

Сергей Мотин

АКСАКОВ
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
Материалы к биографии

А. Н. Аксаковъ.

АНИМИЗМЪ
и
СПИРИТИЗМЪ.

КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

медіумическихъ явленій и ихъ объясненія гипотезами „нервной
силы“, „галлюцинаціи“ и „безсознательнаго“.

Въ отвѣтъ Э. Ф.-Гартману.

съ 30 фототипіями.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ

У Ф А.

Электрическая типографія „ПЕЧАТЬ“ Н. О. Делинскаго и К^о.
1910.

Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова

**АКСАКОВ
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ**

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

Уфа 2024 г.

УДК 929+13+21
ББК ТЗ(2)522+ТЗ(2)53
А 41

Рецензенты:

Андрей Геннадьевич Мясников – профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Пензенского государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Татьяна Евгеньевна Петрова – старший научный сотрудник Мемориального дома-музея Сергея Тимофеевича Аксакова, заслуженный работник культуры Республики Башкортостан.

Аксаков Александр Николаевич: материалы к биографии первого российского парапсихолога / Ред.-сост. С.В. Мотин. – Уфа: изд-ль А.А. Словохотов, 2024. – 614 с.

Александр Николаевич Аксаков (1832–1903) – русский дворянин из рода Аксаковых – сын Николая Тимофеевича и племянник Сергея Тимофеевича Аксаковых; государственный служащий, действительный статский советник; переводчик, издатель, редактор, спиритолог (пропагандист спиритизма и медиумизма, один из основоположников научного изучения парапсихических явлений), общественный деятель, публицист, меценат и путешественник; владел несколькими иностранными языками, разбирался в вопросах богословия и философии, смог проникнуть в глубокие тайны человеческого бытия, став одним из основателей парапсихологии.

А.Н. Аксаков положил начало исследованию оккультных феноменов в Германии и России, особенно медиумизма и спиритизма; с 1874 г. – на протяжении четверти века – издавал в Лейпциге ежемесячный журнал «Psychische Studien», посвященный исследованиям малоизвестных явлений психической жизни.

На обложке: *фотография А.Н. Аксакова* из книги: *Aksakow A.N. Animismus und spiritismus. Leipzig, 1894.*

Фронтиспис: *титульный лист главной книги А.Н. Аксакова, изданной в Уфе в 1910 году.* (См.: с. 583-584).

*Преподавателям и выпускникам –
Философского факультета УрГУ и
Департамента философии УрФУ –
п о с в я щ а е т с я*

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление – 12

ОТЕЦ – 14

**Часть первая. 1830-е и 1840-е годы.
ДЕТСТВО, ОТРОЧЕСТВО, ЮНОСТЬ**

1829 – 22

1830 – 22

1832 – 22

Рождение.

1841 – 23

А.Н. Аксаков внесен в VI часть дворянской
родословной книги Симбирской губернии.

1842 – 23

Московский дом на Спиридоновке. –

И.С. Аксаков о Саше Аксакове.

1846 – 24

Императорский Александровский лицей.

1847 – 24

Аксаков А.Н. «Годовые отчеты о расходе времени». –

Н.Т. Аксаков – предводитель дворянства Симбирской губернии.

1848 – 25

Новый Устав Императорского лицея. – Рождение спиритизма.

**Часть вторая. 1850-е годы.
ГОДЫ УЧЕБЫ И ГОДЫ СЛУЖБЫ**

1850 – 27

С.Т. Аксаков об А.Н. Аксакове.

1851 – 27

Наука о человеке. – Эммануил Сведенборг. –

Выпуск XVIII курса Александровского лицея. А.Н. Аксаков
выпущен с серебряной медалью и чином IX класса.

1852 – 32

Формулярный список А.Н. Аксакова. – Чиновник МВД с чином
титулярного советника. – Г.С. Аксаков о Саше Аксакове. –
Владимир Иванович Даль. – Домашний учитель в семье В.И. Даля.
– *Соловьев Вл.С.* Спиритизм.

1853 – 41

Экспедиция П.И. Мельникова-Печерского для изучения раскола. –
Младший чиновник особых поручений при начальнике
Симбирской губернии. – Столоверчение в усадьбе Абрамцево.

1854 – 42

Письма А.Н. Аксакова – И.И. Живареву. – Старший чиновник
особых поручений при начальнике Симбирской губернии. –
Коллежский асессор. – Эндрю Джексон Дэвис. –

1855 – 44

Бичер Ч. Обзорение духовных проявлений. – Из письма
В.С. Аксаковой. – Почетный смотритель Курмышского уездного
училища. – Медицинский факультет Московского университета.

1856 – 47

Медаль в память войны 1853–1856 гг.

1857 – 47

Почетный смотритель Симбирского уездного училища. –
Кончина матери. – Аксаковка (Николаевка тож) Уфимской губернии.

1858 – 48

Дэниел Данглас Хьюм. – Советник хозяйственного отделения
Нижегородской палаты государственных имуществ. –
Письма А.Н. Аксакова – А.Дж. Девису. – Надворный советник.

1859 – 50

Орден святого Станислава III степени. – Дом для В.И. Даля. – Отставка.

Часть третья. 1860-е годы.

«ОБЩЕСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ СПИРИТУАЛИЗМА»

1860-е – 52

1860 – 53

Тяжба с башкирами по имению Аксаковка. – Первая книга:
Цапари Ф. Руководство к магнетотерапии. – *Регель Э.Л.*
Каталог растений, находящихся в саду Н.Т. Аксакова. –
Из письма Ольги Семеновны Аксаковой – дочерям.

1861 – 56

Ново-Аксаково (Знаменское) Бугурусланского уезда. –

Луи Альфонс Каанье.

1862 – 57

Статьи о Талмуде.

1863 – 58

«Общество распространения спиритуализма». – «О небесах, о мире духов и об аде» Э. Сведенборга. – Памфил Данилович Юркевич. – Письмо А.Н. Аксакова к М.П. Погодину.

1864 – 62

«Пять глав Евангелия от Иоанна...» Э. Сведенборга.

1865 – 65

Варвара Ивановна Прибыткова и Ф.М. Достоевский.

1866 – 67

Братья Девенпорт. – Джеймс Бернс, его переписка с А.Н. Аксаковым. – «Verein zur allseitigen Erforschung der Geistfrage». – Гер Р. Опытные исследования о спиритизме. – В.И. Даль – переводчик книги Р. Гера. – Михаил Иванович Владиславлев. – Георг Константин Виттиг.

1867 – 74

Лондонское диалектическое общество. – Bibliothek des Spiritualismus für Deutschland. – Davis A.J. Der Reformator, oder Harmonische Philosophie.

– Кружок спиритов. – Аксаков А. Буйство Башкир дер. Исергапова, Бугульминского уезда, Самарской губернии.

1868 – 81

Дэвис А. Автобиография. – Ознобишин Д.П. Спиритизм.

1869 – 84

Дэвис А. Принципы начал природы. – Переписка с А. Дэвисом. – Письма Евгении Федоровны Тыминской. – Служба в Государственной канцелярии в Петербурге. – Aksakoff A.N. Spiritualism in Russia. – Санкт-Петербург, Невский проспект, 6. – Александр Михайлович Бутлеров.

Часть четвертая. 1870-е годы.

«СПИРИТУАЛИЗМ И НАУКА»

1870-е – 88

Никита Петрович Гиляров-Платонов.

1870 – 92

Аксаков А.Н. Евангелие по Сведенборгу. – Аксаков А.Н. Рационализм Сведенборга. – Первые спиритические опыты. Экспериментальный спиритуализм. – Сергей Сергеевич Манухин. – Иван Иванович Лапшин – крестник А.Н. Аксакова.

1871 – 95

Гер Р. Опытные исследования о духовных проявлениях. – Николай

Петрович Вагнер. – Комиссия для исследования медиумических явлений. – Даниель Юм. – Юлия Михайловна Юм (ур. Глумилина). – *Аксаков А.Н.* Спиритизм и наука. – Свадьба Д. Юма и Ю.М. Глумилиной.
1872 – 114

Переписка А.Н. Аксакова и Н.С. Лескова. – Спиритическая фотография. – Сэр Уильям Крукс. – «Спиритуализм и наука». – Владимир Сергеевич Соловьев. – Письмо к Александру II. – Письмо Феофану, Епископу Тамбовскому. – Пожар. – Кончина В.И. Даля. –
Аксаков А.Н. О народном пьянстве.
1873 – 135

Дэвис А. Врач. – *Крукс У.* Опытные исследования над психической силой. – *Эдмондс Ю.* Американский спиритуализм. – Командировка за границу. – Подарок В.И. Даля – изумрудное кольцо.
1874 – 139

Ежемесячный журнал «Psychische Studien». – Из книги свящ. Т. Буткевича «Спиритизм». – «Revue de Psychologie experimentale». – *Уоллес А.* Сверхъестественное с точки зрения науки. – *Аксаков А.Н.* Содержание питейных заведений. – *Погодин М.П.* Простая речь о мудреных вещах. – Французский медиум Камиль Бредиф. – Еще один Александр Николаевич Аксаков. – Кончина П.Д. Юркевича. – Переписка Е.П. Блаватской с А.Н. Аксаковым. – <*Лесков Н.С.*> Роман, дописанный мертвецом. – Начало переписки Н.С. Лескова с И.С. Аксаковым. – <*Лесков Н.С.*> Окончание романа Диккенса, написанное его духом.
1875 – 164

Уоллес А. Защита новейшего спиритуализма. – Bericht über den Spiritualismus von Seiten des Comité der Dialektischen Gesellschaft zu London. – *Бутлеров А.М.* Сеанс 4-го февраля 1875 года. – Переписка А.Н. Аксакова с К.Д. Кавелиным. – *Вагнер Н.П.* Письмо к редактору по поводу спиритизма. – Эдуард фон Гартман. – Письма Н.П. Вагнера – А.Н. Аксакову. – Дмитрий Иванович Менделеев. Комиссия для исследования медиумических явлений. – Протокол 2-го заседания 9-го мая 1875 г. – Публикация А.Н. Аксакова о приглашении медиумов. – Федор Михайлович Достоевский. – Генри Стилл Олькотт и Елена Петровна Блаватская – Что сделано А.Н. Аксаковым для Комиссии по части приглашения медиумов. – Владимир Соловьев в Лондоне. – Уильям и Джозеф Петти. – Заявление Аксакова о приезде медиумов Петти. – Протокол 3-го заседания, 27 октября 1875 г. – *Бутлеров А.М.* Медиумические явления. – Письмо А.Н. Аксакова в «Биржевых Ведомостях» 10 ноября 1875 г. – Письмо А.Н. Аксакова в «Биржевых Ведомостях» 16 ноября 1875 г. – Протокол 10-го заседания 21 ноября 1875 г. – Письмо Н.П. Вагнера в «С.-Петербургских Ведомостях» 3 декабря 1875 г. – Письмо А.Н. Аксакова в «С.-Петербургских Ведомостях»

7 декабря 1875 г. – Письмо Д.И. Менделеева к А.Н. Аксакову
8 декабря 1875 г. – Публичное чтение г. Менделеева о спиритизме,
15 декабря 1875 г. – Мэри Маршал (псевд. «Клайер»).

1876 – 236

«Вестник медиумизма». – *Оуэн Р.* Спорная область между двумя мирами. –
Письма В.И. Прибыткова – А.Н. Аксакову. – Теософское общество. –
«Вечера в Каире» В.С. Соловьева и Д.Н. Цертелева. – *Аксаков А.Н.*
Медиумизм и философия. – Заявление А.Н. Аксакова поданное в
Комиссию 2 января 1876 г. – Письмо А.Н. Аксакова в «С.-Петербургских
Ведомостях» 23 января 1876 г. – Особое заявление г. Менделеева
к предшествующему протоколу. – Особое заявление свидетелей
А.Н. Аксакова и Н.П. Вагнера к предшествующему протоколу. – Из
«Дневника писателя» Ф.М. Достоевского. – Заявление А.Н. Аксакова
в комиссию от 5 февраля 1876 г. – Ответ г. Менделеева от 7 февраля 1876 г.
– Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков, П.Д. Боборыкин и др. – Г. Менделеев
на частном сеансе. – Отказ свидетеля Н.П. Вагнера от дальнейшего
участия в Комиссии. – Письмо А.Н. Аксакова в «С.-Петербургских
Ведомостях» 22 февраля 1876 г. – Отказ свидетеля А.Н. Аксакова от
дальнейшего участия в Комиссии. – Отказ свидетеля А.М. Бутлерова от
дальнейшего участия в Комиссии. – Письмо А.Н. Аксакова в «Новом
Времени» 12 марта 1876 года. – Коллективное заявление
гг. Аксакова, Бутлерова и Вагнера, посланное в редакцию „Голоса“. –
Письмо А.Н. Аксакова, от 15 марта, посланное в редакцию „Биржевых
Ведомостей“. – Заявление гг. Бутлерова и Аксакова в „Голосе“, 29 марта.
1876. – *Достоевский Ф.М.* Слово об отчете ученой комиссии
о спиритических явлениях. – Ответ Н.П. Вагнера на приговор
спиритической комиссии. – *Менделеев Д.И.* Два публичных чтения
о спиритизме 24 и 25 апреля 1876 г. – Письмо А.Н. Аксакова в
„С.-Петербургских Ведомостях“, 27 апреля, 1876 г. – Письмо
Д.И. Менделеева в „Голосе“, 27 апреля, 1876 г. – *Достоевский Ф.М.* Опять
только одно слово о спиритизме. – Протест петербургского общества
против заключения комиссии по исследованию медиумизма. –
Письма А.Н. Аксакова – Г. Олькотту и Е.П. Блаватской. –
«Материалы для суждения о спиритизме».

1877 – 315

Юм Д. Свет и тени спиритуализма. – Федору Михайловичу Достоевскому –
от переводчика. – Сеансы с Е.Д. Прибытковой.

1878 – 318

«Ассоциация Гармонии». – Американский медиум Генри Слэйд. – Письмо
А.Н. Аксакова в «С.-Петербургских Ведомостях», 30 января, 1878 г. –
Иоганн Карл Фридрих Цёлльнер. – Письмо А.Н. Аксакова в

«С.-Петербургских Ведомостях», 6 марта 1878 г. – Опыты профессора
Цельнера в области медиумизма. – Выход в отставку.

1879 – 339

В. Вундт. Первая экспериментальная психологическая лаборатория.

Часть пятая. 1880-е годы.

«ПОЗИТИВИЗМ В ОБЛАСТИ СПИРИТУАЛИЗМА»

1880-е – 341

«"Третье" Аксакова среди башкирцев».

1880 – 343

Пассек Т.П. Письма ее к Аксаковым, А.Н. и С.А. –
Вице-президент Теософского общества. – Кончина жены. –
Датский гипнотизер Карл Хансен.

1881 – 349

«Вестник положительной психологии». – Совещание сведущих людей. –
Письма А.Дж. Дэвиса – А.Н. Аксакову. – *А.Н. Аксаков*. Автобиография
и три письма С.А. Венгеру. – *Tuttle H. Alexander Aksakoff*.

The pioneer spiritualist of Russia. – Журнал «Ребус».

1882 – 353

Письма Вл.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. – «Общество
психических исследований» (Лондон). – Кончина отца. –
Французский фокусник Мариус Казенев.

1883 – 359

Philosophische Studien. – *Аксаков А.Н.* Разоблачения: История
Медиумической комиссии. – «Памятник научного предубеждения». –
О лекциях академика А.М. Бутлерова «О медиумизме». – *Прибытков В.И.*
Александр Николаевич Аксаков как спиритуалист. – «Вагнер, Бутлеров,
Аксаков». – Катерина Фокс-Иенкен. – *Аксаков Ал.* По поводу статьи
Вл.С. Соловьева «О наших светских ересьях». – *Аксаков А.* Позитивист о
спиритизме. – Письмо Е.П. Блаватской – А.Н. Аксакову.

1884 – 397

Бутлеров А.М. I. Кое-что о медиумизме. – *Гелленбах Л.* Индивидуализм
в свете биологии и современной философии – с предисловием
Вл. Соловьева. – *Аксаков А.* Позитивист о спиритизме. – Д.Н. Цертелев,
А.М. Бутлеров и А.Н. Аксаков. – *Цертелев Д.Н.* Спиритизм с точки зрения
философии. – Н.П. Гиляров-Платонов о спиритизме. – *Аксаков А.Н.*
Позитивизм в области спиритуализма.

1885 – 417

Hartmann, Eduard von. Der Spiritismus. – Карл Дюпрель. –
«Экспериментальная метафизика». – *Гелленбах Л.* Человек,
его сущность и назначение с точки зрения индивидуализма.

1886 – 424

Спиритизм. Эдуарда фон Гартмана. – Письмо А.М. Бутлерова к А.Н.А.
– Уильям Эглинтон. – Кончина Д. Юма. – Кончина А.М. Бутлерова.

1887 – 436

Аксаков А.Н. «Анимизм и спиритизм»: на немецком языке. –
Бутлеров А.М. Введение к полному изучению органической химии. –
Гартман Э. Спиритизм. Пер. с нем. А.М. Бутлерова. – Страхов Н.Н.
О вечных истинах: мой спор о спиритизме. – Краткий очерк
развития спиритуализма в России.

1888 – 443

Гер Р. Опытное исследование спиритических явлений. –
Из прошлого. Рукопись литератора и поэта 30-х годов
Д.П. Ознобишина. – Американский медиум Анна Ева Фей.

1889 – 448

«Анимизм и спиритизм» на русском языке. – Бутлеров А.М. Статьи по
медиумизму. – Венгеров С.А. Аксаков Александр Николаевич. – Гер Р.
Опытное исследование спиритических явлений. – Парапсихология.

Часть шестая. 1890-е годы. «АНИМИЗМ И СПИРИТИЗМ»

1890-е – 452

1890 – 453

Aksakow A. Animismus und Spiritismus. – «Телекинез». – «Спиритизм по
Эд. Гартману». – Русское общество экспериментальной психологии
(РОЭП). – Элизабет Хоуп («Эсперанс») и золотая лилия.

1891 – 472

Гартман Э. Гипотеза духов спиритизма и фантомы. –
Петров Н. Медиумические материализации. – Чезаре Ломброзо. –
Лондонское Общество психических исследований в 1891 г. –
Дю-Прель Карл. Феноменология спиритизма.

1892 – 479

Евзапия Палладино. – В. Вундт против А.Н. Аксакова.

1893 – 483

Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм: 1-е издание на русском языке. –
«Прижизненные призраки и другие телепатические явления». –
Соловьев В.С. «Современная жрица Изиды». – Окультизм. –
Алексей Александрович Козлов. – Продажа московского дома
на Спиридоновке.

1894 – 500

Aksakow A.N. Animismus und spiritismus. – Соловьев Вл.С. Рецензия
на книгу «Анимизм и спиритизм». – «Медиумический кружок». –

Стефан Фомич Самбор. – Профессор Менделеев признает медиумические явления. – Письма д'Эсперанс – А.Н. Аксакову. – Конфликт между А.Н. Аксаковым и Н.П. Вагнером. – Беседа г. Протопопова с А.Н. Аксаковым. – *Тайц Б.* Исторический очерк возникновения и распространения новейшего спиритуализма.

1895 – 513

Aksakov A. Animisme et spiritisme. – *Аксаков А.Н.* Предвестники спиритизма за последние 250 лет. – *Дюпрель К.* Философия мистики.

1896 – 519

Аксаков А. Выдающееся явление в области материализации. –

Un cas de dematerialization partielle du corps d'un medium.

Par A. Aksakow. – *Джеймс У.* Психология.

1897 – 521

Эпитафия. – Элизабет Хоуп (Э. Д'Эсперанс) «Страна теней». – *Прибытков В.И.* Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. –

Зарецкий Ф. Из воспоминаний очевидца загадочных явлений. – «Сообщения с того света» А.М. Бутлерова.

1898 – 526

Aksakoff A.N. Vorläuser des Spiritismus. –

Aksakov A. A case of partial dematerialization of the body of a medium

1899 – 528

Аксаков А.Н. Материалы для суждения об автоматическом письме. – П.А. Чистяков и А.И. Боброва. – Спиритический дневник М.П. Сабуровой.

Часть седьмая. 1900-е. ТРИ ПОСЛЕДНИХ ГОДА

1900 – 538

Аксаков А.Н. К чему было воскресать? – *де Роша А.* Экстериоризация двигательной способности. – *Петрово-Соловово М.М.* Медиумические физические явления. – «Кружок для исследований в области психизма». – Международный конгресс спиритов и спиритуалистов в Париже.

1901 – 547

Аксаков А.Н. Анимизм и Спиритизм: 2-е издание на русском языке. – *Прибытков В.И.* Спиритизм в России от возникновения его. – Тысячный номер журнала «Ребус». – Исследование судьи Эдмонса о спиритуализме.

1902 – 557

Вагнер Н.П. Наблюдения над медиумизмом. – Болезнь.

1903 – 558

Кончина А.Н. Аксакова.

Некоторые итоги – 562

Post Scriptum – 572

Е.П. Блаватская о вреде спиритизма и медиумизма. –
Владимир Соловьев и спиритизм.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Переиздания книг А.Н. Аксакова, литература о нём и спиритизме

1904 – 581

Дух А.Н. Аксакова.

1905 – 582

Aksakow A.N. Animismus und Spiritismus.

1906 – 583

«Анимизм и спиритизм» А.Н. Аксакова на французском языке.

1909 – 583

Аксаков А.Н. Как мышка зайчат спасала.

1910 – 583

Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм.

1911 – 584

«Анимизм и Спиритизм» А.Н. Аксакова на итальянском языке.

1919 – 585

Аксаков А.Н. Возможна ли человеческая жизнь без веры в Бога.

1920–1928 – 585

Архив А.Н. Аксакова в Пушкинском Доме.

1926 – 588

Doyle, A.C. The History of Spiritualism

1930-е – 588

Спиритические фотографии из архива А.Н. Аксакова.

1998 – 592

Конан Дойль А. История спиритуализма.

2001 – 593

Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм.

2019 – 599

Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм.

2020 – 599

Аксаков А.Н. Загадки спиритизма.

2022 – 600

Аксаков А.Н. Буйства духов: предвестники спиритизма.

Раздьяконов В.С. Русское спиритуалистическое движение.

Основная литература – 604

Основные источники – 608

ВСТУПЛЕНИЕ

Александр Николаевич Аксаков «поставил целью своей жизни доказательство истинности учения спиритизма...»

(Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии / Под ред.: Э.Л. Радлова. СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1911. С. 8).

Александр Николаевич Аксаков (1832–1903) – русский дворянин, государственный служащий, действительный статский советник, переводчик, издатель, редактор, спиритолог (неутомимый пропагандист спиритизма и медиумизма, один из основоположников научного изучения парапсихических явлений), публицист, общественный деятель, меценат и путешественник; работал в области статистики, этнографии и юриспруденции, был медиком и знатоком оккультной ботаники, прекрасно рисовал и столярничал, разбирался в вопросах богословия и философии, владел несколькими иностранными языками, смог проникнуть в глубокие тайны человеческого бытия, став одним из основателей парапсихологии.

Положил начало исследованию оккультных феноменов в Германии и России, особенно медиумизма и спиритизма; на протяжении четверти века издавал в Лейпциге ежемесячный журнал «*Psychische Studien*» (1874–1898), посвященный исследованиям малоизвестных явлений психической жизни.

А.Н. Аксаков занимает важнейшее место в движении «экспериментального спиритизма». Познакомившись с англо-американским спиритизмом благодаря сочинениям Э.Дж. Дэвиса в сер. 1850-х гг., Аксаков опубликовал в его защиту множество книг, переведенных на различные европейские языки. Его последний фундаментальный труд «Анимизм и спиритизм», в котором он защищал «гипотезу духов», после своего появления сразу стал спиритическим бестселлером.

Благодаря своему независимому финансовому положению, Аксаков мог позволить себе путешествовать по Европе и проводить многочисленные спиритические опыты. Среди наиболее известных его опытов со знаменитыми медиумами эпохи – Д. Юмом, Г. Слэйдом, В. Эглинтоном, Е. Палладино. Аксаков был лидером ученых-спиритов во время работы комиссии, созданной Менделеевым, по расследованию медиумических явлений, и впоследствии опубликовал «спиритическую» версию произошедших событий. Кроме того, по всей видимости, Аксаков выступал в качестве посредника между различными медиумами, в частности Юмом, и императорским домом. <...> В его архиве содержатся письма со всех концов Европы на французском, английском, немецком, итальянском и даже шведском языках как от влиятельных президентов спиритуалистических обществ, так и от

безвестных новоявленных спиритуалистов, обращавшихся за советом и указаниями. Аксаков определенно находился в центре спиритической активности того времени, отправляя и принимая до 250 писем в год.

(Раздьяконов, с. 61-62).

«Когда-то А.Н. Аксаков в своей книге «Анимизм и спиритизм» обозначил пять этапов (у него – актов) развития науки о человеке:

“Акт первый – признание реальности медиумических явлений.

Акт второй – признание проявления в них неизвестной силы.

Акт третий – признание проявления в них неизвестной разумной силы.

Акт четвертый – расследование источника этой силы; находится ли она внутри или вне человека – субъективна она или объективна? Этот акт будет *experimentum crucis* <решающий эксперимент (опыт), буквально «проба крестом» (лат.)> вопроса, – науке придется произвести один из торжественнейших вердиктов, который когда-либо выпадал на долю. Если он будет утвердительным в последнем смысле, тогда наступит пятый акт – огромный переворот в области науки о человеке” <см.: Аксаков, 2001, с. 50-51>.

Его время было временем, расположенным между первым и вторым этапом. Наш, пожалуй, находится где-то между третьим и четвертым.»

(Сучков, 2001, с. 20).

**ОТЕЦ:
НИКОЛАЙ ТИМОФЕЕВИЧ АКСАКОВ**

Николай Тимофеевич Аксаков. Родился 04.06.1797 г. (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Д. 104. Л. 1). Умер 13.03.1882 г. в Санкт-Петербурге (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Д. 104. Л. 1; Руммель В.В., Голубцов В.В. Т. I. С. 29; Сиверс А.А. С. 93).

Служил в Измайловском полку, адъютант графа Паскевича (Новое время. 1882. № 2170. Л. 3); в 1850–1858 гг. – симбирский губернский предводитель дворянства (Руммель В.В., Голубцов В.В. Т. II. С. 828; Сиверс А.А. С. 93 (Руммель В.В., Голубцов В.В. Т. I. С.29; Сиверс А.А. С. 93).

Окончил С.-Петербур. губ. гимназию. 6.9.1814 поступил на службу подпрапорщиком в л.-гв. Измайловский полк. 30.9.1816 получил первый офицерский чин прапорщика, с 17.10.1821 назначен адъютантом к начальнику 1-й гвардейской пехотной дивизии генерал-лейтенанту И.Ф. Паскевичу. 17.12.1823 уволен от военной службы по домашним обстоятельствам в чине капитана. 14.12.1824 определен чиновником по особым поручениям в Департамент народного просвещения с переименованием в надворные советники. 27.8.1828 уволен со службы. С 14.6.1847 по 6.3.1859 симбирский губ. предводитель дворянства. Статский советник (20.10.1854). В период Крымской войны 1853–1856 активно участвовал в формировании ополчения в Симбирской губ. 26.8.1856 по личному повелению имп. Александра II присутствовал на его коронации, и в тот же день награжден орденом Св. Анны 2-й степени с имп. короной и бронзовой медалью в память войны 1853–1856. Участвовал в осуществлении реформ нач. 1860-х гг., в 1863 выборный член Комиссии для введения нового общественного управления в Москве (Московское дворянство. Списки служивших по выборам, 1782–1910. М., 1910. С. 17).

14.05.1837 г. по любовному разделу с братьями Сергеем и Аркадием недвижимого имения покойного отца получил 374 души крестьян и дворовых людей в сельце Вишенках Куроедово тож Ставропольского уезда Самарской губернии (РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 75. Л. 141).

В 1860 г. владел 7802,8 десятинами земли и 490 душами мужского пола крестьян и дворовых людей в сельце Александровке с деревнями Бугульминского уезда Самарской губернии (Приложения к Трудам Редакционной комиссии для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. СПб., 1860. Отд. 3. С. 4 – 5), 3778 десятинами земли и 418 душами мужского пола крестьян и дворовых людей в селе Вишенки Ставропольского уезда Самарской губернии (Приложения к Трудам Редакционной комиссии для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. СПб., 1860. Отд. 3. С. 18–19),

2002,74 десятинами земли и 114 душами мужского пола крестьян и дворовых людей в деревне Малая Репьевка Голодяевке тож Корсуньского уезда Симбирской губернии (Приложения к Трудам Редакционной комиссии для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. СПб., 1860. Отд. 6. С. 24–25), 1203,1 десятинами земли и 75 душами мужского пола крестьян и дворовых людей в сельце Екатериновке Корсуньского уезда Симбирской губернии (Приложения к Трудам Редакционной комиссии для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. СПб., 1860. Отд. 6. С. 24–25).

В 1878 г. вместе с женой и сыном Александром владел родовыми 6600 десятинами земли при селе Аксаковка Николаевка тож Уфимского уезда одноименной губернии, 9000 десятинами земли при селе Кротовке Бугульминского уезда Самарской губернии, и 900 десятинами земли при деревне Пановке Николаевского уезда; благоприобретенными – 1400 десятинами земли при сельце Малой Борисовке Городищенского уезда Пензенской губернии (РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 13. Л. 39 об.). Владел имением в селе Благовещенском (Репьевке) Пензенской и Уфимской губерниях. Вместе с братом Сергеем Тимофеевичем Аксаковым) принадлежало 2700 десятин земли в селе Вешенки (Куроедово) Ставропольского уезда Самарской губернии (Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. Аксаков: Семья и окружение. Уфа, 1991. С. 94).

Определением Симбирского дворянского депутатского собрания от 27.02.1841 г. внесен в VI часть дворянской родословной книги Симбирской губернии. Определением Уфимского дворянского депутатского собрания от 29.01.1849 г. внесен в VI часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии. Определением Самарского дворянского депутатского собрания от 31.01.1855 г. внесен в VI часть дворянской родословной книги Самарской губернии (Сиверс А.А. С. 93).

О нем: Аксаков Н.Т.: [Некролог] // Новое время. 1882. № 2170.

Жена: Екатерина Алексеевна Панова (Руммель В.В., Голубцов В.В. Т. I. С. 29; Сиверс А.А. С. 93). Родилась 06.11.1809 г. ([Сайтов В.И., Модзалевский Б.Л.] Московский некрополь. Т. I. М., 1907. С. 13; Сиверс А.А. С. 93). Умерла 25.09.1857 г. ([Сайтов В.И., Модзалевский Б.Л.] Московский некрополь. Т. I. М., 1907. С. 13; Сиверс А.А. С. 93).

Похоронена в Донском монастыре в Москве вместе с сыном Александром Николаевичем Аксаковым ([Сайтов В.И., Модзалевский Б.Л.] Московский некрополь. Т. I. М., 1907. С. 13).

Дочь саратовского помещика, гвардии штабс-капитана Алексея Ниловича Панова (умер 4.2.1834 г.) (Московские сенатские объявления. 1835. 9 ноября. № 90. С. 24).

Брат Екатерины Алексеевны Василий Алексеевич Панов (17.8.1819–21.10.1849) – известный славист, друг Н.В. Гоголя, А.С. Хомякова, братьев Аксаковых.

По совершенном 28.09.1835 г. в Симбирской палате гражданского суда разделу с матерью, сестрами и братьями недвижимого имущества, оставшегося после смерти отца, получила записанных по 8-й ревизии (1815) 158 душ крестьян мужского пола и 162 души женского пола с землями в деревне Пановке Хвалынского уезда Саратовской губернии, оцененное в 82000 рублей ассигнациями, заплатив сестре, «гвардии подполковнице» Варваре Алексеевне Наумовой за ее указную часть 35000 рублей ассигнациями, и доплатив сестре, девице Наталье Алексеевне Пановой 10000 рублей ассигнациями за уступленную часть в деревне Пановке (Московские сенатские объявления. 1835. 9 ноября. № 90. С. 24). На момент смерти владела имением в деревне Чирково Пановка тож Николаевского уезда Самарской губернии (Московские сенатские объявления. 1859. 1 авг. № 61. С. 40).

(Подр. см.: *Кулешов А. С. Наумов О. Н. Аксаковы. Поколенная роспись.* М.: Территория, 2009. 211 с. – <http://aksakoff.ru/genealogy/gen25/>; Аксаковы: семейная энциклопедия. М., 2015. С. 52–53).

22 октября 1825 г. Николай Тимофеевич навестил в Царском Селе своего родственника Н.М. Карамзина. Во время встречи великий русский историк и историограф сообщил Аксакову о том, что приступил к написанию пятой главы 12-го тома своей «Истории» (однако, завершить ее автор уже не успел). Последняя встреча Н.Т. Аксакова и Н.М. Карамзина состоялась 21 марта 1826 г. (ровно через два месяца Н.М. Карамзина не стало). В этот же день у историка побывали М.М. Сперанский и А.И. Тургенев. С Карамзиным Николай Тимофеевич встречался неоднократно. Великий российский историк принимал живое участие в судьбе Аксакова. В одном из писем к С.С. Кушникову (конец 1823 – начало 1824 г.) Николай Михайлович писал: «Поручаю в вашу ласку Николая Тимофеевича Аксакова, нашего общего родственника: он хороший человек».

В каком же родстве состояли Николай Тимофеевич и Николай Михайлович? Это любопытный вопрос, на который мы попытаемся дать ответ. У двух героев нашего рассказа был единый прадед Петр Аксаков. Дочь Петра Екатерина Аксакова стала впоследствии бабушкой великого русского историографа (вышла замуж за Егора Петровича Карамзина). А сын Петра Аксакова (и, значит, родной брат Екатерины) – дед Николая Тимофеевича Аксакова. Таким образом, Николай Карамзин и Николай Аксаков – троюродные братья, довольно близкое родство. А их отцы – Тимофей Михайлович Аксаков и Михаил Егорович Карамзин – кузены, двоюродные братья). Учитывая, что после смерти супруги (Екатерины Петровны Пазухиной – матери Николая Карамзина) Михаил Егорович Карамзин женился вторично

в 1770 г. на Авдотье Гавриловне Дмитриевой, Аксаковы породнились и со знаменитым родом Дмитриевых. В этом браке родились дети Александр и Марфа, которые также доводились Николаю Тимофеевичу Аксакову троюродными.

16 ноября 1839 г. в московском доме Карташевских (у родной сестры Аксаковых) вместе с братом Сергеем Тимофеевичем Н.Т. Аксаков встретился с Н.В. Гоголем.

Н.Т. Аксаков выезжал в Оренбуржье, к своему брату, писателю С.Т. Аксакову, младшему брату А.Т. Аксакову (владельцу сел Прислониха и Аксаково), племяннику И.С. Аксакову (женатому на дочери поэта Ф.И. Тютчева), бывал и у других своих родственников, в том числе у Н.М. Карамзина, у своего шурина, литератора В.А. Панова, ежегодно ездил в Москву, где на Спиридоновке у него был собственный дом. Судьба этого московского дома Николая Тимофеевича Аксакова заслуживает особого внимания. В свое время он принадлежал Ивану Ивановичу Дмитриеву.

В нем великий русский поэт жил до самой смерти. Князь Петр Андреевич Вяземский посвятил свое стихотворение «Дом Ивана Ивановича Дмитриева». Знаменитое здание на Спиридоновке было построено в 1814 г. по проекту архитектора А.Л. Витберга в классическом стиле. Кого только не помнили стены этого гостеприимного дома, ставшего своеобразным московским литературным клубом: здесь бывали поэты А.С. Пушкин, его дядя В.Л. Пушкин, Денис Давыдов, В.А. Жуковский, Е.А. Баратынский, К.Н. Батюшков, П.К. Вяземский. Приезжали на Спиридоновку Н.В. Гоголь, актер М.С. Щепкин и многие другие известные всей России великие люди. Дом же И.И. Дмитриева был приобретен Николаем Тимофеевичем в 1842 году (как уже отмечалось, Аксаков и Дмитриев состояли в родстве). 29 апреля 1893 г. Александр Николаевич Аксаков продал дом Морозовым. Дом был снесен, а на большом участке был построен особняк, напоминавший дворец. Исчез уникальный дом, помнивший лучших людей России.

В период с 14 июня 1847 г. по 6 марта 1859 г. Н.Т. Аксаков был предводителем дворянства Симбирской губернии. А приезды в имение родного брата, писателя С.Т. Аксакова, поэта Д.В. Давыдова, П.В. Анненкова, В.И. Даля и многих других, известных всей России людей превращали дом Николая Тимофеевича в центр общественной и культурной жизни всего Среднего Поволжья. По воспоминаниям тех, кто близко знал Н.Т. Аксакова, в его доме была собрана уникальная библиотека, которая, наряду с родовыми, усадебными библиотеками Д.П. Ознобишина, Н.М. Языкова и Н.М. Карамзина, считалась одной из лучших в Российской империи. Сам Н.Т. Аксаков принимал живое участие в судьбе знаменитой на всю страну Карамзинской общественной библиотеки. Среди лиц, сделавших денежные пожертвования на поддержание библиотеки, значилось и его имя. Среди дарителей – и племянник Николая Тимофеевича – Г.С. Аксаков, сын писателя.

В 1850 г. на свои средства Николай Тимофеевич построил в Репьевке красавицу-церковь во имя Архангела Михаила (второй престол во имя Александра Невского). В 1850 г. в Репьевке проживало 280 человек. Кроме имения Н.Т. Аксакова в селе находился дом и еще одного местного землевладельца – гвардии прапорщика Алексея Желтухина. Молодой барин владел имением совместно со своей сестрой Марьей Дмитриевной. Главным занятием местных жителей было земледелие. Ежегодно собранный урожай Н.Т. Аксаков продавал заезжим купцам, которые, арендуя мельницы на реке Инзе, перемалывали зерно и затем отвозили муку либо в Промзино (ныне р.п. Сурское), либо на пристань в Кунеево (сейчас с. Новосурское Инзенского района). Определенная часть продукции вывозилась также на близлежащие ярмарки в Маис, Базарную Кеньшу и Карсун. Туда же в большом количестве вывозились овес и полба; продавалось также ежегодно до 30 стогов сена. В XIX в. Репьевка славилась и производством холста, которого ежегодно вырабатывалось до 1000 аршин.

В 1855 г. Николай Тимофеевич во главе делегации дворян Симбирской губернии был на приеме у императора Александра II.

Окрестности Репьевки, Бояркино и Голодяевки очень любил Сергей Тимофеевич. Он охотился в долине реки Инза. Страстный рыбак, Аксаков мог часами сидеть с удочкой на берегу Инзы. Страстным охотником и рыбаком был и Николай Тимофеевич. В октябре 1858 г. в письме к редактору «Журнала охоты» великий русский писатель сообщал о случае на рыбалке, произошедшем с Николаем Тимофеевичем. Последний в начале сентября 1858 г. удил на Инзе. После очередной поклевки «он выводит рыбу на поверхность воды и видит, что на удочку взяла порядочная щука, фунтов в шесть, и что она проглочена до половины другою огромною щукою». Н.Т. Аксакову удалось вытащить на берег щук, крупная оказалась весом в двенадцать фунтов. Сергей Тимофеевич заключает: «Вот еще новое доказательство, что щуки едят щук».

Дом, в котором жила семья Аксаковых, принадлежал к числу лучших в Городищенском уезде Пензенской губернии. Кроме образцового хозяйства у Николая Тимофеевича были прекрасная оранжерея и лучшая в уезде теплица, где с успехом вызревали многие экзотические растения, например, ананасы. Гостей имения всегда поражал и уникальный сад, в котором были собраны многие растения, в том числе и необычные для нашего края. Неслучайно в 1860 г. в Санкт-Петербурге ученый директор Императорского ботанического сада Э. Регель издал «Каталог растений, находящихся в саду Николая Тимофеевича Аксакова в Пензенской губернии». В предисловии к каталогу Э. Регель писал: «Предлагаемый каталог растений богатого сада господина пензенского помещика Аксакова я решился разработать по убеждению господина члена академии наук Н.И. Железнова. Цель этой разработки была, с одной стороны, ознакомить публику с садом, находящимся

вдали от железных дорог, а, с другой стороны, представить образец каталога и для других садов России. Чтобы удовлетворить этой последней цели, каталог будет приложен к «Вестнику», издаваемому Российским обществом садоводства».

Вряд ли, увлечение выращиванием редких растений было причудой помещика. Все представители рода Аксаковых были прекрасными знатоками природы, естествоиспытателями. Да и дружба с Д.П. Ознобишиным, Н.М. Языковым, П.Т. Морозовым (владельцем Панциревки, Субботино, Яковлевки), князем А.П. Оболенским (владельцем Ильмино, Полянки), А.Н. Бахметьевым (владельцем Никольского), которые также были увлечены садоводством, парковым хозяйством и выращиванием редких экзотических растений, становилась стимулом к новым экспериментам.

В 1863 г. Николай Тимофеевич состоял выборным в Комиссии для введения нового общественного управления в Москве.

Николай Тимофеевич Аксаков был серьезно увлечен научными исследованиями. Он, в частности, являлся действительным членом Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества, которое возглавлял герцог Николай Лейхтенбергский. Таким образом, Николай Тимофеевич состоял в обществе, которое объединяло известных ученых и естествоиспытателей. И хотя число членов было небольшим, все они были очень яркими личностями. Членство в минералогическом обществе позволило Николаю Тимофеевичу сблизиться с Дмитрием Ивановичем Менделеевым.

Нередко в Репьевке бывал и великий российский химик, академик Александр Михайлович Бутлеров, женатый на родной племяннице Аксаковых. Здесь, близ Репьевки, Бутлеровы владели землями, полученными в качестве приданного за супругой. Соседями Аксаковых были сын академика Владимир Александрович и его внук Александр Владимирович. С последним был очень дружен Александр Николаевич Аксаков (их объединяло увлечение спиритизмом). Это же увлечение не раз влекло сюда и Владимира Ивановича Даля, несколько раз бывавшего в Репьевке.

Николай Тимофеевич много путешествовал. Отчасти это было связано с его служебной и общественной деятельностью. Но и дела по управлению имениями также требовали решения вопросов на месте. Он выезжал в село Вишенки (Куроедово тож) Ставропольского уезда Самарской губернии, где ему принадлежало 3778 десятин земли и 418 душ мужского пола, а также в село Аксаковку (Николаевка тож) Уфимского уезда, в село Кротовку Бугульминского уезда Самарской губернии и т.д. Судя по архивным документам, Николай Тимофеевич принадлежал к числу крупных землевладельцев. При этом на протяжении жизни Аксаков приобретал новые земли. Таким образом «благоприобретенными» стали 1400 десятин при сельце Малой Борисовке. Не случайно Н.Т. Аксаков был внесен в VI-ю часть дво-

рянской родословной книги Оренбургской, Симбирской и Самарской губерний.

В 1882 г. Николая Тимофеевича не стало (скончался 13 марта 1882 г. в Санкт-Петербурге). Имение перешло к его единственному сыну Александру Николаевичу.

(См.: Шкунов, 2019).

Д.П. Ознобишин

ТУДА

(Н.Т.А<ксако>ву)

Туда, где волны Инзы¹ плещут,
Где в их зеркальной тишине
Цветные стекла ярко блещут
В час полуночи, при луне;
Где сладко луч горит востока,
На лилиях снегов белей,
Где пальма с зеленью широкой;
Где астропея² так высоко
Раскинулась в красе своей;
Где пышный сад зимой таится,
Растет ваниль, цветет банан;
Где ветерком не шевелится
Листок камелий южных стран;
Где с негой утопают взоры
В ползучих листьях пассифлоры³;
Где купы роз, где фукций⁴ ряд
Унизан пышными серьгами,
И рододендр⁵ одет цветами,
И золотистыми плодами
Лимоны дышат и горят...

1846

Автограф: Альб. Ш. Л. 165 об.

Печатается впервые.

Обращено к другу поэта Николаю Тимофеевичу Аксакову (1797-1882), соседу по имению.

Первый стих – возможная реминисценция из И.-В. Гёте.

¹ *Инза* – река в Симбирской губ., бассейна Волги, правый приток Суры. На левом берегу р. Инзы находилось с. Репьевка, принадлежавшее Н.Т. Аксакову.

² *Астропея* (*astrapea dindi*) – растение из семейства *buttneriaceae*; немногие представители этого рода встречаются в Ост-Индии, на Мадагаскаре и на о. Бурбоне. Дере-

вья с простыми листьями и изящными, красиво окрашенными цветами, собранными в зонтики. Наиболее известен ост-индский вид с широкими сердцевидными зубчатыми листьями, крупными прилистниками и ярко-красными цветами. Разводится в оранжереях; размножается отводками.

³ *Пассифлора* (Passiflora) – растение семейства страстоцветных.

⁴ *Фукия* (Fuchsia) – растение семейства кипрейных.

⁵ *Рододендр* (Rhododendron) – растение семейства вересковых. Вечнозеленые или листопадные кустарники или небольшие деревья; декоративны.

(*Ознобишин Д.П.* Стихотворения. Проза. В 2-х книгах. М.: Наука, 2001. Кн. 1. С. 512; Кн. 2. С. 528–529).

**Часть первая. 1830-е и 1840-е годы.
ДЕТСТВО, ОТРОЧЕСТВО, ЮНОСТЬ**

1829

10 авг., Знаменское – Т.С. Аксаков – С.Т. и О.С. Аксаковым: «В день Преображения Господня с нарочною эштафетою получили мы письмо от Николушки, в котором уведомляет: 22го июля он помолвил невесту, дочь Алексея Ниловича Панова Екатерину Алексеевну: свадьба назначена в исходе сентября месяца; жительствующего Симбирской губернии Ардатовского уезда, в селе Анастасеве. Более ни о чем мы не знаем. Убедительно просит на свадьбу.»

(Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками (1816–1836) / Учебно-научное издание. М.: ГУЗ, 2016. С. 126).

1830

15–21 февр., Знаменское – М.Н. и Т.С. Аксаковы – Г.И. и Н.Т. Карташевским: «<...> Господь меня обрадовал, приездом Николушки с женою. Она уже довольно тяжела, в июне в исходе готовится быть матерью. Николай после своей болезни чрезвычайно похудел. Она очень милая и кроткая женщина; сказывают, предобрейшего сердца.»

(Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками (1816–1836) / Учебно-научное издание. М.: ГУЗ, 2016. С. 133).

1832

Рождение

27 мая – *Александр Николаевич Аксаков* (27.05[08.06].1832 – 04[17].01.1903) родился в селе Репьевка Городищенского уезда Пензенской губернии (ныне – Инзенском районе Ульяновской области) в родовом имении отца Николая Тимофеевича Аксакова (4.6.1797 – 13.3.1882) и его жены Екатерины Алексеевны, урожденной Пановой (6.11.1809 – 25.9.1857).

Крестным отцом мальчика стал известный поэт, переводчик-полиглот *Дмитрий Петрович Ознобишин* (1804–1877).

Жена: Софья Александровна Аксакова (РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 13. Л. 40). Родилась 01.05.1835 г. Умерла 14.10.1880 г. Вдова лекаря (РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 13. Л. 40). Похоронена в Донском монастыре в Москве вместе с мужем. ([*Саитов В.И., Модзалевский Б.Л.*] Московский некрополь. Т. I. М., 1907. С. 13).

А.Н. Аксаков состоял в браке лишь один раз, с Софьей Александровной Долговой, по первому мужу Манухиной, а по второму – Беккерс. (Соловьев, 2000, с. 847).

До женитьбы на А.Н. Аксакове она была жената на враче Сергее Ивановиче Манухине (1826 – 3.12.1856), от которого имела сына Сергея Сергеевича Манухина (27.9.1856 – 1922). (Раздьяконов, с. 187).

1841

А.Н. Аксаков внесен в VI часть дворянской родословной книги Симбирской губернии

27 февр. – Определениями Симбирского дворянского депутатского собрания от 27.02.1841 г. А.Н. Аксаков внесен в VI часть дворянской родословной книги Симбирской губернии. (Сиверс А.А. Генеалогические разведки. Вып. 1. СПб., 1913. С. 95).

1842

Московский дом на Спиридоновке

Московский дом И.И. Дмитриева на Спиридоновке был приобретен Н.Т. Аксаковым в 1842 году. (Шкунов, 2019). См.: 1893 г.

К 1844 г. родители Саши Аксакова были в разводе. Семья С.Т. Аксакова принимала деятельное участие в ребенке. Стараниями К.С. Аксакова и В.А. Панова, которые вели переговоры с Н.Т. Аксаковым, в Москве удалось устроить свидание с матерью сына, жившего с отцом. (И.С. Аксаков. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 561-562).

Саша получил хорошее домашнее образование.

И.С. Аксаков о Саше Аксакове

Иван Сергеевич Аксаков о Саше Аксакове вспоминал: «В Москве он ходил чаще всех к нам и был очень дружен с моими меньшими сестрами, которые его знали с детства, вообще он принадлежал к их обществу, так что его называла моя сестра Машенька, во время оно, когда их было еще шесть, 7-ю сестрой»

(Письмо А.Ф. Тютчевой от 21.8.1865 г. // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 236. Л. 38. Машинописная копия; *Аксакова В.С.* Дневники. Письма / подгот. Т.Ф. Пирожковой. СПб.: «Пушкинский Дом», 2013. С. 520-521).

1846

Императорский Александровский лицей

1846–1851 – Шесть лет Саша Аксаков обучался в Санкт-Петербурге в Императорском Александровском (Царскосельском) лицее.

6 сентября 1843 года учебное заведение было переведено в Санкт-Петербург в здание Александринского сиротского дома по адресу Каменноостровский проспект, дом 21. По указанию императора Николая I после переезда лицей стал именоваться Императорским Александровским.

Продолжительность обучения первоначально составляла 6 лет (два трёхгодичных курса, с 1836 года – 4 класса по полтора года). За это время изучали следующие дисциплины: нравственные (Закон Божий, этика, логика, правоведение, политическая экономия); словесные (русская, латинская, французская, немецкая словесность и языки, риторика); исторические (русская и всеобщая история, физическая география); физические и математические (математика, начала физики и космографии, статистика); изящные искусства и гимнастические упражнения (чистописание, рисование, танцы, фехтование, верховая езда, плавание).

Шесть лет обучения вмещали младшие (4, 5, 6 классы) курсы, где изучались гимназические предметы (богословие, латынь, русский и иностранные языки, логика, история, география, математика, физика, космография), а также политэкономия, статистика, технология, и старшие (1, 2, 3 классы). Последние считались университетскими.

Учебный план лицея неоднократно изменялся, сохраняя при этом гуманитарно-юридическую направленность. Лицейское образование приравнивалось к университетскому, выпускники получали гражданские чины 14-го – 9-го классов.

(Википедия).

1847

***Аксаков А.Н.* «Годовые отчеты о расходе времени»**

1847–1871 – *Аксаков А.Н.* «Годовые отчеты о расходе времени», 1847–1871 гг. (ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 8; Раздьяконов, с. 145, 159).

Н.Т. Аксаков – предводитель дворянства Симбирской губернии

1847–1859 – В период с 14 июня 1847 г. по 6 марта 1859 г. Н.Т. Аксаков был предводителем дворянства Симбирской губернии.

1848

Новый Устав Императорского лицея

Устав и штат Александровского лицея Утв. 10 апр. 1848 г. Санкт-Петербург, 1849. 59 с.

В апреле 1846 года на рассмотрение Конференции Императорского Александровского лицея был передан проект его нового Устава. Для обсуждения доработки данного проекта Конференцией была создана специальная комиссия. Деятельность этой комиссии продолжалась два года, и результатом ее стал окончательный вариант нового Устава из 282 параграфов. Император Николай I утвердил его 10 апреля 1848 года.

В первом параграфе этого документа говорилось: «Учреждение Лицея имеет целию воспитание благородного юношества, для гражданской службы по всем частям, требующим высшего образования, преимущественно же для служения по Министерству внутренних дел». <...>

Во втором параграфе сообщалось, что «Лицей имеет счастье состоять под особенным покровительством *Его Императорского Величества*. По имени же блаженной памяти императора Александра Первого, Высокого учредителя Лицея, он носит название Александровского».

В третьем параграфе говорилось о причислении Лицея к заведениям, под личным *Его Императорского Величества* наблюдением находящимся, по IV отделению Собственной *Его Императорского Величества* канцелярии.

§ 14 Устава определял, что «полный курс учения продолжается шесть лет и разделяется на приуготовительный и окончательный. Приуготовительный курс совершается в трех классах: 6, 5 и 4, а окончательный в 3, 2 и I».

В § 15 перечислялись предметы, составлявшие курс учения в Лицее. Юридические науки изучались, естественно, в окончательном курсе. В их перечень входили: 1) энциклопедия законоведения; 2) римское право; 3) отечественные законы, а именно: а) история законодательства, б) государственное право, в) гражданское право, г) уголовное право, д) законы финансовые, е) юридическая практика как гражданская, так и уголовная, а в особенности все делопроизводство, до Министерства внутренних дел относящееся. Кроме того, Устав предписывал преподавать лицеистам Закон Божий и каноническое право, а также статистику и дипломатию. В рамках по-

следнего предмета они должны были знакомиться с основами международного права.

(https://ozlib.com/914147/pravo/tsarskoselskiy_litsey).

Устав отражал изменения в содержании и назначении лицейского образования. Приём и выпуск воспитанников стал ежегодным (в Царском лицее он происходил раз в 3 года). Были введены новые учебные дисциплины и открыты новые кафедры, соответствующие требованиям времени: сельского хозяйства, гражданской архитектуры. Позже эти кафедры были закрыты, а учебные программы лицея всё больше приближались к курсу юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Но лицейская программа по-прежнему оставалась более обширной и разнообразной, прежде всего за счёт дисциплин гуманитарного цикла: истории, истории литератур, логики, психологии, римских древностей и так далее. Преподавались в лицее и бальные танцы.

(Википедия).

Рождение спиритизма

Несмотря на то, что о практике общения с душами умерших известно с древних времен, спиритизм в своей современной форме имеет формальную дату рождения – 31 марта 1848 г., когда в прессе был описан случай мистического общения сестер Кейт и Маргарет Фокс (США) с духом торговца, предположительно, убитого в их доме. Так зародилось *спиритическое движение*, в котором общение с духами являлось ни одним из множества обрядов и ритуалов, а единственной целью и сутью.

(Спиритическая фотография. 9 дек. 2022 // Музей истории религии. <https://dzen.ru/a/Y5LmQMrwhxkZdP4g>).

**Часть вторая. 1850-е годы.
ГОДЫ УЧЕБЫ И ГОДЫ СЛУЖБЫ**

1850

С.Т. Аксаков об А.Н. Аксакове

12 июня – С.Т. Аксаков в письме к сыну Ивану так охарактеризовал лицеиста А.Н. Аксакова: «...вылитый Панов, особенно в нравственном отношении!» (В.А. Панов приходился мальчику дядей), «честный человек он будет, а все остальное не в моем вкусе.»

(Письмо от 12.6.1850 // ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 13. Л. 100–100 об.; И.С. Аксаков. Письма к родным. 1844–1849. М.: Наука, 1988. С. 562).

В 1850 г. на свои средства Николай Тимофеевич построил в Репьевке красавицу-церковь во имя Архангела Михаила, второй престол во имя Александра Невского.

(Шкунов, 2019).

1851

Наука о человеке

Науку о человеке он (А.Н. Аксаков) считал всегда первой из всех наук, и будучи еще воспитанником старших классов Императорского Александровского лицея, он сообщал с одним из товарищей своих жадно прочитывал все, что мог найти подходящего к этому предмету.

(Прибытков, 1883, с. 2).

Эммануил Сведенборг

В 1851 году Аксаков познакомился с сочинением Сведенборга «Рай и Ад» (по переводу Жана Пьера Моета) благодаря своему сокурснику по учебе в Императорском лицее Александру Валентиновичу Шаховскому (1830–1906)⁴³⁵ и с тех пор интересовался всеми известными новинками в области мистической литературы. Известны, например, его изыскания в области еврейской грамматики, с которой он знакомился, в том числе, по тексту Антуана Фабра д'Оливе «Восстановленный гебраический язык» (1815).

⁴³⁵ Tuttle H. Alexander Aksakoff The pioneer spiritualist of Russia // Medium and Daybreak, 29th of July, 1881. P. 465.

(Раздьяконов, с. 144–145).

Эммануил Сведенборг (*Emanuel Swedenborg*, при рождении *Эммануил Сведберг*, Emanuel Swedberg; 29 января 1688, Стокгольм – 29 марта 1772, Лондон) – шведский учёный-естествоиспытатель, христианский мистик, теософ, изобретатель. Занимался космологией, механикой, математикой, анатомией, физиологией, политикой, экономикой, металлургией, геологией, горным делом и химией. Автор трудов по обработке металлов. Считается родоначальником таких дисциплин, как минералогия и физиология мозга.

Духовидец, имевший последователей. Автор многих сочинений, основное – теософский труд «Небесные тайны» («*Arcana Coelestia*»; 1749–1756), аллегорический комментарий к двум первым книгам «Пятикнижия». (Википедия).

Рай и ад – распространенное английское название книги, написанной Эмануэлем Сведенборгом на латыни и опубликованной в 1758 году. Полное название – *Рай и его чудеса и ад Из услышанного и увиденного*, или, на латыни: *De Caelo et Eius Mirabilibus et de inferno, ex Auditis et Visis*. В ней дается подробное описание загробной жизни; как люди живут после смерти физического тела. Книга обязана своей популярности этой теме.

(Википедия).

Александр Валентинович Шаховской (1830-1906) – гофмейстер, тайный советник. Член-основатель Историко-родословного общества в Москве. Родился 5 (17) декабря 1830 года. Происходил из древнего княжеского рода Шаховских – старший сын В.М. Шаховского; мать – дочь А.И. Муханова, Елизавета Александровна (1803-1836). В 1851 году окончил Императорский Александровский лицей и с 1 января 1852 года был определён высочайшим приказом по гражданскому ведомству чиновником IX класса во второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В 1856 году получил звание камер-юнкера, в 1873 – камергера. В 1868 году был произведён в действительные статские советники (занимал должность помощника старшего чиновника канцелярии), 15 мая 1883 года – в чин тайного советника; в 1884 году был пожалован в гофмейстеры Двора Его Императорского Величества. С 1879 года был членом комиссии прошений при Сенате. При разделе имущества отца наследовал имение Белая Колпь в Волоколамском уезде Московской губернии. Был судьёй Волоколамского судебного мирового округа. Умер 3 (16) июля 1906 года в своём имении. Похоронен 7 июля в московском Симонове монастыре.

(Википедия).

Антуан Фабр д'Оливе (фр. *Antoine Fabre d'Olivet*, 8 декабря 1767 года, Ганж^[en], Франция – 27 марта 1825 года, Париж) – французский драматург, учёный-эрудит и философ-мистик, писавший об изначальном сакральном языке всех народов («Восстановленный гебраический язык», 1815), о космогонии и полигенизме, происхождении человека на Земле из разных источников («Философическая история Человеческого рода», 1824).

(Википедия).

23 июня. Москва – Письмо В.С. Аксаковой – М.Г. Карташевской:

«...Сегодня поутру явился Саша¹ пешком. Он ночевал на дороге. Он принес письмецо от наших. Они собираются приехать завтра², а маменька пишет, что, может быть, до вторника останутся в деревне.»

1 Саша Аксаков – племянник С.Т. Аксакова.

2 В рукописной копии В.С. Аксакова записала: «Отесенька с братьями едут в Оренбургскую губернию» (ЛБ, ГАИС, III/XV/9–10).

(Литературное наследство. Т. 58. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: АН СССР, 1952. С. 735, 736).

Письмо И.С. Аксакова – Н.А. Милютину от 18.9.1851 г. с просьбой об устройстве двоюродного брата А.Н. Аксакова в МВД (РГИА. 869. Оп. 1. Ед. хр. 818. Л. 25–25 об.).

(И.С. Аксаков. Письма к родным. 1849–1856. М.: Наука, 1994. С. 567).

Выпуск XVIII курса Александровского лицея.

А.Н. Аксаков выпущен с серебряной медалью и чином IX класса

Выпуск 1851 года (Декабрь): всего 25 выпускников, три из которых удостоены золотых медалей и еще три серебряных.

А.Н. Аксаков был выпущен с серебряной медалью и чином IX класса (титулярный советник, соответствует воинскому званию капитан).

1. Аксаков Александр Николаевич (IX кл., серебряная медаль); Действ. Ст. Сов. в отставке; служил в Государственной Канц.; известен научными трудами в области спиритизма; умер в Санкт-Петербурге 11 января 1903 г.

2. Бартоломей Александр Федорович (IX кл., золотая медаль); Церемониймейстер, Действ. Ст. Сов., состоял в ведомстве Министерства Иностранных Дел; был Директором Смоленскаго губернскаго попечительнаго о тюрмах Комитета; умер в Берлине 18 октября 1896 г.

3. Боровков Александр Александрович (XII кл.); Тайн. Сов. в отставке; был Членом Комиссии прошений на Высочайшее Имя приносимых; умер в 1890-х годах.

4. Буйницкий Алоизий Нестерович (IX кл., серебряная медаль); Тайн. Сов., Сенатор; умер в Санкт-Петербурге 16 августа 1900 г.

5. Давыдов Михаил Львович (IX кл.); Кол. Асс. в отставке; служил в Министерстве Юстиции.

6. Зейфорт Петр Карлович (XII кл.); Ротмистр Л.-Гв. Уланского полка в отставке; умер в декабре 1909 г.

7. Карташевский Василий Григорьевич (XIV кл.); Надв. Сов. в отставке; был Ревизором в Департаменте Гражданской Отчетности; умер 6 мая 1901 г.

8. Корф барон Константин Николаевич (IX кл.); Обер-Гофмейстер, Почетный Опекун; умер в Санкт-Петербурге 17 декабря 1895 г.

9. Лаппа Доминик Александрович (IX кл.); Действ. Ст. Сов. в отставке; был Управляющим имениями заграничных монастырей в Бессарабии (по Министерству Государственных Имуществ), (Вильна).

10. Лерхе Густав Густавович (IX кл.); Кол. Асс.; умер в Санкт-Петербурге в 1857 г.

11. Лерхе Рудольф Густавович (XII); Тит. Сов., Секретарь Попечителя над русскими художниками в Риме; умер в Спа в 1868 г.

12. Фон-Мейер Иван Карлович (X кл.); Ст. Сов. в отставке; служил в Министерстве Иностранных Дел; Почетный Мировой Судья Новоржевского у.; умер в Псковской губ. в 1904 г.

13. Миллер Борис Александрович (IX кл.); Тайн. Сов. в отставке; был Членом Московской Судебной Палаты; умер в Санкт-Петербурге 23 апреля 1909 г.

14. Олсуфьев Василий Александрович (XII кл.); Кол. Секр. в отставке; служил в Министерстве Внутренних Дел.

15. Протасьев Евлампий Иванович (XII кл.); Кол. Асс; состоял при Канц. Кавказского и Сибирского Комитетов; умер во Владимире 14 июля 1875 г.

16. Сержпутовский Антон Адамович (XII кл.); Камергер, Действ. Ст. Сов., Генеральный Консул в Неаполе; умер в Неаполе 14 декабря 1901 г.

17. Сольский Дмитрий Мартынович (IX кл., большая золотая медаль); возведен в графское достоинство; Статс-Секретарь, Действ. Тайн. Сов. I класса, Член Государственного Совета, Член Совета Императорского Александровского Лицея, Почетный Член Императорской Академии Наук, Почетный Член Императорского Института Экспериментальной медицины; был Председателем Государственного Совета; умер в Санкт-Петербурге 29 ноября 1910 г.

18. Стремоухов Николай Николаевич (X кл.); Надв. Сов.; служил в Канц. Военного Министерства.

19. Тимрот Георгий Александрович (IX кл., золотая медаль); Действ. Ст. Сов. в отставке; служил во II Отделении Собственной Его Император-

скаго Величества Канц.; умер в им. Торопово, Даниловскаго у., 28 июня 1908 г.

20. Хитрово Николай Александрович (IX кл.); Ст. Сов.; Правитель Канц. Военнаго Губернатора Приморской области.

21. Чарнецкий Степан Матвеевич (IX кл. серебряная медаль); Камергер, Действ. Ст. Сов.; состоял при Министерстве Императорскаго Двора; умер в 1890-х годах.

22. Шаховской князь Александр Валентинович (IX кл.); Гофмейстер, Тайн. Сов., Почетный Мировой Судья Волоколамскаго у.; умер в им. Белая Колпь, Московскои губ., 3 июля 1906 г.

23. Энгельгардт Александр Сергеевич (IX кл.); Тайн. Сов., Член Совета Министра Иностраннх Дел; умер 18 июля 1889 г.

24. Энгельгардт Николай Сергеевич (IX кл.), Кол. Сов., Присяжный Поверенный округа Одесской Судебной Палаты; умер в Кишиневе 10 июня 1905 г.

25. Юсупов князь Аркадий Афанасьевич (IX кл.); Действ. Ст. Сов. в отставке; был Членом Санкт-Петербургскаго Окружнаго Суда; умер в Царском Селе 18 августа 1898 г.

(Памятная книжка лицеистов. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1911. VI, 247, 62 с. – С. 46-49, 1 паг.).

Отметим, что вместе с А.Н. Аксаковым учился его двоюродный брат – Василий Григорьевич Карташевский (10.2.1831 – 6.5.1901), который был младшим ребенком в большой семье Григория Ивановича и Надежды Тимофеевны Карташевских. У Василия было пять братьев и три сестры.

(См.: <https://rgfond.ru/person/233372>).

Также см.: Императорский Александровский лицей. Воспитанники, педагоги и служащие: биографический словарь / [автор-составитель В.Н. Рыхляков]. Москва: Старая Басманная, 2019. 550, [1] с.; 30 см.

Предлагаемый читателям словарь на сегодняшний день является самым полным собранием биографий лиц, имевших отношение к Александровскому лицейу – не только окончивших курс, но также и выбывших по различным причинам; преподававших или служивших в нём, начиная с 1843 г. При написании этой книги были использованы не только дореволюционные генеалогические, биографические справочники и некрополи, но также и современная отечественная и зарубежная литература, архивные источники. Общее число биографий составляет около 3000. Биографические справки снабжены библиографией и ссылками на архивные материалы.

(<http://vnpsbo.shpl.ru/AlexandrLicey.html>).

1852

Формулярный список А.Н. Аксакова

1852–1878 – Формулярный список А.Н. Аксакова // Дело о службе чиновника Государственной канцелярии Государственного совета Аксакова Александра Николаевича. 22 апреля 1869 г. – 14 сентября 1878 г.

(РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 13. 49 л. – Л. 39 об. – 47):

Определен на службу в губернские присутственные места ведомства Министерства внутренних дел с чином титулярного советника (01.01.1852);
зачислен в штат канцелярии симбирского гражданского губернатора (08.04.1852);

командирован по делам городского хозяйства в Нижегородскую губернию (27.02.1853);

возвратился к месту службы в июне 1853 г., утвержден младшим чиновником особых поручений при начальнике Симбирской губернии без жалования (09.09.1853);

утвержден старшим чиновником особых поручений при начальнике Симбирской губернии без жалования (09.09.1854);

за отличие по службе награжден чином коллежского асессора (08.12.1854, со старшинством с 01.01.1855);

переведен почетным смотрителем Курмышского уездного училища (14.05.1855);

перемещен почетным смотрителем Симбирского уездного училища (18.09.1857);

назначен исправляющим должность советника хозяйственного отделения Нижегородской палаты государственных имуществ (19.03.1858);

надворный советник (02.10.1858, со старшинством с 01.01.1858);

утвержден в должности советника хозяйственного отделения Нижегородской палаты государственных имуществ (19.02.1859);

уволен от службы (16.11.1859);

определен на службу в Государственную канцелярию с причислением к ней (07.10.1869);

коллежский советник (01.01.1871, со старшинством с 01.01.1870);

статский советник (01.01.1873);

командирован за границу для собирания на месте материалов и сведений о существующих узаконениях и правительственных распоряжениях по предмету торговли крепкими напитками и о мерах против пьянства (по Высочайшему повелению, объявленному в предписании государственному секретарю от 30.06.1873);

из командировки вернулся 03.11.1873;

действительный статский советник (01.01.1875);
уволен от службы 13.09.1878 г.

(РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 13. Л. 39 об. – 47; *Кулешов А. С. Нау-
мов О. Н. Аксаковы. Поколенная роспись. М.: Территория, 2009. 211 с. –*
<http://aksakoff.ru/genealogy/gen26/>).

1852–1857 – По окончании лицейского курса, он (А.Н. Аксаков) для более основательного знакомства с Библией, занимался некоторое время еврейским языком, а потом убедившись, что наука о душе не может обойтись без науки о теле он поступил вольнослушателем на медицинский факультет Московского университета и в продолжении двух лет слушал анатомию и физиологию, химию и физику.

(Прибытков, 1883, с. 2).

А.Н. Аксаков (в 1882 г.): «Лет тридцать тому назад я несколько занимался еврейским языком, так что могу навести справку в словаре, и я нашел при корне "бака" ("плакал") и выражение "эмек-хабака" ("долина плача"). Я узнал из словаря, что это выражение встречается в Ветхом Завете всего один раз и именно в 83-м псалме, ст. 7. Оно было мне совершенно незнакомо, тем более что мои занятия еврейским языком ограничивались первой главой Книги Бытия и первыми десятью псалмами.»

(Аксаков, 2001, с. 445).

Чиновник МВД с чином титулярного советника

1 янв. – Аксаков определен на службу в губернские присутственные места ведомства Министерства внутренних дел с чином титулярного советника (01.01.1852).

Г.С. Аксаков о Саше Аксакове

4–7 янв., СПб. – Письмо Г.С. Аксакова – С.А. Аксаковой, жене:

«*4е вечером* <...> Саша Аксаков – прекрасная душа, которая и любит, и чувствует много, но молча. Кого раз он полюбил, к кому раз возымел уваженье, можно быть уверенным, что он умрет с тою же любовью и уважением. Еще замечательно в нем развита необидчивость, имеющая основанием своим, как кажется, религию. – Я полюбил его очень и полюбил еще за то, что он любит тебя, матушку наших московских. – Я буду очень, очень рад, если удастся его затащить на службу в Уфу...»

(Аксаков Г.С. Григорий Сергеевич Аксаков. Переписка с родными. Часть II. Переписка с женой (1847–1883). Уфа: Инеш, 2022. С. 166-167).

8 апр. – Аксаков зачислен в штат канцелярии симбирского гражданского губернатора (08.04.1852).

Владимир Иванович Даль

«Со столоверчением, по его свидетельству, его познакомил В.И. Даль в 1852 году, хотя, по словам А.Н. Аксакова, оно его в то время особо не интересовало. <...> А.Н. Аксаков и В.И. Даль сблизились не только на почве интереса к сведенборгианству, животному магнетизму и спиритуализму, но и в виду их общего интереса к гомеопатии. В.И. Даль познакомился с гомеопатией благодаря автору мистических романтических новелл Алексею Алексеевичу Перовскому⁴³⁷ и в Нижнем Новгороде организовал гомеопатическую лечебницу вместе с известным отечественным гомеопатом Карлом Карловичем Боянусом⁴³⁸. Такого рода сочетание спиритуализма и гомеопатии было впоследствии весьма распространенным, выражая анти-нормативную направленность обоих движений.»

437 Мельников П. Воспоминания о Владимире Ивановиче Дале // Русский вестник. 1873. № 3. С. 294.

438 Смирнов Д.Н. Нижегородская старина. Н. Новгород: Нижегородская ярмарка, 1995. С. 473.

(Раздьяконов, с. 145).

Владимир Иванович Даль (10 [22].11.1801 – 22.9.[4.10].1872) – русский писатель, этнограф и лексикограф, собиратель фольклора, военный врач. Наибольшую славу принёс ему непревзойдённый по объёму «Толковый словарь живого великорусского языка», на составление которого ушло 53 года. (Википедия).

«**Спиритизм**, вера в загробную, духовную жизнь человека, и в возможность сообщения с умершими; **спирит** м. –**тка** ж. кто держится этого ученья. **Спиритуалист**, –**тка**, кто верит в сущность духа, духовных сил и духовного мира, почитая мир вещественный только проявлением первого во времени и в пространстве; –**лизм**, ученье это.»

(Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Рус. яз., 1982. С. 290).

«**Медиум** м. латин. посредник, сообщитель; ныне название людей, будто бы способных к духовным сообщениям.»

(Там же. Т. 2. М.: Рус. яз., 1981. С. 312).

Домашний учитель в семье В.И. Даля

Дали после приезда из Петербурга поселились в просторном доме Нижегородской удельной конторы, управляющим которой был назначен Владимир Иванович. Этому периоду жизни Далея внучка автора Толкового словаря Ольга Платоновна Вейсс (урожденная Демидова) посвятила третью главу воспоминаний, используя мемуары своей матери, Ольги Владимировны Даль.

В семье росли четыре дочери, которых пора было учить: Юлия (1838 г.р.), дочь от первого брака и три девочки от второго брака – Маша (1841 г.р.), Оля (1843 г.р.) и Катя (1845 г.р.). <...>

В 1852 году в Нижний Новгород прибыл чиновник Министерства внутренних дел Александр Николаевич Аксаков, назначенный в экспедицию П.И. Мельникова-Печерского. Он познакомился с Далеями, очень скоро сделался своим человеком в доме и в дальнейшем сыграл важную роль в жизни детей. Постепенно руководство их учением перешло в его руки. Владимир Иванович «продолжал заниматься с ними русским языком, а все остальные уроки, т. е. история, география, арифметика, французский, немецкий и даже английский перешли к Александру Николаевичу» [1, л. 28]. Ольга Владимировна говорила о нем, как о педагоге от Бога. Он занимался с детьми по собственному плану, чем и как хотел, и сам выписывал и приносил им всевозможные книги и пособия. Всем, что они узнали, а узнали они по тем временам не мало, девочки были обязаны Александру Николаевичу Аксакову.

Екатерина Львовна, не терпевшая ничьего влияния на детей, безгранично доверяла ему. Объяснение этому кроется в увлечении Екатерины Львовны и ее сестры Натальи спиритизмом, адептом которого был Аксаков. <...>

Перед сном дети читали в слух книги, которые приносил Аксаков. Сестры по очереди читали французские или немецкие книги исторического или популярно-научного содержания, но иногда и повести. Екатерина Львовна предварительно устраивала «цензуру» и «неподходящие», по ее мнению, для дочерей страницы она сшивала ниткой. Маша, которая очень любила читать, очень ловко научилась незаметно расшивать и сшивать запретные страницы [1, л. 30 об.].

1. ОР РНБ. Ф. 473 (Даль). Оп. 2. Д. 15. Демидова (в первом браке Вейс) Ольга Платоновна, внучка В.И. Даля. Воспоминания. 1922. Машинопись. Лл. 1–168.

(Дюжаков А.М. Домашнее обучение в семье Далея (по воспоминаниям О.П. Вейсс, урожденной Демидовой, внучки В.И. Даля) // Демидовские краеведческие чтения. 23 марта 2023. – https://vk.com/wall-218401179_63).

Соловьев Вл.С. Спиритизм

«**Спиритизм** – верование в возможность необычайных проявлений духов в мире физическом. Начало его относится к глубокой древности. В Библии есть упоминание об аэндорской волшебнице, занимавшейся прорицанием и вызыванием душ умерших людей [*Царств, XXVIII, 7 и сл.*]. По рассказу Григория Двоеслова, медиоланский епископ VI в. Даций, проезжая через Коринф, изгнал из одного дома злого духа, который не давал жить в этом доме, заставляя раздаваться по ночам рычанье львов, мычанье коров, блеяние овец, шипение змей [*"Dialogorum", lib. III, c. IV*]. В нынешнем столетии это верование приняло своеобразную форму. В 1848 г. в штате Нью-Йорк семейство Фокс, состоящее из мужа, жены и двух дочерей, было поражено таинственными стуками в их доме. Одна из дочерей, по имени Кэт, высказала догадку, что звуки производятся каким-то разумным существом. Обратились к таинственному существу с вопросами (оно должно было отвечать постукиваниями). Было условлено, например, что один удар будет обозначать "нет", три удара – "да". На вопросы попались целесообразные ответы. Из них узнали, что говорит душа убитого разносчика. Дух продолжал отвечать и тогда, когда спрашивавшие его сестры Фокс оставили родительский дом и поселились у своей замужней сестры. Весть об этих необычайных явлениях быстро распространилась. Они были констатированы различными посторонними лицами. Сестры Фокс были признаны посредницами, или медиумами, через которых живые люди могут входить в общение с душами умерших. Вскоре открылись другие медиумы, через посредство которых стали совершаться другие обнаружения духов. Появились профессиональные медиумы, а вместе с ними необычайные обнаружения духов сделались более многочисленными и разнообразными. К этим обнаружениям относятся прежде всего автоматические движения, происходящие при видимом непосредственном участии медиума. Таковы приподнимание и вращение стола при наложении на него рук медиума; писание и рисование рукой медиума; автоматический разговор в состоянии транса. Вторую группу составляют явления, совершающиеся в присутствии медиума, но без его непосредственного участия и без всякой видимой причины. Сюда принадлежат: стуки, передвижение мебели, игра музыкальных инструментов, появление света, голосов, музыкальных звуков, различных материальных фигур, например, человеческих рук, лиц или целых фигур, написанных слов и чертежей, фотографии человеческих и других форм, развязывание узлов.

Из Америки в Европу С. был перенесен в 1852 г. профессиональным медиумом Гайденом.

В России первые спиритические сеансы были устроены в начале 70-х годов знаменитым медиумом Юмом. К этим сеансам большинство отнеслось скептически. Но нашлись и горячие сторонники С. Среди них оказа-

лись А.Н. Аксаков и профессора А.М. Бутлеров и Н.П. Вагнер. Когда в 1874 г. приехал в Петербург медиум Бредиф, опыты его привлекли к себе общее внимание. Специальностью Бредифа было показывание из-за занавески, позади которой он садился, светящейся руки его умершей приятельницы Жеке. Рука появлялась и в том случае, когда руки медиума предварительно связывались или когда медиуму давали в руки электроды, которые проходили через поставленный на виду публики светящийся гальванометр. Но опыты перестали удаваться, когда, по предложению профессора Боргмана, для устранения возможности обмана, электроды были заменены узкими ванночками, в которые медиум должен был вставлять средние пальцы рук или металлические пластинки, идущие от надетых на эти пальцы колец. Защитники С. объясняли эти неудачи сложностью контрольного приспособления. Они говорили, что приспособление служит выражением явного недоверия к медиуму и потому действует на него неблагоприятно. Противники, наоборот, в неудачах видели прямое доказательство, что Бредиф – простой фокусник, который ловко развязывает узлы или освобождает руку от электрода, не размыкая тока, и показывает ее публике под видом руки умершей Жеке. Пошли споры. Спиритические опыты сделались злобой дня. Тогда профессор Менделеев обратился к физическому обществу при спб. университете с предложением образовать комиссию для исследования спиритических явлений. "Пришло время, – говорил он в своей записке, – обратить внимание на распространение занятий спиритическими явлениями в семейных кружках и среди некоторых ученых. Занятия столоверчением, разговором с невидимыми существами при помощи стуков, вызовом человеческих фигур посредством медиумов, грозят распространением мистцизма, могущего оторвать многих от здравого взгляда на предметы и усилить суеверие, потому что сложилась гипотеза о духах, которые будто бы производят вышеупомянутые явления". Предложение Менделеева было принято. Составилась комиссия из 32 человек. Аксаков, Бутлеров и Вагнер изъявили со своей стороны готовность познакомиться членов комиссии с литературой С. и с самими явлениями спиритическими. Аксаков отправился за границу и за свой счет привез из Англии в октябре 1875 г. двух медиумов, братьев Петти. В доказательство медиумической силы последних было представлено комиссии 16 печатных отзывов о них в медиумической литературе. Специальностью братьев Петти было: 1) произведение капель жидкости и 2) вызов звуков колокольчика за занавеской или в запертой клетке. Было устроено 6 сеансов. Результаты получились следующие. Капли жидкости появлялись на верхней поверхности листа бумаги, когда этот лист лежал на столе, и на нижней, когда лист держали над головой медиума. Бумага, пропитанная треххлористым железом, получала под влиянием этих капель ту самую окраску, какую производит в ней слюна. Когда медиуму завязывали рот или покрывали его голову скатертью или картонкой, причем

никто во время опыта не говорил, никаких капель не получалось на листе, хотя медиум ударом руки давал знать, что капли должны получиться. Звуки колокольчика в клетке на одном сеансе были слышны, но они, видимо, были произведены рукой медиума, потому что по окончании опыта клетка оказалась сдвинутой и колокольчик опрокинутым. Когда были приняты меры, чтобы медиум не мог коснуться колокольчика, не было слышно никаких звуков. А когда поместили колокольчик позади занавески из двух половинок, которые внизу были сметаны нитками, а сверху заколоты булавкой, слышался шум свалившегося на пол тела. Оказалось, что свалился со стула один из медиумов. В занавеске нашли прореху, а на рукаве свалившегося медиума – часть нитки, которой были сметаны половинки занавески. Обсудив эти результаты, комиссия признала братьев Петти обманщиками. В январе 1876 г. А.Н. Аксаков привез другого медиума, англичанку Кляйер. Были все основания надеяться, что с этим медиумом дело пойдет хорошо. Кляйер не была профессиональным медиумом. Она поехала в Петербург не ради наживы, а "из любви к истине". Над ней производил опыты ученый Крукс и получил блестящие результаты. Ввиду того, что специальностью Кляйер было столоверчение при свете, решено было исследовать, какой силой движется и поднимается стол. С этой целью было устроено несколько приборов, в том числе два стола – манометрический и пирамидальный. Первый давал возможность видеть, кто из сидящих за столом толкает его, а второй был устроен так, что руками, наложенными на стол, нельзя было ни приподнять, ни наклонить его. Аксаков, Бутлеров и Вагнер должны были присутствовать на сеансах в качестве свидетелей от медиума. Опыты были начаты с обыкновенным круглым столом на тумбочке с тремя лапками. Стол двигался, качался и подпрыгивал. Когда посадили человека под стол для наблюдения за ногами медиума, стол двигался и качался, но не прыгал. Несколько раз для пробы садились за манометрический и пирамидальный стол, но безуспешно. Члены комиссии стали требовать, чтобы опыты с обыкновенными столами были прекращены и производились исключительно с приборами. "Ныне необходимо, – говорил Менделеев, – присутствующим на сеансе членам комиссии следить за руками, ногами и др. частями тела медиума, за ее платьем и движениями. Приборы могут устранить членов комиссии от этих неудобных и ненаучных приемов. При сеансах со столом сомнение законно, ибо условия опыта допускают возможность обмана. Если бы научные исследователи ограничились одним наблюдением при помощи органов чувств, не было бы опытных наук, была бы возможность заверять и поныне, что Солнце ходит, а Земля стоит, что есть ведьмы, привидения и пр.". Свидетели от медиума согласились на это, но с условием, чтобы приборы были доставлены им на дом для испытания. Приборы были посланы. Свидетели сначала приостановили заседания, а потом и совсем отказались от продолжения их и удалили медиума. На этом исследо-

вание спиритических явлений кончилось. Комиссия составила подробный отчет о своих заседаниях и достигнутых результатах и напечатала его в газете "Голос". Заключение отчета сводилось к тому, что С. есть суеверие. Занятия комиссии, видимо, оказали влияние на русское общество. Увлечение спиритическими явлениями постепенно стало ослабевать, и спиритические опыты были заброшены. В 1891 г. Н.П. Вагнер сделал попытку оживить в русском обществе интерес к спиритическим явлениям. По его инициативе было образовано при спб. университете русское общество экспериментальной психологии. Но это общество не привлекает к себе внимания.

Спиритические явления объясняются различно. Спириты видят в них обнаружение душ умерших людей. Но весьма большое количество явлений, которые первоначально считались действием духов, оказались поддельными. Известен целый ряд медиумов, уличенных в обмане. Очень живое и интересное описание спиритических сеансов, завершившихся блестящим изображением медиума Бастиана, дано австрийским эрцгерцогом Иоанном в его брошюре "Einblicke in den Spiritismus". В 1880-х годах был устроен в Лондоне особый театр, в котором акробаты-фокусники показывали так называемые спиритические явления и разъясняли, как они их производят. А знаменитый медиум Паркер, когда нажил капитал, сам смеялся над спиритизмом, называя его вековой глупостью. Другие спиритические явления, состоящие в автоматических движениях, удовлетворительно объясняются гипотезой полусознательных движений. Когда, например, к опытам приступают лица с предвзятыми убеждениями и получают ответы, вполне согласные с убеждениями, ничего другого не происходит кроме полусознательного выражения этими лицами своих убеждений в соответствующих движениях. Весьма характерные и в то же время крайне курьезные примеры опытов подобного рода приводит Карпентер в сочинении "Основания физиологии ума" (СПб., 1877, стр. 255-258). Некоторые исследователи постулируют для объяснения спиритических явлений особые, до сих пор неизвестные науке силы природы. Но эти постулаты могут иметь научное значение лишь тогда, когда будут основываться на тщательном анализе фактического материала.

Литература С. чрезвычайно обширна. Заслуживают внимания: Capron, "Modern Spiritualism, its Facts etc." (Бостон, 1855); Stefanoni Luigi, "Storia, critica della superstizione" (Милан, 1869); "Материалы для суждения о спиритизме", изд. Менделеева (СПб., 1876); А. Аксаков, "Памятник научного предубеждения" (СПб., 1883); его же, "Анимизм и спиритизм" (СПб., 1893, 2 т.) и "Спиритизм и наука. Опытное исследование над психической силой" Вильяма Крукса (СПб., 1871); Бутлеров, "Статьи по медиумизму" (СПб., 1889); Карпентер, "Месмеризм, одилизм, столоверчение и спиритизм" (СПб., 1878); Э. Гартман, "Спиритизм" (СПб., 1878). Из периодических изданий первое место занимает журнал Аксакова "Psychische Studien" (Лейп-

циг, с 1874 г.). На русском языке посвящен спиритическим явлениям журнал "Ребус".»

(Соловьев Вл.С. Спиритизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, том XXXI (1900): София – Статика, с. 224–226).

В другой статье словаря Соловьев относит спиритические явления к разновидности опытной мистики – «деятельной мистики», в этот раздел он относит также «животный магнетизм» Ф.А. Месмера, магию, теургию, некромантию и «всевозможные способы волшебства и чудодейства»³⁷. Отсюда, если исходить из общего определения мистики, данного Соловьевым, кажется, что он склоняется к пониманию спиритических явлений как результата действия неизвестной силы, действующей «независимо от условий пространства, времени и физической причинности», не принимая гипотезу действия духов.

37 Мистика / Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. (Раздьяконов, 2009).

Говоря о значении и месте спиритуализма в отечественной культуре 1850-х годов, можно заключить, что в широких слоях общества он существовал фактически на уровне новой, еще неизвестной европейской истории религии, практики – общения с духами при помощи планшетки. Принимая во внимание то духовное значение, которым наделяли «кружок» позднейший спиритуалисты, само понятие «кружка» как религиозного объединения трудно применимо к известным «кружкам» той эпохи. Фактически эти «кружки» представляли собой либо одного человека, практикующего с планшеткой, либо состояли из тандема медиума и заинтересованного лица – при этом, последняя форма, не могла считаться религиозной инновацией. Общение с духами не исключалось ни среди практиков животного магнетизма, ни среди сторонников Сведенборга, ни, шире, среди романтически настроенной части общества. Ключевая религиозная инновация спиритуализма 1850-х годов заключалась в методе общения с духами посредством автоматического письма – практике, которой мог воспользоваться любой человек, интересующийся общением с духовным миром, и получить самостоятельный ответ, не требовавший наличия живого посредника. История спиритуализма того времени, дошедшая до нас в исторических воспоминаниях разных авторов, представляет собой небольшие, несвязанные между собой микро-истории, часто анекдотического характера, рассказывающие о том или ином случае общения с духами. Имеющиеся материалы 1850-х годов на текущем этапе разработки истории русского спиритуализма не позволяют говорить о каких-либо специфических спиритуалистических доктринах, представляющих интерес для истории религии.

(Раздьяконов, с. 150).

1853

Экспедиция П.И. Мельникова-Печерского для изучения раскола

27 февр. – А.Н. Аксаков командирован по делам городского хозяйства в Нижегородскую губернию (27.02.1853). Принял участие в экспедиции П.И. Мельникова-Печерского для изучения раскола в Нижегородской губернии.

Июнь – АН. Аксаков возвратился к месту службы в июне 1853 г.

Младший чиновник особых поручений при начальнике Симбирской губернии

9 сент. – А.Н. Аксаков утвержден младшим чиновником особых поручений при начальнике Симбирской губернии без жалования (09.09.1853).

Столоверчение в усадьбе Абрамцево

«Еще один детально изученный и хорошо задокументированный благодаря переписке пример представляет семейство Аксаковых, которые в 1853 году весьма активно занимались столоверчением, с одной стороны, как салонной практикой, с другой – как поводом для серьезного исследования. На основании многочисленных опытов Константин Сергеевич Аксаков написал сочинение «О так называемом чудесном или сверхъестественном», которое резюмировал следующим образом: «Вообще же, весь этот необъятный мир чувственной силы – есть мир темный, и предаваться ему – значит отдавать себя чувственности, материи. Путь человека есть иной – путь духа, сознательный и ясный. В это великое ведение темной силы не стоит простого силлогизма – малейшего отблеска сознательной мысли, малейшей искры того духовного мира, где горит свет Разума и Премудрости, свет Свободы и Бессмертия»⁴²².

⁴²² ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 7. Ед. хр. 24. Л. 53 – 53об. Цит. по: *Дмитриев А.П.* Н.П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850-1880-х годов. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, 2019. Т. 1. С. 464.

(Раздьяконов, с. 142).

См.: *Дмитриев А.П.* Столоверчение в усадьбе Абрамцево (по неопубликованной переписке В.С. Аксаковой с М.Г. Карташевской и К.С. Аксакова с Н.П. Гиляровым-Платоновым) // Абрамцево. Материалы и исследования: Сборник докладов науч. конф. 15–16 октября 2015 / Гос. ист.-худож. и лит. музей-заповедник «Абрамцево». Абрамцево (Моск. обл.), 2017. С. 40–51.

Первой реакцией российских ученых на появление спиритической практики следует считать статью М.Ф. Спасского «Письмо проф. М.Ф. Спасского к редактору московского врачебного журнала», а первой реакцией представителя Православной Церкви – письмо «О стологадании» митрополита Московского Филарета (Дроздова), опубликованных в 1853 г.

(См.: Раздьяконов, 2013, с. 58).

Филарет (В.М. Дроздов) О стологадании (выписка из письма от 29 октября 1853 года). Москва: Типография В. Готье, 1853. 8 с.

Издание в Москве книги митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) «О стологадании», с обличением спиритизма как преступного, богохульного языческого деяния. Русский физиолог И. Тарханов и другие ученые объяснили загадочные движения спиритических столиков тем, что участники сеансов сообщают столу ряд бессознательных идеомоторных толчков.

(<http://parapsi-museum.ru/hronologiya-sobytij/hronologiya-sobytij-v-rossii-v-oblasti-nauchnoj-parapsihologii>).

См.: *Виницкий И.Ю.* Душа в "закрытом" обществе. Эпидемия столоверчения в России 1853–1855 годов // Новое литературное обозрение. № 6. Москва, 2009. С. 734-745.

1854

Письма А.Н. Аксакова – И.И. Живареву

1854–1898 – Письма А.Н. Аксакова (89) – И.И. Живареву:

- 1) 1854-1880. 22 письма. 42 (8) л.;
- 2) 1882-1884. 13 писем. 25 (7) л.;
- 3) 1881-1893. 25 писем. 45 (15) л. + 9 к.;
- 4) 1894-1896. 16 писем. На рус. и фр. яз. 26 (10) л. + 8 к.;
- 5) 1897-1898. 13 писем. 25 (10) л. + 8 к.

(РГБ. Ф. 102: Иван Иванович Живарев. П. 14. № 1–5).

Иван Иванович Живарев (1825 – не ранее 1898), чиновник архива Министерства иностранных дел, литератор.

Старший чиновник особых поручений при начальнике Симбирской губернии

9 сент. – А.Н. Аксаков утвержден старшим чиновником особых поручений при начальнике Симбирской губернии без жалования (09.09.1854).

Коллежский ассессор

8 дек. – А.Н. Аксаков за отличие по службе награжден чином коллежского ассессора (08.12.1854, со старшинством с 01.01.1855).

Эндрю Джексон Дэвис

Впервые со спиритуалистической литературой А.Н. Аксаков познакомился в 1854 году, прочитав известное сочинение А.Дж. Дэвиса «Принципы природы»⁴³⁹.

⁴³⁹ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 8. Л. 6. Аксаков А.Н. "Годовые отчеты о расходе времени", 1847-1871 гг.; в письме к Дэвису А.Н. Аксаков указывает 1855 год: *Davis A.J. Memoranda of persons, faces and events. Boston: William White and Company, 1868. P. 478.*

(Раздьяконов, с. 145).

Эндрю Джексон Дэвис (11.8.1826 года – 13.1.1910) – американский медиум и ясновидящий, которого последователи спиритуализма считают одним из основателей этого учения. Первую известность Дэвису принесла надиктованная им в трансе книга «The Principles of Nature, Her Divine Revelations, and a Voice to Mankind», за которой последовала *The Great Harmonia*, выдержавшая в США 40 переизданий. В книге «Принципы природы» (1847) Дэвис предсказал расцвет спиритуализма. С период с 1845 по 1885 годы Дэвис написал около тридцати книг, посвященных различным темам – от космологии до медицины, – и две автобиографии: *The Magic Staff* (1857) и *Beyond the Valley* (1885).

(Википедия).

М.М. Петрово-Соловово называет первой книгой по спиритизму, с которой Аксаков познакомился уже в 1854 году, сочинение Чарльза Бичера «Review of spiritual manifestations» (*Петрово-Соловово М.М. Очерки из истории спиритического движения в России* (приложение к переводу сочинений А. Подмора). СПб.: Тип. «Слово», 1905. С. 137).

(Раздьяконов, 2015б, с. 55).

1855

А.Н. Аксаков: «Заинтересовавшись спиритическим движением с 1855 года, я не переставал изучать его во всех его подробностях – во всех частях света и во всех литературах.»

(Аксаков, 2001, с. 25).

В середине 1850-х годов со спиритуализмом познакомился А.Н. Аксаков (1832-1903), сыгравший главную роль в распространении движения в России во второй половине XIX столетия.

(Раздьяконов, с. 144).

В 1855 г. Н.Т. Аксаков во главе делегации дворян Симбирской губернии был на приеме у императора Александра II.

(Шкунов, 2019).

Бичер Ч. Обзорение духовных проявлений («Review of spiritual manifestations»)

Чарльз Бичер (1.10.1815 – 21.4.1900) – американский священник, композитор религиозных гимнов и плодовитый автор. (Википедия).

В 1855 году Аксаковым была прочитана книга пастора первой конгрегационалистской церкви Чарльза Бичера (1815-1900) «Обзорение духовных проявлений» (1853). <...> Именно книга Бичера, описывавшая различные эксперименты XIX столетия, связавшая их с древней традицией, верившей в существование «невидимой силы» (применительно к XIX столетию Бичер пользовался концепцией «одичической» силы), и библейской традицией, утверждавшей существование духов, критиковавшая материалистическую интерпретацию сознания, направила А.Н. Аксакова на экспериментальный путь исследования явлений человеческой психики. В конечном счете, Бичер, хотя и критически с позиций ортодоксального христианства оценивавший спиритуализм, предопределил характерный для А.Н. Аксакова феноменологический подход, разделив все явления, доказывающие существование духов, на разные классы: «мистические разумные звуки и движения», «непроизвольное говорение на языках и письмо», «привидения», «учения, откровения, поэмы, пророчества и медицинские рекомендации, полученные при помощи вышеописанных инструментов»⁴⁴¹. Кроме того, в книге Бичера была предложена философская критика анти-спиритуалистических, «апневматических» теорий, которые, в конечном счете, делали невозможным признание пневматической теории на априорных основаниях, объясняя

«материалистически» все возможные проявления духа: «он стал таким научным, что коммуникация с ним стала невозможной»⁴⁴².

⁴⁴¹ *Beecher Ch.* A review of the «Spiritual manifestations». New York: G.P. Putnam, 1853. pp. 9-10.

⁴⁴² *Ibid.* P. 36.

(Раздьяконов, с. 145, 146).

31 янв. – Определениями Симбирского дворянского депутатского собрания от 31.01.1855 г. А.Н. Аксаков внесен в VI часть дворянской родословной книги Симбирской губернии.

(*Сиверс А.А.* Генеалогические разведки. Вып. 1. СПб., 1913. С. 95).

Почетный смотритель Курмышского уездного училища

14 мая – Переведен почетным смотрителем Курмышского уездного училища (14.05.1855).

Из письма В.С. Аксаковой

1–2 июня. Абрамцево – Письмо В.С. Аксаковой – М.Г. Карташевской: «Среда, 1 июня 1855. <...> Во вторник же явился к нам совершенно неожиданно Саша Аксаков, которому мы все очень обрадовались, он приехал к матери, которая очень сделалась хвора и слаба. Саша думает также на зиму переехать в Москву и слушать лекции о медицине. Сделался совершенным гомеопатом, добросовестно изучает ее и лечит очень удачно, чему мы даже имели пример и у нас.

Он славный человек, но грустное его положение не дало, конечно, свободного развития его душевным свойствам.

Сестры его очень тормозят и нападают, впрочем, отчасти справедливо, на исключительность его учености и односторонность его интересов. <...>

2 июня <...> Из его слов надобно заключить, что тетенька Катерина Алексеевна очень больна, почти постоянно в постели, надобно будет ее навестить.»

(Крымская война в истории России и в жизни славянофильского семейства: Переписка Веры Аксаковой и Марии Карташевской (1853–1856). СПб., 2016. С. 171, 172–173).

Медицинский факультет Московского университета

Отмечая теологические различия между Сведенборгом и Дэвисом, Аксаков постепенно сформировал мнение о том, что решение «духовного

вопроса» может быть найдено на научном пути – он отучился два года (с 1855 по 1857) вольнослушателем на медицинском факультете Московского университета, изучая анатомию и физиологию, а также, дополнительно, химию и физику.

(Раздьяконов, с. 146).

1855–1858 – А.Н. Аксаков был вольнослушателем медицинского факультета Московского университета. Курс не окончил.

(См.: Венгеров, 1889, с. 144).

«Шаг этот был вызван не желанием получить законченное медицинское образование и стать врачом, а стремлением получить нужные научные сведения в области физики, химии, физиологии, психологии, анатомии, необходимые ему для выполнения поставленной цели – понять и объяснить, что такое духовидство?»

(См.: Сучков, 2001, с. 9).

1856

Медаль в память войны 1853–1856 гг.

26 авг. – Награда А.Н. Аксакова: Медаль в память войны 1853–1856 гг. для ношения в петлице на Владимирской ленте (26.08.1856).

Davis A.J. The Philosophy of Spiritual Intercourse being a Revelation of Modern Mysteries. New-York: Fowlers and Wells Publishers, 1856.

1857

А.Н. Аксаков подписался на спиритический журнал *Banner of Light* с момента его основания в 1857 году (*Асгарта*. Несколько слов об А.Н. Аксакове // Ребус. 1903. С. 63).

(Раздьяконов, 2015б, с. 55).

Почетный смотритель Симбирского уездного училища

18 сент. – А.Н. Аксаков перемещен почетным смотрителем Симбирского уездного училища (18.09.1857).

Кончина матери

25 сент. – умерла мать А.Н. Аксакова – Екатерина Алексеевна, урожденная Панова (6.11.1809 – 25.9.1857).

Аксаковка (Николаевка тож) Уфимской губернии

«...в 1857 г. отец передал ему имение Николаевка в Уфимской губернии и нужно было вступить во владение». Новоиспеченный уфимский помещик переименовал Николаевку в Аксаковку.

(Сучков, 2001, с. 9).

<...> в Уфимском уезде в имении брата писателя, Николая Тимофеевича Аксакова, в деревне Николаевка. Читателю Аксакова должна быть хороша памятна деревня Сергеевка под Уфой по одноименной главе в «Детских годах Багрова-внука». Небольшая эта деревня имела много названий: Никольское, Сергеевка, Николаевка и Рыбная Слободка; находилась она на озере Киишки вблизи реки Белой, рядом с татарской деревней Новые Киишки, в 30 верстах от Уфы. <...> В 1870 году там было 17 дворов (114 жителей). Около 1906 года эта деревня перестала существовать, так как все ее жители переехали в соседние деревни и в г. Уфу, а место это было заселено крестьянами соседней деревни Новые Киишки, ныне – в Кармаскалинском районе. Это установлено авторами при посещениях деревни Новые Киишки в беседах со старожилами.

(Гудковы, 1991, с. 90).

В 1870 г. ее называли, кроме уже известных имен, сельцом Никольское, где в 17 домах проживало 55 мужчин и 59 женщин. В 1895 г. это поселок Аксаковых (тоже при озере Киешки), состоящий из 4 дворов с 22 крестьянами. Видимо, дело шло к его затуханию. В 1920 г. д. Аксаково (Дмитриевка, Рыбная Слобода) подчинялась Кармаскалинской волости и находилась не при озере Киешки, а в 4 верстах от одноименного центра волости. В ней – 97 дворов и 528 человек. При р. Уршак находился Аксаковский поселок из 3 домов с 12 жителями.

(Белебей. Газеточка. 12 июня 2023. – https://vk.com/wall-56108351_401883).

Далее см.: 1860 г., 1861 г., 1878 г. и 1880-е гг.

Дэниел Данглас Хьюм

Дэниел Данглас Хьюм (англ. *Daniel Dunglas Home*, род. 20.3.1833 – 21.6.1886) – шотландский медиум-спиритуалист, прославившийся феноменальными способностями к ясновидению, левитации и демонстрации других проявлений так называемого «психического феномена». В числе близких знакомых и почитателей Хьюма были европейские монархи и члены их семей: император Наполеон III, императрица Евгения, российский император Александр II (способствовавший заключению обоих браков медиума), германский кайзер Вильгельм I, правители Баварии и Вюртемберга.

Сэр А. Конан Дойл, присутствовавший на нескольких сеансах Хьюма и впоследствии составивший его краткое жизнеописание («История спиритуализма», Глава 9), отмечал, что тот был практически единственным, кто владел четырьмя разновидностями медиумизма: «прямым голосом» (способностью позволять «духам» говорить собственными голосами), «трансовой речью» (когда «дух» говорит голосом медиума), ясновидением и «физическим медиумизмом» (телекинез, левитация и т. п.), причём в последнем не имел себе равных. Хьюм, сам приглашавший на свои сеансы независимых наблюдателей (в числе которых были известные учёные: О. Лодж, У. Крукс, У. Баррет, Ч. Ломброзо) ни разу не был уличён в мошенничестве и приобрёл репутацию «величайшего физического медиума всех времен».

Огромный успех имели сеансы Хьюма в России, организованные А.Н. Аксаковым и А.М. Бутлеровым, участие в которых приняли члены царской семьи и сам Александр II. При его посредничестве был устроен первый брак британского медиума: летом 1858 г. в Полюстрово он сыграл свадьбу с Александрой Кроль, 17-летней сестрой Н.И. Кроля. Шаферами выступали флигель-адъютанты графы Алексей Бобринский и Алексей Толстой. В этом браке родился сын Григорий. В 1862 г. Александра умерла от чахотки. В октябре 1871 г. Хьюм женился во второй и последний раз – также на русской женщине, Юлии Михайловне Глумилиной.

(Википедия).

Юм приезжал в Россию шесть раз: в 1858–1859, 1865–1866, 1871, 1871–1872, 1877–1878, 1883–1884 годах. Из этих поездок наибольшее значение для истории развития спиритуализма в России имеют три: первая, третья и четвертая. После 1873 года Юм прекратил давать частые спиритические сеансы и его последующие визиты, в том числе и полугодовое пребывание в стране с лета 1877 года, прошли, в общем и целом, незамеченными для общества. Напротив, его посещения в конце 50-х и начале 70-х годов XIX века не только дали повод для складывания вокруг фигуры

Юма своеобразной спиритической мифологии, но и определенным образом повлияли на формирование отечественного спиритического движения конца 1850-х – начала 1870-х годов.

(См.: Раздьяконов, 2015б, с. 47 и далее).

Советник хозяйственного отделения Нижегородской палаты государственных имуществ

19 марта – А.Н. Аксаков назначен исправляющим должность советника хозяйственного отделения Нижегородской палаты государственных имуществ (19.03.1858).

Известно, что А.Н. Аксаков служил под начальством П<авла> Л<огиновича> Бетлинга в палате государственных имуществ в Нижнем Новгороде в конце 1850-х годов⁴³⁶ – в этом отношении именно Нижний Новгород может претендовать на лавры родины экспериментального спиритуализма в России

⁴³⁶ Аксаков А. Спиритические явления в русской крестьянской избе // Ребус. 1889. № 20. С. 188; Аксаков А. Еще несколько слов от переводчика четверть века спустя // Ребус. 1888. № 22. С. 212.

(Раздьяконов, с. 145).

1858–1859 – Аксаков служил в Палате государственных имуществ Нижнего Новгорода. «...в 1858 г. нижегородский губернатор А.Н. Муравьев (бывший декабрист), помнивший А.Н. Аксакова по работе в экспедиции П.И. Мельникова-Печерского, уговорил его поступить на службу в палату госимуществ советником хозяйственного отделения. Здесь и состоялось знакомство, затем переросшее в дружбу, А.Н. Аксакова и В.И. Даля, служившего тогда под началом А.Н. Муравьева. Общий интерес ко всему таинственному и непознанному сблизил их. Аксаков работал в то время над переводом книги Г. Шапари «Руководство к магнетотерапии», опубликованной в 1860 г. в Петербурге. Вместе с Далем они занялись изучением явлений связанных с магнетизмом, телепатией, телекинезом. Результатом всего этого стал их совместный перевод книги Роберта Гера «Опытные исследования о духовных проявлениях», которую Аксаков издал в 1866 году в Лейпциге.»

(Сучков, 2001, с. 9).

Письма А.Н. Аксакова – А.Дж. Девису

1858, 7 июня – 1900, 16 авг. – В 1858 году А.Н. Аксаков написал А.Дж. Дэвису первое письмо⁴⁴⁰.

⁴⁴⁰ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 21. Отпуск писем (44) Davis, A.J. с приложением рисунка (1). 1858 7/VI – 1900 16/VIII. Автографы и копии почерками С.А. Аксаковой и Н.М. Бутлеровой.

(Раздьяконов, с. 145).

Главным сторонником англо-американского спиритуализма в России был А.Н. Аксаков. Англо-американский спиритуализм А.Н. Аксаков предлагал широкой публике понимать несколько упрощенно как «экспериментальный спиритуализм», старательно публично дистанцируясь от «французского» спиритизма и, в принципе, содержательной стороны коммуникации с духовным миром. Сам А.Н. Аксаков определял в письме Дэвису то, чему он хотел посвятить свои усилия, как «систему естественной религии, которую можно было бы назвать рационалистическим спиритуализмом»⁴⁵⁶. В области философии религии этой позиции соответствовала, с точки зрения А.Н. Аксакова, позиция «спиритуалистического» «чистого деизма»⁴⁵⁷.

⁴⁵⁶ *Davis A.J.* Memoranda of persons, faces and events. Boston: William White and Company, 1868. P. 486.

⁴⁵⁷ *Аксаков А.Н.* Медиумизм и философия. Воспоминание о профессоре Московского университета Юркевиче // Русский Вестник, январь, 1876. С. 450.

(Раздьяконов, с. 152).

Надворный советник

2 окт. – А.Н. Аксаков – надворный советник (02.10.1858, со старшинством с 01.01.1859).

1859

19 февр. – А.Н. Аксаков утвержден в должности советника хозяйственного отделения Нижегородской палаты государственных имуществ (19.02.1859).

Орден святого Станислава III степени

1 мая – Награда А.Н. Аксакова: Орден святого Станислава III степени (01.05.1859).

Дом для В.И. Даля

В 1859 г. А.Н. Аксаков снял в наём дом для В.И. Даля и его семьи. В доме у Пресненских прудов прошли последние 13 лет его жизни. В.И. Даль приобрел дом в собственность не ранее 1863 г.

(См.: *Клейменова И.А.* (руководитель АНО «Музей и культурно-просветительский центр им. В.И. Даля»). «Дом Даля» – главный дом Московской усадьбы XVIII – XX вв.; доклад на конференции 18-20.9.2018 г. – <https://museumdal.ru/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/>).

19 окт. – Письмо В.И. Даля – М.П. Погодину: «Переселяясь на постоянное жительство в Москву, Даль <...> писал Погодину: “<...> На днях выезжаем; Аксаков обещал приискать квартиру и дать знать по телеграфу (т. е. Александр Николаевич Аксаков, остановившийся у Ивана Сергеевича). <...>”»

(*Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. Кн. 16. СПб., 1902. С. 233-234). См.: 1872 г., 22 сент.

Отставка

16 нояб. – А.Н. Аксаков вышел в отставку (16.11.1859), чтобы устроить свои имения в связи с крестьянской реформой.

23 декабря 1859 года И.С. Аксаков писал М.П. Погодину: «Паспорт я получил, квартиру сдал, счета с Кошелевым покончил, дела *Беседы* ему передал, нынче переезжаю на квартиру Александра Николаевича Аксакова, в Леонтьевский переулок, в доме Занден. <...>»

(*Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. Кн. 16. СПб., 1902. С. 413).

Часть третья. 1860-е годы «ОБЩЕСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ СПИРИТУАЛИЗМА»

1860-е

Если на протяжении 1850-х годов мы видим разрозненные свидетельства о разных спорадически возникающих спиритуалистических практиках, спиритуализм в 1860-е годы становится публичным религиозным феноменом, о котором активно заговорила интеллигенция и массовая пресса. Спиритуализм в России 1860-х годов впервые приобрел черты нового религиозного движения – появились первые устойчивые неформальные спиритуалистические объединения, были сделаны переводы известных зарубежных авторов-теоретиков и «догматиков», а также возникла собственная спиритуалистическая литература.

Отечественное спиритуалистическое движение не было единым – в начале 1860-х годов на территории Российской империи начали «борьбу» два спиритуалистических направления – англо-американский спиритуализм и «французский» спиритизм. Их отношения, в целом остающиеся малоизученными на русской почве, были далеки от идеальных – по большей части критические выпады против спиритизма делали английские спиритуалисты, обвинявшие последователей Аллана Кардека в излишней «догматичности» и «сектантстве». «Французские» спириты старались занимать скорее примирительную позицию, указывая на разные противоречия и непоследовательность в суждениях их критиков.

(Раздьяконов, с. 150–151).

В 1860-е годы спиритуализм в России стал узнаваемым публичным феноменом, на который обратила внимание широкая общественность. Прежде всего, в фокус ее внимания попали социальные и религиозные аспекты спиритуализма, потребовавшие оценки и реакции со стороны Русской православной церкви и интеллигенции. Вопреки широкому освещению в прессе спиритуализм в России в 1860-е годы был явлением относительно локальным, не имея серьезных – внерелигиозных – аргументов для увеличения его адептов, особенно, в виду широкого распространения материалистических идей. На основе учения Кардека в 1860-е годы начали формироваться первые учения русских спиритуалистов, стремившихся сохранить свои отношения с Православной церковью и, при этом, не отказываться от общения с умершими людьми. Такой синтез становился возможным в виду положений, заложенных в доктрину спиритуализма, требовавших от его последователей рационально-критического отношения к «учениям духов». В 1860-е годы происходит окончательное закрепление выражения «спиритизм» для обозначения движения в целом под влиянием различных факто-

ров – философского спиритуализма, с одной стороны, и спиритизма, с другой, которые в равной степени считали необходимым ввести новую языковую норму.

(Раздьяконов, с. 184–185).

1860

1860–1868 – А.Н. Аксаков находился в отставке.

Тяжба с башкирами по имению Аксаковка

...в 1860 г. А.Н. Аксаков из-за тяжбы с башкирами по имению Аксаковка оставляет службу и едет в Уфу улаживать свои дела.

(Сучков, 2001, с. 9). См.: 1861, авг.

В 1860 г. А.Н. Аксаков владел 925 десятинами земли и 184 душами мужского пола крестьян и дворовых людей в Поповке Чирково тож Николаевского уезда Самарской губернии.

(Приложения к Трудам Редакционной комиссии для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. СПб., 1860. Отд. 3. С. 16–17).

Первая книга: *Цапари Ф.* Руководство к магнетотерапии

«Одновременно с изучением естественных наук он <А.Н. Аксаков> много занимался и животным магнетизмом, прочел по этому предмету более или менее все, что существовало в то время. Результатом его занятий был перевод на русский язык сочинения *Гр. Шапари: „Руководство к магнетотерапии“*, обратившего его внимание своим систематическим изложением, и изданного им в Петербурге в 1860 году.

(Прибытков, 1883, с. 2).

Цапари, Ференц (1804-1875). Руководство к магнетотерапии или к лечению посредством животного магнетизма: перевод со второго французского издания / Гр[аф] Шапари. Санктпетербург: в Типографии библиотеки медицинских наук доктора М. Хана, 1860. VIII, 112 с.; 23 см. – переводчик А.Н. Аксаков.

«Переводчику казалось полезным ознакомить Русского читателя с сочинением Г. Шапари, по следующим соображениям:

1) Скудость руководств о Магнетизме на Русском языке дает право полагать, что всякое новое по этой части сочинение может быть не лишним.

2) В изданных у нас до сего Руководствах видно более теории, чем практики; практические же наставления изложены в общих правилах – меж тем как на деле часто встречается надобность в более точных и подробных наставлениях. В этом отношении сочинение Г. Шапари значительно отличается от прочих; в нем читатель найдет для многих случаев болезни более положительные и точные правила.

3) Г. Шапари позитивист; он принимает в Магнетизме одни только физические его явления, не вдаваясь в крайние отвлеченности мудрствования; такого рода Магнетизм, называемый животным, признан уже многими, даже естествоиспытателями, и потому не навлечет на Автора нареkania мечтателя и мистика. Правда, Французская Академия торжественно отвергла Животный магнетизм, но велик будет список истин, сперва отвергнутых наукою, потом ею же прославленных! Благо, что для каждого открыт самый подлинник Истины, т. е. Природа; с нею может сверяться каждый, и никакой приговор ученого сословия не опровергнет убеждения личного опыта.

Быть может это Руководство не удовлетворит строгим требованиям науки – но должна ли наука быть строгою к той отрасли своей, которая еще так мало ею разработана, которая всего считает несколько десятков лет существования? Во всяком случае переводчик слагает с себя научную ответственность, и не стоит за непреложность всех предлагаемых Автором объяснений, правил и средств; он старался только, по мере сил своих, передать подлинник верно, слогом простым и ясным.

Против всякой книги легко сделать много возражений, но если в ней можно найти, хотя несколько полезных для человека истин, то на каждом из нас лежит обязанность предложить их нуждающемуся.

Мая 1-го дня 1859.

Нижний Новгород.»

(С. V–VI).

СОДЕРЖАНИЕ

Магнетотерапия 1. О магнетизме вообще 3. Общий взгляд на магнетизм 3. О здоровье, болезни и выздоровлении вообще 5. О человеке вообще с точки зрения магнетической 11. О различных частях тела в отношении к магнетизму 13. Кровь, электричество 16. Солнце, луна 18. Земля 19. О личности магнетизера 22. Магнетизер у постели больного 25. О признаках вообще и о главных подразделениях болезней 29. Болезни, возникающие вследствие перерыва магнетического тока 32. Признаки болезни в крови 35. Общие правила в лечении болезней 35. Что следует наблюдать в каждой болезни 35. Об изучении проводников 38. О больном 47. Магнетические лекарства 48. О магнетических снадобьях 48. Медицинские магнетические растения 50. О воде 51. О последствиях лечения 53. Переломы болезней (crisis) 53. Судороги (спазмы) 58. Начало судорог 58. О судорогах нервных и кровеных 61. О судорожных болезнях 63. О лечении судорог 64. Сомнамбулизм 67. О вос-

хищенности духа сомнамбулов 70. О сомнамбулизме мозга и сердца 74. О различных видах магнетического сна 75. О грезе, о сомнамбулизме природном и о ноктамбулизме 78. О сомнамбулических откровениях 81. Обращение магнетизера с сомнамбулами 83. Общие наставления для магнетизера 83. О внешнем влиянии магнетизера 88. Об образе действия магнетизера во время магнетического сна 92. Об отношениях между магнетизером и сомнамбулами 95. О судорогах во время видений 98. Судороги, свойственные всем болезням 106. Судороги у особ магнетических и сомнамбулов 108. Одежда магнетизера 111.

(С. VII–VIII).

В 1860-м году А.Н. Аксаков издал свою первую книгу – руководство Ференца Шапари по лечению при помощи животного магнетизма, в которой задекларировал свою приверженность научному познанию неизвестных областей природы вопреки мнению официальной науки <...>

(Раздьяконов, с. 152).

Регель Э.Л. Каталог растений, находящихся в саду Н.Т. Аксакова

В 1860 г. ученый директор Императорского ботанического сада Эдуард Людвигович Регель (1815-1892) издал книгу:

Регель Э.Л. Каталог растений, находящихся в саду Николая Тимофеевича Аксакова в Пензенской губернии. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1860. [2], VIII, 148 с.; 23 – ПечатаТЬ позволяется <...> 3 октября 1860 года.

Из письма Ольги Семеновны Аксаковой – дочерям

14 нояб. – Письмо Ольги Семеновны Аксаковой – дочерям: Надежде, Ольге и Софье: «<...> напрасно ты, мой друг Соничка, заняла у Саши деньги¹³, который, как ты пишешь “был так добр, что предложил мне деньги”. – Очень я пожалела о тебе, что у тебя нет тонкого и щекотливого чутья именно у него не занимать их. – Его 600 р. прожгли мне голову, а тут тот холодный богатый эгоист поступает с вами наравне как с своими *Лапшиными*¹⁴, заставляя вас для себя работать; что ему стало бы, рублей 50 или более отдавая в Никитский монастырь, а тебе пожаловал, может, 25 р. – Просто это меня глубоко оскорбило. Он выворотил и дни свои¹⁵, оставался столько жить после 1-го числа¹⁶, сколько Олинька переехала до 1-го. Какие у него могли быть дела? А чтоб Лизавету Ивановну* устроить при себе. Мне неприятна его забота, чтобы вы в праздности не оставались, и вы должны для этого бегать по лавкам в холод. А ведь я просила вас, и вы обещали не ходить в город, иное дело для Гриши, а Александр Николаевич смотрит на это как на поклонение его богатству – вот деньги понадобились,

и *он* был так добр, что дал их. – Нет, полно, не говорите мне о его доброте, она уже очень испытана, я плакала от нее, как он 600 р. дал. <...>».

¹³ У А.Н. Аксакова.

¹⁴ По всей вероятности, речь идет о прислуживавших А.Н. Аксакову людям.

¹⁵ То есть упорно оставался до конца срока найма квартиры.

¹⁶ А.Н. Аксаков осенью 1860 г. не освобождал квартиру у Е.Ф. Занден, необходимую для больной Ольги Сергеевны Аксаковой.

* Лизавета Ивановна – служанка А.Н. Аксакова.

(Аксакова В.С. Дневники. Письма / подгот. Т.Ф. Пирожковой. СПб.: «Пушкинский Дом», 2013. С. 345-346, 513-514).

1861

Ново-Аксаково (Знаменское) Бугурусланского уезда

1861–1871 – В селе Ново-Аксаково (Знаменское) Бугурусланского уезда Самарской губернии находилась усадьба дворян Аксаковых. С 1861 по 1871 гг. имение принадлежало Н.Т. Аксакову.

(Мишанина Е.В. История усадьбы Аксаковых Ново-Аксаково (Знаменское) Оренбургской губернии. 16 окт. 2023 // Уезд Бугурусланский // Краеведение). См.: 1871 г.

1861–1868 – Политика преследования спиритуализма в целом, с точки зрения А.Н. Аксакова, была обусловлена негативным отношением к нему министра внутренних дел П.А. Валуева (1815–1890)⁴⁹³.

⁴⁹³ Spiritualism in Russia // Human Nature. 1869. P. 458.

(Раздьяконов, с. 161).

А.Н. Аксаков: «Ныне "ведьм" не жгут, но жгут книги. Еще не очень давно, в 1861 году, в Барселоне, по приказанию папы, было учинено *auto dafé* (аутодафе) – всенародно, на лобном месте, было сожжено на костре триста томов спиритических книг! Как охотно, украдкой, подложили бы хворостинку и многие из наших теперешних научных "просветителей"!»

(Аксаков, 2001, с. 46).

Авг. – Аксаков отстоял свое имение – тяжба была улажена в августе 1861 г. (Сучков, 2001, с. 10). См.: 1872 г.

Луи Альфонс Каанье

Луи Альфонс Каанье (1809-1885) – краснодеревщик, автодидакт, последователь Эмануэля Сведенборга и Франца Месмера, стоящий у истоков французского спиритуализма, является поистине уникальной фигурой в ис-

тории западного эзотеризма. Желая доказать правоту учения Сведенборга, Каанье провел и тщательно задокументировал ряд опытов по вхождению в измененные состояния сознания с использованием психоактивных веществ. Изданные им в книге 1850 года «Святылище спиритуализма» отчеты об опытах как самого Каанье, так и членов его кружка, вероятно, являются одними из первых документальных свидетельств использования энтеогенных веществ в контексте западного эзотеризма.

(<https://vk.com/@esopodcast-tezisy-lekcii-enteogennye-opyty-lui-alfonsa-kaane-v-kontekst>).

В 1861 году А.Н. Аксаков совершил поездку к практику животного магнетизма и, одновременно, известному спиритуалисту Альфонсу Луи Каане,⁴⁵⁹ однако, в целом остался разочарован французскими спиритуалистами, поскольку, по его словам, «их исследования были направлены скорее на поиск фактов нежели на формирование доктрины... бедность в фактах, в науке и в идеях – вот что я нашел в Париже»⁴⁶⁰. Именно во Франции, как следует из того же письма, А.Н. Аксакову пришла в голову идея популяризовать идеи Дэвиса для того, чтобы впоследствии «насадить их в моей собственной стране», однако, в виду не до конца ясных обстоятельств (А.Н. Аксаков пишет, что не смог найти книг Дэвиса ни в Париже, ни в Лондоне) этот проект в то время не был реализован.

⁴⁵⁹ *Tuttle H. Alexander Aksakoff. The pioneer spiritualist of Russia // Medium and Daybreak, 29th of July, 1881. P. 466.*

⁴⁶⁰ *Davis A.J. Memoranda of persons, faces and events. Boston: William White and Company, 1868. P. 478.*

(Раздьяконов, с. 152-153).

1862

Статьи о Талмуде

31 марта и 2 июня. – В газете «День» были опубликованы две пространные статьи о талмуде («Несколько слов о Талмуде», № 25, с. 1-3; «Еще о Талмуде, по поводу возражений гг. Мельгунова и Живарева»¹, № 34, с. 3-7) некоего А. Александрова из Бугульмы, от 12 марта и 15 мая 1862 г. Статьи носили определенный антисемитский характер и вызвали оживленную журнальную полемику. Печатавая первую статью и понимая, что она привлечет общественное внимание, И.С. Аксаков не потрудился выяснить подлинное имя автора. Как позднее выяснилось, автором статьи был А.Н. Аксаков, молодой философ и теолог, двоюродный брат И.С. Аксакова, живший на одной с ним улице.

¹ *И.И. Живарев* в № 95 «Московских Ведомостей» и *Н.А. Мельгунов* – в «Нашем Времени».

См. отдельный оттиск: *Мельгунов Н.А.* Евреи в России: [По поводу статьи о Талмуде А.Н. Аксакова, псевдоним: Александров А., в газете "День", 1862 г., № 25] / [Б. м. : б. и., 1862]. 44 с.; 19 см. Авт. указан в конце текста. Без тит. л. и обл.

Также на статью довольно бурно отреагировали редакторы одесского еженедельника «Сион», «органа русских евреев» (в № 33 от 26 мая).

Еще см.: *А. Анухтин.* Ответ Г. А. Александрову (25 № «Дня»). По поводу его нападения на Талмуд (<https://philolog.petrus.ru/fmdost/vremja/1862/MAY/otvet.htm>).

5 мая 1862 г. В.С. Аксакова писала двоюродной сестре М.Г. Карташевской: «Ты, верно, помнишь статью о Талмуде в «Дне». – Знаешь ли, кто ее автор? Это: Александр Николаевич Аксаков! – как он нас всех мистифицировал. Мы очень рады, что он так удачно втянулся в эту деятельность. Кажется, и он сам очень доволен» (ИРЛИ. Сигн. 10629. Л. 37 об.).

(См. письмо И.С. Аксакова – Ю.Ф. Самарину от 10 июля 1862 г.).

1863

«Общество распространения спиритуализма»

В 1863 году А.Н. Аксаков вступил в «Общество распространения спиритуализма» (“Oeuvre de la propagande spiritualiste”) организованное под эгидой журнала «Спиритуалистическое обозрение»⁴⁶¹. Журнал, находившийся под руководством Зефира Жозефа Пьерара (Z.J. Pierart, 1818-1879), противостоял «Спиритическому обозрению» Кардека – А.Н. Аксаков фактически поддержал программу первого, которая была, насколько можно судить по журналу, гораздо более инклюзивной, к примеру, предполагала пропаганду во Франции идей американского и английского спиритуализма, согласно оценке одного из современных исследователей, «относительная открытость «Спиритуалистического обозрения» в основном была призвана указать на то, что оккультизм не сводится к спиритизму, и что последний не может считаться религией откровения»⁴⁶². Кроме того, в то время как Кардек искал способа примирения с католической церковью, по крайней мере, говорил о собственном католицизме, Пьерар прямо занимал антиклерикальные позиции⁴⁶³. Такая «демократическая» позиция импонировала А.Н. Аксакову и позднее именно она станет ценностным основанием редакторской политики первого русского спиритуалистического журнала «Ребус».

461 Oeuvre de la propagande spiritualiste // Revue Spiritualiste. 1863. № 12. P. 377. Кроме Аксакова из русских участников общества указаны графиня Кушелева-Безбородко и «князь Гагарин» (по всей вероятности, Евгений Григорьевич Гагарин, 1811-1886). Из лиц, повлиявших в дальнейшем на развитие спиритуализма в России, обращает на себя внимание также фамилия Д.Д. Юма.

462 *Court M.* Du mesmerisme a l'esseno-druidisme: l'itineraire de Pierart, mystique republican // Le Vieux Saint-Maur. 1998. № 71-72. P. 24.

463 *Лавров П.Л.* Северо-американское сектаторство // Отечественные записки, 1868, № 7. С. 309.

(Раздьяконов, с. 153).

Пьерар Зефир-Жозеф (Zéphyr-Joseph Piérart; 1818–1879) – французский историк и издатель, приверженец спиритизма.

Howitt, W. The History of the Supernatural in All Ages and Nations, and in All Churches, Christian and Pagan: Demonstrating a Universal Faith: in 2 vols. – Philadelphia: J. B. Lippincott & Co., 1863.

(*Ховитт У.* «История сверхъестественного во все эпохи и у всех народов, и во всех церквях, христианских и языческих: демонстрирующая всеобщую веру»).

В 1863 г. Н.Т. Аксаков состоял выборным в Комиссии для введения нового общественного управления в Москве.

А.Н. Аксаков по праву считался лучшим специалистом по трудам шведского философа-мистика Эммануэля Сведенборга (1688–1772). Он перевел с латинского языка и издал в 1863 г. знаменитое сочинение шведского мистика «О небесах, о мире духов и об аде», а через год свое философское исследование «Евангелие по Сведенборгу».

«О небесах, о мире духов и об аде» Э. Сведенборга

О небесах, о мире духов и об аде. Как слышал и видел Э. Сведенборг / перевод А.Н. Аксакова с латинского издания <...> Лондон, 1758. Лейпциг: Франц Вагнер: тип. Бера и Германна, 1863. XLII, [2], 530 с.; 22.

А.Н. Аксаков: «Слог Сведенборга во всех его богословских сочинениях отличается математической точностью употребляемых выражений и простотой, доходящей даже до сухости; в подобного рода сочинениях это скорее достоинство, чем недостаток. Я старался передать подлинник как можно ближе, чтоб читатель мог получить верное понятие о слоге самого автора, но я не упускал из виду главную цель перевода, а именно его понятность и общедоступность. Поэтому, передавая почти всегда одинаково одни и те же выражения автора, я, однако, иногда заменял их другими, более общеупотребительными, когда по смыслу оказывалась в этом надобность. При этом я всегда сопоставлял и латинское выражение, делая то же самое и для всякого другого слова, когда для полнейшего уразумения его находил это полезным. Переводя с подлинника, я пользовался и французским, и английским переводами. Первый сделан с дословной точ-

ностью: в нем сохранены даже все частицы и почти вся пунктуация подлинника, которая весьма небрежна; вследствие этого перевод читается с трудом и кажется темным. Второй несравненно лучше: при такой же точности он ясен и легок, но, разбив все периоды на отдельные фразы, он впал, я нахожу, в другую крайность. Я избрал середину и старался сохранить, по возможности, полноту латинского периода. Нечего говорить о том, что перевод всякого философского сочинения на русский представляет немало трудностей; тем более было их в этом деле, что у Сведенборга встречаются слова, которые употребляются им в особом значении. Я старался приискать для них равнозначащие выражения в нашей письменной, народной или славянской речи, не прибегая к составлению новых слов, как вынуждены были это сделать французские и английские переводчики несмотря на сходство их языков с латинским. Главное дело в философском сочинении – точное определение выражений, поэтому я и счел должным представить здесь с некоторыми объяснениями список всех тех слов, которые употреблены мной в этом переводе в особом значении и которые могли бы для иных показаться непонятными, а для других быть вовсе неизвестными. <...>»

(Викитека).

Увлеченный творчеством англо-американских спиритуалистов, А.Н. Аксаков постепенно распрощался с верой в учение Сведенборга. Издание в 1863 году известного сочинения Сведенборга «О небесах, о мире духов и об аде» должно было послужить «переходом к новым идеям», которые явным образом противоречили учению шведского мыслителя. В предисловии А.Н. Аксаков писал уверенно о том, что «страна разума холодного и трезвого, но страна свободная, колыбель и вестница Спиритуализма – Северная Америка, приветствует это мировое явление и с глубоким вниманием изучает его!»⁴⁶⁴. Взгляды А.Н. Аксакова, которые М.М. Петрово-Соловово позднее определил как взгляды «неофита», в то время имели миллиennialный характер: «бессмертие души уже не догмат, а факт. Волею или неволею наука должна будет признать эту истину, и отныне вечный разлад философии с религией прекращается. Спиритуализм является для них *началом примирительным*, на основании которого, начнется для той и другой новая эпоха развития»⁴⁶⁵. Публикация этой книги, которую некоторые русские сведенборгиане расценили как «отравленную» «предавшимся Сатане» А.Н. Аксаковым, поссорила его с некоторыми из них, например, по-видимому, именно его критика сочинения Сведенборга как «догматического», «теологического» и «иррационального» привела его к разрыву отношений с Екатериной Львовной Даль в 1862 году⁴⁶⁶.

⁴⁶⁴ Аксаков А.Н. О небесах, о мире духов и об аде. Лейпциг, 1863. С. VI.

⁴⁶⁵ Там же. С. VII.

⁴⁶⁶ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 1. Л. 1об. Аксаков А.Н. Голоса с того берега, переданные через Соню записи спиритических разговоров с планшеткой.
(Раздьяконов, с. 153-154).

Вторично В.И. Даль женился в 1840 году на *Екатерине Львовне Соколовой* (1819–1872), дочери героя Отечественной войны 1812 года. В этом браке были рождены три дочери – Мария, Ольга и Екатерина.

Памфил Данилович Юркевич

Юркевич, Памфил Данилович (16.02.1827 – 04.10.1874), философ; с 1861 г. и до конца своих дней возглавлял кафедру философии Московского университета; с 1869 г. назначен исполняющим обязанности декана историко-филологического факультета.
(Википедия).

А.Н. Аксаков: «Я познакомился с ним <П.Д. Юркевичем> в 1863 году; в то время он имел о «спиритизме» только те общие и скудные понятия, которые проникали к нам через французскую печать; с англо-американским «спиритуализмом», стоящим преимущественно на опытной почве, он вовсе не был знаком, так как по-английски не читал».
(Аксаков, 1876).

После того как Вл.С. Соловьев поступил в Московский университет, одним из любимых его профессоров стал Памфил Данилович Юркевич. Н.И. Кареев рассказывает, что Юркевич читал в университете необязательный курс о позитивизме, пессимизме (Артура Шопенгауэра) и спиритизме⁶. Можно предполагать, что молодой Соловьев посещал этот курс, где впервые мог познакомиться с объяснениями спиритических явлений. Известно, что Юркевич принимал активное участие в обсуждении спиритической литературы, в частности трудов Э.Дж. Дэвиса, и посещал спиритические сеансы⁷. Таким образом, скорее всего именно Юркевич изначально повлиял на формирование интереса Соловьева к спиритизму.

⁶ Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. – Л.: ЛГУ, 1990. – С. 123.

⁷ Ребус, 1901; Аксаков, 1876; Соловьев В.С. Собрание сочинений. – Т. 1-3. – М.: Наука, 2000-2001. – Т. 1. – С. 175.

(Раздьяконов, 2009).

В заседании общества любителей Российской словесности, 17-го ноября 1863 года, Погодин прочел отчет о деятельности общества, в котором воздал достойную хвалу Владимиру Ивановичу Далю, за его *Толковый словарь*. <...> Не ограничиваясь этим заявлением, Погодин, в *Московских Ве-*

домостях <№ 156>, требовал, чтобы академия наук сделала Даля своим членом.

(См.: Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина. Кн. 21. СПб., 1907. С. 272–274).

Письмо А.Н. Аксакова к М.П. Погодину

Сохранилось письмо А.Н. Аксакова к М.П. Погодину, в котором он просит оказать поддержку уже стареющему и болеющему В.И. Далю в его непосильной работе над Толковым словарем.

(См.: Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина. Кн. 21. СПб., 1907. С. 276–278).

Муравьев А.Н. Два письма о спиритизме. Санкт-Петербург, 1863.

В 1863–1866 гг. в журнале «Духовная беседа» были напечатаны девять писем А.Н. Муравьева «О спиритизме». В письмах, адресованных С.Е. и написанных в форме ответов другу, «чтобы остановить его на скользком пути спиритов», А.Н. Муравьев разбирал «мнимо-духовную сторону спиритизма и старался доказать его материальность» и показать противоречия между спиритизмом и истинами христианства. Первое письмо от 25 сентября 1862 г. было посвящено краткому катехизису Аллана Кардека «Qu'est ce que le spiritisme?», второе – брошюре «Lettre d'un catholique sur le spiritisme». Первые четыре письма А.Н. Муравьева были переведены на французский язык и переданы Аллану Кардеку для публикации опровержения, текст которого он поместил в июньской книге журнала спиритов.

(religiocivilis.ru/hristianstvo/christ-m/15543-muravyov-andrej-nikolaevich.html?start=13).

1864

«Пять глав Евангелия от Иоанна...» Э. Сведенборга

<Аксаков А.Н.> Пять глав Евангелия от Иоанна, с изложением и толкованием их духовного смысла по науке соответствий [Сведенборга]. Лейпциг: Ф. Вагнер, 1864. X, 138 с.; 21.

Без указания автора с подписью под предисловием: А.А.; авторство было раскрыто во 2-м издании, предпринятом в 1870 году в Лейпциге.

С середины 1860-х годов А.Н. Аксаков стал своеобразным «апостолом» идей Дэвиса в России: «вы сделали меня свободным в полном необъятном значении этого слова, научив меня, насколько я был *не* свободен...

Дав мне понимание суровой справедливости причины и ее следствия, вы сделали для меня невозможной жалобу на Провидение»⁴⁶⁸.

⁴⁶⁸ *Davis A.J.* Memoranda of persons, faces and events. Boston: William White and Company, 1868. P. 485.

(Раздьяконов, с. 155).

А.Н. Аксаков начинает предпринимать активные действия по развитию движения экспериментального спиритуализма с середины 1860-х годов. В письме к Дэвису за 1864 год Аксаков пишет о своем плане использовать издание книги Роберта Чамберса «Следы естественной истории творения» (Москва, 1864) для того, чтобы попытаться опубликовать сочинение Дэвиса «Принципы природы», по-видимому, также позиционируя его как исследование в рамках естественной теологии: «В этой огромной стране я один изучаю и люблю ваши доктрины – один среди огромной трудовой нивы, надеясь на лучшие дни, когда возобладают свобода прессы и слова»⁴⁶⁷.

⁴⁶⁷ *Davis A.J.* Memoranda of persons, faces and events. Boston: William White and Company, 1868. P. 480–481.

(Раздьяконов, с. 154–155).

Роберт Чемберс (англ. *Robert Chambers*; 10 июля 1802, Пиблс – 17 марта 1871, Сент-Андрус, Файф^{[вд][6]}) – британский издатель, книготорговец, популяризатор науки (истории, биологии, геологии, литературы, фольклора), научный писатель. Наиболее известен как анонимный автор труда «Следы естественной истории творения» («*Vestiges of the Natural History of Creation*»), считающегося одной из первых работ по эволюционной биологии.

(Википедия).

Следы естественной истории творения (англ. *Vestiges of the Natural History of Creation*) – одно из самых известных эволюционистских сочинений додарвиновской эпохи, автором которого был шотландский журналист и издатель Роберт Чемберс. В книге затрагивается широкий круг вопросов, от возникновения Солнечной системы и до зарождения цивилизации. Сочинение было опубликовано анонимно в 1844 году и вызвало большой общественный резонанс. Чемберс неоднократно дорабатывал текст «Следов» в ходе последующих переизданий, а также выпустил отдельный том с ответами на критические отзывы (*Explanations: A Sequel to Vestiges of the Natural History of Creation*, 1846). Русский перевод «Следов», выполненный литературным критиком А.М. Пальховским, появился в 1863 году, став первой книгой об эволюции, изданной в России.

(Храмов А.В. Первая книга об эволюции на русском языке: перевод и рецепция «Следов естественной истории творения» в России // Историко-биологические исследования. 2021. Т. 13, вып. 3. С. 28-56).

(Википедия).

1864–1865 – А.Н. Аксаков: «Юркевич взялся сам хлопотать в цензурном комитете о дозволении напечатать рукопись; заглавие было дано ей самое скромное: «последние физические опыты Роберта Гера, доктора медицины, профессора химии Пенсильванского университета». На сохранившейся у меня рукописи значится: «доставил в цензурный комитет профессор университета П. Юркевич, 2го января 1865 года». Но Московский комитет, несмотря на то, что в рукописи не содержалось ничего такого что не соответствовало бы вполне ее заглавию, не решился дозволить ее к печати. Тогда я перенес рукопись в С.-Петербургский комитет, и наконец, чрез полгода, получил ее обратно с надписью: «По определению С.-Петербургского цензурного комитета, сочинение это к печати не дозволено. 4го августа, 1865 года». Такой результат не мало огорчил и В.И. Даля, который летом 1864 года, чтоб ускорить дело, перевел для меня несколько глав подлинника; я храню его рукопись как вещественное доказательство того горячего участия которое он принимал в этом вопросе».

(Аксаков, 1876).

Несмотря на живейшее участие, принятое в издании его профессором философии при Московском университете Юркевичем, оно не удалось А.Н., и он перенес свою издательскую деятельность в Германию, где до той поры спиритуалистические идеи были распространены очень мало.

(Прибытков, 1883, с. 3).

Судя по сохранившимся архивным документам, главным препятствием для деятельности спиритуалистов в России была гражданская цензура, по мысли Аксакова, совершенно непоследовательно допуская печать материалистических произведений, но запрещающая печать документов, имеющих отношение к экспериментальному спиритизму. В определенный момент, занимаясь переводом известного спиритуалистического труда Р. Гэра, Аксаков даже планировал провести его сочинение по линии духовной цензуры, предварительно «умилостив» ее пробной печатью своей критики учения Сведенборга. Подобный подход казался ему перспективным, поскольку «спиритуализм, как факты, никоим образом не противоречит православию. Что факты эти не ответственны за теории и учения, выводимые личностями, что существенная цель их одна: доказательство духа и бессмертия его»²². Под «личностями» Аксаков имел в виду, по всей вероятности, Кардека, против сочинений которого им было написано немало текстов.

²² ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1. № 7. Л. 42.

(Раздьяконов, 2013, с. 62).

Brevior, T. The Two Worlds: The Natural and the Spiritual: Their Intimate Connexion and Relation Illustrated by Examples and Testimonies, Ancient and Modern. – L.: F. Pitman, 1864.

(*Бревиор Томас* (псевдоним Томаса Шортера). «Два мира, естественный и духовный»).

Болтин А.П. Догматы христовой Церкви, изложенные согласно спиритическому учению. СПб., 1864 (литографическое издание). 182 л.

1865

Болтин А.П. Спиритизм // Радуга. 1865. Кн. 4. С. 14–23.

Сергий (Серафимов, А.А.) Спиритизм и спиритуализм. Харьков: Унив. тип., 1865. 23 с.; 22.

Варвара Ивановна Прибыткова и Ф.М. Достоевский

В развитии движения в России, возможно, даже большую роль, нежели В.И. Прибытков и Е.Д. Прибыткова, сыграла сестра В.И. Прибыткова, московская спиритуалистка Варвара Ивановна Прибыткова (?–16.5.1899). В.И. Прибыткова познакомилась со спиритуализмом раньше ее брата, по меньшей мере, с 1865 года она находилась в переписке с А.Н. Аксаковым, которого считала безусловным лидером движения и поддерживала в его начинаниях и горестях, рекомендуя ему, например, известных ей гомеопатов и магнетизеров.

(Раздьяконов, с. 231).

См.: Несколько слов в память Варвары Ивановны Прибытковой // Ребус. 1899. 18 июля. № 29. С. 253–254.

Прибыткова Варвара Ивановна, литератор. Петербургская спиритка. Авт. пов. «Болезнь нашего времени», о публикации которой тщетно хлопотал Ф.М. Достоевский, считая, что она «конечно, не блещит художественными достоинствами, но умна бесспорно и не хуже никакой женской работы наших современных писательниц». Авт. «Воспоминаний о Достоевском» // «Ребус». 1885. № 25. С. 230–231; № 26. С. 240–241 – В.П-ва.

Белов; ИДРДВ. Т. 3. Ч. 4. № 7057.

(<https://web.archive.org/web/20170426151435/http://madrone.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-15.htm>).

Прибыткова Варвара Ивановна. Петербургская спиритка, литератор, с которой Достоевский, по его собственному признанию, был знаком «лишь самым отдаленным образом». В 1873 г. Прибыткова обратилась к Достоевскому с просьбой напечатать в «Гражданине» ее повесть «Болезнь нашего времени» и 13 декабря 1873 г. Достоевский писал редактору «Русского вестника» Н.А. Любимову: «Эта рукопись – повесть (около 4½ печат<ных> листов "Р<усского> вестника") г-жи Прибытковой <...>».

(fedordostoevsky.ru/around/Pribytkova_V_I/).

«Адрес московской писательницы Варвары Ивановны Прибытковой, которая в начале 1873 г. обратилась к Достоевскому с просьбой принять для публикации в журнале «Гражданин» ее повесть «Болезнь нашего времени», не установлен. В связи с вопросом об этой публикации (в конечном счете не состоявшейся), Достоевский находился в переписке с Прибытковой в течение 1873 г. (см. ее письмо к Достоевскому от 27 октября 1873 г. – РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29826). Этим годом надо датировать и запись адреса Прибытковой в рабочей тетради писателя. Церковь Успения Богородицы на Могильцах располагается по адресу: Хамовники, Большой Могильцевский переулок, № 2 (до 1922 г. Большой Успенский переулок), угол Большого Власьевского переулка» [Тихомиров: 99].

(<http://dostoevsky-archive.ru/word/7998>).

Варвара Ивановна Прибыткова – петербургская спиритка, с которой Достоевский, по его собственным словам, был знаком «*лишь самым отдаленным образом*» (Письма. – IV. – С. 22). В своих позднейших «Воспоминаниях о Достоевском», напечатанных в «*еженедельном загадочном*» спиритском журнале «Ребус», она замечала по поводу отношения писателя к спиритизму: «*Действительно, Федор Михайлович не любил его, не раз уговаривал он меня оставить эти занятия, по его мнению, вредные во всех отношениях, но, несмотря на такой взгляд, что-то тянуло его к нелюбимому вопросу, которому он, несомненно, придавал значение, очень серьезное, и резко осуждал существовавшее в то время почти поголовное над ним глумление. Очень часто, если не всякий раз, при наших встречах, он сам заговаривал о спиритизме, не обращая внимания на мою неохоту вступать в прения, обыкновенно кончавшиеся ничем*» (Ребус. 1885. № 25. С. 230). Неизданное письмо Прибытковой к Достоевскому (26 октября 1873 г.) хранится в ИРЛИ. Ср. «Письма». IV. С. 349-350.

(<https://sv-scena.ru/Buki/F-M-Dostoyevskiyi-Novyye-matyerialy-i-isslyedovaniya.1247.html>).

После 6 апр. 1865 г. – А.Н. Аксаков: «Между тем, спиритуалистическое движение продолжало свое наступательное шествие; с новыми закона-

ми о печати я хотел вновь попытаться представить русской публике какой-нибудь дельный сборник по этому вопросу: сюда имели войти опыты Гера, исследования члена верховного апелляционного суда в Нью-Йорке Эдмондса и критическая записка, изготовленная для своей конгрегации пастором Бичером; таким образом предполагалось сгруппировать исследования лучших представителей трех разных областей мысли: научной, юридической и богословской. Рукопись была уже изготовлена; Юркевич ждал от издания ее хороших результатов, так как затронуты были вопросы жизненные и ответы даны были положительные; но это-то самое и заставило меня, обдумав положение дела, оставить рукопись в столе...» (Аксаков, 1876).

1866

Братья Девенпорт

1866–1868 – Подавляющее большинство известных европейских и американских медиумов посещали Россию всего один раз. Если отставить в сторону события, связанные с Д. Юмом, то историю знакомства отечественной публики с известными иностранными медиумами, по-видимому, следует начать¹ с приезда 15 (27) декабря 1866 года в Санкт-Петербург фокусников братьев Айры Эрастаса (1839–1911) и Уильяма Генри (1841–1877) Девенпорт вместе с «аккомпанирующим» им Уильямом Феем. 27 декабря (7 января) 1866 (1867) года состоялось их первое широко рекламировавшееся публичное выступление, за которым последовали посещения резиденции французского посла и Зимнего дворца. Братья Девенпорт оставались в России до апреля 1867 года, после чего направились в Париж, чтобы посетить Великую Выставку². Известно, что именно их выступления в Ницце в начале 1868 года способствовали развитию интереса к спиритизму у Александра Михайловича Бутлерова (1828–1886)³.

¹ При этом упускаются из рассмотрения приезды в столичные города медиумов, постоянно проживавших на территории Российской Империи, прежде всего Юргенсон (Украина), Янека Гузека (Польша) и Семена Самбора (Украина).

² Cooper R. Spiritual Experiences. – London: Heywood & Company, 1867. – P. 212–214.

³ Бутлеров А.М. Статьи по медиумизму. – СПб: Тип. В. Демакова, 1889. – С. 21. (Раздьяконов, 2015б, с. 44).

Джеймс Бернс, его переписка с А.Н. Аксаковым

Джеймс Бернс (1835–1894) – британский спиритуалист, натуропат, журналист и издатель. В 1867 г. основал «Human Nature», ежемесячное издание, выходившее до 1877 г.

1866, 20 апр. – 1895, 6 июля – Аксаков вступает в переписку с различными лидерами англо-американского спиритуализма, в частности, с редактором английского журнала «Человеческая природа» Джеймсом Бернсом, которому он передал для публикации весьма ценную в историографическом отношении статью «Спиритуализм в России» (1869)⁴⁸².

⁴⁸² ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 59. 68 л. Письма (19) Burns, James 1866 20/IV – 1895 6/VII с приложением телеграммы Sadler'a Burns'у (1), счетов (11), квитанции (1), печатных проспектов объявлений и рекламы (8).

(Раздьяконов, с. 158).

В 1867 году начинает выходить первое печатное издание Джеймса Бёрнса, «Human Nature». Бёрнс, основатель «Духовного института» (1862), стремился создать альтернативу «Spiritual Magazine» и распространить более радикальный, «не-христианский» спиритизм в Великобритании. Материалы «Human Nature», однако, касались не только общения с духами, но и «физиологии, френологии, психологии, философии, законов здоровья и социологии», как гласил подзаголовок²⁰. В целом, «Human Nature» отражал весь спектр интересов самого Бёрнса²¹. Журнал выходил ежемесячно в течение десяти лет, но не пользовался большой популярностью. Слабый интерес к «Human Nature» стал одной из причин покупки Бёрнсом журнала «Daybreak» с последующим превращением последнего в газету «Medium and Daybreak». Здесь Бёрнса ждал успех – она стала одним из самых влиятельных спиритических изданий и основным органом «нехристианского» спиритизма до появления «The Two Worlds» в 1887 году. <...> Газета «Medium and Daybreak» закрылась только в 1895 году, через несколько месяцев после смерти Бёрнса.

20 Human Nature: A Monthly Record of Zoistic Science and Intelligence, Embodying Physiology, Phrenology, Psychology, Spiritualism, Philosophy, the Laws of Health and Sociology: An Education and Family Magazine. An Educational and Family Magazine. Vol. 1. – L.: James Burns, Progressive library, 1867.

21 Oppenheim, J. The Other World, p. 47.

(Ахмедова, 2018, с. 19, 20).

«Verein zur allseitigen Erforschung der Geistfrage»

«Германия представляла для меня ту свободную почву для обсуждения [...] умственного новшества, которой я не находил у себя дома», – писал Аксаков (Аксаков А. Анимизм и спиритизм. М., 2001. С. 48). Против воли своего отца, предводителя дворянского собрания, помещика, владеющего <землями в> Самарской, Симбирской, Оренбургской и Пензенской губерниями, он вкладывает свои сбережения в издательство журнала. Кроме того, в результате его деятельности в Лейпциге возникает (1866) «Verein zur

allseitigen Erforschung der Geistfrage [Общество по всестороннему изучению духовного вопроса]”.

(Славина, 2018, с. 42).

Гер Р. Опытные исследования о спиритизме

Гер, Роберт (17.1.1781 – 15.5.1858). Опытные исследования о спиритизме Роберта Гера, заслуженного профессора химии Пенсильванского университета, д-ра медицины и члена разных ученых обществ: [С предисл. и примеч. переводчика и биографией Гера] / Пер. с англ. и изд. Александр Аксаков. (С 4 рисунками). Лейпциг: Ф. Вагнер, 1866. XLIV, 195 с., 4 л. ил.; 22.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От переводчика	XI–XXII
Биография Гера	XXIII–XXVI
Еще несколько слов от переводчика	XXVII–XXX
Рисунки к опытам Гера и объяснения к ним	XXXI–XLIV
<i>Наглядное доказательство существования духов</i>	
Опытное исследование Гера о Спиритуализме	2
О движении столов без всякого к ним прикосновения	20
О посредничестве	35
О противопосредничестве	48
Открытие Гером способности своей быть медиумом	50
Несколько слов Гера в оправдание обращения своего к Спиритуализму	53
Подтвердительные доказательства существования духов	73
Доказательства, приводимые Пастором Путнамом	75
Свидетельство Др. Бэля и его психологическая теория	82
Несостоятельность психологической теории Др. Бэля	93
Показания Г. Исаака Рене	103
Показания Г. Кеннеди	108
Показания Г. Уеста	112
Показания посетителей заведения Куна	114
Показания Г. Гэджа	114
Показания Г. Партриджа, Esq.	124
Показания пастора Фергюсона	133
Показания пастора Баллу	138
Показания Г. Гаррисона	144
Сообщения из духовного мира	150
Сообщение духа отца Гера	154
Духовное рождение Марии	174
Рассказ сестры Гера о переходе своем в духовный мир	183

Краткое изложение сведений о духовном мире 187-195.

«Слово *Спиритуализм*, в том смысле, как оно понимается в Северной Америке и в Англии, а отчасти в Германии и во Франции, неизвестно у нас. Оно заменилось словом *Спиритизм*. Считаю необходимым войти в некоторые подробности о значении этих слов. <...>

В предлагаемом мною ныне переводе, я взял из книги Гера все то, что относится до фактической стороны вопроса; впереди всего стоят опыты самого Гера и различные рассуждения его по этому поводу; затем представлены собранные Гером наблюдения и свидетельства других исследователей о том же предмете; и наконец, чтоб не оставить факты без жизненного применения, во имя которого они сказываются, я привел и несколько сообщений, полученных Гером из духовного мира. <...>

Приведу здесь только следующие положения Спиритуализма: сила и вещество вечны и нераздельны; нет мысли без органов мысли, нет духа без тела, содержания без формы; поэтому духовный мир, в силу закона вечного развития, есть только другой, более утонченный вид соединения силы с веществом, духа с телом; он столь же естествен, ограничен и сравнительно несовершенен, как и здешний, вещественный. Слово *сверхъестественное* не имеет смысла: все в мире совершается по естественным законам. Но постичь, что такое сила, жизнь, Божество, – разрешить эти высшие вопросы метафизики, – остается для *конечного* духа, в духовном мире, такую же задачу, как и для *конечного* человека, в здешнем мире.

На таких основаниях *возможность* личного бессмертия логически неопровержима; дело стоит за *фактами* – вот они.

Дрезден, 1866

8 апреля / 27 марта, Светлое Воскресение.

Александр Аксаков.»

(С. XI, XVIII, XXI–XXII).

«Еще несколько слов от переводчика» подписано: Москва, 1864 г., 24 декабря. / А.А.

(С. XXX).

А.Н. Аксаков: «Испытав все возможное на почве отечественной, я пополнил перевод еще несколькими главами из книги Гера, чтобы составить нечто цельное, законченное, и отпечатал перевод свой за границей, в 1866 году, в Лейпциге, под настоящим титулом: *Опытные исследования о спиритуализме*; я надеялся, что в законченном виде, издание это, при господстве современных материалистических тенденций, будет найдено скорее полезным чем вредным; но и на этот раз надежда моя

не оправдалась: несмотря на то что книга Гера есть не что иное как объективное изложение современного умственного движения, которое если имеет на что притязание, то только на осязательные доказательства проявления неизведанных еще сил и способностей человека, она тем не менее подверглась запрету, и цели своей – познакомить русскую публику с первым научным исследованием этого темного, но важного вопроса – нисколько не достигла. В немногих экземплярах, она, разумеется, проникла и к нам, и Юркевич любил преподносить ее некоторым из коллег своих, с просьбой доказать ему в чем, относительно метода, опыты Гера не состоятельны; но доказательства этого еще нигде и никем до сего времени представлено не было.»

(Аксаков, 1876).

В.И. Даль – переводчик книги Р. Гера

В 1866 году в Лейпциге был издан подготовленный А.Н. Аксаковым и В.И. Далем (ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 11. Даль, Владимир Иванович. Его перевод книги Роберт Гэр, «Опытный розыск в духовных явлениях», 1865) перевод книги американского профессора химии Роберта Гера (1781-1858) «Экспериментальные исследования проявлений духа» (1855). В этой работе помимо описаний собственных исследований Гера и характерных для спиритуалистических исследований свидетельских показаний, были приведены сообщения от духов, в которых излагалось спиритуалистическое космологическое учение о семи сферах, а также представления спиритуалистов о «законе духовного родства», их взгляды на природу духовного брака и другие вопросы. Сам А.Н. Аксаков снабдил работу предисловием, в котором разъяснял отличия «спиритуализма» от «спиритизма» и, отстаивал принципы рационального и научного исследования медиумических явлений.

(Раздьяконов, с. 155).

А.Н. Аксаков: «Доказательством того интереса, с которым Даль, как истинный естествоиспытатель, относился к спиритизму, служит тот факт, что он сам принимал участие в задуманном мною переводе Гера и перевел для меня несколько глав подлинника, которые, как я вижу по хранящейся у меня рукописи, соответствуют §§ 1–90 и 140–155 настоящего перевода; но, увлекаемый крайним желанием держаться всегда чисто русских выражений и оборотов, Даль перевел их таким своеобразным слогом, что я, к сожалению, не мог оставить их без переделки. <...>»

(См.: Ребус. 1888. № 22. 29 мая. С. 212).

Михаил Иванович Владиславлев

Михаил Иванович Владиславлев (1840–1890) – философ, профессор, декан историко-филологического факультета и ректор Петербургского университета. В 1866 г. защитил первую в России магистерскую диссертацию по научной психологии – «Современные направления в науке о душе» (СПб., 1866. VI, 262 с.; 22).

(Википедия).

Рукопись перевода Гера вместе с журналами «Человеческая природа» («Human Nature») и автобиографией А.Дж. Дэвиса на немецком языке А.Н. Аксаков показывал профессору М.И. Владиславлеву, но получил крайне негативный отзыв: «Когда я читал все это, я думал, что я нахожусь в таверне»⁴⁷¹.

⁴⁷¹ Spiritualism in Russia // Human Nature, September, 1869. P. 459.

(Раздьяконов, с. 155).

Самым популярным среди спиритуалистов было представление о семи сферах, которого изначально придерживался А.Дж. Дэвис и которое на русском языке было представлено русской публике А.Н. Аксаковым в 1866 году в переводном сочинении Роберта Гэра, из которого можно узнать, что «чем выше сфера, тем выше красота и величие ее природы»¹⁵³⁰.

¹⁵³⁰ Аксаков А.Н. Опытные исследования о спиритизме Роберта Гера, заслуженного профессора химии Пенсильванского университета, д-ра медицины и члена разных учен. обществ. Лейпциг: Ф. Вагнер, 1866. С. 155.

(Раздьяконов, с. 433).

Георг Константин Виттиг (Gregor Constantin Wittig)

Ключевыми зарубежными респондентами А.Н. Аксакова по спиритуалистической линии стали с 1860-х годов Георг Константин Виттиг (1834–1908) и Андрей Джексон Дэвис (1826–1910). Как отмечала газета «Мир» («The World»), рассказывая о посещении ее корреспондентом дома Дэвиса, в комнате Дэвиса висело два портрета – Г.К. Виттига и Аксакова⁴⁷⁹.

⁴⁷⁹ The World: New York, Sunday, October 9, 1870. P. 2. Цит. по: ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 4. № 10 "Газеты и вырезки из газет, касающиеся Джексона Дэвиса и Аксакова А.Н."

(Раздьяконов, с. 157).

Г.К. Виттиг, с которым А.Н. Аксаков впервые встретился в Бреславе в 1866 году, был учеником и другом натуралиста Неес фон Эзенбека, который, познакомившись с сочинениями Дэвиса, открыл для себя «верховное

решение вековой задачи соглашения натурализма со спиритуализмом, науки с религией»⁴⁸⁰. Г.К. Виттиг искал издателя для книг А. Дж. Дэвиса, и А.Н. Аксаков предложил обеспечить финансовую сторону предприятия. Позднее Г.К. Виттиг работал своего рода доверенным лицом А.Н. Аксакова в Германии и сообщал ему о различных аспектах деятельности психических, оккультных и научных объединений.

480 *Аксаков А.Н.* Медиумизм и философия. Воспоминание о профессоре Московского университета Юркевиче // *Русский Вестник*, январь 1876, С. 446.

(Раздьяконов, с. 157-158).

Георг Константин Виттиг (Wittig) – «лейпцигский секретарь и корректор» А.Н. Аксакова. См.: декабрь 1889 г.

Христиан Готфрид Даниэль Нес фон Эзенбек (нем. *Christian Gottfried Daniel Nees von Esenbeck*; 14.2.1776 – 16.3.1858) – немецкий ботаник, врач, зоолог и натурфилософ.

В 1866 году Аксаков встретился здесь с Грегором Константином Виттигом (*Gregor Constantin Wittig*), который предложил Аксакову издать свои переводы Эндрю Джэксона Дэвиса (1826–1910), имевшего репутацию пророка-визионера. Так возникло издательское дело Аксакова в Германии, сильно способствующее увлечению Европой медиумами. Первая изданная книга: *Davis Andrew Jackson. Der Reformator, oder Harmonische Philosophie* [Реформатор, или Гармоническая философия]. Leipzig, 1867. Виттиг стал многолетним сотрудником и секретарем Аксакова. О его невероятно активной деятельности свидетельствует 1152 сохранившихся письма к Аксакову.

(Славина, 2018, с. 41).

«Первый шаг на пути к ознакомлению немцев со спиритизмом принадлежит бесспорно г. Аксакову. Он первый стал издавать в 1866 г. в Лейпциге «Библиотеку спиритизма для Германии» с переводом на немецкий язык всего того, что появлялось по этому предмету в Америке и Англии. Кроме того, он учредил в Лейпциге постоянный кружок для психических исследований под заведыванием д-ра Виттига и побудил к учреждению такого же кружка графа Понинского.»

(*Тайц Б.* Исторический очерк возникновения и распространения новейшего спиритуализма // *Ребус*. 1894. № 17. С. 171).

Известный американский спирит Дж. Эдмондс (1816–1874) высказал в одном из писем суждение, запомнившееся и неоднократно цитировавшееся Аксаковым: сам Эдмондс относится к спиритизму как к религии, в то время как Дэвис рассматривает его как философию. Ориентируясь на это

близкое ему определение, Аксаков вместе со своим сотрудником по журналу «Psychische Studien» Г.К. Виттигом предпринял в 1866 г. перевод сочинений «рационального» Дэвиса для «рациональных» немцев.

(Раздьяконов, 2013, с. 63).

Судья *Джон У. Эдмондс* (1816–1874). После работы в обеих палатах законодательного собрания Нью-Йорка, включая президента Сената, Эдмондс был возведен в Верховный суд штата Нью-Йорк и стал его главным судьей. Он начал свое расследование медиумов в 1851 году, предполагая, что разоблачит их как мошенников.

"Но все это, и многое, многое другое родственного характера, показало мне, что в этом новом феномене присутствует разум высокого уровня – разум вне и за пределами действия простого смертного; ибо не было никакой другой гипотезы, которую я мог бы придумать или услышать, которая могла бы хоть как-то объяснить ее, реальность которой установлена свидетельствами десятков тысяч и может быть легко установлена любым, кто возьмет на себя труд исследовать..."

(https://vk.com/wall-106378006_2806).

Лебедев М. Спириты и спиритизм // Христианское чтение. 1866. № 7. С. 24-101; № 9. С. 265-315; № 11. С. 615-707.

1867

Лондонское диалектическое общество

В 1867 г. основано Лондонское диалектическое общество под председательством Джона Лаббока. Оно наиболее известно своим расследованием и отчетом о заявлениях спиритуализма. На основании «Отчета о спиритуализме Комитета Лондонского диалектического общества» (Лондон, 1871. XI, 412 с.) оно было описано как предшественник Общества психических исследований.

(Лондонское диалектическое общество // <https://en.wikipedia.org>).

См.: 1875 г.

Bibliothek des Spiritualismus für Deutschland

(«Спиритуалистическая библиотека для Германии»)

1867–1876 – Не найдя поддержки своим интересам в России, Аксаков на свои средства издает в Германии, в Лейпциге, на немецком языке серию из 12 книг английских и американских ученых-спиритов под общим названием «Спиритуалистическая библиотека для Германии»:

А. Дэвис – «Реформатор» (1867), «Автобиография» (1868), «Принципы начал природы» (1869), «Врач» (1873);

Р. Гер – «Опытные исследования о духовных проявлениях» (1871);

У. Крукс – «Опытные исследования над психической силой» (1873);

Ю. Эдмондс – «Американский спиритуализм» (1873);

А. Уоллес – «Сверхъестественное с точки зрения науки» (1874), «Защита новейшего спиритуализма» (1875);

Р. Оуэн – «Спорная область между двумя мирами» (1876).

Серия явилась началом спиритуалистической деятельности Аксакова (см.: Сучков, 2001, с. 13).

+ «Отчет Комитета Лондонского Диалектического общества о спиритуализме» (1875). (Прибытков, 1883, с. 4).

Также см.: de.wikipedia.org/Spiritismus :

В Германии спиритуалистическое движение закреплялось сравнительно медленно и не переросло в массовое движение, но, с другой стороны, оно вызывало больший интерес в интеллектуальных и научных кругах, чем в других странах, причем влиятельные учёные порой выступали яркими противниками.^{[13][14]} В конце 1850-х годов немецкий ботаник и натурфилософ Кристиан Готфрид Неес фон Эзенбек, который какое-то время работал над «животным магнетизмом», узнал о спиритуалистических трудах Эндрю Джексона Дэвиса и заказал их перевод. на английский немецкий католический богослов Грегор Константин Виттиг.^{[15][16]} Это привело к созданию *Библиотеки спиритуализма для Германии*, которую Виттиг опубликовал с 1868 года и которая сделала спиритуализм известным более широкой немецкоязычной читательской аудитории. В 1873 году Виттиг основал в Лейпциге спиритуалистическое общество, а с 1874 года вместе с русским спиритуалистом Александром Аксаковым и издателем Освальдом Мутце издавал журнал *Psychische Studien*, который долгое время был самым важным оккультным журналом в Германии.

Начиная с начала 1880-х годов Виттиг и Аксаков разработали новый взгляд на спиритуализм, получивший название «анимистический».^[21] Хотя явления, происходящие во время сеансов, традиционно интерпретировались как проявления умершего, анимисты предполагали, что фактические основные факторы были неизвестны и открыты для психологических исследований. Они нашли известного сторонника в лице философа Эдуарда фон Гартмана, который был известен как автор «*Философии бессознательного*» (1869) и который выступал за научное исследование спиритуализма в своей работе «*Спиритизм*» 1885 года.^[22] Хотя он во многом разделял критику Вундта в отношении практик в спиритических кругах, Хартманн надеялся, что серьезные исследования дадут понимание работы бессознательного и что в этой области можно будет также изучить склонность людей к

суевериям и вере в чудеса. Это новое направление, из которого возникла парапсихология, противостояло традиционному спиритуализму, ведущие представители которого в то время в Германии Вильгельм Бессер и Бернхард Сириахс издавали журналы *Sprachsaal* и *[Neue] Spiritualistische Ärzte* и который был организован во многих ассоциациях. ^[21]

Конфликт между этими двумя школами мысли достиг апогея, когда появились средства массовой информации, которые не только производили стук и устные и письменные сообщения, но и «материализовали» объекты, казалось бы, из ниоткуда, вызывая тем самым большой переполох. Эти материализации вызвали особенно сильную критическую реакцию в кругах, занимающихся научным изучением медиумизма на психологическом уровне («экстрасенсорные» исследования). ^[23] Были обвинения и осуждения за мошенничество, причем дело Анны Роте (осужденной в 1903 году), в частности, получило значительное внимание в прессе по всей стране, поскольку Роте ранее появлялся во многих городах Германии, а также в Вене, Цюрихе и Париже в течение нескольких лет и приобрели восторженных последователей. ^[24]

13. Джон Патрик Девени: Спиритуализм, в: Воутер Дж. Ханеграаф (ред.): Словарь гнозиса и западного эзотеризма, Лейден, 2005, стр. 1080f.

14. Гельмут Цандер: Антропософия в Германии. 2007, стр. 929ф.

15. Коринна Трейтель: *Наука для души: оккультизм и генезис немецкого модерна*, издательство Университета Джона Хопкинса, Балтимор и Лондон, 2004, стр. 38f.

16. Даниэль Циранка: *Религиозные революционеры и спиритуализм в Германии около 1848 года*. В: *Овен* 16/1, стр. 13–48.

21. Коринна Трейтель: *Наука для души: оккультизм и генезис немецкого модерна*, издательство Университета Джона Хопкинса, Балтимор и Лондон, 2004, стр. 39.

22. Коринна Трейтель: *Наука для души: оккультизм и генезис немецкого модерна*, издательство Университета Джона Хопкинса, Балтимор и Лондон, 2004, стр. 13-15.

23. Коринна Трейтель: *Наука для души: оккультизм и генезис немецкого модерна*, издательство Университета Джона Хопкинса, Балтимор и Лондон, 2004, стр. 171.

24. Коринна Трейтель: *Наука для души: оккультизм и генезис немецкого модерна*, издательство Университета Джона Хопкинса, Балтимор и Лондон, 2004, стр. 165-174.

Davis A.J. Der Reformator, oder Harmonische Philosophie

Davis A.J. Der Reformator, oder Harmonische Philosophie über die physiologischen Laster und Tugenden und die sieben Phasen der Ehe [Реформатор, или Гармоническая философия...]. Leipzig. 1867.

А.Н. Аксаков: «Еще с бóльшим интересом встретил Юркевич принятое мною в немецком переводе издание философских сочинений А. Девиса. Престарелый Нес фон-Эзенбек (*Nees von Esenbeck*), известный немецкий натуралист и философ, первый указал Германии на современного

американского Сведенборга в лице Девиса, но Сведенборга не знавшего никакой школы и не признававшего никаких авторитетов кроме природы, разума и созерцания (*intuition*). В его сочинениях Нес фон-Эзенбек, только что сказавший в «спекулятивном реализме» свое последнее философское слово, внезапно нашел верховное решение вековой задачи соглашения натурализма со спиритуализмом, науки с религией и тотчас принялся за перевод их, но дела этого докончить не успел, а завещал его молодому ученику и другу своему делившему с ним невзгоды преследования за слишком горячее участие в свободно-религиозном движении, охватившем Германию в конце сороковых годов. Все что я успел издать из сочинений Девиса, а именно: *Начала природы и ее божественные откровения; Реформатор или о физиологических пороках и добродетелях; Врач или о происхождении и назначении человека; и Автобиография* (всех же сочинений его более двадцати) изучалось Юркевичем тщательно; это видно из тех многочисленных заметок коими испещрены его экземпляры этих сочинений, доставшиеся мне после его смерти. «Знакомством с этою отраслью философии я буду обязан исключительно вам», писал он мне; и результат этого знакомства выразился в пространной изготовленной им для меня записке, в которой он высказал мнение свое о философии Девиса, насколько мог познакомиться с ней из немногих выше названных сочинений его.»

(Аксаков, 1876).

Заслуга его перед Германией в распространении там спиритуалистических идей признается между прочим и таким крупным деятелем на философском поприще, как *Эмануил Фихте*, а также и другими немецкими учеными, как-то профессором естественных наук в Берн – Перти и Гофманом, профессором философии в Вюрцбурге. Познакомившись с спиритуализмом более по изданиям г. Аксакова и убедившись в реальности и важном значении поднятого нашим соотечественником вопроса, они в последствии постоянно сотрудничают в его „*Psychische Studien*“. Там помещена 2-я часть брошюры *Фихте „Der neue Spiritualismus“* (Новый спиритуализм), озаглавленная „*Die Memorabilen*“, а в 6-м томе философских сочинений Гофмана: „*Spiritualistische Studien*“ находится открытое послание к г. Аксакову, начинающее собою целый ряд писем о животном магнетизме и медиумизме, не оконченных за смертью автора.

(Прибытков, 1883, с. 4-5).

Иммануил Герман фон Фихте (1796-1879) – немецкий философ, сын Иоганна Готлиба Фихте; в отличие от отца обыкновенно называется Младшим. Основные его труды: «Умозрительная теология» (1846-1847), «Антропология» (1856 и 1876), «Психология» (1864), «Новый спиритуализм» (1878).

Нам остается только прибавить, что признание им во всеуслышанье реальности медиумических явлений дало этому вопросу в Германии неожиданный толчок. С этого времени начали появляться и немецкие медиумы и различные немецкие сочинения по этому вопросу новых авторов, им заинтересовавшихся, как то: „*Философия здравого человеческого разума, Гелленбаха*“. „*Духовная жизнь будущего, Штрауса*“. „*Вопрос о бессмертии, пастора Гримма*“. „*Спиритические признания, пастора Генцеля*“ и многие другие. Таким образом подготовляемая г. Аксаковым в продолжение пятнадцати лет почва принесла наконец свой плод и он мог сказать себе, что труды его не пропали даром.

(Прибытков, 1883, с. 6).

В одной из записей, датированных 1867 годом, А.Н. Аксаков признается: «Одна из главных целей моего перехода в Петербург – 1. работать в области Спиритуализма. Для этого: хлопотать о разрешении и продаже Гэра и Сведенборга. 2. Печатать статьи или сборники для изучения Спирит. 3. Издавать повременное издание, посвященное Спир.»⁴⁷².

472 ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1. № 7. С. 40. "Agenda et Acta".

(Раздьяконов, с. 155).

А.Н. Аксаков подробно рассказывает о своих попытках в то время «исследовать почву» на предмет возможности организации спиритуалистических изданий на территории Российской империи, в частности, перечисляет разных цензоров, с которым он вел переговоры – «Весселя, Похвиснева, Тютчева, граф. Комаровского, Капниста...». В одном из писем он убеждал неизвестного цензора «Николая Петровича» в том, что спиритуализм, в частности, сочинения Дэвиса, представляет для христианства куда как меньшую угрозу, чем книги, исповедующие материалистическую философию: «Davis действительно Деист, но вместе с тем и философ. Все философы были деистами и рационалистами и их сочинения не только дозволены у нас на франц. и нем. языках, но даже и печатаются по русски... Согласитесь, что научный материализм, гораздо опаснее для религии и христианства, чем всякий деизм; без спиритуализма нет ни религий, ни христианства; спиритуалистический же деизм есть ближайшее философское научное выражение для религии вообще и для христианства в особенности!!»⁴⁷³

473 ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 95. Л. 1. – 1об. Черновики писем (2) к Николаю Петровичу – цензору иностранной цензуры, 1868.

(Раздьяконов, с. 155–156).

Адресатом, возможно, был *Николай Петрович Гильденштуббе* (1815 – 08.05.1875), 31 декабря 1864 назначен отдельным цензором по внутренней

цензуре в Ревеле. Одновременно с 23.11.1865 и. о. отдельного цензора по иностранной цензуре.

(Цензоры Российской империи. Конец XVIII – начало XX века. Библиографический справочник. СПб.: Изд-во РНБ, 2013. С. 139).

Тогда же А.Н. Аксаков сформулировал основную стратегию продвижения спиритуализма в России в условиях духовной цензуры: «Обратить внимание Духовенства на то, что ... орудие против материализма, защита и доказательство духовных, чудесных сил и явлений в природе: словом фактов Спиритуализма. Что Спиритуализм, как факты, никоим образом не противоречит православию. Что факты эти не ответственны за теории и учения, выводимые личностями, что существенная цель их одна: доказательство духа и бессмертия его»⁴⁷⁶.

476 ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1. № 7. С. 41-42. "Agenda et Acta".

(Раздьяконов, с. 157).

О настроениях А.Н. Аксакова того времени свидетельствует оставшаяся в его архиве вырезка из американской газеты за 1867 год, в которой проводилось сравнение доктрин спиритуализма и позитивизма. В ней утверждалось, что и спиритуалисты и позитивисты, во-первых, отрицают христианскую теологию, во-вторых, считают, что все предшествующие верования были этапами развития религии, в-третьих, утверждают существование закона прогресса, который отвечает за развитие существ и явлений. Основное отличие между ними автор усматривал в вере спиритуалистов в возможность познания духовного мира, там, где позитивисты опускали руки, утверждая бессилие науки в этом спорном вопросе⁴⁷⁷. Под влиянием духовной цензуры Аксаков, хотя и продолжал считать спиритуализм «средством реформы и прогресса»⁴⁷⁸, решил проводить его идеалы в жизнь в области науки – там, где цензура не могла противиться присущей американскому спиритуализму критике догматизма.

477 *The World*, Saturday, December, 14, 1867. Vol. VII. №. 2335. P. 1. Цит. по: ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 4. №10 "Газеты и вырезки из газет, касающиеся Джексона Дэвиса и Аксакова А.Н."

478 *Davis A.J.* Memoranda of persons, faces and events. Boston: William White and Company, 1868. p. 480.

(Раздьяконов, с. 157).

Судя по наличию многолетней переписки А.Н. Аксакова с Виттигом и Дэвисом, во второй половине 1860-х годов сложился плодотворный «спиритуалистический треугольник», участники которого посвятили себя распространению идей спиритуализма и, несколько уже, философии Дэвиса в континентальной Европе. Уже в 1867 году Аксаков при участии Виттига

начинает активную компанию по популяризации сочинений Дэвиса в Германии⁴⁸¹.

481 *Cyranka D. Religious Revolutionaries and Spiritualism in Germany around 1848 // Aries – Journal for the Study of Western Esotericism 16 (2016). P. 29.*

(Раздьяконов, с. 158).

Хотя отношения А.Н. Аксакова с зарубежными, по преимуществу английскими и американскими, спиритуалистами укреплялись, сам А.Н. Аксаков не высоко оценивал успехи спиритуализма в России. В 1867 году он жаловался Дэвису на то, что его работы остаются малоизвестными, указывая при этом лишь на одного «профессора философии Московского университета» (по-видимому, речь шла о Памфиле Даниловиче Юркевиче)⁴⁸³, который «заинтересован в этом вопросе, он полностью понимает назначение этого Спиритуалистического движения, и проявляет самый живой интерес в публикации ваших работ, полностью понимая их настоящую ценность»⁴⁸⁴.

483 Помимо известных статей Аксакова и Соловьева о спиритуалистических интересах П.Д. Юркевича, следует указать на его пометки о сеансах Юма, сохранившиеся на его личном экземпляре сочинения А.Н. Аксакова «Спиритуализм и наука»: *С. Э-ль П.Д. Юркевич как спиритуалист // Ребус. 1885. № 30. С. 274.*

484 *Davis A.J. Memoranda of persons, faces and events. Boston: William White and Company, 1868. P. 488.*

(Раздьяконов, с. 158-159).

Кружок спиритов

В 1867 г. А.Н. Аксаков «познакомился с кружком Спиритов: с Болтиным, Журавским, Тишинской (?), Малаховым и др.»⁴⁸⁷ выяснив, что большинство знакомых ему спиритуалистов, на самом деле, являются последователями учения Аллана Кардека. А.Н. Аксаков явным образом не был согласен с некоторыми из лидеров этого «кружка спиритов», стремившихся примирить религию и науку, не отказываясь, по возможности, от традиционных религиозных форм, прежде всего, православного богослужения и догматики: «Что удивительно (а может и вовсе нет) так это то, что эти «спиритуалисты», приняв догму о реинкарнации, и веря в то, что они являются преданными последователями спиритуализма, не отваживаются или не будут следовать его доктринам вопреки догмам современной теологии, то есть, довести логические дедукции из обретенных истин до положенной им степени; они стоят, таким образом, на нейтральной территории между ортодоксией их национальной церкви и рационализмом Спиритуализма»⁴⁸⁸. А.Н. Аксаков и в дальнейшем не мог смириться с такой непоследовательностью, сожалея о развитии спиритизма в России, рассматривая его как зри-

мое отклонение от правильной «научной» версии спиритуализма, представленной, по его мнению, в трудах английских и американских авторов.

487 ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 8. Л. 21 об. Аксаков А.Н. "Годовые отчеты о расходе времени", 1847-1871 гг.

488 *Aksakov A. Spiritualism in Russia // Human Nature*, 1869, p. 457.

(Раздьяконов, с. 159-160).

Известный спирит Дмитрий Иванович Журавский, по сообщению Аксакова, «говорил, что Спиритизм, как его понимает Кардек, хорош для неверующих; тут религии нет. Для верующих же религия в Евангелии: кроме Спиритизма есть высшее откровение для верующих во Христа-Бога»²¹.

21 *Аксаков А. Н. Agenda et Acta // ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1. № 7. Л. 42, 44.*

(Раздьяконов, 2013, с. 61).

Аксаков А. Буйство Башкир дер. Исергапова, Бугульминского уезда, Самарской губернии

24 марта – *Аксаков А.* Буйство Башкир дер. Исергапова, Бугульминского уезда, Самарской губернии // Москва. 1867. 28 марта. Подп.: *Помещик Бугульминского уезда А. Аксаков.*

(См. републикацию этой статьи в: Историко-краеведческие исследования на Южном Урале в XIX – начале XX вв. / составитель М.И. Роднов. Уфа, 2014. С. 154–156).

1868

Дэвис А. Автобиография

«Спиритуалистическая библиотека для Германии», издаваемая А.Н. Аксаковым: *Дэвис А.* «Автобиография...» (1868).

(*Der Zauberstab. Eine Autobiographie des Hellschers. Leipzig. 1868.*)

Davis, Andrew Jackson: *Der Zauber-Stab. Eine Autobiographie des amerikanischen Sehers und Verkündigers der "Harmonischen Philosophie"*. Franz Wagner, Leipzig 1868. Aus der achten amerikanisch-englischen Ausgabe mit Autorisation des Verfassers in's Deutsche übersetzt von Gregor Constantin Wittig und herausgegeben von Alexander Aksákov. Mit einem Porträt von Davis, 2 Tafeln und Abbildungen. 2 Bl., XXXXII, 662 S. Priv. Halblederband mit Rückengoldprägung.

А.Н. Аксаков <...> писал цензору: «Книги о спиритизме Кардека – также деиста, и к тому же на французском, всеупотребительном у нас

языке, дозволены Цензурой!! Странно после этого, что сочинения Дэвиса... могли быть не дозволены!!»⁴⁹².

492 ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 95. Л. 2. Черновики писем (2) к Николаю Петровичу – цензору иностранной цензуры, 1868.

(Раздьяконов, с. 161).

Д.П. Ознобишин. СПИРИТИЗМ

*Александру Николаевичу Аксакову¹
по прочтении его книги о Спиритизме²*

Когда под пальчиком спиритки
Вертится столик, слышен стук,
Бьет барабан и струны скрипки
Взыграют от незримых рук. –

Я вижу явственно явление,
Встревожен смесью новых дум;
Причину ж чудного движенья
Не может разглядеть мой ум.

Понятно! Взглядом обаянный
Я, как дервиш, кружиться мог;
Но столь бесчувствен, деревянный!
Отколе ж взял он прыть для ног?

Под пальчиком прелестной тоже
Моя легко забьется грудь;
Но барабан обтянут кожей!
Он пуст! В нем чувств не шевельнуть!

Волшебной силою улыбки
Владычит медиум над мной;
Но чтоб струна запела скрипки,
Улыбки мало тут одной!

Пред дивным действием магнита,
Пред гальваническим столбом,
Стою в раздумьи, – сила скрыта,
Хоть вижу действие кругом.

Первопричинного Закона
Вам никогда не разрешить!
Светла гипотеза Ньютона³
Все тяготеньем объяснить;

Но перст зиждительный с Вселенной
Отымет пусть Творец! – и вот
Сожжемся в солнце мы мгновенно,
Иль Землю океан зальет.

Мирюсь я с мыслию, что сфера
У каждого из смертных есть;
Но сферы все (1 *нрзб.*) у Гера⁴
К его мечтам должно причесть.

Его духов не видят взоры;
Так бестелесен их состав,
Неясны, темны разговоры!..
И Доктор Бель⁵, их критик, прав!

Что мы бессмертны, что в могилу
Душе сойти не суждено,
Все знаем твердо, Духа ж силу
Нам, смертным, взвесить не дано!

Напрасно разрешить стремимся,
Пройдут века, – без пользы труд!
И поневоле убедимся:
*Humanum est errare** тут.

1868 августа 30

Автографы: Альб. IV. Л. 16–16 об.; на отдельном листе: *ИРЛИ*. Ф. 213. № 46. Л. 56–57.

Печатается впервые, по автографу из Альб. IV.

¹ *Аксаков* Александр Николаевич (1832–1903) – публицист, переводчик, издатель. Племянник С.Т. Аксакова, сын близкого друга Д.П. Ознобишина Н.Т. Аксакова, пропагандист спиритизма в России. Совместно с В.И. Далем издал перевод книги Р. Гера "Опытные исследования о спиритуализме" (Лейпциг, 1866). <...>

² *Спиритизм* – распространившееся в 70-80-е годы XIX в. идеалистическое учение о господстве духа и возможности при помощи "столоверчения", различных стуков, посредства "медиумов" – участников спиритического сеанса – общаться с душами умерших. Д.П. Ознобишин также посещал спиритические сеансы (см.: *ИРЛИ*. Ф. 213. № 33. Л. 13–19).

³ *Ньютон* Исаак (1642–1727) – великий английский физик, астроном и математик; открыл закон всемирного тяготения и основал механику как науку.

⁴ *Гер Р.* – автор немецкой книги о спиритизме.

⁵ *Бель* (Бейль) Пьер (1647–1706) – французский публицист и философ, представитель Просвещения. Усомнился в возможности рационального обоснования религиозных догматов.

* Человеку свойственно ошибаться (*лат.*).

(*Ознобишин Д.П.* Стихотворения. Проза. В 2-х книгах. М.: Наука, 2001. Кн. 1. С. 542–543; Кн. 2. С. 537).

1869

Дэвис А. Принципы начал природы

«Спиритуалистическая библиотека для Германии», издаваемая А.Н. Аксаковым: *Дэвис А.* «Принципы начал природы, ...» (1869).

(*Die Principien der Natur, ihre göttlichen Offenbarungen und eine Stimme an die Menschheit.* Leipzig. 1869).

Переписка с А.Дж. Дэвисом

1869–1902 – Главным апологетом идей А. Дэвиса в России был А.Н. Аксаков, который считал Дэвиса своим духовным учителем и активно способствовал распространению его идей в Германии, организовав переводы его сочинений на немецкий язык. Влияние мысли Дэвиса на мирозерцание А.Н. Аксакова потенциально можно оценить как значительное, принимая во внимание тот факт, что они находились в переписке с 1869 по 1902 годы.

(Раздьяконов, с. 93).

Письма Евгении Федоровны Тыминской

15 января [1869] – 12 октября [1895] года. – Письма Е.Ф. Тыминской (9.2.1815–190?) А.Н. Аксакову. Почти все без даты (ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 16. Д. 38. 100 л.).

(Раздьяконов, 2019, с. 125).

Служба в Государственной канцелярии в Петербурге

7 окт. – Аксаков определен на службу в Государственную канцелярию с причислением к ней (07.10.1869).

1869–1878 – Аксаков служил в Государственной канцелярии в Петербурге. См.: Дело о службе чиновника Государственной канцелярии Государственного совета Аксакова Александра Николаевича. Крайние даты: 22 апреля 1869 г. – 14 сентября 1878 г. Количество листов 49.

(РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 13; см.: <https://fgurgia.ru/object/439063>).

Государственная канцелярия – канцелярия Государственного совета Российской империи, существовала в 1810–1917 годах. Через государственную канцелярию проходили все дела, требовавшие рассмотрения в Государственном совете. Они поступали на имя государственного секретаря и после определения, подлежит ли данное дело ведению Госсовета, распределялись по соответствующим отделениям канцелярии для подготовки рассмотрения в соответствующих департаментах Государственного совета. Дела докладывались на заседаниях департаментов статс-секретарями или их помощниками, а в общем собрании Совета – государственным секретарем или его товарищем. Помимо подготовки дел к слушанию, государственная канцелярия занималась оформлением журналов заседаний департаментов и общего собрания, а также составлением извлечений из них для императора. Государственная канцелярия занимала одно из ключевых мест в административном аппарате Российской империи. Первоначально располагалась в Зимнем дворце, в 1885 году переведена в Мариинский дворец.

(Википедия).

Государственным секретарем в 1867–1878 гг. был Дмитрий Мартынович Сольский, (3[15].9.1833, С.-Петербург – 29.10.[12.11].1910, там же) граф (с 1902) – русский государственный деятель, однокурсник А.Н. Аксакова.

(Википедия).

Aksakoff A.N. Spiritualism in Russia

Aksakoff A.N. Spiritualism in Russia // Human Nature. 1869. № 30. P. 456-461.

Редактор английского журнала «Человеческая природа» Джеймс Бернс (1835–1894) – именно ему Аксаков передал для публикации свою статью «Спиритуализм в России».

«Столь же критично о христианской теологии высказывался также А.Н. Аксаков, говоря о русских спиритуалистах, что они, «считая себя верными последователями спиритуализма... не следуют до конца его учению, вступающему в противоречие с догмами современной теологии, то есть не делают логических выводов из принятых истин до их законного конца: они

находятся на нейтральной территории между православным учением своей национальной церкви и рационализмом спиритуализма»¹⁵.

¹⁵ Aksakoff, A. (1869) "Spiritualism in Russia", *Human Nature* 30: 457.

(Раздьяконов В. Революция духов для духовного братства: социальные идеалы русского спиритуализма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(4). С. 318-342. – С. 322).

Санкт-Петербург, Невский проспект, 6

В 1869 г., после многолетнего пребывания в Европе, А.Н. Аксаков возвращается в Россию и поселяется недалеко от Дворцовой площади (Невский проспект, 6).

Александр Михайлович Бутлеров

Александр Михайлович Бутлеров (3[15].9.1828, Чистополь, Казанская губерния – 5[17].8.1886 Бутлеровка, Казанская губерния) – русский химик, академик, заслуженный профессор, создатель теории химического строения органических веществ, родоначальник «бутлеровской школы» русских химиков, учёный-пчеловод и лепидоптеролог, общественный деятель, ректор Императорского Казанского университета в 1860–1863 годах; с 1870-х годов и до конца жизни – активный сторонник и пропагандист идей изучения спиритуализма. В 1870–1886 годах жил на 8-й линии Васильевского острова, д. 17, кв. 2. Был женат (с 1851 г.) на Надежде Михайловне Глумилиной (1828–1886(?)), племяннице С.Т. Аксакова. Их сыновья: Михаил (1853–1931), биолог, инспектор Юрьевского университета; Владимир (1864–1934), городищенский уездный предводитель дворянства, член Государственного совета.

(Википедия).

А.М. Бутлеров: «Въ началѣ 1869 г. я переѣхалъ въ Петербургъ, и здѣсь увидѣлся снова и сблизился съ родственникомъ моимъ по женѣ, А.Н. Аксаковымъ, котораго зналъ уже давно лично, но видалъ до этого лишь рѣдко и на короткое время. Я зналъ его какъ человѣка вполнѣ серьезнаго, съ большимъ образованіемъ, знакомаго съ естествознаніемъ, живо интересующагося философскими вопросами и съ давнихъ поръ занимающагося основательнымъ изученіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Я давно уже слышалъ отъ другихъ, что А.Н. Аксаковъ – какъ выражались эти другіе – спиритъ, и удивлялся этому, затрудняясь соединить въ моихъ понятіяхъ спиритизмъ съ тѣмъ, что я зналъ объ А.Н. Аксаковѣ.

Въ одно изъ свиданій нашихъ, разговоръ коснулся этого предмета. Рѣчь шла, между прочимъ, и о Девенпортахъ, которыхъ г. Аксакову случа-

лось также видѣть. На мои вопросы онъ тотчасъ же сказалъ, что не ручаясь вполне за неподдѣльность всѣхъ явленій у Девенпортовъ, онъ склоненъ признать ихъ настоящими медиумами; но что касается медиумическихъ явленій вообще, то убѣжденъ въ дѣйствительномъ ихъ существованіи; объясненіе этихъ явленій спиритуалистическою гипотезой онъ находитъ наиболѣе вѣроятнымъ, вовсе не принимая однакоже различныхъ мистическихъ вѣрованій, соединенныхъ съ французскимъ спиритизмомъ, а единственнымъ правильнымъ путемъ для разьясненія медиумическихъ явленій считаетъ путь строгаго опытнаго научнаго изслѣдованія и желаетъ приложенія здѣсь того же метода, которымъ вообще руководятся при изученіи явленій природы.

Убѣжденный въ хладнокровной трезвости взглядовъ А.Н. Аксакова, я могъ, послѣ этого разговора, допустить лишь одно изъ двухъ: или медиумическія явленія дѣйствительно существуютъ, или г. Аксаковъ впалъ въ заблужденіе при полной добросовѣстности, ничуть не замѣчая окружающей его лжи. Первое изъ этихъ предположеній противорѣчило моимъ привычнымъ понятіямъ, основывающимся, какъ мнѣ тогда казалось, на данныхъ положительнаго знанія, а второе я затруднялся допустить, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ приходилось отвергнуть положительное свидѣтельство челоука, въ здравомысліи и добросовѣстности котораго я до сихъ поръ не имѣлъ ни малѣйшаго повода сомнѣваться. Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, я не могъ и не умѣлъ приложить тотъ способъ сужденія, на который указано мной выше и которымъ многіе такъ легко отдѣлываются отъ наблюденій даже такихъ людей, какъ Уаллесъ, Круксъ и пр. Я могъ остановиться лишь на своемъ: «не знаю, не признаю, но и не отвергаю»».

(Медиумические явления // Бутлеров, 1889).

Также см.: О приеме девицы Глумилиной Надежды Михайловны. 27.01.1843–02.04.1847 // ЦГИА СПб. Фонд 2. Опись 1. Дело 4569.

Ф. 2. Воспитательное общество благородныхъ девицъ и Александровскій институт (Смольный институт). Петроград. 1764–1918.

Оп. 1. Дела общаго характера, дела Совета, личные дела служащихъ и воспитанницъ 1764–1917.

(<https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/2/1/4569>).

Часть четвертая. 1870-е годы. «СПИРИТУАЛИЗМ И НАУКА»

1870-е

1870-е – годы становления А.Н. Аксакова как ученого-исследователя.

1870-е годы считались некоторыми спиритуалистами переломными годами в истории развития движения в России. Борис Исаакович Тайц утверждал, что развитие исследований медиумизма, постановка их на правильную «научную» почву произошла в начале 1870-х годов, в связи с чем историю спиритуализма в России предлагалось отсчитывать именно с этого времени: «крупный переворот во взгляде на спиритизм ученого мира начинается с конца 1873 года»⁵⁸³. Подобные мнения высказывались обычно представителями экспериментального спиритуализма – исследователей, считавших, что лишь научный подход сулил разгадку медиумической головоломки. Учитывая, что не все спиритуалисты стояли на подобной позиции, такую оценку следует признать некоторым преувеличением, хотя оно и отражает различимый уклон спиритуалистического движения в научные исследования в 1870-е годы.

Действительно, в начале 1870-х годов появляется несколько значимых научных статей ученых, в которых они настаивали на возможности и даже вероятности духовной гипотезы для объяснения медиумических явлений. Определяющую роль имели опыты Уильяма Крукса (1832–1919) с известным медиумом Д.Д. Юмом: в своем исследовании Крукс пытался обосновать выдвинутую юристом Эдвардом Уильямом Коксом (1809-1879) гипотезу «психической силы» и, тем самым, положил начало движению исследователей «психизма»⁵⁸⁴.

583 Тайц Б. Исторический очерк возникновения и распространения новейшего спиритуализма // Ребус. 1894. № 15. С. 156.

584 Стоит отметить, что Э. Кокс, участвовавший вместе с У. Круксом в экспериментах с Юмом, не верил в духов, а предложенная им гипотеза «психической силы» вызвала подозрение у наиболее ортодоксальных спиритуалистов. Впоследствии вопрос о том, насколько тот или иной исследователь психизма мог считаться спиритуалистом в полном смысле этого слова, поднимался на страницах спиритуалистической прессы.

(Раздьяконов, с. 185).

А.Н. Аксаков: «Наконец прогремели в Англии опыты Крукса над *психической силой*, так окрестил он ту невидимую силу которая обнаруживается в медиумических явлениях; впервые эти явления удостоивались чести исследования членом Лондонского Королевского Общества и не только были опубликованы в ученом английском журнале *Quarterly Journal of Science*, но даже удостоились и чести сообщения о них Королевскому Об-

ществу, которое и в этом случае не поверило своему члену как не поверило Франклину с его громоотводом. Опыты Крукса были громадным шагом вперед против опыта Гера. Крукс доказал при свидетелях, из коих один был известный астроном Гёттингс, что неодушевленные тела приводятся в движение не только в таких случаях когда прикосновение медиума не может произвести в них никакого движения, но даже и в таких *когда медиум совершенно разобщен от предмета*, то есть вовсе не касается до него. Но Крукс поступил осторожнее своего предшественника; он занялся одною физическою стороною явлений, нисколько не касаясь умственных проявлений той же силы, то есть той именно стороны этого вопроса, которая и составляет его неодолимую трудность. Подробности об этих интересных опытах читатель найдет в изданной мною в 1872 году брошюре *Спиритуализм и Наука.*»

(Аксаков, 1876).

Наука к середине XIX века стала одним из главных источников экспертного мнения, поэтому интерес известных ученых к спиритуализму ясным образом способствовал его популяризации, по крайней мере, в его физическом аспекте. На 1870-е годы приходится расцвет физического медиумизма – явлений, нарушавших привычные здравому смыслу и современной научной теории законы природы. Медиумы регулярно совершали своеобразные «гастроли» по странам Европы, России и США, ориентируясь как на широкую публику, так и на заинтересованных в их медиумических услугах спиритуалистов. Благодаря их активной публичной деятельности, спиритуализм в 1870-е годы стал предметом острой общественной дискуссии, вызвав многочисленные споры между последователями и критиками движения. На этот период приходится расцвет движения, согласно определению английской исследовательницы Алекс Оуэн, наступает его «золотой век»⁵⁸⁶.

586 Owen A. *The Darkened Room: Women, Power and Spiritualism in Late Victorian England*. Chicago: University of Chicago Press, 1989. P. 1.

(Раздьяконов, с. 186).

В русском спиритуализме 1870-х годов происходили события, вполне укладывающиеся в общий для мирового движения тренд на осмысление научных оснований спиритуализма. Главным представителем этого «научного» осмысления спиритуализма стал А.Н. Аксаков, ассоциировавший его с англо-американским спиритуализмом – возможно, не до конца обоснованно, на что ему, к примеру, справедливо указывала А.А. Болтина, отмечавшая, что в учениях англо-американских спиритуалистов ничуть не меньше представлена мистическая составляющая, чем в учении Кардека⁵⁸⁷. Следуя намеченному в 1860-е годы плану, А.Н. Аксаков противопоставлял научное исследование медиумических явлений и религиозные учения спиритов, рас-

смаывая последние как «суеверие», не достойное внимания со стороны представителей естественных наук. Фактически эта тактика маргинализации спиритизма служила для А.Н. Аксакова, особенно, в отечественном контексте, средством утверждения респектабельности научных исследований медиумов. Другой тактикой стало внедрение и популяризация слова «медиумизм», которое противопоставлялось А.Н. Аксаковым спиритуализму и спиритизму как нейтральное и не предполагающее какой-либо гипотезы о природе происходящих явлений. В том числе благодаря этим приемам русским спиритуалистам в 1870-е годы удалось снять запрет на публичное представление их позиции, а сам вопрос о природе медиумических явлений был поставлен в фокус внимания ученых, философов и литераторов эпохи.

587 ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 17. Д. 16. 1 л. Письмо Болтиной, Анны. 1875 10/ХП.

(Раздьяконов, с. 186-187).

По оценке Эсслингера публичное обсуждение вопроса о спиритуализме после эпидемии столбчатости в 1850-е годы возобновилось в России лишь с начала 1870-х годов⁷⁶⁵. Сходной точки зрения придерживался также М.К. Мекк, считавший, что новое движение началось в России с начала 1870-х годов и связывавший его появление с приездом в Россию известного английского медиума Даниеля Юма⁷⁶⁶. Безусловно, такие оценки были вызваны вниманием широкой прессы к «экспериментальному» спиритуализму в 1870-е годы, который в принципе рассматривался многими спиритуалистами-исследователями как единственно правильный подход к изучению феноменов. Для историка религии 1870-е годы оказываются менее насыщенными интересующим религиоведа материалом, представляя больший интерес для историков науки.

⁷⁶⁵ Эсслингер Ю. Отрывок из моей автобиографии // Ребус. 1906. № 2-3. С. 6.

⁷⁶⁶ Мекк М.К. Краткий исторический очерк современного спиритуализма // Ребус. 1906. № 49-50. С. 9.

(Раздьяконов, с. 232-233).

При этом необходимо согласиться с ранними оценками этого времени в том, что, действительно, в 1870-е годы отечественный спиритуализм вышел из подполья, в котором он находился на протяжении 1860-х годов. На страницы прессы и в отдельных изданиях были допущены к публикации некоторые сочинения русских спиритуалистов, знакомивших публику со своими взглядами. Эти взгляды должны были быть приведены в соответствие с нормами, установленными цензурой, поэтому большинство публикаций были посвящены не столько спиритуализму, сколько апологии медиумических явлений. Популяризованный А.Н. Аксаковым концепт «медиумизма» считался спиритуалистами первым шагом на пути к изучению духовного мира, однако, подавляющее большинство исследователей, также как и публичных критиков спиритуализма, со скепсисом относилось как к

«ученой» агиографии спиритуализма, ссылавшейся на имена таких всемирно известных ученых как, например, А.Р. Уоллес и У. Крукс, так и к опытам самих спиритуалистов с известными медиумами эпохи.

(Раздьяконов, с. 233).

Русские спиритуалисты в 1870-е годы были активны не только в русской, но и в англоязычной прессе, прежде всего, их публикации встречаются в английском журнале «Спиритуалист», находившимся в то время под руководством Уильяма Генри Харрисона (1841-1897)⁷²⁵. Здесь публиковался и А.Н. Аксаков.

⁷²⁵ Книга *Spirits before our eyes*.

(Раздьяконов, с. 222-223).

Помимо исследований зарубежных медиумов русские спиритуалисты уже в 1870-е годы начали искать отечественных медиумов. Спиритуалисты на протяжении всей истории движения на территории России сожалели об их нехватке, выдвигались теории, по каким причинам «медиумизм» был более развит в западных странах, например, А.Н. Аксаков считал, что спиритуализм «развился преимущественно в Соединенных Штатах Северной Америки, потому что для него нужна была почва свободная... он разрушает в деле веры всякую церковность и догматизм» и он «не легко допускатся теми, для которых свобода мысли грех»⁷⁴⁶.

⁷⁴⁶ *Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде: как слышал и видел Э. Сведенборг. Лейпциг: Франц Вагнер, 1863. С. VIII.*

(Раздьяконов, с. 154).

Никита Петрович Гиляров-Платонов

«<...> семейство Аксаковых и дало впоследствии России крупнейшего специалиста в области спиритизма – Александра Николаевича Аксакова, племянника Сергея Тимофеевича. Гиляров же в 1870–1880-х гг. сблизился с ним на почве интереса к явлениям из области таинственного и непознанного, о чем свидетельствовал С.И. Уманец, живший в семье Гилярова – своего опекуна. Он вспоминал, что тот, бывая в Петербурге, «заезжал <...> всегда» к его крестной матери Т.П. Пассек (она же приходилась, как известно, кухней Герцену и двоюродной теткой Ип.А. Пашкову, чиновнику МИДа, с 1877 г. публиковавшегося в «Современных Известиях», близкого Гилярову человека). И далее: «У нее нередко встречался Никита Петрович с А.Н. Аксаковым, известным, ныне здравствующим поборником спиритизма. К спиритизму Н<икита> П<етрович> чувствовал, особенно в конце жизни, особенное влечение и очень уважал А.Н. Аксакова за его смелость упорно бороться с иронией и даже злобой, замечаемыми в интеллигентном обществе против явлений, не поддающихся рассудочному анализу. <...> В Москве, у

себя в доме, он иногда устраивал спиритические сеансы, но я не помню, чтобы на них было что-нибудь выдающееся». ³⁸⁴ <...> По свидетельству М.С. Сковронской, к спиритическим опытам приобщил Гилярова один из сотрудников «Современных Известий» начала 1870-х гг. (его имя не названо): «Развлекая его, он незаметно наводил его на любопытство заняться спиритическими сеансами. Терпеливо в течение двух или трех часов держал с редактором руки на тарелке, и духи писали им, например, продолжение “Мертвых душ” Гоголя <...>». ³⁸⁷»

384 Уманец С. Кое-что из воспоминаний о Никите Петровиче Гилярове-Платонове // *РО*. 1897. Т. 47, окт. С. 858.

387 Сковронская М.С. Быль и думы. М., 1900. С. 312.

(Дмитриев А.П. Н.П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850–1880-х годов / ИРЛИ РАН; Отв. ред. Б.Ф. Егоров. СПб.: ООО «Родник», 2018. С. 361).

1870

Аксаков А.Н. Евангелие по Сведенборгу

Аксаков А.Н. Евангелие по Сведенборгу: Пять глав Евангелия от Иоанна с излож. и толкованием их духовного смысла по "науке о соответствиях" / [Соч.] Александра Аксакова. Лейпциг: Ф. Вагнер, 1870. X, 137 с.; 21.

Аксаков А.Н. Рационализм Сведенборга

Аксаков А.Н. Рационализм Сведенборга: критическое исследование его учения о Священном Писании / [соч.] Александра Аксакова. Лейпциг: Ф. Вагнер, 1870. XLVIII, 228 с.; 22 см.

Это «сочинение представляет собою окончательный переход от сведенборгианства к спиритизму, которым он начал увлекаться уже со второй половины 60-х годов.»

(Венгеров, 1889, с. 144).

1 янв. – А.Н. Аксаков – коллежский советник (01.01.1870, со старшинством с 01.01.1871).

Первые спиритические опыты. Экспериментальный спиритуализм

А.Н. Аксаков: «...только в 1870 году довелось мне присутствовать на первом <спиритическом> сеансе в частном кружке, мною самим устроенном...» (Аксаков, 2001, с. 25).

Определяющую роль в появлении русского экспериментального спиритуализма сыграл домашний кружок А.Н. Аксакова, медиумом в котором была его жена Софья Александровна Аксакова (1835–1880). К сожалению, о деятельности и личной жизни С.А. Аксаковой, сыгравшей одну из ключевых, хотя и совершенно неизученных, ролей в становлении спиритуализма в России, известно к настоящему моменту совсем немного⁵⁸⁸. До женитьбы на А.Н. Аксакове она была жената на враче Сергее Ивановиче Манухине (1826 – 3.12.1856), от которого имела сына Сергея Сергеевича Манухина (1856–1922). С.С. Манухин неоднократно принимал участие в организуемых семьей А.Н. Аксакова сеансах⁵⁸⁹.

⁵⁸⁸ *Aksakof Sophie* The Apparition of Sengireef // *Rifts in the Veil*. London: W.H. Harrison, 1878. pp. 17-22 (впервые опубликовано в марте 1874 года в журнале «Психические исследования»); см. комментарий А.Н. Аксакова: Видение Софии Александровны Аксаковой // Ребус. 1890. № 13. С. 115.

⁵⁸⁹ Таинственная прялка или роковое предзнаменование // Ребус. 1890. № 14. С. 123.

(Раздьяконов, с. 187–188).

Нояб. – Первые практические опыты А.Н. Аксаков провел в ноябре 1870 года вместе с С.А. Аксаковой, А.М. Бутлеровым и еще одной дамой, по словам А.М. Бутлерова, его «родственницей»⁵⁹⁰. Гудзон Тьютль указывает в биографии А.Н. Аксакова ее родственный статус как «sister-in-law», что позволяет выдвинуть предположение, что этой «родственницей» была сестра Надежды Михайловны Бутлеровой Юлия Михайловна Глумилина⁵⁹¹. О характере этих опытов, к которым иногда присоединялись другие лица, известно со слов А.М. Бутлерова – общение с духами происходило при помощи стуков в столе. Более «традиционным» средством – планшеткой на ножках с карандашом – Аксаковы и А.М. Бутлеров начали пользоваться лишь в апреле 1872 года⁵⁹². Учитывая интерес А.Н. Аксакова к магнетизму, а также поздние свидетельства, можно предполагать, что средством коммуникации с духами в то время мог служить и распространенный среди русских спиритуалистов магнетический транс⁵⁹³.

⁵⁹⁰ *Бутлеров А.М.* Статьи по медиумизму. СПб., 1889. С. 29.

⁵⁹¹ *Tuttle H. Alexander Aksakoff* The pioneer spiritualist of Russia // *Medium and Day-break*, 29th of July, 1881. P. 466.

⁵⁹² ИРЛИ Ф. 2. Оп. 5. Д. 1. Л. 1. Аксаков А.Н. "Голоса с того берега, переданные через Соню" [Записки спиритических разговоров с планшеткой]. 1872-1880.

⁵⁹³ ИРЛИ Ф. 2. Оп. 5. Д. 1. Л. 19об. Аксаков А.Н. "Голоса с того берега, переданные через Соню" [Записки спиритических разговоров с планшеткой]. 1872-1880. (Раздьяконов, с. 188).

А.М. Бутлеров: «Наши опыты начались съ ноября 1870 года. Еженедѣльно посвящали мы имъ одинъ вечеръ, собираясь то тутъ, то тамъ. Постоянными, всегдашними участниками кружка были только А.Н. Аксаковъ, его жена С.А. Аксакова, я и одна дѣвица, моя родственница. Иногда принимали въ сеансѣ участіе два, три человекъ изъ числа то однихъ, то другихъ родныхъ или знакомыхъ; никакихъ лицъ, намъ неизвѣстныхъ или уже слывавшихся за медиумовъ съ нами не было. Собранія наши продолжались въ этомъ видѣ около 3½ мѣсяцевъ, когда пріѣхалъ въ Петербургъ Дунгласъ Юмъ. Аксаковъ тотчасъ познакомился съ нимъ и познакомилъ насъ, и это доставило намъ возможность быть на нѣсколькихъ сеансахъ при его участіи. Рядомъ съ этимъ собирались мы иногда и своимъ частнымъ кружкомъ по прежнему.»

(Медиумические явления // Бутлеров, 1889).

А.Н. Аксаков: «Находясь в 1870 году в Париже, я имел возможность, благодаря г. Донато и его прекрасному субъекту, произвести такого рода опыт передачи мысли, какой, сколько мне известно, еще никогда не был проделан; он удался вполне. Отчет о нем напечатан в журнале "La Revue Magnetique" от 16 февраля 1879 года. Г. Охорович в своем капитальном труде "De la suggestion mentale" ("О мысленном внушении") (Paris, 1887) сделал мне честь привести этот опыт целиком. Русский перевод помещен в "Ребусе" 1883 года, с. 286.

(Аксаков, 2001, с. 535-536).

Сергей Сергеевич Манухин

«Сергей Сергеевич Манухин (27.9.1856 – 17.4.1922) – русский юрист, министр юстиции и генерал-прокурор Российской империи (1905), исполняющий обязанности вице-председателя Государственного совета Российской империи (1914-1915), действительный тайный советник (01.01.1915). Родился в дворянской семье. После окончания гимназии Петришуле (1868-1874) поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, откуда вышел в январе 1879 г. со степенью кандидата прав. <...>».

(Подр. см.: ru.wikipedia.org Манухин, Сергей Сергеевич).

Иван Иванович Лапшин – крестник А.Н. Аксакова

11 октября 1870 года в Москве родился Иван Иванович Лапшин – крестник А.Н. Аксакова.

Лапшин Иван Иванович (11.10.1870, Москва – 17.11.1952, Прага) – философ, публицист, переводчик, педагог.

1871

***Гер Р.* «Опытные исследования о духовных проявлениях»**

«Спиритуалистическая библиотека для Германии», издаваемая А.Н. Аксаковым: *Гер Р.* «Опытные исследования о духовных проявлениях» (1871).

В нынешнем году вышел немецкий перевод этого сочинения, под заглавием «Experimentale Untersuchungen über die Geister-Manifestationen, Leipzig, Wagner, 1871». Цензурой нашею он разрешен и продается в книжном магазине Исакова.

(*Аксаков А.Н.* Спиритуализм и наука, 1871, с. 4).

Tuttle, H., Peebles J.M. The Year-book of spiritualism for 1871. – Boston: William White and Company, L.: James Burns, 1871.

(*Таттл Х., Пиблс Дж.М.* «Ежегодник спиритизма за 1871 год»).

Николай Петрович Вагнер

Николай Петрович Вагнер (1829-1907), доктор зоологии и профессор Санкт-Петербургского университета, приобрел известность среди ученых-биологов открытием явления педогенеза. Широкая публика знала его как активного сторонника изучения спиритических явлений, прежде всего благодаря резонансной статье, изданной «Вестником Европы» в апреле 1875 г.

По понятным причинам в советское время о сочинениях Вагнера, посвященных медиумизму, почти ничего не писали. Сейчас этой стороне его деятельности уделяют гораздо больше внимания, хотя комплексного биографического исследования, которое бы попыталось свести воедино его художественные, научные и паранаучные изыскания до сих пор не существует. Огромную роль в этой работе должны сыграть материалы его личного архива, находящегося в Музее национальной письменности в Праге (Чехия).

Архивные материалы, имеющие прямое отношение к медиумизму, можно разделить на несколько групп: во-первых, переписка с заинтересо-

ванными лицами; во-вторых – материалы, относящиеся к деятельности Русского общества экспериментальной психологии, которое Вагнер возглавлял с 1891 по 1900 год; в-третьих, отдельные неопубликованные сочинения Вагнера, посвященные медиумизму; в-четвертых, различные малые материалы – черновики, заметки, описания сеансов, медиумические послания, в том числе послания от «духа» А.М. Бутлерова, озаглавленные «Сообщения с того света» и «Нравственные идеи (из загробного мира)».

Среди писем лиц, находившихся в переписке с Вагнером, для истории отечественного спиритуализма имеют значение письма А.Н. Аксакова, И.Я. Бибинова, Е.П. Блаватской, А. Бутовского, Н.Д. Бутовского, А.М. Бутлерова, Н.М. Бутлеровой, А. Данилевского, В.И. Крыжановской, Е. Тыминской, О.И. Фельдмана, Ф. Фишера и др. Среди текстов Вагнера, посвященных медиумизму, следует отметить: «Смысл Мироздания» (1892), черновую рукопись «Как образуются привидения» (1894), неоконченную черновую рукопись «Мое мирозерцание», а также текст, представленный в прилагаемой публикации, – «Что такое спиритизм?» (1895). <...>

На момент работы с материалами (2012) архив Вагнера не был описан, в связи с чем представляется возможным указать только номер коробки, в которой находится материал (коробка № 2).

(Вагнер Н. Что такое спиритизм? (с предисловием В. Раздьяконова) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 271-293. – С. 272, 273).

Н.П. Вагнер: «Когда въ 1871 г. я вернулся въ Петербургъ, то я нашель А.М. Бутлерова и Аксакова въ очень близкихъ, дружескихъ отношеніяхъ. Это сближеніе произошло не столько вслѣдствіе родственной связи (Бутлеровъ былъ женатъ на двоюродной сестрѣ Аксакова), сколько вслѣдствіе общихъ занятій медиумизмомъ, при чемъ Аксаковъ, какъ посвятившій уже много лѣтъ изученію животнаго магнетизма и медиумизма, былъ для Бутлерова руководителемъ въ этой темной и крайне интересной области.

Я засталъ того и другаго въ самомъ разгарѣ ихъ пропаганды спиритическихъ явленій, посредствомъ медиумизма Юма. Я былъ въ числѣ неофитовъ. Мнѣ показали эти явленія на двухъ сеансахъ и затѣмъ оставили меня въ покоѣ, до приѣзда Бредифа. Во время сеансовъ съ этимъ медиумомъ у меня начала слагаться мало-помалу мысль о совсѣмъ другомъ способѣ дѣйствія, чѣмъ тотъ, на которомъ остановились Бутлеровъ и Аксаковъ. Я видѣлъ, что пропаганда здѣсь, посредствомъ демонстраціи этихъ явленій ученымъ и медикамъ – мало помогаетъ; что корень вопроса и успѣхъ дѣла лежитъ вовсе не здѣсь. Я убѣждалъ Бутлерова заняться не пропагандой, не демонстраціею этихъ явленій, а ихъ изслѣдованіемъ. Я доказывалъ ему, что научное объясненіе хоть одного

малѣйшаго факта изъ медиумическихъ явленій скорѣе подвинетъ дѣло впередъ, чѣмъ самое упорное и успѣшное пропагандированіе. Взглядъ Бутлерова на этотъ предметъ изложенъ имъ въ статьѣ, напечатанной въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ (см. стр. 1). Онъ твердо стоялъ на томъ убѣжденіи, что если большинство (?!) ученыхъ убѣдится въ существованіи этихъ явленій, тогда можно будетъ приступить и къ изслѣдованію ихъ. „Притомъ, говорилъ онъ, эти изслѣдованія вещь вообще не легкая. Явленія непостоянны, капризны – нужно долго трудиться, чтобы случайно попадать на факты, могущіе дать хоть какое-нибудь разъясненіе. Здѣсь нельзя ставить опытовъ такъ, какъ мы ставили ихъ въ нашихъ лабораторіяхъ. Здѣсь разъ или два опытъ удастся, а 10 или 20 разъ не удастся, а почему не удался – останется неизвѣстнымъ. Да, наконецъ, на эти опыты необходимы средства, а гдѣ ихъ взять. Другое дѣло, когда за нихъ возьмутся ученые общества, – тогда можно будетъ нанимать медиумовъ и придумывать и устраивать разные приборы и аппараты“.

Я убѣждалъ, чтобы при демонстрированіи явленій на сеансахъ были бы введены графическіе способы, которые наглядно доказывали бы существованіе этихъ явленій даже для тѣхъ, кто не присутствовалъ на сеансахъ. Наконецъ, я настаивалъ, чтобы была употреблена фотографія, какъ одно изъ лучшихъ средствъ для доказательности объективности и реальности наблюдаемыхъ явленій. Но всѣ мои убѣжденія и доводы въ то время весьма плохо дѣйствовали. И только въ послѣднее, сравнительно недавнее время и Бутлеровъ, и Аксаковъ убѣдились въ необходимости фотографій, какъ доказательства для реальности явленій.»

(Воспоминание об А.М. Бутлерове Н.П. Вагнера // Бутлеров, 1889).

В то время как трактовка спиритизма Аксаковым сводилась к его философскому пониманию, второй по значимости ученый-спирит Российской империи, Н. Вагнер, явно отдавал симпатии пониманию религиозному. При этом для него спиритизм оставался не более чем инструментом, необходимым для того, чтобы вернуть неверующих и материалистов в лоно Православной Церкви. Этот взгляд, как было показано выше, был достаточно распространен среди русских спиритов, и на примере Вагнера можно продемонстрировать как его логику, так и то положение, которое он позволял занять его представителям в эпоху, которую многие считали эпохой борьбы науки и религии.

(Раздьяконов, 2013, с. 64; подр. см.: с. 64-69).

А.М. Бутлеров: «Въ слѣдующую зиму 1871–1872 г. Юмъ провелъ въ Петербургѣ нѣсколько мѣсяцевъ и жилъ въ моей квартирѣ. При этомъ я, разумѣется, имѣлъ случай присутствовать много разъ на его сеансахъ.

Всего того, что удалось мнѣ видѣть за все это время, было вполне достаточно, чтобъ убѣдить меня въ объективномъ и реальномъ существованіи медиумическихъ явленій и въ отсутствіи какого бы то ни было шарлатанства со стороны Юма. Но все это, разумѣется, ничуть не исключаетъ возможности поддѣлки и подражанія, а равно и того, что могутъ находиться личности, которыя дѣлаютъ изъ подлинныхъ или поддѣльныхъ подобныхъ явленій орудіе эксплуатаціи и шарлатанства. Сдѣланное мной заключеніе о реальности медиумическихъ явленій я не разъ имѣлъ случай провѣрить позднѣе новыми опытами, изъ которыхъ иные происходили съ новыми лицами, вполне мнѣ извѣстными, и не только не слышными за медиумовъ, но даже и знакомыми съ медиумическими явленіями только по наслышкѣ и не вѣрившими въ ихъ дѣйствительность.»

(Медиумические явления // Бутлеров, 1889).

Комиссія для исследования медиумическихъ явленій

«...по инициативѣ Александра Михайловича образовалась здѣсь, въ 1871 году, первая научная комиссія для изслѣдованія медиумическихъ явленій, и что въ составъ ея вошли профессора университета Овсянниковъ, Чебышевъ и Ціонъ, и докторъ медицины Пеликанъ.»

(Аксаков А.Н. Неправда «Исторического Вестника» об А.М. Бутлерове // Ребус. 1886. 16 нояб. № 46. С. 431).

По инициативе А.М. Бутлерова в Петербургѣ в 1871 г. образовалась комиссія для исследования медиумическихъ явленій, в состав которой вошли профессора университета Овсянников, Чебышев, Ціон. Бутлеров принимал большое участие в организации и другой комиссії, которая образовалась с той же целью, как и первая, из членовъ физическаго общества при петербургскомъ университетѣ, по предложению профессора Менделѣева. Ему принадлежит целый ряд книгъ и статей по спиритизму, которые вышли и отдельнымъ изданіемъ (уже после его смерти). Отношеніе Бутлерова къ спиритизму отчасти характеризуютъ следующие слова, которые мы читаемъ в заключеніи его «Основныхъ понятій о химіи»: «Вѣрованіе в то, что лежитъ вне области научнаго знанія, можетъ уживаться рядомъ с полнейшимъ признаніемъ реальныхъ истин науки, но слепое вѣрованіе в непогрешимость научныхъ теорій ведетъ къ ненаучному, не оправдываемому ничемъ скептицизму и зачастую мешаетъ видѣть новые реальные истины, лежащія вне области излюбленныхъ теорій.»

(<https://runivers.ru/lib/book8869/476892/>).

Ладыженская Е.А. Новейший спиритизм и его связь с древними языческими суевериями и заблуждениями // Православное обозрение. 1871. № 8. С. 196-244; № 10. С. 456-485; № 11. С. 644-679; № 12. С. 781-808.

Лесевич В. Модное суеверие (Что такое спиритизм и его явления? А. Сумарокова. СПб., 1871) // Отечественные записки. 1871. № 12.

Снегирев В.А. Спиритизм как религиозно-философская доктрина // Православный собеседник. 1871. № 1. С. 12-14, 279-316; № 3. С. 9-51, 142-172, 282-330.

Даниель Юм

Февр. – Интерес к физической стороне медиумизма складывался у А.Н. Аксакова со времени знакомства с сочинениями А.Дж. Дэвиса в 1860-е годы. Серьезное влияние на этот интерес – помимо «домашнего» контекста – оказал известный английский медиум Даниель Юм (1833-1886). <...>

В феврале 1871 г. состоялась судьбоносная для русского экспериментального спиритуализма встреча Юма с членами домашнего кружка А.Н. Аксакова. А.Н. Аксаков и А.М. Бутлеров признали реальность явлений, происходивших в присутствии Юма, чему способствовало использование инструментов для измерения происходивших в его присутствии физических явлений – термометра и динамометра, фиксировавших изменение температуры и силы⁵⁹⁵. Учитывая, что именно Юм позднее убедил в реальности медиумических явлений также и Н.П. Вагнера, можно утверждать, что именно он стал для известной «троицы» отечественных апологетов исследования медиумических явлений образцом идеального «медиума» в ту эпоху.

⁵⁹⁵ *Aksakof A.N.* Mr. Home visit to Saint-Petersburg // *The Spiritualist*, May 15th, 1871. P. 161. Согласно указанию Г.В. Быкова, Бутлеровы познакомились с Юмом еще во время их пребывания в Ницце. См.: *Быков Г.В.* Александр Михайлович Бутлеров: Очерк жизни и деятельности. М.: Академия наук СССР, 1961. С. 161.

(Раздьяконов, с. 188, 189).

А.М. Бутлеров: «Въ первый разъ я познакомился съ «измѣненіемъ вѣса» въ сеансѣ Юма, въ февралѣ 1871 года, въ квартирѣ А.Н. Аксакова, причемъ явленіе было очень рѣзко и опредѣленно. Общество изъ десяти человѣкъ помѣщалось за тяжелымъ четырехугольнымъ обѣденнымъ столомъ, съ четырьмя ножками, пудовъ въ 5-6 вѣсомъ. Когда въ столѣ обнаружилась движенія, то Юмъ предложилъ испытать измѣненія его вѣса по желанію сидящихъ. Почти всѣ пробовали, и у всѣхъ результатъ былъ одинаковъ: когда желали, чтобы столъ былъ легокъ, то приподнимающему его край казалось, что посторонній толчекъ помогаетъ поднятію, и въ это время приподнятый и удерживаемый на вѣсу столъ сильно качался внизъ

и вверх; когда хотѣли, чтобы тяжесть увеличилась, то требовалось очень большое усилие, чтобы оторвать край стола отъ пола. <...>»
(Медиумические явления // Бутлеров, 1889).

Юлия Михайловна Юм (ур. Глумилина)

Следует отметить, что в 1871 году Юм женился на родственнице А.Н. Аксакова и А.М. Бутлерова – Юлии Михайловне Глумилиной, дочери М.В. Глумилина и С.Т. Глумилиной (урожд. Аксаковой) и сестры Надежды Михайловны Бутлеровой (урожд. Глумилиной)⁵⁹⁶. Известно, что дух С.Т. Глумилиной, неизвестно через какого именно медиума, возможно, через С.А. Аксакову, советовал Ю.М. Глумилиной согласиться на этот брак⁵⁹⁷. Ю.М. Юм (Глумилина) сыграла важную роль в утверждении репутации ее мужа, опубликовав посмертное жизнеописание Юма, включающее ценные, в том числе документальные, сведения о его деятельности в России. К примеру, из этих воспоминаний можно узнать, что А.М. Бутлеров дал Юму рекомендательное письмо для Уильяма Крукса,⁵⁹⁸ благодаря исследованиям которого имя Юма приобрело всемирную известность и сильно способствовало повышению научного внимания к медиумическому вопросу в 1870-е годы. Известно также о сыне Юлии Юм – Григории Даниловиче, работавшем в 1880-е годы художником-гравером, есть сведения о том, что он рисовал при клинике Московского университета анатомические аппараты и умер в 1900-е годы⁵⁹⁹.

596 По указанию Дж. Бартона Н.М. Бутлерова к тому времени также была спиритуалисткой: Burton J. P. 215; В то же время по мнению больше заслуживающего доверия А.Н. Аксакова в 1883 году Н.М. Бутлерова была настроена по отношению к интересу своего мужа скептически, хотя и охотно согласилась принять участие в сеансах с К. Фокс в 1883 году, см.: Опыты А.Н. Аксакова с г-жею Фокс-Иенкен // Ребус. 1903. № 6. С. 53; Первая жена Юма – Александра Кроль претендовала на то, что является «видящим медиумом»: см. Д.Д. Юм // Ребус. 1886. № 29. С. 279.

597 ИРЛИ Ф. 2. Оп. 5. Д. 18. Сообщения, полученные при помощи блюдечка, линейки и стуков.

598 Home J. The Gift of D.D. Home. London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co. 1890. P. 305.

599 *Жибье П.* Трансцендентальная физиология как наука будущего // Ребус. 1890. № 30. С. 253; По пути // Ребус. 1912. № 29. С. 3. Поль Жибье (Gibier, Paul, 1851-1900) – известный французский физиолог, бактериолог, основатель Нью-Йоркского института им. Пастера, исследователь психизма.

(Раздьяконов, с. 189-190).

24 февр. – На приезд Юма в Россию обратили внимание петербургские спириты. 24 февраля 1871 года Юмом была прочитана «полупубличная» лекция «на французском языке» на квартире «тогдашнего министра путей сообщения Мельникова – старинного спирита»⁶⁰⁰. На этой

лекции, согласно свидетельству А.Н. Аксакова, присутствовало более 200 человек из высшего общества. Возможность организации такого беспрецедентного мероприятия, которое в частных приглашениях скромно называлось «встречей», А.Н. Аксаков объяснял протекцией, полученной Юмом от императорского дворца. Признание А.М. Бутлеровым на этой встрече реальности медиумических явлений было воспринято русскими спиритуалистами как героический поступок: «Мистер Юм, освобождаясь от оваций, которые поздравляли его со всех сторон, пошел, в возбуждении, обнять человека, который не побоялся сказать публично истину, скомпрометировать свою репутацию и присоединить свое имя к тому делу, над которым публика, следуя своему невежеству, склонна насмехаться и которое она склонна представлять в ложном свете»⁶⁰¹.

600 *Прибытков В.И.* Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. СПб.: Ребус, 1897. С. 2; П.П. Мельников проживал в 1871 году в собственном большом доме по адресу Фурштатская улица, д. 3.

601 *Aksakof A.N.* Mr. Home visit to Saint-Petersburg // *The Spiritualist*, May 15th, 1871. P.161.

(Раздьяконов, с. 190).

Благодаря активному участию А.Н. Аксакова 12 (24) февраля 1871 года состоялась публичная лекция Юма о спиритизме. Лекция запомнилась тем, что А.М. Бутлеров, уже известный к тому времени своими открытиями в области химии, открыто подтвердил реальность медиумических явлений. Тогда же было принято решение провести несколько сеансов Юма с профессорами Санкт-Петербургского университета.

Первый сеанс для комиссии из пяти человек (Е.В. Пеликан, Ф.В. Овсянников, И.Ф. Цион, А.М. Бутлеров) во главе с академиком П.Д. Чебышевым² при двух свидетелях (А.Н. Аксаков, Н.Е. Мейендорф) был назначен на 19 марта 1871 года, однако в целом оказался неудачным³. Второй намеченный сеанс не состоялся из-за болезни Юма. О неудаче немедленно сообщили различные газеты, с публичным письменным протестом против обвинений Юма в шарлатанстве выступили многие влиятельные лица: князь А. Куракин, князь П. Волконский, граф Александр Соллогуб, граф М. Платов, барон Александр Мейендорф, княгиня С. Шаховская, князь Александр Шаховской, баронесса М. Ливен¹, князь Константин Суворов и т.д. Поскольку Юму необходимо было уезжать, в марте он уже был в Англии² на сеансах с Круксом с рекомендательным письмом от А.М. Бутлерова³.

2 Бертон сообщает, что председателем комиссии был некто «dr. Karponith», что является ошибкой (Burton J. Op. cit. – P. 214).

3 Петрово-Соловово М.М. Указ. соч. – С. 144; По мнению Вагнера, одной из причин неудачи стал «злостный скептик» профессор Ц. (по всей вероятности – И.Ф. Цион), который не верил ничему, «кроме собственного рассудка» (Бутлеров А.М. Указ. соч. Статьи по медиумизму. – С. XXXVII).

1 Ю.М. Юм иногда называет М. Ливен одним из близких друзей Д. Юма. Мария Александровна Ливен (1814–1878), жена генерала от инфантерии Вильгельма Карловича Ливена (1800–1880) была первым председателем Благотворительного общества для призрения русских бедных.

2 Home J. Home D.D... – P. 188.

3 А. Конан-Дойль, указывающий на рекомендательное письмо, датирует эту поездку 1869 годом, что является ошибкой (Doyle A.C. Op. cit. – P. 239). Ср.: Home J. The Gift of D.D. Home. – P. 305.

(Раздьяконов, 2015б, с. 55-56).

10 марта – На встрече было получено согласие Юма на проведение опытов с представителями научного сообщества при участии А.Н. Аксакова и Н.Е. Мейендорфа. 10 марта 1871 года в аудитории Санкт-Петербургского университета был организован сеанс, на котором, однако, никаких медиумических явлений не произошло. Сведения об исследовании способностей Юма в университете достигли прессы и дали старт отечественной газетной полемике между сторонниками и противниками признания реальности медиумических явлений⁶⁰³. Противники Юма отстаивали тезис о подложности медиумических явлений, выводя за пределы критики «истинных, правоверных» спиритов, которые оказывались обманутыми ловкими фокусниками⁶⁰⁴. В ходе этой полемики А.Н. Аксаковым было публично заявлено об экспериментальном спиритуализме как научном направлении исследований⁶⁰⁵. Кроме того, русские спиритуалисты впервые опробовали тактику публичного коллективного протеста, опубликовав письмо в защиту репутации Юма в газете «Голос», «Санкт-Петербургских ведомостях» и иных газетах⁶⁰⁶.

603 Цион И.Ф. Спиритизм перед судом науки // Санкт-Петербургские ведомости, 1871, № 101; *Dr. Faust Esq.* Мистер Даниель Юм и спириты несчастные // Всемирная иллюстрация, 8 мая 1871, С. 295-298; 15 мая 1871, С. 314-315; См. также: Санкт-Петербургские ведомости, 1871, №100.

604 Санкт-Петербургские ведомости, 19 марта 1871 (№78). См.: Аксаков А.Н. Спиритуализм и наука. СПб., 1872. С. 45.

605 Аксаков А. Спиритизм и наука // Современные известия, 19 апреля 1871 года, № 105. См.: Аксаков А.Н. Спиритуализм и наука. СПб., 1872. С. 1.

606 Голос. 1871. № 121. См.: Аксаков А.Н. Спиритуализм и наука. СПб., 1872. С. 52.

(Раздьяконов, с. 190-191).

Н.П. Вагнер: «Юмъ читаль лекціи въ одномъ частномъ домѣ о спиритизмѣ, и на одной изъ этихъ лекцій Бутлеровъ всталъ и публично заявилъ, что онъ былъ свидѣтелемъ тѣхъ фактовъ, о которыхъ передавалъ Юмъ своей аудиторіи. Коммисія, составленная изъ профессоровъ университета и академика П.Л. Чебышева, имѣла два засѣданія съ Юмомъ, но оба эти засѣданія потерпѣли фіаско. Мнѣ кажется главной причиной тому была новизна предмета и неопытность Алекс. Михайл. и А.Н. Аксакова въ

обращеніи съ медиумическими явленіями. Они слишкомъ много разсчитывали на необыкновенныя медиумическія способности Юма. Они полагали, что въ присутствіи его медиумическія явленія удадутся во что бы-то ни стало при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Между членами комисіи было три сильныхъ скептика и между ними одинъ профессоръ Ц. – злостный скептикъ, т. е. невѣрящій ничему, кромѣ собственнаго разсудка. Все это фіаско сдѣлалось басней города и съ моей стороны необходимо было слишкомъ много довѣрія къ моему другу и сильнаго желанія, чтобы его слова оправдались, для того, чтобы принять его приглашеніе. Въ одно время я и вѣрилъ и не вѣрилъ его разсказамъ и наконецъ пошелъ къ нему въ сопровожденіи двухъ моихъ товарищей – профессоровъ Казанскаго университета А.И. Якобій и А.Я. Данилевскаго, которымъ я предложилъ вмѣстѣ со мной присутствовать на сеансѣ Юма. <...>

Вслѣдъ за этимъ я былъ еще на двухъ сеансахъ Юма, въ присутствіи А. М. Бутлерова. На нихъ я былъ свидѣтелемъ еще болѣе необыкновенныхъ и поразительныхъ явленій и описалъ ихъ въ письмѣ, напечатанномъ въ апрѣльской книжкѣ „Вѣстника Европы“ за 1875 годъ.»

(Воспоминание об А.М. Бутлерове Н.П. Вагнера // Бутлеров, 1889).

19 апр. – Письмо Е.Ф. Тыминской А.Н. Аксакову от 19 апреля [1871]. ИРЛИ. Ф. 2. Л. 1–Л. 1 об.

(См.: Раздьяконов, 2019, с. 133).

А.Н. Аксаков в свою очередь стремился защитить честное имя Д. Юма: 19 апреля (1 мая) его программная статья «Спиритизм и наука», в которой он впервые заявляет о существовании экспериментального спиритуализма как специального научного направления исследования медиумических явлений, была опубликована в «Современных известиях»; кроме того 3 (15) мая того же года вышла его статья в «Спиритуалисте»⁴.

⁴ Aksakof A. Mr. Home's visit to St. Petersburg // The Spiritualist. 1871. May 15. P. 161.

(Раздьяконов, 2015б, с. 56).

Аксаков А.Н. Спиритизм и наука

*Аксаков А.Н. Спиритизм и наука*¹ // Современные известия. 1871. 19 апр. № 105:

«Въ послѣднее время почти во всѣхъ газетахъ нашихъ заговорили о спиритизмѣ, или, вѣрнѣе сказать, поднялась единодушная на него брань, которая, во имя принципа, обрушилась на личности. Странная судьба этого вопроса у насъ: только противникамъ его дается право голоса, какъ во имя запрета цензурнаго, такъ и во имя запрета личнаго, наложеннаго отъ

владѣльцевъ главнѣйшихъ органовъ здѣшней ежедневной печати. Мнѣ известно, что недавно было представлено въ различныя редакціи здѣшнихъ газетъ нѣсколько весьма честныхъ и трезвыхъ статей по этому вопросу; но такъ какъ онъ не былъ осмѣянъ ими, то редакціи на отрѣзъ отказались отъ ихъ принятія, изъ опасенія самимъ подвергнуться осмѣянію: этимъ путемъ онѣ безспорно угождали большей части публики, но не истинѣ. Я готовъ, однакожь, допустить, что, по личному убѣжденію своему, онѣ думали служить и публикѣ, и истинѣ. Но есть истина сужденій, и истина фактовъ. Нельзя требовать, чтобъ сужденіе о фактахъ было всюду одинаково, но можно желать, чтобъ въ основѣ сужденій было знаніе фактовъ, знаніе дѣла; нельзя требовать, чтобъ всякій имѣлъ эго знаніе, чтобъ факты случайно, неумышленно, не извращались: но можно желать, чтобъ всякая газета, огласившая факты невѣрные, не отказывалась исправить ихъ согласно показанію свидѣтелей или по другимъ достовѣрнымъ источникамъ. А когда и этого нѣтъ, тогда что сказать, что допустить?.. Но я еще не утратилъ вѣры въ свободу честнаго слова на Руси! Я дѣлаю попытку поискать на почвѣ болѣе самостоятельной возможность сказать нѣсколько словъ въ защиту истины.

«Ученѣйшій человекъ, говоря о томъ чего не знаетъ, говоритъ безумно для того, кто видитъ его невѣжество». Такъ выразился одинъ извѣстный ученый, когда сила фактовъ вынудила его сознаться въ своемъ «ученомъ невѣжествѣ». На эту тему намѣренъ я теперь сказать нѣсколько словъ и показать, какъ мало знаютъ и понимаютъ наши публицисты то дѣло, о которомъ они такъ самоувѣренно толкуютъ, износя безапелляціонныя рѣшенія. Они на столько отстали, что въ фактахъ спиритизма видятъ одно фокусничество, а въ ученіи его одного Кардека. Оставимъ на этотъ разъ Кардека и книги его, вполнѣ заслуживающія тѣхъ нападокъ, коимъ онѣ подвергаются, въ сторонѣ; онъ, какъ истый французъ, захотѣлъ тотчасъ учить, когда надо было еще учиться, и сдѣлался смѣшнымъ^[2]; скажу мимоходомъ, что тамъ гдѣ спиритуалисты считаются милліонами, а литература ихъ сотнями томовъ, т. е. въ Америкѣ и Англій, извѣстно одно лишь имя Кардека, а не книги его. Я желаю здѣсь указать только на тотъ фактъ, что не было еще ни одного ученаго, который, изслѣдовавъ спиритическія явленія, не говорю уже лично, но даже литературно, остался при томъ понятіи, что это фокусы; въ доказательство моего положенія приведу подлинныя слова нѣсколькихъ ученыхъ, болѣе специально занявшихся изученіемъ этого предмета и авторитетъ которыхъ можетъ, поэтому, имѣть болѣе вѣса. Кто захочетъ оспаривать мое положеніе, тотъ пусть опровергнетъ слѣдующія за симъ свидѣтельства равносильными.

Первый изъ ученыхъ, который имѣлъ добросовѣстность приступить къ изслѣдованію спиритическихъ явленій и смѣлость обнародовать добытые имъ результаты, былъ американскій химикъ Робертъ Геръ (Robert Hare),

профессоръ Пенсильванскаго университета; что эта личность не темная, о томъ читатель можетъ справиться въ различныхъ словаряхъ, какъ-то: *Men of the time. London. 1857*; *New American Cyclopaedia, by Ripley and Dana, New York, 1858*; *Vapereau, Dictionaire des Contemporains, Paris, 1861*; *Poggendorf, Biographisch – litterarisches Handwörterbuch, Leipzig, 1863*, и т. и. Въ обширномъ сочиненіи его „*Опытное изслѣдованіе о духовныхъ проявленіяхъ*“ (*Experimental investigation of the spirit manifestations, New York, 1885*)^[31] изображены и всѣ тѣ снаряды, имѣ построенные, при помощи коихъ онъ производилъ свои наблюденія и пришелъ къ убѣжденію, что въ этихъ проявленіяхъ дѣйствительно участвуетъ сила до сихъ поръ невѣдомая. Здѣсь не мѣсто входить въ подробности сихъ опытовъ; но вотъ нѣсколько словъ изъ письма, адресованнаго имъ, въ 1855 г., предсѣдателю Американскаго Общества для преуспѣянія науки: „М. Г. Занимаясь изготовленіемъ одного сочиненія своего къ печати, я сожалью, что не могу присутствовать на собраніи Общества, имѣющемъ быть 15 сего августа. Когда я былъ на послѣднемъ собраніи, я имѣлъ честь представить отчетъ объ опытѣ, произведенномъ мною съ величайшимъ стараніемъ и точностію, доказывающемъ существованіе силы независимой отъ всякаго возможнаго человѣческаго содѣйствія, и по этому поводу, я имѣлъ случай испытать ту же судьбу, какъ и голландскій посланникъ, который впервые познакомилъ царя Бирманской имперіи съ тѣмъ фактомъ, что водяныя массы могутъ замерзать до того, что по ихъ поверхности ходятъ, какъ по твердому тѣлу. Такое заявленіе было приписано, въ томъ и другомъ случаѣ, умственному разстройству. Но пусть никто не увлекается льстивымъ убѣжденіемъ, что подобная діагноза была порождена моею галлюцинаціей, а не фанатическимъ невѣжествомъ. Съ того времени, фактъ разумнаго движенія предметовъ, безъ всякаго видимаго или допустимаго человѣческаго содѣйствія, былъ сотни разъ засвидѣтельствованъ другими; подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ онъ также повторялся неоднократно... Два года тому назадъ я держался Фаредеевскаго объясненія сихъ проявленій, ошибочно приписывая ихъ невольному мышечному дѣйствию. Это произошло отъ того, что я, подобно этому философу, не допускалъ даже никакой мысли о возможности какого-либо другаго духовнаго дѣятеля въ явленіяхъ природы, кромѣ самого Божества; но, будучи вынужденъ признать факты, засвидѣтельствованные др. Беллемъ, и получивъ интересныя и разумныя сообщенія – явленіе Фаредеемъ не изслѣдованное – я не могъ, подобно ему, остановиться на полудорогѣ; не остановился бы и онъ въ виду подобнаго факта“ (См. стр. 431 помянутаго сочиненія). Въ предисловіи своемъ къ нему Геръ, между прочимъ, говоритъ: „Опыты, произведенные мною въ изслѣдованіи моемъ о спиритуализмѣ, съ полною точностію и не малымъ трудомъ, подверглись самымъ унижительною предположеніямъ о неспособности моей изобличить обманъ со стороны употребленныхъ

мною медіумовъ. Еслибъ мои изслѣдованія привели меня къ противоположному заключенію, то ихъ стали бы преувеличенно превозносить, вслѣдствіе моей опытности, какъ научнаго, полувѣковаго изслѣдователя. А теперь, въ упоръ моему личному свидѣтельству, прибѣгаютъ къ самымъ смѣшнымъ догадкамъ о недостаткѣ моей осторожности или осмотрительности, какъ къ единственному средству, чтобъ уклониться отъ прямого, честнаго заключенія.“

Восемь лѣтъ спустя, извѣстный математикъ и писатель, профессоръ лондонскаго университета, Де-Морганъ (Augustus De Morgan) обнародовалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Отъ матеріи къ духу. Результатъ девятилѣтняго изслѣдованія о духовныхъ проявленіяхъ. Сочиненіе С. Д. съ предисловіемъ А. В. (From matter to spirit, the result of ten years' experience in spirit manifestations. By C. D. with a preface by A. V. London, Longmans. 1863).* Текстъ этой книги написанъ женою Де-Моргана, а предисловіе имъ самимъ: ниже я буду имѣть случай доказать это; а что профессоръ Де-Морганъ принадлежитъ къ числу первоклассныхъ ученыхъ въ области положительныхъ наукъ, въ этомъ читатель можетъ достаточно удостовѣриться изъ упомянутыхъ мною выше справочныхъ книгъ и въ особенности изъ *English Cyclopaedia, conducted by C. Knight, London, 1856, vol. II.* Вотъ что, между прочимъ, онъ говоритъ въ своемъ предисловіи: „Я совершенно убѣжденъ, что слышалъ и видѣлъ, при такихъ условіяхъ, гдѣ невѣрію не можетъ быть мѣста, явленія, называемыя духовными, которыя, для существа разума, не могутъ быть объяснены ни обманомъ, ни случаемъ, ни заблужденіемъ. Настолько я слышу твердую почву подъ собой; но когда дѣло доходитъ до причины сихъ явленій, то я, съ своей стороны, не могу принять ни одно изъ представленныхъ доселѣ объясненій. Еслибъ я долженъ былъ выбирать изъ того, что мнѣ попятно, то сказалъ бы, что тутъ есть какое-то дѣйствіе какого-то сочетанія воли, разума и физической силы, которое не принадлежитъ ни одному изъ присутствующихъ человѣческихъ существъ; но допустивъ, что весьма правдоподобно, что вселенная содержитъ не мало дѣятелей (*agencies*), положимъ полмилліона, о которыхъ человѣкъ не имѣетъ никакого понятія, я не могу не предположить, что небольшая часть сихъ дѣятелей, положимъ пять тысячъ, можетъ быть достаточно для произведенія всѣхъ помянутыхъ явленій. Физическія объясненія, которыя мнѣ приходилось слышать, легки, но до жалости недостаточны (*miserably insufficient*); духовная гипотеза достаточно, но представляетъ громадныя трудности... Спиритуалисты, безъ всякаго сомнѣнія, стоятъ на томъ пути, который вель ко всякому прогрессу въ физическихъ наукахъ; ихъ противники служатъ представителями тѣхъ, которые всегда ратовали противъ прогресса... Осмѣянные „спиритисты“ идутъ, какъ я сказалъ, по правому пути: они проникнуты духомъ и методомъ того великаго времени, когда чрезъ непроходимыя дебри были прорублены тѣ просѣки, кото-

рыя нынѣ обратились въ мѣста ежедневной прогулки. Въ чемъ состоялъ этотъ духъ? Это былъ духъ всеобщаго изслѣдованія, нисколько не останавливавшагося предъ страхомъ улики въ изслѣдованіи нелѣпости... Весь вопросъ этотъ можетъ подвергнуться такимъ настойчивымъ изысканіямъ, которыя выслѣдятъ всю истину, или онъ можетъ затихнуть, вызвавъ только случайныя замѣтки, покуда новый взрывъ явленій не напомнитъ объ его исторіи въ наши дни. Но это затишье, повидимому, и не начинается. Вотъ уже двѣнадцать или тринадцать лѣтъ, какъ вездѣ говорятъ объ этомъ вопросѣ; въ продолженіи этого времени неоднократно заявляли, что „духоманія“ окончательно угасла; но, во многихъ случаяхъ, какъ въ сказкѣ Тома Мура, сами гасильники загорались. Еслибъ она была той нелѣпостью, которою ее такъ часто величаютъ, то она принесла бы много пользы, обративъ вниманіе на „проявленіе“ другой нелѣпости – философіи возможностей и невозможностей“ (Стр. предисловія V–VI, XVIII–XX, XCIV–XCV)^[4].

Вскорѣ затѣмъ, извѣстный англійскій естествоиспытатель Уаллэсъ, въ свою очередь, имѣлъ случай убѣдиться въ подлинности духовныхъ проявленій и мужество печатно заявить о томъ особой книжкой, подъ заглавіемъ: *Сверхъестественное съ точки зрѣнія науки (Alfred Russel Wallace. The scientific aspect of the supernatural. 1867, London, 282, Strand)*. Что и г. Уаллэсъ личность не темная въ ученomъ мѣрѣ, въ этомъ читатель легко можетъ убѣдиться изъ недавно изданной въ Германіи брошюры, *Charles Darwin und Alfred R. Wallace. Ihre erste Publicationen uber die Entstehung der Arten. 1870, Erlangen, Befold*, авторъ которой, *Dr. Meyer*, поставилъ себѣ задачею познакомить нѣмецкую публику съ тѣмъ «фактомъ, что Уаллэсъ имѣетъ такое же право на знаменитую теорію „происхожденія видовъ“, какъ Дарвинъ. Въ этой же брошюрѣ помѣщенъ подробный перечень всѣхъ ученыхъ сочиненій Дарвина и Уаллэса^[5]. О недавнемъ сочиненіи сего послѣдняго, *The Malay Archipelago, London, 1869*, была помѣщена подробная статья въ *Revue des deux mondes* за октябрь 1869 г. Вотъ какими словами Уаллэсъ заключаетъ ту книгу свою, которая относится до настоящаго вопроса: „Заканчивая эти неполныя объясненія предмета, который до сихъ поръ лежитъ подъ заклятіемъ людей науки, я нисколько не думаю и не желаю обратить хотя кого-либо. Мое единственное желаніе было показать, что тутъ есть предметъ для изслѣдованія; показать, что этотъ вопросъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые можно продолжать презрительно осмѣивать, какъ недостойный никакого вниманія. Я такъ увѣренъ въ истинѣ и объективной реальности многихъ фактовъ, мною здѣсь рассказанныхъ, что я готовъ весь этотъ вопросъ отдать на судь любаго челоуѣка науки, желающаго дойти до истины, и согласнаго, *до произнесенія своею сужденія*, посвятить для изслѣдованія сихъ явленій два или три часа въ недѣлю, въ продолженіи нѣсколькихъ

мѣсяцевъ; ибо, я повторяю опять, я не знаю ни одного человѣка, который, сдѣлавъ это, не убѣдился бы въ дѣйствительности сихъ явленій. И потому, въ заключеніе, я утверждаю, что обратимъ ли мы вниманіе на великое множество и высокій характеръ людей, примкнувшихъ къ спиритуализму, на огромное количество и подлинность его фактовъ, или на благородное ученіе о будущемъ бытіи, которое изъ нихъ вырабатывается, въ томъ и другомъ случаѣ, вопросъ о такъ называемомъ сверхъестественномъ, развивающійся изъ явленій животнаго магнетизма, ясновидѣнія и современнаго спиритуализма, есть достояніе опытной науки, которое должно значительно пособить нашему знанію объ истинной природѣ и высшихъ интересахъ человѣка; и требуетъ, поэтому, честнаго и всесторонняго изслѣдованія.“

Въ 1868 году, по случаю процесса, который Юмъ имѣлъ тогда въ Лондонѣ, въ числѣ допрошенныхъ лицъ было нѣсколько ученыхъ и литераторовъ, которые показали подъ присягой, что знаютъ Юма за человѣка вполне честнаго, и что явленія, совершающіяся въ его присутствіи, никакъ не могутъ приписать фокусамъ. Одно изъ такихъ показаній, принадлежащее извѣстному физику Варлею, я, вслѣдъ за симъ, привожу: „Я, Кромуель Флитвудъ Варлей (Cromwell Fleetwood Varley), изъ Бекенгама, въ графствѣ Кентъ, дворянинъ, даю слѣдующее клятвенное показаніе: Въ продолженіи двадцати шести лѣтъ я занимаюсь изученіемъ электричества, химіи и натуральной философіи; въ продолженіи двадцати одного года я состою въ званіи телеграфнаго инженера и въ качествѣ совѣщательнаго физика, при Атлантическомъ телеграфномъ и также Электрическомъ международномъ обществахъ. Девять или десять лѣтъ тому назадъ, вниманіе мое было обращено на вопросъ о спиритуализмѣ вслѣдствіе неожиданнаго обнаруженія нѣкоторыхъ его феноменовъ въ собственномъ семействѣ моемъ; почему я и рѣшился, на сколько достанетъ моихъ силъ и умѣнья, изслѣдовать истину такъ называемыхъ физическихъ проявленій этого разряда и уяснить, если возможно, свойство той силы, которая производитъ ихъ. Согласно сему, я отправился къ г. Юму и сказалъ ему, что я не видалъ еще никакихъ физическихъ проявленій этого рода, но что я, какъ человѣкъ науки, хотѣлъ бы подвергнуть ихъ тщательному изслѣдованію. Онъ, желая, чтобъ я вынесъ полное убѣжденіе, тотчасъ же далъ мнѣ всякую къ тому возможность. Я наблюдалъ и пыталъ эти явленія съ нимъ и другими медіумами, при условіяхъ, мною самимъ поставленныхъ, при яркомъ свѣтѣ, послѣ самаго строгаго и подробнаго осмотра. Въ послѣдствіи, я провелъ семь мѣсяцевъ въ Америкѣ, гдѣ вопросъ этотъ обращаетъ на себя много вниманія и разрабатывается нѣкоторыми изъ способнѣйшихъ людей; изслѣдовавъ эти явленія при помощи электричества и магнетизма, сравнивъ ихъ съ этими силами и провѣривъ ихъ различными механическими и умственными средствами, я не имѣю болѣе никакого сомнѣнія,

что явленія, мною самимъ видѣнныя, не могли быть произведеніемъ какого бы то ни было извѣстнаго намъ физическаго дѣятеля, и что въ случаяхъ, выше помянутыхъ, участвовала какая-то разумная сила, иная, чѣмъ принадлежавшая медиуму и наблюдателямъ... Г. Юмъ, какъ и многіе другіе не публичныя медиумы, которыхъ я имѣлъ случай изучать, былъ пассивенъ во время происходившихъ проявленій. Онъ, какъ и другіе медиумы, крайне воспріимчивъ къ внѣшнимъ явленіямъ, и по умственному складу своему болѣе способенъ къ воспріятію впечатлѣній, чѣмъ къ производству наблюденій. Я охотно свидѣтельствую о моемъ полномъ убѣжденіи въ его искренности и честности. *К. Ф. Варлей*“. Подлинное показаніе читатель можетъ найти въ газетахъ того времени: *Eastern Post*, и другихъ. Понятно, что подобныя показанія возбудили въ Лондонѣ не мало толковъ; извѣстный Тиндалъ выразилъ по этому поводу, въ письмѣ своемъ къ Уаллэсу, желаніе, чтобъ одинъ изъ ученыхъ^[6] свидѣтелей Юма указалъ ему хотя на два факта, на которые онъ могъ бы положиться; Уаллэсъ передалъ это письмо Варлею, который, вслѣдствіе того, въ пространномъ письмѣ къ Тиндалю, изложилъ тѣ факты, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ у себя на дому, въ присутствіи Юма. Письмо это читатель найдетъ въ лондонскомъ журналѣ *Spiritual Magazine*, за июль 1868 г.^[7]; а что г. Варлей занимаетъ въ ученomъ мѣстѣ не послѣднее мѣсто, это читатель можетъ увидать изъ статьи о его системѣ трансатлантической телеграфіи, помѣщенной въ *Année Scientifique, par Figuer*, за 1870 г.^[8]

Упомяну, на послѣдокъ, еще объ одномъ ученomъ, который только что приступилъ къ изученію спиритическихъ явленій. Извѣстный англійскій химикъ Круксъ (*William Crookes, F. R. S.*), издатель журналовъ *Chemical News* и *The Quarterly Journal of Science*, помѣстилъ въ прошлогоднемъ июльскомъ номерѣ сего послѣдняго статью свою подъ заглавіемъ: *Спиритуализмъ въ свѣтѣ современной науки*^[9]. Вотъ что, между прочимъ, онъ тутъ говоритъ: «Я того убѣжденія, что всякій человѣкъ науки, привыкшій къ точнымъ методамъ знанія, обязанъ изслѣдовать явленія, обращающія на себя вниманіе публики, и это съ тою цѣлью, чтобы подтвердить ихъ подлинность, или разсѣять, если возможно, заблужденія честныхъ людей и изобличить продѣлки обманщиковъ. Человѣкъ можетъ, по истинѣ, быть научнымъ человѣкомъ, и всетаки соглашаться съ профессоромъ Де-Морганомъ, когда онъ говоритъ: „Я слышалъ и видѣлъ“ и т. д. (см. выше цитату изъ приведеннаго мною безъимяннаго предисловія его)... „Что нѣкоторыя физическія явленія, какъ-то движенія вещественныхъ предметовъ и произведеніе звуковъ, походящихъ на электрическія разряженія, имѣютъ мѣсто при такихъ условіяхъ, при которыхъ они не могутъ быть объяснены никакимъ физическимъ доселѣ извѣстнымъ закономъ, это фактъ, который для меня такъ же достовѣренъ, какъ самый элементарный фактъ въ химіи. Все научное воспитаніе мое было однимъ долгимъ

урокомъ точности въ наблюдѣніи, и я желаю, чтобы было ясно понято, что это твердое убѣжденіе мое есть результатъ самаго тщательнаго изслѣдованія. Въ настоящее время, явленія, которыя я видѣлъ, не поддаются никакому объясненію; то же самое можно сказать и о явленіяхъ мысли, которыхъ ни одинъ философъ еще не объяснилъ, но никто, однакожь, не отрицаетъ“. Изъ переписки, которая возникла по этому случаю между Варлеемъ и Круксомъ, я приведу здѣсь только слѣдующія строки сего послѣдняго: „Я уже получилъ не мало писемъ, какъ отъ спиритуалистовъ, такъ и отъ извѣстныхъ въ наукѣ личностей, которыя всѣ высказываютъ свое удовольствіе по поводу того, что я занялся этимъ предметомъ, и настаиваютъ, чтобы я продолжалъ изслѣдованіе свое. По правдѣ, я былъ пріятно изумленъ, встрѣтивъ одобреніе и поддержку со стороны столькихъ людей науки, а также и сочувствіе со стороны тѣхъ добрыхъ пріятелей, которыхъ я имѣю въ средѣ спиритуалистовъ“. Подлинникъ читатель найдетъ въ № 11 издающейся въ Лондонѣ газеты *The Spiritualist*.

Пока довольно. Подобныхъ цитатъ я могъ бы привести еще не мало; но полагаю, что и этихъ достаточно, чтобы доказать, что публицисты наши пишутъ, подѣ часъ, очень бойко и рѣшительно, чтобы не сказать хуже, о томъ, чего не знаютъ и не понимаютъ. Еслибъ подобная поспѣшность дѣлала смѣшными только ихъ самихъ, то бѣда была бы еще не велика; но, къ сожалѣнію, они, въ качествѣ коноводовъ, увлекаютъ за собою и публику, которая, вѣря ихъ добросовѣстности, становится невольною жертвою своего легковѣрія и ихъ невѣжества. Съ подобными коноводами мы сидимъ на мели, когда другіе идутъ впередъ; мы самодовольно тѣшимся отрицаніемъ и глумленіемъ, когда другіе вырабатываютъ новую отрасль знанія; и вмѣсто того, чтобы и намъ своевременно внести въ нее свою долю труда и критики, мы только подберемъ, послѣ всѣхъ, добытое чужими руками!^[10]

Переходя отъ общаго къ частному, скажу, что ни одна изъ здѣшнихъ газетъ не согласилась напечатать у себя правдиваго разсказа свидѣтелей того, что происходило на сеансахъ г. Юма, но каждая изъ нихъ, не обинуясь, называетъ его фокусникомъ, шарлатаномъ, и пользуясь его отсутствіемъ, безчеститъ въ волю. Одна газета помѣстила у себя „вполнѣ достовѣрный разсказъ“ о сеансѣ, который г. Юмъ давалъ гг. ученымъ; и разсказъ этотъ уже переданъ во французскія и англійскія газеты. „Вполнѣ достовѣрный разсказъ“ оказался, однакожь, преисполненнымъ лжи; въ ту же редакцію была доставлена статья, имѣвшая цѣлью представить факты въ ихъ истинномъ свѣтѣ. Но редакція отказалась помѣстить ее. Въ виду этого, я, въ качествѣ свидѣтеля г. Юма на этомъ сеансѣ, сочту себя обязаннымъ предать гласности, здѣсь и за границей, подлинныя документы, какъ только копія съ оныхъ будутъ въ моихъ рукахъ.

С.-Петербургъ.

8-го апрѣля, 1871 года.»

¹ Уступая обычаю, я употребил здѣсь это слово, но неправильно; въ «спиритизмъ» (разумѣя подъ этимъ французскую школу «спиритуализма» и ея развѣтвленія) науки еще нѣтъ, нѣтъ той разработки предмета, которую можно было бы назвать научною; немногія попытки въ этомъ направленіи (гг. Gasparin и Thury) остановились на полу дорогѣ. Научныя изслѣдованія, о которыхъ я говорить буду ниже, принадлежатъ Англіи и Америкѣ, гдѣ нѣтъ ни «спиритизма», ни «спиритовъ». Поэтому, указывая на изслѣдованія произведенныя именно въ этихъ странахъ, нѣтъ надобности давать предмету имя, котораго онъ тамъ не носитъ, и вотъ почему я сборникъ этотъ озаглавилъ «Спиритуализмъ и Наука».

² Т. е. для тѣхъ, которые знать не хотятъ «актовъ спиритизма; а для тѣхъ, которые и хотѣли бы познакомиться съ ними, не представилъ достаточныхъ данныхъ для научнаго или критическаго изслѣдованія ихъ.

³ Въ нынѣшнемъ году вышелъ нѣмецкій переводъ этого сочиненія, подъ заглавіемъ „Experimentale Untersuschungen über die Geister-Manifestationen, Leipzig, Wagner, 1871“. Цензурою нашею онъ разрѣшенъ и продается въ книжномъ магазинѣ Исакова.

⁴ По выходѣ этой книги, многіе обращались къ профессору Де-Моргану съ вопросами: ужели это правда? ужели онъ писалъ это? Вотъ, между прочимъ, отвѣтъ его, писанный въ апрѣлѣ, 1864 г., г. Полю (Joseph Paul, F. R. G. S.), одному англійскому ученому, поставленному въ недоумѣніе подобными же фактами: Любезный Г. Поль! Я совершенно убѣжденъ, что явленія подобныя тѣмъ, который вы описываете, подлинны, и это на основаніи того, что я самъ видѣлъ я слышалъ, и что было доказано мнѣ, внѣ всякаго сомнѣнія. Откуда они происходятъ, этого я не знаю. Физическія явленія, вами описываемыя, внѣ всякаго объясненія; но могутъ быть физическія силы, о которыхъ мы и понятія не имѣемъ. Умственныя же явленія несравненно болѣе трудны; тутъ должна быть замѣшана, на сколько мы можемъ судить, какая то невидимая разумная сила. Духъ или не духъ, но, во всякомъ случаѣ, содержащееся въ умѣ прочитывается чѣмъ-то внѣ этого ума. „Преданный вамъ А. Де-Морганъ“. (См. „Spiritual Magazine“ іюль, 1868). Вотъ другое письмо, отъ 3 апрѣля, 1868 г., къ г. Tietkens'у, Esq.: «М. Г. Никогда не было секретомъ, что книга „Отъ матеріи къ духу“ написана моею женою, а предисловіе мною самимъ. Въ эти послѣдніе годы Лонгманъ (издатель), кажется, опубликовалъ наши имена. Я ручаюсь, разумѣется, за факты подробно изложенные въ концѣ предисловія; нѣкоторые, упомянутые въ книгѣ, мнѣ лично извѣстны, и почти о всѣхъ другихъ могу засвидѣтельствовать, что я слышалъ о нихъ еще за долго до печати. „Вашъ А. Де-Морганъ.“ (См. „Human. Nature“, ноябрь, 1868 г.). Въ лондонскомъ журналѣ „Nature“, издаваемомъ астрономомъ Lockyer'омъ, помѣщенъ очеркъ дѣятельности и значенія Де-Моргана не только какъ профессора, но и какъ математика, философа и историка. Къ болѣе извѣстнымъ сочиненіямъ его принадлежатъ: „Дифференціальное и интегральное исчисленіе“, „Опытъ о вѣроятностяхъ“, „Формальная логика“, „Бюджетъ парадоксовъ“. Онъ занималъ въ продолженіи почти сорока лѣтъ кафедрю математики въ лондонскомъ университетѣ, переименованномъ впослѣдствіи въ университетскій коллегіумъ, и въ продолженіи осьмнадцати лѣтъ былъ секретаремъ Королевскаго Астрономическаго Общества. Онъ умеръ въ этомъ году. Профессоръ В. Томсонъ, предсѣдатель Великобританскаго Общества для преуспѣянія науки, во вступительной рѣчи своей при открытіи годоваго засѣданія общества въ Единбургѣ, говоря объ утратѣ понесенной въ истекшемъ году великобританскою наукою въ лицѣ Джона Гершеля, упоминаетъ и о Де-Морганѣ, какъ одномъ изъ ея представителей. См. „Nature“, 23 марта и 3 августа, 1871 г.

⁵ Въ этотъ перечень не могло войти только что вышедшее новое сочиненіе его „Contributions to the Theory of Natural Selection“, переведенное на французскій г. Lucien De Candolle'емъ и подробный разборъ котораго читатель можетъ найти въ статьѣ г. Claparede'a, въ „Archives des Sciences de la Bibliotheque Universelle“, за июнь, 1870 г. См. отвѣтъ Уаллеса въ журналъ „Nature“, № 53.

⁶ Вотъ имена нѣкоторыхъ другихъ свидѣтелей: Робертъ Чамберсъ (Robert Chambers, D. C. L.), извѣстный юристъ и литераторъ; Джеральдъ Массе (Gerald Massey), литераторъ, поэтъ; докторъ медицины Геллей (J. M. Gully), основатель извѣстнаго терапевтическаго заведенія въ Мелвернѣ; адвокатъ и писатель Голль (Samuel Carter Hall) и весьма извѣстная писательница, жена его, Анна Марія Голль; адвокатъ и писатель В. М. Вилькинсонъ. Братъ его, докторъ медицины, Джемсъ Вилькинсонъ (James John G. Wilkinson), весьма извѣстный ученый и писатель, издалъ объ Юмѣ даже особую брошюрку, подъ заглавіемъ „Вечера съ г. Юмомъ“ (Evenings with Mr. Home). См. о всѣхъ этихъ именахъ „Allibone, Dictionary of authors“.

⁷ Оно переведено цѣликомъ въ этомъ сборникѣ.

⁸ Въ нынѣшнемъ году, по предложенію Тиндаля, онъ избранъ въ члены Лондонскаго Королевскаго Общества.

⁹ Ниже читатель найдетъ полный переводъ этой статьи.

¹⁰ Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, № 112, мы читаемъ: «Г. Аксаковъ помѣстилъ въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ цѣлую статью подъ заглавіемъ „Спиритизмъ и Наука“, гдѣ науки никакой нѣтъ, а вздору много. Вздоръ этотъ оканчивается по истинѣ наивнымъ восклицаніемъ, внушеннымъ нашему соотечественнику приговоромъ надъ Юмомъ петербургскихъ ученыхъ: „Съ подобными коноводами мы сидимъ на мели, и пр.“. Изъ словъ „С.-Петерб. Вѣдом.“ слѣдуетъ понять, что слова мои „съ подобными коноводами“ относятся до петербургскихъ ученыхъ; но изъ текста совершенно ясно, что слова мои относятся не до петербургскихъ ученыхъ, о которыхъ и рѣчи не было во всей статьѣ, а до петербургскихъ публицистовъ, къ органамъ которыхъ принадлежать, разумѣется, и сами „Петербургскія Вѣдомости“. Кромѣ того, я не могъ говорить о „приговорѣ надъ Юмомъ петербургскихъ ученыхъ“, когда его еще не было въ печати, какъ это видно изъ послѣднихъ словъ статьи моей и сопоставленія чисель. Какъ называется подобное обращеніе съ чужимъ словомъ скажетъ самъ читатель. Что же касается до меня, то я воспользуюсь этихъ случаевъ, чтобъ заявить здѣсь, что, съ своей стороны, я могу только благодарить русскихъ ученыхъ за то, что они стали выше предубѣжденій и рѣшили обратитъ вниманіе на предметъ, который, какъ и всякое новое, необыкновенное открытіе, еще не пережило эпоху гоненія.

(Викитека).

3 (15) мая – *Aksakof A.N. Mr. Home visit to Saint-Petersburg // The Spiritualist, May 15th, 1871.*

9 сент. – По дарственной записи, утвержденной 9 сентября 1871 г., «земля, состоящая в Самарской губернии, Бугурусланском уезде при селе Знаменском Аксаково тож, деревни Кипчак и пустошах Грязевой и Алпаевой в количестве удобной и неудобной 5744 десятин 1426 сажень», перешла <от Николая Тимофеевича Аксакова> к сыну Аркадия Тимофеевича – Сергею Аркадьевичу Аксакову. Он стал последним владельцем родового имени.

(*Мишанина Е.В.* История усадьбы Аксаковых Ново-Аксаково (Знаменское) Оренбургской губернии. 16 окт. 2023 // Уезд Бугурусланский // Краеведение).

Свадьба Д. Юма и Ю.М. Глумилиной

Их <Д. Юма и Ю.М. Глумилиной> свадьба состоялась 4 (16) октября 1871 года⁷ в Париже; русский император снова напомнил о себе, прислав Юму третье кольцо⁸.

⁷ Burton J. Op. cit. – P. 223.

⁸ Home J. Home D.D... – P. 211.

(Раздьяконов, 2015б, с. 56).

В декабре 1871 года Юм вернулся в Санкт-Петербург и провел несколько сеансов в присутствии А.Н. Аксакова и его жены С.А. Аксаковой, а также нескольких профессоров – А.М. Бутлерова, Н.П. Вагнера, Аркадия Ивановича Якобий и Александра Яковлевича Данилевского. В сеансах Юма принимали участие многие видные деятели культуры, оставившие свои воспоминания⁶⁰⁷. Его визит побудил А. Сумарокова написать популярную книгу о спиритуализме, которая вызвала негативную реплику со стороны В.В. Лесевича, определившего спиритуализм как религию «экстаза»⁶⁰⁸. Придуманное еще в 1868 году А.И. Герценом слово «юмопатия»⁶⁰⁹ для обозначения увлечений русского дворянства способностями Юма приобрело к 1872 году всероссийское звучание – его фигура стала одной из популярных тем для обсуждений, в том числе, и в художественной литературе⁶¹⁰.

⁶⁰⁷ *Суворин А.С.* Очерки и картинки: собрание рассказов, фельетонов и заметок Незнакомца (А. Суворина). Санкт-Петербург: Тип. В.С. Балашева, 1875. С. 245-260; Из прошлого. Рукопись литератора и поэта 30-х годов Д.П. Ознобишина // Ребус. 1888. № 3. С. 41.

⁶⁰⁸ *Лесевич В.* Модное суеверие (Что такое спиритизм и его явления? А. Сумарокова. СПб., 1871) // Отечественные записки. 1871. № 12. С. 186; См. также: *Лесевич В.В.* Первые провозвестники спиритизма // Этюды и очерки / В. Лесевич. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1886.

⁶⁰⁹ *Герцен А.И.* Собрание сочинений в 30 т. Т. 20. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С.450.

⁶¹⁰ *Крестовский В.* Под каштанами Саксонского сада (из Варшавских воспоминаний) // На Западе и на Востоке: Очерки В.В. Крестовского. СПб.: А.Ф. Базунов, 1872. С.85.

(Раздьяконов, с. 191-192).

Заседание 26-го декабря, 1871 года, в квартире профессора А.М. Бутлерова.

Заседание 29-го декабря, в квартире А.Н. Аксакова. Далее см.: 1872 г., 2 янв.

Переписка А.Н. Аксакова и Н.С. Лескова

1872–1888 – Письма Лескова к А.Н. Аксакову за 1872–1888 гг. хранятся в ИРЛИ (ф. 2, оп. 6. № 157 – 11 писем), два ответных письма Аксакова за 1875 и 1876 гг. – в ЦГАЛИ (ф. 275, оп. 4, ед. хр. 6).

(*Лесков А.Н. Жизнь Николая Лескова: По его личным, семейным и несемейным записям и памятям. В 2-х т. Т. 2 / Подгот. текста и коммент. В. Туниманова и Н. Сухачева. М.: Худож. лит., 1984. С. 506*).

12 июля. – Письмо А.Н. Аксакова – Н.С. Лескову. (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 192. 2 л.).

1874, 15 нояб. – 1875, 9 янв. – Письма А.Н. Аксакова – Н.С. Лескову (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 4. Ед. хр. 6. 3 л.). Далее см.: 13 и 15.11.1874 г.

1872–1880 – *Аксаков А.Н.* «Голоса с того берега, переданные через Соню» [Записки спиритических разговоров с планшеткой]. (ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 1).

1872–1876 – Понимая, что немецкоязычный журнал будет малодоступен русскоязычной публике, А.Н. Аксаков неоднократно в 1870-е годы пытался разрабатывать проекты русских журналов – «Вестник психизма, посвященный изучению психической силы», «Вестник новой психологии, посвященный опытному исследованию психических явлений малоизвестных» и другие⁶²⁰. А.Н. Аксаков пытался организовать издание «Вестник медиумизма. Ежемесячный журнал, посвященный изучению малоизвестных явлений психической жизни», однако, получил отказ от министра внутренних дел Александра Егоровича Тимашева (1818-1893)⁶²¹.

620 ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 67. 11 л. 3 проекта, неосуществившихся периодических изданий по медиумизму. Автограф. 1872-1876.

621 ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 26. 2 л. Аксаков А.Н. Разговор с Григорьевым 24 мая 1876 год.

(Раздьяконов, с. 195).

Спиритическая фотография

1872–1876 – А.Н. Аксаков: «Именно около этого времени, между 1872 и 1876 годами, всего более занимались в Англии медиумической фотографией, и, если не ошибаюсь, г. Россель, о котором я уже говорил по поводу трансцендентальных фотографий, был первый, которому удалось получить фотографию материализованной фигуры вместе с медиумом. У меня даже

есть маленькая фотографическая карточка, изображающая медиума Уильяма с фигурой Джона Кинга, которую я нашел, будучи в Лондоне в 1886 году, в коллекции фотографий г. Уеджвуда, одного из членов Лондонского Общества психических исследований, и которую он имел любезность мне подарить. Карточка помечена 1872 годом.»

(Аксаков, 2001, с. 256).

1872–1873 – А.Н. Аксаков: «...я придаю исключительное значение фотографическим опытам, произведенным г. Битти в Бристоле (Англия) в 1872 и 1873 годах. Эти опыты по обстановке своей вполне отвечают условиям, поставленным Гартманом. Я знал лично г. Битти и получил из его рук коллекцию тех фотографий, о которых буду говорить и часть которых прилагаю здесь в 16-ти фототипиях.»

(Аксаков, 2001, с. 56; также см. с. 57).

Фотографирование Аксаков воспринимал как способ убедительного доказательства: «Что вчера было еще галлюцинацией, завтра могло сделаться фотографией, с которой надо было считаться»³³. Его труд о спиритизме на семистах страницах с приложением шестнадцати иллюстративных фототипий со спиритических сеансов, почти полностью состоит из текстуальных описаний именно фотографирования сеансов³⁴. Его собственная коллекция спиритических фотографий, не обнаруженная до сих пор, насчитывала около 2000 единиц. Аксаков динамично строил отношения с учеными, знавшими медиумов, и медиумами, интересовавшимися учеными³⁵, культивируя отношение к спиритическим сеансам как к опытной лаборатории, в которой лабораторным оптическим оборудованием были и сон медиума, и фотоаппарат.

³³ Аксаков А. Анимизм и спиритизм. М., 2001. С. 242.

³⁴ Например: «Я придаю исключительное значение фотографическим опытам, произведенным г. Битти в Бристоле (Англия) в 1872 и 1873 годах. [...] Я знал лично г. Битти и получил лично из его рук коллекцию тех фотографий, о которых буду говорить и часть которых прилагаю здесь в 16-ти фототипиях» – Там же. С. 56.

³⁵ Именно к Аксакову обратилась (1875) Ученая Комиссия при Санкт-Петербургском университете под руководством Дмитрия Менделеева, созданная по инициативе великого князя Константина с целью исследования спиритических явлений, с просьбой о поиске медиумов для проведения экспериментальных спиритических сеансов. <...>

(Славина, 2018, с. 44-45).

Сэр Уильям Крукс

Одним из первых научное исследование медиумических явлений предпринял сэр *Вильям Крукс* (17.6.1832 – 4.4.1919) – выдающийся химик и физик, член британского Королевского общества, обладатель множества научных наград и почетных орденов, в разные годы занимавший президентские посты в Королевском обществе, Химическом обществе, Институте инженеров-электриков, Британском объединении «За прогресс науки» и в Обществе психических исследований, редактор нескольких научных журналов, которому принадлежит открытие нового химического элемента, названного им «таллий», изобретение радиометра, спинтарископа и «трубки Крукса». Начав свои исследования медиумизма в 1870 г, через четыре года он опубликовал отчет, который вызвал скандал и чуть было не повлек за собой его исключение из Королевского общества.

(См.: Халтурин, 2009).

«Спиритуализм и наука»

Спиритуализм и наука. Опытные исследования над психической силой Уильяма Крукса, члена Лондонского королевского общества. Подтвердительные свидетельства химика Р. Гера, математика А. Де-Моргана, натуралиста А. Уаллэса, физика К. Варлея и других исследователей. Удачные и неудачные сеансы Д.Д. Юма с английскими и русскими учеными. С 16-ю чертежами / составил, перевел и издал А. Аксаков. С.-Петербург: Типография А.М. Котомина, 1872. [2], II, XVI, 176 с.: ил.; 21 см.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издателя (23 сентября 1871 г. СПб.), с. I–XVI.

«Спиритизм и наука» статья *Александра Аксакова*, помещенная в № 105 «Современных Известий», от 19 апреля 1871 г. 1

I. Несостоявшиеся сеансы Юма с Фаредеем и Тиндалем.

Подлинная переписка сих ученых и других по этому поводу 17

II. Неудачный сеанс Юма с русскими учёными и газетная правда.

1) Потешный Фельетон «С.-Петербургских Ведомостей» № 78, 19 марта 1871 г. 45

2) Возражение Юма. Письмо к редактору «Evening Standard» от 14 апреля 1871 г. 49

3) Возражение г. Крукса. Письмо к редактору «Evening Standard», от 17 апреля 1871 г. 50

4) Протест со стороны русского общества, помещенный в № 121 «Голоса» и других газетах 52

5) Подлинный протокол заседания ученой комиссии для исследования происходящих в присутствии г. Юма явлений 54

III. Удачные сеансы Юма с английскими учеными: Варлеем, Круксом, Гёггинсомъ и другими.

1) Письмо физика Варлея к Тиндалю 66

2) «Спиритуализм в свете современной науки». Первая статья г. Крукса в лондонском «Научном Временнике» за июль, 1870 г. 75

3) «Опытное исследование новой силы». Вторая статья г. Крукса в том же журнале за июнь, 1871 г. 84

4) «Дальнейшие исследования психической силы», третья статья г. Крукса в том же журнале за октябрь, 1871 г. 100

ПРИЛОЖЕНИЕ

1) Опыты г. Крукса и критика «Знания» 130

2) Выходка профессора Аллена Томсона против спиритуализма 149

3) Отчет комитета лондонского Диалектического Общества о спиритуализме 161

Отъ издателя:

Брошюра эта – протестъ противъ деспотизма общественнаго мнѣнія и улика невѣжеству. Деспотизмъ убѣжденій основанъ на односторонности знанія, или, что тоже, на недостаткѣ его, на незнаніи. Этотъ деспотизмъ, это незнаніе должны быть разбиты силою фактовъ. Противъ ихъ грубой логики ничто не устоитъ, противъ ихъ не зачураться: имъ надо уступить, ими надо заняться, ихъ требованію надо дать отвѣтъ.

Газеты наши, эти органы гласности, эти орудія свободнаго слова, представили недавно блестящій, но жалкій примѣръ нетерпимости по вопросу о спиритизмѣ. Право слова онѣ предоставили только себѣ самимъ и, покуда давали ему изливаться въ недостойныхъ благовоспитаннаго публициста выраженіяхъ, онѣ противникамъ своимъ зажимали ротъ. Коснулось дѣло до принциповъ, до фактовъ а ргіогі нелѣпыхъ, невозможныхъ, и куда дѣвались восторженно превозносимые принципы новыхъ судебныхъ учрежденій – адвокатуры, самозащиты, равноправности слова предъ судомъ. Ожесточеніе замѣчательное. И кто же издѣвается и клеймитъ? Тотъ, кто ни судьей, ни свидѣтелемъ быть не можетъ; судьи, не выдавшіе ни подсудимаго, ни свидѣтелей. Такова судьба всякой новой истины, потрясающей научные афоризмы. Это гоненіе совершаетъ свои историческій путь. Негодовать нечего; надо понимать его и – протестовать.

Поучительно въ этомъ отношеніи свидѣтельство исторіи. Хотя каждый разъ, когда оно должно бы было вразумить и предостеречь, оно оставалось бессильнымъ или считалось къ дѣлу не идущимъ, тѣмъ не менѣе напомнить здѣсь о немъ считаю не бесполезнымъ. Напоминаніе это я сдѣлаю словами извѣстнаго натуралиста Уаллэса, сказанными имъ также по поводу спиритическихъ явленій^[1]. «Я утверждаю», говоритъ онъ, «что *всякій разъ*, когда люди науки отвергали, а ргіогі, факты изслѣдователями заявленные, *они всякій разъ ошибались*. Было бы достаточно сослаться на имена

всесвѣтной извѣстности – Галилея, Гарвея и Дженнера; великія открытія, ими сдѣланныя, встрѣтили, какъ мы знаемъ, ожесточенное сопротивление со стороны всѣхъ ихъ научныхъ современниковъ, которымъ они казались нелѣпыми, невѣроятными; но мы имѣемъ одинаково поразительные примѣры гораздо ближе къ нашему времени. Когда Франклинъ представилъ Королевскому Обществу на разсмотрѣніе вопросъ о громоотводахъ, его осмѣяли, какъ мечтателя, и статья его не была допущена къ печати въ журналъ общества „Philosophical Transactions“. Когда Юнгъ (Jung) представилъ свои удивительныя доказательства въ пользу теоріи волнообразнаго движенія свѣта, она одинаково была осмѣяна, какъ нелѣпость, извѣстными учеными писателями того времени. „Эдинбургское обозрѣніе“ (the Edinburgh Review) требовало, чтобъ Томасъ Грей былъ посаженъ въ домъ умалишенныхъ за то, что доказывалъ возможность желѣзныхъ дорогъ. Гомфре Деви (Humphry Devy) смѣялся при мысли, чтобъ Лондонъ могъ когда нибудь быть освѣщенъ газомъ. Когда Стефенсонъ предложилъ употребленіе локомотивовъ по Ливерпульской желѣзнодорожной дорогѣ, ученые представили доказательства, что имъ невозможно идти даже двѣнадцать миль въ часъ. Другой великій научный авторитетъ объявилъ, что никогда пароходъ не будетъ въ состояніи переплыть океанъ. Французская академія наукъ осмѣяла великаго астронома Араго, когда онъ предложилъ обсудить вопросъ объ электрическомъ телеграфѣ. Когда стетоскопъ былъ впервые изобрѣтенъ, медики осмѣяли его. Безболѣзненные операціи во время месмерическаго сна были объявлены невозможными, а потому и сочтены обманомъ»^[2].

Таковую же судьбу переживаютъ теперь и такъ называемые «спиритическіе факты». Медленнымъ, но неуклоннымъ шагомъ пробиваютъ они себѣ путь, чтобъ занять мѣсто вопроса на очереди; и ходъ ихъ, въ двадцать лѣтъ, имѣлъ успѣхъ громадный. Не буду указывать на Америку, эту страну причудливыхъ сектъ и вѣрованій, гдѣ спиритуалистовъ – этихъ «глупыхъ людей», коими «хоть море пруди», миллионы^[3]; загляните поближе, въ Англію – эту привилегированную страну здраваго смысла, хладнокровія и консерватизма. Когда впервые появились тамъ листки и книги, возвѣщавшіе объ этихъ фактахъ и призывавшіе общество и науку приступить къ ихъ изслѣдованію, никто не ожидалъ, чтобъ, десять лѣтъ спустя, факты эти стали вторгаться въ ряды членовъ лондонскаго Королевскаго Общества – высшаго и почетнѣйшаго ученаго учрежденія Англіи; чтобъ эти ученые, печатно, за полнымъ именемъ своимъ, рѣшились свидѣтельствовать о подлинности сихъ явленій; чтобъ опыты надъ этими явленіями стали заноситься ими на страницы ученыхъ журналовъ, и, болѣе того, могли когда нибудь удостоиться чести доклада о себѣ Королевскому Обществу; чтобъ такіе замѣчательные естествоиспытатели, какъ Уаллэсъ^[4], не только въ статьяхъ и книжкахъ, но и на публичныхъ чтеніяхъ, имѣли

смѣлость возвысить голосъ свой въ пользу реальности сихъ явленій и необходимости ихъ изученія; чтобъ, наконецъ, цѣлое общество свободныхъ изслѣдователей, подъ предсѣдательствомъ ветерана науки, Сэра Джона Лѣббока, назначило отъ себя, уступая давленію общественнаго мнѣнія, особый комитетъ для изслѣдованія сихъ явленій, и чтобъ комитетъ этотъ, совершенно чуждый интересамъ спиритуализма, послѣ двухъ лѣтъ добросовѣстнаго занятія имъ, въ опубликованномъ отчетѣ своемъ объявилъ, что факты его – правда!

Сеансъ, данный г. Юмомъ нашимъ ученымъ, былъ съ ликованіемъ и извращеніемъ разглашенъ какъ полный фіаско, не только его самого, но и всего спиритизма. Такое сужденіе было весьма близоруко. Для спиритизма не важно, что сеансъ не удался, а важно то, что онъ состоялся: безъ достаточныхъ антецедентовъ этого не могло бы быть. Впервые ученая комиссія сѣла за столъ вмѣстѣ съ Юмомъ, и хотя опытъ былъ неудаченъ, но плоды онъ уже принесъ. Не прошло еще трехъ мѣсяцевъ послѣ того, какъ я имѣлъ случай сказать, по поводу отношенія нашей публицистики къ спиритизму, что «мы сидимъ на мели, покуда другіе идутъ впередъ и вырабатываютъ новую отрасль знанія» – и вотъ англійскій химикъ Круксъ, членъ лондонскаго Королевскаго Общества, заявляетъ ученому міру объ открытіи имъ «новой силы», усмотрѣнной имъ въ спиритическихъ явленіяхъ, изслѣдованныхъ именно въ присутствіи Юма. Г. Круксъ поступилъ точно также, какъ г. Бутлеровъ, который, убѣдившись въ дѣйствительности сихъ явленій, пригласилъ гг. ученыхъ засвидѣтельствовать эту новую силу; нашему комитету не удалось открыть ее, англійскому удалось. Причины разности въ успѣхѣхъ разъяснены самимъ г. Круксомъ, въ прилагаемой при семъ статьѣ его. Опыты имъ произведенные облакаютъ такъ называемыя «спиритическія явленія» въ достовѣрность научнаго факта, и хотя явленія эти уже не однократно подвергались изслѣдованію и свидѣтельству гг. ученыхъ, и всегда подтверждались ими, какъ читатель можетъ увидать это ниже (см. статью «Спиритизмъ и Наука»), но изслѣдованія г. Крукса замѣчательны тѣмъ, что они произведены были съ извѣстнаго рода официальною, коллегіально, въ присутствіи Вице-Президента лондонскаго Королевскаго Общества, извѣстнаго физика и астронома Гѣггинса, и другихъ свидѣтелей, – что отчетъ объ нихъ помѣщенъ г. Круксомъ въ издаваемомъ имъ ученомъ журналѣ «Quarterly Journal of Science» и, кромѣ того, имъ же внесенъ на разсмотрѣніе Королевскаго Общества, – чего до сихъ поръ еще никогда не бывало. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти опыты являются блестящимъ оправданіемъ сдѣланныхъ г. Юмомъ и свидѣтелями его предъ нашими учеными, барономъ Мейендорфомъ и мною, за порукою чести, публичныхъ заявленій о существованіи помянутыхъ фактовъ. То, что видѣли гг. Круксъ, Гѣггинсъ, Коксъ, Варлей и другіе, видѣли въ С.-Петербургѣ почти и всѣ тѣ лица, у которыхъ г. Юмъ имѣлъ случай давать свои сеансы.

Какъ вопросъ теперь поставленъ, можно навѣрное сказать, что пройдетъ еще десятокъ лѣтъ, и не малый списокъ истинъ, сперва осмѣянныхъ наукою, потомъ ею же прославленныхъ, увеличится еще одною и, быть можетъ, неожиданною, – теперь даже невысказанною.

Но факты и теоріи – двѣ различныя вещи. Спиритическіе факты не надо смѣшивать съ спиритическими теоріями или ученіями. Первые устоятъ, вторыя могутъ исчезнуть, измѣниться.

Заявивъ себя публично сторонникомъ спиритуализма, въ томъ смыслѣ, что я засвидѣтельствовалъ дѣйствительность относящихся до него явленій, я желаю оговориться, желаю выставить ясно мое отношеніе къ вопросу. Я не проповѣдую и не защищаю никакихъ теорій, никакихъ ученій, религіозныхъ или философскихъ, связанныхъ съ этимъ вопросомъ. Я защищаю только фактъ, потому что знаю, что онъ есть. Никакое осмѣяніе, никакая брань, ни опасеніе показаться слабоумнымъ, не могутъ заставить меня отступить отъ свидѣтельства моихъ чувствъ и моего разсудка. По моему крайнему пониманію, факты эти не поддаются объясненію какихъ либо доселѣ извѣстныхъ теорій въ физикѣ и психологіи, и я полагаю, что всякій честный человѣкъ, который не боится выступить свидѣтелемъ и отстаивать истину въ какомъ бы то ни было дѣлѣ – хотя бы въ самомъ ничтожномъ, или непопулярномъ и гонимомъ, – обязанъ доводить то, что *знаетъ* объ этихъ фактахъ, до всеобщей извѣстности.

Если такъ-называемые спиритуалисты, или спиритисты, породили такъ-называемыя спиритическія теоріи или ученія, получившія и религіозное направленіе, то это не удивительно. Въ этомъ виноваты никто другой, какъ руководители нашихъ религіозныхъ убѣжденій – духовенство, и руководители нашихъ научныхъ убѣжденій – факультеты ученыхъ, которые оставили массу справляться собственными силами и разсужденіями съ неотразимыми данными непонятныхъ фактовъ. Спиритуалисты должны по неволѣ пробавляться спиритической теоріей, которая, по отзыву профессора Де-Моргана, удовлетворительнѣе всѣхъ прочихъ; если же наука снизойдетъ до изученія сихъ фактовъ и представитъ для нихъ другое объясненіе, болѣе удовлетворительное и научное, то спиритическая теорія падетъ сама собою. Старанія осмѣять эти факты ради «духовъ», съ которыми они стали какъ бы солидарными, недостойны серьезнаго критика, или ученаго естествоиспытателя, знающаго, что почти каждая истина въ наукѣ процѣживалась сквозь рѣшето безчисленныхъ теорій и опытовъ.

Вопросъ этотъ долженъ быть изучаемъ критически, добросовѣстно, безъ предвзятыхъ убѣжденій, какъ всякій другой вопросъ нашей современной общественной жизни, обойти который молчаніемъ невозможно. Чтобы познакомиться съ настоящимъ положеніемъ его, необходимо обратиться къ подлиннымъ, наилучшимъ матеріаламъ: опытнымъ, критическимъ

изслѣдованіямъ всѣхъ фактовъ и теорій, не принимая, но и не отвергая безусловно никакой. Въ одной Америкѣ ежегодно расходится, по отзыву мѣстнаго «Книжнаго Вѣстника»^[51], до ста тысячъ томовъ и брошюръ, принадлежащихъ къ литературѣ спиритуализма. Безспорно, въ литературѣ этой, какъ и во всякой другой, много хламу и всякаго вздора; до насъ, къ сожалѣнію, доходить, большею частію, одинъ вздоръ и публика имъ потѣшается. Но достаточно одного честнаго свидѣтельства, одного слова, сказаннаго человѣкомъ науки во имя опыта, чтобъ остановить на себѣ вниманіе всесторонняго искателя истины, требующаго уваженія и къ своему слову. Въ литературѣ же спиритуализма мы встрѣчаемъ не отрывочныя, не одиночныя свидѣтельства подобнаго рода, а цѣлый рядъ весьма замѣчательныхъ и добросовѣстныхъ изслѣдованій, произведенныхъ людьми извѣстными въ литературѣ, наукѣ или по своему общественному положенію. У насъ не знаютъ ихъ. Винить, поэтому, пристрастіе нашей публицистики невозможно, и я не удивляюсь ему – оно основано на незнаніи; разсѣять это незнаніе – вотъ чего надо, ради истины, добиваться.

Что факты, о которыхъ идетъ рѣчь, у насъ вовсе неизвѣстны, тому можетъ служить доказательствомъ недавно появившаяся въ журналѣ «Знаніе» статья: «Реальныя основы мистическихъ явленій», см. кн. 1 и 2. Вся статья основана на старомъ сбродѣ свѣдѣній о шаманахъ и бѣсноватыхъ, о колдунахъ и вѣдьмахъ, о жрецахъ и оракулахъ всѣхъ народовъ и странъ, преимущественно дикихъ; сюда входятъ и «бете», и «мачи», и «нэнчи», и «батши», и «ангекоки», и «мананги»; захвачены и спиритизмъ; образцовымъ медиумомъ принимается дѣвица Вейсъ, жившая въ началѣ этого столѣтія; цитируются обычные Карданусъ и Фан-Гельмонтъ, Горстъ и Гёрресъ, Мори и Перти; и все сводится къ обычнымъ галлюцинаціямъ и усиленному нервному возбужденію; для подробностей насъ отсылаютъ, для объясненія психологическаго, къ сочиненію Гризингера «О душевныхъ болѣзняхъ», а для объясненія фізіологическаго, къ сочиненію Каруса Штерне «Naturgeschichte der Gespenster» (Естественная исторія привидѣній). Такимъ образомъ, вся масса современныхъ, доступныхъ для ближайшаго наблюденія фактовъ спиритическихъ, засвидѣтельствованныхъ не въ Азіи и Африкѣ, а въ Америкѣ и Англіи, людьми весьма почтенными, и обнимающихъ всю область мистическихъ явленій, осталась для автора статьи неизвѣстною. Вотъ еслибъ онъ далъ себѣ трудъ познакомиться хотя бы со спеціальными по этой части изслѣдованіями тѣхъ ученыхъ, о которыхъ я упомянулъ въ слѣдующей за симъ статьѣ своей, и представилъ бы намъ свой критическій объ нихъ отзывъ, – то это было бы похоже на дѣйствительное, не одностороннее и не пристрастное знаніе. Впрочемъ, что я говорю? авторъ самъ заявилъ, что *касаться литературы спиритизма онъ не будетъ*, кн. 2, стр. 145. Послѣ такого категорическаго заявленія, я позволю себѣ только провѣрить, остал-

ся ли авторъ вѣренъ своему слову? не обогатилъ ли онъ насъ дѣйствительно своими *личными* наблюденіями? оказывается, нѣтъ! Онъ на слѣдующей же страницѣ цитируетъ спиритиста Понинскаго, а потомъ идутъ опять Перти, Бастіанъ, Мори и Анна Марія Вейсъ, т. е. обычные источники литературы мистическихъ явленій. Почему же авторъ, приступая къ статьѣ своей, не сказалъ, что онъ не коснется и до этой литературы? Какой логикой онъ руководствовался, чтобъ *не сказать* это, трактуя о мистическихъ явленіяхъ вообще, и чтобъ *сказать*, трактуя о спиритизмѣ въ частности? Вотъ до какого щегольства невѣжествомъ можетъ доводить односторонній, псевдо-научный энтузіасмъ.

Въ заключеніе я скажу здѣсь нѣсколько словъ по поводу газетныхъ статей, возбужденныхъ пріѣздомъ Юма. Отвѣчать имъ своевременно въ тѣхъ же газетахъ было невозможно, во 1-хъ потому, что онѣ никакихъ отвѣтовъ, возраженій или поясненій не принимали; во 2-хъ, потому, что всѣ онѣ, отъ начала и до конца, свидѣтельствовали о совершенномъ незнаніи того дѣла, за которое такъ единодушно негодовали. Возражать имъ было бы точно также трудно, какъ было бы трудно грамотному говорить съ неграмотнымъ о правописаніи или синтаксисѣ. Что касается до брани, осмѣянія и неприличныхъ выходокъ, коими потѣшались нѣкоторые фельетонисты, самихъ себя изобличая, то о нихъ можно сожалѣть, какъ о проявленіи въ нашихъ публицистахъ недостатка сознанія своего собственного достоинства, но удивляться имъ нельзя, ибо все это истекало изъ того же вѣчнаго источника всякихъ ошибокъ и заблужденій – незнанія. Такъ, нѣкоторыя газеты, не обинуясь, утверждали, что Юмъ «по случаю процесса, который онъ имѣлъ въ Лондонѣ, въ 1868 г., просидѣлъ въ тюрьмѣ за крупную, посредствомъ спиритизма справленную кражу»; тогда какъ онъ не только не былъ приговоренъ къ тюрьмѣ, но даже и судебныя издержки были возложены судомъ на противную сторону. При этомъ невольно приходитъ на умъ, какъ тѣ же газеты сообщали извѣстіе о томъ, что три англійскіе журнала, за напечатаніе клеветы о мужѣ знаменитой пѣвицы Женни Линдъ, были приговорены судомъ къ уплатѣ пени въ 2,000 ф. стерл., т. е. 15,000 рублей. Въ книгѣ, которую Юмъ издалъ о себѣ «Incidents in my life» (Случаи въ моей жизни), London, 1863 г., приведены, за полнымъ именемъ, свидѣтельства многихъ извѣстныхъ англійскихъ ученыхъ и литераторовъ о дѣйствительности тѣхъ странныхъ «случаевъ», коими она полна: но наши анонимные зоилы этого вѣроятно не знаютъ, или знать не хотятъ, ибо какъ же иначе объяснить такое пренебреженіе, если не къ болѣе вѣскому, то, по меньшей мѣрѣ, равноправному свидѣтельству? И знаютъ ли наши публицисты, кто взялъ на себя рекомендовать публикѣ автобіографію Юма? Никто другой, какъ весьма извѣстный англійскій ученый и литераторъ, членъ эдинбургскаго Королевскаго Общества, докторъ правъ, Робертъ Чамберсъ (R. Chambers)! Человѣкъ, которому приписывает-

ся – и, надо полагать, не безъ основанія – авторство книги, пріобрѣвшей столь громкую европейскую извѣстность «Vestiges of the Natural History of Creation», переведенную на нѣмецкій языкъ Фохтомъ, подъ заглавіемъ «Naturgesghichte der Schöpfung», и на русскій, Пальховскимъ, подъ заглавіемъ «Естественная исторія мірозданія, 1868». Вотъ та личность, которая взяла на себя написать предисловіе къ запискамъ Юма, и засвидѣтельствовать совершенную искренность автора и подлинность явленій, о которыхъ онъ повѣствуетъ. Издается та же книга въ Америкѣ, и кто беретъ тамъ на себя тотъ же трудъ? Личность столь же высоко стоящая въ общественномъ мнѣніи, бывший сенаторъ Соединенныхъ Штатовъ, потомъ членъ верховнаго апелляціоннаго суда, Джонъ Эдмондсъ. Онъ пишетъ предисловіе къ американскому изданію автобіографіи Юма, и свидѣтельствуесть о томъ же. Вотъ чего, я полагаю, наши публицисты не знаютъ.

Изъ не анонимныхъ статей, появилась въ нашихъ газетахъ только одна, – профессора Ціона, подъ заглавіемъ «Спиритизмъ предъ лицомъ науки» («С.-Петербур. Вѣдом.», № 101). Въ примѣчаніяхъ моихъ къ протоколу комиссіи (см. стр. 61-65), я уже имѣлъ случай показать несостоятельность представленныхъ г. Ціономъ объясненій, происшедшую отъ его ошибки – желанія объяснить явленія, вмѣсто того, чтобъ ограничиться констатированіемъ голыхъ фактовъ. Та же несостоятельность сужденій, вслѣдствіе другой ошибки – желанія говорить о томъ, чего не знаешь – проявилась и въ упомянутой статьѣ г. Ціона. Содержаніе ея оказалось несоотвѣтствующимъ пышному заголовку; отъ лица науки говоритъ г. Ціонъ, знакомство котораго со спиритизмомъ ограничивается тѣмъ, что одному изъ Давенпортовъ онъ, по его собственнымъ словамъ, такъ ловко надѣлъ петлю на шею, что тотъ едва не задохся, а теперь, какъ членъ ученой комиссіи, составившейся для изслѣдованія происходящихъ при Юмѣ явленій, имѣлъ случай просидѣть съ нимъ два часа и ничего не увидать. На этомъ основаніи онъ старается доказать, что всѣ эти явленія ничто иное какъ фокусы, которые рушились предъ остроумнымъ приспособленіемъ стеклянаго стола и должны были рушиться вторично предъ остроумнымъ приспособленіемъ каучуковыхъ пузырей со свистульками. Но то, что остроумно, не всегда бываетъ научно; оба способа изслѣдованія, предложенные г. Ціономъ, находятся въ явномъ противорѣчій съ научнымъ методомъ, который поступаетъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Я очень сожалью, что *мнѣ* приходится замѣтить это, и что онъ, отъ имени науки, взялся говорить о предметѣ, съ которымъ онъ вовсе не знакомъ; онъ даже *не видалъ* тѣхъ явленій, тѣхъ фокусовъ, которые взялся объяснить! Уже ли и это научный методъ? И на основаніи этихъ-то данныхъ онъ желаетъ надоумить *видѣвшихъ*. – Не входя въ дальнѣйшій разборъ этой статьи, я ограничусь вопросомъ: Будеть-ли согласенъ г. Ціонъ, ради

«предупрежденія распространенія заразы», циркулярно сообщить химику Круксу, астроному Гёггину, физику Варлею, натуралисту Уаллэсу и другимъ ученымъ, нынѣ по видимому заразившимся, помянутую статью свою, въ которой онъ высказываетъ надежду, что «люди, имѣющіе случай попадать въ спиритскіе кружки, найдутъ въ ней много указаній, съ помощію которыхъ они съ легкостію раскроютъ суть этихъ фокусовъ?» и которую заканчиваетъ тѣмъ, что «не можетъ воздержаться отъ подачи гуманнаго совѣта адептамъ спиритизма» «прочитать для своего назиданія отрывки изъ мемуаровъ Казанова», – прошловѣковаго произведенія, пріобрѣвшаго жалкую извѣстность единственно по крайне безнравственному содержанию своему?

Еще одно слово по поводу наивнаго возгласа одной газеты (Всемирная Иллюстрація, № 124, статья Dr'a Faust'a), которая, сбившись съ метода осмѣянія – единственно удобнаго для незнающихъ дѣла – захотѣла разсуждать, и вдругъ, обращаясь лично ко мнѣ, спросила: «мы просимъ указать намъ хотя на одну выработанную, практически полезную идею спиритизма? Хотя чтонибудь»? Сказать дурака очень легко – это способъ разсужденія доступный для каждого; уо гораздо труднѣе самому удержаться въ предѣлахъ строгой критики и здравой логики. Развѣ свидѣтельствовать о дѣйствительности какого бы то ни было факта, значитъ обязываться сказать хотя что выбудъ о пользѣ его для человѣчества? Развѣ свидѣтельствовать о дѣйствительности спиритическихъ явленій, значитъ превозносить и отстаивать идеи спиритизма? Гдѣ ваша логика, г. Dr. Faust? Когда васъ учили азбукѣ, могъ ли кто объяснить и доказать вамъ практическую пользу этого занятія, его пользу для будущаго? И вотъ эта азбука пригодилась вамъ теперь, чтобъ дать спиритизму такое опредѣленіе: «тунеядство вдоль и поперекъ, съ примѣсю къ нему, въ крайнихъ случаяхъ, обмановъ и преступленій, вотъ единственное вѣрное, научное опредѣленіе спиритизма, сводящееся на простое фокусничество рукъ и ногъ, на травлю денегъ, на глупость людей». И вотъ та же азбука пригодится вамъ теперь, чтобъ уличить самихъ себя въ скороспѣлости сужденія, крайніе приговоры котораго, даже при обширномъ запасѣ знанія, зачастую ставятъ авторовъ въ неловкое положеніе.

Вопросъ «*cui bono*» (къ чему?) нерѣдко ставился по поводу спиритическихъ явленій; даже и Фаредей имѣлъ неосторожность сдѣлать его; поэтому нелишне будетъ дать здѣсь отвѣтъ словами знаменитаго Гершеля: «вопросъ „*cui bono*“ (къ какимъ практическимъ цѣлямъ и выгодамъ стремятся наши изслѣдованія)? есть вопросъ, который мыслитель, любящій знаніе ради самого знанія и находящій наслажденіе, какое должно находить всякое разумное существо, въ одномъ созерцаніи гармоніи и взаимной зависимости истинъ, едва ли можетъ выслушивать безъ униженія... Но если онъ и сходитъ съ этой чистой и высокой точки, чтобъ оправдать самого себя,

свои изслѣдованія и свои наслажденія въ глазахъ окружающихъ, то ему стоитъ только указать на исторію наукъ, которая показываетъ, что умозрительныя занятія, повидимому самыя бесполезныя, на самомъ дѣлѣ и въ безчисленныхъ случаяхъ, приводили къ важнѣйшимъ практическимъ приложеніямъ... Мы не должны никогда забывать, что принципы, а не явленія, – объясненіе, а не простое знаніе фактовъ, – составляютъ предметъ изслѣдованій естествоиспытателя. Такъ какъ истина одна и тождественна, то принципъ можетъ также полно и совершенно выразиться въ самомъ простомъ и обиходномъ явленіи, какъ и въ самомъ величественномъ и необыкновенномъ... Для естествоиспытателя нѣтъ *естественнаго* предмета не важнаго и мелкаго. Изъ ничтожнѣйшаго явленія природы онъ можетъ извлечь величайшее поученіе».

Далѣе, въ главѣ «о принципахъ, на коихъ основана успѣшная разработка естествознанія», Гершель преподаетъ слѣдующее, слишкомъ быть можетъ извѣстное, но, тѣмъ не менѣе, рѣдко соблюдаемое правило, которое, поэтому, повторить здѣсь будетъ вполне умѣстно: «такъ какъ опытъ признанъ нами за единственный источникъ знанія природы, то отсюда слѣдуетъ, что при изученіи ея законовъ, мы должны сразу *отрѣшиться отъ вредныхъ предразсудковъ*, или, по крайней мѣрѣ, отказаться отъ всякаго предвзятаго понятія о томъ, каковъ можетъ или долженъ быть путь природы въ каждомъ изъ предложенныхъ случаевъ. Мы должны ограничиться наблюденіемъ голыхъ фактовъ, – того, что есть, и смотрѣть на опытъ, какъ на единственную основу всѣхъ физическихъ изслѣдованій. Но прежде чѣмъ опытомъ можно будетъ пользоваться съ успѣхомъ, необходимо сдѣлать одинъ предварительный шагъ, вполне зависящій отъ насъ самихъ – это абсолютно отрѣчься и освободить свой умъ отъ всякихъ предубѣжденій, изъ какого бы источника они ни происходили, и рѣшиться сперва спокойно и безстрастно наблюдать явленія, а потомъ уже дѣлать изъ нихъ строгіе, логическіе выводы». См. §§ 7, 10, 68, «Preliminary discourse on the study of Natural Philosophy», въ русскомъ переводѣ «Философія естествознанія», С.-Петербургъ, 1868.

Александръ Аксаковъ.

23 Сентября, 1871 г.

С.-Петербургъ.

¹ «Отвѣтъ на аргументы Юма (Hume), Лекки (Lecky) и другихъ противъ возможности чудесъ». Статья, публично читанная Уаллэсомъ въ Лондонѣ, въ 1870 году. См. газету «Spiritualist», London, 1870, November 15, № 15.

² См. сочиненія: Mesmerism in India, and its practical application in surgery and medicine, by James Esdaile, M. D. London, 1846. – Numerous cases of surgical operations without pain in the mesmeric state, etc. By John Elliotson, M. D. London, 1843. – Du Potet. Traité complet du magnetisme animal. Paris, 1856; главу: Insensibilité magnétique. Operations chirurgicales pratiquées à Cherbourg, à Poitiers, à Calcutta et à Madras. – *Прим. издат.*

³ См. «Всемирную Иллюстрацию», 1871 г., № 124, статью Dr. Faust'a, Esq. «Мистеръ Даньель Юмъ и несчастные спирты».

⁴ О высококомъ положеніи, занимаемомъ этою личностію в ученомъ мірѣ, см. что говоритъ «Знаніе» въ № 2, 1870 г., въ критикѣ вышедшаго въ томъ году сочиненія Уаллеса «Contributions to the theory of natural selection».

⁵ См. «the American Bookseller Guide», New York, February 1, 1871, стр. 61.
(Викитека).

Итогом визитов Юма стала публикация А.Н. Аксаковым сборника материалов «Спиритуализм и наука» (1872), в котором он представил русской публике различные материалы, свидетельствующие, с его точки зрения, о признании за рубежом экспериментального спиритуализма как научного направления исследований. Кроме того, сборник вводил читателей в курс текущей, в том числе зарубежной, общественной полемики о спиритуализме, представляя его вполне легитимной темой для общественного обсуждения. Книга, по поздней оценке спиритуалистов, основывавшихся, по всей вероятности, на свидетельстве самого А.Н. Аксакова, «в первые годы своего появления разошлась очень мало. Читателей для нее пока еще не находилось»⁶¹¹. В русскоязычной печати на книгу появилось всего два отзыва – в «Новом Времени» 5 марта и мартовской книжке «Вестника Европы» 1872 года⁶¹².

⁶¹¹ Десятилетняя деятельность «Ребуса» и успехи психизма (1881-1891) // Ребус. 1892. № 1. С. 2.

⁶¹² ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 70. 4 л. Выписки из периодических изданий отзывов о книге "Спиритуализм и наука" (из «Нового времени», «Вестника Европы» и др.) 1872. Ручкой А.Н. Аксакова.

(Раздьяконов, с. 192).

Владимир Сергеевич Соловьев

Владимир Сергеевич Соловьёв (16[28].1.1853 – 31.7.[13.8].1900) – религиозный мыслитель, мистик, поэт и публицист, литературный критик, преподаватель; почётный академик Императорской Академии наук по разряду изящной словесности (1900). Стоял у истоков русского «духовного возрождения» начала XX века.

(Википедия).

1872–1873 – Сближение Владимира Соловьева с московскими спиритами – востоковедом И.О. Лапшиным и А.Н. Аксаковым.

(*Лосев А.* Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990. С. 26).

Соловьев впервые заинтересовался спиритизмом в 1872-1873 гг. Скорее всего, немалое влияние в этом направлении на будущего философа оказал и старший брат – Всеволод Соловьев (известный в свое время историче-

ский писатель и главный критик Е.П. Блаватской, автор скандально известной книги «Разоблаченная жрица Изиды»). Всеволод Соловьев собрал огромный литературный материал по спиритизму, сам непосредственно занимался проведением и изучением медиумических сеансов.

(Кравченко, 2006, с. 214-215).

Дом востоковеда Ивана Осиповича Лапшина стал местом, где Соловьев впервые принял участие в спиритических сеансах в качестве медиума (по-видимому, в конце 1871 г.) Следует полагать, что это была первая попытка Соловьева перевести теоретический интерес к спиритизму, появившийся в результате влияния на него Юркевича, в практическую плоскость. По воспоминаниям В.Л. Величко, в этих первых практических опытах Соловьева «пленяло реальное, как ему казалось, прикосновение «к стихии запредельной»⁸. Как отмечают многие биографы Соловьева, активный период интереса философа к спиритизму был кратковременным и приходится, по воспоминаниям С.М. Лапшиной, на 1872 и 1873 гг.⁹.

⁸ Величко В.Л. Владимир Соловьев. Жизнь и творения. – СПб., 1902. – С. 19.

⁹ Лукьянов С.М. О Вл.С. Соловьеве в его молодые годы: материалы к биографии. Кн. 1-3. – Пг., 1916-1921. – Кн. 1. – С. 252. Учитывая, что Соловьев и в дальнейшем проявлял активный интерес к спиритизму, можно полагать, что С.М. Лапшина под активным периодом интереса Соловьева к спиритизму понимала его практические спиритические опыты.

(Раздьяконов, 2009).

В смутный переходной период начала 70-х годов, оттолкнувшись от прежнего материализма, но еще не найдя положительного религиозного содержания для своего ума, Соловьев начал увлекаться спиритизмом. Он был очень сильным медиумом. Здесь на него оказало влияние знакомство с семьей Лапшиных, живших в Петербурге. Иван Осипович Лапшин посвятил себя востоковедению, жена его Сусанна Дионисовна Друэн, англичанка, обладала хорошим общим и музыкальным образованием¹. Соловьев обучал ее латинскому и греческому языкам, посвящал ее в Спинозу и Платона и вел с ней переписку на французском языке. У Лапшиных собирались «мистики» той эпохи, спириты А.Н. Аксаков и В.И. Прибыткова (которую очень любил Вс.С. Соловьев и называл «Варварище-чудище»), философ-панпсихист А.А. Козлов. По воспоминаниям С.Д. Лапшиной, Соловьев всего более уделял внимание спиритизму в 1872 и 1873 гг., позднее он уже стал уклоняться от участия в спиритических сеансах и охладел к спиритизму, признавая соответствующую доктрину противорелигиозной². Величко сообщает, что, «познакомившись с семьей Лапшиных, Соловьев сделался пишущим медиумом³. Такими медиумическими писаниями испещрены рукописи Соловьева на протяжении почти всей его жизни.

¹ См.: Лукьянов, I, с. 251.

² Там же, с. 252.

³ В.А. Величко, стр. 19.

(Соловьев С.М. Владимир Соловьев: Жизнь и творческая эволюция / Послесл. П.П. Гайденко; Подгот. Текста И.Г. Вишневецкого. М.: Республика, 1997. С. 53-54).

Родился Иван Иванович Лапшин 11 октября 1870 года в Москве в незаурядной семье. Отцом его был И.О. Лапшин, ученый-востоковед (ок. 1825-1883), мать – Сусанна Дионисовна (урожд. Друэн) – певица и пианистка. В доме бывали писатели, ученые (Аксаковы, Бекетов, Юркевич и др.), объединенные общим увлечением – спиритизмом. И не только на уровне дискуссий, но и «столоверчений». С 1871 года сюда, будучи еще студентом Московского университета, «запросто» заходил Владимир Соловьев. Поначалу он также примкнул к этим занятиям (в 1872-1873 гг.), позднее, правда, стал избегать участия в «сеансах»¹, но был дружен с отцом Лапшина до его кончины в 1883 году и впоследствии сохранил эти отношения с его близкими.

¹ Уход от рации в форме подобного рода занятий особенно характерен для символистов. Брюсов, например, писал: «В спиритических сеансах испытал я ощущение транса и ясновидения. Я человек до такой степени рассудочный, что эти немногие мгновения, вырывающие меня из жизни, мне дороги». См.: Брюсов В. Я. Дневники. 1891–1910. М., 1927. С. 9.

(Неизданный Иван Лапшин. СПб.: Издательство СПбГАТИ, 2006. С. 11).

Одна родственница И.И. Лапшина получила маленькую казенную пенсию и часто нуждалась; помогал ей главным образом А.Н. Аксаков, но время от времени помогал и Соловьев. Об этом имеется упоминание в письмах Соловьева к Э.Л. Радлову.

(Соловьев, 2000, с. 143-144).

Письмо к Александру II

<...> Александра II многие западные спиритуалисты прямо характеризовали как человека, покровительствовавшего спиритическому движению, но стесненному известными обстоятельствами². Такая характеристика императора соответствовала сложившемуся образу «прогрессивного» правителя, стремящегося провести модернизацию, однако сталкивающегося с сопротивлением консервативного общества. Увлечение императорской семьи способствовало популяризации спиритизма среди дворян, находившихся в активной переписке с западными спиритуалистами.

² Britten E.H. Nineteenth Century Miracles. – New-York: William Britten, 1884. – P. 351.

(Раздьяконов, 2015б, с. 43).

А.Н. Аксаков стремился популяризовать свои взгляды не только «снизу», но и «сверху», обращаясь прямо к Александру II: «Замечательное движение, обнаруживающееся в Америке и западной Европе, известное под именем "спиритуализма" или "спиритизма" – выросшее современно неожиданно из реальности необыкновенных явлений, свидетельствующих о присутствии какой-то неизвестной, разумной силы, имеющей притязание на фактическое доказательство личного бессмертия человека – не может оставаться неизвестным в России. Движение это, подавленное до сих пор антагонизмом затронутых убеждений, все более и более выступает наружу и начинает наконец обращать на себя внимание и ученого мира, – принимая, в то же время, размеры вопроса общественного. Поставив себе задачей познакомить русского читателя с лучшими исследованиями этого предмета, я почитаю себя счастливым, что деятельность, начатую мной в этом направлении на почве чужой, я могу ныне – благодаря той свободе, которою Ваше Императорское Величество оградили честное искание истины, – перенести на почву родную. Первую изданную здесь книжку по этому вопросу, под заглавием "Спиритуализм и Наука", я ставлю себе за особое счастье повергнуть к стопам Вашего Императорского Величества»⁶¹³. Александр II получил этот экземпляр, а в качестве ответа-поощрения рекомендовал «объявить благодарность».

613 ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 18. Д. 21. 15 л. Переписка А.Н. Аксакова с Министерством Императорского Двора по случаю поднесения им Государю книг, 1 письмо, 1872 год.

(Раздьяконов, с. 192-193).

Заседание 2-го января, 1872, в квартире А.М. Бутлерова.

А.М. Бутлеров: «Въ январѣ 1872 года, въ сеансѣ Юма, происходившемъ въ моемъ кабинетѣ, гдѣ кромѣ Юма, меня и А. Н. Аксакова, присутствовали еще только двое знакомыхъ мужинь, ломберный столъ много разъ приподнимался горизонтально, вершковъ на 6 или на 8 отъ пола, между тѣмъ какъ двѣ свѣчи горѣли на немъ, а руки всѣхъ присутствующихъ, кромѣ Юма, были сняты со стола вовсе и Юмъ касался поверхности стола только кончиками пальцевъ.»

(Медиумические явления // Бутлеров, 1889).

Заседание 5-го января, 1872 г., накануне Крещения.

А.Н. Аксаков: «В начале 1872 года Юм вторично приехал в Петербург и Юркевичу удалось наконец побывать на нескольких сеансах его, происходивших на квартир профессора Бутлерова. Тут он имел случай личным наблюдением убедиться в проявлениях неведомой нам силы, физической и, в то же время, разумной; а также и в движении этою силой неодушевленных предметов безо всякого к ним прикосновения. Результаты этих инте-

ресных опытов были записаны Юркевичем на страницах его собственного экземпляра книги «Спиритуализм и наука»; он мне читал их; обещал также обработать их для статьи, но и этому не суждено было сбыться. В письме, в котором он благодарил меня за „доставленную ему возможность присутствовать при замечательных явлениях которые происходили в обществе Юма“, он прибавляет: „я рад особенно тому что могу свидетельствовать каждому о благороднейших чертах гуманности, которые украшают его характер, и которые так величественно противостоят естественным предрассудкам и страстям, поднимающимся при столь необыкновенных явлениях“. Замечательно было то, что на последнем из этих сеансов Юм впал в сомнамбулическое состояние и, ходя по комнате с закрытыми глазами, подошел к Юркевичу, ощупал его тело руками, и, наконец, положив их ему на желудок, сказал: „тут болезнь“, и назначил ему какое-то простое средство. В то время Юркевич был совершенно здоров, но через два с половиною года, развившаяся с удивительною быстротой, вследствие нравственных и физических потрясений, болезнь *желудка* унесла его в могилу» (Аксаков, 1876).

23 апр. – К.Д. Кавелин – А.Н. Аксакову. Черновой автограф, карандашом (РГБ. Ф. 548. Оп. 3. Ед. хр. 28. 1 л.). См.: 5 и 6 марта 1875 г.

Письмо Феофану, Епископу Тамбовскому

24 апр. – В 1872 г. им было написано примечательное письмо епископу Тамбовскому Феофану, интересовавшемуся экспериментальным спиритизмом и прочитавшим недавно изданную Аксаковым брошюру «Спиритизм и наука» (1872). Рассказывая о своей задумке журнала, посвященного спиритизму и который обходил бы стороной все религиозные вопросы, Аксаков указывал, что «в движении, которое все более и более затрагивает вопросы религиозные, и которого вся сущность заключается в том, чтобы, доказывать *ad vivum* <живо (*лат.*)> личное бессмертие человека, обязанность Церкви быть руководительницей и наставницей; вместо того, чтобы предоставлять всякому вызывать эти явления и толковать их по своему, она должна бы изучить их и убедившись, что тут сила <живая> (неразборчиво. – *В.Р.*), которую никакие запруды не выдерживают, дать им надлежащее направление и развитие»²³. Вместе с тем альянс с православием, как его представлял Аксаков, по всей видимости, должен был иметь временный характер.

²³ Аксаков А.Н. Отпуск письма Феофану, Епископу Тамбовскому (24.04.1872) // ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 99. Л. 2.

(Раздьяконов, 2013, с. 62-63).

Пожар

В 1872 г. А.Н. Аксаков занимается строительством дома «в уфимском поместье на берегу Киишкинского озера» (Сучков, 2001, с. 14).

А.Н. Аксаков: «Осень 1872 года была для меня особенно тяжелой; возвращаясь в Петербург из Уфы, я едва не утонул на Каме вследствие столкновения пароходов; это было ночью, и 15 минут спустя после столкновения пароход, на котором я ехал, был уже под водой. К счастью, я был один. Едва вернувшись в Петербург, я узнал, что дом, в котором жил мой старик-отец в своей деревне, в Пензенской губернии, сгорел вместе с семейным архивом и прекрасной библиотекой, которую отец и я собирали в продолжение полувека.»

(Аксаков, 2001, с. 601-602).

Кончина В.И. Даля

22 сент. – Умер Владимир Иванович Даль (10.11.1801 – 22.9.1872).

«В Москве на Большой Грузинской улице уже много лет принимает посетителей музей В.И. Даля. Расположен он в доме семьи Даль, который у Марии Владимировны Станишевой купил друг ее отца Александр Николаевич Аксаков – уроженец села Репьёвка ныне Инзенского района Ульяновской области.»

(Петров С.Б. Нам близкий Даль // «Мономах», Ульяновск, 2006. № 3 (46). С. 51).

Дом М.М. Щербатова (1760-1790) и В.И. Даля (1859-1872). Находится на ул. Большая Грузинская, д. 4/6, стр. 9.

Мария Владимировна Станишева (урожд. Даль; 1841-1903) вышла замуж за болгарского эмигранта, общественного деятеля и просветителя Константина Николаевича Станишева (1840-1900).

В 1903 г. М.В. Станишева продала усадьбу В.А. Бутлерову, сыну известного химика А.М. Бутлерова. Бутлеровы продолжали жить в доме и после революции 1917 г., но уже как жильцы одной из коммунальных квартир.

Далее см.: 1873 г., 17 окт.

Аксаков А.Н. О народном пьянстве

Аксаков А.Н. О народном пьянстве. Причины его, их историческое развитие и меры к их устранению // Русский вестник. 1872. № 11. С. 142–201.

Далее – начало и конец этой статьи.

«I. Изъ сообщеній *Правительственнаго Вѣстника* въ 1870 году стало для всѣхъ извѣстно что государственный совѣтъ, установляя, 18го іюля 1868, новую редакцію нѣкоторыхъ статей устава о питейномъ сборѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ министру финансовъ, совмѣстно съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, представить свои соображенія о мѣрахъ къ прекращенію дальнѣйшаго развитія пьянства въ народѣ, причемъ выражено что сокращеніе числа питейныхъ заведеній, а потому и опредѣленіе нормальнаго числа ихъ, представляется одною изъ самыхъ существенныхъ мѣръ для достиженія этой цѣли. Вслѣдствіе этого министерство внутреннихъ дѣлъ сообщило, 17го декабря 1868, министру финансовъ свои соображенія, главныя черты которыхъ были указаны въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, изъ котораго мы также узнаемъ что министерство финансовъ, съ своей стороны, не признало возможнымъ согласиться съ большинствомъ предположеній министерства внутреннихъ дѣлъ и, 10го декабря 1869, представило по сему предмету особую въ государственный совѣтъ записку; что заключеніе свое по этой запискѣ министерство внутреннихъ дѣлъ доставило 29го марта 1870, и что потому разрѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ слѣдуетъ въ скоромъ времени ожидать.

Несогласіе въ воззрѣніяхъ двухъ министерствъ по настоящему предмету старая вещь. Съ обѣихъ сторонъ предлагаются, для достиженія цѣли, такія мѣры которыя, находясь во взаимномъ противорѣчій, остаются, большею частію, безъ осуществленія; тѣ же изъ нихъ которыя наконецъ узаконяются не приносятъ искомой пользы, какъ это наглядно доказываетъ послѣднее десятилѣтіе нашего литейнаго дѣла.

Въ виду этого, естественно рождаются вопросы: въ чемъ коренится это несогласіе воззрѣній? Антагонизмъ интересовъ нравственныхъ и фискальных, на который обыкновенно ссылаются, не есть ли только мнимый? Не можетъ ли искомая цѣль быть достигнута при полномъ соблюденіи выгодъ нравственныхъ и финансовыхъ, и при помощи какихъ именно мѣръ?

Желая дать себѣ отвѣтъ на эти вопросы, я приступилъ къ изслѣдованію, результатъ котораго содержится въ предлагаемой статьѣ. Она не предназначалась для печати. Въ настоящее же время я рѣшаюсь обнародовать ее, руководствуясь тою мыслію что на обязанности каждаго лежитъ передать въ общее вѣдѣніе все что можетъ, по его крайнему разумѣнію, послужить къ успѣшному разрѣшенію роковаго для нашего отечества вопроса о пьянствѣ.

При изслѣдованіи предмета столь сложнаго, столь близко затрогивающаго интересы государственные, финансовые, экономическіе и нравственные, мнѣ представлялось необходимымъ, прежде всего, выяснить настоящее положеніе дѣла. Чтобъ имѣть возможность бороться съ успѣхомъ противъ какого-нибудь общественнаго зла, необходимо составить себѣ яс-

ное понятіе не только о всѣхъ видахъ его наружнаго проявленія, но также и о тѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ причинахъ которыми оно вызывается.

<...>

Я кончилъ свое изслѣдованіе; оно привело меня къ тому несомнѣнному убѣжденію что пьянство, дошедшее у насъ до размѣровъ общественнаго зла, подѣдающаго народное благосостояніе въ самыхъ основахъ его, можетъ быть съ успѣхомъ побораемо и доведено до границъ частныхъ исключеній; что потребленіе вина доселѣ неумѣренное, не по количеству, а по способу, можетъ въ значительной степени сдѣлаться нормальнымъ, и что мѣры къ тому въ рукахъ самого правительства; но, разумѣется, я говорю здѣсь не о тѣхъ мѣрахъ – административныхъ и полицейскихъ – коими доселѣ предполагалось ограничить число мѣстъ питейной продажи, установить строгій надзоръ за производствомъ торговли крѣпкими напитками и обезпечить благонадежность лицъ ею занимающихся, и все это въ виду достиженія главной цѣли – уменьшенія пьянства. Всѣ эти мѣры искусственныя и онѣ не въ силахъ отъ дурнаго въ корню добиться хорошихъ плодовъ. Надо начать съ полнаго уразумѣнія и глубокаго сознанія того факта что *при нынѣшнемъ порядкѣ торговля крѣпкими напитками въ сельскихъ питейныхъ домахъ не можетъ быть произведена на честныхъ основаніяхъ*. Поэтому, всякія мѣры останутся тщетными, покуда не измѣнится этотъ порядокъ въ самыхъ основахъ его. При этомъ надо высказать почему, насколько я понимаю, правительство не рѣшается приступить къ тому. Сообщенное извѣстіе о положеніи разсматривающихся нынѣ въ государственномъ совѣтѣ по этому вопросу проектовъ служить нагляднымъ объясненіемъ: министерство финансовъ отвергаетъ почти всѣ мѣры предложенныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ видахъ ограниченія пьянства, и, вмѣсто опровергаемыхъ мѣръ, не представляетъ, съ своей стороны, почти никакихъ, ограничиваясь только обычнымъ предложеніемъ возвысить латентный сборъ. Нельзя же предположить чтобы министерство финансовъ, еслибъ оно дѣйствительно желало ограничить неумѣренное употребленіе крѣпкихъ напитковъ въ народѣ, не могло изыскать никакихъ болѣе цѣлесообразныхъ для того средствъ, какъ обычное возвышеніе акциза и патентовъ? *Опасеніе произвести пониженіе въ питейномъ сборѣ*, вотъ та невидимая сила которая тормозитъ принятіе болѣе основательныхъ и цѣлесообразныхъ въ настоящемъ дѣлѣ мѣръ. Межъ тѣмъ слѣдовало бы давно убѣдиться что подобное опасеніе совершенно ложно; цифры всесильно свидѣтельствуютъ о томъ; несмотря на то что въ продолженіи шести лѣтъ, а именно въ 1864–68 годахъ, былъ дважды увеличенъ патентный сборъ съ мѣстъ питейной продажи и доведенъ почти до двойнаго размѣра противъ прежде установленнаго, несмотря на то что дважды, въ 1864 и 1869 годахъ, былъ увеличиваемъ акцизъ съ вина и доведенъ съ 4 коп. до 6 за каждый градусъ спирта; несмотря на цѣлый рядъ мѣръ направленныхъ въ эти годы къ

ограниченію питейной торговли, и несмотря на постоянное уменьшеніе въ числѣ питейныхъ заведеній, – количество потребленнаго народомъ вина не только не уменьшилось, но, начиная съ 1864 года, постоянно возрастало; почему, разумѣется, не переставалъ возрастать и питейный сборъ, дошедшій отъ 108 милліоновъ въ 1864 году до 134 милл. въ 1870 году, а по росписи доходовъ на 1872 годъ долженствующій дойти до 162 милліоновъ съ половиной.

Въ виду сихъ трехъ фактовъ: 1) пьянства, постоянно возрастающаго, 2) питейной торговли постановленной въ непремѣнное условіе нарушенія ея правилъ и 3) неосновательности опасенія чтобы питейный сборъ могъ понизиться отъ разумныхъ измѣненій въ порядкѣ сей торговли, дальнѣйшее бездѣйствіе правительства въ принятіи болѣе рациональныхъ, болѣе дѣйствительныхъ мѣръ въ дѣлѣ столь несомнѣнной государственной важности не можетъ представить въ защиту свою никакихъ оправданій.

Считаю не лишнимъ привести здѣсь слѣдующія, уже по окончаніи мною сей статьи попавшіяся мнѣ въ трехъ различныхъ газетахъ указанія на общественныя питейныя заведенія:

Изъ Звѣриноголовской станицы (Оренбургской губерніи) пишутъ что Жители этой станицы единогласно составили приговоръ объ ограниченіи числа питейныхъ домовъ, вмѣсто 13 двумя, и о порученіи завѣдыванія торговлей въ этихъ заведеніяхъ *обществу*. Весь дивидендъ отъ торговли въ нихъ (размѣръ котораго предполагается не менѣе 1.500 р.) предположено употребить на улучшеніе училищъ. Общество обратилось уже съ ходатайствомъ къ управляющему акцизными сборами объ утвержденіи приговора. См. *Голосъ*, No 13, 1872.

Въ одномъ изъ заводовъ Богословскаго горнаго округа (Павлинскомъ) состоялся, какъ пишутъ въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ* (No 72, 1872), приговоръ сельскаго общества о недозволеніи открытія въ чертѣ селенія продажи питей. Но приговоръ общества не былъ утвержденъ губернскимъ начальствомъ, причѣмъ отказъ мотивированъ будто бы тѣмъ что приговоръ этотъ противенъ интересамъ казны, какъ будто интересы эти требуютъ чтобы народъ пропивалъ свои трудовыя деньги и какъ будто отъ существованія или закрытія какого-нибудь кабака зависитъ колебаніе государственнаго бюджета! "Но если совершенное закрытіе продажи питей дѣйствительно не дозволено, прибавляетъ корреспондентъ, то *мы посоветовали бы упомянутому обществу* (да и не одному ему) *прибѣгнуть* къ другой, болѣе возможной и удобоисполнимой комбинаціи, именно *къ открытію продажей отъ лица общества*, чрезъ, выборныхъ людей и подъ его постояннымъ контролемъ. Примѣры подобныхъ учрежденій, которыхъ теперь въ Россіи уже извѣстно нѣсколько, показываютъ что это дѣло можетъ быть устроено весьма легко.

Нужно только чтобъ явился кто-нибудь кто бы растолковалъ обществу его пользу и удобоисполнимость и принялъ на себя первоначальную инициативу его. Въ мѣстномъ (Верхотурскомъ) земствѣ уже былъ однажды затронутъ вопросъ объ организаціи винной продажи подъ контролемъ и руководствомъ земства, но почему-то этому дѣлу не дано дальнѣйшаго движенія, что весьма, конечно, жаль."

Наконецъ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 59, 1872) мы встрѣтили указанія на общественныя питейныя заведенія въ Подольской губерніи и на появившееся въ началѣ нынѣшняго года распоряженіе министерства финансовъ о пріостановкѣ выдачи патентовъ на тѣ питейныя заведенія на крестьянскихъ земляхъ находящіяся которыя названы общественными, распоряженіе, впрочемъ, временное, изданное впредь до разрѣшенія вопроса о томъ могутъ ли быть вообще допускаемы общественныя питейныя заведенія.

А. Аксаковъ.»

(Отзывы: «С.-Петербургские Ведомости», 1872, № 338; «Неделя», 1872, № 37; а также – «Голос», «Московские Ведомости»).

26 нояб. – В письме от 26 ноября 1872 года В.И. Прибыткова писала А.Н. Аксакову по поводу книги Чарльза Талька «Духовное христианство» (1846): «От нескольких первых глав книги я в восторге: он проливает такой яркий свет на значение духовного состояния, что благодаря Тольку, я в первый раз вполне рационально поняла, что здесь и там одно и то же, так как суть того и другого во мне самой»¹⁴⁵².

¹⁴⁵² ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 19. 9 л. Аксаков А.Н. Полемика вокруг книги Tholuck "The Spiritual Christianity" (Tulk) London, 1841, письмо В.И. Прибытковой, получено 26 ноября 1872 года. Л. 1.

(Раздѣяконов, с. 405). См.: 23.4.1873 г.

1873

Дэвис А. Врач

*Крукс У. Опытные исследования над психической силой
Эдмондс Ю. Американский спиритуализм*

«Спиритуалистическая библиотека для Германии», издаваемая А.Н. Аксаковым:

- *Дэвис А.* «Врач» (1873). (Der Arzt. Harmonische Philosophie über den Ursprung und die Bestimmung des Menschen, sowie über Gesundheit, Krankheit und Heilung. Leipzig. 1873).

- *Крукс У.* «Опытные исследования над психической силой» (1873); (*Crookes. Der Spiritualismus und die Wissenschaft. Experimentelle Untersuchungen über die psychische Kraft. 1873*).

- *Эдмондс Ю.* «Американский спиритуализм, исследования судьи Эдмондса» (1873). (*Edmonds. Der Amerikanische Spiritualismus. 1873*).

Активное печатное участие в деятельности английских спиритуалистов Аксакова и Витгенштейна не удивительно, так как оба числились членами-корреспондентами организованной в 1873 году Британской национальной ассоциации спиритуалистов (BNAS)⁷³⁰.

⁷³⁰ *The Spiritualist*, 10th of July, 1874. P. III.

(Раздьяконов, с. 223).

По утверждению одного из биографов, с 1873 года Юм давал только частные сеансы для избранных старых друзей⁶, занимаясь подготовкой фундаментального труда «Свет и тени спиритуализма» (1877).

⁶ *Burton J. Op. cit.* – P. 227.

(Раздьяконов, 2015б, с. 57).

1 янв. – А.Н. Аксаков – статский советник (01.01.1873).

20 янв. – Е.Ф. Тыминская, насколько можно судить по ее письму к А.Н. Аксакову, со значительным скепсисом относилась к научным исследованиям духовных проявлений: «в силу этих бесплодных и никакой существенной силы не принесших домогательств до знания истины – спиритизм пал в мнении занимавшихся им прежде и в мнении других – на степень шарлатанства и еще шире. Тогда как в сущности, спиритизм подтверждается магнетизмом, который показывает воочию спиритизм и те духовные законы, на основании которых невозможное, судя по человеческому, – делается возможным»⁸¹².

⁸¹² ИРЛИ. Ф. 2. Письмо Е.Ф. Тыминской – А.Н. Аксакову от 20 января 1873 года. Л. 3об.

(Раздьяконов, с. 247).

А.Н. Аксаков: «26 февраля 1873 года у меня был обычный тогда сеанс с женою. Мы были вдвоем. <...>» (Аксаков, 2001, с. 652).

А.Н. Аксаков: «В продолжение двух или трех лет я имел обыкновение от времени до времени иметь совершенно интимные сеансы вдвоем с женой (она же была и медиумом), и только иногда с участием проф. Бутлерова. Я уже упоминал о них выше. Вначале мы употребляли планшетку; но вскоре мы ее бросили, и мне довольно было положить руку на правую руку жены, державшей карандаш, чтоб минут через 10-15 она заснула; а немного спустя

ее рука начинала писать. Я никогда не делал никакого вызова, не выражал никакой просьбы, я просто ждал, что выйдет. Смотря по написанному, я ставил вопросы, карандаш отвечал, и беседа продолжалась, пока он не выпадал из руки.

(Аксаков, 2001, с. 601-602).

22 марта, 12 июля и б. д. – Письма Н.А. Львова – А.Н. Аксакову, письмо от 22 марта 1873 (ИРЛИ. Ф. 2. Л. 10 об. – 11); письмо от 12 июля 1873 (ИРЛИ. Ф. 2. Л. 2 об. – 3); письмо без даты (ИРЛИ. Ф. 2. Л. 30 об.).

(Раздьяконов, с. 196, 197).

Николай Александрович Львов (21.5.1834 – 27.3.1887, Москва) – подольский и саратовский землевладелец, мировой посредник и почетный мировой судья, московский приятель Л.Н. Толстого. Мария Михайловна Львова (урожд. Челищева, 1843–1917) – жена Н.А. Львова, занималась благотворительностью.

О нем см.: Ребус. 1887. 19 апр. № 16. С. 171-172.

23 апр. – Догмат о божественной природе Христа встречал сопротивление у некоторых русских спиритуалистов. В письме В.И. Прибытковой от 23 апреля 1873 года А.Н. Аксаков, комментируя сочинение Ч.А. Талька «Духовное христианство», так сформулировал дилемму, которая, с его точки зрения, служила препятствием к принятию доктрины божественного Спасителя: «Сколько я понимаю, из следующей дилеммы выйти невозможно: Или Бог воплотился на земле в лице Христа, и в этом воплощении, было нечто реальное, действительное, ибо оно совершилось для спасения человечества, – и тогда в существе Божиим произошла перемена, что немислимо. Или сам Бог не воплощался, не изменялся в существе своем и Христос был только изобразительная видимость (a representative appearance) и тогда, подобная личность, как отражение духовного состояния самой Церкви в то время, не могла, очевидно, иметь никакого спасительного действия ни для той церкви, ни для будущей, ни для человека того времени, ни для человечества в прошлом и настоящем... Оно (учение Талька – *P.V.C.*) все построено для разрешения вышеупомянутой дилеммы и сколько я понимаю, не разрешает ее. Это учение, если и объясняет воплощение, за то и лишает его всякого значения»¹⁴⁷⁰.

¹⁴⁷⁰ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 19. 9 л. Аксаков А.Н. Полемика вокруг книги Tholuck "The Spiritual Christianity" (Tulk) London, 1841, копия письма А.Н. Аксакова от 23 апреля 1873 года.

(Раздьяконов, с. 410-411).

Командировка за границу

30 июня – 3 нояб. – Аксаков командирован за границу для собирания на месте материалов и сведений о существующих узаконениях и правительственных распоряжениях по предмету торговли крепкими напитками и о мерах против пьянства (по Высочайшему повелению, объявленному в предписании государственному секретарю от 30.06.1873); из командировки вернулся 03.11.1873.

А.Н. Аксаков: «Будучи в 1873 году в Лондоне, я нарочно ездил в Бристоль, чтобы познакомиться с г. Битти, так как придавал полученным им результатам большое значение, и он был так любезен, что дал мне 32 штуки из имевшихся у него фотографий.»

(Аксаков, 2001, с. 77).

А.Н. Аксаков: «Если не ошибаюсь, Кэти Кинг была первою материализовавшеюся фигурою во весь рост, и результат этот только что был добыт в 1873 году в частном, семейном кружке г. Кука. Находясь в тот год за границей, я приехал нарочно в Лондон, чтобы собственными глазами взглянуть на это единственное в то время явление. Познакомившись с семейством м-ра Кука, я был любезно приглашен на сеанс, имевший быть 10/22 октября. <...> Но сеансы эти не всегда происходили на квартире семейства Куков. И мне самому довелось еще раз видеть Кэти на сеансе, происходившем 16/28 октября на дому у г. Луксмора, богатого человека, бывшего мирового судьи.»

(См.: Аксаков, 2001, с. 249, 252).

Подарок В.И. Даля – изумрудное кольцо

«17 (29) октября 1873 года, во вторник я был в Лондоне, на сеансе профессионального медиума, г-жи Олив; один из ее невидимых внушителей Гамбо, называвший себя ямайским негром, обращаясь ко мне, сказал, между прочим, что любит заниматься развитием медиумов. Заметив на моем пальце изумрудное кольцо¹⁴, он прибавил, что не любит изумруда, ибо эманации его нехороши, но что мне лично они не вредят, так как это кольцо память друга (это было верно, кольцо подарено мне В.И. Далем), и затем сказал, что он и вообще духи предпочитают алмаз, как символ чистоты.»

¹⁴ Известно, что Владимир Даль получил в подарок от вдовы А.С. Пушкина перстень с изумрудом <на большом пальце>, изображенный на портрете А.С. Пушкина работы В.А. Тропинина, затем перстень находился у поэта К.Р. – великого князя Константина Константиновича. С 1915 г. – в собрании пушкинских реликвий.

(См.: Аксаков, 2001, с. 419–420; Славина, 2018, с. 40).

1874

Ежемесячный журнал «Psychische Studien»

1874–1898 – На протяжении четверти века А.Н. Аксаков издавал в Лейпциге ежемесячный журнал «Psychische Studien» (1874–1898), посвященный исследованиям малоизвестных явлений психической жизни.

Грегор Константин Виттиг (Wittig, 1834–1908) – немецкий писатель, переводчик, многолетний сотрудник и помощник А.Н. Аксакова в его литературно-издательской деятельности, секретарь редакции журнала «Psychische Studien».

Журнал выложен в Интернете за 1874–1925 годы.

(См.: http://iapsop.com/archive/materials/psychische_studien/ ;

<https://archive.org/details/psychischestudi00unkngoog/mode/2up> ;

https://dl.ub.uni-freiburg.de/diglit/psychische_studien_ga).

В 1874 году Аксаков становится соредактором (совместно с немецким теологом Грегором Константином Виттигом) и основным инвестором немецкого ежемесячного спиритического журнала «Psychische Studien» в Лейпциге, посвященного изучению, как сказано в самом журнале, наименее известных явлений психической жизни. «Psychische Studien» использовался для популяризации идей спиритизма в Германии, однако журнал ориентировался не только на немецкую, но и на русскую аудиторию, говорящую по-немецки. Все события, происходившие со спиритизмом в России, широко освещались на страницах журнала. Аксаков практически не участвовал в деятельности журнала, передав редакционные полномочия Виттига и дав ему полную свободу в выборе публикуемого материала, однако позднее разочаровался в его работе. Описание журнала представлено в электронном архиве Международной ассоциации сохранения спиритуалистической и оккультной периодики IAPSOP: <http://iapsop.com/>

(Бутузова, 2023, с. 158).

Его задача <журнала «Psychische Studien»> формулировалась так: группировка медиумических явлений и установление их градации – вот тот верный метод ²⁶, который приведет к созданию совершенно иной и новой науки о человеке ²⁷. Отдавая роль концептуалиста исследователю будущего, редактор Аксаков полагал выступить в роли описателя ²⁸, а также собирателя описаний ²⁹, в том числе фотографических.

²⁶ Аксаков А. Анимизм и спиритизм. М., 2001. С. 27.

²⁷ Там же. С. 25.

²⁸ Основным результатом стал его четырехлетний труд на немецком языке в двух томах «Анимизм и спиритизм», выдержавший с 1890 года в Германии шесть изданий (на русском языке появился в 1893 году).

²⁹ Издания “Psychische Studien” были заполнены описаниями сеансов, которые наблюдали и даже проводили множество немецких и иностранных ученых, как сообщалось на первой титульной странице журнала. Среди них были ученые, уже при жизни вошедшие в историю науки: например, Александр Бутлеров, Уильямс Крукс, Чезаре Ломброзо, Шарль Рише, Фридрих Цельнер, Густав Фехнер, Камил Фламарион.

(Славина, 2018, с. 42-43).

После приезда Юма А.Н. Аксаков, следуя развивавшемуся в англоязычных странах тренду, принял решение об организации нового спиритуалистического журнала. В 1874 году русские спиритуалисты обрели первый собственный печатный орган – А.Н. Аксаков основал в Лейпциге, при помощи своего друга, выполнявшего обязанности соредатора, К.Г. Виттига, немецкоязычный журнал «Психические исследования». Согласно поздней оценке, создание «Психических исследований» мотивировалось, с одной стороны, цензурными соображениями, с другой – большей готовностью немецкой публики к восприятию идей спиритуализма, с третьей – тем обстоятельством, что «спиритизм скорее привьется у нас в России если он придет к нам, как готовое учение, из Германии»⁶¹⁸.

⁶¹⁸ Мекк М.К. Краткий исторический очерк современного спиритуализма // Ребус. 1906. № 49-50. С.10.

(Раздьяконов, с. 194).

Из базы данных Пэта Девени:

Monatliche Zeitschrift, vorzuglich der Untersuruchung der weig gekanten Phanomene des Seelenlebens gewidmet.

1874–1925 Ежемесячно

Лейпциг, Германия, и Нью-Йорк, штат Нью-Йорк. Язык: немецкий. Издатель: Verlagsbuchhandlung von Oswald Mutze и Ernst Steiger в Нью-Йорке. Редактор: Александр Аксаков и Грегор Константин Виттиг; доктор Фридрих Майер; Доктор Пол Саннер.

Преемник: Spiritisch-rationalistische Blatter. Преемник: Zeitschrift Fur Parapsychologie

1/1, январь 1874-1925. 1,20 талера, 5 рейхсмарок в год. 48 стр., 6 x 8.

В проспекте, напечатанном в первом номере, сообщалось о намерении редактора исследовать «наименее известные явления психической жизни». Psychische Studien был продуктом сотрудничества Грегора Константина Виттига, католического теолога, издателя Освальда Мутце в Лейпциге и императорского советника Александра Аксакова, который предоставил финансирование, как он позже сделал для «Ребуса» и Revue de Psychologie Experimentale в Париже). В 1876 году он предложил открыть в Санкт-

Петербурге спиритуалистический журнал «Обзор медиумизма», но получил отказ.

Аксаков рассматривал *Psychische Studien* как способ популяризации «Библиотеки спиритуализма в Германии», которую он и Виттиг начали в 1868 году, и поручил Виттигу редакционную ответственность, предоставив ему «полную свободу публиковать свои собственные идеи о явлениях, которые имели тенденцию к поиску объяснений в теории, называемой психической, а не в теории духа». Аксаков, *Animisme et Spiritisme* (Париж: Leumarie, 1895), 23. (Аксаков подумал, что Виттиг зашел слишком далеко, когда начал обсуждать в журнале возможность фотографирования галлюцинаций.) Все более «психическая», а не «духовная» интерпретация Виттига. Это явление, в свою очередь, вызвало раскол среди верующих в 1880-х годах из-за «доктора» Бернхарда Сириака, которого Виттиг сначала рекомендовал, а затем разоблачил как мошенника. Сириак впоследствии основал *Sprechsaal* и *Spiritualistische Blatter* как сторонников точки зрения, согласно которой явления были непосредственно созданы самими духами, в то время как *Psychische Studien* под руководством Виттига стал главным защитником парапсихологической точки зрения в немецкоязычных странах.

См. К. Кизеветтер, *Geschichte des neueren Occultismus* (1891), с. 463–464. Переписку Виттига и А.Дж. Дэвиса в 1850-х годах см. в «Истории внедрения гармонической философии в Германию, составленной Мэри Ф. Дэвис», *Psypioneer* 1/10 (февраль 2005 г.), онлайн по адресу http://www.woodlandway.org/PDF/Leslie_Price_PP10.pdf. Говорят, что *Psychische Studien* было в некотором роде продолжением ранее неизвестного *Spiritisch-rationalistische Blatter* из Лейпцига.

Журнал был разделен на три части: «Historisches und Experimentelles», «Theoretisches und Kritisches» и «Tages-Neuigkeiten, Notizen и т. д.». Теоретический и критический разделы были в основном заполнены оригинальным материалом, в то время как другие разделы основывались на экспериментах и интересных вопросах, найденных в спиритуалистических журналах и ежедневной прессе по всему миру и, соответственно, представляют больший интерес для историков общего профиля.

В первые годы своего существования в журнале регулярно публиковались сообщения о новом Теософском обществе, Е.П. Блаватской и ее заявленных способностях управлять духами и материей с помощью ее магической силы, включая отчет (секретный, но рассекреченный для публикации), подготовленный WQ Judge о магических способностях практики, которыми занимаются теософы, чтобы отделить себя от своего тела. «Giebt es eine Magie und Zauberer?» *Psychische Studien* 4/5 (май 1877 г.): 193–201, теперь переведено в книге Девени «Неопубликованная лекция У.К. Джаджа в 1876 г. о его магическом прогрессе в Теософском обществе», *Theosophical History* 9/3 (июль 2003 г.). В журнале также был опубликован подробный

отчет «Ф.Х.» (Франца Гартмана) о его пребывании в Индии с Е.П. Блаватской. «Был человек в Indien lernen kann» (октябрь и ноябрь 1884 г.).

За полвека существования журнала в нем публиковались или комментировались все, кто интересовался парапсихологией, и многие из тех, кто интересовался спиритизмом: Эдвард В. Кокс, А. Бутлеров, Карл Фридрих Зельнер, Луиза Эндрюс, М.А. Оксон (В. Стейнтон Мозес), Гюстав Блоед, Адельма фон Вэй, Дж.М. Робертс, Уильям Крукс, Генри Слэйд, Си Си Мэсси, Джордж Секстон и др. Несмотря на важность журнала, его выживание требовало постоянного вливания средств Аксакова, и тираж оставался небольшим. В 1881 году у него было 2000 читателей в Германии, но он с сожалением признавал, что не достиг такого числа подписчиков. «Курце Ноцен», *Psychische Studien* 8/9 (сентябрь 1881 г.): 425–426. Крэбтри 962. ЛОС; НЙПЛ; Гарвардский микрофильм.

(См.: http://iapsop.com/archive/materials/psychische_studien/).

В связи с началом издания А.Н. Аксаков планировал обратиться к императору Александру II, однако, сохранившееся в его архиве письмо так и не было отправлено, поскольку, по мнению самого А.Н. Аксакова, его бы просто не довели до сведения императора. В этом неотправленном письме, однако, сохранился верноподданнический пассаж, вычеркнутый, впрочем, А.Н. Аксаковым при корректировке письма: «Невозможное доселе в странах именуемых свободными, но рабствующим под игом общественного мнения, легко может сделаться возможным в странах, где судьбы общественного и духовного развития, по премудрой воле промысла, вверены вдохновениям воли самодержавной»⁶¹⁹.

619 ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 18. Д. 21. 15 л. Переписка А.Н. Аксакова с Министерством Императорского Двора по случаю поднесения им Государю книг, 2 письмо, Л. 2–2об.

(Раздьяконов, с. 194-195).

А.Н. Аксаков: «Цель всей моей деятельности в Германии, которую мы привыкли считать передовую в вопросах философских, состояла именно в том, чтобы обратить на этот вопрос беспристрастное внимание ее мыслителей; имелась надежда получить с их стороны поддержку и необходимые указания для рациональной разработки предмета. Германия представляла для меня ту свободную почву для обсуждения подобного умственного новшества, которой я не находил у себя дома, особенно двадцать лет тому назад. Способ моих действий состоял в том, что я печатал в немецком переводе лучшие материалы, которые я находил по этому вопросу в английской литературе, а с 1874 года стал издавать в Лейпциге ежемесячный журнал ("Psychische Studien") для сообщения и обсуждения текущих новостей. Усилия мои были встречены жестокой оппозицией – Германия ничего и слышать не хотела о таком непотребном вопросе, несмотря на то что некоторые

известные немецкие писатели (Emmanuel Fichte, Franz Hoffman, Maximilian Perty и др.) отнеслись к моей деятельности весьма сочувственно и оказали мне возможное с их стороны содействие и словом, и делом – статьями в моем журнале.»

(Аксаков, 2001, с. 48).

Бутлеров А.М. Подтверждение реальности медиумических явлений. Письмо профессора Бутлерова к издателю журнала «Psychische Studien» (1874 г. стр. 20). См.: 1884 г., 5, 12 февр.

Бутлеров А.М. Русский математик М.В. Остроградский, как спиритуалист («Psychische Studien», 1874 г., стр. 300).

В одном из первых номеров журнала «Psychische Studien» публикуется текст «Видение Софьи Александровны»³⁰, который реконструирует реальное сновидение. В тексте от имени сновидицы пересказывается ночное – вещее по ее мнению – видение мая 1855 года, в котором к ней является родственник в необычном для него рясообразном одеянии, и который, как выяснится впоследствии, в эту же ночь умирает и именно так будет наряжен в гробу.

30 Видение Софьи Александровны Аксаковой // Ребус. 1890. № 13. С. 115–117 (Psychische Studien. 1874).

См.: *Аксаков А.* Предисловие // Видение Софьи Александровны Аксаковой // Ребус. 1890, № 13. С. 116.

(Славина, 2018, с. 43).

Из книги свящ. Т. Буткевича «Спиритизм»

«Особенную поддержку для себя спиритизм находить въ это время особенно въ своихъ періодическихъ изданіяхъ, число которыхъ увеличивалось съ каждымъ годомъ. Тогда-же, именно съ 1874 года въ Германіи сталъ издаваться новый ежемѣсячный журналъ подъ названіемъ „Psychische Studien. Monatliche Zeitschrift. Herausgegeben und redigirt von Alex. Aksakow, kais. russ. Staatsrath, zu St. Petersburg. Leipzig, Osw. Mutze und New-Jork. Erns, Steiger“. Журналъ этотъ, посвященный преимущественно изученію „таинственныхъ“, малоизвѣстныхъ явленій душевной жизни, – обращаетъ на себя наше вниманіе прежде всего тѣмъ, что его изданіе и редактирование было принято на себя нашимъ русскимъ соотечественникомъ, статскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ <?> Аксаковымъ, извѣстнымъ защитникомъ спиритическихъ опытовъ Юма. Правда, въ программѣ жур-нала заявлялось, что изданіе его будутъ вести безъ всякаго узко-тенденціознаго направленія; но тѣмъ не менѣе скоро оказалось, что оно было предпринято съ весьма

опредѣленною цѣлю пропагандированія основныхъ воззрѣній спиритизма въ возможно-большемъ кругу европейскаго общества, знакомаго съ нѣмецкимъ языкомъ. Такъ, уже въ первыхъ книжкахъ этого журнала особенно видную роль играютъ рассказы о превращеніи невѣрующихъ и скептиковъ въ спиритовъ и т. п. Естественно – научныя знаменитости, вѣрующіе въ спиритизмъ, какъ, напр., извѣстный химикъ Круксъ и зоологъ Уаллесъ начали занимать мѣста самыхъ видныхъ сотрудниковъ, какъ наиболѣе авторитетныя и компетентныя свидѣтели въ пользу истинности спиритской доктрины. Даже отдѣлъ «Смѣси» съ са-мага начала сталъ носить въ журналѣ худо скрытый апологетическій характеръ, представляя болѣею частію тенденціозный подборъ анекдотовъ и фактовъ, служащихъ къ подтвержденію спиритскаго ученія. Изъ этого отдѣла можно было видѣть, какъ сильно былъ распространенъ въ то время спиритизмъ въ наиболѣе просвѣщенныхъ центрахъ западной Европы и какъ много онъ имѣлъ сторонниковъ въ средѣ ученыхъ и вообще въ образованныхъ классахъ. По словамъ журнала, книги извѣстнаго главы американскихъ спиритовъ Жансона Дависа ежегодно сбывались въ одной Америкѣ въ количествѣ 20,000 томовъ, а всѣхъ спиритскихъ сочиненій ежегодно расходилось будто-бы среднимъ числомъ до ста тысячъ томовъ. Впрочемъ, этими и подобными рассказами, рассчитанными, очевидно, на возбужденіе вниманія къ спиритизму, журналъ надѣялся достигнуть, повидимому, добрыхъ цѣлей: обратить серьезное вниманіе ученыхъ на малоизслѣдованную область загадочныхъ душевныхъ явленій, противодѣйствовать, по мѣрѣ возможности, чрезмѣрному усиленію матеріализма въ современномъ обществѣ, отрицающаго все духовное и т. п. Къ сожалѣнію, цѣль эта еще и доселѣ недостигнута русскимъ спиритомъ, дѣйствующимъ въ Германіи; что же касается дѣла спиритской пропаганды, предпринятой нашимъ статскимъ совѣтникомъ, то несомнѣнно, что она имѣла не малый успѣхъ особенно въ нашемъ обществѣ, которое такъ легко увлекается модными знаменіями времени и такъ быстро способно переходить отъ Бюхнера къ вертящимся столамъ Юма и Кардека, отъ Кардека къ Редстоку и Пашкову и т. под.¹».

¹ Подробнѣе о нѣмецкомъ журналѣ А. Аксакова можно читать въ „Христианскомъ Читеніи“. 1874. Ч. II, стр. 364-368.

(*Буткевич Т., свящ.* Спиритизмъ, его историческое развитие, религиозно-философскіе воззрѣнія и отношеніе къ христіанству. Харьков: Тип. Округнаго штаба, 1887. С. 73-75).

«Revue de Psychologie experimentale»

1874–1876 – А.Н. Аксаков: «...первый французскій журналъ, посвященный научному изученію «сна, сомнамбулизма, гипнотизма и спиритизма», возникъ через мое посредство, на деньги, пожертвованныя русскимъ, по-

койным Н.А. Львовым, под заглавием «Revue de Psychologie experimentale», издававшийся доктором Пюэлем в Париже в 1874–1876 годы. Появилось всего 5 выпусков: в 1874 – два, в 1875 – два и один в 1876 году.»

(Аксаков, 2001, с. 32–33).

Также см.: Ребус. 1887. 19 апр. № 16. С. 172.

Уоллес А. Сверхъестественное с точки зрения науки

«Спиритуалистическая библиотека для Германии», издаваемая А.Н. Аксаковым:

Уоллес А. «Сверхъестественное с точки зрения науки» (1874).

(*Wallace.* Die wissenschaftliche Ansicht des Uebernatürlichen. 1874).

Соловьев В.С. Кризис западной философии. По поводу "Философии бессознательного" Гартмана. (Статья первая). Москва: Ред. Православного обозрения, 1874. 39 с.; 23 см.

Аксаков А.Н. Содержание питейных заведений

Аксаков А.Н. Содержание питейных заведений сельскими обществами, как простейшая мера против пьянства и нарушения правил устава о питейном сборе. С приложением проекта договора сельского товарищества на вере для производства питейной торговли. СПб.: тип. т-ва "Обществ. польза", 1874. [2], 60, [1] с.; 24. – *Дозволено цензурою. С.-Петербург, 25 апреля 1874 г.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

О содержании питейных заведений сельскими обществами.

Несколько вступительных слов 1-3.

1. Исторический очерк 3-13.

2. Изложение оснований в пользу и против допущения общественных питейных заведений 13-31.

3. Заключение 31-34.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Общественные питейные заведения в Олонецкой губернии 34-46.

II. Общественный питейный дом как мера к введению нормы в числе питейных заведений 46-56.

III. Проект договора сельского товарищества на вере для производства питейной торговли 56-60.

(Отзывы: «С.-Петербургские ведомости», 1874, 18 мая и 3 июня; «Голос», 25 мая; «Неделя», 19 мая; «Гражданин», 17 июня).

«Общественный питейный дом, или мирской кабак, вот та органическая мера, то простое учреждение, которое, по нашему мнению, может, в весьма замечательной степени, помочь непрестанно возрастающему и до гибельных размеров уже дошедшему общественному злу от настоящего порядка нашей питейной торговли. Мера эта тем более замечательна, что она является не навязанною извне, но возникшею в самом народе, естественно вызванною давлением окружающего зла».

Вот что я писал в январе 1871 года, заканчивая исследование свое «О народном пьянстве», в то время для печати не предназначавшееся, но впоследствии увидавшее свет в ноябрьской книжке «Русского Вестника» за 1872 г. (С. 1).

В отделе редких книг Ульяновской областной научной библиотеки сохранился экземпляр издания с автографом А.Н. Аксакова:

«Многоуважаемому крестному, Дмитрию Петровичу Ознобишину, от крестника-издателя. 1874. С.-Петербург».

(Петров С.Б. А.Н. Аксаков – исследователь проблемы народного пьянства // Вторые Аксаковские чтения: Сборник материалов Всероссийской научной конференции 21–24 сентября 2006 г. / под общ. ред. Л.А. Сапченко. Ульяновск: УлГУ, 2006. С. 184).

Погодин М.П. Простая речь о мудреных вещах

Погодин М.П. Простая речь о мудреных вещах / Изд. 2-е, исправленное и умноженное. М.: Тип. В.М. Фриш, 1874. 168, 120, 169 с.; 23 см.

Погодин Михаил Петрович (1800–1875) – русский историк, писатель, коллекционер, академик Петербургской Академии наук (1841).

Митрополит Вениамин (Федченков) в своем труде "О вере, неверии и сомнении" пишет о книге Погодина: "Известный профессор русской истории в Московском университете М. Погодин написал даже целую книгу под заглавием "Простые речи о мудреных вещах". В первой части он записал свои мысли философского характера об отношении веры и знания, свои переживания, весьма значительные и интересные. А во второй собрал много фактов сверхъестественных явлений... Правда, они не всегда одинаково ценны, но много весьма важного и убедительного. В третьей части – говорит против дарвинизма..."

Заседание у г. Юма. «Мне случалось, вместе с И.С. Аксаковым, быть у Г. Юма в Петербурге в январе 1872 года. <...> Заседания происходили на квартире академика по части химии Бутлерова, с участием известного рев-

нителя спиритизма А.Н. Аксакова, которого я знаю с детства, и в добросовестности которого совершенно уверен. <...>»

(См.: Ч. II, с. 109–110).

Письмо А.Н. Аксакова. «В вашей «Простой речи о мудреных вещах» есть речь и о “заседании у Юма” (стр. 469). Узнаю из газет, что все издание этой книги разошлось, и печатается второе. Считаю долгом обратить ваше внимание на многие подробности этого заседания вами вероятно запомненные <...> Спиритизм не видит в этих явлениях ничего *сверхъестественного*; он стремится отыскать и определить те условия, при которых они происходят, те законы, которыми они управляются, и, в силу которых, они становятся явлениями *естественными*; таким путем область психологии расширяется, и чудесное, таинственное сводится на почву точного, положительного знания.

Прошу вас во имя истины, во имя той цели, которую преследует ваша “простая речь о мудреных вещах”, дать место этому письму во втором издании вашей книги. <...>»

(Подр. см.: Ч. II, с. 116–120).

А.М. Бутлеров: «Въ зимы 1872-73 и 1873-74 гг. мы, время отъ времени, повторяли наши засѣданія, участвуя въ нихъ въ большинствѣ случаевъ только втроемъ: А.Н. Аксаковъ, С.А. Аксакова и я, а весной 1874 г. я въ первый разъ имѣлъ случай быть на двухъ сеансахъ Бредифа. Видѣнное мной тогда дѣлало въ глазахъ моихъ *вѣроятнымъ*, что явленія и тутъ неподдѣльны. Описание того, что происходитъ въ присутствіи Бредифа и что мы имѣли случай видѣть въ 1874-75 г., уже сообщено Н.П. Вагнеромъ, и мнѣ остается только сказать, что въ теченіе этого времени я вполнѣ убѣдился въ медиумичности Бредифа, то есть въ томъ, что *въ его присутствіи могутъ имѣть мѣсто подлинныя медиумическія явленія*. Такія явленія описалъ Н. П. Вагнеръ, ихъ существованіе подтверждаю и я, но изъ этого конечно нельзя заключить съ достовѣрностью, чтобы въ сеансахъ Бредифа всѣ явленія и всегда были подлинны.»

(Медиумические явления // Бутлеров, 1889).

Французский медиум Камиль Бредиф

Близкий друг А.М. Бутлерова Николай Петрович Вагнер (1829–1907) также увлекся спиритизмом благодаря выступлениям французского медиума Камиля Бредиффа, приехавшего в Россию весной 1874 года по приглашению видного отечественного спиритуалиста, главы Московского спиритического общества Николая Александровича Львова (1834–1887)⁴.

⁴ Britten E.H. Op. cit. – P. 354.

(Раздьяконов, 2015б, с. 44).

Зимой 1874 года Бреди́ф совершил второй визит в Россию, привлекая широкое общественное внимание. <...> На сеансах Бреди́фа из спиритуалистов присутствовали чета Аксаковых и В.И. Прибыткова. Сеансы были разделены на две серии – по результатам первых десяти сеансов Н.П. Вагнер подготовил первую статью об этих опытах для мартовской книжки 1875 года «Психических исследований»⁶³⁷. Во второй серии сеансов состоялись так называемые «фас-сеансы» или «лицевые сеансы» («face seance»),⁶³⁸ в ходе которых перед присутствующими «материализовалась» рука духа-покровителя медиума китайки Жаке⁶³⁹.

637 Wagner N. Ueber die psychodynamischen Erscheinungen // Psychische Studien, Marz, 1875, p. 97-106.

638 ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 6. Протоколы сеансов с знаменитым медиумом Бреди́фом, с приложением черновых заметок о первых "сеансах", 1874-1875.

639 Бутлеров А.М. Статьи по медиумизму. СПб.: Типография В.И. Демакова, 1889. С. 461.

(Раздьяконов, с. 197, 198).

Формально, по-видимому, первой критической публикацией русских ученых можно признать статью А.М. Бутлерова в февральской книжке «Психических исследований» 1874 года, которая была направлена против заключений о природе спиритуализма профессора Чермака (Czermak).

(Раздьяконов, с. 202).

Еще один Александр Николаевич Аксаков

10 апр. – Родился Александр Николаевич Аксаков (10.4.1874, Симбирская губ. – 8.4.1912, С.-Петербург; похоронен на Смоленском кладбище там же), чиновник; коллежский асессор (1.3.1910); принадлежал к уфимско-самарской ветви рода, сын Николая Аркадьевича Аксакова; женат на дочери коммерции советника Татьяне Ивановне, урожденной Игнатъевой (род. 5.12.1883); имел дочь Наталью.

(Подр. см.: Аксаковы: семейная энциклопедия / под ред. С.М. Каштанова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 19).

10 апр. – Письма Н.А. Львова – А.Н. Аксакову, письмо от 10 апреля 1874 (ИРЛИ. Ф. 2. Л. 14–14 об.; Раздьяконов, с. 198).

28 апр. – Письма Н.А. Львова – А.Н. Аксакову, письмо от 28 апреля 1874 (ИРЛИ. Ф. 2. Л. 22.–22 об.; Раздьяконов, с. 199).

Июль – Бутлеров А.М. Der Mathematiker Ostrogradsky als Spiritualist // Psychische Studien за 1874, № VII.

Кончина П.Д. Юркевича

4 окт. – Скончался Памфил Данилович Юркевич (16.02.1827 – 04.10.1874).

А.Н. Аксаков: «Я получил от брата покойного П.Д. Юркевича тот экземпляр книги *Спиритуализм и Наука* на котором были накинаны упомянутые заметки его о сеансах с Юмом. Они представляют не малый интерес и, вместе с тем, весьма ценное, документальное дополнение к этой статье.» (Аксаков, 1876).

А.М. Бутлеров: «Изъ числа нашихъ ученыхъ ненатуралистовъ серьезно и такъ же ясно относился къ этой сторонѣ вопроса покойный московскій профессоръ философіи П.Д. Юркевичъ. Въ статьѣ объ его философскихъ трудахъ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1874 года) высказано В.С. Соловьевымъ слѣдующее: „Если основныя метафизическія воззрѣнія его находили себѣ твердую почву въ исторической дѣйствительности религіи и, разумѣется, преимущественно христіанства, то болѣе частныя его воззрѣнія на природу и назначеніе человѣческаго духа, вполне согласныя въ существѣ съ христіанскимъ ученіемъ, получали, по его мнѣнію, ближайшее фактическое подтвержденіе въ нѣкоторыхъ особенныхъ явленіяхъ, возникшихъ въ послѣднее время. Я разумѣю явленія, такъ называемаго, спиритизма, въ достовѣрности которыхъ Юркевичъ былъ убѣжденъ и отъ которыхъ много ожидалъ въ будущемъ“.

Я считаю совершенно правильнымъ высказанное о Юркевичѣ и доказанное А.Н. Аксаковымъ въ его статьѣ *Медиумизмъ и философія* (*Русскій Вѣстникъ* 1876 года, январь, стр. 469): „Юркевичъ, какъ философъ, въ отношеніи своемъ къ спиритизму не стоялъ особнякомъ, не поддавался какимъ-либо личнымъ умозрѣніямъ и увлеченіямъ, но, признавая его факты и ихъ значеніе, остался вѣренъ той наукѣ, которая не измѣняетъ высшимъ требованіямъ человѣческой природы“.

(Бутлеров А.М. Статьи по медиумизму. 1889. С. 318, 348-349 // Вики-тека).

П.Д. Юркевич в своих основных работах «Идея», «Сердце и его значение в духовной жизни человека...», «Из науки о человеческом духе», «Материализм и его задачи в философии» критикует как объективный идеализм, так и материализм. Материализм – за поверхностность и за то, что он не способен объяснить многие явления в духовной жизни человека. А идеализм – за абстрактность и оторванность от реальности.

П.Д. Юркевич был одним из первых русских мыслителей, кто начал разрабатывать философию сердца, подчеркивая значение не разума, а

чувств. Он был убежден в том, что в тех случаях, когда дело касается общего, закономерного, очевидного, – сердце не вмешивается, и действует разум. Но когда речь идет о конкретном, единичном, субъективном Я, то основную роль играет сердце. Спиритические явления, судя по всему, были значительны для него именно в том смысле, что они для своего восприятия и особенно объяснения требовали естественного синтеза философии разума и философии сердца.

(Кравченко, 2006, с. 209-210).

Переписка Е.П. Блаватской с А.Н. Аксаковым

1874–1886 – Переписка Е.П. Блаватской с А.Н. Аксаковым началась осенью 1874 года и активно продолжалась в течение последующих трех лет. Затем она свелась к нескольким письмам в год и завершилась в начале 1886 года. К сожалению, оригиналы писем Е.П. Блаватской А.Н. Аксакову за 1874–1879 годы пока не обнаружены. Всеволод Сергеевич Соловьев в своей клеветнической книге «Современная жрица Изиды» (1892) приводит большие фрагменты из этих писем. 12 писем за 1880–1886 годы находятся в Рукописном отделе Института русской литературы (Санкт-Петербург) в фонде А.Н. Аксакова (ф. 2). Здесь же размещены и копии писем А.Н. Аксакова к Е.П. Блаватской за 1874–1877 годы.

(Тюриков, с. 1).

Важно отметить, что Е.П. Блаватская и А.Н. Аксаков никогда лично не встречались.

«Она познакомилась с Andrew Jackson Davis'ом, писателем-спиритом, и он указал ей на человека, который, по его мнению, мог ей быть полезным в России. Человек этот был А.Н. Аксаков, издатель лейпцигского журнала "Psychische Studien", издавна интересующийся всякими психическими вопросами и, между прочим, феноменами спиритизма.

28 октября 1874 года Елена Петровна Блаватская писала А.Н. Аксакову: "Извините меня, если совершенно незнакомая вам личность адресуется так бесцеремонно к вам... Вот в чем дело: я живу в Америке около полутора года уже и не имею намеренья уезжать. Вся жизнь моя сосредоточилась здесь, т. е. жизнь внутренняя конечно, так как я слишком устарела, чтобы интересоваться много внешней жизнью... То, что происходит теперь в Америке, в Англии и во Франции, должно бы стараться объяснить у нас. Спиритизм здесь не шуточное дело. Из 11 миллионов спиритов в Соединенных Штатах по последнему отчету, их прибавилось до 18 миллионов, почти 50 проц. на 100, с той самой минуты, как появились брошюры, защищающие спиритизм с именами подобными Альфреду Уолласу, Круксу, Варлею и

проч. Вся пресса заговорила разом. Попытки к насмешке, осуждению и хуле делаются реже и реже. В прошлом году еще редко можно было найти в так называемом "respectable Newspaper" статейку о каком-либо спиритском факте, теперь же, еле проходит один день, чтобы журналы не были переполнены сотнями фактов, доказательств и т. д. Журналы посылают во все стороны "reporter'ов" и артистов к медиумам. Я только на прошлой неделе вернулась от Эдди братьев, известных медиумов в Рутланде Вермонте, где провела 2 недели. Дом и соседние квартиры были наполнены корреспондентами. У "Eddys" духи усопших разгуливают чуть не днем. Несколько раз уже являлись они без помощи медиума, а по вечерам от 15 до 20 духов являются как во плоти перед глазами зрителей во время сеансов. Я говорила, как при жизни, с *отцом, дядей*, с другими родными "по-русски" в продолжении 5 минут на платформе¹. Семь особ из числа давно умерших знакомых, различных наций, являлись, говорили со мной, каждый на своем языке и уходили. Нельзя ли мне будет прислать или, скорее, постоянно присылать к вам отсюда переводы статей о спиритических фактах не неизвестных личностей, – но таких людей, как Роберт Дэль Оуэн, полковник Олкотт и лучших здешних писателей. Я со многими ими знакома и они дают мне, с удовольствием, право переводить их произведения. Олкотт корреспондент, посланный нарочно одним из лучших иллюстрированных журналов Нью-Йорка, "The Graphic"² – в Вермонт к Эдди братьям. Он провел там уже более 2-х месяцев, и его иллюстрированные статьи производят фурор. Я также работаю для "Graphic" и могу высылать регулярно статьи, переведенные и переписанные начисто, с копиями иллюстраций, рисованных пером и тушью. Вы вероятно также слышали о посмертном сочинении Диккенса. Вторая часть неоконченного им при жизни романа его "Эдвина Друда". Я перевела эту вторую часть, и она лежит готовая у меня... Дух ли Диккенса написал ее или сам медиум James, но эта вторая часть признана всей американской и европейской прессой (с малыми исключениями) за совершенное *fac simile* слога Диккенса и его неподражаемого юмора... Извиняюсь еще раз за бесцеремонность письма. Надеюсь, что быть может найдете свободную минуту ответить мне слова два. Очень бы я хотела видеть напечатанное в России окончание вышеупомянутого романа Диккенса. Я долго над ним работала и переводила с манускрипта Джемса, как он писал под диктовку духа Диккенса..."

Письмо это не дошло еще по назначению, как Е.П. Блаватская послала вслед за ним другое, от 14 ноября»

¹ Возвышенная эстрада перед занавеской, из-за которой появлялись фигуры, расхаживали и беседовали со зрителями.

² Имеется в виду журнал Daily Graphic.
(Соловьев, 1893, с. 281-283).

10 нояб. – А.Н. Аксаков – Е.П. Блаватской:
Е.П. Блавацкой,
в Нью-Йорк.
10/22 Ноября, С. Петербург.
Невский Проспект, 6.

Милостивая Государыня,
Елена Петровна!

Письмо Ваше от 28 Октября я имел удовольствие получить¹. Вы напрасно извиняетесь как незнакомая: я имею честь давно знать Вас как по спиритической литературе, так и по дядюшке Вашему, Р.А. Фадееву², которого видел еще недавно. За все сообщаемые предложения Ваши в письме Вашем приношу Вам мою искреннюю благодарность. Хотя все подробности спиритуалистического движения в Америке мне хорошо известны по журналам нашим, но, тем не менее, голос русский с места действия приятен!

Никто, быть может, так давно и горячо не желал просветить в этом отношении любезное отечество свое как Ваш покорнейший слуга. Десять лет тому назад я представил в цензуру³ мой перевод Гера (Hera, Experimental investigation, etc.⁴)⁵; но разрешения не последовало; в 1866 г. я напечатал его в Лейпциге⁶; книга подверглась запрету и с тех пор гниет в лейпцигских подвалах. В печати нашей нет ничего о спиритизме, и знать она его не хочет; когда, года три тому, был здесь Юм⁷, ни одна газета не приняла ни одной статьи от свидетелей его сеансов⁸; но зато бранных статей от ничего не выдавших было вдоволь. Наконец, в 1872 мне удалось напечатать здесь мой перевод статей Крукса⁹, с разными дополнениями¹⁰; но брошюра эта была пройдена молчанием и не имела никакого успеха. Вот что заставило меня перенести мою деятельность, как быть может Вам известно от Девиса¹¹, на немецкую почву¹².

Из всего сказанного следует, что я не имею ни малейшей надежды на помещение переводных статей Ваших в какой-либо здешней газете. Но с иллюстрированными статьями из «Graphic»¹³ можно попробовать; быть может, здешняя «Иллюстрация»¹⁴ примет нас для новинки и куриозу¹⁵ ради. Поэтому потрудитесь таковую прислать, с объяснением условий, на которых Вы предлагаете труд свой.

Что касается до Эдвина Друда, то, во всяком случае, перевод Ваш присылайте¹⁶. Думаю, что, так или иначе, найдем возможность поместить его в каком-нибудь журнале, потрудитесь также прописать условия Ваши.

Что касается затем до меня самого, то Вы премного бы обязали меня, если бы наиболее замечательные статьи о спиритуализме вообще и об «материализациях» в особенности, появляющиеся в «respectable newspapers»¹⁷,

Вы взяли на себя труд пересылать мне или *вырезками в письмах*, или, по обширности, под бандеролью; причем должен предупредить Вас, что *цельные газеты*, под бандеролью, не проходят нашу границу. Таковы наши порядки. Расходы по этому предмету потрудитесь поставить на счет Девису, с которым у меня постоянно ведутся небольшие денежные дела. Такие статьи мне будут полезны для немецкого журнала моего¹⁸.

Таким образом, позволяю себе надеяться, что в скором времени получу от Вас новые вести, и пользуюсь настоящим случаем, чтобы засвидетельствовать Вам мое совершенное почтение, а также и благодарность за ожидаемое впереди.

Александр Аксаков.

Публикуется по копии из копировальной книги из: РО ИРЛИ, ф. 2.

Александр Николаевич Аксаков (1832–1903) – писатель, переводчик, издатель, один из основоположников научных исследований парапсихологических явлений в России.

1 Оригиналы писем Е.П. Блаватской к Вс.С. Соловьеву за 1874–1879 гг. до настоящего времени не обнаружены. Они напечатаны в клеветнической книге Вс. Соловьева «Разоблаченная жрица Изиды» (1892). По нашему мнению, они опубликованы без искажений. В то время были живы родственники Е.П. Блаватской – Н.А. Фадеева и В.П. Желиховская, которые могли потребовать от автора книги оригиналы писем, и при обнаружении фальсификаций Соловьев не избежал бы публичного скандала. Но никаких возмущенных заявлений от них не последовало.

Всеволод Сергеевич Соловьев (1849–1903) – прозаик, поэт, литературный критик, издатель, автор клеветнической книги о Е.П. Блаватской «Разоблаченная жрица Изиды».

2 Ростислав Андреевич Фадеев (1824–1883) – генерал-майор, военный историк, публицист, дядя Е.П. Блаватской.

3 цензуру (*устар.*, *фр.* *censure*).

4 и так далее (*лат.*).

5 Речь идет о книге американского химика Роберта Хаэра (1781–1858) «Experimental investigation of the spirit manifestations» («Экспериментальное исследование духовных проявлений», 1855).

6 Опытные исследования о спиритуализме Роберта Гера, заслуженного Профессора Химии Пенсильванского Университета, Доктора Медицины и члена разных ученых обществ. Перевел с английского и издал Александр Аксаков. Лейпциг, 1866.

7 Дэниэл Дуглас Юм (1833–1886) – шотландский медиум. Юм приезжал в Россию в 1858–1859, 1865–1866, 1871, 1871–1872, 1877–1878, 1883–1884 гг.

8 См.: Аксаков А. Спиритизм и наука // Современные известия, 1871, № 105, 19 апреля.

9 Уильям Крукс (1832–1919) – английский физик и химик.

10 Спиритуализм и наука. Опытные исследования над психической силой Уильяма Крукса, члена Лондонского Королевского Общества. Подтвердительные свидетельства химика Р. Гера, математика А. Де-Моргана, натуралиста А. Уаллэса, физика К. Варлея и других исследователей. Удачные и неудачные сеансы Д.Д. Юма с английскими и русскими учеными. С 16-ю чертежами. Составил, перевел и издал А. Аксаков. СПб., 1872.

11 Эндру Джексон Дэвис (1826–1910) – американский визионер, ясновидящий, писатель, некоторые из его сочинений на немецком языке были опубликованы А.Н. Аксаковым.

12 А.Н. Аксаков издавал в Лейпциге ежемесячный журнал «Psychische Studien» (1874–1899).

13 В американской газете «The Daily Graphic» в сентябре-декабре 1874 г. печатался цикл статей Г. Олкотта «Люди с того света» о феноменах, происходивших на ферме братьев Эдди в Читтендене (штат Вермонт, США). Е.П. Блаватская сделала перевод этих статей на русский язык под названием «С того света» (см.: <http://art-roerich.org.ua/?q=blavatskaya/articles.html>).

Генри Стил Олкотт (1832–1907) – американский юрист, писатель, один из основателей и первый президент Теософского общества.

14 Речь идет о журнале «Всемирная иллюстрация».

15 курьезу (*устар.*).

16 Речь идет о переводе на русский язык Е.П. Блаватской «второй» части романа Ч. Диккенса «Тайна Эдвина Друда», которая была получена медиумом Т.П. Джеймсом после смерти английского писателя (см.: <http://art-roerich.org.ua/?q=blavatskaya/articles.html>). Рукопись этого перевода хранится в РО ИРЛИ в фонде А.Н. Аксакова (ф. 2).

17 «авторитетных газетах» (*англ.*).

18 Вернее всего будет пересылать их в пакетах, которые прошу не франкировать. – *Примечание А.Н. Аксакова.*

Франкирование или франкировка – форма предварительной оплаты почтового сбора, материальное свидетельство оплаты услуг почтовой связи, предоставляемых учреждениями связи (почтой) по утвержденным тарифам.

(Публикация, подготовка текста и комментарии А.Д. Тюрикова).

13 нояб. –

<Лесков Н.С.> Роман, дописанный мертвецом¹⁴

Всем известно, что Диккенс умер, не докончив своего последнего романа, вышедшего под заглавием «**Тайна Эдвина Друда**», – романа прекрасного, от которого бесчисленные почитатели талантливейшего романиста ожидали для себя впереди много высокого наслаждения. Ко всеобщему прискорбию ожидания эти остались без исполнения, но теперь из Америки подают весть нашим спиритам, что «**Тайна Эдвина Друда**» Диккенсом окончена и притом самым неожиданным и самым оригинальным образом. Окончание романа не отыскано где-нибудь в бумагах покойного, чего впрочем и нельзя было ожидать, так как все бумаги Диккенса были тщательно перебраны вскоре после его смерти, но окончания рукописи романа в них не оказалось, – **роман дописан Диккенсом после его смерти медиумическим способом...** Как это ни должно показаться странным, но такое продолжение «**Тайны Эдвина Друда**» уже появилось в печати на английском языке¹⁵, говорят, будто бы с объяснением способа получения этого сочинения от вызванного американскими спиритами **духа** Диккенса, который **продиктовал** медиуму все окончание романа... Нашим спиритам пишут также,

что в Нью-Йорке идет дружная работа над переводом этого, таким необыкновенным до сих пор путем полученного произведения на разные европейские языки и, между прочим, на русский, чем занята одна наша очень просвещенная соотечественница г-жа Б. Вероятно, труд этой переводчицы в скором времени будет доставлен в Россию и будет напечатан, если не в одном из журналов, ибо можно опасаться, что редакции побоятся печатать произведение **духа**, то отдельною книгою, которая немудрено, что будет иметь успех, так как, помимо являющегося здесь курьеза, роман, говорят, дописан мастерски и с удивительным сохранением всех типических черт диккенсовского авторства.

Из того же американского письма узнали, что в Нью-Йорке нынче вочию **видят** духов, которые будто бы приходят в тамошние спиритские собрания даже не по одному, а целыми компаниями (до десяти особей) и ведут обширные рассуждения. Спиритские журналы заявляют об этом совершенно серьезно... Кстати, для интересующихся этими вещами можем сказать, что известный медиум Вильямс¹⁶, который помрачил славу Юма¹⁷ тем, что вызываемый им дух бывает **видим**, в настоящее время находится в Голландии и своего намерения посетить нынешнюю зиму Петербург не исполнит, что, впрочем, будто бы зависит не от него, а от недостатка энергии и щедрости здешних спиритов. Вильямс дорожится¹⁸.

14 Заметка публикуется по газете: Русский мир, 1874, № 312, 13 ноября.

15 См.: Part second of The mystery of Edwin Drood: by the spirit-pen of Charles Dickens, through a medium. Brattleboro, VT: Published by T.P. James, 1873.

16 Чарлз Уильямс (англ. Charles Williams).

17 Дэниэл Дуглас Юм (1833–1886) – шотландский медиум.

18 Дорожиться – назначать слишком высокую цену, продавая что-нибудь.

(Заметки Н.С. Лескова о продолжении романа Ч. Диккенса «Тайна Эдвина Друда». Публикация, подготовка текста и комментарии А.Д. Тюрикова. С. 2–3).

14 нояб. – Е.П. Блаватская – А.Н. Аксакову: «Нет недели еще, как я писала вам и вот – горько каюсь в том уже! Сегодня утром, по обыкновению моему, когда я в городе, я сидела у единственного друга моего, многоуважаемого всеми здесь Andrew Jackson Davis'a, он получил ваше письмо, писанное по-французски и, не зная хорошо языка, просил меня прочесть и перевести. В письме этом вы пишете: "J'ai entendu parler de M-me Blavatsky par un de ses parents, qui la dit un medium assez fort. Malheureusement ses communications se ressentent de son moral, qui n'a pas été des plus sévères"¹. Кто бы вам ни говорил обо мне, они говорили *правду*, в сущности, если не в подробностях; только видит один Бог, что выстрадала я за мое прошлое. Видно уж такова судьба моя, что нет мне на земле прощенья. Это *прошлое*, как печать проклятья на Каине преследовало меня всю жизнь и преследует даже сюда, в Америку, куда я уехала, подальше от *него* и от людей, которые

меня знали в молодости. Вы сделали невинной причиной тому, что теперь я буду принуждена бежать куда-нибудь еще подальше – куда? не знаю. Я не обвиняю вас, видит Бог, что писавши эти строки, я не имею ничего в душе против вас, кроме глубокого, давно знакомого мне горя, за неисправимое прошлое. Andrew Jackson, который *чувствует* и читает людей яснее всякой книги (а в этом никто не сомневается кто его знает), сказал мне на это только следующие многозначительные слова: "я вас знаю, такой как вы *есть* теперь, и *чувствую* вас, до вашего же прошлого я не хочу и не могу касаться, я напишу г-ну Аксакову, что он *не знает* вас лично, я же – знаю". Эти слова, сказанные А.Ж. Дэвисом, достаточны будут для вас, и мне нет более надобности стараться вас уверять, что M-me Blavatsky, 20 лет назад, или теперь, когда ей за 40 уже – *две особы*. Я "спиритка", и "спиритуалистка" в полном значении этих двух названий... Я была "матерьялисткой" почти до 30 лет, и верила и не верила в спиритизм. Не веря в Бога, я не могла верить в будущую жизнь. Нравственность и добродетель я принимала за общественное одеяние, ради приличия – *un masque social que l'on n'appliquait sur la figure que pour ne pas choquer l'estetique de son voisin, comme on mettrait du taffetas anglais sur une laide blessure*². Я ненавидела "общество" и так называемый свет, как ненавидела *лицемерие* в каком бы оно виде ни проявлялось – ergo: шла против общества и установленных приличий на пролом. Результат: три строчки в вашем письме, которые пробудили во мне все прошлое и растравили все старья раны. Более 10 лет уже *я спиритка и теперь вся жизнь моя принадлежит этому учению*. Я борюсь за него и стараюсь посвящать оному все минуты жизни моей. Будь я богата, я бы употребила все мои деньги до последнего гроша *pour la propagande de cette divine vérité*³. Мои средства очень плохи и я принуждена жить трудами своими, переводами и писать в журналах.

Вот почему, я обратилась к вам, с предложением переводить на русский язык все, что выходит здесь о спиритуализме. Я перевела Эдвина Друда и он давно готов, также я перевожу теперь письма (Colonel H.S. Olcott), которые производят в эту минуту такую революцию в умах матерьялистов.

Он *инвестигировал*, 8 недель, матерьялизации духовъ у Eddy Brothers в Вермонте и я была у них и жила 2 недели на ферме у них, где с ним и познакомилась. Его письма и сочинения достойные соперники книг Роберта Дэль Оуена (Owen), Эпса Саржента и других защитников. Но теперь, когда я узнала ваше справедливое, хотя суровое мнение обо мне, я вижу, что нету для меня спасенья кроме смерти. До гроба придется мне тянуть "*ce boulet de galerien social*"⁴. Видно ни раскаяние, ни добровольное изгнание из родины, где есть у меня и братья и сестры и любимые родные, которых я никогда уже не увижу на земле – ничто не усмирит гнева этого разъяренного дикого зверя, которого зовут публичным мнением!

Одна есть у меня к вам просьба: не лишайте меня доброго мнения Andrew J. Davis'a. Не раскрывайте перед ним того, что если он узнает и убедится, заставить меня бежать на край света. У меня осталось лишь одно убежище для себя в мире – это уважение спиритуалистов Америки, тех, которые ничего не презирают столько – как "free love"⁵.

Неужели вам принесет удовольствие на веки убить нравственно женщину, которая уж и так убита обстоятельствами? Извините за длинное письмо и примите уверение в глубоком уважении и преданности готовой к услугам Елены Блаватской.

23. "Irvin Place, New York".

Конечно, ее корреспондент, получив это письмо, поспешил уверить, что ему "не принесет никакого удовольствия навеки убить нравственно женщину"».

¹ "Я слышал о г-же Блаватской от одного из ее родственников, который считает ее сильным медиумом. К несчастью ее сообщения отзываются ее нравственностью, бывшей не из самых строгих".

² "за общепринятую маску, которую надевали только для того, чтобы не оскорблять эстетического чувства своего соседа, как прикрыли бы английской тафтой безобразную рану".

³ "для пропаганды этой божественной истины".

⁴ "влачить цепь общественного каторжника".

⁵ "свободную любовь".

(Соловьев, 1893, с. 283-285). Далее см.: 13.12.1874 г.

Начало переписки Н.С. Лескова с И.С. Аксаковым

1874, 15 нояб. – 1875, 9 янв. – Письма А.Н. Аксакова – Н.С. Лескову (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 4. Ед. хр. 6. 3 л.).

Теряя последнее терпение, Лесков при содействии А.Н. Аксакова, вступает в переписку с И.С. Аксаковым в надежде найти через него сколько-нибудь достаточный заработок в каком-нибудь крупном коммерческом деле.

16 ноября 1874 года он пишет последнему: «Русский вестник» был последний журнал, которого я мог еще как-нибудь держаться, терпя там постоянно значительное стеснение, – теперь и это кончено, а ни плодить материалистов других «Вестников», ни лепить олигархов «Русского мира» я не могу» **.

Совершается нечто поистине полное драматизма и оскорбительности. Не так давно Александр Аксаков, прочитав в «Соборьях» «моление на бахче *** кривоногого старика Пизонского, восторженно писал автору: «Откуда износите сие? Вот уж подлинно дух идеже хочет дышит!»³ <...>

Иван Аксаков подхватывает идею и «лбом бьет», чтобы осуществить ее⁵.

** Пушкинский дом⁴.

*** «Устрой, и умножь, и возрасти на всякую долю человека голодного и сирого, хотящего, просящего и производящего, благословляющего и неблагодарного».

³ «Соборяне», ч. I, гл. 5. А.Н. Лесков имеет в виду письмо А.Н. Аксакова от 12 июля 1872 г.: «И откуда сие берется у вас, откуда износите? Поистине «дух идеже хоцет дышит» (*ИБ*, 1916, т. 37, № 3, с. 792). Письма Лескова к А.Н. Аксакову за 1872–1888 гг. хранятся в *ИРЛИ* (ф. 2, оп. 6. № 157 – 11 писем), два ответных письма Аксакова за 1875 и 1876 гг. – в *ЦГАЛИ* (ф. 275, оп. 4, ед. хр. 6).

⁴ Письма Лескова к И.С. Аксакову хранятся в фонде Аксакова (*ИРЛИ*, ф. 3, он. 4, № 337 – 36 писем); 22 письма опубликованы в Собрании сочинений (*Лесков*, т. X–XI); 8 писем, относящихся к первой половине 1881 г., опубликованы А.В. Лужановским в кн.: Историко-литературные исследования. Сб. I. Иваново, 1973, с. 151–164. Ответные письма Аксакова приводит Фаресов (*ИБ*, 1916, № 3).

⁵ 10 ноября 1875 г. Лесков сообщает П.К. Щербальскому: «Аксаков просил за меня Кокорева – не вышло ничего, несмотря на то, что Аксаков лбом бил, а не только попросил» (*Лесков*, т. X, с. 431). О содействии И.С. Аксакова в устройстве встречи с Кокоревым Лесков пишет также А.Н. Аксакову около 21 и около 25 ноября 1874 г. (*ИРЛИ*, ф. 2, оп. 6, № 157).

(*Лесков А.Н. Жизнь Николая Лескова: По его личным, семейным и несемейным записям и памятям. В 2-х т. Т. 2 / Подгот. текста и коммент. В. Туниманова и Н. Сухачева. М.: Худож. лит., 1984. С. 6, 7, 506*).

16 нояб., СПб. – Письмо Н.С. Лескова – И.С. Аксакову. «Милостивый государь Иван Сергеевич! – Александр Николаевич прочел мне сегодня Ваш ответ на его письмо, писанное по моему желанию. Я не знаю, почему я в эти тягчайшие минуты вздумал тревожить Вас, но я был уверен, что Вас моя просьба не обидит и что Вы сделаете все то, что возможно. Все это так и вышло... Примите, пожалуйста, мою искреннюю благодарность и за участие и вообще за доброе слово.

(См.: *Лесков Н.С. Собр. соч. в 11 т. Т. 10. С. 361–363*).

Ок. 21 и ок. 25 нояб. – О содействии И.С. Аксакова в устройстве встречи с Кокоревым Н.С. Лесков пишет А.Н. Аксакову около 21 и около 25.11.1874 г. (*ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 6. № 157*).

(*Лесков Н.С. Собр. соч. в 11 т. Т. 10. С. 431*).

21, 22 нояб., 11 дек. –

«С конца 1860-х годов у Н.С. Лескова¹ обнаружился интерес к малоизвестным явлениям психической жизни человека и неведомых сил природы. В этот период он «перезнакомился с массою лиц», занимавшихся «усиленно спиритизмом, магнетизмом, божественными вдохновениями и поруганием нигилистов»². В том числе Лесков начал поддерживать тесные от-

ношения с А.Н. Аксаковым³, одним из основоположников научных исследований парапсихологических явлений в России.

Осенью 1874 г. Е.П. Блаватская, проживавшая в Северной Америке, вступила с А.Н. Аксаковым в переписку⁴. В своем первом письме к Александру Николаевичу от 28 октября Елена Петровна предложила знакомить его с новинками зарубежной спиритуалистической литературы. Также она сообщила о том, что перевела на русский язык продолжение романа Ч. Диккенса⁵ «Тайна Эдвина Друда»⁶. Продолжение это появилось уже после смерти писателя удивительным образом: американский медиум Т.П. Джеймс⁷ записал его под диктовку «духа Диккенса». Елена Петровна желала видеть этот перевод напечатанным в России. Аксаков об этой просьбе сообщил Лескову.

В письме от 21 ноября 1874 г. Н.С. Лесков отвечал А.Н. Аксакову: «Блаватская, мне кажется, смело могла бы переводить роман. Я думаю, что я нашел бы и издателя»⁸. Одновременно Лесков оповестил читателей в двух заметках («Роман, дописанный мертвецом» и «Окончание романа Диккенса, написанное его духом»)⁹ о скором выходе в свет продолжения романа Диккенса¹⁰, «полученного таким необыкновенным до сих пор путем». В первой заметке он сообщил, что его переводом занята «одна наша очень просвещенная соотечественница г-жа Б.» (то есть Блаватская) и «вероятно труд этой переводчицы в скором времени будет доставлен в Россию и будет напечатан». В следующей заметке под «американским корреспондентом» имелась в виду также она. Так в русской прессе появилась первая информация о Елене Петровне Блаватской.

А.Н. Аксаков в письме от 22 ноября обнадежил Блаватскую: «Что касается до Эдвина Друда, то, во всяком случае, перевод Ваш присылайте. Думаю, что, так или иначе, найдем возможность поместить его в каком-нибудь журнале, потрудитесь также прописать условия Ваши». В следующем письме от 11 декабря Александр Николаевич известил Елену Петровну о выходе заметок о «романе» Диккенса: «О русском переводе *Тайны Эдв[ина] Друда* уже появились, со слов моих, две заметки в «Русском мире»; жду Вашей рукописи...»

1 Николай Семенович Лесков (1831–1895) – писатель.

2 *Фаресов А.И.* Против течений. Н.С. Лесков. Его жизнь, сочинения, полемика и воспоминания о нем. СПб., 1904. С. 82.

3 Александр Николаевич Аксаков (1832–1903) – философ, писатель, публицист, переводчик, издатель.

4 Письма Е.П. Блаватской А.Н. Аксакову за 1874–1879 гг. пока не обнаружены. Фрагменты этих писем были опубликованы Вс.С. Соловьевым в его клеветнической книге о Е.П. Блаватской «Разоблаченная жрица Изиды» (1892). Письма Е.П. Блаватской А.Н. Аксакову (1880–1886), копии писем А.Н. Аксакова Е.П. Блаватской (1874–1877) и переписка президента Теософского общества Г. Олькотта с А.Н. Аксаковым (1870-е гг.) хранятся в РО ИРЛИ в фонде А.Н. Аксакова (ф. 2). Опубликованы девять писем Е.П. Блаватской А.Н. Аксакову за 1880–1884 гг.: Е.П. Блаватская и современность. Духовные

аспекты современного миропонимания. Материалы международной научно-практической конференции. 6–7 мая 2016 г. – Днепропетровск: Национальный горный университет, 2016. С. 68–89.

5 Чарльз Диккенс (1812–1870) – английский писатель.

6 Рукопись этого перевода хранится в РО ИРЛИ в фонде А.Н. Аксакова (ф. 2) и была недавно опубликована: Тайна Эдвина Друда. Часть II, оконченная духом Ч. Диккенса посредством медиума Т.П. Джемса // *Блаватская Е.П.* Собрание произведений в 24 томах. Т. 1 (1851–1873). М., 2016. С. 93–492.

7 Е.П. Блаватская сообщала в конце 1873 г.: «Т.П. Джемс – новый американский медиум, Бретлборо (Массачусетс), Соединенные Штаты»; «Т.П. Джемс, которому теперь 28 лет, служил до февраля 1873 г. простым разносчиком при маленькой провинциальной типографии. Джемс с трудом может подписать свое имя и орфография ему совершенно неизвестна» (*Блаватская Е.П.* Собрание произведений в 24 томах. Т. 1 (1851–1873). М., 2016. С. 93, 94).

8 Оригинал этого письма находится в: РО ИРЛИ. Ф. 2; копия в: РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 4.

9 Русский мир, 1874, № 312, 13 ноября; № 320, 21 ноября (раздел «Обо всем и отовсюду», без подписи).

В РО ИРЛИ в фонде А.Н. Аксакова (ф. 2) хранятся многочисленные газетные вырезки со статьями на спиритические темы, в том числе и вырезка с заметкой из «Русского мира» от 21 ноября о романе «Тайна Эдвина Друда», на которой карандашом записано, чей это материал: «Лескова», чем устанавливается авторство и этой заметки, и заметки из «Русского мира» от 13 ноября, которая приложена к рукописи перевода «Тайны Эдвина Друда», выполненного Е.П. Блаватской.

В письме от 21 ноября Н.С. Лесков также сообщал: «№, где была первая заметка, не мог отыскать; но сделав с Ваших слов вторую, спешно ее препровождаю». А.Н. Аксаков в своем Дневнике отметил 22-го ноября получение этого письма от Н.С. Лескова и «замет[ки] Рус[ского] Мира об “Тайне Эдв[ина] Друда”» (РО ИРЛИ, ф. 2). В следующем письме Николай Семенович продолжил: «...Для Вас первую статью отыскал, вырезал и при сем прилагаю» (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 5).

10 Это было не первое сообщение в русской прессе. «Вечерняя газета» в 1873 г. (№ 212, 11 августа) напечатала заметку «Окончание посмертного романа Диккенса», в которой Т.П. Джеймс ошибочно назван «господином Гиллем»: «В Англии, как известно, уже оставлена мысль окончить посмертный роман Чарльза Диккенса “Эдвин Друд”, но в Америке, именно в городе Братльборо, нашлось лицо, которое берет на себя завершить творение. Впрочем, издатель, понимающий, конечно, что доканчивать начатое Диккенсом нелегко, спешит предупредить публику, что сочинять будет собственно *сам Диккенс*, который передает только чрез посредство одного известного медиума свои измышления сюда, на землю. Имя секретаря, избранного таким образом Диккенсом, *Гилль*. Дальнейшие подробности о всей таинственной процедуре помещены в корреспонденции из Братльборо, напечатанной в спрингфильдском “Республиканце”. Замечательнее всего то, что *сказанный г. Гилль никогда не читал начатого Диккенсом романа*, – так заверяет, по крайней мере, издатель, обещающий выдать “вторую часть Эдвина Друда” в половине сентября месяца».

(Заметки Н.С. Лескова о продолжении романа Ч. Диккенса «Тайна Эдвина Друда». Публикация, подготовка текста и комментарии А.Д. Тюрикова. С. 1–2).

См.: Февр., май 1875 г.

*<Лесков Н.С.> Окончание романа Диккенса, написанное
его духом¹⁹*

Пользуясь сведениями одного достопочтенного нашего соотечественника²⁰, следящего с большим вниманием за движением в спиритских кружках и в их литературе, мы в свое время сообщали, что в Нью-Йорке появилось окончание посмертного романа Диккенса: «**Тайна Эдвина Друда**», которого автор не дописал при своей жизни. Мы передали эту весть так, как ее слышали, рассказав, что окончание «**Тайны Эдвина Друда**», по уверению американского корреспондента, известного нам лица, **написано медиумом под диктовку вызванного духа усопшего Диккенса**, что эта последняя часть романа сохраняет черты диккенсова авторства и переводится там же, в Нью-Йорке, на разные европейские языки, между прочим, и на русский. Сведение это мы передали почти в тот же день, как оно было получено из Америки, а между тем теперь есть уже и другое, которое оправдывает наши предположения насчет вероятности большого и быстрого распространения этого таким странным способом полученного литературного произведения. Дописанная медиумом часть романа, вышедшая на английском языке, в это самое короткое время разошлась в количестве **двадцати шести тысяч** экземпляров, и новые издания книги все еще повторяются. Критических отзывов, которые определили бы достоинство этого оригинального произведения и соответствие его с первой частью «**Тайны Эдвина Друда**», ждут нетерпеливо, и понятно, что они должны быть очень интересны: в Англии есть такие знатоки Диккенса, что от них не укроется ни одна черта, по которой можно узнать знаменитого автора или обличить удачную или неудачную под него подделку.

К этому можем прибавить то, что теперь передают о самом способе писания последней части романа «**Тайна Эдвина Друда**». Из Нью-Йорка, где она написана, сообщают, что ее писал медиум, молодой человек 22 лет, родом англичанин, который к тому же будто бы начала этого романа **не читал**. Во время писания **в ночные часы**, назначенные духом Диккенса, молодого человека, в сообществе нескольких свидетелей-спиритов, сажали за стол, на котором были положены приготовленные листки бумаги и очиненные карандаши, и затем все огни выносили, и медиум и его ассистенты оставались в **совершенно темной комнате**. Тогда сию же минуту начиналась работа. Карандаш скрипел, и исписанные листки отлетали в сторону один за другим. И так шло до конца сеанса, когда снова вносили в комнату свечи и, подобрав все листки, которые оказывались исписанными, посылали их прямо, **не перечитывая**, в типографию. Так появилось из тьмы на свет окончание «**Тайны Друда**», которое и мы, вероятно, скоро будем читать на русском языке.

¹⁹ Заметка публикуется по газете: Русский мир, 1874, № 320, 21 ноября.

20 Речь идет об А.Н. Аксакове.

(Заметки Н.С. Лескова о продолжении романа Ч. Диккенса «Тайна Эдвина Друда». Публикация, подготовка текста и комментарии А.Д. Тюрикова. С. 3).

13 дек. – «Е.П. Блаватская снова писала из Гартфорда, 13 декабря 1874 года: "Не знаю как благодарить вас за вашу неизмеримую доброту. Имея право презирать меня, как всякий благородный человек, за мою прошлую, грустную репутацию, вы так снисходительны и великодушны, что пишете мне... Если есть у меня надежда на будущее, то это только за гробом, когда светлые духи помогут мне освободиться от моей грешной и нечистой оболочки. Извините меня и простите, если я, в минуту отчаяния, написала вам мое глупое второе письмо. Я вас не поняла и думала, что вы, как и другие, судите только по наружности. Прочитав ваше письмо, я увидела, как ошиблась в вас, и что вы готовы подать руку помощи даже и такой, как я грешная... Письмо ваше я получила каким-то чудом, которого право не понимаю (*следует пространное описание, каким образом письмо, посланное в Нью-Йорк, очутилось в Филадельфии самым, якобы, сверхъестественным образом*). Я нахожусь на два дня по делам в Гартфорде. Я приехала посоветоваться с полковником Олкоттом на счет нескольких перемен в его письмах и добавлениях. Он издает теперь книгу на тему своих писем в "Graphic" книга так дополнена, что составляет 2 части, 600 страниц. 1-ая часть будет составлена из оригинальных писем, а 2-ая – публичное мнение о спиритуализме, антагонизме между наукой, религией и феноменами спиритуализма. Последний в том виде, как он проявляется уже 40 лет в общин Шекерев и т. д. Книга эта слишком обширна, чтобы ее переводить... лучше будет, если я пришлю перевод писем так, как они были напечатаны в "Daily Graphic". Все рисунки и иллюстрации духов я наклеиваю на листы переводов. Портрет одного Гассан-Аги как он являлся мне *матерьялизованный* в Читтендене, в виду 40 человек, и говорил со мной половину по-русски, а половину по-грузински. Портрет дяди моего Густава Алексеевича Гана, который также являлся два раза. Вообще я играю большую роль в письмах Олкотта, так как все 7 духов, явившиеся ко мне на ферме в Вермонте, послужили величайшим торжеством à la cause du Spiritualisme. Пока говорили духи только по-английски и по-французски

<далее текст на французском языке опускаем и даем его перевод на русском языке> имели, может быть, основание сомневаться, потому что было *возможно* заподозрить какое-нибудь фокусничество. Но раз что семь *материализованных* духов, во плоти, все различно одетые, в своем национальном костюме, и говорящие на шести различных языках: русском, турецком, грузинском, татарском, мадьярском и итальянском, – появлялись каждый вечер и все их слышали говорящими подобно живым людям – дело

приняло совсем иной вид. Происходит настоящая революция. Я получаю письма из всех стран и от всех издателей (!!!). Один доктор по фамилии Beard, проведший всего день в Читтендене, позволил себе оскорбить всех *спиритов*, назвав их в журналах "слабоумными и идиотами", и я ему дважды отвечала. Самые почтенные спириты как Robert Dale Owen, D-r Child и другие обратились ко мне с благодарственными письмами и издатель самого большого в Америке издательского общества, здесь в Гартфорде, написали мне предлагая *сочинить* (!) том писем о различных фазах спиритизма и о *физических* проявлениях духов, виденных мною в Индии, в Африке и в других странах. Я бы нажила (этой книгой) себе состояние, еслибы я, к несчастью, не носила моего проклятого имени Блаватской. Я не смею рискнуть подписать этим именем какую бы то ни было книгу. Это могло бы вызвать слишком опасные для меня воспоминания. Я предпочитаю потерять двенадцать тысяч долларов, которые мне дают, – ибо издатели предлагают 12 центов с экземпляра и гарантируют продажу ста тысяч экземпляров. Вот горькие плоды моей молодости, посвященной мною Сатане и всем делам его! Ну, да что тут! Я пришлю вам, милостивый государь, в конце недели пакет с разными вырезками из газет, самых уважаемых *здесь*. Я пришлю вам также два напечатанных моих письма, ибо это заранее даст вам понятие о громадном интересе, который должна возбудить книга, подобная книге Олкотта. Представьте себе материализованных духов русских служанок, говорящих на родном языке, молодых грузин, курдов, венгерских и итальянских гарибальдийцев и, наконец, *моего дядю*¹, русского Председателя Гражданской Палаты в Гродно с анненским крестом на шее, появляющихся за 6.000 лье от нас, в уединенной ферме, затерянной среди гор Вермонта, – при посредстве *медиумов* – грубых фермеров, говорящих плохо даже на своем родном языке, – и все это *ради меня*, которую они совсем не знают, при собрании в 40 человек, состоящем из скептиков репортеров, докторов, духовных лиц, порядочных людей подобных Олкотту и других! К довершению же *всего* в отдельном "темном" сеансе один дух приносит мне медаль моего отца за турецкую войну 1828 года и говорит мне, при всех, следующие слова: "Я приношу вам, Елена Блаватская, знак отличия, полученный вашим отцом за войну 1828 года. Эта медаль получена нами, – посредством *влияния* вашего дяди, который явился вам этой ночью, – *из могилы вашего отца в Ставрополе* и я приношу ее вам как знак памяти от нас, в которых и которым вы верите. <далее текст вновь на русском языке>

Я знаю эту медаль, я видала ее у отца *и знаю* что она была похоронена вместе с другими его крестами – *с ним*. Она срисована в "Graphic" и она у меня! Понимайте это как хотите! отец умер в прошлом году в *Ставрополе*. Как могли знать это духи? Как могли знать медиумы, что отец был военный и присутствовал в сражениях, с турками? Тайна, величайшая тайна!² В России, конечно, не поверят. Скажут, что Блаватская или с ума сошла, а может

и хуже. Хорошо, что при 40 свидетелях. Вы не можете поверить, какое впечатление это произвело на всех. Напишу отсылая письма, боюсь надоест. Еще раз, благодаря вас, остаюсь с истинным почтением и преданностью, готовая к услугам Е. Блаватская.

Р. С. Полковник Олкотт свидетельствует вам свое почтение и посылает свою фотографическую карточку. Он сделался величайшим спиритуалистом из ярого скептика после 13-ти недельного пребывания у Эдди (братьев) в Читтендене... Если позволите, то пришлю вам свой портрет литографированный и в иллюстрации "Daily Graphic" с отчетом о моих путешествиях в Африке и Судане. Не знаю уж почему они мне сделали такую честь поместить меня на ряду с Идой Пфейфер и Ливингстоном..."»

¹ Е.П.Б. забыла, что полтора месяца перед тем она писала о том, что видела там даже "своего отца, дядю и других родных и говорила с ними как при жизни". Теперь об *отце и других родных* упоминания *навсегда* прекратились – остался один дядя. Портрет "этого дяди" был срисован на ферме Эдди *с натуры* и помещен в "Graphic"; но оказалось, что почтенный покойник, за время своего пребывания "на том свете", изменился до неузнаваемости – с чем впоследствии должна была согласиться и сама Е. П. Б.

² Уголок этой "величайшей тайны", как увидят читатели, открылся очень скоро, когда по поводу *медали*, имевшей совершенно фантастический вид, поднялся крупный скандал, а Блаватская, несмотря на всю свою находчивость и смелость, сбилась в показаниях и запуталась.

(Соловьев, 1893, с. 285-290).

1875

Уоллес А. Защита новейшего спиритуализма

«Спиритуалистическая библиотека для Германии», издаваемая А.Н. Аксаковым:

Уоллес А. «Защита новейшего спиритуализма» (1875). (*Wallace. Eine Vertheidigung des modernen Spiritualismus. 1875*);

«Отчет Комитета Лондонского Диалектического общества о спиритуализме» (1875). См. ниже.

Bericht über den Spiritualismus von Seiten des Comité's der Dialektischen Gesellschaft zu London

London dialectical society. Bericht über den Spiritualismus von Seiten des Comité's der Dialektischen Gesellschaft zu London: ernannt zur Untersuchung der als "spirituelle Manifestationen" bezeichneten Phänomene: in drei Theilen / in's Deutsche übersetzt von G. C. Wittig; und mit erläuternden Anmerkungen herausgegeben von Alexander Aksákow. Leipzig: O. Mutze, 1875. 22 см. (Bibliothek des Spiritualismus für Deutschland):

- Th. 1: Bericht des Comité's und seiner Sub-Comité's, sowie deren Protokolle über ihre Prüfungs-Experimente / nebst Mitteilungen von Dr. med. Edmunds [et al.]. 1875. XXX, 155 с.

- Th. 2: Protokolle des Comité's: mündliche Zeugnisse von 33 Personen aus deren persönlicher Erfahrung mediumistischer Manifestationen. 1875. VIII, 218 с.

- Th. 3: Schriftliche Zeugnisse von 31 Personen (Gelehrten und Schriftstellern). 1875. VIII, 211 с.

Мариэтт Ф. Спириты и спиритизм: Роман / [Соч.] Флоренции Марьет (мистрис Росс Черч). Санкт-Петербург: Е.Н. Ахматова, 1875. 400 с.; 21.

Одуар О. Спиритизм. Мир духов или жизнь после смерти. Пер. с фр. яз. Самариной. СПб.: Типография и хромофотография А. Траншеля, 1875. IV, 208 с.

Maskelyne, J.N. Modern Spiritualism. L.: for the author by J. Warne, 1875. 182 с.

(«Современный спиритизм» Джона Н. Мэскелина, «иллюзиониста и анти-спиритуалиста»).

Бутлеров А.М. Мои новейшие наблюдения в области медиумизма (Psychische Studien, 1875 г., № IX, стр. 385).

А.Н. Аксаков: «И вот, при следующем свидании моем с Круксом в 1875 году, он уже показывал мне весь ряд фотографий снятых им с Кэти Кинг. Фототипии двух подобных фотографий Крукса и двух из упомянутых выше фотографий Гаррисона помещены в книге г. Петрова "Медиумические материализации".»

(Аксаков, 2001, с. 254).

1 янв. – А.Н. Аксаков – действительный статский советник (01.01.1875).

Действительный статский советник – гражданский чин 4-го класса Табели о рангах (1724–1917, Российская империя), давал право на потомственное дворянство. Соответствовал чином генерал-майора в армии и контр-адмирала во флоте. Титуловался «Ваше превосходительство».

(Википедия).

8 янв. – Письмо Вл.С. Соловьева – Д.Н. Цертелеву.

Нет никаких сомнений, что Вл.С. Соловьев, как один из немногих внимательных и благодарных слушателей, воспринял идеи П.Д. Юркевича в области спиритуалистической теории и относительно рассмотрения спиритических явлений. В сущности, как и его учитель, Соловьев верил в реальность этих феноменов, в необходимость их подлинно научного исследования. Необходимость создания новой метафизической системы на основе постижения сущности спиритических феноменов для него также была очевидна.

Есть все основания предполагать, что не в последнюю очередь интересом к спиритизму была вызвана командировка Соловьева в Лондон, тогдашнюю «мекку» медиумизма. Еще в начале 1875 г. он живо интересуется в письме к Д.Н. Цертелеву из Москвы (от 8 января 1875 г.) в Лондон о новостях в области спиритизма. «Что Вы не пишете, многоуважаемый Дмитрий Николаевич, о том, что видели в Лондоне? Неужели ничего не видали? Или, напротив, так много видели и такие вещи, что в письме и передать нельзя? С большим нетерпением ожидаю свидания с вами, – между прочим и для того, чтобы окончить наш философский спор, к чему посылаемая книжка может дать повод. – Я занял кафедру покойного Памфила Даниловича (Юркевича) и на днях начну читать лекции в его духе и направлении, несмотря на совершенное различие наших характеров. Летом еду в Лондон на год или полтора... Теперь буду читать историческое введение в метафизику, а по возвращении из Лондона предполагаю – историю древней философии и метафизику. Я все более и более убеждаюсь в важности и даже необходимости спиритических явлений для установления нашей метафизики, но пока не намерен высказывать этого открыто, потому что делу это пользы не принесет, а мне доставит плохую репутацию; к тому же теперь я еще не имею никаких несомненных доказательств достоверности этих явлений, хотя вероятность в пользу их большая. Когда увидите А.Н. Аксакова, передайте ему мой поклон и благодарность за присылку *Psychische Studien*. Нужно бы было ему написать, так же как и Лапшину, но лень у меня на письма страшная» / Соловьев, т. 2, с. 225 (86)/.

86. Соловьев В.С. Письма. Под ред. Э.Л. Радлова. СПб.: Общественная польза, 1908-1911. Т. 1-3. Доп., т. 4. Пг., 1923.

(Кравченко, 2006, с. 216-217).

Февр., май – Перевод «Друда» был прислан Аксакову в феврале 1875 г., и он его «отдал читать в литературные руки», откуда ему ответили, что «перевод не удовлетворителен». В мае Аксаков сообщил Блаватской: «Друда я в одну редакцию уже предлагал, но безуспешно; рукопись возвратили; причина возвращения мне еще не известна; прежде чем дать ее выправлять, надо заручиться чьим-либо согласием ее напечатать. Постараемся». Но опубликовать продолжение романа Диккенса «Тайна Эдвина Друда» в пе-

реводе Блаватской в то время так и не удалось¹¹. Можно думать, «неудовлетворительный перевод» был здесь не при чем, а как и предполагал Лесков¹², «редакции побоялись печатать произведение духа»¹³.

11 О заверениях спиритов, что «дух Диккенса окончил роман “Тайна Эдвина Друда”» вспомнили «Биржевые ведомости» в конце 1875 г. (№ 350, 20 декабря) в разделе «Московские письма».

12 См. также: *Тюриков А.Д.* Е.П. Блаватская и Н.С. Лесков: творческие пересечения // Е.П. Блаватская и современность. Духовные аспекты современного миропонимания. Материалы научно-практической конференции. 8 мая 2015 г. – Днепропетровск: Национальный горный университет, 2015; *Тюриков А.Д.* «Русская родом, душою и кровью». Е.П. Блаватская и Н.С. Лесков: творческие пересечения // Культура и время, 2016, №1/2.

13 [*Лесков Н.С.*] Роман, дописанный мертвецом // Русский мир, 1874, № 312, 13 ноября.

(См.: Заметки Н.С. Лескова о продолжении романа Ч. Диккенса «Тайна Эдвина Друда». Публикация, подготовка текста и комментарии А.Д. Тюрикова. С. 2).

3 февр. – Письмо А.Н. Аксакова – Е.П. Блаватской:

Е.П. Блавацкой,
в Нью-Йорк.
3/15 Февраля 1875. С. Петерб[ург].
Невский Проспект, 6.

Многоуважаемая Елена Петровна!

Получив письмо Ваше от 28 Декабря с вырезками из журналов, за которые премного благодарю Вас, все поджидаю присылки статей Олкотта и Э[двина] Друда; о последнем получил, наконец, известие от Вашего комиссионера Кареша из Бремеса, которому на днях писал, *как* переслать эту рукопись; статей же Олкотта, к удивлению и сожалению, до сего времени не имею; поэтому и решился, не выжидая долее, уведомить Вас об этом для разъяснения.

Из присланной мне на днях Девисом карточки «Katie King» догадался, что письмо мое от 11–13 Декабря Вы получили, – чему очень рад.

Письмо г[осподина] Робертса¹ прочел с величайшим интересом, и очень желал бы, чтобы данное им толкование этому загадочному делу подтвердилось; но что-то опасаюсь, чтобы дело не было хуже того, каким он представляет его. До сих пор тут все темно, все непонятно! Почему скрыто в печати имя обличителя, [имя]² виновницы – что так противно Американской откровенности? И главное, Owen не заявил до сих пор, что видел эту барыню³ и что признал в ней ту милую «Katie», которою восторгался⁴. Не

откажете сообщить, что узнаете верного об этом деле. Мои последние сведения почерпнуты из Van[ner] of L[ight] от 2 Января.

В ожидании скорого получения новых вестей от Вас, прошу Вас принять уверение в моем искреннем уважении.

Александр Аксаков.

Публикуется по копии из копировальной книги из: РО ИРЛИ. Ф. 2.

Публикация, подготовка текста и комментарии А.Д. Тюрикова.

Александр Николаевич Аксаков (1832–1903) – писатель, переводчик, издатель, один из основоположников научных исследований парапсихологических явлений в России.

¹ Адвокат, производивший вместе с Е.П. Блаватской и Г. Олкоттом следствие по делу Холмсов-Чайлда. «...Е.П. Б[лаватская] помогла смягчить последствия величайшего скандала, разразившегося в спиритуалистическом движении. Ведущий спиритуалист Роберт Дейл Оуэн, бывший конгрессмен и дипломат, публично заявил, что был обманут во время сеансов вызывания духа знаменитой Кейти Кинг, проводившихся супругами-медиумами Дженни и Нелсоном Холмсами. Этот дух ранее являлся на сеансах сэра Уильяма Крукса в Англии, и когда он объявился в Соединенных Штатах, американцы замерли в напряженном ожидании. Гром грянул, когда некая Элиза Уайт заявила, что это она выступала в роли Кейти. До этого Роберт Оуэн своим авторитетом подтверждал истинность этих явлений.

Чтобы спасти положение, Холмсы через Оуэна обратились к Олкотту с просьбой проверить их способности. Он согласился и вместе с Е.П. Б[лаватской] отправился в Филадельфию, где жили эти медиумы. Первый сеанс состоялся 11 января 1875 года, последний – 25-го. В общем и целом они прошли успешно; но полная материализация Кейти удалась только в последнюю ночь, подтвердив тем самым медиумические способности Дженни Холмс. Много лет спустя Олкотт с изумлением обнаружил, что успех следовало отнести на счет другого лица [Е.П. Блаватской]» (*Крэнстон С. Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1999. С. 163–164.*)

«В конце 1874 – начале 1875 года в спиритических кругах царил оживление. В Филадельфии мистер и миссис Холмс давали сеансы, на которых происходили материализации “Джона Кинга” и “Кети Кинг”. Некая Элиза Уайт призналась одной газете, что она сыграла роль “Кети”. Ее признание поддержал д-р Чайлд, член спиритического кружка. <...>

Но кем же были Холмсы – медиумами или обманщиками? Несмотря на то, что мадам Блаватская поскользнулась на тротуаре Нью-Йорка и ушибла колено, что имело серьезные последствия, она отправилась в Филадельфию расследовать этот случай и сняла комнаты на Girard Street, 111. 4-го января 1875 года к ней присоединился Олкотт. Он привез с собою всякие механические приспособления для проверки феноменов, она же использовала свое ясновидение. О ее мнении можно узнать из ее письма к профессору Хираму Корсону, преподававшему на кафедре англо-саксонской и английской литературы в Корнельском университете (Итака). В своем письме, написанном 9-го февраля в Филадельфии, она говорит, что винит Холмсов менее, чем д-ра Чайлда. Она считала, что миссис Холмс временами проявляла медиумические способности, но, когда собирался народ, не всегда могла ими воспользоваться и поэтому стала прибегать к обману. Чайлд же участвовал в этом только ради денег» (*Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. М., 1996. С. 380–381.*)

² Слово в тексте не видно.

³ Элиза Уайт.

⁴ В статье «Филадельфийское «фиаско», или кто есть кто?», которая была опубликована в «Banner of Light» 30 января 1875 г., Е.П. Блаватская писала: «Но самое непонятное в этой запутанной истории то, что мистер Р.Д. Оуэн, как он сам мне признался, никогда, даже в день разоблачения, не видел миссис Уайт, не разговаривал с ней и не имел ни малейшего шанса взглянуть на нее вблизи, дабы опознать ее» (Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. М., 1996. С. 30).

(А.Д. Тюриков; <http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/...>).

Бутлеров А.М. Сеанс 4-го Февраля 1875 года[1]

Сеансъ, состоявшійся вчера, 4-го февраля, въ квартирѣ А.Н. Аксакова, былъ на столько разителенъ по явленіямъ, на столько убѣдителенъ по обстановкѣ, что я не могу ограничиться сухой формой протокола, и желалъ бы дать читателю болѣе живое описаніе. Въ настоящемъ, правда, оно предназначено для немногихъ, но – кто знаетъ – недалеко быть можетъ время, когда моему разсказу придется открыто увидѣть свѣтъ Божій – появиться въ печати, не рискуя навлечь на автора нареканія въ умопомѣшательствѣ. Воображаю, что было бы, если бы теперь же разсказать публично все ввѣряемое мною этимъ листкамъ. Сколько двусмысленныхъ улыбокъ, сколько аханій и покачиваній головами, сколько соболѣзнованія о состояніи моихъ мозговъ потратилось бы по напрасну! А между тѣмъ факты идутъ своимъ чередомъ, развиваясь такъ быстро, какъ не смѣли и ожидать. То, что самому мнѣ, уже видѣвшему многое, казалось невѣроятнымъ, почти невозможнымъ, два года тому назадъ, – совершается въ очію какъ будто бы нѣчто обыденное. Вѣроятно многимъ изъ тѣхъ, которые подсмѣиваются теперь, еще лично придется расплачиваться публичнымъ признаніемъ фактовъ за упорную неподвижность, съ какой нынѣ сидятъ они самодовольно въ своемъ невѣрїи къ чужимъ наблюденіямъ. Факты не уступаютъ и не отступаютъ!

Въ началѣ 9-го часа вечеромъ, собрались мы по обыкновенію въ маленькомъ кабинетѣ хозяина. Общество состояло, считая и медиума, Камилла Бредифа, изъ семи лицъ: А.Н. Аксакова, С.А. Аксаковой, В.И. Прибытковой, Н.П. Вагнера, А.Я. Данилевскаго, медиума и меня. Сначала сѣли мы за большой круглый столъ, на которомъ горѣла одна свѣча, и вскорѣ получили, обычнымъ азбучнымъ путемъ, требованіе музыки, а потомъ, немного погодя – увѣдомленіе, что за столомъ надо еще оставаться 25 минутъ. Музыка заключалась въ игрѣ механическаго ящика, очень не дурно исполнявшаго 6 пьесокъ. Подъ звуки ея происходили колебанія стола, пристукиванія въ тактъ, стуки въ столъ и даже – разъ или два – полное небольшое поднятіе стола на воздухъ, но ничего особенно рѣзкаго, такого, что не видали бы мы прежде – не случилось.

По истеченіи назначеннаго времени, перешли ко второй болѣе интересной части опытовъ. Въ амбразурѣ одной изъ дверей висѣла драпировка изъ двухъ половинокъ тяжелаго темно-сѣраго сукна. Среди драпировки устроено было небольшое отверстіе. За драпировкой, въ узкомъ пространствѣ между ней и затворенной запертой на ключъ дверью, стоялъ къ одной сторонѣ маленькій столикъ, другая сторона предназначалась для медіума, сидящаго на стулѣ. Я лично, подъ наблюденіемъ своихъ сотоварищей, принялся связывать медіума бѣлой полотняной тесемкой въ $\frac{1}{2}$ дюйма ширины. Сначала около кисти каждая рука обвязана была тесемкой на столько туго, что скинуть эти завязки черезъ кисть руки не было никакой возможности. Въ этомъ убѣдились мы особой пробой. Обѣ завязки на рукахъ были закрѣплены 4 или 5-ю узлами, потомъ подъ эти завязки была пропущена тесьма и руки стянуты ею вмѣстѣ такъ, что между обвязками рукъ оставалось не болѣе полвершка разстоянія. Длинный конецъ отъ тесьмы, соединявшей руки, проведенъ былъ подъ стулъ, между колѣнъ сидящаго медіума, натянуть къ правой задней ножкѣ стула, пропущенъ въ отверстіе ея мѣднаго каточка и завязанъ около него; далѣе тотъ же конецъ тесьмы проведенъ къ правому локтю медіума въ довольно натянутомъ состояніи и обвязанъ вокругъ руки, повыше локтя, особымъ узломъ. Отсюда тесьма пошла впереди тѣла поперегъ груди къ лѣвой рукѣ, которая также обвязана была вокругъ выше локтя, а отъ нея тесьму провели сквозь каточекъ лѣвой задней ножки стула и натянули къ ногамъ медіума. Ноги его были обвязаны этой тесьмой повыше щиколки, каждая отдѣльно и, наконецъ, отъ ногъ, тесьма прошла обратно къ завязкѣ рукъ, гдѣ ее и прикрѣпили окончательно многими узлами. Въ такомъ связанномъ состояніи помѣстили медіума со стуломъ на его мѣсто, за занавѣску. На маленькій столикъ за занавѣской положенъ былъ колокольчикъ, нѣсколько кусочковъ чистой бумаги и карандашъ.

Предъ опущенной занавѣской поставленъ былъ небольшой четырехугольный столикъ, узкимъ бокомъ къ занавѣскѣ, и около него подковой, примыкавшей своими концами къ самой занавѣскѣ, расположилось на стульяхъ наше общество. У самой занавѣски сидѣли А.Н. Аксаковъ и я, съ нимъ рядомъ Н.П. Вагнеръ, а со мной А.Я. Данилевскій; дамы помѣстились обѣ рядомъ противъ занавѣски и далѣе отъ нея, чѣмъ мы. Немного спустя, когда явленія были въ полномъ ходу, Аксаковъ и Вагнеръ перемѣнились мѣстами. Свѣча была поставлена въ углу комнаты на столикѣ и затѣнена листомъ картона, такъ что въ комнатѣ царствовалъ полусвѣтъ, въ которомъ однако мы свободно могли видѣть всѣ предметы.

Сначала мы переговаривались съ медіумомъ; на мой вопросъ — не чувствуетъ ли онъ что нибудь — онъ отвѣчалъ отрицательно; но потомъ, чрезъ нѣсколько мгновеній, почувствовавъ приступъ усыпленія, сказалъ: «Oh, ça vient». На дальнѣйшіе вопросы отвѣта не было. Прошло еще

нѣсколько мгновений – и за занавѣской раздался стукъ въ двери. Это не были стуки того трудноопредѣляемаго характера, какіе обыкновенно и большей частью слышатся во время сидѣнія за столомъ – теперь просто колотили въ дверь и звукъ былъ именно таковъ, какъ если бы удары производились суставами согнутыхъ пальцевъ. На вопросъ, хорошо ли освѣщеніе – отвѣтъ былъ утвердительный, тремя ударами; затѣмъ пятью ударами потребована азбука и сложено «ти»... Musique? – спросилъ А.Н. Аксаковъ. – Да! Ящикъ заигралъ и почти тотчасъ сильно заколыхалась занавѣска и между ея половинками, надъ самымъ столомъ, стоявшимъ среди насъ, явилась на мгновеніе небольшая бѣлая рука. Занавѣска колыхалась и рука трогала, сквозь нее, наши руки, трогала ихъ также и прямо въ отверстіи между половинками занавѣски, когда ктонибудь изъ насъ погружалъ туда свои пальцы. Колокольчикъ, бывшій на столикѣ за занавѣской, пришелъ въ движеніе и началъ побрякивать въ тактъ музыки, перемѣщаясь повидимому, сколько о томъ можно было судить по звуку въ пространствѣ. Вслѣдъ затѣмъ колокольчикъ упалъ на полъ, и началось шуршанье бумаги и карандаша; возня и стуки прекратились, за занавѣской слышно было писанье. Оно прерывалось только нашими вопросами, отвѣты на которые давались стуками о столикъ то рукой, то карандашемъ. Немного погодя, два листка бумаги появились между половинками занавѣсокъ; одинъ я взялъ, другой упалъ на полъ и былъ мною поднятъ. А.Н. Аксаковъ взглянулъ на листки, вставъ съ мѣста и поднесши ихъ къ свѣчи, и заявилъ, что ничего написаннаго нѣтъ, а есть одни каракульки. Между тѣмъ за занавѣской стучалъ карандашъ и когда догадались, что тамъ нѣтъ болѣе бумаги и спросили о томъ, то получили утвердительный отвѣтъ. Были поданы въ отверстіе и живо взяты новые листки бумаги; опять началось писаніе.

Послѣ мы внимательно разсмотрѣли всѣ четыре листка; на одномъ ничего не было, на другомъ было сдѣлано нѣсколько зигзаговъ карандашомъ, на третьемъ въ углу, написано не крупно «Je», на четвертомъ листкѣ написано явственно и бойко «Jck», менѣе явственно выведена четвертая буква «с»[2]), а потомъ сдѣлано нѣсколько завитковъ. Два изъ этихъ листковъ, съ отмѣткой о происхожденіи на нихъ писаннаго карандашомъ и съ удостовѣреніемъ собственноручными подписями нѣкоторыхъ присутствующихъ, – остались храниться у А.Н. Аксакова.

Прикосновенія продолжались почти во все время, какъ скоро подставляли мы наши руки. Ихъ испытали всѣ мы четверо – мужчины. Прямые прикосновенія, вообще болѣе быстрыя и преходящія, чѣмъ прикосновенія сквозь сукно – давали однако всѣмъ совершенно опредѣленныя ощущенія. Насъ трогали маленькіе, какъ бы женскіе пальцы, слегка влажные, тепловатые и упругіе, словомъ совсѣмъ живые, натуральные. Вагнеръ и Данилевскій оба могли ощупать при этихъ прикосновеніяхъ ноготь трогавшаго пальца. Рука Вагнера была сильно схвачена сквозь сукно и втянута въ

дверную амбразуру, а одинъ разъ рука, непосредственно касаясь руки Вагнера, пыталась снять кольцо съ его пальца, зацѣпивъ его ногтемъ. Мизинецъ Данилевскаго былъ схваченъ полною ладонью этой руки и ногтемъ били по его ногтю. Мой мизинецъ былъ пожать сквозь сукно двумя пальцами съ значительною силой; далѣе – и опять сквозь сукно, рука моя была охвачена всей рукой, довольно ясно чувствовались сквозь сукно жизненная теплота этой руки и ея небольшая величина; въ ней замѣтно было какое-то легкое трепетаніе. Стоитъ въ особенности замѣтить ту опредѣленность, съ которой загадочная рука, сквозь занавѣску, попадаетъ именно въ то мѣсто, куда нужно; приложите вы руку съ этой стороны, и она тотчасъ, являясь по другую сторону, быстро и безошибочно прикасается къ вамъ.

Не разъ мы и видѣли руку, мимоходомъ выставявщуюся между половинками занавѣсокъ. Опредѣленная матеріальность этой руки хорошо выразилась одинъ разъ въ ея сильномъ стуканьи по краю нашего стоявшаго снаружи стола. Это стуканіе было таково, какое произвела бы каждая живая рука, а между тѣмъ одинъ разъ я, закрывъ руку свою кускомъ сукна, погрузилъ ее за занавѣску и ощупалъ руки неподвижно сидящаго медиума: онѣ были въ прежнемъ положеніи, связанные. Н.П. Вагнеръ раскрылъ однажды половинки занавѣсокъ и ясно видѣлъ связанные руки Бредифа. Но всего опредѣленнѣе, убѣдительнѣе было слѣдующее явленіе, устранившее возможность всякаго сомнѣнія и всякую мысль о прямомъ участіи рукъ медиума. Занавѣска съ моей стороны, къ которой сидѣлъ медиумъ, начала приподниматься отъ косяка, собираясь складками, какъ будто поднимали ее рукой изнутри, и въ нѣсколько мгновеній она открылась на столько, что мнѣ и Данилевскому совершенно ясно было видно все тѣло Бредифа и его руки до самыхъ кистей. Голова была склонена на грудь, ничто не двигалось; на рукѣ, повыше локтя, виднѣлась бѣлая тесьма на своемъ мѣстѣ и руки лежали на колѣняхъ, а въ то же самое время изъ за поднятаго края занавѣски, на уровнѣ головы медиума, выставилась на мгновение вся бѣлая кисть маленькой, работавшей за занавѣской руки. Вслѣдъ за тѣмъ то же явленіе повторилось; оно произошло съ тою же опредѣленностію и опять, согласно выраженному мною желанію, показалась рука изъ за приподнятой занавѣски, открывавшей неподвижнаго медиума.

Спустя немного, послышалось пять ударовъ – требованіе азбуки. Сложилось «та». – Tambourin? догадался кто-то. Три утвердительныхъ удара въ отвѣтъ. Я подаль было бубень въ отверстіе, оставленное между половинками занавѣски, на срединѣ ихъ высоты. Къ нему прикоснулись, но взять не взяли. Я подаль его тогда пониже, между половинками занавѣсокъ. Бубень съ силой былъ у меня выхваченъ и началась стукотня. Не помню, передъ этимъ или въ это время, музыкальный ящикъ мы спрятали было въ столъ, желая болѣе тихой музыки, но стукотня вытребовала ящикъ снова на столъ и музыка ящика аккомпанировалась стукотней бубна. По звуку

слышно было быстрое перемѣщеніе бубна по всему пространству за занавѣской, по немъ выстукивали подѣ музыку пальцами, то принимались вмѣстѣ съ этимъ стукомъ поколачивать еще бубномъ сквозь сукно по рукѣ моей, то бубень выставлялся чрезѣ сукно. Тутѣ дѣйствовали уже очевидно двѣ руки; движенія бубна были такъ быстры, что страшно было за медиума, который, повидимому, хотѣ и не слышалъ ничего, но при происходившемъ шумѣ принимался вздыхать во снѣ раза два; маленькій столикъ за занавѣской тоже начиналъ прыгать, выдаваясь своимъ краемъ къ намъ сквозь сукно.

Немного погодя потребована была азбука и сложилось «а, в.» С.А. Аксакова поняла первая фразу прощанія «А bientôt?» спросила она. За занавѣской постучали утвердительно. «Пора кончить сидѣніе?» – и на этотѣ вопросѣ А.Н. Аксакова послѣдовало то же утвержденіе. Все замолкло. Я немедленно опустилѣ руку за занавѣску и ощупалѣ завязки на рукахъ Бредифа, сохранившаго совершенно свое прежнее положеніе; завязки были цѣлы. Нѣсколько минутѣ спустя, онѣ проснулся, заговорилѣ и пригласилѣ удостовериться рукой въ цѣлости тесемокъ. Я отвѣтилѣ, что это уже мной сдѣлано.

Занавѣсъ открыли, принесли свѣчу, осмотрѣли медиума. Все было по-прежнему – и его положеніе и всѣ завязки, – сомнѣнію опять не было мѣста. Чтобы снять тесемки пришлось перерѣзать ихъ во многихъ мѣстахъ.

Вотѣ правдивый рассказѣ безѣ искаженій, уменьшеній и преувеличеній. Фактическую достовѣрность всего описаннаго не откажутся, конечно, засвидѣтельствовать и другіе участники. Пусть вѣрятъ намъ или нѣтъ, но найдутся, вѣроятно, и такіе читатели, которые не возвеличиваютѣ самонадѣянно и ошибочно значенія человѣческихъ знаній до вѣрнаго опредѣленія того, что въ природѣ *возможно* и что нѣтъ.

Двѣ недѣли тому назадѣ, у насѣ былѣ тутѣ же и такой же сеансѣ, почти съ тѣми же участниками,[3]) и явленія были тѣ-же; рука сквозь занавѣску съ полною опредѣленностью ловила мою и клала ее на руку спящаго Бредифа, придавливая и прихлопывая мою руку къ его рукѣ, и въ то время, какъ я ощущалѣ неподвижную руку медиума, происходили разныя явленія. Предѣ этимъ сеансомъ мы связали руки Бредифа веревкой, за спиной, но эта завязка была развязана неизвѣстно какъ, лишь только онѣ сѣлъ за занавѣску и прежде чѣмъ онѣ заснулѣ. Впрочемъ, вслѣдѣ за тѣми руками Бредифа оказались опять связанными, спереди, такъ что онѣ лежали одна на другой. Всѣ эти завязки я увидѣлъ по окончаніи того сеанса, но не освидѣтельствовалѣ ихъ достаточно, чтобы быть вполне убѣжденнымъ въ невозможности освобожденія рукъ: мнѣ все думалось, что ручаться вполне я могу только за ту одну руку, которую держалѣ во время явленій. Правда, ея неподвижность говорила въ пользу покойнаго состоянія другой руки, бывшей подѣ ней, и мнѣ казалось очень вѣроятнымъ, что и происходившія

тогда явленія были неподдѣльны; но полной увѣренности не доставало. Теперь увѣренность эта явилась вполнѣ; скептицизм Данилевскаго относительно прошлаго сеанса шель гораздо дальше моего: онъ прямо считалъ все обманомъ; но теперь факты осилили насъ, какъ осилить они всякаго желающаго узнать ихъ добросовѣстно, не подражая въ этомъ нѣкоторымъ изъ нашихъ собратій, ученыхъ.

Интересно замѣтить, какія странныя неожиданныя сближенія могутъ происходить, когда по поводу фактовъ, подобныхъ описаннымъ, люди теряютъ способность строгаго сужденія. Одна молодая дѣвица, слушая рассказы о происходившемъ, чистосердечію и насмѣшливо увѣряла, что стоитъ посадить ее за занавѣску, и она все то-же самое сдѣлаетъ своими руками. Одинъ серьезный ученый, справедливо и высоко уважаемый въ своей наукѣ, видѣлъ въ сеансахъ Юма движенія, отклонявшія наружу висѣвшій со стола край салфетки, и увѣрялъ, что это легко дѣлается посредствомъ сжатого воздуха. И дѣвица и ученый одинаково забывали, – первая, что неподвижность рукъ Бредифа, во время сеанса, не подлежала сомнѣнію, а второй, что для справедливости его объясненія не доставало только снаряда съ сжатымъ воздухомъ. Сходство поучительное!!...

Феномены, здѣсь описанные, носятъ шуточный характеръ, и таковы бываютъ часто – хотя далеко не всегда – явленія медиумическія. Но каковы бы они ни были, признаніе ихъ реальности, неизбежное для честнаго наблюдателя, – неизбежное въ близкомъ будущемъ для всѣхъ людей – ломаетъ ходячія міровоззрѣнія. И жизнь, и наука будутъ неизбежно считаться съ ними. Предъ нимъ рушатся застоявшіеся взгляды на свойства матеріи и возникаютъ новыя понятія о многообразіи ступеней и формъ бытія.

С.-Петербургъ, 5 февраля 1875 г.

А. Бутлеровъ.

Дѣйствительность фактовъ здѣсь описанныхъ удостовѣряютъ:

А.Я. Данилевскій

Н. Вагнеръ[4]).

1. Этотъ сеансъ уже описывался, но не столь подробно, въ статьѣ: «Мои новѣйшія наблюденія въ области медиумизма», стр. 430–436. См. также примѣчаніе объ А.Я. Данилевскомъ на стр. 443. А.А.

2. Это было обычное на сеансахъ Бредифа имя «Жеке».

3. Тѣ-же, но съ *Николаемъ Александровичемъ Львовымъ* и *Густавомъ Ѳодоровичемъ Фе* и безъ В.И. Прибытковой.

4. Подлинникъ хранится у А.Н. Аксакова. *Издатель.*

(*Бутлеров А.М.* Статьи по медиумизму. С. 445-456 // Викитека).

Переписка А.Н. Аксакова с К.Д. Кавелиным

5 марта. СПб., Невский пр., 6 (против Малой Морской) – Письмо А.Н. Аксакова – К.Д. Кавелину:

«Милостивый Государь, / Константин Дмитриевич!

Князь Цертелев передал мне о согласии вашем присутствовать на спиритических сеансах наших, за что приношу Вам мою покорнейшую благодарность. Очень жалко, что Вы не могли быть вчера вместе с г. Стасюлевичем, но надеюсь, что Вы будете свободны на следующие два или три вторника; прошу пожаловать в 8 часов вечера. Так как я слышал, что время Ваше очень разобрано, то я спешу теперь напомнить Вам о своем предложении, а на днях буду иметь честь лично явиться к Вам за ответом Вашим.

Прошу принять уверение в моем совершенном уважении

Александр Аксаков»

(РО ИРЛИ. Ф. 119. Оп. 1. Ед. 36. Л. 1-3).

(Козырев, 2018, с. 123–124).

«...активный пропагандист спиритизма А.Н. Аксаков (1832–1903) через посредство кн. Д.Н. Цертелева (1852–1911) приглашает на спиритический вторник К.Д. Кавелина (1818–1885), социолога, философа, этнографа, отреагировавшего, кстати, на магистерский диспут Вл. Соловьева критической статьей, который, вероятно в силу своей позитивистской ориентации, категорически не хочет принимать исходные постулаты спиритизма. Нам неизвестно, было ли отправлено ответное письмо, но интересны его мотивы отказа. Упомянутый в письме историк М.М. Стасюлевич (1826–1911), многолетний (с 1866 по 1908 г.) редактор либерального художественно-литературного журнала «Вестник Европы» будет активно печатать статьи Соловьева в 90-е годы.»

(Козырев, 2018, с. 123).

6 марта – К.Д. Кавелин – А.Н. Аксакову. Черновик письма:

«М<илостивый> Г<осударь> Александр Николаевич,

Я имел честь получить Ваше письмо и приношу Вам искреннюю благодарность за оказанное мне внимание. Действительно, я выразил князю Цертелеву сожаление, что не мог воспользоваться Вашим обязательным приглашением и располагал просить у Вас явиться к Вам в один из следующих Вторников. После того, я много и долго думал о том, честно ли я поступлю перед Вами и перед собою, участвуя в Ваших собраниях, и после зрелого обсуждения, решил этот вопрос отрицательно. Я знаю, что с точки зрения светских приличий, такое заявление по меньшей мере не вежливо, в каких бы осторожных формах оно не было выражено. Но не имея честь знать Вас лично, я очень хорошо знаю о Вас понаслышке. Вы человек глу-

боко и искренне убежденный, и конечно не посмотрите на мое письмо с точки зрения светских условностей, особливо если примете в расчет, что я также как Вы, имею свои искренние убеждения, которыми дорожу выше всего на свете. В силу этих убеждений, сложившихся целою жизнью, я в принципе отвергаю возможность явления духов и никакие в мире опыты не в состоянии поколебать меня в этой уверенности. Затем, я не отрицаю возможности разных физических явлений, не объясняемых известными нам пока законами природы; но не зная естественных наук, я не могу смотреть на такие явления иначе, как с любопытством профана, не имеющего никаких условий, чтоб убедиться в действительном существовании явлений естественных, но пока еще не выясненных, ни чтоб открыть в том, что вижу, иллюзию чувств.

При таком взгляде, составляющем мое глубочайшее и искреннейшее убеждение, я не могу, оставаясь честным человеком, участвовать в собраниях у Вас, который столь же глубоко и искренне убежден в противном. Если б я только сомневался – другое дело. Но я не сомневаюсь, я просто отрицаю основные предпосылки спиритизма, а того, что мне в нем представляется открытым вопросом, я не могу обсудить по совершенному незнакомству с естествознанием. Что же бы мне оставалось делать в собраниях? Внутри отрицать, может быть подсмеиваться над тем, чему Вы глубоко веруете, а наружно лгать или отделяться ничего не значащими фразами, чтоб потом, оставив Ваш дом, дать волю дешевому остроумию на счет того, что я у Вас видел? Я считаю это недостойным честного человека. Для меня всякое искреннее убеждение, каким бы оно мне не казалось, свято и я не могу относиться к нему с легкомыслием, царящим в светском обществе. Я хочу удержать за собой неприкосновенным право свободного обсуждения, оставаясь честным человеком, а это возможно после публичного зрелища, куда вход открыт каждому за деньги, а не после собрания людей убежденных, куда я допущен по доверию. Участвуя в Ваших собраниях, я был бы связан соображениями нравственного свойства, от которых никто безнаказанно отрешиться не может.

Простите за совершенно откровенное выражение моих мыслей. Вы видите, что я не то что не хочу, а не могу бывать у Вас по Вторникам. Чтоб совершенно отделить вопрос личный от вопроса убеждений я на этих же днях постараюсь предупредить Ваше любезное посещение, и явлюсь засвидетельствовать Вам мое уважение во всякое другое время, кроме Вторника и собраний.

Прошу Вас принять уверение в моем совершенном почитании.

К. Кавелин».

Увлекались спиритизмом и учитель Соловьева университетский профессор по кафедре философии П.Д. Юркевич, и друг Соловьева по гимна-

зии князь Д.Н. Цертелев. Две записи из публикуемых нами, подписаны «Памфил», что с достаточной степенью достоверности можно расшифровать как указание на имя Памфила Юркевича. Одна из «диктовок» построена именно как обращение из потустороннего мира («человек у вас на земле»), что характерно для спиритических опытов, где вызывали духи умерших людей.

(Козырев, 2018, с. 124–125).

Против спиритизма с религиозных позиций выступил университетский профессор К.Д. Кавелин, возмущавшийся этой западной модой, в которой, по его мнению, общедоступность неизвестных науке феноменов открывает путь разнообразным домыслам, не способствующим истинно религиозному настроению. «Мы привыкли, – писал Кавелин, – смотреть на души умерших с почтением, слышать от них умные речи, наставления и проч., а спиритизм представляет их нам какими-то гороховыми шутами! Кто верит в загробную жизнь, в бессмертие души, тот, я полагаю, не может без омерзения видеть профанацию духов и душ умерших в спиритических сеансах» /Кавелин, с. 331-332 (41)/.

41. «К.Д. Кавелин о спиритизме» // Ребус. 1887. № 34. (Извлечение из биографии К.Д. Кавелина в журнале «Вестник Европы», август, 1887).

(Кравченко, 2006, с. 214).

9 марта – Приведем фрагмент письма религиозного писателя А.Г. Орфано к С.Д. Лапшиной, жене приятеля Соловьева И.О. Лапшина, от 9 марта 1875 г. из Москвы, в котором приводятся ценное свидетельство об увлечении Соловьева спиритизмом в связи с именем его учителя П.Д. Юркевича, бывшего убежденным спиритом: «Теперь я должен сообщить вам несколько деталей о Соловьеве и его спиритических занятиях, но прошу никому не говорить об этом. Надо вам сказать, что его пребывание в Петербурге многое дало ему в этом отношении и он вернулся сюда с гораздо меньшими предубеждениями против спиритизма. Но вот, месяц назад, он передал мне, чтобы я к нему заглянул; поскольку я вижу с ним довольно часто, я подумал, что он получил письмо от своего брата и хочет сообщить мне какие-то новости от вас. Но представьте мое удивление, когда 2 дня назад он мне сказал, вернувшись с вечера, на котором был сеанс, что он захотел сам проверить слышанные и виденные им движения и удары, и что к его большому удивлению, через несколько мгновений после того, как он уселся за ночной столик, тот начал вращаться, делать резкие скачки и отвечать на его вопросы ударами ножки. Появившийся Дух назывался *Юркевичем*. После этого случая он продолжает заниматься спиритизмом, и если еще и не вполне убежден, то близок к этому. Вы можете подумать, как могут перемениться его убеждения под влиянием этих фактов, – *мнение, которое он*

находил абсурдным, становится объективной истиной» (Лукьянов С.М. О Владимире Соловьеве в его молодые годы. Т. 2. 1-ая пагин. С. 94–95; пер. с фр. мой – А.К.).

(Козырев А.П. Соловьев и гностики. М., Изд. Савин С.А., 2007. С. 40).

Вагнер Н.П. Письмо к редактору по поводу спиритизма

Интерес к спиритизму в России разительно отличался от влияния предшествовавших западных мистико-окультурных течений, например, месмеризма, одизма и т. п., которые были хорошо известны в кругах русской читающей публики. Но ни одно из этих направлений не проникло глубоко в русское сознание и не стало явлением непосредственно русской духовной жизни, каким стал спиритизм. Он вызвал новые общественные движения, прямо воздействовал на творческую – общественную научную и философскую мысль. Со всей определенностью значение спиритизма в России обозначило "Письмо" Н.П. Вагнера, которое, в лучших русских традициях "Писем" П.Я. Чаадаева, Н.В. Гоголя или Н.Г. Чернышевского раскололо научную общественность и поставило проблему самоопределения самой русской науки, уже стоявшей на пороге грядущих кризисов XX в.

(Кравченко, 1997, с. 59-60).

Вагнер Н.П. Письмо к редактору (по поводу спиритизма) // Вестник Европы. 1875. № 4. С. 855-875:

«Это суть явления чисто-реальные, объективные, вероятно, принадлежащие, с одной стороны, к области физики, а с другой – к явлениям психическим. Но далее следует, казалось мне, другая сторона этих явлений. При особенном настроении всех присутствующих, и в особенности медиума..., – эти явления переходят незаметно в субъективные, в область галлюцинаций, паники, психиатрии. Вот почему в этих явлениях сильно играет мистический элемент и те странные толкования, которые приписывают им спириты» (С. 855). Вагнер, не без влияния Фарадея, поддержал западную теорию о некоей «психической силе», которая действует в этих явлениях, силе, связанной с теплотой и электричеством человеческих тел, но способной действовать «как нечто до некоторой степени самостоятельное» (С. 868).

(Кравченко, 2006, с. 203).

Весной 1875 года случилось важнейшее для развития российского спиритизма событие – либеральный журнал «Вестник Европы» и консервативный журнал «Русский Вестник» практически одновременно опубликовали спиритические статьи Н.П. Вагнера и А.М. Бутлерова. Это произвело

большой эффект на общество, поскольку пропагандистами спиритизма стали ученые-естественники <...>

(Китсинг, 2017, с. 53-54).

См.: *Бутлеров А.М.* Медиумические явления // Русский вестник. 1875. № 4. С. 344-356;

Вагнер Н.П. Медиумизм // Русский вестник. 1875. № 10. С. 114-126.

Вышла в свет апрельская книжка «Вестника Европы» со ставшей знаменитой статьей Н.П. Вагнера о «медиумических явлениях», происходивших в присутствии Юма и Бредифа. Эта публикация открыла русскую компанию популяризации исследований медиумов и, можно предположить, что дата публикации была выбрана не случайно – 31 марта 1848 года считался и считается спиритуалистами днем начала духовной коммуникации и появления движения. Статья Н.П. Вагнера, согласно поздним оценкам спиритуалистов, произвела «сенсацию не только среди всей интеллигентной публики, но и среди ученых. С этого времени медиумизм в России возник более официально и печать хотя с насмешкою и даже глумлением, но дала ему место на страницах своих органов»⁶⁴⁷. По свидетельству А.Н. Аксакова, который вел строгий учет всех публикаций о спиритуализме на русском языке, против статьи Н.П. Вагнера было напечатано порядка тридцати критических отзывов⁶⁴⁸.

⁶⁴⁷ *Прибытков В.И.* Спиритизм в России от возникновения его до настоящих дней. Санкт-Петербург: ред. журн. "Ребус", 1901. С. 3.

⁶⁴⁸ *Aksakof A.* Spiritualism in St. Petersburg // *The Spiritualist*, 11th of June, 1875. P. 280.

(Раздьяконов, с. 200-201).

Н.П. Вагнер: «Зимой 1874 года въ Петербургъ пріѣхалъ Бредифъ и Бутлеровъ пригласилъ меня, вмѣстѣ съ А.Я. Данилевскимъ и А.И. Якобій, участвовать въ его сеансахъ. Послѣдній, впрочемъ, могъ участвовать только въ двухъ сеансахъ. Цѣлый рядъ видѣнныхъ сильныхъ явленій убѣдилъ меня окончательно въ существованіи медиумическихъ фактовъ и побудилъ меня напечатать письмо въ „Вѣстникъ Европы“. Бутлеровъ и А.Н. Аксаковъ принимали живѣйшее участіе въ этомъ напечатаніи. Они никакъ не вѣрили, чтобы письмо мое могло убѣдить хотя кого-нибудь въ существованіи медиумическихъ фактовъ. Но на дѣлѣ вышло иначе. Мой научный авторитетъ и мое твердое убѣжденіе взволновали всю интеллигенцію. Со всѣхъ сторонъ я и Бутлеровъ начали получать письма, съ просьбой о допущеніи въ сеансы съ Бредифомъ. Между тѣмъ партія апріорныхъ скептиковъ не дремала и начала печатать статьи въ опроверженіе тѣхъ фактовъ, которыхъ они не видали. Медиумическія явленія объяснялись просто фокусничествомъ, шарлатанствомъ медиумовъ и довърчивостью съ нашей стороны.

Въ это же время появилось описаніе одного медиумическаго сеанса съ Бредифомъ, – врача Лихонина. Онъ доказывалъ фактами обманъ Бредифа, хотя въ сущности онъ доказывалъ только собственное неумѣніе постановить медиумическій опытъ. Письмо это появилось вскорѣ послѣ одного сеанса, который устроилъ, теперь уже покойный, профессоръ Московскаго университета, В.О. Ковалевскій у себя на квартирѣ. На этотъ сеансъ были приглашены Бутлеровъ и я. Кромѣ насъ въ немъ участвовали жена Ковалевскаго, П.А. Брюловъ и его жена, еще одинъ незнакомый мнѣ господинъ и нѣкій г. Цвѣтъ, человекъ съ огромнымъ самомнѣніемъ и зычной глоткой. Онъ съ оника ударился съ Бутлеровымъ въ безконечный споръ о шарлатанствѣ медиумовъ и невозможности медиумическихъ явленій.»

(Воспоминание об А.М. Бутлерове Н.П. Вагнера // Бутлеров, 1889).

Статья Н.П. Вагнера открыла длительный период полемики ученых-спиритуалистов с их противниками на страницах русской прессы, которая продолжалась, то затихая, то разгораясь, вплоть до конца 1880-х годов.

(Раздьяконов, с. 202).

«Редакторъ «Вѣстника Европы», напечатавъ письмо проф. Вагнера, закрылъ страницы своего журнала для вопроса о медиумизмѣ, почему А.М. Бутлерову пришлось обратиться со своею статьею «Медиумическія явленія» въ «Русскій Вѣстникъ», издаваемый въ то время М.Н. Катковымъ. Тогда покойный М.Н., желая ближе ознакомиться съ возникшимъ въ Петербургѣ медиумическимъ движеніемъ, командировалъ одного изъ членовъ своей редакціи г-на Цвѣткова. Онъ прибылъ въ Петербургъ въ качествѣ частнаго лица, заинтересованнаго вопросомъ о мадиумизмѣ. Познакомясь съ учеными представителями медиумизма и съ А.Н. Аксаковымъ, онъ заглянулъ и къ намъ. Елизавета Дмитриевна охотно предоставила себя въ его распоряженіе въ качествѣ медиума. Послѣдовалъ рядъ сеансовъ. Г. Цвѣтковъ былъ очевидцемъ многихъ несомнѣнныхъ для него явленій; не разъ бесѣдовалъ и съ помощію блюдечка.»

(Прибытков, 1897, с. 19).

Апр. – июнь – Е.П. Блаватская постоянно нуждалась в средствах. В апреле 1875 года она писала А.Н. Аксакову: "С тех пор, как я в Америке, я посвятила себя спиритуализму. Не феноменальной, материальной стороне оного, а спиритуализму духовному, пропаганде святых истин оного. Все старания мои клонятся к одному: очистить новую религию от всех сорных трав..." Месяц спустя она писала тому же адресату: "Этот год я заработала статьями и другими работами до 6000 долларов и все, все пошло на спиритуализм. А теперь, при настоящем настроении неверия, сомнения и слепоты после дела Кэти Кинг, кажется кончено... Бывало я, написав статью сенса-

ционную перепечатаваю ее в виде памфлета и продаю по несколько тысяч по 10 центов (за экземпляр), а теперь что перепечатаешь? И ругаться не с кем... "Banner of Light" с 25 тыс. подписчиков съехал на 12". В июне она писала ему в отчаянии: "Я готова продать душу за спиритуализм, да никто не покупает и я живу со дня на день, зарабатывая по 10 и 15 долларов, когда нужда приходит".

(Соловьев В.С. Современная жрица Изиды. СПб., 1904, с. 269, 271-273).

Апр. Нью-Йорк – Письмо Е.П. Блаватской – А.Н. Аксакову в СПб.: «Я поняла, что ... даже истинный факт всегда представляет какую-нибудь слабую его сторону, за которую легко уцепиться противникам. Вот почему я положила себе за правило никогда ни в коем случае не позволять посторонним лицам пользоваться моими медиумистическими способностями.»

(Сильвия Кренстон. Е.П. Блаватская. Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-Москва: ЛИТАГМА, 1996, с. 211).

12 апр. – О Джоне Кинге – Посвященном или Адепте Е.П.Б. писала Александру Аксакову 12 апреля 1875 года: "Меня к тому же очень любит Джон Кинг-дух, и я его люблю более всего на свете. Он мой единственный друг и если я кому обязана радикальной переменой в мыслях жизни моей, стремлениях и т.д., то это ему одному. Он меня переделал, и ему я буду обязана, когда отправлюсь "на чердак", тем, что не просижу целые столетия быть может в темноте и мраке. Джон и я знакомы со времен давних, гораздо ранее, чем он стал материализовываться в Лондоне и прогуливаться с лампой в руке у медиумов..."

(Соловьев В.С. Современная жрица Изиды. СПб., 1904, с. 269).

Эдуард фон Гартман

Карл Роберт Эдуард фон Гартман (нем. *Karl Robert Eduard von Hartmann*; 23.2.1842, Берлин, Германия – 5.6.1906, Грослихтерфельде) – немецкий философ, профессор философии Берлинского университета. Пытался соединить пессимизм А. Шопенгауэра и иррационализм позднего Ф.В. Шеллинга с элементами диалектики Г.В.Ф. Гегеля. Главный труд – «Философия бессознательного» (1869) – перевел на русский язык А.А. Козлов под названием «Сущность мирового процесса».

(Википедия).

14 апр., Берлин – Э. ф. Гартман – А.Н. Аксакову:
Берлин, 14 апреля 1875 года.

М. г.! Вы совершенно правы, говоря, что философ моего направления должен живо интересоваться той проблемой, которую вы так усердно преследуете. Я могу только сожалеть, что состояние моего здоровья мне не позволяет собственными глазами (durch Autopsie) произвести те личные наблюдения, без которых для суждения недостает прочной основы. Фактам, о которых здесь идет речь, потому нельзя верить на слово, что они исключительного свойства и не могут, подобно физическим опытам, быть повторяемы каждым по желанию. Вместе с тем им все еще недостает (даже в опытах Крукса) рационального применения положительного экспериментального метода, который главным образом должен опираться на индуктивный метод различия (по Миллю). Производить подобные исследования с подходящими медиумами в соответствующей лаборатории было бы для меня делом весьма соблазнительным, если б только мое здоровье мне это позволяло. В настоящем же положении мне ничего другого не остается, как воздержаться от суждения, пока другие не дойдут до чего-либо определенного относительно направления, напряжения, изменения силы, о которой идет речь, смотря по удалению, направлению, изолированию ее и т.д. Только после точного установления этих основных вопросов, сделалось бы возможным рассуждать о причинах более сложных явлений. Что я так называемых "духов отшедших" из числа этих гипотетических причин считаю, во всяком случае, исключен – об этом едва ли мне нужно распространяться.

(Аксаков, 2001, с. 41–42).

Письма Н.П. Вагнера – А.Н. Аксакову

1875, 23 апр. – 1901, 2 марта – Письма (107) Н.П. Вагнера – А.Н. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 2. № 936. 214 л.).

Дмитрий Иванович Менделеев.

Комиссия для исследования медиумических явлений

Дмитрий Иванович Менделеев (27.1[8.2].1834 – 20.1[2.2].1907) – ученый-энциклопедист, химик, физикохимик, физик, метролог, экономист, технолог, геолог, метеоролог, нефтяник, педагог, воздухоплаватель, приборостроитель. Профессор Императорского Санкт-Петербургского университета; член-корреспондент (по разряду «физический») Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Среди самых известных открытий – периодический закон химических элементов, один из фундаментальных законов мироздания, неотъемлемый для всего естествознания. Автор классического труда «Основы химии». Тайный советник.

(Википедия).

Д.И. Менделеев принял выступление авторитетных ученых в поддержку спиритизма как личный вызов. В его архиве сохранился фрагмент черновика книги «Материалы для суждения о спиритизме» следующего содержания, не вошедший в её окончательную редакцию: «...я решился бороться против суеверия... Тут я много действовал... Мое хорошо высказано в публич[ных] лекциях 15 декабря 1875 [г.] и 24 и 25 апр[еля] 1876 г., особенно в последней. Противу профессорского авторитета – следовало действовать профессорам же» [6].

6. Научный архив Д. И. Менделеева. СПбГУ. № I-B-60-1-52.
(Китсинг, 2016, с. 80).

6 мая – Менделеев предложил на заседании РФО создать комиссию для изучения «медиумических явлений». В комиссию вошли И.И. Боргман, Н.А. Гезехус, К.Д. Краевич, Ф.Ф. Петрушевский и др.
(Летопись, 1984, с. 154).

6 мая – В 1875 году при Санкт-Петербургском университете создали комиссию «медиумических явлений». В нее вошли 12 виднейших физиков и химиков.

(См.: Протокол 28-го заседания Физического общества 6 мая 1875 года // Журнал Русского физико-химического общества. СПб, 1875. Т. VII, часть Физическая, первый отдел. 531 с.).

В Комиссию с большим энтузиазмом согласились войти известные в научном мире и в столичном обществе люди: Д.К. Бобылев, И.И. Боргман, Н.П. Булыгин, Н.А. Гезехус, Н.Г. Егоров, А.С. Еленев, С.И. Ковалевский, К.Д. Краевич, Д.А. Лачинов, Н.П. Петров, Ф.Ф. Петрушевский, П.П. Фандер-Флит, А.И. Хмолковский, Ф.Ф. Эвальд. Всего в состав Комиссии входило пятнадцать человек, считая Д.И. Менделеева. Хотя, точности ради, следует отметить, что, во-первых, Д.К. Бобылев и Д.А. Лачинов не числились в первом составе и были включены в состав Комиссии на осеннем раунде работы, а Ф.Ф. Эвальд, напротив, тогда же добровольно покинул состав Комиссии (с довольно неожиданной мотивировкой – он сообщил, что в процессе подготовки к работе Комиссии стал испытывать к спиритизму непреодолимое отвращение [5]); и, во-вторых, как это обычно бывает, на своих мероприятиях Комиссия не всегда собиралась в полном составе. В некоторых источниках сообщается, что в состав Комиссии входило двенадцать человек, имеется в виду первый состав Комиссии, не считая Д.И. Менделеева [2].

[5]. Научный архив Д.И. Менделеева. СПбГУ. № I-A-34-2-6.

[2]. Как великий Менделеев боролся с мракобесием [Электронный ресурс]. URL: <http://argumenti.ru/history/2015/04/394986> (дата обращения: 11.10.2016).

(Китсинг, 2016, с. 80).

Д.И. Менделеев: «Поводом к внесению вопроса о спиритизме в Физическое общество послужило распространение в нашем обществе занятий спиритизмом. Началось дело в последние годы с медиума г. Юма, разви-лось под впечатлением сеансов прошлой зимы г. Бредифа. Руководителями общественного мнения явились гг. Аксаков, Бутлеров и Вагнер, наши апостолы спиритизма. Какие имена! Фамилия первого из них напоминает русскому уху семью горячих и верных искателей истины. Хотя Александр Николаевич Аксаков и работает в иной области, чем дорогие всем нам другие Аксаковы, но родственная связь видна в беззаветной вере, в твердой поступи, в бойком пере и в русской размашистости шагов, какие делает Александр Николаевич, пропагандируя спиритическое учение в России, издавая немецкий журнал «Psychische Studien», посвященный спиритизму, и принимая на себя немало труда при изучении спиритизма. Имена Александра Михайловича Бутлерова и Николая Петровича Вагнера, моих товарищей по науке и роду деятельности, мне нет надобности освещать вам, я убежден, что вы хорошо знаете их, как передовых деятелей русской науки, одного как известного химика, и другого – как биолога. Бутлеров поверил спиритизму при помощи Аксакова, Вагнер – чрез Бутлерова. Последователи превзошли своего руководителя и горячо взялись за его дело. В наших журналах стали появляться одна за другою статьи с их подписью. Это обстоятельство не лишено значения. Не имей Вагнер и Бутлеров авторитетности как натуралисты, публика не встрепенулась бы, и едва ли наши крупные журналы взяли бы статьи о спиритизме, тем более что печать всюду была против спиритизма. И вот на эту борьбу открыто и прямо пошли мои почтенные товарищи, выступив со своими спиритическими статьями не в ученых обществах, где было бы настоящее место оригинальному, новому воззрению на явления природы, где место разбора и проверки новых, еще не известных фактов, где борьба ведется и регулируется приемами, установившимися в науке. Они перешли эту дорогу, пошли за А.Н. Аксаковым и прямо на ученых апеллировали обществу.»

(Менделеев Д.И. Материалы для суждения о спиритизме, 1876).

Менделеев взялся за разоблачение спиритизма как ученый и педагог, поскольку увлечение спиритическими явлениями, распространившееся на некоторых профессоров университета, могло повлиять и на студенческую молодежь. Он предложил создать при Русском физическом обществе специальную Комиссию для изучения медиумических явлений. В ней участвовали крупные физики и химики: И.И. Боргман, Н.А. Гезехус, Н.Г. Егоров, К.Д. Краевич, Ф.Ф. Петрушевский, Д.И. Менделеев и др. При исследовании «спиритических явлений» широко использовались методы естественных наук, приборы и расчеты.

(Летопись, 1984, с. 184).

Именно выступление Н.П. Вагнера в «Вестнике Европы» побудило Д.И. Менделеева (1834–1907) создать в мае 1875 года специальную Комиссию для исследования медиумических явлений при Физическом обществе Санкт-Петербургского университета. В ее состав были приглашены в качестве «свидетелей» А.Н. Аксаков, А.М. Бутлеров и Н.П. Вагнер. Поиск подходящих медиумов был возложен на А.Н. Аксакова, который обратился к русским медиумам через газету «Голос» 19 мая 1875 года. Призыв Аксакова остался без ответа, поэтому он начал искать медиумов в Англии и Америке – по его мнению, медиумизм был развит именно в этих странах, поскольку исследователи исповедовали «практический» подход к медиумам, проводили «сотни тысяч сеансов», чему «не мало содействовала свобода печати, слова и дела»⁶⁵⁹. Выбирая эти страны, А.Н. Аксаков исходил из мысли о том, что подлинная причина развития медиумизма как особого рода таланта – это свободное общество, в котором каждый имеет возможность проводить самостоятельные исследования.

659 Аксаков А.Н. Разоблачения. История медиумической комиссии. СПб., 1883. С. 235.

(Раздьяконов, с. 202-203).

Массовое распространение спиритизма связано с деятельностью небольшого кружка энтузиастов, в который входили А.Н. Аксаков, русский публицист, переводчик, А.М. Бутлеров, профессор, а затем академик Императорской Академии наук, один из выдающихся учёных-химиков (в то время – сторонник теории «четвёртого» состояния материи, единомышленник убеждённого спиритуалиста У. Крукса), Н.П. Вагнер, известный зоолог, профессор, лауреат Демидовской премии. Сам процесс спиритического сеанса преподносится адептами этих движений как момент восстановления нарушенного ранее временного единства материи и энергии и тем самым якобы подтверждается раздельное их существование.

Комиссия для рассмотрения медиумических явлений была создана в 1875 году Русским Физическим обществом для изучения вошедшего в моду спиритизма и связанных с ним явлений.

В её работе принял участие ряд авторитетных учёных. Выводы комиссии были обобщены и опубликованы Д.И. Менделеевым в брошюре «Материалы для суждения о спиритизме».

Другая группа авторитетных ученых во главе с А.Н. Аксаковым и А.М. Бутлеровым обвинила комиссию в предвзятости, фальсификации и утаивании результатов удачных опытов, и опубликовала свои выводы в брошюре «Разоблачения».

(См.: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandr-a-panchenko-russkiy-spiritizm-kulturnaya-praktika-i-literaturnaya-reprezentatsiya>).

В середине 1870-х годов по инициативе Д.И. Менделеева молодое ещё Русское физическое общество выступило с резкой критикой спиритизма. 6 (18) мая 1875 года было принято решение «создать комиссию по проверке всех „явлений“, сопровождающих спиритические сеансы».

Опыты по изучению действий «медиумов», в качестве которых выступили братья Петти и госпожа Клейер, прибывшая от имени У. Крукса по приглашению А.Н. Аксакова, начались весной 1875 года. Оппонентами комиссии выступали А.М. Бутлеров, Н.П. Вагнер и А.Н. Аксаков. Первое заседание состоялось 7 мая (председатель – Ф.Ф. Эвальд), второе – 8 мая. После этого работа комиссии была прервана до осени – третье заседание состоялось только 27 октября, а уже 28 октября педагог, деятель столичной думы Фёдор Фёдорович Эвальд, входивший в первый состав комиссии, пишет Д.И. Менделееву: «...чтение книг, составленных господином А.Н. Аксаковым и т. подобных увражей произвело на меня решительное отвращение ко всему, касающемуся до спиритизма, медиумизма тоже» – он устраняется от участия. На смену ему в работу комиссии, несмотря на большую педагогическую загруженность, были включены физики Д.К. Бобылёв и Д.А. Лачинов.

(См.: <https://mendeleev.info/mendeleev/mendeleev-onlajn-borba-so-spiritizmom/>).

7 мая – 1-е заседание Комиссии для рассмотрения медиумических явлений. Менделеев указал на необходимость пригласить А.М. Бутлерова, Н.П. Вагнера, А.Н. Аксакова. Предложил стол особой конструкции, позволяющий фиксировать давление рук на столешницу.

(Летопись, 1984, с. 154).

Протоколь 1-го засѣданія 7-го мая 1875 г. Одинъ изъ членовъ Коммисіи оказывается медиумомъ. Обѣщаніе изслѣдованія и отступленіе.

9 мая – 2-е заседание Комиссии, на котором присутствовали А.Н. Аксаков, А.М. Бутлеров, Н.П. Вагнер. Комиссия постановила провести исследования медиумических явлений с сентября 1875 г. до мая 1876 г., собирая не менее одного заседания в неделю при участии медиума.

(Летопись, 1984, с. 154).

Протокол 2-го заседания 9-го мая 1875 г.

Протоколь 2-го засѣданія 9-го мая 1875 г. А.Н. Аксаковъ обѣщаетъ оказать Коммисіи содѣйствіе въ приглашеніи медиумовъ.

Присутствовали слѣдующіе члены: Ф.Ф. Эвальдъ, Д.И. Менделѣевъ, Ф.Ф. Петрушевскій, П.П. Фанъдеръ-Флитъ, Ст.Ив. Ковалевскій, К.Д. Крае-

вичъ, г. Хмоловскій, г. Булыгинъ, Н.Г. Егоровъ, Н.А. Гезехусъ, Ал.С. Еленевъ и И.И. Боргманъ.

Предсѣдательствоваль *Θ.Θ. Эвальдъ*. Согласно приглашенію комисіи, въ засѣданіи прибыли Ал. Ник. Аксаковъ, Ал. Мих. Бутлеровъ и Ник. Петр. Вагнеръ.

I. На предложеніе предсѣдателя *Θ.Θ. Эвальда*, познакомить членовъ комисіи съ сущностью, группировкой и терминологіей медиумическихъ явленій, Ал. Ник. Аксаковъ заявилъ во 1), что названія: медиумическій, психодинамическій, спиритуалистическій и спиритическій суть синонимы; во 2), что всѣ медиумическія явленія можно раздѣлить на четыре категоріи:

а) движенія неодушевленныхъ предметовъ при прикосновеніи человѣческихъ рукъ (особенно поднятіе предметовъ и измѣненіе ихъ вѣса);

б) движенія неодушевленныхъ предметовъ безъ прикосновенія человѣческихъ рукъ или инаго посторонняго двигателя (особенно измѣненіе вѣса и поднятіе предметовъ);

с) движенія и звуки при прикосновеніи человѣческихъ рукъ къ движущемуся или стучащему предмету или безъ онаго, имѣющія характеръ осмысленныхъ явленій; движеніе предметовъ по заданному, опредѣленному направленію, отвѣты на вопросы – вообще явленія діалогическія, писаніе неодушевленными предметами – явленія психографическія;

д) медиумо-пластическія явленія, какъ то: образование и появленіе частей человѣческаго тѣла, а также полныхъ человѣческихъ фигуръ въ присутствіи медиумовъ.

II. *Ал. Мих. Бутлеровъ* заявилъ, что если всѣ явленія трехъ первыхъ категорій (*a, b, c,*) будутъ вполне объяснены при помощи нынѣ извѣстныхъ физико-химическихъ силъ, то этого будетъ достаточно, чтобы съ весьма значительною вѣроятностью ожидать объясненія и всѣхъ прочихъ медиумическихъ явленій (категоріи *d*) дѣйствіемъ тѣхъ же силъ.

Ал. Ник. Аксаковъ высказалъ мысль, что группа (*d*) явленій медиумическихъ сама по себѣ столь многозначительна и самостоятельна, что если даже объяснятся всѣ явленія трехъ первыхъ категорій (*a, b, c,*) обыкновенными силами, этотъ родъ явленій (категорія *d*) останется все таки необъясненнымъ этими силами. Ник. Пет. Вагнеръ согласился съ мнѣніемъ *А.Н. Аксакова*.

III. Комисія постановила первоначально преимущественно заняться изслѣдованіемъ явленій трехъ первыхъ категорій (*a, b, c,*) какъ наиболѣе доступныхъ для опытнаго изученія.

IV. Комисія предполагаетъ на эти занятія посвятить время, начиная съ сентября 1875 года до мая 1876 года, предполагая собирать не менѣе одного засѣданія въ недѣлю при участіи медиума.

V. Послѣ cadaго засѣданія комисіи и сеанса составляется немедленно протоколъ.

VI. Въ засѣданіе комисіи съ участіемъ медиума допускается не болѣе трехъ свидѣтелей съ его стороны (по предварительному соглашенію съ комисіей), обязующихся подписывать протоколы.

VII. Копія съ протокола настоящаго засѣданія имѣетъ быть вручена А.Н. Аксакову, съ предоставленіемъ ему права публиковать и дѣйствовать по своему усмотрѣнію, согласно съ протоколомъ.

VIII. А.Н. Аксаковъ обѣщаетъ съ своей стороны оказать комисіи свое содѣйствіе въ приглашеніи медиумовъ.

Подписали члены комисіи и г.г. Аксаковъ, Бутлеровъ и Вагнеръ.
(Разоблаченія, с. 60-62).

Публикація А.Н. Аксакова о приглашеніи медиумовъ

Въ бывшемъ, 6-го мая, засѣданіи физическаго общества при петербургскомъ университетѣ одинъ изъ членовъ его, профессоръ Менделѣевъ, внесъ, какъ мы уже сообщали, предложеніе составить комисію для разсмотрѣнія медиумическихъ явленій. Предложеніе это было мотивировано имъ слѣдующимъ образомъ:

«Кажется пришло время обратить вниманіе» и т. д. см. выше стр. 1.

Предложеніе это было принято почти единогласно, и въ то же засѣданіе образовалась комисія изъ 12-ти членовъ, подъ предсѣдательствомъ г. Эвальда. Пригласивъ г. Аксакова на одно изъ первыхъ засѣданій, комисія постановила предоставить г. Аксакову право войти въ соглашеніе, какъ съ заграничными медиумами, такъ и съ тѣми лицами въ Россіи, которыя, обладая медиумическими способностями, пожелали бы доставить комисіи возможность разсмотрѣть явленія, происходящія въ ихъ присутствіи. Комисія желала бы въ началѣ заняться преимущественно основнымъ типомъ этихъ явленій, выражающимся въ движеніи неодушевленныхъ предметовъ, съ прикасаніемъ или безъ прикасанія къ нимъ рукъ, но безъ приложенія какой бы то ни было извѣстной механической силы (см. письмо профессора Вагнера «По поводу спиритизма», помѣщенное въ апрѣльской книжкѣ «Вѣстника Европы»). Свои разсмотрѣнія комисія предполагаетъ начать съ сентября нынѣшняго года и продолжать до мая 1876 года. Результатъ разсмотрѣнія будетъ обнародованъ. На основаніи всего вышеизложеннаго и согласно уполномочію комисіи, выраженному въ засѣданіи отъ 9-го мая, г. Аксаковъ проситъ насъ довести о томъ до всеобщаго свѣдѣнія и проситъ помянутыхъ выше лицъ обращаться для переговоровъ, до осени, письменно, по слѣдующему адресу: *Александру Николаевичу Аксакову, Санктпетербургъ, Невскій Проспектъ, д. № 6.*

Г. Аксаковъ проситъ и прочія газеты не отказать перепечатать это его заявленіе[1]).

1. «Голось», № 137, 19 мая, 1875 г.
(Разоблаченія, с. 63-64).

24 мая – Е.П. Блаватская писала А.Н. Аксакову 24 мая 1875 года: "Беда пришла к нам... Чтобы поддержать как-нибудь проваливающийся "Spiritual Scientist", единственный добросовестный, честный, бесстрашный (да и то нашими усилиями) журнал, я отдала свои последние 200 долларов".
(Соловьев В.С. Современная жрица Изиды. СПб., 1904, с. 271).

"Беда пришла нам... Олькотт сидит на грудах своих "People from the other World" ["Люди с того света"], как Мариус на развалинах карфагенских и думает думу горькую. Не продано и тысячи экземпляров в пять месяцев... Банкрот является за банкротом, паника ужасная, у кого есть деньги – прячут, у кого нет – те умирают с голоду. Впрочем, Олькотт не унывает. С таким чистокровного янки он придумал "Miracle Club" ["Клуб Чудес"] – посмотрим, что будет с этого. За себя я ручаюсь: пока душа держится в теле, буду стоять и воевать за правду..."

(Соловьев В.С. Современная жрица Изиды. СПб., 1904, с. 271, 272).

27 мая – Менделеев присутствовал на спиритическом сеансе на квартире Н.П. Вагнера. В записной книжке отметил: «Вечером от 9 до 12 1/2 заседали безуспешно на квартире у Вагнера. Он слышал стук, которого никто другой не слышал... Погода была пасмурная».¹³

¹³ НАМ ЛГУ. П-А-1-1-9.

(Летопись, 1984, с. 155).

Весна – Н.П. Вагнер: «Въ эту весну 1875 г. А.Н. Аксаковъ получилъ изъ Америки, отъ г-жи Блавадской переводъ писемъ полковника Олькота, которыя онъ писалъ, какъ корреспондентъ „New York-Herald“ – о медиумическихъ фактахъ, наблюденныхъ имъ на фермѣ братьевъ Эдди. Вскорѣ эти письма вышли отдѣльнымъ томомъ, подъ названіемъ „People from the Other World“ (Народъ съ того свѣта). Для насъ троихъ, – меня, Бутлерова и Аксакова, эти письма представляли живѣйшій интересъ и мы собирались два, три раза у Бутлерова, который читалъ намъ по два или по три письма въ вечеръ».

(Воспоминание об А.М. Бутлерове Н.П. Вагнера // Бутлеров, 1889).

См.: Окт. 1875 г.

Федор Михайлович Достоевский

«Софья Александровна.

Александр Николаевич Аксаков, Невский проспект, близ Малой Морской, дом № 6. Гадяч.»

(Из записной тетради 1875-1876 гг. Ф.М. Достоевского // Литературное наследство. Т. 83. Неизданный Достоевский. М.: АН СССР, 1971. С. 468).

Май–июнь – Ф.М. Достоевский познакомился с Аксаковым скорее всего в конце мая – начале июня 1875 г. в Бад-Эмсе, так как он упоминает Аксакова дважды в письмах к своей жене А.Г. Достоевской от 29 мая (10 июня) 1875 г. и 1 (13) июня 1875 г., и хотя в первом письме он называет Аксакова «нигилистом», возможно, потому, что «спиритизм» Достоевский считал разновидностью духовного нигилизма, скорее всего, речь идет об Аксакове, который жил в это время в Германии, издавая с 1874 г. в Лейпциге журнал по спиритизму «Psychische Studien». Имя Аксакова несколько раз упоминается в «Дневнике писателя» за 1876 год.

(См.: Vladimir Shkunov. 20 мая 2022. https://vk.com/wall504782790_2021).

«Достоевский в восприятии спиритизма находится между Сциллой совращения души чертями и Харибдой неверия. Для Достоевского в вопросе веры была чрезвычайно важна именно моральная убежденность в истинности, а не доказательство веры через чудеса. Именно поэтому в романе «Братья Карамазовы» атеистическое неверие и связь с чёртом находятся с одной стороны – со стороны Ивана, а моральная убежденность, не требующая доказательств, – со стороны Алёши, оставшегося убежденным христианином даже после несостоявшегося чуда нетления тела Зосимы.

В дополнение к этому, спиритизм для Достоевского, как и для Лескова, связан с материализмом и социализмом, поэтому отдельно интересным будет проследить связи романа Достоевского «Бесы» (а бесы – те же черти) с романом Лескова «На ножах», где спиритизм прослеживается в первом случае имплицитно (на уровне семиотической связи спиритов и революционеров в системе Достоевского), а во втором – эксплицитно: «Горданов спирит...»². Более того, коннотативно каждое появление бесов, демонов и чертей у Достоевского актуализирует пласт концептуальных личных ассоциаций писателя.

Напрямую спиритизм упоминается в трёх из пяти романов, входящих в пятикнижие Достоевского, спиритизму посвящены три статьи в «Дневнике писателя», спиритическими мотивами проникнуты «фантастические рассказы» Достоевского, спиритизм обсуждался Достоевским в письмах <...>».

² *Лесков Н.С.* На ножах // Лесков Н.С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 9. На ножах (части четвёртая – шестая). М.: Правда, 1989. С. 260.

(*Устимов О.В.* Достоевский и спиритизм: к постановке проблемы // Отечественная филология. 2023. № 4. С. 106).

Шкляревский А.С. Что думать о спиритизме? По поводу письма проф. Вагнера // Вестник Европы. 1875. Июнь.

1 июня – Менделеев присутствовал на спиритическом сеансе на даче Л.А. Курицкой. В записной книжке дал краткие характеристики участникам и отметил резкое изменение погоды во время сеанса.

(Летопись, 1984, с. 155).

3 июня – Спиритический сеанс на квартире Менделеева. Присутствовали Н.П. Вагнер, Ф.Ф. Петрушевский, Л.А. Курицкая и родственники Менделеева. В записной книжке Менделеев отметил время начала сеанса (8 ч 40 мин) и «хорошую погоду».

(Летопись, 1984, с. 155).

11 июня – *Aksakof A. Spiritualism in St. Petersburg // The Spiritualist, 11th of June, 1875. P. 280.*

Генри Стилл Олькотт и Елена Петровна Блаватская

В своих поисках медиумов в Америке А.Н. Аксаков опирался на Генри Стилла Олькотта и Елену Петровну Блаватскую,⁶⁶⁰ которые занимались просмотром медиумов, подходящих для работы в рамках научной комиссии.

660 *Olcott H. Ghosts that are ghosts // Harbringer of Light, 1st November, 1875. P. 911.*

(Раздьяконов, с. 203).

В "Spiritual Scientist" 22 июня появилась заметка:

«Объявление для медиумов»

"В соответствии с запросом уважаемого Александра Аксакова, статского советника в Императорском суде Санкт-Петербурга, нижеподписавшиеся извещают, что они готовы принять заявления от физических медиумов, пожелавших поехать в Россию для испытаний в комитете при Императорском Университете.

Во избежание возможных разочарований необходимо заметить, что мы не будем рекомендовать тех медиумов, положительные черты которых проявляются недостаточно, а также тех, кто не пожелает подвергнуть тщательному научному исследованию свои медиумические способности в Нью-Йорке, перед отплытием; и тех, кто не сумеет продемонстрировать феномены в освещенной комнате, со всеми атрибутами, выбранными нижеподписавшимися.

Одобрённые заявления будут немедленно отправлены в С.-Петербург, и после получения распоряжений от научной комиссии или от ее представителя господина Аксакова, принятым заявителям будут выданы надлежащие свидетельства и гарантирована оплата всех расходов.

Обращаться через Э. Джерри Брауна, издателя журнала "Spititual Scientist" по адресу: 18, Иксчендж-Стрит, Бостон, штат Массачусетс, который уполномочен получать личные заявления от медиумов в Штатах Новой Англии.

Генри Олькотт, Елена П. Блаватская" (*Jinaradjadasa C. The Golden Book of the Theosophical Society., Adyar., с. 35*).

Полковник Олькотт говорил: "Естественно, что после этой публикации пришло много заявлений, и мы лично проверили способности в нескольких группах медиумов и обнаружили при этом некоторые удивительные феномены, часть из которых были поистине прекрасными..."

(См.: *Нэф М.* Личные мемуары Е.П. Блаватской. М.: Эксмо, 2009).

Его превосходительство Александр Аксаков в интереснейшей статье [6] дополняет список имён медиумов из окружения Аллана Кардека и приводит их краткие характеристики. Он также подчеркивает, что вера в теорию перевоплощения прочно утвердилась во Франции того времени, что подтверждает труд Педзани «Множественность существований» [7] и другие работы.

6 «The Spiritualist», Vol. VII (1875), pp. 74–75.

7 «The Plurality of Existences» by Andre Pezzani, (English translation).

(Дойл, 2022, с. 406).

Аксаков А. Происхождение учения о перевоплощении во французском спиритизме¹ // Ребус. 1899. 25 апр. № 17. С. 157-159. – Статья датирована: *Крототовка, 24 июля 1875 г.*

13 авг. – А.Н. Аксаков выпустил небольшое «разоблачающее» исследование, в котором он рассказал английской публике о том, как появилась на свет первая книга Кардека «Книга духов». Подр. см.: *Aksakof A. Researches on the Historical Origins of the Reincarnation Speculations of French Spiritualists // The Spirtitualist. 13 August 1875, pp. 74-76.*

(Раздьяконов, с. 88).

13 авг. – Известно, что вместе с началом борьбы за признание наукой медиумических явлений А.Н. Аксаков, по меньшей мере с 1869 года публично негативно высказывавшийся о последователях учения Кардека в России, выступил в августе 1875 года с критикой спиритизма на страницах английского «Спиритуалиста»⁶⁶³. Формально критика была приурочена к вы-

ходу первого перевода на английский язык сочинения Кардека «Книга Духов», сделанного Анной Блэквелл (1816-1900). Критика А.Н. Аксакова имела отнюдь не метафизический характер – он говорил о том, что разыскал в Париже одного из первых медиумов Кардека Селину Беке (более известную под псевдонимом Селина Йафет), которая рассказала ему о том, как Кардек, по меньшей мере, присвоил часть ее труда, даже не упомянув ее в «Книге духов»

663 *Aksakof A. Researches on the Historical Origin of the Reincarnation Speculations of French Spiritualists // The Spiritualist, 13th of August, 1875.*

(Раздьяконов, с. 204).

Что сделано А.Н. Аксаковым для Комиссии по части приглашения медиумов

Сент. – нач. окт. –

Что сделано А.Н. Аксаковым для Комиссии по части приглашения медиумов и почему были приглашены им медиумы Петти.

Давши комиссии обещание помочь ей в трудном деле, я прежде всего старался выяснить для себя, какое именно медиумическое явление, из безчисленного множества явлений этого рода, могло бы – совершаясь с такою простотою и отчетливостию, чтобы никаким сомнением в подлинности его не оставалось места – поддаться успешному исследованию комиссии? Единственное явление, отвечающее, сколько я понимаю, подобному требованию, есть движение предмета без прикосновения к нему, или даже и при прикосновении, но таком, которое не соответствовало бы движению его; таково, напр., полное поднятие стола при наложении рук на его поверхность, происходящее, разумется, при полном свете. Что поднятие предмета на воздух есть явление весьма замечательное и достойное тщательного исследования, это явствует из того, что ни один естествоиспытатель не допускает возможности его, а известный французский физик Бабине, говоря об этом явлении, выражается следующим образом: «Если бы, вопреки всякой возможности, удалось поднять и удержать на воздух стол или иное покоящееся тело, то можно было бы поздравить себя с важнейшим из всех открытий нашего века. Ньютон обезсмертил себя открытием всеобщаго тяготения; а тот кто, без механическаго действия, смог бы изъять тело из области тяготения, сделал бы еще больше!» (*Revue des Deux Mondes*, Mai, 1854, p. 531). Но чтобы комиссия наша могла в настоящее время увидеть такое явление, представлялось делом далеко не легким, по той простой причине, что верчением столов и подобными первоначальными явлениями, к которым относятся и различные движения и поднятия предметов, никто теперь в спиритизм не занимается; все внимание устремлено на еще более поразительное явление,

такъ называемой матеріализаціи; изслѣдованіе этого явленія я считалъ для комисіи нашей совершенно неподходящимъ.

Между тѣмъ надо же было что нибудь дѣлать, надо было прежде всего узнать, желаетъ ли ѣхать сюда хоть кто нибудь изъ медиумовъ? На печатныя публикаціи мои въ Англіи и Америкѣ никакого отзыва ни отъ кого не послѣдовало. Тогда я вошелъ въ пространную переписку съ различными знакомыми моими въ Англіи и Америкѣ, прося ихъ содѣйствія нашему дѣлу и пояснивъ ближайшимъ образомъ мои требованія. Не малую услугу оказаль мнѣ въ этомъ случаѣ президентъ Теософическаго Общества въ Нью-Йоркѣ, Олькоттъ. Онъ не ограничился одними слухами, а самъ пересмотрѣлъ десятка два различныхъ медиумовъ; многіе изъ нихъ показались ему весьма подозрительнаго свойства, и того, что требовалось для насъ, все таки не находилось. Изъ извѣстныхъ медиумовъ: Mrs. Andrews, Mrs. Smain, Mrs. Hontoon, Mrs. Hardy, Mrs. Thayer, Mrs. Bastian, Mrs. Taylor, – съ которыми были ведены особые переговоры – ѣхать не соглашались; но они, за исключеніемъ Mrs. Smain, и не соотвѣтствовали моимъ требованіямъ. Mrs. Joung соглашалась ѣхать; медиумизмъ ея былъ весьма замѣчательнъ, но тѣмъ не менѣе, по односторонности своей, не представлялся удобнымъ для изслѣдованія; Mrs. Fay писала мнѣ, что согласна пріѣхать; но медиумизмъ ея, въ родѣ девенпортовскаго, хотя и засвидѣтельствованный г. Круксомъ, не казался мнѣ подходящимъ для комисіи нашей. Единственный американскій медиумъ, который по свѣденіямъ моимъ о немъ, вполне подходилъ подъ мои требованія, былъ Слэдъ (Slade); обычныя физическія явленія происходятъ въ его присутствіи съ замѣчательной силой при полномъ свѣтѣ, и, кромѣ того, одну изъ его спеціальностей составляетъ такъ называемое непосредственное письмо; письмо это совершается иногда даже межъ двухъ грифельныхъ, плотно сложенныхъ досокъ, между которыхъ положенъ крошечный кусочекъ грифеля; такимъ образомъ одновременно получается: 1) движеніе предмета (грифеля) безъ видимой механической причины; 2) осмысленность движенія этого предмета и 3) графическое доказательство этого явленія. Но Слэдъ ѣхать сюда не соглашался.

Переписка моя съ Англіей точно также не привела ни къ какому результату; я зналъ, впрочемъ, что тамъ не было ни одного медиума, который могъ бы намъ годиться. Изъ болѣе извѣстныхъ физическихъ медиумовъ, Уилльямсъ и Монкъ давали сеансы свои въ темнотѣ; первый, на письменный зовъ мой, отвѣчалъ отказомъ. Юмъ, по разстроенному здоровью своему, вовсе пересталъ давать сеансы. Издатель одного изъ лучшихъ спиритическихъ журналовъ Лондона писалъ мнѣ, что «одною изъ главныхъ причинъ нежеланія медиумовъ ѣхать въ Петербургъ было опасеніе встрѣтить въ людяхъ науки недобросовѣстное отношеніе къ предмету, – опасеніе, основанное на опытѣ прежнихъ лѣтъ». Я былъ увѣренъ тогда, что наша

коммисія составляет исключеніе, и что еслибъ только намъ удалось найти подходящаго субъекта, то за добросовѣстностію нашихъ изслѣдователей дѣло не станеть. Въ виду всѣхъ этихъ неудачъ, я рѣшился самъ съѣздить въ Англію, чтобы личнымъ разслѣдованіемъ выяснитъ дѣло; въ сентябрѣ 1875 г. я и поѣхалъ туда. Обстоятельное знакомство мое со всѣми подробностями этого движенія въ Англіи, съ людьми наиболѣе въ немъ заинтересованными и свѣдущими, привело къ тому же отрицательному результату: темнота, матеріализація и отказъ. Того, что мнѣ было надо, я найти не могъ. Приходилось возвратиться ни съ чѣмъ. Оставалось сдѣлать еще одну попытку: воспользоваться сеансами для матеріализацій такимъ образомъ, чтобъ получить тѣ явленія, которыхъ я добивался. Когда медиумъ сидитъ на такихъ сеансахъ за занавѣской, различныя побочныя явленія, какъ напр. передвиженія предметовъ, совершаются довольно часто. Но такъ какъ медиума не видно, то никакія мѣры предосторожности, принимаемыя противъ него, не въ состояніи устранить весьма естественныхъ подозрѣній. Другое дѣло еслибъ медиумъ сидѣлъ предъ занавѣской, въ виду всѣхъ, а движеніе предмета совершалось за занавѣской; такой опытъ, казалось мнѣ, могъ бы для начала считаться удовлетворительнымъ. Мнѣ было извѣстно, что подобные сеансы происходятъ у двухъ американскихъ медиумовъ; но ѣхать сюда они не соглашались; поэтому я съ особеннымъ удовольствіемъ узналъ, что въ этомъ году были сдѣланы довольно удачныя попытки такихъ сеансовъ въ семействѣ медиумовъ Петти въ Ньюкастлѣ. Ухватившись за эту послѣднюю надежду, я отправился въ Ньюкастль, чтобы убѣдиться личными опытами въ дѣйствительности и пригодности для насъ того, что тамъ происходило.

Моя поѣздка кончилась тѣмъ, что я, какъ извѣстно, вывезъ оттуда мальчиковъ Петти; поэтому я и желаю пояснить, что именно могло заставить меня рѣшиться на этотъ шагъ. Пріѣхавши въ Ньюкастль, я обратился съ разспросами къ выдающемуся по научному образованію своему мѣстному представителю спиритуализма, геологу Т.П. Баркасу. Отъ него я узналъ, что семейство Петти принадлежитъ къ сословію простыхъ мастеровыхъ и состоитъ изъ отца, матери, трехъ сыновей и двухъ дочерей; что главный медиумъ въ домѣ мать, медиумизмъ которой перешелъ и къ двумъ сыновьямъ ея и дочери; что способности эти проявились у нихъ очень недавно, съ прошлаго года; что отецъ ничего про это сперва слышать не хотѣлъ, считая это за одно дурачество, и потребовалъ, въ доказательство противнаго, чтобы его медиумы сидѣли не за занавѣской, а передъ нею, при свѣтѣ, въ виду присутствующихъ. Это было испробовано, и самъ Баркасъ убѣдился, что даже при этихъ условіяхъ явленія самага замѣчательнаго характера продолжали совершаться. Онъ тотчасъ же, вечеромъ 27 сентября, предложилъ мнѣ свои услуги, и вмѣстѣ со мною отправился къ Петти. Оказалось, что они жили довольно далеко отъ центра города и занимали одинъ

изъ тѣхъ скромныхъ, каменныхъ домиковъ, которыми полны рабочіе кварталы большихъ англійскихъ городовъ. Мы вошли по узенькой лѣстницѣ въ небольшую пріемную комнату, во второмъ этажѣ; «здѣсь же и сеансы происходятъ» сказалъ мнѣ Баркасъ; «вотъ и уголь таинственныхъ явленій». Такъ какъ въ комнатѣ еще никого не было, то я свободно могъ осмотрѣть ее; убранство ея было самое простое: нѣсколько стульевъ, столъ, комодъ, сундукъ, вотъ и все; одно окно, одна дверь, посреди стѣны каминъ; таинственный уголь помѣщался въ уступѣ между каминомъ и окномъ; каменные стѣны его были оклеены обоями; деревянный некрашенный полъ не отличалъ никакихъ приспособленій; все было крѣпко, твердо и просто, какъ въ обыкновенномъ углу... Вошла мать, потомъ отецъ; мы объяснили имъ цѣль нашего посѣщенія, и они предложили тотчасъ же попробовать; былъ призванъ къ соучастію младшій сынъ Джозефъ, мальчикъ лѣтъ 13-ти; старшій хворалъ. Отецъ принялся устраивать такъ называемый «cabinet»; устройство его было незамысловатое: на высотѣ 2½ аршинъ, поперегъ угла, былъ вставленъ желѣзный, нѣсколько выгнутый въ комнату пруть; однимъ концомъ онъ упирался въ выступъ камина, другимъ въ стѣну около окна; на пруть были повѣшены на кольцахъ двѣ занавѣски, изъ шерстяной темной матеріи, которыя доходили до пола и на срединѣ прута свободно смыкались. Позади занавѣски, въ уступѣ между каминомъ и стѣной, былъ поставленъ столикъ, а на него положена гитара и еще кое – какая мелочь. Мать и сынъ сѣли предъ занавѣской, такъ что ноги ихъ приходились къ нижнему краю ея. Остальные сѣли вокругъ. Свѣтъ въ лампѣ былъ пониженъ до полумрака. Отецъ завелъ музыкальный ящикъ. На медіумовъ накинули бѣлые платки, чтобъ различать ихъ движенія въ темнотѣ. Мальчикъ вскорѣ впалъ въ такъ называемый трансъ и началъ говорить, какъ мнѣ было объяснено, отъ имени своего «controlling spirit», Джака; разговоръ продолжался уже съ нимъ; я выразилъ желаніе, чтобъ находящіяся за занавѣской вещи были приведены въ движеніе, и дѣйствительно медіумъ какъ бы пришелъ въ себя, а за занавѣской начался шумъ: столъ стучалъ объ полъ, по столу раздавались удары, какъ бы кулакомъ; слышалось бряцаніе гитары. Я спросилъ, нельзя ли что написать мнѣ? Получивъ условными стуками согласіе, я распахнулъ занавѣску и положилъ на столъ почтовую бумагу – счетъ отеля, въ которомъ я стоялъ въ Лондонѣ – и карандашъ; при этомъ я замѣтилъ, что гитара на столѣ повернута концемъ къ медіуму мальчику и придвинута къ нему, и что самъ онъ былъ отодвинутъ къ камину, такъ что ногами могъ доставать до стола и, пожалуй, до гитары, хотя бряцаніе ея струнъ было, правда, совершенно отчетливо. Это навело на меня сомнѣніе, тѣмъ болѣе, что свѣту было очень мало. Сомкнувъ занавѣску, я сѣлъ на свое мѣсто. Потребовалось пѣніе и еще большая темнота, я едва различалъ бѣлую тряпку на медіумѣ. Наконецъ объяснили что готово. Я пошелъ за занавѣску; при увеличенномъ свѣтѣ, я нашелъ бумажку на томъ же мѣстѣ стола, на кото-

ромъ я ее положилъ, но только столъ былъ придвинуть ближе къ медиуму – матери; на бумагѣ сдѣланы каракули, первую строку вовсе нельзя разобрать, на второй можно прочесть «I do all». Я сѣлъ на мѣсто; столъ выдвинулся къ матери, распахнулъ занавѣску и продолжалъ двигаться ко мнѣ; мнѣ говорятъ приподнять его съ одного боку; я сдѣлалъ это, и столъ, оставаясь на половину за занавѣской, приподнялся, въ то же время, съ другаго конца обѣими ножками на полъ аршина отъ полу, и затѣмъ осторожно опустился внизъ. Это было единственное удовлетворительное явленіе, ибо въ это время свѣту было достаточно, чтобы видѣть, что тутъ не было никакой поддѣлки; что же касается до писанія, то въ замѣткахъ, набросанныхъ мною въ то время и по которымъ я возстановляю бывшее, значитъ: «было такъ темно, что не поручусь, чтобы мальчуганъ, оставивъ тряпку на стулѣ, самъ не залѣзалъ подъ занавѣску». Такимъ образомъ первый мой сеансъ у Петти былъ далеко не удовлетворителенъ. Было порѣшено устроить второй сеансъ на слѣдующій вечеръ.

28-го сентября въ 8½ ч. вечера, я съ Баркасомъ пріѣхалъ къ Петти. Отецъ занялся при насъ устройствомъ кабинета: повѣсилъ занавѣску, поставилъ позади ея столъ, на который положилъ гитару, бубны, два колокольчика: все это мы осмотрѣли, перетрогали, чтобы убѣдиться, что нѣтъ ни ниточекъ, ни волосковъ, ни иныхъ хитрыхъ приспособленій; на столъ я положилъ листъ своей почтовой бумаги со штемпелемъ лондонскаго «Inns of Court Hotel» и свой карандашъ. Противъ центра занавѣски, на аршинъ отъ нея и *спиною къ ней* былъ посаженъ Джозефъ; влѣво отъ него сѣли лицомъ къ занавѣскѣ, но на такомъ разстояніи, что ноги ихъ не касались занавѣски, мать и дочь 9 лѣтъ; во второмъ ряду отецъ Петти, я противъ Джозефа, правѣе отъ меня Баркасъ и еще двое знакомыхъ Петти. Когда всѣ усѣлись, свѣтъ былъ убавленъ до полумрака; но почти тотчасъ же послышались въ углу стуки и свѣтъ былъ увеличенъ на столько, что всѣхъ сидящихъ было видно отчетливо. Дочь и сынъ Петти вскорѣ впали въ трансъ. При этой обстановкѣ струны гитары многократно звучали; ихъ перебирали иногда съ необыкновенною силою; колокольчики звенѣли по всему пространству за занавѣской; однажды колокольчики, гитара и бубны звучали вмѣстѣ; стуки раздавались, какъ бы отъ ударовъ карандашемъ или пальцемъ по столу. На бумагѣ слышалось писаніе и росчерки; слышно было что бумагу развертываютъ и опять пишутъ. Джозефъ, болтавшій отъ имени своего «controlling spirit» Джака, объяснилъ что пишетъ *Emma*, а самъ онъ, Джакъ, поставилъ крестъ въ углу бумажки. Я спросилъ: на той ли самой страницѣ поставленъ крестъ, гдѣ уже писано? Джакъ отвѣчаетъ, что на той же самой. – Не можете ли, говорю я, сдѣлать крестъ еще въ другомъ углу? – Могу – былъ отвѣтъ. – Джозефъ на минуту замолкъ, потомъ послышалось паденіе карандаша на столъ за занавѣской и одновременно возгласъ Джака устами Джозефа: «сдѣлано». – Затѣмъ, по просьбѣ моей, бумага была пода-

на мнѣ въ разрѣзъ занавѣски, плавно, твердо, на вышинѣ 2 аршинъ отъ полу. На бумагѣ, которую я призналъ за свою, на первой страницѣ, было написано: «My dear friend, believe in us. God bless you», и на этой же страницѣ, въ двухъ углахъ, было сдѣлано по кресту. На другой страницѣ было написано: «M. Petty believe in me, also. Emma» и много росчерковъ. Занавѣска распахнулась и бѣлая фигура, въ человѣческой ростъ, показалась между складокъ ея; это повторилось два раза; ни лица, ни головы не было видно. Занавѣска распахнулась опять и бѣлая фигура, въ аршинъ ростомъ, съ открытымъ личикомъ, показалась; она кланялась и шевелила руками. Это повторилось четыре раза.

По окончаніи сеанса я тотчасъ же распахнулъ занавѣску, осмотрѣлъ уголь и разумѣется никого тамъ не нашель. Большинство скажетъ, что я былъ очевидно одураченъ, – что кто нибудь прокрался за занавѣску и продѣлалъ тамъ всѣ проказы. Но я имѣлъ основаніе смотрѣть на это иначе; существованіе медиумическихъ явленій было для меня несомнѣнный фактъ; мгновенное появленіе и исчезновеніе подобныхъ бѣлыхъ фигуръ было для меня также не ново; оно было засвидѣтельствовано и многими другими лицами послѣ самаго тщательнаго изслѣдованія; совершалось даже и въ очію; самъ г. Баркасъ говорилъ мнѣ, что видѣлъ какъ цѣлая человѣческая фигура, одѣтая въ бѣлое одѣяніе, мало по малу, въ глазахъ его, образовалась изъ г-жи Петти, ходила по комнатѣ, жала руки присутствующимъ, и потомъ опять исчезла въ г-жу Петти. Въ то время этого рода наблюденія были рѣдки; теперь же поразительное явленіе такъ называемой матеріализаціи и дематеріализаціи, совершающееся отъ начала и до конца, – и безъ всякихъ занавѣсокъ и «кабинетовъ» – въ виду всѣхъ присутствующихъ и самого медиума, наблюдается уже чаще. Въ данномъ же случаѣ для меня были новы только условія – сидѣніе медиумовъ предъ занавѣской, а такъ какъ при этомъ совершились и весьма сильныя физическія явленія, исключавшія, по моему мнѣнію, всякую возможность подозрѣнія въ поддѣльности ихъ, то я и рѣшилъ вести дѣло далѣе, имѣя въ виду свою ближайшую цѣль.

На другой день вечеромъ я былъ опять у Петти; тутъ я впервые увидѣлъ старшаго сына ихъ – Уильяма; о немъ мнѣ было сказано, что онъ, какъ медиумъ, сильнѣе брата своего Джозефа. Былъ устроенъ третій сеансъ. Опять была повѣшена занавѣска, которая внѣ сеансовъ снималась, чтобъ не загоразивать уголь; поставленъ былъ въ уголь столъ съ обычными принадлежностями. Я опять положилъ на него свою бумагу и карандашъ. Предъ занавѣской я поставилъ другой столикъ, чтобы записывать во время сеанса. Обоихъ мальчиковъ медиумовъ посадили предъ занавѣской, бокомъ къ ней, вправо и влево отъ моего столика, лицомъ ко мнѣ; тесьмой я привязалъ каждого изъ нихъ за талию, а концы тесьмы привязалъ къ ящику стола. Позади насъ помѣстились другіе члены семейства. Отецъ Петти заправлялъ лампой, которая стояла на большомъ столѣ у противоположной стѣны. Едва свѣтъ

былъ пониженъ, какъ занавѣска немного распахнулась и прямо противъ меня въ пустомъ углу, изъ котораго я только что вышла, показалась бѣлая фигура вышиною въ аршинъ и скрылась; въ то же время раздавались за занавѣской звуки гитары и колокольчиковъ; свѣту было достаточно, чтобъ видѣть, что медиумы сидѣли совершенно спокойно.

Появленіе этой фигуры и движеніе предметовъ за занавѣской повторились нѣсколько разъ, при чемъ и положеніе медиумовъ мнѣ было ясно видно. По просьбѣ моей на бумагѣ писали и она была подана мнѣ въ разрѣзъ занавѣски: приподнявшись со своего мѣста, чтобъ взять ее, я хорошо видѣлъ руки и ноги медиумовъ. Эти явленія были вполнѣ удовлетворительны; но иногда требовалось уменьшеніе свѣта, при чемъ раздавались стуки въ мой столъ и двигался столъ за занавѣской, что наводило на меня сомнѣніе, и наконецъ столъ за занавѣской со всѣмъ своимъ приборомъ былъ опрокинутъ. Дѣлается перерывъ. Я иду за занавѣску, бѣлой фигуры тамъ не нахожу, но порядокъ восстанавливаю. Замѣчаю, что привязи мои на случай темноты, при такой обстановкѣ – ни къ чему; онѣ были рассчитаны на вчерашнее, когда медиумы сидѣли на аршинъ отъ занавѣски. Поэтому прошу сдѣлать слѣдующую пробу, сажаю мальчиковъ спиной къ занавѣскѣ, прямо противъ себя; при этихъ условіяхъ сильныя движенія и шумъ за занавѣской повторяются, при чемъ я, привставши и наклонясь черезъ столъ къ мальчикамъ, хорошо вижу ихъ обоихъ.

Послѣ всего, мною видѣннаго, я приступилъ къ переговорамъ съ семействомъ Петти о поѣздкѣ въ Петербургъ; мнѣ приходилось брать мать и двухъ сыновей ея, чтобы перенести баттарю во всемъ ея составѣ; но тутъ встрѣтилось неожиданное препятствіе: мать отказалась на отрѣзъ, ссылаясь на слабое здоровье свое, которое не позволяетъ ей выносить перемѣну климата и приводила въ доказательство уже сдѣланную однажды попытку выписать ее съ сыновьями въ Лондонъ; все время она пролежала тамъ больная и ни къ чему не могла послужить; мальчики дѣйствовали тогда одни въ качествѣ медиумовъ и у нихъ кое-что выходило. Противъ ихъ поѣздки въ Россію она ничего не имѣла. Это было далеко не то, на что я рассчитывалъ; но дѣлать было нечего, надо было доводить дѣло до конца, и прежде всего убѣдиться какова была медиумическая сила *однихъ мальчиковъ*.

Въ этихъ видахъ былъ назначенъ для меня, на 1 Октября, сеансъ съ одними мальчиками. Мнѣ дано было распоряжаться какъ я хотѣлъ. Я потребовалъ столикъ, чтобы записывать, но такого на этотъ разъ не оказалось; я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы взять тотъ столикъ, который обыкновенно ставился въ уголь за занавѣску, а обычные инструменты самъ размѣстил на полу; это будетъ, думалъ я, новое и болѣе трудное условіе, ибо рукамъ тутъ уже нечего будетъ дѣлать. Я посадилъ мальчиковъ передъ занавѣской, спиной къ ней. Каждую руку ихъ я связалъ въ кистяхъ тройной тесемочной повязкой, затѣмъ всѣ концы тесемки связалъ вмѣстѣ, столъ по-

додвинулъ къ мальчикамъ и руки ихъ положилъ на него. Присѣвши къ столу, съ боку, возлѣ мальчиковъ, я взялъ концы тесемочки въ свою лѣвую руку, а правая оставалась свободною для записыванія тутъ же того, что имѣло происходить. Лампа была поставлена позади камина; пониженный свѣтъ ея не мѣнялся въ продолженіи всего сеанса; я видѣлъ ясно медиумовъ, руки ихъ и тесемки. Кромѣ отца, который сѣлъ поодаль, никого въ комнатѣ не было. Сеансъ продолжался $\frac{3}{4}$ часа. Едва мы усѣлись, какъ послышалось движеніе бубна за занавѣской, разные стуки и возня положенныхъ предметовъ; раздается такой ударъ по гитарѣ, что я пошелъ за занавѣску, чтобы посмотреть, что случилось: кобылка оказалась выбита и я унесъ гитару вонъ. Движеніе вещей продолжалось; раздавались стуки по перепонкѣ бубенъ, и сильные стуки бубнами объ полъ. Поставленный мною за занавѣсъ колокольчикъ звонилъ нѣсколько разъ совершенно отчетливо. Занавѣска колыхалась и распаивалась на четверть. Ясно раздавались стуки карандашемъ объ полъ. На просьбу мою что нибудь написать, мнѣ объяснили, что за нездоровіемъ Джозефа (который дѣйствительно былъ разстроень отъ зубной боли) силы мало.

Для перваго раза я остался результатомъ доволенъ. Продѣлать то, что было, ногами, сидя на стулѣ спиной къ занавѣскѣ, нельзя; не говоря уже о томъ, что я сидѣлъ возлѣ мальчиковъ и всякое движеніе ногъ ихъ могъ бы увидѣть.

На 3-е Октября вечеромъ я назначилъ второй сеансъ у Петти съ одними мальчиками. Джозефъ все еще былъ не совсѣмъ свободенъ отъ зубной боли. Я опять вынесъ столъ изъ угла и поставилъ всѣ инструменты на полъ. Принесенные съ собою два колокольчика я употребилъ слѣдующимъ образомъ: одинъ изъ нихъ я поставилъ на полъ, на футъ позади занавѣски; къ ручкѣ его я привязалъ длинную бѣлую тесьму, перекинулъ ее чрезъ желѣзный пруть, на которомъ висѣла занавѣска, и привязалъ ее къ другому колокольчику, который поставилъ на столъ. Руки медиумовъ я связалъ какъ прежде; они сѣли спиной къ занавѣскѣ и положили руки на столъ. Тесьму отъ общей повязки я держалъ натянутою въ своей лѣвой рукѣ. Правой записывалъ. Свѣту было достаточно, чтобы видѣть руки медиумовъ и ихъ самихъ. Постороннихъ не было никого, кромѣ отца, который сидѣлъ у стола съ правой стороны. Былъ заведенъ музыкальный ящикъ; имъ заправлялъ отецъ. О принятыхъ мною мѣрахъ никто изъ семейства ничего напередъ не зналъ. Вскорѣ послышались обычные стуки и затѣмъ отчетливый звонъ колокольчика, поставленнаго за занавѣску. Я попросилъ тянуть за тесьму, чтобы двинуть колокольчикъ, который на столѣ. Тесьма, спускавшаяся надъ головами мальчиковъ къ столу, въ разстояніи четверти аршина отъ головъ ихъ, натянулась и колокольчикъ медленно двинулся по столу; въ три пріема, онъ былъ придвинутъ по направленію къ занавѣски на одинъ футъ. — Опять раздался звонъ колокольчика за занавѣской, и на значительной

высотѣ. — Я отодвинулъ колокольчикъ, стоявшій на столѣ, назадъ, и опять онъ придвинулся на цѣлый футъ впередъ. Звонъ колокольчика раздался въ третій разъ. Я получилъ все, что мнѣ было нужно. Тутъ былъ сдѣланъ перерывъ и мы перешли ко второй половинѣ сеанса, назначаемой для матеріализаціи. Результатъ былъ еще поразительнѣе чѣмъ на сеансѣ 29 Сентября. Но описаніе его здѣсь не будетъ умѣстно. Для меня важень былъ только-что сдѣланный опытъ. Я получилъ наглядное доказательство, что движеніе предмета дѣйствительно происходитъ за занавѣской, и что звуки, тамъ происходившіе, не были обманомъ моего слуха. Можно, разумѣется, возразить, что явленія эти были дѣломъ ловкости ногъ медиумовъ; но это потребовало бы такихъ тѣлодвиженій съ ихъ стороны и произвело бы такія колыханія въ занавѣскѣ, которыя я не могъ бы не замѣтить; кромѣ того сама попытка произвести эти явленія ногами ни къ чему бы не привела: спустивъ ногу со стула и вытянувъ ее взадъ во всю длину, быть можетъ и удалось бы достать ногою до колокольчика; но чтобы натянуть тесьму, надо было продвинуть колоколь еще по меньшей мѣрѣ на футъ; а для того чтобы могло затѣмъ послѣдовать и движеніе колокола по столу, понадобилось бы продвинуть колоколь, стоявшій на полу, еще на другой футъ; словомъ надо допустить чтобы нога могла удлинниться на два фута, чего даже и у медиумовъ не бываетъ. И еще: еслибы движеніе колокола на столѣ было произведено движеніями колокола, стоявшаго на полу, то это послѣднее движеніе вызвало бы и соотвѣтствующій звукъ; но во время движенія колокола по столу ни малѣйшаго движенія другаго колокола за занавѣской не было слышно; по этому я въ правѣ былъ заключить, что требуемое движеніе колокола было произведено прямыми подергиваніями за тесьму; произвести же подобное подергиваніе, а также и звонъ колокольчика, одною ногой (объ участіи двухъ ногъ при этихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи), по крайнему разумѣнію моему, вещь невозможная.

Оставалось мнѣ сдѣлать еще одинъ опытъ: устроить сеансъ съ мальчиками въ чужомъ домѣ при постороннихъ лицахъ; это и было сдѣлано мною 5 Октября. Мальчики не знали до послѣдней минуты, гдѣ будетъ сеансъ. Все было устроено мною самимъ. Были приняты тѣ же мѣры предосторожности, съ тою разницею, что колоколь за занавѣской былъ поставленъ на диванный валекъ, на высотѣ около 3 вершковъ отъ полу. Повторились тѣ же явленія, но нѣсколько слабѣе. Колоколь былъ снятъ съ возвышенія, но не опрокинутъ, и движенія его по полу, въ то время какъ натягивалась тесьма, были, на этотъ разъ, ясно слышны. Но я зналъ, что при новой обстановкѣ явленія обыкновенно слабѣютъ, и потому все-таки остался результатомъ доволенъ.

Такимъ образомъ я имѣлъ съ Петти всего шесть сеансовъ: три съ участіемъ матери и три съ одними мальчиками. Отецъ не рѣшался отпустить однихъ мальчиковъ безъ себя; а чтобы ѣхать ему самому, онъ долженъ

былъ отказаться отъ работы, которою кормился, и которую послѣ двухмѣсячнаго отсутствія могъ и не получить. Наконецъ мы сговорились и написали условіе. Вознагражденіе имъ потребованное было весьма скромное, всего 70 фунтовъ, за исключеніемъ разумѣется дорожныхъ расходовъ. Но все еще я не рѣшался; вся эта обстановка далеко не улыбалась мнѣ; это все таки было не то, чего я желалъ бы для комисіи, – что могло бы быть... И я уѣхалъ въ Лондонъ, съ тѣмъ чтобы уже оттуда прислать рѣшеніе. Предъ самымъ отъѣздомъ въ Ньюкастль г. Круксъ упомянулъ мнѣ про одного медиума, одну даму, съ которою онъ экспериментировалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и которая, по его мнѣнію, еслибъ только она согласилась ѣхать, была бы всего полезнѣе для нашей комисіи; но онъ не скрывалъ, что надежды на это было мало, – что она, какъ женщина по средствамъ независимая, даже богатая, едва ли согласится выступить въ такомъ дѣлѣ публично. Во всякомъ случаѣ онъ обѣщалъ мнѣ розыскамъ ее, повидаться съ нею, и по возвращеніи моемъ изъ Ньюкастля сообщить о результатѣ. По пріѣздѣ моемъ я съ большимъ удовольствіемъ узналъ, что она въ Лондонѣ, и что г. Круксъ устроить для меня свиданіе съ нею у себя на дому; на другой же день это свиданіе состоялось и тутъ же былъ импровизированъ сеансъ, который вполне удовлетворилъ меня: въ полчаса времени совершился рядъ самыхъ поразительныхъ и отчетливыхъ медиумическихъ явленій при полномъ свѣтѣ: нѣсколько подъемовъ стола, нѣсколько движеній его безъ прикосновеній, сильные стуки въ столъ, въ полу, и т. д., словомъ все что только можно было желать для нашей комисіи. Но, увы, г-жа Клайеръ хотя и выразила что была бы не прочь взглянуть на Россію, но отъ поѣздки въ то время, ссылаясь на занятія какими то постройками и другими домашними дѣлами, отказалась.

Между тѣмъ велись мною переговоры еще съ другимъ, очень сильнымъ медиумомъ, Монкомъ; я слышалъ что въ послѣднее время у него стали совершаться разныя интересныя явленія не только въ темнотѣ, но отчасти и при свѣтѣ; съѣхаться съ нимъ, чтобы самому убѣдиться въ качествѣ этихъ явленій, мнѣ не удалось, а переписка моя съ нимъ къ удовлетворительному соглашенію не привела. Оставалось одно, чтобы не возвратиться ни съ чѣмъ, – удовольствоваться братьями Петти, хоть для начала, – и вывозъ ихъ въ Россію состоялся.

Эта первая попытка кончилась неудачей; мальчики оказались въ медиумическомъ отношеніи несостоятельными; явленія, даже и у меня на дому, были довольно слабы, а въ комисіи, какъ извѣстно, ни одинъ опытъ не удался. Тогда я обратился снова къ г-жѣ Клайеръ и мнѣ удалось наконецъ уговорить ее пріѣхать сюда на Январь и Февраль 1876 года. Въ то же время я велъ усиленные переговоры съ американцемъ Слэдомъ и онъ къ осени 1876 г. согласился наконецъ пріѣхать. Всѣ переговоры и условія съ нимъ были уже закончены, когда, къ величайшему изумленію моему, послѣ

четвертаго сеанса съ г-жею Клайеръ въ комисіи, я долженъ былъ убѣдиться, что комисія наша собралась не для того чтобы видѣть медиумическія явленія, а для того чтобы не видѣть ихъ; вслѣдствіе этого я и вынужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго въ ней участія. Нижеслѣдующіе документы разъяснятъ, возможно ли было поступить иначе.

(Разоблаченія, с. 65-85).

Сент. – А.М. Бутлеров: «Пріѣхавъ въ сентябрѣ въ Лондонъ, я уже нашель тамъ моего друга, А.Н. Аксакова, и во все время мы были почти неразлучны. Мы видѣли тамъ, между прочимъ, г-жу Кетти Іенкенъ, прежнюю миссъ Фоксъ, въ присутствіи которой, какъ извѣстно, произошло появленіе первыхъ медиумическихъ стуковъ въ Рочестерѣ въ Соединенныхъ Штатахъ. Г-жа Іенкенъ не профессиональный медиумъ. Она совершенно поглощена домашнею жизнью и воспитаніемъ двухъ маленькихъ сыновей. <...> Чтобъ отвѣтить на вопросъ, происходятъ ли настоящія медиумическія явленія у Уилльямса (хотя бы тѣ, которыя я видѣлъ у него на дому, и были поддѣльны), мы, Аксаковъ и я, пригласили Уилльямса къ себѣ и устроили съ нимъ пять сеансовъ въ нашей гостиницѣ. Только при одномъ изъ этихъ сеансовъ (и притомъ неудачномъ) присутствовалъ одинъ нашъ знакомый русскій; во всѣхъ четырехъ сеансахъ мы были только втроемъ: Уилльямсъ, Аксаковъ и я. Изъ этихъ четырехъ засѣданій два были таковы, что они не оставили болѣе мѣста сомнѣнію. Сеансы происходили въ комнатѣ, гдѣ жилъ Аксаковъ.»

(Бутлеров А.М. Статьи по медиумизму. 1889. С. 318, 321-322 // Вики-тека).

10 сент. – Е.П. Блаватская пишет Аксакову об ужасных нападках на них со всех сторон.

(См.: *Нэф М.* Личные мемуары Е.П. Блаватской. М.: Эксмо, 2009).

20 сент. – Е.П. Блаватская писала из Итаки Александру Аксакову 20 сентября 1875 года: "Я пишу теперь большую книгу, названную мною по совету Джона "Skeleton Key to mysterious Gates" ("Ключ к таинственным вратам"). Задаю же я вашим европейским и американским ученым, папистам, иезуитам и этой расе полуученых, les chatres de la sciense [исследователей науки], которые все разрушают, ничего не создавая и не способны создавать."

(Соловьев В.С. Современная жрица Изиды. СПб., 1904, с. 274, 275).

Окт. и далее – Н.П. Вагнер: «Письма эти дали мнѣ массу фактовъ, которые я напечаталъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ (октябрь, 1875 г.) – вмѣстѣ съ

отвѣтомъ на всѣ нападки, какія были сдѣланы на меня и на Бутлерова въ нашей журнальной литературѣ. Бутлеровъ и Аксаковъ не были увѣрены, что Катковъ отнесется объективно къ дѣлу медиумизма и напечатаетъ статью. Я самъ отвезъ ее къ Каткову и долго бесѣдовалъ съ нимъ по поводу медиумическихъ явленій. Онъ привелъ мнѣ, между прочимъ, факты изъ лѣтописи Нестора, подтверждающіе явленія лицъ изъ другаго міра. Статья была напечатана и вызвала въ Бутлеровѣ сильнѣйшее желаніе напечатать тамъ-же и свое слово <...> Въ то время когда печатались обѣ эти статьи, моя и Алекс. Михайл., медиумическая комиссія физико-химическаго общества начала свои дѣйствія. Всѣмъ, полагаю, извѣстно, что главнымъ двигателемъ этихъ дѣйствій былъ профессоръ Д.И. Менделѣевъ. Если первые шаги комиссіи и были безпристрастны или объективны, то эти отношенія быстро и рѣзко измѣнились послѣ напечатанія моей и Бутлерова статей въ „Русскомъ Вѣстникѣ“. Д.И. Менделѣевъ послѣ первой статьи моей, помѣщенной въ „Вѣстникѣ Европы“, упрекалъ меня за то, что я избралъ неправильный путь. <...> Можно себѣ представить его негодованіе, когда въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ появилась снова моя статья о медиумизмѣ, а вслѣдъ за ней и статья Александра Михайловича. И въ особенности ему показался оскорбительнымъ и вызывающимъ авторитетный тонъ этой статьи и заключительная цитата изъ сочиненій де-Моргана: „Спиритуалисты“, говоритъ цитата, „безъ всякаго сомнѣнія стоятъ на томъ пути, который велько всякому прогрессу въ физическихъ наукахъ; ихъ противники служатъ представителями тѣхъ, которые всегда ратовала противъ прогресса“. Такая фраза казалась Д.И. Менделѣеву оскорбленіемъ, брошеннымъ лично ему, и непримиримая борьба загорѣлась. На бѣду тѣ медиумы, мальчики Пети, которые были привезены А.Н. Аксаковымъ изъ Англіи, для опытовъ медиумической комиссіи, оказались весьма слабыми и вовсе непригодными для негармоничнаго кружка такихъ злостныхъ скептиковъ, какими было большинство членовъ медиумической комиссіи. Вооружившись протоколами этой комиссіи, Д.И. Менделѣевъ также выступилъ передъ публикой – т. е. совершилъ то-же самое преступленіе, въ которомъ онъ упрекалъ насъ съ Бутлеровымъ. Публика, всегда жадная до скандаловъ, наполнила аудиторію Солянаго Городка и выслушала три публичныя лекціи о спиритизмѣ, которыми нашъ многоуважаемый товарищъ, знаменитый профессоръ, казнилъ меня и Бутлерова. Понятно, что послѣ этого пассажа вопросъ былъ сдвинуть съ научной территоріи и встать на почву личныхъ страстей и мелочнаго самолюбія. Тѣмъ не менѣе Бутлеровъ и А.Н. Аксаковъ рѣшились продолжать дѣло, твердо вѣря, что истина рано или поздно торжествуетъ. Аксаковъ выписалъ изъ Лондона очень сильнаго медиума, г-жу Сень-Клеръ, которая прежде была профессиональнымъ медиумомъ, но получивъ богатое наслѣдство – давно уже отказалась отъ этой профессіи и согласилась ѣхать въ Петербургъ единственно изъ желанія послужить

своими медиумическими способностями комисіи физико-химическаго общества С.-Петербургскаго университета. Коммисія сразу увидала въ присутствіи Сень-Клеръ медиумическія явленія. вмѣсто того, чтобы добросовѣстно наблюдать и изучать ихъ, она круто повернула вопросъ въ другую сторону и упрямо остановилась на предположеніи, вѣрности котораго едва-ли вѣрила, что г-жа Сень-Клеръ – очень ловкая фокусница – и необходимо придумать не менѣе ловкій способъ, чтобы ее изловить и обличить. Нужно-ли говорить, каковы были отношенія Александра Михайловича къ членамъ такой комисіи. Я помню одно засѣданіе, на которомъ я присутствовалъ вмѣстѣ съ Бутлеровымъ. Почти все оно прошло въ горячихъ спорахъ Менделѣева съ Бутлеровымъ и отчасти съ Аксаковымъ. Съ одной стороны выступало полное презрѣніе къ медиумизму, очевидная боязнь найти въ немъ хоть что-нибудь, на чемъ можно было бы остановиться, какъ на научномъ предметѣ. Всѣ факты, всѣ авторитеты отвергались, игнорировались и всѣ подвергались автократически осужденію и даже грубой брани. Я вполне понимаю и сужу по себѣ, что необходимо было много самообладанія и вѣры въ правоту защищаемаго дѣла, со стороны Бутлерова, чтобы хладнокровно выдерживать эти рѣзкія, вовсе неджентльменскія нападки и сохранить товарищескія отношенія и уваженіе къ достоинству ученаго. Я могу теперь отдать полную справедливость поведенію моего покойнаго друга. Въ этомъ поведеніи ясно выразились его миролюбивый характеръ и желаніе защитить прямыми, открытыми способами то, что казалось ему и что дѣйствительно было истиной».

(Воспоминание об А.М. Бутлерове Н.П. Вагнера // Бутлеров, 1889).

8 окт. – А.Н. Аксаков попытался противопоставить «спиритизм» как религиозное учение научному изучению медиумических явлений, упрекая французских спиритов в том, что они не уделяют внимания исследованию физической стороны медиумизма и образуют «секту», претендующую на обладание истинным «откровением». Редакция «Спиритуалиста» солидаризовалась с А.Н. Аксаковым, заявляя, что Кардек вместо того, чтобы начать с доказательства фактов, перешел сразу к учению, а потому его работа «по преимуществу теологическая, а не научная», в то время как доктрина «Книги духов», «если и может быть принята, то только на основании ее авторитета, план, который вряд ли увенчается успехом, если только в Римско-католических странах, в которых разум людей в большей мере подчинен авторитету»⁶⁶⁵.

665 Allan Kardec's «Spirit Book» // The Spiritualist, 1875, 8th of October, P. 169.

(Раздьяконов, с. 204-205).

8 окт. – Стоит также подчеркнуть, что Пьер Леймари, вынужденный публично отвечать на статью А.Н. Аксакова, придерживался открыто со-

циалистических и антиклерикальных взглядов и, таким образом, обвинения в «религиозном» и даже «теологическом» характере возглавляемого им дела не могли не вызвать его критической реакции. Леймари публично угрожал раскрыть имеющиеся у него сведения, порочащие репутацию весьма значимого для русских ученых-спиритуалистов Камиля Бредифа⁶⁶⁶.

666 Леймари, к примеру, намекает в своей статье на то, что у него есть доказательства подложности некоторых явлений. The Editor of the “Revue spirite” on Allan Kardec // The Spiritualist, 1875, 8th of October, P. 176.

(Раздьяконов, с. 205).

Специфика отношения большинства русских спиритуалистов к идее религиозного универсализма ярче всего видна на примере их отношения к проблеме духовного многообразия. Спиритуалисты обычно объясняли разнообразием духовного мира противоречия между спиритуалистическими учениями, например Пьер Леймари публично призывал на этом основании Аксакова к примирению с учением Кардека:

«...если в Англии ваши духовные друзья дают вам объяснения, отличающиеся от тех, которые мы получаем во Франции, это значит, что в том мире, как и в нашем, есть разные мнения. Давайте уважать эти мнения; давайте их взвесим, но не будем им придавать значения больше, чем они заслуживают»⁴.

⁴ *Leymarie P.G.* The editor of the “Revue Spirit” on Allan Kardec // The Spiritualist. 1875. October 8. P. 176.

(Раздьяконов В. Религиозная антропология русского спиритуализма конца XIX – начала XX века // Новое литературное обозрение. 2023. № 2 (180). С. 91-105. С. 95).

Владимир Соловьев в Лондоне

Разговор с Соколовым, переписка с Цертелевым и еще целый ряд фактов, подтверждающих серьезное увлечение Соловьева спиритическими феноменами в начале 1875 г., – все это свидетельствует о вполне определенных мотивах предпринятой летом поездки в Лондон. Совершенно очевидно, что Соловьев считал необходимым для себя получить «несомненные доказательства достоверности» спиритических явлений, чтобы приступить к реальному построению своей собственной метафизической системы.

(Кравченко, 2006, с. 218).

Большая часть сообщений Вл.С. Соловьева о спиритизме приходится на 1875 г., что неслучайно, так как именно этот год стал, по-видимому, самым значительным в истории спиритизма вплоть до 1905 г. В 1875 г. Соловьев путешествовал по Европе, посетил Лондон, где большую часть времени проводил в библиотеках, собирая информацию о Софии.

К тому времени Соловьев поддерживал отношения не только с А.Н. Аксаковым, но и с А.М. Бутлеровым, который, между прочим, был пятым оппонентом магистерской диссертации Соловьева¹⁹. Оба были известными защитниками «спиритизма», гипотезы духов в частности. В одном из писем к своему отцу Соловьев пишет: «На днях приехали сюда Аксаков с Бутлеровым и Юмом забирать медиумов для комиссии Физического общества. Вероятно, они с этим делом провалятся, так как профессиональные медиумы все мошенники, а настоящие не поедут»²⁰.

Как и предсказывал Соловьев, эксперименты в целом провалились, и более того, закончились скандалом, в котором обе стороны выдвигали обвинения в предвзятости.

19 Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что А.Н. Аксаков, А.М. Бутлеров, Н.П. Вагнер, три «столпа» российского спиритизма, по-разному относились к спиритическим явлениям, по-разному формулировали цели и задачи спиритизма.

20 Радлов Э.Л. Собрание сочинений Вл.С. Соловьева. Т. 2. – СПб., 1909. – С. 8. Комиссия была создана по инициативе Д.И. Менделеева, которые предложил профессорам, публично выступившим в защиту спиритических явлений, провести серию опытов с медиумами. Всего состоялось 19 заседаний, которые сопровождались полемикой в прессе и публичными лекциями. По итогам заседаний Д.И. Менделеев подготовил свою известную книгу «Материалы для суждения о спиритизме» (1876), а в 1883 г. свой взгляд на деятельность комиссии сообщил А.Н. Аксаков в книге «Разоблачения» (1883), приводя все протоколы комиссии, переписку и иные документы.

(Раздьяконов, 2009).

С приездом в Лондон А.Н. Аксакова Соловьев стал посещать спиритические сеансы. Но впечатления его от английского спиритизма были самые отрицательные. «На меня английский спиритизм произвел точно такое же впечатление, как на тебя французский, – пишет Соловьев <22 августа 1875 г.> Цертелеву, – шарлатаны с одной стороны, слепые верующие – с другой, и маленькое зерно действительной магии, распознать которое в такой среде нет почти никакой возможности. Был я на сеансе у знаменитого Вильямса и нашел, что это фокусник более наглый, нежели искусный. Тьму Египетскую он произвел, но других чудес не показал. Когда летавший во мраке колокольчик сел на мою голову, я схватил вместе с ним мускулистую руку, владелец которой духом себя не объявил»¹.

Об этом сеансе у Вильямса вспоминает М.М. Ковалевский: «Он (Соловьев) убедил меня и Янжула пойти с ним в метафизическое общество на спиритический сеанс. Заранее куплены были билеты по пять шиллингов каждый. Нас поставили в круг. Потушили огни. На расстоянии нескольких секунд послышались звуки арфы. Соловьев внезапно выдернул руку у своего соседа, русского корреспондента «Голоса», и схватил за руку державшего арфу. Он, разумеется, стал отбиваться и слегка задел ею по голове русского корреспондента. Раздался крик. Все пришли в смущение. Снова зажгли электричество. Сделали нам строгий выговор, и пригрозили вывести

при повторении»². В письме к Цертелеву из Парижа от 2 ноября Соловьев подводит итоги своим лондонским впечатлениям от спиритизма: «Спиритизм тамошний (а следовательно, и спиритизм вообще, так как в Лондоне есть его центр) есть нечто весьма жалкое. Видел я знаменитых медиумов, видел знаменитых спиритов, и не знаю, кто из них хуже. Между спиритами самый выдающийся Wallace – соперник Дарвина, человек во многих отношениях почтенный, но в спиритизме он стал смиренным учеником Аллана Кардека (с которым теперь, благодаря переводу, стали знакомиться англичане, причем оказывается, что они не были кардекистами только потому, что не знали Кардека); сверх того, этот замечательный исследователь, ставши спиритом, считает своим долгом слепо верить всякому медиуму. Что касается до этих последних, то, бесспорно, самые лучшие из них – Юм и Кэт Фокс (теперь Mrs Jenkin), – родоначальники новейшего спиритизма. Я познакомился с обоими. Оба больны и не действуют»³.

¹ Письма, II, с. 228.

² Лукьянов, III, с. 136.

³ Письма, II, с. 229.

(Соловьев С.М. Владимир Соловьев: Жизнь и творческая эволюция / Послесл. П.П. Гайденко; Подгот. Текста И.Г. Вишневецкого. М.: Республика, 1997. С. 100-101).

О серьезных поисках в области спиритических феноменов и значительных усилиях в поисках достоверных практических свидетельств в их пользу говорят и другие факты, связанные с английской командировкой Соловьева. Известно, что в Лондоне русский философ познакомился со знаменитым натуралистом А.Р. Уоллесом, выступавшим в защиту спиритизма. Эта инициатива Соловьева тем более показательна, что по свидетельству лондонских очевидцев и исследователя С. Лукьянова философ не искал никаких других научных контактов, в том числе с английскими философами, и множество рекомендательных писем остались лежать без дела.

В сентябрьском письме к отцу и в октябрьском послании к матери Соловьев сообщал о своем желании съездить в «Ньюкэстль и Бристоль... безо всякой особенной цели». И остается только поддержать догадку С. Лукьянова о том, что в эти города – промышленные и торговые – Соловьева влекло ничто иное, как желание познакомиться с известными в Англии спиритами братьями Петти в Ньюкасле и Монком в Бристоле. О них ему было хорошо известно от А. Аксакова, приглашавшего этих медиумов на эксперименты в менделеевскую комиссию (братья Петти, как было упомянуто выше, ничего так и не произвели перед комиссией, а Монк приехать по приглашению не смог, и в последний момент его заменили на миссис Клайер).

(Кравченко, 2006, с. 223).

Известно, что Соловьев быстро разочаровался в спиритизме. Неудачные сеансы в Лондоне со спиритом Вильямсом, которого он поймал на откровенном мошенничестве, лишили философа надежды найти в спиритизме что-то кроме «маленького зерна подлинной магии». В течение многих лет после своих английско-каирских приключений он оставался «пишущим медиумом», но в чужие спиритические опыты, в том числе материализации, уже не верил.

(Кравченко, 2006, с. 221).

Уильям и Джозеф Петти

Для работы специальной комиссии, созданной при Русском физическом обществе при Санкт-Петербургском университете в 1875–1876 гг., были специально «выписаны» А.Н. Аксаковым зарубежные медиумы: малоизвестные Джозеф и Уильям Пети и первый английский профессиональный медиум Мэри Маршал (1842–1884, псевд. «Клайер»)⁵.

⁵ Podmore F. *Modern Spiritualism. A History and a Criticism*. V.2. London: Methuen and Co., 1902. – P. 27, P. 63.

(Раздьяконов, 2015б, с. 44).

Осенью 1875 года А.Н. Аксаков посетил Англию с целью найти медиумов для комиссии, в итоге остановив свой выбор, благодаря рекомендации геолога Т.П. Баркаса, на мальчиках Уильяме и Джозефе Петти из Нью-Кастля на Туне (Newcastle-on-Tyne) из семейства мастеровых⁶⁷⁵.

⁶⁷⁵ Аксаков А.Н. Разоблачения. История медиумической комиссии Физического общества при С.-Петербургском университете с приложением всех протоколов и прочих документов. СПб., 1883. С. 13.

(Раздьяконов, с. 208).

Заявление Аксакова о приезде медиумов Петти

Заявление Аксакова поданное въ Коммисію 25 Октября 1875 г., о пріѣздѣ медиумовъ Петти. (См.: Материалы, 1876, с. 65-67).

Въ засѣданіи коммисіи отъ 9-го мая, на которое я имѣлъ честь быть приглашеннымъ, я выразилъ съ своей стороны обѣщаніе оказать коммисіи содѣйствіе въ приглашеніи медиумовъ.

Согласно сему мною были сдѣланы публикаціи здѣсь и за границей, которыя однако ни къ какому окончательному соглашенію не привели. Поэтому въ сентябрѣ я отправился въ Англию, чтобы заняться этимъ дѣломъ лично.

Въ розыскахъ своихъ я руководился слѣдующими соображеніями:

Такъ какъ комиссія постановила заняться первоначально изслѣдованіемъ явленій той категоріи, къ которой принадлежать движенія неодушевленныхъ предметовъ, и такъ какъ изъ числа этихъ явленій движеніе предмета безъ всякаго прямаго содѣйствія человѣческихъ рукъ есть самое замѣчательное, то я и направилъ свои поиски къ тому, чтобы найти медиумовъ, обладающихъ этой способностію.

Движенія подобнаго рода при свѣтѣ, въ виду всѣхъ присутствующихъ, совершаются у весьма немногихъ медиумовъ, и, кромѣ того, имѣютъ характеръ случайности, внезапности, трудно поддающійся изслѣдованію.

Съ замѣчательной силой и большимъ постоянствомъ совершаются эти явленія въ темнотѣ, причемъ медиумъ или сидитъ съ присутствующими за столомъ, предоставляя имъ держать его руки и ноги, или садится въ темное помѣщеніе – въ шкафъ или за занавѣску – одинъ, предоставляя наблюдателямъ обезпечить его неподвижность какими угодно средствами.

Но оба эти способа, не смотря на всѣ мѣры предосторожности, не исключаютъ естественнаго подозрѣнія въ поддѣльности явленій; а потому я задался цѣлію найти такихъ медиумовъ, которые получаютъ тѣ же явленія, хотя и въ слабѣйшемъ размѣрѣ, но при такихъ условіяхъ, что они сами находятся на виду, а необходимое для явленій темное пространство отдѣлено отъ нихъ.

Такихъ медиумовъ я нашелъ въ Ньюкастлѣ, въ семействѣ Петти, простыхъ мастеровыхъ, у которыхъ медиумическія явленія развились въ эти послѣдніе три года съ замѣчательной силой. Медиумами оказались жена Петти, его дочь и два сына: Уильямъ, теперь 17, и Юсифъ, 13 лѣтъ. Первоначально сыновья сидѣли или за столомъ вмѣстѣ съ другими, или завязанные за занавѣской; но отецъ ихъ, который отнесся ко всему этому съ большимъ недовѣріемъ, потребовалъ, чтобы они сидѣли не иначе какъ *предъ* занавѣской, въ виду зрителей, и движенія предметовъ за занавѣской стали происходить и при этихъ условіяхъ.

Опытъ состоитъ въ слѣдующемъ: любой уголь комнаты перегораживается занавѣской, висящей на прутѣ или шнуркѣ, на вышинѣ 2½ или 3 аршинъ, и доходящей до полу. На полъ кладутся какія нибудь вещи, обыкновенно – колокольчики, какъ предметъ, движенія котораго тотчасъ же слышны. Медиумы садятся спиной вплотъ къ занавѣскѣ, при чемъ руки и ноги ихъ находятся подъ контролемъ близъ сидящихъ или привязаны къ стулу; или полы занавѣски прибиваются къ полу, и медиумы сидятъ тогда лицомъ къ занавѣскѣ, что облегчаетъ явленія. Свѣтъ въ комнатѣ уменьшается болѣе или менѣе, смотря по благопріятности условій, но и при наименьшемъ свѣтѣ, медиумы все-таки могутъ быть видимы; большею частію требуется музыка, для чего достаточно музыкальнаго ящика. Число присутствующихъ вмѣстѣ съ медиумами можетъ простираться до 12 человѣкъ и болѣе, смотря по настроенію кружка; но для начала лучше если оно будетъ не болѣе 8-ми.

Убѣдившись, что, при этихъ условіяхъ, движенія предметовъ, безъ всякаго прикосновенія къ нимъ медиумовъ, происходятъ, я уговорилъ отца и двухъ сыновей Петти поѣхать со мной въ Петербургъ. Они теперь здѣсь и могутъ остаться до новаго года. Если комисіи угодно начать съ ними опыты свои, то они могутъ давать ей по два сеанса въ недѣлю, и даже три, если потребуется. При этомъ я считаю долгомъ присовокупить, что всякій медиумъ имѣетъ свою спеціальность и долженъ быть пытаемъ въ своей спеціальности; поэтому я прошу комисію начать свои изслѣдованія съ этими медиумами въ томъ направленіи, въ которомъ они себя до сего времени вырабатывали.

Кромѣ пріѣхавшихъ со мною медиумовъ, я имѣю въ виду еще одного, г. Монка изъ Бристоля, медиумизмъ котораго отличается тою, между прочимъ, особенностію, что движенія предметовъ довольно часто совершаются въ виду всѣхъ присутствующихъ, при свѣтѣ. Онъ согласенъ былъ пріѣхать въ ноябрѣ на двѣ недѣли; но такъ какъ это время и этотъ срокъ, мнѣ кажется, не совсѣмъ будутъ удобны для комисіи, то, быть можетъ, мнѣ удастся устроить такъ, чтобы онъ пріѣхалъ въ январѣ, по отъѣздѣ Петти.

Еще другой медиумъ, г-жа Фе, американка, та самая, надъ которою Круксъ производилъ опыты съ гальванометромъ, объявила готовность пріѣхать въ Россію и отдать себя въ распоряженіе комисіи, но теперь она еще въ Америкѣ.

Кромѣ того выразили согласіе пріѣхать сюда и нѣкоторые первоклассные медиумы, но условія, предъявленныя ими таковы, что они превышаютъ мои средства.

Сообщая комисіи все вышеизложенное, считаю необходимымъ сдѣлать ту важную и существенную оговорку, что медиумическія явленія вообще крайне прихотливы относительно условій; а такъ какъ тѣ условія, при которыхъ комисія начнетъ свои изслѣдованія, ни какъ не могутъ считаться благопріятными для происхожденія явленій, то нахожу должнымъ предупредить комисію, что только послѣ многократныхъ попытокъ и при достаточномъ терпѣніи и настойчивости, она можетъ надѣяться достигъ положительныхъ результатовъ.

(Разоблаченія, с. 86-90).

27 окт. – 3-е заседание Комиссии для изучения медиумических явлений. А.Н. Аксаков рекомендовал комиссии двух медиумов, приглашенных им из-за границы (братья Петти). Комиссия постановила проводить два заседания в неделю в квартире Менделеева.

(Летопись, 1984, с. 155).

Протокол 3-го заседания, 27 октября 1875 г.

Въ засѣданіи присутствовали слѣдующіе члены: **Ө.Ө. Эвальдъ**, **Д.И. Менделѣевъ**, **Ө.Ө. Петрушевскій**, **К.Д. Краевичъ**, **П.П. Фанъ-деръ-Флитъ**, **Н.А. Гезехусъ**, **А.С. Еленевъ**, г. **Булыгинъ**, и **И.И. Боргманъ**. Предсѣдательствовалъ **Ө.Ө. Эвальдъ**.

Въ началѣ засѣданія прибылъ **А.Н. Аксаковъ** и прочелъ отчетъ о своей заграничной поѣздкѣ съ цѣлью пріисканія медиума для сеансовъ въ комиссіи. Такими медиумами, по мнѣнію **А.Н. Аксакова**, оказываются два брата изъ семейства **Петти** (изъ **Нью-Кестля**), въ присутствіи которыхъ **А.Н. Аксаковъ** и предлагаетъ комиссіи начать разсмотрѣніе явленій. **А.Н. Аксаковъ** имѣлъ сношеніе еще съ однимъ медиумомъ, г. **Монкомъ** изъ **Бристоля**, и предложилъ комиссіи рѣшить вопросъ, пригласить-ли г. **Монка** въ **Ноябрѣ** мѣсяцѣ въ **Петербургъ**, или отложить приглашеніе до **Января** будущаго 1876 года.

Коммисія постановила отложить приглашеніе г. **Монка** до **Января** мѣсяца и начать свои засѣданія съ пріѣхавшими медиумами **Петти**, подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобъ **А.Н. Аксаковъ** удостовѣрилъ письменно, что **Петти**, по его мнѣнію, медиумы, а также указаль статьи въ спиритическихъ журналахъ, подтверждающія медиумизмъ братьевъ **Петти**. **А.Н. Аксаковъ** выразилъ согласіе дать подобное удостовѣреніе и указаніе статей, а также обѣщаль передать и свой отчетъ о заграничной поѣздкѣ комиссіи.

Д.И. Менделѣевъ предложилъ свою квартиру для сеансовъ; **А.Н. Аксаковъ** нашель что квартира эта удобна для засѣданій.

Коммисія постановила имѣть два засѣданія въ недѣлю, въ присутствіи медиумовъ, и для этого назначила дни: вторникъ и четвергъ – отъ 7-10 часовъ вечера. **А.Н. Аксаковъ** выразилъ желаніе, чтобы въ продолженіи нѣкотораго времени составъ членовъ, присутствующихъ на сеансахъ, не мѣнялся, а оставался однимъ и тѣмъ-же. При этомъ на первыхъ засѣданіяхъ желательно меньшее число участвующихъ. Изъявили желаніе быть на первомъ засѣданіи: **Ө.Ө. Эвальдъ**, **Д.И. Менделѣевъ**, **И.И. Боргманъ**, **К.Д. Краевичъ**, **А.С. Еленевъ**, г. **Булыгинъ**, и **Н.А. Гезехусъ**.

Выразили желаніе сдѣлаться членами комиссіи **Д.К. Бобылевъ** и **Д.А. Лачиновъ**. Коммисія рѣшила принять ихъ въ свой составъ.

Коммисія постановила первое засѣданіе посвятить исключительно ознакомленію съ медиумическими явленіями въ условіяхъ, какія поставятъ сами медиумы, а потому на первомъ засѣданіи постановлено не составлять протокола. Это тѣмъ-болѣе потому, что, по заявленію **А.Н. Аксакова**, необходимо медиумамъ дать возможность ознакомиться съ кружкомъ лицъ, которыя будутъ участвовать въ сеансахъ.

Такихъ засѣданій было два: 4-ое и 5-ое, и протоколовъ имъ составлено не было; поэтому и останавливаться на томъ, что было на этихъ сеансахъ, нѣтъ основанія.

(Разоблаченія, с. 91-93).

Бутлеров А.М. Медиумические явления

*Бутлеров А.М. Медиумические явления*¹ // Русский Вестник. 1875. Ноябрь.

«Печатаю не разъ по-нѣмецки о моихъ наблюденіяхъ надъ явленіями медиумизма², я считалъ до сихъ поръ несвоевременнымъ говорить о нихъ въ русской печати. То рѣзкое предубѣжденіе, съ которымъ относилось и относится къ этому вопросу большинство, то, можно сказать, отвращеніе, съ которымъ почти всѣ редакціи газетъ и журналовъ изрѣдка и нехотя рѣшались давать ему мѣсто на страницахъ своихъ изданій, все это не призывало меня къ изложенію моихъ наблюденій въ нашихъ органахъ гласности. При такихъ условіяхъ, отъ нихъ трудно было ожидать пользы для кого-бы то ни было и нельзя было не ожидать неприяностей для пишущаго. Что такой взглядъ былъ основателенъ вполне доказывается тѣмъ, что пришлось недавно испытать моему уважаемому другу, профессору Н.П. Вагнеру, а отчасти и самому мнѣ по поводу его статьи³».

«Разъ убѣдившись собственнымъ опытомъ въ дѣйствительномъ существованіи медиумическихъ явленій, я не могъ не интересоваться наблюденіями другихъ заслуживающихъ довѣрія лицъ, и не счелъ излишнимъ нѣсколько ознакомиться съ литературою, касающеюся фактической стороны предмета. Было бы нелѣпо замкнуться въ тѣсный кругъ собственнаго личнаго опыта, игнорируя наблюденія другихъ, когда въ реальномъ существованіи самихъ явленій, подлежащихъ наблюденію, я уже не могъ сомнѣваться. Чтеніе скоро привело меня къ заключенію, что во многихъ случаяхъ гораздо труднѣе подозрѣвать ложь или ошибку, чѣмъ допустить, что описываемое произошло на дѣлѣ. Масса согласныхъ свидѣтельствъ, имена свидѣтельствующихъ²⁴, обстоятельства, при которыхъ наблюденія были сдѣланы, все это нерѣдко таково, что во всѣхъ другихъ случаяхъ свидѣтельствуемое было-бы несомнѣнно принято и признано всѣми».

«Содѣйствовать признанію существованія явленій, которыя, несмотря на несомнѣнную свою подлинность, игнорируются и отвергаются большинствомъ, это цѣль моей настоящей статьи. Я хорошо знаю, что меня ожидаютъ недовѣріе, насмѣшки, нападенія съ разныхъ сторонъ, но я заранѣе отвѣчу на все это словами А.Н. Аксакова⁴⁴: «никакое осмѣяніе, никакая брань, ни опасеніе показаться слабоумнымъ не могутъ заставить меня отступиться отъ свидѣтельства моихъ чувствъ и моего разсудка». Притомъ

мнѣ легко перенести всѣ нападенія, такъ какъ я дѣлю ихъ тяжесть съ тѣми людьми науки, имена которыхъ были названы выше.

Заявляя о моихъ наблюденіяхъ, я предоставляю себѣ право обращать вниманіе лишь на тѣ возраженія, которыя появятся съ именемъ авторовъ и отнесутся къ предмету объективно и серьезно, въ обычномъ тонѣ научныхъ споровъ, ведущихся между людьми взаимно уважающими другъ друга. На всѣ замѣчанія и возраженія другаго рода я могу отвѣчать только молчаніемъ. Но пусть и серьезные противники мои выступаютъ вооруженные фактическими данными, а не голословнымъ апріорнымъ отрицаніемъ, прикрытымъ напраснымъ звономъ научныхъ терминовъ. За этимъ отрицаніемъ я не признаю права заслуживать возраженія⁴⁵.

На вопросъ о гипотезѣ, которая объясняла бы медіумическія явленія, я не имѣю сказать ничего опредѣленнаго, и лишь приведу въ заключеніе слова де-Моргана⁴⁶, съ которыми соглашаюсь вполне: «физическія объясненія, которыя мнѣ приходилось слышать, легки, но до жалости недостаточны: духовная гипотеза достаточна, но представляетъ громадныя трудности... Спиритуалисты, безъ всякаго сомнѣнія, стоятъ на томъ пути, который вель ко всякому прогрессу въ физическихъ наукахъ; ихъ противники служатъ представителями тѣхъ, которые всегда ратовали противъ прогресса...»

Августъ 1875 г.

Бутлеровка.»

¹ Имя автора этой статьи, пользующагося столь почетною извѣстностью и авторитетомъ въ ученomъ мѣрѣ, профессора химіи при С.-Петербургскомъ университетѣ, А.М. Бутлерова, невольно обращаетъ на нее особое вниманіе и во всякомъ случаѣ оправдываетъ ея появленіе въ журналѣ. *Ред.*

² Въ журналѣ *Psychische Studien*, издаваемомъ съ 1874 года въ Лейпцигѣ А.Н. Аксаковымъ (см. 1874 годъ № I, стр. 20, № VI, стр. 300 и 1875 годъ № III, стр. 139. и № IX, стр. 385).

³ Вѣстникъ Европы. Апрель, 1875 годъ.

⁴⁴ Хотя имена лицъ, извѣстныхъ въ наукѣ или литературѣ и заявившихъ, что они наблюдали медіумическія явленія и признаютъ ихъ неподдѣльность и дѣйствительность, не разъ упоминались то тутъ, то тамъ въ русской печати, но я считаю все-таки не лишнимъ, изъ числа многихъ десятковъ именъ, назвать нѣкоторыя, болѣе выдающіяся: *Геръ*, профессоръ химіи при Филадельфійскомъ университетѣ; *Де-Морганъ*, извѣстный математикъ, профессоръ Лондонскаго университета, *Грегори*, профессоръ химіи въ Глазго; *Гёгенсъ*, знаменитый лондонскій астрономъ, членъ Королевскаго Общества; *Уаллесъ*, знаменитый натуралистъ, раздѣляющій съ Дарвиномъ славу установленія ученія о естественномъ подборѣ; *Круксъ*, лондонскій ученый химикъ, членъ Королевскаго Общества; *Варлей*, физикъ, членъ Королевскаго Общества; *М.В. Остроградскій*, нашъ извѣстный математикъ, академикъ и профессоръ; *Камилль Фламмаріонъ*, извѣстный парижскій астрономъ; *Гёферъ*, ученый авторъ исторіи химіи на французскомъ языкѣ; *Перти*, профессоръ Бернскаго университета; *Эдмондсъ*, верховный судья штата Нью-Йоркъ; *Коксъ*, ученый лондонскій юристъ;

Эзенбекъ, извѣстный ботаникъ, бывшій профессоръ въ Бреславлѣ; Тюри, профессоръ въ Женевѣ; Майо, членъ Лондонскаго Королевскаго Общества, профессоръ анатоміи и физиологии; Менсъ, профессоръ земледѣльческой химіи въ Соединенныхъ Штатахъ; Троллопъ и Таккерей, извѣстные англійскіе писатели.

⁴⁴ *Спиритуализмъ и Наука*, стр. 7.

⁴⁵ Здѣсь будетъ кстати привести слова Уаллеса: «Они (противники спиритуализма) высказывали только пошлыя и не подходящія догадки, но не могли объяснить или опровергнуть ни одного вѣскаго факта. Я утверждаю поэтому, что феномены спиритуализма, взятые въ ихъ общности, не требуютъ дальнѣйшаго подтвержденія: они доказаны такъ же хорошо, какъ любые факты въ той или другой наукѣ, и никакое отрицаніе или осмѣяніе не опровергнетъ ихъ; это могли бы сдѣлать только новые факты и точные выводы изъ этихъ фактовъ. Если противники спиритуализма могутъ представить отчеты о своихъ изслѣдованіяхъ, настолько же полныхъ и продолжительныхъ, какъ изслѣдованія его защитниковъ, если они откроютъ и покажутъ въ подробности, или то, какъ производятся явленія, или то, почему многочисленные разумные и дѣльные люди (здѣсь упомянутые) всѣ могли впасть въ общее заблужденіе, думая, что они дѣйствительно были свидѣтелями явленій, и если наконецъ, они, противники, докажутъ справедливость своей теоріи тѣмъ, что съумѣютъ вызвать такія же заблужденія въ средѣ невѣрящихъ людей, столь же разумныхъ и дѣльныхъ, какъ вѣрящіе, тогда только, но не прежде, спиритуалисты должны будутъ дать новыя подтвержденія фактовъ. Факты эти подлинны и неоспоримы, и всегда были такими въ степени достаточной для того, чтобъ убѣдить всякаго честнаго и упорнаго изслѣдователя» (См. нѣмецк. изд. *Wallace Vertheidigung des modern. Spiritual.* стр. 76. Прибавлю къ этому, что лучшій, удобнѣйшій и легчайшій путь для изслѣдованія заключается въ производствѣ опытовъ въ своемъ частномъ домашнемъ кружкѣ. Тотъ, кто не сдѣлалъ даже и этого, не долженъ считать себя въ правѣ говорить о томъ, чего не знаетъ.).

⁴⁶ Изъ его предисловія къ книгѣ: *From Matter to Spirit, etc.* См. *Спиритуализмъ и Наука*, стр. 7.

(Бутлеров, 1889 // Викитека).

Письмо А.Н. Аксакова к Менделееву от 7-го ноября 1875 г. (К протоколу 6-го заседания). (См.: Материалы, 1876, с. 67-68).

Заявленіе А.Н. Аксакова, поданное въ Коммисію 10 Ноября 1875 г., о свидѣтельствахъ въ пользу медиумизма братьевъ Петти. (См.: Материалы, 1876, с. 68).

Удостовереніе А.Н. Аксакова от 10-го ноября 1875 г. (К протоколу 3-го заседания). (См.: Материалы, 1876, с. 69).

Заявленіе А.Н. Аксакова, поданное въ Коммисію того же числа, о продленіи срока занятій Коммисіи.

**Письмо А.Н. Аксакова в «Биржевых Ведомостях»
10 ноября 1875 г.**

Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» появилась на-дняхъ замѣтка о томъ, что въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года физическое общество при петербургскомъ университетѣ образовало изъ членовъ своихъ комисію для разсмотрѣнія медиумическихъ явленій; что о дѣйствіяхъ этой комисіи съ того времени ничего не слышно; что было бы желательно, чтобы она приступила наконецъ къ своимъ занятіямъ, что труды ея быть можетъ подвинули бы изученіе предмета, столь не мало заявленій о желаніи участвовать въ предполагаемомъ разсмотрѣніи; что я недавно возвратился изъ Лондона и вывезъ оттуда двухъ малолѣтнихъ медиумовъ и т. д. Подобное высказывалось и въ другихъ газетахъ.

Въ виду этихъ заявленій считаю не бесполезнымъ сообщить нашей публикѣ нѣсколько свѣдѣній о настоящемъ положеніи дѣла.

Дѣйствительно я выразилъ комисіи обѣщаніе оказать ей, съ своей стороны, возможное содѣйствіе въ приглашеніи медиумовъ и сдѣлалъ съ этой цѣлью публикаціи здѣсь и за границей. Здѣсь я получилъ нѣсколько заявленій, не соотвѣтствовавшихъ моему вызову; за границею же никто не отозвался на мое приглашеніе. Поэтому осенью я отправился въ Англію, чтобы постараться устроить что нибудь для комисіи. Изъ разслѣдованій моихъ на мѣстѣ оказалось слѣдующее. Спиритическое движеніе въ Англіи (какъ и вездѣ) поддерживается двумя категоріями медиумовъ: домашними и профессиональными. У первыхъ происходитъ все то, что и у вторыхъ; отсюда и довѣріе къ послѣднимъ, отсюда вся сила движенія. Большинство на сторонѣ первыхъ, несмотря на то, что многіе изъ нихъ тщательно скрываютъ свои способности. Понятно, что о приглашеніи сюда частныхъ медиумовъ не могло быть и рѣчи.

Профессиональные же медиумы дѣлаютъ изъ своихъ медиумическихъ дарованій ремесло и живутъ имъ; они доступны для всякаго платящаго и у себя дома наживаютъ очень хорошія деньги. Чтобы привлечь ихъ сюда, необходимо очевидно предложить имъ большія выгоды. На вопросы медиумовъ о томъ, какое вознагражденіе предлагаетъ имъ комисія, я ничего отвѣтить не могъ, такъ какъ комиссія никакихъ средствъ на этотъ предметъ не назначала; ожидать же, чтобы эти медиумы приняли на себя всѣ расходы путешествія и отказались отъ своихъ обычныхъ доходовъ ради того только, чтобы подвергнуть себя изслѣдованію иностранной комисіи, было бы довольно странно.

Чтобы поѣздка моя не сдѣлалась совершенно напрасною, мнѣ пришлось дѣйствовать на свои собственные средства[1]). Они оказались недостаточными для привлеченія хотя бы одного первокласснаго медиума, т. е. такого именно, который, по развитію своихъ медиумическихъ способностей

и по привычкѣ къ столкновению со всякаго рода скептицизмомъ, могъ бы всего болѣе годиться для изслѣдованій комисіи, и я долженъ былъ ограничиться болѣе скромными претензіями. Въ Ньюкэстлѣ я нашелъ семейство простыхъ ремесленниковъ, въ средѣ котораго медиумизмъ только-что началъ проявляться и въ послѣдніе два года сталъ обращать на себя вниманіе въ спиритическихъ кружкахъ. Медиумами оказались въ особенности мать, а изъ семи человѣкъ дѣтей одна дочь и двое сыновей, одинъ – 17, другой – 13 лѣтъ. Отецъ согласился отпустить сыновей со мною, и ихъ-то я привезъ. Они могутъ пробыть до Рождества. Но что же будетъ послѣ? Возможно ли думать, чтобы въ такой короткій срокъ, имѣя дѣло съ этими одними субъектами, комисія могла придти къ какому бы то ни было окончательному выводу, положительному или отрицательному? Медиумическія явленія столь разнообразны и вмѣстѣ съ тѣмъ столь прихотливы, что рѣшительное заключеніе о нихъ возможно только послѣ продолжительнаго ихъ изслѣдованія и притомъ въ нѣкоторой ихъ совокупности. Каждый видъ медиумизма имѣетъ своихъ представителей медиумовъ; желательно, чтобы комисія наша могла познакомиться хоть съ десяткомъ такихъ субъектовъ. Но гдѣ же на это средства?

Я счелъ долгомъ сообщить объ этомъ публикѣ, чтобы она могла составить себѣ болѣе ясное понятіе о трудностяхъ изслѣдованія подобнаго вопроса у насъ въ Россіи. Короче сказать: для изслѣдованія нужны субъекты; для привлеченія субъектовъ нужны денежныя средства, и весьма значительныя, а у комисіи, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ пока никакихъ.

А. Аксаковъ.

1. Д.И. Менделѣевъ остался недоволенъ этимъ выраженіемъ моимъ, и замѣтилъ мнѣ, что изъ этихъ словъ можно понять будто комисія обѣщала что нибудь и отказалась. Я согласился съ справедливостью замѣчанія и порадовался такой чуткости почтеннаго профессора къ тому что кажется ему малѣйшимъ уклоненіемъ отъ истины.

(Разоблаченія, с. 421-424).

Сеансы Комисіи съ медиумами Петти. Отсутствіе медиумическихъ явленій на этихъ сеансахъ. Почему протоколы ихъ были подписаны А.Н. Аксаковымъ безъ оговорокъ?

Первый сеансъ съ медиумами Петти. Протоколь 6-го засѣданія Комисіи, 11 ноября, 1875 г. Утайки и искаженія. Необдуманное постановленіе Комисіи. Начало мистификацій.

Второй сеансъ съ медиумами Петти. Протоколь 7-го засѣданія, 13 ноября, 1875 г. Ученый протоколь въ видѣ сказки. Удачный опытъ: Комисія беретъ грѣхъ на себя.

**Письмо А.Н. Аксакова въ «Биржевых Вѣдомостяхъ» 16 ноября
1875 г.**

Почтенная редакція, помѣстивъ въ газетѣ своей письмо мое отъ 10-го ноября, выразила на другой день въ замѣткѣ затрудненіе понять, почему изслѣдованія медиумическихъ явленій представляются мнѣ особенно трудными въ Россіи и почему для этого изслѣдованія необходимо вывозить медиумовъ изъ Англіи? Развѣ медиумическія явленія происходятъ у насъ не такъ какъ и у другихъ людей?

Вывозить медиумовъ изъ Англіи или Америки приходится намъ потому, что со времени столоверченія англичане и американцы не покидали этого вопроса; они поставили себѣ задачей добиться толку и добились. Со свойственною имъ практичностью они поставили вопросъ на чисто опытную почву; послѣ сотенъ тысячъ открылись и развились замѣчательныя медиумы, и обнаружались все болѣе и болѣе опредѣленныя явленія. Всему этому не мало содѣйствовала свобода печати, слова и дѣла.

Еслибы столоверченіе не было брошено у насъ, то и мы имѣли бы теперь замѣчательныхъ медиумовъ; но даже при своей кратковременности оно успѣло породить нѣсколькихъ, о которыхъ теперь сохраняются только преданія. Одинъ изъ таковыхъ былъ кн. Шаховской, умершій еще молодымъ человѣкомъ; изъ рассказовъ о немъ, переданныхъ мнѣ свидѣтелемъ происходившихъ явленій, покойнымъ М.Н. Лонгиновымъ, онъ нисколько не уступалъ сильнѣйшимъ современнымъ медиумамъ. Было бы крайне желательно, чтобы лица, бывшія свидѣтелями сихъ явленій, взяли на себя трудъ сообщить объ нихъ обстоятельныя свѣдѣнія.

Въ этомъ году, по поводу письма профессора Вагнера о спиритизмѣ, снова возгорѣлся въ нашемъ обществѣ интересъ къ этому вопросу, и стали возникать попытки «посидѣть за столомъ» и посмотреть «не выйдетъ ли чего», и стало выходить, и все чаще и чаще доходятъ теперь слухи о получаемыхъ иногда замѣчательныхъ результатахъ. Но приметъ ли отъ меня почтенная редакція прямой вызовъ къ тому, обращенный къ нашей публикѣ, съ нѣкоторыми практическими указаніями о признакахъ медиумизма у лицъ, часто и не подозревающихъ въ себѣ этой способности, и о томъ, какимъ образомъ признаки этой способности подвергнуть правильному изслѣдованію? Возьметъ ли на себя хоть одна газета послужить такому умопомраченію?

Тѣ немногія лица, которыя въ разныхъ углахъ нашего пространнаго отечества относятся къ своимъ медиумическимъ способностямъ сознательно, лишены всякой возможности общенія между собою путемъ гласности. Вызовъ, сдѣланный мною въ здѣшнихъ газетахъ, въ маѣ, былъ первый въ этомъ родѣ, допущенный разумѣется въ силу образовавшейся комиссіи, и нѣсколько голосовъ отозвались на него. «Московскія же Вѣдомости», пере-

печатавъ мое сообщеніе о комисіи, сочли за должное вычеркнуть мое воззваніе къ русскимъ медиумамъ и мой адресъ, черезъ что значительно затруднили доступъ голосовъ изъ внутреннихъ губерній.

Необходимо кромѣ того присовокупить, что большею частью проявленіе медиумическихъ способностей и возможность ихъ изслѣдованія встрѣчаютъ у насъ въ семейной обстановкѣ или въ личныхъ предубѣжденіяхъ величайшія затрудненія. Иныхъ удерживаютъ опасенія и расчеты мірскіе, страхъ осмѣянія; другихъ – опасенія религіозныя; чѣмъ явленія становятся необыкновеннѣе, тѣмъ легче люди, незнакомые съ ними, не умѣющие обратить ихъ въ предметъ естественно-научнаго изслѣдованія, склоняются къ убѣжденію, что имѣютъ дѣло съ чортомъ и отступаются отъ всякаго дальнѣйшаго прикасанія къ нимъ. Такъ и въ настоящую минуту имѣется въ виду русскій медиумъ, повидимому весьма сильный, но который, изъ опасенія, что имѣетъ дѣло съ нечистою силой, отрекся отъ всякаго дальнѣйшаго занятія предметомъ.

Что же касается до сдѣланнаго мнѣ редакціей вопроса: не признаю ли я возможнымъ объяснить это превосходство англичанъ въ проявленіи медиумическихъ способностей тѣмъ предположеніемъ, что въ Англіи предусмотрительные родители, видя въ медиумизмѣ выгодную профессию, начинаютъ готовить къ ней дѣтей своихъ уже съ раннихъ лѣтъ, такъ что и 13-лѣтніе мальчики являются уже ловкими фокусниками, – то я сочту возможнымъ отвѣтить на это предположеніе только послѣ того, какъ почтенная редакція, съ своей стороны, признаетъ возможнымъ примѣнить это самое предположеніе къ тѣмъ медиумамъ, которые оставались и остаются домашними, да и по самому общественному положенію своему никогда не могутъ сдѣлаться профессиональными.

Напечатаніемъ представленнаго мною разъясненія редакція премного меня обяжетъ.

А. Аксаковъ.

Примѣчаніе редакціи. Печатая это письмо, мы, къ сожалѣнію, должны заявить, что не можемъ открыть своей газеты для дальнѣйшей пропаганды медиумическихъ явленій. (Что и слѣдовало ожидать. – А.А.). Самымъ интереснымъ въ этомъ сообщеніи намъ представляется то заявленіе, что покойный М.Н. Лонгиновъ былъ поборникомъ медиумизма.

(Разоблаченія, с. 425-429).

Третій сеансъ съ медиумами Петти. Протоколъ 8-го засѣданія, 18-го ноября, 1875 г. Образцовая неточность. Коммисія измѣняетъ своему постановленію. Г. Менделѣевъ вырываетъ ее, прибѣгая къ вымыслу.

Четвертый сеанс с медиумами Петти. Протокол 9-го заседания, 20 ноября, 1875 г. Продолжение мистификации. Г. Менделѣевъ уличается въ вымыслѣ. Начало особыхъ заявленій. Г. Менделѣевъ нарушаетъ условія опыта, пугаетъ медиумовъ; свидѣтель Аксаковъ замѣчаетъ, что «это нехорошо».

20 нояб. – Очередное (9-е) заседание Комиссии для изучения медиумическихъ явленій. Во время одного изъ сеансовъ в темной комнате Менделеев зажег спичку и уличил медиума в жульничестве. (Летопись, 1984, с. 156).

Особое замѣчаніе К.Д. Краевича къ предшествующему протоколу.

Четыре опыта с мальчиками Петти, которые были проведены Комиссией, не дали серьезныхъ результатов, более того, 21 ноября 1875 года было заявлено о фальсификации: «Все до одного такъ называемые спиритические факты у Петти оказались притомъ деломъ не хитрымъ, потому что самыя простыя меры, принятыя на первый разъ комиссію изобличили природу каждого изъ фактовъ, считаемыхъ за медиумическіе»⁶⁷⁶. А.Н. Аксаковъ, А.М. Бутлеровъ и Н.П. Вагнеръ в свою очередь были убеждены, что даже если явленія были фальсифицированы Петти, сама по себе фальсификація некоторыхъ явленій еще не делаетъ соответствующую категорию явленій не существующей – поскольку опытовъ было проведено недостаточно, поэтому и говорить о невозможности медиумическихъ явленій преждевременно.

⁶⁷⁶ Менделеев Д.И. Материалы для сужденія о спиритизмѣ. СПб.: Тип-фія товарищества «Общественная польза», 1876. С. 340.

(Раздьяконовъ, с. 208).

Протокол 10-го заседания 21 ноября 1875 г.

Протоколъ 10-го заседания 21 ноября 1875 года. Приговоръ Комиссіи надъ медиумами Петти. Отсутствіе въ немъ научнаго достоинства и правды.

Присутствовали члены комиссіи: гг. Боргманъ, Булыгинъ, Гезехусъ, Еленевъ, Краевичъ (предсѣдательствовалъ), Лачиновъ, Менделѣевъ, Петрушевскій и Фанъ-деръ-Флитъ.

Принимая во вниманіе, что во всѣхъ случаяхъ, когда были соблюдаемы предосторожности, никакихъ такъ называемыхъ медиумическихъ явленій въ присутствіи медиумовъ Петти въ засѣданіяхъ комиссіи не происходило и что, напротивъ, когда медиумы были предоставляемы самимъ себѣ, безъ всякаго контроля, такія явленія наблюдались, комиссія приходитъ къ тому заключенію, что медиумы Петти постоянно стремились обмануть ее, а потому комиссія считаетъ этихъ лицъ обманщиками.

Подписали члены комиссіи, при чемъ г. Краевичъ сдѣлалъ особое заявленіе, приложенное подъ № 5 (см. стр. 52).

Какое небывалое зрѣлище: ученая коммисія, состоящая изъ двѣнадцати физиковъ, учрежденная для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ ей явленій, оканчиваетъ первую серію своихъ опытовъ и дѣлаетъ постановленіе, но о чемъ? не о явленіяхъ, о которыхъ ей подобало высказаться, но о нравственности тѣхъ субъектовъ, которые служили для ея научныхъ наблюдений! Ученая коммисія, превращается въ судилище: г. Менделѣвъ дѣйствуетъ въ качествѣ прокурора, остальные члены въ качествѣ судей и присяжныхъ; защита, въ лицѣ свидѣтелей со стороны медиумовъ, удалена... Приговоръ произнесенъ: медиумы признаны обманщиками! Только мѣры наказанія не достаетъ!

Одного этого факта достаточно, чтобъ показать въ какой степени коммисія была одержима предвзятою мыслию о существованіи и необходимости изобличенія обмана. Эта мысль увлекла ее до поступковъ въ явный ущербъ своему достоинству...

Quos perdere vult Jupiter dementat!

<Кого Юпитеръ хочетъ погубить, того лишаетъ разума! (лат.)>

До какого самоупоенія новой для него судейской ролью доходитъ г. Менделѣвъ, – это видно изъ слѣдующихъ словъ его, отъ полноты сердца излившихся:

«Коммисія не оправдывается предъ г. Аксаковымъ подобно тому, какъ судьи не оправдываютъ своего приговора предъ тѣми, кто подвергся суду, подаль новую жалобу. Г. Аксаковъ забываетъ одно; онъ не членъ коммисіи, онъ свидѣтель медиума и спиритъ, взявшійся показать коммисіи спиритическія явленія. У него есть сторонники, какъ есть они и у тѣхъ, кто защищаетъ существованіе вѣдьмъ и лѣшихъ; на этихъ могутъ дѣйствовать резоны Аксакова, а остальные разберутъ, по крайней мѣрѣ хоть одно то – гдѣ судьи и гдѣ подсудимые. Отводъ, который дѣлаетъ г. Аксаковъ, дѣлается имъ поздно; нужно было думать бравшись за дѣло, подавая жалобу на науку, подчиняясь суду членовъ коммисіи, а не тогда, когда судъ идетъ». («Матер.» стр. 104).

Совѣстно за почтеннаго профессора, увлекающагося... до неправды! Не изъ чего не видно, чтобъ я забылъ, что я не членъ коммисіи, но г. Менделѣвъ забываетъ очень многое: *я никогда не брался показать коммисіи спиритическія явленія*; коммисія просила меня «оказать ей содѣйствіе» въ приглашеніи медиумовъ, и я эту услугу ей оказалъ, на свой собственный рискъ и страхъ, и тѣмъ избавилъ ее отъ того смѣшнаго положенія, въ которомъ бы она очутилась безъ медиумовъ! Она загребла жаръ не своими руками, а чужими... и я же очутился въ подсудимыхъ! Спасибо хоть уже за то, что сей страшный судъ не приговорилъ меня, и моихъ почтенныхъ «сторонниковъ», сосвидѣтелей, за пособничество въ обманѣ... Правда, г. Менделѣвъ неоднократно инсинуируетъ это: «свидѣтели не допускали мѣрь, могущихъ съ очевидностію обнаружить подлогъ» (см. «Матер.» прим. стр. 16)... они не «искали того, что искала коммисія, т. е. прав-

ды о спиритизмѣ»... они только «имѣютъ видъ горячихъ искателей истины» (тамъ же, прим. стр. 95)... и т. д., и т. д. Но все же комиссія насъ не приговорила! Надо чувствовать это.

Но обратимся теперь къ сущности дѣла. Приговоръ комисіи основанъ на неправдѣ, и неправда эта должна быть документально изобличена. Разсмотримъ тотъ доводъ, на основаніи котораго комиссія сочла возможнымъ и должнымъ произнести подобный приговоръ. Доводъ этотъ выраженъ въ слѣдующихъ словахъ протокола:

«Когда медиумы были предоставлены самимъ себѣ, безъ всякаго контроля, такъ называемыя медиумическія явленія наблюдались».

И такъ въ этихъ-то явленіяхъ вся суть дѣла, въ нихъ то обнаружилось стремленіе къ обману. Но въ чемъ же эти явленія состояли, почему же комиссія не называетъ ихъ?

Справимся, по этому, въ протоколахъ о томъ:

1) Въ какихъ именно случаяхъ были медиумы предоставлены самимъ себѣ, безъ всякаго контроля?

и 2) Въ чемъ именно состояли тѣ медиумическія явленія, которыя въ этихъ случаяхъ наблюдались?

Для нагляднаго разрѣшенія этихъ двухъ вопросовъ мною составлена слѣдующая за симъ таблица: <...>

Таблица эта наглядно доказываетъ намъ слѣдующее: На 4 сеансахъ комисіи съ медиумами Петти было сдѣлано всего 18 опытовъ, а именно: 2 опыта со столомъ, 4 опыта съ колокольчикомъ за занавѣской, 3 опыта съ колокольчикомъ въ клѣткѣ и 9 опытовъ съ появленіемъ капель.

Изъ числа этихъ опытовъ, *одинадцать* было произведено въ то время, когда медиумы «были предоставлены самимъ себѣ, безъ всякаго контроля», разумѣя подъ этимъ тѣ случаи когда медиумы не подвергались никакому физическому стѣсненію и оставались подъ единственнымъ контролемъ глазъ, а именно: 2 опыта со столомъ, 4 опыта съ колокольчикомъ за занавѣской, и 5 опытовъ съ появленіемъ капель.

Изъ числа этихъ одинадцати опытовъ, *только одинъ* сопровождался медиумическимъ явленіемъ, а именно: первый опытъ съ появленіемъ капель, когда онъ былъ произведенъ въ простѣйшемъ его видѣ, т. е. съ бумагою на столѣ, безъ всякихъ особенныхъ предосторожностей относительно медиума (см. протоколъ I-го сеанса). Въ опытахъ 7 и 8 появленіе капель комиссія отнесла къ неосторожности своихъ членовъ; а въ остальныхъ опытахъ никакихъ медиумическихъ явленій не произошло.

И такъ, вотъ тотъ единственный случай, при которомъ комиссія видѣла медиумическое явленіе и который подходит къ вышепоименованному доводу ея; но и этотъ единственный случай ничего противъ медиума не доказываетъ, ибо комиссія въ дѣйствіяхъ его ничего подозрительнаго не замѣтила.

Между тѣмъ изъ постановленія комисіи читатель долженъ заключить, что такихъ случаевъ было много: ибо «всѣмъ тѣмъ случаямъ когда были соблюдены предосторожности и медиумическія явленія не происходили», комисія противопоставляетъ всѣ тѣ случаи «когда медиумы были предоставлены самимъ себѣ и такія явленія наблюдались», изъ чего она даже и заключаетъ, что медиумы «постоянно» стремились обмануть ее.

Что же у членовъ комисіи было въ головѣ, когда они писали и подписывали подобное постановленіе? Случай что ли съ разорванной занавѣской привелъ ее въ такое возбужденное состояніе? Дѣйствительно, протоколь этотъ сочиненъ ею и подписанъ на другой же день послѣ этого событія. Но въ попыхахъ комисія не замѣтила, что этотъ случай не вяжется съ ея умозаключеніемъ, ибо никакихъ медиумическихъ явленій при этомъ не произошло? Или опыты съ клѣткой? Но и они не подходятъ, ибо и при этомъ никакихъ медиумическихъ явленій не произошло; это не я говорю, а комисія; было сдѣлано три опыта, и три раза комисія свидѣтельствуетъ: «никакихъ медиумическихъ явленій не произошло» (ст. 41, 45, 46); да опыты эти не подходятъ подъ аргументъ комисіи уже и потому, что медиумы въ этихъ случаяхъ не «были предоставлены самимъ себѣ, безъ всякаго контроля» – ихъ держали за руки, даже были приняты предосторожности противъ ихъ головъ и туловищъ!

Гдѣ же та юридическая правда, въ преслѣдованіи которой наша ученая комисія вздумала поупражняться? Ея и тѣни нѣтъ!

Пусть комисія перечислитъ всѣ тѣ случаи, «когда медиумы были предоставлены самимъ себѣ, безъ всякаго контроля», и всѣ тѣ медиумическія явленія, которыя при этомъ ею «наблюдались», и тогда я публично отрекусь отъ словъ своихъ. Но сдѣлать этого она не въ состояніи, и потому я считаю документально доказаннымъ, что приговоръ ея о признаніи медиумовъ Петти обманщиками основанъ на неправдѣ.

А между тѣмъ, слово обманъ произнесено! Жалкіе мальчуганы на всю Европу прославлены обманщиками! Родители ихъ обращались ко мнѣ съ просьбою возбудить противъ комисіи судебное преслѣдованіе за диффамацию... я отвѣтилъ имъ что это было *научное* изслѣдованіе, и что для него законъ не писанъ!!.

Г. Менделѣевъ любитъ сопоставленія. Послѣдуемъ его примѣру. Вотъ что онъ пишетъ въ одномъ примѣчаніи своемъ: «Напраснымъ нарѣканіемъ, какимъ г. Аксаковъ называетъ показанія членовъ комисіи, нельзя голословно играть; это есть орудіе обоюду острое, которое можно примѣнить и противъ г. Аксакова. *Только не я* возьму въ руки такое оружіе. Да и не зачѣмъ – дѣло ясно будетъ для всѣхъ само по себѣ, когда узнаютъ всю обстановку». («Матер.» стр. 104).

Теперь эта обстановка стала дѣйствительно ясна; она, какъ документально видно, состоитъ въ слѣдующемъ: комисія, приступивъ къ серіи

опытовъ съ медиумами Петти, не опредѣлила ближайшей цѣли своего изслѣдованія; постановивъ «принимать во вниманіе только тѣ явленія, которыя при данной обстановкѣ ею ожидаются, по сдѣланнымъ ей предварительнымъ заявленіямъ» (см. стр. 32); она объ этихъ заявленіяхъ моихъ систематически въ протоколахъ своихъ умалчивала, за то постоянно играла выраженіемъ: «никакого, такъ называемаго, медиумическаго явленія не произошло», не давая, въ то же время, этому понятію никакого опредѣленія; протоколы же ею подписанные составлялись съ поразительною неточностію, если только не видѣть въ этомъ умышленной систематичности. И вотъ, опираясь на строго соблюденное ею миѳическое понятіе о какихъ то будто бы происходившихъ медиумическихъ явленіяхъ, и парадировавъ мѣрами предосторожности противъ обмана со стороны медиумовъ – мѣрами, которыя ей не принадлежатъ, – коммисія износитъ свой приговоръ о томъ, что они обманщики!

Пусть читатель разсудитъ теперь, какова эта обстановка, – кто «голословно играетъ напрасными нарѣканіями», и если это «орудіе обоюду острое», то кого оно рѣжетъ!

(Разоблаченія, с. 140-143, 147-149).

2 дек. – На засѣданіи РФО Менделеев выступилъ съ отчетомъ о засѣданіяхъ Коммисіи для изученія медиумическихъ явленій.

(Летопись, 1984, с. 156).

См.: Протоколъ 82-го засѣданія Физическаго общества при Императорскомъ Санкт-Петербургскомъ университетѣ 2 декабря 1875 года.

(Журналъ Русскаго физико-химическаго общества. Спб., 1876. Томъ VIII. Часть Физическая, первый отдѣл. 515 с.).

Письмо Н.П. Вагнера въ «С.-Петербургскихъ Ведомостяхъ» 3 декабря 1875 г.

Въ № 313-мъ «Спб. Вѣдомостей» была помѣщена замѣтка о коммисіи, занимающейся изслѣдованіемъ медиумическихъ явленій. По поводу этой замѣтки, я могу сдѣлать слѣдующее сообщеніе, которое покорнѣйше прошу васъ помѣстить въ ближайшемъ номерѣ «Спб. Вѣдомостей».

Изъ двухъ братьевъ-медиумовъ, привезенныхъ г. Аксаковымъ изъ Нью-Кэстля – младшій братъ, мальчикъ тринадцати лѣтъ, дѣйствительно представляетъ то курьёзное явленіе, о которомъ говорится въ замѣткѣ. Жидкость, капли которой являются на бумагѣ, дѣйствительно показываетъ химическую реакцію слюны; но подъ микроскопомъ эта жидкость представляется нѣсколько отличною отъ обыкновенной слюны, прямо взятой изо рта медиума или изъ слюнныхъ капель, брызнутыхъ на бумагу. Въ

большинствѣ случаевъ (я неоднократно повторялъ опыты и изслѣдованія) эта жидкость представлялась совершенно однородною и только одинъ разъ, въ одной каплѣ, было мною замѣчено нѣсколько измѣненныхъ эпителиальныхъ клѣтокъ, между тѣмъ, какъ слюна мальчика оказывалась наполненною цѣлыми группами этихъ клѣтокъ и очень богатою содержаніемъ слюнныхъ тѣлецъ. Я держалъ бумагу надъ головою этого мальчика, выставивъ, какъ можно болѣе, край большаго листа впередъ, надъ лицомъ медиума, такъ что попасть на эту бумагу слюннымъ брызгамъ изо рта его было дѣломъ физически невозможнымъ. Между тѣмъ, множество этихъ брызговъ явилось съ верхней стороны листа, съ задней его части, т. е. надъ затылкомъ медиума. Я держалъ между столомъ и лицомъ мальчика листъ картона въ видѣ экрана и, несмотря на это, брызги являлись на столѣ, передъ экраномъ. Во время нашихъ сеансовъ, нѣсколько разъ мы завязывали ротъ медиума частою кисеею и брызги тѣмъ не менѣе являлись. Г. Аксаковъ покрывалъ голову мальчика картоннымъ футляромъ и всетаки капли получались. Наконецъ, я обвертывалъ и завязывалъ его голову плотною салфеткою и брызги всетаки являлись. (Руки медиума при этомъ лежали на столѣ. – А.А.).

Изъ этихъ опытовъ я считаю себя въ правѣ заключить, что явленіе, которое было изслѣдуемо комисіею, не было фокусъ, а подлинное медиумическое явленіе и я искренно сожалею, что членамъ комисіи не удалось въ этомъ убѣдиться[2]).

2. Здѣсь мѣсто сообщить, что покуда я былъ въ Нью-Кастлѣ и имѣлъ съ мальчиками Петти пробные сеансы, я объ этихъ капляхъ ничего не зналъ, и только когда мы тронулись въ путь и были уже въ Берлинѣ, онѣ, однажды утромъ, совершенно случайно, появились на столѣ во время бесѣды. Когда я спросилъ отца Петти, почему онъ никогда не говорилъ мнѣ объ нихъ, онъ отвѣтилъ, что онъ не придавалъ этому никакого значенія. Когда мы пріѣхали сюда, мнѣ и въ голову не приходило обращать вниманіе комисіи на это явленіе; но когда оказалось, что оно съ замѣчательной легкостью и вѣрностью, при достаточныхъ мѣрахъ предосторожности, могло быть вызываемо въ любое время дня и вечера, то рѣшено было предложить комисіи заняться его изслѣдованіемъ. Повторилось, однако, обычное: съ измѣненіемъ психической среды явленіе не удавалось; а послѣ того потрясенія, которое мальчики испытали на послѣднемъ сеансѣ въ комисіи, это столь легко дававшееся явленіе прекратилось вовсе даже и на нашихъ домашнихъ сеансахъ. – А.А.

(Разоблаченія, с. 429-431).

**Письмо А.Н. Аксакова в «С.-Петербургских Ведомостях»
7 декабря 1875 г., № 329**

Появившіяся въ «С.-Петербургскихъ Ведомостяхъ» (№ 326) и другихъ газетахъ замѣтки о дѣйствіяхъ комисіи для разсмотрѣнія

медіумическихъ явленій заставляють меня сказать нѣсколько словъ, въ напечатаніи которыхъ почтенная редакція, надѣюсь, мнѣ не откажетъ.

Я сожалею, что комиссія, въ виду слуховъ и кривотолковъ, распространяемыхъ о результатахъ ея дѣйствій, не находитъ нужнымъ положить имъ конецъ краткимъ заявленіемъ отъ себя. Но такъ какъ этого ею, до сихъ поръ, не сдѣлано, то я, присутствовавшій на всѣхъ засѣданіяхъ комиссіи, въ качествѣ одного изъ свидѣтелей со стороны медіумовъ, считаю долгомъ заявить:

1) На шести засѣданіяхъ комиссіи съ медіумами Петти, ни разу не произошли тѣ именно явленія, которыя составляли цѣль опыта; а если, что иногда и происходило помимо этого, то это было столь ничтожно, что ни сами медіумы, ни свидѣтели ихъ не придавали этому (кромѣ появленія капель) никакого значенія. Вообще опыты были до того неудовлетворительны, что я счелъ долгомъ заявить комиссіи, что не считаю себя въ правѣ долге злоупотреблять ея временемъ и компрометировать дѣло продолженіемъ изслѣдованія съ подобными субъектами.

2) Что касается появленія капель, то какъ опыты комиссіи, такъ и частные опыты профессора Вагнера (см. письмо его въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» отъ 3-го декабря) показали, что жидкость эта дѣйствительно имѣетъ характеръ слюны; но, въ то же время, опыты удавшіеся г. Вагнеру, а комиссіи не удавшіеся, свидѣтельствуютъ, что процессъ образования и появленія этихъ капель – въ чемъ собственно и состоитъ сущность явленія, какъ медіумическаго – не есть нормальный, какъ равно ненормальный и разныя другія формаціи, принадлежащія къ области медіумизма. Поэтому газетныя сообщенія въ родѣ того, что «опыты были комиссіею разъяснены», что «принятая ею мѣра лишила явленія всего непонятнаго и неестественнаго», что «обманъ не замедлилъ обнаружиться», и т. п., лишены основанія.

3) Комиссія, согласно своему постановленію, производитъ свои разсмотрѣнія при участіи свидѣтелей со стороны медіумовъ. Если нынѣ одному изъ ея членовъ угодно изъ неоконченнаго изслѣдованія сдѣлать предметъ для публичнаго чтенія, какъ о томъ печатно заявлено, то справедливость требуетъ, чтобъ этимъ свидѣтелямъ (въ настоящемъ случаѣ г. Бутлерову и мнѣ), по окончаніи чтенія, было также предоставлено слово, еслибъ они нашли нужнымъ его потребовать; такъ дѣлается, по крайней мѣрѣ, въ Англіи, на публичныхъ чтеніяхъ о спиритуализмѣ. Если такое требованіе будетъ уважено, то желательно, чтобъ о томъ дано было знать при публикаціи о днѣ чтенія.

4) Во всякомъ случаѣ, подробное чтеніе по этому предмету, обѣщанное г. Менделѣевымъ, представляетъ пріятный антецедентъ; ибо если г. Менделѣевъ находитъ возможнымъ привлечь публику чтеніемъ о первыхъ шести засѣданіяхъ комиссіи, на которыхъ, по мнѣнію профессора Бутлерова и моему, не произошло ни одного медіумическаго явленія, за-

служивающаго вниманія, то есть основаніе надѣяться, что онъ не откажется тѣмъ же путемъ знакомить публику и съ дальнѣйшимъ ходомъ занятій комисіи, который, можетъ статься, приведетъ и къ другимъ результатамъ.

Прошу прочія газеты, сообщившія помянутыя свѣдѣнія, не отказать перепечатать это заявленіе.

А. Аксаковъ.

(Разоблаченія, с. 431-434).

Письмо Д.И. Менделеева к А.Н. Аксакову 8 декабря 1875 г.

Милостивый Государь,
Александръ Николаевичъ.

Въ статьѣ вашей, помѣщенной въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» № 329 отъ 7-го декабря 1875 года, вы напрасно сожалѣете, что комисіа для изслѣдованія спиритическихъ явленій не сдѣлала до сихъ поръ *краткаго* заявленія о бывшихъ сеансахъ съ медиумами Петти. Отъ лица комисіи я сдѣлалъ *краткое* заявленіе въ засѣданіи Физическаго Общества, бывшемъ 2 декабря 1875 года. Тамъ были тѣ, которые интересуются ходомъ дѣлъ Физическаго Общества. Входъ въ засѣданія бесплатный.

Вы, можетъ быть, ждали заявленія въ газетахъ, но вѣдь выборъ способа заявленія – дѣло членовъ комисіи и Общества. Конечно, послѣ сдѣланнаго заявленія, всякій, знающій ходъ дѣла, можетъ писать, читать и говорить о немъ, гдѣ знаетъ, и что знаетъ, а потому то я и пожелалъ помочь страждущимъ Герцеговинцамъ рассказомъ о бывшихъ засѣданіяхъ и о спиритизмѣ вообще. Вы, кажется мнѣ, не очень одобряете раннюю мою попытку, но я ее дѣлаю въ виду того, что мои почтенные товарищи, гг. Вагнеръ и Бутлеровъ, не ждутъ конца дѣлъ комисіи, а печатаютъ, и печатаютъ свои статьи въ журналахъ и газетахъ, въ чемъ вы имъ помогаете. Неужели вы такого мнѣнія, что на это никому и ничѣмъ возражать нельзя? Не истолкуйте, пожалуйста, моихъ словъ въ томъ смыслѣ, что я думаю заставить или просить васъ всѣхъ пока не писать, не пропагандировать того, во что вы вѣрите. Ничуть. Только дайте же и мнѣ право возражать вамъ. Можетъ однако статься, что ваши слова вовсе не заключаютъ вышеуказаннаго смысла, а мнѣ представляются такими подъ впечатлѣніемъ совѣта Н.П. Вагнера, состоявшаго въ словахъ, обращенныхъ ко мнѣ, по поводу общаннаго мною чтенія о спиритизмѣ: «ну, ничего не видали – такъ и молчите.» Вѣдь я уже 13 вечеровъ сидѣлъ съ патентованными (?) медиумами и ничего не видалъ для меня непонятнаго. Обѣщаль вмѣстѣ съ другими членами комисіи и съ доставленными вами медиумами просидѣть еще 36 вечеровъ. Что же, если и тогда ничего не увижу – все же долженъ молчать?

Желалъ бы, чтобы въ васъ сохранился въ отношеніи къ спиритизму духъ свободнаго изслѣдованія, какой я старался и буду стараться сохранить, и сохранию, конечно, до тѣхъ поръ, пока что-либо не заставитъ меня окончательно бросить дѣло спиритизма. Не желаю я однако изъ за него тратить времени на газетныя статьи, ибо изъ того проку не жду, да и времени у меня немного. Выбираю тотъ способъ сношенія съ публикой, какой нравится мнѣ и думаю при этомъ быть хоть кому нибудь да полезнымъ.

Что же касается до вашего предложенія: «чтобы А.М. Бутлерову и вамъ было предоставлено слово послѣ моего чтенія,» то я *очень былъ бы радъ этому*, потому что публики тогда пришло бы еще больше, ждали бы исторіи, и герцеговинцы были бы въ выгодѣ. Тогда конечно нашлись бы и недовольные мною; что бы вы ни сказали, я бы не сталъ держать вамъ реплику, потому что мнѣніе ваше о спиритизмѣ мнѣ извѣстно^[3]. Это мнѣніе я считаю невѣрнымъ и убѣждусь въ иномъ только опытомъ, а не словами, гибкость которыхъ вамъ также хорошо извѣстна, какъ и мнѣ. Впрочемъ замѣчу, что мои намѣренія были и суть (что будетъ далѣе – не ручаюсь)^[4] самыя мирныя. Я хочу сказать вамъ троимъ похвальное слово и преимущественно цитировать то, что вами же писано или подписано; сопоставленія не лишены интереса. Вы не нашли ничего противнаго истинѣ въ протоколѣ послѣдняго засѣданія съ медиумами Петти и подписали его цѣликомъ, хотя думали, что вамъ придется со многими не согласиться. Такъ и по отношенію къ моему предполагаемому чтенію – я былъ бы радъ особенно тому, если бы *право слова* вы получили, но это право не нашли бы повода примѣнять. Если хотите, хлопочите о желаемомъ вами и А.М. Бутлеровымъ правѣ слова; я, повторяю, радъ буду за Герцеговинцевъ. Полезно было бы выхлопотать это право и для лицъ, которыхъ, быть можетъ, захотятъ возразить на ваши рѣчи.

Спѣшу прибавить, что безъ крайней надобности я не прибѣгаю къ газетнымъ статьямъ, но это письмо достаточно обдумалъ и потому буду ждать его публикаціи, предоставляя вамъ право помѣстить его цѣликомъ въ любой газетѣ. Если же вамъ это не будетъ сподручно, то можетъ быть, я и предприиму что-либо другое,^[5] могущее увеличить сборъ въ пользу Герцеговинцевъ.

Примите увѣреніе и пр.

Д. Менделѣевъ.

3. Никакого мнѣнія моего о спиритизмѣ Д.И. Менделѣевъ отъ меня не слыхалъ, и въ печати не читалъ, кромѣ убѣжденія въ реальности его явленій. – А.А.

4. Смыслъ этой угрозы теперь выясняется. См. выше стр. 96: «Заявленіе г. Менделѣева. Оскорбленіе медиума словомъ и угроза нанесенія оскорбленія дѣйствіемъ». – «Сопостовленія не лишены интереса». – А.А.

5. Не понимая смысла этихъ угрожающихъ словъ, и вообще чего хотѣлъ отъ меня г. Менделѣевъ, я спросилъ его *желаетъ ли онъ* именно, чтобъ это письмо было напеча-

тано? онъ отвѣтилъ, что не желаетъ; поэтому письмо это и оставалось не напечатаннымъ. – А.А.

(Разоблачения, с. 435-438).

10 дек. – ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 17. Д. 16. 1 л. Письмо Болтиной, Анны – А.Н. Аксакову. 1875 10/XII. (Раздьяконов, с. 187).

Публичное чтение г. Менделеева о спиритизме, 15 Декабря 1875 г. Утаенное письмо и несдержанное слово.

Когда я узналъ, что г. Менделѣевъ послѣ неудачныхъ четырехъ сеансовъ съ братьями Петти, собирается читать лекцію о спиритизмѣ, я выразилъ ему по этому поводу свое удивленіе. Такое чтеніе, до окончанія предпринятаго Коммисіей изслѣдованія или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ 40 сеансовъ на которые она себя обрекла, казалось мнѣ преждевременнымъ и не соответствующимъ достоинству ученаго изслѣдованія; исходя отъ одного изъ членовъ Коммисіи, оно приобрѣтало особенное значеніе и тѣмъ болѣе представлялось пристрастнымъ и одностороннимъ... Это значило трубить побѣду, какъ будто тутъ рѣчь шла о побѣдѣ?.. Это значило заискивать популярность и предубѣждать общественное мнѣніе...

Г. Менделѣевъ отвѣчалъ мнѣ что онъ не выступилъ бы съ публичнымъ чтеніемъ, еслибы гг. Вагнеръ и Бутлеровъ статьями своими не возбудили общественнаго вниманія къ этому вопросу преждевременно, – прежде окончанія предпринятаго научнаго изслѣдованія. «А когда насъ упрекаютъ въ ретроградствѣ, то молчать нельзя», и при этомъ г. Менделѣевъ, съ большимъ негодованіемъ, прочелъ слѣдующее мѣсто изъ статьи г. Бутлерова о медиумизмѣ: «Спиритуалисты безъ всякаго сомнѣнія стоятъ на томъ пути, который вель ко всякому прогрессу въ физическихъ наукахъ; ихъ противники служатъ представителями тѣхъ, которые всегда ратовали противъ прогресса».

«Такъ вы заявляете себя *противникомъ* медиумизма», замѣтилъ я г. Менделѣеву, «мы этого не знали, мы думали что имѣемъ дѣло съ изслѣдователями...»

Г. Менделѣевъ видимо смутился моимъ замѣчаніемъ и бросился къ своимъ бумагамъ, но не находилъ чего искалъ. «Я не скрываю своихъ мнѣній», сталъ онъ говорить, «и еще весною высказалъ какъ я думаю объ этомъ вопросѣ!»

«Вы высказались какъ скептикъ, а не какъ противникъ», продолжалъ я: «это большая разница, но не объ этомъ теперь рѣчь. Я слышалъ, что вы собираетесь прочитать публично протоколы коммисіи; еслибы я зналъ это, то я отнесся бы къ нимъ совершенно иначе, и не могъ бы оставить многого

безъ возраженія, особенно относительно послѣдняго протокола, на эффектъ котораго расчитано все чтеніе»...

Г. Менделѣевъ былъ на столько справедливъ, что самъ предложилъ мнѣ сообщить ему письменно все что я считаю нужнымъ высказать, обѣщая, если только онъ найдетъ это возможнымъ, прочитать мое заявленіе на чтеніи своемъ.

Вслѣдствіе этого я и обратился къ г. Менделѣеву съ слѣдующимъ письмомъ:

«Милостивый Государь,
Дмитрій Ивановичь!

«Узнавши, что вы желаете прочитать публично подробный отчетъ о занятіяхъ комисіи по разсмотрѣнію медіумическихъ явленій, въ каковой отчетъ имѣютъ войти частью или цѣликомъ протоколы засѣданій комисіи съ медіумами Петти, я считаю долгомъ обратиться къ вамъ съ слѣдующею просьбою:

«Послѣдній изъ этихъ протоколовъ подписанъ мною безъ всякихъ оговорокъ, въ тѣхъ видахъ, что комисія не выразила въ немъ никакого сужденія и что занятія комисіи по этому предмету были еще далеко не закончены. Еслибъ я могъ имѣть въ виду, что протоколъ этотъ въ скоромъ времени сдѣлается предметомъ публичнаго чтенія, то я счелъ бы себя обязаннымъ оговорить его нижеслѣдующимъ заявленіемъ, которое я имѣю честь покорнѣйше просить васъ прочесть вслѣдъ за прочтеніемъ помянутого протокола:

«1) Зажженіе спички во время наблюдательнаго засѣданія – особенно въ то время, когда медіумы находились въ трансѣ – было нарушеніемъ условій опыта; нарушеніемъ тѣмъ менѣе мотивированнымъ, что постоянно принимались мѣры къ тому, чтобъ и при самомъ маломъ свѣтѣ очертанія медіумовъ оставались видимы, при чемъ они сами неоднократно спрашивали достаточно ли ихъ видятъ и, при отрицательномъ отвѣтѣ, допускали увеличеніе свѣта, – сами предложили чтобы ихъ головы накрыли бѣлыми платками, и т. д.[1]).

«2) Такое нарушеніе условій опыта вызвало послѣдствія, которыя легко могутъ быть истолкованы въ томъ смыслѣ, что со стороны медіумовъ затѣвался обманъ, а именно: занавѣска, висѣвшая предъ медіумами, оказалась, по окончаніи засѣданія, распоротою. Нисколько не утверждая, что тутъ не могло быть обмана, я желаю только указать на другіе способы толкованія и тѣ возраженія, которыя для разъясненія настоящаго случая могли бы быть представлены самими медіумами, еслибъ они были о томъ спрошены:

«3) Передъ тѣмъ, чтобы подписать протоколъ я имѣлъ честь объяснить гг. членамъ комисіи, Боргману и Краевичу, что я не оговариваю одного обстоятельства, которое могло бы имѣть особенное значеніе, еслибы дѣло дошло до сужденія о причинѣ разорванной занавѣски, а именно, что

старшій медіумъ, сидѣвшій противъ самого ея шва, прежде чѣмъ упасть на полъ, судорожно возился и бился на стулѣ своемъ, при чемъ онъ легко могъ разодрать занавѣску ногами или руками; нитка, которою она была сшита, была столь слаба, почти гнила, что она рвалась при малѣйшемъ усилии, какъ я имѣлъ случай лично испробовать это и показать членамъ комисіи; а что голова медіума, при внезапномъ освѣщеніи, оказалась наклоненною впередъ, а руки у занавѣски, то таково и должно было быть положеніе человѣка соннаго, сидящаго лицомъ къ самой занавѣскѣ[2]).

«4) Если же искать объясненія разорванной занавѣски въ умышенномъ дѣйствіи со стороны медіума, то тутъ представляются трудности, устранить которыя не легко, а именно:

«а) чтобы просунуть руку за занавѣску, не было надобности пороть ее на протяженіи аршина съ четвертью; но даже и при такомъ разрѣзѣ, медіумъ не могъ бы достать колокольчика, стоявшаго на полу, иначе, какъ наклонившись очень низко и проникнувъ за занавѣску съ головой – что не могло бы не быть тотчасъ же замѣчено.

«б) Сдѣлавши такой разрѣзъ, надо было очевидно имѣть возможность и скрыть его слѣды, а для этого совершить двѣ операціи: 1) выбрать изъ занавѣски всѣ куски порѣзанныхъ нитокъ, и 2) зашить ее вновь, при чемъ и нитки и способъ зашивки были бы другіе, и, кромѣ того, медіуму приходилось бы работать руками на вышинѣ лица и ниже колѣнъ; все это не могло бы не быть замѣчено и обнаружено.

«в) Медленное распарываніе шва должно бы было дать множество мелкихъ кусковъ нитокъ, между тѣмъ какъ они оказались отъ 1 1/2-4 вершковъ длиною, что скорѣе соотвѣтствуетъ внезапному разрыву шва.

«г) Изъ протокола комисіи не видно, чтобы именно разрѣзъ нитокъ, судя по ихъ концамъ, былъ констатированъ; равно и не изслѣдовано въ какомъ положеніи были найдены куски нитокъ въ краяхъ занавѣски; обстоятельство очень важное, ибо уже изъ этого одного положенія можно было вывести нѣкоторое заключеніе о томъ, былъ ли тутъ разрѣзъ или внезапный разрывъ.

На основаніи сихъ соображеній, публичное прочтеніе одного протокола, безъ настоящаго заявленія моего, было бы, сколько я понимаю, одностороннимъ изложеніемъ дѣла; а такъ какъ я нисколько не сомнѣваюсь, что комисія, въ изслѣдованіи своемъ, желаетъ соблюсти самое строгое безпристрастіе, и не захочетъ навлечь на субъектовъ, добровольно предлагающихъ ей услуги свои, хотя бы малѣйшее подозрѣніе въ умышенномъ обманѣ безъ совершенно ясныхъ уликъ, то я и увѣренъ вполнѣ, что вы не откажетесь исполнить мою покорнѣйшую просьбу.

«Примите увѣреніе и пр.

А. Аксаковъ.

11 декабря, 1875 г.

При другомъ свиданіи, г. Менделѣевъ сообщилъ мнѣ, что прочитатъ письмо мое на чтеніи своемъ онъ не находитъ возможнымъ, но приложитъ его къ дѣламъ коммисіи. Дѣйствительно, на публичномъ чтеніи своемъ г. Менделѣевъ письма моего не прочелъ; но и къ дѣламъ коммисіи онъ его не приобщилъ, какъ я могъ убѣдиться въ этомъ лично, когда всѣ дѣла по коммисіи были переданы г. Менделѣевымъ въ Физическое Общество; и печатая „Матеріалы“ свои, онъ письма моего не напечаталъ! На этотъ разъ онъ, по всей вѣроятности, поступалъ сознательно!!

Такимъ поступкомъ своимъ г. Менделѣевъ оказалъ письму моему великую честь: видно аргументы его были найдены имъ слишкомъ вѣскими, слишкомъ парализирующими эффектъ публичнаго чтенія, чтобы отважиться тутъ же прочесть его, а потомъ предать его и печати! За то съ какимъ стараніемъ сохранены имъ и увѣковѣчены въ его „Матеріалахъ“ самыя незначительныя мои записочки!

1. Въ протоколѣ мы читаемъ: „Однимъ изъ членовъ коммисіи было громко спрошено, видятъ ли присутствующіе ясно проэкции положенія медиумовъ“.
2. Не имѣя тогда подъ руками протоколовъ, я выразился здѣсь не вѣрно. (Разоблачения, с. 153-159).

15 дек. – Д.И. Менделеев выступил с публичной лекцией о спиритизме в аудитории Русского технического общества, в здании «Соляного Городка» в С.-Петербурге. Сбор назначался в пользу славян, пострадавших при восстании в Боснии и Герцеговине.

(Летопись, 1984, с. 157).

Эта лекция привлекла внимание широкой общественности. Лекция Менделеева была реакцией на публичные выступления Н.П. Вагнера и А.М. Бутлерова, и явным образом стала знаком общественного раскола.

(Раздьяконов, с. 208-209).

См.: «Московские ведомости», № 324. Суббота, 20 декабря. Здесь под названием «Медиумизм в России» помещен отчет о публичной лекции Д.И. Менделеева, который ознакомил слушателей с протоколами заседаний комиссии, созданной при Петербургском физическом обществе для изучения спиритизма. Работа комиссии показала необоснованность и вздорность утверждений спиритов.

Д.И. Менделеев: «Началось дело в последние годы с медиума г. Юма, развилось под впечатлением сеансов прошлой зимы г. Бредифа. Руководителями общественного мнения явились гг. Аксаков, Бутлеров и Вагнер, наши апостолы спиритизма. Какие имена! Фамилия первого из них напомина-

ет русскому уху семью горячих и верных искателей истины. Хотя Александр Николаевич Аксаков и работает в иной области, чем дорогие всем нам другие Аксаковы, но родственная связь видна в беззаветной вере, в твердой поступи, в бойком пере и в русской размашности шагов, какие делает Александр Николаевич, пропагандируя спиритическое учение в России, издавая немецкий журнал «Psychische Studien», посвященный спиритизму, и принимая на себя немало труда при изучении спиритизма. Имена Александра Михайловича Бутлерова и Николая Петровича Вагнера, моих товарищей по науке и роду деятельности, мне нет надобности освещать вам, я убежден, что вы хорошо знаете их, как передовых деятелей русской науки, одного как известного химика, и другого – как биолога. Бутлеров поверил спиритизму при помощи Аксакова, Вагнер – чрез Бутлерова. Последователи превзошли своего руководителя и горячо взялись за его дело. В наших журналах стали появляться одна за другою статьи с их подписью. Это обстоятельство не лишено значения. Не имей Вагнер и Бутлеров авторитетности как натуралисты, публика не встрепенулась бы, и едва ли наши крупные журналы взяли бы статьи о спиритизме, тем более что печать всюду была против спиритизма. И вот на эту борьбу открыто и прямо пошли мои почтенные товарищи, выступив со своими спиритическими статьями не в ученых обществах, где было бы настоящее место оригинальному, новому воззрению на явления природы, где место разбора и проверки новых, еще не известных фактов, где борьба ведется и регулируется приемами, установившимися в науке. Они перешли эту дорогу, пошли за А.Н. Аксаковым и прямо на ученых апеллировали обществу.

Вот причины, заставившие многих задуматься над спиритизмом разбирать эту специальность, интересоваться ею так, как ни одно еще новое открытие до сих пор не интересовало. Много вечеров пошло на спиритические сеансы, много остроумия потратилось при разговоре о спиритизме, но вместо пытливости родилось одно любопытство, да на подходящей почве стали развиваться семена мистицизма; они почти не проглянули в печати, не имели той смелости, какую заявили первые ученики А.Н. Аксакова, но существование их видно в частных примерах, вероятно, почти всем вам более или менее известных. А мистицизм – детство мысли, развитие его – застой, а не прогресс знания, за который так смело и прекрасно говорят наши спириты. <...>

На свои занятия комиссия назначила время с сентября 1875 по май 1876 г. и постановила составлять после каждого заседания протоколы, в которых подписываются свидетели со стороны медиума, число коих предположено не более трех.

Со своей стороны, А.Н. Аксаков обещал позаботиться о приискании медиумов, столь необходимых для вызова спиритических явлений. И с каким успехом выполнил он это! Осенью, в конце октября, А.Н. Аксаков при-

вез из Нью-Кэстля двух медиумов, г-д Петти, и предложил еще медиума г-на Монка, живущего в Бристоле. Комиссия предложила начать с теми, кто уже есть, тем более, что медиумические способности г-д Петти Александр Николаевич лично удостоверил и подтвердил свои слова, цитируя 16 печатных заявлений о медиумизме Петти, найденные им в спиритической литературе. С г-ном Монком предположено начать сеансы в январе 1876 г.

Сеансов комиссии с медиумами Петти было шесть, но два первых назначались для ознакомления медиумов с лицами, принимающими участие в сеансах. Во всех сеансах со стороны медиумов свидетелями были г-да Аксаков и Бутлеров. Местом сеансов служила моя квартира в нижнем этаже здания университета. Одна комната с двумя большими окнами и нишей была избрана А.Н. Аксаковым, и в ней была устроена загораживающая нишу и идущая с полу доверху шерстяная занавесь с пространством сзади нее, достаточным для помещения стула.

В предварительных заседаниях комиссия познакомилась с г-дами Петти. Приехали отец и два его сына. Отец не медиум, по словам свидетелей. Он бывший кузнец и каким-то случаем потерял одну ногу. Медиумы – его два сына, Уильям и Жозеф. Старшему из них лет 17–19, младшему лет 12–14. Оба они бодрые на вид, славные мальчики, особенно младший, в глазах которого виден ум и любознательность. Говорят они на жаргоне, трудно понимаемом, переводил их речи нам все тот же неутомимый А.Н. Аксаков.

Специальность медиумов Петти, по словам свидетелей составляют:

1. Сеансы в полутемной комнате перед занавеской, когда колокольчик ставится на полу за занавеской и медиумы сидят перед занавесью. Спиритическое явление, ожидаемое при этом, есть звон колокольчика.

2. Сеансы младшего медиума около стола, при слабом свете, когда вблизи положена пропускная бумага (бибула). Ожидаемое спиритическое явление составляют капли на бумаге.

3. Сеансы в совершенно темной комнате вокруг стола, когда присутствующие держат друг друга за руки, а на столе поставлена клетка с закрытым внутри ее колокольчиком. Ожидаемое спиритическое явление составляет движение всей клетки и отдельно звон колокольчика.

Другие роды медиумических явлений, сколько известно, не совершаются в присутствии Жозефа и Уильяма Петти. Был приготовлен особый стол с манометрами, могущими показывать меру давления рук на стол, но попытки за этим столом были неудачны, стол не двигался, потому вероятно, что столоверчение не относится к специальности медиумов Петти.

В сеансах, когда посторонний свет, попадающий от окон, устранен двойным слоем наколоченного на окно коленкора, когда свет лампы был убавлен до полутьмы, а музыкальный ящик заведен и играет, медиумы Петти легко впадают в транс и тогда ведут разговоры от имени духов, из кото-

рых одного зовут Чико, другого не помню как. В этом разговоре часто являются требования содействовать успеху сеанса уменьшением света, определенным расположением присутствующих и иногда предначертания условий на будущие сеансы. Все предписываемое при этом исполнялось членами комиссии всегда с одинаковой готовностью и пунктуальностью.

Вот обстановка четырех сеансов, которых протоколы я теперь буду иметь честь прочесть вам. Они подписаны присутствовавшими членами и свидетелями со стороны медиумов.

(Читаны затем протоколы 6, 7, 8 и 9-го заседаний комиссии, см. первый отдел.)

После заседания 20 ноября комиссия, ожидающая, согласно желанию Александра Николаевича, еще 36 сеансов с медиумами, имела еще одно, 10-е из своих заседаний, 21 ноября текущего года. В нем комиссия обсуждала виденное у братьев Петти и пришла к заключению... Вместо него я считаю более удобным рассказать следующий случай, памятный мне со времен моего студенчества и рассказанный нашим бывшим профессором ботаники Шиховским. Имена я забыл, но сущность дела, кажется, ясно помню.

Где-то, кажется в Японии или Китае, путешествовал некоторый весьма известный ботаник, интересовавшийся местной флорой; он особенно занимался новыми формами растений и был очень рад, когда их находил. Один из туземцев, знавший страсть ботаника к новым растениям, доставил ему из одного трудно достигаемого места несколько экземпляров совершенно нового растения с цветами. Растение это описано и изображено. Оно представляет формы действительно необычайные, небывалые сочетания частей, можно сказать, совершенно из ряду вон всех понятий ботаников. Ботаник окрестил его именем, о нем писал мемуары, только другие останавливали недолго внимание над его формами – ибо они были недостижимой редкостью, уникалы, да притом никто из ботаников сам его не видал в живом состоянии. Кто-то из знатоков дела анализировал описание и рисунок, нашел, что цвет представляет сочетание таких-то и таких далеких друг от друга семейств растений, а потом хорошенько порассмотрели имевшиеся экземпляры, и оказалось, что цветок склеен весьма искусно из частей, взятых от разных растений.

Вы ни минуты не станете затрудняться в приискании слов, характеризующих поступок туземца. Вы, однако, не бросите камнем в ботаника, которого обманули, пользуясь его страстью к науке.

А я прибавлю от себя, что не осудил бы ботаника, если бы он поместил в «Русском вестнике» статью о новом найденном им растении и о переполохе в ботанической систематике, вышедшем из-за нового растения, но, может быть, восстал бы против его речей, когда бы он стал строить на единичных виденных им фактах новую систему упреков ученым в ретроградности их понятий – за то, что они не поспешили переполошиться. Так вос-

стаю я здесь против упрека в том, что противники спиритизма служат представителями тех, которые всегда ратовали против прогресса, а это написано в статье моего почтенного друга и товарища А.М. Бутлерова на страницах «Русского вестника» за ноябрь 1875 г. В горячке защиты своих мнений, спириты не замечают, что поступают неосторожно, притесняют людей науки.

Но, господа, это дело домашнее, так или иначе, мы сами в нем устроимся.

Ваше внимание и участие обратите на других, пожертвуйте действительно притесненным, борющимся и страдающим, восставшим, наконец, в Балканах против своих притеснителей. И у них явился дух, но какой могучий и бодрый. Со стороны родной видно, что этот рано или поздно победит. Вот их и поддержите.»

(Подр. см.: Публичное чтение г. Менделеева о спиритизме, 15 декабря 1875 г.).

Мэри Маршал (псевд. «Клайер»)

В конце 1875 года А.Н. Аксаков познакомился на сеансах Уильяма Крукса⁶⁸⁰ с непрофессиональным⁶⁸¹ медиумом Мэри Маршалл (ур. Броди, 1842-1888)⁶⁸². Выбор М. Маршалл – одного из самых популярных английских медиумов 1860-х годов – был продиктован ее успехами в сеансах с двумя известными учеными-спиритуалистами эпохи – У. Круксом и А.Р. Уоллесом⁶⁸³.

680 *Tuttle H.* Alexander Aksakoff The pioneer spiritualist of Russia // *Medium and Daybreak*, 29th of July, 1881. P. 468.

681 *Aksakof A.* The Attempted investigation of spiritual phenomena at Saint-Petersburg // *The Spiritualist*, 28th of April, 1876. P. 193.

682 Краткая биография Мэри Маршалл и реакции отечественной прессы: *Vinitzky I.* *Ghostly Paradoxes: Modern Spiritualism and Russian Culture in the Age of Realism.* University of Toronto Press, 2009. p. 27.

683 *Kottler M.J.* Alfred Russel Wallace, The origin of Man and Spiritualism // *Isis* Vol. 65, № 2 (Jun., 1974), pp. 144-192.

(Раздьяконов, с. 209).

1876

«Вестник медиумизма»

В 1876 году А.Н. Аксаков предпринимает попытку открыть первый в России спиритический журнал «Вестник медиумизма», но получает отказ – в Российской империи спиритические журналы были официально запрещены вплоть до начала 1880-х годов.

(См.: Венгеров, 1889, с. 148; Сучков, 2001, с. 14).

Оуэн Р. Спорная область между двумя мирами

«Спиритуалистическая библиотека для Германии», издаваемая А.Н. Аксаковым:

Оуэн Р. «Спорная область между двумя мирами» (1876).

(*Owen. Das streitige Land. Eine kritische und experimentelle Untersuchung über den Beweis und Uebernatürlichen. 1876).*

Оуэн Роберт Дейл (1801–1877) – сын известного философа-утописта Р. Оуэна, конгрессмен и дипломат, посол США в Неаполе, ведущий спиритуалист Америки. Автор двух книг на эту тему: «Шаги на границе другого мира» (1859) и «Спорная земля между этим миром и следующим» (1872).

Письма В.И. Прибыткова – А.Н. Аксакову

1876, 28 апр. – 1899 – Письма В.И. Прибыткова – А.Н. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 2. Л. 94–95).

Теософское общество

Теософское общество (англ. Theosophical Society от theosophy) – международная общественная организация, основанная 17 ноября 1875 года Е.П. Блаватской, полковником Г. Олкоттом и У.К. Джаджем – для поиска божественной мудрости. Теософское общество позиционирует себя как духовный мост между Востоком и Западом, подчеркивая общность человеческой культуры.

В 1876 г. А.Н. Аксаков, вступил в Теософское общество, но позже покинул его²³⁵. <...> А.Н. Аксаков после разоблачений Е.П. Блаватской сотрудником Общества психических исследований вышел из Теософского общества.

235 ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 30. 1 л. Диплом А.Н. Аксакова на звание почетного члена "The Theosophical Society". 1876 год.

(Раздьяконов, с. 94, 114).

См. письмо Е.П. Блаватской – А.Н. Аксакову 1886 г.

Е.Д. Прибыткова стала наиболее важным для русских спиритуалистов отечественным медиумом того времени⁷⁵⁶. В 1876 году А.Н. Аксаков, А.М. Бутлеров и Н.П. Вагнер проводили с ней сеансы,⁷⁵⁷ другие, более поздние сеансы, были опубликованы в «Ребусе», а впоследствии перепечатаны отдельной брошюрой.

⁷⁵⁶ *Прибытков В.И.* Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. СПб.: Ребус, 1897. С. 1; Елизавета Дмитриевна Прибыткова // Ребус. 1896. № 35. С. 285.

⁷⁵⁷ Вагнер Н.П. Воспоминанье об Александре Михайловиче Бутлере // Бутлеров А.М. Статьи по медиумизму. СПб.: Типография В.И. Демакова, 1889. С. 51. (Раздьяконов, с. 230).

«Вечера в Каире» В.С. Соловьева и Д.Н. Цертелера

«Вечера в Каире» см. в: Лукьянов С.М. О Владимире Соловьеве в его молодые годы. Т. 2, 2-я пагин. С. 247-255.

О том, насколько сильное влияние оказали статьи Н.П. Вагнера на творчество Вл.С. Соловьева, можно судить по сохранившейся рукописи «Вечера в Каире», написанной совместно с Д.Н. Цертелевым в 1876 г. Написанное в подражание Платону в диалогической форме, неоконченное произведение построено, по-видимому, вокруг спора духа Сократа, вызванного на спиритическом сеансе, и доктора – представителя физиологической школы, манифестом которой стала известная статья И.М. Сеченова «Рефлексы головного мозга». Предваряет начало этого спора обсуждение статьи Вагнера «Медиумизм».

В частности, дух Сократа пытается обосновать возможность материализации духов. Материализация духов была одной из наиболее обсуждаемых проблем довольно разнообразного спектра спиритических явлений²⁶, и, пожалуй, именно она была одной из тем спиритизма, заинтересовавших философа.

²⁶ Достаточно полный список спиритических явлений можно найти в книге: Аксаков, 1883. – С. 38-39.

(Раздьяконов, 2009).

Юрина Н.Г. «Вечера в Каире» В.С. Соловьева и Д.Н. Цертелера как философский диалог // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. №1 (33). С. 169-180:

Основной темой «Вечеров в Каире» В.С. Соловьева и Д.Н. Цертелера является тема спиритизма. Эта тема становится особенно актуальной для отечественной литературы в 1870–1880-е гг. в связи с нарастающим интересом к данному явлению в русском обществе. (С. 170).

Итак, авторы «Вечеров в Каире» не выработали единой точки зрения относительно спиритизма, поэтому их совместное произведение носило полемический характер и было неоконченным. Однако и в незавершенном варианте явно просматривается общее: признается возможность общения с иной реальностью посредством спиритизма. Соловьев и Цертелев утверждают существование бессмертного духовного существа человека, не тождественного с его земной оболочкой, а суть спиритических сеансов связывают не с выяснением мелких бытовых обстоятельств, а с осмыслением высоких духовных истин. (С. 171-172).

В «Вечерах в Каире» представлена светская беседа случайно сошедшихся лиц. Хозяин, Доктор, Господин NN и две Дамы встречаются вечером в холле гостиницы и начинают диалог о спиритизме. Присутствующие говорят о существовании духов и возможности их вызывать. Разговор начинается неожиданно и течет без всякого плана. Мысль легко отклоняется от магистрального русла. Из всех участников диалога в явном меньшинстве оказывается Доктор, скептически относящийся к спиритическим сеансам. Остальные так или иначе стараются переубедить его. Поняв, что он твердо стоит на позиции «не поверю, пока сам не увижу», с подачи Хозяина первая Дама предлагает устроить спиритический сеанс. Речь говорящих пересыпана каламбурами и менее всего напоминает строгое философское доказательство. В тексте присутствует одна ремарка, которая является переходом от экспозиции к завязке действия: «Все садятся за стол; в нем раздаются стуки, сначала слабые, потом отчетливее, и складывается имя Сократа. Дальнейшие сообщения происходят также посредством стуков» (Лукьянов С.М. О Владимире Соловьеве в его молодые годы: Материалы к биографии: в 3 кн. Кн. 3, вып. 1. М.: Книга, 1990. 366 с. С. 250).

Далее светская беседа переходит в спор двух основных персонажей – Доктора и Духа Сократа. Один настаивает на том, что «в материальном мире бесплотные духи появляться не могут», другой с обидой утверждает, что он является настоящим Сократом. Реплики выстроены с использованием приема майевтики – как ответы в форме вопроса: <...> (С. 175).

В результате полемики возникает комическая ситуация, доходящая до абсурда: доктор активно ведет спор с духом, в существование которого не верит. Этим определяется драматическая составляющая диалога. Чем заканчивается дискуссия, мы, к сожалению, судить не можем, так как рукопись обрывается. (С. 176).

Тема спиритизма, которой посвящены «Вечера в Каире», по-новому была переосмыслена в «Дворянском бунте» (1891), а использование комического сюжета стало основополагающим для всех пьес Соловьева. (С. 177).

<...> «Вечера в Каире» – побочный и незрелый продукт занятий спиритизмом, имевший также и в философско-метафизическом плане экспериментальный, пробный характер. Ни один из философов к этому произведению позже не вернулся, не дорабатывал его и тем более – не публиковал. Даже, насколько известно, они оба нигде о нем не упоминали. Как этот документ разыскал Лукьянов – загадка и невероятное везение настойчивого исследователя.

К сожалению, в рукописи Соловьева и Цертелева о материализациях говорится вскользь, и ядовитой тирадой Доктора о них фактически обрывается разговор. А ведь именно материализации по-настоящему интересовали Соловьева, думается, особенно в Египте, когда он томился в ожидании при-

зыва в ряды «тайного ордена». В материализациях он и хотел найти то «маленькое зерно подлинной магии», ради которого был способен на многие подвиги – не только внезапно сорваться в Египет, но даже двинуться дальше – в Индию.

(Кравченко, 2006, с. 231).

<...> главным неутешительным итогом этого путешествия было то, что, окончательно разочаровавшись в «духах», он не захотел развивать дальше свои мистические способности. Он как был, так и остался «пассивным медиумом» (подробнее об этом см. ниже). «Фиаско» в спиритизме обернулось для философа остановкой в его собственном мистическом поиске на долгие 10 лет.

(Кравченко, 2006, с. 232-233).

<...> Соловьев вызвал Цертелева в Каир, имея в виду их общие спиритические интересы. Вместе с другом он пытался продолжать эксперименты в этой области. Полемический характер их совместного произведения отражает и их собственные разногласия. Не будем гадать, кто из них под какой маской выступал, скорее, все аргументы «за» и «против» продумывались обоими. Но их общая мистико-философская установка просматривается достаточно определенно.

Во-первых, духовное чувство у всех людей развито неодинаково, хотя в принципе присуще всем.

Во-вторых, личность человека и его «духовное существо» не тождественны с сознанием и работой мозга, относящимися непосредственно к деятельности тела.

В-третьих, духовное существо человека, очевидно, и есть подлинная его «личность», которая бессмертна, и, как музыкант, только меняет «инструменты» и «музыку». Однако это не метемпсихоз в орфико-пифагорейском либо в буддийском духе, поскольку новых воплощений на земле эта личность, судя по всему, не получает. Или, обретая новые воплощения, на спиритических сеансах способна появляться как дух.

В-четвертых, спиритизм на данном историческом этапе способен давать недостаточно верующим людям (не убежденным в существовании загробного мира) определенные экспериментальные доказательства того, что личность человека бессмертна. И в этом – главное значение спиритизма в эпоху атеизма и материалистической науки.

Наконец, в-пятых, в спиритических сеансах открывалась возможность для активного взаимодействия с запредельным, возможность получить некоторые ответы на высокие духовные вопросы (а не просто выяснять какие-то мелкие земные отношения и решать бытовые проблемы, на что уходили основные усилия большинства спиритов).

(Кравченко, 2006, с. 229-230).

Аксаков А.Н. Медиумизм и философия

Аксаков А.Н. Медиумизм и философия: Воспоминания о профессоре Московского университет Юркевиче [подписано: А. Аксаков. Март, 1875, С.-Петербург] // Русский вестник, издаваемый М. Катковым. Том 121. 1876. Январь. С. 442-469. См.: Аксаков, 1876.

В январе 1876 года А.Н. Аксаков и А.М. Бутлеров проводили сеансы в Лондоне с одной из основательниц движения спиритуализма Кейт Фокс, а также исследовали медиумические способности известного английского медиума Чарльза Уильямса⁷²³. После Комиссии русские «ученые-спириты» решили действовать через формирование общественного консенсуса, взгляд, который удачно подытожил Н.А. Львов: «Так как покуда на комиссии нечего рассчитывать, то лучше действовать на общество»⁷²⁴.

⁷²³ Butlerow A. Meine Erlebnisse in London und Brussel // Psychische Studien, 1876, January, S. 6-12; Februar, S. 64-73; Fallibility of First impression // The Banner of Light, 8th of April 1876, p. 4.

⁷²⁴ ИРЛИ. Ф. 2. Письма Н.А. Львова – А.Н. Аксакову, письмо от 23 марта 1876. Л. 37.

(Раздьяконов, с. 222).

Заявление А.Н. Аксакова поданное в Комиссию 2 января 1876 г., о приезде медиума, г-жи Клайер. (См.: Материалы, 1876, с. 70-72).

Я имѣль честь заявить комисіи, что мною ведутся переговоры о приглашеніи сюда въ качествѣ медиума г. Монка изъ Бристоля; согласно желанію, выраженному комисіей, я предлагаль ему приѣхать сюда послѣ новаго года, т. е. по окончаніи предполагавшихся опытовъ съ братьями Петти. Переписка моя съ Монкомъ не привела покуда ни къ какому окончательному результату. Между тѣмъ велись мною переговоры съ другими медиумами, и, между прочимъ, съ одною частною особою, извѣстною въ лондонскихъ кружкахъ по своимъ медиумическимъ способностямъ. Эта особа есть та самая дама, съ которою были произведены Круксомъ нѣкоторые опыты, описанные имъ въ статьѣ его, помѣщенной въ «Quarterly Journal of Science» за октябрь 1871 г.; см. стр. 128–130 брошюры «Спиритуализмъ и наука». На стр. 128 Круксъ говоритъ: «Такъ какъ эта дама не медиумъ по профессіи, то я не называю ея имени. Она согласна, однакожъ, ради изслѣдованія предложить услуги свои всякому челоуѣку науки, мною ей представленному». Такой отзывъ о ней г-жа К. вполне нынѣ оправдала, изъявивъ согласіе приѣхать сюда на нѣкоторое время, чтобъ предложить услуги свои комисіи. Имя ея будетъ, разумѣется, комисіи извѣстно, такъ какъ она никакихъ оговорокъ по этому предмету не сдѣлала; тѣмъ менѣе считаю я себя въ правѣ преждевременно оглашать его.

Спеціальность медіумизма г-жи К. составляютъ сеансы за столомъ при свѣтѣ. Обычныя явленія при этомъ: движенія стола и другихъ предметовъ при прикосновеніи и безъ прикосновенія къ нимъ медіума; измѣненіе тяжести предметовъ; стуки въ столѣ, полу и другихъ частяхъ комнаты, а чрезъ нихъ и весь рядъ обычныхъ діалогическихъ явленій. Медіумизмъ г-жи К. совершенно подходитъ, сколько я могу судить по личному опыту, для испытанія манометрическаго стола. Произведенный съ нею Круксомъ опытъ инструментальнаго констатированія объективности звуковыхъ медіумическихъ явленій едва-ли не первый удавшийся въ этомъ родѣ; имѣю основаніе думать, что коммисія не упуститъ настоящей случай, чтобъ повторить его. Г-жа К. объясняется нѣсколько по французски, и это, вѣроятно, облегчитъ коммисіи сношенія съ ней.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю не лишнимъ присовокупить, что г-жа К. не придерживается никакихъ теорій или объясненій относительно помянутыхъ явленій и только искренно желаетъ, чтобъ наука занялась ихъ изслѣдованіемъ.

Такъ какъ г-жа К. должна прибыть сюда въ самыхъ первыхъ числахъ января, то я имѣю честь покорнѣйше просить коммисію дать мнѣ знать, въ тѣ-ли самые дни и часы она будетъ собираться для производства опытовъ, какъ и прежде, а такъ какъ въ началѣ мѣсяца у химическаго и физическаго обществъ происходятъ мѣсячныя засѣданія, то какіе именно дни послѣ 7 января могутъ быть посвящены коммисіей для первыхъ засѣданій съ г-жею К.?

(Разоблачения, с. 160-162).

Письмо А.Н. Аксакова к Ф.Ф. Петрушевскому от 8-го января 1876 г. (К протоколу 11-го заседания).

(См.: Материалы, 1876, с. 72).

М. Маршалл прибыла в Петербург зимой 1875-1876 года вместе с двумя своими дочерьми и была представлена широкой публике под ее сценическим именем «Клайер». Четыре сеанса с М. Маршалл, начавшиеся 11 января 1876 года, закончились скандалом – Д.И. Менделеев предположил, что, для того, чтобы производить стуки, М. Маршалл пользовалась специальным приспособлением, которое она прятала среди своих юбок.

(Раздьяконов, с. 209).

Сеансы Коммисіи съ медіумомъ г-жею Клайеръ. Начало медіумическихъ явленій въ Коммисіи.

11, 15, 25, 27 янв. – Проходили соответственно 11, 12, 13, 14 и 15-е заседания Комиссии для изучения медиумических явлений.

(Летопись, 1984, с. 157).

Первый сеанс съ медиумомъ г-жею Клайеръ. Протоколь 11-го засѣданія Коммисіи, 11 января, 1876 г. Медиумическіе стуки и подъемъ стола. Паника. Научный приборъ для мороченія публики. Допущеніе для членовъ Коммисіи отдѣльныхъ, личныхъ заявленій, утаенныхъ отъ свидѣтелей со стороны медиума: Коммисія перестаетъ быть Коммисіей.

Особое заявленіе г. Менделѣва къ предшествующему протоколу. Онъ выдаетъ свою тактику и собственнымъ снарядомъ уличается въ клеветѣ на медиума.

Особыя заявленія свидѣтелей А.Н. Аксакова и А.М. Бутлерова къ предшествующему протоколу. Неточности этого протокола и увертки г. Менделѣва. (См.: Материалы, 1876, с. 86-88).

Особое заявленіе г. Краевича къ предшествующему протоколу, утаенное отъ свидѣтелей.

Особое заявленіе г. Боргмана къ предшествующему протоколу, утаенное отъ свидѣтелей. Противорѣчіе его съ заявленіемъ г. Менделѣва.

«<...> Подписи протокола здѣсь г. Менделѣвымъ самовольно устранены и замѣнены его личнымъ объясненіемъ. Такъ протоколы не печатаются. Дѣло въ томъ, что г. Менделѣву не желательно было чтобы нагляднымъ образомъ было видно, что починъ подачи особыхъ заявленій въ видѣ приложеній, утаенныхъ отъ свидѣтелей, принадлежитъ коммисіи; онъ, нисколько не стѣснясь, и не привелъ подписей. Между тѣмъ, когда намъ, свидѣтелямъ, пришлось подписывать протоколь, уже изготовленный и подписанный членами коммисіи, мы увидѣли что онъ былъ подписанъ нѣкоторыми изъ нихъ слѣдующимъ образомъ:

Д. Менделѣвъ, при особомъ заявленіи.

И. Боргманъ, при особомъ заявленіи.

К. Краевичъ, при особомъ заявленіи.

Привожу это на память; намъ вѣдь въ полученіи копій съ протоколовъ было отказано. Никто изъ заявителей во время сеанса ничего не заявлялъ. Они же составляли протоколь, и они же подали особыя заявленія. Очевидно протоколь составлялся такъ, чтобы эти заявленія могли быть поданы особо, впослѣдствіи, чтобы при подписи протокола мы ихъ не видѣли, и не могли противъ нихъ тотчасъ же свидѣтельствовать, еслибы нашли это должнымъ. Въ протоколахъ сеансовъ съ братьями Петти эти заявленія вносились, какъ мы видѣли, прямо въ протоколь, – отъ насъ не скрывались; теперь, когда явленія начались, тактика измѣнилась; наша роль, какъ свидѣтелей, утрачивала свое значеніе, и одного этого дѣйствія коммисіи было совершенно достаточно, чтобы отказаться отъ дальнѣйшаго въ ней участія. Но все еще

хотѣлось вѣрить въ искреннее исканіе истины;... правда, вѣра эта, послѣ опытовъ съ Петти и чтенія г. Менделѣева, сильно поколебалась, но все еще желалось оправдать дѣйствія комисіи отсутствіемъ явленій, – желалось видѣть какъ отнесется она къ своему дѣлу далѣе, когда явленія начнутъ обнаруживаться. Имѣя однако въ виду предшествующіе протоколы, образъ ихъ составленія и сдѣланное изъ нихъ впослѣдствіи употребленіе, намъ ничего другаго не оставалось, какъ также подать особыя заявленія, и возстановленіемъ въ нихъ всякихъ подробностей, относящихся до сеанса, по возможности оградить себя...»

(Разоблаченія, с. 170-171).

Письмо А.Н. Аксакова к Менделееву от 14-го января. (К протоколу 12-го заседания). (См.: Материалы, 1876, с. 73).

Протоколь 12-го засѣданія Коммисіи, 15 января 1876 г.

Письмо А.Н. Аксакова к Менделееву от 16-го января. (К протоколу 12-го заседания). (См.: Материалы, 1876, с. 73-74).

Письмо А.Н. Аксакова к Ф.Ф. Петрушевскому от 22-го января. (К протоколу 3-го заседания). (См.: Материалы, 1876, с. 74).

Письмо А.Н. Аксакова к Менделееву от 23-го января. (К протоколу 13-го заседания). (См.: Материалы, 1876, с. 74-75).

**Письмо А.Н. Аксакова в «С.-Петербургских Ведомостях»
23 января 1876 г., № 23**

Покорнѣйше прошу редакцію не отказать мнѣ въ помѣщеніи слѣдующихъ строкъ:

Какъ уже было заявлено нѣкоторыми газетами, сюда пріѣхала изъ Англіи одна частная дама, обладающая въ значительной степени медиумическими способностями. Уступая убѣдительной просьбѣ нѣкоторыхъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, лицъ, она рѣшилась пріѣхать сюда съ исключительною цѣлью подвергнуть явленія, происходящія въ ея присутствіи, наблюденіямъ образовавшейся у насъ для подобнаго изслѣдованія научной комисіи. Г-жа К. не медиумъ по профессіи; между тѣмъ, нѣкоторыя лица обращались къ ней съ приглашеніями, подобно тому, какъ они дѣлали это въ прошломъ году съ Бредифомъ, и этимъ ставили ее въ весьма непріятное и неловкое положеніе. Въ виду этого, и по просьбѣ г-жи К., считаю долгомъ заявить, что она никакихъ приглашеній на сеансы не принимаетъ, и не желала бы впредь нахо-

диться въ необходимости вступать въ объясненія по подобнымъ приглашеніямъ. Позволяю себѣ надѣяться, что наша публика съумѣетъ оцѣнить обязательную готовность г-жи К. служить дѣлу единственно въ видахъ раскрытія истины и вполне пойметъ разстояніе, раздѣляющее медиума профессиональнаго, дающаго сеансы за плату, отъ лица, которое вполне независимо по своему положенію и желаетъ только, чтобъ приписываемыя его медиумическимъ способностямъ явленія подверглись наблюденіямъ людей науки, готовыхъ приступить къ ихъ изслѣдованію безъ предубѣжденія.

А. Аксаковъ.

(Разоблаченія, с. 439-440).

Заявленіе А.Н. Аксакова отъ 25 января, 1876 г. по поводу отказа Коммисіи отъ продолженія своихъ занятій послѣ мая 1876 г.

(См.: Материалы, 1876, с. 75-78).

Второй сеансъ съ медиумомъ г-жею Клайеръ. Протоколъ 13-го засѣданія Коммисіи, 25 января 1876 г. Стуки въ полу и столъ. Два полныхъ подъема стола.

Особое заявленіе г. Менделеева къ предшествующему протоколу

Особое заявленіе г. Менделѣева къ предшествующему протоколу. Его негодованіе. Оскорбленіе медиума словомъ и угроза нанесенія оскорбленія дѣйствіемъ. Логическій абсурдъ. Свидѣтели вынуждаются къ отказу.

Сидя, во время сеанса за столомъ Е., подлѣ г-жи Клайеръ, я все время замѣчалъ попытки съ ея стороны совершенно одинаковыя съ тѣми, какія я описалъ въ заявленіи 11 января. Насъ попросили придвинуться поближе къ столу. Смотрѣть подъ столъ было уже нельзя. Осталась наблюдать за руками; о томъ, что дѣлаютъ колѣни и ноги, не было никакой возможности судить. Столъ подлетѣлъ послѣ колебаній. Легко было при колебаніяхъ подвести носокъ подъ ножку стола и, упирая руками, подбросить столъ. И при такой возможности – наблюденное, видѣнное просятъ записывать! и это въ протоколѣ можетъ затѣмъ фигурировать, какъ происшедшее въ коммисіи медиумическое явленіе? Пора кончить съ такимъ положеніемъ дѣла, пора указать, что путь, которому слѣдуютъ свидѣтели, не можетъ убѣдить въ природѣ явленій. Нельзя, особенно въ частной квартирѣ, особенно мушкетерамъ съ дамою – устранить возможность грубаго обмана, не нарушая правилъ приличія. Зачѣмъ-же свидѣтели ставятъ коммисію въ такія условія? Приходится констатировать мелочныя обстоятельства, сумма которыхъ поучительна, но конечно не абсолютно доказательна. Изъ такихъ обстоя-

тельствъ три, замѣченныя мною въ этотъ сеансъ, достойны записи, которую дѣлаю по свѣжему впечатлѣнію.

1) Когда я сидѣлъ еще подлѣ г-жи Клайеръ и насъ всѣхъ заставили приблизиться къ столу, я обводилъ своею ногою подъ столомъ, желая предупредить возможность подбрасыванія стола ногою изъ подъ низу стола, напримѣръ ударомъ подъ столешницу. При этомъ разъ моя нога встрѣтила нѣчто упругое и длинное, подобное, сколько могу судить по моментальному впечатлѣнію, кринолинной пружинѣ (я убѣдился потомъ, что на медиумѣ не было кринолина), идущей отъ полу со стороны медиума. Желая убѣдиться въ томъ, духовный или желѣзный характеръ носить на себѣ это впечатлѣніе, я тотчасъ затѣмъ посмотрѣлъ на полъ и, хотя тамъ было темновато, я успѣлъ видѣть нѣчто бѣлое (какъ бы конецъ пружины), скользящее подъ юбку г-жи Клайеръ. Затѣмъ я убѣдился со временемъ, что ботинки г-жи Клайеръ были чернаго цвѣта и что на нижнихъ концахъ ея юбокъ нѣтъ бѣлыхъ концевъ, выдающихся изъ подъ платья. Вотъ каково положеніе, въ которое свидѣтели поставили членовъ комиссіи, готовыхъ констатировать, если имѣются, особыя спиритическія явленія. За необходимость слѣдить за юбками г-жи Клайеръ, за возможность рожденія того мнѣнія, что подъ юбками ея спрятанъ приборъ, снабженный выдающеюся пружиною, – за все это – отвѣтчики г-да свидѣтели, устраняющіе болѣе убѣдительныя опыты, заставляющіе вписывать въ протоколъ всякую какъ либо замѣченную штуку, устроившіе дѣло такъ, что число членовъ комиссіи на сеансъ мало, а показаніе одного лица не можетъ быть вносимо въ общій протоколъ.

2) Когда я замѣтилъ нѣкоторые признаки движенія въ тѣлѣ г-жи Клайеръ въ то же время, въ которое раздаются стуки, я попросилъ г-на Аксакова устроить совпаденіе слышимыхъ звуковъ, считаемыхъ за медиумическія, со стукомъ каблукомъ ногъ г-жи Клайеръ. Для убѣжденія въ возможности такого совпаденія, я вызывалъ самъ звуки. Стукну каблукомъ – слышенъ звукъ чрезъ нѣкоторое время. Я и старался, и успѣвалъ, попадать въ тактъ этого звука. Когда онъ раздавался – я опять стучалъ. Этимъ ясно доказывалось, что звуки, производимые моею ногою, ни чѣмъ не связаны со звуками, слышными въ сеансахъ. Какъ ни старалась г-жа Клайеръ достигъ такого-же совпаденія – она не успѣла въ томъ. Звукъ медиумической и звукъ ея каблукомъ раздавались порознь чрезъ нѣкоторый промежутокъ времени. Изъ этого я заключаю, что между источниками обоихъ звуковъ есть нѣкоторая зависимость. Проще всего предположить, что слышимый звукъ, считаемый медиумическимъ, производится нѣкоторымъ родомъ движенія ногъ медиума, а потому и не можетъ совпадать съ другимъ родомъ движенія ногъ. Думаю однако, что, при нѣкоторомъ упражненіи и измѣненіи условій, можно будетъ достигъ и такого совпаденія. Замѣчу при этомъ, что г-жа Клайеръ предлагала снять ботинки для убѣжденія въ томъ, что она стучитъ

не каблукомъ въ то время, когда слышны медиумическіе звуки. Такъ какъ я и не думаю, что она стучитъ именно каблукомъ въ то время, когда слышны медиумическіе звуки, то съ своей стороны считаю такой опытъ не только не убѣдительнымъ, но и предлагаемымъ для вящаго обмана; при немъ не устраняется источникъ звука, а дѣло пріобрѣтаетъ видъ такого устранения. Помимо каблуковъ можно стучать суставами, можетъ быть нѣкоторыми приспособленіями, спрятанными подъ юбку, и тому подобными способами, убѣдиться въ отсутствіи или присутствіи которыхъ комиссія не имѣетъ средствъ. И насъ просятъ записывать въ протоколъ – слышны, дескать, звуки. А если я выскажу убѣжденіе, что они идутъ изъ подъ юбки г-жи Клайеръ, мнѣ пожалуй предложатъ дать на то реальное доказательство. Я и готовъ пойти на это, но не согласенъ доставить его въ частной квартирѣ и моей собственной. Предложеніе же имѣетъ засѣданіе въ физическомъ кабинетѣ – господа свидѣтели постоянно отвергаютъ. Дѣло по этому стоитъ на слѣдующей почвѣ: могутъ быть двѣ или, по крайней мѣрѣ, двѣ равносильныя гипотезы: а) звуки производитъ сила, называемая медиумическою; б) звуки производитъ медиумъ г-жа Клайеръ. Дѣло свидѣтелей доказать, что первая гипотеза справедлива; мнѣ достаточно второй гипотезы, какъ болѣе простой. Подтверждать ее я сталь-бы только тогда, когда-бы мнѣ чѣмъ либо или когда либо доказали, что есть особая медиумическая сила, а до тѣхъ поръ я не имѣю желанія далѣе и ближе разслѣдовать источникъ звуковъ.

3) Когда г-жа Клайеръ удалила меня отъ сосѣдства съ нею (возлѣ нея на мое мѣсто сѣлъ Н.П. Вагнеръ[1]), и мы сидѣли за столомъ А.Н. Аксакова, подлѣ меня справа сидѣлъ Н.П. Булыгинъ. Продолжая и отсюда наблюдение за ногами г-жи Клайеръ, я замѣтилъ разъ приближеніе ея платья къ обѣимъ къ ней обращеннымъ ножкамъ стола. Тогда я просилъ г. Булыгина придвинуть его ногу къ ближайшей лѣвой ногѣ стола, сосѣдной къ медиуму, а самъ въ тоже время придвинулъ свою ногу къ другой ножкѣ стола, сосѣдной съ медиумомъ, т. е. къ ближайшей ко мнѣ. Моя нога ощутила подлѣ ножки стола ногу, а именно правую г-жи Клайеръ. Еслибы затѣмъ не заставили насъ приблизиться къ столу и не совѣтовали не смотрѣть подъ столъ, то я думаю можно было-бы уловить, какъ медиумъ послѣ покачиваній стола ставитъ ножки его на приготовленные уже заранѣе носки своихъ ногъ и подбрасываетъ затѣмъ столъ. Замѣчу еще, – что при такомъ раздвинутомъ положеніи ногъ медиума – мнѣ не удавалось наблюдать медиумическіе стуки.

Это заявленіе имѣло въ дѣлѣ нашего участія въ занятіяхъ комиссіи рѣшающее значеніе; мнѣ необходимо поэтому поговорить о немъ нѣсколько пространнѣе.

Весною 1875 г., когда я былъ приглашенъ комиссіею оказать ей содѣйствіе по части приглашенія медиумовъ, г. Менделѣевъ, въ разговорѣ со мною счелъ должнымъ, между прочимъ, высказать ту мысль, что комиссія, взявшись за это дѣло, вовсе не желаетъ входить въ какія либо ги-

потезы или объясненія, она желаетъ только разсмотрѣть, есть ли тутъ предметъ для дальнѣйшаго разслѣдованія. «Кажется въ этомъ недоразумѣніи не будетъ», спрашивалъ г. Менделѣевъ. «Никакого» отвѣчалъ я. Теперь же, когда явленія начались, желаніе доказать, что все это обманъ, беретъ верхъ и длинныя объясненія въ *этомъ смыслѣ* найдены умѣстными; самъ г. Менделѣевъ подаетъ ихъ; онъ уже не *разсматриваетъ*, и не ограничивается тѣмъ, что видѣлъ, но *растолковываетъ* и *объясняетъ*, и даже на основаніи того, чего не видалъ...

Во время тѣхъ же разговоровъ, я, между прочимъ, выразилъ свое недоумѣніе относительно приглашенія тѣхъ медиумовъ, которые даютъ сеансы только въ темнотѣ; не будетъ ли это найдено со стороны комиссіи препятствіемъ? «Для насъ», отвѣчалъ мнѣ г. Менделѣевъ, «что день, что ночь, все равно. Мы своимъ чувствамъ не довѣряемъ; всякое движеніе медиума будетъ у насъ зарегистрировано инструментами». Я былъ очень успокоенъ такими словами почтеннаго профессора. А теперь, что приходится намъ слышать отъ него: «и столикъ малъ, и сидимъ не такъ, и видѣть нельзя», и пр. и пр., и это при полномъ свѣтѣ! И говоритъ это физикъ, въ рукахъ котораго, дѣйствительно, находятся разнообразнѣйшія средства слѣдить за тѣмъ, чего глазъ не видитъ. Если бы помѣха была, на самомъ дѣлѣ, только въ невидимости ногъ медиума, то чего бы проще было ограничить подвижность этихъ несчастныхъ ногъ опредѣленнымъ пространствомъ, а постоянное соприкосновеніе ихъ съ поломъ обезпечить при помощи электрическихъ проводниковъ? Стоило устроить въ полу двѣ пуговицы и попросить медиума поставить на нихъ носки своихъ ногъ, и всякое подозрѣніе было бы устранено; при малѣйшемъ приподнятіи носка, электрической звонокъ давалъ бы о томъ знать! Однажды поставленные на эти пуговицы ноги медиума были бы абсолютно прикованы къ полу до конца сеанса. Но нѣтъ! и не заикнулся о подобномъ или иномъ приспособленіи искусный физикъ. Помѣха была, видно, не въ ногахъ, а въ опасеніи удостовѣрить подлинность явленія. Вѣдь сеансъ былъ не первый, и столикъ не треножный, а на четырехъ ножкахъ, квадратный, безъ перекладинъ; и сидѣлъ почтенный профессоръ рядомъ съ медиумомъ и ногами своими все время «обводилъ подъ столомъ», и столъ все таки поднялся со всѣхъ ногъ! И потомъ опять поднялся, и какъ нарочно въ такихъ условіяхъ, что и толкованіе подбрасыванія носкомъ не подошло (см. ниже заявленіе свидѣтелей). Видѣлъ это г. профессоръ, но молчалъ, и только сердился. Не смотря на всѣ эволюціи, продѣланныя имъ со столомъ, ему не удалось ни помѣшать подъему его, ни уличить въ обманъ. Досада беретъ почтеннаго профессора, такая досада, что онъ тутъ же, письменно, послѣ втораго только сеанса, бросаетъ медиуму въ лице слово *обманъ*. Вотъ его слова:

«Г-жа Клайеръ предлагала снять ботинки для убѣжденія въ томъ, что она стучитъ не каблукомъ въ то время, когда слышны медиумическіе звуки.

Такъ какъ я и не думаю, что она стучитъ именно каблукомъ... то, съ своей стороны, считаю такой опытъ не только не убѣдительнымъ, но предлагаемымъ для *вящаго обмана*».

Ни шагу не сдѣлалъ г. Менделѣевъ, чтобы хоть сколько нибудь провѣрить свои подозрѣнія. Если тутъ дѣйствуетъ машина, приборъ, онъ долженъ же имѣть извѣстныя условія для своего дѣйствія; отчего же не попросить медиума принять такія положенія, которыя не соотвѣтствовали бы предполагаемымъ условіямъ дѣйствія снаряда. Пусть медиумъ встанетъ на обѣ ноги или на одну, сдвинетъ ихъ, раздвинетъ, положитъ ихъ на стулъ, на диванъ, подождетъ ихъ; встанетъ на стулъ, на ящикъ, на подушку – и машина все будетъ дѣйствовать и стучать одинаково? Или, когда стукъ переходитъ въ тѣ предметы, до которыхъ касаются руки медиума, – въ столъ, въ дверь, въ косякъ, при чемъ въ предметахъ чувствуется вибрація – это тоже и все тотъ же снарядъ? А г. Менделѣевъ слышалъ и эти звуки.

Когда г-жа Клайеръ пріѣхала сюда, г. Менделѣевъ вмѣстѣ со мной сдѣлалъ ей визитъ. Въ разговорѣ г-жа Клайеръ спросила г. Менделѣева, слышалъ ли онъ когда медиумическіе стуки? На отрицательный отвѣтъ, г-жа Клайеръ встала, подошла къ двери и приложила къ ней одну руку плашмя; черезъ нѣсколько секундъ въ двери стали раздаваться стуки, какъ если бы кто ударялъ въ нее кулакомъ съ другой стороны; г-жа Клайеръ перенесла руку свою на косякъ, стуки стали раздаваться въ косякъ, и приняли другой характеръ; въ это время она стояла *на толстомъ коврѣ*, и въ полу слышались удары какъ бы деревяннымъ молоткомъ; она подошла къ пьянино – удары перенеслись въ пьянино, въ *переднюю* отвѣсную надъ клавишами доску его. Г. Менделѣевъ стоялъ у пьянино и слушалъ. «А нельзя ли полюбопытствовать», сказалъ онъ и поднялъ крышку пьянино; въ то время какъ онъ смотрѣлъ въ нутро его, отыскивая *la petite bête*, въ *заднюю* стѣнку его раздавались удары какъ бы молотомъ. «Интересно, – замѣтилъ г. Менделѣевъ, – интересно!» – Въ то время, ему не казалось правдоподобнымъ, чтобы стучала машинка, скрытая подъ юбками. Но теперь онъ забылъ объ этомъ. Одно страстное желаніе видѣть во всемъ этомъ обманѣ охватило его. Онъ шаритъ ногою своею подъ столомъ, натывается тутъ на сапогъ, а ихъ было четыре пары, и по *«моментальному»* впечатлѣнію ноги своей убѣждается, что наткнулся на нѣчто упругое и даже длинное – словомъ, на пружину, на механической приборъ. Впечатлѣніе это до того было явственно, негодованіе г. Менделѣева до того было сильно, убѣжденіе въ обманѣ до того подавляюще, что онъ не только письменно заявляетъ это, но даже готовъ дать въ томъ и «реальное доказательство». Повторимъ его слова:

«А если я выскажу убѣжденіе, что они (стуки) идутъ изъ подъ юбки г-жи Клайеръ, мнѣ пожалуй предложить дать на то реальное доказательство. Я и готовъ пойти на это, но не согласенъ доставить его въ частной квартирѣ и моей собственной».

Прошу безпристрастнаго читателя остановиться на этих замѣчательныхъ словахъ и вникнуть въ ихъ смыслъ. Какое могло быть это реальное доказательство стуковъ, какъ не открытіе того механическаго прибора, на который г. Менделѣевъ неоднократно намекалъ и въ существованіи котораго онъ такъ основательно убѣдился? Не ясно ли было, что онъ готовъ пойти на то, чтобъ отыскивать у дамы-медіума этотъ приборъ? Не ясно ли, что послѣ оскорбленія, нанесеннаго медіуму словомъ, ему грозила теперь возможность подвергнуться и оскорбленію дѣйствіемъ? Ужели г. Менделѣевъ не понималъ, что онъ писалъ, или, напротивъ, онъ слишкомъ желалъ, чтобъ его поняли? И понять приходилось не это одно: удивится читатель, когда я ему скажу, что вслѣдъ за сеансомъ, къ которому относилось настоящее заявленіе г. Менделѣева, намъ было отказано отъ его квартиры и объявлено, что засѣданія переносятся въ квартиру члена комисіи, г. Краевича (см. ниже, прот. 14 засѣданія, п. 7); и удивится читатель еще болѣе, когда я прибавлю, что г. Менделѣевъ, умышленно или неумышленно, сообщилъ мнѣ въ разговорѣ, что у нихъ и машинка есть: какой то студентъ сдѣлалъ машинку, которая прикрѣпляется къ икрамъ и отлично щелкаетъ!

Передо мной неотразимо сопоставлялись три обстоятельства: угроза г. Менделѣева представить реальное доказательство стуковъ, но только не въ своей квартирѣ; послѣдовавшій затѣмъ отказъ отъ его квартиры, и готовая машинка...

Правда, слова г. Менделѣева можно понять и такъ, что онъ вообще «не согласенъ доставить это доказательство въ частной квартирѣ». Но на что не былъ согласенъ г. Менделѣевъ, на то могъ быть согласенъ товарищъ и другъ его, г. Краевичъ. Въ его квартиру имѣли перенестись засѣданія комисіи. Ъздилъ я осматривать эту квартиру. Г. Краевичъ холостой человѣкъ, и для засѣданій съ нашимъ медіумомъ, г-жею Клайеръ, онъ отвелъ намъ свою спальню. Изъ передней половины комнаты вся мебель имѣла быть вынесена, а кровать, помѣщавшаяся въ задней половинѣ, имѣла отдѣлиться отъ первой посредствомъ занавѣски; вторая дверь, ведущая въ эту половину, имѣла быть заперта, – такъ объяснилъ мнѣ все это г. Краевичъ. Рядомъ съ спальней была просторная зала, откуда нечего было выносить, и въ которой не для чего было вѣшать занавѣску. Но эту комнату г. Краевичъ намъ не предложилъ...

Какъ бы то ни было, угроза была заявлена категорически. «Дураковъ въ алтарѣ бьютъ» – говоритъ пословица. Ужели было идти на явный скандалъ?

Каково было мое положеніе? Послѣ немалыхъ просьбъ и увѣщаній, сперва личныхъ, потомъ письменныхъ, г-жа Клайеръ рѣшается наконецъ пріѣхать въ Петербургъ на два мѣсяца, среди самой зимы, подвергая такимъ образомъ всякимъ случайностямъ дороги и климата не только себя, но и

дѣтей своихъ, двухъ дѣвочекъ, которыхъ она не рѣшилась покинуть на чужія руки. Г-жа Клайеръ – женщина совершенно обезпеченныхъ средствъ; живетъ въ Лондонѣ въ своемъ домѣ; имѣетъ тамъ и нѣсколько другихъ домовъ, между прочимъ и большое оперное зданіе Royal Part Theatre, возлѣ Regents Park'a, ею самою построенное. Лѣтъ десять тому назадъ, когда обнаружилось, что она обладаетъ замѣчательными медиумическими способностями, она производила фуроръ въ спиритическихъ кружкахъ того времени и не мало содѣйствовала усиленію и развитію спиритическаго движенія въ Англіи. Послѣ того, вслѣдствіе разныхъ домашнихъ обстоятельствъ, она совершенно удалилась отъ этого движенія, и вся предалась музыкѣ и театральному искусству, къ которымъ имѣла особенную страсть. Отъ этого-то міра приходилось оторвать ее и убѣдить пожертвовать собою на два мѣсяца. Я увѣрилъ ее, что коммисія наша искренно стремится къ знакомству съ медиумическими явленіями, и къ дѣлу исканія истины отнесется вполне добросовѣстно, безпристрастно. Правда, я не зналъ тогда приговора надъ Петти, не слыхалъ еще чтенія г. Менделѣева о спиритизмѣ... Какъ ни трудно было женщинѣ выступить публично въ такомъ непопулярномъ, преслѣдуемомъ со всею силою предубѣжденія вопросѣ, она, однако, рѣшилась на это единственно ради пользы науки, – единственно ради того, чтобъ странныя силы, ей присущія, нашли себѣ наконецъ достойныхъ наблюдателей и толкователей! И что же? Едва успѣли мы заполучить наконецъ превосходнаго медиума, едва успѣли имѣть съ нимъ два сеанса, какъ г. Менделѣевъ заявляетъ мнѣ лично свое полное убѣжденіе, что все это одно шарлатанство, и даже письменно, не имѣя въ томъ еще никакихъ доказательствъ, утверждаетъ, что считаетъ г-жу Клайеръ обманщицей! Главный представитель коммисіи не только позволяетъ себѣ письменно позорить человѣка, который по меньшей мѣрѣ имѣетъ такое же право на уваженіе, какое вѣроятно требуетъ для себя и самъ г. Менделѣевъ, но даже грозитъ перенести свое оскорбленіе и въ дѣйствіе!!

Каково было, повторяю, мое положеніе? Сообщать г-жѣ Клайеръ о всемъ, что писалъ и измышлялъ г. Менделѣевъ, значило прямо поставить ее въ невозможность продолжать участвовать въ коммисіи. Надо именно было быть плутомъ и обманщикомъ, чтобъ продолжать служить подобному изслѣдованію. Не мы навязывались коммисіи съ услугами своими, не отъ нея идетъ намъ честь и милость. Съ другой стороны и молчать было невозможно, ибо все это и такъ предназначалось для гласности. Идти далѣе – значило принять на себя всю отвѣтственность за явно грозившія непріятности...

Когда г. Менделѣевъ – въ знакъ прямоты и откровенности своихъ дѣйствій, какъ онъ выражался – почелъ за должное прочесть мнѣ это свое особое заявленіе – смущеніе мое было велико, потребовалось все мое хладнокровіе, чтобы выслушать это чтеніе и... промолчать. Уже предшест-

вующее заявленіе г. Менделѣва показало мнѣ, что я *долженъ* молчать – молчать до поры до времени. Я видѣлъ, что противники наши уже начинаютъ путаться, и въ страстномъ ослѣпленіи уже свидѣтельствуя противъ самихъ себя. Пусть пишутъ и печатаютъ – то будутъ документальныя улики. Такъ и вышло!

До чего доходило это ослѣпленіе, эта софистика изворотовъ и разсужденій, когда дѣло касалось того, чтобы только доказать обманъ, – можно видѣть изъ того абсурда, до котораго наконецъ договорился почтенный профессоръ: «Дѣло свидѣтелей доказать» восклицаетъ онъ, что это не обманъ. А если свидѣтели ему докажутъ это, тогда что? Тогда, отвѣчаетъ г. Менделѣвъ, онъ будетъ доказывать, что это обманъ. Читатель думаетъ я шучу. Нисколько, вотъ слова г. Менделѣва:

«Дѣло свидѣтелей доказать, что первая гипотеза (медіумической силы) справедлива; мнѣ достаточно второй гипотезы (обмана), какъ болѣе простой. Подтверждать ее я сталъ бы только тогда, когда бы мнѣ чѣмъ либо или когда либо доказали, что есть особая медіумическая сила».

И это говоритъ ученый профессоръ! Вызываетъ насъ *доказать* ему, что медіумическая сила существуетъ, и тутъ же заявляетъ, что *когда это будетъ ему доказано*, тогда онъ будетъ утверждать, что она не существуетъ. Какъ же было не промолчать *тогда*, – какъ же не повторить *теперь*:

Quos perdere vult Jupiter dementat!

<Кого Юпитер хочет погубить, того лишает разума! (лат.)>

Но что же было дѣлать далѣе? Вотъ вопросъ, на который тотчасъ же требовался отвѣтъ. Когда г. Менделѣвъ прочелъ мнѣ свое заявленіе, успѣли уже состояться съ г-жею Клайеръ еще два сеанса, 3 и 4-й, 27 и 29 Января; и 4-й былъ уже послѣднимъ на квартирѣ г. Менделѣва. Мнѣ ничего другаго не оставалось, какъ, до поры до времени, прекратить сеансы въ комисіи и пристально обдумать, возможно ли продолжать ихъ далѣе? Вслѣдствіе этого и было подано въ комисію мое заявленіе отъ 5 февраля, которое читатель и найдетъ на своемъ мѣстѣ.

1. Замѣчу, что такое удаленіе членовъ комисіи отъ медіумовъ обыкновенно встрѣчается и наводитъ на мысль о томъ, что присутствіе близкихъ любопытныхъ глазъ препятствуетъ ходу медіумическихъ манифестацій. (Прибавка подлиннаго заявленія).

(Разоблаченія, с. 202-217).

Особое заявленіе свидѣтелей А.Н. Аксакова и Н.П. Вагнера къ предшествующему протоколу

Особое заявленіе свидѣтелей А.Н. Аксакова и Н.П. Вагнера къ предшествующему протоколу. Неточность и неполнота протокола Комисіи.

Г. Менделѣвъ неоднократно уличенный въ роли медиума. Утайка подписи одного свидѣтеля. Голословное опроверженіе.

<...> Въ заключеніе долженъ присовокупить, что для меня непонятно, почему всѣ помянутыя мною подробности о стукахъ въ полу и столѣ, о наклонѣхъ и поднятіяхъ его, что легко могло быть обсуждено и засвидѣтельствовано всѣми, въ протоколѣ пройдены молчаніемъ. Сколько я понимаю, всякое научное изслѣдованіе цѣнится по точности наблюденій.

Къ этому заявленію моему я долженъ въ настоящее время прибавить слѣдующее:

1) Показанія мои въ этомъ заявленіи были засвидѣтельствованы и собственноручною подписью г. Вагнера. Почему г. Менделѣву угодно было, печатая это заявленіе, утайть подпись другаго свидѣтеля – мнѣ неизвѣстно; но не могу не заявить объ этомъ.

2) Г. Менделѣвъ, печатая мое заявленіе, снабдилъ его многочисленными замѣтками, въ которыхъ проглядываетъ одно стараніе: осмѣять и вышутить меня. Такими замѣтками преисполнена вся часть книги г. Менделѣва, относящаяся до комисіи: въ этихъ замѣткахъ г. Менделѣвъ излилъ все свое сердце и явилъ всю свою слабость. Но эту слабую сторону его я уважаю и не коснусь до нея. Для меня гораздо интереснѣе тотъ фактъ, что онъ прошелъ молчаніемъ все что показано мною относительно его стараній поддѣлать медиумическія явленія; онъ значитъ самъ признаетъ за собой этотъ подвигъ. И какое бы это было торжество для него! Столъ поднялся; это вносится въ протоколъ; комисія, свидѣтели, подписываютъ; и вдругъ мѣсяца черезъ два г. Менделѣвъ заявляетъ, что это онъ поднялъ его! Чего же стоятъ спириты и ихъ пресловутые факты? Къ счастью съ перваго же сеанса г. Менделѣвъ выдалъ свою тактику, и я зорко слѣдилъ за нимъ; какъ онъ ни старался приподнять столъ, это ему не удалось: двинетъ онъ его – я заявляю, стукнетъ – я заявляю, подкинетъ ногою – я заявляю! Самъ шарить ногою подъ столомъ, другаго члена комисіи также заставляетъ шарить... и мы, несчастные спириты, не должны претендовать на подобные *научные* приемы! мы должны быть счастливы, что намъ дѣлають честь... снисходятъ до нашихъ забавъ.

3) Г. Менделѣвъ до того былъ поглощенъ своею новою ролью, въ качествѣ медиума, что не замѣчалъ что было дѣйствительно медиумическаго; еслибъ онъ только спокойно наблюдалъ, то онъ не могъ бы не замѣтить условій, при которыхъ столъ поднялся вторично (стр. 108); показаній нашихъ объ этомъ подъемѣ онъ не опровергаетъ, но молчитъ. Это значитъ не хотѣть видѣть, не хотѣть слышать. Такое отношеніе къ дѣлу я считаю недобросовѣстнымъ.

4) По поводу заявленія моего: «такой наклонъ стола могъ быть произведенъ нарочно только г. Булыгинымъ» (стр. 107), г. Менделѣвъ дѣлаетъ слѣдующую замѣтку: «Это *только* не могу пропустить, потому что оно

дышетъ такимъ довѣріемъ къ дамѣ-медіуму, что достойно указанія. Спиритамъ (??) все кажется, что сидя за столикомъ и державши руки плашмя на столѣ, нельзя наклонить столикъ отъ себя. „Невозможно“ которое далѣе слѣдуетъ ясно это утверждаетъ. Это интересно, ибо возможно, и очень легко дѣлается со всякимъ столикомъ. Я нарочно, въ апрѣлѣ, просилъ для пробы столикъ отъ А. Н. Аксакова, испыталъ тоже надъ разными другими столиками. Со столикомъ г. Аксакова идетъ дѣло также легко, какъ и со всякимъ другимъ. Ногами я не касаюсь, а дѣйствую только руками на столешницу и „не переходя за половину“, какъ пишетъ А.Н. Аксаковъ. Ну какъ было этого не написать – вѣдь значить я медіумъ, да еще сильный и не профессиональный, любитель. Поэтому спириты должны мнѣ довѣрять».

Ужели г. Менделѣевъ думалъ, что я, заявивъ категорически о такой невозможности, не зналъ что задѣну его за живое? Ужели онъ думалъ, что я не провѣрилъ себя сто разъ прежде чѣмъ заявить объ этомъ? Я просилъ провѣрить опытъ и другихъ лицъ – результатъ оказался тотъ же: ни мнѣ, ни другимъ не удалось наклонить столъ въ указанныхъ условіяхъ. Должно прибавить къ этимъ условіямъ паркетный полъ; на непаркетномъ полу указанный наклонъ стола производится безъ всякаго труда; въ той комнатѣ, гдѣ производились опыты комисіи съ моимъ столомъ – полъ паркетный; на такомъ полу столикъ, о которомъ идетъ рѣчь, при усилии наклонить его отъ себя, въ указанныхъ условіяхъ, только скользитъ по полу; если такимъ образомъ двигать его по комнатѣ, то наконецъ столъ можетъ наткнуться на какуюнибудь цапину или выступъ въ паркетѣ, и тогда наклонъ его можетъ удасться. Но г-жа Клайеръ во время тѣхъ наклоновъ, о которыхъ идетъ рѣчь, не вставала съ мѣста, и руки свои она скорѣе держала у края, чѣмъ у середины стола. Еслибъ г. Менделѣевъ дѣйствительно искренно желалъ вразумить насъ, то всего проще было бы ему взять на себя трудъ *показать* намъ, что столъ наклоняется, и такимъ образомъ мое утвержденіе опрокинуть моимъ личнымъ сознаніемъ. Тогда бы и не приходилось вести рѣчь о довѣріи.

Кстати объ этомъ столѣ. Исторія появленія его въ комисію очень проста. На сеансахъ у меня на дому намъ удалось видѣть поднятія этого стола на полъ-аршина отъ полу, при чемъ онъ нѣсколько секундъ оставался на воздухѣ, такъ что положеніе рукъ и ногъ участвующихъ могло быть осмотрѣно. Такое поднятіе я считаю убѣдительнымъ; естественно было пожелать показать это и комисіи; это вѣроятно и удалось бы, еслибъ члены комисіи сидѣли спокойно и не мѣшали явленіямъ своими руками и ногами. Понятно, что столъ этотъ былъ предложенъ только временно, первоначально, чтобъ только показать что-нибудь достойное вниманія. Для того, *кто хочетъ видѣть*, возраженія, что столъ и малъ, и легокъ, и вертлявъ, не имѣють мѣста; а требованіе со стороны физиковъ саженой и пудовъ для меня уже вовсе непонятно – если только не желать видѣть въ этомъ пустую отговорку.

(Разоблаченія, с. 225-228). См.: Материалы, 1876, с. 119-125.

Отдѣльное заявленіе г. Булыгина къ предшествующему протоколу, утаенное отъ свидѣтелей.

Особое заявленіе г. Боргмана къ предшествующему протоколу отъ 25 января 1876 г., утаенное отъ свидѣтелей.

Третій сеансъ съ медиумомъ г-жею Клайеръ. Протоколь 14-го засѣданія Коммисіи, 27 января, предъявленный свидѣтелямъ 13-го февраля. Три полныхъ подъема стола и отчетливые стуки въ немъ, когда одинъ изъ членовъ Коммисіи находился подъ столомъ. Свидѣтелямъ отказано въ снятіи копій съ протоколовъ.

Особое заявленіе свидѣтеля А.Н. Аксакова къ предшествующему протоколу. Извращеніе въ этомъ протоколѣ опыта со стуками и утайка результата. (См.: Разоблаченія, с. 247-259. См.: Материалы, 1876, с. 125-136).

Особое заявленіе свидѣтеля А.М. Бутлерова къ предшествующему протоколу и о томъ же. (См.: Разоблаченія, с. 260-262. См.: Материалы, 1876, с. 136-137).

Особое заявленіе г. Гезехуса къ предшествующему протоколу, утаенное отъ свидѣтелей.

Четвертый и послѣдній сеансъ съ медиумомъ г-жею Клайеръ. Протоколь 15-го засѣданія Коммисіи, 29 января 1876 г., свидѣтелямъ не предъявленный и ими не подписанный.

Отдѣльное заявленіе г. Бобылева къ предшествующему протоколу. Членъ Коммисіи, свидѣтельствующій противъ себя и Коммисіи

Частное заявленіе г. Лачинова.

Из «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского

30 янв. – Цензурное разрешеніе январскаго выпуска «Дневника писателя» Ф.М. Достоевскаго.

Достоевскій Ф.М. Спиритизм. Нечто о чертях. Чрезвычайная хитрость чертей, если только это черти (Достоевскій, 2010, с. 256–263).

«Но заключить настоящій январскій дневникъ мнѣ хотѣлось бы чѣмъ-нибудь повеселее. Есть одна такая смешная тема, и, главное, она в модѣ: это – черти, тема о чертях, о спиритизмѣ. <...>

Безъ всякаго сомнѣнія, я шутилъ и смеялся съ перваго до послѣдняго слова, но вотъ что, однако, хотѣлось бы мнѣ выразить въ заключеніе: если взглянуть на спиритизмъ какъ на нечто, несущее въ себѣ какъ бы новую веру (а

почти все, даже самые трезвые из спиритов склонны капельку к такому взгляду), то кое-что из вышеизложенного могло бы быть принято и не в шутку. А потому дай Бог поскорей успеха свободному исследованию с обеих сторон; только это одно и поможет как можно скорее искоренить распространяющийся скверный дух, а может быть, и обогатит науку новым открытием. А кричать друг на друга, позорить и изгонять друг друга за спиритизм из общества – это, по-моему, значит лишь укреплять и распространять идею спиритизма в самом дурном ее смысле. Это начало нетерпимости и преследования. Чертям того и надо!» (с. 257, 263).

Подр. см.: *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 22: Дневник писателя за 1876 год: январь-апрель. Л., 1981.

Далее см.: 1876 г., 13 февраля, 30 марта и 29 апреля.

Письмо А.Н. Аксакова к П.П. Фан-дер-Флисту от 2-го февраля 1876 г. (К протоколу 16-го заседания). (См.: Материалы, 1876, с. 85).

Заявление А.Н. Аксакова в комиссию от 5 февраля 1876 г.

Заявление А.Н. Аксакова в комиссию от 5 февраля 1876 г. Необходимость приостановки опытов. Разница между научным наблюдением и клеветой.

Принимая во внимание, 1) что комиссия сочла возможным, при составлении протоколов наблюдательных заседаний, допустить подачу особых заявлений от отдельных членов своих, и 2) что мне и свидетелям со стороны медиума протоколы на дом не даются и брать копии с них не дозволяется, что крайне затрудняет наше участие в этом деле, я имею честь заявить комиссии, что, после состоявшихся четырех заседаний новой серии при медиуме г-же Клайер, я нахожу необходимым, чтобы в настоящее время, прежде продолжения опытов, мне и другим свидетелям со стороны медиума, гг. Бутлерову и Вагнеру (с вѣдома и согласия которых я обращаюсь в комиссию с этим моим заявлением), дана была возможность познакомиться, как с теми протоколами, которые еще не были нам предъявлены, так и с содержанием заявлений отдельных членов комиссии.

Г. Менделѣевъ, печатая это заявление мое в «Материалах» своих (стр. 85), наивно спрашивает: «что же в том (в подаче членами комиссии отдельных заявлений) нераціонального? Всюду так дѣлается.» Я отвѣчу ему также вопросом: желающій оклеветать другаго пишет на него доносъ, пасквиль. Что же тут нераціонального?

Если медиумическія явления по природѣ своей таковы, что могут быть соединены с обманомъ, и если наблюдения надъ ними, при малѣйшей тенденціозности, могут задѣть честь наблюдаемаго субъекта, то комиссия, желая соблюсти и показать полное

безпристрастіе, должна была дѣйствовать такъ осторожно и открыто, чтобъ дѣйствія ея не могли подать ни малѣйшаго повода къ упреку въ тенденціозности, а тѣмъ менѣе въ напраслинѣ или оскорбленіи. Дѣйствуя въ такомъ духѣ, члены комисіи должны были заявлять свои личныя наблюденія тутъ же, на сеансѣ, при свидѣтеляхъ со стороны медиума, или уже, по крайней мѣрѣ, заявлять о нихъ въ протоколѣ, какъ это и дѣлалось на послѣднихъ сеансахъ съ Петти. Но молчать во время сеанса, давать намъ, свидѣтелямъ, подписывать протоколъ, а затѣмъ втайнѣ отъ насъ и медиума подавать заявленія, направленные противъ его чести – это значитъ не брезгать никакими средствами для достиженія цѣли и продолженіе предпринятаго изслѣдованія дѣлать невозможнымъ.

(Разоблаченія, с. 231-232). См.: Материалы, 1876, с. 85-86.

Ответ г. Менделеева от 7 февраля 1876 г.

М. г. Коммисія для изслѣдованія спиритическихъ явленій не собиравась въ послѣдніе дни, вотъ уже болѣе недѣли, потому что Вы отложили, пока, до поры до времени, новые сеансы съ медиумами. А между тѣмъ отъ 5-го февраля Вамъ угодно было прислать на ея имя заявленіе, въ которомъ Вы желаете знать, какъ и гдѣ можно Вамъ и другимъ свидѣтелямъ читать протоколы, Вами еще не подписанные, и до тѣхъ поръ не желаете назначать новыхъ сеансовъ.

Имѣя въ виду поскорѣе удовлетворить Ваше желаніе и не тревожить для разрѣшенія его другихъ членовъ комисіи, мы, служащіе въ университетѣ члены ея, переговорили между собою по поводу Вашего заявленія и мнѣ поручено Вамъ отвѣчать отъ нашего общаго имени. Такой отвѣтъ оказался возможнымъ безъ собранія всей комисіи, потому что прежніе протоколы даютъ отвѣты на возродившіеся у Васъ вопросы.

Если вы найдете наше мнѣніе для себя неудовлетворительнымъ, то не откажитесь меня о томъ извѣстить и тогда, ради безостановочнаго хода изслѣдованій, не нами прерванныхъ, будетъ собрана комисія для разрѣшенія вопросовъ, которые Вамъ угодно будетъ поставить.

Мы имѣемъ честь напомнить Вамъ:

1) Что комисія, для сокращенія дѣлопроизводства, то есть для скорѣйшаго составленія протоколовъ, сочла необходимымъ допустить личныя заявленія членовъ, которыя и взойдутъ въ дѣла комисіи, точно такъ какъ входятъ въ нихъ и Ваши неоднократно сдѣланныя въ комисіи заявленія.

2) Коммисія постановила для удобства всѣхъ участвующихъ, то есть членовъ и свидѣтелей, не выдавать никому изъ нихъ протоколы и всѣ другія дѣла на домъ, а хранить ихъ при дѣлахъ физическаго общества. Безъ особаго на то согласія комисіи, постановлено также не выдавать и не снимать копій съ бумагъ комисіи, чтобы устранить поводъ къ недоразумѣніямъ. Оба эти постановленія находятся въ тѣсной связи. Копіи не выдаются, но за то подлинникъ всѣмъ участвующимъ легко доступенъ.

3) Такой порядок Вы считаете крайне неудобным, а потому заявляете, что до начала новой серии сеансов с г-жею Клайеръ Вамъ желательно ознакомиться съ протоколами и заявлениями, поданными къ нимъ, имѣя конечно въ виду послѣдніе, Вами еще не подписанные протоколы.

На этотъ пунктъ имѣемъ честь дать Вамъ слѣдующее объясненіе. 1) Коммисія считаетъ одинаковыми права свидѣтелей на чтеніе протоколовъ и на подачу личныхъ заявленій съ правами своихъ членовъ. Для тѣхъ и другихъ имѣется физическое общество, какъ учрежденіе, при которомъ хранятся дѣла коммисіи и гдѣ принимаются заявленія. Вы и другіе свидѣтели могутъ тамъ читать то, что относится къ дѣлу. 2) Ни срока, ни какого либо порядка для подачи заявленій коммисія не назначала. Кто подастъ раньше свое особое заявленіе, тотъ и правъ, а кто не захочетъ ничего подать, тотъ не менѣе правъ. Нельзя видѣть, отчего бы, напримѣръ, однимъ слѣдовало непременно подавать заявленія ранѣе другихъ. Личныя заявленія останутся личными. Они составляются по тексту протокола, дополняютъ его, а не служатъ къ объясненію другихъ заявленій. По этому очевидно, что для подачи заявленій нѣтъ нужды въ чемъ либо другомъ кромѣ протокола.

Прибавлю сверхъ того, что по соглашенію, состоявшемуся во 2-мъ засѣданіи коммисіи (май 1875 г.), гдѣ были Вы и гг. Бутлеровъ и Вагнеръ, свидѣтели обязаны прочтенный протоколъ подписать. Вамъ и г. Вагнеру протоколъ 25 января былъ предъявленъ, но Вы его не подписали. Это Вы можете сдѣлать въ физическомъ обществѣ, въ помѣщеніи котораго Вы неоднократно были.

По полученіи отъ г. Менделѣва подобнаго отвѣта, ничего другого не оставалось, какъ выждать сообщенія намъ протоколовъ уже состоявшихся сеансовъ, 3-го и 4-го, отъ 27 и 29 января, а также и утаеваемыхъ отъ насъ особыхъ заявленій членовъ коммисіи, а до исполненія сего дальнѣйшіе сеансы пріостановить.

Въ теченіи цѣлаго мѣсяца дѣло наше однако не подвинулось. Протоколъ 3-го сеанса, отъ 27 января, мы увидѣли только 13 февраля; поэтому онъ и печатается здѣсь послѣ моего заявленія отъ 5-го. Весь февраль прошелъ въ напрасномъ ожиданіи слѣдующаго протокола, т. е. 4-го сеанса, отъ 29 января, а 4-го марта г-жа Клайеръ уѣхала. Напрасно мы ожидали и сообщенія намъ таинственныхъ заявленій; требовать же ихъ мы не могли, ибо намъ было отвѣчено, что «ни срока, ни порядка» для подачи ихъ не назначалось. Было очевидно, что мы ихъ и не дождемся; очевидна была и цѣль этой тактики. Еслибъ члены коммисіи свои личныя наблюденія заявляли тотчасъ же, они были бы внесены въ протоколъ, и дѣло было бы въ порядкѣ; но тогда мы, въ показаніяхъ своихъ, могли бы коснуться и этихъ личныхъ наблюденій. Этого то коммисія очевидно и не хотѣла; она хотѣла поставить насъ въ невозможность свидѣтельствовать противъ нее, и достигла своей цѣли.

Какое ей было дѣло, что одиночныя свидѣтельства равны нулю: *unus testis, nullus testis*? Какое было ей дѣло, что такимъ образомъ весь смыслъ

коллегіального изслѣдованія исчезать? Вникать въ это никто не будетъ; она это знала, и только искала опереться хотя на что нибудь, чтобъ провозгласить обманъ, и она этого добилась. Это было слишкомъ ясно, и послѣдствія доказали, что предположенія и опасенія наши были, къ сожалѣнію, совершенно основательны. За исключеніемъ двухъ заявленій г. Менделѣева и одного заявленія г. Бобылева, остальныхъ мы такъ и не видали до появленія ихъ въ печати!

Какъ бы то ни было, но сеансы наши остановились прежде всего по той причинѣ, что *коммисія перестала сообщать намъ свои протоколы* и особыя заявленія своихъ членовъ. Если ей угодно было допустить послѣднія, и притомъ «безъ срока и порядка для подачи ихъ» – противъ чего мы оказались безсильными – то какимъ же правомъ и побужденіемъ руководствовалась она, чтобъ не сообщать намъ протоколы? Нельзя же

полагать, что она поступала необдуманно, безсознательно. Она, быть можетъ, рассчитывала, что мы въ увлеченіи своемъ будемъ идти все впередъ, устраивать сеансы за сеансомъ, а она, потомъ, по окончаніи этой серіи опытовъ, поднесетъ намъ къ подписи десятокъ протоколовъ, да въ портфель у себя оставитъ десятка три таинственныхъ заявленій, которыми, подъ конецъ дѣла, ошеломитъ насъ... Если таковъ былъ ея расчетъ – онъ ей не удался. Почувявъ тенета, мы остановились во-время, и – какъ увидимъ ниже – неожиданнымъ для коммисіи ударомъ разсѣкли ихъ.

(Разоблаченія, с. 233-237). См.: Материалы, 1876, с. 139-140.

Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков, П.Д. Боборыкин и др.

13 февраля на сеансе в доме А.Н. Аксакова присутствовали писатели Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков, П.Д. Боборыкин, а также Н.П. Вагнер, А.М. Бутлеров и др. Медиумические способности продемонстрировала англичанка миссис Клайер. Впечатления от этого сеанса легли в основу статьи «Опять только одно словцо о спиритизме» в апрельском выпуске «Дневника писателя за 1876 г.: «Но после того замечательного сеанса я вдруг догадался или, лучше, вдруг узнал, что я мало того что не верю в спиритизм, но, кроме того, и вполне *не желаю* верить, – так что никакие доказательства меня уже не поколеблют более *никогда*».

(Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского. В 3 т. Т. 3. СПб., 1999. С. 71).

См.: «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского за апрель 1876 г.

Также см.: *Лесков Н.С.* Письмо в редакцию: Медиумический сеанс 13-го февраля // «Гражданин», 1876, № 9, 29 февр. С. 254-256; *Боборыкин П.* Ни взад – ни вперед // Санкт-Петербургские ведомости. 1876. 16, 23, 30 марта. № 75, 82, 89; Спиритические подвиги // Новое время. 1876. 1 марта.

«То, что Достоевский пережил в квартире Аксакова, поразило его до глубины души. Настолько, что он отказался об этом писать, хотя и признал,

что сеанс "произвёл на меня довольно сильное впечатление". Зато Николай Лесков рассказал о сеансе в доме № 6 по Невскому проспекту со всеми подробностями.

"Мы собрались к господину Аксакову около 8 часов вечера. Нас было пять человек сторонних, хозяин с хозяйкой и сам медиум... Сторонние люди были: профессора Вагнер, Бутлеров, литераторы Достоевский, Боборыкин и я.

Сначала мы сели за обыкновенный круглый столик на одной ножке и положили на него руки... Спиритические стуки – не сухие, ножкою стола о пол, а мягкие, раздающиеся как бы в самом дереве столика, послышались сию же минуту.

Они отвечали очень скорым выстукиванием по английской азбуке, которую говорил Аксаков. В большинстве случаев они делали ненужным слагать всё слово и предупреждали ответ утвердительным стуком в три удара".

Сент-Клер понимала, что её могут заподозрить в постукивании ногами под столом. Она предложила делать на столешнице любые звуки, а "духи" должны были их повторять. Писатели принялись царапать стол железным ключом, выписывая "произвольные фигуры и росчерки".

Неприятный скрежет через пару мгновений повторялся "с полной точностью, но чрезвычайно тихо". Руки медиума лежали неподвижно. Приборов, записывающих звук, в те годы не существовало.

Отгадывание мыслей.

"Комната всё время сеанса была освещена висящей с потолка лампой с небольшим матовым абажуром, – описал очередной опыт Лесков. – Она давала свет ровный, настолько ясный, что мы могли писать на столе цифры и имена.

Первый опыт был сделан Ф.М. Достоевским: он написал семь имён (по-французски) и одно из этих имён заметил на особом клочке бумаги, который держал у себя в руке. Потом он вёл карандашом по составленному им реестру имён, и когда довёл до имени Theodore, раздались три утвердительных звука.

Достоевский сказал, что им действительно задумано это имя. Затем писал Боборыкин и получил ответы ложные. После них предложили писать мне. Я записал на особый клочок имя моего одного умершего знакомого – Michel, и, зажав в руку этот клочок бумажки, начал писать имена на листе; но при первых же двух именах, которые я написал, раздавались ответы отрицательные, и едва я начертал буквы Mich... как торопливо и твёрдо выстукало утвердительные три раза.

И я, и Ф.М. Достоевский писали задуманные имена так секретно, что видеть этого никто не мог. Ф.М. сделал это, вставши из-за стола и отойдя в сторону, а я писал, опустив руки под стол".

Летающая мебель.

"Потом приступили к опыту с подъёмом стола, – вспоминал Лесков. – Он поднялся на воздух, как мне казалось, вершков на 6-8 и, подержавшись в таком положении около 7-8 секунд, быстро опустился. Через несколько минут всё повторилось снова, и на этот раз стол держался в воздухе дольше". Около 30 сантиметров (именно столько составляют указанные 6-8 вершков) – высота вполне приличная.

Опытные спириты знали, что круглый столик легко поднять ногой или коленом. На случай обмана у них имелся квадратный стол с наклонёнными наружу ножками и толстой столешницей. Поднять такой стол в одиночку, избежав разоблачения, невозможно. Тем не менее это произошло: стол в присутствии медиума два раза поднялся и один раз оставался в воздухе "довольно долго".

Под третий стол положили два звучащих по-разному колокольчика. Колокольчики под столом звонили сначала один, потом оба вместе. Лесков сидел рядом с медиумом. Он исключил возможность того, что Сент-Клер могла незаметно снять узкие сапожки и брать колокольчики пальцами ног. Опыт с гармошкой, которую Бутлеров сунул под стол, держа за один конец, тоже удался, хотя сыграть на свисающих клавишах ногами нельзя. Тогда за музыкальный инструмент взялся Достоевский.

"В руке Достоевского гармония не издала ни одного звука, но зато в это время что-то сильно теребило Аксакову за край её платья. Тогда медиум через Аксакову предложил оставить гармонию и заменить её платком, который может быть взят у него из руки. Ф.М. вынул платок и, опустив его под стол, держал за кончик. Через несколько минут он сказал, что платок у него тянет в сторону. Но тут произошло некоторое маленькое недоразумение, в разъяснениях которого сеанс и окончился".

Боборыкин не стал скрывать, что "маленьким недоразумением" было неосторожное высказывание Фёдора Михайловича. Госпожа Сент-Клер не оценила его шутку, обиделась и прервала сеанс.»

(См.: Лесков, Достоевский и спиритизм // https://vk.com/wall-59664039_933).

Далее см.: 1876 г., 30 марта.

И еще см.: *Vinitsky Ilya. Ghostly Paradoxes. Modern Spiritualism and Russian Culture in the Age of Realism. Toronto : University of Toronto Press, 2009, 252 p.* – Книга разделена на две части. Первая посвящена спиритическому сеансу как культурной метафоре: в ней последовательно рассмотрены история совместного участия Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова и П.Д. Боборыкина в спиритическом сеансе, состоявшемся в феврале 1876 года, и отзывы писателей об этом опыте (гл. 1), историческая драматургия и собственно историография 1860-х годов как близкие (по методу обращения к

прошлому) аналоги спиритического сеанса (гл. 2) и, наконец, практики записи и распространения текстов, якобы надиктованных известными русскими поэтами (Пушкиным, Лермонтовым, Барковым и проч.) (гл. 3). Вторая часть книги посвящена взаимоотношениям спиритизма и русской художественной литературы 1860-1880-х годов. Ее героями стали писатель и ученый-естествоиспытатель Николай Вагнер (гл. 4), Н.Е. Салтыков-Щедрин (гл. 5), Ф.М. Достоевский (гл. 6), Л.Н. Толстой (гл. 7) и Н.С. Лесков (гл. 8).

(Référéncie électronique. *Мария Майофис*, «Plya Vinitsky, Ghostly Paradoxes», *Cahiers du monde russe* [Онлайн], 50/4 | 2009, Выложить онлайн 12 janvier 2011, Наводить справки в 04 septembre 2022. URL: <http://journals.openedition.org/monderusse/7160>).

Г. Менделеев на частном сеансе

17 февр. – Г. Менделѣевъ на частномъ сеансѣ. Конецъ недоумѣнiямъ. Отказъ свидѣтелей отъ дальнѣйшаго участiя въ Коммисiи рѣшенъ.

Какъ ни было странно въ глазахъ моихъ поведенiе г. Менделѣева въ дѣлѣ предпринятаго имъ изслѣдованiя, но я все еще старался оправдать его тѣмъ, что ему не удалось до сего времени быть свидѣтелемъ хотя какого нибудь медиумическаго явленiя при условiяхъ на столько удовлетворительныхъ, чтобъ онъ могъ убѣдиться что тутъ нѣтъ обмана. Мнѣ желательно было выяснить для себя, какъ поступить г. Менделѣевъ въ томъ случаѣ, еслибъ такое явленiе произошло въ его присутствiи. Въ виду этого я пригласилъ однажды г. Менделѣева на частный сеансъ къ себѣ, онъ не отказался; но на этомъ сеансѣ ничего особеннаго не произошло, оттого ли что медиумъ былъ не въ силѣ, или что г. Менделѣевъ продолжалъ и тутъ соперничать съ нимъ въ роли – не знаю.

По этому я съ удовольствiемъ узналъ, что г. Менделѣевъ былъ приглашенъ на частный сеансъ съ г-жей Клайеръ въ одинъ домъ, въ которомъ она уже имѣла нѣсколько весьма удачныхъ сеансовъ. Это было 17 февраля, въ 2 ч. дня; на сеансѣ присутствовали: хозяинъ дома, г-жа Клайеръ, г. Менделѣевъ, г. Бутлеровъ, одинъ адмиралъ и я. При встрѣчѣ съ г. Менделѣевымъ хозяинъ дома сказалъ ему, что онъ уже имѣлъ случай видѣть медиумическiя явленiя въ то время, когда здѣсь былъ Юмъ, – что онъ убѣдился, что тутъ не было ни фокуса, ни обмана, – что спиритической теорiи онъ нѣсколько не признаетъ, но и объясненiя для этихъ явленiй въ извѣстныхъ законахъ природы не находитъ, – что поэтому онъ съ удовольствiемъ узналъ объ образовавшейся здѣсь для такого изслѣдованiя ученой коммисiи и что очень желалъ бы, чтобъ наука объяснила эти явленiя... Г. Менделѣевъ отвѣтилъ на это, что хозяинъ дома упускаетъ изъ виду простѣйшую теорiю для объясненiя этихъ явленiй – теорiю обмана; что вся таинственность этихъ явленiй заключается въ той наглости и той

дерзости, съ которыми обманъ практикуется, такъ что честнымъ людямъ и въ голову не приходитъ предположить его! – Я надѣюсь – отвѣтилъ хозяинъ – что вы вѣрите мнѣ, Аксакову, Бутлерову и С-ву, и убѣждены что мы не будемъ обманывать; единственное лице, которое вы можете подозрѣвать – это медиумъ; за нимъ и слѣдите.

Мы усѣлись въ просторной, свѣтлой комнатѣ, за круглымъ столомъ на трехъ ножкахъ; столешница имѣла $1\frac{1}{4}$ арш. въ діаметрѣ; подстолья не было, такъ что все пространство подъ столомъ было хорошо видно. Хозяинъ дома сидѣлъ по лѣвую сторону медиума, а я по правую. Всѣ участвовавшіе положили руки на столъ. Черезъ десять минутъ явленія начались. Когда столъ наклонился однажды въ противоположную отъ медиума сторону, хозяинъ обратилъ на это вниманіе г. Менделѣва, замѣтивъ что медиумъ не можетъ произвести этого наклона. Г. Менделѣвъ, въ отвѣтъ на это, вѣжливо улыбнулся и сказалъ: «Это сдѣлано мною!» – «Такъ это обманъ», рѣзко возразилъ хозяинъ! «Мы собрались не для того, чтобъ самимъ наклонять столъ; мы знаемъ, что это можетъ всякій!»

Стуки въ полу и столѣ стали раздаваться съ замѣчательной силой; звуки, производимые кѣмъ нибудь изъ сидѣвшихъ черченіемъ различныхъ фигуръ по столу, воспроизводились въ столѣ съ замѣчательной отчетливостію. Неоднократно стуки въ столѣ раздавались въ то время, когда онъ на двухъ ножкахъ своихъ былъ отклоненъ отъ медиума на столько, что пространство между ногами медиума и поднятой ножкой стола было совершенно видно, при чемъ отъ стуковъ въ столѣ ясно ощущались въ немъ содроганія. «Посмотрите – замѣтила мнѣ г-жа Клайеръ по англійски – какъ г. Менделѣвъ пожираетъ меня глазами и старается замѣтить не шелохнется ли на мнѣ что нибудь, но я сижу какъ истуканъ!» – «Еслибъ вы и щелкали машинкой – отвѣтилъ я ей – то это не объяснило бы вибрацій въ столѣ!» – Г-жа Клайеръ, по просьбѣ моей, встала, подошла къ запертой двери и приложила къ ней руку свою плашмя; чрезъ нѣсколько секундъ въ двери стали раздаваться такіе удары, какъ еслибъ кто съ другой стороны ея ударялъ въ нее кулакомъ; затѣмъ г-жа Клайеръ подошла къ книжному шкафу и приложила ладонь свою къ стеклу его; рѣзкіе, какъ бы отъ твердаго острія, стуки раздались въ стеклѣ такъ явственно, что всѣ сидѣвшіе за столомъ слышали ихъ. Когда медиумъ возвратился къ столу на свое мѣсто, хозяинъ спросилъ г. Менделѣва, что онъ скажетъ объ этомъ? – Въ отвѣтъ на это онъ сталъ распространяться о томъ, что давно тому назадъ былъ здѣсь чревоушатель, который такъ хорошо жужжалъ мухой, что слушатели отмахивались рукой, воображая что муха уже сидитъ у нихъ на носу...

Для меня было ясно, что г. Менделѣвъ не нашель на этотъ разъ никакой возможности пустить въ ходъ свою гипотезу хитро устроенной машинки, но ухватился за другую гипотезу – чревоушанія; ясно для меня стало и то, что еслибъ онъ искренно относился къ предложенной ему

задачѣ, то онѣ даль бы себѣ хотя самый малый трудъ провѣрить приложимость и этой гипотезы. Чревовѣщаніе должно необходимо имѣть опредѣленныя фізіологическія условія, при отсутствіи которыхъ оно становится невозможнымъ. Но г. Менделѣевъ и не заикнулся о томъ, чтобъ приложеніемъ этихъ условій провѣрить свою гипотезу.

Оставалось получить поднятіе стола; онѣ двигался, вертѣлся, наклонялся, но не подымался, тогда какъ на другихъ сеансахъ въ томъ же домѣ это происходило по нѣскольку разъ; естественно было предположить, что помѣхой было присутствіе г. Менделѣева; быть можетъ онѣ и тутъ «для опыта производилъ руками давленіе на столъ». Его пригласили стать въ сторонѣ и наблюдать, это было даже и удобнѣе для него. Обѣ руки медиума лежали плашмя на столѣ, около середины его. Я держалъ руки свои на краю его и нѣсколько отодвинувшись: я не спускалъ глазъ съ колѣнъ медиума и слѣдилъ за движеніемъ и положеніемъ ножекъ стола. Наконецъ послѣ нѣкоторыхъ движеній вправо и влѣво, столъ приподнялся совершенно горизонтально, вершка на 3 или на 4 отъ полу и тотчасъ же опустился. Хозяинъ, сидѣвшій слѣва возлѣ г-жи Клайеръ, спросилъ г. Менделѣева: «Видѣли?» – «Видѣлъ» – отвѣтилъ г. Менделѣевъ. – «Какъ же вы это объясняете?» – Подавленнымъ отъ волненія голосомъ г. Менделѣевъ отвѣтилъ: «Я видѣлъ и ногу г-жи Клайеръ, которая его поднимала!» – Хозяинъ дома окинулъ взглядомъ отважнаго профессора, жертвующаго собой ради спасенія науки, и рѣзко возразилъ: «Извините, никакой ноги тутъ не было! Это только доказываетъ силу вашей фантазіи!» – Съ своей стороны я замѣтилъ: «Я все время смотрѣлъ подъ столъ, и во время поднятія его никакой ноги подъ нимъ не было!!» Послѣ того г. Менделѣевъ присѣлъ къ столу и сталъ показывать, что подсунувъ ногу подъ центръ переплета ножекъ, можно приподнять его; но въ этомъ никто не сомнѣвался...

Теперь все стало ясно! Г. Менделѣевъ видитъ, но видитъ только свое, – слышитъ, но слышитъ только свое, и ничего другаго онѣ ни видѣтъ, ни слышатъ, ни знать не хочетъ! Очевидно онѣ страдаетъ галлюцинаціями зрѣнія и слуха, и для предпринятаго изслѣдованія не годится. Вопросъ объ отказѣ свидѣтелей отъ дальнѣйшаго участія въ комисіи былъ рѣшенъ. Осталось воспользоваться послѣдними днями пребыванія г-жи Клайеръ въ С.-Петербургѣ для производства съ нею на частныхъ сеансахъ опытовъ съ мѣрительными снарядами комисіи.

(Разоблаченія, с. 267-272).

Отказъ свидѣтеля Н.П. Вагнера отъ дальнѣйшаго участія въ Комисіи

Отказъ свидѣтеля Н.П. Вагнера отъ дальнѣйшаго участія въ Комисіи. Заявленіе его отъ 20 февраля.

Въ январѣ мѣсяцѣ (17 числа) я обращался въ комиссію съ просьбою о допущеніи меня въ ея засѣданія, интересуясь тѣми способами, которые избереть комиссія для изслѣдованія спиритическихъ явленій. Я убѣжденъ, что въ этихъ явленіяхъ принимаютъ несомнѣнное участіе: свѣтъ, теплота, электричество, и мнѣ было весьма интересно видѣть тѣ методы, которые употребить комиссія при ея изслѣдованіяхъ. Теперь же, послѣ трехъ засѣданій, въ которыхъ я имѣлъ честь присутствовать, я вполне убѣдился, что прямая цѣль, которую преслѣдуетъ комиссія, есть просто изловленіе медиумовъ, что члены комиссіи употребляютъ для этого всѣ возможные способы, что протоколы засѣданій составляются съ цѣлью скрыть отъ публики медиумическія явленія, которыя совершаются передъ членами комиссіи или выставить ихъ какъ произведенія акробатической ловкости и шарлатанства медиумовъ. Считаю такія цѣли совершенно чуждыми наукѣ, я, къ крайнему моему сожалѣнію, принужденъ отказаться отъ дальнѣйшаго участія въ засѣданіяхъ комиссіи.

(Разоблаченія, с. 276).

А.Н. Аксаков: «...мне было очень приятно, когда в письме от 20 февраля 1876 года, сопровождавшем отливки, о которых речь будет ниже, м-р Окслей сообщил мне о своем подобном же наблюдении.»

(Аксаков, 2001, с. 180).

Письмо А. Н. Аксакова в «С.-Петербургских Ведомостях» 22 февраля 1876 г., № 52

Въ № 50 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» напечатано сообщеніе, относящееся до комиссіи, назначенной физическимъ обществомъ для разсмотрѣнія медиумическихъ явленій, причѣмъ упоминается и мое имя. Сообщеніе это, какъ и многія частныя извѣстія о томъ же предметѣ, отличается фантастичностью; странно, что именно въ этомъ вопросѣ считается возможнымъ сообщать публикѣ свѣдѣнія, весьма далекія отъ дѣйствительности, въ то время, когда безъ особеннаго труда могли бы сообщаться ей и вѣрныя. Зная въ точности положеніе дѣла, считаю долгомъ своимъ заявить, что дама, любезно согласившаяся въ качествѣ медиума предложить услуги свои комиссіи, ничего «необыкновеннаго» показать ей не «обѣщалась»; но что въ ея присутствіи различныя медиумическія явленія, какъ-то: разнообразныя стуки, движенія стола и горизонтальное поднятіе его на всѣхъ четырехъ ножкахъ, въ комиссіи, дѣйствительно, происходили. Что же касается до сообщаемого «С.-Петербургскими Вѣдомостями» извѣстія, что дама эта обѣщала показать комиссіи уменьшеніе вѣса своего тѣла, то это чистая выдумка; невѣрно также и то, что болѣзнь этой дамы служить поводомъ къ прекращенію въ настоящее время засѣданій

коммисіи; засѣданія эти прекращены по независящимъ отъ медиума обстоятельствамъ, которыя, безъ сомнѣнія будутъ, въ свое время, выяснены передъ публикою.

А. Аксаковъ.

(Разоблачения, с. 441-442).

Письмо г. Менделѣва къ А.Н. Аксакову отъ 23 февраля 1876 г., по поводу пріостановки сеансовъ.

М. г. Прошло болѣе трехъ недѣль съ того времени, когда вамъ угодно было прекратить сеансы на время вамъ потребное для ознакомленія съ дѣйствиемъ приборовъ, при помощи которыхъ коммисія предполагаетъ начать изученіе, такъ называемыхъ, спиритическихъ явленій, происходящихъ въ присутствіи г-жи Клайеръ. Въ эти недѣли приборы у васъ. Въ послѣднихъ же нашихъ свиданіяхъ, напр. въ домашнемъ у васъ сеансѣ, на который вы меня пригласили и даже ранѣе того, если я правильно понялъ ваши слова, вы высказывали мысль, что желаете прекратить сеансы въ коммисіи. Ту же мысль высказалъ Ѳ.Ѳ. Петрушевскому и мнѣ А.М. Бутлеровъ.

Въ виду того, что такимъ образомъ становится неяснымъ – будете ли вы продолжать сеансы въ коммисіи или нѣтъ, не откажитесь извѣстить категорически и письменно меня или лучше всего коммисію, о слѣдующемъ:

1) Предполагаете ли вы начать новые сеансы въ коммисіи съ г-жею Клайеръ?

2) Такъ какъ вы взяли для испытанія измѣрительные приборы, съ которыми коммисія желала начать изслѣдованіе явленій, происходящихъ въ присутствіи г-жи Клайеръ, то должно было думать, что вы, по испытаніи приборовъ, приступите къ новымъ сеансамъ, а потому интересно узнать, что же показали ваши домашніе опыты съ измѣрительными приборами и скоро ли можно надѣяться на продолженіе опытовъ въ коммисіи съ измѣрительными приборами?

3) Въ случаѣ отказа отъ изслѣдованія явленій, происходящихъ въ присутствіи г-жи Клайеръ, въ коммисіи съ измѣрительными приборами, предполагаете ли вы возобновить до мая 1876 г. сеансы въ коммисіи съ другими медиумами или же нѣтъ?

(Разоблачения, с. 273-274). См.: Материалы, 1876, с. 141.

Отвѣтное письмо А.Н. Аксакова къ Д.И. Менделѣву, отъ того же числа.

«М. г. Въ заявленіи моемъ отъ 5 февраля причина перерыва сеансовъ въ коммисіи опредѣлена совершенно ясно. Не касаясь остальнаго замѣчу, что протокола засѣданія 29 января нѣтъ и по сіе время; по крайней мѣрѣ 18 числа его еще не было въ физическомъ обществѣ. На остальные пункты

письма вашего буду отвѣчать вамъ пространно, на что требуется нѣкоторое время.»

(Разоблачения, с. 275). См.: Материалы, 1876, с. 141-142.

Отказ свидетеля А.Н. Аксакова от дальнейшего участия в Комиссии

Отказъ свидѣтеля А.Н. Аксакова отъ дальнѣйшаго участія въ Комисіи. Заявленіе его отъ 4-го марта.

Согласно изъявленному мною комисіи обѣщанію оказать ей содѣйствіе въ приглашеніи медиумовъ, я приложилъ къ этому возможное стараніе; но охотниковъ ѣхать сюда находилось очень мало, а если и находились, то медиумизмъ ихъ былъ такого рода, что не соотвѣтствовалъ цѣли первоначальнаго изслѣдованія, т. е. изслѣдованія явленій съ ихъ физической стороны. Наконецъ, по причинамъ, подробно комисіи сообщеннымъ, я рѣшился привезти сюда изъ Англій мальчиковъ Петти; медиумическія способности мальчиковъ оказались слабыми, не только для комисіи, но и для частныхъ сеансовъ у меня на дому. Никакихъ достойныхъ вниманія медиумическихъ явленій, какъ было печатно мною заявлено, въ комисіи не произошло, и послѣ четырехъ засѣданій я заявилъ комисіи, что не считаю возможнымъ злоупотреблять ея временемъ для дальнѣйшихъ опытовъ съ мальчиками Петти.

Вслѣдъ за тѣмъ состоялось 15 декабря прошлаго года публичное чтеніе г. Менделѣева о спиритизмѣ. Поспѣшность, съ которою было приступлено къ этому чтенію, послѣ четырехъ неудачныхъ сеансовъ, когда комисія только что постановила имѣть не менѣе сорока наблюдательныхъ засѣданій, не соотвѣтствовала, по моему убѣжденію, безпристрастному и серіозному характеру истинно ученаго изслѣдованія. Чтеніе это въ печати не появилось; поэтому возраженія на его неточности и указанія на его односторонность были невозможны. Но изъ того, что было высказано публично г. Менделѣевымъ, отношенія комисіи къ предмету своего изслѣдованія опредѣлились весьма ясно.

Г. Менделѣевъ, по предложенію котораго комисія образовалась и подъ руководствомъ котораго продолжала дѣйствовать, открыто призналъ себя «противникомъ» медиумизма. Комисія, по солидарности своей съ г. Менделѣевымъ, очевидно явилась послѣ того заинтересованною въ томъ чтобъ результаты ея дальнѣйшихъ изслѣдованій были такіе же отрицательные, какъ и результаты первыхъ четырехъ засѣданій съ Петти; затрудненія безпристрастнаго изслѣдованія удесятились; я же, со своей стороны, получилъ полное право считать дальнѣйшее содѣйствіе свое дѣлу комисіи бесполезнымъ; но такъ какъ переговоры мои о приглашеніи сюда

другихъ медіумовъ были уже начаты и мнѣ удалось, по указанію г. Крукса, склонить къ прїѣзду сюда одну даму, обладающую замѣчательными медіумическими способностями, совершенно соответствовавшими цѣли изслѣдованія коммисіи, то я, тѣмъ не менѣе, рѣшился вести дѣло далѣе. Въ заключеніи своемъ о предвзятости взглядовъ коммисіи я могъ ошибаться, и мнѣ желательно было выяснитъ, какъ отнесется коммисія къ предпринятому изслѣдованію тогда, когда будетъ имѣть дѣло съ медіумомъ въ настоящемъ значеніи этого слова, и къ тому же съ медіумомъ непрофессиональнымъ, совершенно независимымъ по своему матеріальному и общественному положенію, съ лицомъ, рѣшившимся выступитъ въ такомъ крайне непопулярномъ дѣлѣ единственно ради научной цѣли изслѣдованія.

Такого медіума я имѣлъ честь представить коммисіи въ лицѣ г-жи Клайеръ. Съ первыхъ же засѣданій съ нею, медіумическія явленія, составляющія характеристическую принадлежность медіумизма этой дамы, а именно различные стуки, движенія и поднятія стола, обнаружались весьма рѣзко.

[Къ этому мѣсту моего заявленія г. Менделѣевъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «Стуки, происходящія въ сеансахъ г-жи Клайеръ, могли бы подлежать ближайшему разсмотрѣнію. Я предлагалъ даже гг. свидѣтелямъ разобрать одни стуки. При этомъ я ставилъ вопросъ, обращаясь къ свидѣтелямъ, такъ: согласитесь чтобы изслѣдованы были одни стуки; если найдется, что они происходятъ не отъ движеній, производимыхъ г-жею Клайеръ, я признаю уже что есть предметъ для научнаго изслѣдованія въ спиритизмѣ, а если окажется, что стуки производитъ нарочно или не нарочно частями своего тѣла сама г-жа Клайеръ – согласитесь, что не правы спириты, обвиняющіе ученыхъ въ недовѣрїи къ спиритизму. Отклонили они такое концентрированіе сложнаго вопроса о спиритизмѣ въ вопросъ о звукахъ, производимыхъ г-жею Клайеръ». («Матер.» стр. 96).]

Никогда ничего подобнаго г. Менделѣевъ намъ не предлагалъ. Заявляю объ этомъ съ согласія гг. свидѣтелей Бутлерова и Вагнера. Съ своей стороны добавлю, что напротивъ, когда г. Менделѣевъ впервые услышалъ эти стуки на квартирѣ г-жи Клайеръ (см. стр. 101), онъ выразилъ ту мысль, что при изслѣдованіи не для чего будетъ ими и заниматься; на что я возразилъ ему, что обойти ихъ нѣтъ возможности, ибо спиритическое движеніе началось именно со стуконъ и явленіе это одно изъ самыхъ замѣчательныхъ этого рода.

[Кромѣ того, рассказъ г. Менделѣева о сдѣланномъ намъ предложеніи, опровергается нижеслѣдующими словами его: «Могутъ быть двѣ... гипотезы: а) звуки производитъ сила, называемая медіумическою; б) звуки производитъ медіумъ, г-жа Клайеръ. Дѣло свидѣтелей доказать что первая гипотеза справедлива; мнѣ достаточно второй гипотезы, какъ болѣе простой. Подтверждать ее я сталъ бы только тогда, когда бы мнѣ чѣмъ либо или когда либо доказали, что есть особая медіумическая сила, *а до тѣхъ поръ я не имѣю желанія далѣе и ближе разслѣдовать источникъ звуковъ*» (стр. 98). Это писалось послѣ втораго сеанса съ г-жею Клайеръ; а теперь оказывается будто г. Менделѣевъ имѣлъ такое желаніе и даже «предлагалъ намъ разобрать одни стуки»!! Еслибы подобное предложеніе намъ было дѣйствительно сдѣлано, то безъ сомнѣнія и предложеніе и отказъ нашъ были бы занесены въ протоколъ. Вѣроятно г. Менделѣевъ

только думалъ о томъ, чтобы сдѣлать намъ подобное предложеніе, но раздумалъ, ибо зналъ что мы приняли бы его съ удовольствіемъ, такъ какъ эти стуки происходили у г-жи Клайеръ съ замѣчательной силой и постоянствомъ, и легко поддавались всякому наблюденію и испытанію.]

Всѣхъ наблюдательныхъ засѣданій этой серіи было четыре: 11, 25, 27 и 29 января, не считая того, въ которое медиумъ по болѣзни явиться не могъ и которое зачтено было комиссіей (хотя она была мною предувѣдомлена за сутки) также въ число сорока обѣщанныхъ наблюдательныхъ засѣданій.

При производствѣ опытовъ этой второй серіи обнаружилось слѣдующее:

1) Коммисія отступила отъ своего постановленія 9 мая 1875 г., согласно которому послѣ каждого сеанса долженъ *немедленно* быть составленъ протоколъ, который подписывается и свидѣтелями. вмѣсто того, протоколы составлялись нѣсколько дней спустя послѣ сеанса и не сообщая со свидѣтелями, а представлялись имъ для подписи уже изготовленные комиссіей, въ видѣ не подлежащемъ дальнѣйшимъ перемѣнамъ.

2) Самая система протоколовъ измѣнилась въ томъ смыслѣ, что комиссія нашла возможнымъ допустить особыя заявленія отъ отдѣльныхъ участвовавшихъ и даже не участвовавшихъ въ опытѣ, а подсматривавшихъ въ щелку двери членовъ. Такія одноличныя показанія, основанныя на субъективныхъ впечатлѣніяхъ, или не имѣютъ значенія для изслѣдованія и тогда не должны быть допущены, или имѣютъ значеніе и тогда уже не имѣетъ значенія сама комиссія, которая, должно думать, для того и образовалась, чтобы одноличныя субъективныя впечатлѣнія замѣнить неодноточными наблюденіями.

3) Допустивъ для членовъ своихъ отдѣльныя заявленія, комиссія, тѣмъ не менѣе, предложеніе мое о приглашеніи въ засѣданіе, по согласію членовъ ея, какой либо знакомой имъ дамы для простѣйшаго контроля ногъ дамы-медиума, отклонила на томъ основаніи, что *одноличное* показаніе не убѣдительно.

[Здѣсь г-ну Менделѣву угодно было придти въ негодованіе и сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: «Не помню кто-то изъ свидѣтелей предлагалъ пригласить даму осмотрѣть г-жу Клайеръ. Я отклонилъ это предложеніе... Сопоставленіе, которое, говоря объ освидѣтельствованіи г-жи Клайеръ дамою, дѣлаетъ г. Аксаковъ между одноличными показаніями членовъ комиссіи и отверженіемъ одноличнаго освидѣтельствованія – *невѣрно*. Во первыхъ г-жу Клайеръ могла осмотрѣть не одна дама, а нѣсколько, тогда результатъ освидѣтельствованія и не былъ бы одноличнымъ, а освидѣтельствованіе было отвергнуто вообще. Во вторыхъ, сопоставленіе сдѣланное г. Аксаковымъ – *просто выдуманно имъ*. Отвергъ предложеніе и весьма рѣшительно именно я, какъ о томъ свидѣтельствуешь Н.П. Вагнеръ въ н. 101 „Голоса“, гдѣ пишетъ: „это предложеніе съ негодованіемъ было отвергнуто Д.И. Менделѣвымъ...“ Я негодную и теперь, потому что думалъ – вырвалось у свидѣтелей слово необдуманное, ну и Богъ съ нимъ, а выходитъ что они свой грубый промахъ мнѣ же да и комиссіи ставятъ въ упрекъ. Невольно хочется спросить: не духи-ли стуками указали, что слѣдуетъ писать спиритамъ въ свою защиту, а о духахъ стучащихъ Полонскій уже сказалъ: „Они невѣжды иль шуты“, и т. д., а

другіе писатели свидѣтельствуютъ сверхъ того и объ отсутствіи разумности въ рѣчахъ духовъ. Тогда, но только тогда, станетъ мнѣ понятна причина, по которой гг. спириты пишутъ объ отвергнутомъ комисіею осмотрѣ г-жи Клайеръ». («Матер.» стр. 100, 101).

Когда упрекаешь другаго въ «выдумкѣ», а тѣмъ паче въ глупости, не надо горячиться, а надо прочесть повнимательнѣе о чемъ идетъ рѣчь. Что общаго между тѣмъ, о чемъ писалъ Н.П. Вагнеръ, и тѣмъ, о чемъ пишу я въ заявленіи своемъ? Я ни слова не говорю объ *освидѣтельствванні* г-жи Клайеръ, а только о *контроль* ногъ ея во время сеанса другою дамою. Что тутъ общаго съ освидѣтельствваніемъ? Или г. Менделѣевъ не понимаетъ что значить пригласить даму для контроля ногъ дамы-медіума? Я ему объясню. Это значить, чтобы приглашенная дама при помощи своихъ ногъ слѣдила за движеніемъ ногъ медіума. Повторяю, что тутъ общаго съ освидѣтельствваніемъ? На чьей сторонѣ «выдумка», «отсутствіе разумности», «грубый промахъ», и т. д.?)

4) Протоколы наблюдательныхъ засѣданій комисіи составлялись неполно и неточно. На основаніи этихъ протоколовъ невозможно составить себѣ точнаго понятія ни о происходившихъ явленіяхъ, ни объ условіяхъ, при которыхъ они наблюдались; нѣкоторыя описанія не соотвѣтствуютъ происходившему, а нѣкоторыя явленія даже пройдены молчаніемъ. Все это подробно разъяснено въ поданныхъ мною и другими свидѣтелями особыхъ заявленій.

5) Относительно своихъ протоколовъ, имѣющихъ, какъ извѣстно явиться въ печати, комисіа постановила: на домъ для подписи ихъ не отпускать, копій съ нихъ не выдавать и брать съ нихъ копій самимъ желающимъ изъ участниковъ не дозволять. Такой порядокъ дѣлопроизводства для свидѣтелей со стороны медіума, вынуждаемыхъ по самому способу составленія протоколовъ также подавать особая заявленія, былъ столь же страненъ, какъ и затруднителенъ.

Въ виду такого положенія дѣла, въ заявленіи моемъ отъ 5 февраля я имѣлъ честь объяснить комисіи, что прежде продолженія опытовъ, мнѣ и другимъ свидѣтелямъ со стороны медіума необходимо познакомиться, какъ съ тѣми протоколами, которые еще не были намъ предъявлены, такъ и съ содержаніемъ заявленій отдѣльныхъ членовъ комисіи.

Послѣ того, 13 февраля, я прочелъ въ физическомъ обществѣ протоколъ третьяго засѣданія отъ 27 января; протоколъ же четвертаго засѣданія, отъ 29 января, по справкѣ моей въ физическомъ обществѣ, 25 февраля еще не былъ составленъ. Что же касается отдѣльныхъ заявленій, то г. Менделѣевъ увѣдомилъ меня, что ни срока, ни какого либо порядка для подачи ихъ комисіа не назначила. Такимъ образомъ, намъ, свидѣтелямъ, приходилось идти впередъ не зная того, что оставляемъ назади. Между тѣмъ какъ то, что уже имѣлось на лице было таково, что идти впередъ, оказывалось крайне трудно. Изъ тѣхъ заявленій, которыя уже поданы, самое видное мѣсто принадлежитъ двумъ пространнымъ заявленіямъ г. Менделѣева; по содержанію своему они оказались исполненными бездоказательныхъ утвержденій, направленныхъ къ тому, чтобъ дать понять каждому, что помянутыя въ протоколѣ явленія суть ничто иное, какъ созна-

тельные продѣлки рукъ и ногъ медиума, т. е. обманъ; а въ заявленіи г. Бобылева, который, какъ и г. Менделѣевъ, только два раза участвовалъ въ сеансахъ, высказывается *полное убѣжденіе* въ поддѣльности явленій, – въ томъ, что медиумъ производитъ ихъ по своей волѣ силою своихъ мускуловъ. Наблюдения, на которыхъ заявляющіе ищутъ основать свои увѣренія, въ теченіи сеанса, ими, наблюдателями, остальнымъ участникамъ опыта не сообщались; такъ что немедленная провѣрка этихъ наблюденій другими лицами, или принятіе немедленныхъ мѣръ къ устраненію того, что казалось подозрительнымъ, было невозможно. Я первый согласенъ допустить, что все происшедшее далеко не было обставлено такими условіями, чтобъ комиссія могла послѣ четырехъ засѣданій придти къ заключенію о необходимости признать существованіе медиумическихъ явленій, и еслибъ она послѣ сорока засѣданій вынесла отрицательный приговоръ, на основаніи неудовлетворительности условій опытовъ, то онъ былъ бы всѣми уваженъ; но при томъ оружіи, къ которому она теперь прибѣгла, дальнѣйшее изслѣдованіе, съ этимъ медиумомъ по крайней мѣрѣ, становится невозможнымъ: я не имѣю права оставлять г-жу Клайеръ въ невѣденіи о томъ, что о ней пишется, а это писаніе состоитъ въ заочныхъ ухищреніяхъ доказать, что она обманщица. При такихъ условіяхъ я не считаю себя въ правѣ подвергать далѣе частное лицо, а тѣмъ болѣе даму, такимъ напраснымъ нареканіямъ, которыя для всякаго человѣка, сознающаго свою правоту, должны показаться оскорбительными.

[Здѣсь г. Менделѣеву угодно замѣтить: «обманщицей г-жу Клайеръ никто ранѣе г-на Аксакова не называлъ; онъ первый въ своемъ заявленіи употребилъ это выраженіе» («Матер.» стр. 104). Память измѣняетъ г. Менделѣеву; вотъ что онъ писалъ въ своемъ второмъ заявленіи по поводу предложенія г-жи Клайеръ снять свою ботинку: «Считаю такой опытъ не только не убѣдительнымъ, но предлагаемымъ для вящаго *обмана*» (стр. 97). Или не обманщикъ, по логикѣ г. Менделѣева, тотъ кто предлагалъ это?]

Новая серія опытовъ въ комисіи съ безспорно хорошимъ медиумомъ доказала съ полной ясностію, для меня лично, что заключеніе, къ которому я пришелъ послѣ чтенія г. Менделѣева объ отношеніи комисіи къ предмету своего изслѣдованія, не было ошибочно.

Но помимо этихъ причинъ есть еще двѣ другія, вслѣдствіе которыхъ дальнѣйшее содѣйствіе мое дѣлу комисіи становится невозможнымъ.

Еще 10 ноября прошлаго года я обратился въ комиссію съ заявленіемъ, что назначенный комиссіею срокъ изслѣдованія, май 1876 г., крайне затрудняетъ возможность привлеченія сюда медиумовъ и потому просилъ увѣдомить меня, продолжать ли мнѣ переговоры съ тѣми медиумами, которые могли бы пріѣхать сюда послѣ этого срока? Вслѣдствіе этого при мнѣ былъ поднятъ въ комисіи вопросъ о томъ, чтобъ срокъ изслѣдованія замѣнить определеннымъ числомъ наблюдательныхъ засѣданій, и затѣмъ мнѣ было объявлено, что комиссія постановила имѣть не менѣе 40 наблюдательныхъ засѣданій, съ тѣмъ однако, чтобъ эти

засѣданія не совпадали съ каникулярнымъ временемъ. Какъ я, такъ и профессоръ Бутлеровъ, вынесли тогда изъ разговоровъ съ членами комисіи опредѣленное убѣжденіе, что эти сорокъ засѣданій не ограничивались майскимъ срокомъ.

На этомъ основаніи переговоры мои съ медиумами продолжались, и мнѣ удалось заручиться согласіемъ и сговориться въ условіяхъ относительно пріѣзда сюда осенью одного изъ извѣстнѣйшихъ американскихъ медиумовъ – д-ра Слэда.

Къ удивленію моему оказалось, что 15 января комисія вновь обсуждала вопросъ о срокѣ и постановила, что «этотъ-же срокъ, т. е. май мѣсяць 1876 г., долженъ считаться и для сорока обѣщанныхъ засѣданій».

Какими соображеніями руководствовалась комисія для подобнаго постановленія, которое по видимому противно интересамъ самого изслѣдованія, мнѣ неизвѣстно; но дѣло въ томъ, что медиумовъ на лице не имѣется (г-жа Клайеръ обѣщалась пребыть только до 1 марта), и что ни я, и никто, я полагаю, не гарантировалъ и не могъ бы гарантировать комисіи до мая мѣсяца тѣ сорокъ засѣданій, на которыя она сочла возможнымъ обречь себя.

Другая причина состоитъ въ томъ, что послѣ перваго сеанса съ г-жею Клайеръ комисія, въ засѣданіи своемъ отъ 15 января, постановила: «въ видахъ сохраненія времени, въ занятіяхъ съ медиумами производить наблюденія лишь съ приборами, ею приготовленными»; а послѣ третьяго сеанса, въ засѣданіи отъ 27 января, «комисія категорически потребовала, чтобъ немедленно было приступлено къ цѣлесообразному изслѣдованію явленій съ помощію приборовъ». Такое постановленіе и требованіе опрокидываютъ всю постановку вопроса. Всякое изслѣдованіе въ области природы распадается на два совершенно опредѣленные періода: на первоначальный періодъ констатированія явленій путемъ наблюденія и на послѣдующій періодъ изслѣдованія. Констатировать явленіе очень легко, изслѣдовать его очень трудно. Тысячи людей констатируютъ, что медиумическія явленія существуютъ; долгъ комисіи, если она взялась за вопросъ общественный, снизойти до толпы и прежде всего видѣть, что видитъ толпа, и видѣть такъ, какъ видитъ толпа, чтобы потомъ съ знаніемъ внѣшней стороны дѣла приложить соотвѣтствующіе приборы. Комисіи не возбранялось, слѣдуя и методамъ толпы, придти къ отрицательному заключенію; но требованіе *немедленнаго* перехода послѣ трехъ сеансовъ, на которыхъ явленія медиумическія только начали обнаруживаться, къ цѣлесообразному ихъ изслѣдованію съ помощію приборовъ, – когда самой комисіи не могло быть извѣстно, что надо разумѣть подъ цѣлесообразными приборами, – нельзя не признать совершенно противнымъ правильному ходу предпринятаго изслѣдованія. При настоящемъ, достойномъ сожалѣнія, положеніи дѣла, отрицательный результатъ испытанія съ тѣми приборами, которые из-

готовлены комиссией, был бы признан не за доказательство нецѣлесообразности прибора, а за доказательство несуществования медиумической силы; поэтому всякая уступка въ этомъ отношеніи со стороны лицъ, отстаивающихъ реальность медиумическихъ явленій, могла только скомпрометировать дѣло.

Напрасно г. Менделѣевъ упрекаетъ насъ, свидѣтелей, въ томъ, что «въ своихъ сочиненіяхъ мы налагаемъ на научные методы изслѣдованія, а когда ихъ предлагаютъ намъ, то упорно ихъ отвергаемъ и требуемъ прохождения ни къ чему не ведущей школы толпы» (См. проток. 29 янв.). Ради устранения всякихъ недоразумѣній, считаю долгомъ заявить, что мы нисколько не отвергаемъ научные, т. е. инструментальные методы изслѣдованія медиумическихъ явленій, но при этомъ утверждаемъ, что подобный методъ можетъ выработаться только послѣ достаточнаго ознакомленія съ сими явленіями путемъ обыкновеннаго наблюденія. Я имѣю основаніе думать, что еслибъ комиссія продолжала имѣть съ г-жею Клайеръ обыкновенные сеансы, то, принимая обычныя, толпою выработанныя, мѣры огражденія отъ поддѣльности, нѣкоторыя извѣстныя медиумическія явленія, какъ-то: стуки, движенія и подъемы стола могли бы быть доведены до такихъ удовлетворительныхъ условій, что комиссія могла бы увидать въ нихъ «достойныя изслѣдованія явленія»; только въ этомъ и могъ заключаться тотъ благопріятный результатъ 40 обѣщанныхъ предварительныхъ засѣданій, который могъ бы побудить комиссію къ дальнѣйшему болѣе точному изслѣдованію; но комиссія, руководствуясь своими соображеніями, потребовала послѣ трехъ сеансовъ немедленнаго перехода къ инструментамъ, т. е. постановила для изслѣдуемыхъ явленій свои собственныя условія, принятіе которыхъ, безъ достаточныхъ основаній, не могло быть допущено.

На основаніи всего вышеизложеннаго, мое дальнѣйшее содѣйствіе дѣлу комиссіи становится, какъ я сказалъ выше, невозможнымъ. Но извѣстно и очевидно, что предпринятое комиссіею изслѣдованіе не было при началѣ поставлено въ какую либо зависимость отъ моего содѣйствія, и она, конечно, найдетъ возможность собственными средствами или средствами другихъ помощниковъ, довести его до болѣе точнаго и полнаго результата. Я лично своего потраченнаго труда не жалѣю, ибо считалъ долгомъ отозваться на сдѣланное мнѣ отъ имени комиссіи приглашеніе; по мѣрѣ силъ и умѣнія я свое обѣщаніе исполнилъ, и одна весьма важная цѣль, по крайней мѣрѣ для меня лично, достигнута: отношеніе комиссіи къ предмету изслѣдованія выяснилось.

[Здѣсь г. Менделѣеву угодно было сдѣлать вопросъ: «Одна цѣль г. Аксакова очевидна. Интересно бы узнать другія» («Матер.» ст. 111). Могу удовлетворить любопытству почтеннаго профессора: Другая достигнутая цѣль та, что защитники медиумизма будутъ въ другое время осторожнѣе и разборчивѣе; будутъ напередъ узнавать, съ кѣмъ имѣютъ дѣло – не съ фокусниками ли?.. Опытъ показалъ, что въ дѣлѣ изслѣдованія

медіумическихъ явленій, въ дѣлѣ изслѣдованія истинъ не популярныхъ, наукою не признанныхъ, гонимыхъ, одной учености не достаточно...]

Въ заключеніе позволю себѣ высказать, что покуда коммисія будетъ держаться полнаго отрицанія медіумическихъ явленій и видѣть въ нихъ одно шарлатанство, она не достигнетъ той цѣли своего изслѣдованія, которая выражена была въ первоначальномъ предложеніи г. Менделѣева, и не удовлетворитъ тѣхъ, которые свидѣтельствуютъ о существованіи сихъ явленій. Коммисія упускаетъ изъ виду, что медіумизмъ черпаетъ свое начало, силу и поддержку въ домашнихъ семейныхъ опытахъ, противъ которыхъ проповѣдь отрицанія и обмана безсильна. Вопросы, достигшіе значенія общественнаго, не разрѣшаются игнорированіемъ и отрицаніемъ. Пусть на сторонѣ отрицателей находится ученость и знаніе, но за то на противной сторонѣ стоитъ убѣжденіе въ реальности фактовъ, пріобрѣтенное собственными чувствами и разсудкомъ.

А. Аксаковъ.

(Разоблаченія, с. 277-292). См.: Материалы, 1876, с. 90-111.

Отказъ свидѣтеля А.М. Бутлерова отъ дальнѣйшаго участія в Коммисіи

Отказъ свидѣтеля А.М. Бутлерова отъ дальнѣйшаго участія въ Коммисіи. Заявленіе его отъ 4-го марта.

Находя дальнѣйшее мое участіе въ засѣданіяхъ коммисіи бесполезнымъ и доводя объ этомъ до ея свѣдѣнія, я считаю необходимымъ вполнѣ высказать тѣ основанія, которыя меня къ этому приводятъ.

7-го мая прошлаго 1875 года, въ письмѣ хранящемся при дѣлахъ коммисіи (№ 1) и адресованномъ къ одному изъ ея членовъ, я указалъ на важность того, чтобы «физическое общество не высказалось уже заранѣе въ смыслѣ предрѣшающемъ вопросъ»; я прибавилъ далѣе: «если-бы коммисія теперь-же опредѣленно назвала явленія производимыми искусственно, путемъ фокусовъ, то изслѣдованіе едва ли могло бы встрѣтить содѣйствіе со стороны медіумовъ и спиритуалистовъ». Это, выраженное мной, опасеніе могло казаться излишнимъ: ученые, безпристрастные наблюдатели не предрѣшаютъ вопросовъ ими разсматриваемыхъ. Послѣдствія показали однакоже, что опасеніе мое не было, къ сожалѣнію, напрасно. Въ то время я дѣйствительно не имѣлъ ни основанія, ни права прилагать къ гг. членамъ коммисіи названіе «противниковъ» медіумизма и относить къ нимъ приговоръ де-Моргана, заключающійся въ слѣдующихъ приведенныхъ мною въ моей статьѣ («Медіумическія явленія». Русскій Вѣстникъ. Ноябрь 1875 г.) словахъ: «спиритуалисты, безъ всякаго сомнѣнія, стоятъ на томъ пути, который вель ко всякому прогрессу въ физическихъ наукахъ; ихъ противники

служать представителями тѣхъ, которые всегда ратовали противъ прогресса)... Названіемъ «спиритуалистъ» де-Морганъ очевидно обозначаетъ здѣсь вообще лицъ, признающихъ существованіе медиумическихъ явленій съ ихъ *физической* стороны, помимо какихъ бы то ни было гипотезъ, предлагаемыхъ для ихъ объясненія. «Противниками» спиритуалистовъ являются, въ этомъ смыслѣ, тѣ, которые игнорируютъ или *отрицаютъ* явленія, не давая себѣ труда достаточно познакомиться съ ними собственнымъ опытомъ или наблюденіемъ. Въ этомъ смыслѣ поняты и переданы были мною слова де-Моргана, и очевидно, что, писавши статью мою еще лѣтомъ, ранѣе начала опытовъ въ комиссіи, я не могъ считать «противниками», въ объясненномъ мною смыслѣ этого слова, лицъ изъяслявшихъ, какъ казалось, готовность *обстоятельно разсмотрѣть*, прежде чѣмъ *произнести приговоръ*. Я считаю нужнымъ опредѣленно высказать здѣсь это потому, что приведенныя мною слова де-Моргана были нѣкоторыми ошибочно относимы, *вслѣдъ за появленіемъ моей статьи*, и къ гг. членамъ комиссіи. Повторяю, что *въ то время* такое толкованіе ихъ было вполнѣ напрасно, но не могу не сознаться, что нынѣ я признаю его совершенно вѣрнымъ, такъ какъ примѣры произнесенія гг. членами комиссіи приговоровъ безъ достаточно разсмотрѣнія имѣются на лицо. Таково именно, на примѣръ, публичное чтеніе одного изъ вліятельнѣйшихъ членовъ комиссіи, состоявшееся 15-го декабря, послѣ опытовъ съ Петти, давшихъ одни отрицательные результаты. На основаніи того, что въ данныхъ случаяхъ «медиумическихъ явленій не произошло» было сочтено возможнымъ отвергнуть ихъ существованіе; – ничего не видѣвшіе нашли позволительнымъ отрицать положительныя – и не одиночныя, а многочисленныя – свидѣтельства людей много видѣвшихъ и увѣренныхъ въ томъ, что видѣли хорошо.

Какъ ни мало правилень такой пріемъ сужденія, особенно со стороны лицъ, точныя научныя изслѣдованія которыхъ пользуются заслуженной славой, и которыя, въ этихъ изслѣдованіяхъ, конечно никогда не допустили бы такой свободы заключеній, – но произнесеннаго приговора было достаточно для предубѣжденнаго большинства, едва ли способнаго поставить безпристрастное исканіе истины выше своихъ рутинныхъ, предвзятыхъ убѣжденій. Въ глазахъ этого большинства, благодаря произнесенному приговору, лица свидѣтельствующія о реальности и неподдѣльности медиумическихъ явленій, оказались жалкими жертвами грубаго заблужденія и обмана, а ученые отвергающіе существованіе этихъ явленій – поборниками истинной науки. Напрасно было бы утверждать, что упомянутое публичное чтеніе состояло главнымъ образомъ изъ объективнаго изложенія того, что сообщается поборниками медиумизма и изъ чтенія протоколовъ комиссіи. Эти изложеніе и чтеніе были достаточно освѣщены, чтобы никто не могъ ошибиться относительно намѣреній лектора. Способъ отношенія комиссіи къ вопросу ея разсматриваемому опредѣлился. Не хотѣлось од-

нако думать, чтобы и в том случае если, вместо отрицательных результатов, обнаружатся в заседаниях комиссии результаты положительные, она не сдумала бы отрешиться от своего – хотя и невысказанного прямо, но столь ясно существовавшего в ее среде – предрешения вопроса. Никто не думал конечно, чтобы комиссия могла в скором времени признать существование медиумических явлений, но не ожидалось и того, чтобы, при первом шаге к действительному знакомству с этими явлениями, от отдельных членов комиссии посыпались бездоказательные, основывающиеся на единоличном впечатлении, но тем не менее решительные, обвинения в обмане и шарлатанстве. От комиссии ожидалось терпеливое и хладнокровное наблюдение; ей предоставлялось полнейшее право признать явление только тогда, когда все поводы к сомнению были бы устранены; но за то и составлять обвинительные приговоры она должна бы не иначе, как на достаточных данных, к которым, конечно, не могут быть причислены *догадки* отдельных лиц, послужившие в данном случае основанием к обвинению. Вместо того, чтобы наблюдать и ждать, комиссия поспешила сделать такие постановления, заявить такие требования, которые ясно клонились к затруднению дела и при которых, наконец, содействие поборников медиумизма сделалось невозможным. Все это достаточно подробно и ясно изложено в заявлении А.Н. Аксакова, подаваемом ныне же в комиссию.

Почти с первого шага, комиссия категорически потребовала приложения приборов. Вместе с приборами вносились новые условия и медиумические явления, всегда крайне прихотливые и чувствительные к таким условиям, могли и не произойти при них. Произойдя, они могли остаться тем не менее не констатированными, если бы приборы оказались неудовлетворительными. А отношение комиссии к вопросу выяснилось уже на столько, что в результате нельзя было сомневаться: если бы явление, произойдя, осталось не констатированным посредством прибора, то его реальность была бы комиссией отвергнута, а если бы явления не произошло вовсе, то комиссия повторила бы приговор, известный из публичного чтения. Допустить такую постановку дела – значило бы, со стороны поборников медиумизма, добровольно отдать его в руки противников для уничтожения, обрекая себя посмеянию, относительно которого, как уже показала примѣръ, стѣсняться бы не стали.

Мы, правда, знаем теперь, по частным опытам произведенным у А.Н. Аксакова, что один из приборов комиссии, манометрической столы, может давать удовлетворительные показания, подтверждающие существование медиумических движений, когда этим последним дают возможность развиваться. За то другой прибор комиссии, состоящий из туго-натянутой на стеклянной банке пергаментной перепонки, к которой приспособлен гальванометр – прибор, крайне чувствительный к то-

намъ, – оказался не чувствительнымъ къ стукамъ. Въ одномъ изъ частныхъ засѣданій у А.Н. Аксакова медиумическіе стуки раздавались не только въ стѣнкахъ банки прибора, но, судя по звуку, также и въ перепонкѣ, а гальванометръ не двигался. *Онъ точно также, притомъ, не двигался и тогда, когда по перепонкѣ прибора производимы были искусственно и нарочно стуки, приблизительно подражавшіе медиумическимъ по интенсивности и характеру.*

Во время моего присутствования въ засѣданіяхъ комисіи въ послѣднее время, я, лично, вообще получилъ то впечатлѣніе, что ея ближайшей задачей сдѣлалось не рѣшеніе вопроса о томъ, *существуютъ медиумическія явленія или нѣтъ, а отыскиваніе, во что бы ни стало, того обмана, существованіе котораго было комисіей заранее и рѣшительно предположено.* Такая постановка вопроса идетъ въ разрѣзъ съ тѣмъ, что было высказано мной въ письмѣ, упомянутомъ въ началѣ настоящаго заявленія, и вотъ почему я считаю бесполезнымъ какое либо дальнѣйшее мое участіе въ засѣданіяхъ комисіи.

Въ заключеніе не могу не замѣтить, что комисія могла бы продолжать свои засѣданія и безъ иностранныхъ медиумовъ; медиумы конечно найдутся и у насъ, и даже, быть можетъ, въ средѣ членовъ самой комисіи. Притомъ, при своемъ учрежденіи, комисія вѣроятно имѣла въ виду, между прочимъ, и такой способъ ознакомленія съ медиумическими явленіями, такъ какъ со стороны А.Н. Аксакова ей не было дано предварительнаго обѣщанія о содѣйствіи. Наблюденія со своими, хотя бы и слабыми, медиумами могутъ имѣть даже то преимущество, что комисія освободится отъ своихъ предположеній объ обманѣ и шарлатанствѣ. Если бы комисія оказалась, хотя и поздно, способной терпѣливо объективно и достаточно долго заняться предметомъ, то ей – я не сомнѣваюсь – пришлось бы въ концѣ концовъ подтвердить существованіе медиумическихъ явленій; если же комисія – что, по видимому, вѣроятнѣе – закончитъ свои занятія нынѣшнимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ дѣлу, то факты останутся фактами, хотя бы то и вопреки мнѣнію всякихъ комисій, а люди лично убѣдившіеся въ существованіи этихъ фактовъ, останутся убѣжденными. вмѣсто того, чтобы встать во главѣ и руководить публику, предостерегая ее отъ ложныхъ путей, на которые такъ часто попадаютъ и на которые такъ легко ступить *здѣсь*, комисія лишь увеличитъ собой и безъ того не малое число примѣровъ, которые позволили Уаллэсу утверждать, что «во всѣ времена, когда люди науки, опираясь на апіорическія основанія, отвергали заявленные наблюдателями факты – они ошибались каждый разъ».

Общество, знакомясь съ фактами собственнымъ опытомъ, пойдетъ впередъ, оставивъ позади ученыхъ отрицателей, и имъ, волей-неволей, придется наконецъ двинуться также, но уже не встать впереди, а слѣдовать за другими.

Я желалъ бы искренно, чтобы этого не случилось и чтобы наука, въ лицѣ большинства своихъ представителей, заняла съ самаго начала подобающее ей мѣсто.

А. Бутлеровъ.

(Разоблачения, с. 293-300). См.: Материалы, 1876, с. 112-117.

8, 11, 16, 21 марта – Проходили 16, 17, 18 и 19-е (заключительное) заседания Комиссии для изучения медиумическихъ явлений.

(Летопись, 1984, с. 159).

Протоколь 16-го засѣданія коммисіи, 8 марта, 1876 г.

Протоколь 17-го засѣданія коммисіи, 11 марта, 1876 г.

**Письмо А.Н. Аксакова в «Новом Времени» 12 марта
1876 года, № 13**

Письмо къ редактору.

Въ № 9 «Новаго Времени», отъ 8 марта, перепечатано со словъ «Молвы» извѣстіе, что «извѣстная англичанка-медіумъ на-дняхъ уѣхала изъ Петербурга въ Лондонъ и что причина столь внезапнаго отъѣзда – неудачи въ медиумическихъ явленіяхъ на сеансахъ коммисіи ученыхъ, избранныхъ для изслѣдованія спиритическихъ явленій». По этому поводу покорнѣйше прошу дать мѣсто на столбцахъ вашей газеты слѣдующему поясненію: англичанка, о которой идетъ здѣсь рѣчь, г-жа Клайеръ, оставалась здѣсь, согласно своему обѣщанію, два мѣсяца; послѣдній сеансъ ея въ коммисіи былъ 29 января, а уѣхала она 3-го марта; дальнѣйшіе сеансы въ коммисіи были прекращены мною и совсѣмъ не потому, чтобы прежніе были неудачны, а по другимъ причинамъ, которыя, я надѣюсь, не останутся сокрытыми отъ публики.

Примите и проч.

А. Аксаковъ.

(Разоблачения, с. 443-444).

Замѣтка «Голоса» отъ 13 марта, въ № 73, съ тенденціозной урѣзкой.
(См.: Разоблачения, с. 444-445).

**Коллективное заявление гг. Аксакова, Бутлерова, и Вагнера,
посланное в редакцию „Голоса“**

Въ № 71 „Голоса“ сообщается, что комиссія, учредившаяся для разсмотрѣнія медиумическихъ явленій, „въ виду отказа спиритовъ оказывать ей содѣйствіе, прекращаетъ свою дѣятельность“ и что „главный мотивъ протеста и отказа спиритовъ-свидѣтелей (Аксакова, Бутлерова и Вагнера) заключается въ томъ, что члены комисіи не принимаютъ на вѣру наблюдаемыхъ ими медиумическихъ явленій, а съ скептицизмомъ ученыхъ относятся къ нимъ“, и пр. Мы нижеподписавшіеся, свидѣтели со стороны медиумовъ, считаемъ необходимымъ заявить, что указанный мотивъ есть выдумка, что ничего подобнаго мы ни устно, ни письменно никогда не выражали, и что если мы отказались отъ дальнѣйшаго содѣйствія комисіи, то были къ тому вынуждены самой комиссіей. Причины нашего отказа подробно изложены въ поданныхъ нами въ комиссію заявленіяхъ. Два изъ этихъ заявленій уже напечатаны, одно въ № 9 „Новаго Времени“ и другое въ № 70 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“. Были, на примѣръ, приняты мѣры для приглашенія сюда одного изъ извѣстнѣйшихъ американскихъ медиумовъ, который и долженъ былъ пріѣхать сюда осенью; но комиссія парализировала наши старанія постановленіемъ, что обѣщанныя ею сорокъ наблюдательныхъ засѣданій далѣе 1 мая текущаго года, во всякомъ случаѣ, продолжаться не будутъ. – Мы надѣемся, что комиссія не замедлитъ положить конецъ всѣмъ голословнымъ извѣстіямъ о ея дѣятельности обнародованіемъ, согласно своему обѣщанію, какъ протоколовъ своихъ засѣданій, такъ и отдѣльныхъ къ нимъ заявленій, поданныхъ ея членами и нами свидѣтелями. Только это обнародованіе можетъ дать публикѣ возможность судить о дѣлѣ самостоятельно, основываясь на вѣрныхъ, подробныхъ данныхъ, и не принимая на вѣру ничьихъ приговоровъ.

Позволяемъ себѣ надѣяться, что Редакція не откажется дать мѣсто этому нашему заявленію въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ своей газеты.

13 марта, 1876.

А. Аксаковъ.

А. Бутлеровъ.

Н. Вагнеръ.

(Разоблаченія, с. 445-447).

Какъ поступила редакція „Голоса“ съ посланнымъ ей заявленіемъ. См. № 75, отъ 15 марта, 1876 г.

Мы сообщали надняхъ, что комиссія для разсмотрѣнія медиумическихъ явленій, „въ виду отказа спиритовъ оказывать ей

содѣйствіе, прекращаетъ свою дѣятельность“ и что „главный мотивъ протеста и отказа спиритовъ-свидѣтелей заключается въ томъ, что члены комисіи не принимаютъ на вѣру наблюдаемыхъ ими медиумическихъ явленій, а съ скептицизмомъ ученыхъ относятся къ нимъ“ (№ 71-й „Голоса“). Спириты-свидѣтели – гг. Аксаковъ, Бутлеровъ и Вагнеръ, прислали намъ коллективное заявленіе, что „указанный мотивъ есть выдумка, что ничего подобнаго они, ни устно, ни письменно, никогда не выражали, и что если отказались отъ дальнѣйшаго содѣйствія комисіи, то были къ тому вынуждены самою комисіей. Причины нашего отказа подробно изложены въ поданныхъ нами въ комисію заявленіяхъ“. Мы не имѣемъ повода довѣрять гг. спиритамъ-свидѣтелямъ болѣе, чѣмъ лицу,[6]) доставившему намъ опровергаемое ими свѣденіе. Считая коллективное ихъ заявленіе *голословнымъ*[7]), мы, вмѣстѣ съ ними, высказываемъ надежду, что „комисія не замедлитъ положить конецъ всѣмъ *голословнымъ* извѣстіямъ о ея дѣятельности обнародованіемъ, согласно своему обѣщанію, какъ протоколовъ своихъ засѣданій, такъ и отдѣльныхъ къ нимъ заявленій, поданныхъ ея членами и свидѣтелями. Только это обнародованіе можетъ дать публикѣ возможность судить о дѣлѣ самостоятельно, основываясь на вѣрныхъ подробныхъ данныхъ и не принимая на вѣру ничьихъ приговоровъ“.

6. Редакція хорошо сдѣлала что скрыла имя лица, доставившаго ей это свѣденіе. Подобную ложь и нелѣпость неудобно скрѣпить именемъ. – А.А.

7. Выпустивши фактъ, приведенный для примѣра въ этомъ заявленіи, и ссылки на другія заявленія, опровергающія сообщенныя „Голосу“ свѣденія, редакція считаетъ доставленное ей заявленіе «голословнымъ». Покладливая логика.

(Разоблачения, с. 448-449).

**Письмо А.Н. Аксакова, от 15 марта,
посланное в редакцію „Биржевых Вѣдомостей“ “[8]).**

М. Г. Господинъ Редакторъ.

Въ № 71 вашей газеты вы упрекаете меня за таинственность, которую носить мое заявленіе объ отъѣздѣ г-жи Клайеръ, помѣщенное въ № 13 „Новаго Времени“. На это позвольте вамъ высказать, что еслибъ вы дали себѣ трудъ вникнуть въ мое весьма краткое заявленіе, то вы увидали бы, что тѣ „другія причины,“ о которыхъ я „благоразумно умолчалъ“, относятся не до отъѣзда г-жи Клайеръ, а до прекращенія мною сеансовъ въ комисіи, послѣ чего, какъ заявлено мною, г-жа Клайеръ прожила здѣсь еще цѣлый мѣсяць, такъ что никакого исчезновенія тутъ не было и разяснить тутъ нечего. – До этого заявленія было доставлено въ редакцію „Новаго Времени“ для напечатанія мое заявленіе въ комисію отъ 4 марта, въ которомъ „причины“ прекращенія моихъ съ нею отношеній изложены пространно, но редакція не напечатала этого заявленія (какъ оказалось потомъ изъ объясненія ея въ № 15, она желаетъ имѣть дѣло, по вопросу о спиритизмѣ, только съ профессо-

рами, съ авторитетами!!); вотъ почему въ послѣдовавшемъ вскорѣ заявленіи моемъ о г-жѣ Клайеръ я поневолѣ долженъ былъ выразить только надежду, что „причины эти не останутся сокрытыми отъ публики“. – Послѣ того заявленіе мое въ комисію было напечатано въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, и когда тоже извращенное извѣстіе о мнимомъ бѣгствѣ г-жи Клайеръ появилось въ „Голосѣ“, я послалъ туда такое же опроверженіе, въ которомъ, разумѣется, указалъ, что „причины“, о которыхъ идетъ рѣчь, изложены въ моемъ заявленіи въ комисію отъ 4 марта, напечатанномъ въ № 70 „С -Петербургскихъ Вѣдомостей“, а также и въ заявленіи профессора Бутлерова, напечатанномъ въ № 9 „Новаго Времени“; но редація „Голоса“, печатая мое опроверженіе (№ 73), сочла эти послѣднія, столь по видимому невинныя указанія, излишними и вычеркнула ихъ. „Голосъ“, не стѣсняется, ратуя за правду, выдумывать на насъ что ему угодно (№ 71); приписывать намъ, обозначая ковычками, слова, которыхъ мы не говорили (№ 74), и пр... вѣдь въ борьбѣ съ медиумизмомъ всякимъ средствамъ рукоплещуть! Противъ пущенной выдумки было послано краткое опроверженіе, подписанное мною и гг. Бутлеровымъ и Вагнеромъ, *подкрѣпленное* указаніемъ на одинъ *фактъ* и на тѣ №№ газетъ, въ которыхъ напечатаны подробности нашего отказа отъ комисіи. Но редація „Голоса“ пожелала найти наше „коллективное заявленіе голословнымъ“ (№ 75), и потому напечатала только половину его, а другую, неголословную половину, въ которой содержалось указаніе на фактъ и на №№ газетъ съ нашими пространными заявленіями, она опять выкинула!

Изъ всего сказаннаго, г. редакторъ, вы легко усмотрите, что вашъ благой совѣтъ: не мѣшать намъ высказываться, ибо мы сами смѣшаемся – не находить сочувствія, что, напротивъ, слѣды нашихъ словъ тщательно скрываются: и что если они носятъ на себѣ прелесть таинственности, то мы въ этомъ неповинны. Позволяю себѣ надѣяться что напечатаніемъ этихъ строкъ вы не откажетесь хотя нѣсколько разсѣять эту таинственность.

А. Аксаковъ.

8. Редація газеты увѣдомила меня, что она не нашла возможнымъ напечатать это письмо. Къ чему было тогда упрекать въ молчаніи?

(Разоблаченія, с. 450-452).

Протоколь 18-го засѣданія комисіи, 16 марта, 1876 г.

Протоколь 19-го засѣданія комисіи, 21 марта, 1876 г. Заключение Комисіи. Памятникъ неправды и невѣжества.

Заключительное, девятнадцатое, заседание Комиссии для изучения медиумических явлений состоялось 21 марта 1876 года. В протоколе последнею заседания спиритизму вынесен такой вердикт: «Члены комиссии единогласно пришли к следующему заключению: спиритические явления

происходят от бессознательных движений или от сознательного обмана, а спиритическое учение есть суеверие»¹⁸².

182 Заключительное заявление Комиссии для рассмотрения медиумических явлений // Голос. 1876. 25 марта. № 85.

(Китсинг, 2017, с. 122).

Комиссия не отвечала в прессе до полного завершения своей работы, и, наконец, 25 марта 1876 года опубликовала заключительное заявление, в котором выносилось недвусмысленное решение: «Спиритические явления происходят от бессознательных движений или от сознательного обмана, а спиритическое учение есть суеверие»¹⁰⁷.

107 Заключительное заявление Комиссии для рассмотрения медиумических явлений // Голос. 1876. 25 марта. № 85.

(Китсинг, 2017, с. 68).

По результатам работы Комиссии 25 марта 1875 года был опубликован отчет, в котором спиритизм был объявлен «суеверием», а 24 и 25 апреля того же года Д.И. Менделеев выступил с публичными чтениями о спиритизме.

(Раздьяконов, с. 209).

Отчетъ о работахъ Комисіи прочитанный профессоромъ Петрушевскимъ.

Н.П. Вагнер: «Вспоминая теперь все пережитое нами въ это тяжелое время борьбы истины съ обскурантизмомъ научной комисіи, – невольно удивляешься, какъ это могло случится – чтобы у 8 человекъ, составлявшихъ комисію, ни у одного не нашлось настолько любви къ правдѣ, на столько добросовѣстности, и объективности, чтобы посмотрѣть на дѣло не съ узкой точки зрѣнія своихъ личныхъ, предвзятыхъ мнѣній. Но во-первыхъ, такова общая участь столкovenій медиумическихъ явленій съ научными взглядами, которая постигала ихъ чуть ли не во всѣ времена и у всѣхъ націй. Во-вторыхъ здѣсь явилось бессознательное и непреодолимое отвращеніе вообще скептиковъ, къ тѣмъ явленіямъ и взглядамъ, которые допускаютъ существованіе загробнаго міра и вообще явленій сверхъестественныхъ, занимающихъ высшее мѣсто, надъ физическими. Наконецъ въ третьихъ въ данномъ случаѣ, многое зависело отъ характера того лица, которое начало дѣло и вело его, имѣя постоянно въ виду, только свою личную отвѣтственность за результатъ борьбы».

(Воспоминание об А.М. Бутлерове Н.П. Вагнера // Бутлеров, 1889).

После 27 марта. – Достоевский присутствует на вечере у Д.И. Менделеева, где ряд видных спиритов – А.М. Бутлеров, А.Н. Аксаков, Н.П. Вагнер

и др. проверяют опыт О.Н. Ливчака с завязыванием узлов на припечатанной веревке. (*Лернер Н.* Таинственные узелки: Случай с Достоевским // Литературно-художественный сборник «Красной панорамы». Л., 1928. № 10. С. 36–42).

(Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского. Т. 3. СПб., 1999. С. 81).

Заявление А.Н. Аксакова в Коммисію отъ 28 марта, о частныхъ опытахъ со снарядами Коммисіи. Два удачныхъ опыта съ манометрическимъ столомъ и два неудачныхъ съ другимъ снарядомъ.

Научное толкованіе медіумическихъ явленій доказанныхъ снарядомъ Коммисіи. Ученый профессоръ рѣшается говорить вздоръ, чтобъ только не признать медіумическій фактъ.

**Заявление гг. Бутлерова и Аксакова в „Голосе“,
29 марта. 1876, № 89**

Чѣмъ строже приговоръ, который предстоитъ произнести, тѣмъ болѣе твердыхъ основаній будетъ искать для него тотъ, кто нормально, объективно и безпристрастно относится къ рѣшенію подлежащей задачи, ставя при этомъ прежде и выше всего открытіе истины. Мы, нижеподписавшіеся, давно убѣдились въ томъ, что намъ нечего ожидать такого нормального отношенія къ дѣлу отъ коммисіи, составившейся для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій. Это убѣжденіе наше было причиной того, что мы отказались отъ дальнѣйшаго содѣйствія коммисіи. Въ нашихъ заявленияхъ, поданныхъ въ коммисію 4-го марта и напечатанныхъ въ № 70-мъ „Санкт-петербургскихъ Вѣдомостей“ и № 9-мъ „Новаго Времени“ [9]), мы уже указали на предубѣжденія, которыя заранѣе сформировались въ средѣ коммисіи и, будучи поспѣшно заявлены публикѣ, повели къ тому, что дѣйствія коммисіи потеряли характеръ научной безпристрастной объективности. Заявление коммисіи, напечатанное надняхъ, вполне оправдало то, что нами ожидалось и было указано заранѣе: оно характеризуется полнѣйшею догматичностью и, не заботясь о приведеніи какихъ-либо основаній, безцеремонно произноситъ давно и заранѣе заготовленные, предвидѣнные нами приговоры.

Въ настоящую минуту, однакожь, мы не рассчитываемъ вступать съ коммисіей въ пререканія, для которыхъ голословность ея утвержденій могла бы дать богатый матерьялъ. Мы желаемъ только привести факты, доказывающіе, какъ шатки основанія и какъ поспѣшны отрицательныя заключенія коммисіи, относящіяся, напримѣръ, къ устроенному ею манометрическому столу [10]). Послѣ того, какъ мы вынуждены были прервать

засѣданія съ комисіей, нами производились въ частномъ кружкѣ опыты съ нѣкоторыми приборами комисіи, и вотъ протоколь опыта съ манометрическимъ столомъ:

Февраля 29-го дня 1876 года, въ сеансѣ, происходившемъ въ квартирѣ А.Н. Аксакова, послѣ 20-тиминутнаго сидѣнія за небольшимъ столомъ, г-жѣ Клайеръ было предложено перейти къ столу манометрическому, который передъ засѣданіемъ былъ приведенъ въ надлежащій порядокъ: манометры были уравнены, и движеніе ихъ испробовано. За этимъ столомъ медиумъ, г-жа Клайеръ, посажена была въ виду всѣхъ присутствующихъ; въ комнатѣ горѣла висячая лампа полнымъ свѣтомъ и ясно освѣщала всю фигуру медиума и пространство подъ манометрическимъ столомъ. Одни изъ присутствующихъ наблюдали за манометрами, другіе слѣдили за движеніями стола и медиума. Руки медиума лежали на одной изъ подвижныхъ половинъ столешницы; спустя нѣсколько минутъ, столъ, при упомянутомъ положеніи медиума и полной его неподвижности, сначала приподнялся правою стороною, причемъ его ножки отдѣлились отъ пола, приблизительно, на два вершка; вслѣдъ за тѣмъ, такое же движеніе повторилось съ лѣвой стороны стола. Потомъ столъ подвинулся приблизительно на четверть сначала вправо, а затѣмъ влѣво; наконецъ, онъ приподнялся, приблизительно на два вершка, стороною, обращенною къ медиуму. Всѣ эти поднятія совершались плавно, и во время ихъ ноги медиума оставались въ полной неподвижности, отнюдь не касаясь ножекъ стола. При всѣхъ движеніяхъ стола жидкость манометровъ оставалась почти въ полномъ покоѣ, и только въ тотъ моментъ, когда столъ послѣ поднятія падалъ, манометръ, соотвѣтствовавшій обращенному къ медиуму краю столешницы, незначительно поднимался. Всѣ описанные опыты, вмѣстѣ взятые, продолжались не болѣе 10-ти минутъ. По окончаніи засѣданія, нижеподписавшіеся пробовали произвести искусственно описанныя движенія стола, кладя руки на ту же доску, на которой лежали руки медиума, и убѣдились въ невозможности получить эти поднятія даже и тогда, когда прилагали къ тому возможно бѣльшія усилія, не обращая уже вниманія на повышеніе манометровъ. Подлинный подписали: Н. Вагнеръ, А. Бутлеровъ, А. Аксаковъ, П. Черемисиновъ (главный врачъ уральской горнозаводской желѣзной дороги), В. Россоловскій, Е. Черемисинова, С. Аксакова.

Само собою разумѣется, что мы сообщаемъ этотъ протоколь не для тѣхъ, которые готовы, быть можетъ, даже заподозрить нашу правдивость или усомниться въ нашей способности видѣть то, что происходитъ предъ глазами. Кромѣ такихъ безнадежныхъ скептиковъ, найдутся – мы знаемъ – лица, способныя къ объективной оцѣнкѣ данныхъ, доставляемыхъ обѣими сторонами. Но пусть дадутъ имъ эти данныя, пусть комисія *скорѣйшимъ* обнародованіемъ своихъ протоколовъ *со всѣми* приложеніями дастъ имъ возможность судить о дѣлѣ. Тогда эти лица *сами* взвѣсятъ справедливость

всякихъ приговоровъ и *сами* оцѣнять достаточность основаній, на которыя опирается коммисія въ своихъ столь рѣшительныхъ утвержденіяхъ.

Еслибъ коммисія, наблюдая добросовѣстно и терпѣливо, дала явленіямъ развиваться и сдѣлала бы возможнымъ продолженіе опытовъ, внушивъ намъ и медиуму увѣренность въ своемъ безпристрастїи, а не чувство противоположное этой увѣренности, то она – мы не сомнѣваемся – получила бы результаты, подобные описаннымъ въ сообщаемомъ нами протоколѣ.

А. Бутлеровъ. А. Аксаковъ.

9. Они здѣсь не перепечатаются, потому что уже помѣщены въ „Разоблаченіяхъ“. См. стр. 138 и 147.

10. Средняя, подвижная часть доски этого стола, на которую должны класться руки медиума, давить на каучуковые, наполненные жидкостью, резервуары, сообщающіеся съ вертикальными стеклянными трубками, наполненными также окрашеною жидкостью. Всякое давленіе, въ томъ или другомъ направленїи, на подвижную часть столешницы, тотчасъ, обозначается движеніемъ столба жидкости въ той или другой стеклянной трубкѣ. Очевидно, что движеніе стола, происходящее тогда, когда медиумъ касается *только* подвижной части его доски, показываетъ – если жидкость въ трубкахъ остается въ то же время въ покоѣ – присутствіе особой двигающей силы.

(Разоблаченія, с. 453-457).

Достоевскій Ф.М. Слово об отчете ученой комиссии о спиритических явлениях

30 марта – Цензурное разрешение мартовского выпуска «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского.

«<...> И каково же было мое разочарование, когда я прочел наконец в «Голосе» отчет известной комиссии, о которой так все кричали и возвещали, о спиритических явлениях, наблюдавшихся всю зиму в доме г-на Аксакова. А я-то так ждал и надеялся, что этот отчет раздавит и раздробит это непотребное (в его мистическом значении) новое учение. Правда, у нас, по видимому, еще не замечается никаких *учений*, а идут лишь пока одни «наблюденія»; но так ли это на самом деле? Жаль, что в эту минуту я не имею ни времени, ни места подробнее изложить мою мысль; но в следующем, апрельском моем «Дневнике» я, может быть, и решусь заговорить опять о спиритах. Впрочем, может быть, я обвиняю отчет комиссии напрасно: не она, конечно, виновата в том, что я так сильно на нее надеялся и что ожидал от нее, может быть, совсем невозможного, чего она никогда и не могла дать. Но во всяком случае «Отчет» грешит изложением, редакцией. Изложение это такого свойства, что в нем противники отчета непременно отыщут «предвзятое» отношеніе к делу (стало быть, весьма ненаучное), хотя, может быть, в комиссии вовсе не было столько этой «предвзятости», чтоб можно было за то обвинить ее. (Немного-то предвзятости было, без этого у

нас уж никак нельзя.) Но редакция грешит несомненно: комиссия позволяет, например, себе заключать о таких явлениях спиритизма (о материализации духов, например), которые она, по собственному ее признанию, не наблюдала вовсе. Положим, она сделала это в виде, так сказать, нравоучения, в нравоучительном и предупредительном смысле, забегая вперед явлений, для пользы общества, чтоб спасти легкомысленных людей от соблазна. Идея благородная, но вряд ли уместная в настоящем случае. Впрочем, что же: неужели сама комиссия, состоящая из стольких ученых людей, могла серьезно надеяться затушить нелепую идею в самом начале? Увы, если б комиссия представила даже самые явные и прямые доказательства «подлогов», даже если б она изловила и изобличила «плутующих» на деле и, так сказать, поймав их за руки (чего, впрочем, отнюдь не случилось), то и тогда бы ей никто не поверил из увлекшихся спиритизмом, даже из желающих только увлечься, по тому вековечному закону человеческой природы, по которому, в мистических идеях, даже самые математические доказательства – ровно ничего не значат. А тут, в этом-то, в нашем возникающем спиритизме, – клянусь, на первом плане лишь идея мистическая, и – что же вы с нею можете сделать? Вера и математические доказательства – две вещи несовместимые. Кто захочет поверить – того не остановите. А тут вдобавок и доказательства далеко не математические.

Тем не менее отчет все бы мог быть полезен. Он мог быть несомненно полезен для всех еще не совращенных и пока еще равнодушных к спиритизму. А теперь, при «хотении верить», хотению может быть дано новое оружие в руки. Да и слишком презрительно-высокомерный тон отчета можно бы было смягчить; право, можно подумать, читая его, что обе почтенные стороны, во время наблюдений, почему-либо лично поссорились. На массу это подействует не в пользу «Отчета.»

(Достоевский, 2010, с. 304-305). Далее см.: 1876 г., 29 апр.

Ответ Н.П. Вагнера на приговор спиритической комиссии,
помещенный в № 85 „Голоса“. Там же, № 101, от 12 апреля

Къ крайнему сожалѣнію я долженъ еще разъ выступить на защиту существованія медиумическихъ явленій. Я охотно молчалъ бы о странномъ и совершенно неправильномъ образѣ дѣйствія медиумической комисіи физическаго университетскаго общества, по меня вынуждаютъ говорить – истина, искаженная, униженная и доброе имя женщины, съ крайнею неосмотрительностью принесенное въ жертву учоному самолюбію и игрѣ общественныхъ страстей. Мнѣ весьма тяжело, что я долженъ выступить теперь, печатно, противъ моего дорогого товарища Д.И. Менделѣева, научныя заслуги котораго я, вмѣстѣ со всѣмъ учонымъ міромъ, высоко цѣню и глубоко

уважаю, а равно цѣню и истинно товарищескія отношенія его ко мнѣ. Но... *amicus Plato, sed magis amica veritas!*..

Еслибъ я и мой дорогой другъ А.М. Бутлеровъ не выступили въ защиту медіумическихъ явленій, еслибъ мы не заявили объ этихъ явленіяхъ въ русской журнальной литературѣ, то и медіумической комисіи физическаго общества не существовало бы. Она образовалась по почину Д.И. Менделѣева, который пожелалъ доказать намъ, русской публикѣ, а можетъ быть, всему учоному и не учоному міру, что медіумическихъ явленій не существуетъ, что эти явленія есть продуктъ съ одной стороны неосмотрительной довѣрчивости спиритовъ, а съ другой – ловкаго шарлатанства и фокусничества медіумовъ.

Вся ошибка моя и Бутлерова заключалась именно въ томъ, что мы приняли вызовъ спиритической комисіи; мы полагали, что даже *quand-même* этой комисіи можетъ быть опрокинуть очевидностью доказательствъ. Мы вовсе не предполагали что это *quand-même* пойдетъ за предѣлы всякаго скептицизма и будетъ съ упрямою настойчивостью неуклонно преслѣдовать одну цѣль: доказать публикѣ, что въ присутствіи членовъ комисіи „никакихъ медіумическихъ явленій не происходило“!

Въ видахъ достиженія этой цѣли была прочтена извѣстная, скороспѣлая лекція въ пользу герцеговинцовъ. Въ видахъ той же цѣли составлялись протоколы засѣданій комисіи и наконецъ былъ напечатанъ отчетъ объ ея изслѣдованіяхъ (?), за авторитетною подписью цѣлыхъ дюжины „учоныхъ“ (!) (см. Голосъ № 85-й).

На публичной лекціи передъ громадною аудиторіей, я и Бутлеровъ безъ церемоніи обвинялись въ томъ, что мы съ своими наблюденіями обращаемся не къ авторитетному суду учоныхъ, а къ некомпетентному суду публики. Какъ будто не на тотъ же самый судъ отдавались протоколы засѣданій учоной комисіи? Какъ будто лекція, назначенная въ пользу герцеговинцовъ, не имѣла въ виду привлечь возможно бѣольшую толпу, сочувствія которой искала комисія выставя предъ нею свои удачные подвиги въ изловленіи медіумовъ. Лекція сразу превратила весь вопросъ о медіумическихъ явленіяхъ въ игру личнаго самолюбія. Послѣ нея уже не было мѣста научному изслѣдованію, а оставался только одинъ путь – доказать, что мнѣніе о медіумическихъ явленіяхъ, высказанное на этой лекціи, было вполнѣ вѣрно и справедливо. И этотъ путь старательно преслѣдовала учоная комисія въ ея дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.

Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ главнымъ руководителемъ былъ Д.И. Менделѣевъ. Около него группировались или передъ нимъ преклонялись мнѣнія остальныхъ лицъ, слѣдовательно, вся главная отвѣтственность въ рѣшеніи комисіи должна пасть на этого руководителя ея дѣйствіи. Я нисколько не сомнѣваюсь, что еслибъ этого руководства, этого вліянія и давленія на комисію не было, то и результаты ея дѣйствій были бы совер-

шенно другіе. Дорогой мой товарищ Д.И. Менделѣевъ отличается необыкновенною горячностью ко всякому защищаемому имъ дѣлу. Это дѣло для него окружается ореоломъ правды, которую должно защищать во что бы ни стало, всякими средствами. Для него каждое мнѣніе становится всегда источникомъ самыхъ цѣльныхъ симпатій или антипатій. Въ данномъ случаѣ мы, его товарищи, въ его глазахъ сдѣлались отступниками науки. Круксъ, тонкій остроумный наблюдатель, которому лондонское королевское общество поднесло, въ прошломъ году, золотую медаль за его научныя открытія, становился также подозрительнымъ въ его выводахъ и опытахъ. Къ этимъ опытамъ по мнѣнію Д.И. Менделѣева нельзя было относиться иначе, какъ съ крайнимъ недоувѣріемъ и пренебреженіемъ. Такой взглядъ невольно передавался членамъ комисіи и отражался на насъ, защищавшихъ, подобно Круксу, медіумическія явленія. Мы въ глазахъ членовъ комисіи не были равноправными съ ними учеными. Мы были подсудимыми, къ которымъ члены комисіи сочли возможнымъ отнестись свысока, съ извѣстною долей снисхожденія. И между тѣмъ, среди этихъ членовъ, было не мало такихъ, къ которымъ названіе „учоныхъ“ можно было приложить только въ видахъ поэтической вольности. Прямыхъ, откровенныхъ отношеній и полной искренности не было между нами и комисіей; а между тѣмъ, именно эти отношенія были вполнѣ желательны и необходимы для разрѣшенія такого сложнаго вопроса, какъ медіумическій. Члены комисіи, вмѣсто того, чтобъ послѣ каждого сеанса указывать намъ на то, что казалось имъ подозрительнымъ со стороны медіума и дать намъ возможность уничтожить ихъ подозрѣнія, составляли какъ бы тайный заговоръ противъ насъ. Они ловили и объясняли по своему каждое движеніе медіума, скрывая отъ насъ свои наблюденія. Очевидно, мы для нихъ были враждебная сторона, которую слѣдовало обличить и уничтожить въ видахъ сохраненія достоинства науки и спокойствія общества.

Протоколы засѣданій комисіи составлялись безъ нашего участія. Эти протоколы тщательно обсуживались членами комисіи съ цѣлью не пропустить въ нихъ ничего, что могло бы доказать публикѣ или просто даже намекнуть на существованіе медіумическихъ явленій. Но съ такимъ сильнымъ медіумомъ, какъ г-жа Клайеръ, сдѣлать этого было невозможно. Д.И. Менделѣевъ предлагалъ намъ не вносить въ протоколы тѣхъ явленій, въ неподдѣльности которыхъ члены комисіи не убѣдились. Мы, разумѣется, на это не могли согласиться, потому что тогда всѣ протоколы составили бы повтореніе одной и той же фразы, дѣйствительность которой была уже разъ испробована, то есть фразы, что „никакихъ медіумическихъ явленій въ присутствіи комисіи не происходило“. Получивъ отказъ, члены поневолѣ должны были записывать о наклонахъ, движеніяхъ стола и стукахъ. Тогда они прибѣгли къ иному способу, который вполнѣ парализовалъ значеніе протоколовъ. Рядомъ съ ними они начали подавать отдѣльныя

заявленія, въ которыхъ явленія, записанныя въ протоколахъ, коментировались и освѣщались подъ извѣстнымъ угломъ. Они дополнялись этими одиночными мнѣніями членовъ, составленными на основаніи чисто субъективныхъ ощущеній.

Съ первыхъ же заявленій, г-жа Клайеръ была объявлена шарлатанкой и обманщицей. Д.И. Менделѣевъ заявлялъ, что онъ видѣлъ ея большіе пальцы подъ столѣшницей въ то время, когда столъ поднимался; что онъ видѣлъ, какъ она подводила свои ноги подъ ножки стола съ цѣлью подбросить его. Наконецъ, онъ заявилъ слѣдующее:

„Когда я сидѣлъ подлѣ г-жи Клайеръ, я обводилъ своею ногой подъ столомъ, желая предупредить возможность подброса стола ногой изъ-подъ низу стола, напримѣръ, ударомъ подъ столѣшницу. При этомъ разъ моя нога встрѣтила *нѣчто упругое и длинное*, подобное, сколько могу судить по моментальному впечатлѣнію, кринолинной пружинѣ, идущей отъ полу, со стороны медиума. Желая убѣдиться духовный или желѣзный характеръ носить на себѣ это впечатлѣніе (?!), я тотчасъ за тѣмъ посмотрѣлъ на полъ и хотя тамъ было темновато, я успѣлъ видѣть *нѣчто бѣлое*, какъ бы конецъ пружины, скользнувшей подъ юбку Г-жи К.“

Это заявленіе было предлѣомъ, дальше котораго идти намъ, участвовавшимъ въ качествѣ свидѣтелей со стороны медиума, было невозможно. Это заявленіе намъ ясно показало, что какіе бы доказательства въ пользу медиумизма не были представлены нами, они разобьются о показанія ея членовъ, которымъ публика, предубѣжденная противъ медиумизма, повѣритъ охотнѣе, чѣмъ намъ, его защитникамъ. Что же можно сказать противъ заявленія о какой то пружинѣ, какой то таинственной махинаціи, о которой свидѣтельствуешь учоный, искусившійся въ устройствѣ разныхъ физическихъ приборовъ?

Въ моихъ глазахъ такое заявленіе было бы крайне комично, (да простить это мнѣ мой дорогой товарищъ), еслибъ отъ него не страдало доброе имя женщины, чужестранки, которая виновна только въ томъ, что рѣшилась пріѣхать сюда и послужить своими медиумическими способностями учонымъ (?) изслѣдованіямъ спиритической комисіи. Этими словами я вовсе не желаю обвинить кого бы то ни было. Хочу только сказать что цѣльныя антипатіи здѣсь заслоняли всякую объективность и довели до галлюцинацій. Въ г-жѣ Клайеръ Дмитрій Ивановичъ видѣлъ субъекта, который надуваетъ его товарищей, морочитъ публику, нагло издѣвается надъ достоинствомъ науки. Мудрено ли, что подъ вліяніемъ такихъ взглядовъ, шаря ногой подъ столомъ, съ твердымъ убѣжденіемъ, что здѣсь должны быть какія-нибудь махинаціи, онъ могъ натолкнуться въ потьмахъ и увидѣть собственными глазами „нѣчто упругое и длинное“, подобное бѣлому концу кринолинной пружины.

Мы предлагали комисіи осмотрѣть г-жу Клайеръ, но это предложеніе съ негодованіемъ было отвергнуто Дмитріемъ Ивановичемъ, какъ унижающее достоинство учонаго. Признаюсь, я не понимаю этой разницы: отчего добровольное досматриваніе, произведенное съ согласія медиума, унижаетъ учонаго, а досматриваніе тайное, посредствомъ ноги, которая шаритъ подъ столомъ и наталкивается въ потьмахъ на кринолинныя пружины – позволительно. И послѣ этого насъ упрекаютъ – это мы вынудили комисію къ такому образу дѣйствія! Какой странный софизмъ!

Я присутствовалъ на одномъ сеансѣ съ г-жой Клайеръ, когда ея ноги были окружены особенною деревиной перегородкой, въ родѣ фартука. Сквозь эту перегородку, конечно, не могла проникнуть никакая пружина. И между тѣмъ, столъ, всѣтаки, поднимался, на всѣхъ четырехъ ножкахъ. Еслибъ я былъ членомъ спиритической комисіи, я непременно предположилъ бы, что пружина такъ остра, что она можетъ мгновенно пронзить насквозь тонкую доску деревянной перегородки и уперевшись въ столѣшницу снизу поднять столъ и за тѣмъ снова, мгновенно спрятаться подъ юбку медиума, не оставивъ на доскѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ!..

Подобное странное предположеніе было сдѣлано членами комисіи относительно происхожденія медиумическихъ стуковъ. – Сеансы г-жи Клайеръ отличаются рѣзкостью, опредѣленностью этихъ стуковъ, выходящихъ изъ различныхъ предметовъ, до которыхъ она касается. Комисія объясняла ихъ какою-то тоже хитрою машинкой, которая спрятана у медиума между ногъ. (!) Но какою же такою машинкой могли бы производиться стуки, отъ которыхъ дрожитъ столѣшница и какими мускулами ногъ могъ дѣйствовать медиумъ, чтобъ вызывать *ad libitum* стуки самыхъ разнообразныхъ тембровъ, похожихъ на удары молота въ полъ, на удары въ стекло, на громкіе металлическіе звуки въ пьянино, на сухіе щелчки въ бумагу, которую держала г-жа Клайеръ въ рукѣ? Я слышалъ эти стуки, когда она, снявъ ботинки, становилась на подушку, которая лежала на ящикѣ. Я ощущалъ при каждомъ стукѣ, дрожанія вѣ кожанной подушкѣ подъ моими руками. Эти стуки безошибочно отвѣчали мнѣ на вопросы, которые я задумывалъ, не говоря о томъ не только медиуму, но и никому изъ присутствующихъ. Какая же машинка могла все это дѣлать?!

Мы предлагали членамъ комисіи убѣдиться въ неподдѣльности этихъ стуковъ съ помощью какихъ-нибудь акустическихъ приборовъ. Комисія отказалась исполнить это предложеніе. За то она придумала манометрической столъ съ цѣлью доказать надавливанье на столѣшницу рукъ медиума; а также изготовила фонетическій аппаратъ съ цѣлью изловить не только медиума, но и насъ, защищавшихъ медиумическія явленія. Комисія воспользовалась для этого прибора мыслью Крукса, но она натянула перепонку съ такою добросовѣстностью, что ея колебанія могли давать только одни звуковыя указанія. Этимъ приборомъ члены комисіи,

вѣроятно, хотѣли высказать „знакомство съ надлежащими пріёмами строго научныхъ изслѣдованій новыхъ и сомнительныхъ явленій“. (См. Отчётъ спиритической комисіи. Голосъ, № 85).

Опытъ, произведенный нами съ манометрическимъ столомъ, былъ описанъ въ протоколѣ, напечатанномъ Бутлеровымъ и Аксаковымъ въ № 89 Голоса. Насъ могутъ упрекнуть, почему мы не дали возможности видѣть подобный опытъ членамъ комисіи? Отвѣчу на это, что въ средѣ комисіи – подобный опытъ былъ невозможенъ, потому что въ этой комисіи царствовалъ не простой, а „злостный скептицизмъ“, который видитъ и говоритъ „не вижу!“, слышитъ и говоритъ „не слышу!“ Противъ такого скептицизма нѣтъ средствъ бороться. Для полученія медиумическихъ явленій нужно было одно психическое условіе: чтобъ всѣ присутствующіе въ кружкѣ *желали бы* наблюдать явленія въ томъ видѣ, въ какомъ они происходятъ. Но какъ же они могли произойти тамъ, гдѣ члены *не желали*, чтобъ эти явленія происходили? Какимъ образомъ столь могъ подняться, когда члены комисіи нарочно надавливали на этотъ столъ, или старались поддѣлать медиумическія явленія во время самыхъ сеансовъ?

Я желалъ бы еще снять съ себя одинъ несправедливый упрекъ комисіи: „люди науки, говоритъ она, увлекшіеся спиритизмомъ, относятся къ нему почти исключительно, какъ праздные любители зрѣлищъ, а не какъ пытливые изслѣдователи природы“. Этого упрека я всего менѣе ожидалъ отъ моего дорогого товарища Дмитрія Ивановича, потому что ему вполнѣ извѣстенъ мой взглядъ относительно этого предмета. Въ дѣлахъ комисіи, вѣроятно, сохранился мой отказъ въ участіи въ ея засѣданіяхъ. Я надѣюсь, что это заявленіе рано или поздно будетъ напечатано и публика узнаетъ тѣ мотивы, которые заставили меня отказаться. Я всегда желалъ и теперь жадно желаю этого научнаго, настоящаго научнаго, а не комисіоннаго изслѣдованія медиумизма. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ я не имѣлъ для этого средствъ. Г-жа Клайеръ не находилась въ моемъ распоряженіи, а изслѣдованіе явленій съ другими, частными медиумами, встрѣчало постоянно совершенно независящія отъ меня препятствія.

Я желаю скорѣйшаго научнаго изслѣдованія медиумизма уже потому, что я твердо увѣренъ, что всё въ развитіи человѣчества рано или поздно должно сдѣлаться достояніемъ не вѣры, а знанія. Медиумическія явленія представляютъ только мостъ, который ведетъ отъ знанія физико-химическихъ явленій въ область познанія психическаго міра.

Со временемъ для этой цѣли, вѣроятно, образуются цѣлыя общества, въ которыхъ примутъ участіе психологи и психіатры, которыхъ труды займутъ длинный рядъ лѣтъ. А теперь мнѣ остается только искренно пожалѣть о неудачныхъ подвигахъ спиритической комисіи, которая подобно извѣстной синицѣ

Надѣлала славы, а моря не зажгла!

Сотни, тысячи лицъ ждали отъ нея отвѣта на ихъ недоумѣнія. Они давно убѣдились въ существованіи медиумическихъ явленій помимо всякихъ медиумовъ и верченья столовъ; они видѣли движенія безъ прикосновеній, предметы предъ ихъ глазами летали по воздуху – они слышали такіе же стуки, какіе слышала и комиссія и слышали при такихъ условіяхъ, при которыхъ предположеніе о „хитрой машинкѣ“ не могло имѣть мѣста. Они совершенно вправѣ теперь спросить комиссію: что же все это значитъ?

Да! комиссія, обвиняя въ обманѣ медиумовъ – сама явилась обманщицей общественнаго мнѣнія, и это мнѣніе имѣетъ полнѣйшее право съ негодованіемъ отвернуться отъ ея голословнаго и преднамѣреннаго приговора!

Пройдутъ десятки лѣтъ, настанетъ время для научныхъ изслѣдованій медиумизма, и лѣтописи науки, къ сожалѣнію, должны будутъ занести печальную страницу изъ ея исторіи – страницу о спиритической комиссіи, составленной изъ 12-ти ученыхъ физико-механиковъ, которые въ видахъ преслѣдованія мнимыхъ предразсудковъ толпы – подчинились дѣйствительнымъ предразсудкамъ науки и въ теченіи только 8-ми сеансовъ, имѣя дѣло съ двумя мальчиками и одною женщиной – медиумами, сумѣли разрѣшить міровой вопросъ челоуѣчества самообманомъ, фокусничествомъ и шарлатанствомъ!

Н. Вагнеръ.

(Разоблаченія, с. 457-470).

13 апр. – Засѣданіе РФО. <...> Объявлено об окончаніи работы Комиссии для изученія медиумическихъ явленій. Комиссія пришла къ слѣдующему заключенію:

«Спиритические явленія происходят отъ бессознательныхъ движеній или бессознательнаго обмана, а спиритическое ученіе есть суевѣріе».¹⁸

По решенію Комиссии все протоколы засѣданій переданы въ распоряженіе Менделеева.

¹⁸ Протоколъ засѣданія ФО РФХО отъ 13 апреля 1876 г. – ЖРФХО, 1876, т. 8, вып. 5 (ч. физ.), с. 216.

(Летопись, 1984, с. 159).

Письмо А.Н. Аксакова в „С.-Петербургскихъ Ведомостяхъ“
23 апреля, 1876, № 111, по поводу отчета г. Петрушевскаго

М. г. Въ № 107 „Голоса“ помѣщенъ прочтенный въ засѣданіи физическаго общества предсѣдателемъ его, профессоромъ Петрушевскимъ, отчетъ объ оконченыхъ засѣданіяхъ комиссіи общества для разсмотрѣнія

медіумическихъ явленіи. При этомъ г. профессоръ счелъ своимъ долгомъ высказать и свое личное мнѣніе о томъ, что „онъ видѣлъ и слышалъ по части медіумизма“. Мнѣніе почтеннаго профессора, какъ „личнаго участника въ занятіяхъ коммисіи“, должно, разумѣется, имѣть и вѣсъ и значеніе; но представителю „точной и гласной науки“ слѣдовало бы, казалось, ради точности и гласности, оговорить, что онъ *ни на одномъ сеансѣ съ г-жею Клайеръ не присутствовалъ*, а на сеансахъ съ братьями Петти пробылъ не болѣе часа, и что, слѣдовательно, весь личный опытъ его „по части медіумизма“ ограничивается *однимъ часомъ*.

Замѣтка эта была послана въ редакцію „Голоса“ 21-го апрѣля, въ тотъ же день, въ который появился въ этой газетѣ отчетъ г. Петрушевскаго; но помянутая редакция не сочла нужнымъ напечатать ее, а потому имѣю честь обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою дать у себя мѣсто этимъ немногимъ строкамъ.

А. Аксаковъ.

(Разоблаченія, с. 471-472).

Менделеев Д.И. Два публичныхъ чтенія о спиритизме 24 и 25 апреля 1876 г.

Менделеев прочелъ две публичныя лекціи о спиритизме, въ которыхъ выразилъ свою точку зрѣнія на этотъ предметъ. Сборъ отъ лекцій назначался въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

(Летопись, 1984, с. 160).

«<...> Желаніе коммисіи при учрежденіи состояло именно въ томъ, чтобы *снять со спиритизма путемъ исследования печать таинственности*, выделить, коли найдутся, между медіумическими явленіями не подложныя, такія, которыя достойны дальнѣйшаго исследования ученыхъ при современномъ состояніи науки. Первое подробное, со всеми мотивами, извѣстіе объ учрежденіи коммисіи далъ въ газетахъ Александръ Николаевичъ Аксаковъ, напечатавшій целикомъ мое заявленіе, сделанное въ Физическомъ обществѣ. Двенадцать членовъ этого общества, образовавшіе коммисію, не были спиритами ни со стороны фактической, ни со стороны гипотезы, т. е. фактовъ они не видели или видели мало, многіе изъ нихъ имъ казались подозрительными; въ спиритическую же гипотезу никто не верилъ. Путь, который былъ избранъ коммисіею для достиженія своей цели, состоялъ въ томъ, что пригласили (на то было уже предварительное согласіе) трехъ всемъ известныхъ представителей у насъ спиритизма, г-дъ Аксакова, Бутлерова и Вагнера, показать предъ лицомъ коммисіи те спиритическія явленія, которыя они считаютъ за несомнѣнные.¹² Они рекомендовали обратиться къ медиумамъ. А.Н. Аксаковъ обещалъ доставить такихъ лицъ. Должно было думать, что въ явленіяхъ, которыя

будут производимы медиумами пред лицом комиссии, не будет подложных, не будет и тени возможности для подлога; что спириты сами позаботятся устранить всякий повод к допущению гипотезы обмана и самообмана; что они позаботятся облегчить расследование спиритических явлений, освещение их со всех сторон, нужное для рассмотрения. Мы собрались не *смотреть*, а *рассмотреть* медиумические явления, и эту цель свою выразили кратко в названии комиссии. Различие рассмотрения от простого смотра, конечно, каждому понятно.

В прошлой публичной лекции, бывшей в декабре 1875 г., я имел честь изложить результаты четырех сеансов с медиумами Петти, привезенными г-ном Аксаковым из Нью-Кэстля. В их присутствии происходили так называемые медиумические явления. Напрасно думают многие, что явлений, называемых медиумическими, совсем не было; правда, что они неоднократно, против ожиданий, не совершались; но были случаи, что они и происходили: вылетел колокольчик из-за занавески, было слышно шуршание как бы по бумаге, и медиум прямо говорил, что это дело духов, какого-то Чико, присутствующего около медиумов, Уильяма и Джозефа; было перемещение клетки, звон в ней колокольчика; являлись капли на бумаге, положенной на стол перед медиумом, утверждавшим, что эти капли произведены не им, что это есть медиумическое явление – значит материализация. Явления эти, по свидетельству наших спиритов, повторялись не только у нас, но и у них в домашних сеансах и составляют пример медиумических, достойных изучения.

Из всего виденного комиссиею у братьев Петти не оказалось, однако, при рассмотрении ни одного факта, требующего для своего объяснения какой-либо из вышеприведенных четырех первых гипотез.

Представьте себе положение людей, которым обещают показать нечто новое, интересное, положим, хоть медиумический свет, а показывают зажженную свечу и говорят: «Да это-то и есть то, что мы считаем новым, достойным изучения, особого внимания». Все до одного так называемые спиритические факты у Петти оказались притом делом не хитрым, потому что самые простые меры, принятые на первый раз комиссиею, изобличили природу каждого из фактов, считаемых за медиумические. Не стану повторять того, что сообщил в прошлом публичном чтении, и прямо скажу, что братья Петти оправдали пятую гипотезу и признаны были комиссиею обманщиками.»

12 При обсуждении хода дел в комиссии многие упускают из виду следующее обстоятельство: комиссия и ее члены до 25 марта 1876 г. ничего от себя в газетах не писали. Все, что писано, принадлежит или перу г-д спиритов, или другим лицам, желавшим поговорить о делах комиссии. Для комиссии совершенно не нужна публикация. Если бы нашлись и интересные предметы для исследования – дела протянулись бы может быть очень долго. Публичность нужна для результатов, если есть нарекания, если истина за-

интересовала многих; ученые наши общества не навязываются, об их деятельности у нас знают мало; иным кажется удобным путем возбуждения у нас науки – только осуждать наши недавно возникшие ученые кружки. Забывается при этом, что молодые русские научные силы зародились из той же среды, которая произвела и все остальное у нас, что голос благоразумия заставит, и скоро заставит, тех же порицателей – говорить другое.

(Подр. см.: *Менделеев Д.И.* Два публичных чтения о спиритизме 24 и 25 апреля 1876 г.).

**Письмо А.Н. Аксакова в „С.-Петербургских Ведомостях“,
27 апреля, 1876 г., № 115, по поводу чтения г. Менделеева
о спиритизме**

М. г. По поводу сообщения г. Менделѣва о спиритизмѣ, помѣщеннаго въ сегодняшнемъ № вашей уважаемой газеты, въ которомъ упоминается и о томъ возраженіи, которое я хотѣлъ сдѣлать г. Менделѣву, считаю долгомъ пояснить, что я никогда не счелъ бы себя въ правѣ возражать г. профессору на основаніи одного „предположенія“. Я утверждаю, что на манометрической столѣ, во время опыта съ нимъ, давилъ самъ г. Менделѣвъ, потому что онъ *самъ утверждаетъ это* въ поданномъ имъ въ комиссію особомъ заявленіи. Вотъ его подлинныя слова:

„Медиумъ пробовалъ поступать съ манометрическимъ столомъ такъ же, какъ и съ обыкновеннымъ... Замѣтивъ это, я, для опыта, *налегъ* на свою половину, дѣйствуя въ ту же сторону, какъ и медиумъ. Еслибъ я не указалъ этого, а затѣмъ на манометрахъ были указаны давленія, пристрастные люди могли бы сказать, давилъ духъ, сила новая, медиумическая“.

О критической оцѣнкѣ такого способа изслѣдованія распространяться нечего.

Вчера вечеромъ, г. Менделѣвъ, вслѣдствіе дошедшихъ до него слуховъ, прочелъ передъ публикою протоколъ комиссіи объ опытѣ съ манометрическимъ столомъ; но своего заявленія, на которое именно я ссылался, онъ не прочелъ!

А. Аксаковъ.

(Разоблачения, с. 472-474).

Письмо Д.И. Мендеева в „Голосе“, 27 апреля, 1876 г., № 116

Онъ признаетъ, что приговоръ научной комиссіи не былъ приговоромъ научнымъ, но приговоромъ судебскимъ – „по совѣсти“.

Отправляя сегодня въ типографію тѣ публичныя чтенія „о спиритизмѣ“, которыя были прочтены мною вчера и третьяго дня, въ

аудиторіи Соляного Городка, я замѣтилъ, что въ одномъ мѣстѣ сказалъ невѣрно (этого мнѣ никто не указалъ), а именно: я сказалъ, что въ опытахъ съ манометрическимъ столомъ, происходившихъ у г. Аксакова на дому (а не въ комисіи), столъ этотъ только качался, а не скользилъ по полу. Нѣтъ, онъ и скользилъ судя по заявленіямъ, помѣщеннымъ въ вашей газетѣ (№ 89-й 29-го марта нынѣшняго года). Хотя я замѣтилъ эту свою погрѣшность, тѣмъ неменѣе, я ее не исправилъ въ рукописи чтеній. Сказалъ и сознаюсь, что это сказалъ невѣрно – поспѣшилъ. Объясненія для наблюденій, произведенныхъ съ манометрическимъ столомъ г-ми Аксаковымъ и Бутлеровымъ, приведены мною въ книгѣ, которая печатается. Корректируя то, что я самъ же написалъ, я и замѣтилъ, что сдѣлалъ въ чтеніи промахъ. Книга эта озаглавлена будетъ такъ: *Матерьялы для сужденія о спиритизмѣ*. Въ нее войдутъ всѣ протоколы комисіи для разсмотрѣнія медиумическихъ явленій, всѣ къ нимъ приложенія, а также нѣкоторыя мои замѣчанія къ тѣмъ и другимъ. Во второмъ отдѣлѣ помѣщаются статьи гг. Квитка, Мясоѣдова, Боргмана, Бирда, Шевиллара, и Лавуазье, а также и мои публичныя чтенія, читанныя въ декабрѣ 1875 года и надняхъ. Выручка отъ этой книги назначается на устройство большого аэростата и вообще для изученія метеорологическихъ явленій въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Напечатано уже нѣсколько листовъ, остальные набираются.

Мнѣ желательно этимъ письмомъ заявить о скоромъ выходѣ этой книги въ свѣтъ и предупредить гг. спиритовъ относительно замѣчанія о моей ошибкѣ, а потому прошу васъ помѣстить мое письмо въ вашей газетѣ. Если мнѣ будутъ указаны и другія ошибки, я готовъ буду ихъ признать, потому что сужденіе о спиритизмѣ должно составиться не на основаніи мелочныхъ ошибокъ сторонъ, говорящихъ за и противъ него, а на основаніи всей совокупности фактовъ этого дѣла. Повторяю при этомъ мысль, высказанную мною въ чтеніяхъ: поджигателей мельницы не видѣли съ факеломъ, а поджигателями признали. Таковъ судъ современности; разговоръ – есть дѣло совѣсти.

Примите и проч.

Д. Менделѣевъ.

(Разоблаченія, с. 474-476).

Достоевский Ф.М. Опять только одно словцо о спиритизме

29 апр. – Цензурное разрешение апрельскаго выпуска «Дневника писателя» Ф.М. Достоевскаго.

«<...> я былъ еще в февралѣ на этомъ спиритскомъ сеансѣ, съ «настоящимъ» медиумомъ – сеансѣ, который произвелъ на меня довольно сильное впе-

чатление. Об этом сеансе другие, присутствовавшие на нем, уже сказали печатно, так что мне, конечно, ничего не остается сообщить, кроме этого собственного моего впечатления. Но до сих пор, в целые эти два месяца, я не хотел ничего писать об этом и – *скрыл* мое впечатление от читателя. Вперед скажу, что оно было совершенно особого рода и почти не касалось спиритизма. Это было впечатление чего-то другого и лишь проявившегося по поводу спиритизма. Мне очень жаль, что я принужден опять отложить, тем более, что теперь нажил охоту поговорить об этом, тогда как доселе чувствовал к тому как бы некоторое отвращение. Отвращение произошло от мнительности. Некоторым из друзей моих я тогда же сообщил об этом сеансе; один человек, суждением которого я глубоко дорожу²⁷, выслушав, спросил меня, намерен ли я описать это в «Дневнике»? Я ответил, что еще не знаю. И вдруг он заметил: «Не пишите». Он ничего не прибавил, и я не настаивал, но я понял смысл: ему, очевидно, было бы неприятно, если бы я хоть чем-нибудь поспособствовал распространению спиритизма. Это меня тогда поразило потому особенно, что я, напротив, передавая об этом февральском сеансе, с искренним убеждением отрицал спиритизм. Стало быть, подметил же в моем рассказе этот человек, ненавидящий спиритизм, *нечто* как бы благоприятное спиритизму, несмотря на все мое отрицание. Вот почему я и воздерживался до сих пор говорить печатно, именно из мнительности и недоверчивости к самому себе. Но теперь я, кажется, себе уже вполне доверяю и всю эту мнительность себе разъяснил. Кроме того, я убедился, что никакими статьями моими не могу способствовать ни поддержанию спиритизма, ни искоренению его. Г-н Менделеев, читающий в самую сию минуту, как я пишу это, свою лекцию в Соляном городке²⁸, вероятно, глядит на дело иначе и читает с благородною целью «раздавить спиритизм». Лекции с такими прекрасными тенденциями всегда приятно слушать; но я думаю, что кто захочет уверовать в спиритизм, того ничем не остановишь, ни лекциями, ни даже целыми комиссиями, а неверующего, если только он вполне *не желает* поверить, – ничем не соблазнишь. Вот именно это-то убеждение я и выжил на февральском сеансе у А.Н. Аксакова, по крайней мере тогда в виде первого сильного впечатления. До тех пор я *просто* отрицал спиритизм, то есть, в сущности, был возмущен лишь мистическим смыслом его учения (явлений же спиритских, с которыми я и до сеанса с медиумом был несколько знаком, я не в состоянии был *вполне* отрицать никогда, даже и теперь, и особенно теперь – после того как прочел отчет учрежденной над спиритизмом ученой комиссии). Но после того замечательного сеанса я вдруг догадался или, лучше, вдруг узнал, что я мало того что не верю в спиритизм, но, кроме того, и вполне *не желаю* верить, – так что никакие доказательства меня уже не поколеблют более *никогда*. Вот что я вынес из того сеанса и потом уяснил себе. И, признаюсь, впечатление это было почти отрадное, потому что я несколько боялся, идя на сеанс. Прибав-

лю еще, что тут не одно только личное: мне кажется, в этом наблюдении моем есть и нечто общее. Тут мерещится мне какой-то особенный закон человеческой природы, общий всем и касающийся именно веры и неверия вообще. Мне как-то выяснилось тогда, именно через опыт, именно через этот сеанс, – какую силу неверие может найти и развить в самом себе, в данный момент, совершенно помимо вашей воли, хотя и согласно с вашим тайным желанием... Равно, вероятно, и вера. Вот об этом-то я и хотел бы сказать.»

27 Константин Петрович Победоносцев (1827–1907).

28 Лекция Д.И. Менделеева о спиритизме состоялась 24 апреля 1876 г. в Большой аудитории Русского технического общества в Соляном городке.

(Достоевский, 2010, с. 341-342).

Продолжение см. ниже – после двух цитат В.И. Прибытковой.

«Глубоко это слово великого психолога и сердцеведа, каким несомненно был Достоевской. Слово это и объясняет отрицание медиумических явлений многими выдавшими их во очию. Таким отрицателем нередко являлся и сам Федор Михайлович». (*Прибыткова В.И.* Воспоминания о Достоевском // Ребус. 1885. № 25. С. 231).

«Достоевский несомненно верил в спиритические факты, верил даже в их мистическое толкование, почему и относился к ним враждебно, придавая этому толкованию свой собственный оттенок, согласный с его общим духовным мировоззрением». (*Прибыткова В.И.* Воспоминания о Достоевском // Ребус. 1885. № 26. С. 241).

«Итак, до следующего №, но теперь, однако, прибавлю еще несколько слов в дополнение сказанного уже в мартовском №, собственно по поводу все того же отчета столь известной уже теперь «Комиссии».

* * *

Я тогда сказал несколько слов о неудовлетворительности этого отчета и о том, что даже он может быть вреден своему собственному делу. Но я не сказал главного. Постараюсь теперь добавить в коротких словах, тем более что тут дело очень простое. Комиссия не захотела снизойти до главной потребности в этом деле, до потребности общества, ожидавшего ее решения. Она, кажется, так мало заботилась об общественной потребности (в противном случае пришлось бы предположить, что она просто и не сумела понять ее), что не сообразила даже того, что какими-то «мелькнувшими в темноте кринолинными пружинками» никого у нас не разуверишь и ничего не докажешь, если уже люди повреждены. Читая отчет, решительно начинает казаться, что эти наши ученые предполагали спиритизм существующим в Петербурге единственно лишь в квартире А.Н. Аксакова и ничего ровно не

знали о жажде, проявившейся в обществе к спиритизму, и на каких основаниях спиритизм собственно у нас, у русских, начал распространяться. Но они все это знали, а только пренебрегли. По всему видно, что они отнеслись ко всему этому совершенно как те частные лица, которые выслушивают о пагубных увлечениях нашего общества спиритизмом, лишь глумясь и хихикая над ними, да и то мимоходом, едва достаивая вникнуть. Но, организовавшись в комиссию, эти ученые стали уже общественными деятелями, а не частными лицами. Они получили миссию, и вот этого-то они, кажется, не пожелали принять в соображение, а подсели к спиритскому столу, совершенно продолжая по-прежнему быть частными лицами, то есть смеясь, глумясь и хихикая и разве только, кроме того, немножко сердясь на то, что им серьезно пришлось заняться такую глупостью.

Пусть, однако же, весь этот дом, вся квартира А.Н. Аксакова обтянута пружинами и проволоками, а у медиума, сверх того, какая-то машинка, щелкающая между ног (об этой хитрой догадке комиссии сообщил потом печатно Н.П. Вагнер)²⁹. Но ведь всякий «серьезный» спирит (о, не смейтесь над этим словом, право, это очень серьезно) спросит, прочтя отчет: «Как же у меня-то дома, где я всех знаю по пальцам – моих детей, жену, родных и знакомых, – как же у меня-то происходят те же самые явления: стол качается, подымается, слышатся звуки, получают интеллигентные ответы? Ведь уж я-то наверно знаю и вполне убежден, что в доме моем нет машинок и проволок, а жена моя и дети мои меня не станут обманывать?» Главное то, что таких, которые скажут или подумают это, в Петербурге, в Москве и в России уже накопилось слишком довольно, чересчур даже, и вот об этом надо было бы подумать, даже снизойдя с ученой высоты; ведь это зараза, ведь этим людям надо помочь. Но высокомерие комиссии не допускает ее ни до какого раздумья: «Просто все легкомысленные малообразованные люди, а потому и верят». «Пусть, положим, – продолжает настаивать серьезный и тревожно убежденный спирит (ибо они еще все теперь в первом удивлении и в первой тревоге, – дело ведь такое новое и необычайное), – пусть я легкомыслен и малообразован, но ведь машинки-то этой, которая щелкает, все-таки у меня нет в доме, я ведь это наверно знаю, да и средств я не имею выписывать такие забавные инструменты, да и откуда, кто их продает, все это, ей-Богу, нам неизвестно. Так как же у нас-то щелкает, как же эти стуки-то происходят? Вот вы говорите, что мы сами как-то надавливаем на стол бессознательно; уверяю же вас, что мы не до такой степени дети и следим за собой, именно следим: не надавливаем ли сами, – опыты делаем, с любопытством, с беспристрастием...»

– Нечего вам отвечать, – заключает комиссия уже с сердцем, – вас тоже и так же обманывают, как и всех; всех обманывают, все колпаки; так должно быть, так наука говорит, мы наука.

Ну, это не объяснение. «Нет, видно, тут что-нибудь другое, – заключает «серьезно» убежденный спирит, – не может быть, чтоб одни только фокусы. Пусть там мадам Клайр, а я свою семью знаю: некому у меня делать фокусы». И спиритизм держится.

* * *

Вот сейчас я прочитал в «Новом времени» отчет о первой лекции г-на Менделеева в Соляном городке³⁰. Г-н Менделеев делает твердое положение, в виде твердого факта, что «...на спиритических сеансах столы двигаются и издают стуки, как при наложении на них рук, так и без него. Из этих стуков, при условной азбуке, образуются целые слова, фразы, изречения, носящие всегда на себе оттенок умственного развития того медиума, при помощи которого производится сеанс. Это факт. Теперь надо разъяснить, кто стучит и обо что? Для разъяснения существуют следующие 6 гипотез».

Вот это-то и главное: «Кто стучит и обо что?» И затем выставляется шесть существующих уже об этом в Европе гипотез, целых шесть, кажется, можно бы разубедить даже самого «серьезного» спирита. Но ведь любопытнее всего для добросовестного и *желающего* разъяснить дело спирита не то, что есть шесть гипотез, а то, какой гипотезы держится сам г-н Менделеев, что, собственно, говорит и на чем установилась именно наша комиссия? Свое-то нам ближе, авторитетнее, а что там в Европе или в Американских Штатах, так это все дело темное! И вот из дальнейшего изложения лекции видно, что комиссия, все-таки и опять-таки, остановилась на гипотезе фокусов, да и не простых, а именно с предвзятыми плутнями и шелкающими между ног машинками (повторяю, – по свидетельству Н.П. Вагнера). Но этого мало, мало этого ученого «высокомерия» для наших спиритов, мало даже и в том случае, *если б комиссия была и права*, и вот в чем беда. Да и кто еще знает, может быть, «серьезно» убежденный спирит и прав, заключая, что если спиритизм и вздор, то все-таки тут что-то другое, кроме одних грубых плутней, к которому и надо бы отнестись понежнее и, так сказать, поделикатнее, потому ведь, что «жена его, дети его, знакомые его не станут его обманывать» и т. д. и т. д. Поверьте, что он стал на своем, и вы его с этого не собьете. Он твердо знает, что тут «не все одни плутни». В этом-то уж он убедился.

В самом деле, все другие положения комиссии почти такого же высокомерного характера: «Легкомысленны, дескать, сами надавливают бессознательно на стол, оттого стол и качается; сами обмануть себя желают, стол и стучит; нервы расстроены, во мраке сидят, гармония играет, крючочки в рубашечных рукавчиках устроены (это, впрочем, предположение г-на Рачинского³¹), кончиком ноги стол поднимают» и т. д. и т. д. И все-таки это никого не убедит из *желающих совратиться*. «Помилосердуйте, у меня стол в два пуда, я ни за что его не сдвину концом ноги и уж никак не поды-

му на воздух, да этого и нельзя совсем сделать, разве какой-нибудь факир или фокусник это сделает, или там ваша мистрисс Клэйр своей кринолиновой машинкой, а у меня в семействе нет таких фокусников и эквилибристов». Одним словом, спиритизм – без сомнения, великое, чрезвычайное и глупейшее заблуждение, блудное учение и тьма, но беда в том, что не так просто все это, может быть, происходит за столом, как предписывает верить комиссия, и нельзя тоже всех спиритов сплошь обозвать рохлями и глупцами. Этим только переоскорбишь всех лично и тем скорее ничего не достигнешь. К этому заблуждению надо бы было отнестись, кажется, именно в некоторой связи с текущими общественными обстоятельствами нашими, а поэтому и тон, и прием изменить на другие. Особенно надо бы было принять во внимание мистическое значение спиритизма, эту вреднейшую вещь, какая только может быть; но комиссия именно над этим-то значением и не задумывалась. Конечно, она не в силах бы была раздавить это зло, ни в каком случае, но, по крайней мере, другими, не столь наивными и гордыми приемами могла бы вселить и в спиритах даже уважение к своим выводам, а на шатких еще последователей так и сильное бы могла иметь влияние. Но комиссия, очевидно, считала всякий другой подход к делу, кроме как к фокусничеству, и не простому, а с плутнями, – унижительным для своего учебного достоинства. Всякое предположение, что спиритизм есть нечто, а не просто грубый обман и фокус, – для комиссии было немыслимо. Да и что сказали бы тогда о наших ученых в Европе? Таким образом, прямо задавшись убеждением, что всего-то тут только надо изловить плутню и ничего больше, – ученые тем самым сами дали решению своему вид предвзятого решения. Поверьте, что иной умный спирит (уверяю вас, что есть и умные люди, задумывающиеся над спиритизмом, не все глупцы), – иной умный спирит, прочитав в газетах отчет о публичной лекции г-на Менделеева, а в нем такую фразу: «Из этих стуков, при условной азбуке, образуются целые слова, фразы, изречения, *носящие всегда на себе оттенок умственного развития того медиума, при помощи которого производится сеанс.* Это факт», прочитав такую фразу, пожалуй, вдруг подумает: да ведь этот «всегдашний оттенок умственного развития того медиума» и т.д. – ведь это, пожалуй, чуть не самое существенное дело в исследовании о спиритизме, и вывод должен быть сделан на основании самых тщательных опытов, и вот наша комиссия только лишь подседа к делу (долго ль она занималась-то!) как тотчас же и определила, что *это факт*. Уж и факт! Может быть, она руководствовалась в этом случае каким-нибудь немецким или французским мнением, но ведь в таком случае где же собственный-то ее опыт? Тут лишь мнение, а не вывод из собственного опыта. По одной мистрисс Клэйр они не могли заключить об ответах столов, «соответственных умственному развитию медиумов», как о всеобщем факте. Да и мистрисс-то Клэйр вряд ли они исследовали с ее умственной, верхней, головной стороны, а нашли

лишь щелкающую машинку, но уже совсем в другом месте. Г-н Менделеев был членом комиссии и, читая лекцию, говорил как бы от лица комиссии. Нет, такое скорое и поспешное решение комиссии, в *таком важном пункте исследования* и при таких ничтожных опытах – слишком высокомерно, да и вряд ли вполне научно...

Право, это могут подумать. Вот подобная-то высокомерная легкость *иных* заключений и даст обществу, а пуще всего всем этим убежденным уже спиритам, повод еще пуще утвердиться в своих заблуждениях: «Высокомерие, дескать, гордость, предвзятость, преднамеренность. Брюзгливы уж слишком!..» И спиритизм удержится.

* * *

P.S. Сейчас прочел отчет и о второй лекции г-на Менделеева о спиритизме³². Г-н Менделеев уже приписывает отчету комиссии врачебное действие на писателей: «Суворин не так уже верит в спиритизм, Боборыкин³³ тоже, видимо, исцелился, по крайней мере поправляется. Наконец, в «Дневнике» своем и Достоевский поправился: в январе он был склонен к спиритизму, а в марте уже бранит его: стало быть, тут «отчет». Так, стало быть, почтенный г-н Менделеев подумал, что я в январе хвалил спиритизм? Уж не за чертей ли?

Г-н Менделеев, должно быть, необыкновенно доброй души. Раздав два лекциями спиритизм, представьте себе, ведь он в заключение второй лекции похвалил его. И за что, как вы думаете: «Честь и слава спиритам» (ух! до чести и славы дошло; да за что же так вдруг?). «Честь и слава спиритам, – сказал он, – что они вышли честными и смелыми борцами того, что им казалось истиною, не боясь предрассудков!» Очевидно, что это сказано из жалости и, так сказать, из деликатности, происшедшей от собственного пресыщения своим успехом, только не знаю – деликатно ли вышло. Это точь-в-точь как содержатели благородных пансионов аттестуют иной раз своих воспитанников перед их родителями: «Ну, а этот хотя умственными способностями, подобно старшему своему брату, похвалиться не может и далеко не пойдет, но зато чистосердечен и поведения благонадежного»: как-то это младшему-то брату выслушивать! Тоже похвалил спиритов (и опять с «честь и славой») за то, что они в наш материальный век интересуются о душе. Хоть не в науках, так в вере, дескать, тверды, в Бога веруют. Почтенный профессор, должно быть, большой насмешник. Ну, а если он это наивно, не в насмешку, то, стало быть, обратное: большой не насмешник...»

29 Материал, озаглавленный «Ответ на приговор спиритической комиссии университетского физического общества», за подписью «Н. Вагнер» был помещен в газете «Голос». («Голос», 1876, 12 апреля).

30 Н. Летанин. Первая лекция г-на Менделеева о спиритизме («Новое время», 1876, 26 апреля, № 56).

31 Сергей Александрович Рачинский (1833–1902) – ученый-ботаник, деятель народного образования.

32 Вторая лекция Д.И. Менделеева состоялась также в Соляном городке 25 апреля 1876 г.

33 Петр Дмитриевич Боборыкин (1836–1921) – сотрудник газеты «Петербургские ведомости».

(Достоевский, 2010, с. 342-349).

...по результатам работы Комиссии спиритуалисты подготовили коллективный протест, который был напечатан 4 мая 1876 года в газете «Голос» при посредстве известного спиритуалиста и писателя Василия Васильевича Маркова,⁶⁸⁵ известного, прежде всего, своей выпущенной на средства Н.А. Львова брошюрой, посвященной «новейшему спиритуализму»⁶⁸⁶.

685 *Марков В.* Спиритизм в русской беллетристике и поэзии // Марков В. На встречу. Очерки и стихотворения. СПб., 1878. С. 519-530.

686 Николай Александрович Львов // Ребус. 1887. № 16. С. 171.

(Раздьяконов, с. 210).

Также см.: *Марков В.В.* Новейший спиритуализм, его феномены и учение: Приятельские беседы. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1877. 79 с.; 16.

Протест петербургского общества против заключения комиссии по исследованию медиумизма („С.-Петербургские Ведомости“ от 4 мая, 1876, № 122¹²)

Ученая комиссия, образовавшаяся для рассмотрѣнія медиумическихъ явленій, имѣла цѣлью, какъ можно судить изъ сообщенія г. Менделѣва, опубликованнаго въ „Голосѣ“ (№ 137, 1875 года), „точно рассмотрѣть“ эти явленія и черезъ это „оказать немалую всеобщую услугу“. Изъ публичнаго чтенія г. Менделѣва мы узнали, что ближайшимъ предметомъ изслѣдованія комисіи имѣли быть слѣдующія медиумическія явленія: движенія неодушевленныхъ предметовъ при прикосновеніи и безъ прикосновенія къ нимъ рукъ; поднятіе предметовъ на воздухъ; измѣненіе ихъ вѣса; движенія предметовъ и звуки въ нихъ, имѣющіе характеръ осмысленныхъ явленій, разговоровъ или отвѣтовъ – что комисія назвала явленіями *диалогическими*; писанія неодушевленными предметами или явленія *психографическія*; наконецъ, образованіе и появленіе отдѣльныхъ частей человѣческаго тѣла или даже полныхъ фигуръ, что комисія назвала явленіями *медіумо-пластическими*. Изслѣдованію этихъ явленій комисія обѣщала посвятить по меньшей мѣрѣ 40 засѣданій. Нынѣ, въ сообщеніи своемъ отъ 21-го марта („Голосъ“ № 85, 1876 г.), комисія заявила, что изслѣдованіе ея окончено, что „цѣль ея достигнута“ и что она пришла единогласно къ заключенію, что „спиритическія явленія происходятъ отъ безсознательныхъ движеній или отъ сознательнаго

обмана, а спиритическое учение есть суевѣріе“. Такой приговоръ комисіи основанъ, какъ видно изъ ея сообщенія, на 8-ми сеансахъ, изъ которыхъ на первыхъ четырехъ никакихъ медиумическихъ явленій не произошло, а на послѣднихъ четырехъ комисія видѣла нѣсколько движеній стола и слышала нѣсколько стуковъ. Но гдѣ же опыты комисіи съ движеніями предметовъ безъ прикосновенія къ нимъ рукъ, опыты съ измѣненіемъ вѣса тѣлъ, опыты съ явленіями діалогическими, психографическими, медиумо-пластическими? Изъ той ограниченной программы изслѣдованія, которою комисія задалась, она, какъ видно, не исполнила и четвертой части, но за то коснулась, безъ всякаго основанія, спиритическаго „ученія“, вопросъ о которомъ вовсе и не входилъ въ ея программу. Мы, нижеподписавшіеся, считаемъ долгомъ своимъ заявить, что подобнымъ поверхностнымъ и поспѣшнымъ отношеніемъ къ предмету своего изслѣдованія комисія далеко не выполнила возложенной ею на себя задачи. Она очевидно не собрала достаточныхъ данныхъ ни для того, чтобъ признать существованіе медиумическихъ явленій, ни для того, чтобъ отвергнуть ихъ. Ограничившись 8-ю сеансами, комисія не имѣла уважительныхъ основаній, чтобъ заявить свое изслѣдованіе оконченнымъ; тѣмъ менѣе имѣла она права на то, чтобъ, на основаніи этихъ 8-ми сеансовъ, произнести какой бы то ни было рѣшительный приговоръ. Приступивъ къ изслѣдованію во имя интересовъ извѣстной части общества, комисія далеко не удовлетворила этимъ интересамъ: она оставила общество въ прежнемъ недоумѣніи относительно медиумическихъ явленій, засвидѣтельствованныхъ столь многими достойными довѣрія лицами. Мы, нижеподписавшіеся, считаемъ себя, поэтому, въ правѣ выразить надежду, что заявленное отъ имени науки разсмотрѣніе медиумическихъ явленій будетъ доведено до конца, согласно достоинству и требованіямъ науки, если не тѣми лицами, которыя уже вынесли свой приговоръ, даже о томъ, чего они не видали, то другими, послѣ болѣе долгаго и обстоятельнаго изслѣдованія. Только такимъ изслѣдованіемъ можетъ, дѣйствительно, быть оказана „немалая всеобщая услуга“.

Подлинный подписали: В.С. Авдаковъ, кн. Багратіонъ, И. Балашовъ, А. Бардскій, В. Бартенева, А. Барыкова, Н. Бахметьевъ, В.Н. Башмакова, Л. Бонве, М. Борисова, Д. Буняковская, А. Васильчикова, В. Виксенштейнъ, князь Ев. Витгенштейнъ, П. Веймарнъ, К. Виттъ, Е. Власова, княгиня Воронцова, М.П. Гедеоновъ, М. Гензо, княгиня Голицына-Прозоровская, М. Гредякина, Н. Гредякинъ, Ю. Грень, Д. Григоровичъ, Л. Даниловъ, И. Даниловъ, З. Дурова, Е. Евреинова, Н. Жога, баронъ А. Жомини, А. Зиновьевъ, А. Зиновьева, Д. Зиновьевъ, Е. Заграфо, Е. Иванова, Г. Игнатъевъ, Ф. Калинина, И. Калининъ, Т. Калининъ, С. Кислинская, В. Кишкинъ, Ѳ. Климовъ, графъ Комаровскій, графъ А. Комаровскій, Э. Константенъ, В. Кресенко, В. Крузе, князь А. Куракинъ, князь Б. Куракинъ, кн. М. Курцевичъ, Е. Лаврова, Е. Лансере, И. Лап-

шинъ, Ѳ. Левшинъ, Н. Львовъ, Н. Лѣсковъ, А. Макаревскій, Н. С. Макаревская, Е. Малоховець, Ф. Малоховець, С. Манухинъ, В. Марковъ, П. Марченко, Н. Матвѣевъ. П. Мей, баронъ Н. Мейендорфъ, Г. Мейеръ, А. Миллеръ, П.П. Миллеръ, А.А. Моисеева, Н.А. Моисеевъ, Г. Монтандръ, С.Н. Москалевъ, Ар. Оберъ, княгиня Н. Оболенская, князь О. Оболенскій, Н. Орловъ; князь Паскевичъ, княгиня Паскевичъ, Т. Пассекъ, П. Пельховъ, Н.К. Пельцеръ, К.Ф. Пирвиць, Ф.Ф. Пирвиць, Е.А. Пирговъ, А.В. Половцевъ, А.И. Полубинскій, Я.Б. Преженцовъ, В. Прибыткова, Е. Прибыткова, В. Прибытковъ, В. Россоловскій, И. Рюминъ, А.П. Саломонъ, В.И. Сафоновъ, А.В. Семенова, К.А. Семеновъ, А. Серебряковъ, Н. Скородумовъ, Е. Скропотова, Ю. Смоленская, А. Старожевскій, А. Степанова, Е. Столѣтовъ, графиня Марія Б. Строганова, графъ Григорій С. Строгановъ, князь А. Суворовъ, князь К. Суворовъ, Г. Татищевъ, И. Тимашевскій, А.И. Токмачевъ, графиня А. Толстая, Ѳ. Томанъ, С. Торнеусъ, князь А. Трубецкой, Л. Тутковскій, Е. Тыминская, князь А. Урусовъ, Е. Челищева, М. Челищевъ, А. Чеповскій, Владимір Чуйко, Н. Чуйко, В. Шаго, князь А. Шаховской, И.О. Шмидтъ, князь А. Щербатовъ, Н. Щербачевъ, Л. Юнгеръ.

12. Документъ этотъ былъ напечатанъ при слѣдующемъ письмѣ:

«Г. редакторъ. 25-го марта, ученая коммисія, образовавшаяся для изслѣдованія медиумическихъ явленій, обнародовала свой отчетъ, а мѣсяць спустя 24-го и 25-го апрѣля, профессоръ Менделѣевъ прочиталъ двѣ лекціи о спиритизмѣ. За недостаткомъ одобрительныхъ отзывовъ о коммисіи, самъ г. Менделѣевъ взялъ на себя трудъ сказать похвальное слово объ ея дѣятельности. На послѣднемъ своемъ чтеніи, онъ выразилъ ту мысль, что въ отчетѣ коммисіи истина сказалась съ неотразимою силою, и общество, озаренное ею, невольно склонило голову предъ приговоромъ науки. Но почтенный лекторъ заблуждается. Прилагаемый при этомъ протестъ, подписанный ста тридцатью лицами, свидѣтельствуешь о томъ, что въ нашемъ обществѣ, вопреки мнѣнію г. Менделѣева, есть немало людей, различающихъ науку отъ коммисіи.

«Несостоятельность голословныхъ заключеній послѣдней стала очевидною и для нашей печати. Вотъ еще фактъ, указывающій на это. Въ своемъ апрѣльскомъ номерѣ „Отечественныя Записки“, относящіяся съ олимпійскимъ (и довольно забавнымъ) высокоуміемъ къ спиритизму, признають, что коммисія физическаго общества, задавшаяся намѣреніемъ обличить и подавить спиритизмъ, отнюдь не достигла желаннаго для нея результата. По справедливому замѣчанію названнаго журнала, коммисія тщетно пытается скрыть свой настоящій полицейско-судебный характеръ и придать себѣ ученый колоритъ. Цѣль ея была – осужденіе „ереси“, а не научное изслѣдованіе, котораго она вовсе и не имѣла въ виду. Поэтому „Отечественныя Записки“ называютъ членовъ коммисіи „современными отцами правовѣрной науки“, которые, ревнуя о правой наукѣ, рѣшились открыть соборъ изъ правовѣрныхъ ученыхъ для суда надъ еретическимъ ученіемъ, съ увѣренностью, что никто не дерзнетъ усомниться въ непогрѣшимости ихъ предвзятаго, голословнаго приговора.

«Думаемъ, что этотъ отзывъ, исходящій изъ лагеря отъявленныхъ противниковъ спиритизма, какъ нельзя лучше отражаетъ господствующее мнѣніе о мнимыхъ „изслѣдованіяхъ“ коммисіи.

В. Марковъ.

(Разоблаченія, с. 477-481, 483-484).

Обращаю внимание, что Протест подписал и Н. Лѣсковъ.

4 мая 1876 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» появился протест 130 человек (среди которых был Н.С. Лесков) против заключений комиссии, созданной для исследования медиумических явлений. Эта комиссия под председательством Д.И. Менделеева вынесла приговор, что «спиритические явления происходят от бессознательных движений или от сознательного обмана, а спиритическое учение есть суеверие». Протестующие в ответ заявили, что «поверхностным и поспешным отношением к предмету своего исследования комиссия далеко не выполнила возложенной ею на себя задачи», и выражали надежду, что «заявленное от имени науки рассмотрение медиумических явлений будет доведено до конца, согласно достоинству и требованиям науки»²³. А.Н. Аксаков просил Е.П. Блаватскую перевести на английский язык этот протест «против шарлатанства комиссии»²⁴ и напечатать его в американской прессе. Перевод протеста с вступительной статьей Елены Петровны и именами всех подписантов появился в бостонской спиритуалистической газете «Знамя света»²⁵.

23 Санкт-Петербургские ведомости, 1876, № 122, 4 мая.

24 Из письма А.Н. Аксакова Е.П. Блаватской от 14.05.1876 г. // <https://art-roerich.org.ua/?q=blavatskaya/articles.html>

25 Banner of Light, 1876, т. XXXIX, 24 июня.

(Тюриков А.Д. Е.П. Блаватская и русская пресса 1870–1890-х годов. 59 с. С. 4. – Публикуется с изменениями и дополнениями по: *Блаватская Е.П. Статьи в русской прессе*. Донецк, 2013. С. 346–384).

С точки зрения А.Н. Аксакова, вердикт Комиссии требовал подробного опровержения: значительно позднее, по всей вероятности, в связи со смягчением цензурной политики, он опубликовал все материалы Комиссии отдельным изданием, снабдив их своими комментариями, хорошо демонстрирующими оценки спиритуалистами деятельности Д.И. Менделеева⁶⁸⁷. Согласно поздним оценкам русских спиритуалистов, значение работы комиссии «состоит только в том, что это была первая научная комиссия в Европе, назначенная для исследования медиумических явлений»⁶⁸⁸.

687 Аксаков А.Н. Разоблачения. История медиумической комиссии Физического общества при С.-Петербургском университете с приложением всех протоколов и прочих документов. СПб, 1883.

688 Хронологический обзор спиритического движения за первые 50 лет его существования // Ребус. 1901. № 8. С. 88.

(Раздьяконов, с. 210).

Письма А.Н. Аксакова – Г. Олькотту и Е.П. Блаватской

13/25 мая – Письмо А.Н. Аксакова – Г. Олькотту.

Г[осподину] Г. Олькотту, президенту
Теософского общества
в Нью-Йорке.
13/25 мая 1876 года.
Санкт-Петербург,
Невский проспект, 6.

Милостивый государь,

Имею честь подтвердить факт получения следующих документов, которые вы отправили мне от имени Теософского общества:

1) Копия резолюции, принятой вышеупомянутым Обществом на заседании 19 апреля 1876 года, касательно некоторых поступков господина Д.Д. Юма по отношению к госпоже Е.П. Блаватской.

2) Заявление вышеупомянутого Общества по этому поводу, подписанное 28 членами и руководителями этого Общества.

3) Копии различных выдержек из частной переписки, где упоминается госпожа Е.П. Блаватская¹⁹.

Все эти документы свидетельствуют о самом глубоком уважении, которым окружена госпожа Е.П. Блаватская как в своей частной жизни в Нью-Йорке, так и в качестве руководителя Теософского общества. Эти документы служат исправлению того вреда, который нанес господин Юм семье и друзьям госпожи Е.П. Блаватской в России, где ее репутация пострадала в результате его клеветы.

Со своей стороны, могу выразить лишь глубочайшее сожаление в связи с тем, что господин Юм стал причиной вреда, нанесенного кому бы то ни было, а тем более женщине, и к тому же русской женщине. И это при том, что связи господина Юма с Россией носят более чем исключительный характер.

Считаю своим долгом и одновременно истинной радостью выразить Теософскому обществу мою глубокую симпатию к той единодушной и решительной поддержке, с которой Общество выступило на защиту одного из своих членов в лице госпожи Е.П. Блаватской, для которой это свидетельство уважения и любви стало настоящей моральной поддержкой и заслуженным восстановлением доброго имени как ее самой, так и всего Общества.

Пожалуйста, примите заверения в моем самом высоком уважении.
А. Аксаков²⁰.

19 Все эти документы сохранились, см.: РО ИРЛИ, ф. 2.
20 Перевод с французского М.Р. Смирновой.
(Публикация А.Д. Тюрикова).

14/26 мая – Письмо А.Н. Аксакова – Е.П. Блаватской.

Е.П. Блаватской,
в Нью-Йорк.
14/26 Мая 1876. С. Петерб[ург].

Многоуважаемая Елена Петровна!

Получил два письма Ваших, от 19 Апр[еля] и 2 Мая, с весьма интересными для меня подробностями и новостями; также письмо от Олькота с ответом о Следе; постановление Теос[офического] Общ[ества] по поводу нападок на Вас Юма, и пр. и пр.

Прежде всего скажу Вам, что 11 мая я отвечал Олькоту, очень благодарил его и вместе с тем выслал на его имя перевод в *тысячу долл[аров]* с покорнейшей просьбой заключить условие с Следом, главный пункт которого, чтобы След приехал сюда на 3 месяца и не ранее 1 Ноября по новому стилю; летом делать ему здесь нечего, а конец октября, по нашему стилю, будет самое время. Если, не приведи Бог, разыграется война, то вероятно нам будет не до спиритизма и не до Следа; ввиду этого я писал Олькоту, что хорошо было бы, чтобы След выехал из Н[ью]-Йорка как можно позже, напр[имер], в Сентябре, когда политическое положение выяснится. Впрочем, полагаюсь на Вас обоих, и что все устроится к лучшему.

Вчера писал Олькоту опять официально, в ответ на полученные мною бумаги по Вашему делу¹; копию с декларации я послал Юму. Я очень рад, что Теос[офическое] Общ[ество] так сочувственно отнеслось к Вам, и доволен, что имею в руках этот документ; сожалею только, что в конце его помещена как бы угроза; это портит его достоинство, и только пуще будет задорить Юма. Вы пишете про какое-то его письмо к Уатсону, посылаемое ко мне, но приложить его забыли. Старика Coleman'a² я лично знаю, и знаю, что он питает против Юма великую злобу; вероятно, знал и причины этого, но весь этот дрязг людских отношений я только пропускаю сквозь уши. Жалею, что всем этим сплетням Юма было придано столько значения! Только недавно я прочитал в *Spiritual Magazine* письмо Юма, опять с неприличными намеками про Вас³. Я послал *Sexton*'у⁴ заметку, которую просил напечатать⁵.

Вот и Вы присылаете мне «Psychological Puzzle»⁶, это уже четвертый *clip*⁷! Видно понравилось, коли везде перепечатали! Выдумка отличная; только автор не сообразил, что счисление дней у нас не сходится с амери-

канским на 12 дней! Олькот пресерьезно спрашивает: правда ли⁸? Я ему ответил, что *настоящая* утка, *sauce yankee*⁹!

Вместе с Вашим письмом получил бандероль с несколькими экз[емплярами] с № «Spir[itualist] Scient[ist]», где помещен перевод Ваш моего заявления в Комиссию; вероятно высылал кто от Девиса. За перевод же приношу Вам от себя и Бутлерова покорнейшую благодарность. После того Вы, надеюсь, получили и остальные *papers*¹⁰ по части нашей комиссии, посланные Вам 17 Апреля.

Теперь посылаю Вам еще документ, подобного которому, полагаю, еще нет в летописях Спиритуализма: это протест нашего общества, в лице 130 человек, против шарлатанства Комиссии¹¹. Потрудитесь также перевести его и послать в New-York Tribune¹². Жалко, что Вы в Нью-Йорке не можете заглядывать в Русские Журналы, а то попросил бы Вас прочитать в Апрельской кн[иге] *Отечеств[енных] Записок* статью во внутреннем обозрении «о¹³ прокламации медиумическ[ой] Комиссии»; замечательно, что этот именно журнал самый у нас радикальный, передовой, вышутил отчет комиссии самым злейшим образом. Поразительно, что ни один журнал, ни одна газета не похвалила этот отчет: враги наши и те устыдились за науку. Вообще можно сказать, что Комиссия наша потерпела *фиаско* – это также и что новое в области спиритуализма, и знаменательное!

Менделеев еще здесь, но на днях уезжает; печатает труды Комиссии, но еще не покончил. Когда появятся, не замедлю выслать Вам это курьезное произведение ученой мудрости.

Теперь позвольте Вам и Олькоту сделать замечание. Что это Вы распубликовали мой опыт с Петти с колокольчиком в клетке?! Я Вам писал, что проделал это у себя в кабинете, а Вы выдали за опыт в Комиссии, когда в этом самом письме я писал Вам, что опыты в Комиссии вовсе не удаются!! Harrison¹⁴ это тоже выудил и построил разные рассуждения, вышла чепуха.

Протоколы опытов Вашего Комитета со Следом будут для меня крайне интересны; но меня озадачили Ваши слова, что Т[еософическое] общество дало клятву *Secrecy*¹⁵! Почему так?! И значит, я никакого публичного употребления из протоколов Ваших сделать права не имею?

*Art Magic*¹⁶ я получил от Девиса уже давно, под бандеролью; буду читать летом. Мы подозреваем, не приятель ли Вам *Flint*, автор этой книги. Когда Ваша книга выйдет, и если она не перевесит допускаемую норму, то Вы и ее можете выслать мне под бандеролей¹⁷. Впрочем, до меня она всячески дойдет.

У меня хранится Ваша расписка в 200 дол[ларов]; позвольте мне рас[с]читаться с Вами пока таким образом. У меня хранится Ваш перевод Олькота; позвольте покуда предложить Вам за него 150 долларов; а остальные 50 дол[ларов] прошу Вас передать Девису, с которым у меня книжные

счеты. Если нам удастся пристроить Ваш перевод на более выгодных условиях, то тем лучше, а куда лучше предложить Вам хоть что-нибудь.

Сочинения Denton'a я имею; а о предлагаемом Вами опыте надо подумать уже по возвращении из деревни, куда скоро отправлюсь, но адрес мой все тот же.

Посылаю Вам заглавие и содержание книги «*de la démonialité*»¹⁸, крайне интересной, но которую вряд ли *все* Теос[офическое] Общ[ество] добудет себе. Это бросает новый свет на вопрос материализации.

На сегодня довольно. Жду дальнейших известий от Вас про *Вас* самих и наши общие дела.

Преданный Вам А. Аксаков.

1 См. письмо А.Н. Аксакова – Г. Олькотту от 13.5.1876 г.

2 Коулмэн Бенджамин (1809–1879) – английский спиритуалист.

3 См.: The Spiritual Magazine, 1876, февраль. С. 71. В своем письме Д. Юм сообщил об опубликованной в Америке некоей книге, «страницы которой посвящены человеку, “имевшему власть над духами”», что подобное утверждение «чудовищно», если знать жизнь этого человека. Юм имел в виду сочинение Г.Олькотта «Люди с того света» и Е.П. Блаватскую.

4 Джордж Секстон (1825–1898) – британский спиритуалист, издатель журнала «The Spiritual Magazine» в 1875–1876 гг.

5 См.: Spiritual Magazine, 1876, июнь. С. 287–288.

6 «Психологическая загадка» (англ.).

7 газетная вырезка (англ. clipping).

8 Речь идет о статье «Психологическая загадка. Это случай переселения душ? Два удивительных выздоровления от несомненной смертельной болезни – мужчины, забывшие своих жен и говорящие на незнакомых языках. Из Санкт-Петербургского медицинского еженедельного журнала». Вырезка с этой статьей (название газеты не указано) находится среди писем Г.Олькотта к А.Н.Аксакову (ОР ИРЛИ, ф. 2). Эта статья публиковалась в некоторых изданиях, например, в «The Ellsworth American» (Элсуэрт, Мэн, 1876, 20 апреля) под названием «Обмен душами. Изобретательная история для легковерных»; в «American Spiritual Magazine» (Мемфис, 1876, апрель, с. 114–117) под названием «Удивительный случай»; в «Woodhull and Claflin's Weekly» (Нью-Йорк, 1876, 13 мая) под названием «Переселение душ»; в «The Evening Star» (Данидин, Новая Зеландия, 1876, 20 мая) под названием «Метемпсихоз. Заявленный обмен личностью»; в «The Weekly Kansas Chief» (Трой, Канзас, 1876, 1 июня) под названием

«Удивительная история. Как мой муж стал англичанином!»; в «Pontiac Weekly Gazette» (Мичиган, 1876, 30 июня) под названием «Правда или вымысел?». В статье рассказывалось о том, как одновременно 22 сентября 1874 года двое мужчин – один в русском городе Оренбурге, другой в американском городе Нью-Уэстминстере (Британская Колумбия) – после тяжелой болезни «поменялись» друг с другом личностями, при этом они забыли родные языки и начали говорить на других, не узнавали родственников, изменили свои привычки и т.п.

9 *янки-соус* (англ.).

10 *документы* (англ.).

11 См.: Санкт-Петербургские ведомости, 1876, № 122, 4 мая.

12 См.: Banner of Light, 1876, 24 июня.

13 Далее зачеркнуто: *дек.*

14 Гаррисон Уильям Генри (1841–1897) – британский спиритуалист, журналист и писатель, редактор газеты «The Spiritualist» (1869–1882).

15 *хранить тайну (англ.)*.

16 «Искусство магии» (*англ.*); автор этой книги, изданной в 1876 г. в Нью-Йорке, спиритуалист, медиум и писатель Эмма Хардинг-Бриттен (1823–1899), которая присутствовала на организационном собрании по созданию Теософского общества 8 сентября 1875 г.

17 Так в рукописи.

18 Речь идет о книге эксперта по экзорцизму и демонологии, советника римской инквизиции Людовико Марии Синистрари (1622–1701) «*Démonialité et des animaux incubes*» («Демоничность и животные-инкубы», Париж, 1876).

(Публикация А.Д. Тюрикова).

А.Н. Аксаков: «В письме ко мне от 15 мая 1876 года г. Реймерс объясняет...»

(См.: Аксаков, 2001, с. 216).

«Материалы для суждения о спиритизме»

Материалы для суждения о спиритизме / Изд. и предисл. Д.И. Менделеева. СПб., 1876. XII, 383 с., 8 л. ил.; 24. – *Дозволено цензурою. С.-Петербург, 15 мая 1876 г.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТДЕЛ I.

Предисловие Д. Менделеева V.

А. Учреждение комиссии для рассмотрения медиумических явлений 3–5

В. Протоколы заседаний комиссии для рассмотрения медиумических явлений <всего 19 заседаний, > 5–63

Заседания с медиумами гг. Петти 12–30

Заседания с медиумом г-жею Клайер 31–50

Заключение комиссии 52

С. Приложения к протоколам комиссии для рассмотрения медиумических явлений от № 1 до № 36 63–160.

Письма и заявления г. Аксакова №№ 2а, 2б, 3, 4, 6, 7, 9, 11, 12, 13, 16, 17, 18, 21, 28, 29, 33б, (34).

Письма и заявления г. Бобылева №№ 19, 36.

Письма и заявления г. Боргмана №№ 26, 27, (35).

Письма и заявления г. Булыгина № 24.

Письма и заявления г. Бутлерова №№ 1, 18, 2, 30.

Письма и заявления г. Вагнера №№ 8, 20, 28.

Письма и заявления г. Гезехуса № 23.

Письма и заявления г. Краевича №№ 5, 25.

Письма и заявления г. Лачинова № 31.

Письма и заявления г. Менделеева №№ 10, 14, 15, 32, 33а, (34).

Описание столов и приборов, примененных в комиссии для наблюдений над медиумическими явлениями №№ 34 и 35.

ОТДЕЛ II.

Предисловие ко 2-му отделу Менделеева 163-170.

1. *С. Квитка*. Опыт объяснения некоторых медиумических явлений со столом 171-196.

2. *А. Мясоедова*. Вероятные причины медиумических явлений 197-238.

3. *И. Боргмана*. Спиритические сеансы с медиумом Бредифом 239-254.

4. *Шевиллара*. Из книги: Опытные исследования некоторых нервных явлений и решение спиритической задачи. Перевод с французского, ред. А.Н. Гезехус 255-263.

5. *Лавуазье*. О месмеризме. Перевод с французского Е.Г. Бекетовой 264-278.

6. *Бирда*. О трансе. Перевод с английского проф. Манассеина 279-306.

7. *Менделеева*. Публичное чтение о спиритизме, 15 Дек. 1875 г. 307-320.

8. *Менделеева*. Два публичных чтения о спиритизме, 24 и 25 Апр. 1876 г. 321-382.

Рисунки: Фиг. 1-5. Столы и приборы. Фиг. 6-11. Чертежи к статье С. Квитка. Фиг. 12 и 13. Чертежи к статье А. Мясоедова. Фиг. 14-15. Опыт с движением проволоки по линейке. Фиг. 16. Спиритическое изображение жителя планеты Изоле. Фиг. 17. План комнаты, где происходил сеанс с Вильямсом-медиумом. Фиг. 18-20. Снимки со спиритических фотографий.

Книга, подготовленная А.Н. Аксаковым как ответ на «Материалы для суждения о спиритизме», была издана из-за цензурных ограничений только в 1883 году. См.: Аксаков, 1883.

Также см.: *Менделеев Д.И.* Материалы для суждения о спиритизме; Предисловие; Публичное чтение о спиритизме 24 и 25 апреля 1876 г. // *Менделеев Д.И.* Собр. соч. в 25 т. Т. 24. С. 171-172; 173-190; 191-240.

«Спиритическими явлениями должно назвать те, которые происходят на сеансах, совершаемых чаще всего по вечерам, в темноте или полутьме, в присутствии особых лиц, называемых медиумами; явления эти имеют, в общих чертах, сходство с так называемыми фокусами и потому представляют характер загадочности, необычайности, невоспроизводимости при обычных условиях.» (С. 179).

Согласно оценке Д.И. Менделеева, все спиритические явления распределялись на четыре класса: 1) движение предметов при прикосновении к ним медиума; 2) движение (или изменение веса) предметов без прикосновения медиума (телекинез); 3) диалогические и психографические явления, то есть осмысленные, доступные интерпретации движения и звуки (ответы на вопросы и т.д.); 4) медиумо-пластические явления, то есть материализация духов.

Для объяснения спиритических явлений Д.И. Менделеев предлагает в общей сложности семь гипотез: три из них спиритические, три научные и одна, не входящая ни одну из указанных групп, – гипотеза обмана.

Три спиритические гипотезы объяснения спиритизма в самом кратком изложении состоят в следующем.

1. Наиболее простая и примитивная – гипотеза собственно духов, *spirits*, согласно этой гипотезе, все спиритические явления производят духи.

2. Более изощренная и наукообразная спиритическая гипотеза объясняет спиритические явления не действиями духов, а действиями какой-то неведомой пока науке, но реальной силы природного происхождения.

3. Третья гипотеза объясняет спиритические явления действием, в терминологии XIX века, «бессознательной церебрацией» медиума, то есть бессознательными движениями медиума.

Третья гипотеза, по сути, может считаться уже научной, так как не предполагает действия никаких неведомых науке сил.

Три основные научные гипотезы объяснения явлений спиритизма по классификации Д.И. Менделеева – органическая, механическая и магнетическая.

4. Органическая гипотеза. Установлено, что внутренние органы некоторых людей, а также суставы и связки, могут издавать разные звуки. Это физиологическое явление не типично для большинства здоровых людей. Если данная гипотеза верна хотя бы в отношении части медиумов, то происхождение звуков можно объяснить физиологией.

5. Механическая гипотеза предполагает, что медиум двигает столы или другие предметы путем механического воздействия на них своими руками, ногами или другими частями тела.

6. Магнетическая гипотеза заключается в том, что в теле человека имеется некая невидимая глазу и не обнаруживаемая существующими методами измерения «нервная жидкость», или «нервный ток», производящий явления, которые демонстрируют медиумы на своих спиритических сеансах. Д.И. Менделеев относился к этой гипотезе скептически, но, поскольку ряд ученых в те годы еще придерживался подобных представлений, то он включил это объяснение в ряд теоретически возможных.

Седьмую гипотезу как возможное объяснение спиритических эффектов предлагают не спириты, а скептики, причем не обязательно ученые, а

просто здравомыслящие люди, – это гипотеза обмана. Согласно этой точке зрения, все спиритические явления – это просто обман, фокусы, подстроенные шарлатанами-медиумами. Обман возможен и в случае правомерности органической и механической гипотез, если обсуждаемые спиритические явления производятся медиумом сознательно, с целью обмана аудитории.

Д.И. Менделеев, помимо гипотез, объясняющих спиритические явления, определяет четыре фактора, способствующих распространению спиритизма, – социальный, технический, психологический и философский (хотя таких названий им прямо не дает).

Социальный фактор развития спиритизма Д.И. Менделеев видит в неравноправном положении женщин, существовавшем в то время в США, Европе и России. В медиумизме некоторые женщины увидели свой шанс на личное развитие, достижение успеха, а иногда и на завоевание славы. Большинство медиумов в Европе и в США были женского пола и, судя по всему, именно по этой простой причине. Если бы женщины не занимались спиритизмом так активно, то количество медиумов было бы меньше в несколько раз, и спиритизм, естественно, получил бы намного меньшее развитие.

Технический фактор развития спиритизма сейчас выглядит комичным. Спириты вращали столы, по их заявлениям, с помощью неведомой науке силы, и в принципе существовал шанс, что эту силу можно будет изучить, освоить и поставить на службу промышленности, заставить двигать машины и т.д.

Психологический фактор состоит в неискоренимой вере человека в чудеса. Людям нравится верить в разные приятные и занимательные сказки, и с этой точки зрения спиритизм, спиритические сеансы стали и предметом веры, и темой для сочинения занимательных литературных сюжетов, и жанром развлекательного бизнеса.

Ну и, наконец, философский фактор проистекает из вечной борьбы материализма и идеализма. Философы всех идеалистических направлений и люди, разделяющие такие философские мировоззрения, склонялись к спиритизму именно потому, что он по природе своей отвергает материализм. И наоборот.

(См.: Китсинг, 2016, с. 81-83).

Аксаков А.Н. Разговор с Григорьевым 24 мая 1876 год. (ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 26. 2 л.).

В результате поисков медиумов наш выбор пал на д-ра Генри Слейда [в мае 1876 г.] А. Аксаков прислал мне 1000 долларов золотом на его расходы, и в назначенное время он отправился со своей миссией.

(См.: *Нэф М.* Личные мемуары Е.П. Блаватской. М.: Эксмо, 2009).

В обеспечении Слэда (а также, предположительно, сопровождавшей его племянницы Агнессы и менеджера Джеффри Симмонса) принимали участие, согласно заметке А.Н. Аксакова, следующие лица, очевидно, заинтересованные в медиумических явлениях: «Получено на выписку Слэда в 1876 году (весною) от кн. Ф.И. Паскевича – 300, Ив. Балашева – 300, Гр. Сергея Строганова – 300, Алексан. Дм. Башмакова – 300, Павл. Петр. Мельникова – 300, Ник. Петр. Соловцева – 300, Ник. Алекс. Львова – 300, Ал.Н. Аксакова – 300, Ф.Ф. Козена (получено в ноябре) – 300. Итого – 2700».⁷³³

⁷³³ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 4. № 1. Л. 13. Отклики на Psy. Studien. Счета с разными лицами по части Спирит.

(Раздьяконов, с. 224).

Книга Олькотта «Люди с того света» вызвала интересную религиозную полемику между Аксаковым и Юмом летом 1876 года. Юм заявил о скептическом отношении к книге, отметив, что духи не могут являться на спиритические сеансы по прихоти медиума. (Aksakoff A. Mr. D.D. Home Statements // Spiritual Magazine, 1876, June, pp. 287-288).

(Раздьяконов, с. 207).

«People from the Other World» («Люди с того света» или «Люди из другого мира») (1875).

24 дек. – Письма Н.А. Львова – А.Н. Аксакову, письмо от 24.12.1876. (ИРЛИ. Ф. 2. Л. 46).

(Раздьяконов, с. 228).

1877

1877–1878 – Летом 1877 г. чета Юмов на полтора года приезжает в Россию⁷, правда, проводит их вдалеке от больших городов, в одном из поместий Самарской губернии⁸. Об этой поездке Юм сообщает с восторгом в своих опубликованных Ю.М. Юм письмах.

⁷ Home J. D.D. Home... – P. 223.

⁸ Burton J. Op. cit. – P. 231.

(Раздьяконов, 2015б, с. 57).

Юм Д. Свет и тени спиритуализма

Home, D.D. Lights and Shadows of Spiritualism. – London: Virtue & Co., Ltd., 1877. XI, 412, 39 p.

...именно Д. Юма следует назвать первым и главным распространителем идей англо-американского спиритуализма в России этого времени. Юм оставил свой вполне ясно различимый «идеологический» след сочинением «Свет и тени спиритуализма» (Лондон, 1877), в котором крайне критично отзывался о многих своих «коллегах» по ремеслу, стремясь, по сути, выявить, что является подлинным спиритуализмом, а что им не является. В этом отношении ни один из посещавших Россию англоязычных медиумов (Слэд, Эглинтон, Фокс, Фей), не оставил после себя подобных книг, хотя англоязычная литература в целом к концу XIX столетия становилась все более и более доступной отечественному читателю.

(Раздьяконов, 2015б, с. 58).

<...> Д.Д. Хьюм, всемирно известный медиум, публикует книгу «Свет и тени спиритизма»⁵⁴ причём, что интересно, в основной, последней части, книги Хьюм собрал и представил материал о заблуждениях и мошенничестве адептов и медиумов. В то же время в книге Хьюма имеется и типичный образчик «обзора всемирной истории спиритизма» от древности до Сведенборга. Написано это в том же духе, что и у Ховитта и Шортера. Хьюм пытается, таким образом, показать, что истинная сущность спиритизма не зависит от шарлатанов, и они не могут её окончательно уничтожить⁵⁴. Книги Мэскелина и Хьюма являются реакцией на тот факт, что именно в 1870-х гг. имело место большое количество разоблачений медиумов. Самыми скандальными стали разоблачения «полноформатных материализаций», проводившихся медиумами-девушками – этим случаям Хьюм уделил особое внимание (см. Oppenheim, с. 18-19).

⁵³ Home, D.D. Lights and Shadows of Spiritualism. – L.: Virtue and Co., 1877.

⁵⁴ Ibid, p. 177.

(Ахмедова, 2018, с. 32).

Федору Михайловичу Достоевскому – от переводчика

«Федору Михайловичу Достоевскому съ глубокимъ уваженіемъ. Отъ Переводчика. 8 Янв. 1877. С. Петерб.»

Дарственная надпись А.Н. Аксакова – Ф.М. Достоевскому на книге:

О небесах, о мире духов и об аде. Как слышал и видел Э. Сведенборг / перевод А.Н. Аксакова с латинского издания ... Лондон, 1758. Лейпциг: Франц Вагнер: тип. Бера и Германна, 1863. XLII, [2], 530 с.

Книга не сохранилась.

(Литературное наследство. Т. 86. С. 72, 78).

Книга, возможно, оказала небольшое влияние на замысел «Сна смешного человека». Во всяком случае, об этой книге Достоевский упоминает в вариантах к «Дневнику писателя» за 1877 г.: «Он написал несколько мистических сочинений и одну удивительную книгу о небесах, духах, рае и аде...»

В библиотеке Достоевского были еще две книги А.Н. Аксакова:

Пять глав Евангелия от Иоанна, с изложением и толкованием их духовного смысла по науке соответствий [Сведенборга]. Лейпциг: Ф. Вагнер, 1864. X, 138 с.;

Рационализм Сведенборга: критическое исследование его учения о Священном Писании / [соч.] Александра Аксакова. Лейпциг: Ф. Вагнер, 1870. XLVIII, 228 с.

См.: *Гроссман Л.П.* Семинарий по Достоевскому. М.-Пг., 1923. С. 42. (Литературное наследство. Т. 86. С. 72).

Чеслав Милош. «Достоевский и Сведенборг»: «А.Н. Аксаков был крупнейшим в России пропагандистом спиритизма (или, как бы мы сказали теперь, парапсихологии) – интерес, крайне недоброжелательно встреченный Достоевским в “Дневнике писателя”. Однако именно благодаря исследованиям и переводам Аксакова он познакомился с книгами Сведенборга и взял из них то, что потребовалось ему для собственных целей.»

(*Чеслав Милош.* Личные обязательства. Избранные эссе о литературе, религии и морали. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999; http://krotov.info/libr_min/13_m/il/osh_01.htm).

См.: *Тихомиров Б.Н.* Достоевский и трактат Э. Сведенборга «О небесах, о мире духов и об аде» // *Неизвестный Достоевский.* № 3. 2016. С. 92-127.

(https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1477938592.pdf).

События стали развиваться более стремительно после того, как Слэйд совершил свой исторический визит в Германию в 1877 году, где шесть профессоров после тщательной экспертизы подтвердили полную объективность его опытов. Этими профессорами были Цолльнер, Фехнер и Шайбнер из Лейпцига, Вебер из Гёттингена, Фихте из Штутгарта и Ульрике из Галле. Их свидетельства поддержал Беллакини – известнейший фокусник Германии, который заверил письменно и под присягой, что у Слэйда не было ни малейшей возможности для каких-либо трюков. Это произвело на публику сильное впечатление, особенно усилившееся после того, как ко мнению Беллакини присоединили свои заключения два выдающихся русских исследователя Спиритизма – А. Аксаков и профессор Петербургского университета Бутлеров.

(Дойл, 2022, с. 410).

Марков В.В. Новейший спиритуализм, его феномены и учение: Приятельские беседы. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1877. 79 с.; 16.

Сеансы с Е.Д. Прибытковой

Слѣдую хронологическому порядку, приведу теперь нижеслѣдующія замѣтки, полученныя мною отъ А.Н. Аксакова.

Рядъ сеансовъ А.М. Бутлерова и А.Н. Аксакова съ Елис. Дм. Прибытковой, предпринятый въ 1877 году съ цѣлью изслѣдованія ея медиумическихъ способностей.

1-й сеансъ. 16-го декабря 1877 г., на дому у В.И. Прибыткова, Невск. просп., д. № 14. Присутствовали: Елис. Дм. Прибыткова, мужъ ея В.И. Прибытковъ, А.М. Бутлеровъ и А.Н. Аксаковъ. Отъ 9 – 10^{1/2} час. вечера. Служилъ столикъ Аксакова, на четырехъ ножкахъ, квадратный, который служилъ и для университетской комиссіи; стороны столешницы 12 верш.; ^{1/2} пуда вѣсомъ. <...>

(Подр. см.: Прибытков, 1897, с. 28-29).

2-й сеансъ. 23-го декабря, на дому у А.Н. Аксакова, Невскій, 6. Присутствовали тѣ же; сидѣли за тѣмъ же столикомъ; горѣла свѣчка на другомъ столѣ, заставленная съ одной стороны картономъ; было темнѣе, чѣмъ въ прошлый разъ. Противъ медиума сѣлъ Бутлеровъ, справа отъ него Аксаковъ, слѣва Прибытковъ. <...>

(Подр. см.: Прибытков, 1897, с. 29-31).

3-й сеансъ, 26-го декабря, на квартирѣ Аксакова. Присутствовали тѣ же; сѣли въ 9^{1/4}; горѣла свѣчка, поставленная на шкапъ, съ боковымъ абажуромъ зеленой тафты, при которомъ свѣту было совершенно достаточно. <...>

(Подр. см.: Прибытков, 1897, с. 31-32).

1878

4-й сеансъ. 3-го января 1878 г., на квартирѣ А.Н. Аксакова. Присутствовали трое: медиумъ, Аксаковъ и Бутлеровъ. В.И. Прибытковъ по нездоровью остался дома; С. А. Аксакова, имѣвшая замѣнить его, была задержана гостями. Сѣли послѣ 10 час., за тотъ же столикъ; Аксаковъ справа отъ медиума, Бутлеровъ слѣва. <...>

(Подр. см.: Прибытков, 1897, с. 32-34).

В 1878 г. А.Н. Аксаков владел вместе с родителями родовым имением в 6600 десятин земли при селе Аксаковке Николаевка тож в Уфимского уезда одноименной губернии, 9000 десятин земли при селе Кротовке Бугульминского уезда Самарской губернии, 900 десятин земли при деревне Пановке Николаевского уезда; благоприобретенным имением в 1400 десятин земли при сельце Малая Борисовка Городищенского уезда Пензенской губернии.

(РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 13. Л. 39 об.).

См.: «Исповедание веры» А.Н. Аксакова в январской книжке «Psychische Studien» за 1878 г.

Марков В. Спиритизм в русской беллетристике и поэзии // *Марков В.* Навстречу. Очерки и стихотворения. СПб., 1878. С. 519-530.

«Ассоциация Гармонии»

А.Н. Аксаков вступил в созданную Дэвисом «Ассоциацию Гармонии»²³³.

²³³ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 89. 53 л. Письма Davis A.J. 1881 13/IV – 1888 20/XII. С приложением: 1) визитной карточки 2) членского билета на имя Аксакова The Harmonial Association, 3) вырезок из книг и журналов (2), газетных вырезок (4), печатных проспектов (2).

(Раздьяконов, с. 94).

Американский медиум Генри Слэйд

Генри Слэйд (1835–1905) был известным медиумом-мошенником, который жил и практиковал как в Европе, так и в Северной Америке. Слэйд был наиболее известен своим методом «грифельного письма», при котором он якобы создавал послания, написанные духами на грифельных досках.

(Википедия).

В декабре 1877 года по приглашению А.Н. Аксакова в Россию приехал медиум Генри Слэд (1835–1905), за год до этого приобретший известность благодаря участию в исследованиях немецкого астронома Фридриха Цольнера (1834–1882). Слэд оставался в Санкт-Петербурге до мая 1878, проводил множество сеансов, в том числе 8 (20) февраля – с великим князем К.Н. Романовым, А.Н. Аксаковым и А.М. Бутлеровым². Отечественные спиритуалисты использовали результаты исследований Цольнера для очередной полемики с их противниками в прессе³, однако их собственные опыты со Слэдом не принесли желаемого результата – медиум был уличен А.Н. Аксаковым в обмане⁴, что, впрочем, происходило с ним регулярно⁵.

² Dr. Slade's Seancen mit dem Grossfürsten Constantin in Petersburg // *Psychische Studien.* – № 5. 1878. – S. 181.

³ Бутлеров А.М. Четвертое измерение пространства и медиумизм // *Русский вестник.* – № 2. 1878. – С. 945–971.

⁴ Flammarion K. *Mysterious Psychic Forces.* – Boston, MA: Small, Maynard & Co, 1907. – P. 66.

⁵ Murchison C. (ed.) *The Case for and Against Psychical Belief.* – Worcester, Massachusetts: Clark University, 1927. – P. 242–243.

(Раздьяконов, 2015б, с. 45).

В конце января 1878 года Слэд прибыл в Петербурге и давал до мая месяца сеансы, в ходе которых, прежде всего, демонстрировал приемы «психографии». Кроме А.Н. Аксакова, А.М. Бутлерова и Н.П. Вагнера в сеансах Слэда принимал участие великий князь Константин Романов, о чем неоднократно упоминала американская газета «Знамя света»⁷⁴⁰, опубликовавшая переведенную Е.П. Блаватской статью А.Н. Аксакова об этих опытах. Упоминалось, что в этих сеансах принимал участие приемный сын («son in law») А.Н. Аксакова С.С. Манухин⁷⁴¹. <...> На русских исследователей медиумических явлений опыты со Слэдом произвели плохое впечатление, по словам Н.П. Вагнера, А.Н. Аксаков и А.М. Бутлеров сомневались в неподдельности явлений⁷⁴³.

⁷⁴⁰ Henry Slade in Russia – The grand duke Constatine attends a séance // *Banner of Light*, 16th of March, 1878. P. 8. Статья Блаватской от 20 апреля 1878 года.

⁷⁴¹ Dr. Slade in Russia // *Banner of Light*, 23d of February, 1878. P. 5.

⁷⁴³ Вагнер Н.П. Воспоминанье об Александре Михайловиче Бутлерове // Бутлеров А.М. Статьи по медиумизму. СПб.: Типография В.И. Демакова, 1889. С. 52.

(Раздьяконов, с. 226).

Н.П. Вагнер: «Въ 1878 г. былъ выписанъ Аксаковымъ изъ Лондона очень сильный американскій медиумъ Слэдъ. Съ нимъ было устроено, между прочимъ, нѣсколько фотографическихъ сеансовъ. На этихъ сеансахъ получились очень рѣзкіе положительные результаты, но неподдѣльность явленій была заподозрѣна Аксаковымъ и это подозрѣніе раздѣляль, какъ кажется, и Бутлеровъ, присутствовавшій на сеансахъ.»

(Бутлеров, 1889 // Викитека).

**Письмо А.Н. Аксакова в «С.-Петербургских Ведомостях»,
30 января, 1878 г., № 30¹.**

Милостивый Государь, господинъ редакторъ! Позвольте мнѣ просить васъ помѣстить въ уважаемой газетѣ вашей нѣсколько словъ по поводу пріѣзда сюда медиума Слэда, такъ какъ въ ней уже не разъ печатались сообщенія о недавнемъ пребываніи его въ Берлинѣ.

Прежде всего я долженъ сказать, почему этотъ медиумъ пріѣхалъ сюда теперь, когда – что онъ и самъ понимаетъ – намъ, русскимъ, въ данное время не до него и не до спиритизма вообще. Пріѣхалъ онъ сюда въ силу контракта, заключеннаго мною съ нимъ въ 1876 г. отъ имени нѣкоторыхъ лицъ, желавшихъ, приглашеніемъ его въ Петербургъ, оказать содѣйствіе нашей существовавшей тогда спиритической комисіи. Между тѣмъ, къ сожалѣнію, комисія наша повела дѣло такъ, что я и профессора Бутлеровъ и Вагнеръ вынуждены были отказаться отъ дальнѣйшаго въ ней участія, а комисія воспользовалась этимъ, чтобъ прекратить начатое изслѣдованіе. Пріѣздомъ своимъ Слэдъ выполнилъ свое обязательство. Это далось ему не легко.

Едва пріѣхалъ онъ въ Лондонъ, лѣтомъ 1876 года, какъ подвергся судебному преслѣдованію со стороны профессора Ланкестера, исполнившагося глубокаго негодованія по поводу сенсациі, произведенной Слэдомъ даже въ средѣ ученаго англійскаго міра. Нашей публикѣ, разумѣется, неизвѣстно, что на бывшемъ въ 1876 г. годовомъ собраніи британской ассоціаціи для преуспѣянія наукъ профессоръ физики дублинскаго университета, Барретъ, прочелъ записку о своихъ наблюденіяхъ въ области медиумизма и сомнамбулизма и объ опытахъ своихъ со Слэдомъ, и внесъ предложеніе объ образованіи комисіи для изслѣдованія медиумическихъ явленій. Профессоръ Ланкестеръ воспыпалъ гнѣвомъ, и, наивно заявивъ, «что пора остановить подобное легковѣріе», отправился на сеансъ къ Слэду съ тѣмъ, чтобъ изобличить его плутни. Оклеветать медиума вещь нетрудная; возникъ процессъ; изобличенія не послѣдовало, и приговоръ полицейскаго суда былъ кассированъ въ высшей инстанціи. Процессъ кончился только весною 1877 года; ѣхать сюда Сладу было уже поздно, и вскорѣ была объявлена война...

Осенью прошлаго года Слэдъ пріѣхалъ въ Берлинъ и началъ давать тамъ сеансы. Первые репортеры, не стѣсняясь, заявили о томъ, что видѣли; «просвѣщенный городъ» всполошился. Буря поднялась противъ человѣка, дерзающаго называть себя медиумомъ, а не фокусникомъ. Если медиумъ, то ясно что обманщикъ, и обманъ его *долженъ быть* изобличень... Обратились къ экспертамъ. Фокусникъ Германъ сразу все объяснилъ, и объясненіе это было пространно изложено въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» въ номерѣ отъ 19-го ноября.

Защитники спиритизма обратились къ другому фокуснику – Беллакини; этотъ занялся Слэдомъ обстоятельно, имѣлъ съ нимъ нѣсколько сеансовъ и далъ формальное заявленіе, засвидѣтельствованное нотаріальнымъ порядкомъ, что «при имѣвшихъ мѣсто обстоятельствахъ и условіяхъ, объясненіе произведенныхъ опытовъ посредствомъ фокусничества абсолютно невозможно». Сущность этого заявленія была также сообщена въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» № 347 причемъ редакція спрашиваетъ: «почему показаніе фокусника Беллакини ставится выше

показаній фокусника Германа!» Фокусникъ Германъ никакого показанія не далъ, а только редакция «Berliner Tageblatt», какъ сказано въ вашей газетѣ, «добилась отъ него разоблаченія этихъ мошенничествъ». Но для нѣмецкой печати это было все, что нужно: она подхватила ихъ съ восторгомъ, осмѣяла Беллакини, осыпала бранью Слэда и требовала отъ полиціи, чтобы она какъ можно скорѣе выпроводила его изъ стѣнъ Берлина.

Когда Слэдъ пріѣхалъ сюда, мнѣ очень интересно было провѣрить «разоблаченія» профессора Ланкестера и фокусника Германа и сравнить ихъ съ тѣмъ, что я до сихъ поръ только читалъ о Слэдѣ и что побудило меня пригласить его. Одна изъ интересныхъ особенностей его медиумизма состоитъ въ томъ, что когда онъ держитъ аспидную доску на половину или три четверти подъ столомъ, кусочекъ грифеля, положенный на доску, пишетъ самъ собою. По заявленію Слэда, письмо это совершается какою-то разумною силою, дѣйствующею помимо его. По объясненію Ланкестера, Слэдъ просто пишетъ у себя на колѣняхъ и готовое письмо подсовываетъ подъ столъ. По объясненію Германа, Слэдъ, подводя доску подъ столъ, пишетъ на нижней сторонѣ ея грифелемъ, вставленнымъ въ наперстокъ, который онъ незамѣтно надѣваетъ на палецъ и сбрасываетъ съ его.

Чтобъ провѣрить, такъ ли это дѣлается, я поступилъ слѣдующимъ образомъ: купилъ двѣ аспидныя доски, фабрики Вагнера, № 8-й, и помѣтилъ ихъ особымъ знакомъ на той сторонѣ, гдѣ напечатана фирма фабрики. Затѣмъ, изъ грифельнаго карандаша я паломалъ нѣсколько брусочковъ грифеля въ 1/8 вершка, и со всѣмъ этимъ отправился къ Слэду. Когда мы усѣлись за ломберный раскинутый столъ, я взялъ одну изъ своихъ досокъ, положилъ на нее кусочекъ грифеля – на ту сторону, гдѣ былъ штемпель фирмы – и подаль ее Слэду; онъ взялъ ее такъ, что большой палецъ былъ сверху рамки, и подвелъ ее подъ откинутую доску стола почти вплотъ; большой палецъ его и часть рамки аспидной доски оставались наружѣ; лѣвая рука его лежала на столѣ. Это было днемъ, и мы сидѣли у самага окна. Вскорѣ послышалось царапанье, какъ бываетъ при письмѣ грифелемъ; когда царапанье прекратилось, Слэдъ тихонько выдвинулъ изъ подъ стола остальную часть доски, и на той самой сторонѣ, гдѣ былъ штемпель и мой значекъ, было написано нѣсколько словъ въ отвѣтъ на поставленный мною вопросъ. Кусочекъ грифеля лежалъ у послѣдняго штриха и, при разсмотрѣніи, соответствовавшій уголокъ его былъ потертъ. Слѣдовательно, было написано не на нижней сторонѣ доски, а на верхней, приложенной къ столу, мною указанной и помѣченной; слѣдовательно, доска не была ни подмѣнена, ни перевернута, и грифель былъ не слэдовскій, а мой. Въ продолженіе сеанса, такое писаніе повторялось отъ 5-ти до 6-ти разъ, въ отвѣтъ на разные вопросы. Чтобы убѣдиться, наконецъ, въ томъ, что Слэдъ не писалъ на указанной сторонѣ моимъ же грифелемъ, въ тѣ разы, когда случалось, что рука его уходила, вмѣстѣ съ доскою, подъ столъ,

я воспользовался тѣмъ моментомъ, когда доска, совершенно чистая, стала въ обычную позицію, съ пальцами Слэда наружи, и заявилъ, что самъ продиктую ту фразу, которая должна быть написана. Я ее сказалъ, и фраза эта была немедленно написана, покуда я глазъ не спускалъ съ неподвижной доски. Слѣдовательно, фраза эта не была подготовлена Слэдомъ какимъ бы то ни было образомъ. Этого мало: Слэдъ вытеръ написанное губкою и далъ доску товарищу моему по сеансу, чтобы тотъ одинъ держалъ ее подъ столешницею, вплотъ къ ней, а самъ обѣ руки свои положилъ на столъ; повторилось явственное для слуха писаніе, которое и оказалось все на той же сторонѣ доски. Слэдъ опять стеръ ее, накрылъ доску другою доскою и, взявъ ихъ въ правую руку, держалъ ихъ все время надъ столомъ, на нашихъ глазахъ; повторилось тоже явленіе межъ двухъ досокъ. Все это совершилось въ какіе нибудь полчаса времени.

Такимъ образомъ мы получили: 1) Движеніе неодушевленнаго предмета (грифеля) безъ прикосновенія къ нему. 2) Разумное содержаніе въ результатѣ этого движенія, и 3) Графическое доказательство его реальности.

Что общаго между тѣми условіями, въ которыхъ этотъ фактъ совершался при мнѣ, и тѣмъ, что опубликовали профессоръ Ланкестеръ и фокусникъ Германъ? Что это происходитъ такъ, какъ я говорю, въ этомъ можетъ убѣдиться каждый, если не съ перваго, то послѣ нѣсколькихъ сеансовъ съ Слэдомъ, такъ какъ не всякій сеансъ бываетъ одинаково удаченъ, и тому, кто далъ бы себѣ трудъ вывести меня изъ этого заблужденія, я сказалъ бы искреннее, большое спасибо... Слэдъ остановился въ «Hotel de la Paix» и доступенъ каждому.

Покуда обрушивалась и свирѣпствовала въ Берлинѣ буря брани и клеветы на злосчастнаго медиума за то, что онъ не хотѣлъ признать себя фокусникомъ, въ тихомъ пристанищѣ лейпцигскаго университета производились съ нимъ опыты тремя извѣстными профессорами, которые и убѣдились, что имѣютъ дѣло не съ фокусами, а съ новыми для науки явленіями. Результатъ этихъ опытовъ былъ поразителенъ, и никто не подивился ему столько, какъ самъ медиумъ, ничего подобнаго до тѣхъ поръ въ своемъ репертуарѣ не имѣвшій. Часть этихъ опытовъ только что обнародована въ книгѣ извѣстнаго профессора астрономіи и физики Цѣльнера: «Wissenschaftliche Abhandlungen von F. Zöllner. Leipzig. 1878» (см. стр. 725); второй томъ печатается.

Честь и слава новымъ борцамъ правды и науки, ступающимъ на огненную почву медиумизма!.. Безсильны предубѣжденіе и страсти противъ могущественнаго свидѣтельства явленій, въ природѣ существующихъ.

А. Аксаковъ.

¹ Письмо это перепечатывается здесь потому, что приезд Следа в Петербург находится в связи с историей нашей комиссии. Он свидетельствует о том, что я, согласно моим заявлениям (см. стр. 28, 92, 144), действительно, не теряя времени, хлопотал о приглашении медиумов для комиссии, и что комиссия, возложив на меня поручение, которое – она очень хорошо знала – было сопряжено с немалой затратой труда, времени и денег, нисколько не стеснилась отказаться от сделанных мною приглашений. Противно постановлению своему от 11 ноября 1875 г. (стр. 31), она отказалась от продления своих занятий далее мая 1876 г. (стр. 92, 119).

(Разоблачения, с. 485-492).

Иоганн Карл Фридрих Цёлльнер

Иоганн Карл Фридрих Цёлльнер (нем. *Johann Karl Fridrich Zöllner*; 8.11.1834, Берлин, Пруссия, – 25.4.1882, Лейпциг, Германия) – немецкий астроном. <...> В последние годы жизни увлекался спиритизмом, провёл ряд спиритических сеансов, с помощью которых предполагал получить доказательства существования четвёртого измерения^{[3][4]}.

³ Трэйтел К. «Наука для души. Оккультизм и истоки германского модерна». Архивная копия от 23 сентября 2012 на Wayback Machine Гл. 1.

⁴ *Бутлеров А.М.* Четвертое измерение пространства и медиумизм. СПб., 1889. (Википедия).

Цёлльнер И.-К.-Ф. Трансцендентальная физика. Лондон, 1878.

Нашумевшая книга профессора Цёлльнера [771] об экспериментальном исследовании теории о четвертом измерении пространства при содействии д-ра Генри Слейда, американского медиума, является одной из наиболее ценных работ, которые когда-либо появились в связи с медиумическими феноменами.

(*Блаватская Е.П.* Трансцендентальная физика // "Теософист", февраль 1881 г.; <https://abc-people.com/data/blavatskaya/doc1.htm>).

Для русских исследователей медиумических явлений фигура Цёлльнера приобрела символическое значение, к примеру, А.Н. Аксаков считал его первым человеком, который предложил первое подлинно научное объяснение медиумическим феноменам⁷³⁸.

⁷³⁸ *Blavatsky H.P.* Dr. Slade final triumph // Banner of Light, 9th of March 1878, p. 4. См. также популяризацию идей Цёлльнера Альфредом Тейлором Шофильдом в книге «Иной мир, или Четырёхмерное пространство (Киев: Ф. Иогансон, 1890).

(Раздьяконов, с. 226).

Цёлльнер впервые заинтересовался спиритизмом в 1875 году, когда посетил учёного Уильяма Крукса в Англии. Цёлльнер хотел получить физическое научное объяснение этих явлений и пришел к выводу, что физика четырехмерного пространства может объяснить спиритуализм.

Цёлльнер попытался продемонстрировать, что духи четырехмерны, и провел свои собственные сеансовые эксперименты с медиумом Генри Слэйдом, которые включали в себя письмо на грифельной доске, завязывание узлов на веревке, извлечение монет из запечатанных коробок и соединение двух деревянных колец.^{[6][7]} Эти эксперименты проводились в ноябре и декабре 1877 года в доме Цёлльнера в Лейпциге. На некоторые заседания он пригласил учёных Вильгельма Эдуарда Вебера, Густава Фехнера, Вильгельма Шайбнера и Вильгельма Вундта.^[8]

Эксперименты были записаны Цёлльнером в книге «*Трансцендентальная физика*» в 1878 году. По словам Цёлльнера, некоторые эксперименты оказались успешными.^[9] Однако критики предположили, что медиум Генри Слэйд был мошенником, который исполнял трюки в экспериментах.^{[10][11][12]} Вильгельм Вундт, присутствовавший на одном из сеансов, заявил, что условия и контроль были неудовлетворительными. Он также нашел подозрительными немецкие грамматические ошибки на планшетах, поскольку Слэйд говорил по-английски.^[8] <...>

В 1879 году Герман Ульричи довел эксперименты Цёлльнера до сведения ученых Германии, опубликовав их в академическом журнале. Это вызвало бурную полемику. Вундт опубликовал ответ Ульричи, назвав эксперименты и спиритуализм ненаучными. В ярости Цёлльнер напал на Вундта и пригрозил ему судебным иском. Цёлльнер даже заявил, что Вундт одержим злыми духами.^[14]

⁶ Кэмп, Лион Спраг Де . (1983). *Грань неизвестного* . Prometheus Books. стр. 156. ISBN 0-87975-217-3

⁷ Тернер, Дж. К.; Гринд, П. ван де. (1996). *История и наука об узлах* . World Scientific Publishing. стр. 217-218. ISBN 978-9810224691

⁸ Перейти к:^{a b} Трейтель, Коринна. (2004). *Наука для души: оккультизм и генезис немецкого модерна*. Издательство Университета Джона Хопкинса. стр. 3-12. ISBN 0-8018-7812-8

⁹ Перейти к:^{a b} Стайн, Гордон. (1996). *Энциклопедия паранормальных явлений*. Книги Прометея. стр. 703. ISBN 1-57392-021-5 "Слэйд преуспел только в тестах, которые допускали легкие уловки, такие как создание узлов на шнурах, концы которых были связаны вместе и узел запечатан, надевание деревянных колец на ножку стола и извлечение монет из запечатанных коробок. Он полностью провалил тесты, которые не допускали обмана. Он не смог перевернуть спирали раковин улиток. Он не мог связать два деревянных кольца, одно из дуба, другое из ольхи. Он не мог завязать бесконечное кольцо, вырезанное из мочевого пузыря, или поместить кусок свечи в закрытую стеклянную колбу. Он не смог изменить оптическую ручность винного декстро на лево. Эти тесты было бы легко пройти, если бы духовный контроль Слэйда мог перенести объект в четвертое измерение, а затем вернуть его после выполнения необходимых манипуляций. Такие успехи создали бы чудесные ППО (постоянные паранормальные объекты), которые скептикам трудно объяснить. Цёлльнер написал целую книгу в похвалу Слэйда. Названная «*Трансцендентальная физика*» (1878), она была частично переведена на английский язык в 1880 году спиритуалистом Чарльзом Карлтоном Мэсси. Книга является

классикой детской доверчивости ученого, неспособного разработать адекватные средства контроля для проверки паранормальных способностей».

¹⁰ Бейкер, Роберт А. (1996). *Скрытые воспоминания: голоса и видения изнутри*. Книги Прометея. стр. 233. ISBN 978-1-57392-094-0 «К сожалению, Цёлльнер был очарован выходками медиума доктора Генри Слейда. Слейд, мастер фокусника и писатель на грифельной доске, был разоблачен профессором Ланкестером, а также Генри Сиджвиком, Эдмундом Герни и У. Б. Карпентером».

¹¹ *Ракер, Рудольф (сентябрь 1985 г.). Четвертое измерение: экскурсия по высшим вселенным. Иллюстрировано Дэвидом Повилайтисом. Mariner Books. стр. 53–55. ISBN 978-0395393888.*

¹² Брок, Уильям Ходсон. (2008). *Уильям Крукс (1832-1919) и коммерциализация науки*. Эшгейт. стр. 174. ISBN 978-0754663225

¹³ Малхолланд, Джон. (1938). *Остерегайтесь духов-знакомств*. Сыновья Скрибнера. С. 111-112. ISBN 978-1111354879

¹⁴ Kohls, N; Benedikter, R. *The Origins of the Modern Concept of «Neuroscience»*. В James J. Giordano, Bert Gordijn. (2010). *Scientific and Philosophical Perspectives in Neuroethics*. Cambridge University Press. стр. 44-48. ISBN 978-0-521-87855-5

(Подр. см.: https://en.wikipedia.org/wiki/Johann_Karl_Friedrich_Z%C3%B6llner).

Письмо А.Н. Аксакова в «С.-Петербургских Ведомостях», 6 марта 1878, № 65

Въ области медиумизма совершилось недавно необычайное событие: впервые медиумическій фактъ явился оправданіемъ научной гипотезы и впервые научная гипотеза дала возможность объяснить не только совершившійся медиумическій фактъ, но и цѣлый рядъ другихъ явленій этого рода. Такимъ образомъ, тотъ заколдованный кругъ, въ которомъ вращались отверженные медиумисты и изъ котораго имъ не было выхода въ слѣдствіе того, что они свидѣтельствовали о вещахъ, по мнѣнію другихъ, нелѣпыхъ, невозможныхъ, противныхъ законамъ природы и т. д. – наконецъ разорванъ; выходъ найденъ! Сдѣланъ наконецъ первый шагъ къ разгадкѣ медиумическихъ явленій, и этотъ шагъ принадлежитъ нѣмцамъ. Извѣстно, что въ Америкѣ, Англии, Франціи и Россіи есть ученые, которые, по свидѣтельству личнаго опыта, признали реальность медиумическихъ явленій. Одна Германія составляла въ этомъ отношеніи исключеніе, горделиво относясь къ «зараженнымъ»; но въ концѣ прошлаго года зараза коснулась, наконецъ, и ея самой!^[1] Свидѣтелемъ факта сдѣлался на этотъ разъ одинъ изъ блестящихъ представителей нѣмецкой учености, профессоръ лейпцигскаго университета, астрономъ и физикъ Цѣльнеръ; и не одинъ онъ, а нѣсколько и другихъ, имена которыхъ въ связи съ этимъ вопросомъ станутъ скоро извѣстны. Но надо отдать справедливость нѣмецкому ученому: онъ философскимъ путемъ пришелъ напередъ къ заключенію о возможности опредѣленнаго факта, и совершившійся фактъ явился истиннымъ тор-

жествомъ спекулятивной науки. Предшествовавшіе ученые относились къ медиумическимъ явленіямъ только эмпирически; они только свидѣтельствовали о томъ, что видѣли, не пытаясь объяснить явленія, или принимая популярную гипотезу, не имѣющую строго-научнаго характера; нѣмецкій же ученый, развивая гипотезу, не имѣвшую прямого отношенія къ медиумизму, но указывавшую на возможность такихъ явленій, которыя, по всѣмъ извѣстнымъ доселѣ даннымъ науки, казались невозможными, вздумалъ эту гипотезу свою приложить къ медиумизму, и сталъ добиваться опредѣленнаго явленія, имъ самимъ придуманнаго, въ области же медиумизма до той поры небывалаго.

Явленіе совершилось.

Диковинные факты, о которыхъ свидѣлствуютъ тысячи людей и единицы ученыхъ, не находили до сихъ поръ отголоска въ массѣ остальныхъ ученыхъ, потому что не было въ наукѣ никакой теоріи, къ которой эти факты могли бы быть приурочены; они, повидимому, насильовали здравый смыслъ, нарушали признанные доселѣ законы природы, а потому и отметались въ сторону, какъ обманъ или самообманъ. Нынѣ факты эти приобрѣтають, наконецъ, въ наукѣ право гражданства; они только теперь принимаютъ настоящее научное крещеніе, ибо дана, наконецъ, чисто научная гипотеза, если не для полнаго ихъ объясненія, то хотя для признанія ихъ возможности. Я надѣялся, что честь постановки медиумическихъ явленій на научную почву будетъ принадлежать намъ, русскимъ; теперь она принадлежитъ нѣмцамъ, сумѣвшимъ воспользоваться тѣмъ самымъ медиумомъ, Слѣдомъ, который приглашенъ былъ нами для нашей бывшей спиритической комисіи.

Въ чемъ же состоитъ эта гипотеза? Развивать ее пространно здѣсь не мѣсто, да я и не считаю себя для этого достаточно компетентнымъ. Обстоятельный рефератъ этой части труда Цѣльнера, написанный профессоромъ Бутлеровымъ, напечатанъ въ февральской книжкѣ «Русскаго Вѣстника», но вотъ краткое изложеніе этой гипотезы и произведеннаго опыта. Самый же подлинникъ съ рисункомъ опыта читатели найдутъ въ только что вышедшей книгѣ: «Wissenschaftliche Abhandlungen von F. Zöllner. Leipzig. 1878».

Наши понятія о пространствѣ ограничиваются, какъ извѣстно, только тремя измѣреніями: длиною, шириною и глубиною. Кантомъ была впервые выражена мысль о возможности не только четвертаго, но даже и бѣльшаго числа измѣреній. «Наука объ этихъ возможныхъ видахъ измѣренія пространства была бы – говоритъ онъ – безспорно высшею геометриєю, которую умъ человѣческой могъ когда либо построить». Укажу здѣсь, въ нѣсколькихъ словахъ, на какихъ умозрительныхъ данныхъ выработалась мысль о возможности допущенія множественности измѣреній пространства.

Видимый міръ познается нами лишь по нашимъ ощущеніямъ — по измѣненіямъ, которыя онъ производитъ въ нашемъ организмѣ. Прямо познаются нами собственно только эти измѣненія; дѣйствительная же сущность вещей, «вещь о себѣ» (*das Ding an sich*), остается недоступною для познанія. А такъ какъ наше понятіе о пространствѣ основывается не на одномъ апріорномъ познаваніи, но отчасти также и на наблюденіи, то истинная сущность пространства, *абсолютное пространство*, намъ недоступно и въ немъ можетъ, безъ логическаго противорѣчія, быть допущена множественность измѣреній.

На эту мысль наводятъ и нѣкоторыя явленія, существующія въ природѣ. Геометрическія фигуры *не различаемые* нашимъ *мышленіемъ* (тождественныя по формѣ, величинѣ и взаимному положенію своихъ частей), не должны различаться и *наглядно*: онѣ должны допускать приведеніе ихъ въ такое отношеніе къ намъ, при которомъ онѣ являлись бы тождественными и по дѣйствию на насъ имъ производимому. Этому условію удовлетворяютъ *плоскостныя* (двухъ измѣреній, двумѣрные) симметрическія формы, но не удовлетворяютъ формы симметрическія *тѣлесныя* (трехъ измѣреній, трехмѣрные). Два симметрическіе трехугольника всегда могутъ быть приведены къ полному совпаденію посредствомъ переворачиванія одного изъ нихъ, т. е. посредствомъ процесса, совершающагося при помощи третьяго измѣренія; двигая же эти трехугольники только по плоскости, то-есть въ двухъ измѣреніяхъ, намъ никогда не удастся заставить ихъ совпасть такъ, чтобы одинъ вполнѣ занималъ мѣсто другого. Тѣлесныя симметрическія формы, напримѣръ, наши двѣ руки, правая и лѣвая, хотя бы онѣ были на столько сходны въ деталяхъ, какъ сходенъ предметъ съ своимъ отраженіемъ въ зеркалѣ, не могутъ быть приведены къ совпаденію, какъ бы ихъ не поворачивать. Тутъ, слѣдовательно, является логическое противорѣчіе: предметы, сами по себѣ вполнѣ тождественные, оказываются несовмѣстимыми. Для такихъ существъ, которыхъ наглядныя представленія ограничивались бы двумя измѣреніями, симметрія плоскостныхъ двумѣрныхъ формъ являлась бы такимъ же точно противорѣчіемъ, какимъ для насъ является симметрія тѣлесныхъ трехмѣрныхъ формъ. Противорѣчіе, относящееся къ двухмѣрнымъ симметрическимъ формамъ, для насъ устраняется, благодаря третьему измѣренію; точно также, по аналогіи, можно устранить противорѣчіе, представляемое симметриею трехмѣрныхъ предметовъ, и объяснить ее, принимая *четвертое* измереніе пространства. Живя въ трехмѣрномъ пространствѣ, будучи существами трехмѣрными, мы не можемъ представить себѣ наглядно пространство четырехъ измѣреній; но, по аналогіи, можемъ безъ логическаго противорѣчія мыслить его, какъ и пространства бѣльшаго числа измѣреній.

На недостаточность нашего обычнаго, нагляднаго понятія о пространствѣ, по которому оно для насъ только трехмѣрное, указываетъ

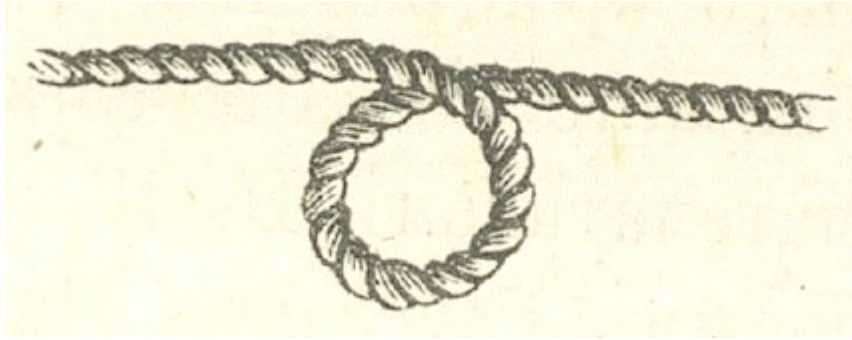
и то, что въ обыкновенной (Эвклидовой) геометріи, не идущей далѣе трехмѣрнаго пространства, нѣкоторыя положенія не могутъ быть строго доказаны. Это отсутствіе строгости признано знаменитымъ нашимъ математикомъ Н.И. Лобачевскимъ и знаменитымъ германскимъ ученымъ Гауссомъ. На этомъ обстоятельствѣ построена Лобачевскимъ его «Воображаемая геометрія», разрабатываемая нынѣ многими другими учеными, при жизни же его почти никѣмъ непризнанная. Это, такъ сказать, геометрія абсолютнаго пространства.

Признавши разъ логическую возможность существованія многомѣрныхъ пространствъ, мы можемъ ожидать, что въ пространствахъ четырехмѣрномъ окажутся возможными, благодаря четвертому измѣренію. такія явленія, которыя невозможны въ нашемъ трехмѣрномъ пространствѣ. И это совершенно аналогично съ тѣмъ, что въ трехмѣрномъ пространствѣ возможны явленія невозможныя при двухъ измѣреніяхъ, т. е. на плоскости. И если явленія, объяснимыя лишь при допущеніи четвертаго измѣренія пространства, окажутся происходящими въ нашемъ мірѣ, то это, разумѣется, будетъ говорить въ пользу существованія четвертаго измѣренія, и т. д.

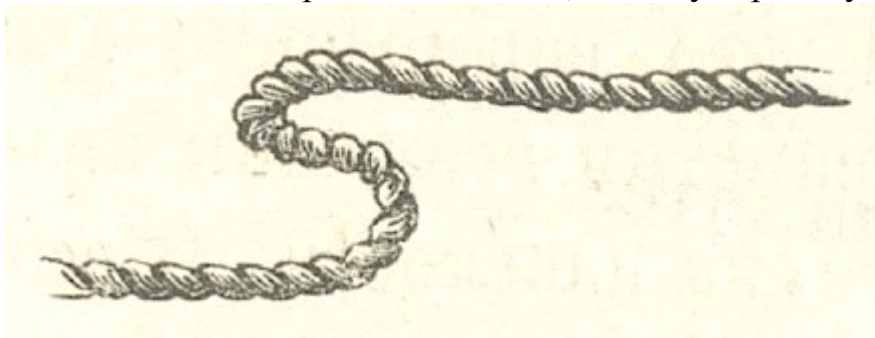
Но какія же такія явленія могли бы, на примѣръ, произойти въ нашемъ мірѣ? Вотъ вопросъ, которымъ Цѣльнеръ задался и на который, съ замѣчательнымъ глубокомысліемъ и остроуміемъ, путемъ чистаго умозрѣнія, онъ предлагаетъ слѣдующій отвѣтъ:

Первый примѣръ. Точка, способная передвигаться только въ плоскости, т. е. по двумъ измѣреніямъ, и находящаяся внутри *замкнутаго двухмѣрнаго пространства* – на примѣръ, въ кругѣ – очевидно, не можетъ быть вынесена за замкнутую линію, безъ нарушенія ея цѣлости. Но если эта точка можетъ двигаться и по третьему измѣренію, т. е. можетъ быть приподнята съ плоскости, то ее, разумѣется, легко можно (приподнявши, т. е. пользуясь третьимъ измѣреніемъ) перенести черезъ замкнутую линію. Для насъ это и доступно; но для существа, котораго кругозоръ былъ бы ограниченъ плоскостью, приподнятіе являлось бы исчезновеніемъ точки, чудомъ; на самомъ же дѣлѣ она бы только уходила, въ моментъ приподнятія, изъ области доступной чувствамъ двухмѣрнаго существа. Точно также, по аналогіи, слѣдуетъ допустить возможность вынесенія точки, при помощи четвертаго измѣренія, изъ *замкнутаго трехмѣрнаго пространства*, на примѣръ, изъ шара. Осуществленіе этой задачи было бы доступно для существъ четырехмѣрныхъ, а для насъ являлось бы чудомъ или вещью невозможною.

Второй примѣръ. Если взять *двумѣрный узелъ*, т. е. нитку, согнутую въ формѣ

то ея распрямленіе, при условіи, чтобы нитка не выходила изъ плоскости, въ которой находится ея сгибъ (т. е. двигалась только по двумъ измѣреніямъ), возможно не иначе, какъ описывая полный кругъ однимъ изъ концевъ. Но если можно двигать нитку и по третьему измѣренію, то ея распрямленіе можетъ совершиться гораздо проще, безъ описыванія круга концомъ ея: сначала мы разогнемъ сгибъ, или двумѣрный узелъ, въ форму

а потомъ выпрямимъ нитку. Аналогично этому, завязка *узла трехмѣрнаго*

возможна для насъ, существъ трехмѣрныхъ, не иначе, какъ сдѣлавъ сначала «двумѣрный узелъ», а потомъ, описывая концемъ нитки кругъ въ плоскости наклонной къ плоскости этого двумѣрнаго узла. Но для существа четырехмѣрнаго, способнаго произвести движенія и сгибанія нитки и по четвертому измѣренію, завязка такого узла должна быть доступна и безъ употребленія конца нитки, подобно тому, какъ для насъ, трехмѣрныхъ существъ, доступно сдѣлать, не распоряжаясь концемъ нитки, двумѣрный узелъ. Словомъ, четырехмѣрное существо, или, правильнѣе, существо способное распоряжаться четвертымъ измѣреніемъ, должно имѣть возможность завязать трехмѣрный узелъ на ниткѣ безконечной или, что все равно,

на такой, у которой концы не свободны – напимѣрь, связаны и припечатаны.

Этотъ-то опытъ, послѣ осмидневнаго изслѣдованія разныхъ другихъ удивительныхъ явленій, совершающихся при Слэдѣ, и удалось, наконецъ, Цѣльнеру осуществить. На простой бичевкѣ, концы которой были связаны и припечатаны самимъ Цѣльнеромъ, было сдѣлано въ нѣсколько минутъ четыре трехмѣрныхъ узла, въ то время какъ онъ, въ присутствіи Слэда, среди бѣлаго дня, самъ держалъ на столѣ запечатанные концы ея.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ фактъ, который для насъ, существъ трехмѣрныхъ, невысказимъ и невозможенъ; но который, при гипотезѣ четвертаго измѣренія пространства, находитъ для себя логическое объясненіе. Такимъ образомъ, въ свою очередь, гипотеза построенная на синтетическихъ апіорныхъ сужденіяхъ, находитъ свое оправданіе въ медиумическомъ фактѣ.

Сама постановка опыта безупречна, неуязвима. Мѣста въ ней для *научнаго* опроверженія нѣтъ; тутъ одно изъ двухъ: или Цѣльнеръ лжетъ, или фактъ таковъ, какимъ онъ его описываетъ.

Въ медиумическомъ мірѣ этотъ опытъ, но существу своему, не новъ; сюда относится цѣлый рядъ явленій такъ называемаго проникновенія вещества сквозь вещество. Я самъ, напимѣрь, вязалъ одного медиума съ тѣмъ, чтобы веревки съ него были сняты со всѣми узлами, и черезъ нѣсколько минутъ всѣ завязки, со всѣми многочисленными старательными узлами, лежали у ногъ моихъ; въ другой разъ я самъ держалъ медиума за руку, и, кромѣ того, ту же руку его привязалъ напередъ къ своей рукѣ посредствомъ сложной тесемочной завязки, и желѣзное кольцо (которое и теперь у меня) было въ нѣсколько минутъ надѣто на наши связанные руки. Но опытъ Цѣльнера отличается отъ всѣхъ этихъ опытовъ тѣмъ, что онъ былъ произведенъ имъ въ условіяхъ имъ самимъ поставленныхъ, условіяхъ абсолютныхъ, исключаящихъ всякую возможность поддѣлки, и, главное, въ силу выводовъ, сдѣланныхъ имъ же самимъ изъ научной гипотезы. Позволю себѣ предсказать, что, при слѣдующемъ свиданіи своемъ съ Слэдомъ, Цѣльнеръ получитъ подтвержденіе своей теоріи и другимъ фактомъ, отвѣчающимъ первому изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, потому что и такіе факты давно извѣстны въ медиумизмѣ.

Гелленбахъ, говоря объ опытѣ Цѣльнера въ только что изданной имъ книгѣ своей «Индивидуализмъ въ свѣтѣ біологіи и философіи настоящаго времени», выражается такъ: «Ходъ дѣла отъ кантовской теоріи пространства до цѣльнеровскихъ результатовъ напоминаетъ открытіе Нептуна. Ньютонъ установилъ законы тяготѣнія, Леверрье основалъ на нихъ свои умозрѣнія, и Галле, руководясь ими, открылъ Нептуна. Кантъ, посредствомъ синтетическихъ апіорныхъ сужденій, призналъ идеальность нашего понятія о пространствѣ и возможность множественности его измѣреній;

Цельнеръ построилъ на этомъ свои умозрительные выводы, и факты оправдали ихъ».

Во всякомъ случаѣ, фактъ пріобрѣтенъ; удержится ли гипотеза – это покажетъ время. Но что покуда она покрываетъ собою почти всю область медиумическихъ явленій (въ томъ числѣ, напримѣръ, и писаніе, совершающееся у Слэда въ замкнутомъ пространствѣ и многими лицами здѣсь уже засвидѣтельствованное), это ясно для каждаго, кто захочетъ вникнуть въ дѣло ближе.

А. Аксаковъ.

¹ Профессоры Перти, Гофманъ и Фихте, хотя и признавали реальность медиумическихъ явленій и писали объ нихъ, но личнаго опыта въ этой области не имѣли. (Разоблачения, с. 493-504).

Опыты профессора Цельнера в области медиумизма

Въ первомъ томѣ «Научныхъ трактатовъ» Цельнера сдѣлано только краткое заявленіе объ упомянутомъ въ предшествующей статьѣ опытѣ его съ узлами на безконечной нити; но во второмъ томѣ, вышедшемъ также въ 1878 году, въ двухъ частяхъ, опубликованы имъ въ подробности всѣ наблюденія и опыты (числомъ до сорока), произведенныя на сеансахъ со Слэдомъ, въ первый, второй и третій пріѣзды послѣдняго въ Лейпцигъ. Явленія, засвидѣтельствованныя Цельнеромъ и нѣкоторыми сотоварищами его по университету – Веберомъ, Фехнеромъ и Шейбнеромъ – не составляютъ, за немногими исключеніями, новости въ области медиумизма и могутъ быть подведены подъ слѣдующія давно извѣстныя категоріи: 1) Движенія предметовъ безъ прикосновенія. – 2) Непосредственное письмо («écriture directe»). – 3) Появленіе и исчезновеніе предметовъ. – 4) Проникновеніе одного тѣла другимъ. – 5) Материализація. Новость составляетъ собственно тотъ методъ изслѣдованія, который Цельнеръ приложилъ къ этимъ явленіямъ съ точки зрѣнія вышеизложенной гипотезы о многомѣрности пространства.

Изъ опытовъ его надъ явленіями первыхъ трехъ категорій особенно интересны слѣдующіе:

1) Магнитная стрѣлка буссоли, поставленной на столъ и до которой никто не касался, приходила въ движеніе, отклонялась на 40° и болѣе, и наконецъ вертѣлась кругомъ; стрѣлка другой буссоли, поставленной рядомъ, въ это время только чуть колебалась. См. т. II, стр. 330, 335 и 339. Опыты съ магнитной стрѣлкой производились уже двадцать лѣтъ тому назадъ и объ нихъ упоминается въ сочиненіи Гера.

2) Маленькій кусочекъ грифеля былъ положенъ Цельнеромъ межъ двухъ аспидныхъ досокъ, имъ самимъ купленныхъ и помѣченныхъ, чисто

вытертыхъ и перевязанныхъ накрестъ бичевкой. Доски эти въ такомъ видѣ были положены на столъ, за которымъ сидѣли Цѣльнеръ, Веберъ и Слэдъ; въ то время какъ никто до этихъ досокъ не касался, слышался явственный звукъ писанія грифелемъ между нихъ, а когда онѣ были развязаны, то оказалось, что на одной изъ нихъ было написано по англійски девять строкъ. Къ книгѣ Цѣльнера приложенъ фотографическій снимокъ этой доски съ находящимся на ней письмомъ. Подобный опытъ былъ произведенъ Слэдомъ и здѣсь въ присутствіи одного изъ нашихъ профессоровъ-физиологовъ, при чемъ получившееся письмо оказалось русскимъ; а въ другой разъ письмо получилось на аспидной доскѣ въ то время, какъ этотъ профессоръ *самъ держалъ* доску вплоть къ столу: письмо пришло на сторонѣ доски, обращенной къ столу. Эти доски и по сіе время хранятся у г. У. Опыты медиумическаго письма въ замкнутомъ пространствѣ производились неоднократно и ранѣе, въ различныхъ мѣстахъ и съ различными медиумами, и въ условіяхъ еще болѣе строгихъ, напр. въ запертomъ и запечатанномъ ящикѣ, между свинченныхъ или склеенныхъ досокъ, и т. д.

3) На сеансѣ, который приходилъ 6 мая, 1878 г., въ 11 ч. утра, при яркомъ солнечномъ свѣтѣ, Цѣльнеръ сидѣлъ за ломберномъ столомъ, рядомъ со Слэдомъ; противъ нихъ, возлѣ стола, стоялъ маленькій круглый столикъ (вышина его 77 сантиметровъ, діаметръ столешницы 46 цент., вѣсъ 4,5 килогр.); не прошло минуты съ начала сеанса, какъ маленькій столикъ сталъ колебаться, приблизился самъ собою вплоть къ ломберному столу, и постепенно уходя подъ него, ножками впередъ, къ Цѣльнеру, легъ на полъ; съ минуту ничего не происходило и Цѣльнеръ заглянулъ подъ столъ, чтобъ посмотрѣть въ какомъ именно положеніи находился маленький столикъ. Къ величайшему удивленію его и Слэда пространство подъ ломбернымъ столомъ оказалось пустымъ, столикъ исчезъ, и при осмотрѣ комнаты нигдѣ не былъ найденъ. Въ ожиданіи дальнѣйшаго Цѣльнеръ и Слэдъ опять усѣлись за столъ рядомъ, на тѣхъ же мѣстахъ; руки ихъ лежали на столѣ, одна на другой, лѣвая нога Цѣльнера постоянно ощущала правую ногу Слэда. Послѣ пятиминутнаго ожиданія, въ то самое время, какъ Цѣльнеръ, – слѣдя по направленію глазъ Слэда, утверждавшаго что видитъ въ воздухѣ, какой то свѣтъ, – смотрѣлъ взадъ и къ верху, онъ вдругъ замѣтилъ на высотѣ около 5 футовъ, исчезнувшій столикъ, обращенный ножками вверхъ и быстро спускавшійся на ломберный столъ. Слэдъ и Цѣльнеръ едва только успѣли посторониться головами, первый влѣво, второй вправо, какъ круглый столикъ пролетѣлъ между головъ ихъ, и опустился на ломберный столъ. Это загадочное явленіе, говоритъ Цѣльнеръ, ясно указываетъ на необходимость расширенія нашего понятія о пространствѣ. См. тамъ же, стр. 917–919. Въ предшествующей статьѣ, писанной въ мартѣ, я позволилъ себѣ «предсказать, что при слѣдующемъ свиданіи своемъ съ Слэдомъ, Цѣльнеръ получитъ подтвержденіе своей гипотезы и другимъ фактомъ», т. е. фактомъ

исчезновения предмета изъ замкнутого пространства; и дѣйствительно, спустя два мѣсяца, фактъ этотъ произошелъ. Предсказать его было нетрудно, ибо подобныя явленія давно извѣстны въ лѣтописяхъ медиумизма; они между прочимъ засвидѣтельствованы и Круксомъ, см. его *Researches in the phenomena of Spiritualism*», стр. 97; но въ столь рѣзкой, и такъ сказать, наглядной формѣ, это едва ли не первый случай.

Главный, однако, интересъ опытовъ Цѣльнера сосредоточивается на явленіяхъ 4-ой и 5-ой категоріи, потому что опыты эти, будучи произведены въ условіяхъ, почти абсолютно исключаютъ возможность обмана или самообмана, оставили по себѣ вещественный и постоянный слѣдъ. Вотъ подробности.

Первый опытъ съ узлами произошелъ 17 декабря, 1817 г., въ 11 ч. утра, при полномъ дневномъ свѣтѣ. Наканунѣ въ 9 ч. вечера Цѣльнеръ у себя на дому, въ присутствіи нѣсколькихъ пріятелей и сотоварищей по университету и въ отсутствіи Слэда, взялъ тонкую (въ 1 милим.) пеньковую бичевку новую, имъ самимъ купленную, въ 148 центим. длины, связалъ ея концы обыкновеннымъ узломъ, а кончики, длиною въ 1.5 цент., положилъ на бумагу и припечаталъ своею печатью такимъ образомъ, что они были покрыты сургучемъ и печатью вплоть до узла. На утро онъ отправился съ этою бичевкою на квартиру г. Гофмана, у котораго Слэдъ въ то время помѣщался. До начала сеанса, къ которому тотчасъ приступили, Цѣльнеръ надѣлъ себѣ эту бичевку на шею, чтобъ имѣть ее постоянно въ виду, при чемъ печать висѣла у него спереди; во время же сеанса печать съ частью бичевки лежала на столѣ, въ виду всѣхъ, между рукъ Цѣльнера, который большими пальцами придерживалъ бичевку у самой печати; остальная же часть бичевки висѣла у него на колѣняхъ. Слэдъ сидѣлъ слѣва отъ Цѣльнера, и лѣвую руку свою держалъ на лѣвой рукѣ Цѣльнера, поднося ее отъ времени до времени къ своему лбу, жалуясь на какую то боль, а правой рукой онъ держалъ случайно нашедшуюся въ комнатѣ дощечку подъ краемъ стола, при чемъ однако рука его оставалась постоянно на виду. Черезъ нѣсколько минутъ на бичевкѣ оказалось четыре трехмѣрныхъ узла. – См. т. I, стр. 726, и т. II, стр. 214.

Второй опытъ съ узлами. Два ремешка изъ мягкой кожи, 44 цент. длины и отъ 5-10 милим. ширины, были, каждый отдѣльно, по концамъ связаны и припечатаны Цѣльнеромъ его печатью, такъ точно какъ и бичевка. Эти оба безконечные ремешка были положены имъ на ломберный столъ, скучены и прикрыты обѣими руками его. Слэдъ сидѣлъ за тѣмъ же столомъ влѣво отъ Цѣльнера, и по временамъ правой рукой своей прикасался къ рукамъ Цѣльнера, который все время ощущалъ у себя подъ руками присутствіе ремешковъ. Слэдъ утверждалъ, что видитъ какой то свѣтъ надъ руками Цѣльнера и чувствуетъ прохладное вѣяніе. Послѣднее чувствовалъ и Цѣльнеръ, но свѣта не видѣлъ. Въ то время какъ онъ во второй разъ почув-

ствоваль надъ руками своими прохладное довольно сильное вѣяніе, а руки Слэда вовсе не касались до его рукъ, онъ ясно ощутить подъ своими руками движеніе въ обоихъ ремешкахъ. Тотчасъ за этимъ раздалось въ столѣ три удара; когда Цѣльнеръ отнялъ свои руки, на обоихъ безконечныхъ ремешкахъ оказалось по два трехмѣрныхъ узла и, кромѣ того, каждый узелъ одного ремешка былъ пропущенъ въ узелъ другого ремешка. Сеансъ происходилъ 8 мая, въ 8 ч. вечера, въ ярко освѣщенной комнатѣ; ремешки находились подъ руками Цѣльнера не болѣе трехъ минутъ. См. т. II. стр. 912; въ концѣ книги помѣщено фотографическое изображеніе ремешковъ до и послѣ опыта.

Третій опытъ съ узлами. 9 мая, въ 7 ч. вечера. На струну, въ 1 мил. толщины и 1.05 метр. длины, были надѣты Цѣльнеромъ два деревянныя, для него выточенныя кольца – одно дубовое, а другое ольховое, – и кромѣ того кольцеобразный отрѣзокъ отъ кишки; внѣшній діаметръ деревянныхъ колець равнялся 105 милим., а внутренній 74 мил.; концы струны были Цѣльнеромъ завязаны и припечатаны такимъ же образомъ какъ у бичевки. Усѣвшись съ Слэдомъ за обычный ломберный столъ, Цѣльнеръ опустилъ кольца на струнѣ подъ столъ, а припечатанный конецъ ея положилъ на столъ и придерживалъ его обѣими руками. Помянутый выше маленькій круглый столикъ былъ по прежнему поставленъ возлѣ ломбернаго стола, противъ Цѣльнера. Цѣль опыта состояла въ томъ, чтобъ одно деревянное кольцо было пропущено въ другое, а на кишечномъ кольцѣ былъ сдѣланъ трехмѣрный узелъ. Вскорѣ послышалось въ сторонѣ столика побрякиванье какъ бы двухъ деревянныхъ вещицъ. Когда Цѣльнеръ всталъ, чтобъ выяснить себѣ причину этого звука, оказалось, къ его великому изумленію, что оба деревянныя кольца, которыя за 6 минутъ до этого висѣли на струнѣ, были, въ совершенной цѣлости, надѣты на тумбочку маленькаго круглаго столика, съ которой снять ихъ не ломая ихъ самихъ или столика было уже невозможно. На безконечной же струнѣ оказалось два трехмѣрныхъ узла, и сквозь нихъ было пропущено кишечное кольцо такимъ образомъ, что снять его оттуда не развязывая струны, было невозможно. Въ такомъ видѣ хранятся эти вещи у Цѣльнера и теперь; фотографическія изображенія ихъ приложены къ его книгѣ. См. стр. 927 и 928. Опытъ съ узлами здѣсь въ С.-Петербургѣ, съ тѣмъ же Слэдомъ, намъ ни разу не удался, что доказываетъ, что это явленіе не вызывается Слэдомъ по произволу; за то въ Лондонѣ, съ другимъ медиумомъ, опытъ этотъ былъ воспроизведенъ, въ тѣхъ же условіяхъ, д-ромъ Никольсомъ, и съ полнымъ успѣхомъ. Попыты такъ называемаго въ медиумизмѣ проникновенія одного тѣла другимъ производились и до Цѣльнера неоднократно; приведу здѣсь для примѣра опытъ, сдѣланный Круксомъ въ 1874 г. Сперва онъ плотно завязалъ шею своего медиума тонкой тесьмой; сдѣлалъ шесть узловъ, прошилъ ихъ шелкомъ и запечаталъ своею печатью, оставивъ отъ тесьмы длинные концы; такимъ же образомъ

связаны были у медиума обѣ руки, и обвязаны талия и локоть одной руки; затѣмъ свободными концами тесьмы Круксъ привязаль медиума къ переносной библиотечной лѣстницѣ въ четырехъ мѣстахъ: около шеи, локтя, талии и рукъ; на каждой завязкѣ было сдѣлано опять столько же узловъ, которые такимъ же образомъ были прошиты и припечатаны. На завязыванье это потребовалось три четверти часа; спустя пять минутъ всѣ повязки лежали на полу *съ неповрежденными* узлами и печатями. Опытъ же съ узлами на бесконечной нити былъ впервые придуманъ и продѣланъ Цѣльнеромъ.

Опыты надъ явленіями такъ называемой матеріализаціи. Такъ какъ Цѣльнеру почти на всѣхъ сеансахъ приходилось ощущать подъ столомъ прикосновеніе рукъ, и ему неоднократно удавалось даже видѣть ихъ, то естественно было желаніе получить болѣе убѣдительное доказательство реальности этихъ впечатлѣній. На первый разъ Цѣльнеръ поставилъ подъ столъ большую глубокую тарелку съ мукой, при чемъ было выражено желаніе, чтобъ такая рука, прежде чѣмъ касаться до сидящихъ, оттиснулась въ мукѣ. Въ то время какъ Цѣльнеръ продолжалъ опыты съ магнитной стрѣлкой, при чемъ руки Слэда постоянно были на столѣ, онъ почувствовалъ какъ сильная большая рука схватила его за колѣно. По осмотрѣ оказался на платѣ, на мѣстѣ прикосновенія, мучной отпечатокъ большой руки, а на мукѣ оттискъ пяти пальцевъ со всѣми складками и извилинами кожи. По немедленномъ освидѣтельствованіи рукъ и ногъ Слэда, не найдено на нихъ ни малѣйшаго слѣда муки, а по сравненіи руки Слэда съ полученнымъ оттискомъ, оказалось что послѣдній былъ гораздо болѣе. См. т. II, стр. 340.

Второй опытъ. Листъ обыкновенной писчей бумаги былъ наклеенъ Цѣльнеромъ на доску, накопченъ и положенъ на полъ подъ столъ, въ надеждѣ получить на немъ оттискъ той же руки. Вскорѣ доска была съ силой вытолкнута изъ подъ стола, и когда Цѣльнеръ поднялъ ее, на ней оказался отпечатокъ голой лѣвой ноги. По тщательномъ осмотрѣ чулковъ Слэда не оказалось на нихъ ни малѣйшаго слѣда сажи; по измѣреніи, длина ступни его имѣла 22.5 цент., а длина оттиснутой ноги 18.5 цент. – См. тамъ же, стр. 345.

Третій опытъ. вмѣсто обыкновенной доски была взята грифельная, съ наклеенной на ней бумагой, которая передъ сеансомъ, въ присутствіи участвующихъ, была накопчена и положена на полъ подъ столъ. Спустя 4 минуты, по данному знаку, доска была поднята и на ней найденъ отпечатокъ той же лѣвой ноги. – Тамъ же, стр. 346.

Четвертый опытъ. Вслѣдствіе сдѣланныхъ по поводу этихъ опытовъ различныхъ возраженій и попытокъ объяснить ихъ продѣлками самого Слэда, Цѣльнеръ повторилъ этотъ опытъ при другихъ условіяхъ. Съ точки зрѣнія его гипотезы, для существъ четырехмѣрныхъ замкнутое трехмѣрное пространство должно быть столь же легко доступно, какъ для насъ, существъ трехмѣрныхъ, внутренность любой плоскостной замкнутой фигуры.

Чтобъ получить наглядное тому доказательство, Цѣльнеръ купилъ двойную аспидную доску, т. е. двѣ доски связанныя петлями и раскрывающіяся на подобіе книги. На внутреннія стороны обѣихъ половинокъ онъ наклеилъ бумагу, которую передъ самымъ сеансомъ накопилъ; затѣмъ сложивъ доску, и не выпуская ее ни на минуту изъ рукъ, онъ положилъ ее себѣ, во время сеанса, на колѣни, такъ что часть ея оставалась у него постоянно на виду. Просидѣвъ за столомъ вмѣстѣ съ Слэдомъ, при яркомъ освѣщеніи, минутъ пять, при чемъ руки его были все время соединены съ руками Слэда, на столѣ, Цѣльнеръ почувствовалъ что лежавшая у него на колѣняхъ доска была два раза сряду принажата, но видимаго ничего не замѣтилъ. Три стука въ столѣ дали знать, что все готово, и когда Цѣльнеръ раскрылъ доску, онъ нашель на внутренней сторонѣ одной половинки оттискъ правой ноги, а на внутренней сторонѣ другой – оттискъ лѣвой ноги: той самой, которой изображеніе получено было въ обоихъ предшествующихъ случаяхъ. – См. тамъ же, стр. 349.

До этого опыта вещественные слѣды матеріализаціи получались или путемъ фотографическимъ (Круксъ напр. снялъ нѣсколько фотографій съ появлявшейся фигуры Кэти Кингъ), или путемъ слѣпковъ съ матеріализованныхъ ногъ и рукъ, при помощи растопленнаго параффина. При этомъ принимались различныя мѣры предосторожности противъ возможности обмана со стороны медиума, напр. его сажали въ тюлевый мѣшокъ, или запирали въ клѣтку, или, на оборотъ, сосудъ съ параффиномъ запирался въ клѣтку, а медиумъ оставался снаружи, и т. д. Но мысль получить отпечатокъ въ замкнутомъ пространствѣ принадлежитъ Цѣльнеру. Здѣсь мѣсто сообщить, что опытъ этотъ былъ повторенъ у насъ съ полнымъ успѣхомъ профессоромъ Н.П. Вагнеромъ въ присутствіи частнаго медиума, и въ условіяхъ еще болѣе строгихъ, такъ какъ оттиски получились межъ двухъ запечатанныхъ аспидныхъ досокъ; на одной сторонѣ – оттискъ ноги, на другой – руки; но что всего замѣчательнѣе, и что всего болѣе ручается за неподдѣльность явленія, это то, что идентичность руки, здѣсь болѣе не существующей, была признана членами семейства, къ которому медиумъ принадлежитъ. Подробности этого опыта описаны Н.П. Вагнеромъ въ статьѣ, помѣщенной въ майской книжкѣ «Psychische Studien» за 1879 г.

Цѣльнеръ, по поводу опытовъ своихъ, говоритъ: «Можно покуда думать что угодно о правильности моей теоріи о существованіи въ четырехмѣрномъ пространствѣ невидимыхъ разумныхъ существъ, но послѣ такихъ результатовъ ей не откажутъ въ нѣкоторой долѣ годности, какъ теоретической путеводной нити для опытныхъ изслѣдованій въ темной области спиритическихъ явленій». Т. II. стр. 350.

(Разоблаченія, с. 505-516).

Конец марта – первые числа апреля. – Ф.М. Достоевский у Д.И. Менделеева, где О.Н. Ливчак в присутствии А.Н. Аксакова, А.М. Бутлерова и Н.П. Вагнера завязывает четыре узла на верёвке, припечатанной к дубовому столу, «подтверждая» опыт И.-К.-Ф. Цельнера и медиума Н. Слэда, не разъяснив способа, которым он действует.

(Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского. Т. 3. СПб., 1999. С. 266).

28 авг. 1878 г. Нью-Йорк, Зап. 47-я стрит, 302. – Господину Александру Аксакову, Санкт-Петербург, Невский проспект, 6.

«Позвольте представить вам мадам К. Корсон, супругу г-на Хирама Корсона, профессора Корнеллского университета в Итаке, штат Нью-Йорк, Америка (оба они в данный момент находятся в Гейдельберге), которой, согласно ее желанию, я посылаю это письмо с тем, чтобы она распорядилась им, как ей будет угодно. <...> Вы, может быть, вспомните, что более трех лет назад я посылала вам множество писем из Итаки, именно из дома г-на и г-жи Корсон. <...> Засим, дорогой г-н Аксаков, примите уверения в совершеннейшем и искреннейшем к вам почтении от вашей корреспондентки *Е.П. Блаватской*, которая просит вас вспомнить, что вот уже почти четыре месяца не получала от вас ни слова.»

(*Блаватская Е.П.* Письма друзьям и сотрудникам. М.: Сфера, 2002. С. 161).

Выход в отставку

13 сент. – А.Н. Аксаков уволен от службы 13.09.1878 г.

Вышел в отставку в чине действительного статского советника.

См.: А.Н. Аксаков. Формулярный список, 1869–1878 гг.

(РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 13. Л. 39 об. – 47).

А.Н. Аксаков: «"Между констатированием факта и его объяснением могут пройти целые века. Предмет этот необъятен и необыкновенно запутан; его изучение представляет трудности, которые ни в какой другой области не находятся. Так, напр., замечательнейшее явление из числа объективных медиумических – явление временного образования человеческой фигуры – нам доказано; но заключить из этого, что мы имеем перед собою явление отшедшего духа – что с первого взгляда представляется заключением самым простым и неоспоримым – и, следовательно, видеть в этом неопровержимое доказательство бессмертия души – это значило бы сделать заключение, которое критическое и более глубокое изучение фактов еще не оправдывает. Выразусь сильнее: чем более мы видим материализации, тем более эта гипотеза отступает назад – для меня, по крайней мере. Итак, если

даже после достижения полного развития в том явлении, которое, казалось, должно было все объяснить, мы еще не пришли ни к какому решению этой проблемы, то еще менее имеем мы право многие другие, второстепенные медиумические явления приписывать действию отшедших душ. Поэтому в журнале своем я никогда не высказывался о теории физических медиумических явлений. Я никогда не создавал доктрины, а излагал одни факты, относясь с одинаковым беспристрастием ко всякой критике, стремящейся к истине. Но эти явления составляют только часть, только основу, только грубый фундамент совсем другого разряда медиумических явлений, которые в противоположность первым можно назвать явлениями умственными; они-то и составляют истинную силу и сущность того великого социального и религиозного движения, которое называется современным спиритуализмом" ("Psych. Studien", 1878, S. 7-8)».

(Аксаков, 2001, с. 571).

А.Н. Аксаков: «Оба письма, адресованные Битти в фотографические журналы, были помещены мною целиком в "Ps. Studien" (1878, S. 337; 1881, S. 254)...»

(Аксаков, 2001, с. 68).

1879

Бутлеров А.М. Эмпиризм и догматизм в области медиумизма. М.: Унив. Тип., 1879. 100 с.; 21.

1879, 15 марта. СПб. – Аксаков, А.Н. Письмо к Прибытковой Варваре Ивановне [Рукопись]. 1 л. + 2 л. обл. (РГБ. Шифр хранения: ОР Ф.93.2 к.1 ед.18б; https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_011054220/). Датировано по почтовому штампу.

15 июня – *Буренин В.П.* Еще раз о статье г. Бутлерова «Эмпиризм и догматизм в области медиумизма». Сеансы гг. Бутлерова и Аксакова с Уильямсом и видение духа «Джона Кинга». Этот мир, подающий руку «тому» миру. Что из этого может произойти. Почему ученые мужи склонны к спиритизму. «Ответ» г. Мордовцева и мои возражения на ответ // Новое время. 1879. № 1182. 15 июня.

18 авг. – Н.П. Вагнер в письме от 18 августа 1879 года сообщал А.Н. Аксакову: «Имел сегодня с Круксом продолжительный разговор и убеждал его устроить интернациональный союз ученых-спиритов, но он твердо стоит на своем: что надо действовать в одиночку, а вкупе ничего здесь не поделаешь».⁸⁰⁴

⁸⁰⁴ ИРЛИ. Ф. 2. Письма Н.П. Вагнера – А.Н. Аксакову, письмо от 18 августа 1879 года, Л. 3.

(Раздьяконов, с. 244).

В. Вундт. Первая экспериментальная психологическая лаборатория

Вильгельм Максимилиан Вундт (16.8.1832 – 31.8.1920) – немецкий врач, физиолог, психолог. Основатель экспериментальной психологии. Разрабатывал психологию народов.

25 декабря 1879 г. – день, когда в городе Лейпциге Вильгельм Вундт открыл первую в мире экспериментальную психологическую лабораторию, в 1882 г. преобразованную в Институт экспериментальной психологии при Лейпцигском университете.

В конце 1870-х годов Аксаков проводил опыты с магнетизером Альфредом Эдуардом Д'Хонт (1845–900), известного под сценическим псевдонимом Донато.

(См.: *Аксаков А.* Донато и его сомнамбула m-He Люсиль (опыты передачи мысли) // Ребус. 1883. № 32. С. 288; Раздьяконов, с. 271).

Первое знакомство В.П. Быкова со спиритуализмом состоялось благодаря А.Н. Аксакову в конце 1870-х годов, с которым он, изучавший в то время хлыстовские радения, встретился у одного из петербургских сановников¹²⁶².

¹²⁶² *Быков В.П.* Спиритизм перед судом науки, общества и религии. М.: Издание И.Е. Быковой, 1914. С. 358.

(Раздьяконов, с. 352).

Часть пятая. 1880-е годы.
«ПОЗИТИВИЗМ В ОБЛАСТИ СПИРИТУАЛИЗМА»

1880-е

В фокус спиритуализма в 1880-е годы была поставлена антропология, поскольку именно в разгадке природы человека спиритуалисты видели средство разрешения волновавшего их вопроса о переживании человеческим духом разрушения физического тела. Антропологический вопрос разрабатывался в это время спиритуалистами по преимуществу с позиций психологии и философии. Спиритуалисты были солидарны с авторами, занимавшими антиредукционистскую позицию по отношению к человеку, отказываясь сводить его основные функции, прежде всего, волю, к воздействию внешних по отношению к ней факторов, как внутреннего, физиологического, так и внешнего, материального, порядков. Ключевым вопросом стал вопрос о природе медиумических явлений – в 1880-е годы в полный голос были озвучены концепции, объяснявшие их действием неизвестных современной науке человеческих способностей и сил. В спиритуалистическом дискурсе был закреплён главный конфликт в спиритуалистической антропологии – между сверхъестественными способностями человека, с одной стороны, и возможностью воздействия духа на материальный мир – с другой.

В 1880-е годы спиритуалистическое движение получило серьёзную «поддержку» со стороны двух новых наук – антропологии и психологии.

(Раздьяконов, с. 233-234).

Благодаря публикациям в журнале «Ребус» мы знаем, что в 1880-е годы спиритуалистическое движение приобрело всероссийский масштаб⁸⁴⁶.

846 Один из первых рассказов о сеансах в отдельном кружке Дмоховских: Медиумизм в провинции // Ребус 1882. № 43. С. 455; Протокол медиумического сеанса // Ребус. 1882. № 44. С. 463. и др.

(Раздьяконов, с. 254-255).

В 1880-е годы спиритуализм стал восприниматься обществом как повседневная составляющая культуры. В Российскую империю регулярно приезжали лица, которые – так или иначе – эксплуатировали спиритуалистическую тему.

(Раздьяконов, с. 264).

По мнению редакторской заметки октябрь 1881 года – появление журнала «Ребус» – следовало считать «началом спиритуалистического движения в России»⁹⁷⁸. Хотя подобную оценку трудно признать справедли-

вой, все же она верно указывает на то обстоятельство, что спиритуализм в 1880-е годы стал вполне различным общественным движением, приобретшим свой орган печати, хотя и лишенным возможности организовать формальный объединяющий спиритуалистов институт. По мере того, как материалистические идеалы 1860-х годов казались безнадежно устаревшими, спиритуалистическое эпистемологическое «кредо» – «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам» – вызывало все больше сочувствия со стороны тех, кто отдавал предпочтение познанию перед созерцанием. Спиритуалисты воспринимались как лица, упорно следующие выбранным идеалам, которым они оставались верны несмотря на презрительное и юмористическое к ним отношение.

⁹⁷⁸ Предстоящее двадцатипятилетие журнала Ребус // 1905. № 39. С. 4.
(Раздьяконов, с. 283).

1880-е годы стали временем ревитализации русского спиритуализма. Во-первых, его развитие было обеспечено ослаблением цензурных ограничений, связанных, по всей вероятности, с приходом к власти Александра III и поворотом к консервативной политике, в которой важную роль играл М.Н. Катков. Спиритуализм – в той форме, в которой его защищал А.Н. Аксаков – рассматривался консервативной партией скорее как союзник в борьбе с революционным движением, позволяющий вести активную консервативную агитацию среди лиц, одновременно, увлеченных прогрессивными идеями эпохи и склонными к мистицизму. Во-вторых, сам спиритуализм приобрел определенную респектабельность в виду его мировой институционализации – были организованы уже не национальные, но мировые конгрессы, в рамках II спиритического конгресса в Париже в 1889 году обсуждалась идея о создании международного спиритического общества⁹⁷⁹. Появлялось все большее количество научных и паранаучных объединений, аффилированных в той или иной степени со спиритуалистическим движением, прежде всего, в виду благоприятного научного контекста, утверждавшего возможность скорого открытия новых неизвестных современной науке «психических сил», связанных с феноменами гипнотизма и внушения. Благодаря обращению к психологии как источнику легитимации спиритуализм приобрел ясно различимое философское измерение, позволявшее вести дискуссии не только о границах познания, но и об устройстве реальности. В-третьих, русские спиритуалисты, отказавшись от попыток убеждения научного сообщества в истинности своих притязаний, обратились к распространению своих идей среди широкой публики. Их активность совпала с все возрастающим интересом к мистицизму – характерной чертой культуры конца XIX столетия.

(Раздьяконов, с. 283-284).

1880-е годы стали для отечественных спиритуалистов временем активной философской и общественной полемики. С точки зрения А.Н. Аксакова, вопрос о спиритуализме с философской точки зрения был в 1880-е годы правильно поставлен в трудах немецких оккультистов и философов Лазаря Гелленбаха (1827-1887)⁹³⁶ и Карла Дюпреля (1839-1899)⁹³⁷.

⁹³⁶ Несколько слов о Лазаре Гелленбахе // Ребус. 1892. № 33. С. 336. Известно, что по инициативе А.Н. Аксакова был сделан перевод на русский его книги «Предрассудки человечества», однако, он не был напечатан из-за цензурных ограничений.

⁹³⁷ Венгеров С. Критико-биографический словарь. Санкт-Петербург, 1887. С. 148. (Раздьяконов, с. 273).

В 1880-е годы А.Н. Аксаков часто полемизировал по вопросу о медиумизме, стремясь отстоять если не респектабельность, то хотя бы возможность допущения духовной гипотезы.

(Раздьяконов, с. 217).

Широкую известность получил обмен критическими репликами между А.Н. Аксаковым и зарубежными мыслителями Адольфом Дассье (1827-1889) и Эдуардом фон Гартманом (1842-1906). Дассье, признававший реальность медиумических явлений, не был согласен с духовной гипотезой⁹⁴⁶.

⁹⁴⁶ Аксаков А. Позитивист о спиритизме // Ребус. 1883. № 37. С. 328.

(Раздьяконов, с. 275).

«"Третье" Аксакова среди башкирцев»

Аксаков Александр Николаевич (племянник С.Т. Аксакова). «"Третье" Аксакова среди башкирцев». Заметки. 1880-е. (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 179. 6 л.).

1880

1880–1883 – А.Н. Аксаков: «Мои читатели уже знакомы с моей родственницей г-жой В. по участию, которое она принимала в моих домашних сеансах, происходивших в 1880-1883 годах. У нее есть единственная дочь, которая в то время была занята своим гимназическим курсом; она никогда не участвовала на каких-либо сеансах и никогда ничего не читала о спиритизме. Мать ее также, помимо наших сеансов, никогда им не занималась.»

(См.: Аксаков, 2001, с. 620 и далее: с. 620-626).

Цёлльнер И.-К.-Ф. Трансцендентальная физика. Лондон, 1880. – Первое издание 1878 г.

В 1880 г. Н.Т. Аксаков переехал к сыну в Петербург.

Пассек Т.П. Письма ее к Аксаковым, А.Н. и С.А.

1 янв. – Пассек Т.П. Письма ее (2) к Аксаковым, А.Н. и С.А. (ИРЛИ. Ф. 430. Оп. 1. Ед. хр. 3. 3 л.).

Также см.: Б. д. – Пассек Т.П. Письма ее (5) к Аксаковой Софье Александровне. (ИРЛИ. Ф. 430. Оп. 1. Ед. хр. 2. 11 лл. (4 лл. чист.)).

Название фонда: Пассек (урожд. Кучина) Татьяна Петровна (1810-1889), автор мемуаров, родственница А.И. Герцена.

2 янв., Бомбей – Письмо Е.П. Блаватской – А.Н. Аксакову: «<...> Вся *Англо-Индия* с ума сходит по Теозоф[ическому] Обществу. Двадцать два человека, всё Англичане и высокопоставленные официальные лица присоединились к нашему Обществу. <...> Индусы Олкота на руках носили. Мы – первые два Европейца, которых пустили в пагоды их, во внутрь, и показали чудеса – т. е. религиозные феномены факиров. <...> Послала вам другой экземпляр №1 *Theosophist*. Хорошо, что достала еще в конторе. Напечатали 3000, а осталось не более 10 Нум[еров] 1-го №. Куда же это девался он на почте? Я, к сожалению, статью Бутлерова²⁴ не читала²⁵, а только критику на оную Буренина²⁶. <...> Ну и захотелось, словно «Киту Китычу» Островского²⁷, «обругать» коль не «всякого», так хоть Буренина за всех прочих. Коль пришлётте статью Бут[лерова], в ножки поклонюсь. Получила и *Revue Magnétique*, и вашу статью, Государь мой, батюшка, тотчас же перевела и вклеиваю в Февральский № *Theosophist*²⁸. Не рассердитесь? Я еще ставлю за всеми вашими русскими чинами F.T.S. – сиречь «Fellow of the Theosophical Society»²⁹ – так важнее. «Индусы»? Да Индусы с ума сходят от нашего журнала. У нас в два месяца 2000 подписчиков. / Пожалуйста, напишите что-нибудь *мистическое*, русское, а я переведу. И Россию прославим, и нас вы облагодетельствуете. А что Киттары³⁰? <...>»

²⁴ Александр Михайлович Бутлеров (1828–1886) – химик, создатель теории химического строения органических веществ, профессор Петербургского университета, исследователь спиритуализма и парапсихологии с естественнонаучной точки зрения, в 1871 г. организовал в Петербурге первый в России научный комитет по исследованию феноменов медиумизма.

²⁵ Речь идет о статье А.М. Бутлерова «Эмпиризм и догматизм в области медиумизма» (Русский вестник, 1879, № 4, 5).

²⁶ См.: Буренин В.П. Литературные очерки: Приглашение читателей перенестись в область неведомого. Положение у нас спиритизма в настоящее время. «Взгляд и нечто» по поводу спиритизма. Ложность отношения к спиритизму ученых мужей. Г. Бутлеров, преподносящий русской публике немецкого поборника спиритизма. Немецкий муж г. Цэлльнер и его галлюцинация // Новое время, 1879, №1148, 11 мая; Буренин В.П. Литературные очерки: Еще раз о статье г. Бутлерова «Эмпиризм и догматизм в области медиумизма». Сеансы гг. Бутлерова и Аксакова с Уильямсом и видение духа «Джона Кинга». Этот мир, подающий руку «тому» миру. Что из этого может произойти. Почему

ученые мужи склонны к спиритизму. «Ответ» г. Мордовцева и мои возражения на ответ // Новое время, 1879, №1182, 15 июня.

Виктор Петрович Буренин (1841–1926) – литературный и театральный критик, поэт.

²⁷ Тит Титыч Брусов – персонаж комедии А.Н. Островского «В чужом пиру похмелье» (1856), богатый, заносчивый и невежественный самодур.

²⁸ Речь идет о статье А.Н. Аксакова «Мистер Донато и мисс Люсиль: опыты по “передаче мыслей”» (первая публикация: La Revue Magnetique, 1879, февраль), которая была напечатана в февральском номере «The Theosophist» за 1880 г. (с. 128–129).

²⁹ «Член Теософского общества» (англ.).

³⁰ Модест Яковлевич Киттары (1825–1880) – химик-технолог, профессор Московского университета, интересовался спиритуализмом.

(Письма, 2016, с. 68–70).

В 1880-м году Н.П. Вагнер выступил с инициативой создания первого русского спиритуалистического объединения – «Русского идеалистического общества»⁸⁰⁷.

⁸⁰⁷ Recent news // Banner of Light, 12th of February 1881. P. 5.

(Раздьяконов, с. 245).

Попытка зарегистрировать Русское идеалистическое общество потерпела неудачу, хотя в передаче документов К.П. Победоносцеву принимал участие открыто сочувствовавший спиритуализму великий князь Константин Николаевич Романов.

(Раздьяконов, с. 248).

1 марта – Из письма Н.П. Вагнера А.Н. Аксакову от 1 марта 1880 г. мы узнаем: «Русское идеалистическое общество имеет целью противодействовать развитию и распространению материализма и в то же время укреплять и развивать в Современном Обществе стремление к идеалам христианской нравственности (Л. 28).

В проекте устава были перечислены задачи «Русского идеалистического общества»: 1) «путем печати, публичными чтениями, беседами и т. п. способами ведет борьбу с развитием материалистических воззрений, противопоставляя им доводы и факты, убеждающие в существовании невидимого мира; 2) исследует умственные и нравственные стороны души человека, в связи с нервными явлениями или независимо от них; 3) собирает и исследует данные и факты, подтверждающие существование души, загробной жизни и духовного мира, в том числе и так называемые медиумические явления» (Л. 28–29).

(Раздьяконов, 2010, с. 163).

Вице-президент Теософского общества

В 1880 г. А.Н. Аксаков был избран одним из девяти вице-президентов Теософского общества.

В это же время был избран Генеральный совет Теософского общества, состоявший из 23 человек, куда входила, кроме А. Аксакова, Надежда Фадеева, тетья и соратница Е.П. Блаватской. Она и Всеволод Соловьев часто сопровождали Е.П. Блаватскую в поездках по Европе.

(См.: Шабанова Ю.А. Теософия: история и современность. Монография. Харьков: ФЛП Панов А.Н., 2016. С. 115-116).

17 апр., Бомбей – «Достопочтенному Александру Аксакову, F.T.S., / Российскому Императорскому Советнику³², / С.-Петербург, Россия. // Глубокоуважаемый Государь и Брат, // Считаю своим приятным долгом известить Вас, что Генеральный Совет³³, убежденный в Вашей приверженности делу Всемирного Братства и общим целям Общества и желая ознаменовать это подобающим образом, избрал Вас, по представлению Президента³⁴, Вице-президентом Основного Общества³⁵ на текущий год. // Остаюсь, Глубокоуважаемый Государь и Брат, / с совершенным почтением к Вам, / Е.П. Блаватская, / Секретарь-корреспондент Теософского Общества»

Данное извещение, по всей видимости, является стандартным и написано по-английски почерком не Е.П. Блаватской, за ее личной подписью и с примечанием ее рукой. А.Н. Аксаков пометил время и место получения извещения: «25 Апр[еля]. С. Петерб[ург]».

³² Так передан по-английски чин А.Н. Аксакова – действительный статский советник.

³³ Теософского общества.

³⁴ Теософского общества.

³⁵ В настоящее время в Бомбее (Индия). – Примечание рукой Е.П. Блаватской. (Письма, 2016, с. 70–71).

20 апр., Бомбей – Письмо Е.П. Блаватской – А.Н. Аксакову: «Многоуважаемый Александр Николаевич – пишу два слова, только желая узнать, получили ли вы потерянный № *Theosophist*'а? Я его вам послала тотчас же. Теперь, дабы избежать всякого риска и избавить цензуру от лишнего труда, посылаю вам *New Rules*³⁷ нашего Общества на 1880 г. под³⁸ застрахованным конвертом. Новый Верховный Совет избрал вас одним из Вице-Президентов³⁹, и вы найдете ваше имя отмеченным красным карандашом. У нас много вновь поступивших членов, и в том числе Фламарион⁴⁰ и Dupotes⁴¹, как видите. Надеюсь, что вы не взыщите, что вас не предупредили. *C'est un titre tout à fait honoraire – et n'engage à rien*⁴². Я вижу, что Моск[овские] Вед[омости] выпускают лучшие места из моих писем⁴³. Всё, что касается Индийской Психологии и Спиритуализма, им не по *ндраву*⁴⁴,

видно. Ну что мне делать? Они, пожалуй, и хорошо платят (150 руб[лей] за лист), да искажают все сцены и выпускают. Разве имеют они на это право? <...> Наши либералы восторжествовали в Лондоне⁵², и теперь лафа Обществу! 5 членов Парламента – Теософы. А что бы вам, в самом деле, описать наше Общество? Познакомить русскую публику с этим курьёзом. Хорошее дело сделаете⁵³. / Вся к вашим услугам, / Е. Блаватская»

Аксаков пометил время и место получения письма: «3/15 Мая. С. Петербург».

³⁷ *обновлённый устав (англ.)*.

³⁸ Далее зачеркнуто: *регистр*.

³⁹ См. следующее письмо Е.П. Блаватской от 17 апреля 1880 г.

⁴⁰ Камиль Фламарион (1842–1925) – французский астроном, писатель, интересовался сверхординарными явлениями природы и парапсихологией, член Теософского общества, часто и продолжительно общался с Е.П. Блаватской.

⁴¹ Жюль Денис Дю Поте (1796–1881) – французский магнетизер, писатель, автор трудов о лечении магнетизмом.

⁴² Этот титул просто почетный и ни к чему не обязывает (*фр.*).

⁴³ Речь идет о публикации с 30 ноября 1879 г. в «Московских ведомостях» серии очерков Е.П. Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана».

⁴⁴ *нраву (народн.)*.

⁵² Речь идет о теософах, принадлежавших к либеральной партии в Великобритании. В результате парламентских выборов весной 1880 г. либеральная партия одержала победу.

⁵³ А.Н. Аксаков так ничего и не написал о Теософском обществе для русской прессы.

(Письма, 2016, с. 71–72).

Кончина жены

14 окт. – Скончалась жена А.Н. Аксакова – Софья Александровна (1835–1880). – После ее смерти у А.Н. Аксакова водворилась Надежда Михайловна Бутлерова, вдова А.М. Бутлерова, урожденная Глумилина. В брак с ней А.Н. Аксаков не вступал. См.: *Лукьянов С.М.* Указ. соч. Примеч. 1414. С. 137.

(Соловьев, 2000, с. 847).

18 окт., Симла-Гиммалаи. 8000 футов над долинами Индии. – Письмо Е.П. Блаватской – А.Н. Аксакову: «Многоуважаемый Александр Николаевич. <...> Посылаю вам аттестат⁵⁹ в *Pioneer*, за 9 подписями⁶⁰, о том, что преуспеваю в *темных науках* под покровительством «Такура»⁶¹. <...> Получила ваше письмо здесь и глубоко сожалею, что ваша супруга⁶² всё болеет. Душою желала бы помочь ей, ради вас, да не нахожусь *en rapport*⁶³ с нею. <...> Дорогой Александр Николаевич, нельзя ли вам устроить мне контракт с каким-нибудь журналом или газетой? Пусть скажут, что писать, про что, сколько и за сколько. Ведь, право, я здесь могу быть полезной русской прессе. Вот еще «Три месяца на Остр[ове] Цейлоне» могу описать, и,

право, чрезвычайно интересные статьи выходят. Если можете что устроить, то я даю вам *carte blanche*⁷⁰ за меня ручаться. Что прикажете, то и сделаю. Пока в Москве была тётка Елиз[авета] Алек[сандровна] Ладыженская⁷¹, она еще хлопотала там за меня; а теперь, когда уехала в деревню, всё пошло прахом. Хорош Катков⁷², нечего сказать, и учтив, и честен: не отвечает и не платит! <...> Преданная вам, / Елена Блаватская»

59 То есть, свидетельство.

60 Вместе с письмом были посланы две вырезки из газеты «The Pioneer» (1880, 7 октября): статья «Оккультный феномен» – отчет о феномене, произведенном Е.П. Блаватской и засвидетельствованном подписями 9 человек, и редакционная заметка об этом отчете (см.: The Theosophist, 1880, т. II, № 2, ноябрь, с. 35). См. также текст этого отчета на русск. яз.: *Синнетт А.П.* Оккультный мир. М., 2000. С. 108–111.

61 Учитель Е.П. Блаватской, изображенный в «Пещерах и дебрях Индостана» в образе такура Гулаба Лалл Синга.

62 Софья Александровна Аксакова, родилась в 1835 г., умерла 14 октября 1880 г.

63 в связи <духовной> (англ.).

70 карт-бланш (фр.) – полная свобода действий.

71 Елизавета Александровна Ладыженская (урожд. Сушкова, 1815–1883) – двоюродная сестра Е.А. Ган (матери Е.П. Блаватской), была хорошо знакома с семейством М.Н. Каткова.

72 Михаил Никифорович Катков (1818–1887) – публицист, редактор и издатель журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости». В этих изданиях в 1879–1886 гг. были напечатаны ряд статей Е.П. Блаватской и ее крупные произведения: «Из пещер и дебрей Индостана», «Дурбар в Лагоре» и «Загадочные племена. Три месяца на “Голубых горах” Мадраса».

(Письма, 2016, с. 72–75).

Датский гипнотизер Карл Хансен

В конце декабря 1880 года в Санкт-Петербург приезжал датский гипнотизер Карл Хансен (1833–1897)⁶, известный, прежде всего, благодаря своему «влиянию» на Зигмунда Фрейда. 18 (30) декабря состоялось его первое выступление в зале Педагогического музея, 4 и 5 января (23 и 24 декабря) он участвовал в сеансах в Большом Дворце⁷. Хансен никогда не позиционировал себя как медиум, однако, как было показано выше, в качестве такового его вполне могли воспринимать отечественные спиритуалисты.

⁶ Небольшую автобиографию К. Хансена (в русскоязычных источниках обычно его фамилия переводится как «Ганзен») можно найти в книге: Zöllner F. Zur Aufklärung des deutschen Volkes über Inhalt und Aufgabe der Wissenschaftlichen Abhandlungen. – Leipzig: L. Staackmann, 1880. – S. 39–41.

⁷ Aksakow A. Hansen in St. Petersburg// Psychische Studien. – № 7. 1881. – S. 241–250.

(Раздьяконов, 2015б, с. 45-46).

1881

«Вестник положительной психологии»

1881 году А.Н. Аксаков снова попытался получить разрешение на выпуск нового журнала, ориентированного на программу «Психических исследований», – «Вестник положительной психологии», однако, получил отказ⁸¹⁹.

⁸¹⁹ Венгеров С. Критико-биографический словарь. Санкт-Петербург, 1887. С. 148; ИРЛИ Ф. 2. Оп. 18. Д. 22. 72 л. Переписка его с Цензурным Комитетом, главным управлением по делам печати, комитетом Цензуры иностранной и т.п.

(Раздьяконов, с. 249).

Совещание сведущих людей

А.Н. Аксаков в 1881 г. принимал участие в совещаниях «Сведущих людей» по питейному вопросу.

В 1881 году заключение Особой комиссии по питейному вопросу было передано в так называемое Совещание сведущих людей, а оттуда поступило в Государственный Совет. Государственный Совет счел нужным обсудить вопрос в уездах, губерниях и областях. Результаты работы местных комиссий, именуемых в прессе «пьяными парламентами», были отправлены в Государственный Совет и стали основой для новых правил питейной торговли – Закона 14 мая 1885 года.

См.: Аксаков И.С.: 1) По поводу вызова сведущих людей для обсуждения питейного вопроса; 2) Еще о совещании со сведущими людьми по питейному вопросу // Русь. 1881. № 42, 48. (Аксаков И.С. Соч. в 7 т. Т. 6. М., 1887. С. 363–372, 381–384).

Бутлеров А.М. Случай самопроизвольныхъ медиумическихъ явленийъ близъ С.-Петербурга (Psychische Studien, 1881 г., стр. 1).

Оуэн Р.Д. Спорная область между двумя мирами: Наблюдения и изыскания в области медиум. явлений / С англ. [и предисл.] К. Полянский. Санкт-Петербург: тип. В.С. Балашева, 1881. См.: 2-е изд. в 1901 г.

Янв. – Н.П. Вагнер в январе 1881 года сделал фотографию материализовавшейся в ее присутствии руки, которая, в свете его теории гипноза, могла быть объяснена как материализация воли загипнотизированного медиума⁷⁵⁸ и служила опровержению теории Э. фон Гартмана.

⁷⁵⁸ Фотография невидимой руки // Ребус. 1886. № 6. С. 88. См. подр.: Вагнер Н.П. Теория и действительность // Новое время. 5 февраля 1886; Aksakov A. Kritische

Bemerkungen über Dr. Eduard von Hartmann's Werk: „Der Spiritismus“ // Psychische Studien. 1886. May. S. 210.

(Раздьяконов, с. 230).

А.Н. Аксаков: «С своей стороны могу прибавить, что мне лично известны все участники этого опыта, о результате которого я узнал немедленно после оказавшейся удачи; экземпляр этой фотографии я получил от самого профессора Вагнера, и она воспроизведена здесь фототипически на табл. V. Это было в январе 1881 года. Кроме В.И. Якобия, которого я только иногда встречал у г. Вагнера, я всех остальных лиц знаю хорошо. Г-жа Прибыткова – жена редактора "Ребуса", морского офицера, с которым уж много лет я нахожусь в постоянных сношениях; она обладает довольно сильными медиумическими способностями: стуки, воспроизведение стуков и звуков в столе, вызываемых в нем присутствующими, поднятие стола, непосредственное письмо, движение предметов при свете и в темноте – вот общие черты ее медиумизма.»

(Аксаков, 2001, с. 83).

19 (7) янв. Бомбей – Письмо Е.П. Блаватской – А.Н. Аксакову. «Получила я ваше письмо, [от] 10/22 Декабря <...>». Аксаков пометил время и место получения письма: «30 Янв[аря]. С. Петерб[ург]», а также дату письма по старому стилю: 7.

Блаватская рассказывает о том, что в Бомбее могла произойти удивительная встреча двух крупнейших мыслителей XIX века Е.П. Блаватской и Вл. Соловьева.

(Тюриков, с. 4–6).

Письма А.Дж. Дэвиса – А.Н. Аксакову

1881. 13/IV – 1888. 20/XII – Письма Davis A.J. – А.Н. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 89. 53 л.).

12 мая. Бомбей – Письмо Е.П. Блаватской – А.Н. Аксакову. Аксаков пометил время и место получения письма: «4 Июня. Александровка». Александровка – имение Аксаковых, находившееся в Бугульминском уезде Самарской губернии. Е.П. Блаватскую потрясло убийство Александра II. На страницах своего письма она много размышляет о причинах происшедшего.

(Тюриков, с. 6–10).

2 июля – Опубликованы биографические сведения об А.Н. Аксакове в американском еженедельном журнале «The Religio-Philosophical Journal», издаваемом в Чикаго № от 2 июля 1881 г.

А.Н. Аксаков. Автобиография и три письма С.А. Венгеру

1881, 29 июля – 1887, 1 февр. – А.Н. Аксаков. Автобиография и три письма С.А. Венгеру. Здесь же: вырезка из неустановленного журнала на английском языке со статьей Хадсона Таттла об А.Н. Аксакове. (ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 7. Ед. хр. 63. 17 л. (2 ч.)). См.: ниже и 1889 г.

Tuttle H. Alexander Aksakoff. The pioneer spiritualist of Russia

29 июля – *Tuttle H. Alexander Aksakoff The pioneer spiritualist of Russia // The Medium and Daybreak, 29th of July, 1881.*

Статья «Александр Аксаков пионер спиритуализма в России» опубликована в лондонском спиритуалистическом журнале.

Журнал «Ребус»

11 окт. – Ребус. 1881. № 1. 11 окт. С. 1–12. Еженедельный загадочный листок. Выходит по воскресеньям. – *Дозволено цензурою, С.-Петербург, 7 октября 1881 г. Тип. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.*

1881, 11 окт. – 1918 – «Ребус» – еженедельный спиритический журнал, выходивший в Санкт-Петербурге с 1881 по 1903 год под редакцией В.И. Прибыткова, в Москве с 1904 по 1918 год под редакцией П.А. Чистякова. Вначале еженедельник выходил в виде листка загадок и ребусов, затем, под влиянием взглядов В.И. Прибыткова, периодическое издание стало носителем пропаганды нематериалистического воззрения. Девизом журнала были следующие слова: «Человек – ближайший и труднейший из ребусов». – В нем размещалась беллетристика, приводились материалы по психологии и эзотерике, мировых медиумах, предлагались загадки, шарады, ребусы за значительное вознаграждение. Здесь печатались статьи А. Бутлерова, Н. Вагнера, А. Аксакова, Н. Страхова, гр. А. Толстого, В.С. Соловьёва, сестры Е.П. Блаватской – Веры Желиховской. Журнал пользовался широкой популярностью у современников. В 1918 году был закрыт, а в середине 1930 годов изымался из библиотек и уничтожался. В настоящее время полный комплект практически не встречается на антикварном рынке. – Виктор Иванович Прибытков (1837–1910) – представитель старинного дворянского рода, более двадцати лет был главным редактором и издателем журнала «Ребус». (https://vk.com/wall-203534180_3049).

Здесь выложены все номера журнала «Ребус» (https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008276172/?volumes=page-1).

Соответствующая по времени переписка Вагнера и Аксакова позволяет предположить, что фигура Прибыткова по отношению к журналу вторична. Вагнер пишет Аксакову о «Ребусе» только с местоимениями «мой» и «наш», а Аксаков из собственных средств по просьбе Вагнера покрывает большую часть расходов издания³⁰.

³⁰ РО ИРЛИ. Ф. 2. Письма Н.П. Вагнера – А.Н. Аксакову 23.04.1875 – 02.03.1901. (Бутузова, 2023, с. 158).

В 1881 и 1882 годах активное участие в работе журнала «Ребус» принимал Н.П. Вагнер, уже имевший опыт работы главным редактором, и, кроме того, обеспечивавший журнал подготовленными им материалами: «смею думать, что я создал Ребус. Вы не знаете, а я знаю, какой материал и какие средства были у Прибыткова, когда он приступил к созданию. Шесть или семь №№ я написал почти целиком от первой до последней страницы»⁸³⁸. Судя по отсутствию его материалов (помимо перепечаток из других газет и журналов) и поздним критическим оценкам деятельности В.И. Прибыткова как редактора, Н.П. Вагнер относительно скоро перестал сотрудничать с «Ребусом».

838 ИРЛИ. Ф. 2. Письма Н.П. Вагнера – А.Н. Аксакову, письмо от 11 февраля 1886 года, Л. 127.

(Раздьяконов, с. 253).

5-го ноября присутствовали на фас-сеансе: Елизавета Дмитриевна, А.Н. Аксаков, А.М. Бутлеров, Н.Н. Вагнер, Н.А. Львов, М.П. Геденов, князь Эмеретинский и В.И. Прибытков. <...>

(Подр. см.: Прибытков, 1897, с. 82-85).

Сеанс 16-го декабря. Присутствовали: медиум, А.Н. Аксаков, Н.П. Вагнер, М.П. Геденов, Н.Д. Красильников, Е.А. Мамчич и В.И. Прибытков. <...>

(Подр. см.: Прибытков, 1897, с. 86).

27 дек. Бомбей – Письмо Е.П. Блаватской – А.Н. Аксакову: «<...> Господь с вами, за что вы это обвиняете *меня* – в не высылке вам *Theosophist*'а! Да вы хоть 1000 лет не присылайте подписной цены, а я *вам-то* уж всегда вышлю журнал. <...> Я-то всегда отаукнусь – а вот на мое аукание так мало кто из России откликается. Напр[имер], ваш друг В.С. Соловьев⁸¹. Ведь вот взбудоражили вы меня: «Едет, едет!» Я, как дура, и в Цейлон не поехала, дома осталась, чтобы принять его с почестями, в журналах объявила о приезде нашего великого философа⁸²... Не тут-то было. Даже и на письмо мое не отвечал. <...> Посылаю вам «*Fragments of Occult Truth*»¹⁰³, писанные с писем «*Koot'hoomi*». Это доктрина Ариа-Тибетской эзотерической системы, о душе человека. Она доказывает, *почему* не может

являться дух особы на сеансах и является одна *шелуха* – «Shell», или оболочка эфирная, из которой дух отлетел, как и из тела. <...> Также посылаю *Rules*¹⁰⁹ за 1882 год. Там найдете, сколько мы обществ учредили. 19 – в одной Индии и Цейлоне. Олькотт за семь месяцев основал одиннадцать Теософ[ических] Школ для Буддистов на Цейлоне и собрал для них «School-Fund»¹¹⁰ 25000 ф[унтов] с[терлингов], 17000 рупий дал им с одних лекций. <...> Впрочем, начав за здравие, я кончила за упокой. Вы добрый и хороший, Александр Николаевич. Я за вас пойду в огонь и в воду, п[отому] ч[то] знаю вас и что вы для меня сделали. Ну до свидания в Нирване. Желаю вам всего лучшего в мире. <...>»

81 Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900) – философ-космист, поэт, публицист, литературный критик.

82 О планах приезда Вл. Соловьева в Индию см. письма Е.П. Блаватской А.Н. Аксакову от 19 января и 12 мая 1881 г.

103 «Фрагменты оккультной истины» (англ.). Первая часть «Фрагментов», написанная А.О. Хьюмом, была впервые напечатана в октябрьском номере «The Theosophist» за 1881 г. (с. 17–22), затем Теософским обществом в том же году было выпущено отдельное издание, которое и было послано А.Н. Аксакову.

109 *Правила* [Теософского общества] (англ.).

110 «Школьного фонда» (англ.).

(Письма, 2016, с. 75–79).

1882

Письма Вл.С. Соловьева – А.Н. Аксакову

1882, 2 нояб. – 1893 – Владимир Сергеевич Соловьев (21 письмо) – А.Н. Аксакову: 2.11.1882; 1883; 27.4.1883; 8.5.1883; 1883; 1883; 1883; Окт. 1883; 14.1.1884; 24.12.1884; 1885; 1886; Нояб. 1886; 1886; 1889; 1.2.1891; ?; 21.12.1891; 19.4.1893; 1893; 1893.

(Письма Владимира Сергеевича Соловьева. В 4 т. Том 2. СПб., 1909. С. 276–298).

1882–1884 – Письмо В.И. Прибытковой – А.Н. Аксакову. «Когда я так горячо желаю Вам и просто в мыслях, и на молитве сделаться опять христианином по вере, я... желаю, чтобы Господь дал Вам силы решиться продать все Ваше имение, т. е. поступиться гордынею собственного, человеческого разума, которому как бы не был он глубок и обширен, никогда не понять тайн духа и всегда приходится отходить огорченному от источника жизни и света; а человеческому духу огорченному, т. е. мятущемуся в своих глубинах, трудно, не по силам, в тяжелую годину своей жизни «покориться» и довериться (по Вашему собственному выражению) «с любовью и упо-

ванием», трудно вручить себя всецело Божией воле, чтобы она «поднимала и строила из обломков, разбросанных житейской бурей»⁷¹⁰.

710 ИРЛИ. Ф. 2. Письма В.И. Прибытковой – А.Н. Аксакову, 1882-1884. Л. 30 об. – Л. 31.

(Раздьяконов, с. 218).

«Общество психических исследований» (Лондон)

История современной парапсихологии начинается с создания Общества психических исследований (ОПИ) в Лондоне (1882) и США (1885).

ОПИ было основано в Лондоне в 1882 году. Формирование ОПИ было первым систематическим усилием для организации учёных и исследователей в целях критического и устойчивого расследования паранормальных явлений. ОПИ включало философов, учёных, преподавателей и политиков, таких как Сиджвик, Генри, Бальфур, Артур, Крукс, Уильям, Руфус Осгуда Мейсон и Рише, Шарль.

ОПИ вели исследования в нескольких областях: телепатия, гипноз, явления Райхенбаха, ясновидение, а также в области физических аспектов спиритизма, таких как автоматическое письмо и возникновение материи из неизвестных источников (Материализация (мистика)).

ОПИ стало моделью для аналогичных обществ в других европейских странах и США в конце XIX века. Во многом благодаря поддержке психолога Уильяма Джеймса, Американское Общество психических исследований (ASPR) открыло свои двери в Нью-Йорке в 1885 году. ОПИ и ASPR совместно продолжали исследования в области парапсихологии.

(Парапсихология // Википедия).

В 1882 году появилось английское «Общество психических исследований», занимавшееся различными интересовавшими спиритуалистов феноменами (к примеру, автоматическим письмом, телепатией и непокойными домами). Это общество стало одним из главных методологических и научных ориентиров для русских исследователей медиумических явлений: «главная заслуга постановки вопросов психизма, в том числе и спиритизма (курсив мой – Р.В.С.), на реальную и в тоже время научную почву, принадлежит Лондонскому Обществу»⁷⁹². Позиция общества, весьма осторожного в суждениях о природе изучаемых им явлений, нашла поддержку в лице А.Н. Аксакова, который неоднократно популяризовал его работы на русском языке и, в конечном счете, именно ему завещал 3805 фунтов на разработку интересовавшей его проблематики⁷⁹³.

792 Прибытков В. Мысли вслух. Беседы о спиритизме и других явлениях в той же области // Ребус. 1893. № 12. С. 130.

793 Proceedings of the Society for Psychical Research. 1903. Vol. XLVI. P. 8.

(Раздьяконов, с. 240–241).

Среди известных его русскоязычных участников числились А.Н. Аксаков, А.М. Бутлеров, Н.П. Вагнер, профессор Медико-хирургической академии Алексей Петрович Доброславин (1842–1889) и доктор, профессор Харьковского университета Александр Минаевич Шилтов (1837– <не ранее 1901>)⁷⁹⁵.

795 *Ф. Б-с* Речь доктора медицины Шилтова о лучистой силе человека, произнесенная на съезде врачей в Петербурге, 30 декабря 1885 // Ребус. 1886. № 3. С. 33; *Шилтов А.* Памяти А.М. Бутлерова // Ребус. 1886. № 35. С. 331; *Шаповалов В.* Медиумические сеансы в Харькове // Ребус. 1894. № 11. С. 111.

(Раздьяконов, с. 241).

Бутлеров А.М. Точки соприкосновения гомеопатии и медиумизма. Открытое письмо проф. А.М. Бутлерова к профессору д-ру Густаву Йегеру («Psychische Studien», 1882, стр. 5).

Крукс У. Изыскания в области так называемых спиритических явлений: Материализация Кэти Кинг Уильяма Крукса, чл. Лондон. Корол. о-ва / Пер., предисл. и изд. С.Т. Румилов. Санкт-Петербург, 1882. [4], 111 с.

Румилов С.Т. Что такое спиритизм? Беседы о спиритизме и медиумических явлениях Сост. по "Qu'est-ce que le spiritisme. Санкт-Петербург: тип. Р. Голике, 1882. [5], 129 с.; 17.

3 февр. – 56-ое сидение, 3-го февраля 1882 г. (Первое этой серии).
(Аксаков, 1899, с. 6-9).

10 февр. – 57-й спиритический сеанс: А.Н. Аксаков, его родственница (пожилая дама) и его близкий родственник (молодой человек) + А.М. Бутлеров. (Подр. см.: Аксаков, 2001, с. 443-448; Аксаков, 1899, с. 9-16).

21 февр. – Нѣмецкія изданія о медиумизмѣ, продающіяся у Риккера и другихъ книгопродавцевъ.

Edmonds. Der Amerikanische Spiritualismus. (*Эдмондсъ*, американскій спиритуализмъ). Цѣна 4 марки.

Hare. Experimentelle Untersuchungen über Geistermanifestationen. (*Геръ*. Опытныя изслѣдованія о духовныхъ проявленіяхъ). Цѣна 4 марки.

Owen. Das Streitige Land. (*Оуэнъ*. Спорная область) 2 тома Цѣна 12 марокъ.

Bericht über den Spiritualismus von Seiten des Comité des Dialektischen Gesellschaft zu London. (Огчетъ комитета Діалектическаго общества о спиритуализмте) 3 тома. Цкна 13 марокъ, Wallace. Die wissenschaftliche Ansicht des Uebernatürlichen. (*Уаллесъ* Сверхъестественное съ точки зрѣнія науки). Цѣна 4 марки.

Wallace. Eine Vertheidigung des modernen Spiritualismus. (Уаллесъ. Защита современнаго спиритуализма) Цѣна 2 марки.

Crookes. Der Spiritualismus und die Wissenschaft. (Круксъ. Спиритуализмъ и наука). Цѣна 2 марки.

Psychische Studien, monatliche Zeitschrift. (Ежемесячное издание). Подписная годовая цѣна 10 марокъ. (*Подробности см. в Фельетончике*).

(См.: Ребус. 1882. № 8 (20). 21 февр. С. 176).

3 марта – Спиритический сеанс: А.Н. Аксаков, его родственница (пожилая дама – его свояченица <сестра жены>) и его близкий родственник (молодой человек – его пасынок).

(Аксаков, 2001, с. 451).

4 марта – В 1882 г. в Петербург приехал известный французский фокусник Мариус Казенев. Обеспокоенный его приездом, Н.П. Вагнер в своем письме А.Н. Аксакову от 4 марта 1882 г. призывает «принять меры»: вызвать М. Казенева на публичный сеанс и разоблачить его фокусы. Вагнер предлагал действовать следующим образом: «Казенев чинит шутки весьма зловредные для спиритизма, а мы, блюстители медиумической чистоты и невинности, сидим сложа руки... Мы делаем ему предложение от нас – четырех Спиритов и пусть он ответит прямо и категорично: принимает он это предложение во всей его силе полностью или нет?» (Л. 46, 48). Предложение спиритов фокуснику действительно было сделано¹⁴, однако ответ М. Казенева неизвестен.

¹⁴ Ребус. СПб., 1882. С. 197.

(Раздьяконов, 2010, с. 166-167).

10 марта – Спиритический сеанс: А.Н. Аксаков, его родственница (пожилая дама) и его близкий родственник (молодой человек). (Аксаков, 2001, с. 432, 452).

(Аксаков, 1899, с. 30-34).

Кончина отца

13 марта, в 4 часа утра, в Санкт-Петербурге скончался отец А.Н. Аксакова – Николай Тимофеевич (1797–1882).

См.: Аксаков Н.Т.: [Некролог] // Новое время. 1882. № 2170. С. 3; Современные известия. 1882. 25 марта, «Внутренние известия», с. 3.

14, 20, 21 марта – Н.П. Вагнер прочитал три лекции по истории и теории гипноза 14, 20 и 21 марта 1882 г. в зале Кредитного общества в Санкт-Петербурге¹⁰.

¹⁰ Ребус. СПб., 1882. С. 221–222, 227–229, 236–237.
(Раздьяконов, 2010, с. 165).

17 марта. – 62-ое сидение, 17-го марта 1882 г. (V-е). «Накануне я схоронил отца. Очередного сидения отменить не хотел; думал, напротив, не получится ли чего соответствующего настроению. Представлялся хороший случай для проверки гипотезы отражения мыслей. Но ничего подобного не произошло. <...>»

(Аксаков, 1899, с. 34-37).

24 марта. – 63-ое сидение, 24-го марта 1882 г. (VI-е). (Аксаков, 1899, с. 37-41).

31 марта. – 64-ое сидение, 31-го марта 1882 г. (VII-е). (Аксаков, 1899, с. 41-45).

7 апр. – 65-ое сидение, 7 апреля 1882 г. (VIII-е). (Аксаков, 1899, с. 45-49).

14 апр. – 66-ое сидение, 14 апреля 1882 г. (IX-е). (Аксаков, 1899, с. 49-53).

21 апр. – 67-ое сидение, 21 апреля 1882 г. (X-е). (Аксаков, 1899, с. 53-57).

28 апр. – 68-ое сидение, 28 апреля 1882 г. (XI-е). (Аксаков, 1899, с. 58-64; Аксаков, 2001, с. 433-436).

1 мая – 69-ое сидение, 1-го мая 1882 г. (XII-е). (Аксаков, 1899, с. 64-67).

5 мая – 70-ое сидение, 5-го мая 1882 г. (XIII-е). Спиритический сеанс: А.Н. Аксаков, его родственница (пожилая дама) и его близкий родственник (молодой человек). (Аксаков, 2001, 436-437; Аксаков, 1899, с. 68-72).

Французский фокусник Мариус Казнев

Мариус Казнев (12.10.1839 – 12.4.1913) – французский театральный фокусник.

Когда французский фокусник Мариус Казнев через газету «Голос» предложил устроить специальную комиссию, которая бы смогла подтвердить искусственный характер производимых им явлений, на его инициативу живо откликнулся Н.П. Вагнер: «Мы делаем ему предложение от нас – четырех Спиритов и пусть он ответит прямо и категорично: принимает он это предложение во всей его силе полностью или нет?»⁹¹⁶. Такое предложение от А.Н. Аксакова, А.М. Бутлерова, Н.П. Вагнера и М.П. Геденова было опубликовано⁹¹⁷, Казнев дал свое согласие, предложив публичное состязание при ярком свете с медиумом, отобранным комиссией, однако, выдвину-

тые им условия не устроили спиритуалистов. Впрочем, по позднему свидетельству В.И. Прибыткова, Казенев давал частные представления как сторонниками, так и противникам спиритуализма. Спиритуалисты праздновали триумф, когда на одном из таких представлений Казенев, будучи завязанным «морским узлом», не сумел развязаться, и тем самым не смог повторить «медиумический опыт»⁹¹⁸.

916 ИРЛИ. Ф. 2. Письма Н.П. Вагнера – А.Н. Аксакову. Л. 48.

917 Письмо в редакцию газеты «Новое время» // Ребус. 1882. С. 197.

918 Прибытков В. Вопрос о спиритизме в России // Ребус. 1901. № 4. С. 39.

(Раздьяконов, с. 269).

6 окт. – 71-ое сидение, 6-го октября 1882 г. (XIV-е). (Аксаков, 1899, с. 72-76).

13 окт. – 72-ое сидение, 13-го октября 1882 г. (XV-е). (Аксаков, 1899, с. 76-78).

20 окт. – 73-ое сидение, 20-го октября 1882 г. (XVI-е). (Аксаков, 1899, с. 79-82).

27 окт. – 74-ое сидение, 27-го октября 1882 г. (XVII-е). (Аксаков, 1899, с. 82-84).

2 нояб. – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. [2 Ноября 1882 г. – пометка А.Н. Аксакова.] «Многоуважаемый Александр Николаевич! <...> Вы хотели прислать мне на просмотр первые листы Гелленбаха; но я их не получил. Или Вы нашли, что перевод удовлетворителен, и что мне его переделывать не нужно – тем лучше. А что перевод английских книг о магнетизме? Моя знакомая переводчица ждет известия. <...> Что наш бедный Иван Осипович <Лапшин>? <...> Еще у меня к Вам маленькая просьба. Редакция The Theosophist считает меня обязательным подписчиком уже второй год, и это бы еще не беда, но печально то, что номера журнала доходят до меня из пятого в десятое, а денежные счета, напротив, с чрезвычайной аккуратностью и притом в возрастающей прогрессии, так что мне грозит неминуемое банкротство. Во избежание этого, если Вы иногда переписываетесь с Е.П. Блавацкой, то будьте так добры вместе с моим глубочайшим почтением передать ей, что, не состоя ни при каком учреждении и не имея постоянного местожительства, я в получении иностранных журналов вполне предоставлен произволу почтамтских чиновников, которые действуют относительно меня не по закону, а по благодати, вследствие чего я иногда получаю номера журнала, а большею частью не получаю. Поэтому при всем желании получать теософический, я должен отказаться от подписки, следующее же с меня по счету редакции я постараюсь выслать при первой возможности. <...> Не успеете ли мне написать с Иваном Сергеевичем <Аксаковым>, это лучше, чем *почтой*, ибо чины почтамта отличаются бо-

лее любознательностью, нежели скромностью. <...> Преданный Вам Влад. Соловьев».

(Письма, 1909, с. 276–277).

3 нояб. – 75-ое сидение, 3-го ноября 1882 г. (XVIII-е). (Аксаков, 1899, с. 84-88).

21 нояб. – Расширив свою программу, «Ребус» в 1883 году в сжатом виде отзовется на те же вопросы, как и другие еженедельные издания. Главная же его задача – по мере сил и возможности, освещать загадочные явления жизни, но прежнему останется на первом плане. Редакции обещали свое сотрудничество А.Н. Аксаков и профессор А.М. Бутлеров.

(Ребус. 1882. № 46. 21 нояб. С. 474).

[1882] – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «<...> Я отослал Вам корректуру. Перевод весьма удовлетворителен – я нашел только две или три ошибки, да одну неловкую фразу, что и исправил.

Так как Иван Осипович <Лапшин> очень плох и желал бы со мной проститься, то я решился приехать для этого на несколько дней в Петербург между Рождеством и Новым годом.

Таким образом до скорого свидания. <...>».

(Письма, 1909, с. 287).

После 1882. [Санкт-Петербург]. – Аксаков, Александр Николаевич. Из личного опыта [Рукопись] : [автограф] 15 л. Нач.: «Из личного опыта. Зрение без органов зрения. Кон.: «поэтому весьма желательна. А. Аксаков 25 марта С.Петербург».

(РГБ. Шифр хранения: ОР Ф. 93.2 к. 1 ед. 18а).

1883

1883–1887–1892 – Н.П. Вагнер принимал участие в деятельности двух спиритических кружков, которые, по его мнению, внесли наиболее значимый вклад в его исследование медиумических явлений. Первый спиритический кружок просуществовал с 19 марта 1883 по 23 сентября 1887 г., в его составе было семь человек: помимо Н.П. Вагнера – Иван Яковлевич Бибинов, Игнатий Яковлевич Бибинов, Николай Дмитриевич Бутовский, Евгений Дмитриевич Бутовский, Владимир Николаевич Николаев и некий Александр Порфирьевич. Второй спиритический кружок, действовавший с

29 октября 1887 по 8 марта 1892 г., также был небольшим, в его состав входили Н.П. Вагнер, И.Я. Бибинов, В.Н. Николаев и его сын В.В. Николаев³¹.

31 Мое мирозерцание. (7 л.). Л. 2. (об.).
(Раздьяконов, 2013а, с. 148).

1883–1885 – *Аксаков А.Н.* Из личного опыта. Филологические загадки, заданные медиумически // «*Psychische Studien*». 1883, с. 547; 1884, с. 1, 49, 153, 564; 1885, с. 49.

Philosophische Studien (Философские исследования)

Philosophische Studien (Философские исследования) был первым журналом экспериментальной психологии, основанным Вильгельмом Вундтом в 1881 году. Первый том был опубликован в 1883 году; последний, 18-й, в 1903 году. Затем Вундт основал похожий том под названием *Psychologische Studien*, с томами с 1905 по 1917 год.
(https://en.wikipedia.org/wiki/Philosophische_Studien).

Создававший пропагандистский орган для зарождающейся научной психологии, Вильгельм Вундт в начале 1880-х в Лейпциге выбирал название для своего журнала. Проблема состояла в том, что научная психология создавалась не на пустом месте, и термин "психика" и "психический" был уже занят. Причем был занят медиумами и спиритистами, проводившими опыты и по-своему реализовавшими позитивизм с его протокольными суждениями и сбором фактов. Было бы разумно отразить "психологию" и "исследования" в названии нового журнала, но на тот момент в самом Лейпциге уже несколько лет (с 1874) издавался ежемесячный журнал «*Psychische Studien*», публиковавший опыты спиритистов по вызыванию духов. Вундт вынужден был назвать свой журнал "Философскими исследованиями" (*Philosophische Studien*), чтобы не пятнать свою репутацию и подчеркнуть его академическую направленность. Ирония ситуации в том, что жизнь Вундту подпортил наш соотечественник – Александр Николаевич Аксаков – главный редактор журнала «*Psychische Studien*», один из представителей литературного рода Аксаковых и изобретатель понятия "телекинез".

Подборка журнала "Philosophische Studien" В. Вундта – <http://vlp.mpiwg-berlin.mpg.de/library/journals.html?..>

Подборка журнала "Psychische Studien" А.Н. Аксакова – http://dl.ub.uni-freiburg.de/diglit/psychische_studie..

(Сергей Коровкин. 1 июня 2020 // https://vk.com/wall2233081_1698).

Аксаков А.Н. Разоблачения: История Медиумической комиссии

В 1883 году А.Н. Аксаков выпустил работу «Разоблачения. История медиумической комиссии физического общества при Санкт-Петербургском университете», в которой изложил свой взгляд на деятельность медиумической комиссии, опубликовав имевшиеся у него документы, а также предложив собственное видение работы комиссии.

(Раздьяконов, с. 276-277).

Аксаков А.Н. Разоблачения: История Медиумической комиссии Физического общества при С.-Петербур. ун-те с прил. всех протоколов и прочих документов / [Соч.] А. Аксакова. Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К°, 1883. XXVI, 278 с.: ил.; 24 см.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- Наука и шарлатанство. Въмѣсто предисловія
- Описаніе столовъ примѣнявшихся въ сеансахъ съ г-жею Клайеръ
- Таблица №№ приложеній къ протоколамъ комисіи
- Учрежденіе Коммисіи отъ Физическаго общества при И.С.-Петербургскомъ университетѣ для разсмотрѣнія явленій, называемыхъ медиумическими.
- Предложеніе г. Менделѣева. Предвзятость цѣли учреждаемой Коммисіи
- Протоколы засѣданій комисіи и приложенія къ нимъ.
- Протоколь 1-го засѣданія 7-го мая 1875 г. Одинъ изъ членовъ Коммисіи оказывается медиумомъ. Обѣщаніе изслѣдованія и отступленіе
- Протоколь 2-го засѣданія 9-го мая 1875 г. А.Н. Аксаковъ обѣщаетъ оказать Коммисіи содѣйствіе въ приглашеніи медиумовъ.
- Публикація А.Н. Аксакова о приглашеніи медиумовъ
- Что сдѣлано А.Н. Аксаковымъ для Коммисіи по части приглашенія медиумовъ и почему были приглашены имъ медиумы Петти
- Заявленіе Аксакова поданное въ Коммисію 25 Октября 1875 г., о приѣздѣ медиумовъ Петти
- Протоколь 3-го засѣданія, 27 октября 1875 г.
- Заявленіе А.Н. Аксакова, поданное въ Коммисію 10 Ноября 1875 г., о свидѣтельствахъ въ пользу медиумизма братьевъ Петти
- Заявленіе А.Н. Аксакова, поданное въ Коммисію того же числа, о продленіи срока занятій Коммисіи
- I отдѣлъ.
- Сеансы Коммисіи съ медиумами Петти. Отсутствіе медиумическихъ явленій на этихъ сеансахъ.

Почему протоколы ихъ были подписаны А.Н. Аксаковымъ безъ оговорокъ?

Первый сеансъ съ медиумами Петти. Протоколь 6-го засѣданія Коммисіи, 11 ноября, 1875 г. Утайки и искаженія. Необдуманное постановленіе Коммисіи. Начало мистификацій

Второй сеансъ съ медиумами Петти. Протоколь 7-го засѣданія, 13 ноября, 1875 г. Ученый протоколь въ видѣ сказки. Удачный опытъ: Коммисія беретъ грѣхъ на себя

Третій сеансъ съ медиумами Петти. Протоколь 8-го засѣданія, 18-го ноября, 1875 г. Образцовая неточность. Коммисія измѣняетъ своему постановленію. Г. Менделѣвъ выручаетъ ее, прибѣгая къ вымыслу

Четвертый сеансъ съ медиумами Петти. Протоколь 9-го засѣданія, 20 ноября, 1875 г. Продолженіе мистификаціи. Г. Менделѣвъ уличается въ вымыслѣ. Начало особыхъ заявленій. Г. Менделѣвъ нарушаетъ условія опыта, пугаетъ медиумовъ; свидѣтель Аксаковъ замѣчаетъ, что «это нехорошо»

Особое замѣчаніе К.Д. Краевича къ предшествующему протоколу.

Протоколь 10-го засѣданія 21 ноября 1875 года. Приговоръ Коммисіи надъ медиумами Петти. Отсутствіе въ немъ научнаго достоинства и правды

Таблица опытовъ съ медиумами Петти, составленная на основаніи протоколовъ Коммисіи для нагляднаго доказательства ложности ея приговора надъ ними

Урокъ преподанный Коммисіи не членомъ ея

Публичное чтеніе г. Менделѣва о спиритизмѣ, 15 Декабря 1875 г. Утаенное письмо и несдержанное слово.

Заявленіе А.Н. Аксакова поданное въ Коммисію 2 Января 1876 г., о пріѣздѣ медиума, г-жи Клайеръ.

II отдѣлъ.

Сеансы Коммисіи съ медиумомъ г-жею Клайеръ. Начало медиумическихъ явленій въ Коммисіи.

Первый сеансъ съ медиумомъ г-жею Клайеръ. Протоколь 11-го засѣданія Коммисіи, 11 января, 1876 г. Медиумическіе стуки и подъемъ стола. Паника. Научный приборъ для мороченія публики. Допущеніе для членовъ Коммисіи отдѣльныхъ, личныхъ заявленій, утаенныхъ отъ свидѣтелей со стороны медиума: Коммисія перестаетъ быть Коммисіей

Особое заявленіе г. Менделѣва къ предшествующему протоколу. Онъ выдаетъ свою тактику и собственнымъ снарядомъ уличается въ клеветѣ на медиума

Особыя заявленія свидѣтелей А.Н. Аксакова и А.М. Бутлерова къ предшествующему протоколу. Неточности этого протокола и увертки г. Менделѣва

Особое заявленіе г. Краевича къ предшествующему протоколу, утаенное отъ свидѣтелей.

Особое заявленіе г. Боргмана къ предшествующему протоколу, утаенное отъ свидѣтелей. Противорѣчіе его съ заявленіемъ г. Менделѣва
Протоколь 12-го засѣданія Коммисіи, 15 января 1876 г.

Заявленіе А.Н. Аксакова отъ 25 января, 1876 г. по поводу отказа Коммисіи отъ продолженія своихъ занятій послѣ мая 1876 г.

Второй сеансъ съ медиумомъ г-жею Клайеръ. Протоколь 13-го засѣданія Коммисіи, 25 января 1876 г. Стуки въ полу и столѣ. Два полныхъ подъема стола

Особое заявленіе г. Менделѣва къ предшествующему протоколу. Его негодованіе. Оскорбленіе медиума словомъ и угроза нанесенія оскорбленія дѣйствиємъ. Логическій абсурдъ. Свидѣтели вынуждаются къ отказу

Особое заявленіе свидѣтелей А.Н. Аксакова и Н.П. Вагнера къ предшествующему протоколу. Неточность и неполнота протокола Коммисіи. Г. Менделѣвъ неоднократно уличенный въ роли медиума. Утайка подписи одного свидѣтеля. Голословное опроверженіе

Отдѣльное заявленіе г. Булыгина къ предшествующему протоколу, утаенное отъ свидѣтелей

Особое заявленіе г. Боргмана къ предшествующему протоколу отъ 25 января 1876 г., утаенное отъ свидѣтелей

Заявленіе А.Н. Аксакова въ коммисію отъ 5 февраля 1876 г. Необходимость пріостановки опытовъ. Разница между научнымъ наблюденіемъ и клеветою

Отвѣтъ г. Менделѣва отъ 7 февраля 1876 г.

Третій сеансъ съ медиумомъ г-жею Клайеръ. Протоколь 14-го засѣданія Коммисіи, 27 января, предъявленный свидѣтелямъ 13-го февраля. Три полныхъ подъема стола и отчетливые стуки въ немъ, когда одинъ изъ членовъ Коммисіи находился подъ столомъ. Свидѣтелямъ отказано въ снятіи копій съ протоколовъ

Особое заявленіе свидѣтеля А.Н. Аксакова къ предшествующему протоколу. Извращеніе въ этомъ протоколѣ опыта со стуками и утайка результата

Особое заявленіе свидѣтеля А.М. Бутлерова къ предшествующему протоколу и о томъ же

Особое заявленіе г. Гезехуса къ предшествующему протоколу, утаенное отъ свидѣтелей

Г. Менделѣвъ на частномъ сеансѣ. Конецъ недоумѣніямъ. Отказъ свидѣтелей отъ дальнѣйшаго участія въ Коммисіи рѣшенъ.

Письмо г. Менделѣва къ А.Н. Аксакову отъ 23 февраля 1876 г., по поводу пріостановки сеансовъ

Отвѣтное письмо А.Н. Аксакова къ Д.И. Менделѣву, отъ того же числа

Отказъ свидѣтеля Н.П. Вагнера отъ дальнѣйшаго участія въ Коммисіи. Заявленіе его отъ 20 февраля

Отказъ свидѣтеля А.Н. Аксакова отъ дальнѣйшаго участія въ Коммисіи. Заявленіе его отъ 4-го марта

Отказъ свидѣтеля А.М. Бутлерова отъ дальнѣйшаго участія въ Коммисіи. Заявленіе его отъ 4-го марта

Заявленіе А.Н. Аксакова въ Коммисію отъ 28 марта, о частныхъ опытахъ со снарядами Коммисіи. Два удачныхъ опыта съ манометрическимъ столомъ и два неудачныхъ съ другимъ снарядомъ

Научное толкованіе медиумическихъ явленій доказанныхъ снарядомъ Коммисіи. Ученый профессоръ рѣшается говорить вздоръ, чтобъ только не признать медиумическій фактъ

Добавочный протоколь опыта съ манометрическимъ столомъ.

Манометрической столъ – научный пуфъ.

1) Описаніе манометрическаго стола.

2) Назначеніе манометрическаго стола.

3) Негодность манометрическаго стола для разсмотрѣнія медиумическихъ явленій.

4) Негодность манометрическаго стола какъ мѣрительнаго снаряда для простаго столодвиженія.

5) Негодность манометрическаго стола доказанная опытами въ Коммисіи.

Научная критика опыта свидѣтелей съ другимъ приборомъ Коммисіи.

Четвертый и послѣдній сеансъ съ медиумомъ г-жею Клайеръ. Протоколь 15-го засѣданія Коммисіи, 29 января 1876 г., свидѣтелямъ не предъявленный и ими не подписанный

Отдѣльное заявленіе г. Бобылева къ предшествующему протоколу. Членъ Коммисіи, свидѣтельствующій противъ себя и Коммисіи

Частное заявленіе г. Лачинова

Протоколь 16-го засѣданія коммисіи, 8 марта, 1876 г.

Протоколь 17-го засѣданія коммисіи, 11 марта, 1876 г.

Протоколь 18-го засѣданія коммисіи, 16 марта, 1876 г.

Протоколь 19-го засѣданія коммисіи, 21 марта, 1876 г. Заключение Коммисіи. Памятникъ неправды и невѣжества.

Отчетъ о работахъ Коммисіи прочитанный профессоромъ Петрушевскимъ

Приложенія къ «Разоблаченіямъ» (газетныя статьи)

Протестъ новѣйшихъ опытовъ противъ заключеній коммисіи.

I. Приѣздъ медиума Слѣда. Письмо А.Н. Аксакова въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», 30 января, 1878 г., № 30.

II. Научная гипотеза для объяснения медиумических явлений. Профессор Цёльнеръ и медиумъ Слэдъ. Письмо А.Н. Аксакова въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», 6 марта 1878, № 65.

III. Опыты профессора Цёльнера въ области медиумизма. (Разоблачения, с. 2-13).

Наука и шарлатанство. Въмѣсто предисловія

Не всякій ученый, и не на каждый разъ
говоритъ какъ наука.

Д. Менделѣевъ. «Матеріалы», стр. 329.

Лѣтомъ 1876 года г. Менделѣевъ издалъ книгу подъ заглавіемъ: «Матеріалы для сужденія о спиритизмѣ». Въ этой книгѣ мы находимъ всѣ протоколы и прочіе документы, относящіеся до покойной «коммисіи учрежденной для разсмотрѣнія медиумическихъ явленій», всѣ лекціи г. Менделѣева о спиритизмѣ и разныя другія статьи, относящіяся до того же предмета. Книга эта въ литературѣ и публикѣ прошла безслѣдно, почти никто объ ней не знаетъ. Не смотря на свою обширность и стараніе, съ которымъ она издана, не смотря на извѣстное имя и авторитетъ ея издателя, она не удостоилась почти никакого вниманія со стороны главныхъ органовъ нашей печати; намъ извѣстны только двѣ краткія и несочувственныя рецензіи (см. «Новое Время», № 101 и «С.-Петербургскія Вѣдомости», № 159 – 1876 г.); интересъ и довѣріе къ этому изданію были подорваны поспѣшнымъ заключеніемъ коммисіи, опубликованнымъ еще въ мартѣ 1876 г., безъ обнародованія подлинныхъ документовъ; для большинства публики стало ясно въ какомъ духѣ дѣйствовала коммисія и никто уже не сталъ интересоваться дальнѣйшими подробностями о бывшихъ дѣлахъ ея. Это не значитъ, разумѣется, чтобъ она не имѣла и приверженцевъ, которымъ заключеніе ея пришлось по вкусу, и которые изъ одного его чтенія вынесли убѣжденіе, что коммисія нанесла спиритизму смертельный ударъ и что г. Менделѣевъ самымъ научнымъ образомъ доказалъ, что спиритизмъ и всѣ его явленія ничто иное какъ вздоръ, обманъ и шарлатанство.

Какъ бы то ни было изданные имъ «Матеріалы» представляютъ для спиритизма историческій документъ; а такъ какъ я имѣлъ неосторожность отозваться на приглашеніе коммисіи и взять на себя всѣ хлопоты по приглашенію сюда медиумовъ – чрезъ что являюсь первымъ виновникомъ происхожденія подобнаго документа – то на мнѣ и лежитъ обязанность разоблачить передъ публикой всю ту мистификацію, жертвою которой она сдѣлалась во имя науки. Не малая часть публики сознаетъ это инстинктивно; но надо, чтобъ это доказано было документально, и документы эти теперъ на лицо.

По разсмотрѣніи этихъ документовъ оказалось, что они напечатаны г. Менделѣевымъ въ такомъ порядкѣ, что еслибъ кто, желая ближе познаться съ дѣятельностью комисіи, и обратился къ нимъ, то безъ особенной охоты и терпѣнія не скоро могъ бы добиться въ нихъ толку. Поданныя къ протоколамъ особыя заявленія не напечатаны вслѣдъ за соответствующими протоколами, а подъ рубрикой особыхъ приложений, гдѣ помѣщена всякая всячина; даже особыя заявленія, относящіяся къ одному и тому же протоколу, раскиданы безъ всякой связи, такъ что читатель ни объ одномъ изъ сеансовъ съ г-жею Клайеръ, на которыхъ медиумическія явленія начали происходить, не можетъ составить себѣ, безъ особеннаго труда, яснаго и полнаго понятія. Необходимо было поэтому, прежде всего, перепечатать эти документы въ такомъ порядкѣ, чтобъ историческая связь ихъ была видна сама собою.

Затѣмъ труды нашей ученой комисіи представляютъ, въ изданіи г. Менделѣева, еще ту особенность что они не напечатаны какъ одно цѣлое, безъ всякихъ комментаріевъ (какъ это водится), но отданы были «въ распоряженіе г. Менделѣеву для напечатанія ихъ въ той формѣ, какую онъ найдетъ болѣе полезною» (см. протоколъ 19-го засѣданія), т. е., другими словами, были отданы на эксплуатацію одному изъ членовъ самой комисіи, который, какъ онъ самъ говоритъ, «для отчетливости впечатлѣнія» и «освѣтилъ» ихъ многочисленными примѣчаніями («Матеріалы», стр. 1).

Это «освѣщеніе» занимаетъ въ книгѣ г. Менделѣева видное мѣсто; по объему своему оно почти равняется тексту самихъ протоколовъ. Онъ преслѣдуетъ насъ, защитниковъ медиумизма, шагъ за шагомъ, стремясь къ одной только цѣли: осмѣять спиритизмъ вообще, и насъ – свидѣтелей со стороны медиумовъ, гг. Бутлерова, Вагнера и меня – въ особенности. Освѣщеніе это принимаетъ подъ часъ, «для отчетливости впечатлѣнія», самыя разнообразныя краски: то г. Менделѣевъ потѣшается надъ нами, какъ надъ людьми, покинувшими «обычные способы разсужденія», вмѣняя намъ при этомъ слова и дѣйствія намъ нисколько не принадлежащія; то трактуетъ насъ – имъ же приглашенныхъ для содѣйствія комисіи – сурово, какъ подсудимыхъ, поздно спохватившихся, когда уже «судъ идетъ»^[1]; то, впадая въ игривый тонъ, сострадаетъ нашему ребячеству, снисходитъ къ нашему «вздору», жалѣетъ, утѣшаетъ насъ: «Да, помилуйте, мы вѣримъ вамъ... мы вѣримъ, что вы слышали стуки, видѣли поднятіе стола; мало того, мы утѣшали васъ и сами глядѣли»... (стр. 107)^[2].

Возмущенный нашими заявленіями, удачами нашихъ опытовъ, г. Менделѣевъ круто поварачиваетъ свой фонарь и освѣщаетъ насъ, опять таки «для отчетливости впечатлѣнія», пыломъ своего гнѣва: «Такъ знайте же и поймите... поняли вы, г. Аксаковъ, для чего нужны приборы, что значить констатировать фактъ?» (стр. 108). «И вотъ составляется

и публикуется протоколь аксаковскихъ засѣданій! Да что значать наблюденія и описанія людей (гг. Бутлерова, Вагнера, и др. – А.А.), не желающихъ ничего предвидѣть? Ну и показали бы все комисіи – оно бы и стало виднѣе... такіе опыты надо держать про себя, а не соваться съ ними въ газеты, да къ членамъ физическаго общества» (стр. 151)!

Раздраженіе г. Менделѣева противъ насъ, имѣвшихъ наивность принять приглашеніе комисіи, переходитъ, подь часъ, въ явное глумленіе: «Ваше дѣло (г. Аксаковъ) позаботится о томъ, чтобъ до мая было показано нѣчто достойное изслѣдованія» (стр. 77). – «Сорокъ засѣданій представляютъ льготу (!) данную комисіей г-ну Аксакову...» (стр. 78). – «Они (спириты) имѣли возможность показать (!) подлинныя спиритическія явленія, да не показали въ 8 вечеровъ; имѣли право еще на 32 раза, да отказались показывать. Въ этомъ суть дѣла» (стр. 91)^[3].

Особенная эффектность, особенная «отчетливость впечатлѣнія» достигается г. Менделѣевымъ при помощи безпрестанной, всюду, на разные лады повторяемой сказки съ присказкой о нашихъ упрекахъ, о нашемъ легковѣрїи: «Они (гг. свидѣтели) сыпали статья за статьей все съ упреками ученымъ невѣрящимъ въ спиритизмъ» (стр. 92). – «Они выбрали оружіемъ пропаганды осужденіе ученыхъ невѣрящихъ ихъ ученію» (стр. 93). – «А.Н. Аксаковъ, а за нимъ въ газетѣ „Голосъ“ и Н.П. Вагнеръ сильно упрекаютъ комисію за подозрѣнія направленные противъ дамы-медіума» (стр. 95). – «А передь нами садятъ даму и говорятъ: слушайте и записывайте что слышали, а подозрѣвать стыдно, надо вѣрить дамамъ и духамъ» (стр. 97);... «въ этомъ подозрѣнїи грѣхъ» (стр. 131). – «А что же г. Аксаковъ писалъ ранѣе: убѣжденіе въ реальности фактовъ стоитъ твердо, и подлога нѣтъ, и надобно только смотрѣть» (стр. 135). – «А того гг. свидѣтели и не видятъ, что при увѣренности въ существованїи медіумическихъ явленій они должны были идти на всякое испытаніе... а то говорятъ, что сомнѣваться никто не имѣетъ никакого права» (стр. 46)^[4].

Этотъ мотивъ, самимъ г. Менделѣевымъ придуманный и имъ самимъ постоянно напѣваемый, выводитъ его наконецъ изъ себя, и въ глубокомъ негодованїи онъ восклицаетъ: «Нельзя же было внушать уваженія къ тому вздору, которымъ угостили насъ спириты въ комисіи; нельзя же было промолчать о томъ, что они впадаютъ въ абсурдъ, осуждая всѣхъ кто имъ не вѣрить, уличаютъ тѣхъ даже, кто не признаетъ ихъ гипотезы о духахъ – словомъ, нельзя же было лгать только для одного того, чтобы угодить спиритамъ» (стр. 93).

Но *«лгать»*, *«чтобы угодить не спиритамъ»*, оказалось возможнымъ: подобныхъ абсурдныхъ упрековъ въ невѣрїи, въ подозрѣнїи, и т. п., мы гг. ученымъ никогда не дѣлали... и *доказать* противнаго г. Менделѣевъ не въ состоянїи^[5].

Таковы образцы того разноцвѣтнаго и своеобразнаго освѣщенія, которымъ г. Менделѣеву угодно было «для отчетливости впечатлѣнїя» освѣтить документы, относящіеся до комисіи. Почти на каждой ихъ страницѣ виднѣются лучи его освѣщенія; а иногда даже и цѣлыя страницы залиты ими; одно изъ моихъ заявленій удостоилось 34 примѣчаній! И это не смотря на то, что, по собственнымъ словамъ г. Менделѣева, «о такомъ вздорномъ вопросѣ, какимъ оказывается спиритическій, писать много, обстоятельно, никому и охоты нѣтъ» (стр. 57). Въ данномъ же случаѣ, при печатаніи «Матеріаловъ», «охота» эта видно припала. Правда и вышло нѣчто очень не «обстоятельное», но за то драгоцѣнное: въ этомъ освѣщеніи г. Менделѣевъ какъ нельзя лучше освѣтилъ себя самого и комисію; оно драгоцѣнно, какъ документальное доказательство того страстнаго и личнаго, а слѣдовательно и не научнаго характера, который присущъ былъ нашей комисіи; поэтому, быть можетъ, о безпристрастіи ея г. Менделѣевъ и счелъ полезнымъ неоднократно завѣрять.

Возражать противъ насмѣшекъ г. Менделѣева не приходится: приговоръ свой онѣ носятъ въ себѣ самихъ.

Что же касается содержанія самихъ протоколовъ комисіи и тѣхъ приложенийъ къ нимъ, которыя состоятъ изъ особыхъ заявленій отдѣльныхъ членовъ ея, то всѣ эти документы клонятся, разумѣется, къ тому, чтобъ подтвердить вердиктъ вынесенный комисіей въ заключеніи ея, обнародованномъ еще до появленія «Матеріаловъ». Вердиктъ этотъ сводится къ слѣдующимъ двумъ положеніямъ:

1) Никакихъ медіумическихъ явленій въ комисіи не произошло (да и вообще они не существуютъ).

2) Медіумы, съ которыми комисія имѣла дѣло, были обманщики (да и вообще всѣ медіумы, какъ таковыя, обманщики).

Въ примѣчаніяхъ, которыми г. Менделѣевъ освѣтилъ документы комисіи, онѣ, понятно, старается всячески поддержать эти положенія. Но въ усердіи своемъ онѣ пошелъ еще далѣе: онѣ и насъ, свидѣтелей со стороны медіумовъ, обвиняетъ въ потворствѣ обману медіумовъ, а меня лично и въ клеветѣ на комисію. Вотъ его слова:

«Всѣ другія явленія или не совершались, или свидѣтели не допускали мѣрь, могущихъ съ очевидностью обнаружить и для нихъ подлогъ... ибо медіумовъ удаляли» (стр. 16).

«А между тѣмъ спириты въ другихъ своихъ твореніяхъ и г. Аксаковъ въ заявленіи... имѣютъ видъ горячихъ искателей истины, которымъ нѣтъ дѣла до предразсудковъ толпы.... Вотъ еслибъ гг. свидѣтели искали того, чего искала комиссія, т. е. правды о спиритизмѣ»... (стр. 95).

«Напраснымъ нарѣканіемъ, какимъ г. Аксаковъ называетъ показанія членовъ комисіи, нельзя голословно играть; это есть орудіе обоюду острое, которое можно примѣнить и противъ г. Аксакова» (стр. 104).

«Съ сочленомъ, съ соучастникомъ въ работѣ я не рѣшился бы такъ свободно говорить, какъ говорю здѣсь съ г. Аксаковымъ. Онъ обвиняетъ, осуждаетъ и клеветь на комисію» (стр. 129).

«Печалюсь и грущу, потому что вижу какъ правду хочетъ осѣдлатъ кривда» (стр. 382).

Кто обвиняетъ другаго въ обманѣ, кривдѣ, клеветѣ, тотъ самъ долженъ очень твердо стоять на почвѣ истины. Такъ понимаетъ это и самъ г. Менделѣевъ, утверждая: «Сомнѣнія въ результатахъ комисіи нѣтъ. Пусть осуждаютъ комисію, но ей вѣрятъ. Черезъ затворенныя двери, помимо симпатій, истина взяла свое... Такъ спокойно, но вѣрно добывается правда» (стр. 356). Это и прекрасно, что г. Менделѣевъ такъ хвалебно отзывается о дѣйствіяхъ своего учрежденія; но лучше еслибы такъ отзывались другіе, а не онъ самъ. А такъ какъ онъ, а вмѣстѣ съ нимъ и комисія, придали научнымъ трудамъ своимъ такой характеръ, что позволили себѣ обвинить медиумовъ въ обманѣ, а свидѣтелей ихъ въ потворствѣ обману и клеветѣ на комисію, то *черезъ это самое дается обвиненнымъ право, въ свою очередь, «разсмотрѣть» на сколько такой приговоръ справедливъ и нѣтъ ли, напротивъ, обмана и клеветы съ другой стороны?*

Медиумы были представлены мною, я былъ однимъ изъ свидѣтелей съ ихъ стороны; сеансы устраивались и многія мѣры предосторожности противъ медиумовъ принимались по моему указанію; въ клеветѣ на комисію обвиняюсь я; поэтому я, болѣе чѣмъ кто другой, имѣю право заняться подобнымъ «разсмотрѣніемъ» и, въ свою очередь, «освѣтить» закулисныя стороны этого дѣла. Почтеннымъ сотоварищамъ моимъ, также свидѣтелямъ со стороны медиумовъ, – профессорамъ Бутлерову и Вагнеру – не приличествуетъ, да и нѣтъ имъ ни времени, ни охоты заняться такимъ дѣломъ. Сущность моего «разсмотрѣнія» сводится къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Медиумическія явленія въ комисіи происходили, но были ею по возможности скрыты, утаены, оставлены безъ вниманія или обозваны обманомъ.

2) Обмана со стороны медиумовъ никакого не было; по крайней мѣрѣ ничего подобнаго *коммисіей* не засвидѣтельствовано: одиночныя показанія не доказательства.

3) Былъ обманъ и была клевета, но со стороны комисіи и членовъ ея; то, что было со стороны комисіи обвиненіемъ противъ медиумовъ *голословнымъ*, является теперь такимъ же обвиненіемъ противъ нея самой, но уже *документальнымъ*.

4) Дѣйствія комисіи оказываются, поэтому, вполне пристрастными, систематически преслѣдующими одну предвзятую цѣль отрицанія медиумическихъ явленій во что бы ни стало.

Пространному документальному развитію моихъ тезисовъ посвящена предлагаемая книга. Желая оговориться: эго не защита спиритизма, но «разоблаченіе» способовъ отношенія къ нему нашихъ ученыхъ мужей. Свою книгу г. Менделѣевъ озаглавилъ такъ: «Матеріалы для сужденія о спиритизмѣ»; моя книга могла бы быть озаглавлена такъ: «Матеріалы для сужденія о судьяхъ спиритизма».

Да не прогнѣвается г. Менделѣевъ и почтенные сотоварищи его по комисіи, если я позволилъ себя уличить ихъ въ обманъ и клеветѣ. Починъ въ подобномъ обвиненіи – свидѣтельствующій объ увлеченіи методами и цѣлями вовсе не научными – принадлежитъ самой комисіи. Вызовъ былъ сдѣланъ съ ея стороны. Я принялъ его за себя и другихъ. Мое дѣло было только разобрать документы, «разсмотрѣть» ихъ, и назвать вещи по имени:

Tu l'as voulu, George Dandin!

<Ты этого хотел, Жорж Данден! (фр.)>

Во все время дѣйствія комисіи, во время чтеній г. Менделѣева, и во время опубликованія (25 марта, 1876 г.) ея заключенія, въ которомъ такъ беззастѣнчиво обвинялись въ обманъ люди, которыхъ комисія обязана была во всякомъ случаѣ благодарить, мы обречены были искуснымъ съ ея стороны манѣвромъ на молчаніе: манѣвръ состоялъ въ томъ, что она отказала намъ въ выдачѣ копій съ протоколовъ своихъ и утаила отъ насъ отдѣльныя, направленныя противъ чести медиумовъ, заявленія членовъ своихъ. Когда цѣли комисіи были достигнуты, когда рассчитанное на предубѣжденіи массъ впечатлѣніе было произведено, тогда документы появились (лѣтомъ 1876 г.), – и въ какомъ видѣ! Но это все что намъ было нужно; истина, какъ говоритъ г. Менделѣевъ, возьметъ свое «когда узнаютъ всю обстановку». Теперь дѣйствительно, желающій можетъ документально «разсмотрѣть»: гдѣ «нарѣканіе», гдѣ «истина»? Гдѣ «кривда», гдѣ «правда»?

Могутъ возразить: да «желающихъ» то не найдется! къ чему эти «Разоблаченія»? Никого они не разубѣдятъ, ничего они не докажутъ! Приверженцы г. Менделѣева не дадутъ себѣ и труда взглянуть на нихъ, а люди интересующіеся спиритизмомъ знаютъ и такъ, что правда на сторонѣ сего послѣдняго и что отрицательный приговоръ комисіи ничего не значить.

Это совершенно вѣрно, и я нисколько не надѣюсь, чтобы мои «Разоблаченія» обратили на себя болѣе вниманія, или подверглись лучшей участи, чѣмъ «Матеріалы» самого г. Менделѣева. Я вовсе и не забочусь о томъ, чтобы кого либо въ чемъ либо непременно убѣдить или разубѣдить. Трудъ этотъ былъ предпринятъ мною, *прежде всего, для себя самого*, чтобъ возстановить въ памяти всю исторію нашей комисіи, со всѣми ея закулисными пружинами, и чтобъ чрезъ это выяснить *себѣ самому* (а затѣмъ пожа-

луй и другимъ) образъ моего поведенія въ этомъ дѣлѣ; чтобы, со временемъ, когда подробности забудутся, не сдѣлать себѣ упрека, что въ дѣлѣ столь мнѣ близкомъ, и для успѣха котораго я потратилъ столько труда и времени, я поступилъ въ чемъ нибудь неосторожно, необдуманно; и главное, чтобъ я могъ всегда *себѣ самому дать отвѣтъ на вопросъ*: зачѣмъ я самъ отказался отъ дальнѣйшаго участія въ комисіи (что повело и къ закрытію ея), когда съ назначеніемъ этой комисіи цѣль нашихъ домогательствъ въ спиритизмъ – научное изслѣдованіе его явленій – казалась наконецъ достигнутою? Комисія въ заключеніи своемъ, какъ и слѣдовало ожидать, причину нашего отказа отчасти утаила, отчасти извратила. Надо было разбить эту «паутину» и истинную причину нашего отказа, хотя для себя самого, выяснить документально. Теперь это сдѣлано; пройдетъ время, и мѣсто свое въ исторіи спиритизма въ Россіи «Разоблаченія» займутъ.

Что касается прочихъ частей «Матеріаловъ» г. Менделеева, то для насъ интересны и могли бы быть достойны вниманія только «чтенія» его, какъ относящіяся также до комисіи, какъ своего рода цѣльное освѣщеніе ея дѣяній и всего спиритическаго вопроса подъ угломъ зрѣнія г. Менделѣева. Но едва-ли стоитъ возражать ученому сражающемуся, въ роли Донъ-Кихота, противъ вѣтряныхъ мельницъ, созданныхъ его собственнымъ воображеніемъ. Одна изъ такихъ мельницъ г. Менделѣева его опредѣленіе спиритической гипотезы. Не даютъ ему покоя эти «духи», на каждомъ шагу приплетаешь онъ ихъ, всѣ средства своего остроумія пускаетъ онъ въ ходъ, чтобъ осмѣять эту гипотезу, какъ будто вся сила спиритизма въ гипотезѣ, а не въ фактахъ! И что же? Когда г-ну Менделѣеву вздумалось дать опредѣленіе этой гипотезы, оказалось, что онъ даже не знаетъ и азбуки спиритическаго ученія. Вотъ его опредѣленіе: «Души умершихъ не перестаютъ существовать, хотя и остаются въ формѣ, лишенной матеріи» (стр. 325). Послѣдній новичекъ въ спиритизмъ пальцемъ укажетъ на грубость ошибки этого опредѣленія... и такихъ то мельницъ на каждомъ шагу! Жалость видѣть умнаго человѣка, славнаго ученаго, входящаго на кафедру, чтобъ поучать публику о предметѣ, котораго онъ не знаетъ, котораго онъ по видимому и знать не хочетъ, такъ какъ онъ не изучилъ даже и тѣхъ источниковъ, которые были даны ему въ руки... Пользуясь правомъ публичнаго слова, г. Менделѣевъ *злоупотребилъ имъ*, сообщивъ своимъ слушателямъ только то о спиритизмѣ, что угодно ему было подтасовать о предметѣ, чтобы осмѣять его...^[6]

На первомъ чтеніи, 15 декабря 1875 г., протоколы сеансовъ съ братьями Петти (на которыхъ ничего медиумическаго не произошло) были прочитаны; на послѣднихъ двухъ чтеніяхъ, 24 и 25 апрѣля 1876 г., протоколы сеансовъ съ г-жею Клайеръ (на которыхъ медиумическія явленія происходили) не были прочтены. Оно и понятно. Чтеніе протоколовъ было замѣнено

собственнымъ чтеніемъ, при чемъ происходившее на сеансахъ съ г-жею Клайеръ было въ первый разъ освѣщено приспособленнымъ для того г-мъ Менделѣевымъ освѣщеніемъ... Сказаннаго въ «Разоблаченіяхъ» достаточно, чтобъ источникъ и способъ этого освѣщенія въ свою очередь освѣтились.

На чтеніи 24 апрѣля произошелъ слѣдующій эпизодъ. Вотъ какъ онъ рассказанъ въ одной изъ газетъ: «Когда кратко описавъ приборы, лекторъ прибавилъ, что манометрической столъ, устроенный для доказательства медіумическихъ движеній, не двигался, а пирамидальный для доказательства наклоновъ не наклонялся, въ одномъ изъ первыхъ рядовъ послышался голосъ: „Г. профессоръ, позвольте сказать слово!“ – тотчасъ же покрытый громкимъ шиканьемъ и стукомъ изъ самыхъ заднихъ рядовъ. Сидѣвшіе въ переднихъ съ напряженіемъ слѣдили за исходомъ неожиданнаго перерыва, многіе вставали съ своихъ мѣстъ, стараясь рассмотреть прервавшаго, который оказался въ послѣдствіи г. Аксаковымъ. На эстрадѣ показался одинъ изъ распорядителей, что-то сказавъ, чего слышать не было возможности и лекція продолжалась... Окончилъ ее г. Менделѣевъ обѣщаніемъ второй лекціи на завтра. Опять раздались громкія рукоплесканія; къ нимъ вскорѣ примѣшалось нѣсколько сдержанное шиканье и публика, умолкнувъ, начала расходиться, когда сзади нашего ряда раздался громкій голосъ: „Г-на Аксакова просятъ сказать теперь то, что онъ хотѣлъ“; тотчасъ же подхваченный десятками голосовъ изъ всѣхъ концовъ залы. „Просимъ, просимъ, пусть говоритъ г. Аксаковъ, мы хотимъ знать“, и громкіе аплодисменты... Когда, сопровождаемый все усиливавшимися криками, г. Аксаковъ взошелъ на кафедру, на эстрадѣ появился одинъ изъ распорядителей, членъ техническаго общества, коему принадлежитъ зала, и обмѣнялся съ нимъ нѣсколькими словами, слышать которыхъ не было возможности за криками: „садитесь, садитесь“. Шумъ продолжался пока на эстрадѣ снова не появился г. Менделѣевъ и обратился къ публикѣ приблизительно со слѣдующими словами: „я не имѣю ничего противъ возраженія г. Аксакова: напротивъ, я желалъ бы чтобъ оно было допущено; но это невозможно, не можетъ быть допущено“. Едва онъ пересталъ говорить, какъ крики „говорите г. Аксаковъ“ возобновились, но тотчасъ же умолкли окончательно, когда другой распорядитель обстоятельно объяснилъ, что требуемое возраженіе не можетъ быть допущено ими, распорядителями, безъ разрѣшенія начальства; что если г. Аксаковъ получитъ разрѣшеніе прочесть лекцію, они охотно предоставятъ ему свою залу.

«Переставъ кричать публика не расходилась, а бросилась къ эстрадѣ, съ которой сходилъ г. Аксаковъ, и окружила его... его безпрестанно оставляли протѣснившіяся къ нему новыя лица съ просьбой сказать частнымъ образомъ въ чемъ дѣло. Намъ удалось слышать одно изъ этихъ

объясненій, заключавшееся въ очень немногихъ словахъ, а именно, „что манометрической столъ, когда съ нимъ былъ произведенъ опытъ въ комисіи дѣйствительно не двигался, и не могъ двинуться, такъ какъ г. Менделѣевъ, положивъ на него руки, налегаль на него, о чемъ объявилъ самъ въ поданномъ имъ въ комисію своемъ особомъ заявленіи“^[7]. Публика долго не расходилась. Въ залѣ составилось нѣсколько кружковъ оживленно толковавшихъ о своей досадѣ что не дозволено было возраженіе... Главнымъ же образомъ упреки обращались къ комисіи и къ самому г. Менделѣеву въ томъ, что она не опубликовала, а онъ не прочелъ на лекціи подлинныхъ протоколовъ, и такимъ образомъ не далъ возможности понять, которая изъ двухъ сторонъ правъ въ интересующемъ всѣхъ вопросѣ.

„На эти упреки г. Менделѣевъ отвѣтилъ на слѣдующій вечеръ въ началѣ своей второй лекціи. „По дошедшимъ до меня слухамъ“ – такъ началъ онъ ее нѣсколько взволнованнымъ голосомъ – „желаютъ, чтобъ я прочелъ подлинныя протоколы; но я ихъ еще съ 4-го апрѣля готовлю къ печати со всѣми отдѣльными заявленіями и они скоро выйдутъ отдѣльной книгой; а то, что я имѣю сказать вамъ теперь, полагаю, интереснѣе протоколовъ,“ – и затѣмъ прочиталъ одинъ протоколъ, именно объ опытѣ съ манометрическимъ столомъ, въ которомъ подробно сказано какъ столъ не двигался, но не прибавилъ къ нему своего собственнаго отдѣльнаго заявленія, о которомъ говорилъ г. Аксаковъ въ своихъ частныхъ объясненіяхъ съ окружавшею его наканунѣ публикой“ („Московскія Вѣдомости“, 1876 г., № 109)^[8].

Все это описано совершенно вѣрно. Говорить мнѣ не дали. Я зналъ что не дадутъ; но все таки всталъ и прервалъ лектора, хотя и зналъ что этимъ нарушу порядокъ публичнаго чтенія. За неимѣніемъ слова, я хотѣлъ въ то время протестовать хоть нѣмымъ дѣйствіемъ, и протестовалъ. Публика, какъ видно, поняла что это значило; этого и было пока довольно.

Въ заключеніе позволю себѣ посчитаться съ г. Менделѣевымъ по совершенно личному для меня дѣлу, – по одному обвиненію его, касающемуся не до отношеній моихъ къ комисіи, а до личнаго отношенія моего къ спиритизму вообще.

По этому поводу г. Менделѣевъ позволилъ себѣ выразиться такъ: „Упоенные присутствіемъ духовъ, съ наслажденіемъ слушаютъ (медіумическіе стуки) и не замѣчаютъ; а я, не опьяненный мыслию о присутствіи духовъ, подмѣчалъ при этомъ различіе въ оттѣнкѣ, а именно мнѣ казалось, что въ медіумическомъ стукѣ слышится другой, металлическій или струнный оттѣнокъ,... а теперь мнѣ слышится медіумической голосъ говорящей, что я все таки не могу указать: гдѣ и какъ

происходятъ звуки въ сеансѣ г-жи Клайеръ?... г. Аксаковъ взялъ отъ комисіи г-жу Клайеръ, лишилъ насъ возможности дать хоть со временемъ опредѣленный точный отвѣтъ. Оно и практично, потому что уже записано, что звуки медиумическіе происходятъ; а вѣдь зачѣмъ г. Аксакову добираться до того откуда идутъ они, конечно отъ духовъ, всякое другое мнѣніе есть скороспѣлое, предубѣжденное, обидное, ненаучное, ибо не спиритическое“ (стр. 98). Такая выходка недостойна добросовѣстнаго писателя, а тѣмъ паче г. Менделѣева. Еслибъ я когда нибудь въ разговорахъ моихъ съ нимъ, или въ печати высказалъ что либо подходящее къ подобному образу мыслей, то такое сужденіе еще могло бы имѣть оправданіе. Но никогда, ни въ личныхъ сношеніяхъ моихъ съ г. Менделѣевымъ или членами комисіи, ни въ печатныхъ произведеніяхъ моихъ я не высказывалъ ничего подобнаго. Еще въ 1866 г., въ первомъ изданномъ мною по этому вопросу сочиненіи, „Опытныя изслѣдованія профессора Гера“, я высказался въ предисловіи слѣдующимъ образомъ:

„Теоріи и факты двѣ разныя вещи, и недостатки первой никогда не уничтожатъ силы и достоинства послѣднихъ. Теорія Гера о вмѣшательствѣ духовныхъ дѣятелей въ помянутыхъ выше явленіяхъ можетъ со временемъ и не оправдаться, но дознанные имъ факты останутся вѣчною принадлежностью науки и нисколько не умалятъ славы ихъ изслѣдователя. Присутствіе духовнаго дѣятеля казалось Геру наиболѣе соотвѣтствующимъ искомой неизвѣстной величинѣ, и онъ принялъ эту теорію; точно такъ въ явленіяхъ воли и разума человѣческаго присутствіе духовнаго дѣятеля, именуемаго душею, казалось, для большинства, наиболѣе соотвѣтствующимъ искомой неизвѣстной величинѣ, и было принято. Но антиспиритуалистическая школа силится доказать, что эта неизвѣстная величина, именуемая душею, вовсе не должна быть искома, потому что ея нѣтъ. Можетъ быть это ученіе дастъ для явленій, изслѣдованныхъ и засвидѣтельствованныхъ Геромъ, другое болѣе удовлетворительное объясненіе, и тогда его теорія падеть сама собою“ (стр. XXIX).

Шесть лѣтъ спустя въ предисловіи моемъ къ сборнику „Спиритуализмъ и Наука“, я высказалъ ту же мысль въ слѣдующихъ словахъ: «Но факты и теоріи двѣ различныя вещи. Спиритическіе факты не надо смѣшивать съ спиритическими теоріями или ученіями. Первыя устоятъ, вторыя могутъ исчезнуть, измѣниться.

„Заявивъ себя сторонникомъ спиритуализма въ томъ смыслѣ, что я засвидѣтельствовалъ дѣйствительность относящихся до него явленій, я желаю оговориться, желаю выставить ясно мое отношеніе къ вопросу. Я не проповѣдываю и не защищаю никакихъ теорій, никакихъ ученій, религіозныхъ или философскихъ связанныхъ съ этимъ вопросомъ. Я защищаю только фактъ, потому что знаю, что онъ есть“.

„Если такъ называемые спиритуалисты или спиритисты породили такъ называемыя спиритическія теоріи или ученія, получившія и религіозныя направленія, то это не удивительно. Въ этомъ виноваты никто другой, какъ руководители нашихъ религіозныхъ убѣжденій – духовенство, и руководители нашихъ научныхъ убѣжденій – факультеты ученыхъ, которые оставили массу справляться собственными силами и разсужденіями съ неотразимыми данными непонятныхъ фактовъ. Спиритуалисты должны по неволѣ пробавляться спиритической теоріей, которая, по отзыву профессора Де-Моргана, удовлетворительнѣе всѣхъ прочихъ; если же наука снизойдетъ до изученія сихъ фактовъ и представитъ для нихъ другое объясненіе, болѣе удовлетворительное и научное, то спиритическая теорія падетъ сама собою. Старанія осмѣять эти факты ради „духовъ“, съ которыми они стали какъ бы солидарными, недостойны серіознаго критика, или ученаго естествоиспытателя, знающаго, что почти каждая истина въ наукѣ процѣживалась сквозь рѣшето безчисленныхъ теорій и опытовъ“ (стр. VII).

Наконецъ издаваемый мною въ Лейпцигѣ журналъ – „Psychische Studien“ – посвященъ исключительно наблюденію и разслѣдованію *фактовъ* изъ темной области психической жизни, и преимущественно медиумическихъ; при чемъ, для объясненія ихъ, дано мѣсто всякимъ гипотезамъ и всякой критикѣ; никакое ученіе не превозносится надъ другимъ, и всего менѣе спиритическое. Первое мѣсто отведено фактамъ, ибо журналъ твердо держится того убѣжденія, что только послѣ безконечнаго множества тщательныхъ и критическихъ наблюденій надъ фактами, можетъ выработаться какая нибудь прочная, вполне научная гипотеза; и отъ этого направленія журналъ не отступилъ ни на шагъ.

Я позволилъ себѣ привести здѣсь эти выписки и указанія потому, что очень дорожу правильнымъ сужденіемъ о личномъ отношеніи моемъ къ „медиумическимъ явленіямъ“ и „спиритизму“ вообще. Помянутые источники были въ рукахъ г. Менделѣва; но онъ, разумѣется, не далъ себѣ и труда заглянуть въ нихъ; что ему подвертывалось подъ перо, чтобъ только осмѣять своихъ противниковъ, то онъ и печаталъ; онъ рубилъ съ плеча... Такъ поступаютъ фельетонисты а не люди науки; послѣдніе даже и въ борьбѣ съ противниками своими не прибѣгаютъ къ подобнымъ средствамъ!... Какъ нѣкогда на одномъ сеансѣ, такъ и теперь скажу г. Менделѣву: „Это не хорошо!“

С.-Петербургъ. Ноябрь, 1878 г.

„Разоблаченія“ составились изъ замѣтокъ, набросанныхъ мною тотчасъ по выходѣ книги г. Менделѣва, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ недавно происходившаго, и вскорѣ за тѣмъ были отпечатаны; изданіемъ же ихъ,

какъ видно, я не торопился – да и не до того было въ наступившіе потомъ тяжкіе для всякаго русскаго годы! Между тѣмъ время шло и принесло свои плоды. Спиритическое движеніе обнаружилось, наконецъ, и въ Германіи: славныя ученія имена выступили въ защиту медиумическихъ явленій (см. примѣчаніе на стр. 212), какъ разъ послѣ отрицательнаго приговора нашей комисіи, и какъ разъ благодаря присутствію въ Германіи того медиума, который предназначался для нашей комисіи! Вотъ для меня лично и лучшая награда, и лучшее оправданіе!

Успѣло совершиться и еще нѣчто замѣчательное въ области близко касающейся медиумической: явленія животнаго магнетизма, въ продолженіи столѣтія игнорируемыя или осмѣянныя, или объясняемы шарлатанствомъ, точь въ точь какъ медиумическія, вдругъ получили санкцію научнаго факта, только подъ другимъ именемъ – *гипнотизма*. Есть, поэтому, надежда, что въ нашъ вѣкъ ускореннаго прогресса, срокъ для научнаго признанія медиумическихъ явленій, хотя бы также подъ другимъ именемъ, не будетъ такъ дологъ.

А. Аксаковъ.

С.-Петербургъ. Ноябрь, 1882 г.

¹ «Г. Аксаковъ забываетъ одно: онъ не членъ комисіи, онъ свидѣтель медиума и спиритъ, взявшійся показать (? – А.А.) комисіи спиритическія явленія. У него есть сторонники, какъ они есть у тѣхъ, кто защищаетъ существованіе вѣдьмъ и лѣшихъ: на этихъ могутъ дѣйствовать резоны Аксакова, а остальные разберутъ, по крайней мѣрѣ, хоть одно то – гдѣ судьи и гдѣ подсудимые. Отводъ, который дѣлается г. Аксаковымъ, дѣлается имъ поздно; нужно было думать бравшись за дѣло, подавая жалобу на науку, подчиняясь (? А.А.) суду членовъ комисіи, а не тогда, когда судъ идетъ» (тамъ же, стр. 104).

² «Медиумовъ на лице не имѣется. Это по крайней мѣрѣ освобождаетъ столицу отъ нехорошихъ духовъ, стучащихъ и вздоръ одинъ творящихъ. Вотъ и утѣшительный результатъ. А вѣдь вы прежде, г. Аксаковъ, писали, что медиумовъ много... неужели всѣ исчезли? Очень скоро. Или быть можетъ, медиумы есть, но духи скрылись. Жаль, что вамъ не съ кѣмъ поворожить, вечерокъ посидѣть» (стр. 106).

³ «Греки предъ Троею придумали коня, въ котораго всадили воиновъ. Г. Аксаковъ задумалъ (!) предъ комисію выставить свое согласіе, но въ него вложилъ свою постановку вопроса. Въ миѳическія времена та хитрость удалась, а нынѣ самъ г. Аксаковъ отличаетъ себя, записывая что онъ имѣлъ совершенно иную постановку вопроса чѣмъ комисія, а согласился служить цѣлямъ комисіи» (стр. 107).

⁴ Такъ говоритъ г. Менделѣевъ *про насъ*, не подтвердивъ нашихъ словъ ни единой ссылкой, – чего впрочемъ онъ и сдѣлать не можетъ; но вотъ какъ онъ говоритъ *про себя*, *про свое дѣло*, за своею подписью: Протоколы комисіи «матеріаль точный и сомнѣнію ни съ какой стороны не подлежащій». «Сомнѣнія въ результатахъ комисіи нѣтъ» (см. «Матеріалы», стр. 92, 356). Сопоставленіе назидательное!

⁵ Не только мы никогда не упрекали гг. членовъ комисіи за подозрѣнія, но даже многія мѣры предосторожности противъ медиумовъ были принимаемы комисіей по моимъ указаніямъ – какъ это достаточно выяснится изъ «Разоблаченій». Мой взглядъ

относительно этого был также достаточно выражен комисіи и въ моихъ заявленіяхъ; см. здѣсь стр. 25, 127 и др.

⁶ Профессоръ Бутлеровъ точно предвидѣлъ затаенныя стремленія Коммисіи и ея небрежное отношеніе къ предмету изслѣдованія, когда въ день ея открытія, 7 мая, 1875 г., писалъ г. Менделѣеву: «Подумавъ хорошенько и поговоривъ съ Аксаковымъ, я нахожу не лишнимъ высказать слѣдующія мысли, которыя, быть можетъ, вы сообщите въ Коммисіи, если признаете нужнымъ:

1) Если будетъ вызовъ чрезъ публикацію или другимъ путемъ, то важно, чтобы при этомъ Физ. Общ. не высказалось уже заранѣе въ смыслѣ, предрѣшающемъ вопросъ. Если бы Коммисія теперь-же опредѣленно назвала явленія производимыми искусственно, путемъ фокусовъ, то изслѣдованіе едва-ли могло-бы встрѣтить со стороны медиумовъ и спиритуалистовъ. Они, будучи осужденными заранѣе, сочли-бы за лишнее подвергаться суду.

2) Желательно, чтобы члены Коммисіи не отказались познакомиться нѣсколько съ *серьезной* частью литературы этого предмета.

Желательно, чтобы до вакаціи А.Н. Аксаковъ имѣлъ опредѣленное основаніе (получивъ или публикацію или приглашеніе) для подготовительныхъ къ осени дѣйствій. Онъ могъ бы подумать о средствахъ, списаться съ медиумами и т. д.

P. S. Многіе литературные источники Аксаковъ могъ бы съ удовольствіемъ доставить на время Коммисіи».

⁷ См. „Разоблаченія“, стр. 85.

⁸ См. „Разоблаченія“, стр. 257.

(Разоблаченія, с. 14-38).

Также см.: С. Э-ль. Разоблаченія. История медиумической комисіи физическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ с приложениемъ всехъ протоколовъ и прочихъ документовъ. А. Аксакова.

(Ребус. 1883. 1 мая. № 16. С. 149-151).

«Памятникъ научнаго предубежденія»

Памятникъ научнаго предубежденія: Заключение Медиумической комисіи Физическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ. С примечаніями А. Аксакова. Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К°, 1883. VIII, 40 с.; 26. – *Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 Декабря 1882 г.*

«Полная «Исторія Медиумической Коммисіи Физическаго Общества при С.-Петербургскомъ университетѣ съ приложеніемъ всѣхъ протоколовъ и прочихъ документовъ» напечатана мною особо подъ общимъ заглавіемъ «Разоблаченій». Нѣкоторое понятіе о ихъ содержаніи можно имѣть изъ прилагаемаго вслѣдъ за симъ подробнаго ихъ оглавленія. Настоящая же брошюра есть ничто иное какъ отдѣльный оттискъ протокола послѣдняго засѣданія Коммисіи – *ея заключенія* – въ томъ видѣ какъ оно напечатано въ «Разоблаченіяхъ», съ тою только разницею, что тамъ оно названо мною «Памятникомъ неправды и невѣжества», а здѣсь я назвалъ его «Памятни-

комъ научнаго предубѣжденія», чтобы показать, что эту «неправду» и это «невѣжество» я не желалъ бы объяснить дѣйствіемъ со стороны членовъ Коммисіи сознательнымъ, а скорѣе естественнымъ послѣдствіемъ *предубѣжденія*, ослѣпившаго ихъ до того, что они уже поступали какъ жертвы «безсознательной церебраціи». Вѣдь не даромъ же Д.И. Менделѣевъ утверждаетъ, что «спиритизмъ помрачаетъ здравый смыслъ людей, сбиваетъ ихъ съ толку, лишаетъ догадливости». См. его «Матеріалы», стр. 373.

А. Аксаковъ.

С.-Петербургъ. Декабрь, 1882 г.» (С. III).

«<...> по заключенію коммисіи „спиритическія явленія“ существуютъ; они „происходятъ отъ безсознательныхъ движеній“. Но въ чемъ же состоятъ эти „спиритическія явленія“? Не въ столоверченіи же, о которомъ коммисія порѣшила, что это простое мускульное движеніе (см. выше, стр. 18, п. 1); слѣдовательно, не можетъ такое явленіе называться спиритическимъ. Опредѣленія этого понятія коммисія не даетъ. Постараемся, поэтому, дать это опредѣленіе на основаніи тѣхъ печатныхъ свѣдѣній, которыя сообщены были коммисіи. Окажется, что такъ называемый „спиритизмъ“, который въ публикѣ большею частію сводится къ понятію о столоверченіи, представляетъ намъ теперь, послѣ 25-лѣтняго постояннаго развитія своего, слѣдующую группу необъясненныхъ доселѣ явленій: 1) Движенія тяжелыхъ тѣлъ безъ соразмѣрной траты мышечной силы рукъ, прикасающихся къ нимъ, – 2) Движенія неодушевленныхъ предметовъ безъ всякаго видимаго прикосновенія къ нимъ кого бы то ни было. – 3) Измѣненіе тяжести предметовъ. – 4) Поднятіе предметовъ на воздухъ при наложеніи на нихъ рукъ. – 5) Поднятіе на воздухъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ предметовъ безъ всякаго видимаго прикосновенія къ нимъ кого бы то ни было. – 6) Приносъ и исчезновеніе предметовъ въ запертomъ пространствѣ, или проникновеніе одного тѣла другимъ. – 7) Стуки и звуки самаго разнообразнаго характера въ воздухѣ и предметахъ, въ которыхъ при этомъ ощущается иногда вибрація. – 8) Проявленіе разумности, какъ въ этихъ стукахъ и звукахъ, такъ и въ движеніи неодушевленныхъ предметовъ. – 9) Осмысленное писаніе неодушевленнымъ предметомъ при наложеніи на него руки одного или нѣсколькихъ лицъ безъ сознательнаго ихъ въ томъ участія. – 10) Писаніе безъ всякаго участія человѣческихъ рукъ – въ открытомъ или замкнутомъ пространствѣ. – 11) Рисованіе карандашемъ или масляными красками въ полной темнотѣ или вовсе безъ участія человѣческихъ рукъ. – 12) Сообщеніе посредствомъ стучковъ или письма свѣденій никому изъ присутствующихъ или самому пишущему неизвѣстныхъ; а также философскихъ, богословскихъ или научныхъ понятій, знанію и способностямъ пишущаго несоотвѣтствующихъ или убѣжденію его противныхъ. – 13) Поверженіе

нѣкоторыхъ личностей въ особенное безсознательное состояніе, именуемое обыкновенно трансомъ, въ которомъ это лице дѣйствуетъ, говоритъ или пишетъ какъ бы не отъ себя, а подъ вліяніемъ посторонней разумной силы; при этомъ нѣкоторыя лица произносятъ длинныя рѣчи и разсужденія, или даютъ отвѣты, которые по содержанию своему выше ихъ нормальныхъ способностей; другія говорятъ на языкахъ, имъ неизвѣстныхъ; отвѣчаютъ на мысленные вопросы или запечатанныя письма; описываютъ и называютъ лица имъ неизвѣстныя, другими лицами по этому описанію узнаваемыя, и служатъ орудіемъ разговора между этими лицами. – 14) Или поверженное въ трансъ лице бездѣйствуетъ, какъ бы погруженное въ глубокой сонъ, при чемъ (хотя впрочемъ это условіе не абсолютное) совершаются явленія другаго рода: происходитъ какъ бы временное психическое раздвоеніе спящаго лица, раздвоеніе, облакающееся въ видимые и осязательные образы человѣческаго тѣла, начиная отъ появленія однѣхъ рукъ до полной человѣческой формы, одаренной самостоятельной способностію передвиженія и совершенной объективностію, констатируемой или передвиженіемъ предметовъ, или письмомъ, произведеннымъ этими временными образованиями, или снятіемъ съ нихъ фотографическихъ изображеній и даже просто слѣпковъ, передающихъ всю пластичность ихъ. Эти явленія, бросающія свѣтъ на многія другія исчисленныя выше, особенно развились въ послѣднія семь лѣтъ и стали извѣстными подъ именемъ „матеріализацій“.

Вотъ возможно краткій перечень главныхъ видовъ „спиритическихъ явленій“. „Происходятъ“ они, какъ утверждаетъ комиссія, „отъ безсознательныхъ движеній“; кого, чего – неизвѣстно! Но, все равно, теперь все стало ясно: „печать таинственности“ снята. Еще происходятъ эти явленія, утверждаетъ комиссія, отъ „сознательнаго обмана“. Но эта гипотеза не имѣетъ никакого значенія, ибо она одинаково приложима и ко всякому другому виду человѣческой дѣятельности, личной или даже коллегіальной – литературной, общественной или даже научной...

Наконецъ, – послѣднее слово комиссіи:

„а спиритическое ученіе есть суевѣріе“.

Двѣсти лѣтъ тому назадъ богословы запрещали физикамъ подъ угрозой казни утверждать и учить, что земля вертится вокругъ солнца, и заявляли всему міру, что это ученіе есть погубная ересь и суевѣріе. Такое отношеніе церкви къ наукѣ представляется намъ теперь немислимымъ, и столь же возмутительнымъ, сколь нелѣпымъ. Между тѣмъ тоже самое совершается теперь на нашихъ глазахъ, только роли измѣнились. Нынѣ физики хотятъ заставить замолчать богослововъ. Нынѣ физики возвѣщаютъ міру о суевѣрії религіозныхъ ученій. Но честь перваго коллегіальнаго вердикта въ этомъ родѣ принадлежитъ нашимъ русскимъ физикамъ. Двѣнадцать изъ нихъ единогласно порѣшили и міру повѣдали, что религіозно-философское

ученіе, которое отличается отъ прочихъ вѣроученій тѣмъ, что признаетъ совѣчность духа и матеріи, безконечность формъ бытія въ мірѣ видимомъ и для насъ невидимомъ, но столь же реально существующемъ; непрерывность развитія органическихъ формъ какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ; непрестанное преуспѣяніе человѣка чрезъ безконечный рядъ ступеней бытія; солидарность человѣческихъ существъ на всѣхъ ступеняхъ ихъ вѣчнаго прогресса; возможность объективнаго доказательства этого общенія и взаимодѣйствія; непрерывность и вездѣсущность божественнаго откровенія; законъ духа, законъ любви, какъ высшій законъ творчества и жизни – словомъ, ученіе именуемое „спиритическимъ“, „естъ суевѣріе“. Такъ изрекли наши физики! Не поняли они, что ихъ дѣло толковать о явленіяхъ физическихъ и ихъ гипотезахъ, а не о явленіяхъ духовныхъ и ученіяхъ религіозныхъ или философскихъ... Ничего подобнаго въ области физическихъ наукъ еще не бывало!» (С. 37–40).

(Викитека).

См.: Биографическіе сведения об А.Н. Аксаковѣ в сочиненіи Mrs. Emma Harlinge Britten: «The nineteenth century miracles» <«Чудеса девятнадцатаго века»>, Manchester. 1883 г.

19 янв. – 81-ое сидение, 19-го января 1883 г. (XIX-е). (Аксаков, 1899, с. 88-91).

На следующихъ двухъ сеансахъ, 82-м и 83-м, опять получился всякій вздор, и потому я здѣсь ихъ опускаю. (Аксаков, 1899, с. 91). См.: 1883 г., 10 февр.

С февраля 1883 года редакция «Ребуса» получила разрешеніе расширить тематику журнала, вводя в нее вопросы, касающіеся исследования медиумическихъ явленій⁸²⁵. Начиная с 1883 года, когда цензура разрешила публиковать материалы по интересовавшимъ спиритуалистовъ вопросамъ, журналъ началъ активно заниматься перепечатками из иныхъ изданій, прежде всего, иностранныхъ.

⁸²⁵ От редакціи // Ребус. 1883. № 5. С. 1.

(Раздьяконов, с. 249, 254).

Основное финансовое обеспеченіе журнала взялъ на себя А.Н. Аксаков, обсуждавшій с В.И. Прибытковымъ вопросы редакторской политики, бюджета и подписки.

(Раздьяконов, с. 250–251).

[1883] – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «<...> Дней через 10 я буду в Петербурге. Если напишете до того, сообщите, пожалуйста, об Иване Осиповиче <Лапшине> <...>»

(Письма, 1909, с. 282).

1 февр., Мадрас. – Письмо Е.П. Блаватской – А.Н. Аксакову: «<...> Ваши письма как жемчужины «Раджа»¹²³, – и редки, и многоценны. С Новым Годом, Вас и всех русских Теософов и друзей поздравляем. Как видите, переехали мы на постоянное жительство в Мадрас¹²⁴. Замок целый купило Общество Мадрасское для себя и нас. 27 десятин одного парка между Океаном – в 100 шагах и рекой – протекающей по последним ступеням веранды прямо из нашей *Meeting Hall*¹²⁵. Я поселилась в башне <...> Что ж, *не пондравился*, видно, наш журнал вашему философу – В.С. Соловьеву? Так я и знала, наперед. Вот оно где – *bigotry*¹²⁶ людское. Может, и весьма чудесный он господин, да кроме своей философии, как и мы, грешные, никакой другой не поверит; да и читать, видно, не хочет¹²⁷. Ну как угодно. <...> Что мне вам говорить об Эглинтоне «по секрету». Знаю, что вы человек честный и не выдадите, – да только для чего? Ведь он сошел с арены медиумства, по крайней мере, публичного. Одним словом, *медиум* – вот и всё. Вероятно, и честный по натуре, да под влиянием кикимор, значит – *irresponsible*¹²⁸. Не люблю я говорить о других. Только лучше не берите¹²⁹. <...> Кто это «V. Pribitkof, editor of the *Rebus*»¹³⁰? Male or female persuasion¹³¹? Пишет просит обмениваться журналами и *advertisements*¹³². Так и сделала. <...> Да покроет Вас своей благословенной тенью и примет под свою сень – Будда и все Его Архаты. <...>»

123 Речь идет об алмазе «Раджа Мальтанский» весом в 367 карат (73,4 гр.).

124 В декабре 1882 г. Теософское общество переехало в Адьяр, под Мадрасом.

125 залы заседаний (англ.).

126 ханжество (англ.).

127 Вл. Соловьев являлся подписчиком журнала «The Theosophist».

128 *невменяемый* (англ.).

129 Подразумевается – не берите для научных опытов. Весной 1886 г. А.Н. Аксаков пригласил для У. Эглинтонна в Петербург и провел с ним серию опытов.

130 «В. Прибытков, редактор *Ребуса*» (англ.). – Виктор Иванович Прибытков (1840–1910) – издатель парапсихологического журнала «Ребус».

131 Мужеского пола али женского? (англ.).

132 *объявлениями* (англ.).

(Письма, 2016, с. 79–80).

10 февр. – 84-ое сидение, 10-го февраля 1883 г. (XX-е). (Аксаков, 1899, с. 92-95).

14 февр. – Намеченные лекции А.М. Бутлерова о спиритизме не состоялись из-за цензурного запрета, но их программа была опубликована в «Новом времени» за 14 февраля 1883 г.

(Раздьяконов, 2010, с. 165).

Программа предполагаемых лекций академика А.М. Бутлерова «О медиумизме»

А.М. Бутлеровъ задумалъ прочесть три публичныхъ лекціи о медиумизмѣ, но его благое намѣреніе встрѣтило неодолимое препятствіе, и лекціи не состоялись. Программа ихъ была напечатана въ № 7 „Ребуса“ за 1883 г. и въ „Новомъ Времени“ 14-го февраля 1883 г., при нижеслѣдующемъ примѣчаніи редакціи газеты.^[1]

¹ „Извѣстіе о намѣреніи академика Бутлерова прочесть нѣсколько публичныхъ лекцій о медиумизмѣ заинтересовало многихъ. Намъ удалось познакомиться съ программой предполагаемыхъ чтеній, изъ которой съ достаточной ясностью видны точка зрѣнія и направленіе автора, весьма далеко отстоящая отъ тѣхъ, какія мы привыкли встрѣчать у большинства представителей естествознанія. Академикъ Бутлеровъ занимаетъ въ ученомъ мірѣ на столько видное мѣсто, что къ его выражающимся въ программѣ воззрѣніямъ трудно отнестись безразлично и знакомство съ ними будетъ, вѣроятно, для многихъ поучительно. Позволяемъ себѣ поэтому напечатать эту программу цѣликомъ“. – Лекціи эти, по независящимъ отъ лектора обстоятельствамъ, не состоялись.

Лекція 1-я. Побудительныя причины къ чтеніямъ: – существующее увлеченіе механическимъ міросозерцаніемъ и безсиліе этого міросозерцанія по отношенію къ нѣкоторымъ областямъ явленій; неосновательность ходячаго обвиненія, что естествознаніе ведетъ къ матеріализму; обязанность науки изслѣдовать реальное во всей полнотѣ, и ея способность, при такомъ условіи, показать шаткость матеріалистическихъ воззрѣній; устраненіе необходимости обычной тяжелой борьбы между знаніями дѣтства и знаніями зрѣлаго возраста, – возможность согласованія основныхъ положеній того и другого. Почему названіе «медиумизмъ» правильнѣе другихъ обозначеній? Неясность ходячихъ понятій объ этомъ предметѣ; неосновательность смѣшенія медиумизма съ ученіемъ Кардека. Личное отношеніе лектора къ медиумизму. Отвѣтъ на упрекъ въ томъ, что съ рѣчью о медиумизмѣ его сторонники обращаются къ публикѣ, а не къ однимъ ученымъ. Вытекающая изъ аналогіи вѣроятность бытія за предѣлами чувственного познаванія: сравнительная узкость этихъ предѣловъ и безконечность внѣ ихъ. Недостаточность грубой матеріи для объясненія повседневныхъ явленій природы: эфиръ, притяженіе. Матерія и сила; апріоричность понятія о неуничтожаемости матеріи; законъ сохраненія энергіи; отношенія между

количествами силы и матеріи, – динамизмъ. Металлоскопія, месмеризмъ, гомеопатія.

Лекція 2-я. Попытки показать, исходя изъ данныхъ естествознанія, помимо медиумическихъ явленій, вѣроятность существованія самостоятельнаго духовнаго начала. Условность понятія о сверхъестественномъ и мистичномъ. Повсемѣстность медиумическихъ явленій и ихъ существованіе во всѣ времена; свидѣтельства исторіи. Законность сомнѣнія, какъ реакціи противъ легковѣрія, и польза отрицанія по отношенію къ медиумическимъ явленіямъ. Медиумизмъ въ его новѣйшемъ періодѣ: его появленіе въ Америкѣ и постепенное распространеніе въ Европѣ. Оцѣнка значенія свидѣтельствъ. Противники медиумизма; непозволительность апріорнаго отрицанія. Примѣръ развитія свѣдѣній о паденіи аэролитовъ. Вопросъ о реальности медиумическихъ явленій отдѣльно отъ гипотезъ, касающихся ихъ причинъ; свидѣтельства специалистовъ и неспециалистовъ; ближайшая задача первыхъ. Внѣшность медиумическихъ явленій: ихъ разнообразныя виды; постепенность ихъ развитія. Круксовское перечисленіе медиумическихъ явленій. Условія, способствующія и препятствующія ихъ развитію. Замѣчанія по поводу ходячихъ возраженій. Частныя примѣры изъ практики западно-европейскихъ наблюдателей.

Лекція 3-я. Наблюденія надъ медиумическими явленіями у насъ, въ Россіи; явленія случайныя и явленія въ засѣданіяхъ, засвидѣтельствованныя различными лицами. Собственныя наблюденія лектора надъ медиумическими явленіями различныхъ категорій: явленія физическія, діалогическія и медиумопластическія. Обязанность серьезнаго наблюдателя – строжайше отличать явленія объективныя отъ, такъ называемыхъ, «сообщеній»; необходимость строго-скептическаго и критическаго отношенія къ послѣднимъ. Попытки отыскать причину медиумическихъ явленій: безсознательное дѣйствіе мышцъ; «безсознательная церебрація» Карпентера; «магическая» и «психическая» сила человѣческаго организма; спиритуалистическая гипотеза. Попытки объяснить, какъ происходятъ медиумическія явленія: гипотеза многомѣрнаго пространства; гипотеза предсуществованія организующаго индивидуальнаго начала. Безосновательность мнѣнія о разладѣ между христіанскимъ ученіемъ и медиумизмомъ, какъ отраслью положительнаго знанія; согласіе между вѣроятными выводами медиумизма и важнѣйшими положеніями религіозной философіи съ положительнымъ знаніемъ; значеніе такого согласованія для жизни практической. Необходимость осторожности по отношенію къ медиумическимъ явленіямъ; обязанность людей науки противодѣйствовать увлеченіямъ и крайностямъ. Заключение.

Судя по программѣ лекцій, онѣ должны были быть очень интересны. И теперь, спустя много лѣтъ, жалѣешь, что чтеніе ихъ не состоялось.

(См.: *Прибытков В.И.* Спиритизм в России от возникновения его до настоящих дней. Санкт-Петербург: ред. журн. "Ребус", 1901).

Февр., до 2 марта – Письмо В.С. Соловьева – Ивану Сергеевичу Аксакову. «<...> Вчера схоронил я одного старого приятеля, И.О. Лапшина, которого знавала Ваша матушка, и с которым был очень близок А.Н. Аксаков, который берет к себе на воспитание 12-ти летнего сына, своего крестника. В настоящее время эта компания (А.Н. Аксаков, Бутлеров) поглощена приездом в Петербург родоначальницы американского спиритизма К. Фокс; Бутлеров, сверх того, собирался читать публичные лекции о медиумизме, но наш общий благодетель К.П. Победоносцев лишил его этого удовольствия. <...> Собираюсь выезжать в среду 2-го марта. <...>»

Иван Осипович Лапшин (ок. 1825–1883) – востоковед.

(Переписка, 1913, с. 81–82; Соловьев, т. 4, с. 20).

А.Н. Аксаков в учении о «бессознательном» видел признание академической наукой того, чему всегда учили медиумы, например, А.Дж. Дэвис⁷⁸³.

⁷⁸³ *Аксаков А.* Позитивист о спиритизме // Ребус. 1883. № 8. С. 74.

(Раздьяконов, с. 238).

В американском спиритуализме учение о злых духах по преимуществу не рассматривалось, поскольку их «деятельность» приписывалась самому человеку: «противоречия, которые многие верующие в эти явления приписывают вмешательству «злых духов», не живущих на земле, относятся к причинам совершенно мирским и к вмешательству деятелей земных»¹⁶³⁸.

¹⁶³⁸ *Аксаков А.* Позитивист о спиритизме // Ребус. 1883. № 8. С. 74.

(Раздьяконов, с. 463).

Прибытков В.И.

Александр Николаевич Аксаков как спиритуалист

Прибытков В.И. Александр Николаевич Аксаков как спиритуалист (Биографический очерк) // Ребус. 1883. 6 марта. № 9. С. 83–85.

Прибытков В.И. Александр Николаевич Аксаков как спиритуалист: (Биогр. очерк). Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, ценз. 1883. 8 с.; 20. – Дозволено цензурою С.-Петербург, 23-го марта 1883 года. Спб. Тип. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.

«Как не странно, а этот первый поборник у нас «спорного вопроса» гораздо менее известен у себя дома, чем в Западной Европе и Америке, где выдающиеся представители спиритуализма считают г. Аксакова одним из немногих основательно изучивших медиумический вопрос, не мало поработавшим для него в Германии, а, главное, поставившим его там, также как и у нас, на трезвую, фактическую почву без всякой примеси разных искажающих его мистических учений.» (Прибытков, 1883, с. 1).

«Вагнер, Бутлеров, Аксаков»

13 марта – Со времени проведения Комиссии под руководством Д.И. Менделеева имена А.Н. Аксакова, А.М. Бутлерова и Н.П. Вагнера стали нарицательными – их фамилии часто упоминали в одном ряду, возможно, благодаря хорошо запоминающемуся акрониму «АБВ». По случаю приезда американского медиума Кэтрин Фокс в 1883 году в «Петербургской газете» был опубликован характерный юмористический стих, который имеет смысл привести целиком, чтобы обозначить популярный контекст, в котором широким обществам известная «троица» спиритуалистов-экспериментаторов воспринималась как нечто единое:

К Кэтти Фокс пособралось
На сеанс пять черных фраков,
Столько ж дам и сели врозь
Вагнер, Бутлеров, Аксаков.

Гости ждут и чуть не спят:
Никаких стучащих знаков!
Но был бодр триумвират –
Вагнер, Бутлеров, Аксаков.

Духи хитрые молчат,
Но с упорством маниаков,
В Кэтти вперили свой взгляд
Вагнер, Бутлеров, Аксаков.

Так промчался битый час
И смотрел Полонский Яков,
Укоризненно на вас –
Вагнер, Бутлеров, Аксаков.

Наконец какой-то гость
Крикнул: мы глупей даяков!

Затаили в сердце злость
Вагнер, Бутлеров, Аксаков.

Все собранье разошлось
И, красней вареных раков,
Прошептали: "сорвалось"
Вагнер, Бутлеров, Аксаков.⁶⁹⁹

699 ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 7. 1 л. Печ. Стихотворение "Неудавшийся Сеанс". Подписано "общий друг". Вырезки из Санкт-Петербургской газеты, 1883. 13/III.

(Раздьяконов, с. 212-213).

20 марта – *Аксаков А.* Ответ г. Ф.В. Ч-цу. (См. «Новое Время», №№ 2525 и 2527). (Ребус. 1883. 20 марта. № 11. С. 102).

1 апр. – *Соловьев В.С.* Несколько слов о наших светских ересьях и о сущности церкви // Русь. 1883. 1 апр. № 7.

В 1883 году на страницах газеты «Русь» В.С. Соловьев высказался критично о религиозной стороне спиритуализма, подчеркнув, что он представляет собой одно из направлений «образованного сектантства», имеющего как собственные особенности, так и сходства с «некоторыми из разветвлений русского народного раскола»⁹⁵¹. Критикуя сектантский характер спиритуализма, абсолютизовавшего значение личного мистического опыта, В.С. Соловьев положительно отозвался о научном изучении медиумических явлений, отметив, что дело подобного рода следует даже считать «полезным и желательным». С его точки зрения, спиритуализм, с философской точки зрения, не может служить основанием религии, так как основывает ее на определенных условиях и отнимает «у религии ее сверхчеловеческий характер, отделяет ее от действительно безусловного, божественного начала»⁹⁵².

⁹⁵¹ *Соловьев В.С.* Несколько слов о наших светских ересьях и о сущности церкви // Русь, 1 апреля, 1883. №7. С.13.

⁹⁵² Там же. С.15.

(Раздьяконов, с. 277). См.: 1 мая 1883 г.

[До 27 апр.] – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «<...> С удовольствием напишу предисловие к Гелленбаху, но вопрос только во времени. <...> Перечитать Гелленбаха я могу и теперь в свободные минуты, но писать о нем могу не раньше Святой; поэтому Вам придется подождать до 1-го мая. <...> Предисловие я думал бы написать по существу, т. е. больше о душе, чем о Гелленбахе. И если Вы не будете против, то я считал бы излишним одновременно с выходом книги напечатать это предисловие и в ка-

комнибудь журнале с обозначением, что оно есть предисловие. Жду Вашего ответа. <...>»

(Письма, 1909, с. 278).

27 апр., СПб. – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «<...> Я оставил недоконченную свою книжку на лето и принялся за предисловие к Гелленбаху. Но это не “труд”, а только предисловие – не более одного печатного листа, и пришлю я его Вам в первых числах мая. <...> Что Вам за охота была со мною полемизировать из-за нескольких слов о блудном спиритизме, вовсе не относящихся к серьезным людям, как Вы и Бутлеров, что мною и было оговорено? И зачем Вы мне приписали такую несообразность, что будто бы “великая правда” спиритизма “не годится”. Правда спиритизма, по-моему, только в том, что он *признает необходимость* объективной основы для религии; но та, которую он в самом деле дает, т. е. явления духов, оказывается негодной, потому что она, во-первых, недостаточно объективна, а во-вторых, лишена внутреннего религиозного значения. Впрочем, я отвечал Вам несколькими словами в «Руси», и если не весь мой ответ, то по крайней мере его заключение Вам, я уверен, понравится.

Надеюсь, что эта маленькая полемика не нарушит Вашего дружественного расположения ко мне, которое мне очень дорого. <...>»

(Письма, 1909, с. 279).

Позиция Соловьева достаточно ясна: с одной стороны, явления материализации не обладают достаточной степенью объективности, чтобы с уверенностью судить о них и использовать их в качестве доказанных фактов; с другой, – явления духов, даже если они и реальны, не имеют никакого религиозного значения, поскольку они всего лишь *явления*. Надо полагать, что здесь снова проявляется неприятие Соловьевым «позитивного» характера спиритизма или, по меньшей мере, его «позитивного» понимания А.Н.

Аксаковым. Если для самого Аксакова явления духов были зримым доказательством существования «мира горнего», а значит, и бессмертия души, то для Соловьева они суть не более чем призраки, которые могут быть порождены самим человеком, быть галлюцинациями или результатом шарлатанства. Мистик Соловьев не мог принять того, что его «принуждают фактом» или, точнее, принуждают «явлением», изучение которого он относил к деятельности «позитивистов». Резюмируя: духи, даже если и признать их объективный характер, были всего лишь явлениями, ничего не говорившими о «мире горнем» для мистика Соловьева³¹.

31 Сравни с его критикой позитивизма в трактате София: Соловьев, 2000. – Т. 2. – С. 23.

(Раздьяконов, 2009).

Катерина Фокс-Иенкен

Сёстры Фокс – Кейт (англ. *Kate Fox*, 1837–1892), *Маргарет* (англ. *Margaret Fox*, 1833–1893) и *Лия* (англ. *Leah Fox*, 1814–1890); три сестры из Нью-Йорка, в 1848 году оказавшиеся в центре событий, происходивших в Гайдсвилле и сыгравшие ключевую роль в становлении и развитии спиритуализма, который уже к 1855 году насчитывал 1 миллион последователей.

Впоследствии Кейт и Маргарет Фокс занялись профессиональным медиумизмом. В прессе их деятельность подвергалась критике и насмешкам, однако сэр Уильям Крукс, исследовавший феномен Кейт Фокс, не нашёл поводов заподозрить последнюю в мошенничестве. В 1888 году репутации всех трёх сестёр Фокс был нанесён непоправимый ущерб после того, как Маргарет опубликовала саморазоблачение, от которого уже год спустя отрёклась. Кейт, Лия и Маргарет умерли в 1890–1893 годах одна за другой, в полной нищете.

(Википедия).

В мае 1883 года по приглашению А.Н. Аксакова Россию посещает одна из основательниц спиритического движения в США – Кейт Дженкен (ур. Фокс, 1837–1892). Во время своего семинедельного пребывания в Санкт-Петербурге Дженкен регулярно давала сеансы, на одном из которых спиритизмом увлеклась Мария Петровна Сабурова – убежденная сторонница англо-американского спиритуализма в России. Благодаря посредничеству А.Н. Аксакова также были организованы сеансы во дворце императора Александра III¹.

¹ Britten E.H. Op. cit. – P. 364.

(Раздьяконов, 2015б, с. 46).

Визит в Россию «родоначальницы спиритического движения» Катерины Фокс в феврале 1883 года⁸⁹⁸. Сеансы К. Фокс были частными, А.Н. Аксаков допускал на них только специально отобранных лиц. По этой причине ее сеансы не привлекли большого внимания прессы, хотя на страницах «Ребуса» редакция привычно вступила в полемику с критически настроенными фельетонистами из «Новостей» и «злостного антиспиритического направления газеты «Голос»,⁸⁹⁹ а Н.П. Вагнер живо описал роль Фокс в становлении спиритуалистического движения на страницах «Нового времени» (№№ 2512, 2513). Более того, на страницах «Нового времени» и «Ребуса» разгорелась полемика между А.Н. Аксаковым, Н.П. Вагнером и другими участниками (№№ 2525, 2527) сеансов Фокс.

⁸⁹⁸ Медиум Кэти Фокс // Ребус. 1883. № 6. С. 57; Медиум Кэт Фокс // Ребус. 1883. № 8. С. 72; ⁸⁹⁹ Опыты А.Н. Аксакова с г-жею Фокс-Иенкен // Ребус. 1903. № 6. С. 53.

899 *Прибытков В.* Коломенский Кандид из «Новостей» в роли кумушки // Ребус. 1883. № 11. С. 98.

(Раздьяконов, с. 264-265).

А.М. Бутлеров: «Мнѣ удалось присутствовать на медиумическомъ сеансѣ съ г-жей Іенкенъ (Кэтъ Фоксъ), пріѣхавшей сюда на дняхъ. Нельзя было ожидать, чтобы явленія были сильны, такъ какъ г-жа Іенкенъ еще не успѣла хорошенько отдохнуть отъ далекаго путешествія и была окружена, за исключеніемъ А.Н. Аксакова и меня, все новыми для нея лицами. Кромѣ насъ присутствовали: моя жена и сынъ и проф. Вагнеръ съ сестрою – всего 7 лицъ, считая въ томъ числѣ и медиума. Опытъ нашъ дѣйствительно не былъ особенно удаченъ, но тѣмъ не менѣе одно изъ лучшихъ, сопровождающихъ г-жу Іенкенъ, явленій – медиумическіе стуки были вполнѣ удовлетворительны.»

(*Бутлеров А.М.* Статьи по медиумизму // Викитека).

1 мая – 85-ое сидение, 1-го мая 1883 г. (XXI-е). (Аксаков, 1899, с. 95-98).

**Аксаков Ал. По поводу статьи В.С. Соловьева
«О наших светских ересях»**

1 мая – *Аксаков Ал.* По поводу статьи В.С. Соловьева «О наших светских ересях» // Русь. 1883. 1 мая. № 9. С. 35-37.

<1 апреля 1883 г. вышла из печати статья Соловьева в № 7 «Руси»: *Соловьев В.С.* Несколько слов о наших светских ересях и о сущности церкви. С. 13–19>.

В своем ответе В.С. Соловьеву А.Н. Аксаков высказался о своем понимании природы «спиритизма» как «области своего рода естествознания»,⁹⁵³ подчеркнув, что «природа должна оставаться себе верна; она не делает скачков, не превращает грешного человека в безгрешного ангела; а потому тот мир и должен быть прежде всего миром естественным, человеческим, «ограниченным и несостоятельным», как и все человеческое»⁹⁵⁴. А.Н. Аксаков отметил, что спиритуализм «не только этот мир, но и тот считает в известных пределах грешным», а «кодексом спиритизма является природа человеческая и тот род ее проявлений, который сюда принадлежит»⁹⁵⁵. А.Н. Аксаков заключал, что из наблюдений за медиумическими явлениями выработалось некоторое «философское учение», которое, на его взгляд, было вполне оригинальным и заслуживало дальнейшей разработки.

⁹⁵³ *Аксаков А.Н.* По поводу статьи В.С. Соловьева «О наших светских ересях» // Русь, 1 мая, 1883. № 9. С. 35

⁹⁵⁴ Там же. С. 36.

955. Там же. С. 37.
(Раздьяконов, с. 277-278).

См.: Соловьев Вл.С. Примечание к статье А.Н. Аксакова // Русь. 1883. 1 мая. № 9. С. 37-39.

А.Н. Аксаков в «Руси» (1883 г. № 9. 1 мая) напечатал возражения Соловьеву, снабженное обстоятельным примечанием самого Соловьева, где он говорит: «Что же касается до общения с невидимою или неземной церковью, то нужно иметь ручательство, что мы в данном случае сообщаемся с невидимой *церковью*, а не с чем-нибудь иным, или даже совсем противоположным. В спиритизме такого ручательства нет»¹. Далее следуют весьма характерные слова: «В... творении истины наша задача вовсе не в искании истины. Искать истину через 18-ть веков после того, как она открылась видимо и осязательно, значит *chercher midi a quatorze heures*²... Если спириты пользуются своим материалом медиумических явлений, не отвергая камня Вселенской Церкви, – такие спириты не составляют секты... У кого есть *на нем* строить, тот пусть строит до какой угодно высоты, и кто идет *дорогой*, тот пусть идет в какую угодно даль. Но беда, если за новую дорогу принимают старое болото, со всем тем, что в болотах водится»³.

¹ Соч., III, стр. 428.

² Искать полдень в два часа (*фр.*).

³ Соч., III, стр. 429.

(Соловьев С.М. Владимир Соловьев: Жизнь и творческая эволюция / Послесл. П.П. Гайденоко; Подгот. Текста И.Г. Вишневецкого. М.: Республика, 1997. С. 178).

Учение, о котором говорил А.Н. Аксаков, было хорошо известно В.С. Соловьеву, напечатавшему в виде отдельной статьи для «Руси» предисловие к книге Гелленбаха⁹⁵⁶. В ответном комментарии В.С. Соловьев, в целом, согласился с позицией А.Н. Аксакова, дополнительно продемонстрировав свое критическое отношение к запрету на чтение публичных лекций о спиритизме А.М. Бутлерову⁹⁵⁷.

⁹⁵⁶ На пути к истинной философии В. v. Hellenbach. Der Individualismus // Русь. 1883. № 20. С. 23.

⁹⁵⁷ В.С. Примечание к статье А.Н. Аксакова // Русь. 1883. 1 мая. С. 39.
(Раздьяконов, с. 278).

<...> появление в том же 1883 г. в газете «Русь» (№ 20, 1883) вполне «про-спиритической» статьи Вл. Соловьева «На пути к истинной философии», которая представляла собой дословное повторение предисловия, написанного им к книге Л. Гелленбаха «Индивидуализм в свете биологии и современной философии», изданной Аксаковым в 1884 г.

(Кравченко, 2006, с. 243).

8 мая, СПб. – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «<...> Я уехал в деревню здесь по близости, чтобы скорее кончить в уединении наше предисловие <...> Между тем предисловия написано только 7 листов, т. е. около половины предположенного мною. А Вы 10-го мая уезжаете <...> Телеграфируйте мне, пожалуйста, по моему московскому адресу (думаю послезавтра перетащиться в Москву), возможно ли Вам отложить издание «Индивидуализма» <...>»

(Письма, 1909, с. 280).

29 мая – С. Э-ль. Слово В.С. Соловьева о русском спиритизме и слово А.Н. Аксакова о том же. (Ребус. 1883. 29 мая. № 20. С. 183–184).

[1883] – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «<...> Весьма Вам благодарен как за исполнение просьбы, так и за присылку. <...> Это письмо передаст Вам г. Попов, которого я хотя лично не знаю, но имею относительно его наилучшую и вполне достоверную рекомендацию. Он естественник, кончил курс в Дерпте, серьезно интересуется медиумизмом и пламенно желает ближе познакомиться с ним и с Вами. <...> Да еще, чтоб не забыть: записка на имя О.О. помечена 12-ым ноября, так как я и вспомнил об О.О. по поводу именин И.О. <...>»

(Письма, 1909, с. 281).

21 авг. – Аксаков А. Донато и его сомнамбула m-lle Люсиль (Опыты передачи мысли). ... Петербург, 15 января 1879 г. (Ребус. 1883. 21 авг. № 32. С. 286–288).

Помещаем из «Revue magnetique internationale» за 1879 г. перевод статьи нашего сотрудника А.Н. Аксакова, не смотря на то, что она несколько уже устарела по времени своего появления во французском издании. Но мы полагаем, что теперь, когда магнетизм начинает мало по малу получать некоторые гражданские права даже в ученой среде, статья эта прочтется с интересом, тем более, что подобными же опытами, передачи мысли, занято в настоящее время лондонское ученое общество «Психических исследований» <...> (С. 286).

[1883. Авг. – нач. сент.] – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «<...> После моего последнего письма к Вам (в мае месяце) я заболел тифом: то нездоровье, о котором я Вам писал, было его началом. За лето я поправился, последнее время много работал и между прочим, окончил предисловие к Гелленбаху. <...> Я думаю приехать не надолго в Петербург в половине или конце сентября. Таким образом – до скоро свидания. <...> Но прежде напишите, что Ваня Лапшин? Поцелуйте его от меня. <...> P.S. Не

решаюсь посылать рукопись до известия от Вас, имея один единственный экземпляр.»

(Письма, 1909, с. 283).

Аксаков А. Позитивист о спиритизме

25 сент. – 13 нояб. – Аксаков А. Позитивист о спиритизме (Ребус. 1883: № 37. С. 327–331; № 38. С. 337–339; № 39. С. 345–347; № 41. С. 363–365; № 42. С. 373–376; № 43. С. 383–385; № 44. С. 395–397).

А.Н. Аксаков: «В этом году вышла в Париже книга: Adolphe D'Assier. *Essai sur l'humanité posthume et le spiritisme, par un positiviste (Адольф Дассье. Опыт позитивиста о посмертном человечестве и спиритизме)*. С особенным удовольствием и впервые встречаем мы человека из лагеря позитивистов, честно и толково относящегося к такому задорному вопросу как спиритизм.»

(Ребус. № 37. С. 327).

Окт., СПб. – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «<...> В мое предисловие, напечатанное в «Руси», попала опечатка, от которой я хочу предохранить Ваше издание (если она попала и в посланные Вам листы, и я ее там просмотрел). Лукавомудрствующий корректор вместо *углеводы* поставил какие-то *углероды* (стран. 28, сверху второго столбца). <...> Я помню сколько хлопот наделала мне одна пропущенная запятая в заглавии моей магистерской диссертации. Пуганная ворона куста боится. Кстати. Сегодня напала на меня Варвара Ивановна <Прибыткова>. Кажется, она решительно хочет уморить меня, как уморила покойного Юркевича. <...> Если Вы имеете на нее влияние, то, пожалуйста, воспрепятствуйте этому преступному намерению. <...>».

(Письма, 1909, с. 284).

См.: Соловьев В.С. «На пути к истинной философии» (Русь. 1883. № 20, 15 окт. С. 23–33). Статья представляла собой предисловие к переводу готовившегося к изданию труда Л. Гелленбаха «Индивидуализм в свете биологии и современной философии» (М.: Изд. А.Н. Аксакова, 1884).

Хотя Соловьев не подвергал сомнению реальности спиритических явлений, он считал их опасными: «Я некоторое время серьезно интересовался спиритизмом и имел случай убедиться в реальности многих из его явлений; но практическое занятие этим предметом считаю весьма вредным и нравственно, и физически³²». В 1883 г. Соловьев пишет в письме к А.Н. Аксакову (полушутя, полусерьезно) следующие строки: «Сегодня напала на меня

Варвара Ивановна. Кажется, она решительно хочет уморить меня, как уморила покойного Юркевича. И какая ей в этом польза? Если вы имеете на нее влияние, то, пожалуйста, воспрепятствуйте этому преступному намерению»³³. Можно предполагать, что именно тот факт, что В.С. Соловьев связывал смерть П.Д. Юркевича со спиритизмом, определил отчасти его отношение к спиритизму как к занятию опасному.

Если тезис о физической опасности практики был одним из основных аргументов в полемике против спиритизма того времени, и в этом нельзя найти ничего оригинального, то на нравственной опасности спиритизма можно остановиться подробнее. Следует предполагать, что Соловьев имеет в виду нечто иное, нежели распущенность нравов, которой, по мнению многих критиков, способствовал спиритизм³⁴. Скорее, в данном случае Соловьев говорит о том, что медиум ни в коей мере не отвечает за суть получаемых им посланий, что он используется как посредник в «духовном телеграфе». Именно так на примере Д.Д. Юма Соловьев характеризует медиумов в 1884 г. в письме к А.Н. Аксакову: «Я не считаю его нравственно ответственным, как все эти медиумы, он больше инструмент, чем лицо»³⁵.

32 Радлов, 1911. – Т. 3. – С. 5.

33 Радлов, 1909. – Т. 2. – С. 284. Варвара Ивановна – Варвара Ивановна Прибыткова, русский медиум, сестра редактора спиритического журнала «Ребус» В.И. Прибыткова. Учítывая, во-первых, что П.Д. Юркевич был, по определению Н.И. Кареева, «верующим спиритом», а во-вторых, странную заметку о нем В.С. Соловьева, можно предположить, что на его здоровье могло повлиять и его увлечение спиритизмом. Возможно, что речь может идти о спиритических сеансах, организованных при участии В.И. Прибытковой, тем более что нам известно о ее посещениях дома И.О. Лапшина, в котором можно было увидеть и П.Д. Юркевича.

34 Эти критики были правы, потому что спиритические сеансы действительно использовались для известного сближения между лицами противоположенного пола. Прекрасный пример подобного рода отношений, завязывавшихся на спиритическом сеансе, представляет Валерий Брюсов, что показал Н.А. Богомолов в книге «Русская литература начала XX века и оккультизм» (Богомолов, 2000).

35 Радлов, 1911. – Т. 3. – С. 285.

(Раздьяконов, 2009).

16 окт. – 11 дек. – *Желиховская В.П.* Правда о Е.П. Блаватской // Ребус. 1883. № 40, 16 окт.; № 41, 23 окт.; № 43, 6 нояб.; № 44, 13 нояб.; № 46–48, 27 нояб. – 11 дек.

2 нояб. – Письмо Е.Ф. Тыминской А.Н. Аксакову от 2 ноября 1883 г. ИРЛИ. Ф. 2. Л. 2 об. (См.: Раздьяконов, 2019, с. 132-133).

[13 нояб. 1883 г.] – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «<...> Может быть, в половине декабря приеду в Петербург, а может быть – и нет. <...> умер вчера друг Хомякова и Киреевского – Александр Иванович Ко-

шелев – последний представитель старого славянофильского кружка. <...> Вышел ли в свет “Индивидуализм”? <...>»

Александр Иванович Кошелев (9.5.1806 – 12.11.1883) – публицист и общественный деятель славянофильского направления.

(Письма, 1909, с. 290-291).

20 нояб. 1883 г. – 11 марта 1884 г. – «Мы имели десять промежуточных сидений, с 20 ноября 1883 по 11 марта 1884 гг., которые опять нам ничего не принесли; получался либо вздор, либо ничего и мы уже совершенно потеряли надежду побеседовать опять со Спиридоном, когда совершенно неожиданно, на 96-м сеансе, он откликнулся.»

(Аксаков, 1899, с. 98-99). См.: 1884 г., 8 апр.

Письмо Е.П. Блаватской – А.Н. Аксакову

[5 дек. 1883 г.] Адьяр, Мадрас. – Письмо Е.П. Блаватской – А.Н. Аксакову: «<...> Что ж Н.П. Вагнеру¹⁵² *не пондравилось* письмецо мое ответное на его упреки¹⁵³? Что ж, я правду пишу, а не галлюцинации. Не верю я в души умерших, да и только. Верю в феномены и даже матерьялизацию. Но последняя облекает не *духов*, а кикимор – пустую шелуху божеств[енного] человек[еского] духа. Когда Ваше ученое трио Петербургское – Вы, Н.П. Вагнер и Проф[ессор] Бутлеров объясните нам, почему из 25 ученых духов, известных миру людей, не найдется часто и одного, который бы делал честь своим посмертным разговором своей когда-то живой башке и мозгам, а напротив, Байрон¹⁵⁴ пишет, как пьяный сапожник; Шекспир забывает имя Бэкона¹⁵⁵ и кто царствовал в Англии во время процветания его, Шекспира (*sic*¹⁵⁶), и т.д., т.д.; когда, наконец, вы докажете нам несправедливость нашего Теос[офического] Аксиома¹⁵⁷, что чем сильнее, удивительнее *and more genuine a medium*¹⁵⁸ – тем он с годами делается безнравственнее, бессердечнее, пока наконец не бухнет с головою в мир, полный лжи, обмана и фальши, – тогда мы скажем: *teu culpa*¹⁵⁹, вы правы, а я виновата, ошибалась. Возьмите вашего Юма – разве он не бессердечный, неменяемый *кикимора*? Разве¹⁶⁰ Charlie Forster¹⁶¹ не пьяная, развратная, а ныне безумная скотина? А Cora Tappan¹⁶², Mrs. Holmes¹⁶³, первая – жадная, продажная душа за 8-м мужем; вторая – олицетворенная фальшь и обман; Эглинтон – тщеславная, грязная душонка, готовая содрать с вас шкуру, etc. (не хочу говорить); а Эва Фей (Fay), *de fameuse mémoire*¹⁶⁴ с Круксом¹⁶⁵. Я-то её хорошо знаю. До своей поездки в Лондон я знаю, что она и муж *предлагали мне*. Знаю её удивительное *настоящее* медиумство (в иных феноменах), как и её еще более удивительную, бешеную страсть обманывать, играть самыми священными чувствами человека даже тогда, когда её манифестации и настоящие. А Слэд¹⁶⁶? – самый что есть настоящий медиум, эпилептическая игрушка

кикимор – несчастная *невменяемая* жертва загробных *Elementaries*¹⁶⁷ – шелух (*feu*¹⁶⁸) развратников, *ларвы*¹⁶⁹ которых цепляются за его живой организм, сосут жизнь и магнетизм из одного, чтобы только еще, еще немножко *прочувствовать себя*, пожить 0.0006 этой викаральной¹⁷⁰ жизнью, прежде чем совсем разложиться в мире земных теней. А я-то! *Чем, что я* была до того счастливого, сто раз благословенного дня, когда с помощью моего великого учителя (*Morya Sahib'a*¹⁷¹), того, кого я зову «Гулаб Сингом» в Р[усском] В[естнике], я совершенно очистилась от этого ужасного, убийственного влияния! Да, Он мой истинный, мой настоящий Спаситель, мой Христос, спасший душу мою бессмертную, мой дух от вечного блуждания из одного тела в другое. Господи, что за гадость, когда я подумаю! Что за ужасный, жгучий стыд за мое поистине невменяемое прошлое! Прочитайте мое письмо к Проф[ессору] Вагнеру – увидите. Что мне перед *вами* – одним из лучших, добрейших и благороднейших из людей – скрывать. Я знаю, что вы поймете меня; я знаю, что давно¹⁷² и у вас явились сомнения¹⁷³, и что хорошо делаете вы, что переводите вы *L'Humanité Posthume*¹⁷⁴, показывая свету хоть одну сторону этой великой посмертной Мистерии из области чисто *психофизиологической*, но ничуть не духовной. Эх, Александр Николаевич, – брат вы мой по Теософии, да *и по сердцу*, хоть никогда мы с вами и не встречались на этом свете, – да хранят чистые бестелесные Девы, дүхи планетарные, вас и ваших от *настоящих* медиумов – пусть уж лучше свет забавляется «медиумами» фальшивыми, фокусниками – оно менее опасно. <...>»

152 Николай Петрович Вагнер (1829–1907) – зоолог, профессор Петербургского университета, писатель, один из лидеров российского движения экспериментального спиритизма.

153 Речь идет о письме Е.П. Блаватской Н.П. Вагнеру от 29.06.1883 г. (см.: *Блаватская Е.П. Статьи в русской прессе. Донецк, 2013. С. 175–184*).

154 Далее зачеркнуто: *делается*.

155 Фрэнсис Бэкон (1561–1626) – английский философ, историк, политический деятель.

156 *так!* (лат.).

157 Так в тексте письма, *англ.* axiom.

158 *и более искреннее* медиум (*англ.*).

159 *моя вина* (лат.). *Mea maxima culpa* (лат. моя величайшая вина) – формула покаяния и исповеди в религиозном обряде католиков с XI века.

160 Далее зачеркнуто: *он Ф.*

161 Чарльз Фостер (Foster, 1838–1888) – американский медиум, страдал алкоголизмом, в 1881 г. был помещен в сумасшедший дом.

162 Настоящее имя Кора Скотт (1840–1923) – американская женщина-медиум, была четырежды жената.

163 Дженни Холмс – американская женщина-медиум.

164 столь памятная (*фр.*).

165 Анна Ева Фэй (1851–1927) – американская женщина-медиум.

В 1875 г. английский физик и химик Уильям Крукс (1832–1919) провел ряд экспериментов с А. Фей с целью подтверждения реальности тонкого мира.

166 Слейд Генри (Slade, 1835–1905) – американский медиум. В 1878 г. по приглашению А.Н. Аксакова Слейд проводил спиритические сеансы в Петербурге.

167 элементариев (фр.).

168 умерших (фр.).

169 Ларвы (лярвы) – субстанции, являющиеся паразитами на ауре человека, «невидимые, но слишком ощутимые магнетические вампиры» (*Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т. 1. М.-Мн., 2000. С. 385*).

170 замещающей (от лат. vicarius).

171 Сахиба Мории (англ.).

172 Далее зачеркнуто: у.

173 В истинности сообщений от медиумов.

174 Речь идет о книге А. Дассье «Essai sur l'humanité posthume et le spiritisme par un positiviste» («Опыт позитивиста о посмертном человечестве и спиритизме», 1883). А.Н. Аксаков издал книгу «Позитивизм в области спиритуализма: по поводу книги А. Дассье “О посмертном человечестве”» (1884). – Адольф Дассье (1827–1889) – французский математик и писатель.

(Письма, 2016, с. 81–85).

Блаватская Е. Из письма к редактору // Ребус. 1883. № 49. 18 дек. – В этом письме Е.П. Блаватская заявляла, что никогда не путешествовала вместе с медиумом Юмом.

27 дек. – ...чета Юмов была в Санкт-Петербурге зимой 1883–1884 годов⁹. Юм присутствовал на благотворительном любительском выступлении в пользу бедных, организованном графиней Толстой. Сообщество спиритуалистов Санкт-Петербурга, однако, произвело на него неблагоприятное впечатление: в письме от 8 января (27 декабря) 1884 (1883) года, позднее опубликованном в «Религио-философском журнале» (*Religio-Philosophical Journal*), Юм говорит, что отечественный спиритуализм находится в упадке, а те спиритуалисты, которых он знал в течение многих лет, «стараятся держаться подальше от всего происходящего»¹.

⁹ Home J. D.D. Home... – P. 229; Стоит отметить, что Юм был в России, по указанию

Бертон, в 1882 году, однако, об этом приезде больше ничего не известно (Burton J. Op cit... P. 231).

¹ Home J. The Gift of D.D. Home. – P. 367.

(Раздьяконов, 2015б, с. 57-58).

Бутлеров А.М. ...I. Кое-что о медиумизме

Бутлеров А.М. ...I. Кое-что о медиумизме: (Ряд статей из журн. «Ребус» за 1883 г.); II. Об изучении медиумических явлений: (Речь, чит. в общем собрании VII Съезда рус. естествоиспытателей и врачей в Одессе, 27-го авг. 1883 г.). СПб.: ред. журн. «Ребус», 1884. [2], 55 с.; 19 см

Гелленбах Л. Индивидуализм в свете биологии и современной философии – с предисловием Вл. Соловьева

Лазарь Фрейхер фон Гелленбах (3.9.1827 – 1887) – австрийский политик, философ, оккультист, общественно-политический писатель. Его работы считаются первой хорошо продуманной попыткой разработать философию, основанную на парапсихологических наблюдениях.

Гелленбах Л. Индивидуализм в свете биологии и современной философии: Пер. с нем. / С предисл. Владимира С. Соловьева. СПб.: издание А.Н. Аксакова, 1884. XXX, 306 с.; 24.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому переводу Влад. С. Соловьева IX-XXIX

I. Введение 1

II. Происхождение органической жизни 13

III. Происхождение многоклеточных организмов 41

IV. Развитие и отправление организмов 56

V. Индивидуализм в свете биологии 93

VI. Монизм Шопенгауера и Гартмана 113

VII. Индивидуалистические системы 137

VIII. Индивидуализм в свете философии 181

IX. Возражения 207

X. Законы развития 226

XI. Торжество оптимизма 248

XII. Заключение 257

Две главы из «людских предубеждений» того же автора

1. Феноменальность нашей личности 271

2. Умопостигаемый субъект 285-306.

Соловьев заявляет, что «...отстоять научным путем самостоятельность нашего индивидуального существа и найти ему особое место между всепоглощающим «абсолютным» германской философии и всеразлагающим механизмом естествознания – вот интересная задача «Индивидуализма». Дух

человеческий, создавши отвлеченную философию и отвлеченное естествознание, под конец должен убедиться, что эти сложные и искусные постройки имеют один серьезный недостаток: в них нет места самому зодчему» /см.: Гелленбах, с. IX (26)/.

Полностью соглашаясь с А. Аксаковым в том, что совершенно необходимо изучать самого целостного человека, а не выстроенные им духовные «сооружения», Соловьев тем не менее расходится с апологетом спиритизма в самом главном – в вопросе о душе. Соловьев абсолютно не разделяет надежды Аксакова на возможность рационального исследования души, поскольку русский философ стоит на точке зрения, близкой к воззрениям Л. Гелленбаха: для него душа есть «особое деятельное начало», которое в принципе не может быть постигнуто рационально в своей сущности, но результаты деятельности которой вполне могут быть исследованы в сферах естественных наук.

Соловьев подчеркивал справедливость утверждения австрийского философа о том, что «...душа в существе своем не тождественна с нашим повседневным сознанием и независима от него». Он также поддерживал его принципиальное различие в человеческом существе трех основных частей: 1) души, как метафизической субстанции; 2) органического тела, образуемого душою, и 3) личности или сознательного «я», обусловленного строением и действием нашего тела, преимущественно центральной нервной системы или мозга /Там же, с. XXII-XXIII/.

Но Соловьев указывает и на то, что, уйдя от крайностей материалистического или идеалистического смешения данных частей человеческого существа, Гелленбах впадает в другую крайность – их дуалистическое разделение. Как подчеркивает Соловьев, Гелленбах слишком однозначно связывает душу с «миром сущностей», считая, что она, как «вещь в себе», всецело этому миру принадлежит, в то время как сознание и сознательное «я», по его мнению, полностью зависят только от телесной организации. Отсюда Гелленбах делает совершенно неправильный вывод о том, что «...между субстанциональной душой и феноменальным (являемым) сознанием нет никакой внутренней связи, так что по смерти человека с разрушением организма исчезнет все содержание его сознательной жизни, и душа остается с тем, с чем была до зачатия человека».

Соловьев убежден, что это совершенно не так. «Наше я, то, что в нас живет и мыслит, – прежде чем стать явлением сознания, есть субъект сознания, т. е. именно та душа, то индивидуальное существо, за прочную реальность которого так стоит автор “индивидуализма”. Как физическое лицо человека, прежде чем отразиться в зеркале, должно существовать независимо от этих явлений» /Там же, с. XXIII/.

Более того, Гелленбах в своей книге, по словам Соловьева, «...вступает в незаконный союз с материализмом, утверждая, что сознание

есть только продукт телесных, преимущественно нервных, деятельностей и что сознательная личность есть лишь мозговое явление...» /Там же, с. XXIV/.

По убеждению же Соловьева, «...не само тело живет, но образующая его душа живет в нем и посредством него... <...> сознание и личность, сознательная и личная жизнь не суть произведения самого органического тела, но произведения или проявления души через или посредством органического тела» /Там же/.

Напомним, что именно эта мысль была центральной в юношеских «Вечерах в Каире» (1876), высказываемая под маской «духа Сократа», а теперь, в 1883 г., она утверждается открыто и прямо, основываясь на солидном философско-психологическом и экспериментальном медиумическом основании.

26. *Гелленбах Л.* Индивидуализм в свете биологии и современной философии / Предисл. В.С. Соловьева. Изд. А.Н. Аксакова. СПб.: Печатня А.С. Суворина, 1884.

(Кравченко, 2006, с. 244-245).

<...> бесспорно то, что главные идеи Гелленбаха необычайно импортировали и Аксакову, и Соловьеву. Это идеи об изначальной самостоятельности и творческой активности запредельного «организующего принципа» – человеческой души. Это она создает человеческое тело в соответствии с собственными непостижимыми задачами и в то же время зависит от непосредственной и относительно самостоятельной деятельности тела, которое, как целостный организм, в своем осознанном или бессознательном функционировании может содействовать или препятствовать деятельности души.

(Кравченко, 2006, с. 246).

Идеи Гелленбаха А.Н. Аксаков специально популяризировал на русском языке, организовав перевод его сочинений «Индивидуализм в свете биологии и современной философии» (1884) и «Человек, его сущность и назначение с точки зрения индивидуализма» (1885). Гелленбах, согласно мнению В.С. Соловьева, представлял традицию, альтернативную отвлеченному идеализму и материализму, которые «не только смысл вселенной не открыли, но и путь к нему затеряли».⁹³⁸ С точки зрения В.С. Соловьева, Гелленбах пытался «восстановить истинное понятие о душе», которое в равной степени позволяет «отстоять душу от материализма с одной стороны и от одностороннего идеализма, или школьного спиритуализма с другой»⁹³⁹. Ключевым понятием этой традиции, с точки зрения В.С. Соловьева, должно было быть понятие «жизни», в этом отношении его мнение перекликается с тезисом А.М. Бутлерова: «там, где дело касается жизненных процессов, самая возможность приложения механистических принципов часто становится весьма проблематичною»⁹⁴⁰.

938 *Гелленбах Л.* Индивидуализм в свете биологии и современной философии: Пер. с нем. / С предисл. Владимира С. Соловьева. Санкт-Петербург: А.Н. Аксаков, 1884. С. XIII.

939 Там же. С. XIX.

940 *Бутлеров А.* Кое-что о медиумизме // Ребус. 1883. № 31. С. 278.

(Раздьяконов, с. 273).

В творчестве Гелленбаха А.Н. Аксаков обнаружил важное для понимания его видения посмертного существования человека противопоставление «индивидуальности» и «личности»: «индивидуальность – это трансцендентальное зерно сил недиссоциируемых, вокруг которого группируются разнообразные и диссоциируемые элементы личности»⁹⁴². Следует подчеркнуть, что понимание «спиритизма» как средства доказательства существования такой индивидуальности весьма ограничивало традиционные притязания религиозного спиритуализма, обещавшего установление связи именно с умершими личностями. Для некоторых спиритуалистов такое представление должно было переключаться с антропологическим учением теософов. В то же время, именно такая «рационализация» личности, ее сведение к индивидуальности, позволяла примириться с идеей о ее посмертной трансформации на пути к совершенству и, в конечном счете, утрате ею по мере «прогресса» ее личностных – возникших как следствие эмпирического опыта – черт.

⁹⁴² *Аксаков А.Н.* Анимизм и спиритизм. СПб., 1893. Т. 1. С. XV.

(Раздьяконов, с. 274).

1 янв. – Изъявили согласие на сотрудничество в журнале: А.Н. Аксаков, профессор А.М. Бутлеров, Е.П. Блаватская (Радда-Бай), Кот Мурлыка, Колосов (псевдоним), Т.П. Пассек, Мих. Петухов, граф А.В. Сологуб и другие. (Ребус. 1884. № 1. 1 янв. С. 12).

Аксаков А. Позитивист о спиритизме

1 янв. – 7 окт. – *Аксаков А.* Позитивист о спиритизме // Ребус. 1884. №№ 1, 2, 3, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 37, 38, 39, 40.

Спиритуалисты стремились разъяснить, в чем заключалась также и специфика природы развоплощенного духа. К примеру, А.Н. Аксаков определял «духовное» через противопоставление его «живому», чисто биологическому пониманию человеческого существа: «Коренное же положение спиритизма гласит: таинственный агент спиритических явлений есть флюидическая личность, принадлежащая человеку *не живому*»¹⁶¹¹.

¹⁶¹¹ *Аксаков А.* Позитивист о спиритизме // Ребус. 1884. № 2. С. 12.

(Раздьяконов, с. 455).

Спиритуалисты внимательно отнеслись к представлению о мышлении не как о функции материи, но как ее разновидности и продолжали приветствовать попытки перекинуть мост от физического к психическому: «на этом новом пути совершится быть может первый шаг к опытному познанию того умопостигаемого мира, существование которого является верховным требованием философской мысли»¹⁵²⁶.

1526 Аксаков А. Позитивист о спиритизме // Ребус. 1884. № 40. С. 370.
(Раздьяконов, с. 217).

Britten, E.H. Nineteenth Century Miracles Or Spirits And Their Work In Every Country Of The Earth. – Manchester etc.: William Britten, 1884.

(Эмма Хардинг Бриттен. «Чудеса девятнадцатого века, или, Духи и их работа во всех странах мира»).

Wittig, C. Eduard v. Hartmann über den Spiritismus // Psychische Studien. 1884. № 10. S. 244-245.

14 янв. – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «<...> Я не видел ни в “Новом Времени”, ни в “Московских Ведомостях” публикации об “Индивидуализме”. Слышал, что была рецензия в “С.-Петербургских Ведомостях”, но все-таки, мне кажется, нужно было бы опубликовать и в “Новом Времени”, и в “Московских Ведомостях”. В эту последнюю газету я мог бы доставить, если хотите. Не мешало бы также Вагнеру написать рецензию в “Новом Времени”. Не знаю, послали ли Вы экземпляры в редакции какихнибудь журналов. <...> в “Русский Вестник”, в “Гражданин”, в “Неделю” и в “Русское Богатство”. <...> Н.Н. Страхов пишет против спиритизма. Кстати о противниках спиритизма. Здесь находится главный из них – Юм. Он издал какой-то пасквиль против Вас. <...>».

(Письма, 1909, с. 285).

22 янв. – От редакции. К крайнему сожалению, мы должны на некоторое время прервать печатание статьи А.Н. Аксакова «Позитивист о Спиритизме» // Ребус. 1884. № 4. 22 янв. С. 35.

5 февр. – Факты прежних лет // Ребус. 1884. № 6. 5 февр. С. 57–58.

«Мы получили от А.Н. Аксакова целый ряд интересных фактов, переданным ему в корректурных листах редакцией одной из московских газет, куда они сообщены были очевидцами в 1876 г., но остались не напечатанными. Факты эти, принадлежа к неисследованным, или еще малоисследованным явлениям природы, заслуживают внимания.» (с. 57).

5, 12 февр. – Подтверждение реальности медиумических явлений. Письмо профессора Бутлерова к издателю журнала «Psychische Studien» (1874 г., стр. 20). (Перевод с немецкого) // Ребус. 1884. № 6. 5 февр. С. 55-57; № 7. 12 февр. С. 63-65. – Статья Бутлерова подписана 29 ноября 1873 г.

18 марта – *Аксаков А.* Не поможет! // Ребус. 1884. № 12. 18 марта. С. 115.

24 марта, Манчестер – Письмо Уильяма Окслея – А.Н. Аксакову (Аксаков, 2001, с. 185-186).

Д.Н. Цертелев, А.М. Бутлеров и А.Н. Аксаков

В 1884 г. князь Д.Н. Цертелев выступил на публичном заседании комиссии Педагогического музея в Соляном Городке с докладом об отношении «спиритических явлений» к описывающим их «теориям». Он утверждал, что в споре между сторонниками и противниками спиритизма ключевой проблемой является различие возможности и реальности спиритических явлений: явления в принципе возможны, но их реальность нужно проверять. Хотя Д.Н. Цертелев верил в реальность спиритических явлений, он считал «гипотезу духов» несостоятельной. Более того, спиритические явления «не только ничего не говорят против материализма, но даже... вполне успешно объясняются материализмом»¹². В отличие от А.М. Бутлерова, искавшего объяснение этих явлений в области «положительной науки», Д.Н. Цертелев считал более обоснованной «гипотезу магического действия воли».

¹² *Цертелев Д.Н.* Спиритизм с точки зрения философии. Медиумизм и границы возможного (ответ Н.Н. Страхову). СПб., 1885. С. 29.

(Раздьяконов, 2010, с. 166).

30 марта – О философской стороне спиритуализма высказался Дмитрий Николаевич Цертелев (1852–1911) на публичной лекции 30 марта 1884 года в Соляном городке. Полемизируя с Н.Н. Страховым о медиумических явлениях, он утверждал, что «значение медиумизма лежит не в спиритических верованиях: в границах науки он стоит в границе между физиологией и психологией и подлежит серьезной философской критике»⁹⁶⁴. Его лекция была использована спиритуалистами как средство донести свою позицию по интересующему их вопросу, во время прений с публичными возражениями и развернутыми суждениями выступали А.М. Бутлеров и А.Н. Аксаков, а сам «Ребус» прямо характеризовал ее как «выдающуюся по своему интересу беседу»⁹⁶⁵.

⁹⁶⁴ Публичная беседа о спиритизме // Ребус. 1884. № 17. С. 161.

⁹⁶⁵ Публичная беседа о спиритизме // Ребус. 1884. № 15. С. 141.

(Раздьяконов, с. 279).

Цертелев Д.Н. Спиритизм с точки зрения философии

Цертелев Д.Н. Спиритизм с точки зрения философии; Медиумизм и границы возможного: [Чит. было в публичном заседании Комис. пед. музея в Соляном Городке] : (Ответ Н.Н. Страхову). СПб.: Н.Г. Мартынов, 1885. [4], 64 с.; 22.

Первая попытка философской защиты и общетеоретического рассмотрения спиритизма была сделана философом Д.Н. Цертелевым в 1884 г., когда он отважился на публичную лекцию о спиритуализме в Соляном городке под Петербургом. Цертелев строил защиту спиритических феноменов на логических основаниях. С точки зрения отвлеченного (абстрактного) мышления само понятие «невозможного» должно быть включено в сферу логики и чистой математики. Иначе говоря, сама «возможность» чего-то для исследователя есть только неопределенность его точки зрения. Говоря, что за пределами видимого мира существуют другие миры, человек еще ничего не утверждает, а только предполагает. Но если он заявляет, что другой мир не существует, он обязан четко доказать свое утверждение. Так и в отношении спиритизма, считал Цертелев: «...обязанность доказать невозможность медиумических явлений лежит на тех, кто отрицает их возможность, а не на тех, кто признает их» /Цертелев, № 15, с. 154 (118)/.

118. *Цертелев Д.Н.* Публичная беседа о спиритизме // Ребус. 1884. № 15. (Кравченко, 2006, с. 206).

Д. Цертелев в своих рассуждениях о спиритизме опирался на учение А. Шопенгауэра о присутствии сверхъестественного в природе, на кантовское учение об идеальности пространства и времени, на понятие «бессознательного всемогущего» Э. Гартмана. В результате русский мыслитель приходит к выводу о том, что спиритизм имеет главное значение не для науки, в которой он может располагаться между физиологией и психологией; и не для новорелигиозных верований, в духе учения А. Кардека. Главное значение спиритизма, по его мнению, открывается в кардинальной критике существующих философских взглядов. Цертелев утверждал: «Только тот взгляд верен, в котором природа является не просто собранием явлений или случайных сил, а есть механизм, управляемый разумною волею, необходимая почва для проявления других высших сил. Самое понятие о механизме требует, чтобы в нем была цель» /Там же, № 17, с. 161/.

Таким образом, Цертелев пытался обозначить рамки некоей метафизической концепции, которая бы опиралась на фундамент немецкой философии. Известно, что одно время Кант интересовался Сведенборгом, и Цертелев прекрасно знал немецкое издание его книги «Грезы духовидца...» /Кант/, в которой один из столпов классической немецкой философии в ча-

ственности исследует проблему расположения ангелов и духов в пространстве. Русский философ также опирался на книгу А. Шопенгауэра «О духовидении» /Шопенгауэр/, в которой признаются и высоко оцениваются явления магнетизма и телепатии (ясновидения), а также даются объяснения спиритическим явлениям с точки зрения учения о воле.

118. *Цертелев Д.Н.* Публичная беседа о спиритизме // Ребус. 1884. № 17. (Кравченко, 2006, с. 207).

В своей книге, посвященной философии Шопенгауэра, Цертелев сравнивает воззрения Канта и Шопенгауэра на «духовидение» (еще, фактически, не спиритизм, который как явление возник только в середине XIX века). Он замечает: «Кант и Шопенгауэр видения духов допускают только проблематически, и тот и другой считают эти видения чисто субъективными, насколько они действуют на наши чувства, и находящимися в зависимости от характера развития и т.п. И тот и другой замечают, что для них нужно ненормальное состояние организма; и тот и другой объясняют возможность подобных явлений тем, что законы пространства, времени и материи не суть что-нибудь абсолютное и безусловно обязательное для иного мира; разница только в том, что Кант, признавая возможность явлений духов, считает подобные явления до того ненормальными и ускользающими от научной проверки, что не только относится к ним скептически, но более подробное исследование этих вопросов считает бесполезною тратою времени; а Шопенгауэр, наоборот, относительно живого магнетизма, например, находит, что с точки зрения философии это самое драгоценное из когда-либо сделанных открытий, хотя оно до сих пор задает более загадок, чем разрешает» /Цертелев, с. 191 (120)/.

<...> Как предполагает Цертелев: «Если бы Канту вместо многотомных сочинений Сведенборга пришлось иметь дело с исследованиями Гэра, Крукса, Валласа, Целлнера и других, весьма вероятно, что он отнесся бы к настоящему вопросу с большим вниманием» /Там же, с. 192/.

120. *Цертелев Д.Н.* Философия Шопенгауэра. Ч. 1. Теория познания и метафизика. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1880.

(Кравченко, 2006, с. 208).

Цертелев признавал в своей книге «Спиритизм с точки зрения философии», что основания спиритической теории часто строятся на двух гипотезах – «магического действия» и «нечистой силы». Но он показывает новые аспекты «вечных вопросов» человечества, которые открылись в спиритизме: «...что смерть не разрушает человеческой сущности, что человек не есть случайный продукт слепых природных сил, что он должен иметь другое высшее, неземное назначение» /Цертелев, с. 27 (119)/. Но главное в медиумизме – это открытие возможности постоянного взаимодействия «здеш-

него» и «запредельного», взаимозависимость земного и иного миров, а значит – утверждение необходимости пересмотра вульгарно-материалистической и механистической картины мира. «Не спиритизму сломить материализм, пленяющий большинство своею кажущейся простотою. А для того, кто хоть раз понял тот логический круг, в который впадают материалисты, познающие внешний мир и материю лишь посредством опыта, т. е. ощущений, и объясняющие затем ощущение материей, для того материализм уже не опасен...», поскольку такому человеку становится очевидна философская его критика /Там же, с. 29/. Таким образом, спиритические опыты для многих могут быть поводом для размышлений, которые заставят отказаться от слепого преклонения перед опытом и от чрезмерного доверия к кажущейся простоте материализма.

119. *Цертелев Д.Н.* Спиритизм с точки зрения философии; Медиумизм и границы возможного. СПб.: Н.Г. Мартынов, 1885. [4], 64 с.

(Кравченко, 2006, с. 208-209).

В своей книге "Спиритизм с точки зрения философии" признавая, что основания спиритической теории зачастую строятся на двух гипотезах "магического действия" и "нечистой силы", Д.Н. Цертелев показывает те новые аспекты всегда стоявших перед человечеством "вечных вопросов", которые открылись в спиритизме: "... что смерть не разрушает человеческой сущности, что человек не есть случайный продукт слепых природных сил, что он должен иметь другое высшее, не земное назначение...".¹¹⁹ Но главное – это открытие постоянного взаимодействия "здешнего" и "запредельного", взаимозависимость земного и Иного миров, а значит – необходимость пересмотра материалистической и механистической картины мира. "Не спиритизму сломить материализм, пленяющий большинство своею кажущейся простотою. А для того, кто хоть раз понял тот логический круг, в который впадают материалисты, познающие внешний мир и материю лишь посредством опыта, т. е. ощущений, и объясняющие затем ощущение материей, для того материализм уже не опасен..."¹²⁰, поскольку такому человеку становится внятна философская критика материалистических заключений. Таким образом, спиритические опыты могут быть для многих только поводом для размышлений, которые заставят отказаться от слепого поклонения опыту и от доверия к простоте материализма.

Цертелев опирался на те авангардные научные исследования, которые проводились А.Н. Аксаковым, Н.П. Вагнером и А.М. Бутлеровым. Эти ученые доказывали, что спиритические феномены свидетельствуют о невозможности обращения с природой, как с совокупностью неодушевленных предметов. Бездуховная наука избрала губительный и ложный путь.

Спиритизм, как бы к нему ни относились, требовал отказа от признания непогрешимости человеческих чувств и всемогущества человеческого

разума. Спиритические феномены, а затем и научные исследования новых, непознанных еще феноменов, требовали свободы мышления, научного мнения и исследования в рамках самой европейской науки, необходимости преодоления того, что А. Бутлеров называл «априорическим "ученым" отрицанием».

119 *Цертелев Д.Н.* Спиритизм с точки зрения философии. Медиумизм и границы возможного. СПб.: изд. Н.Г. Мартынова, 1885. С. 27.

120 *Цертелев Д.Н.* Спиритизм с точки зрения философии. С. 29.
(Кравченко, 1997, с. 62).

8 апр. – 96-ое сидение, 8-го апреля 1884 г. (XXII-е). (Аксаков, 1899, с. 98-102).

14 апр. – Как было отмечено выше, А.Н. Аксаков явным образом отошел от христианства, ставил под сомнение христианскую догматику и практику, хотя и считал возможным деликатно обходить стороной этот вопрос, разговаривая с цензорами и духовными лицами. В записи от 14 апреля 1884 года М.П. Сабурова ясно определила его понимание человеческой природы Христа: «Рассуждая сегодня с А.Н. Аксаковым по поводу книги Edmonds'a оказывается, что многое в религии мы с ним понимаем одинаково. Оба мы остановились на том, что к чистому учению Христа припуталось постепенно не мало человеческих извращений: людям недостаточно было видеть в нем избранника, только посланника Творца, с целью нашего просветления, и чтобы воскресением своим доказать нам и наше бессмертие, и вот, не понимая еще что нельзя изменять, нарушать вечные законы и беря слишком много на себя, отцы христианской церкви по своему перетолковали слова Спасителя и признали его за Бога, забыв заповедь «аз Есмь Господь Бог твой: да не будут тебе боги иные равные мне»⁷⁰⁸.

708 ИРЛИ. Ф. 2. Спиритический дневник М.П. Сабуровой. Т. 1. С. 193–194.
(Раздьяконов, с. 217).

17 апр. 1884. Париж – Письмо Е.П. Блаватской – А.Н. Аксакову: «Дорогой Александр Николаевич. / Умирала, послали на 6 месяцев в Европу, и вот я здесь.<...> Истинно преданная / Елена Блаватская.»
(Письма, 2016, с. 86–88).

22 апр. – 97-ое сидение, 22-го апреля 1884 г. (XXIII-е). (Аксаков, 1899, с. 102-108). «Прошло пятнадцать лет со времени получения этих последних сообщений Спиридоном» (с. 107). См.: 1885 г., 10 марта.

[Апр. – июнь]. Париж – Письмо Е.П. Блаватской – А.Н. Аксакову: «H.P. Blavatsky / Corresponding Sec[retar]y of the Theosophical Society / New York / & Bombay²²⁰. / шлёт «салам» Александру Николаевичу Аксакову и

покорнейше просит наставить кандидата – (в Общество и на путь к оному) – Сергея Александровича Безсонова. / *Faternally yours* / Н.Р. Blavatsky²²¹»

Письмо написано на визитной карточке.

220 Е.П. Блаватская. Сек[ретар]ь-корреспондент Теософского общества. Нью-Йорк & Бомбей (англ.) – напечатанный текст.

221 Братски ваша Е.П. Блаватская (англ.).

(Письма, 2016, с. 89).

Н.П. Гиляров-Платонов о спиритизме

Май – август. – «Свою позицию по отношению к спиритизму Гиляров наиболее определенно высказал в связи с небольшой полемикой о сверхъестественном в жизни, которой дал место в своей газете в мае 1884 г.³⁸⁸ Начал ее постоянный сотрудник «Современных Известий» В.Ф. Пелешевский очерком «Из области не совсем объяснимого»,³⁸⁹ где с увлечением восхвалял спиритов: «Есть одно замечательное свойство людей, верящих в спиритизм, – людей, признающих существование на земле сверхъестественного; это – то, что во всех них есть страх Божий. Спириты, вообще, люди более или менее нравственные, сердечные и любящие ближнего; следовательно, с этой стороны распространение спиритизма – желательное явление. <...> Их идеализм ни за что не снизойдет до подлости, до чего зауряд доводит крайний реализм и материализм верующих в положительное только. Как там ни глумятся герои духа времени над бреднями спиритизма, а все же нужно сказать правду, что спириты – это лучшие люди нынешнего века, люди, живущие в душе на основании высших принципов, люди, не запятнанные жаждою наживы и хищения».

Спустя две недели Гиляров опубликовал развернутую реплику киевлянина И.Ф. Романова-Рцы, своего будущего корреспондента и ученика, подписанную названием первой буквы его фамилии «Эр», под названием «Солнце и сальная свеча».³⁹⁰ Рцы отталкивался от противопоставления спиритов материалистам и утверждал: «Вникая в сущность спиритизма, я прихожу к заключению, что это тот же материализм, но утонченный, подкрашенный, замаскированный, это та же религия безнравственности, или необходимости, апофеоз бессмысленной неволи над могилой заживо погребенной разумной свободы». Пояснял он это заключение тем, что спириты якобы властны над духами умерших людей и, значит, с точки зрения спиритизма, потусторонний мир – «настоящее царство неволи, самой бессмысленной, унижительной, постыдной. В юдоли земной мы еще тяготимся фикцией свободы, там – полное торжество необходимости. <...> Подуем мы на уголек, ты начнешь стучать под столом, прошепчем заклинания, станешь паясничать за ширмою, выкинем магическое коленце, понесешь всякую белиберду при посредстве “автоматического письма”, непременно белиберду, ибо неволя неразумна».

Итоги спора подвел Гиляров в сопроводительной передовой статье, заняв золотую середину: он выступил, как пояснил в первом письме к Рцы (от 15 августа 1884 г.), против и «поклепа на спиритов, которого они не заслуживают», и «поклонения, им возданного Пелешевским».³⁹¹ Согласившись с Рцы, что спиритизм «есть только переодетый материализм», Гиляров оспорил «замечание, что будто, по учению и практике спиритов, разные манипуляции живых имеют силу вызывать умерших хочешь не хочешь <...>».³⁹² В последовавшем затем обмене письмами Гиляров по просьбе Рцы уточнял свой взгляд на спиритизм. Приведем пространную цитату из того же письма от 15 августа: «Наряду с другими и это явление мне приходилось изучать в истории человечества. <...> Сущность спиритизма заключается в положении, что *между загробным миром и здешним возможно и бывает сообщение*. Это есть основание, а далее идет разногласие и толкования. Аллан Кардек, Оуэн, Вагнер³⁹³ – каждый придумывает свою теорию. Я, положим, имею свою догадку, хотя в ней не уверен, а тем менее согласен с Кардеком. Филарет объяснял спиритические явления злым духом,³⁹⁴ что по мне тоже односторонне. Вопрос в том, есть ли, бывают ли сообщения? Несомненные факты спиритизма, которых бесчисленное множество, означают ли реальное выступление умерших или собственное наше, потенцированное видение? Я себе ставлю так вопрос и признаюсь, не берусь решать его. Покойный В.И. Даль³⁹⁵ получил “откровение” (назову так) от умершего Выше-славцева (в первый раз слышанная им фамилия) с просьбою написать известного рода утешение здравствующему сыну такому-то, в таком-то селе (ни то, ни другое не было Далю известно). Даль написал письмо к лицу, в существовании которого не был уверен, и в село, незнамо, действительное или мнимое. Написал и получил ответ. Вот Вам факт из бесчисленных, мне лично известных. Факт фактом, а объяснение стройте, какое угодно. Поэтому-то спирита обвинять с решительностью в материализме или в отрицании свободы непозволительно, по моему мнению: обвиняйте в том и другом того из спиритов, кто явления, им дознанные, объясняет материалистически, но это не единственное объяснение, для них возможное».³⁹⁶

388 См. ее изложение: *Рцы <Романов И.Ф.>*. Н.П. Гиляров-Платонов о спиритизме: (Неизд. письмо покойного <от 15 августа 1884 г.>) // *РД*. 1888. 22 апр. № 17. С. 20–21 (републ. нами: *Возвращение*. С. 343–351).

389 *СИ*. 1884. 5 мая. № 120. С. 3.

390 *СИ*. 1884. 18 мая. № 133. С. 2.

391 *Письма к Рцы*. С. 232.

392 <*Гиляров-Платонов Н.П.*>. Москва, 17 мая: Дневное обозрение // *СИ*. 1884. 18 мая. № 133. С. 2.

393 Аллан Кардек (Allaine Cardec; наст. имя – Ипполит-Леон Денизар Ривайль; 1803–1869) – французский спирит, театральный режиссер. Перевод на русский язык наиболее известного его сочинения, изданного в Париже в 1858 г., был литографирован в Москве уже в 1861 г.: Книга духов, заключающая в себе правила спиритского учения о бессмертии души, о природе духов и их отношениях к людям, о нравственных законах, о

настоящей жизни и о будущем человечества, составленная из наставлений высших духов, полученных чрез посредство многих медиумов, приведенная в систематический порядок Аллан Кардеком: (Пер. с фр.). [730] с. Однако эта же книга, подготовленная к изданию в 1889 г. (под названием «Спиритуалистическая философия»), была запрещена цензурой. Роберт Дейл Оуэн (Owen; 1801–1877) – английский спирит. В русском переводе К. Полянского опубликована его книга «Спорная область между двумя мирами: Наблюдения и изыскания в области медицинских явлений» (СПб., 1881. 282 с.; 2-е изд., доп. СПб., 1901. 312, V с.). Николай Петрович Вагнер (1829–1907) – зоолог, прозаик. Заметки в защиту спиритизма помещал главным образом в журнале «Ребус», на страницах которого полемизировал с Д.И. Менделеевым, Ф.М. Достоевским, Н.Н. Страховым и др.

394 Свои суждения о спиритизме митрополит Филарет (Дроздов) высказывал главным образом в письмах к своему духовнику архимандриту Антонию (Медведеву). См.: * <Смирнов А.П.>. Митрополит Филарет в его отношениях к миру таинственных явлений // ДЧ. 1883. Ч. 2, май. С. 3–33. О его брошюре «О столоверчении» упоминалось выше.

395 Известно, что В.И. Даль увлекался спиритизмом и учением Э. Сведенборга. Гиляров посвятил Далю прочувствованный некролог (Москва, 23 сентября // СИ. 1872. 24 сент. № 263. С. 2) и впоследствии неоднократно в своих статьях и очерках упоминал о встречах, беседах и спорах с ним.

396 Письма к Рцы. С. 232–233.

(Дмитриев А.П. Н.П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850–1880-х годов. СПб., 2018. С. 361–363).

4 нояб. – Новая книга. Позитивизм в области спиритуализма: По поводу кн. А. Дассьэ "О посмертном человечестве". А.Н. Аксакова.

Только что поступила в продажу в редакции «Ребуса» и в известных книжных магазинах Петербурга и Москвы. Цена 1 р. с пересылкою.

(Ребус. 1884. 4 нояб. № 44. С. 370).

Аксаков А.Н. Позитивизм в области спиритуализма

Аксаков А.Н. Позитивизм в области спиритуализма: По поводу кн. А. Дассьэ "О посмертном человечестве". Издание редакции журнала "Ребус". С.-Петербург: тип. В. Демакова, 1884. [4], II, 228 с.; 20.

Вместо предисловия.

Ряд статей, печатавшихся в «Ребусе» под названием «Позитивист о спиритизме», принял такие размеры, что редакция журнала сочла полезным издать их ныне особой брошюрой под несколько измененным заглавием. Читатель найдет здесь некоторые повторения и недостатки в систематичности изложения: они почти неизбежны в статьях, назначенных для еженедельного органа. Если не ошибаюсь, книга г. Дассьэ готовится к изданию в русском переводе; в таком случае мой ответ ему появился во-время и, быть может, сослужит некоторую службу в этом темном, но тем не менее весьма близком для каждого из нас вопросе. По самой постановке его г-ном Дассьэ я держался в разборе своем преимущественно фактической стороны. Указав

на несостоятельность теорий г. Дассъэ, я, вместе с тем, указал не те трудности, с которыми сопряжено объяснение медиумических явлений, – на те ошибочные понятия, которые вытекают из недостатка критического к ним отношения, и на сложность условий, которыми обставлено принятие той или другой гипотезы. Философское обоснование некоторых сторон гипотезы, защищаемой мною, и другие, более широкие приемы критического метода в приложении к тем же явлениям читатель найдет в только что отпечатанном мною переводе сочинения Гелленбаха: «Опыт философии здравого человеческого смысла».

А. Аксаков.

С.-Петербург. 9 октября, 1884 г. (с. [3-4]).

СОДЕРЖАНИЕ

Краткое изложение сочинения г. Дассъэ «о посмертномъ человечествѣ и спиритизмѣ»

Позитивистъ о спиритизмѣ

Глава I. Факты, устанавливающіе существование посмертной человеческой

личности. Различные виды ея проявленія

Глава II. Факты, устанавливающіе существование двойной личности въ живомъ человѣкѣ. – Различные виды ея проявленія

Глава III. Факты, устанавливающіе существование флюидической личности у животныхъ – прижизненной и посмертной. – Флюидическіе образы растений и неодушевленныхъ предметовъ

Глава IV. Характеръ посмертнаго существа. Его физическій организмъ. Его способъ передвиженія. Его отвращеніе къ свѣту. Его гардеробъ. Его проявленія. Его источникъ живой силы. Его балистика. У всякаго ли человѣка свой флюидическій образъ?

Глава V. Міровая флюидическая матерія или міровой эфиръ. – Нервная флюидическая матерія или нервный эфиръ. – Сходства и различія этихъ обѣихъ матерій. – Лица, животныя и растения электрическія. – Дѣйствіе нервнаго эфира на внутреннюю, флюидическую личность

Глава VI. Месмерическій эфиръ и личность имъ поражаемая. – Сомнамбулизмъ. – Хожденіе, говореніе и видѣніе въ магнетическомъ снѣ

Глава VII. Месмерическій эфиръ и личность имъ поражаемая. – Столъ вертящійся. – Столъ говорящій. – Медіумъ. – Разгадка спиритическихъ чудесъ

Главы VIII, IX и X

Глава XI. Причина рѣдкости прижизненнаго призрака, а также и посмертнаго

Глава XII. Общій взглядъ на фауну тѣней. Ихъ занятія. – Ихъ воспоминанія. – Длительность ихъ существованія

Критика объясненій и заключеній г. Дассьэ

А. Несостоятельность теоріи г. Дассьэ, доказанная его собственными положеніями

Б. Несостоятельность теоріи г. Дассьэ, доказанная его собственными фактами, и другими

а) Медіумическая рѣчь на неизвѣстныхъ медіуму языкахъ

б) Медіумическое письмо различными почерками

в) Медіумическія сообщенія фактовъ участникамъ сеанса неизвѣстныхъ

г) Медіумическія сообщенія отъ имени личностей участникамъ сеанса неизвѣстныхъ

Несостоятельность объясненія предшествующихъ фактовъ посредствомъ ясновидѣнія

д) Медіумо-пластическія явленія и другія

Заключеніе

Позитивистъ о спиритизмѣ

Въ этомъ году вышла въ Парижѣ книга: Adolphe D'Assier. Essai sur l'humanité posthume et le spiritisme, par un positiviste (*Адольфъ Дассьэ. Опытъ позитивиста о посмертномъ человѣчествѣ и спиритизмѣ*). Съ особеннымъ удовольствіемъ и впервые встрѣчаемъ мы человѣка изъ лагеря позитивистовъ, честно и толково относящагося къ такому задорному вопросу какъ спиритизмъ. Противники наши, большею частью, или вовсе не признаютъ явленій, о которыхъ трактуютъ, объясняя ихъ обманомъ, или принимаютъ ихъ на половину, произвольно сортируя ихъ для придуманныхъ ими объясненій, среди коихъ галлюцинація занимаетъ излюбленное мѣсто; но подобныя возраженія и толкованія не могутъ очевидно удовлетворить тѣхъ, которые остаются при непоколебимой вѣрѣ въ свидѣтельство своихъ чувствъ и требованіяхъ своего здраваго смысла. Авторъ нашъ не отнесся высококомѣрно къ настойчивому свидѣтельству простыхъ людей о такихъ явленіяхъ, которыхъ наука не знаетъ, и по какой-то странной логикѣ, далеко не научной, и знать не хочетъ. Но убѣдившись, на основаніи этихъ свидѣтельствъ, въ реальности фактовъ, онъ привелъ ихъ въ нѣкоторую систему и, оставаясь вѣрнымъ лозунгу *позитивной* школы, попытался дать имъ естественное объясненіе. И это объясненіе представляется, на первый взглядъ, на столько рационально обоснованнымъ, что для людей, не достаточно знакомыхъ съ предметомъ, цѣль автора «освободить современное человѣчество отъ эннервирующихъ галлюцинацій спиритизма» пожалуй покажется достигнутой. Считаю поэтому весьма полезнымъ обратить вниманіе лицъ, интересующихся этимъ вопросомъ, на книгу г. Дассьэ. Было бы желательнымъ, чтобъ она появилась въ русскомъ переводѣ; но покуда этого

нѣтъ я познакомлю съ ней читателей «Ребуса» въ достаточно подробномъ изложеніи, а потомъ перейду къ критикѣ объясненій и заключеній автора.

Въ предисловіи своемъ авторъ поясняетъ намъ какимъ образомъ онъ пришелъ къ изученію подобнаго предмета:

«Заглавіе этой книжки можетъ нѣкоторымъ лицамъ показаться несогласнымъ съ тѣми философскими убѣжденіями, которыя я исповѣдывалъ всю мою жизнь... Эти лица могутъ успокоиться; противорѣчіе только кажущееся: мысли, здѣсь мною излагаемыя, столько же далеки отъ бредней мистицизма, какъ и отъ галлюцинацій спиритовъ. Не выходя изъ области фактовъ, не прибѣгая ни къ какой сверхъестественной причинѣ для ихъ объясненія, я позволилъ себѣ наложить на мою книжку штемпель позитивизма. И вотъ какимъ образомъ я былъ приведенъ къ изслѣдованіямъ; столь отличающимся отъ моихъ обычныхъ занятій».

Упомянувъ о судьбѣ аэролитовъ, столь долго непризнаваемыхъ наукой, и объ извѣстномъ по этому поводу отвѣтѣ Лавуазье: «на небѣ нѣтъ камней, слѣдовательно, не могутъ они и падать на землю»; а также и о падавшихъ съ дождѣмъ жабахъ, на что ученые также отвѣчали: «нѣтъ жабъ на облакахъ, а потому не могутъ онѣ и падать на землю» – авторъ говоритъ: «Можно было думать, что подобные уроки не пройдутъ даромъ и что люди, считающіе себя серьезными, будутъ впредь въ своихъ рутинныхъ отрицаніяхъ осторожнѣе. Ничуть не бывало. Ложныя понятія, которыя мы почерпаемъ въ нашихъ предразсудкахъ, или не полномъ научномъ воспитаніи, вносятъ въ нашъ мозгъ нѣкоторое: „личное уравненіе“ [1]) отъ котораго мы не можемъ освободиться. Въ продолженіи 30 лѣтъ я смѣялся надъ отвѣтомъ Лавуазье, не замѣчая, что я прибѣгалъ къ тому же аргументу при объясненіи нѣкоторыхъ явленій не менѣе необычайныхъ чѣмъ дожди съ камнями или жабами. Я говорю о странныхъ стукахъ, которые слышатся иногда въ жилищахъ и которые нельзя отнести нѣ къ какой физической причинѣ, въ обыкновенномъ пониманіи этого слова. Обстоятельство, достойное, вниманія, усложняетъ странность явленія; это то, что эти стуки или звуки обыкновенно появляются только послѣ смерти лица, обитавшаго это жильѣ. Будучи ребенкомъ я видѣлъ какъ жители цѣлаго околodka всполошились: когда умеръ аббатъ Пейту, священникъ Сентенаксаго прихода, въ домѣ его стали тотчасъ раздаваться странные стуки, и столь упорные, что замѣстившій его священникъ едва не покинулъ свой постъ... Духи, не переставалъ я повторять, существуютъ только въ воображеніи медиумовъ и спиритовъ, и нигдѣ болѣе».

«Въ 1871 г. я лечился на Олюсскихъ водахъ и имѣлъ случай близко познакомиться съ той ночной стукотней, о которой зналъ только по наслышкѣ. По смерти прежняго владѣтеля источниковъ, заведеніе дѣлалось почти каждую ночь поприщемъ подобныхъ явленій. Среди ночи ванны издавали такіе звуки, какъ если бы кто стучалъ по нимъ молоткомъ. Если от-

воряли дверь, стукъ немедленно прекращался и переходилъ въ сосѣдную комнату. Когда ванны оставались въ покоѣ, тогда стуки раздавались въ перегородкахъ; слышались какъ бы шаги челоуѣка, прохаживающагося по комнатамъ; вещи кидались на полъ, и т. д. Первое движеніе мое, когда мнѣ стали говорить объ этомъ, было, какъ и всегда, отрицаніе. Находясь однако ежедневно съ людьми, бывшими свидѣтелями этихъ ночныхъ сценъ, мнѣ очень часто приходилось говорить о томъ же предметѣ. Нѣкоторыя особенности возбудили мое вниманіе. Я разспросилъ смотрителя, сторожей и различныхъ лицъ, проводшихъ ночь въ заведеніи – всѣ ихъ отвѣты были одинаковы, и подробности, которыя они мнѣ сообщали, были до того отчетливы, что я очутился припертымъ къ дилеммѣ: вѣрить этимъ лицамъ или признать ихъ сошедшими съ ума. Но я не могъ признать за сумашедшихъ десятка два честныхъ крестьянъ, спокойно жившихъ возлѣ меня, и признать ради того только, что они говорили о томъ, что видѣли и слышали; при чемъ всѣ показанія ихъ были единогласны».

«Этотъ неожиданный результатъ воскресилъ въ памяти моей подобные же случаи, рассказанные мнѣ въ другое время. Зная мѣстности и личности, я навелъ новыя справки, и опять долженъ былъ уступить очевидности. Я понялъ тогда, что былъ точно также смѣшонъ какъ тѣ, надъ которыми такъ долго смѣялся – отрицая факты, которые объявлялъ невозможными потому только, что я ихъ не видалъ и не могъ объяснить. Эта посмертная динамика, которая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ представляется антитезой обыкновенной динамики, заставила меня думать, и я началъ допускать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ довольно рѣдкимъ, дѣятельность челоуѣческой личности можетъ продлиться еще нѣкоторое время и по прекращеніи жизни. Я не ограничился моими личными доказательствами; я обратился за ними къ наиболѣе аккредитованному писателю всѣхъ странъ, и затѣмъ сдѣлалъ выборку изъ тѣхъ случаевъ, которые носили всѣ признаки неоспоримой достовѣрности».

«Оставалось объяснить факты, т. е. очистить ихъ отъ всего чудеснаго, затемняющаго ихъ настоящей характеръ, чтобы подвести ихъ, какъ и всѣ прочія явленія природы, подъ законы времени и пространства. Такова главная цѣль этой книги. Въ задачѣ столь трудной я не имѣю претензіи считать свое слово послѣднимъ. Я удовольствовался ясною постановкою задачи и указаніемъ нѣкоторыхъ коэффиціентовъ, имѣющихъ войти въ составъ ея уравненія. Мои преемники найдутъ окончательное рѣшеніе по тому пути, который я имъ начерталъ»...

«Философская мысль этой книги можетъ, поэтому, быть выражена такъ: подвести подъ уровень законовъ времени и пространства явленія посмертнаго порядка, доселѣ наукой отрицаемыя, потому что она не можетъ ихъ объяснить, и освободить, людей нашей эпохи отъ энервирующихъ галлюцинацій спиритизма».

1. „Личнымъ уравненіемъ“ называютъ въ астрономіи выраженіе той погрѣшности, какую наблюдатель, по самому свойству своей физической природы, неизбежно вноситъ въ дѣлаемые имъ астрономическія наблюденія. *А. А-въ.*

Заключение

На этомъ мы заканчиваемъ наше возраженіе г-ну Дасье. Въ послѣдней главѣ мы опять съ нимъ нѣсколько сходимся, ибо и его и наша цѣль была показать реальное, объективное существованіе того, что онъ называетъ посмертнымъ призракомъ, а мы посмертною личностью – что, очевидно, одно и то же. Только по какому-то странному недоразумѣнію ему не угодно допускать возможность проявленія этой же самой личности на спиритическихъ сеансахъ, и все тутъ совершающееся приписываетъ созданной нами самими месмерической личности. Поэтому все мое возраженіе сосредоточилось на коренномъ вопросѣ: есть-ли въ спиритическихъ явленіяхъ такія данныя, которыя оправдывали бы допущеніе для ихъ объясненія иныхъ факторовъ, кромѣ кроющихся въ самомъ человѣкѣ? Мы позволяемъ себѣ думать, что данныя, нами приведенныя, разрѣшаютъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Въ отвѣтъ нашемъ мы остановились на данныхъ наиболѣе объективныхъ, осязательныхъ. Есть не мало подробностей и соображеній иного рода, приводящихъ къ тому же заключенію, но касаться всего этого значило бы войти въ критическое изслѣдованіе всей совокупности медіумическихъ фактовъ и возможныхъ для ихъ толкованія гипотезъ; къ подобной попыткѣ мы быть можетъ когда нибудь и приступимъ. Въ настоящее же время мы хотѣли только показать, что спиритическое ученіе не совершенно лишено фактическихъ и раціональныхъ основаній, – что есть ядро фактовъ несомнѣнныхъ, постоянно повторяющихся, которые, повидимому, оправдываютъ его, ибо, *по сіе время*, иного болѣе удовлетворительнаго для нихъ объясненія не имѣется, и что слѣдовательно притязаніе нашего автора на освобожденіе человѣчества отъ «энервирующихъ галлюцинацій спиритизма» еще далеко покуда до своего осуществленія.

Факты на лицо; они были, есть и будутъ – и все съ большей и большей настойчивостью будутъ они навязываться человѣческому наблюденію и требовать объясненія. Мы познакомили читателя съ различными попытками дать это объясненіе, не прибѣгая къ спиритической гипотезѣ; попытка г. Дассье, во имя позитивизма, является послѣднею и новѣйшею въ этомъ родѣ. Нельзя не замѣтить, что если и признать эти попытки удовлетворительными, то онѣ, *во всякомъ случаѣ*, основаны на необходимости допустить въ человѣкѣ нѣсколько совершенно новыхъ, необычайныхъ способностей, а именно:

1) Для медіумическихъ явленій физического разряда:

а) Таковую способность нашего организма, вслѣдствіе которой онъ можетъ проявлять физическую силу внѣ предѣловъ своего тѣла и безъ приложенія къ тому какого бы то ни было сознательнаго усилія воли или мышцъ: стуки, движенія предметовъ безъ прикосновенія къ нимъ, непо-

средственное письмо, и т. д., – будь это сила чисто физическая, или психо-динамическая, или эктеническая, одическая, магическая, или иная какая.

б) Таковую способность нашего организма, вслѣдствіе которой онъ можетъ не только проявлять внѣтѣлесную силу, но и создавать безсознательно для себя постороннее, временно дѣйствующее, видимое и осязаемое тѣло, походящее на человѣческое – начиная отъ руки и до цѣлой фигуры, – будь это психическое раздвоеніе, месмерическая личность, прижизненный призракъ или что иное.

2) Для медиумическихъ явленій умственного разряда:

а) Таковую способность нашего организма, вслѣдствіе которой впечатлѣнія *внутренняго міра* (психическаго) передаются отъ одного организма къ другому безъ всякаго обычнаго для того посредства внѣшнихъ чувствъ и безъ всякаго сознательнаго участія воли или разума обѣихъ сторонъ, – будь это безсознательная церебрація, біологизація, психологизація, месмеризмъ, гипнотизмъ; чтеніе, передача или отраженіе мысли; психическое взаимодействіе, душевная симпатія, или что иное.

б) Таковую способность нашего организма, вслѣдствіе которой воспріятіе впечатлѣній *внѣшняго міра* (физическаго) совершается точно также безъ посредства внѣшнихъ органовъ чувствъ, и въ особенности – органа зрѣнія, которое имѣетъ мѣсто и безъ этого органа, не ограничивается пространствомъ, и простирается не только на предметы видимаго міра, но и на психическое содержаніе человѣка, – будь это двойное зрѣніе, или магическое зрѣніе на разстояніи, или ясновидѣніе, или что иное.

Часто спрашиваютъ – какая польза отъ спиритизма для науки? Удержится ли спиритическая гипотеза въ тѣхъ простыхъ формахъ, въ которыя она сложилась съ самаго начала – этого мы не знаемъ, поэтому и о значеніи спиритизма, съ этой точки зрѣнія, мы говорить не будемъ. Но что удержатся факты – это несомнѣнно, ибо они лежатъ въ самой природѣ вещей. И если изученіе этихъ фактовъ приведетъ къ признанію вышеприведенныхъ четырехъ положеній, которыя въ настоящую минуту представляются, съ точки зрѣнія науки, ересями, – а признаніе ихъ, при устраненіи спиритической гипотезы, является, сколько мы понимаемъ, необходимою – то и въ этомъ уже нельзя не увидѣть такого для науки пріобрѣтенія, послѣдствія котораго могутъ быть неизмѣримы. Передъ нами откроется цѣлый, невѣдомый доселѣ міръ безконечныхъ возможностей человѣческаго духа, и на этомъ новомъ пути совершится быть можетъ первый шагъ къ опытному познанію того *умопостигаемаго міра*, существованіе котораго является верховнымъ требованіемъ философской мысли.

(Викитека).

См. отзывы на эту книгу: «Русская Мысль». 1885. № 1; «Неделя». 1885. № 13.

Позитивизмъ въ области спиритуализма. А. Аксакова. Спб., 1884 г.

Г. Аксаковъ напечаталъ рядъ статей въ журналѣ *Ребусъ*; этотъ рядъ приняла, такіе размѣры, что редакція журнала сочла полезнымъ издать ихъ нынѣ особой брошюрой подѣ нѣскольکو измѣненнымъ заглавіемъ. Намъ очень утѣшительно читать, что въ мірѣ російскихъ спиритовъ *размѣры* имѣютъ столь великое значеніе, что столовращательныя размышленія полезны прямо-пропорціоально ихъ величинѣ, то-есть продолжительности и утомительности. И дѣйствительно, статьи г. Аксакова, собранныя въ одинъ, такъ сказать, большой ребусъ, пріобрѣтаютъ замѣтно гипнотизирующее свойство. Къ сожалѣнію, рецензентъ долженъ былъ бороться съ этимъ свойствомъ, чтобы имѣть возможность дать читателямъ *Русской Мысли* отчетъ о самой книжкѣ.

Г. Аксаковъ называетъ вопросъ о спиритизмѣ темнымъ, но, тѣмъ не менѣе, весьма близкимъ для каждаго изъ насъ вопросомъ. Это отчасти справедливо, потому что у каждаго изъ насъ можетъ оказаться родной или знакомый, который можетъ ловить руку Жако или, какъ г. Аксаковъ, заняться "философскимъ обоснованіемъ" спиритическихъ бредней. Темный и близкій вопросъ признается авторомъ *Позитивизма въ области спиритуализма* и вопросомъ задорнымъ. Написана книжка г. Аксакова по поводу сочиненія позитивиста Адольфа д'Ассэ (*Essait sur l'humanité posthume et le speritismé*). Какъ сборникъ святочныхъ разсказовъ, сочиненіе г. Аксакова составлено не безъ достоинства. Особенно поражаетъ строгая выдержанность серьезнаго тона при явной забавности содержанія. Приведемъ одинъ изъ этихъ разсказовъ. Г. Аксаковъ сообщаетъ "о своихъ двухъ свиданіяхъ съ извѣстной Кэти Кингъ". "Если не ошибаюсь, – говоритъ онъ, – Кэти Кингъ была первою извѣстною матеріализовавшеюся фигурой, и результатъ этотъ только что былъ добытъ въ 1873 году въ частномъ семейномъ (а есть общественный семейный?) кружкѣ г. Кука". Г. Аксаковъ, узнавши, что въ семействѣ г. Кука добытъ былъ этотъ результатъ, сейчасъ же поѣхалъ въ Лондонъ, чтобы взглянуть на него собственными глазами. Ну, посадили любознательнаго иностранца въ полутьму, заработалъ медиумъ, задвигалась занавѣска, и появилась человѣческая фигура "въ бѣломъ одѣяніи, съ открытымъ лицомъ, но толовою, *также* укутанною чѣмъ-то бѣлымъ; одѣяніе болѣе всего походило на сорочку, изъ широкихъ рукавовъ которой виднѣлись голыя руки; то была Кэти. Въ правой рукѣ она что-то держала"... Воображеніе читателя настроено этимъ торжественнымъ разсказомъ, ему уже чудится трогательная или трагическая развязка перваго свиданія нашего соотечественника съ результатомъ, который добытъ былъ, въ частномъ семейномъ кружкѣ гостепріимнаго англичанина. Но г. Аксаковъ очень остроумно обманываетъ наивныя ожиданія легковѣрнаго читателя: Кэти подзываетъ шепотомъ г. Люксмора и вручаетъ для передачи дорогому гостю баночку съ вареньемъ. "Общій смѣхъ! – продолжаетъ свой

удачный рассказ г. Аксаковъ. – Какъ видно, наше знакомство нельзя назвать мистическимъ. "Откуда эта баночка?" – любопытствовалъ я узнать. "Изъ кухни", – былъ отвѣтъ Кэти".

Къ общему смѣху собесѣдниковъ Кэти присоединяется и общій смѣхъ читателей книжки г. Аксакова, и нѣкоторые сожальютъ только, что въ семействѣ г. Кука не добытъ другой результатъ: было бы еще интереснѣе, еслибъ варенье Кэти захватила не изъ кухни, а съ того свѣта. Вѣдь, материализировавшіяся фигуры чѣмъ-нибудь да питаются...

Но на всѣхъ не угодишь. Мы думаемъ только, что г. Аксаковъ немного пересолил: онъ слишкомъ ужъ серьезно толкуетъ о медиумическихъ явленіяхъ, такъ что недогадливый читатель можетъ впасть въ недоразумѣніе.

"Русская Мысль", кн. I, 1885
(Викитека).

[24 дек.] – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «<...> Я, к сожаленію, не успею к Вам заехать <...> Вчера я был у Богдановых, но Ваню <Лапшина>, к сожаленію, не застал <...> Заехал и к Ал. Мих. Бутлерову, но там никого не было дома. <...> До свиданья после 6 января. <...> Посылаю Вам две Ваши книжки, другие еще не просмотрел».

(Письма, 1909, с. 286).

Русские спиритуалисты, вдохновленные примером Лондонского общества психических исследований, пытались создать в середине 1880-х годов научную ассоциацию под руководством А.М. Бутлерова.

(Раздьяконов, с. 244).

1885

Аксаков А.Н. Из личного опыта. Филологические загадки, заданные медиумически // «Psychische Studien». 1885. С. 49-63.

Бутлеров А.М. «Спиритический» метод в области психофизиологии: Реф. ст. Ш. Рише о мысленном внушении. СПб.: ред. журн. «Ребус», 1885. [2], 47 с.; 19.

Прибытков В.И. Медиумические явления перед судом врачей. Санкт-Петербург: Ред. журн. "Ребус", 1885. [2], 18 с.

Цертелев Д.Н. Спиритизм с точки зрения философии; Медиумизм и границы возможного: [Чит. было в публичном заседании Комис. пед. музе-

ума в Соляном Городке]: (Ответ Н.Н. Страхову). Санкт-Петербург: Н.Г. Мартынов, 1885. [4], 64 с.; 22.

В Лесном клубе проводились в 1885 году опыты по мысленному внушению – среди участвующих были А.М. Бутлеров, А.Н. Аксаков и Н.П. Вагнер, а внушаемыми субъектами – М.П. Геденов и девицы Грешнер⁸⁴⁵.

845 Сеанс мысленного внушения в редакции «Ребуса» // Ребус. 1885. № 6. С. 55. (Раздьяконов, с. 254).

Различия между теологическими позициями осознавалось самими спиритуалистами, однако, не приводило к конфликтам, становясь лишь поводом для дискуссии о природе Бога. К примеру, В.И. Прибыткова спорила с А.М. Бутлеровым, делая акцент на рационалистическом характере ее веры в Бога: «Прочитала три первые главы Синнета и до сих пор никак не могу понять, что может нравиться Вам и Ал. Н-чу в этом эзотеризме? По моему все произвольная, ни на чем не основанная фантазия. Откуда взялась духовная монада? Читая, постоянно держу в уме слова покойного Остроградского: «поверив духовному миру, говорил он мне, рассказывая о своем обращении к спиритуализму, логика заставила меня поверить в Бога, духовный мир без Бога немислим для здравого ума». Позднее эта же логика заставила его искать более понятного более личного Бога, о чем он постоянно говорил со мною»¹⁴⁴³.

¹⁴⁴³ ИРЛИ. Ф. 2. Письма В.И. Прибытковой – А.Н. Аксакову, 1885-1886. Л. 13-13 об.

(Раздьяконов, с. 402-403).

10 и 17 февр. – 99-е и 100-е сідения, 10-го и 17-ое февраля 1885 г. (См.: Аксаков, 1899, с. 108).

24 февр. – «Въ послѣдней книжкѣ „Трудовъ Лондонскаго общества для психическихъ изслѣдованій (Proceedings of the Society for psychical research December, 1884) помѣщена интересная статья г. Майера подъ заглавіемъ: „О телепатическомъ объясненіи нѣкоторыхъ такъ называемыхъ спиритическихъ явленій“, съ подробностями которой наши читатели познакомятся въ обѣщанномъ намъ А.Н. Аксаковымъ рефератѣ.»

(Ребус. 1885. № 8. 24 февр. С. 80).

10 марта – 101-ое сідение, 10-го марта 1885 г. (XXIV-е). (Аксаков, 1899, с. 108-113). Это было последнее собеседование со Спиридоном.

14 марта – Отцом Евгении Федоровны Тыминской был Федор Зейман фон Езерский (?–1839). Точная дата рождения Тыминской установлена по ее собственным словам: «С 9 февраля мне наступил 70-ый год» в письме

Аксакову (ИРЛИ. Ф. 2. Письмо Е.Ф. Тыминской А.Н. Аксакову от 14 марта 1885 г. Л. 2). Некоторые подробности о родственниках Е.Ф. Тыминской можно найти в архиве известного теософа начала века, родственника Е.Ф. Тыминской Ильи Смоленского (РГИА. Ф. 1057. Оп. 1. Д. 3: Генеалогия рода Смоленских).

(Раздьяконов, 2019, с. 125).

17 марта – Изъявили согласие на сотрудничество в журнале: А.Н. Аксаков, профессор А.М. Бутлеров, Е.П. Блаватская (Радда-Бай), Е.Ф. Барабаш, профессор Вагнер, Колосов (псевдоним), Т.П. Пассек, Вс.С. Соловьев, граф А.В. Сологуб, С. Э–ль и другие.

(Ребус. 1885. 17 марта. № 11. С. 110).

14 апр. – *Аксаков А.* Из личного опыта. Зрение без органов зрения // Ребус. 1885. № 14. 14 апр. С. 134-137. – Статья подписана 25 марта. В статье упоминаются две даты – 10 и 31 марта 1882 года.

«Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мнѣ довелось имѣть цѣлый рядъ медиумическихъ сеансовъ въ самомъ тѣсномъ семейномъ кружкѣ, состоявшемъ всего изъ трехъ лицъ: моей родственницы – пожилой дамы, моего близкаго родственника – молодаго человѣка, и меня самого. Цѣлью были не физическія явленія, которыхъ я видѣлъ достаточно, а умственный, для сужденія о нихъ по существу. Вопросъ о поддѣлкѣ, для меня лично, не существовалъ; поэтому и способъ экспериментированія былъ самый примитивный, удающійся въ значительномъ большинствѣ случаевъ: на картонѣ наклеена печатная азбука; лежащая на немъ маленькая дощечка, съ одного конца заостренная, служить указкой; участвующіе кладутъ на нее руки, она приходитъ въ движеніе и указываетъ буквы. Помянутые родственники мои никогда до этого въ качествѣ медиумовъ не упражнялись; это была первая попытка; я посадилъ ихъ за столикъ, не зная, выйдетъ ли что; въ результатѣ они оказались медиумичными; сперва получались на-клоны стола и произносимыя буквы указывались этимъ путемъ; но такъ какъ этотъ способъ крайне мѣшкотень, то мы перешли ко второму. Самъ же я нисколько не медиумичень, и потому мое участіе состояло только въ томъ, что, сидя за другимъ столомъ, я записывалъ буквы, которыя мнѣ диктовали.» (с. 134).

4 авг. – С. Э–ль. П.Д. Юркевич как спиритуалист // Ребус. 1885. 4 авг. № 30. С. 272–274; 11 авг. № 31. С. 283-284.

Hartmann, Eduard von. Der Spiritismus
Hartmann, Eduard von. Der Spiritismus. Berlin: Wilhelm Friedrich,
1885. 118 S.

27 окт. – Аксаков А. Событие в спиритическом мире // Ребус. 1885. № 42. 27 окт. С. 375-376. – О книге: *Eduard von Hartman. Uer Spiritismus, Berlin 1885. 118 страниц in 8°.*

«Сочинение Гартмана было тотчас же переведено на английскій языкъ. Переводчикъ называетъ это сочинение сильнѣйшимъ изъ всѣхъ ударовъ, которые были нанесены спиритизму. Было бы весьма желательно, чтобы подобный ударъ былъ нанесенъ ему и въ русской печати» (с. 376).

А.Н. Аксаков: «Как только появилось в 1885 году немецкое издание Э.ф. Гартмана о спиритизме – эта первая глубоко обдуманная философская критика его фактов и учения, в смысле антиспиритическом, разумеется, – я тотчас же признал необходимым издать его и на русском языке, ибо фактам спиритизма бояться нечего, их ничто не сокрушит, а если его гипотеза, в тесном смысле слова, не может постоять за себя, дать надлежащий отпор, то, значит, – это не истинная гипотеза и не следует ею увлекаться.»

(Аксаков, 2001, с. 39).

Спиритуалисты также высоко оценили интерес к спиритуализму немецкого философа Э. фон Гартмана. По мнению А.Н. Аксакова, Гартман легализовал философскую дискуссию о спиритизме: его книгу «Спиритизм» (1885), принимая во внимание уровень аргументации и начитанность автора, он называл «школой для спиритизма»⁹⁴⁷.

⁹⁴⁷ Аксаков А. Событие в спиритическом мире // Ребус. 1885. № 42. С. 376.

(Раздьяконов, с. 275-276).

1885, 3 нояб. – 1886, 2 февр. – Сразу после выхода книги Гартмана А.Н. Аксаков высказал мысль о важности ее русского издания. А.М. Бутлеров отнесся к этой идее «вполне сочувственно» согласился продиктовать перевод, если будет стенограф. Первая диктовка состоялась 3 ноября 1885 г. в кабинете Аксакова и продолжалась воскресными вечерами до 2 февраля 1886 г. Это была последняя работа Бутлерова по спиритизму. Перевод печатался в журнале «Ребус» с согласия автора, которое он дал Аксакову в своем письме к нему. Отдельным изданием перевод вышел в 1887 г.

См.: Спиритизм (книга) // Википедия).

А.Н. Аксаков не только издал его критическое сочинение под редакцией А.М. Бутлерова на русском языке в 1887 году, но и опубликовал небольшую брошюру «Спиритизм по Гартману» (1890), разъясняющую и

критикующую взгляды немецкого философа. Гартман занял критическую позицию по отношению к духовной гипотезе, предложив объяснять медиумические явления гипотезами нервной силы и коллективной галлюцинации. Именно против этой идеи Гартмана был направлен основной труд, написанный Аксаковым в 1880-е годы, – «Анимизм и спиритизм»⁹⁴⁸, о цели которого А.Н. Аксаков говорил так: «для земной жизни человека не может быть цели более высокой, как искать и находить доказательства трансцендентальной природы человеческого существа»⁹⁴⁹. Главным средством опровержения гипотезы Гартмана должна была стать фотография, на которой медиум присутствовал бы одновременно с материализацией – и хотя «материализация», с точки зрения А.Н. Аксакова, не доказывала существование «духов», она могла опровергнуть галлюцинаторную гипотезу. А.Н. Аксаков весьма осторожно указывал, что – на уровне «явлений» нельзя установить различия между явлениями, причиной которой были духи, и явлениями, причиной которых следовало считать медиума – в этом отношении решающих доказательств А.Н. Аксаков искал в «умственной сфере» – в сообщениях, полученных от «отошедшего». Стоит отметить также, что гипотеза коллективной галлюцинации была одной из популярных среди психологов, стремившихся с ее помощью объяснить коллективные свидетельства лиц, присутствовавших на спиритических сеансах: «вопрос о появлении галлюцинаций у многих лиц одновременно и даже эпидемий имеет большое значение особенно в области развивающегося в настоящее время спиритизма»⁹⁵⁰.

⁹⁴⁸ См. рецензию Карла Дю-Преля «Феноменология спиритизма» // Ребус. 1891. № 38. С. 315.

⁹⁴⁹ Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм. СПб., 1893. С. XVIII.

⁹⁵⁰ Ковалевский П.И. Библиография. Prof. Verga Эпидемические галлюцинации // Архив психиатрии, неврологии и судебной психопатологии. Харьков, 1886. С. 126. (Раздьяконов, с. 276).

Карл Дюпрель

Карл Дю-Прель (Дюпрель; дю Прель нем. *Carl Du Prel*), барон фон Прель (нем. *Karl Freiherr von Prel*; 1839–1899) – немецкий писатель, философ, спиритист и оккультист, офранцузивший своё имя. Проводил учение о двойственности и чередовании человеческого сознания, – в зависимости от состояний сна или бодрствования.

Другим ключевым авторитетом русских спиритуалистов стал немецкий философ Карл Дюпрель (1839-1899)⁹⁴³, чьи сочинения были им хорошо известны, прежде всего, благодаря многочисленным переводам в «Ребусе», а также его изданного на средства А.Н. Аксакова сочинения «Философия мистики» (1895). Привлекая популярную идею бессознательного, Дюпрель

оценивал его не только позитивно как источник человеческого творчества, но, более того, видел в нем основу человеческого существования – «трансцендентального субъекта», способного проявить себя во время сновидений. А.Н. Аксаков и Дюпрель, познакомившиеся во второй половине 1880-х годов, стали главными защитниками спиритуализма в Германии и зачастую объединяли свои усилия.⁹⁴⁴

943 *Sommer A.* From Astronomy to Transcendental Darwinism: Carl du Prel (1839-1899) // *Journal of Scientific Exploration*. Vol. 23. № 1. pp. 59-68.

944 *Kaizer T.* Zwischen Philosophie und Spiritismus. Unversitat Luneburg. 2008. S. 68. (Раздьяконов, с. 274).

«Экспериментальная метафизика»

Также как и Дюпрель А.Н. Аксаков надеялся на создание «экспериментальной метафизики», суть которой сводилась к изучению медиумических явлений⁹⁴⁵, в которых главным действующим лицом оказывался именно «трансцендентальный субъект». В Дюпреле А.Н. Аксаков усматривал творца небезынтересной метафизической системы, а Дюпрель в А.Н. Аксакове – исследователя медиумических явлений, способного подтвердить истинность этой системы. Неизвестно, насколько А.Н. Аксаков поддерживал позднюю мысль Дюпреля о том, что магия является предшественником естествознания как ее менее совершенная – с гносеологической точки зрения – форма, однако, представляется, что эта мысль была также созвучна его мышлению.

945 *Аксаков А.Н.* Анимизм и спиритизм. СПб., 1893. Т. 1. С. XIII. (Раздьяконов, с. 274-275).

На эту тему, напр., см.:

Панченко А.И. Экспериментальная метафизика (Обзор) // *Философия в XX веке*. 2003. С. 78-98;

Панченко А.И. Физическая реальность: трансцендентальная физика или экспериментальная метафизика // *Философский журнал*. 2008. С. 68-76.

3 и 10 нояб. – *Аксаков А.* Гелленбах. Человек, его сущность и назначение с точки зрения индивидуализма. Перевод с немецкого. Издание А.Н. Аксакова. С.-Петербург, 1885 г. // *Ребус*. 1885. 3 нояб. № 43. С. 383-385; 10 нояб. № 44. С. 391-394. Статья подписана 21 ноября 1884 г.

«Статья эта предназначалась служить предисловіемъ къ изданному мною сочиненію Гелленбаха, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь и которое въ подлинникѣ носить заглавіе: «Eine Philosophie des gesunden Menschenverstandes» (Опытъ философіи здраваго смысла).» (с. 394).

Гелленбах Л. Человек, его сущность и назначение с точки зрения индивидуализма

Гелленбах, Лазарь (1827-1887). Опыт философии здравого смысла: Мысли о сущности человеческого явления: Пер. с нем. / [Предисл.: А. Аксаков]. Санкт-Петербург: изд. А.Н. Аксаков, тип. А.С. Суворина, 1885. XXXII, 312 с.; 21.

Книга Г. Гелленбаха «Человек, его сущность и назначение с точки зрения индивидуализма». Перевод с немецкого. СПб., изд. А.Н. Аксакова, 1885 (610/188) недаром имеет лесковский штамп «Редкость». Напечатанная вначале под названием «Опыт философии здравого смысла» (СПб., 1885), она была арестована цензурой как сочинение, «явно противное догматам христианской веры, проникнутое духом пантеизма и направленное к оправданию измышлений спиритизма.» (*Добровольский Л.М.* Запрещенная книга в России. 1825–1904. М., 1962. С. 156). Лишь после исправления издателем «предосудительных» мест и под новым заглавием книга увидела свет.

(Литературное наследие, т. 87, с. 150–151).

Комитетом цензуры иностранной 10 ноября 1876 г. сочинение Гелленбаха было запрещено в оригинале.

22 декабря 1884 г. книга была представлена в С.-Петербургский цензурный комитет. Цензурный комитет, «находя излагаемое в сочинении Гелленбаха учение о душе и душе-переселении несогласным с христианским учением», приостановил выход книги в свет, передав ее на рассмотрение духовной цензуры.

2 января 1885 г. Комитет духовной цензуры уведомил цензурный комитет, «что это сочинение, как явно противное догматам христианской веры, проникнутое духом пантеизма и направленное к оправданию измышлений спиритизма, подлежит действию 236 и 237 статей Устава о цензуре и не может быть дозволено к обращению в публике». 7 января 1885 г. на книгу наложен арест в брошюровочном заведении Н. Макарова.

23 февраля А.Н. Аксаков заявил цензурному комитету, что он согласен сделать исправления в изданном им переводе. Цензурный комитет признал возможным удовлетворить ходатайство Аксакова и распорядился выдать ему 8 экземпляров для внесения в них исправлений, предложенных цензурой. Исправлению подлежали отдельные места на стр. 3, 7, 18, 24-25, 36, 49, 52-53, 100, 111-112, 209-210, 231-232, 235, 249-250, 255, 259, 263, 288-290, 293, 296-297 и самое заглавие.

12 марта 1885 г. Аксаков представил выданные ему 8 экземпляров в исправленном виде под новым заглавием: «Л. Гелленбах. Человек, его сущность и назначение с точки зрения индивидуализма». Цензор П.Г. Сватков-

ский 29 марта сообщил, «что в новом виде она может быть выпущена в свет». Цензурный комитет отдал распоряжение о выдаче остальных экземпляров книги Аксакову для исправления, «чтобы не были выпущены в свет экземпляры с первоначальным заглавием и без исправлений».

(*Добровольский Л.М.* Запрещенная книга в России. 1825–1904. Архивно-библиографические разыскания. М., 1962. С. 156-157).

Гелленбах, Лазарь (1827-1887). Человек, его сущность и назначение с точки зрения индивидуализма: Пер. с нем. / [Предисл.: А. Аксаков]. Санкт-Петербург: А.Н. Аксаков, 1885. XII, 312 с.; 21.

А.Н. Аксаков <...> издал несколько книг австрийского философа Людвиг Гелленбаха (1827-1887), известного в свое время последователя А. Шопенгауэра. Как подчеркивал А. Аксаков в своем Предисловии к книге Л. Гелленбаха «Человек, его сущность и назначение с точки зрения индивидуальности», в отличие от своего учителя, австрийский философ не признает спиритизм, но «...фактически согласуется с ним в постановке вопроса...» в учении о душе «...как индивидуального, самостоятельного и пребывающего начала». Более того, основные усилия ученого направлены на то, чтобы согласовать такое учение о душе с требованиями современного естествознания, но даже и вывести его из данных опыта /Гелленбах, с. VII (27)/.

27. *Гелленбах Л.* Человек, его сущность и назначение с точки зрения индивидуализма / Изд. А.Н. Аксакова. СПб.: Типогр. А.С. Суворина, 1885.

(Кравченко, 2006, с. 243).

17 нояб. – «Совершенно соглашаясь с мнением г. Аксакова относительно значения, которое имеет для спиритизма сочинение известного философа Гартмана, и сочувствуя желанию, чтоб сочинение это появилось и в русской печати, редакция «Ребуса» спешит сообщить своим читателям, что ею предпринят перевод означенного сочинения под редакцией профессора Бутлерова. Перевод этот будет появляться частями в каждом № «Ребуса», начиная с нового года.»

(Сочинение Гартмана «О спиритизме». В русском переводе // Ребус. 1885. 17 нояб. № 5. С. 399).

1886

Спиритизм. Эдуарда фон Гартмана

Спиритизм. Эдуарда фон Гартмана. (Перевод с немецкого. Редакция А.М. Бутлерова) // Ребус. 1886. №№ 1–15, 22, 23.

Дейвис Э.Д. Что такое истинная религия? / А.Д. Дейвис. Пер. с англ. М. Афанасьева. Geneve: Elpidine, Libraire-editeur, [1886]. 22 с.; 20 см.

Дейвис Э.Д. Мой проповедник и его церковь. Кто истинный реформатор? Geneve: M. Elpidine, 1886.

Дейвис Э.Д. Предисловие автора ко II-му тому "Гармонической философии". Мои ранние воспоминания. Вопросы, касающиеся общей и местной жизни. Бывают ли специальные провидения? Философия бессмертия. Geneve: M. Elpidine, 1886.

Лесевич В.В. Первые провозвестники спиритизма // Этюды и очерки. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1886.

А.Н. Аксаков: «Я имею экземпляр этой фотографии, которую в 1886 году подарила мне м-с Кук, мать медиума. Она очень напоминает фигуру и позу Кэти на изображении, помещенном в "Спиритуалисте", 1873, с. 200.» (Аксаков, 2001, с. 214).

А.Н. Аксаков: «Будучи в 1886 году в Париже, я имел случай, благодаря любезности г. Шарля Рише, присутствовать на опытах этого рода; почерк и правописание субъекта (образцы которых я сохраняю) действительно изменились с внушенными ролями (см. "Ребус", 1887, № 1, статью "Мое свидание с Рише")...» (Аксаков, 2001, с. 361-362).

А.Н. Аксаков: «...находясь в 1886 году в Лондоне, я не упустил случая познакомиться с миссис Берчет...» (Аксаков, 2001, с. 599).

[1886] – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «<...> Хотел сегодня быть у Вас, но благоразумнее посидеть денек-другой дома. Где Россоловский? Если у Вас, то передайте ему, пожалуйста, что мне очень хочется его видеть и имею до него маленькое, но спешное дело <...> Гост. Англия.» (Письма, 1909, с. 288).

8 янв. Вюрцбург. 6 Ludwig Strasse – Письмо Е.П. Блаватской – А.Н. Аксакову. На первой странице письма помета А.Н. Аксакова: «Не отвечал». В письме Е.П. Блаватская выступила против клеветы из отчета комитета Общества психических исследований (ОПИ), называемого также отчетом Ходжсона.

(ИРЛИ. Ф. 2; Тюриков, с. 10–15).

27 янв. – В понедельник 27 января, в 7 час. 30 мин. вечера скончался от разрыва сердца издатель «Руси» Иван Сергеевич Аксаков.
(Ребус. 1886. 2 февр. № 5. С. 60).

В феврале 1886 г. Блаватская написала письмо В.И. Прибыткову, в котором горевала по поводу смерти Ивана Сергеевича Аксакова¹⁸³: «Бедный И.С. Аксаков – что это за лютая судьба России! Все, что в ней хорошего, честного, благородного, все ее самые горячие защитники, все это вымерло и умирает. Будто какой Молох ненасытный парит с разинутой пастью над славянской землей.»¹⁸⁴.

183 Иван Сергеевич Аксаков (1823–1886) – публицист, поэт, общественный деятель, один из лидеров славянофильского движения.

184 РГАЛИ. Ф. 1188. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 127.

(Тюриков А.Д. Е.П. Блаватская и русская пресса 1870–1890-х годов. 59 с. С. 22. Публикуется с изменениями и дополнениями по: *Блаватская Е.П. Статьи в русской прессе. Донецк, 2013. С. 346–384*).

Вагнер Н.П. Теория и действительность // Новое Время. 1886. 5 февраля.

11 февр. – Письмо Н.П. Вагнера – А.Н. Аксакову: «Смею думать, что я создал Ребус. Вы не знаете, а я знаю, какой материал и какие средства были у Прибыткова, когда он приступил к созданию. Шесть или семь №№ я написал почти целиком от первой до последней страницы.» (ИРЛИ. Ф. 2. Л. 127-128).

(Раздьяконов, 2010, с. 164).

3 марта – Со слов Н.П. Вагнера известно, в чем именно он видел различие в своих взглядах со взглядами своих коллег: «Аксаков не только на меня, но и на тебя и на всех ученых смотрит с пренебрежительной снисходительностью. Для него наука есть материалистическая помеха развитию правильного взгляда на вещи. Следовательно – глупость, которой не стоит заниматься. И ты и он стараетесь пригнуть науку к спиритизму, а я желаю подвести ее под основы спиритизма. *Inde ira* <отсюда гнев (лат.)> и неприимимость во взглядах»⁷¹⁴. Вопрос заключался в различии оценки роли духовной философии – для А.Н. Аксакова, по крайней мере, с точки зрения Н.П. Вагнера, она была первична по отношению к науке, которая являлась лишь средством ее доказательства. В исторической перспективе оценка Н.П. Вагнера кажется преувеличенной – ни А.М. Бутлеров, ни А.Н. Аксаков не соглашались с его мнением – хотя и свидетельствует о существовании серьезного раскола по ключевому вопросу отношений науки и религии между лидерами экспериментального спиритуализма.

⁷¹⁴ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 17. Д. 20. Л. 1 об. Письмо Вагнера Н.П. – Бутлерову А.М. от 3 марта 1886.

(Раздьяконов, с. 219).

20 марта – Письмо Роберта Фризе – А.Н. Аксакову (Аксаков, 2001, с. 195-196). Также см.: там же, с. 196-197.

Письмо А.М. Бутлерова к А.Н.А.¹

С.Петербург, 19 апреля 1886 г.

Милостивый Государь,
А-рь Н-чь!

Вамъ извѣстно, что я редактирую переводъ сочиненія Гартмана о спиритизмѣ, печатаемый въ журналѣ «Ребусъ», и являюсь такимъ образомъ отвѣтственнымъ предъ лицомъ науки за правильную передачу мыслей этого писателя. Я не могъ, поэтому, не отнестись съ особеннымъ вниманіемъ къ извѣстію о томъ, что не найдено возможнымъ пропустить послѣднюю главу этого сочиненія, написанную Гартманомъ въ видѣ «Послѣсловія» и долженствующую быть напечатанной въ переводѣ по желанію автора. Тщательно пересмотрѣвъ означенное «Послѣсловіе», я убѣдился, что, съ извѣстной точки зрѣнія, то мѣсто, въ которомъ Гартманъ позволяетъ себѣ считать невѣроятнымъ загробное существованіе, можетъ представляться неудобнымъ для печати. Я узналъ, однакоже, что и по исключеніи этого мѣста представляется затрудненіе къ печатанію самаго начала статьи, въ которомъ Гартманъ съ полной опредѣленностью указываетъ на то, что философская его система вполне совмѣстима съ вѣрою въ безсмертіе. Съ своей же стороны я нахожу такое заявленіе Гартмана представляющимъ, напротивъ, драгоцѣнное признаніе этого автора въ томъ, что его философская система, пріурочиваемая обыкновенно къ матеріализму, въ сущности не имѣетъ съ нимъ необходимой солидарности. Такое признаніе можетъ служить только къ ослабленію матеріализма, а борьба съ этимъ ложнымъ и вреднымъ ученіемъ, составляющая мою цѣль, можетъ, я полагаю, рассчитывать на всякую поддержку.

Пользуясь случаемъ, я позволю себѣ высказать въ нижеслѣдующемъ нѣкоторыя общія соображенія по отношенію къ вопросу о медиумическихъ явленіяхъ. Вопросъ этотъ составляетъ достояніе чистаго, положительнаго знанія, такъ какъ весь центръ тяжести его лежитъ въ фактахъ, нынѣ считаемыхъ уже несомнѣнными весьма значительнымъ числомъ авторитетныхъ лицъ. Какъ отрасль фактическаго знанія, вопросъ о медиумизмѣ, подобно другимъ отраслямъ науки, конечно, не можетъ подлежать задержкѣ или устраненію путемъ какихъ либо внѣшнихъ пріемовъ. Совершенно напрасно у насъ привыкли почему-то соединять эту отрасль знанія съ мыслью

объ определенномъ религіозно-философскомъ ученіи, какимъ ее дѣйствительно – но совершенно произвольно – сопровождаетъ въ своихъ сочиненіяхъ извѣстный французскій писатель Алланъ Кардекъ. Упомянутое соединеніе основывается на предубѣжденіи и зависитъ всецѣло отъ недостаточнаго знакомства съ предметомъ въ томъ настоящемъ, научномъ его видѣ, въ какомъ онъ разрабатывается нынѣ не малымъ числомъ весьма извѣстныхъ и уважаемыхъ англійскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ.

Какъ отрасль положительнаго знанія, медиумизмъ знакомитъ насъ съ новой областью малоислѣдованныхъ крайне интересныхъ и важныхъ явленій. А затѣмъ, на основаніи этихъ несомнѣнныхъ фактовъ, могутъ быть сдѣланы болѣе или менѣе вѣроятныя заключенія и выводы, между которыми особенную важность представляетъ прямо противоположный матеріализму выводъ о существованіи духовнаго міра и переходѣ въ него человѣка по смерти тѣла. Такое воззрѣніе одинаково хорошо согласуется съ основами самыхъ различныхъ религіозныхъ воззрѣній, вовсе не пріурочиваясь исключительно къ какому либо одному изъ нихъ; всякіе же дальнѣйшіе выводы изъ реальности медиумическихъ явленій будутъ вполнѣ произвольны и могутъ быть сдѣланы лишь на почвѣ суевѣрія, т. е. при такихъ условіяхъ, при которыхъ ложныя ученія и вѣрованія нерѣдко находятъ мнимую опору въ основѣ совершенно истинной. Встрѣчаясь съ матеріализмомъ, медиумизму всего легче съ успѣхомъ бороться съ нимъ, такъ какъ онъ противопоставляетъ ему реальные факты, т. е. то самое, на что матеріализмъ мнитъ себя опирающимся.

Такимъ образомъ, по крайнему убѣжденію моему, все препятствующее изученію медиумическихъ явленій и прогрессу серьезнаго знакомства съ ними является не только преградой развитію научнаго знанія, но еще и существенной поддержкой матеріалистическихъ убѣжденій, распространеніе и подкрѣпленіе которыхъ, безъ сомнѣнія, не могутъ быть желательными.

Примите увѣреніе, и пр.

А. Бутлеровъ.

¹ Привожу здѣсь это письмо, какъ послѣднее выраженіе мыслей автора о настоящемъ значеніи медиумическихъ явленій.

(Бутлеров, 1889 // Викитека).

Уильямъ Эглинтон

Уильямъ Эглинтон (1857–1933), британскій спиритуалист медиум, который былъ разоблаченъ какъ мошенник. (Википедія).

Один из лучших профессиональных медиумов той эпохи, проводящий спиритические сеансы, в ходе которых общался с духами-помощниками, один из которых называл себя «Эрнестом». 24 марта 1882 г., находясь в открытом море на корабле «Вега», плывущем в Англию, получил феноменальное доказательство реального существования Махатм. Махатма К.Х. появился в каюте Эглинтон в своем астральном теле, и имел с ним беседу, содержание которой медиуму не разрешено было разглашать.

(<https://ru.teopedia.org/lib/%D0%AD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%BD,%D0%A3%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D0%BC>).

В 1886 году по приглашению Московского кружка спиритов в Россию приезжает Уильям Эглинтон (1857–1933). Долгое время Эглинтон оставался в Санкт-Петербурге, проводя большое количество сеансов, в том числе и для профессоров². В том же году, в июле, А.Н. Аксаков занимался с ним опытами медиумической фотографии в Лондоне, однако впоследствии усомнился в их подлинности и уничтожил посвященный им тираж издания³.

² О сеансах Эглинтон рассказывает в своем «Спиритическом дневнике» М.П. Сабурова, подробно описавшая романтические отношения, завязывавшиеся между ним и её родственницей, медиумом Софьей Бестужевой. Подробнее см.: ИРЛИ Ф.2. Оп.6. Д.1. «Годы моей жизни в общении с духовным миром». Спиритический дневник Марии Петровны Сабуровой в 3-х частях.

³ По-видимому, единственный сохранившийся экземпляр хранится в архивном фонде А.Н. Аксакова в ИРЛИ.

(Раздьяконов, 2015б, с. 46).

23 апр. – май – Значимым событием в истории русского спиритуализма этого времени стали приезды в Россию известного английского медиума Уильяма Эглинтон (1856 или 1857 –) в 1886 и в 1887 году. Эглинтон был одним из самых популярных медиумов 1880-х годов, более всего известный своим «автографическим письмом» – «духи» отвечали на вопросы сеансирующих, двигая мелком в закрытой аспидной доске. О его «достижениях» регулярно появлялись публикации на страницах «Ребуса» в 1884 и 1885 годах, а 1886 году он приехал в Москву по приглашению «от московского кружка спиритов».⁹⁰⁰ 23 апреля 1886 года Эглинтон прибыл в Петербург, где с ним в течении месяца проводили опыты исследователи во главе с А.Н. Аксаковым.

⁹⁰⁰ Интересная новость // Ребус. 1885. № 48. С. 428; Медиум Еглинтон в России // Ребус. 1886. № 17. С.173; Direct Writing in a Private House in Moscow // Light. 1886, 16th of October, P. 480.

(Раздьяконов, с. 265).

А.Н. Аксаков: «Желая получить абсолютное доказательство, требуемое Гартманом, при соблюдении всех условий, им указанных, и в опыте, произведенном мною самим, я имел с этою целью две серии опытов с медиумом Эглинтоном; для первой я пригласил его в Петербург весною 1886 года. После немалых стараний мы получили результат, который, однако, нельзя назвать удовлетворительным; он описан вкратце в августовской книжке "Ps. St." за 1886 год.

(Аксаков, 2001, с. 269).

В Петербург Эглинтон был приглашен А.Н. Аксаковым, который хотел запечатлеть на фотографии одновременно медиума и духа⁹⁰³ – таким образом он собирался опровергнуть «галлюцинаторную» гипотезу философа Э. фон Гартмана о сущности спиритических явлений.

903 Несколько слов о приезде Эглинтон в Петербург // Ребус. 1886. № 23. С. 226.
(Раздьяконов, с. 266).

...в случае с Эглинтоном, некоторые фокусники были открыты к проведению совместных сеансов, прежде всего таких, на которых они могли соревноваться с медиумами, например, в «автографическом письме»⁹¹³.

913 Аксаков А. Предстоящее испытание медиумических явлений знаменитым фокусником // Ребус. 1886. № 24. С. 238.

(Раздьяконов, с. 268).

В виду значимости приезда Эглинтон на сеансе, устроенном на квартире А.М. Бутлерова, присутствовали многие известные представители русского спиритуализма середины 1880-х – А.Н. Аксаков, А.М. Бутлеров, Н.П. Вагнер, В.И. Прибыткова, М.П. Гедеонов, Е.Д. Прибыткова, В.И. Прибыткова. Фотографирование при помощи двух камер вел фотограф Евгений Петрович Вишняков⁹⁰⁴. Кроме того, в сеансах с Эглинтоном принимали участие М.П. Сабурова, С.Д. Бестужева, А.П. Ганенфельдт, В.Н. Соколов, Е.Ф. Барабаш, проф. В.В. Пашутин, проф. Сущинский⁹⁰⁵.

904 Прибытков В.И. Медиум Эглинтон в Петербурге // Ребус. 1886. №. 24. С. 237.

905 Сеанс Эглинтон // Ребус. 1887. № 12. С. 138.

(Раздьяконов, с. 266).

Н.П. Вагнер: «Наконецъ, очень сильный лондонскій медиумъ, м-ръ Эглинтонъ, былъ приглашенъ Аксаковымъ изъ Москвы, куда онъ былъ вызванъ изъ Лондона однимъ частнымъ кружкомъ. Приглашеніе это состоялось въ 1886 году. Нѣсколько сеансовъ съ Эглинтономъ были посвящены фотографированію медиумическихъ явленій. Въ это время вышла извѣстная книга Гартмана о спиритизмѣ (переведенная Бутлеровымъ), въ которой онъ отвергаетъ возможность сниманія неподдѣльныхъ спиритическихъ фотографій, на которыхъ одновременно были бы сняты медиумъ

иматериализованная фигура. Въ виду необходимости опровергнуть эти сомнѣнія, было устроено нѣсколько фотографическихъ сеансовъ въ небольшомъ, интимномъ кружкѣ. Эти сеансы происходили въ квартирѣ Александра Михайловича, который не могъ выходить вслѣдствіе болѣзни ноги. Эта болѣзнь и свела его въ могилу.»

(Бутлеров, 1889 // Викитека).

Aksakov A. Kritische Bemerkungen über Dr. Eduard von Hartmann's Werk: „Der Spiritismus“ // Psychische Studien. 1886. May. S. 210.

17 мая, Манчестер – Письмо Уильяма Окслея – А.Н. Аксакову. (Аксаков, 2001, с. 186-187).

8 июня, Мельбурн (Австралия) – Письмо С. Реймерса – А.Н. Аксакову (Аксаков, 2001, с. 279-280).

8 июня – *Аксаков А.Н.* Несколько слов о приезде Еглингтона в Петербург // Ребус. 1886. 8 июня. № 23. С. 226–227. – Статья подписана 27 мая.

«Еглингтонъ былъ приглашенъ мною сюда съ двумя цѣлями. Первая и главная состояла въ томъ, чтобы доказать посредствомъ фотографіи, что явленіе такъ называемой материализаціи есть явленіе реальное, а не галлюцинація, какъ то утверждаетъ Гартманъ. Для этого требовалось добиться крайне труднаго и почти небывалаго результата – одновременнаго снятія самого медиума и являющейся фигуры, или части оной. Другая цѣль состояла въ томъ, чтобы дать возможность людямъ науки, а именно нѣкоторымъ профессорамъ медико-хирургической академіи, познакомиться съ медиумическими явленіями...» (с. 226).

Кончина Д. Юма

9 (21) июня – Умер Д. Юм (9) 21 июня 1886 года, похоронен на русском кладбище Сен-Жермен ан-Ле недалеко от Парижа, рядом со своей первой дочерью. После его смерти Юлия Михайловна Юм написала две биографические книги, а в 1890 году вместе с сыном Юма от первого брака вернулась в Россию².

² Burton J. Op. cit. – P. 232.

(Раздьяконов, 2015б, с. 58).

15 июня – *Аксаков А.Н.* Предстоящее испытание медиумическихъ явлений знаменитымъ фокусником // Ребус. 1886. 15 июня. № 24. С. 238. – Статья подписана 27 мая.

А.Н. Аксаков: «Для второй серии я вскоре затем сам отправился в Лондон, и результат превзошел все мои ожидания. Отчет об этом опыте был помещен в мартовской книжке "Ps. St." 1887 года, а также и в "Ребусе" (1886, № 50) <...>»

(Аксаков, 2001, С. 269).

Русские спиритуалисты неоднократно проводили опыты с Эглинтоном, прежде всего, самыми известными стали опыты в Лондоне с Аксаковым в 1886 году, в ходе которых он запечатлел Эглинтон вместе с одним из его духов-контролей «Абдуллой», «персидским принцем XVI века»: «я получил ... две фотографии человеческих форм в *абсолютной темноте*, и одну трансцендентальную, т. е. при дневном свете»⁹⁰⁶.

906 Аксаков А. Громадный шаг вперед // Ребус. 1886. № 33. С. 314; Аксаков А. Мои фотографические опыты в Лондоне // Ребус. 1886. № 47.

(Раздьяконов, с. 266).

10 июля, Лондон – Подр. см.: Аксаков, 2001, с. 269-271.

14 июля, Лондон – Подр. см.: Аксаков, 2001, с. 271-274.

А.Н. Аксаков: «Когда я был в Лондоне в 1886 году, я не без труда разыскал г. Слэтера; но фотографий у него не оказалось ни одной; он мог показать мне только уцелевшие негативы.»

(Аксаков, 2001, с. 89).

24 июля. Ливерпуль – Письмо Уильяма Гичмана – А.Н. Аксакову (Аксаков, 2001, с. 266-267).

26 июля – Письмо Уильяма Гичмана – А.Н. Аксакову (Аксаков, 2001, с. 268).

Кончина А.М. Бутлерова

5 авг. – Кончина Александра Михайловича Бутлерова (1828–1886).

«6 Августа тяжелая, прискорбная вѣсть поразила всю мыслящую Россію! Одного изъ выдающихся ученыхъ сыновъ ея не стало. Въ этотъ день телеграфъ извѣстилъ насъ, что 5-го Августа, вечеромъ, въ своемъ казанскомъ имѣніи, скоропостижно скончался академикъ Александръ Мпхайловичъ Бутлеровъ. Кому не извѣстно это имя! Всякій, кто интересовался когда либо успѣхами русской науки, въ первыхъ рядахъ ея встрѣчалъ имя Бутлерова. Это не былъ ученый, замкнутый исключительно въ своемъ кабинетѣ, въ своей лабораторіи, нѣтъ онъ всегда умѣлъ откликнуться живымъ сердечнымъ словомъ, энергичной горячей рѣчью, на всякій запросъ, предъявляемый теченіемъ современной жизни.

Не будемъ пока говорить объ ученой его дѣятельности, т. е. о его жизни, такъ какъ вся она цѣликомъ была посвящена пріобрѣтенію и распространенно знанія. Для очерка подобной дѣятельности потребуется немало времени, чтобы только собрать разбросанные повсюду матеріалы. Въ этихъ же нѣсколькихъ строкахъ мы хотимъ сказать, что если въ химіи и въ другихъ областяхъ дѣятельности покойнаго смерть его нанесетъ чувствительный уронъ, то для медиумизма кончина его страшная, невознаграждаемая ничѣмъ утрата. Съ его именемъ и именами А.Н. Аксакова и Н.П. Вагнера связано появленіе и развитіе новѣйшаго опытнаго спиритуализма въ Россіи. Онъ сумѣлъ привлечь къ нему вниманіе не только общества, но, признавъ смѣло и открыто реальность медиумическихъ явленій, заставилъ и людей науки заняться ихъ наблюденіемъ. <...>»

(Ребус. 1886. 17 авг. № 33. С. 313).

Смерть А.М. Бутлерова оказала шокирующее воздействие не только на Вагнера и близких к нему людей, но и на все спиритическое сообщество. Спириты со всех концов Российской империи стремились вызвать его дух, для того чтобы получить от известного ученого подтверждение реальности существования духовного мира. Одна из известных представителей движения в Санкт-Петербурге М.П. Сабурова сообщала, что на ее сеансах Бутлеров давал советы о том, как ей обходиться с А.Н. Аксаковым так, чтобы тот, серьезно переживавший из-за смерти Бутлерова, не разочаровался в ключевой идее движения – «доказательстве существования души»⁹.

⁹ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 1. «Годы моей жизни в общении с духовным миром». «Спиритический дневник Марии Петровны Сабуровой в 3-х частях...

(Раздьяконов, 2015, с. 178).

...Н.П. Вагнер планировал издать посмертные сообщения А.М. Бутлерова, материализацией которого он усердно занимался, под названием «Нравственные идеи (из загробного мира)»: сама нравственность, необходимая для проведения «спиритических» исследований, должна была получить подтверждение экспериментальным путем³⁴.

³⁴ Нравственные идеи (из загробного мира). (16 л.).

(Раздьяконов, 2013а, с. 149).

17 авг. – *Аксаков А.Н.* Громадный шаг вперед (Письмо к редактору) // Ребус. 1886. 17 авг. № 33. С. 314. – Статья подписана 31 июля.

«М. Г. Викторъ Ивановичъ! Могу сообщить вамъ теперь о моемъ послѣднемъ, и самомъ замѣчательномъ результатѣ, добытомъ за нѣсколько дней передъ отъѣздомъ моимъ изъ Лондона. Я получилъ наконецъ фотографіи медиума (Еглинтон) и матеріализованной фигуры, обоихъ во

весь ростъ и на одной пластинкѣ; фотографія снята при магnezіальномъ свѣтѣ.».

31 авг. – В<ячслв> С<ильверстович>. Р<осоловский>. Кончина А.М. Бутлерова // Ребус. 1886. 31 авг. № 35. С. 329-331. – Из газеты «Новое время».

«<...> Въ воскресенье, 3-го августа, я проводилъ гостившаго у меня подѣ Уфой, на хуторѣ, А.Н. Аксакова, младшаго сына А.М., В.А. Бутлерова (моего двоюроднаго брата) и, согласно уговору, ожидалъ давно обоюдно желаннаго прибытія къ себѣ А.М. числа 9 или 10 августа, такъ какъ А.М. намѣревался выѣхать ко мнѣ на слѣдующій день по возвращеніи сына домой. И вдругъ, получаю 6-го телеграмму о скоропостижной кончинѣ А.М., послѣдовавшей во вторникъ, 5 числа, около 7 ч. вечера – и въ телеграммѣ просьба поторопить сына выѣздомъ. <...>» (с. 329).

Духи, являясь посланниками из мира «вещей в себе», давали при помощи разных «намеков» информацию об устройстве космоса. Такое отношение к содержанию сообщений приводило многих спиритуалистов к мысли о том, что узнать что-либо о реальном устройстве мира невозможно: «Вера в явления природы приобретается не разумом, не логикой, а привычкой. Только в силу привычки чудесное перестает быть чудесным»¹⁵²⁰. В этом отношении спиритуалисты оказывались вполне близки позитивистам, ограничивавшим сферу познания сферой явлений: «понимание явлений природы не столько дело разума, сколько дело привычки. К чему мы привыкли то и кажется нам понятным – хотя в сущности все та же тайна»¹⁵²¹.

1520 Аксаков А. Мои фотографические опыты в Лондоне // Ребус. 1886. № 50. С. 472.

1521 Аксаков А. Громадный шаг вперед // Ребус. 1886. № 33. С. 314. (Раздьяконов, с. 429).

Следует также рассмотреть представления русских спиритуалистов о медиуме как особом антропологическом типе. Настойчиво популяризовавшееся А.Н. Аксаковым понятие «медиумизм» соотносилось не только с явлениями, которые объяснялись действиями духов, но и с действием живых людей. «Медиум», с этой точки зрения, оказывался аналогом «сенсетива» барона Рейхенбаха – человека, обладающего особыми способностями, позволяющими некоторым явлениям происходить в его присутствии: «Медиум есть такого рода индивидуум, в котором внутренняя трансцендентальная или психическая сила и способ постижения не вполне заглушаются органическим телом»¹⁶⁵¹.

1651 Медиумизм и его условия // Ребус. 1886. № 42. С. 393. (Раздьяконов, с. 467).

Нояб., СПб. – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «<...> Только недавно вернувшись из-за границы, узнал я от А.Ф. Аксаковой, что Надежда Михайловна Бутлерова находится в Петербурге вместе с Вами. О кончине Александра Михайловича узнал из газет за границей и до сих пор не могу свыкнуться с мыслью об этой неожиданной и тяжелой потере. Прошу Вас передать Надежде Михайловне о моем сердечном участии в ее горе.

В течение зимы наверное буду в Петербурге, но когда именно – еще не знаю. <...> Кончаю печатание первого тома своей “Теократии” в Загреббе, а у нас здесь, кажется, уже ничего печатать нельзя. <...>»

(Письма, 1909, с. 289).

9 нояб. – *Аксаков А.Н.* Мой долг // Ребус. 1886. 9 нояб. № 45. С. 417-418.

«Что касается до меня лично, то мой долгъ для меня ясенъ. Въ продолженіе пятнадцати лѣтъ я пользовался постояннымъ участіемъ и поддержкой Александра Михайловича во всѣхъ занятіяхъ моихъ по части медиумизма – опытныхъ и литературныхъ. Онъ былъ всегда готовъ выступить съ авторитетомъ своего имени, чтобы пособить успѣху медиумическаго дѣла, завѣдомо подвергаясь всякому глумленію. <...> Ближайшимъ дѣломъ моимъ будетъ изданіе всѣхъ сочиненій Александра Михайловича по части медиумизма; о такомъ изданіи онъ самъ неоднократно говаривалъ. Статьи его по этому предмету напечатаны въ разныхъ журналахъ и газетахъ, и отдѣльными брошюрами <...> Затѣмъ будутъ изданы мною послѣднія десять лекцій, читанныя Александромъ Михайловичемъ въ университетѣ прошедшей зимой, когда онъ курса уже не читалъ, но имѣлъ по одной лекціи въ недѣлю безъ обязательной программы. Первые четыре лекціи этой серіи касаются тѣхъ коренныхъ вопросовъ положительнаго знанія, которые онъ ставилъ въ связи съ медиумическими явленіями, и могутъ поэтому быть разсматриваемы какъ послѣднее слово его объ этомъ предметѣ.» (с. 418).

16 нояб. – *Аксаков А.Н.* Неправда «Исторического Вестника» об А.М. Бутлерове // Ребус. 1886. 16 нояб. № 46. С. 431-432.

Аксаков А.Н. Мои фотографические опыты в Лондоне // Ребус. 1886. 23 нояб. № 47. С. 437-440; 30 нояб. № 48. С. 449-451; 7 дек. № 49. С. 461-463; 14 дек. № 50. С. 469-473.

1887

Аксаков А.Н. «Анимизм и спиритизм»: на немецком языке

1887–1889 – Свое сочинение «Анимизм и спиритизм: критическое исследование медиумических явлений и их объяснения гипотезами “нервной силы” “галлюцинации” и “бессознательного”. В ответ Э.Ф. Гартману» А.Н. Аксаков первоначально опубликовал в Лейпциге на немецком языке в издаваемом им журнале «Psychische Studien» в 1887–1889 гг.

(Аксаков, 2001, с. 688).

Бутлеров А.М. Введение к полному изучению органической химии

Бутлеров А.М. Введение к полному изучению органической химии. Посмертное издание, дополненное учениками покойного по немецкому переводу, просмотренному самим автором в 1868 году. С портретом автора. СПб.: тип. В. Демакова, 1887. XVI, 720 с.

«Этот классический труд великаго учителя большинства русских химиковъ и творца первой химической школы въ Россіи издается на средства А.Н. Аксакова и посильными трудами учениковъ и ученицъ покойнаго.

<...> Закончивъ теперь наши труды по настоящему изданію, считаю необходимымъ сказать, что оно, начавшись съ Октября, должно было появиться въ свѣтъ ко дню 11 января 1887 г., когда дружная семья русскихъ химиковъ будетъ чествовать память того, кто былъ ея гордостью и лучшимъ украшеніемъ, память покойнаго автора этого сочиненія. Въ такой краткій срокъ изданіе только и могло состояться при участіи многихъ лицъ, но и при этомъ условіи спѣшность работы все же отозвалась на опечаткахъ и другихъ недосмотрахъ, отвѣтственность за которыя, конечно, падаетъ на одного меня.

Въ заключеніе нельзя не выразить искренней благодарности В.Ф. Демакову, въ типографіи котораго книга печаталась, за необыкновенную энергію, съ которою онъ осуществилъ наше предпріятіе.

Вся сумма, вырученная съ продажи книги, предназначается на образованіе фонда для выдачи преміи имени А.М. Бутлерова за лучшія первыя экспериментальныя изслѣдованія начинающихъ химиковъ въ Россіи.

Михаилъ Львовъ.

С.-Петербургъ.

13 декабря 1886 г.»

(с. XIII, XIV). Также см.: 1887 г., 11 янв.

Гартман Э. Спиритизм. Пер. с нем. А.М. Бутлерова

Гартман Э. Спиритизм / Эдуард фон-Гартман; Пер. с нем. А.М. Бутлерова. Издание А.Н. Аксакова. Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, 1887. [4], IV, 160 с.; 21. – Дозволено цензурою, Спб. 5-го марта 1887 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Отъ издателя I-III

I. Общее положение вопроса 1

II. Физические явления 31

III. Умственное содержание проявлений 71

IV. Трансфигурации и материализации 106

V. Гипотеза духов 132

Послесловие 148-160

Это *послесловие* напечатано в журнале «Psychische Studien» 1885 г. ноябрь, стр. 503; оно переводится здесь в виде дополнения к статье, согласно желанию автора.

Отъ издателя

Когда полтора года тому назадъ я заявилъ въ «Ребусъ» (№ 42, 1885 г.) о выходѣ настоящаго сочиненія Гартмана, какъ о событіи въ спиритическомъ мірѣ, и выразилъ желаніе, чтобы переводъ его появился и на русскомъ языкѣ, то я никакъ не ожидалъ, чтобы это желаніе мое такъ скоро осуществилось, и именно А.М. Бутлеровымъ. Онъ отнесся къ мысли моей до того сочувственно, что, со свойственной ему стремительностью, взялся самъ продиктовать переводъ, лишь-бы только былъ данъ ему стенографъ. Онъ обрекъ на это воскресные вечера, и 3-го ноября 1885 г. состоялась, въ моемъ кабинетѣ, первая диктовка тому-же самому стенографу, который записывалъ и лекціи необязательнаго курса, читанныя Александромъ Михайловичемъ въ ту зиму въ университетѣ, и которыми суждено было быть послѣдними! 2 февраля диктовка была закончена, и это былъ также послѣдній трудъ Александра Михайловича на пользу медиумическаго дѣла.

Диктуя переводъ этотъ, онъ, естественно, еще болѣе вникалъ въ подробности теорій Гартмана, и еще болѣе убѣждался въ несостоятельности тѣхъ двухъ главныхъ гипотезъ – нервной силы и галлюцинаціи – на которыхъ построено имъ все толкованіе медиумическихъ явленій. Но, тѣмъ не менѣе, онъ считалъ сочиненіе его въ высшей степени пригоднымъ, какъ для знакомыхъ съ предметомъ, такъ и для незнакомыхъ съ нимъ.

Для первыхъ оно представляетъ образцовое, первое въ этомъ родѣ, руководство для приложенія критическаго метода къ изслѣдованію столь темнаго и сложнаго предмета, какъ медиумизмъ. Самъ Гартманъ не разъ высказываетъ, что его задача научить спиритовъ методикѣ.

Для вторыхъ не можетъ не быть интереснымъ отношеніе къ этому вопросу такого передоваго мыслителя, какъ Эдуардъ фонъ-Гартманъ – творца

«Философіи безсознательнаго», представителя современнаго пессимизма. Таковые найдутъ въ предлагаемомъ сочиненіи, при мастерскомъ изложеніи, полную и превосходную группировку всѣхъ фактовъ, принадлежащихъ къ области медиумизма.

Другое существенное преимущество этого сочиненія состоитъ въ томъ, что авторъ, допуская возможность фактовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляетъ для ихъ объясненія выработанную теорію, не имѣющую ничего общаго со спиритическою, и тѣмъ самымъ облегчаетъ подступъ къ этому предмету тѣмъ людямъ, которыхъ такая гипотеза отталкиваетъ всего болѣе.

Но весьма характерно, что появленіе у насъ подобнаго труда Гартмана въ русскомъ переводѣ не обратило на себя, если не ошибаюсь, ни малѣйшаго вниманія. Не нашлось ни одного органа, который помянулъ-бы «Ребусъ» добрымъ словомъ, за безпристрастное отношеніе къ защищаемому предмету, – за печатаніе на столбцахъ своихъ сочиненія, которое, по отзыву англійскаго переводчика, считается «сильнѣйшимъ ударомъ, нанесеннымъ спиритизму».

Если-бы Гартманъ остался вѣренъ своей исходной точкѣ – допущенію реальности всѣхъ фактовъ затронутой имъ области – и даль-бы имъ соотвѣтствующее толкованіе съ точки зрѣнія своей философіи, то ему можно было-бы и не отвѣчать; но такъ какъ онъ совершенно произвольно часть этихъ явленій (такъ называемыя материализаціи) отнесъ къ области галлюцинацій, то мнѣ пришлось взяться за перо, чтобы доказать всю несостоятельность подобнаго утвержденія. Отвѣтъ мой Гартману начался въ моемъ нѣмецкомъ журналѣ «Psychische Studien» съ января прошлаго года, и по окончаніи появится и въ русскомъ переводѣ. Впрочемъ, недавній опытъ мой, фотографированія медиума вмѣстѣ съ материализованной фигурой, рѣшаетъ этотъ вопросъ окончательно (см. «Ребусъ» 1886, № 50).

Переводъ этотъ напечатанъ съ согласія автора, который далъ его, въ письмѣ ко мнѣ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы текстъ былъ переведенъ сполна, безъ всякихъ полемическихъ примѣчаній, а возраженія были высказаны въ предисловіи къ переводу, въ концѣ его, или въ особыхъ статьяхъ. Единственный пропускъ былъ сдѣланъ по необходимости въ «Послѣсловіи», гдѣ указано.

А. Аксаковъ.

19 февраля, 1886. (I-III).

Страхов Н.Н. О вечных истинах: мой спор о спиритизме

Страхов Н.Н. О вечных истинах: мой спор о спиритизме: с приложением писем А.М. Бутлерова. СПб.: Типография брат. Пантелеевых, 1887. 130 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление

1. 2. Poleмика 3. Поворот в душевной жизни 4. Перелом в развитии древнего мира 5. Сократ о естественных науках 6. Спиритизм как явление поворота 7. Вражда против рационализма 8. Внутренний выход

I. Три письма о спиритизме

Письмо 1. Идолы

Письмо 2. За непосвященных

Письмо 3. Границы возможного

II. Еще о спиритизме

III. Умствование и опыт (А.М. Бутлерова)

IV. Физическая теория спиритизма

1. Обман обобщения 2. Источник двух главных законов 3. Гипотеза превращений 4. Различие двух законов 5. Искание духовного в мире

V. Медиумизм и умозрение без опыта. Ответ г. Страхову (А.М. Бутлерова)

VI. Закономерность стихий и понятий. Открытое письмо к А.М. Бутлерову

1. Ход спора и его общая почва 2. Возможность и надобность истины 3. Нет вещества без силы 4. Пропорция вещества и силы 5. Сущность и мера вещества 6. Отрицание понятий физики 7. Субъективные суждения 8. Мысленные опыты 9. Область неведения 10. Однообразие мира 11. Дух и физическая сила

Заключение.

Серьезной критике с откровенно материалистических позиций подверг спиритизм и его независимых исследователей Н.Н. Страхов, сначала в своих "Письмах о спиритизме" в "Гражданине", а затем в книгах. Одна из них – "О вечных истинах (мой спор о спиритизме)", вызвала серьезные возражения в среде идеалистов, в частности, у Н.Я. Грота, Л.М. Лопатина и В.С. Соловьева. Последний писал в письме к Н.Н. Страхову (от 9 мая 1887 г.), в присущей ему юмористической манере, но, как всегда, дельно и по существу: "...извольте получить и "немую похвалу", и немой протест. Он не только немой, но и не мой, ибо не я один восклицаю по Вашему адресу: "не мой материализма тонким мылом диалектики, – кроме пены, ничего не выйдет". Такого же мнения держатся между прочим два мои приятеля, философы Лопатин и Грот, и мы даже собираемся написать Вам соборно. Я безусловно согласен и одобряю главный тезис Вашего вступления, а именно, что путем спиритизма религиозной истины добыть нельзя. Также одобряю я и общие Ваши положения о существовании вечных истин против Вагнера. Доселе хвала. Что же касается до полемики с Бутлеровым, то Ваша аргументация против спиритических чудес имеет силу (если имеет) также и

против всяких чудес и против самого существования невидимых духовных деятелей, – т. е. против всякой религии: ибо хотя, говорят, есть религия без Бога (буддизм), но религии без ангелов и чертей не бывало и быть не может. Государство без царя еще возможно (французская республика), но государство без чиновников и воров абсолютно немислимо..."¹²¹.

Полемика приобрела нешуточный характер и в письме от 12 апреля 1887 г. Соловьев уже совершенно серьезно писал: "Спириты говорят: спорьте с нами на нашей почве, на почве медиумических фактов. Но Вы находите эту почву нетвердою и отказываетесь на нее вступить. Ведь это, конечно, не значит, что Вы вообще отрицаете факты, если отвергаете всякую эмпирию: Вы только находите, что те факты, на которые ссылаются спириты, должны быть признаны заранее недостоверными, потому что они противоречат истинам высшего порядка, истинам сверх-эмпирическим. Подобным же образом и я не хочу идти на Вашу почву механической физики не потому, чтобы вообще отрицал физику, или отвергал всякое значение у механической стороны мироздания, а лишь потому, что утверждения Ваши на этой почве (например, вечность материи) должны быть заранее признаны недостоверными, потому что противоречат истинам высшего порядка, истинам сверх-физическим. Вы обуславливаете достоверность факта соотношением его с механическою системой мира, а я эту систему могу допустить лишь настолько, насколько она уживается с высшими истинами религиозно-метафизическими. Вы спорите не против опыта или наблюдения, а против того, чтобы все вопросы решались безапелляционно опытом или наблюдением. Я спорю не против математики и физики, а против законности их применения в известных случаях. Вы знаете, что вольнодумцы IV и V века, а за ними французские энциклопедисты прошлого столетия, а наконец и наш непреременный Колумб всех открытых Америк Л.Н. Толстой, оспаривал и догмат Троицы на основании арифметики: один не три, и три не один. Не в обиду Вам будь сказано, когда во имя физики Вы отрицаете чудеса, например безвредное падение человека с большой высоты, то Вы рассуждаете почти так же плохо, как Л.Н. Толстой. Я вполне понимаю, что, уважая Бутлерова, как хорошего ученого-эмпирика, Вы однако считаете его спиритические опыты не настоящими, а призрачными. Позвольте и мне признавая Вас превосходным мыслителем, отнести Ваши аргументы против чудес не к настоящей, а к призрачной логике. Находить, что известный мыслитель или ученый вследствие односторонней точки зрения впадает в ошибочные заключения – в этом нет обиды. <...>

Вы упрекаете меня за обращение к авторитетам. Я никогда не ссылался на них (даже на авторитет Н.Я. Грота), как на окончательную инстанцию. Не могу, однако, скрыть своего удивления, что Вы столь решительно признаете невеждами или дураками многочисленных лиц как богословского, так и философского сословия, коим свет современной науки отнюдь не пре-

пятствует искренне верить в предметы чудесные и супранатуральные. Если Вы внешнему авторитету предпочитаете внутренний, то обопрись и на самого себя. Я не только верю во все сверхъестественное, но, собственно говоря, только в это и верю. Клянусь четой и нечетой, с тех пор, как я стал мыслить, тяготеющая над нами вещественность всегда представлялась мне не иначе, как некий кошмар сонного человечества, которого давит домовой. <...>¹²².

121 Письма Владимира Сергеевича Соловьева. Под ред. Э.Л. Радлова. СПб.: Общественная польза, 1908. Т. 1. С. 31.

122 Письма Владимира Сергеевича Соловьева. Т. 1. С. 32-34. (Кравченко, 1997, с. 62-64).

Буткевич Т., свящ. (1854-1925). Спиритизм, его историческое развитие, религиозно-философские воззрения и отношение к христианству. Харьков: Тип. Окружного штаба, 1887. [8], 129 с.; 24.

Aksakov A. Meine photographischen Experimente in London // *Psychische Studien*, 1887. № 14. S. 1-13.

4 янв. – *Аксаков А.* Мое свидание с Рише // *Ребус*. 1887. 4 янв. № 1. С. 1–3.

7, 21 янв. – 7 января 1887 года меня посетил полковник Кайгородов, живущий в Вильне <...> Две недели спустя г. Кайгородов, будучи опять в Петербурге, показал мне письмо отца медиума <...> (Аксаков, 2001, с. 455, 456).

11 янв. – «11 января, в актовом зале С.-Петербургского университета, состоялось торжественное собрание русского физико-химического общества, для чествования памяти почетного его члена, покойного академика А.М. Бутлерова. <...> В дополнение к этому председатель сообщил собранию о пожертвованиях А.Н. Аксаковым: 1) 6000 р. на учреждение при обществе стипендии в 600 р. имени Бутлерова для молодого химика, окончившего курс в университете, и 2) 1000 экземпляров изданного им сочинения Бутлерова «Введение к полному изучению органической химии», на учреждение с выроченной суммы (3000 р.) премии имени покойного, выдаваемой начинающим химикам за лучшие первые экспериментальные работы, произведенные в одной из русских лабораторий.»

(Чествование памяти Александра Михайловича Бутлерова // *Ребус*. 1887. 19 янв. № 3. С. 29).

1 февр. – «Копии с пяти фотографий материализованных фигур, полученных А.Н. Аксаковым при медиумических опытах в Лондоне (см. №№

47, 48, 49 и 50 «Ребуса» за 1886 г.), продаются в редакции за 3 рубля с пересылкою.» (Ребус. 1887. 1 февр. № 5. С. 60).

22 февр. – Аксаков А. Спиритизм и эволюционизм. Ответ «недоумевающему» // Ребус. 1887. 22 февр. № 8. С. 87–88.

Самым популярным философским концептом среди спиритуалистов стала концепция «трансцендентального субъекта» Дюпреля, утверждавшего возможность духовной коммуникации в пространстве сновидений, когда ослабевает влияние «земной» части человеческого существа. Характерной представляется позиция А.Н. Аксакова, который стремился, по его словам, отстоять проект «трансцендентальной психологии – той психологии, в основание которой ляжет фактическое признание трансцендентального субъекта»¹⁶⁰⁰.

1600 Аксаков А. Спиритизм и эволюционизм // Ребус. 1887. № 8. С. 87. (Раздьяконов, с. 428-429).

Наиболее емко метафизическую позицию спиритуалистов сформулировал А.Н. Аксаков: «в основе нашего мира придется признать мир трансцендентальный или умопостигаемый, которого мир видимый, мир явлений есть только преходящее, но необходимое выражение»¹⁵¹⁷.

1517 Аксаков А. Спиритизм и эволюционизм // Ребус. 1887. № 8. С. 88. (Раздьяконов, с. 428-429).

Спиритуалисты не считали душу исключительной прерогативой человека, но скорее спиритуализм «есть такое учение, что душа в человеке достигает наконец такого развития, такой самостоятельности, которая дает ей возможность удержать свою индивидуальность по распадении физического организма»¹⁶⁰². Сохранение индивидуальности оказывалось «венцом психической эволюции» – согласно А.Н. Аксакову «душа» атомов и клеток – смертна, так как бессмертие не дается само собой, но является следствием длительной духовной эволюции.

1602 Аксаков А. Спиритизм и эволюционизм // Ребус. 1887. № 8. С. 88. (Раздьяконов, с. 428-429).

В течение 1887 года русские спиритуалисты поддерживали Эглинтонна, несмотря на то, что Элеонора Сиджвик в 1886 году заподозрила Эглинтонна в обмане⁹⁰⁷. Более того, Эглинтон вторично приехал в Россию снова в 1887 году, где имел успех, омраченный попыткой его поимки на одном из сеансов⁹⁰⁸.

⁹⁰⁷ Mrs. Sidgwick, the Society for Psychical Research and Mr. W. Eglinton // Light 1886, 16th of October, P. 459.

⁹⁰⁸ *Прибытков В.* Ожидаемое случилось // Ребус. 1887. № 13. С. 145 (перепечатка из «Нового времени» № 3967); *Прибытков В.* Не смей защищаться // Ребус. 1887. № 16. С. 174.

(Раздьяконов, с. 266).

Письма М.М. Львовой – А.Н. Аксакову, письмо от 21 апреля [1887]. (ИРЛИ. Ф. 2. Л. 1 об. – 2).

26 апр. Ливерпуль – Письмо Уильяма Гичмана – А.Н. Аксакову. (Аксаков, 2001, с. 266).

26 апр. – «Пять фотографий материализованных фигур, полученных А.Н. Аксаковым при опытах с медиумом Еглингтоном, продаются в редакции за 3 рубля с пересылкою. Две из них сняты в полной темноте, одна при дневном и две при магнизиальном свете. Подробное описание опытов помещено в журнале за 1886 г., полные экземпляры которого при фотографиях высылаются за 3 р. вместо 5 р.»

(Ребус. 1887. 26 апр. № 17. С. 190).

Краткий очерк развития спиритуализма в России

Краткий очерк развития спиритуализма в России¹ // Ребус. 1887. 17 мая. № 20. С. 207–210.

¹ Под этим заглавием в № 326 «Light» за текущий год появилась корреспонденция из Петербурга за подписью «Русский Спиритуалист». Приводим ее сполна, за исключением сведений, касающихся последних лет и известных читателям «Ребуса».

Статья, являющаяся переводом публикации из журнала «Light», представляет интерес как пример адаптации англоязычного текста в условиях цензуры – с выпусками упоминаний о «перевоплощении» и дополнительными вставками, по-видимому, принадлежащими А.Н. Аксакову.

(Раздьяконов, с. 165).

Аксаков А. Медиумы Петти // Ребус. 1887. № 27. 5 июля. С. 269-271; № 28. 12 июля. 281-282.

1888

***Гер Р.* Опытное исследование спиритических явлений**

Гер Р. Опытное исследование спиритических явлений / Пер. с англ. и изд. А. Аксакова (с 4 рисунками). СПб.: Тип. В. Демакова, 1889. [4], X, 98 с. 4 л. ил.; 22 см.

17 янв. – 17 апр. – Опытное исследование медиумических явлений профессором Р. Геромъ. Описание снарядовъ построенныхъ авторомъ для изслѣдованія явленій. Переводъ А. Аксакова // Ребус. 1888. 17 янв. – 17 апр. № 3–16.

Изъ прошлаго.

Рукопись литератора и поэта 30-х годов Д.П. Ознобишина

24 янв. – 7 февр. – Изъ прошлаго. Рукопись литератора и поэта 30-х годов Д.П. Ознобишина. (Доставлена А.Н. Аксаковымъ) // Ребус. 1888. 24 янв. № 4. С. 41-43; 31 янв. № 5. С. 53-54; 7 февр. № 6. С. 62-63.

8 февр. – Письмо П.Т. Баркаса – А.Н. Аксакову (Аксаков, 2001, с. 379-381).

6 марта – М.П. Погодин на сеансе Юма. (Письмо А.Н. Аксакова к М.П. Погодину, напечатанное в его сочинении „Простая речь о мудреныхъ вещахъ“, 1874; Издание второе, отд. II, стр. 116) // Ребус. 1888. 6 марта. № 10. С. 99-101.

24 апр. – Биография Гера (изъ Американскаго Энциклопедическаго Словаря); Аксаков А. Несколько словъ отъ переводчика // Ребус. 1888. 24 апр. № 17. С. 165-166; 166-167. – 2-я статья подписана: *Москва, 1864 г., 24 декабря. А.А.*

Сравни: *Гер Р.* Опытные исследования о спиритизме Роберта Гера, заслуженнаго профессора химии Пенсильванскаго университета, д-ра медицины и члена разныхъ ученыхъ обществъ: [С предисл. и примеч. переводчика и биографией Гера] / Пер. с англ. и изд. Александръ Аксаков. Лейпцигъ: Ф. Вагнер, 1866. XLIV, 195 с., 4 л. ил.

24 апр. – Аксаков А.Н. Еще несколько словъ отъ переводчика четверть века спустя // Ребус. 1888. 29 мая. № 22. С. 211-212. – Статья подписана: *С.-Петербург, 24 апреля 1888 г. / Светлое Воскресенье.*

«Двадцать пять лѣтъ тому назадъ я закончилъ свое предисловіе къ переводу Сведенборга словами: «Исторія спиритуализма и подробное изложенеіе ученія его будутъ цѣлью моихъ послѣдующихъ трудовъ». Но вскорѣ я понялъ, что человѣчеству было достаточно преподнесено всякихъ ученій, и что единый для него жизненный, вѣковой вопросъ – быть или не быть – если только доступенъ разрѣшенію, то не путемъ умозрѣній, а простою логикою фактовъ, и что если только какіе факты способны дать требуемый отвѣтъ, то это именно факты изъ области медиумизма. Но ходъ фактовъ, скрывающихся въ нѣдрахъ человѣческой природы, тяжелый, медленный, за то несомнѣнно вѣрный, побѣдоносный, и настанетъ день, когда и въ

этой области, изъ груды накопившагося матеріала, блеснетъ міровая истина, которая озаритъ науку о человѣкѣ новымъ свѣтомъ. До того времени, однако, далеко; наше дѣло – отдаться черной работѣ – бутить бутъ, вотъ я и бучу его двадцать пятый годъ¹.

Переводъ Гера былъ первымъ осуществленіемъ задуманной программы, и время доказало, что факты, засвидѣтельствованные Геромъ, стоятъ теперь точно также твердо какъ и тогда, и будутъ стоять – какъ и все прочее существующее въ природѣ. Съ того времени медиумическія явленія распространились по всему земному шару и достигли такого развитія, о которомъ невозможно было и думать. <...>

Въ домѣ Даля, въ 1852 году, когда онъ былъ управляющимъ удѣльной конторы въ Нижнемъ-Новгородѣ, я впервые познакомился съ столоверченіемъ; но тогда это было минутное развлеченіе. Даль продолжалъ интересоваться этимъ вопросомъ, и въ 1858 году, когда въ домѣ П.Л. Бетлинга, въ Нижнемъ Новгородѣ, происходили спиритическіе сеансы, Даль, со свойственной ему любознательностью, усердно посѣщаль ихъ; но я въ то время, лично для себя, опытнымъ спиритизмомъ не интересовался; я вполне вѣрилъ, что увижу то, что видятъ и другіе; я слѣдилъ за вопросомъ только литературно, и первое опытное знакомство мое съ нимъ было въ 1870 г., когда я попробовалъ устроить у себя дома сеансы для А.М. Бутлєрова (см. его статью «Медиумическія явленія»), оказавшіеся потомъ вполне удачными.

Доказательствомъ того интереса, съ которымъ Даль, какъ истинный естествоиспытатель, относился къ спиритизму, служить тотъ фактъ, что онъ самъ принималъ участіе въ задуманномъ мною переводѣ Гера и перевелъ для меня нѣсколько главъ подлинника, которыя, какъ я вижу по хранящейся у меня рукописи, соотвѣтствуютъ §§ 1–90 и 140–155 настоящаго перевода; но, увлекаемый крайнимъ желаніемъ держаться всегда чисто русскихъ выраженій и оборотовъ, Даль перевелъ ихъ такимъ своеобразнымъ слогомъ, что я, къ сожалѣнію, не могъ оставить ихъ безъ передѣлки. Такъ напр. «опытное изслѣдованіе» онъ переводилъ «опытный розыскъ»; <...> «спиритуализмъ» въ «духовщину», «доказательства столоверченія» въ «улики столокруженія» и т. д.

Переводъ помѣщенный въ «Ребусъ» составляетъ менѣе половины перваго моего изданія; здѣсь выкинуты нѣкоторыя постороннія свидѣтельства, помѣщенные Геромъ, сообщенія, полученныя имъ, и мое предисловіе. Но всѣ опыты самого Гера, составляющіе существенную и самую интересную часть изданія, приведены цѣликомъ.»

¹ Полный перечень моихъ изданій см. въ «Словарѣ русскихъ писателей» Венгерова.

(С. 211-212).

30 апр. – Н.М. Бутлерова, к которой Н.П. Вагнер обратился с просьбой о публикации посмертных сообщений А.М. Бутлерова, ответила отказом – при этом известно, что она проживала после смерти мужа в доме А.Н. Аксакова и тот, конечно, знал о том, чем занимался Н.П. Вагнер после смерти известного химика: «Третьего дня он наконец явился к нам, но закутанный весь в белом. Он выходил к нам три раза и ... тихо уходил за занавеску. Он держал в руке образок, ... тот самый, с которым его похоронили»⁷¹⁹.

719 ИРЛИ. Ф. 2. Письма Вагнера Н.П. – Аксакову А.Н., письмо от 30 апреля 1888 года, л. 74–75.

(Раздьяконов, с. 221).

Американский медиум Анна Ева Фей

В ноябре 1888 года⁴ приезжала известный американский медиум Анна Ева Фей (1851–1927), с которой, по воспоминаниям М.П. Сабуровой, в декабре проводила исследования московская профессура. Хотя по результатам этих опытов Фей вызвала у А.Н. Аксакова подозрения в плутовстве, она продолжила свое путешествие, «спускаясь через Москву и ниже, на пути в Америку»⁵.

⁴ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 53. 6 л. Аксаков А.Н. Статья о Еве Фей и ее сеансах в ноябре 1888 года (без заглавия) на фр. языке. 1891, 11/ III.

⁵ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 1. «Годы моей жизни...». Т. 3. С. 49.

(Раздьяконов, 2015б, с. 46).

Нояб. – А.Н. Аксаков писал Н.П. Вагнеру о том, что «тяжелый опыт с Комиссией значительно ослабил мое рвение пропагандиста», отмечая, что опыты профессоров Медицинской хирургической академии в 1883 году с Кейт Фокс и в 1886 году с Уильямом Эглинтоном также не дали «никакого особенного результата»⁶⁹⁶.

⁶⁹⁶ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 45. 1 л. Аксаков А.Н. Справка, посланная мною Вагнеру по поводу всего, что он напутал в своей статье об Ал. М. Бутлерове", 1888, ноябрь.

(Раздьяконов, с. 211-212).

Нояб. – Характерно, что в последние годы жизни Бутлеров мало интересовался спиритическими явлениями, о чем с некоторым раздражением пишет в письме Вагнеру Аксаков, советуя скорректировать содержание посмертной статьи о Бутлерове: «Вы говорите, что Александр Михайлович „больше“ (?) не интересовался явлениями. Тут надо быть осторожными, иначе подхватят и перетолкуют. Необходимо пояснить: убедившись в сущности дела и перевидевши достаточно, А.М. мало интересовался повторениями, больше (*неразб., возможно, „случаями“*. – Прим. РВС) особыми или при условиях, не допускающих полного контроля»³⁸.

³⁸ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 45. Л. 1–1 об). Аксаков А.Н. Справка, посланная мною Вагнеру по поводу всего, что он напутал в своей статье об Ал.М. Бутлерове, 1888, ноябрь.

(Раздьяконов, 2015, с. 193).

8 дек. – Журнальная цензура пропускала статьи в журнале «Ребус», однако, запрещала печатать их в виде отдельных брошюр. Когда А.Н. Аксаков попытался напечатать отдельной брошюрой статью Р. Гера «Опытное исследование спиритических явлений», цензор заявил, что такое сочинение будет способствовать распространению суеверия и противоречит учению Православной церкви – А.Н. Аксаков в раздражении написал на письме цензора «Значит комитет этой «жизни» не признает!!»⁸³⁶ В ответном письме цензору А.Н. Аксаков еще раз проговаривал свою позицию по «церковному» вопросу: «Что касается до церковного мотива, то он представляется весьма странным. Ибо, если Цензурный Комитет руководствуется вообще учением нашей Церкви, то как же мирит он с этим учением все дозволяемые им книги по естественным наукам, из коих все сочинения по астрономии, геологии и дарвинизму явно противоречат учению нашей Церкви о создании мира и человека, а также и большинство философских, направленных к прямому отрицанию души, как самостоятельного начала? Если же Цензурный комитет печется только о малодушных, способных увлечься в область суеверия и колдовства, то как же примирить с этим попечением те десятки тысяч экземпляров разных сонников, оракулов и гадальных книг, а также и лубочных изданий, действительно преисполненных суеверия и печатаемых ежегодно беспрепятственно?»⁸³⁷. Подобная история повторилась и в 1891 году в связи с попыткой А.Н. Аксакова напечатать отдельной брошюрой «Воззвание Профессора Кембриджского Университета Генри Сиджвика».

⁸³⁶ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 18. Д. 22. Переписка А.Н. Аксакова с Цензурным Комитетом, главным управлением по делам печати, комитетом Цензуры иностранной и т.п., письмо Санкт-Петербургского Цензурного Комитета от 8 декабря 1888 года, Л. 1.

⁸³⁷ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 18. Д. 22. Переписка А.Н. Аксакова с Цензурным Комитетом, главным управлением по делам печати, комитетом Цензуры иностранной и т.п., письмо А.Н. Аксакова в Главное управление по делам печати [декабрь 1888], Л. 1 об.

(Раздьяконов, с. 252-253).

Дек. – А.Н. Аксаков: «...в декабре 1888 года, когда эта перепечатка была уже окончена, мой лейпцигский секретарь и корректор г. Виттих надумался сообщить мне, что загадка Кардозо разгадана...»

(Аксаков, 2001, с. 448).

«Анимизм и спиритизм» на русском языке

Аксаков А. Критика гипотез «галлюцинации» и «бессознательного», как решающих проблему медиумических явлений (в ответ Э. ф. Гартману на его сочинение «Спиритизм») // Ребус. 1889. № 45–52.

Продолж. см. в: «Ребусе» за 1890, 1891 и 1892 гг.

Наиболее известной стала ее <В.И. Прибытковой> совместная с А.Н. Аксаковым работа над переводом его сочинения «Анимизм и спиритизм» с немецкого на русский язык.

(Раздьяконов, с. 231).

«Когда, в 1890 г., на немецком языке вышла книга А.Н. Аксакова «Анимизм и Спиритизм», В.И. неотступно выражала А.Н. свое желание и просьбу, чтобы он эту книгу издал и на русском языке, но А.Н., усталый от четырехлетней усиленной работы над этим замечательным по силе и значению трудом, не сразу поддался уговорам В.И., мотивируя свой отказ сомнением в том, чтобы русские читатели, вообще, еще мало знакомые с этим вопросом, могли бы заинтересоваться подобным критическим его исследованием. Однако, уступая повторным настояниям В.И., он, наконец, согласился продиктовать по-русски это сочинение, но только при том непременно условии, что В.И. не откажется служить ему писцом в этой работе, на что В.П., конечно, охотно согласилась; проведя затем многие часы с пером в руках, она терпеливо работала под его диктовку, довольная тем, что и русские, знающие только свой родной язык, получают возможность ознакомиться с столь знаменательным сочинением.»

(Несколько слов в память Варвары Ивановны Прибытковой // Ребус. 1899. 18 июля. № 29. С. 253).

Бутлеров А.М. Статьи по медиумизму

Бутлеров А.М. Статьи по медиумизму. С фототипическим портретом автора и Воспоминанием об А.М. Бутлерове Н.П. Вагнера. Издал А.Н. Аксаков. СПб.: тип. В. Демакова, 1889. [4], LXXIX, 473, [3] с., [1]. фронт. (портр.); 22 см.

«АЛЕКСАНДРУ МИХАЙЛОВИЧУ БУТЛЕРОВУ, славному представителю русской науки, смелому защитнику реальности медиумических явлений, дань любви и долга от издателя».

СОДЕРЖАНИЕ

Воспоминанье объ Александрѣ Михайловичѣ Бутлеровѣ Н. Вагнера I–LXVII

Отзывы русскихъ химиковъ объ отношеніи А. М. Бутлерова къ медиумическимъ явленіямъ LXIX–LXXIX

I. Медиумическія явленія 1

II. Заявленіе, поданное 4-го марта 1876 г. въ комиссію Физическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ учрежденную для разсмотрѣнія медиумическихъ явленій 67

III. Четвертое измѣреніе пространства и медиумизмъ 74

IV. Эмпиризмъ и догматизмъ въ области медиумизма 109

V. Антиматериализмъ въ наукѣ, нейральный анализъ Іегера и гомеопатія 240

VI. Программа предполагавшихся публичныхъ лекцій о медиумизмѣ 268

VII. Медиумическіе стуки въ присутствіи г-жи Іенкенъ (Коть-Фоксъ) 271

VIII. Кое что о медиумизмѣ 273

IX. Объ изученіи медиумическихъ явленій 312

X. О «возможномъ» и «невозможномъ» въ наукѣ 322

XI. Умствованіе и опытъ 330

XII. Чтеніе мыслей 332

XIII. Мысленное внушеніе и теорія вѣроятностей 340

XIV. Сеансъ «Мысленнаго внушенія» въ редакціи «Ребуса» 376

XV. Медиумизмъ и умозрѣніе безъ опыта 384

XVI. Сеанс автографическаго письма съ Еглингтономъ 395

Отъ издателя 400

СТАТЬИ НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ, ПОМѢЩЕННЫЯ ВЪ ЖУРНАЛѢ «Psychische Studien», издаваемомъ А. Н. Аксаковымъ, въ Лейпцигѣ.

I. Подтвержденіе реальности медиумическихъ явленій 403

II. Русскій математикъ М. В. Остроградскій, какъ спиритуалистъ 415

III. Мои новѣйшія наблюденія въ области медиумизма 426

IV. Случай самопроизвольныхъ медиумическихъ явленій близъ С.-Петербурга 444

V. Точки соприкосновенія гомеопатіи и медиумизма 450

НЕИЗДАННЫЯ СТАТЬИ

I. Сеансъ 4-го февраля 1875 года 461

II. Письмо къ А. Н. Ю. 471-473

Венгеров С.А. Аксаков Александр Николаевич

Венгеров С.А. Аксаков Александр Николаевич // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней): в 6 т. Санкт-Петербург, 1889. Т. I. Выпуски 1–21. С. 143–149, 917.

Статья имеет характер *первоисточника* – это указано в примечании С.А. Венгерова.

С.А. Венгеров: «Не будучи сторонником спиритических идей, мы для большей объективности и для полного беспристрастия обратились к А.Н. с просьбою самому очертить круг своих медиумических взглядов. В ответ мы получили нижеследующее *profession de foi*: <исповедание веры>» (с. 146). Подр. см.: с. 146-149.

А.Н. Аксаков: «Личное отношение мое к спиритизму высказано совершенно ясно и определено в предисловии моем к первому моему здешнему изданию по этому вопросу – «Спиритуализм и Наука». С.-Петербург, 1872 года <...>» (с. 146).

17 апр. – Письмо А.Н. Аксакова – С.А. Венгерову (ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 4. Ед. хр. 100. 1 л.). См.: 1881, 29 июля.

Гер Р. Опытное исследование спиритических явлений

Гер Р. Опытное исследование спиритических явлений / Пер. с англ. и изд. А. Аксакова (с 4 рисунками). СПб.: Тип. В. Демакова, 1889. [4], X, 98 с. 4 л. ил.; 22 см.

Уоллес А.Р. Защита новейшего спиритуализма / Пер. А. Шабельского. Харьков: тип. Каплана и Бирюкова, 1889. 79 с.; 22.

Парапсихология

Термин *парапсихология* был введен в обиход в 1889 году немецким философом и психологом Максом Дессуаром (1867–1947).

(https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.e0054bbd-661235a6-9bc806-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Parapsychology?__ya_mt_enable_static_translations=1).

[1889] – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «Вот Вам корректура, глубокоуважаемый Александр Николаевич. Я отметил синим каранда-

шом те термины, насчет которых нам нужно будет сговориться. / До свидания в четверг. / Душевно преданный / Влад. Соловьев.»

(Письма, 1909, с. 292).

19 февр. – Н.П. Гиляров-Платонов о спиритизме // Ребус. 1889. 19 февр. № 8. С. 81-82.

19 марта – «<...> муж г-жи Фай представил рекомендательное письмо г-на Аксакова, коим удостоверилось, что г-жа Фай истинный и великий медиум.» «Г. Аксаков просит нас заявить, что никакого рекомендательного письма он г-же Фай не давал; тем менее, что конечным результатом ее трех сеансов у него на дому он остался недоволен; на последнем сеансе некоторые обстоятельства он нашел крайне подозрительными, и предложил г-же Фай решительное испытание на самых строгих условиях (она имела явиться без мужа, переменить платье и пр.); но она от этих условий отказалась. Вместе с тем, признать г-жу Фай только за фокусницу и г. Аксаков не счел себя в праве, ибо имел также несомненное доказательство ее медиумичности. <...>»

(Сеанс г-жи Фай в Харьковском университете // Ребус. 1889. 19 марта. № 12. С. 116, 117).

14 мая – *Аксаков А.* Спиритические явления в русской крестьянской избе // Ребус. 1889. 14 мая. № 20. С. 188-191.

«Хороший мой приятель, под начальством которого я служил в Нижнем Новгороде, в палате государственных имуществ, П.Л. Бетлинг, проживающий ныне в отставке в своем имении Ардатовского уезда, Нижегородской губернии, сообщил мне в январе сего года о замечательном случае спиритических явлений, происшедшем совершенно неожиданно в селе Силин, находящемся от него в 15 верстах. Случай этот наделал в околотке некоторый шум, тем более что крестьянская семья, невольная свидетельница этих явлений, была привлечена уголовной ответственности и едва не поплатилась за дело, ей самой непонятное. <...>» (с. 188).

На конец 1880-х – 1890-е гг. приходится расцвет научной и творческой деятельности А.Н. Аксакова, хотя к этому времени это был человек сильно больной и с ослабевшим зрением. (Сучков, 2001, с. 18).

Часть шестая. 1890-е годы. «АНИМИЗМ И СПИРИТИЗМ»

1890-е

Спиритуализм в 1890-е годы столкнулся фактически с новыми вызовами со стороны, от которой он мог бы ожидать их в меньшей степени, – исследователей различных «чудесных» и «таинственных» явлений. Предлагавшиеся объяснения старым фактическим данным ставили под сомнение возможность духовной коммуникации, а также, в некоторых случаях, и центрального предмета веры спиритуалистов – сохранение человеческой индивидуальности. «Попутчики» спиритуалистов, отчасти в лице оккультистов и парапсихологов, оказывались их критиками, которые хотя и утверждали существование духовного мира и невидимой человеческой ауры, но ставили под сомнение принцип духовной коммуникации. На этот вызов спиритуалисты вынуждены были реагировать, призывая занимать толерантную позицию по отношению к различным точкам зрения и давая возможность, при сохранении контроля над журналом «Ребус», публиковать в нем материалы, явным образом отрицавшие возможность общения с духами. <...>

К концу 1890-х годов был намечен и закреплен поворот русских спиритуалистов к религиозной и коммуникативной составляющим спиритуализма как культурного феномена. Не всем такой поворот казался естественным и правильным, как с сожалением писал К.Х. Ломизе, представители «научного спиритуализма» составляют среди русских спиритуалистов «значительное меньшинство, но что же делать, когда преобладание тьмы над светом явление заурядное на земле»¹²⁴⁵. Однако именно по причине широкого распространения самых удивительных верований среди русских спиритуалистов и следовало, с точки зрения христианских спиритуалистов, обратить внимание на религиозно-просветительскую работу, борясь, по выражению П.А. Чистякова, с «язвами психизма».

¹²⁴⁵ Ломизе К. Незаслуженный упрек по адресу спиритуалистов // Ребус. 1899. № 15. С. 47.

(Раздьяконов, с. 343-344, 345).

В 1890-е годы А.Н. Аксаков стремился популяризовать «медиумизм», поэтому слово неоднократно использовалось в рекламе «Ребуса» как синоним спиритизма – указывалось «медиумизм (спиритизм)».

(Раздьяконов, с. 38).

Аксаков, Александр Николаевич (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона / Под ред. И.Е. Андреевского. Т. 1: А-Алтай. С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890. С. 303).

Aksakow A. Animismus und Spiritismus

Aksakow A. Animismus und Spiritismus: Versuch einer kritischen Prüfung der mediumistischen Phänomene mit besonderer Berücksichtigung der Hypothesen der Halluzination und des Unbewussten. Als Entgegnung auf Dr. E. v. artmanns Werk "Der Spiritismus". Mutze: Leipzig, 1890. Bd. 1-2.

Впервые книга А.Н. Аксакова «Анимизм и спиритизм» вышла в Германии отдельным изданием на французском языке. Предисловие к немецкому изданию было подписано Аксаковым в С.-Петербурге 3 февраля 1890 г. Оно начинается следующим образом: «Закончив наконец свой четырехлетний труд, я считаю небесполезным сказать моим читателям, буде таковые найдутся, несколько пояснительных слов. <...>»

(Аксаков, 2001, с. 23).

Предисловіе къ нѣмецкому изданію (Помѣщено и во французскомъ изданіи)

Закончивъ наконецъ свой четырехлѣтній трудъ, я считаю небезполезнымъ сказать моимъ читателямъ, буде таковыя найдутся, нѣсколько пояснительныхъ словъ.

Г. Гартманъ написалъ свое сочиненіе о спиритизмѣ, посвященное построению теории для объясненія его явленій, единственно на основаніи условнаго признанія ихъ реальности, т. е. предположенія, что они дѣйствительно таковы, какъ о нихъ повѣствуется въ спиритизмѣ. *Поэтому общая цѣль моего труда и не состояла въ томъ, чтобы доказывать и отстаивать, во что бы ни стало, реальность медиумическихъ фактовъ, но въ томъ, чтобы приложить къ ихъ объясненію критическій методъ, придерживаясь правилъ, указанныхъ Гартманомъ.* Эта работа, слѣдовательно, сводится къ разрѣшенію алгебраическаго уравненія съ неизвѣстными величинами условнаго достоинства.

Только первая глава, трактующая о матеріализаціяхъ, отличается въ этомъ отношеніи отъ остального, ибо тутъ Гартманъ призналъ реальность явленія только въ смыслѣ субъективномъ или психическомъ, какъ галлюцинацію, а для признанія объективной его реальности требовалъ нѣкоторыхъ экспериментальныхъ условій, которыя я и старался соблюсти.

Итакъ, мнѣ нечего заниматься защитой фактовъ ни передъ спиритами, которые въ нихъ не сомнѣваются, ни передъ не спиритами, которые отрицаютъ ихъ а priori – ибо рѣчь идетъ не о фактахъ, а о способахъ ихъ объясненія. Я нахожу необходимымъ выяснитъ эту постановку дѣла на первыхъ же порахъ, дабы мои критики не изъ спиритическаго лагеря, если таковыя найдутся, не сбились въ сторону, накидываясь, по обыкновению, на невозможность, чудесность, обманъ, самообманъ и т. д. Что же касается критики, которая пожелала бы заняться ошибками въ приложеніи метода, то она будетъ для меня весьма желанной.

Въ виду сказаннаго, ближайшая цѣль моего труда была въ томъ, чтобъ разсмотрѣть: дѣйствительно ли исчерпывается вся совокупность медиумическихъ явленій тѣми принципами толкованія, которые предложены Гартманомъ? Дѣйствительно ли они достаточны, чтобы представить для *всѣхъ* этихъ явленій такъ называемое Гартманомъ „естественное объясненіе“, столь же простое, какъ и рациональное? Или проще: разъ объяснительныя гипотезы Гартмана приняты, предстоить ли еще какая надобность въ спиритической?

А гипотезы, предлагаемыя г. Гартманомъ, очень смѣлы, очень широки и произвольны, напр.:

Нервная сила, производящая внѣ человѣческаго тѣла дѣйствія механическія и пластическія.

Галлюцинація, съ подкладкой этой самой нервной силы и также производящая дѣйствія физическія и пластическія.

Скрытое, безсознательное сомнамбулическое сознаніе, присущее нормальному состоянію субъекта и почерпающее въ умственномъ содержаніи другого человѣка, посредствомъ чтенія мыслей, все его настоящее и прошедшее.

И, наконецъ, это самое сознаніе, располагающее, также при нормальномъ состояніи субъекта, такою способностью ясновидѣнія, которая приводитъ его въ сношеніе съ абсолютомъ и, слѣдовательно, даетъ ему познать все бывшее и грядущее.

Надо признаться, что съ факторами столь могущественными, изъ коихъ послѣдній положительно „сверхъестественъ“, или „метафизиченъ“ (что признаетъ и самъ Гартманъ) – борьба крайне трудна. Но надо отдать справедливость и Гартману: онъ пытался и самъ представить условія и установить предѣлы, въ которыхъ каждая изъ этихъ гипотезъ приложима.

Итакъ, моя задача состояла въ томъ, чтобъ разсмотрѣть – *нѣтъ ли такихъ явленій, которыя, буде гипотезы Гартмана и имъ самимъ для нихъ установленныя условія и границы приняты, все-таки не поддаются объясненію посредствомъ этихъ гипотезъ?*

Доказалъ ли я свой тезисъ, утверждая, что подобныя явленія существуютъ – рѣшатъ не мнѣ.

Заинтересовавшись спиритическимъ движеніемъ съ 1855 года, я не переставалъ изучать его во всѣхъ его подробностяхъ – во всѣхъ частяхъ свѣта и во всѣхъ литературахъ. Первоначально я принялъ факты на основаніи свидѣтельствъ другихъ людей; только въ 1870 г. довелось мнѣ присутствовать на первомъ сеансѣ въ частномъ кружкѣ, мною самимъ устроенномъ; я нисколько не удивился, увидавши, что факты были дѣйствительно таковы, какъ ихъ описывали другіе; я получилъ глубокое убѣжденіе, что въ этихъ фактахъ, какъ и во всемъ существующемъ въ природѣ, мы имѣемъ непоколебимую основу, твердую почву для созиданія новой науки о человѣкѣ, обѣщающей, быть можетъ, въ далекомъ будущемъ разрѣшеніе проблемы его бытія. Я сдѣлалъ все находившееся въ моей власти для распространенія этихъ фактовъ и для привлеченія къ ихъ изученію вниманія мыслителей, свободныхъ отъ предрассудковъ.

Но покуда совершалась эта внѣшняя работа, внутренняя шла своимъ чередомъ. Я думаю, что всякій благоразумный наблюдатель, при первомъ своемъ знакомствѣ съ этими явленіями, поражается двумя безспорными фактами: явнымъ автоматизмомъ спиритическихъ сообщеній и, весьма часто, столь же явною лживостью ихъ содержанія; великія имена, коими они зачастую подписываются, суть лучшія доказательства, что эти сообщенія *не то*, за что они себя выдаютъ; точно также и въ простыхъ физическихъ явленіяхъ вполне очевидно, что они тоже происходятъ безъ всякаго сознательнаго участія медиума (т. е. автоматичны), и ничто въ самомъ началѣ не оправдываетъ предположенія о вмѣшательствѣ такъ называемыхъ „духовъ“. И только впослѣдствіи, когда нѣкоторыя явленія умственного порядка заставляютъ насъ признать участіе разумной, внѣ медиума находящейся силы, забываешь о своихъ первыхъ впечатлѣніяхъ и относишься съ большимъ снисхожденіемъ къ спиритической гипотезѣ. Собранные мною матеріалы чтеніемъ и опытомъ были громадны; но разгадки для нихъ не было. Напротивъ, съ годами всѣ слабыя стороны спиритизма становились ярче и только нарастали: пошлость сообщеній, бѣдность ихъ умственного содержанія (даже когда и нѣтъ прямой пошлости), присущій имъ характеръ мистификаціи и лживости, капризность физическихъ явленій, въ особенности когда дѣло доходитъ до положительнаго опыта; легковѣріе, увлеченія и шовинизмъ спиритовъ и спиритуалистовъ, и, наконецъ, обманъ, который вторгся вмѣстѣ съ темными сеансами и матеріализаціями и въ которомъ мнѣ пришлось удостовѣриться не только путемъ литературнымъ, но и личнымъ опытомъ, въ сношеніяхъ моихъ съ профессиональными медиумами, даже самыми извѣстными. Словомъ, масса сомнѣній, возраженій и смущающихъ обстоятельствъ всякаго рода только усугубляла трудности проблемы. Подъ впечатлѣніемъ минуты, увлекаясь какой-нибудь аргументаціей, мысль переходитъ отъ одной крайности въ другую, до сомнѣнія и отвращенія самага глубокаго; впадая въ одностороннее

сужденіе, часто забываешь все, что говорить въ пользу предмета, чтобъ видѣть только то, что противъ него. Занимаясь этимъ вопросомъ, я весьма часто вспоминалъ о великихъ иллюзіяхъ, пережитыхъ человѣчествомъ въ теченіе своей умственной эволюціи: начиная съ неподвижности земли и движенія солнца и кончая цѣлымъ рядомъ иллюзій въ области наукъ отвлеченныхъ и положительныхъ, я спрашивалъ себя, не суждено ли спиритизму быть послѣдней изъ этихъ иллюзій? Поддаваясь отталкивающимъ впечатлѣніямъ, легко было упасть духомъ, еслибъ не было у меня, съ другой стороны, болѣе вѣщихъ доводовъ – цѣлаго ряда безспорныхъ фактовъ, имѣющихъ для отстаиванія своего существованія – всемогущаго защитника: самую природу.

Въ этомъ громадномъ матеріалѣ фактовъ, наблюденій и мыслей я давно желалъ разобраться. Поэтому я глубоко благодаренъ г. Гартману за его критическое сочиненіе о спиритизмѣ. Оно заставило меня приняться за работу и въ то же время значительно помогло мнѣ, послуживъ для меня тою рамкой, той канвой, по которой я легко могъ разобраться въ этомъ хаосѣ. Я тѣмъ охотнѣе взялся за это, что орудія, *созданныя* Гартманомъ для нападенія, были весьма могучи, даже *всемогущи* – онъ самъ говоритъ, что подъ ударами этого оружія никакая спиритическая теорія не устоитъ. Англійскій его переводчикъ г. С.С. Массэй, судья въ этомъ дѣлѣ вполне компетентный, признаетъ и съ своей стороны, что это сочиненіе – самый жестокой ударъ, который когда-либо былъ наносимъ спиритизму. И какъ нарочно сочиненіе г. Гартмана появилось въ такое время, когда мое отрицательное, скептическое настроеніе брало верхъ. И еслибъ я послѣ тщательной критики всѣхъ фактовъ нашель, что его гипотезы обнимаютъ всю область медиумическихъ явленій, давая имъ объясненіе простое и рациональное, то я безъ всякаго колебанія отступилъ бы вовсе отъ спиритической гипотезы: истина поборааетъ.

Разобраться же въ этомъ лабиринтѣ фактовъ я могъ только съ помощью *систематическаго указателя*, составлявшагося мною по мѣрѣ моихъ чтеній и занятій; группируя факты подъ различныя рубрики, роды и виды, смотря по ихъ содержанію и условіямъ ихъ происхожденія, мы приходимъ (путемъ исключенія или градаціи) отъ фактовъ простыхъ къ болѣе сложнымъ, требующимъ другой гипотезы. Спиритическія сочиненія, и журналы въ особенности, вовсе не имѣютъ систематическихъ указателей. Такъ, напр., недавно изданный г. Блэкберномъ указатель за всѣ года «Спиритуалиста» не представляетъ никакого пособія для критическаго изученія. Мой трудъ – первая попытка въ этомъ родѣ, и я надѣюсь, что онъ послужитъ, по крайней мѣрѣ, хотя руководствомъ для составленія систематическихъ указателей медиумическихъ явленій – указателей необходимыхъ для установки и провѣрки любого критическаго метода, прилагаемаго къ разбору и объясненію этихъ фактовъ.

Группировка явлений и установление их градации – вот тот верный метод, который привел к столь великим результатам в изучении явления видимого мира и который приведет к столь же великим, когда он будет приложен к изучению явлений мира невидимого (психического).

Большой помехой для более разумного и терпимого отношения к спиритизму послужило то обстоятельство, что *вся совокупность* его явлений во время вторжения его в Европу, в самой элементарной его форме – столоверчении, была немедленно приписана массой проявлению «духов». Эта ошибка, впрочем, была совершенно естественна и, следовательно, извинительна в виду фактов постоянно возраставших, столь же новых, сколь непостижимых, смущавших их свидетелей, предоставленных своим собственным силам. Противники же, с своей стороны, впадали в другую крайность – ни о каких «духах» и слышать не хотели и отрицали все. Истина же, как и всегда, оказалась в середине.

Для меня свет забрезжил только тогда, когда мой указатель заставил меня открыть рубрику *анимизма*, когда внимательное и критическое изучение фактов заставило меня признать, что *всѣ медиумическія явления, что касаются ихъ типовъ*, могут быть произведением бессознательного действия живого человека, и это не в качестве гипотезы, как произвольное предположение, но вследствие неоспоримого свидетельства самих фактов, что, следовательно, наша психическая бессознательная деятельность не ограничивается периферией нашего тела и характером действия исключительно психическим; но что она может и переступить границы нашего тела, выражаясь в действиях не только физических, но даже и пластических; что, следовательно, эта деятельность проявляется не только внутри, но и вне нашего тела. Эта последняя представляет совершенно новое поприще для исследования, полное чудесных фактов, обыкновенно считаемых за сверхъестественные; вот эту-то область, столь же громадную, быть может даже более громадную, чем спиритизм, чтобы категорически, одним словом, отличить ее от последнего, я и окрестил именем *анимизма*. (См. примечание в главе IV Гипотеза духовъ).

Чрезвычайно важно признать и изучить существование и деятельность этого *бессознательнаго* в нашей природе – в его проявлениях самых разнообразных и самых необыкновенных, как мы видим в анимизме. Только на этой основе возможно оправдать, в известных пределах, притязания спиритизма, ибо если что переживает тело и вечно пребывает, так именно это *для нас* бессознательное – это внутреннее сознание, которого теперь мы не ведаем, но которое и образует первоначальное ядро всякой индивидуальности.

Таким образом для уразумения медиумических явлений нам представляется не одна, а три гипотезы, из которых каждая имеет право на

существование и на признание для известного ряда отдельных фактов, и следовательно мы можем подвести все медиумические явления под три большие категории, которые мы обозначим для формального удобства следующими условными названиями:

1) *Персонизм*. Этим словом я обозначаю психические бессознательные явления, имеющие место *внутри предельной телесной сферы медиума*, коих отличительная черта большею частью состоит в персонификации, т. е. в принятии не только имени, но часто и характера личности (*персоны*) посторонней медиуму. Таковы элементарные явления медиумизма: разговоры посредством стола, письма или бессознательной речи в транс. Мы имеем здесь первое и самое простое проявление раздвоения сознания – этой основной медиумической черты. Явления, принадлежащие к этой рубрике, раскрывают перед нами великий факт двойственности психического существа – нетождественность нашего индивидуального, внутреннего, бессознательного я с нашим личным, внешним, сознательным я; они нам доказывают, что всецелость нашего психического существа – его центр тяготения – не находится в нашем личном я; что это последнее есть только *феноменальное* проявление индивидуального (*нуменального*) я; что, следовательно, элементы этой феноменальности (необходимо личные) могут иметь характер множественный – нормальный, аномальный, фиктивный – смотря по условиям организма (сон естественный, сомнамбулизм, медиумизм). Эта рубрика оправдывает теорию „бессознательной церебрации“ Карпентера, „бессознательного или скрытого сомнамбулизма“ Гартмана, «психического автоматизма» Майэрса, Жана и других. Этимологическое значение слова *persona* как нельзя более подходит для понимания принятого мною слова *персонизм*. Латинское слово *persona* употреблялось в старину для названия маски, которую актеры надевали на свое лицо, разыгрывая роли различных лиц в комедии, а позднее стали называть этим словом и самого актера.

2) *Анимизм*. Этим словом я обозначаю бессознательные психические явления, имеющие место *вне предельной телесной сферы медиума* (умственное общение между людьми – *телепатия*, движение предметов без прикосновения – *телекинетия*, явление прижизненных призраков – *телефаня*, пластическое действие на расстоянии – *телесоматия*, материализация). Мы имеем здесь кульминационное явление психического раздвоения; психические элементы переступают за пределы тела и проявляются на расстоянии посредством действий не только психических, но и физических и даже пластических, до полной объективации или экстериоризации – доказывая через это, что психический элемент может быть не только простым явлением сознания, но и центром субстанциальной силы, мыслящей и организующей, могущей, поэтому, временно организовать подобие органа, видимого или невидимого для наших

глазъ и производящаго физическія дѣйствія. Значеніе слова душа (*anima*), въ смыслѣ обыкновенно понимаемомъ въ спиритизмѣ, какъ нельзя болѣе подходитъ для принятаго мною названія *анимизмъ*. По спиритическимъ понятіямъ, душа не есть индивидуальное *я* (принадлежащее духу), но оболочка, флюидическое или астральное тѣло этого *я*. Слѣдовательно, въ явленіяхъ анимическихъ мы имѣли бы проявленія души какъ конкретной субстанции, чѣмъ и пояснялось бы, что эти проявленія могутъ принимать характеръ физическій, или пластическій, смотря по степени дезагрегации флюидическаго тѣла, или „метаорганизма“ по выраженію Гелленбаха. А какъ личность есть прямой результатъ нашего земнаго организма, то изъ этого естественно слѣдуетъ, что элементы анимическіе (принадлежащіе организму душевному) суть также и носители личности.

3) *Спиритизмъ*. Подъ этимъ словомъ обозначаются тѣ же по внѣшнему виду явленія персонизма и анимизма, когда дѣйствующая причина ихъ находится не только внѣ медиума, но и внѣ нашей сферы бытія: мы имѣемъ здѣсь земное проявленіе индивидуальнаго *я*, посредствомъ тѣхъ элементовъ личности, которые имѣли силу удержаться около индивидуальнаго центра послѣ его отрѣшенія отъ тѣла, и которые могутъ проявиться черезъ медиумизмъ, т. е. черезъ ассоціацію съ однородными психическими элементами живущаго на землѣ существа. Изъ чего выходитъ, что спиритическія явленія, по своимъ внѣшнимъ формамъ, совершенно сходны съ явленіями персонизма и анимизма, и отличаются отъ нихъ только по умственному содержанію, свидѣтельствующему о посторонней, самостоятельной личности.

Разъ факты этой послѣдней рубрики признаны, ясно, что гипотеза, изъ нихъ вытекающая, можетъ одинаково прилагаться и къ фактамъ двухъ первыхъ рубрикъ, такъ какъ она – дальнѣйшее развитіе двухъ предшествующихъ гипотезъ. Затрудненіе въ томъ, что очень часто всѣ три гипотезы могутъ имѣть мѣсто при объясненіи одного и того же факта: такъ, напр., простое явленіе персонизма можетъ быть фактомъ и анимическимъ и спиритическимъ. Задача, слѣдовательно, состоитъ въ томъ, чтобъ рѣшить, на которой изъ трехъ гипотезъ остановиться и не задаваться мыслию, что которой нибудь одной изъ нихъ достаточно для объясненія всѣхъ фактовъ. Критика требуетъ не идти далѣе той, которая удовлетворительно объясняетъ данный случай[1]).

Итакъ, великая *ошибка поборниковъ спиритизма* состоитъ въ томъ, что всѣ явленія, извѣстныя подъ этимъ общимъ именемъ, приписываются ими «духамъ». Самое слово спиритизмъ сбиваетъ съ толка. Оно должно быть замѣнено другимъ, болѣе общимъ, не содержащимъ въ себѣ никакой гипотезы, никакого ученія, какъ напр., слово *медиумизмъ*, которое мы давно уже ввели у себя.

Всякая новая истина въ наукѣ о природѣ имѣетъ свой ходъ медленный, постепенный, но неудержимый. Потребовалось столѣтіе для признанія фактовъ животнаго магнетизма, хотя вызывать и изучать ихъ гораздо легче, нежели медіумическіе. Послѣ немалыхъ превратностей, они, наконецъ, прорвали гордые оплоты научнаго «*ignorabimus*»'а («знать не хотимъ») – наука была вынуждена растворить имъ двери и, наконецъ, усыновить своего отъ вѣка законнаго сына, окрестивъ его именемъ гипнотизма. Правда, что по сіе время она преимущественно придерживается его элементарныхъ формъ на почвѣ физиологической. Но *устное внушеніе* приведетъ роковымъ образомъ къ *внушенію умственному* и уже раздаются голоса, его признающіе. Вотъ первый шагъ къ допущенію сверхчувственнаго. Это естественно и неизбежно приведетъ къ признанію всей громадной области *явленій телепатическихъ*, и группа неутомимыхъ, неустрашимыхъ ученыхъ уже стала изучать ихъ въ широкихъ размѣрахъ – признала ихъ и привела въ систему. Эти факты имѣютъ величайшее значеніе для объясненія и признанія остальныхъ фактовъ – анимическихъ и спиритическихъ. Еще шагъ, и мы пойдемъ къ *фактамъ ясновидѣнія* – они уже стучатся въ двери святилища!

Гипнотизмъ – вотъ тотъ клинъ, который пробьетъ стѣны научнаго матеріализма и дастъ проникнуть туда элементу сверхчувственному или метафизическому. Онъ уже создалъ *экспериментальную психологію*[2]), которая роковымъ образомъ включитъ въ себя факты анимизма и спиритизма, а эти, въ свою очередь, создадутъ *экспериментальную метафизику*, какъ это предсказалъ Шопенгауеръ.

Въ настоящее время въ свѣтѣ гипнотическихъ опытовъ понятіе *о личности* подвергается полному превращенію. Это уже не единица сознательная, недѣлимая и нерушимая, какъ старая школа это утверждала; но «психофизиологическая координація», сплоченіе, синтезъ, ассоціація явленій сознанія, короче – *агрегатъ психическихъ элементовъ*; слѣдовательно, часть этихъ элементовъ можетъ при нѣкоторыхъ условіяхъ подвергнуться диссоціаціи, дезагрегаціи, отдѣленію отъ центра, и въ такой мѣрѣ, что эти элементы могутъ на время принять характеръ отдѣльной личности. Вотъ для начала подходящее объясненіе для измѣненій и раздвоеній личности, наблюдаемыхъ въ сомнамбулизмѣ и гипнотизмѣ. Въ этомъ объясненіи мы имѣемъ уже зародышъ подходящей гипотезы для явленій медіумизма; и дѣйствительно, уже начинаютъ прилагать его къ тѣмъ элементарнымъ явленіямъ, которыя гг. ученымъ угодно наконецъ признать подъ именемъ «психическаго автоматизма» (см. статьи Майэrsa, Рише, Жане).

Если-бы наука не пренебрегала съ самаго начала фактами животнаго магнетизма, ея наблюденія надъ понятіемъ о личности сдѣлали бы уже громадные шаги и стали бы теперь принадлежностью общаго знанія; тогда и

масса отнеслась бы иначе к спиритизму и наука не замедлила бы увидеть в его высших проявлениях новое развитие психической дезагрегации; эта самая гипотеза с некоторыми развитиями могла бы быть приложена и ко всем прочим видам медиумических явлений; так в высших явлениях физического порядка (движение предметов без прикосновения и проч.) она могла бы увидеть явление дезагрегации, преступающей пределы человеческого тела, сопряженное с действием физическим, а в фактах материализации – явление дезагрегации, сопряженное с действием пластическим.

«Медиум», по этой терминологии, был бы таким субъектом, у которого состояние психической дезагрегации наступает легко, у которого, употребляя выражение г. Жане, «сила психического синтеза ослаблена и дает выдвигаться помимо личного сознания большему или меньшему числу явлений психических»[3]).

Подобно тому как в наше время гипнотизм служит орудием, посредством которого некоторые явления *психического автоматизма* (диссоциация актов сознания или умственной дезагрегации) могут быть произвольно вызываемы и подвержены экспериментированию, – точно также – мы позволяем себе утверждать это – гипнотизм сдвигается скоро орудием, посредством которого почти все явления *анимизма* можно будет подвергнуть положительному экспериментированию, послушному воле человека; внушение будет тем орудием, при помощи которого психическая дезагрегация преступит пределы тела и вызовет физические действия на расстоянии по воле внушителя[4]).

Это будет первым шагом к получению пластического действия по желанию, и явление, известное в наше время под именем «материализации», получит свое научное крещение. Все это вместе взятое необходимо ведет к изменению психологических учений согласно точки зрения монистической, по которой каждый психический элемент есть носитель не только формы сознания, но также и силы организующей[5]).

Расчленив личность, психическая экспериментация наткнется, наконец, на *индивидуальность* – это трансцендентальное зерно сил недиссоциируемых, вокруг которых группируются разнообразные и диссоциируемые элементы *личности*. Тогда-то спиритизм предъявит свои права. Он один может доказать существование и метафизическую нерушимость индивидуума. И придет время, когда на вершине громадной пирамиды, воздвигнутой наукой из бесчисленных материалов, собранных в области фактов, столь же положительных, сколь и трансцендентальных, загорятся зажженные руками самой науки священные огни бессмертия.

Теперь, когда труд мой закончен, я вижу лучше всякаго другого его недостатки, и мнѣ остается только просить моихъ читателей о снисхожденіи. Не желая откладывать моего отвѣта Гартману до окончанія всего труда, т. е. на время неопредѣленное – я началъ печатать его немедленно въ «Ps. St.» ежемѣсячными статьями, что всегда сопряжено съ нѣкоторымъ спѣхомъ и лишаетъ возможности дѣлать какія-либо поправки или измѣненія въ отдѣльныхъ главахъ, а тѣмъ болѣе во всемъ сочиненіи, отъ чего произошли несоразмѣрности частей и промахи въ изложеніи, на которые я теперь наталкиваюсь. Нѣкоторыя главы грѣшатъ объемистостью и излишкомъ подробностей, другія недостаткомъ развитія и повтореніемъ аргументаціи. Такъ, я сожалью, что въ главѣ о трансцендентальной фотографіи я не далъ всего текста опытовъ Битти, которые считаю перво-степенной важности, ограничившись ссылками на «Ps. St.». Впрочемъ, въ русскомъ изданіи я пополнилъ этотъ недостатокъ и передѣлалъ всю эту главу. Съ другой стороны, я сожалью, что въ главѣ о матеріализаціяхъ слишкомъ пространно изложилъ опыты съ гипсовыми отливками и фотографіями, вмѣсто того, чтобы придерживаться фактовъ, прямо соотвѣтствующихъ требованіямъ Гартмана; не стоило терять столько времени и труда на доказательство факта, объективная реальность котораго слишкомъ очевидна для имѣвшихъ случай наблюдать его, и признаніе котораго неминуемо послѣдуетъ вмѣстѣ съ признаніемъ другихъ медиумическихъ явленій; къ тому же и значеніе его для спиритической теоріи второстепенно. И опять я сожалью, что не далъ достаточнаго развитія, болѣе систематическаго и полнаго, главѣ объ *анимизмъ*, которая является самой существенной для оправданія спиритической гипотезы.

Величайшее для меня затрудненіе состояло въ выборѣ фактовъ. Съ этого пункта я началъ свое предисловіе и этимъ заканчиваю. Я сказалъ въ началѣ, что цѣль моего труда не въ томъ, чтобъ защищать факты – это такъ, когда я становлюсь на точку зрѣнія Гартмана; но долженъ сказать, что я имѣлъ также въ виду и болѣе общую точку зрѣнія и всегда старался представить такіе факты, которые, по условіямъ своей обстановки, всего бы лучше соотвѣтствовали требованіямъ критики. Здѣсь-то и представляется величайшая трудность, здѣсь-то и уязвимое мѣсто, ибо никакія условія, никакія мѣры предосторожности при наблюденіяхъ не могутъ убѣдить въ фактѣ, поколѣ этотъ фактъ не находитъ себѣ мѣста въ общественномъ пониманіи. Съ другой стороны, возможность обмана, сознательнаго или безсознательнаго (возможность, которую всегда легко предположить и отсутствіе которой никакъ нельзя доказать) еще болѣе усиливаетъ затрудненіе. Умственные явленія представляютъ въ этомъ отношеніи болѣе благодарную область для изслѣдованія, такъ какъ они весьма часто содержатъ въ себѣ самихъ такія доказательства своей подлинности, какихъ не создастъ никакая поддѣлка – если не искать для нихъ объясненія въ

гипотезѣ повальнаго обмана. Опровергнуть *эту* гипотезу выше всякихъ человѣческихъ силъ. Итакъ, нравственное довѣріе является здѣсь, какъ и во всякомъ иномъ человѣческомъ изслѣдованіи, необходимой основой для прогресса въ истинѣ. Я не могу сдѣлать ничего другаго, какъ гласно заявить о томъ, что самъ видѣлъ, слышалъ или чувствовалъ, и когда сотни тысячъ лицъ утверждаютъ то же самое относительно нѣкоторыхъ явленій одного и того же типа, хотя и безконечно разнообразныхъ въ своихъ деталяхъ, то увѣренность въ существованіи этого типа становится неотразимой. Поэтому я не настаиваю на томъ, что каждый фактъ, мною приведенный, произошелъ именно такъ, какъ онъ описанъ – ибо нѣтъ такого факта, противъ котораго не нашлось бы возраженій, – но я настаиваю на типѣ явленія – въ этомъ вся суть. Я знаю, что онъ существуетъ, и этого мнѣ достаточно, чтобы допустить его разновидности. Вотъ, напр., факты *телепатіи*, собранные и доказанные съ такимъ стараніемъ и ревностью неутомимыми дѣятелями Лондонскаго Общества психическихъ изслѣдованій! Развѣ они убѣдили массу? Нисколько, и еще менѣе науку. Для нихъ, какъ это было и для гипнотизма, потребно время, а для тѣхъ фактовъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ этой книгѣ, потребуется его еще болѣе. Наше дѣло, какъ я уже гдѣ-то выразился – бутить быть, – ставить вѣхи по тому пути, по которому, въ далекомъ будущемъ, ихъ замѣнятъ гранитные столбы.

Послѣднее слово: на закатѣ жизни я, подчасъ, задаю себѣ вопросъ: хорошо-ли я сдѣлалъ, что потратилъ столько времени, труда и средствъ на изученіе и пропаганду явленій этой области? Не шель-ли я по ложному пути, не преслѣдовалъ-ли иллюзію? Не потерялъ-ли я напрасно цѣлую жизнь – вѣдь ничто, по суду мірскому, не оправдало, не вознаградило моихъ трудовъ?.. Но постоянно вторится мнѣ все тотъ же отвѣтъ: для земной жизни человѣка не можетъ быть цѣли болѣе высокой, какъ искать и находить доказательства трансцендентальной природы человѣческаго существа, – его призванія къ судьбѣ гораздо болѣе высокой, чѣмъ его феноменальное бытіе! Поэтому я не могу сожалѣть, что посвятилъ всю свою жизнь преслѣдованію этой цѣли, хотя бы и путями непопулярными, иллюзорными, съ точки зрѣнія «правовѣрной» науки, но которые – я знаю – болѣе непогрѣшимы, чѣмъ эта наука. И если мнѣ, съ своей стороны, удалось приложить хотя бы единый камень къ созиданію того храма *духа*, который человечество, послушное своему внутреннему голосу, воздвигаетъ въ теченіе вѣковъ – то это было бы для меня единственно желаннымъ, наивысшимъ воздаяніемъ.

А. Аксаковъ.

С.-Петербургъ, 3-го февраля 1890 г.

1. Я только что нашелъ въ октябрьской книжкѣ «Сфинкса» 1889 г., на страницѣ 227, кратко сформулированныя въ трехъ пунктахъ (какъ итогъ переписки между издателемъ и г. Гартманомъ) «условія, при которыхъ въ медиумическихъ сообщеніяхъ можно признать вмѣшательство отшедшихъ». Вотъ именно этого критеріума я тщетно искалъ у

Гартмана, и мнѣ пришлось, основываясь на его отрицательной аргументации, самому установить его. Я полагаю, что мною представлено въ этомъ трудѣ не мало случаевъ, отвѣчающихъ указаннымъ «условіямъ». А.А.

2. Конгрессъ Физиологической Психологіи, собиравшейся въ Парижѣ въ 1889 году, въ концѣ концовъ принялъ это названіе для будущихъ своихъ работъ. Кстати могу здѣсь упомянуть, что первый французскій журналъ, посвященный научному изученію «сна, сомнамбулизма, гипнотизма и спиритизма», возникъ черезъ мое посредство, на деньги, пожертвованныя русскимъ, покойнымъ Н.А. Львовымъ, подъ заглавіемъ: «Revue de Psychologie experimentale», издававшейся докторомъ Пюэлемъ въ Парижѣ въ 1874-76 гг. Появилось всего 5 выпусковъ: въ 1874 – два, въ 1875 – два и одинъ въ 1876 году. Теперь это библиографическая рѣдкость.

3. «L'automatisme psychologique. Essai de Psychologic Experimentale sur les formes inferieures de l'activite humaine». Par Pierre Janet, professeur de philosophie an Lycée du Havre. Paris. 1889.

4. Я поясню свою мысль. Медіумъ для физическихъ явленій или матеріализацій долженъ быть загипнотизированъ; послѣ того руки его должны быть связаны; тогда ему приказываютъ двинуть какую-нибудь вещь на разстояніи, доступномъ для его рукъ, если бы онѣ были свободны, и невидимый органъ его, повинуюсь приказанію, двинетъ ее (см. мое письмо въ издающемся въ Чикаго «Religio-Philosoph. Journal» отъ 27 августа 1892 г.).

5. Carl du Prel. Die monistische. Seelenlehre. Leipzig, 1888. – С.Г. Raue. Psychology as a natural science, applied to the solution of occult psychic phenomena. Philadelfia, 1889. Авторъ этого замѣчательнаго сочиненія, основаннаго на психологіи Бенекке, приходитъ къ заключенію: «Психическія силы суть реальныя субстанціи. Душа человѣка есть организмъ, состоящій изъ этихъ психическихъ субстанцій, столь же вѣчныхъ и нерушимыхъ, какъ и матеріальныя». Стр. 529.

(Викитека). См.: Аксаков, 2001, с. 23-38.

Фундаментальное сочинение А.Н. Аксакова «Анимизм и спиритизм», которое можно рассматривать как его окончательное сужденіе по вопросу о медиумическихъ явленіяхъ, представляло собой ихъ последовательное феноменологическое описаніе. А.Н. Аксаковъ специально посвящалъ свое время исследованію техъ «особыхъ» случаевъ, которые бы не только свидетельствовали о реальности «медиумическихъ явленій», но и могли бы быть объяснены исключительно при помощи духовной гипотезы. С точки зренія А.Н. Аксакова, ключевую роль въ доказательствѣ должны были сыграть, с одной стороны, исследования человеческой психики, с другой – фотография, позволявшая зафиксировать проблески «иного» мира в мире дольномъ.

(Раздьяконов, с. 217).

<...> основные усилія А. Аксакова были направлены на утвержденіе возможности научнаго исследования спиритическихъ феноменовъ и попытку ихъ научной классификаціи, а не на постановку и рассмотрение собственно философскихъ проблемъ спиритизма. Хотя основная причина разногласій с Гартманомъ заключалась в признаніи Аксаковымъ бессмертной, сознательной и самодействующей человеческой души, и за земнымъ пределомъ сохра-

няющей свою индивидуальность и не сливающуюся в некое аморфное "бессознательное", как полагал Гартман. Аксаков в этом вопросе разделял точку зрения Л. Гелленбаха, австрийского последователя А. Шопенгауэра, книги которого были переведены и изданы в России усилиями нашего русского пропагандиста.

(Кравченко, 1997, с. 60-61).

«Телекинез»

Именно в книге «Анимизм и спиритизм», вышедшей в 1890 г., А.Н. Аксаков впервые использовал термин «телекинез».

Автор термина «психокинез» – американский автор и издатель Генри Холт (1914), но сделал этот термин известным американский парапсихолог Джозеф Райн (1895-1980) в 1934 г.

Оба термина являются синонимами и применяются для обозначения одних и тех же явлений. <...> Первоначально термины теле- и психокинез считались синонимами, но постепенно, по мере того, как появлялись данные о том, что воздействие человеческого сознания на материальные объекты может и не ограничиваться кинетической составляющей, произошло разделение. Психокинез – более общий термин – объединил в себе любые (макро- и микро-) явления, так или иначе связанные с воздействием мысли на материю, включая: телекинез, пиро- и криокинез, аэро- и гидрокинез, биоцелительство, телепортацию, «мыслеграфию» (thoughtography), левитацию и т. д.

Массовый характер демонстрации предполагаемого психокинеза приобрели на спиритических сеансах второй половины XIX века, когда в присутствии медиумов, по свидетельствам очевидцев, наблюдались явления левитации и (де)материализации. В то же время появились и так называемые заряженные медиумы («electric people»), которые, если верить очевидцам, заставляли металлическую утварь прилипать к коже, усилием взгляда гнули ложки и т. д.

(<https://ru.wikipedia.org/wiki/Телекинез>).

«Анимизм. Этим словом я обозначаю бессознательные психические явления, имеющие место *вне пределов телесной сферы медиума* (умственное общение между людьми – *телепатия*, движение предметов без прикосновения – *телекинетия*, явление прижизненных призраков – *телефания*, пластическое действие на расстоянии – *телесоматия*, материализация)».

«Внетелесное действие живого человека, выражающееся в явлениях физических (факты **телекинетические** – движение предметов на расстоянии)».

(Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм. 3-е изд. Уфа, 1910. С. 8, 507).

Также см.: 13.10.1891 г.

«Спиритизм по Эд. Гартману»

Спиритизм по Эд. Гартману: (*Из Современной Мысли*). М.: тип. А. Гатцуга, 1890. 22 с.; 24. – *Дозволено цензурой, Москва, 1889 г., сентября 2 дня.* – Публикация А.Н. Аксакова.

I. Нет более спиритизма 5-10

II. Метафизические основы. Решение вопроса 11-22.

«Из многих повременных изданий, посвященных вопросу о спиритизме, Гартман считает лучшим, собственно в научном отношении, немецкое издание: «Psychische Studien» А.Н. Аксакова, на которое он постоянно ссылается в своем исследовании. Издание это, как известно, посвящено всесторонней разработке разных психологических вопросов в том числе, особенно, – вопросу о спиритизме.» (с. 8).

«Что касается собственно до группировки спиритических явлений в этом исследовании, иные замечают, что не менее точная, хотя гораздо более ясная, подобная же группировка была дана, еще раньше, А.Н. Аксаковым, в его русском ответе позитивизму, по поводу тех же явлений*.» (с. 22).

* Позитивизм в области спиритуализма, по поводу книги А. Дассьэ «о посмертном человечестве».

Русское общество экспериментальной психологии (РОЭП)

С 1890 по 1900 г. Н.П. Вагнер являлся президентом Русского общества экспериментальной психологии, которое вело специальные исследования в области медиумизма.

(Раздьяконов, 2013, с. 65).

См.: Русское общество экспериментальной психологии (Петербург). Устав Русского общества экспериментальной психологии. Санкт-Петербург: Тип. Н.А. Лебедева, 1891. 8 с.

РОЭП было создано согласно резолюции сенатора В.К. Плеве 15 ноября 1890 г. Согласно уставу новое общество преследовало своей целью «изучение бессознательной деятельности человека, преимущественно в ее бессознательных проявлениях»³. Основным предметом опытного исследования должна была стать практика гипноза и связанные с ней феномены⁴.

3 Устав Русского Общества Экспериментальной Психологии. (3 л.). Л. 1.

4 Протоколы заседаний Русского Общества Экспериментальной Психологии в 1891–1892 гг. Первый год существования. СПб.: Типо-лит. Высочайше утв. Т-ва. И.Н. Кушнеревъ и Ко., 1892. С. 8.

(Раздьяконов, 2013а, с. 143).

Согласно п. 2 Устава, РОЭП проводило исследования в формате специализированных экспертных комиссий, занимающихся сбором эмпирических данных и разрабатывавших методологию их наблюдения и изучения. Членами РОЭП, согласно п. 4 Устава, могли стать люди, имеющие диплом врача или кандидаты естественных наук, «заведомо занимающиеся вопросами и исследованиями психических явлений»¹⁰.

10 Устав русского общества экспериментальной психологии. (3 л.). Л. 1 (об.).
(Раздьяконов, 2013а, с. 144).

Таким образом, в борьбе идеалистического и материалистического направлений в зарождавшейся русской психологии Н.П. Вагнер занял позиции идеализма, что и предопределило его сотрудничество с Н.Я. Гротом и Л.М. Лопатиным в журнале «Вопросы философии и психологии» – цитадели философского идеализма.

(Раздьяконов, 2013а, с. 145).

7 янв. – 30 дек. – Аксаков А. Критика гипотез «галлюцинации» и «бессознательного», как решающих проблему медиумических явлений (в ответ Э. ф. Гартману) // Ребус. 1890. №№ 1–20, 51, 52.

29 янв., С.-Петербург – Письмо барона Павла Павловича Корфа, скрепленное сестрой его, баронессой Шарлоттой Павловной Врангель, – А.Н. Аксакову: «Милостивый государь! / Я прочитал с большим интересом сообщение ваше, помещенное в журнале "Psychische Studien" (1889, S. 568) о случае с завещанием моего покойного отца. Факты переданы вами с совершенной точностью. Опасаюсь только, не сжег ли я письма князя Витгенштейна, когда, около года тому назад, я приводил в порядок отцовские бумаги, находившиеся в деревне. / Примите и пр. / Барон Павел Корф. С.-Петербург, 29 января 1890 года»

(Аксаков, 2001, с. 615).

Март – Комедия Л.Н. Толстого вызвала крайне негативную реакцию Н.П. Вагнера. На следующий день после публичного чтения «Плодов просвещения» в Русском литературном обществе в марте 1890 г. Вагнер отправил Толстому письмо, где крайне резко отозвался о пьесе, назвал ее «пасквилем на профессоров и ученых». «Мне тяжело и больно было слышать, – писал Вагнер, – как вы с обычным вам художественным мастерством глумились надо мной и моим покойным другом А.М. Бутлеровым». Толстой незамедлительно написал ответ Вагнеру, где утверждал, что во время написания комедии «никогда не думал» ни о нем, ни о Бутлерове, «профессор же является как олицетворение того беспрестанно встречающегося и комического противоречия: исповедание строгих научных приемов и самых

фантастических построений и утверждений». Толстой подчеркивал, что спиритизм он считает суеверием и относится к нему сугубо негативно. В письме к Вагнеру Толстой, по-видимому, лукавил. Скорее всего, прототипом профессора Кругосветова был именно Бутлеров: в ранних редакциях комедии этот персонаж фигурирует как Кутлер и Кутлеров, что созвучно фамилии химика-спиритуалиста.

(Панченко А.А. Русский спиритизм: культурная практика и литературная репрезентация // Вестник культурологии, № 4 (75). 2015. С. 169-170).

Апр. – В конечном счете и кардекизм, и православие были для него в равной степени иррациональны. Более того, Аксаков возвращал православию его определение спиритизма как суеверия: «Вот в том-то и дело, что спиритизм есть именно гасильник тех церковных суеверий, который Вы так "ненавидите". Вот Вы этого-то и не поняли, а все Церкви хорошо поняли, а потому-то так и "ненавидят" его в свою очередь»²⁵.

²⁵ Аксаков А.Н. Отрывок письма к неизвестному (апрель 1890) <К проф. Шкляревскому?> // ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 97. Л. 1.

<Алексей Сергеевич Шкляревский (1839–1906) – российский врач.>

(Раздьяконов, 2013, с. 63).

1 апр. – Аксаков А. Предисловие // Видение Софьи Александровны Аксаковой // Ребус. 1890. 1 апр. № 13. С. 115-116.

«Нижеслѣдующій разсказъ относится ко времени перваго замужества покойной жены моей, и былъ написанъ ею, по моей просьбѣ, въ 1872 г.; воспроизвожу его здѣсь дословно по ея рукописи. Когда въ 1873 г., будучи въ Бернѣ, мы познакомились съ профессоромъ Перти, который, какъ нѣвѣстно, специально изучалъ подобныя явленія, онъ очень заинтересовался этимъ разсказомъ; получивъ его отъ жены въ нѣмецкомъ переводѣ, онъ помѣстилъ его въ «Psychische Studien» (1874 г., стр. 122 и 166) со своимъ примѣчаніемъ, въ которомъ поясняетъ, почему это видѣніе не могло быть чисто субъективнымъ; тутъ же помѣщено и мое, сколь мнѣ кажется, довольно подходящее объясненіе для таинственнаго «пергаментнаго свертка»¹. Этотъ разсказъ появился потомъ и на англійскомъ языкѣ въ журналѣ «Spiritualist» 1874 г., т. 1, стр. 183, и книжкѣ: «Spirits before our eyes», изданной въ Лондонѣ, въ 1879 г., Гаррисономъ. <...>»

¹ Эти примѣчанія будутъ также, въ непродолжительномъ времени, напечатаны въ «Ребусѣ». (с. 115).

1 апр. – Видение Софьи Александровны Аксаковой // Ребус. 1890. 1 апр. № 13. С. 115-117. См.: 8.4.1890 г.

8 апр. – Таинственная прялка или роковое предзнаменование // Ребус. 1890. 8 апр. № 14. С. 123-124.

«Въ № 13-мъ «Ребуса» былъ помѣщенъ рассказъ о видѣніи покойной жены моей. Годъ спустя послѣ этого случая ей пришлось быть свидѣтельницей другаго страннаго явленія, рассказъ о которомъ я и передаю здѣсь согласно оставленной ею о томъ, записки. / *А. Аксаковъ.*» (с. 123).
См.: 27.5.1890 г.

15 апр., Тамбов – Письмо Н. Тулушева – А.Н. Аксакову; Письмо А.Н. Нарцева – А.Н. Аксакову. (Аксаков, 2001, с. 485-486; 486-487).

29 апр. – От А.Н. Аксакова // Ребус. 29 апр. № 17. С. 148:

«Лондонское общество для психическихъ изслѣдованій обращается ко всѣмъ, желающимъ помочь ему въ его изслѣдованіяхъ, съ нижеприлагаемымъ вопросомъ, который я здѣсь и привожу, въ той надеждѣ, что, быть можетъ, нѣкоторые изъ читателей «Ребуса» найдутъ возможность отозваться на него. Въ Англии, по октябрь 1889 г., изъ всего числа собранныхъ отвѣтовъ, было получено 2565 отрицательныхъ и 363 утвердительныхъ, съ надлежащими поясненіями; въ Америкѣ получено около 2000 отвѣтовъ, во Франціи и Швейцаріи 633, изъ коихъ 527 отрицательныхъ и 106 утвердительныхъ; къ будущему конгрессу Экспериментальной Психологіи въ 1892 году общество надѣется собрать до 50,000 отвѣтовъ. Дѣйствуя въ качествѣ члена помянутаго общества, прошу доставлять отвѣты на мое имя, въ редакцію «Ребуса». / *А. Аксаковъ.*

Вопрос. / Случалось-ли вамъ когда нибудь, будучи на яву, совершенно ясно увидать живое существо или неодушевленный предметъ, или испытать прикосновение, или услышать голосъ, при чемъ, на сколько вы могли замѣтить, эти впечатлѣнія не были вызваны никакою внѣшнею причиною? Если случалось, то <...>». Далее приведены семь пунктовъ и одно примечание.

27 мая – Профессор Перти о видении Софьи Александровны Аксаковой (*Psychische Studien*. 1874 года); Пояснение к тому же случаю А.Н. Аксакова. («*Psychische Studien*. 1874 года) // Ребус. 1890. 27 мая. № 21. С. 181–182; 182–183.

Элизабет Хоуп («Эсперанс») и золотая лилия

А.Н. Аксаков: «Весною 1890 года я отправился в Швецию, в Готенбург, с целью присутствовать на целом ряде сеансов с непрофессиональным медиумом, англичанкой, г-жею Э., проживающей теперь в Готенбурге, но с которой я познакомился несколько лет тому назад в Англии»

(Аксаков А. Интересный случай посмертной телепатии // Ребус. 1891. 15 дек. № 50. С. 420).

Июнь, июль – Максимилиан фон Мекк указывал, что английский медиум Элизабет Хоуп (1855–1919), известная под псевдонимом «Эсперанс», была «главным медиумом» А.Н. Аксакова¹¹⁸². «Ребус» внимательно отслеживал ее успехи, перепечатывая сообщения о ее материализациях из зарубежных журналов¹¹⁸³. В июне и июле 1890 года А.Н. Аксаков вместе с М.А. Бутлеровым и генералом Галиндо присутствовал на сеансах Эсперанс в шведском городе Готенбурге¹¹⁸⁴.

1182 Мекк М.К. Краткий исторический очерк современного спиритуализма // Ребус. 1906. № 49-50. С. 7.

1183 Сеансы материализации в Христиании // Ребус. 1893. № 5. С. 56; № 46. С. 438; Медиумические сеансы в Готенбурге, Швеции // Ребус. 1890 № 24. С. 207; Сеанс цветов // Ребус. 1890. № 26. С. 233; Сеансы в Христиании // Ребус. 1894. № 48. С. 465.

1184 Эпизод из сеансов г. Аксакова // Ребус. 1891. № 45. С. 373. № 46. С. 384; см. также: Аксаков А. Интересный случай посмертной телепатии // Ребус. 1891. № 50. С. 420. (Раздьяконов, с. 332).

28 июня – На сеансе 28 июня 1890 года в присутствии господина Аксакова и профессора Бутлерова из Санкт-Петербурга была материализована золотая лилия высотой в семь футов. Она сохранялась в течение семи недель, и за это время была шесть раз сфотографирована, после чего растаяла и исчезла. Ее фотография напечатана в книге «Страна теней» [10].

¹⁰ D'Esperance, «Shadow Land», p. 328.

(Дойл, 2022, с. 291).

Роль ученых в аксаковском кругу с самого начала была приоритетной, а уже в сообщении о золотой лилии Дойля экспериментатор, получивший золотой результат, представляется равновеликим алхимику. Не случайно в текст о золотой лилии Дойлем введен на тот момент всемирно признанный основатель органической химии и создатель нового принципа химического строения³⁶ профессор химии Александр Бутлеров (1828–1886)³⁷, уже умерший ко времени сеанса, но необходимый в сюжете для научной авторитетности. На самом деле сеанс состоялся при участии сына профессора – Михаила Бутлерова (1853–1931).

³⁶ Его «Учебник органической химии» (1864–1866), и сегодня актуальный, сразу стал учебным бестселлером и уже в первые годы был переведен на основные европейские языки: например, первое немецкое издание: *Lehrbuch der organischen Chemie zur Einfuhrung in das spezielle Studium derselben*. Leipzig, 1867.

³⁷ Предметом исследования Бутлерова были не аспекты видения, занимавшие Аксакова, а природа любой органической материи. Заведующий университетской химической лабораторией был убежден, что медиумические явления имеют научное объяснение, связанное с трансформацией материи психической. И пытался, как он сообщал на Седьмом съезде русских естествоиспытателей и врачей (1883), произвести коренные из-

менения в представлениях о материи. В возможности наблюдения за психическими феноменами Аксакову и Бутлерову способствовал случай. Напротив кабинета Бутлерова в его университетской квартире поселился Даниил Васильевич – Даниэл Данглас Юм (Хьюм), уже имевший в Европе репутацию медиума королей и короля медиумов – любимец европейской знати, и уже при жизни персонаж текстов Александра Дюма, а впоследствии – Артура Конан Дойля, Густава Майринка. Юм в 1871 году женился на Юлии Глуминой, которая была сестрой жены Бутлерова и одновременно двоюродной сестрой Аксакова. Новые родственники назвали его Даниил Васильевич и вовлекли в семейные эксперименты, которые сразу получили резонанс в русском обществе (см. *Аксаков А. Удачные и неудачные сеансы Д.Д. Юма с английскими и русскими учеными // Спиритуализм и наука. СПб., 1872*). Примечательно, что во времена этих сеансов Бутлеров занимается точным и практическим предметом – им написана книга «Пчелы, их жизнь и правила толкового пчеловодства», ставшая основой пчеловодства для русского крестьянства.

(Славина, 2018, с. 45-46).

Изначальной целью проведение сеанса было: «*одновременно сфотографировать медиума и материализованное явление*»⁷¹. Именно для этого граф Александр Аксаков в сопровождении двух русских спутников прибыл в Гетенбург, где был запланирован ряд сеансов с тогда уже известным английским медиумом д'Эсперанс. Сеансы позже назовут аксаковскими⁷².

28 июня 1890 года в восемь часов вечера пятнадцать человек собрались на вилле О.Р. Getebergssangen для наблюдения за явлением материализации. Комната была восьмиугольная со световым фонарем в потолке. Восемь дверей вели в комнату для сеансов, но писателем подчеркивалось, что их невозможно было открыть, чтобы кого-либо не побеспокоить. Сидящие участники были расположены полукругом так, что «ничего материального войти или выйти из кабинета не могло без знания о том там сидящих»⁷³. Медиум была зафиксирована, и в духе экспериментов с узлами в четвертом измерении Цольнера указывалось их количество: «Когда медиум села на стул, она была перевязана льняной лентой, которая обхватывала ее талию и шесть раз перевязана узлами [...]»⁷⁴. Дул очень сильный ветер, который даже распахнул несколько оконных рам, но действие началось вовремя и по спиритической традиции хоровым пением. Уже во время песнопения появился сильный цветочный аромат, воспринятый как прелюдия материализации. Наблюдатель записал: «[...] Вскоре мы заметили между занавесками что-то похожее на большой цветочный куст приблизительно на четыре-пять футов возвышающийся над полом, потом мы увидели стебель и, наконец, силуэт всего растения, которое столь таинственно проникло в наше настоящее»⁷⁵. У растения были белые цветы с желтыми пятнами, оно принадлежало древнейшему виду лилий – *Lilium Auratum*, золотая лилия. Семь дней лилия оставалась на вилле О.Р. Getebergssangen, ее осматривали и фотографировали. А 5 июля в 9.30 вечера во время очередного сеанса на

глазах у всех присутствующих лилия исчезла, оставив кругу Аксакова дальнейшие заблуждения и опыт игры с визуальным.

Цель аксаковских сеансов достигнута не была: фотографии сна д'Эсперанс, где она предстала бы в окружении образов своего медиумического сна, не получилось. Но возникло видение золотой лилии и ее фотография – как вид времени и как предвидение искусства кино.

⁷¹ *Fidler M.* Eine Episode aus den Seancen des Herausgebers in Gothenburg. Apporteines «Lilium auratum» (einer Goldlilie) // *Psychische Studien*, Leipzig, 1891. S. 497.

⁷² *Ibid.* S. 497: Описать сеанс Аксаков попросил участника сеанса Матиаса Фидлера, в доме которого все происходило, так как его собственные глаза были слабы, и наблюдение по причине «литературной работы сделалась почти невозможной».

⁷³ *Fidler Matthews.* Op. cit. S. 499.

⁷⁴ *Ibid.* S. 500.

⁷⁵ *Ibid.* S. 502.

(Славина, 2018, с. 58-59).

См.: *Аксаков А.* Эпизод из Готенбургских сеансов А.Н. Аксакова. Принос «золотой лилии» // *Ребус*. 1891. 10 нояб. № 45. С. 373–375; 17 нояб. № 46. С. 384-386; 24 нояб. № 47. С. 391-392.

Также см.: 1891. Ноябрь. и дек.

1891

1891–1894 – Наиболее активный период деятельности РОЭП приходится на 1891–1894 гг., когда его протоколы печатались в приложении к «Вопросам философии и психологии»¹³. Его редактор Н.Я. Грот, положительно относившийся к экспериментам, проводимым РОЭП, был избран в качестве его почетного члена за заслуги в области психологии на общем собрании 19 октября 1891 г.

(Раздьяконов, 2013а, с. 145).

В лаконичной записи 1891 года в архивных бумагах Аксакова она упоминается как «разведенная жена Виктора Ивановича Прибыткова», что еще больше подчеркивает сложные отношения супругов⁵⁴.

⁵⁴ Институт русской литературы. Ф. 2. Оп. 10. Д. 123. Л. 1. Благодарю Владислава Раздьяконова за то, что он поделился со мной своими заметками об этом фонде.

(*Маннхерц Ю.* Русский спиритуализм и его безмолвные медиумы / пер. с англ. Ксении Бутузовой // *НЛЮ*. 2023. № 2 (180). С. 147).

Animismus und Spiritismus, 1-2. Leipzig Mutze, 1891.

6 янв. – 29 дек. – *Аксаков А.* Критика гипотез «галлюцинации» и «бессознательного», как решающих проблему медиумических явлений (в ответ Э. ф. Гартману) // *Ребус*. 1891. №№ 1–20, 44–52.

Гартман Э. Гипотеза духов спиритизма и фантомы

А.Н. Аксаков: «По выходе моего ответа Гартман не оставил его без внимания и тотчас же выступил с возражением в новой столь же пространной брошюре под заглавием "Гипотеза духов спиритизма и фантомы" (Берлин, 1891), которая посвящена исключительно опровержению моего труда.

Продолжать полемику я не счел полезным, да к тому же это сделалось для меня – вследствие попортившегося зрения и общего нездоровья – невозможным. Вместо меня ответил Дюпрель в "Psychische Studien" того же года.»

(Аксаков, 2001, с. 40). Также см.: 1904 г.

Петров Н. Медиумические материализации

Петров Н. Медиумические материализации: (С 5 фототипиями, воспроизвед. по негативу и фотографиям, получ. в Лондоне) / [Сост. и] пер. с англ. и амер. изд. Н. Петровым. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1891. [8], 338 с., 1 л. фронт. (ил.), 4 л. ил.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Полная документальная история материализации Кэти Кинг / [Сост. по письмам и статьям У. Гаррисона и др.] Н. Петров

Что такое материализованные фигуры? / Э.А. Брэкет

Мои фотографические опыты в Лондоне (с фототипией медиума и фигуры) / А.Н. Аксаков

В конце предисл. сост.: Николай Петров.

[1 февр. 1891 г.] – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «От Александра Николаевича Аксакова 300 (триста) рублей в счет гонорара за перевод книги "The phantasms of the living" получил. / Владимир Соловьев.»

(Письма, 1909, с. 293).

Б. д. – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «Сверх прежде полученных в счет гонорара за перевод книги "Phantasms of the Living" трехсот рублей – получил от Александра Николаевича Аксакова для передачи госпоже Грефе до расчета 100 (сто) рублей. / Владимир Соловьев.»

(Письма, 1909, с. 294).

3 февр. – Когда вышла книга Н.П. Вагнера под псевдонимом Н. Петров, «Ребус» разместил на нее критический отзыв, вызвавший гнев Н.П. Вагнера⁷¹⁷.

⁷¹⁷ PNP. Wagner. Письма А.Н. Аксакова – Н.П. Вагнеру, письмо от 3 февраля 1891 года.

(Раздьяконов, с. 220). Также см.: 17.2.1891 г., 22.12.1893 г.

9 февр., Самара – Письмо О.Г. Аксаковой – А.Н. Аксакову: «Благодарю тебя, дорогой дядя, <...> Крепко обнимаю тебя и тетю Надю. / Твоя Ольга Аксакова.» (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 184. Л. 1–2 об.). Здесь, в том числе, и о предсмертной болезни Григория Сергеевича Аксакова.

(Григорий, 2023, с. 199–200).

17 февр. – Открытое письмо г. Аксакову // Ребус. 1891. № 7. 17 февр. С. 62:

«Многоуважаемый / Александр Николаевич / Я был крайне озадачен и даже огорчен вашим подстрочным примечанием к статье вашей, помещенной в № 5 «Ребуса»¹. В этом замечании вы обвиняете меня в вещах, в которых я вовсе не повинен. В моей книге «Медиумические материализации» помещен перевод с немецкого вашей статьи, что и обозначено на отдельной странице заголовка: Переведено в *Psychische Studien* 1887, III. März. S. 97. Что касается до замеченных вами неточностей или неверностей в переводе, то, может быть, они и проскользнули, разумеется, помимо моего желания. Но я полагаю, что они не настолько серьезны, чтобы могли исказить сущность дела. Во всяком случае искренно и глубоко сожалею о них, и не могу простить себе то печальное недоразумение, которое они вызвали у нас – людей единомышленных и стремящихся к одной цели. / Примите уверение в моем глубоком уважении / Николай Петровъ. / С.-Петербург, 4 февраля 1891 г.».

¹ См.: Ребус. 1891. 3 февр. № 5. С. 44.

24 февр. – Письмо В.И. Прибыткова – А.Н. Аксакову. (ИРЛИ. Ф. 2. Л. 54).

Чезаре Ломброзо

Чезаре Ломброзо (итал. Cesare Lombroso; 6 ноября 1835, Верона, Австрийская империя – 19 октября 1909, Турин, Италия) – итальянский психиатр, преподаватель, родоначальник антропологического направления в криминологии и уголовном праве, основной мыслью которого стала идея о прирожденном преступнике.

(ru.wikipedia.org/Ломброзо, Чезаре).

Позже в своей жизни Ломброзо начал исследовать медиумизм. Хотя изначально он был настроен скептически, позже он уверовал в спиритуализм.^[28] Как атеист^[29] Ломброзо обсуждает свои взгляды на паранормальные явления и спиритуализм в своей книге *После смерти* –

что? (1909), в которой он верил в существование духов и утверждал, что медиум Эвсапия Палладино была подлинной.

(en.wikipedia.org/wiki/Cesare_Lombroso).

См.: Сизов М.И. Цезарь Ломброзо и спиритизм. Исторический и критический очерк / М. Седлов. М.: «Мусагет», 1913. 60, [2] с., [1] л. схем, [1] л. ил.; 27 см.

В феврале 1891 года профессор Чезаре Ломброзо посетил два сеанса Палладино в Неаполе, после которых написал: «Со смятением и стыдом вспоминаю я, что столь упорно отрицал возможность существования явлений, называемых спиритическими». В своем отчете, опубликованном в *Annales des Sciences Psychiques* (1892), Ломброзо не только признал реальность наблюдавшегося феномена, но и описал многочисленные случаи, когда чудеса в комнате происходили, пока он сам крепко держал руки и ноги медиума. Его убежденность привела к тому, что множество европейских учёных приступили к исследованиям, и Эвсапии Палладино в течение многих лет пришлось принимать участие в многочисленных экспериментах.

Пользуясь аналогией с гипнотизмом, Ломброзо сформулировал собственную теорию происходящего, согласно которой – подобно изменению ощущений в обычном трансе, – в трансе медиумическом меняются физические характеристики человека.

(ru.wikipedia.org>Палладино, Эвсапия).

Март – Сарду, Рише и Морселли также отдавали должное трудам Киайя [15]. Благодаря его усилиям, величайший психиатр своего времени Ломброзо начал изучение психических проявлений. После первых своих экспериментов с Эвсапией Палладино в марте 1891 года Ломброзо писал: «Я чувствую стыд и огорчение оттого, что с таким упорством отрицал существование так называемых спиритических фактов». Сначала он уделял внимание только фактам, оставаясь противником каких-либо теорий, их подтверждающих. Однако даже частичное его признание психических проявлений вызвало сенсацию в Италии и во всём мире. Аксаков писал доктору Киайя: «Слава доктору Ломброзо за его благородные слова! Слава вам за вашу преданность! Ломброзо представляет собой убедительный пример обращения крайнего материалиста в лоно спиритизма после долгого и тщательного изучения фактов.»

¹⁵ «Annals of Psychological Science», Vol. II (1905), pp. 261–62.

(Дойл, 2022, с. 418-419).

3 марта – В недавно вышедшем XVII выпуске *Proceedings* Общества помещена статья м-ра Майерса о последнем сочинении А.Н. Аксакова (ответ Гартману) «Animismus und Spiritismus».

(Ребус. 1891. 3 марта. № 9. С. 77).

17 марта – «Заметка. Берлинское спиритуалистическое общество «Psyche» в заседании 16 января текущего года единогласно выбрало своим почетным членом нашего сотрудника А.Н. Аксакова. В письме, сопровождающем высланный ему художественно отделанный почетный диплом, высказывается глубокая признательность общества за его смелую, неутомимую защиту спиритуалистического вопроса и в особенности за недавно изданное им, в ответ Гартману, сочинение на немецком языке: *Animismus und Spiritismus*, фактический материал которого, плод громадного труда, не может не произвести подавляющего действия на противников спиритуализма.»

(Ребус. 1891. 17 марта. № 11. С. 91).

Лондонское Общество психических исследований в 1891 г.

Адрес: London, Buckingham Street, 19, Adelphi. Society for Psychical Research. – Президент проф. Генри Сиджвик (H. Sidgwick). Члены-корреспонденты во Франции: Гг. Тэн, Рибо, Ш. Рише, Бони, Бернгейм, Ферре, Пьер Жане, Льебо, Лиежуа. Члены-корреспонденты в России: в С.-Петербурге – проф. С.-Петербург. университета Вагнер, А.Н. Аксаков, проф. Харьков. унив. Ковалевский; секретарь для России: И. Клейберг.

Члены международной комиссии, избранной на Парижском конгрессе физиологической психологии: Гг. Генри Сиджвик, д-р Ф. Майерс (Англия), Уильям Джемс (Америка), Н.Я. Грот (Россия), Марилье (Франция).

(Ребус. 1891. 17 марта. № 11. С. 97).

4 мая – <...> А.Н. Аксаков, который, однако, изначально занял осторожную позицию в отношении деятельности РОЭП в целом и Н.П. Вагнера, в частности. В личной переписке А.Н. Аксаков советовал Н.П. Вагнеру остерегаться включать «медиумические явления» в программу исследований Общества, ограничившись изучением гипноза: «Заниматься Вашему Обществу спиритизмом теперь не только не подобает, но даже совершенно неприлично, если оно не желает окончательно скомпрометировать себя»¹⁸. Именно по этой причине относительно приглашения зарубежных медиумов А.Н. Аксаков занял однозначную позицию: «...выписывать для Общества медиумов не буду – уроков по этой части было дано довольно»¹⁹.

¹⁸ Письмо А.Н. Аксакова Н.П. Вагнеру от 4 мая 1891 года. (2 л.). Л. 1. (об.).

¹⁹ Там же. Л. 1. (об.).

(Раздьяконов, 2013а, с. 146).

2 июня – *Варвара Петровна Белорусова*. Три русских телепатических случая (Письмо к А.Н. Аксакову) // Ребус. 1891. 2 июня. № 22. С. 186-188.

**Дю-Прель Карл. Феноменология спиритизма
(о книге А.Н. Аксакова)**

15 сент. – 13 окт. – *Дю-Прель Карл. Феноменология спиритизма* (о книге А.Н. Аксакова). (Revue Spirite. 1891 г. №№ 6, 7) // Ребус. 1891. 15 сент. № 37. № С. 306-308; 22 сент. № 38. С. 315-317; 29 сент. № 39. С. 324-325; 6 окт. № 40. С. 332-333; 13 окт. № 41. С. 339-340.

22 сент. – Вещий сон Тимофея Степановича Аксакова // Ребус. 1891. 22 сент. № 38. С. 317-318.

«20-го сентября исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія знаменитаго автора «Семейной Хроники» Сергѣя Тимофеевича Аксакова, сына того Тимофея Степановича, который выставлень въ «Хроникѣ» подъ именемъ Алеши, сына дѣдушки Багрова.

Пользуясь случаемъ исполненія ста лѣтъ со дня рожденія С.Т. Аксакова, позволяемъ себѣ напомнить читателямъ одинъ изъ фамильныхъ разсказовъ покойнаго, приводимыхъ въ «Дѣтскихъ годахъ Багрова-внука.» (С. 317).

13 окт. – «Термин «телекинетический» предложен А.Н. Аксаковым для обозначения движений предметов без прикосновений <...> им же предложен термин «телесоматический» <...> для явлений материализации.» (Ребус. 1891. 13 окт. № 41. С. 337).

14 окт. – «...в 1891 г. Тыминская весьма резко написала А. Н. Аксакову о том, что с Еленой Ивановной Молоховец, несмотря на многолетнее наше знакомство, не могу сходитья с ней ни в ее убеждениях, ни в ее взглядах и поэтому мы во всем расходимся с ней»²².

²² ИРЛИ. Ф. 2. Письмо Е.Ф. Тыминской А.Н. Аксакову от 14 октября 1891 г. Л. 3). (Раздьяконов, 2019, с. 127-128).

10–24 нояб. – *Аксаков А.* Эпизод из Готенбургских сеансов А.Н. Аксакова. Принос «золотой лилии» // Ребус. 1891. 10 нояб. № 45. С. 373–375; 17 нояб. № 46. С. 384-386; 24 нояб. № 47. С. 391-392.

21 нояб. – Ольга Григорьевна <Аксакова> написала А.Н. Аксакову в Петербург, где он жил в самом центре, на Невском, д. 6, с просьбой рассудить ее с братом. 21 ноября он ответил, что встретился с Сергеем Григорьевичем и что тот о сути споров «говорит другое». Поэтому Александр Николаевич потребовал от него письменного обращение «с изложением всего, о чем просит», а Ольге Григорьевне дал совет: «...было бы весьма полезно, если бы ты заручилась какими-либо *письменными сведениями, или показа-*

ниями, о том, как покойный отец твой высказывался об этом предмете. Необходимо выяснить это как можно документальнее». (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 17. Ед. хр. 23. Л. 1).

(Григорий, 2023, с. 18). См.: 28.11.1891 г.

28 нояб. – Вместе с тем А.Н. Аксаков колебался и даже поначалу решил отказаться от удовлетворения просьбы детей Григория Сергеевича, о чем узнаем из его следующего письма к Ольге Григорьевне, от 28 ноября. Он соглашался рассматривать спор по-родственному, а не в качестве представителя интересов какой-либо одной стороны в составе третейского суда, как ему стал предлагать Сергей Григорьевич. (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 17. Ед. хр. 23. Л. 2–2 об.).

(Григорий, 2023, с. 18). См.: 6.12.1891 г.

6 дек., сер. дек. – 2 письма О.Г. Аксаковой – А.Н. Аксакову. (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 17. Ед. хр. 5. Л. 1–2 об.; Там же. Ед. хр. 6. Л. 2).

(Григорий, 2023, с. 19-20).

15–22 дек. – Аксаков А. Интересный случай посмертной телепатии // Ребус. 1891. 15 дек. № 50. С. 420-422; 22 дек. № 51. С. 433-435.

«Весною 1890 года я отправился въ Швецію, въ Готенбургъ, съ цѣлью присутствовать на цѣломъ рядѣ сеансовъ съ непрофессиональнымъ медиумомъ, англичанкой, г-жею Э., проживающей теперь въ Готенбургъ, но съ которой я познакомился нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Англии. Не смотря на все мое желаніе представить здѣсь подробный отчетъ объ этихъ сеансахъ¹, исполненіе его мнѣ теперь по по силамъ; образующіеся на обоихъ глазахъ моихъ катаракты лишаютъ меня возможности сколько нибудь послѣдовательнаго литературнаго труда, а какъ съ другой стороны главная цѣль этихъ сеансовъ – полученіе фотографіи медиума и матеріализованной фигуры вмѣстѣ на одной пластинкѣ – не была достигнута, то въ отчетѣ этомъ и не представляется особенной необходимости. <...>»

¹ См. № 45, 46, 47 «Ребуса». (С. 420).

[21 дек. 1891 г.] – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «За перевод книги “Телепатические явления” от издателя Александра Николаевича Аксакова 439 р. 50 к., а с прежде полученными 500 р. – всего девятьсот тридцать девять рублей 50 к. получил сполна, и все расчеты между нами по предмету этой книги окончены. / Владимир Соловьев.»

(Письма, 1909, с. 295). См.: 1893 г.

1892

Евзапия Палладино

Эвсапия Палладино (итал. *Eusapia Palladino*, настоящее имя – *Eusapia Raphael Delgaiz*, 21 января 1854 года в Минервино-Мурдже, провинция Бари, – 1918) – медиум эпохи расцвета спиритуализма из Неаполя, талия, чей феномен исследовали ученые и энтузиасты ранней парапсихологии в течение почти сорока лет. Личность странная и неоднозначная, Палладино часто уличалась в мошенничестве, но вместе с тем демонстрировала на глазах у скептически настроенных наблюдателей, использовавших жёсткие методы контроля, необъяснимые явления, реальность которых никто из очевидцев не подвергал сомнению. Именно благодаря шумной известности Палладино явление спиритической материализации оказалось в центре внимания серьёзных исследователей, в числе которых были Ч. Ломброзо, Э. Морселли, Ш. Рише, К. Фламарион, Х. Каррингтон, Пьер и Мария Кюри и другие.

(ru.wikipedia.org Палладино, Эвсапия).

За опытами Ломброзо в 1891 году последовали работы Миланской комиссии в 1892 году. В комиссию входили профессор Скиапарелли, директор Миланской обсерватории; профессор Джероза, заведующий кафедрой физики; Эрмакора, доктор натурфилософии; господин Аксаков, государственный советник российского императора; барон фон Прель, доктор философии из Мюнхена, и профессор Шарль Рише из Парижского университета. Было проведено семнадцать заседаний.

(Дойл, 2022, с. 271).

Du Prel C. Der Kampf um den Spiritismus in Mailand // Psychische Studien, 1892. S. 551.

Речь идет о Миланских сеансах с «королевой кабинета» – медиумом Евсапией Палладино, известные тем, что среди участников находился итальянский психиатр Чезаре Ломброзо, который, несмотря на свой скептицизм, подтвердил реальность спиритических явлений.

Евзапия Палладино (1854-1918) приобрела общеевропейскую известность¹¹⁸⁷. В медиумических сеансах Палладино принимали участие известные ученые эпохи, ее «медиумизм» был предметом исследования со стороны разных научных обществ, включавших изучение медиумических явлений в свою научную программу. Представители английского Общества психических исследований то признавали, то отвергали реальность происходивших в присутствии Палладино явлений. В 1892 году А.Н. Аксаков

проводил в Милане сеансы с Евзанией Палладино, в которых принимали участие итальянские профессора и ученые¹¹⁸⁸.

¹¹⁸⁷ Согласно спиритуалистической истории, «развитие» Евзапии проходило под руководством спиритуалиста из Флоренции Дамиани с 1877 года, впоследствии ее «антрепренером» стал известный итальянский спиритуалист Эрколе Киайа. Ведущим духом-контролем Палладино был Джон Кинг, с лица которого спиритуалисты снимали смертные маски. См.: *Охорович Ю.* Новый разряд явлений. Мысли по поводу медиумических опытов с Евзанией Палладино // Ребус 1893 № 5. С. 46

¹¹⁸⁸ Мои сеансы с Евзанией Палладино в Милане // Ребус. 1892. № 49. С. 483; Отчет о сеансах с Евзанией Палладино в Милане в 1892 году // Ребус. 1893. № 1. С. 2.

(Раздьяконов, с. 333).

А.Н. Аксаков: «Вот мне пожелалось проверить еще раз свои впечатления по части физических медиумических явлений; я отправился в Италию, где есть заведомо хороший медиум; устроил кружок, в котором приняли участие люди, уже видевшие кое-что по этой части, и другие, никогда ничего не видевшие. И в результате получился наш миланский отчет, который теперь на шести языках обходит мир – это будет моя лепта предстоящему международному психическому конгрессу.»

(Аксаков, 2001, с. 44).

<...> через Вагнера и Прибыткову дух <А.М. Бутлерова> сообщал о том, что он взял на себя невидимое руководство журналом «Ребус», рекомендуя Аксакову изменить политику его управления: «Понимаю и тысячу раз понимаю, что с Прибытковым он не выбьется из раз намеченной колеи, но у меня для него другие виды, и я надеюсь, что в недалеком будущем придут новые силы, необходимые для придания журналу жизни и деятельности. Хотел бы я тоже отделить в нем место для сообщений с того берега, где можно было бы помещать иногда советы и указания. Теперь еще рано это делать, так как Ребус не готов для этого и переход к сообщениям был бы скачком в его жизни... надо сделать почин и обратить Ребус в журнал психологических исследований, чтобы привлечь к нему силу из ученого мира. Повторяю, с редактором Прибытковым этот шаг невозможен, но скоро надеюсь привлечь человека, более способного к ведению журнала органа медиумизма»⁶.

6. ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 11. Л. 19–19 об. Загробные сообщения «духа академика А.М. Бутлерова» на сеансах Вагнера и Прибытковой. 1892.

(Раздьяконов, 2015, с. 177).

В. Вундт против А.Н. Аксакова

В. Вундт с удивительной настойчивостью противопоставлял созданную им науку, свой, как он сам писал, «большой, величественный мир (Коперник, Галилей и т. д.)» – аксаковскому, иному, «маленькому миру пугал и

стучащих духов, ведьм и магнетических медиумов» [*Wundt W. Hypnotismus und Suggestion. Leipzig, 1892. S. 11*]. Ученый с мировым именем и бывший действительный статский советник, транспонировавший бессознательное в сферу духов, – были не сопоставимы на научном небосклоне, хотя их связывали год рождения и лейпцигское обитание. Публичное и настойчивое дистанцирование Вундта от Аксакова можно объяснить принципиальными пересечениями в исследовательских стратегиях того и другого. Вундт пытался структурировать психические проявления, вычленив в них психические элементы, которые, в свою очередь, закомпоновать в таблицу по образцу незадолго до этого открытой Дмитрием Менделеевым (1834–1907) *Периодической системы элементов* (1869), то есть создать свою *Периодическую систему сознания*.

(Славина, 2018, с. 42).

4 янв., Самара – И.А. Сосновский, записка – А.Н. Аксакову. «<...> По делу о разделе имущества, оставшегося после смерти Григория Сергеевича Аксакова, между его детьми – дочерью Ольгою Григорьевною и сыном Сергеем Григорьевичем, могу сообщить Вам следующее. <...>» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 17. Ед. хр. 123. Л. 100–102).

(Григорий, 2023, с. 352–356).

Ипполит Александрович Сосновский (1852-1914) – старший брат Сергея Александровича Сосновского (1853-1921). В 1882 г. был избран председателем Ставропольской уездной земской управы и губернским гласным Самарской губернской думы. В 1885 г. его назначили председателем Крестьянского поземельного банка.

5 янв. – 27 дек. – *Аксаков А.* Критика гипотез «галлюцинации» и «бессознательного», как решающих проблему медиумических явлений (в ответ Э. ф. Гартману) // *Ребус. 1892. №№ 1–20, 45–52.*

5, 12, 19 янв.– Десятилетняя деятельность «Ребуса» и успехи психизма (1881-1891) // *Ребус. 1892. 5 янв. № 1. С. 1-3; 12 янв. № 2. С. 17-19; 19 янв. № 3. С. 29-31.*

5, 12 янв. – Многократное видение посмертного призрака. (Письмо Е.А.М. к А.Н. Аксакову) // *Ребус. 1892. 5 янв. № 1. С. 5-7; 12 янв. № 2. С. 22-23.*

5 янв. – Письмо г. Потолова в ответ на запрос А.Н. Аксакова. Спб., 10 мая 1891 г. // *Ребус. 1892. 12 янв. № 2. С. 23-24.*

16 февр. – *Баранецкий П.* По поводу статьи А.Н. Аксакова // Ребус. 1892. 16 февр. № 7. С. 72-73. – С пояснением А. Аксакова на с. 73.

Апр. – Особенную ценность представляет миниатюрный профильный портрет Н.Т. Аксакова, выполненный неизвестным художником в конце 1830-х – начале 1840-х годов¹². По манере изображения (поясной, профильный набросок) он напоминает ранние рисунки Э.А. Дмитриева-Мамонова. К портрету приложена записка О.Г. Аксаковой, адресованная, вероятно, сыну Н.Т. Аксакова Александру Николаевичу Аксакову (1832-1903): «Милый Дядя, я нашла у себя этот карандашный портрет Ник. Тим., думаю, что Тебе приятно будет его иметь и потому посылаю. Удивительно приятный и красивый профиль. Твоя Ольга Аксакова». Вверху письма приписка: «Напоминаю тебе об образе, который Ты обещал отдать списать для меня»: ниже другим почерком дата: «Апр. 1892».

¹² ПД И-15797/1-2. Неизвестный художник. Портрет Н.Т. Аксакова. [1840-е]. Картон, карандаш. 13x10,2. (См.: с. 62).

(*Кочнева Е.В., Мисайлиди Л.Е.* Аксаковская коллекция в Литературном музее ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН // Аксаковы. К 230-летию со дня рождения С.Т. Аксакова: Альбом / Отв. ред. Е.Е. Лыкова; авт.-сост. В.Б. Давлетбаева, Э.Д. Орлов. М.: «Древлехранилище», 2021. С. 62, 155).

Также см.: 1920-1928 гг.

3 мая – *Бетлинг П.* Из воспоминаний старого магнетизера // Ребус. 1892. 3 мая. № 18. С. 188-190.

27 авг. – Письмо А.Н. Аксакова в Чикаго // *Religio-Philosoph. Journal*. 1892. 27 авг. (Аксаков, 2001, с. 34).

6 дек. – *Аксаков А.* Мои сеансы с Евзанией Паладино в Милане // Ребус. 1892. 6 дек. № 49. С. 483-484.

«...въ концѣ августа, не смотря на преслѣдовавшую меня лихорадку, отправился въ Миланъ. Я пріѣхаль туда 29 августа и пробыль тамъ безъ малаго шесть недѣль; хотя за все это время лихорадка меня почти не покидала, я тѣмъ не менѣе работаль и дѣйствоваль на сколько было силъ, и не раскаялся въ томъ, что поѣхаль, ибо, въ спиритическомъ отношеніи, достигнутыми результатами я остался совершенно доволенъ.» (с. 483).

«По окончаніи всѣхъ нашихъ сеансовъ, коихъ было семнадцать, былъ составленъ отчетъ, напечатанный за всѣми нашими подписями, въ миланской газетѣ «L'italia del Popolo», въ четырехъ нумерахъ, 31 октября и 1, 2 и 3 ноября. <...> Позднѣе, въ виду громаднаго спроса, нашъ отчетъ былъ напечатанъ цѣликомъ въ особомъ приложеніи къ № 883, отъ 18 ноября, той-же газеты².

Подобный отчетъ, какъ коллективное заявленіе нѣсколькихъ ученыхъ о результатѣ цѣлаго ряда наблюденій надъ медиумическими явлениями, и при томъ не въ отрицательномъ смыслѣ, является первымъ въ своемъ родѣ.»

² Отчетъ переводится и будетъ напечатанъ въ первыхъ январскихъ нумерахъ «Ребуса». (С. 484).

«4-й Случай. – (Коллективное видение, причем животное увидело раньше человека). – Следующий случай – очень интересный, был сообщен Александром Николаевичем Аксаковым Лондонскому Обществу для психических исследований, и оно напечатало его в «Отчетах» Общ-ва том X, стр. 227 откуда я его и заимствую.»

(Ребус. 1911. 31 дек. № 46. С. 7).

1893

3 янв. – 14 марта – *Аксаков А.* Анимизм и спиритизм. Опыт критического исследования медиумических явлений. (В ответ Э. ф. Гартману) // Ребус. 1893. № 1–11. 3 янв. – 14 марта.

Следствием медиатизации науки стало также разрушение экспертного консенсуса – было сформировано публичное представление о науке как пространстве для свободной дискуссии, нежели как системы законченного знания. Модернистское противопоставление «догматической» и «прогрессивной» науки постоянно использовалось в научной и общественной полемике. Отрицая метафизические основания «материалистической» науки, сторонники новой религиозной антропологии считали, что они находятся на ее переднем крае, и активно пользовались образом жертвы для защиты своих представлений, обвиняя своих противников в мизантропии (гонении новизны)⁹.

⁹ *Аксаков А.* Анимизм и спиритизм: Несколько слов по поводу русского издания // Ребус. 1893. № 11. С. 119.

(*Раздьяконов В.С.* Новая религиозная антропология и трансформация науки во второй половине XIX столетия // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2020. № 4. С. 18–39. – С. 23-24).

***Аксаков А.Н.* Анимизм и спиритизм: 1-е издание на русском языке**

Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм: Критическое исследование медиумических явлений и их объяснения гипотезами "нервной силы", "галлюцинации" и "бессознательного": В ответ Э. ф. Гартману. Ч. 1–2. Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, 1893. 784 с. (Ч. I. VIII + XXVIII + 1–326 с.; Ч. II. 327–784 с.): ил.; 21.

Русская версия книги представляет собой авторский перевод французского текста с дополнениями и исправлениями. Предисловие к первому русскому изданию (оно же помещено во 2-м и 3-м немецких изданиях) подписано: *А. Аксаков С. -Петербург. 14 февраля 1893 года* (см.: Аксаков, 2001, с. 39–46).

Предисловіе къ первому русскому изданію
(Помѣщено во 2-омъ и 3-емъ нѣмецкихъ изданіяхъ)

Какъ только появилось въ 1885 г. нѣмецкое изданіе Э. ф. Гартмана о спиритизмѣ – эта первая глубоко обдуманная философская критика его фактовъ и ученія, въ смыслѣ анти-спиритическомъ, разумѣется, – я тотчасъ же призналъ необходимымъ издать его и на русскомъ языкѣ; ибо фактамъ спиритизма бояться нечего, ихъ ничто не сокрушить, а если его гипотеза, въ тѣсномъ смыслѣ слова, не можетъ постоять за себя, дать надлежащій отпоръ, то значить – это не истинная гипотеза и не слѣдуетъ ею увлекаться. Въ 1887 г. русское изданіе появилось, и вмѣстѣ съ тѣмъ я какъ бы нравственно связалъ себя обязательствомъ напечатать по-русски и тотъ отвѣтъ мой Гартману, который я немедленно по выходѣ его книжки началъ печатать въ «*Psychische Studien*» и который въ 1890 г. вышелъ особымъ изданіемъ подъ заглавіемъ «Анимизмъ и Спиритизмъ». Закончивъ нѣмецкое дѣло, я принялся за русское; крайне утомительно было это повтореніе самого себя, особенно при рухнувшемъ здоровьи, при неободрительныхъ условіяхъ всякаго рода! Но вотъ, наконецъ, трехлѣтній трудъ на лицо. Это ничто иное, какъ мною самимъ продиктованный переводъ того же французскаго текста моего, по которому было сдѣлано нѣмецкое изданіе; англійскія цитаты, разумѣется, переведены мною прямо съ подлинниковъ. Въ русскомъ изданіи погрѣшности нѣмецкаго исправлены, и, кромѣ того, оно пополнено нѣкоторыми интересными фактами; съ нимъ будетъ согласовано и французское изданіе, предпринятое теперь (не мною) въ Парижѣ.

Прежде всего я долженъ сказать, чѣмъ кончилась наша полемика.

По выходѣ моего отвѣта, Гартманъ не оставилъ его безъ вниманія и тотчасъ же выступилъ съ возраженіемъ въ новой, столь же пространной брошюрѣ подъ заглавіемъ: «Гипотеза духовъ спиритизма и фантомы» (Берлинъ, 1891 г.), которая посвящена исключительно опроверженію моего труда.

Продолжать полемику я не счелъ полезнымъ, да къ тому же это сдѣлалось для меня – вслѣдствіе попортившагося зрѣнія и общаго нездоровья – невозможнымъ. Вмѣсто меня отвѣтилъ Дю-Прель въ «*Psychische Studien*» того же года.

Здѣсь скажу только въ двухъ словахъ, что Гартманъ въ опроверженіи своемъ не удержалъ своей прежней позиціи, а именно:

1) Въ первой брошюрѣ онъ принялъ въ основу критики своей медиумическіе факты *въ томъ видѣ*, какъ о нихъ въ спиритизмѣ повѣствуется; во второй брошюрѣ онъ перешелъ къ обычному приему: когда я указалъ ему на факты, которыхъ онъ не зналъ, которые отвѣчали его требованіямъ, тогда сами факты стали негодными, невѣроятными, не достаточно удостовѣренными и пр. Вся суть подобныхъ фактовъ въ деталяхъ и когда они были для него неудобны, онъ просто обходилъ или поддѣлывалъ ихъ подъ свою критику – «безсознательно», разумѣется! Нѣсколько случаевъ указано Дю-Прелемъ.

2) Точно также во второй брошюрѣ своей Гартманъ отступился и отъ прежнихъ своихъ методологическихъ принциповъ, какъ это и слѣдовало предвидѣть, ибо другаго выхода не было. Прежде его главные факторы для объясненія – передача мыслей и ясновидѣніе – были обставлены извѣстными условіями и границами; теперь же эти самые факторы не знаютъ ни условій, ни границъ: телепатическое взаимодействіе происходитъ даже между лицами другъ другу совершенно незнакомыми и на всякомъ разстояніи; поэтому, если медиумически сообщается фактъ, который неизвѣстенъ ни медиуму, ни присутствующимъ на сеансѣ лицамъ, но извѣстенъ хоть кому-либо живущему на землѣ, то въ этомъ живущемъ, гдѣ-бы и кто-бы онъ ни былъ, и надо искать источника сообщенія; а если такого живущаго не находится, то безусловнымъ источникомъ знанія является ясновидѣніе (стр. 39, 41, 60, 62, 64) и т. д. При такихъ гипотезахъ всякое оспариваніе становится невозможнымъ. Это все равно, что заявить: Я согласенъ принять всякія гипотезы, хотя бы самыя метафизическія, но спиритической не хочу.

Въ своемъ анти-спиритическомъ предубѣжденіи Гартманъ договорился теперь до разныхъ курьезовъ; не могу отказать себѣ въ удовольствіи привести хоть одинъ изъ таковыхъ:

„Извѣстно, что никто не имѣетъ яснаго представленія о своемъ собственномъ образѣ, и во всякомъ случаѣ менѣе ясное и опредѣленное, чѣмъ любое третье лицо. Поэтому участникамъ сеанса должно быть легче воскресить образъ отшедшаго, чѣмъ ему самому. Если кто при жизни своей имѣлъ наружность несимметрическую, напр., у кого правое плечо было выше лѣваго, или недоставало одного глаза, или приборъ былъ всегда на одной и той-же сторонѣ, то эта асиметрія должна проявиться и у призрака, если медиумъ почерпнулъ его образъ у третьяго лица, и на выворотъ, если онъ этотъ образъ воспринялъ отъ духа усопшаго. Ибо усопшій при жизни зналъ свою наружность, и въ особенности свое лицо, только по отраженію въ зеркалѣ, а потому можетъ воспроизвести только тотъ образъ свой, о которомъ помнитъ по отраженію его въ зеркалѣ. О такомъ на выворотъ

изображеніи праваго и лѣваго у призраковъ отшедшихъ я еще никогда ничего не читаль, и этого одного мнѣ достаточно, чтобы считать гипотезу духовъ опровергнутою“ (стр. 56).

Что тутъ завязанное предубѣжденіе играетъ, дѣйствительно, не послѣднюю роль, этому я получилъ неожиданное доказательство изъ собственныхъ рукъ Гартмана. Въ прошломъ году, совершенно случайно, попалось мнѣ въ руки давнымъ давно забытое письмо его ко мнѣ, писанное имъ въ 1875 г. Послѣ происшедшей между нами полемики, оно представляетъ теперь особенный интересъ и потому я приведу здѣсь его существенную часть:

„Берлинъ, 14-го апрѣля 1875 г.

М. г. Вы совершенно правы, говоря, что философъ моего направленія долженъ живо интересоваться той проблемой, которую вы такъ усердно преслѣдуете. Я могу только сожалѣть, что состояніе моего здоровья мнѣ не позволяетъ собственными глазами (durch Antopsie) произвести тѣ личныя наблюденія, безъ которыхъ для сужденія не достаетъ прочной основы. Фактамъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, потому нельзя вѣрить на слово, что они исключительнаго свойства, и не могутъ, подобно физическимъ опытамъ, быть повторяемы каждымъ по желанію. Въмѣстѣ съ тѣмъ, имъ все еще не достаетъ (даже въ опытахъ Крукса) рациональнаго примѣненія положительнаго экспериментальнаго метода, который главнымъ образомъ долженъ опираться на индуктивный методъ различія (по Миллю). Производить подобныя изслѣдованія съ подходящими медиумами въ соотвѣтствующей лабораторіи было бы для меня дѣломъ весьма соблазнительнымъ, еслибы только мое здоровье мнѣ это позволяло. Въ настоящемъ же положеніи мнѣ ничего другого не остается, какъ воздержаться отъ сужденія, покуда другіе не дойдутъ до чего либо опредѣленнаго относительно направленія, напряженія, измѣненія силы, о которой идетъ рѣчь, смотря по удаленію, направленію, изолированію ея и т. д. Только послѣ точнаго установленія этихъ основныхъ вопросовъ, сдѣлалось бы возможнымъ разсуждать о причинахъ болѣе сложныхъ явленій. Что я такъ называемыхъ «духовъ отшедшихъ» изъ числа этихъ гипотетическихъ причинъ считаю, *во всякомъ случаѣ*, исключенными – объ этомъ едва-ли мнѣ нужно распространяться”.

«Примите и пр.

Эдуардъ ф. Гартманъ».

И вотъ десять лѣтъ спустя, хотя «точного установленія этихъ основныхъ вопросовъ» и не послѣдовало, хотя такового даже никѣмъ и предпринято не было, но Гартманъ, по прежнему ничего въ этой области не издавшій, отъ прежняго благоразумнаго рѣшенія своего отступился и отъ «сужденія не воздержался» – какъ о томъ свидѣтельствуетъ его книжка «Спиритизмъ»; только отъ предубѣжденія своего относительно «гипотетическихъ причинъ» онъ не отступился; напротивъ, становится яснымъ, что

въ этомъ и надо искать тотъ побуждающій мотивъ, который заставилъ его взяться за перо – ополчиться противъ спиритизма. Ибо для него, какъ «одного изъ представителей очищеннаго ученія о нравственности», вѣра въ безсмертіе есть ничто иное, какъ выраженіе «трансцендентнаго эгоизма» и «грубаго средневѣковаго суевѣрія», которое беретъ верхъ надъ ихъ стараніями на вѣки похоронить его. Понятно, поэтому, что съ этой точки зрѣнія, и именно *только съ этой*, спиритизмъ въ глазахъ Гартмана, «грозитъ сдѣлаться общественнымъ бѣдствіемъ» (см. его брошюру, стр. 18-19).

И «бѣдствіе» это, несмотря на всѣ старанія просвѣтителей, все продолжаетъ разрастаться. Вопросъ о *психизмѣ* теперь, дѣйствительно, сталъ на очередь: за двадцать лѣтъ, истекшія со времени первой здѣсь изданной мною книжки по этой части – «Спиритизмъ и наука», – какъ велики его успѣхи, не смотря на всѣ преграды! Утѣшительно, покидая поле борьбы, видѣть, что трудъ не пропалъ даромъ, не былъ потраченъ на воздѣлываніе бесплодной зыбучей почвы! Основалось Лондонское Общество психическихъ изслѣдованій, которое перекинулось и въ Америку; даже въ этомъ году, въ Чикаго, будетъ засѣдать международный психическій конгрессъ; во Франціи возникли «*Les Annales des sciences psychiques*» подъ ближайшимъ завѣдываніемъ проф. Рише; въ Германіи прогремѣлъ какъ метеоръ мощный голосъ Цольнера; его подхватили Гелленбахъ и Дю-Прель, и дѣло настолько двинулось впередъ, что теперь, по полномѣсному свидѣтельству Вундта, «склонность къ *окультизму*, являясь *выдающеюся составною частью духовныхъ теченій нашихъ дней*, захватила, по понятнымъ причинамъ, даже и нѣкоторыхъ философовъ и психологовъ»... «нѣмецкіе философскіе журналы не хотятъ уже болѣе уклоняться отъ примѣра, даннаго имъ такими образцовыми заграничными органами какъ „*Revue Philosophique*“ и др. и постепенно съ гипнотизмомъ вводятъ въ моду и спиритизмъ»[1]).

Встрепенулась недавно Италія и у насъ даже возникло свое Общество Экспериментальной Психологіи.

И ничто не остановитъ «торжествующаго шествія дракона позора и безсмыслицы», какъ я писалъ тому назадъ семнадцать лѣтъ[2]), потому что нельзя остановить того, что коренится въ природѣ вещей; сверхчувственное такая же часть природы, какъ и весь чувственный міръ; только подхода къ нему не находили до сего времени, не доставало экспериментальнаго метода, но теперь методъ этотъ найденъ – въ гипнотизмѣ, съ одной стороны, въ медиумизмѣ – съ другой.

Вотъ мнѣ пожелалось провѣрить еще разъ свои впечатлѣнія по части физическихъ медиумическихъ явленій; я отправился въ Италію, гдѣ есть завѣдомо хорошій медиумъ; устроилъ кружокъ, въ которомъ приняли участіе люди, уже видѣвшіе кое-что по этой части, и другіе никогда ничего не видѣвшіе. И въ результатъ получился нашъ миланскій отчетъ, который

теперь на шести языкахъ обходить міръ: это будетъ моя лепта предстоящему международному психическому конгрессу.

По мнѣнію того-же г. Вундта, «все это чепуха». Но какъ же такъ, въ чемъ же «чепуха»? Вотъ мы видѣли въ Миланѣ при полномъ свѣтѣ, какъ стулъ приблизился къ нашему столу, самъ собою, на нѣсколько футовъ; поставили его на мѣсто, и опять онъ приблизился (см. помянутый отчетъ). Въ чемъ же тутъ «чепуха»? Въ томъ-ли, что мы видѣли и знаемъ то, чего не видаль, не знаетъ Вундтъ? Фактъ это движеніе стула или нѣтъ, вотъ въ чемъ вопросъ. Надо его объяснить, или нѣтъ?

Если даже это и фактъ, отвѣчаетъ намъ Вундтъ, то во всякомъ случаѣ – маленькій фактъ, «изъ маленькаго міра, – міра пугаль и стучащихъ духовъ, вѣдьмъ и магнетическихъ медіумовъ, въ которомъ все, что ни совершается въ томъ большемъ, величественномъ мірѣ (Коперника, Галилея и т. д.), поставлено вверхъ дномъ! Всѣ до того неизмѣнные законы становятся негодными ради крайне заурядныхъ, большей частые истеричныхъ особъ» (стр. 9).

„Ин-те-ресно“! – припоминается мнѣ обычный возгласъ Д.И. Менделѣева временъ нашей пресловутой университетской комиссіи, когда, бывало, ему рассказывали про какую-нибудь медіумическую диковинку. Очень интересно! Значитъ есть въ природѣ маленькій міръ и великій, маленькія явленія и великія, и эти маленькія могутъ ниспровергнуть всѣ законы великихъ явленій! Какое ненаучное, избитое возраженіе приходится слышать отъ такого выдающагося ученаго, какъ Вундтъ! Ну, стоялъ бы на томъ, что «все это чепуха» – и былъ бы правъ по своему: а то «допустимъ – говорить – что пришлось бы признать магическое дѣйствіе на разстояніи»... и «все приходитъ въ колебаніе – и тяготѣніе, и дѣйствіе свѣта, и законы нашей психо-физической организаціи»... Кто же впаль теперь въ несомнѣнную «чепуху»?

Такія выходки для насъ теперь только смѣшны – тѣмъ смѣшнѣе, чѣмъ выше олимпійскія высоты, съ которыхъ онѣ раздаются.

Другой извѣстный ученый (Elliot Coues) отвѣтилъ умнѣе: «Если передъ вами фактъ – говорить онъ – гдѣ какая-нибудь частица матеріи, хотя бы не болѣе булавочной головки, приводится въ движеніе какимъ-нибудь способомъ, указывающимъ на то, что тутъ сила не послушная силѣ тяготѣнія, то вы перешли рубиконъ между матеріей и духомъ, между тѣмъ, что подвластно тяготѣнію, и тѣмъ, что подвластно жизни».

Передъ нами два «маленькихъ», «глупенькихъ»[3]) факта: желудь, упавшій съ дерева на землю передъ носомъ Ньютона, и, двѣсти лѣтъ спустя, тотъ же желудь, поднимающійся нынѣ на воздухъ на медіумическомъ сеансѣ...

Первый желудь дождался своего Ньютона, – дождется и второй...

Мы знаемъ теперь, что *мизонеизмъ* (гоненіе новизны) есть болѣзнь, данная въ удѣлъ человѣчеству. Съ незапамятныхъ временъ оно страдаетъ отъ нея; всегда были и будутъ одержимые этимъ недугомъ, тормозящимъ ходъ прогресса человѣческаго знанія...

Живи Вундтъ триста лѣтъ тому назадъ, съ какимъ глубокимъ убѣжденіемъ въ правотѣ своей онъ приговорилъ бы Евзапію Паладино къ сожженію на кострѣ, какъ несомнѣнную «вѣдьму», совращающую людей съ праваго пути, помрачающую ихъ здравый разумъ! Нынѣ «вѣдьмъ» не жгутъ, но жгутъ книги. Еще не очень давно, въ 1861 г., въ Барселонѣ, по приказанію папы, былъ учиненъ *auto da fe* (ауто-дафе) – всенародно, на лобномъ мѣстѣ, было сожжено на кострѣ триста томовъ спиритическихъ книгъ! Какъ охотно, украдкой, подложили бы хворостинку и многіе изъ нашихъ теперешнихъ научныхъ «просвѣтителей»!

Живи Вундтъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, когда итальянскіе ученые не хотѣли и смотрѣть въ галилеевскій телескопъ, то въ числѣ ихъ, вмѣстѣ со своимъ соотечественникомъ, Мартыномъ Корки, былъ бы и Вундтъ; запрещалъ бы смотрѣть и другимъ...

Живи Вундтъ сто лѣтъ тому назадъ, когда научный міръ хохоталъ надъ «лягушачьимъ танцмейстеромъ», то и Вундтъ хохоталъ бы вмѣстѣ съ другими, отвѣчая самодовольно, какъ отвѣчаетъ и теперь «я не вѣрю въ чертовщину и не экспериментирую надъ ней»!^[4]

Но Гальвани утѣшалъ себя, говоря: «тѣмъ не менѣе я знаю, что открылъ одну изъ величайшихъ силъ природы».

Такимъ словомъ можемъ утѣшиться и мы.

А. Аксаковъ.

С.-Петербургъ. 14-го февраля 1893 г.

1. «Вундтъ. Гипнотизмъ и внушеніе». Русское изданіе 1893 г., стр. 81, 87.

2. «Медиумизмъ и философія» – «Русскій Вѣстникъ», 1876 г., стр. 443.

3. «Absurde» по выраженію Рише о поднятіи стола. «Annales» 1893 г., стр. 2. – «Неразумный міръ истеричныхъ медиумовъ», по выраженію Вундта, стр. 9.

4. Вотъ подлинныя слова Вундта: «Кто вѣритъ въ чертовщину – экспериментируетъ надъ ней, а кто въ нее не вѣритъ, обыкновенно и не дѣлаетъ никакихъ опытовъ» («Гипнотизмъ и внушеніе», стр. 8). Какъ же не смѣяться надъ этой грубо-невѣжественной выходкой! Начиная съ Гера и Крукса, и кончая Ломброзо и Скьяпарелли, развѣ эти именитые ученые вѣрили въ чертовщину, иначе спиритизмъ, когда приступали къ наблюденію его явленій? Они были совершенными скептиками, а Ломброзо еще недавно печатно обзывалъ насъ дураками. Но разница между ними и Вундтомъ та, что послѣдній и смотрѣть не хочетъ въ телескопъ, а первые посмотрѣть не отказывались, и, посмотрѣвши, увидали въ немъ міръ не только не «маленькій», но даже очень великій, даже больше галилеевскаго и, разумѣется, законотворный! Потребуются новыя вѣка, новыя усилія отъ науки и человѣчества, чтобъ справиться съ его задачами, чтобъ изучить его законы!

(Викитека). См.: Аксаков, 2001, с. 39-46.

Аксаковъ, А.Н. Анимизмъ и спиритизмъ. Критическое изслѣдованіе медиумическихъ явленій и ихъ объясненія гипотезами „нервной силы“, „галлюцинаціи“ и „безсознательнаго“. Въ отвѣтъ Э. ф. Гартману. Съ 8 фототипіями. Спб. Тип. Демакова. Ч. I. (VIII + XXVIII + съ 1 до 326 стр.) Ч. II. (Съ 327 до 784 стр.). 3 руб.

Этотъ обширный трудъ еще въ 1890 г. вышелъ понѣмецки и затѣмъ по кусочкамъ печатался въ „Ребусъ“ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (до № 11 за 1893 г.). Задача автора – показать, что есть такія явленія, которыя ни въ какомъ случаѣ не поддаются объясненію посредствомъ гипотезъ Гартмана, даже если допустить, что эти гипотезы вѣрны. Отсюда томительно-длинный обзоръ медиумическихъ явленій, распределенныхъ въ нѣсколько группъ. Но если Гартманъ относится къ этимъ явленіямъ отрицательно, – что весьма вѣроятно, – то не стрѣляетъ ли авторъ по воробьямъ? Гипотеза духовъ (спиритизмъ) несостоятельна при объясненіи медиумическихъ явленій, но всѣ эти явленія, по мнѣнію г. Аксакова, могутъ быть произведеніемъ безсознательной дѣятельности живого человѣка, которая не ограничивается периферіей нашего тѣла, но выражается и внѣ предѣловъ его (телепатія, телефанія, телекинетія, телесоматія). Это – гипотеза анимизма.

(*Колубовскій Я.* Философскій ежегодник. Обзор книг, статей и замечток, преимущественно на русском языкѣ, имеющихъ отношеніе к философскимъ знаніям. Год первый. 1893. Изданіе журнала «Вопросы философии и психологии». М., 1894. С. 8).

[19 апр. 1893 г.] – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «Вот предисловіе, многуважаемый Александр Николаевич. Заеду завтра днем прочесть вместе и переговорить. Теперь уже слишком поздно. <...> Ваш Влад. Соловьев.»

(Письма, 1909, с. 296).

[1893] – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову. «Многуважаемый Александр Николаевич! / Приехал вчера, и завтра вечером принесут Вам “последнее сказанье” телепатической летописи. До завтра. / Преданный Вам Влад. Соловьев.»

(Письма, 1909, с. 297).

[1893] – Письмо В.С. Соловьева – А.Н. Аксакову.

«Многуважаемый Александр Николаевич!

Сегодня наконец посылаю в типографию последние листы рукописи перевода “Телепатическихъ явленій”. Вместе с тем подписал к печати корректуру 20-го листа. Пока будут печататься последние листы, нужно будет написать предисловіе и что-нибудь сделать с теоріей вероятностей, которая меня приводит в недоумение. Вероятно, все-таки переведу сам в сокра-

щенном виде. Таким образом к началу или в начале поста книга может появиться в свет. Это время еще хорошее. – А вот и новый вопрос – о Дю-Преле. Учитель Харьковской гимназии Аксенов, которого и Вам, и мне рекомендует очень Грот, перевел еще раньше, чем Давидович, “Философию мистики”. Как тут быть?

Считаете ли Вы себя связанным обещанием Давидовичу, или будете выбирать между переводами по их достоинству, или вовсе оставили мысль об этом издании?

От души желаю Вам хорошего нового года и надеюсь на скорое свидание. Не хотел ни являться к Вам, ни писать, пока не покончу с телепатией.

Преданный Вам Влад. Соловьев.»
(Письма, 1909, с. 298).

«Прижизненные призраки и другие телепатические явления»

См.: *Gurney, E., Myers, F.W. H., Podmore, F. Phantasms of the Living.* – L.: Rooms for the Society for Psychological Research, 1886. ixxxiv, 573 p.
(<https://archive.org/details/phantasmsoflivin001gurn/page/n3/mode/2up>).

Одной из самых значимых среди адептов книг, содержащей результаты деятельности Общества психических исследований становится «Призраки живущих» (1886) Э. Герней, Ф. Майерса и Ф. Подмора. Авторы, подвергшие скрупулёзному изучению все факты, присланные в Общество, оформили результаты в виде полноценного научного труда. В сознании людей спиритизм благодаря Обществу превратился в предмет серьёзного исследования, стало возможно вписать его в научную картину мира. Возможно, именно поэтому начиная с 1880-х гг. было опубликовано большое количество книг, посвящённых исследованию спиритизма, вопросу его подлинности, а также проблеме спиритизма как религии. Подобная деятельность привлекала как учёных, так и писателей.

(Ахмедова, 2018, с. 37).

Герней Э., Майерс Ф., Подмор Ф. Прижизненные призраки и другие телепатические явления с английского «Phantasms of the living». Сокращенный перевод под редакцией и с предисловием Владимира Соловьева. Издание А.Н. Аксакова. СПб.: Тип. В. Демакова, 1893. [4], VI, XLII, 472 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие I-VI

Введение I-XLII

Глава I. Предварительные замечания. Необходимо быть осторожным

Глава II. Экспериментальная основа. Перенесение мыслей 6	
Глава III. Переход от экспериментальной телепатии к самопроизвольной 20	
Глава IV. Общая критика доказательств в пользу самопроизвольной телепатии 43	
Глава V. Образчики различных типов самопроизвольной телепатии 59	
Глава VI. Перенесение представлений и умственных картин 104	
Глава VII. Эмоциональные и двигательные воздействия 125	
Глава VIII. Сновидения 140	
I. Доказательное значение снов по отношению к телепатии 140	
II. Примеры телепатических сновидений 142	
Глава IX. Пограничные случаи 199	
Глава X. Галлюцинации: общий очерк 233	
Глава XI. Преходящие галлюцинации умственно-здоровых: обоюдные случаи 242	
Глава XII. Развитие телепатических галлюцинаций 265	
Глава XIII. Теория случайного совпадения. (См. примечание, стр. V) 297	
Глава XIV. Зрительные галлюцинации 297	
Глава XV. Галлюцинации слуха 362	
Глава XVI. Галлюцинации осязания и смешанные галлюцинации 377	
Глава XVII. Взаимные галлюцинации 395	
Глава XVIII. Коллективные галлюцинации 413	
Заключение 468-472.	

«Главы, имеющие теоретический характер, сокращенно переведены с английского мною самим; прочие – под моею редакцией; только для глав XIV – XVIII переводчик пользовался французским сокращенным переводом Марилье. В общем, русский перевод полнее французского.

Я думаю, что всякий беспристрастный человек по прочтении этой книги придет к тому же заключению, к которому пришел и я: нет никакого вероятия, чтобы все рассказанные здесь происшествия были только вымыслом или самообольщением.

Владимир Соловьев.» (с. V).

В обширном предисловии Вл. Соловьев отмечает, что все явления, описанные в данной книге на основании научно удостоверенных свидетельств (а именно – случаи телепатии и призраков умерших и живых людей), относятся к «...отделу обширной и важной области особых естественных явлений», научное изучение которых началось только во второй половине XIX в. Он называет эти явления «психургическими», в самом термине стремясь подчеркнуть сущность подобных явлений: «...здесь психический

субъект действует сам как самостоятельная сила, не подчиненная всецело данным условиям пространства, времени и механического движения.» (С. I).

Вводя термин «психургия», Соловьев как бы противопоставляет ей «теургию»; т. е. действия Бога он отделяет от действий души, выступающей как самостоятельная субстанциональная сила. Это именно то, в чем обвинял спиритов, например, священник Надеждин. Соловьев опять подчеркивает, что душа, в противовес воззрениям натурализма, не является пассивной функцией мозга.

Он привлекает данные спиритуалистов для борьбы с материалистическими и полуматериалистическими воззрениями, поскольку спириты действуют в области открытых и общедоступных материальных фактов, т. е. в области, полностью присвоенной себе материалистами. И именно здесь, по его убеждению, «...психургические явления... доказывают эмпирически самостоятельную действительность нашей души, ее реальную мощь и способность пересиливать механические данные внешнего мира.» (С. III).

Основной же вывод Соловьева таков: «Эти факты непосредственного воздействия на расстоянии, удачно названные телепатическими, доказывают (насколько достоверность их поставлена вне сомнения) власть нашей души над пространством и дают эмпирическое подтверждение тому положению, которое умозрительно доказано Кантом, именно, что не мы находимся в пространстве, а пространство – в нас.» (С. I).

Обратим внимание на одну весьма характерную особенность в подходе Соловьева к подобному материалу. Он сам переводил теоретические главы и сокращал остальные, их редактируя. При этом проявилась весьма характерная – другая логика Соловьева в подходе к экстраординарным феноменам. Для него возможность самого признания достоверными этих редчайших фактов, в силу именно их редкости, уже означает полное исключение допущения случайности! Или иначе: если вы поверили в действительность факта, значит он *уже* не случаен.

Поэтому у него вызывает недоумение позиция английских авторов, как известно, членов Лондонского общества психических исследований, которые, в действительности, стоят на сугубо научной позиции: они пытаются доказать, что вероятность проявления подобного феномена случайно невероятно мала, следовательно, есть основания предположить не совпадение, а закономерную связь, на фоне пусть редкого, но повторяющегося проявления и других подобных связей.

И именно этот материал, сугубо научный и научно обосновывающий феномены, на базе статистики и научной логики, Соловьев посчитал необходимым исключить из перевода как несущественный!

Парадоксальность ситуации заключается в том, что, в конечном счете, Соловьев оказывается совершенно прав, что подтверждает вековая борьба

науки с «экстраординарными феноменами», ведущаяся до сих пор. Никакая статистика, никакие логические и формальные выкладки, на которых пытаются обосновать реальность подобных явлений, никогда не удовлетворят официальную науку и никогда не смогут ее удовлетворить. Вслед за Соловьевым мы и сегодня можем еще раз повторять: «Противники телепатии наверное не будут говорить о случайности собранных здесь совпадений; они ограничатся отрицанием их фактической достоверности.» (С. IV).

<...> Вряд ли стоит специально комментировать происхождение подобного взгляда у мистика, имевшего уникальный мистический опыт и естественно не удовлетворявшегося двухмерностью научных исследований. Как мы уже выяснили в предыдущей главе, Соловьев постоянно находился на грани вещественного и духовного миров, проходя индивидуальный путь особого мистического посвящения, потому он по-другому интерпретировал и сами телепатические и спиритические явления.

(Кравченко, 2006, с. 251-253).

А.Н. Аксаков: «Внетелесное действие живого человека, выражающееся в появлении его образа (факты телефанические – явления двойников).

К этой рубрике относятся многочисленные факты, наблюдавшиеся во все времена и известные под названием появления двойников. Наука никогда не смотрела на них иначе, как на чисто субъективные галлюцинации. Но благодаря трудам Лондонского Общества психических исследований, воздвигшего себе вековечный памятник в капитальном труде своем "О прижизненных призраках", это дешевое объяснение не может долее удержаться. Сотни фактов, собранных Обществом и проверенных со всевозможным тщанием, – фактов современных, полученных от самих очевидцев, – доказывают неоспоримо солидарность, существующую между явлением двойника и лицом живым, им изображаемым, так что если это и есть галлюцинация, то это, во всяком случае, галлюцинация правдивая (veridical, как выражаются авторы вышеупомянутого сочинения, а по-русски – вещая), т. е. соответствующая психическому действию, совершившемуся где-то вдали от того, кто видел явление.

(Аксаков, 2001, с. 541-542).

Соловьев Вс.С. “Современная жрица Изиды”

Соловьев Вс.С. “Современная жрица Изиды”: Мое знакомство с Е.П. Блаватской и с “Теософическим обществом”: (Эпизод “fin de siècle”): С прил. ответа на брош. “Г-жи Игрек” и новых документов. СПб.: тип. Т-ва “Обществ. польза”, 1893. [4], 370 с.; 24. – Дозволено цензурою. С.-Петербург, 29 апреля 1893 г.

Вс.С. Соловьев: «...она сама все рассказывает в своих письмах к А.Н. Аксакову, переданных мне им ради восстановления истины в таком общеинтересном, нешуточном деле. Блаватская – общественный деятель, лицо, так сказать, историческое...»

(Соловьев, 1893, с. 348).

3 янв. – Аксаков А. Сеансы итальянских ученых¹ // Ребус. 1893. 3 янв. № 1. С. 1-2.

¹ Перепечатывая здесь эту статью из № 49 «Ребуса» за истекший год, как составляющую одно целое с нижеследующим отчетом об этих выдающихся сеансах. *Ред.*

3 янв. – Отчет о сеансах с Евзанией Паладино, в Милане, в 1892 году¹ // Ребус. 1893. 3 янв. № 1. С. 2-5. Также см.: №№ 2-4.

¹ Отчет этот появился в миланской газете: «L'Italia del Popolo», в №№ от 30 октября по 3 ноября 1892 г., за подписями следующих лиц: *Скьяпарелли* – директора астрономической обсерватории в Милане, *Брофферлио* – профессора философии в Миланском лицее, *Джероза* – профессора физики в высшем земледельческом училище в Портичи, *Эрмагора* – доктора физики из Падуи, *Финци* – доктора физики в Милане, *Карла Дю-Преля* – доктора философии из Мюнхена и *А.Н. Аксакова* – издателя-редактора журнала «Psychische Studien» в Лейпциге.

Оккультизм

23 февр., 21 марта – Не всем русским спиритуалистам нравился разворот «Ребуса» к французскому оккультизму, в котором им виделась угроза главной идее спиритуализма – «духовной гипотезе». Сопровождавшие развитие французского оккультизма публичные скандалы, в которых фигурировала «черная магия», также становились предметом критического внимания. Сотрудник «Нового времени» в публикации от 23 февраля 1893 года, указывая на распространение оккультизма в европейских странах, пугал публику его скорым появлением в России⁹⁹⁴. Сам А.Н. Аксаков отмечал, что «слово “оккультизм” вошло в моду очень недавно и пушено в ход французами, которые охотники до эффектных названий, и стали этим словом обозначать и спиритизм, и психизм и даже гипнотизм»⁹⁹⁵.

⁹⁹⁴ Аксаков А. Наш Торквемада // Ребус. 1893. № 12. 21 марта. С. 125.

⁹⁹⁵ Там же. С. 126.

(Раздьяконов, с. 288-289).

Алексей Александрович Козлов

Алексей Александрович Козлов (1831, Москва – 1901, Санкт-Петербург) – русский философ-идеалист и публицист, последователь Густава Тейхмюллера. Свою философскую систему, изложенную в сочинении «Беседы с петербургским Сократом», называл панпсихизмом.

Идеи Козлова оказали влияние на Е.А. Боброва, С.А. Аскольдова, Н.О. Лосского, Н.А. Бердяева и др.

(Википедия).

Главным оппонентом спиритуалистов в 1890-е годы был, как и в 1880-е годы, Эльпе <Козлов А.А. (1831-1901)>, с которым полемизировали Н.П. Вагнер, А.Н. Аксаков и другие спиритуалисты¹⁰⁵².

1052 Вагнер Н. О медиумизме // Ребус. 1893. № 17. С. 174; Аксаков А. Не «истинная правда» г. Эльпе о спиритизме и об опытах профессора Рише // Ребус. 1893. № 20. С. 201; Полно, «клевета» ли? // Ребус. 1894. № 16. С. 163. См.: Новые астральные выделения г. Аксакова // Новое время. № 6481.

(Раздьяконов, с. 302).

21 марта – Аксаков А. Наш Торквемада // Ребус. 1893. 21 марта. № 12. С. 125-127.

См.: <Эльпе> Опасное движение мысли. («Новое время» от 23 февраля) // Ребус. 1893. 21 марта. № 12. С. 127-128.

21 марта – Графиня Ина Капнист. Сеансы Евзапии Паладино в русской семье. (Письмо к А.Н. Аксакову) // Ребус. 1893. 21 марта. № 12. С. 130-131.

28 марта – Прибытков В. Мысли вслух. Беседы о спиритизме и других явлениях той же области // Ребус. 1893. 28 марта. № 13. С. 137-139.

«Следующая беседа состоялась с А.Н. Аксаковым. <...> Беседа эта состоялась 23 февраля. Передаю ее подлинными словами <...>» (с. 137).

28 марта – Письмо Е.Ф. Тыминской А.Н. Аксакову от 28 марта 1893 года. (ИРЛИ. Ф. 2. Л. 1 об.).

(См.: Раздьяконов, 2019, с. 133).

«25 апр. – Библиографическая заметка [о новой книге А.Н. Аксакова] // Ребус. 1893. 25 апр. № 17. С. 173-174.

А.Н. Аксаков. Анимизм и спиритизм. Критическое исследование медиумических явлений и их объяснения гипотезами "нервной силы", "галлюцинации" и "бессознательного". В ответ Э. ф. Гартману. С 8 фототипиями. В двух частях. Цена за обе части 3 рубля. Продается в редакции «Ребуса».

(Ребус. 1893. 25 апр. № 17. С. 173).

Продажа московского дома на Спиридоновке

29 апреля 1893 г. А.Н. Аксаков продал московский дом на Спиридоновке Морозовым (он был оформлен на Зинаиду Григорьевну, супругу Саввы Тимофеевича Морозова).

(Шкунов, 2019).

16, 23 мая – *Аксаков А.* Не «истинная правда» г. Эльпе о спиритизме и об опытах профессора Рише¹ // Ребус. 1893. 16 мая. № 20. С. 201-204; 23 мая. № 21. С. 209-212. См.: *Подписчик.* // Ребус. 1893. 23 мая. № 21. С. 212-213.

¹ «Новости» № 128 и 129.

Главным средством защиты бессмертия души для спиритуалистов стало представление о том, что она представляет собой особого рода «субстанцию», к примеру, А.Н. Аксаков в полемике с Эльпе говорил о том, что «если под словом «душа» разуметь не только акт сознания, но и нечто реальное, самостоятельно существующее, как ближайший носитель этого сознания, то нет ничего нерационального в допущении, что это нечто может проявлять себя и помимо телесных пределов нашего тела, и следовательно быть познаваемо и внешним опытом»¹⁵⁹⁸.

¹⁵⁹⁸ *Аксаков А.* Не «истинная правда» г. Эльпе о спиритизме и об опытах профессора Рише // Ребус. 1893. № 20. С. 202.

(Раздьяконов, с. 452).

13 июня – 4 июля – *Д-р Карл Дю-Прель.* Возражения Гартмана на ответ ему Аксакова («Psychische Studien» июнь 1891 года). *Перевод с немецкого* // Ребус. 1893. 13 июня. № 24. С. 237-239; 20 июня. № 25. С. 249-250; 27 июня. № 26. С. 257-258; 4 июля. № 27. С. 265-266.

1, 8 авг. – *Оболенский Л.Е.* Спиритизм и наука (по поводу полемики г. Эльпе с г. Аксаковым) // Ребус. 1893. 1 авг. № 31. С. 301-303; 8 авг. № 32. С. 309-311.

Нояб. – Эсперанс приезжала в Петербург в ноябре 1893 года и дала два сеанса А.Н. Аксакову и его близкими (среди близких упоминаются К.К.П. и А.Н.К. как составители описания сеанса у Аксакова)¹¹⁸⁵.

¹¹⁸⁵ Медиум М-сь Эсперанс // Ребус. 1894. № 8. С. 79; Двойник мисс Эсперанс // Ребус. 1894. № 31. С. 305.

См.: Медиум М-с Эсперанс. Сеанс в квартире А.Н. Аксакова [27 нояб. 1893 г.] // Ребус. 1894. 20 февр. № 8. С. 79-81.

(Раздьяконов, с. 332).

Нояб. – Они время от времени встречаются в Европе, д'Эсперанс проводит пять дней в гостях у Аксакова в Петербурге в ноябре 1893 года. До конца своей жизни Аксаков ведет с д'Эсперанс переписку, о чем свидетельствуют, в частности, сто тридцать сохранившихся писем, написанных Аксакову д'Эсперанс.

(Славина, 2018, с. 50).

12 нояб. – Н.П. Вагнер еще в 1893 году просил Н.М. Бутлерову, жившую в доме своего родственника А.Н. Аксакова, дать ему возможность опубликовать материалы и фотографии, полученные им на спиритических сеансах. Уже тогда она говорила, что ей не хочется, чтобы имя ее мужа снова начала бы «полоскать» пресса, которая найдет повод по этому случаю написать что-нибудь крайне нелестное о покойном. Помимо прочего те фотографии ее мужа, которые ей прислал Н.П. Вагнер, нисколько ей не напоминают ее мужа, а потому: «Вы верите своему, а я верю также своему, именно тому, что этим летом в Бутлеровке на сеансах он неоднократно повторял нам одно: „Оставьте меня в покое“. И я считаю своим святым долгом сделать от меня все зависящее, чтобы уважить эти слова»⁴.

В кружке Аксаковых дух советовал плохо чувствовавшему себя А.Н. Аксакову не утомляться и думать о преемнике⁵.

⁴ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 17. Д. 21. Л. 2–2 об. Черновик письма Бутлеровой Н.М. – Вагнеру Н.П. от 12 ноября 1893.

⁵ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 8. 3 л. «Сообщения» духа покойного академика А.М. Бутлерова.

(Раздьяконов, 2015, с. 176-177).

Описание сеанса в Гельсингфорсе 11-го декабря 1893 г. с медиумом г-жей д'Эсперанс, на котором удостоверено явление частичной дематериализации тела медиума 132-133

Показание г-жи Веры Ельт <Гельсингфорс, 3/15 декабря 1893 г.> 134-145

Показание штабс-капитана Густава Топпелиус <Гельсингфорс, 3/15 декабря 1893 г.> 145-146

Показание профессора Сейлинг. Письмо А.Н. Аксакову, в С.-Петербург <Гельсингфорс, 4/16 декабря 1893 года> 146-149

Показание г-жи Елены Сейлинг 150

Показание г-жи Тавашерна (дочери покойного генерала Карла Иоганна Тавашерна) Письмо к А.Н. Аксакову. Гельсингфорс, 3/15 апреля 1894 г. 151-155

Показание генерала Ж. Топпелиус <Гельсингфорс, 5 декабря 1893 года> 155-157

Показание д-ра Рафаэля Герцберга. Гельсингфорс, 18 апреля 1894 года 157-159

Показание генерала Седергольма 159-160

Показание самого медиума <Готенбург, марта 14-го 1894> 161-168

Письмо А.Н. Аксакова госпоже д'Эсперанс с вопросами по поводу ее показания 168-170

Ответы г-жи д'Эсперанс на вопросы А.Н. Аксакова <Партенкирхен. Верхняя Бавария, 26-го апреля 1894 г.> 170-173

(См.: Аксаков, 1899, с. 132-173).

12 дек., Гельсингфорс – Письмо миссис Е. д'Эсперанс – А.Н. Аксакову. (Аксаков, 1899, 133-134).

22 дек. – Между А.Н. Аксаковым и Н.П. Вагнером возникали споры по поводу спиритической фотографии – с точки зрения первого, опыты Н.П. Вагнера не выдерживали критики, а его обращение за экспертизой к профессионалам-фотографам было преждевременным и только лишь вредило «Русскому обществу экспериментальной психологии»: «А чтобы оно не погибло, нельзя публично выступать с опытами и фотографиями, относящимися к явлениям материализации, достоверность которых основана на одном доверии к медиуму. Об этом доверии может быть речь только в далеком будущем, а не теперь, когда не только в науке, но и в общественном мнении нет веры даже в простой медиумический стук. Уж я не говорю о том, насколько нашему молодому научному обществу рано касаться до спиритизма, но если уж касаться, то основываться при первоначальных явлениях и стараться удостоверить их»⁷¹⁶.

⁷¹⁶ PNP. Wagner. Письма А.Н. Аксакова – Н.П. Вагнеру, письмо от 22 декабря 1893 года. Л. 1об.-2.

(Раздьяконов, с. 220).

22 дек. – В 1891 г. под псевдонимом Николая Петрова им была подготовлена книга «Медиумические материализации», которая, однако, была подвергнута критике со стороны Аксакова, считавшего методологию Вагнера ошибочной и допускающей обман со стороны медиума: «Это дело было маленькое и нестрашное³², а вот ваше сообщение о фотографиях было большое и ужасное. Вот это-то и горе – что для вас это плод 10-летних трудов и нравственных убеждений, а для всех других это плод двухчасового чтения, а при таком чтении требуется сразу ясных, точных и не сомнительных доказательств, а их-то у вас нет ни одного»³³.

³² А.Н. Аксаков говорит о заявлении от 17 декабря 1893 г. члена Русского Общества Экспериментальной Психологии П.Ф. Семенова, утверждавшего, что медиум В.Н. Николаев, с которым Общество проводило эксперименты, по его убеждению, искусно подделывает медиумические явления.

³³ Письмо А.Н. Аксакова Н.П. Вагнеру (22.12.1893) // Prague. PNP. Wagner N. P. Fol. 3.

(Раздьяконов, 2013, с. 220).

После смерти А.М. Бутлерова в 1886 году отношения Н.П. Вагнера и А.Н. Аксакова становились все более и более напряженными, конфликты происходили по разным поводам. К примеру, Н.П. Вагнер считал, что организованный в конце 1893 года при участии А.Н. Аксакова «Кружок для исследований в области психизма», является конкурентом возглавляемому им «Русскому обществу экспериментальной психологии»⁷¹⁵. Мнение Н.П. Вагнера имело под собой основание, так как «Кружок» был более инклюзивным объединением без научного ценза, в то время как обществу под руководством Н.П. Вагнера не удалось за несколько лет достичь сколь-либо заметных результатов.

⁷¹⁵ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 15. Д. 49. Л. 202. Письма Вагнера Н.П. – Аксакову А.Н.

(Раздьяконов, с. 219-220).

1894

Aksakow A.N. Animismus und spiritismus

Aksakow A.N. Animismus und spiritismus. Versuch einer kritischen Prüfung der mediumistischen Phänomene mit besonderer Berücksichtigung der Hypothesen der Hallucination und des Unbewussten. 2. verb. Aufl. / In's Deutsche übersetzt von Gr.C. Wittig. Leipzig: Druck und Verlag von Oswald Mutze, 1894. 752 p. (XLVI, 338, [2] p., [1], x leaves of plates; XXIV, [2], 339–752 p.). (Bibliothek des Spiritualismus für Deutschland – 18).

(<https://archive.org/details/animismusundspir01aksa/page/n9/mode/2up>).

Прибытков В.И. Откровенные беседы о спиритизме и других явлениях той же области. Санкт-Петербург: Издание редакции журнала «Ребус», 1894. Вып. 1. [2], 62 с.

Тайц Б. Исторический очерк возникновения и распространения новейшего спиритуализма (по поводу 46-ти летней годовщины возникновения в Америке новейшего спиритуализма). Санкт-Петербург: редакция журнала «Ребус», 1894. [2], 40 с.; 17.

Соловьев В.С. Рецензия на книгу «Анимизм и спиритизм»

Соловьев В.С. Современное состояние вопроса о медиумизме. [Рец. на кн. А.Н. Аксакова «Анимизм и спиритизм» (СПб., 1893)] // Вопросы фило-

софии и психологии. М., 1894. Год V, кн. 23 (3). С. 424–437. (<http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=349>).

То же см. в двух Собраниях сочинений Вл.С. Соловьева:

1-е изд. В 9 т. СПб., 1901-1907. Том VI. 1886-1896. С. 450-462;

2-е изд. В 10 т. СПб., 1911-1913. Том VII. 1892-1897. С. 100-113.

Книга А.Н. Аксакова, как бы кто не относился заранее к ее предмету, во всяком случае, заслуживает серьезного внимания, так как в ней резюмируется добросовестный труд целой жизни в области медиумических явлений и представляется обильный материал для суждения о современном состоянии вопроса. Почтенный автор без малого сорок лет с неутомимым усердием занимался теми явлениями, которым посвящено его сочинение, и едва ли найдется в Старом и Новом свете другой человек, так много послуживший этому делу. <...> Убедившись собственным опытом в действительности явлений, А.Н. Аксаков сделал все находившееся в его власти для распространения этих фактов и для привлечения к их изучению внимания мыслителей, свободных от предрассудков.

Так как скромный автор лишь мимоходом упоминает о том, что им сделано, то я считаю справедливым сообщить здесь несколько более определенных сведений. (С. 424–425). <...>

Если профессиональные медиумы со всеми своими злоупотреблениями получили неподобающее им значение в области психургии, то это отчасти зависело от увлечения самых серьезных спиритуалистов экспериментальной методой. Увлечение это, которого весьма нечужд и наш автор, основано, мне кажется, на недоразумении. Между теми экспериментами, которым так много обязаны физика, химия и некоторые другие положительные науки, и теми экспериментами, которые производятся на спиритических сеансах, сходство только номинальное. Вся сила научного эксперимента состоит в его повторяемости при тех же условиях, и для этого самые условия должны: 1) быть известны, 2) приведены в простейший вид и 3) находиться в распоряжении экспериментатора. Между тем, в опытах собственно спиритических (предполагая подлинность явлений) главные условия, именно те трансцендентальные существа или «духи», которые действуют на медиума – 1) определенно не известны, 2) по предположению крайне сложны и 3) никогда не находятся в распоряжении экспериментатора. К тому же, наука едва ли может допустить такие эксперименты, одно из условий которых есть интерес в подделке явлений, а именно это условие неизбежно присуще спиритическим сеансам с профессиональными медиумами. Всем этим исключается серьезная аналогия между экспериментами научными и экспериментами спиритическими. Соответственно этому, и в книге Аксакова все действительно убедительные факты принадлежат к числу безыскусствен-

ных, самопроизвольно возникших и, следовательно, только наблюдаемых и констатируемых, а не экспериментируемых явлений.

На основании самой этой книги можно видеть, что несомненные успехи психургии за последние полвека обусловлены не развитием спиритических экспериментов, а другими факторами, из коих главнейшие суть: 1) Усиленное изучение той психургической окраины, которая действительно допускает приложение экспериментальной методы, – разумею явления гипнотизма, которые, по выражению нашего автора, вошли клином в сферу положительной науки. 2) Опыт систематической обработки известий и наблюдений из области телепатии и телефании*. 3) Участие немецких философов-метафизиков в объяснении психургических явлений; трудами Гелленбаха, Дю-Преля и отчасти самого Гартмана в значительной степени обусловлен и тот несомненно удачный опыт *естественной классификации* этих явлений, который дан А.Н. Аксаковым в его книге. (С. 436-437).

* Имею в виду особенно обширный труд трех английских ученых *The Phantasms of the living*, сокращенный русский перевод которого издан тем же А.Н. Аксаковым («Прижизненные призраки и другие телепатические явления». Спб. 1893 г.).

Соловьев отметил бесспорные заслуги Аксакова в освещении истории и сущности спиритизма, его воистину самоотверженный и добросовестный труд в течение 40 (!) лет в области изучения, собственных экспериментов и сбора научного материала по медиумизму/спиритизму. Подробно остановившись (и обильно цитируя Аксакова) на систематизации спиритических фактов и феноменов, Соловьев вновь настаивает на своем термине «психургия», который выражает общий характер всех подобных явлений, связанных с непосредственной и самостоятельной деятельностью души.

Но Соловьев категорически против основного направления интересов Аксакова – экспериментов в области «психургии». Начиная с первых опытов подобного рода, сама деятельность медиумов всегда находилась и находится под сомнением, тем более что большинство знаменитых медиумов стало просто профессиональными мошенниками (за 20 лет, судя по всему, Соловьев так и не смог изжить жестокого разочарования в английских медиумах). С присущей философу насмешливостью Соловьев предлагал идеальный опыт с медиумом: сеанс в ясный летний день на открытой вершине холма, в купальных костюмах. Медиум, предварительно зашитый в мешок из легкой, но прочной ткани, уложен в свежевырытую яму и слегка прикрыт только что выпиленными досками.

Но главная проблема состоит в том, по убеждению Соловьева, что между медиумическими опытами и научными (физическими, химическими и т.п.) – сходство только номинальное. <...>

Потому, делает вывод Соловьев, несмотря ни на что, успехи психургии за полвека несомненны: из необычных медиумических экспериментов наука почерпнула гипнотизм; также систематически обработаны данные по

телепатии и телефании (явление «духов» живых людей на значительном расстоянии от физического нахождения их тел). Но главное – сформировалась новая генерация философов-метафизиков, главным образом немецких (Гелленбах, Дю-Прель, отчасти – Гартман), усилиями которых и обусловлен несомненно удачный опыт естественной классификации психургических явлений, сделанный Аксаковым в его книге (хотя сам автор этой гигантской работы, судя по всему, был убежден, что он это сделал именно благодаря экспериментальному методу, которого неизменно придерживался).

(Кравченко, 2006, с. 254-255).

«Медиумический кружок»

В августовском номере «Ребуса» за 1893 год некий Б.Т. (по всей вероятности, Б.И. Тайц) призвал спиритуалистов к созданию нового общества. Им было указано, что по всему миру существует множество спиритуалистических объединений, в то время как «мы, русские спиритуалисты, имеем неотъемлемые права занять, в среде международных спиритуалистов, почетное место»¹¹⁰⁷. Инициатива Б.Т. была согласованной с лидерами петербургских спиритуалистов, прежде всего, с В.И. Прибытковым и А.Н. Аксаковым. В.И. Прибытков и Б.И. Тайц разработали устав объединения, регулировавший отношений между его членами и правила проведения собраний¹¹⁰⁸. Кружок начал неофициально собираться с 6 января 1894 года и, получив официальное разрешение, открыто объявил о своем существовании осенью того же года – первая официальная встреча состоялась 7 октября 1894 года¹¹⁰⁹. Первоначально кружок был известен как «Медиумический кружок» и, по-видимому, его основная цель – к сожалению, до нас не дошел его первоначальный устав – заключалась в исследовании медиумических явлений.

Кружок занимался розыском отечественных медиумов, однако, судя по отрывочности сведений полученные результаты были далеки от удовлетворительных, скорее всего, они считались малоинтересными и недостойными внимания широкой публики. Известно, что в 1900 году члены кружка изучали медиума Н.Ф. Светлову, о значимости которой говорит тот примечательный факт, что ее портрет был размещен среди портретов других корифеев русского спиритуализма в праздничном 1000 номере «Ребуса».

1107 Б.Т. Обмен мыслей между читателями // Ребус. 1893. № 34. С. 332.

1108 Собрания кружка // Ребус. 1894. № 44. С. 417.

1109 Ребус. 1894. № 41. С. 385.

(Раздьяконов, с. 315-316). Далее см.: 2.6.1900 г.

По-видимому, окончательное охлаждение в отношениях между двумя корифеями русского экспериментального спиритизма (Аксаковым и Вагнером) состоялось в 1894 г., когда Аксаков принял решение поддержать

новое объединение исследователей медиумических явлений³⁵: «Кружок для исследований в области психизма», созданный в январе того же года под руководством В.С. Семенова, мужа известной писательницы «эзотерических» романов В.И. Крыжановской, и собиравшийся в редакции «Ребуса»³⁶.

35 Письма Вагнера Николая Петровича (23.04.1875-02.03.1901) // ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 15. Д. 49. Л. 202.

36 *Прибытков В. И.* Спиритизм в России: от возникновения его до настоящих дней. СПб., 1901. С. 345.

(Раздьяконов, 2013, с. 65).

Стефан Фомич Самбор

Стефан Фомич Самбор (род. прим. 1860 – умер 18 июня 1902^[1]) – российский медиум-спиритуалист. (ru.wikipedia.org>Самбор, Стефан Фомич).

Русско-украинский медиум Стефан Фомич Самбор (-1902)¹¹⁹⁶ стал известен широкой публике в 1894 году. С.Ф. Самбор был первым предметом исследования Кружка для исследований в области психизма весной 1894 года¹¹⁹⁷ и впоследствии, стал самым популярным русским медиумом 1890-х годов. В.И. Прибытков называл его «первым русским медиумом после Е.Д. Прибытковой»,¹¹⁹⁸ а с точки зрения А.Н. Аксакова его можно было считать первым русским профессиональным медиумом¹¹⁹⁹.

1196 Медиумические сеансы в Киеве // Ребус. 1893. № 7. С. 67.

1197 *В. Прибытков* Медиум Самбор в Петербурге // Ребус. 1894. № 18. С. 179; № 19. С. 191; № 20. С. 199; № 23. С. 226; № 27. и др. Последние сеансы участников Кружка для исследований в области психизма с С.Ф. Самбором состоялись в 1902 году. См.: Сеансы с С.Ф. Самбором членов «Кружка для исследований в области психизма» в С-Петербурге // Ребус. 1902. № 35. С. 323.

1198 *Прибытков В.* Вопрос о спиритизме в России // Ребус. 1900. № 7. С.61.

1199 Беседа А.Н. Аксакова с сотрудником «Петербургской газеты» // Ребус 1901. № 3. С. 33.

(Раздьяконов, с. 334-335).

А.Н. Аксаков свидетельствовал подлинность медиумических явлений в брошюре «Случай частичной дематериализации», напечатанной в «Психических исследованиях» в 1894 году¹¹⁸⁶.

¹¹⁸⁶ *Аксаков А.Н.* Выдающиеся явления в области материализации // Ребус. 1896. № 1. С. 1.

(Раздьяконов, с. 332).

Профессор Менделеев признает медиумические явления

На вопрос В.И. Прибыткова, главного редактора и издателя спиритического журнала «Ребус», о достоверности спиритических явлений Менделеев ответил утвердительно (разговор происходил уже в 1894 г.), он прибавил, что эти явления чрезвычайно редки (как, например, шаровая молния) и серьезному ученому некогда ими заниматься.

(*Прибытков В.И.* Профессор Менделеев признает медиумические явления // Ребус. 1894. № 1. 2 янв. С. 4).

См.: Беседа Прибыткова В.И. с Менделеевым Д.И. [Рукопись] / рукой Прибыткова и неустановленного лица. [Б. м.], [кон. XIX в.]. 1 л. (Материалы журнала "Ребус"). Шифр хранения ОР Ф.368 к.2 ед.43 Общие примечания Сведения о полноте: неполная Сохранность: без начала.

(<https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01012934665?page=1&rotate=0&theme=white>)

9 янв. – *Аксаков А.* Но поводу одного из «пшиков» профессора Менделеева // Ребус. 1894. № 2. 9 янв. С. 15-16.

Письма д'Эсперанс – А.Н. Аксакову

7 янв. – 20 дек. – Отрывки из 11 писем д'Эсперанс – А.Н. Аксакову, от 7.1.1894, 30.1.1894, 6.2.1894, 4.3.1894, 15.3.1894, 6.4.1894, 26.4.1894, 14.5.1894, 23.6.1894, 20.10.1894, 20.12.1894.

(См.: Аксаков, 1899, с. 197-201).

16 янв. – Самопроизвольные медиумические явления в селе Пришиб, Астраханской губ., в 1874 г. «Г. Александру Николаевичу Аксакову <...>» // Ребус. 1894. 16 янв. № 3. С. 27-28.

Конфликт между А.Н. Аксаковым и Н.П. Вагнером

22 янв. – Насколько можно судить по письмам А.Н. Аксакова Н.П. Вагнеру первый очевидно с большим скепсисом смотрел на попытки получить сведения от покойного А.М. Бутлерова. В одном из последних писем к Аксакову Вагнер писал довольно откровенно: «В последнее время я чаще и чаще стал задумываться над вопросом: да какой же я Вам единомышленник?? Веры наши различные и способы действия тоже. На основании того, что я получил в спиритических сеансах, я составил цельное и круглое мирозерцание. А Вам: что принесли спиритические факты?! Неопределенное

верование во что-то таинственное, непостижимое и недостижимое человеком»⁷²¹.

721 ИРЛИ. Ф. 2. Письма Вагнера Н.П. – Аксакову А.Н., письмо от 22 января 1894 года, Л. 193.

(Раздьяконов, с. 221-222).

А.Н. Аксаков не считал опыты Н.П. Вагнера научными и к деятельности общества относился прохладно. Судя по всему, именно религиозность Н.П. Вагнера сыграла решающую роль в их последующем разрыве.

(Раздьяконов, 2010, с. 168).

23 янв. – В конце 1893 г. между А.Н. Аксаковым и Н.П. Вагнером разгорелся спор о целесообразности и методах изучения «сложных» медиумических явлений. Спор велся вокруг так называемой «спиритической фотографии» – весьма распространенного и популярного в то время фотографирования духов или «материализаций». Н.П. Вагнер, заинтересовавшийся спиритической фотографией еще в 70-е годы XIX века, полагал, что с ее помощью ему в конце концов удастся убедить научное сообщество в реальности спиритических явлений²⁰. В свою очередь А.Н. Аксаков, не убежденный в подлинности проделанных Н.П. Вагнером опытов, критиковал методы их проведения²¹ и прямо угрожал своим выходом из РОЭП²².

Кроме внутреннего конфликта между учеными-спиритами, ситуацию усугубляло появление альтернативного РОЭП общества исследователей спиритических явлений. В 1894 г. под руководством В.С. Семенова, мужа небыл известной писательницы В.И. Крыжановской, начал работу «Кружок для исследования в области психизма». Кружок собирался в редакции «Рибуса» Виктора Ивановича Прибыткова, с которым Н.П. Вагнер, судя по нелестным отзывам о нем в письме к Н.Д. Бутовскому, также особо не ладил. По всей видимости, А.Н. Аксаков принял решение поддержать новый «Кружок», отказавшись от работы с Н.П. Вагнером: «Наше Общество – Ваше детище.., а теперь... когда будет под боком другое общество, более симпатичное вам общество... Что же тогда будет!!»²³.

20 Мое миросозерцание. (7 л.). Л. 1.

21 Протокол заседания членов Русского общества экспериментальной психологии от 18 декабря 1893 года (3 л.).

22 Письмо А.Н. Аксакова Н.П. Вагнеру от 23 января 1894. (2 л.) Л. 1. (об.).

23 ИРЛИ. Ф. 2. № 936. Л. 202. На момент обращения Ф. 2 (фонд А.Н. Аксакова) не был разобран, цитата приводится по неописанной папке «Письма Н.П. Вагнера Аксакову А.Н. 23.04.1875 – 02.03.1901» (107 писем на 214 листах).

(Раздьяконов, 2013а, с. 147).

18 февр. / 2 марта – Расследование, произведенное лично А.Н. Аксаковым в Гельсингфорсе. (См.: Аксаков, 1899, с. 174-201).

Здесь отрывки из 11 писем д'Эсперанс к А.Н. Аксакову, от 7.1.1894, 30.1.1894, 6.2.1894, 4.3.1894, 15.3.1894, 6.4.1894, 26.4.1894, 14.5.1894, 23.6.1894, 20.10.1894, 20.12.1894 (с. 197-201).

20 февр. – Медиум М-с Эсперанс. Сеанс в квартире А.Н. Аксакова [27 нояб. 1893 г.] // Ребус. 1894. 20 февр. № 8. С. 79-81.

Беседа сотрудника «Петербургской газеты» г. Протопопова с А.Н. Аксаковым

Прибытков В.И. Откровенные беседы о спиритизме и других явлениях той же области. Вып. 1. Санкт-Петербург: ред. журн. "Ребус", 1894. [2], 62 с.; 18. – *Дозволено цензурою. С.-Петербург, 20 мая 1894 г.*

«Давно мнѣ хотѣлось высказать свой личный взглядъ на спиритизмъ, но хлопоты по изданію и редактированію журнала не оставляютъ свободнаго времени не только изложить мысли на бумагѣ, но даже дать имъ полный просторъ. На дняхъ-же, совершенно неожиданно, отрывки этихъ мыслей облеклись въ слова и попали на страницы «Петербургской Газеты».

Мода на бесѣды представителей печати съ общественными дѣятелями; такъ называемые «интервью» замѣтно прививается и у насъ, въ Россіи. Сотрудникъ «Петербургской Газеты» г. Протопоповъ, желая познакомиться своихъ читателей, хотя въ микроскопическихъ дозахъ съ спиритизмомъ и взглядами петербургскихъ спиритовъ, посѣтилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и напечаталъ рядъ бесѣдъ, подъ заглавіемъ «Петербургскіе спириты».

Здесь же опубликована и беседа сотрудника «Петербургской газеты» г. Протопопова с А.Н. Аксаковым, которая состоялась 23 февраля:

«Слѣдующій визитъ былъ къ А.Н. Аксакову.

По словамъ г. Протопопова, со дня появленія въ печати его первой бесѣды онъ получилъ очень много писемъ отъ публики, въ которыхъ дѣлали ему очень интересныя дополненія, разъясненія и указанія. Всѣ эти письма были крайне разнообразны, но почти въ каждомъ изъ нихъ онъ встрѣчалъ слѣдующій вопросъ: «почему до сихъ поръ вы не побесѣдуете съ г. Аксаковымъ?.. Почему вы не посѣтите „главу“ русскихъ спиритовъ»?.. Это «почему» съ присовокупленіемъ имени Александра Николаевича Аксакова сыпалось на него со всѣхъ сторонъ. А въ одномъ изъ нихъ прибавлено: «помимо интереса свѣдѣній, которыя вы могли-бы почерпнуть изъ бесѣды съ такимъ извѣстнымъ и уважаемымъ лицомъ, уже одно имя г. Аксакова открыло-бы вамъ, какъ талисманъ, не всегда гостепріимныя двери нашихъ спиритовъ, благодаря сыплющимся на нихъ со всѣхъ сторонъ насмѣшкамъ».

Бесѣда эта состоялась 23 февраля. Передаю ее подлинными словами г. Протопопова.

Александръ Николаевичъ Аксаковъ, впервые начавшій пропагандировать въ Россіи спиритическія ученія вмѣстѣ съ покойнымъ Бутлеровымъ и проф. Вагнеромъ, дѣйствительно имѣетъ право считаться серьезнымъ, глубоко ученымъ спиритомъ. Его спиритическія сочиненія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ пріобрѣли громадную популярность не только въ Россіи, но и за границей... Имя Аксакова извѣстно въ Германіи, Франціи, Италіи, Англии и вездѣ, гдѣ существуютъ или какіе-нибудь „кружки“, или просто интересующіеся спиритизмомъ люди.

Александръ Николаевичъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ и перебиралъ па немъ разныя бумаги, когда я вошелъ къ нему въ кабинетъ.

Передо мной былъ пожилой человекъ средняго роста, довольно плотнаго тѣлосложенія. Глаза закрыты большими темными очками, волосы на головѣ совершенно сѣдые и „прежнія“ черныя нити замѣтны только въ широкой, вѣрообразной бородѣ.

Комната небольшая: масса книгъ и нѣсколько „спиритическихъ“ фотографій... На одной стѣнѣ четыре портрета какой-то женщины въ длинной бѣлой одеждѣ, съ такой-же бѣлой повязкой на лбу... На двухъ портретахъ она изображена одна, подлѣ бархатной занавѣси, на другихъ вмѣстѣ съ нею видны мужскія фигуры.

На стѣнѣ рядомъ большая гравюра, изображающая красиваго мужчину, закутаннаго въ бѣлую мантию, съ прижавшейся къ нему такой-же „бѣлой“ женщиной... Надъ письменнымъ столомъ нѣсколько карточекъ меньшихъ размѣровъ, на которыхъ можно ясно различить около живыхъ лицъ явленіе „материализованныхъ“ духовъ...

– На чемъ сосредоточена въ настоящее время ваша дѣятельность, какъ спирита?

– Я стараюсь пропагандировать вообще наблюденія надъ явленіями, а отъ теоріи пока воздержаться... Надо собирать факты, какъ можно больше фактовъ, строго провѣренныхъ и „установленныхъ“ совершенно достоверно безъ малѣйшей возможности присутствія въ опытахъ какой-либо фальши... Не думайте, чтобы это было такъ просто и легко... Далеко нѣтъ: очень много спиритическихъ явленій, по преимуществу физическихъ, происходятъ въ темнотѣ, когда надъ ними возможенъ только весьма слабый контроль, а слѣдовательно надо стараться добиться ихъ при свѣтѣ... Нѣчто въ этомъ родѣ мы достигли на послѣднихъ сеансахъ неаполитанской крестьянки Евзапіи Паладино въ Миланѣ, гдѣ спиритизмомъ заинтересовались даже такія „невѣрующія“ личности, какъ, напримѣръ, извѣстный психистъ Ришэ, пріѣзжавшій туда по моему приглашенію.

– Сеансы Паладино были дѣйствительно замѣчательны?

– Да, и въ особенности тѣмъ, что многія физическія явленія происходили при свѣтѣ.

– Наблюдались также явленія матеріализаціи?

– Появлялась одна только матеріализованная рука... Полныхъ матеріализацій не было.

– Вамъ, вѣроятно, уже неоднократно приходилось присутствовать при явленіяхъ полной матеріализаціи?..

– Приходилось.

– Не расскажете-ли вы мнѣ самое выдающееся изъ явленій этой „сферы таинственнаго“, свидѣтелемъ котораго вы были сами лично?

– Извольте, отчего-же... Самымъ выдающимся явленіемъ, такъ сказать, „классическимъ эпизодомъ“ спиритизма я считаю матеріализацію „Кэти Кингъ“, происходившую лѣтъ двадцать тому назадъ въ Лондонѣ. Матеріализованный духъ „Кэти Кингъ“ появлялся въ присутствіи медиума миссъ Кукъ, молодой дѣвушки изъ очень хорошей семьи.

– Виновать, миссъ Кукъ была профессиональнымъ медиумомъ?

– Нѣтъ, никогда... Она давала свои сеансы только въ тѣсныхъ кружкахъ очень хорошихъ знакомыхъ... На одномъ изъ нихъ я присутствовалъ. Сеансъ производился слѣдующимъ образомъ: представьте себѣ въ толстой каменной стѣнѣ неособенно глубокую нишу, задернутую бархатной драпировкой. Ниша нами тщательно осматривалась и никакихъ признаковъ внутренняго шкафа, пружинъ или какихъ-либо другихъ приспособленій въ ней найдено не было. Миссъ Кукъ садилась на стулъ, руки ея сначала привязывались къ спинкѣ тесьмой съ „морскими узлами“, затѣмъ узлы эти запечатывались, а конецъ тесьмы выпускался изъ-за драпировки и привязывался къ ножкѣ стола, стоявшаго среди лицъ, присутствовавшихъ на сеансѣ. Дѣлалось это для того, чтобы каждое движеніе медиума могло сейчасъ-же быть видимо всѣми по колебанію тесьмы.

Когда въ моемъ присутствіи связанная миссъ Кукъ сѣла на стулъ и занавѣсъ задернулась, минутъ десять все было спокойно. Мы сидѣли въ комнатѣ, освѣщаемой маленькой лампочкой, прикрытой ширмой, и смотрѣли туда, гдѣ скрылся медиумъ, какъ вдругъ занавѣсъ отдернулась и около нея появилась женщина вся въ бѣломъ, изображеніе которой вы видите здѣсь у меня на фотографіи.

Затѣмъ съ этой женщиной у насъ произошелъ слѣдующій разговоръ: „Что вамъ нужно? Спрашивайте только вещи толковыя“. – „Я хотѣлъ бы видѣть твоего медиума“... – „Смотрите скорѣе“... Проговоривъ эти слова, она сразу исчезла за занавѣской, я бросился туда и въ темнотѣ увидѣлъ очертанія медиума, лежавшаго на стулѣ въ глубокомъ трансѣ. Медиумъ одѣтъ былъ въ черное платье. Когда я снова возвратился на свое мѣсто, „Кэти Кингъ“ вторично появилась около драпировки: „Видѣли?“ – „Видѣлъ, но только не совсѣмъ ясно – тамъ очень темно“... – „Берите съ собой лампу

и смотрите“... Я моментально схватилъ лампу, кинулся къ занавѣскѣ и уже вполнѣ ясно увидалъ миссъ Кукъ. Больше тамъ никого не было.

Инцидентъ этотъ произвелъ то, что сеансъ уже не могъ продолжаться, такъ какъ медиумъ сталъ беспокоиться и видимо просыпаться. Что касается до повязокъ – всѣ онѣ оказались въ цѣлости и мнѣ самому пришлось разрѣзать ихъ ножницами. Такое моментальное появленіе и исчезновеніе цѣлой человѣческой фигуры я, понятно, никакимъ фокусомъ объяснить не могу.

Это явленіе „Кэти Кингъ“ послужило къ тому, что въ спиритизмъ увѣровалъ извѣстный англійскій ученый, физикъ и химикъ Круксъ. Дѣло произошло слѣдующимъ образомъ: съ миссъ Кукъ случился скандалъ. Какой-то господинъ, самъ изъ числа спиритовъ, нѣсколько разъ присутствовавшій на ея сеансахъ, далъ себѣ слово незамѣтно „поймать“ медиума. Съ этой цѣлью онъ, однажды, при появленіи „Кэти Кингъ“ прямо бросился на нее и обхватилъ ее за талію... Произошла схватка... На любопытнаго джентльмена бросились родители миссъ Кукъ, всегда участвовавшіе въ сеансахъ вмѣстѣ съ своей дочерью и, какъ люди знающіе, сколь вредно подобное рѣзкое прекращеніе сеанса можетъ отозваться на здоровьѣ медиума, начали тащить „Кэти Кингъ“ за драпировку, для того, чтобы возвратить ее медиуму.

„Кэти Кингъ“ исчезла, джентльмень, конечно, началъ говорить, будто онъ держалъ въ рукахъ самого медиума, но... результатомъ скандала было снова направленіе всеобщаго вниманія на спиритизмъ... Тогда родители миссъ Кукъ обратились къ г. Круксу, прося его, какъ серьезнаго ученаго, заняться разслѣдованіемъ явленія „Кэти Кингъ“ и постараться добратъся до истины... Круксъ печатно заявилъ, что до тѣхъ поръ ничему не повѣритъ, *пока не увидитъ медиума въ одно время съ „Кэти Кингъ“*. Этого онъ и добился послѣ цѣлаго ряда „обыкновенныхъ“ явленій: онъ съ разрѣшенія „Кэти Кингъ“ зашелъ за занавѣску и увидѣлъ лежавшаго въ трансѣ медиума съ помѣстившейся около него „Кэти“...

Миссъ Кукъ для опытовъ приходила къ Круксу въ лабораторію и „Кэти Кингъ“ до такой степени „привыкла“ къ ученому, что позволяла не только говорить и дотрогиваться до себя, но даже изслѣдовать.

По словамъ Крукса, это была совершенно обыкновенная женщина изъ „мяса и костей“, сердце ея билось нѣсколько быстрѣе сердца медиума, легкіе ея, по изслѣдованію г. Крукса, были совершенно здоровы, а миссъ Кукъ въ это время страдала катарромъ легкихъ. Волосы „Кэти Кингъ“ были другаго цвѣта и онъ изслѣдовалъ ихъ до самыхъ корней, чтобы убѣдиться, что это не парикъ. Лица миссъ Кукъ и „Кэти Кингъ“ были очень схожи, но уши миссъ были проняты, а уши Кэти нѣтъ. Кромѣ этихъ существенныхъ отличій, были еще другія, болѣе мелкія. Кэти объяснила Круксу,

что она жила двѣсти лѣтъ тому назадъ и теперь *должна* снова появляться на свѣтъ при посредствѣ миссъ Кукъ...

Она говорила, что это ей чрезвычайно непріятно, и что срокъ эпитеміи кончится черезъ три мѣсяца... Такъ оно и случилось: она назначила день своего послѣдняго появленія и уже больше не показывалась.

Затѣмъ Александръ Николаевичъ на мой вопросъ: пришель-ли онъ къ какому нибудь окончательному выводу, отвѣтилъ:

– Переходя отъ фактовъ къ теоріи, я долженъ сказать, что насколько факты повидимому просты, настолько теорія представляется сложною. Факты несомнѣнны, но что касается ихъ объясненія, то тутъ мы встрѣчаемъ огромное затрудненіе, которое, между прочимъ, произошло и отъ того, что съ самага начала всѣ эти явленія были приписаны вмѣшательству духовъ. Въ этомъ-то и состоитъ *великая ошибка спиритизма*. Разобраться въ этихъ объясненіяхъ дѣло не легкое и я, съ своей стороны, могу сообщить вамъ только то, къ чему я пришелъ послѣ многолѣтнихъ занятій этимъ предметомъ... Я пришелъ къ заключенію, что всѣ эти явленія никакъ не могутъ быть объяснены какой-нибудь одной общей гипотезой, но нѣсколькими.

Самое слово спиритизмъ сбиваетъ съ толка... Оно непременно должно быть замѣнено другимъ, болѣе общимъ, не содержащимъ въ себѣ никакой гипотезы, никакого ученія, какъ напримѣръ слово: *медіумизмъ*. Спиритизмъ, въ строгомъ значеніи этого понятія, есть одна изъ трехъ категорій, – подъ которыя мы можемъ подвести всѣ медіумическія явленія. Каждая изъ этихъ категорій, – выраженная пока въ формѣ гипотезы, имѣетъ право на самостоятельное существованіе и опредѣляетъ собою только извѣстный разрядъ фактовъ.

Эти три категоріи для удобства я обозначаю слѣдующими условными названіями: персонизмъ, анимизмъ и спиритизмъ.

Тутъ г. Аксаковъ вкратцѣ выяснилъ суть этихъ категорій, подробное изложеніе которыхъ находится въ его статьѣ „Анимизмъ и Спиритизмъ“.

Покончивъ съ этимъ А. Н., по словамъ г. Протопопова замолчалъ и задумался. Собесѣдникъ нѣсколько минутъ ожидалъ продолженія его рѣчи и прервалъ молчаніе вопросомъ:

– Такимъ образомъ вы чрезвычайно строго ограничиваете сферу собственно спиритическихъ явленій?

– Конечно. Я думаю, что всякій благоразумный наблюдатель, при первомъ своемъ знакомствѣ съ этими явленіями, поражался двумя безспорными фактами: явнымъ автоматизмомъ спиритическихъ сообщеній и весьма часто столь-же явною лживостью ихъ содержанія. Великія имена, коимъ они зачастую подписываются, суть лучшее доказательство, что эти сообщенія не то, за что они себя выдають, точно также и въ простыхъ физическихъ явленіяхъ вполнѣ очевидно, что они также происходятъ безъ вся-

каго сознательнаго участія медиума и часто въ самомъ началѣ не оправдываютъ предположенія о вмѣшательствѣ въ ихъ сферу такъ называемыхъ „духовъ“. Только въ послѣдствіи, когда нѣкоторыя явленія умственнаго порядка заставляютъ насъ признать участіе въ нихъ разумной, внѣ медиума находящейся силы, забываешь о своихъ первыхъ впечатлѣніяхъ и начинаешь относиться съ большимъ снисхожденіемъ къ спиритической гипотезѣ. Всѣ эти разсужденія могутъ показаться весьма странными, даже, пожалуй, нелѣпыми для людей, которые никогда не видали подобныхъ явленій, но согласитесь, что разъ увидавши хотя одно изъ нихъ, хотя-бы даже самое простое, и убѣдившись въ его несомнѣнной реальности, не имѣешь права молчать о немъ и не стараться добиваться его объясненія.

На этомъ бесѣда окончилась.»

(С. 25–33).

***Тайцъ Б.* Исторический очеркъ возникновенія и распространения новейшаго спиритуализма**

20 марта – 8 мая – *Тайцъ Б.* Исторический очеркъ возникновенія и распространения новейшаго спиритуализма // Ребус. 1894. № 12-19.

Тайцъ Б.И. Исторический очеркъ возникновенія и распространения новейшаго спиритуализма: (По поводу 46-ти лѣтней годовщины возникновенія в Америкѣ новейшаго спиритуализма). СПб.: ред. журн. «Ребус». 1894. [2], 40 с.; 17.

20 марта – *Аксаковъ А.* Новые фокусы г. Эльпе по части спиритизма. (Письмо в редакцію «Новости» № 68) // Ребус. 1894. 20 марта. № 12. С. 123-124.

17 апр. – *Аксаковъ А.* Полно, «клевета ли»? Письмо в редакцію «Новости»¹ // Ребус. 1894. 17 апр. № 16. С. 163-164.

¹ № 92. В отвѣтъ на статью г. Эльпе «Новые астральные выделения г. А. Аксакова» («Новое Время» № 6481).

Aksakov A. Ein epochemachendes Phanomen im Gebiete der Materialisationen // *Psychische Studien*, 1894. S. 489.

1895

Aksakov A. Animisme et spiritisme

Aksakov A. Animisme et spiritisme essai d'un examen critique des phénomènes médiumniques, spécialement en rapport avec les hypothèses de la "force nerveuse", de l'"hallucination" et de l'"inconscient." 1895. P.G. Leymarie. 635 p. – На французском языке.

Аксаков А.Н. Предвестники спиритизма за последние 250 лет

Аксаков А.Н. Предвестники спиритизма за последние 250 лет. Выдающиеся случаи самопроизвольных медиумических явлений с 1661 г. и переход к экспериментальным в 1848 г. Отчет Миланской комиссии о наблюдениях произведенных в 1892 году над медиумическими явлениями вызываемыми Евзанией Паладино. Тождество их с самопроизвольными. Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, 1895. VIII, XXXII, 513 с., 1 л. факс.: план.; 20.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловіе I-VI

Нѣсколько словъ о Гланвилѣ VII-XV

Перечень русскихъ случаевъ такъ называемыхъ самопроизвольныхъ медиумическихъ явленій съ 1840 по 1894 г., упомянутыхъ въ «Ребусѣ» съ 1881 по 1894 г. и расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ XVI-XXXII

I. Дѣло харьковскаго уѣзднаго суда о явленіяхъ, бывшихъ въ квартирѣ начальника липецкой конно-этапной команды, капитана Жандаченко, и о пожарѣ, происшедшемъ вслѣдствіе оныхъ 25 іюля 1853 г. въ слободѣ Липцахъ 1

II. Самопроизвольныя медиумическія явленія на хуторѣ А.В. Щапова (въ Уральской области) въ 1870–1871 гг. 131

Приложенія:

Письмо А.Н. Аксакова къ В.А. Щапову.

1. Письмо В.А. Щапова къ бывшему управляющему Елецкими станицами, маіору А.В. Покотилу, въ отвѣтъ на запросъ Оренбургскаго отдѣленія Императорскаго географическаго Общества отъ 18 января 1871 г. 185

2. Письмо В.А. Щапова къ доктору А.В. Шустову, въ Уральскѣ, съ приложеніемъ копии съ письма къ маіору Покотилу 197

3. Корреспонденція «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей», 1871 г., февраля 7 199

4. Возраженія гг. Акутина и Савичева въ «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ», 14 марта 1871 г. 202

5. Письмо бывшаго военнаго губернатора Уральской области, генераль маіора Веревкіна, къ В.А. Щапову 208

6. Показаніе бывшаго свидѣтеля явленій, войсковаго старшины уральскаго казачьяго войска, Александра Игнатъевича Портнова 208

7. Показаніе бывшаго свидѣтеля явленій, бывшаго комисара хуторовъ, В.И. Загребина 209

8. Показаніе бывшаго свидѣтеля явленій, отставнаго урядника уральскаго казачьяго войска, Федора Филиповича Соловьева 210

9. Планъ дома В.А. Щапова 212

10. Біографическія свѣдѣнія о г. и г-жѣ Щаповыхъ 214

III. Самопроизвольныя медіумическія явленія въ русской крестьянской избѣ, въ Нижегородской губ., въ 1888 г. 216

IV. Самопроизвольныя медіумическія явленія, происходившія въ Швейцаріи, въ домѣ Юллера, въ 1860–1862 г. 234

V. Самопроизвольныя медіумическія явленія въ 1852 г., въ Бергцабернѣ, въ Баварскомъ Пфальцѣ 302

VI. Самопроизвольныя медіумическія явленія въ Сидевилѣ, во Франціи въ 1850–1851 гг. 326

VII. Самопроизвольныя медіумическія явленія въ 1767 г. въ Диббесдорфѣ, въ Германіи 342

VIII. Самопроизвольныя медіумическія явленія въ домѣ Самуила Уэслея, въ Эпьюорсѣ, въ Англіи, въ 1716 и 1717 гг. 357

1. Дневникъ Самуила Уэслея 358

2. Письма членовъ семьи С. Уэслея 365

3. Записка Джона Уэслея 381

IX. Самопроизвольныя медіумическія явленія въ Тэдьюорсѣ, въ Англіи, въ 1661–1663 гг. 404

X. Самопроизвольныя медіумическія явленія въ семействѣ Фоксовъ, въ Гайдсвилѣ, Сѣверной Америкѣ. Открытіе способа сообщеній по азбукѣ и переходъ къ явленіямъ медіумическимъ вызываемымъ 425

Подтвержденіе реальности самопроизвольныхъ медіумическихъ явленій путемъ экспериментальнымъ 430

Какъ возникла Миланская коммисія 434

Отчетъ коммисіи собравшейся въ Миланѣ, въ 1892 году, для опытовъ и наблюденій надъ явленіями, вызываемыми Евзапіей Паладино 441

I. Явленія, наблюдавшіяся при свѣтѣ.

1. Механическія движенія, необъяснимыя однимъ непосредственнымъ прикосновеніемъ рукъ.

а) Боковыя поднятія стола подъ руками медіума, сидящаго за одною изъ короткихъ сторонъ стола 444

b) Измѣненіе силы, прилагаемой къ боковому поднятію стола 445

c) Полное поднятіе стола 446

d) Измѣненія въ давленіи, производимомъ всѣмъ тѣломъ медиума, сидящаго на вѣсахъ 453

2. Механическія движенія при такомъ прикосновеніи рукъ медиума, когда ихъ механическое дѣйствіе невозможно.

a) Горизонтальное движеніе стола, когда руки медиума положены на доску, установленную на трехъ шарахъ или на четырехъ роликахъ, находящихся между доскою и столомъ 457

b) Боковое поднятіе стола при тѣхъ же условіяхъ 458

3. Движенія предметовъ на разстояніи, безъ всякаго прикосновенія присутствующихъ лицъ.

a) Самопроизвольныя движенія предметовъ 459

b) Движенія стола безъ прикосновенія 460

c) Движенія рычага десятичныхъ вѣсовъ на разстояніи 461

4. Стуки и воспроизведеніе звуковъ въ столѣ 462

II. Явленія, наблюдавшіяся въ темнотѣ 463

a) Приносъ предметовъ въ то время, когда руки медиума были связаны съ руками его сосѣдей 468

b) Отпечатки пальцевъ на закопченной бумагѣ 471

v) Появленіе рукъ на слабо свѣтящемся фонѣ 471

г) Поднятіе медиума на столѣ 475

d) Прикосновенія 476

e) Прикосновенія къ человѣческому лицу 479

ж) Звуки трубы 479

з) Опыты Цѣльнера надъ проникновеніемъ матеріи сквозь матерію 479

III. Явленія доселѣ наблюдавшіяся въ темнотѣ, полученныя наконецъ при свѣтѣ съ медиумомъ въ виду 482

Заключеніе 487

Описаніе сеансовъ съ Евзапией Паладино, происходившихъ лѣтомъ 1894 г. на островѣ Рубо, во Франціи, въ домѣ и въ присутствіи проф. Ришэ, проф. Лоджа, м-ра Майерса и д-ра Охоровича 490-513.

Предисловіе

«Согласіе между собой отдѣльныхъ наблюденій является для насъ наилучшимъ критеріумомъ истины».

А. Бинэ. «Экспериментальная психологія на Лондонскомъ конгрессѣ 1892 г.» («Revue des Deux-Mondes», 15-го марта 1893 г., стр. 443).

Книжка эта выросла мало по малу, такъ сказать неожиданно. Сперва я хотѣлъ напечатать только «Липецкое дѣло», какъ единственное у насъ судебное, возникшее изъ-за таинственныхъ явленій^[1] причина коихъ, какъ и въ сотняхъ подобныхъ случаевъ, осталась не раскрытою, но реальность которыхъ подтвердилась показаніями многочисленныхъ свидѣтелей. Дѣло это, по уничтоженіи старыхъ дѣлъ архива упраздненнаго харьковскаго внутренняго гарнизоннаго батальона, было случайно пріобрѣтено знакомымъ моимъ, г. Тиленомъ, который и сообщил о немъ обстоятельное свѣдѣніе въ «Ребусъ» 1884 г., стр. 4, а подлинникъ передалъ мнѣ. Чтобы сохранить этотъ интересный документъ во всемъ его характерномъ колоритѣ, я буквально перепечаталъ всѣ существенныя въ немъ бумаги и даже воспроизвелъ цинкографически архивную его обложку.

Въ этомъ дѣлѣ, помимо самыхъ обычныхъ явленій этого рода – самодвиженія и самолетанія вещей, есть особенная черта, встрѣчающаяся, къ счастью, довольно рѣдко – это самовозгораніе вещей, или по просту поджоги. Будь этотъ случай единичнымъ, пришлось бы отнести его къ разряду обычныхъ нераскрытыхъ преступленій. Но мы имѣемъ теперь случай г. Щапова, совершенно наглядно доказывающій возможность такого таинственнаго поджога; есть и еще нѣсколько другихъ случаевъ въ лѣтописи медиумизма, подтверждающихъ этотъ фактъ. (См. прим. на стр. 168).

Поэтому мнѣ показалось полезнымъ всдѣдъ за липецкимъ дѣломъ напечатать пространно и случай загадочныхъ явленій у г. Щапова, съ разными добавочными свѣдѣніями, показаніями и справками. Г. Щаповъ боролся съ преслѣдовавшими его напастями, не имѣя никакого понятія о спиритизмѣ, и это придаетъ тѣмъ болѣе интереса его наблюденіямъ.

Въ такомъ же точно положеніи очутился и г. Юллеръ, въ Швейцаріи; въ ту пору, въ 1860–1862 гг., спиритизмъ въ Европѣ, пронесшійся въ 1852–1854 гг. вихремъ столоверченія, успѣлъ замереть, и не видно, чтобы г. Юллеръ имѣлъ о немъ какое понятіе, или вообще ставилъ его въ какую-нибудь связь съ происходившимъ у него. Къ тому же, какъ вполне образованный и просвѣщенный раціоналистъ, онъ ни во что подобное и не вѣрилъ. Тѣмъ не менѣе реальность фактовъ сломила какъ его, такъ и г. Щапова, и обоихъ ихъ заставила покинуть родные кровы. Если бы тотъ и другой были звачомы практически съ спиритизмомъ, можно навѣрное сказать, что онъ помогъ бы имъ точно также «раціонально» справиться со своими напастями.

Покуда печатались эти рассказы, мнѣ пришло въ голову сравнить ихъ съ другими случаями подобныхъ явленій, происшедшими даже до спиритизма. Оказалось, что за два года до липецкаго дѣла было и во Франціи судебное разбирательство, вызванное вторженіемъ такихъ же явленій въ мѣстечкѣ Сидевилѣ. Причина, осталась точно также невыясненной, но показанія свидѣтелей не потеряли отъ того своего значенія. Это

происходило въ 1851 г., когда спиритическая эпидемія еще не охватила Европы. Случайно напалъ я и на другой случай, происшедшій въ томъ же году, въ Бергцабернѣ, въ Баваріи, очень толково и тщательно описанный въ свое время. Какъ тутъ, такъ и тамъ безсознательными медиумами были дѣти.

Такимъ образомъ оказывается, что въ ту пору, какъ спиритическое движеніе въ Америкѣ начинало разгораться, происходило почти одновременно вторженіе подобныхъ же явленій въ Европѣ, а именно во Франціи, въ Германіи и у насъ, на Руси. А сколько же было подобныхъ случаевъ и не дошедшихъ до гласности? Такъ, напр., уже изъ липецкаго дѣла узнаемъ, что совершенно подобное происходило 16 лѣтъ ранѣе того на хуторѣ Соломахѣ (см. стр. 90-91).

Сходство всѣхъ этихъ самопроизвольныхъ явленій съ тѣми, которыя вызываються теперъ на сеансахъ, поразительно. И это дало мнѣ мысль заглянуть дальше, въ старину, еще за долго до спиритизма. Оказалось, что лѣтопись подобныхъ случаевъ громадна, и что ими можно наполнить цѣльные томы; но изъ случаевъ прошлаго вѣка я остановился на двухъ, такъ сказать классическихъ, по ихъ громкой извѣстности; особенно пространно я изложилъ все относящееся до явленій въ домѣ Уэслея, такъ какъ тутъ опять имѣемъ вполнѣ компетентныхъ, высоко просвѣщенныхъ наблюдателей.

Восходя далѣе къ XVIII вѣку, я нашель сборникъ Гланвиля, которыя какъ разъ отвѣчаетъ тому, что я искалъ. Въ немъ собрано 34 случая загадочныхъ явленій и при этомъ современныхъ Гланвилю, происходившихъ въ Англіи и Шотландіи. Болѣе одной трети ихъ чисто медиумическаго характера и многіе изъ нихъ получены изъ первыхъ рукъ съ обозначеніемъ мѣста, времени и лицъ, при коихъ они происходили.

Изъ всѣхъ этихъ случаевъ я выбралъ, разумѣется, самый замѣчательный, не столько по особенностямъ явленій, сколько потому, что онъ происходилъ въ домѣ г. Момпессона, занимавшаго выдающееся общественное положеніе (мѣстнаго судьи и владѣльца), и что Гланвиль не только получилъ всѣ относящіяся до него свѣденія отъ самого Момпессона, но и самъ былъ свидѣтелемъ нѣкоторыхъ изъ описываемыхъ имъ явленій.

На этомъ случаѣ я остановился; далѣе въ старину я не углублялся, ибо тогда и конца бы не было. Любопытствующихъ отсылаю къ только что вышедшей книгѣ: «Cock lane and common sense. By Andrew Lang, London 1894», въ которой авторъ какъ разъ задался тою же цѣлью — показать, что въ области психизма ничего нѣтъ новаго, что все тѣ же явленія повторялись отъ глубокой древности, и что въ этомъ ихъ тожествѣ и кроется наилучшее доказательство ихъ реальности.

Всѣ эти случаи самопроизвольныхъ медиумическихъ явленій я назвалъ «Предвѣстниками спиритизма», хотя они, по существу, были

такі же спиритическіе, или вѣрнѣе медіумическіе, какъ и всѣ позднѣйшіе случаи этого рода, постоянно повторяющіеся и по сіе время; но все-таки въ ту пору они только «предвѣщали» то открытіе, которое было сдѣлано въ 1848 г., послѣ чего явилась возможность относиться къ этимъ явленіямъ рационально и экспериментально, и они сдѣлались, можно сказать, общедоступными. Въ этомъ нельзя не видѣть существеннаго поворота, новой эпохи въ области неразгаданнаго.

Чтобы освѣжить въ памяти читателя, знакомаго съ предметомъ, обстоятельства, при которыхъ совершилось это знаменательное открытіе – а весьма многіе вѣроятно и вовсе не знаютъ ихъ – я закончилъ рядъ приведенныхъ мною случаевъ краткимъ рассказомъ о вторженіи медіумическихъ явленій въ домъ семейства Фоксовъ, въ 1848 г., результатомъ котораго и было установленіе телеграфнаго общенія межъ двухъ міровъ. Въ этомъ краткомъ свѣдѣніи, заимствованномъ мною изъ моего сочиненія «Анимизмъ и Спиритизмъ», указаны источники, гдѣ можно найти и всѣ подробности относящіяся до начала спиритическаго движенія.

Затѣмъ, чтобъ показать тожество самопроизвольныхъ медіумическихъ явленій съ нынѣ вызываемыми на сеансахъ, мнѣ пришло въ голову помѣстить въ концѣ книжки, въ видѣ примѣра, нашъ миланскій отчетъ и снабдить его примѣчаніями и выписками изъ помѣщенныхъ случаевъ, ближе и нагляднѣе указывающими на это сходство.

А такъ какъ очень недавно нашъ миланскій отчетъ получилъ полное подтвержденіе въ прошлогоднихъ опытахъ и наблюденіяхъ, произведенныхъ такими выдающимися изслѣдователями, какъ проф. Лоджъ, проф. Сиджвикъ, проф. Ришэ, Ф. Майерсъ, д-ръ Охоровичъ и другіе, то я не могъ лишиться себя удовольствія помѣстить послѣ нашего отчета и описаніе этихъ сеансовъ, значительно дополняющихъ по развитію и силѣ наблюдавшихся явленій, и по безукоризненности условій контроля, все видѣнное и заявленное нами.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе постепеннаго наростанія этой книги въ теченіе четырехъ лѣтъ, и произошли въ ней тѣ, впрочемъ незначительныя, повторенія, которыя могутъ быть замѣчены внимательнымъ читателемъ.

Наконецъ, вслѣдъ за этимъ предисловіемъ, мнѣ показалось полезнымъ помѣстить перечень *русскихъ* случаевъ самопроизвольныхъ медіумическихъ явленій, попавшихъ въ «Ребусъ» съ перваго года его изданія, съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія. Этотъ простой перечень имѣетъ своего рода доказательность. Повторяется все тотъ же типъ явленій въ общихъ чертахъ, а тутъ и тамъ проглядываютъ рѣдкія особенности, находящія себѣ лодтвержденіе въ таковыхъ же за сто и двѣсти лѣтъ тому назадъ. Всѣхъ случаевъ, съ 1840 г. по 1894 г., приведено 45; но замѣчательно, что за послѣднія 14 лѣтъ, когда на нихъ стали обращать

болѣ вниманія и извѣстія о нихъ стали свободнѣе попадать въ печать, ихъ уже набралось 34!

А. Аксаковъ.

5-го мая, 1895 г.

С.-Петербургъ.

¹ Впрочемъ, это не совоѣмъ вѣрно; ср. съ случаями упомянутыми въ «Перечнѣ» № 9 и 28, а на дняхъ, по указанію, я прочиталъ въ «Русской Старинѣ» (май, 1878 г.), что въ курмышскомъ уѣздномъ судѣ (Симб. губ.), 28 февраля, 1814 г., слушалось дѣло о стукахъ, бросаніи камней и другихъ вещей въ домъ крестьянки Раздьяконовой, проживавшей въ Курмышѣ; судъ виновныхъ не нашель и постановилъ дѣло «предать суду Божию». (С. I-VI).

(Викитека).

Дюпрель К. Философия мистики

Дюпрель, Карл Людвиг Август (1839-1899). Философия мистики или двойственность человеческого существа / Д-р Карл дю-Прель; Пер. с нем. М.С. Аксенов. Санкт-Петербург: А.Н. Аксаков, 1895. XIV, 613 с.; 21.

Автор последовательно научным методом, отвечая на вопрос, поставивший в тупик не одно поколение философов – "Содержится ли в нашем самосознании все наше я?" – приходит к неожиданным результатам. Долгие годы занимаясь экспериментальной психологией и наблюдая явление сомнамбулизма, автор раскрывает тайну ясновидения, логически безупречно доказав двойственность человеческого существа. Именно это открытие сделало реальным обучение ясновидению и переход человека в другие временные измерения. – "Философия мистики", парадоксальным образом соединив научный метод и "ненаучный" предмет, вводит читателя в область мистической реальности путем исследования собственной души.

3 дек. – *Аксаков А.* Но поводу новых дебютов г-жи Юргенсон // Ребус. 1895. 3 дек. № 49. С. 445-446.

Aksakov A. Ein epochemachendes Phanomen im Gebiete der Materialisationen // *Psychische Studien*, 1895. S. 159–165.

1896

Аксаков А. Выдающееся явление в области материализации

7 янв. – 5 мая – *Аксаков А.* Выдающееся явление в области материализации. (Перевод с немецкого, «Ps. Studien», июнь 1894; Сокращенный пере-

вод с немецкого, «Ps. Studien», 1894 – 5) // Ребус. 1896. №№ 1–18. 7 янв. – 5 мая.

**Un cas de dematerialization partielle du corps d'un medium.
Par A. Aksakow**

Un cas de dematerialization partielle du corps d'un medium. Par A. Aksakow. Paris, 1896.

Джеймс У. Психология

Джеймс, Уильям (1842-1910). Психология: (Text book of psychology): С прил. ст. пер. "Философское значение психологических воззрений Джэмса" / Уильям Джэмс, проф. психологии в Гарвард. ун-те; Пер. с англ. И.И. Лапшина. Санкт-Петербург: тип. П.П. Сойкина, 1896. [8], 36, 408, [2] с., 23: ил.: 24. (Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета).

Здесь есть параграф: «Медиумизм», с. 165-167.

См.: *Лапшин И.И.* Философское значение психологических воззрений Джэмса // Записки историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Т. XXXIX, 1896; *Большакова В.В.* И.И. Лапшин о психологии мистического познания и «вселенского чувства» // Методология и история психологии. 2006. № 2. С. 82–93.

Уильям Джеймс (в старых изданиях тж. Джемс, англ. William James; 11 января 1842, Нью-Йорк – 26 августа 1910, Чокоруа, округ Кэрролл) – американский философ и психолог, один из основателей и ведущий представитель прагматизма и функционализма. Авторами учебных пособий и научных работ часто называется отцом современной психологии. Старший брат писателя Генри Джеймса.

(ru.wikipedia.org>Джеймс, Уильям).

А.Н. Аксаков особо подчеркнул, что в труде впоследствии популярного среди спиритуалистов Уильяма Джеймса «Основы психологии», изданном в России в 1896 году в переводе и под редакцией И.И. Лапшина, отдельный параграф был отведен «медиумизму». По мнению А.Н. Аксакова за прошедшие годы «наука психизма» проделала колоссальный путь: «так называемые психические явления – гипнотизм, телепатия, ясновидение, медиумизм – добрались наконец до храмов науки, а первый из них уж и твердо воссел в этом храме; из рук последнего кандидата благосклонно приняты

факты так называемых «спиритических сообщений» и окрещены именем «автоматического писания»¹²⁴².

¹²⁴² Материалы для суждения об автоматическом письме // Ребус. 1898. № 1. С. 3. (Раздьяконов, с. 344).

Надеждин А. Спиритизм перед судом христианства. (Издание Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви). СПб., 1896. 116 с.

Охорович Ю. Магнетизм и гипнотизм: Лекции проф. психологии д-ра Ю. Охоровича. Санкт-Петербург: ред. журн. "Ребус", 1896. [2], 136 с.; 20.

Тейлор Э.Б. Первобытная культура. В 2 т. СПб.: О.Н. Попова, 1896-1897. Т. 1. 1896. VIII, 374 с.; Т. 2. 1897. [2], 472, XIII с.

27 февр. – В таком же критическом духе выдержаны письма М.П. Сабуровой к А.Н. Аксакову. «Одобряете Вы мое решение печатать и эти вести? Немало я передумала прежде нежели на это решиться. Как жаль, что сказанное ими о религии едва ли можно будет поместить, напр.: “у нас нет различных вероисповеданий”»¹⁷, – писала она.

17. ИРЛИ РО Ф. 2. Оп. 1. Письма М.П. Сабуровой – А.Н. Аксакову. Письмо от 27 февраля 1896 года. Л. 2 об.

(*Раздьяконов В.* Революция духов для духовного братства: социальные идеалы русского спиритуализма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(4). С. 318-342. – С. 323).

5 мая – *Аксаков А.* Передача подлинного «Дела Харьковского уездного суда о явлениях в слободе Липцах» в Императорскую Публичную библиотеку // Ребус. 1896. № 18. С. 149-150.

Прибытков В. Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой // Ребус. 1896. № 45. С. 365–366; № 46. С. 381–382; № 47. С. 389–381; № 48. С. 401–402; № 49. С. 413–415; № 50. С. 425–426; № 51. С. 337–439; № 52. С. 449–452. 1897. № 1. С. 4–6; № 2. С. 15–16; № 3. С. 23–25; № 4. С. 33–34.

См.: 1897 г.

1897

Эпитафия

А.Н. Аксаков сохранил веру в Творца и божественный Промысел: его посмертная эпитафия была цитатой из 188 Псалма, стих 18:

«Ты открыл очи мои, Господи, и я узрел чудеса закона твоего»⁷¹¹.

711 ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 18. Д. 17. 2 л. Надпись для плиты на его могиле, составленная им самим. С приложением конверта, в который была вложена надпись. 1897.

(Раздьяконов, с. 218).

Элизабет Хоуп (Э. Д'Эсперанс) «Страна теней»

А.Н. Аксаков написал предисловие к автобиографическому сочинению Элизабет Хоуп (Э. Д'Эсперанс) «Страна теней» (книга вышла в марте 1897 г.), чей перевод впоследствии опубликовал «Ребус». (Раздьяконов, с. 332).

Господин Аксаков в предисловии к книге мадам д'Эсперанс «Страна теней» даёт ей высокую оценку как медиуму и как человеку. Он говорит, что она была заинтересована в поисках истины не меньше, чем он сам. Она с готовностью подвергалась любым испытаниям, которые он ей предлагал.

(Дойл, 2022, с. 293).

См.: Аксаков А. Письмо к г-же Эсперанс по поводу ее книги: «Мир призрачный», напечатанное при этой книге вместо предисловия // Ребус. 1899. 30 мая. № 22. С. 197-199. – Статья подписана: *Ревьевка, Пензенской губ., 5/17 сентября 1897 года.*

См.: Письмо А.Н. Аксакова г-же д'Эсперанс по поводу ее книги «Мир призрачный или свет из другого мира» (London, 1898; французское изд.: Paris, 1899), напечатанное при этой книге вместо «предисловия» (Аксаков, 1899, с. 273-280). – Статья подписана: *Ревьевка, Пензенской губ., 5/17 сентября 1897 года.*

Спиритуалисты считают, что «...жизнь мадам д'Эсперанс служит примером тому, с какими проблемами приходилось сталкиваться одарённым медиумам в викторианской Британии. Именно ценой их испытаний современный спиритуализм встал на ноги». «Те, кому предстоит заменить меня, также, возможно, будут страдать от незнания законов Божьих. Но мир всё же становится мудрее и, может статься, будущим поколениям не придётся, подобно мне, сражаться с узколобым догматизмом и безапелляционными суждениями необразованной толпы», – писала Элизабет Хоуп в последней главе книги «Страна теней».

(ru.wikipedia.org Мадам д'Эсперанс).

**Прибытков В.И. Медиумизм Елизаветы
Дмитриевны Прибытковой**

Прибытков В.И. Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. (1874–1886 гг.). СПб.: Издание ред. журн. «Ребус», 1897. [2], 136 с., 1 л. фронт. (портр.). – Дозволено цензурою. С.-Петербург, 4-го апреля 1897 г.

«Покойная жена моя Елизавета Дмитриевна, скончавшаяся въ августѣ 1896 года, обладала недюжинною медиумическою силою. Сила эта проявилась у нея въ 1874 году совершенно неожиданно, очень рельефно и доказательно въ рядѣ самопроизвольныхъ медиумическихъ явленіяхъ. Раннею весною этого года въ квартирѣ нашей по вечерамъ начались неопредѣленные стуки въ стѣнахъ, въ мебели, въ зеркалахъ и въ полахъ. Причины ихъ при тщательномъ изслѣдованіи не находилось. Слышавшая ихъ прислуга рѣшила этотъ вопросъ, согласно своему повѣрію: «выживаютъ изъ квартиры». Мнѣніе это подкрѣплялось и тѣмъ, что мы, проживъ въ квартирѣ три года, рѣшили, при наступленіи лѣта, переѣзжая на дачу, квартиру перемѣнить. <...>

Описавъ правдиво и искренно весь двѣнадцатилѣтній періодъ медиумической практики Елизаветы Дмитриевны, я въ заключеніе скажу, что, по моему мнѣнію, она и до сихъ поръ остается единственнымъ русскимъ медиумомъ, присутствіе котораго вызывало такія разнообразныя и, въ большинствѣ случаевъ, очень убѣдительныя медиумическія явленія.

Медиумизмъ Елизаветы Дмитриевны несомнѣнно имѣлъ извѣстное вліяніе на движеніе этого вопроса въ Россіи. Она виновница и существованія «Ребуса».

Имя покойной, во всякомъ случаѣ, должно занять видное мѣсто въ исторіи русскаго медиумизма.

В. Прибытковъ.

Царское Село

19-го марта 1897 г.»

(Прибытков, 1897, с. 1, 133).

5 янв. – Аксаков А. Медиумизм в научных трудах по психологии // Ребус. 1897. 5 янв. № 1. С. 1-2.

Среди спиритуалистов, заинтересованных в научной работе, в 1890-е годы сохранялись надежды на признание не только гипнотических, но и медиумических явлений. В конце 1890-х в фокус был поставлен феномен «одержимости», на который обратили внимание психологи, заявив о реальности случаев т. н. множественной личности. С точки зрения А.Н. Аксакова, концепция множественной личности свидетельствовала о признании явлений медиумизма.¹²⁴¹

1241 Аксаков А. Медиумизм в научных трудах по психологии // Ребус. 1897. № 1.

(Раздьяконов, с. 344).

См.: *Сабурова М.* Между двух миров // Ребус. 1897. № 3-52. – Здесь многократно упоминается А.Н. Аксаков.

26 янв. – Письмо В.И. Прибытковой – А.Н. Аксакову от 26 января [1897]. (ИРЛИ Ф. 2. Л. 1 об. – 2; Раздьяконов, с. 101).

***Зарецкий Ф.* Из воспоминаний очевидца загадочных явлений**

23 марта – 20 апр. – *Зарецкий Ф.* Из воспоминаний очевидца загадочных явлений в слободе Липцах¹ (1852-1853 гг.) // Ребус. 1897. 23 марта. № 12. С. 101-103; 30 марта. № 13. С. 109-111; 6 апр. № 14. С. 121-123; 13 апр. № 15. С. 129-131; 20 апр. № 16. С. 137-139.

¹ В 1895 году мною были изданы «Предвестники Спиритизма», и тут на первом месте было целиком напечатано попавшее в мои руки, удивительными судьбами уцелевшее, подлинное «Дело харьковского уездного суда о явлениях, происходивших в 1853 году в слободе Липцах, в квартире капитана Жандаченки». Для полноты этого первоклассного случая так называемых ныне самопроизвольных медиумических явлений, несомненность которых была доказана двукратным судебным расследованием, не доставало подробностей о домашней обстановке всего события и всех действующих тут лиц и их характеристики. Где было искать свидетелей происшедшего едва не полвека тому назад? И вот совершенно неожиданно, благодаря опубликованию этого дела, такой свидетель нашелся. В мае прошлого 1896 г. я получил из Екатеринодара (Кубанской области), от присяжного поверенного Александра Васильевича Михина письмо, в котором он писал мне, что, узнав из «Ребуса» об издании судебного дела о липецких явлениях, считает не лишним сообщить мне, что в Екатеринодаре проживает очевидец этих явлений, даже весьма близкий их свидетель, так как он жил тогда в доме самого Жандаченки, в качестве товарища его сына; что этот свидетель – Федор Карпович Зарецкий, д. с. с. по сие время состоящий на государственной службе, и что от него он не раз слышал много интересных подробностей об этом загадочном деле. Тут возникла, разумеется, между мною, г. Михиным и г. Зарецким, к которому я обратился со многими вопросами, пространная переписка; она привела к тому, что г. Зарецкий любезно обещал мне сам изложить подробно все обстоятельства этого дела, о котором он сохранил самое живое воспоминание. Результатом этого обещания и явились печатаемые здесь «Воспоминания», отличающиеся замечательной точностью и полнотою изложения. Они представляют драгоценный материал, вполне завершающий историю этого необыкновенного случая, и нам остается только благодарить г. Зарецкого за этот документальный рассказ, который он не отказался скрепить своим именем.

А. Аксаков. (С. 101).

Зарецкий, Федор Карпович (1836-). Воспоминания очевидца загадочных явлений в слободе Липцах в 1852-1853 гг.: Необходимое дополнение к Делу Харьковского уездного суда о явлениях в квартире начальника Липецкой конно-этапной команды капитана Жандаченко, напечатанному в издании А.Н. Аксакова «Предвестники спиритизма». Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, 1897. [2], 41 с.: ил.; 22. – *Дозволено цензурою. С.-Петербург, 3-го мая 1897 г.*

В мае 1896 года, благодаря журналу "Ребус", отыскиались следы непосредственного свидетеля тех липецких событий. Им оказался действительный статский советник Фёдор Карпович Зарецкий, проживавший в Екатеринодаре. А.Н. Аксаков попросил Ф.К. Зарецкого изложить свои воспоминания на бумаге, результатом чего и было издание в 1897 году в Санкт-Петербурге этой книги. В те годы Федя Зарецкий учился в одном классе с Костей Жанданченко, сыном капитана Жанданченко, в одной из харьковских гимназий. Приехав вместе с Костей в Липцы на каникулы, Федя стал свидетелем тех самых событий, которые он описал свыше сорока лет спустя.

(См.: <https://www.livelib.ru/author/5041/top-aleksandr-aksakov>).

См.: *Герман А.* На знании или на вере основано убеждение спиритов в истинности спиритической гипотезы? (В поисках за истиной) // Ребус. 1897. № 38-52. – Здесь многократно упоминается А.Н. Аксаков.

Взгляд оккультистов на страницах «Ребуса» впервые был озвучен малоизвестной оккультисткой А. Герман, которая, в отличие от многих критиков спиритуализма, видевших в нем исключительно материалистически-позитивистскую сторону, была хорошо начитана в спиритуалистической литературе, и поэтому верно характеризовала А.Н. Аксакова как представителя «философского идеализма», отстаивавшего тезис о существовании «трансцендентальной» природы человеческого существа. С ее точки зрения, по меньшей мере методы, которым пользовались спиритуалисты, были мало полезными, она долго рассуждала в своих статьях о не-научности и даже об иррациональности духовной гипотезы⁹⁹⁶.

⁹⁹⁶ *Герман А.* На знании или на вере основано убеждение спиритов в истинности спиритической гипотезы? // Ребус. 1897. № 44. С. 367.

(Раздьяконов, с. 289).

«Сообщения с того света» А.М. Бутлерова

10 августа 1897 года вдова покойного академика РАН Александра Михайловича Бутлерова получила письмо от его давнего друга, будущего члена-корреспондента РАН Николая Петровича Вагнера. Н.П. Вагнер ис-

прашивал разрешения опубликовать написанные к нему А.М. Бутлеровым письма². Обращение было бы тривиальным, если бы не одно серьезное «но» – эти письма А.М. Бутлеров, по утверждению Н.П. Вагнера, написал уже после своей смерти: «Чем дольше я живу, чем ближе подходит час переселения в иной мир, тем яснее и грознее говорит голос внутри меня – и обвиняет меня в том, что я сделал непростительную ошибку, давши Вам слово, не печатать мои спиритические исследования, касающиеся явления в наших сеансах дорогого Александра Михайловича. Мое свидетельство в этом случае имело бы громадное решающее значение и обратило бы (я в этом убежден) многих неверующих на путь истины...»³.

² Переписанные, по-видимому, Вагнером сообщения, озаглавленные «Сообщения с того света», хранятся в архиве Музея национальной письменности (Прага).

³ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 17. Д. 21. Л. 1–2. Письмо Вагнера Н.П. – Бутлеровой Н.М. от 10 августа 1897 г. Все ссылки на фонд А.Н. Аксакова в ИРЛИ даются по составленной в 2012–2014 гг. автором статьи предварительной электронной описи материалов, хранящихся в фонде. «Опись» в системе обозначений, использованных для идентификации документов, соответствует номеру коробки, в которой хранятся исследованные автором архивные материалы.

(Раздьяконов, 2015, с. 176).

9 нояб. – *Аксаков А.* Личное ощущение медиума во время материализационного сеанса, по его собственным словам // Ребус. 1897. 9 нояб. № 45. С. 373–375; 15 нояб. № 46. 385–387; 397–399.

1898

Aksákoff A.N. Vorläuser des Spiritismus

Aksákoff A.N. Vorläuser des Spiritismus: Hervorragende Fälle willkürlicher mediumistischer Erscheinungen aus den letzten drei Jahrhunderten / Von Alexander N. Aksákoff; Einzig autoris. Übers. aus dem Russ. u. mit Beitr. von Feilgenhauer. Leipzig: Mutze, 1898. 356 с.: ил.

Aksakov A. A case of partial dematerialization of the body of a medium

Aksakov A. A case of partial dematerialization of the body of a medium: investigation and discussion. <Аксаков А. Случай частичной дематериализации тела медиума: исследования и обсуждения> – Boston. Publish Date: 1898. Издатель: Banner of Light Publishing Co. Язык: английский язык. Нумерация страниц: [4], II, [7]-197 р. Количество страниц: 197.

Originally published in Russian as part of *Materīaly dliā suzhdenīia ob avtomaticheskom pis'mie, iz lichnago opyta, i dliā suzhdenīia o materīalizatsīi* (S.-Peterburg, 1899) under the title: *Rīedkīi slučaī dematerīalizatsīi chasti tiela*

mediuma. A French translation of just this part was published in Paris in 1896 under the title: Un cas de dématerialisation partielle du corps d'un médium.

(См.: <https://archive.org/details/caseofpartialdem01aksa>).

4 янв. – 22 марта – *Аксаков А.* Материалы для суждения об автоматическом письме (из личного опыта) // Ребус. 1898. № 1–12; 1899. № 1–12.

«Некоторые из таких сообщений я напечатал в своем немецком журнале “Psychische Studien” под заглавием: “Филологические загадки, заданные медиумическим путем”» (См. гг. 1883–84)» (№ 1. С. 2).

22 марта – «*От редакции.* На этом мы, к сожалению, должны закончить печатание интересных «Материалов для суждения об автоматическом письме». Дальнейшие записи этих сеансов, возобновившихся осенью 1882 г., еще не приготовлены к печати А.Н. Аксаковым, а в настоящее время состояние здоровья его не позволяет ему продолжать эту работу.»

(Ребус. 1898. 22 марта. № 12. С. 111).

1 апр. – Письма Прибытковой В.И. – Аксакову А.Н. [1897-1899], письмо от 1 апреля [1898] (ИРЛИ. Ф. 2. Л. 3 об. – 4).

19 апр. – 11 окт. – *Ломизе К.* Еще одно последнее слово // Ребус. 1898. № 16-41. – Здесь часто упоминается А.Н. Аксаков.

10 авг. – Письмо Н.П. Вагнера – М.А. Бутлерову: «Все трое были спиритуалистами – они верили, что душа человека переживает смерть физического тела. Кроме того, они были убеждены в реальности медиумических фактов, которые, с их точки зрения, необходимо было исследовать методами современной им науки. В то же время они разным образом оценивали степень убедительности духовной гипотезы и, в целом, по-разному мыслили соотношение науки и религии – ключевой мировоззренческой проблемы той эпохи. Осознание этих различий наступило не сразу, и, наверное, Н.П. Вагнер лучше всего сумел их сформулировать: «Казалось бы нас соединяет громадный и вечный общий интерес. Мы втроем с Александром Михайловичем составляли неразрывный трилистник: А.Б.В. (Аксаков, Бутлеров, Вагнер). По крайней мере я так думал и ошибочно думал. Трилистник разорвался! Нас с Александром Николаевичем соединял благородный, любящий посредник. Этим посредником был Ваш отец...»⁷⁰⁰.

⁷⁰⁰ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 17. Д. 21. Л. 1–1об. Письма Н.П. Вагнера – Бутлеровой Н.М. и Бутлерову М.А., письмо от 10 августа 1898 года Бутлерову М.А.

(Раздьяконов, с. 214).

ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 17. Д. 21. Л. 1 об. – Черновики письма Бутлерова М.А. – Вагнеру Н.П. от 22 сентября 1898 г. (Раздьяконов, 2015, с. 178).

5 сент. – Письмо Н. Старка – А.Н. Аксакову. (Ребус. 1898. 29 нояб. № 48. С. 417).

Кон. окт. – Беседа А.Н. Аксакова с сотрудником «Петербургской газеты», напечатанной в конце октября. (См.: Ребус. 1899. 17 янв. № 3. С. 31-32).

1899

3 янв. – 21 марта – *Аксаков А.* Материалы для суждения об автоматическом письме (из личного опыта) // Ребус. 1898. № 1–12; 1899. 3 янв. – 21 марта. № 1–12.

***Аксаков А.Н.* Материалы для суждения об автоматическом письме**

Аксаков А.Н. Материалы для суждения об автоматическом письме (из личного опыта) и для суждения о материализации. С двумя фототипиями. Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, 1899. [4], 280 с., 2 л. ил.; 21.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Материалы для суждения об автоматическом письме 1-113

Вместо предисловия. *А. Аксакова* 1-5 <подписано: *С.-Петербург, 2-го января 1898 г.*>

Отчеты о сеансах: I-XXIV, 1882-1885 гг. 6-113 <подписано: *27-го февраля 1899 г.*>

Материалы для суждения о материализации 114-235

А. Редкий случай дематериализации части тела медиума ¹⁾

¹⁾ Подробный французский перевод этой статьи издан особой книжкой под заглавием: *Un cas de dematerialization partielle du corps d'un medium. Par A. Aksakow. Paris, 1896.*

I. Теоретические соображения 114-131

II. Описание сеанса в Гельсингфорсе 11-го декабря 1893 г. с медиумом г-жей д'Эсперанс, на котором удостоверено явление частичной дематериализации тела медиума 132-133

Показание г-жи Ельт 134

Показание г. Топпелиус 145

Показание профессора Сейлинг 146

Показание г-жи Сейлинг 150

Показание г-жи Тавашерна 151

Показание генерала Топпелиус 155

Показание д-ра Герцберга 157

Показание генерала Седергольма 159

Показание самого медиума 161-167

Письмо А.Н. Аксакова госпоже д'Эсперанс с вопросами по поводу ее показания 168-169

Ответы г-жи д'Эсперанс на вопросы А.Н. Аксакова 170-173

III. Расследование, произведенное лично А.Н. Аксаковым в Гельсингфорсе 174-201

IV. Личные ощущения медиума во время материализационного сеанса по его собственным показаниям 202-223 – Русский перевод был помещен в «Ребусе» в 1895 г., под заглавием «Выдающееся явление в области материализации» (с. 202).

V. Дальнейшие теоретические соображения и выводы <подписано: Репьевка, 11/23 июля 1895 г.> 223-235

Б. Редкий случай признанной материализованной фигуры

I. Отчет г-жи Антонии фон Билле-Даль о сеансе с м-с д'Эсперанс 25 ноября 1895 года в Готенбурге 236-240

II. Письмо А.Н. Аксакова к г-же Билле-Даль. <Петербург, 28 ноября 1896 г.> 240-245

III. Ответ А.Н. Аксакову г-жи Билле-Даль. <Кёльн, 28 декабря 1896 г.> 245-250

IV. Отчет о том же сеансе камергера Крог 250-255

V. Отчет о том же сеансе баронессы Анны Пейрон 255-260

VI. Отчет г. Отто Е. Эриксона о том же сеансе 260-263

VII. Отчет самого медиума 263-265

VIII. Заметки А.Н. Аксакова <подписано: С.-Петербург, 12/24 марта 1897 г.> 265-272

В. Письмо А.Н. Аксакова г-же д'Эсперанс по поводу ее книги «Мир призрачный», напечатанное при этой книге вместо «предисловия» <статья подписана: Репьевка, Пензенской губ., 5/17 сентября 1897 года> 273-280

Охорович Ю. Обман в области медиумизма / Пер. с фр. СПб.: Паровая скоропечатня Г.П. Пожарова, 1899. 55 с.

П.А. Чистяков и А.И. Боброва

Петр Александрович Чистяков (1.10.1867 – 18.01.1924, по новому стилю).

Александра Ивановна Боброва (ур. Тулова, 29.12.1861 – после 1922 г.).

П.А. Чистяков известен, прежде всего, как второй редактор (с 1904 г.) журнала «Ребус» и создатель всероссийской ассоциации спиритуалистов.

А.И. Боброва играла важную роль в спиритуалистическом движении начала XX века.

А.И. Боброва и П.А. Чистяков в письмах к А.Н. Аксакову много рассказывают о своих успехах на самом рубеже XIX–XX века: «Число посещающих нас... лиц по вопросам спиритизма доходит до 50 и, кроме того, есть и еще много желающих посещать нас, но которых мы пока еще не принимаем, за неимением сведений об их личностях. Библиотека, начало которой положено нами еще в начале 97 г. имела читающих от 22х (с самого начала) и до 40 человек (и в том числе трое профессоров Московского университета)»¹¹⁶⁶.

¹¹⁶⁶ ИРЛИ. Ф. 2. Оп.16. Д. 50. 9 л. Письма (3) Чистякова, П. С приложением письма (1) Чистякова к В.И. Прибыткову с припиской последнего. [1899] – [1900]. Письмо без даты [1899]. Л. 1 об. – 2.

(Раздьяконов, с. 328).

17 янв. – По случаю пятидесятилетия спиритуализма интервью «Петербургской газете» давал А.Н. Аксаков, в связи с чем редакция «Ребуса» вдохновенно писала о том, что «в наступившем году у нашего журнала явилось много новых подписчиков»¹⁰⁵⁶.

¹⁰⁵⁶ О спиритизме // Ребус. 1899. № 3. С. 31.

(Раздьяконов, с. 303).

14 февр. – 14 марта – *Аксаков А. Узнанная материализованная фигура.* («Psychische Studien» 1897 года) // Ребус. 1899. №№ 7–11. 14 февр. – 14 марта.

7 марта – ИРЛИ. Ф. 2. Письмо А.И. Бобровой – А.Н. Аксакову от 7 марта 1899 г. 4 л.

7 марта – Насколько можно судить со слов А.И. Бобровой, в течение приблизительно четырех лет кружок не менял своего состава, задавшись целью получить от духов целое религиозное учение: «с ноября прошлого 98 года период строгой замкнутости нашего кружка окончился и мы занимаемся распространением полученных нами знаний и организацией кружков»¹¹⁵⁶.

¹¹⁵⁶ ИРЛИ. Ф. 2. Письмо А.И. Бобровой – А.Н. Аксакову от 7 марта 1899 Л. 1.

(Раздьяконов, с. 326).

7 марта – А.И. Боброва занималась в юности редакторской и переводческой работой, хорошо знала английский и французский языки. Однако, по ее собственному признанию, в 1885 году она «бросила...литературную деятельность (политика и романы), потому что это не давало пищи ни серд-

цу, ни уму и... горячо взялась за служение ближнему – это вполне подходило к тогдашнему моему архи-рационалистическому миросозерцанию. Работала ни щадя ни сил, ни здоровья, до кровавого пота в буквальном смысле. 9 лет в бесплатных лечебницах проработала. В результате стала тупеть и грубеть и мало была удовлетворена. В 94 году совершенно случайно попала в спиритическое течение, поняла, чего мне не доставало и с радостью пошла за ним. Пришлось при этом сломать всю жизнь и пожечь все корабли (кажется, это непременно всегда бывает?) и наконец теперь я так удовлетворена и счастлива, как и не предполагала возможным быть на земле»¹¹⁴⁵

1145 ИРЛИ. Ф. 2. Письмо А.И. Бобровой – А.Н. Аксакову от 7 марта 1899. Л. 2 об. – 3.

(Раздьяконов, с. 324).

7 марта – «Кружок наш состоит из П.А. Чистякова 33 лет, кн. Голицына 72 лет, И.А. Фон-Фольберг лет 45, А.И. Чертова 63 года и меня (40л). Есть еще недействительный пока член, мой старший сын С.Д. Бобров, 20 лет. Он не участвовал еще в сеансах, потому что требовалось кончить курс средн. учебн. заведения, а затем у нас начался перерыв в занятиях»¹¹⁵³.

1153 ИРЛИ. Ф.2. Письмо А.И. Бобровой – А.Н. Аксакову от 7 марта 1899, Л. 3.

(Раздьяконов, с. 325-326).

7 марта – 28 июня – Согласно свидетельству А.И. Бобровой, П.А. Чистяков заинтересовался спиритуализмом после гибели его жены и двоих детей, приблизительно с 1887 года¹¹⁴¹. Первые упоминания о нем как о медиуме относятся к работе кружка московской спиритуалистки Веры Александровны Алфимовой, «развившей его медиумизм и носившейся с ним как с дорогим ей проводником»¹¹⁴². В середине 1890-х годов П.А. Чистяков покинул кружок В.А. Алфимовой, согласно свидетельству М.П. Сабуровой, под влиянием А.И. Бобровой: «С Бобровой я хорошо познакомилась но она мне далеко не так симпатична как ее медиум П.А. Чистяков – «выкормыш» Веры А. Алфимовой, у которой Боброва его отняла. Алфимова не может утешиться разрыву со своим медиумом и конечно с Бобровой порвала всякие сношения»¹¹⁴³ Среди спиритуалистов существовал слух об их любовной связи: «Быть может Боброву и Ч. действительно связывает любовь, как то утверждает Алфимова – какое нам до этого дело. Но, слыша как Боброва относится к спиритизму, как толково она рассуждает, не могу я поверить чтобы она (как то утверждает В.А.) «торговала своим медиумизмом и фабриковала явления»¹¹⁴⁴.

1141 ИРЛИ. Ф. 2. Письмо А.И. Бобровой – А.Н. Аксакову от 7 марта 1899. Л. 3 об.

1142 ИРЛИ. Ф. 2. Письмо М.П. Сабуровой – А.Н. Аксакову от 28 июня 1899. Л. 2 об.

1143 ИРЛИ. Ф. 2. Письмо М.П. Сабуровой – А.Н. Аксакову от 7 апреля 1899. Л. 3 об.
1144 ИРЛИ. Ф. 2. Письмо М.П. Сабуровой – А.Н. Аксакову, 28 июня 1899. Л. 2 об.
(Раздьяконов, с. 323-324).

А.И. Боброва подробно характеризовала обстановку проходивших публичных собраний, поэтому представляется целесообразным дать большое место для цитаты из ее письма: «Всех» у нас порядочно много и они все прибывают; больше все народ интеллигентный: юристы, математики... профессора. Есть и женщины, хотя и меньше. По средам собираются для беседований и являются новые «ищущие и страждущие». Теснота ужасная – стульев не хватает, крик и оживление чрезвычайные. В эти же среды подбираются и новые кружки, которые начинают занятия под нашим руководством, у нас, пока не окрепнут и тогда уступают свое место следующим. Таким образом все почти вечера в неделю разобраны. По средам же обмениваются прочитанные книги, обсуждается прочитанное, филиальные кружки делятся между собой результатами своих занятий... Еще: по средам приносятся вырезки из газет и обсуждается оборона в случае надобности: отвечаем, иногда. Среды ведем я или Чистяков, а когда обоим свободно – вместе; с филиальными кружками помогают и члены нашего кружка. Библиотека очень работает: русские книги почти всегда все разобраны. Между прочим, профессор Мороховец¹¹⁶⁸ просил позволения пользоваться библиотекой и на обмен предложил в наше пользование старинные оккультические книги, имеющиеся в библиотеке Университета (я думаю только, что об этом не надо очень громко говорить)»¹¹⁶⁹.

1168 По всей вероятности, речь идет о профессоре Московского университета Льве Захаровиче Мороховце (1848-1919). Первое упоминание об интересе проф. Мороховца к спиритуализму относится к середине 1880-х годов, в том числе упоминается профессор Федор Петрович Шереметевский (1841-1891), см.: ИРЛИ Ф. 2. Письма В.И. Прибытковой – А.М. Бутлерову, 1885-1886. Л. 15 об.

1169 ИРЛИ. Ф. 2. Письмо А.И. Бобровой – А.Н. Аксакову (без даты). Л. 1-1об.
(Раздьяконов, с. 328-329).

7 апр. – ИРЛИ. Ф. 2. Письмо М.П. Сабуровой – А.Н. Аксакову от 7 апреля 1899 г. 5 л.

16 апр. – ИРЛИ. Ф. 2. Письмо А.И. Бобровой – А.Н. Аксакову от 16 апреля 1899 г. 2 л.

16 апр. – Насколько можно судить на основании «Проекта «эзотерического» устава Русского спиритуалистического общества», А.И. Боброва и П.А. Чистяков поставили себе целью создать сеть кружков. К 1899 году, по

свидетельству А.И. Бобровой, под их руководством находилось несколько кружков, которые она называет «филиальными». Для исполнения этого замысла, при содействии А.Н. Аксакова, была создана спиритуалистическая библиотека. (ИРЛИ. Ф. 2. Письмо А.И. Бобровой – А.Н. Аксакову от 16 апреля 1899. 2 л. Л. 1).

(Раздьяконов В.С., Маклакова А. Учение и практики спиритического кружка П.А. Чистякова и А.И. Бобровой // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2018. № 1. С. 66–83. – С. 69).

25 апр. – Аксаков А. Происхождение учения о перевоплощении во французском спиритизме¹ // Ребус. 1899. 25 апр. № 17. С. 157-159. – Статья датирована: *Крототовка, 24 июля 1875 г.*

¹ Статья эта появилась первоначально в английском журнале «The Spiritualist», № 155 от 13-го августа 1875 г., и была переведена на немецкий язык и помещена в журнале «die Psychische Studien» в июньском № 1898 г.

30 мая – Аксаков А. Письмо к г-же Эсперанс по поводу ее книги: «Мир призрачный», напечатанное при этой книге вместо предисловия // Ребус. 1899. 30 мая. № 22. С. 197-199. – Статья датирована: *Репьевка, Пензенской губ., 5/17 сентября 1897 г.*

28 июня – ИРЛИ. Ф. 2. Письмо М.П. Сабуровой – А.Н. Аксакову от 28 июня 1899 г. 4 л.

28 июня – М.П. Сабурова в одном из писем А.Н. Аксакову, рассуждая о смене поколений спиритуалистов, считала, что А.И. Боброва – как представитель молодого поколения – является одним из достойных кандидатов для того, чтобы поднять спиритуалистическое знамя: «Молодые силы в нашем деле надо беречь. Мы старики уходим – они останутся и будут продолжать его. Прилагаю письмо Бобровой, ухаживавшей за Варв<арой> Ив<ановной> во время ее последних дней на земле»¹¹⁸⁰.

¹¹⁸⁰ ИРЛИ. Ф. 2. Письмо М.П. Сабуровой – А.Н. Аксакову, 28 июня 1899. Л. 4 об. (Раздьяконов, с. 331).

18 июля – Несколько слов в память Варвары Ивановны Прибытковой // Ребус. 1899. 18 июля. № 29. С. 253-254.

«<...> в русской печати это сочинение <<Анимизм и спиритизм>> А.Н. было пройдено совершенным молчанием. Хотя русское издание уже распродано¹ но за это время в Германии оно выдержало три издания, а на французском языке было встречено во Франции весьма сочувственно и печатью, и обществом. <...>

Некоторые статьи А.Н. Аксакова, напечатанные в «Psychische Studien», – немецком журнале, им издаваемом в Лейпциге, по желанию автора переводились для «Ребуса» Варварой Ивановной, как человеком, вполне компетентным и вполне понимающим то, что переводит.»

¹ Мы рады сообщить, что оно в настоящее время печатается вторым изданием. Первое разошлось для России сравнительно быстро, чего не было ни с одним изданием по вопросу о спиритизме. (с. 253).

15 авг. – О спиритизме. В «Петербургской Газете» (№№ 173 и 181) помещены нижеследующие две статьи: «*Ошибка спиритизма*» и «*Неизвестное*», касающиеся взглядов на спиритизм А.Н. Аксакова и известного французского астронома Камилла Фламариона. (Ребус. 1899. 15 авг. № 33. С. 287). На с. 288-289 – А.Н. Аксаков отвечает на вопросы корреспондента газеты.

22 авг. – Аксаков А. «Настоятельный совет» д-ра Погорельского // Ребус. 1899. 22 авг. № 34. – Статья подписана: *Реньевка, 22 июля 1899 г.*

Спиритический дневник М.П. Сабуровой

«Спиритический дневник М.П. Сабуровой. Годы моей жизни в общении с духовным миром»² представляет собой единственный в России оригинал спиритического дневника, сохранившийся до нашего времени. Источник состоит из трех переплетенных рукописных тетрадей (общий объем – 1855 страниц) и описывает события, происходившие с М.П. Сабуровой с 27 марта 1883 по 18 января 1892 г. <...>

Содержание дневника можно разделить на три части: общение с духами; рассуждения о событиях, связанных со спиритизмом; рассуждения о личной жизни. Для истории спиритуализма особое значение имеют воспоминания М.П. Сабуровой о сеансах и личном общении с тремя зарубежными медиумами – Кейт Дженкен (ур. Фокс), Уильямом Эглинтоном и Анной Евой Фей. Кроме того, М.П. Сабурова оставила портреты и характеристики отечественных спиритуалистов той эпохи, как известных (А.Н. Аксаков, В.И. Прибыткова, Е.Д. Прибыткова, В.И. Крыжановская, Л.И. Крыжановская, М.М. Петрово-Соловово), так и малоизвестных (А.А. Знаменская, Е.Е. Капнист, М. Чегодаев).

² Оригинал хранится в фонде А.Н. Аксакова в Пушкинском доме. Место хранения дела согласно составленной автором статьи предварительной электронной описи: ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 1. Согласно старой описи – ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 262. При ссылке на источник используется следующая система обозначений: Сабурова I-232, где I – порядковый номер тома, 232 – номер страницы тома.

(Раздьяконов, 2015а, с. 56).

Мария Петровна Сабурова (урожденная Родионова, по первому браку – Бестужева; <14.3.1841?> – 15.1.1902)⁶ стала активно заниматься спиритическими опытами после проведения сеансов с медиумом Кейт Дженкен в Санкт-Петербурге зимой 1883 г. <...> К середине 1890-х гг. М.П. Сабурова стала одним из ведущих представителей российского спиритического сообщества, деятельно участвуя в подготовке материалов для журнала «Ребус»⁸. Зная несколько иностранных языков и будучи в курсе всех новинок зарубежной спиритической литературы, М.П. Сабурова в воспоминаниях современников также предстает как человек необычайных нравственных качеств⁹.

⁶ О возрасте М.П. Сабуровой на настоящий момент можно судить приблизительно, в сообщении, датированным 1889 г., она пишет, что ей «перевалило за 50» (Сабурова III-116).

⁸ См.: *Сабурова М.П.* По поводу разбора книги Гессмана «Спиритизм и его история» // Ребус. 1900. № 40–48; *Сабурова М.П.* Кое-что по поводу книги Флурнуа «Из Индии на планету Марс» // Ребус. 1901. № 39–44, 48–52.

⁹ Памяти Марии Петровны Сабуровой (некролог) // Ребус. 1902. С. 37; *Киселева М.* В память М.П. Сабуровой // Ребус. 1902. С. 57.

(Раздьяконов, 2015а, с. 57).

25, 26 авг. – Согласно письмам М.П. Сабуровой от 25 и 26 августа 1899 г., дневник, передаваемый ею на хранение А.Н. Аксакову, должен был быть предан огласке ровно через столетие после начала рочестерских стуков (в 1948 г.)⁴: во-первых, в нем содержалась информация, которая могла бы навредить репутации ее современников; во-вторых, к 1948 г. человечество «дозреет», по ее словам, до исповедания религии Авраама, которую проповедовал Спаситель, так что дневник сможет послужить проповеди единобожия. Впрочем, в том же письме она предоставляет А.Н. Аксакову право распоряжаться дневником, как он сам сочтет нужным, и называет М.М. Петрово-Соловово своим «заместителем»⁵.

⁴ «Рочестерские стуки» – указание на начало спиритического движения в США (первый публичный сеанс сестер Фокс в г. Рочестер 14 ноября 1849 г., а также – расширительно – указание на первый этап распространения спиритического движения начиная с 31 мая 1848 г. в г. Гайдсвилль). См. подробнее: *Isaacs E.* The Fox Sisters and American Spiritualism // *The Occult in America: New Historical Perspectives.* Urbana, 1983. P. 79–110; *Todd T. O.* Hydesville: the Story of the Rochester Knockings, which Proclaimed the Advent of Modern Spiritualism. Sunderland, 1905.

⁵ Письмо М. П. Сабуровой – А. Н. Аксакову (25. 08. 1899) // ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 16. Д. 15. Л. 2.

(Раздьяконов, 2015а, с. 56-57).

Окт. – ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 1. «Годы моей жизни в общении с духовным миром». «Спиритический дневник Марии Петровны Сабуровой в 3-х частях, находящийся у меня на хранении до ее востребования. В случае мо-

ей смерти он должен с ее согласия поступить в Императорскую публичную библиотеку вместе с моими спиритическими книгами. Октябрь, 1899».

(Раздьяконов, 2015, с. 178).

12 дек. – Аксаков А. Поправка к статье д-ра Погорельского // Ребус. 1899. 12 дек. № 50. С. 442.

Известно, что в конце 1890-х годов спиритуалисты полемизировали с известным и активным членом Кружка М.В. Погорельским, ставившим своими исследованиями под вопрос духовную гипотезу¹¹³⁰.

¹¹³⁰ Аксаков А. Поправка к статье д-ра Погорельского // Ребус. 1899. № 50. С. 442.

(Раздьяконов, с. 320).

А.Н. Аксаков из своих средств по завещанию ничего не оставил для кружка, передав крупную сумму английскому Обществу психических исследований. В.И. Прибытков в принципе был недоволен его деятельностью, критикуя его руководителей как неспособных правильно вести спиритическое движение на рубеже XIX–XX веков: «Не только не стоит хлопотать об утверждении устава, но следовало бы разогнать и теперешний кружок при его ... распорядителях: Стано – флюгерка, малопонимающая вопрос, не серьезно интересующийся им и только стремящийся к популярности всюду и везде. Семенов фанатик оккультизма в самом дурном его смысле; а Карышев оказался совсем тряпкою и вот это разумное трио допустило Погорельского сделать безобразный доклад: он все время опровергал религиозный смысл фактов Евангелия и библии, объясняя их по своему...»¹¹³⁷.

¹¹³⁷ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 16. Д. 9. Л. 94–95. Письма Прибыткова В.И. – Аксакову А.Н. [1876] 28 /IV – [1899].

(Раздьяконов, с. 322).

Здоровье В.И. Прибыткова в конце 1890-х годов было далеко не благополучным и Московский спиритический кружок, чье учение отличалось эсхатологизмом, лишь усугублял его нравственные страдания: «Это что-то ужасное, доводящее до иступления, почти ни на минуту нельзя отделаться от одной и той же мысли; она гнетет, раздражает и доводит до желания удариться головой об стену. Я отдал бы половину оставшейся жизни, чтобы прекратить это состояние хотя на один день. Я теперь вполне понимаю состояние человека перед тем, когда он решается прекратить свою жизнь. Для человека, не признающего загробной жизни, это отрадное спасение. Я, зная, что не будет и там лучше, боюсь этого, особенно после сообщения московского кружка. А гнить в таком состоянии сил не хватает; думается, что это хуже всякой физической боли»¹¹⁶².

¹¹⁶² ИРЛИ. Ф. 2. Письма В.И. Прибыткова – А.Н. Аксакову. Л. 89–89об.

(Раздьяконов, с. 327).

1890-е годы стали поворотными в истории русского спиритуализма. Ключевые изменения наступили к концу этого десятилетия, когда устоявшийся тренд на изучение физических явлений медиумизма, заданный с середины 1870-х годов отцами-основателями экспериментального спиритуализма, сменился интересом к его содержательной и коммуникативной стороне. Утверждение нового тренда было обусловлено феноменом Леоноры Пайпер (1857-1950) – английского медиума, специализировавшегося на медиумическом трансе.

(Раздьяконов, с. 337).

Поворот от исследования физических явлений духовной коммуникации к психологическому анализу ее содержания был поддержан корифеями отечественного спиритуализма, А.Н. Аксаковым и М.П. Сабуровой, опубликовавшим в конце столетия сочинения, раскрывающие взгляды «духов» на устройство загробного мира, назначение человека, сущность духовной коммуникации и другие подобные вопросы.

(Раздьяконов, с. 338).

**Часть седьмая. 1900-е.
ТРИ ПОСЛЕДНИХ ГОДА**

1900

Аксаков А.Н. К чему было воскресать?

Аксаков А.Н. К чему было воскресать?: По поводу романа графа Толстого "Воскресение": Прил.: Выдержки из соч. проф. Ал-дра Введенского и Ф.М. Достоевского. Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, 1900. 55 с.; 20 см. – Дозволено цензурою. Спб., 13 марта 1900 г.

<СОДЕРЖАНИЕ>

К чему было воскресать? <подписано: 2-го февраля.> 3-28

Приложение.

Александр Введенский. Условие допустимости веры в смысл жизни. Публичная лекция, прочитанная 7-го апреля 1896 г. в С.-Петербургских высших Женских Курсах. Спб., 1896 г. 31-50

Ф.М. Достоевский. «Дневник писателя» за 1876 г., октябрь. «Приговор» 51-55.

«Воскресение» – последний роман Льва Николаевича Толстого, написанный им в 1889–1899 гг.

«С большим нетерпением ожидал я окончания романа графа Толстого – «Воскресение». Мне хотелось видеть, каким образом он воскресит своих героев, каким образом он возродит их к новой духовной жизни. Теперь роман окончен и «воскресение» совершилось. Вот каким образом это произошло. <...>

Человек чувствует в себе присутствие духовного начала; это он должен помнить прежде всего, а потому его единственная забота должна состоять в преумножении своего духовного достояния, ибо им он обеспечивает успешность своего дальнейшего совершенствования. Таким образом, это пакибытие – ближайшая ступень нашего существования и человек может и должен о том знать. При таком взгляде здешняя жизнь человека получает цель и смысл; при таком взгляде можно сказать, вместе с графом Толстым, «что человек в своем сердце чувствует, что любовь и добро к ближнему есть одна истинная, свободная и вечная жизнь», и что «начало жизни, дающее людям неудовлетворенное стремление к жизни и благу, не представляется обманным».

Граф Толстой прав, когда говорит: «Попытки в наше время влить в человека духовное содержание через веру помимо разума – это все равно, что попытки питать человека помимо рта». Полагаю, что логика фактов

есть именно логика разума. Поэтому вопросы о жизни или смерти должны изучаться и решаться не на основании буквы, которая изменчива и искажаема, а на основании откровений природы, которые незыблемы и вечны. Понятно, что в основе этих вопросов лежат явления, наблюдаемые над самим человеком. Жизнь остается одинаковой загадкой; но часть ее явлений легко доступна, другая – менее; дело только в том, чтобы не брать их на выбор, по указанию сердца. В совокупном изучении этих явлений, мы можем иметь надежду на более и более удовлетворительное разрешение упомянутых вопросов.

Только в последнее время стали более систематично обращать внимание на такие стороны человеческой жизни, которые указывают на совершенно новые возможности ее проявлений. Три существенных факта вытекают из этих наблюдений:

1) Наше внутренне существо не исчерпывается нашим нормальным, будничным сознанием. Оно может мыслить и совершенно самостоятельно, даже одновременно с ним, помимо обычных органов познания.

2) Наше внутренне существо не ограничивается в своих проявлениях периферией наших нервов. Оно может проявлять свою волю и помимо известных нам органов, носителей этой воли.

3) Наше внутренне существо не стесняется в своих проявлениях обычными законами природы: времени, пространства и причинности. Эти проявления могут, при этом, быть удостоверены всеми обычными органами познания.

Эти факты открывают такие горизонты, что понятие о жизни расширяется далеко за пределы нашего видимого мира и солидарность человека со всем мирозданием перестает быть пустою фразою. В свете этих фактов становится возможною та *экспериментальная метафизика*, о которой Шопенгауэр только мечтал.

2-го февраля.» (С. 3, 25-28).

Пакибытие – возрождение, обновление, новое бытие, новая жизнь, век грядущий, воскресенье из мертвых или загробная жизнь.

<...> Аксаков выпустил в свет своеобразный «несимметричный ответ» на критику Толстого. Это – небольшая брошюра «К чему было воскресать?», формально посвященная «Воскресению», однако содержащая не разбор художественных достоинств романа, а анализ религиозно-философских воззрений Толстого, в частности – его представлений о смерти и бессмертии. Защищая идею личного бессмертия и критикуя основные постулаты толстовской философии, Аксаков указывает на «откровения природы», свидетельствующие о независимости духовного начала в человеке и позволяющие создать «экспериментальную метафизику, о которой

Шопенгауэр только мечтал» [Аксаков 1900: 26–28]. Хотя Аксаков и не говорит здесь прямо о спиритизме, очевидно, что одним из главных оснований «экспериментальной метафизики» он считал «медиумические явления».

(Панченко А.А. Русский спиритизм: культурная практика и литературная репрезентация // Вестник культурологии. 2015; https://www.universalinternetlibrary.ru/book/73742/chitat_knigu.shtml).

20 февр. – Аксаков А.Н. К чему? (по поводу последнего романа графа Толстого – «Воскресение») // Ребус. 1900. № 8. 20 февр. С. 69–74.

Убежденность спиритуалистов в том, что загробные послания не следует воспринимать буквально была широко распространена, по крайней мере, среди спиритуалистов, знакомых с эпистемологической проблематикой. Единственная, в конечном счете, характеристика «другого мира» сводилась к тому, что «эта другая жизнь не должна быть понимаема как нечто абсолютно противоположенное здешней, но только как другая форма жизни, в других, но столь же конечных условиях»¹⁵²³.

1523 Аксаков А.Н. К чему? // Ребус. 1900. № 8. С. 74.

(Раздьяконов, с. 430).

Характерным для христианской критики того времени образом спиритуалисты также критиковали учение о смертности человека, настаивая, что единственной логической альтернативой его индивидуальному бессмертию был бы последовательный эгоизм, борьба за существование, отрицание альтруизма, нравственности и религии: «если человек есть только животное, то не может быть и речи о его духовном преуспеянии, только о материальном благосостоянии»¹⁵⁹⁷.

1597 Аксаков А.Н. К чему? // Ребус. 1900. № 8. С. 73.

(Раздьяконов, с. 451-452).

***de Roisa A.* Экстериоризация двигательной способности**

Роша, Альбер (1837-1914). Экстериоризация двигательной способности: (Действие ее на расстоянии без видимой и осязаемой связи): Научные наблюдения и опыты / Пер. с 5-го фр. изд. Н.А.Е. Одесса: А.Н. Аксаков, 1900. XVI, 498 с., 6 л. ил.: ил.; 22.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая.

Глава первая. – Евзапия Паладино: 1. Ее дебюты. 2. Ее история и личность.

Глава вторая. – Опыты в Неаполе в 1891 г.: I. Отчет г. Чиольфи. II. Рассказ г. Ломброзо.

Глава третья. – Опыты в Милане в октябрь 1892 г.: I. Отчет комиссии. II. Записка г. Шарля Рише.

Глава четвертая. – Опыты в Неаполе в январе 1893 г.: Отчет г. Вагнера, профессора зоологии в С.-Петербургском университете.

Глава пятая. – Опыты в Риме в 1893 и 1894 гг.: Опыты в мае 1893 г. Опыты в 1894 г.

Глава шестая. – Опыты в Варшаве с 25 ноября 1893 г. по 15 января 1894 г.: I. Из отчета г. Кранца. II. Заключение г. Охоровича.

Глава седьмая. – Опыты в 1894 г. в Каркеранне и на острове Рубо: I. Из отчета г. Доджа. II. Извлечение из возражения г. III. Рише г. Ходжсону.

Глава восьмая. – Опыты в Кембридже в 1895 г.: I. Разбор сообщения, сделанного 75-му общему собранию лондонского общества для психических исследований. II. Вопрос об обмане в опытах с Евзапиею Паладино (Ю. Охоровича).

Глава девятая. – Опыты в Аньела в 1895 г.: Доклад комиссии.

Приложение к первой части. – От переводчика.

Часть вторая.

Глава первая. – Опыты графа де Гаспарена в 1851 г.: I. Опыты графа де Гаспарена. II. Комментарии г. Тюри.

Глава вторая. – Доклад Лондонского Диалектического Общества в 1869 г.

Глава третья. – Опыты г. Крукса.

Глава четвертая. – Опыты с Генрихом Слэдом.

Глава пятая. – Опыты Дональда Мак-Наба в Париже в 1888 г.

Глава шестая. – Опыты г. Пелльтье в 1891 г.

Глава седьмая. – Опыты д-ра Поля Жуара в 1895 г.

Глава восьмая. – Электрические женщины.

Глава девятая. – Непокойные дома.

Заключение.

Также см.: Ребус. 1900. 17 дек. № 51. С. 447.

Петрово-Солово М.М. Медиумические физические явления

Петрово-Солово Михаил Михайлович (1870-1954). Медиумические физические явления и их научное исследование. СПб.: тип. В. Демакова, 1900. [6], 344 с.; 23.

Здесь «приводятся «in extenso» крайне интересные заметки (также до сих пор не появлявшиеся в печати) А.Н. Аксакова о его опытах над движением предметов без прикосновения в присутствии медиума Кет Фокс (одна из основательниц современного спиритического движения) в 1883 г.»

(Ребус. 1900. 27 февр. № 9. С. 86).

Также см.: 21 мая 1900 г.

Дьяченко Г.М. Из области таинственного: Простая речь о бытии и свойствах души человек., как богоподоб. духов. сущности: С прил. рассказов и размышлений, приводящих к признанию духов. мира вообще: В 3 ч.: Материалы для опыт. психологии и естеств.-науч. апологии христианства. Москва: тип. т-ва А.Д. Сытина, 1900. XVIII, 742, XXIV с.

См.: Часть первая. Глава 21. Способность некоторых лиц к обнаружению так называемых медиумических явлений, т. е. анимизмических и спиритических. С. 350-407. – Здесь неоднократно упоминается А.Н. Аксаков.

Аксаков Александр Николаевич // Большая энциклопедия: словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С.Н. Южакова [и др.]. Санкт-Петербург, 1900. Т. 1: А – Арброс. С. 259.

Аксаковъ, Александръ Николаевичъ, спирить. Род. 27 мая 1832 г.

О родѣ Аксаковыхъ: 1) Калачевъ, Акты, относящиеся до юридическаго быта древней Россіи, т. I, стр. 667. 2) Руммель и Голубцевъ, Родословный сборникъ, т. I, стр. 20. 3) Общій Гербовникъ, т. IV, стр. 19.

Объ А.Н. Аксаковѣ: 1) въ Американскомъ еженедѣльномъ журналѣ: «The Religion Philosophical Journal», изд. въ Чикаго. № отъ 2го іюля 1881 г. 2) Въ лондонскомъ журналѣ: «The Medium and Daybreak.» отъ 29го іюля 1881 г. 3) Въ сочиненіи Mrs. Emma Harlinge Britten: «The nineteenth century miracles», Manchester. 1883 г. 4) Въ «Ребусѣ» 1883 г. 5) Руммель и Голубцевъ, Родословный сборн., т. I. 6) В.П. въ «Ребусѣ» 1883 г., № 9. 7) А.Н. Аксаковъ, какъ спиритуалистъ. Біогр. очеркъ. Спб. 1883 г. 8) Венгеровъ, Словарь и Русс. Книги.

Отзывы: о «Позитивизмѣ въ области спиритуализма»: 1) «Русс. Мысль» 1885 г., № 1. 2) «Недѣля» 1885 г., № 13.

(*Венгеров С.А.* Аксаков Александр Николаевич // Источники словаря русских писателей: в 4 т. / собр. С.А. Венгеров. Санкт-Петербург, 1900. Т. 1: Аарон – Гоголь. С. 24).

Аксаков в 1900 г. владел 1435 «гектарами» земли в Голодяевке Корсуньского уезда и 6626 «гектарами» земли в Аксаковке Уфимского уезда. (Konnikov N.F. V. XI. P. 55).

Гессман Г.В. Спиритизм и его история: Попул. излож. Г.В. Гессмана / Пер. с нем. М.Э. Гюнсбурга. Санкт-Петербург: В.И. Губинский, 1900. 55 с.; 20.

13, 20, 27 февр. – Выдающееся явление. Явление умершей матери своей 9-тилетней дочери в течение шести месяцев, в селе Богородском, Симбирской губернии, около 1848 года. (Сообщено М.П. Сабуровой А.Н.

Аксакову). // Ребус. 1900. 13 февр. № 7. С. 62-64; 20 февр. № 8. С. 76-77; 27 февр. № 9. С. 82-83.

20 февр. – А.Н. Аксаков: «М.П. Сабурову (рожденную Родионову) я знаю с давних пор. Мы одной губернии и соседи по имениям, и я ручаюсь за ее правдивость. Рассказ этот ею был уже однажды напечатан в «Ребусе» в 1884 году, №№ 41 и 42, но без обозначения фамилий действующих лиц. Так как М.П. не связана никаким обещанием хранить тайну имен этих личностей, то теперь позволяет себе открыто назвать их. <...>»

(Ребус. 1900. 20 февр. № 8. С. 76).

16 марта – ИРЛИ. Ф. 2. Письмо А.И. Бобровой – А.Н. Аксакову от 16 марта 1900 г. 4 л.

16 марта – Знакомство А.И. Бобровой и П.А. Чистякова произошло, по-видимому, между 1894 и 1895 годами. Нижняя граница устанавливается через указание А.И. Бобровой на дату ее обращения в спиритуализм, верхняя граница – ее сообщением о том, что они с П.А. Чистяковым видели в 1895 году один и тот же сон, в котором им было предсказано общее будущее: «Предсказано (в общих чертах, чтобы дать нам направление) это было еще в 95 году, тогда же мы с Чистяковым видели совершенно одинаковый сон, который теперь неизбежно должен осуществиться. Все заранее распланировано, взвешено и проводится очень твердой рукой; с нашей стороны только беззаветная любовь и преданность делу...»¹¹⁴⁶.

1146 ИРЛИ. Ф. 2. Письмо А.И. Бобровой – А.Н. Аксакову от 16 марта 1900. Л. 2. (Раздьяконов, с. 324).

25 марта – Письма А.И. Бобровой – А.Н. Аксакову, письмо от 25 марта 1900 года (ИРЛИ. Ф. 2. Л. 4 об.).

21 мая – *Аксаков А.* Опыты А.Н. Аксакова с г-жою Фокс-Иенкен. Как можно убедиться в реальности медиумических физических явлений¹ // Ребус. 1900. 21 мая. № 21. С. 183-185. – Статья подписана: 8-го ноября 1899 г.

¹ Из книги «Медиумические физические явления» – Петрово-Соловово.

28 мая – 25 июня – *Аксаков А.* Медиумизм и философия. Воспоминание о профессоре московского университета Юркевиче. («Рус. Вестн». Январь 1876 г.) // Ребус. 1900. 28 мая – 25 июня. №№ 22–26.

«Кружок для исследований в области психизма»

2 июня – Значимым событием в истории кружка стала его окончательная институционализация – 2 июня 1900 года его устав был утвержден Министерством внутренних дел и он получил официальное название «Кружок для исследований в области психизма». Учредителями устава выступили восемь человек: А.Н. Аксаков, В.И. Прибытков, И.А. Карышев, С.В. Семенов, А.Н. Павлов, Р.С. Павлова, М.В. Погорельский и О.Ю. Стано. Кружок в принципе публично позиционировался как спиритуалистическое объединение, защищающее дело «дорогого нам вопроса о нашем бытии после смерти тела»¹¹¹³, однако, фактически в его состав входили люди разных убеждений и взглядов, в том числе и лица, по меньшей мере, скептически относившиеся к духовной гипотезе. Сохранились свидетельства о динамике численности кружка на рубеже XIX и XX веков – 54 человека (1899), более 100 человек по свидетельству А.Н. Аксакова в его интервью сотруднику «Петербургской газеты» (1901) и 89 человек (1903-1904) согласно списку членов, сохранившемуся в архиве журнала «Ребус»¹¹¹⁴. / Официальное признание Кружка для исследований в области психизма сопровождалось его постепенной, хотя и несколько односторонней, интеграцией в международное спиритуалистическое движение. С.В. Семенов и О.Ю. Стано представляли русский спиритуализм на Интернациональном конгрессе спиритов и спиритуалистов в Париже в 1900 году.

1113 Кружок для исследований в области психизма // Ребус. 1900. № 27. С. 229; Устав Кружка для исследований в области психизма // Ребус. 1900. № 29. С. 245; Собрание Кружка для исследований в области психизма // Ребус. 1900. № 42. С. 351.

1114 НИОР РГБ. Ф. 368. К. 8. Ед. 13. Петербургский кружок для исследования в области психизма. Списки членов. 1903–1904 гг. Л. 9–13об.

(Раздьяконов, с. 317).

2 июня, 2 июля – «2-го июня, Министерством Внутренних Дел утвержден устав существующего уже в Петербурге «Медиумического Кружка» переименованного теперь в «Кружок для исследований в области психизма». Это название яснее выражает более широкую программу его деятельности. Возник Кружок в 1894 г. по инициативе редактора нашего журнала <...>»

(Кружок для исследований в области психизма // Ребус. 1900. 2 июля. № 27. С. 229).

А.Н. Аксаков: «30 июня 1900 года состоялось в Париже открытие Международного психического института, и в июле того же года он выпустил уже свой первый бюллетень. Можно поэтому надеяться, что в XX веке вопрос о психической природе человека вступит в новую эру и что факт пакибытия будет установлен так же твердо, как и главные факты в области ес-

тествознания. Без этого факта видимое мироздание не имеет конечного смысла. До сего времени религия восполняла этот пробел; но наука требует не веры, а фактов и доказательств. Теперь они налицо.»

(Аксаков, 2001, с. 687).

См.: *Петрово-Соловово М.* Парижский Международный психический институт // Ребус. 1900. 17 дек. № 51. С. 443-444.

«Новый «Институт» выступил под флагом весьма внушительного «Comité de Patronage», в числе членов которого значатся многие лица, занимающие видное общественное положение или стяжавшие себе почетную известность в области как психологических, так и более специально «психических» исследований. Есть на ряду с ними и лица, менее известные. Вот список русских членов «Comité de Patronage»: А.Н. Аксаков, граф С.А. Апраксин, Д.И. Менделеев, Мендельсон, Мечников, гр. Муравьев-Амурский (русский военный агент в Париже), Артур Раффалович, Рачковский, Сабашников, князь Н.В. Вяземский (секретарь посольства в Париже), С.А. Юрьевич (состоящий при том же посольстве) и пишущий эти строки». (С. 444).

16 июля – Устав¹ Кружка для исследований в области психизма // Ребус. 1900. 16 июля. № 29. С. 245-248.

¹ Составлен в начале текущего года одним из распорядителей кружка.

А.Н. Аксаков: «В 1900 году в Париже, в августе месяце, состоялся Международный психологический конгресс, на котором председатель Лондонского Общества психических исследований Майерс, д-р Ван-Эден (Van Eeden из Голландии) и профессор Мутонье (Moutonnier) прочли свои записки об опытах своих с г-жою Томпсон, лондонскою дамою, которая точно так же впадает в транс и говорит от имени отшедшего, причем ее сообщения по доказательности своей нисколько не уступают сообщениям, получаемым через г-жу Пайпер. Записки эти будут напечатаны в "Трудах Лондонского Общества психических исследований" в начале 1901 года.»

(Аксаков, 2001, с. 685).

Международный конгресс спиритов и спиритуалистов в Париже

3–14 сент. – Наиболее ясным образом тренд на размежевание различных течений – при осознании единства, на основе общей маргинальности и противостояния материалистической науке, – проявил себя на сентябрьском Интернациональном конгрессе спиритов и спиритуалистов в Париже в 1900-м году. В работе конгресса приняли участие А.Н. Аксаков и Н.Н. Не-

плюев (1851-1908) <заочно> как почетные сопредседатели французского спирита Леона Дени (1846-1927), а С.В. Семенов и О.Ю. Стано – как делегаты от России¹⁰¹⁸. На конгрессе сделала доклад независимая и малоизученная¹⁰¹⁹ русская спиритуалистка Ольга Михайловна Безобразова, в котором представила «исторический обзор об идее спиритуализма у женщин с глубокой древности до наших дней»¹⁰²⁰. Работа конгресса была разделена на четыре секции или, по выражению Л. Дени, «школы», – «спиритическую» (спиритуалистическую) под руководством Л. Дени, «герметическую» во главе с Папюсом, «магнетическую», которую возглавил Г. Дюрвиль, а «теософическую» – Анри Гилльяр. По итогам работы спиритуалисты (спириты) выработали «кредо спиритизма», состоящее из следующих положений – признание существования Бога, вера в бессмертие души, возможность демонстрации загробной жизни, учение о предсуществовании души как причине ее счастья и несчастья, идея бесконечного совершенствования, необходимость солидарности и братства¹⁰²¹.

¹⁰¹⁸ Стано О. Международный конгресс спиритов и спиритуалистов в 1900 г. в Париже // Ребус. 1900. № 43. С. 365.

¹⁰¹⁹ Московчук Л.С. Спиритуалистический феминизм Ольги Безобразовой // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2020. № 33. С. 64-71.

¹⁰²⁰ Стано О. Международный конгресс спиритов и спиритуалистов в 1900 г. в Париже // Ребус. 1900. № 44. С. 374.

¹⁰²¹ Там же. С. 374.

(Раздьяконов, с. 295).

29 сент. – «29-го сентября 1900 г. состоялось Общее Собрание гг. членов Кружка в нанятом помещении (Невский пр., № 88) под председательством Б.И. Тайца. На этом собрании прочитаны протоколы собраний 7-го и 14-го июля, рассмотрен и утвержден отчет Кружка и его библиотеки за истекший год, избраны в почетные члены А.Н. Аксаков и В.И. Прибытков¹ <...>»

¹ При этом Собрание решило поставить их портреты в помещении Кружка. *Ред.* (Ребус. 1901. № 46. С. 409).

27 окт. – М.П. Сабурова – А.Н. Аксакову Письмо от 27 октября 1900 года. (ИРЛИ Ф. 2. Л. 5). (Раздьяконов, с. 43).

19 нояб. – 24 дек. – Бичер Ч. Записка о духовных проявлениях¹ // Ребус. 1900. 19 нояб. – 24 дек. № 47-52.

¹ Перевод А.Н. Аксакова с лондонского издания *Areview of the «Spiritual Manifestations»* by Charles Beecher. 1853.

Кроме Дэвиса русские спиритуалисты были знакомы с сочинениями других американских спиритуалистов, которые популяризовал А.Н. Аксаков, например, с переведенными на русский язык трудами Чарльза Бичера, Джона Эдмондса и Роберта Гера²³⁶.

²³⁶ Бичер Ч. Записка о духовных проявлениях // Ребус. 1900. № 47-52; Исследования судьи Эдмонса о спиритуализме // Ребус. 1901. № 15-24.

(Раздьяконов, с. 94).

3 дек. – Вышло второе издание, исправленное и дополненное, книги А.Н. Аксакова «Анимизм и Спиритизм. Критическое исследование медиумических явлений и их объяснения гипотезами «нервной силы», «галлюцинации» и «бессознательного». Ответ Э. Ф. Гартману. С 30-ю фототипиями. Цена 3 р., с пересылкою 3 р. 50 к.

(Ребус. 1900. 3 дек. № 49. С. 421). См.: 1901 г.

1901

Аксаков А.Н. Анимизм и Спиритизм: 2-е издание на русском языке

Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм: крит. исслед. медиум. явлений и их объяснение гипотезами "нервной силы", "галлюцинации" и "бессознательного": в ответ Э. ф.-Гартману. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, 1901. VIII, 679 с., 10 л. ил.; 23 см.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к немецкому изданию (Помещено и во французском издании) (с. 1);

Предисловие к первому русскому изданию (Помещено во 2-ом и 3-ем немецких изданиях) (с. 16);

Вступление (с. 25);

Глава I. Материализация (с. 31);

А. Несостоятельность галлюцинаторной гипотезы Гартмана с точки зрения фактической (с. 31);

а) Материализация чувственно невосприемлемых объектов – Трансцендентальная фотография (с. 35);

б) Материализация и дематериализация чувственно-восприемлемых объектов (с. 99);

а.а) Материализация и дематериализация предметов неодушевлённых (с. 106);

б.б) Материализация и дематериализация человеческих форм. Логическая несостоятельность галлюцинаторной теории Гартмана в связи с его гипотезой нервной силы (с. 123);

I, II) Появление рук видимых и осязаемых (с. 125);

III) Физические действия – перемещения предметов (с. 127);

IV) Физические действия пребывающего характера (с. 128);

а) Писание, произведённое материализованной рукой (с. 128);

- б) Отпечатки материализованных рук (с. 129);
- в) Воздействие на материализованные органы (с. 139);
- г) Получение парафиновых форм с материализованных органов (с. 143);
 - I. Медиум уединён; действующая фигура невидима (с. 156);
 - II. Медиум на глазах присутствующих, действующая фигура невидима (с. 173);
 - III. Действующая фигура на виду, медиум уединён (с. 182);
 - IV. Фигура и медиум находятся одновременно на глазах присутствующих (с. 187);
- д) Фотография материализованных фигур (с. 189);
- I) Когда медиум на виду, фигура невидима (с. 195);
- II) Когда медиум невидим, фигура видима (с. 200);
- III) Когда медиум и фигура видимы одновременно (с. 207);
- IV) Когда медиум и фигура сняты одновременно (с. 237);
- V) В полной темноте (с. 262);
- VI) Взвешивание материализованных фигур (с. 264);
- Б. Несостоятельность галлюцинаторной гипотезы г. Гартмана с точки зрения теоретической (с. 267);
- Глава II. Физические явления (с. 285);**
- Глава III. Умственное содержание сообщений (с. 297);**
- I. Явления, противные воле медиума (с. 304);
- II. Явления, противные убеждениям медиума (с. 343);
- III. Явления, противные характеру и чувствам медиума (с. 346);
- IV. Сообщения, коих содержание выше умственного уровня медиума (с. 349);
 - V. Медиумизм грудных и маленьких детей (с. 369);
 - VI. Речь на языке, медиуму неизвестном (с. 380);
 - VII. Различные явления смешанного характера (с. 399);
 - VIII. Сообщение фактов, неизвестных ни медиуму, ни присутствующим (с. 412);
 - а) Зрение без посредства глаз (в темноте или замкнутом пространстве) (с. 413);
 - б) Знание фактов без посредства обычных чувственных орудий познания (с. 429);
 - в) Сообщения, извещающие о совершении каких-либо событий, неизвестных участникам сеанса, и где объяснение посредством передачи мыслей, в силу самих условий сообщения, недопустимо (с. 442);
 - IX. Сообщение от личностей, совершенно неизвестных ни медиуму, ни участникам сеанса (с. 462);
 - X. Передача сообщений на большие расстояния (с. 479);
 - XI. Перенос вещей на большие расстояния (с. 484);

ХII. Материализация (с. 495);

Глава IV. Гипотеза духов (с. 502);

А. Анимизм – вне-телесное действие живого человека как переходная ступень к спиритизму (с. 502);

I. Внетелесное действие живого человека, выражающееся в явлениях психических (факты телепатические – восприятие впечатлений на расстоянии) (с. 507);

II. Внетелесное действие живого человека, выражающееся в явлениях физических (явления телекинетические – движения предметов на расстоянии) (с. 525);

III. Внетелесное действие живого человека, выражающееся в появлении его образа (факты телефанические – явления двойников) (с. 530);

IV. Внетелесное действие живого человека, выражающееся в появлении его образа с некоторыми атрибутами телесности (факты телепластические – явления телесности на расстоянии) (с. 539);

Б. Спиритизм – медиумическое проявление отшедшего человека, как дальнейшая ступень анимизма (с. 502);

I. Самоличность отшедшего, доказанная сообщениями на его родном языке, медиуму неизвестном (с. 561);

II. Самоличность отшедшего, доказанная сообщениями, отличающимися складом речи или особенными выражениями, ему свойственными, полученными в отсутствие лиц, его знавших (с. 579);

III. Самоличность отшедшего, медиуму неизвестного, доказанная сообщениями, написанными его прижизненным почерком (с. 581);

IV. Самоличность отшедшего, доказанная сообщением от него, исполненным разных подробностей, до его жизни касающихся, и полученным в отсутствие лиц, знавших его (с. 595);

V. Самоличность отшедшего, доказанная сообщением фактов, которые могли быть известны только ему самому, или могли быть только им самим сообщены (с. 603);

VI. Самоличность отшедшего, доказанная сообщениями, не самопроизвольными, как предшествующие, но вызванными прямым обращением к самому отшедшему, и полученными в отсутствие лиц, знавших последнего (с. 623);

VII. Самоличность отшедшего, доказанная сообщениями, полученными в отсутствие лиц, знавших его, и обнаруживающими психические состояния, или вызывающими физические ощущения, свойственные отшедшему (с. 635);

VIII. Самоличность отшедшего, доказанная появлением его земного образа (с. 643);

а) Появление отшедшего, удостоверенное внутренним зрением медиума, в отсутствие лиц, знавших отшедшего (с. 643);

б) Появление отшедшего, удостоверенное внутренним зрением медиума и одновременно трансцендентальной фотографией; или одной фотографией в отсутствие лиц, знавших отшедшего (с. 645);

в) Появление земного образа отшедшего путём материализации, подтверждённое умственными доказательствами (с. 654);

Несколько заключительных слов (с. 663);

Перечень спиритических гипотез по Гартману (с. 668);

Последние новости (с. 676).

(Викитека).

Также см.: Аксаков, 2001, с. 695-697.

Послѣднія новости

За семь лѣтъ, истекшія съ перваго моего изданія этой книги, спиритизмъ вообще и спиритическая гипотеза въ частности ушли далеко впередъ. Въ 1898 году спиритизмъ праздновалъ свой пятидесятилѣтній юбилей, и онъ не могъ быть ознаменованъ лучшимъ образомъ, какъ нижеслѣдующими фактами, о которыхъ я упомяну только вкратцѣ.

Въ 1898 году появился въ 33-й части «Трудовъ Лондонскаго Общества Психическихъ Изслѣдованій» отчетъ доктора Р. Ходжсона, секретаря американской вѣтви того же общества, подъ заглавіемъ «Наблюденія надъ нѣкоторыми явленіями трансa». Въ этомъ отчетѣ, занимающемъ до трехъ сотъ страницъ «Трудовъ», говорится пространно о сеансахъ Ходжсона съ американскимъ трансъ-медіумомъ – г-жей Пайперъ. Этотъ отчетъ, въ заинтересованныхъ психическими явленіями кружкахъ, произвелъ не малую сенсацію. Дѣло въ томъ, что г. Ходжсонъ былъ извѣстенъ какъ рьяный противникъ спиритическихъ толкованій какихъ-бы то ни было психическихъ явленій. Онъ былъ посланъ отъ Лондонскаго Психическаго Общества въ Индію для изслѣдованія теозофическихъ чудесъ и ему удалось совершенно ясно изобличить ихъ поддѣлку. Ходжсонъ и до сихъ поръ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что никакихъ физическихъ медіумическихъ явленій не существуетъ. Когда Лондонское Психическое Общество производило свои опыты съ Евзапией Паладино и склонно было признать неподдѣльность явленій, онъ нарочно пріѣзжалъ изъ Америки, чтобы доказать Обществу, что оно ошибается; и это на половину ему удалось. И вотъ этотъ самый Ходжсонъ, послѣ своихъ сеансовъ съ г-жею Пайперъ, заявляетъ въ отчетѣ своемъ, что никакая гипотеза кромѣ спиритической не можетъ объяснить явленій, которыя ему пришлось наблюдать. А сеансовъ онъ имѣлъ не менѣе пятисотъ, они стенографировались и всѣ мѣры къ исключенію, ужъ не говорю обмана, а возможности толкованія посредствомъ другихъ гипотезъ, особенно телепатической, были тщательно приняты. Сокращенный переводъ доклада Ходжсона былъ помѣщенъ въ «Ребусъ» 1900 года и потомъ будетъ изданъ особымъ оттискомъ.

Въ 1899 году, профессоръ Колумбійскаго университета въ Нью-Йоркѣ – Хайслопъ (J.H. Nyslop), обнародовалъ въ американскомъ журналѣ «The New World» статью свою подъ заглавіемъ: «Безсмертіе и психическое изслѣдованіе», въ которой онъ заявляетъ о своихъ опытахъ съ тѣмъ же медиумомъ, г-жей Пайперъ. Онъ вздумалъ провѣрить опыты Ходжсона и мѣры принятыя имъ для исключенія возможности телепатическихъ вліяній по истинѣ изумительны; въ результатѣ онъ пришелъ къ тому же выводу, къ которому пришелъ и докторъ Ходжсонъ, т. е. что только спиритическая гипотеза можетъ объяснить тѣ явленія, которыя ему пришлось наблюдать при посредствѣ г-жи Пайперъ. Лондонское Общество хотѣло помѣстить его отчетъ въ своихъ «Трудахъ», но отчетъ этотъ такъ обширенъ (онъ занялъ бы до 600 стр.), что онъ появится особой книгой. Между тѣмъ профессоръ Хайслопъ обнародовалъ въ 1900 году, въ іюньской книжкѣ американскаго ежемѣсячнаго журнала «Harper's new Monthly Magazine», статью свою подъ заглавіемъ: «Жизнь послѣ смерти», въ которой онъ даетъ краткое описаніе своихъ опытовъ. Переводъ этой статьи будетъ помѣщенъ въ «Ребусъ» 1901 г.

Въ 1900 году, въ Парижѣ, въ августѣ мѣсяцѣ, состоялся международный психологическій конгрессъ, на которомъ предсѣдатель Лондонскаго Общества Психическихъ Изслѣдованій, Майерсъ, д-ръ Ванъ-Эеденъ (Van Eeden, изъ Голландіи) и профессоръ Мутонье (Moutonnier) прочли свои записки объ опытахъ своихъ съ г-жею Томпсонъ, лондонскою дамою, которая точно также впадаетъ въ трансъ и говоритъ отъ имени отшедшаго, причемъ ея сообщенія, по доказательности своей, нисколько не уступаютъ сообщеніямъ, получаемымъ черезъ г-жу Пайперъ. Записки эти будутъ напечатаны въ «Трудахъ Лондонскаго Общества Психическихъ Изслѣдованій», въ началѣ 1901 г.

Въ томъ же 1900 году, профессоръ психологіи Женевскаго университета, Т. Флурнуа, напечаталъ книгу подъ заглавіемъ: «Отъ Индіи до планеты Марсъ. Этюды надъ случаемъ сомнамбулизма». Сочиненіе это далеко не спиритическое, ибо авторъ открыто смѣется надъ спиритической гипотезой и всѣ явленія, которыя онъ наблюдалъ надъ своимъ медиумомъ, онъ старается объяснить посредствомъ дѣятельности подъ-порожнаго сознанія, т. е. находящагося подъ порогомъ нормальнаго. Въ сущности это тотъ же способъ толкованія, который прилагается и Гартманомъ, только фразеологія нѣсколько измѣнена; то что Гартманъ называетъ сомнамбулическимъ или скрытымъ сознаніемъ, здѣсь оно называется «подпорожнымъ»; умственное внушеніе или умственная передача мысли здѣсь названа «телепатіей»; гиперестезія мысли здѣсь названа «криптомнезіей» и т. д. Все сказанное мною въ этой книгѣ по поводу теорій Гартмана прилагается и къ наблюденіямъ Флурнуа. При этомъ не надо забывать, что это сочиненіе *одностороннее*, ибо оно цѣликомъ построено изъ наблюденій автора надъ *од-*

нимъ медиумомъ, и часть его выводовъ быть можетъ и оправдывается самимъ родомъ явленій. Но я упомянулъ здѣсь объ этой книгѣ только для того, чтобъ показать какъ измѣнилось отношеніе науки къ медиумическому вопросу, а вмѣстѣ съ тѣмъ, показать и тѣ приемы, которые наука должна по неволѣ допустить, чтобъ сколько-нибудь объяснить его явленія. Вотъ строгій психологъ, который издаетъ цѣлую книгу въ четыреста страницъ исключительно посвященную вопросу о медиумизмѣ и какими удивительными способностями онъ одаряетъ это столь покладливое подпорожное сознание: оно имѣетъ свою волю, свой разумъ, свою память, свое непрерывное бытіе; словомъ – это цѣлая личность; оно даже видитъ и знаетъ то, чего не видитъ и не знаетъ самъ субъектъ. О телепатіи авторъ прямо говоритъ: если-бъ ея не было, то ее надо было-бы выдумать. Развѣ это не ересь, въ психологіи, или, быть можетъ... новыя начала?

Въ томъ же 1900 году, извѣстный французскій астрономъ, Камилль Фламмаріонъ, издалъ книгу, озаглавленную: «Невѣдомое и психическія проблемы». Онъ, на подобіе Лондонскаго Общества, точно также обратился черезъ посредство печати съ циркулярнымъ письмомъ ко всѣмъ лицамъ, которыя могли-бы сообщить ему что-либо необъяснимое изъ случившагося въ ихъ жизни. Помянутая книга содержитъ въ себѣ большую часть изъ полученныхъ имъ сообщеній. Какой же выводъ получился имъ изъ всѣхъ собранныхъ фактовъ? Онъ отвѣчаетъ: положительное наблюденіе показываетъ, что психическій, міръ столь же реально существуетъ какъ и физическій. Душа человѣческая существуетъ самобытно и обладаетъ способностями еще невѣдомыми наукѣ. Отрицать ея дѣятельность и проявленія столь же безумно, как и отрицать тѣ факты, которые въ безконечномъ разнообразіи доказываютъ эту истину. По какому-то странному недоразумѣнію переводъ этой книги помѣщается въ приложеніяхъ къ «Новому Времени» 1900 года. «Ребусъ», въ свою очередь, переводитъ ее.

И, наконецъ, 30-го іюня того же 1900 года, состоялось въ Парижѣ открытіе *Международнаго Психическаго Института*, и въ іюль того же года оно выпустило уже свой первый бюллетень. Можно поэтому надѣяться, что въ XX-мъ вѣкѣ вопросъ о психической природѣ человѣка вступитъ въ новую эру и что фактъ пакибытія будетъ установленъ такъ же твердо, какъ

и главные факты въ области естествознанія. Безъ этого факта видимое мірозданіе не имѣетъ конечнаго смысла. До сего времени религія восполняла этотъ пробѣлъ; но наука требуетъ не вѣры, а фактовъ и доказательствъ. Теперь они на лицо.

С.-Петербургъ, октябрь, 1900 г.

(Викитека).

Также см.: Аксаков, 2001, с. 683-687.

**Прибытков В.И. Спиритизм в России
от возникновения его до настоящих дней**

Прибытков В.И. Спиритизм в России от возникновения его до настоящих дней. Санкт-Петербург: ред. журн. "Ребус", 1901. [2], 148 с., 8 л. портр.; 21. – *Дозволено цензурою, Спб. 17 апреля 1901 г.*

Здесь портреты: А.Н. Аксакова (между с. 70-71), А.М. Бутлерова (между с. 76-77), Н.П. Вагнера (между с. 84-85), Д.И. Менделеева (между с. 92-93), С.Ф. Самбора (между с. 140-141), Я. Гузика (между с. 140-141) и Е.Д. Прибытковой (между с. 142-143).

Об А.Н. Аксакове см.: с. 71-75.

Оуэн Р.Д. Спорная область между двумя мирами: Наблюдения и изыскания в области медиум. явлений / С англ. [и предисл.] К. Полянский. 2-е изд., доп. Санкт-Петербург: тип. А.С. Суворина, 1901. 312, V с., ил.; 20.

Ходжсон Р. О некоторых феноменах транса: Отчет д-ра Р. Ходжсона, члена Лондонского о-ва психических исследований. Санкт-Петербург: ред. журн. "Ребус", 1901. 188 с.; 19.

21 янв. – Беседа А.Н. Аксакова с сотрудником «Петербургской Газеты» // Ребус. 1901. № 3 (994). 21 янв. С. 32–33. – Опубликовано в № 1 «Петербургской Газеты».

Поскольку понятие «медиумизм» считалось А.Н. Аксаковым более правильным словом для группировки «медиумических явлений» нежели «спиритизм»⁹²², к «медиумам» обычно относили лиц, наделенных, с точки зрения спиритуалистов, особыми психическими силами.

922 Например, в рекламе номеров «Ребуса» конца 1890-х годов «медиумизм» указывался как синоним «спиритизма», и, соответственно, с этого же тезиса начал одной из своих последних интервью в 1901 году А.Н. Аксаков: Беседа А.Н. Аксакова с сотрудником «Петербургской газеты» // Ребус. 1901. № 3. С. 32. Той же точке зрения А.Н. Аксаков придерживался и в 1880-е годы, судя по его фундаментальному труду «Анимизм и спиритизм» (1893).

(Раздьяконов, с. 270).

Тысячный номер журнала «Ребус»

4 марта – В 1901 году В.И. Прибытков выпустил тысячный номер журнала «Ребус» (1901. № 9 (1000). 4 марта. С. 77–100).

С. 77: Тысяча номеров.

С. 77–78: Привет "Ребусу" с того берега от того же лица.

С. 78–94: Хронологический обзор спиритического движения за первые 50 лет его существования [с 32 портретами: А.Н. Аксаков, А.М. Бутлеров, Н.П. Вагнер, В.И. Прибытков, Е.Д. Прибыткова, Н.Ф. Светлова (псевдоним), С.Ф. Самбор, Я. Гузик, К. Фокс-Иенкен, Гер, Эдмондс, А.Р. Уаллэс, Ф. Кук, Д. Юм, В. Енглингтон, Е. Паладино, А.Д. Дэвис, Де-Морган, Варлей, У. Крукс, У.Т. Стэд, Эсперанс, Р. Ходжсон, Ф.В.Г. Майерс, А. Кардэк, М. Перти, К. Дю-Прель, Л. Гелленбах, Ч. Ломброзо, Ш. Рише, Ю. Охорovich, Де-Роша].

С. 79: портрет А.Н. Аксакова.

С. 94–98: К портретам.

С. 94: Александр Николаевич Аксаков.

С. 98-99: Указатель некоторых статей «Ребуса» за 20 лет. (Римские цифры означают тома, арабские – страницы).

С. 99–100: Издания на русском языке, говорящие о явлениях психизма.

С. 100: Общества, деятельность которых сосредоточена на явлениях области психизма.

С. 100: Журналы, посвященные вопросам психизма.

С. 100: В редакции журнала «Ребус» продаются книги.

См.: Ребус. [Журнал психизма, медиумизма и спиритуализма]. 4-е марта 1901 года. № 1000. СПб.: тип. В. Демакова, 1901. [4], 137, 46, [2] с., илл., портр.; 21.

Содерж.: Привет "Ребусу" с того берега. Обзор спиритического движения за первые 50 лет. 42 портрета главнейших деятелей и их краткие биографии. Указатель статей "Ребуса" за 20 лет его существования.

На праздновании по этому поводу в числе прочих приветствий своё стихотворение читал поэт В.Я. Брюсов.

В.И. Даль // Ребус. 1900. № 1000. С. 82.

4 марта – Телеграмма В.И. Прибыткова – А.Н. Аксакову. (Ребус. 1901. 18 марта. № 11. С. 109).

4 марта – Телеграмма А.Н. Аксакова – В.И. Прибыткову. (Ребус. 1901. 18 марта. № 11. С. 111).

4 марта – Две коллективные поздравительные телеграммы, посланные А.Н. Аксакову. (Ребус. 1901. 18 марта. № 11. С. 113).

Выпущен 1000-ый в котором, кроме очерка движения вопроса о спиритизме за 50 лет, помещены 42 портрета деятелей по этому вопросу с их биографиями. Номер выпущен и отдельною брошюрою, с прибавлением

описания празднования этого юбилея в Петербурге и в Москве. Цена брошюры 1 р.

Спиритуалисты пользовались любым поводом для того, чтобы привлечь к своей деятельности общественное внимание. Одним из ключевых медиа-событий того времени стало празднование выхода 1000 номера «Ребуса» (1901, № 9), в котором приняли участие многие отечественные спиритуалисты, отметившиеся поздравительными телеграммами, которые перепечатывал «Ребус». Благодаря им, историки в принципе могут составить представление о круге общения редакции «Ребуса». Среди лиц, приславших телеграммы, можно найти имена А.Н. Аксакова, Петра Александровича Бадмаева¹⁰⁶³, А.И. Бобровой и П.А. Чистякова, Е.Ф. Барабаша, Н.П. Вагнера, г-жи Васильевой (отвечала за рассылку журнала в течении 20 лет), известной своим «скандальным» дневником дворянки Елены Михайловны Деконской, Василия Федоровича Демакова (владелец типографии, в которой издавался «Ребус»), Николая Дмитриевича Красильникова (работал с подписчиками на протяжении 20 лет), Марии Антоновны Карлович (его характеризовали как старейшую спиритуалистку), К.Х. Ломизе, Н.Г. Мартынова, Ольги Апполоновны Прибытковой, М.М. Петрово-Соловова, М.В. Погорельского, М.П. Сабуровой, В.И. Семеновой (Крыжановской), Бориса Исааковича Тайца, В.А. Хлопицкого, Александры Павловны Ганненфельдт (-май 1911), Софьи Павловны Ганнефельдт. Редакция с гордостью сообщала, что «Постоянным сотрудникам редактор разослал памятные визитные карточки, сделанные из серебра в виде брелока, с надписью: имя и отчество. В память тысячного номера «Ребуса». 4-го марта 1901 года. От редакции»¹⁰⁶⁴.

1063 «Тибетская медицина» // Ребус. 1901. № 29. С. 267. «Ребус» и далее активно поддерживал П. Бадмаева, рекомендуя его как знатока народной медицины, см.: Бадмаев П. О тибетской медицине // Ребус. 1903. № 6. С. 59.

1064 День тысячного номера // Ребус. 1901. № 11. С. 110.

(Раздьяконов, с. 305).

8 марта – ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 15. Д. 42. Л. 2 об. – 3. Письмо А.И. Бобровой – А.Н. Аксакову от 8 марта 1901 года.

Как полагал А.Н. Аксаков кружок мог бы отчасти послужить заменой закрывшемуся в 1902 году Русскому обществу экспериментальной психологии. Согласно его свидетельству, в Петербурге начала XX века существовало «много частных спиритических кружков, как в высших, так и в средних слоях столичного общества», поэтому новое объединение должно было стать объединяющим центром для этих небольших спиритуалистических объединений. Рассчитывая на это, А.Н. Аксаков передал в библиотеку Кружка для исследований в области психизма часть английских книг из своей библиотеки¹¹¹⁶. Кружок действительно продолжил на протяжении

1900-х годов заниматься исследованием медиумов, специализировавшихся на физических явлениях¹¹¹⁷. К примеру, в декабре 1901 года члены кружка с целью дополнительного контроля сажали С.Ф. Самбора в деревянную клетку с проволочной сетью и пели при этом «Ах вы сени, мои сени»¹¹¹⁸.

1116 ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 15. Д. 42. Л. 2об. Письмо А.И. Бобровой – А.Н. Аксакову от 8 марта 1901 года.

1117 Стано О. Медиум Янек в Петербурге // Ребус. 1901. № 5. С. 48.

1118 Сеанс С.Ф. Самбора // Ребус. 1901. № 50. С. 452; Сеансы с Самбором проводили и отдельные участники Кружка, см.: Сеанс С.Ф. Самбора. Писание в наглухо заклеенном железном конусе // Ребус. 1902. № 12. С. 119. В сеансах Самбора участвовал известный правовед Август Карлович фон Резон (1843-1915).

(Раздьяконов, с. 318).

18 марта – Об отношении гр. А. Толстого к спиритизму. (Из письма кн. Д.Н. Цертелева к А.Н. Аксакову) // Ребус. 1901. 18 марта. № 11. С. 116-117. – Письмо подписано: *12-го мая 1885 г. / Спасск, Тамбовской губ., с. Липяги.*

Исследование судьи Эдмонса о спиритуализме

15 апр. – 17 июня – Исследование судьи Эдмонса о спиритуализме. Введение в сочинение его «Спиритуализм». Перевод А.Н. Аксакова // Ребус. 1901. 15 апр. – 17 июня. № 15–24.

22 апр. – Телеграмма. Московский кружок – А.Н. Аксакову. (Ребус. 1901. 22 апр. № 16. С. 158).

11 нояб. – Корреспондент. С 1 января 1902 года начнется печатание статей: А.Н. Аксакова – «О Сведенборге и Дэвисе». (По поводу книги Леманна «История Суеверий»), и известного французского оккультиста Папюса – «Предварительные сведения об оккультизме».

(Ребус. 1901. 11 нояб. № 45. С. 403).

18 нояб. – Доклад о деятельности «Кружка для исследований в области психизма» с 6-го января 1894 г. по 1-ое сентября 1901 г. // Ребус. 1901. № 46. С. 408-410.

«2-го июня 1900 г. г. Министром Внутренних Дел утвержден устав Кружка. Учредителями его состоят: А.Н. Аксаков, В.И. Прибытков, И.А. Карышев, С.В. Семенов, А.П. Павлов, Р.С. Павлова, М.В. Погорельский и О.Ю. Стано.» (с. 408).

Кружок для исследований в области психизма стал первым зарегистрированным русским спиритуалистическим объединением, однако, он не смог добиться широкого общественного признания за пределами Санкт-

Петербурга¹¹³⁸. Его репутация во многих отношениях была подорвана его ориентацией на исследование физических явлений, которые на рубеже веков уже не казались многим спиритуалистам правильным средством разработки интересовавшего их вопроса. Кружок, судя по сохранившимся свидетельствам, в большей мере напоминал дворянский светский салон, нежели научное, и, тем более, религиозное объединение.

1138 Доклад о деятельности Кружка для исследований в области психизма с 6-го января 1894 г. по 1-ое сентября 1901 г. // Ребус. 1901. № 46. С. 408; Экстренное Собрание // Ребус. 1901. № 49. С. 440.

(Раздьяконов, с. 322-323).

Письмо П.А. Чистякова – А.Н. Аксакову, [без даты]. (ИРЛИ. Ф. 2. Оп.16. Д. 50. Л. 2 об.).

1902

Вагнер Н.П. Наблюдения над медиумизмом

Вагнер Н.П. Наблюдения над медиумизмом. Вып. 1. СПб.: типо-лит. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1902. 123 с.; 23.

В конечном счете, Н.П. Вагнер, на основании сообщений, получаемых им на сеансах с участием духа А.М. Бутлерова, создал религиозно-философское учение.

(Раздьяконов, с. 222).

Брандт, Александр Федорович (1844-). От материализма к спиритуализму: Речь, произнес. на годич. акте Имп. Харьк. ун-та 17 янв. 1902 г. / Проф. А.Ф. Брандт. Харьков: паровая типо-лит. М. Зильберберг и сыновья, 1902. [2], 50 с.; 25.

Фламарион, К. «Неизвестное»: Явления области психизма: ясновидение, внушение, телепатия, явления призраков, предчувствия, вещие сны. Санкт-Петербург: ред. журн. "Ребус", 1902. 226 с.

Podmore, F. Modern Spiritualism: A History and a Criticism: in 2 vols. – L.: Methuen & Co, 1902.

(*Фрэнк Подмор.* «Современный спиритизм: история и критика»).

Болезнь

6 янв. – Корреспондент. Обещанная нами статья А.Н. Аксакова «О Сведенборге и Девисе» не может быть начата печатанием теперь же, по случаю его серьезной болезни. (Ребус. 1902. № 1. 6 янв. С. 15).

14 апр. – Предсмертная исповедь // Ребус. 1902. 14 апр. № 15. С. 154-156. – Рассказ Н.П. Гилярова-Платонова из «Петербургского Листка», № 67.

«Чтобы ближе ознакомиться со взглядом Н.П. Гилярова-Платонова на спиритизм, приведем его мнение об этом предмете из журнала «Русское Дело» за 1887 год, в котором тогда помещена была заимствованная из «Современных Известий» 1884 г. горячая полемика по поводу спиритизма, в которой принимал самое деятельное участие Никита Петрович.» (С. 155).

«От редакции. Года за три до перехода в иной мир Н.П. Гилярова, мы обменивались с ним частыми письмами, в которых он излагал свой взгляд на явления медиумизма и описывал сеансы в близком ему кружке. Сохранив эти письма мы медлили опубликованием их, выжидая, когда протечет более времени со дня его кончины, но теперь, по следам «Петербургского Листка», в одном из ближайших №№ напечатаем извлечения из них» (С. 156).

1903

А.Н. Аксаков завещал английскому «Обществу психических исследований» 3805 фунтов на разработку интересовавшей его проблематики⁷⁹³.

⁷⁹³ Proceedings of the Society for Psychical Research. 1903. Vol. XLVI. P. 8.

(Раздьяконов, с. 241).

Библиотеку по спиритизму А.Н. Аксаков завещал Харьковской публичной библиотеке, а более 600 томов из нее – Харьковской общественной библиотеке.

(*Богомолов С.И.* Российский книжный знак. 1700–1918. М., 2004. С. 32).

Кончина А.Н. Аксакова

Александр Николаевич Аксаков (27.05[08.06].1832 – 04[17].01.1903). Скончался в Петербурге, похоронен в Москве – на кладбище Донского монастыря рядом с матерью и женой.

В начале XX века на территории некрополя (участок № 4) был погребен представитель дворянского рода Аксаковых, племянник С.Т. Аксакова,

тоже писатель, действительный статский советник Александр Николаевич Аксаков (1832-1903). До него здесь нашли упокоение его мать Екатерина Алексеевна Аксакова (1809-1857), урожденная Панова и жена Софья Александровна Аксакова (1835-1880), урожденная Беккер. Над их захоронением беломраморные плиты в металлической оgrade³⁰⁸.

(Дворянский некрополь Донского монастыря. Развитие внехрамовой части некрополя (от церкви Михаила Архангела).

(studbooks.net>Дворянский некрополь Донского мон...>Погребения на открытых уч).

А.Н. Аксаков сохранил веру в Творца и божественный Промысел: его посмертная эпитафия была цитатой из 188 Псалма, стих 18 «Ты открыл очи мои, Господи, и я узрел чудеса закона твоего»⁷¹¹.

711 ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 18. Д. 17. 2 л. Надпись для плиты на его могиле, составленная им самим. С приложением конверта, в который была вложена надпись. 1897.

(Раздьяконов, с. 218).

От своего дяди, А.Н. Аксакова, Владимир Александрович Бутлеров (1864-1934) унаследовал большое имение в Пензенской губернии.

(Григорий, 2023, с. 312-313).

4-го января, после очень продолжительной болезни, перешел в иной мир Александр Николаевич Аксаков. Эта тяжелая, удручающая потеря для спиритизма и нашего журнала может быть вполне понятна только людям, близко знавшим А. Н. и всю его земную жизнь. Он с юных лет был погружен в изучение явлений области психизма, с целью, насколько возможно, фактически доказать существование для нас будущей жизни. Нет другого человека на земле, который бы был более предан этой великой идее.

(Ребус. 1903. 12 янв. № 2 (1097). С. 13).

Погребение А.Н. Аксакова состоялось 9-го января в Москве, на кладбище Донского монастыря. – Памяти отошедшего было посвящено в Москве собрание Московского спиритического кружка 13-го Января, а в Петербурге собрание «Кружка для исследования в области психизма» 16-го января. – 23-го числа «Кружок» служил панихиду по Александре Николаевиче в Казанском Соборе.

(Ребус. 1903. 26 янв. № 4 (1099). С. 37).

9 янв. – Журнал «Ребус» сообщал, что «у могилы Александра Николаевича в день его погребения <в Петербурге> находились многие из мос-

ковских спиритов. Один из них, г. Брюсов, сказал: «Я не считаю себя вправе говорить об А.Н., как человеке, пред людьми, которые знали его гораздо лучше, чем я; и не время теперь, перед открытой могилой, оценивать его литературные заслуги. Но мне хочется отметить одну черту характера отошедшего. У Пушкина есть прекрасный романс о “бедном рыцаре”, который имел “непостижимое уму” видение и после этого, сгорев душою, всю жизнь оставался верен этому мигу. Так и А.Н. Аксаков, уверовав однажды в истину спиритуалистического учения, “сгорел душою и остался верен этому озарению всю свою жизнь *до могилы*”. Но я убежден, что если и есть печаль в наших сердцах, когда мы говорим это слово, то она смягчена верой в будущее свидание. Конечно, мы все, здесь стоящие, верим, как верил сам А.Н., что мы встретимся в иной жизни и будем там, как и здесь, его близкими, друзьями и учениками».

(Ребус. 1903. № 5 (1100). С. 46).

13-го января Московский спиритический кружок посвятил свое собрание памяти Александра Николаевича. – Перед собранием была отслужена панихида. Открыв собрание, П.А. Чистяков сделал краткий очерк деятельности А.Н. Аксакова в области спиритизма.

(Ребус. 1903. № 5 (1100). С. 45).

16-го января собрание петербургского «Кружка для исследования в области психизма» было посвящено памяти незабвенного А.Н. Аксакова.

Избранный председателем В.И. Прибытков, открывая собрание, сказал:

Память об А.Н. Аксакове будет переходить из поколения в поколение между нашими единомышленниками. Потеря спиритизма с его переходом в другой мир так громадна, что охватить ее сразу невозможно. Такого душевного, искреннего и глубоко-серьезного отношения к спиритуализму вряд ли можно встретить на земле у другого человека. Александр Николаевич был человек идеальный. Его нравственный облик стоит передо мною: душевная чистота, сердечность, отзывчивость, снисходительность, правдивость и выдающаяся честность неотразимо привлекали к нему всех знавших его близко. Говорю это не по шаблону – хвалить всех отошедших; мои слова глубокая истина.

(Ребус. 1903. № 5 (1100). С. 45).

Смерть А.Н. Аксакова в 1903 году поставила финансовый вопрос ребром, качество публикуемых материалов стало неприемлемым¹¹⁷⁸, и В.И. Прибытков еще в начале 1900-х годов предлагавший А.Н. Аксакову выкупить «Ребус», принял решение о его передаче в другие руки.

¹¹⁷⁸ Стано О. Сведенборг и его учение // Ребус 1903 №1. Статья Стано была просто пересказом предисловия А.Н. Аксакова из сочинения Сведенборга (1863). В принципе, о крайней низкой подготовке Стано свидетельствует и его большая статья «Спиритизм по Аллану Кардеку» (1901), в которой он приводит неправильные названия произведений французского спирита.
(Раздьяконов, с. 330).

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

(На стыке науки, паранауки, религии и философии)

А.Н. Аксаков: «...на закате жизни я подчас задаю себе вопрос: хорошо ли я сделал, что потратил столько времени, труда и средств на изучение и пропаганду явлений этой области? Не шел ли я по ложному пути, не преследовал ли иллюзию? Не потерял ли я напрасно целую жизнь – ведь, ничто, по суду мирскому, не оправдало, не вознаградило моих трудов?.. Но постоянно вторится мне все тот же ответ: для земной жизни человека не может быть цели более высокой, как искать и находить доказательства трансцендентальной природы человеческого существа, – его призвания к судьбе гораздо более высокой, чем его феноменальное бытие! Поэтому я не могу сожалеть, что посвятил всю свою жизнь преследованию этой цели, хотя бы и путями непопулярными, иллюзорными с точки зрения «правоверной» науки, но которые – я знаю – более непогрешимы, чем эта наука. И если мне со своей стороны удалось приложить хотя бы единый камень к созданию того храма *духа*, который человечество, послушное своему внутреннему голосу, воздвигает в течение веков, – то это было бы для меня единственно желанным, наивысшим воздаянием.»

(Аксаков, 2001, с. 37–38).

Спиритизм новейшего времени и современное спиритическое движение, появившись в Америке и Европе в середине XIX века, до сих пор не получили однозначной оценки в научной и философской мысли. Точнее, постоянно опровергаемый официальной наукой спиритизм (медиумизм) прочно обосновался в своей особой духовно-культурной нише и, как ни странно, является постоянным поставщиком новых идей, фактов и оригинальных научных направлений, которые, в свою очередь, занимают промежуточное положение между наукой и «вненаучной» сферой. Спиритуализм (теоретическое учение спиритизма), к рассмотрению которого обращались многие мыслители XIX в., в XX-м не удостоивался серьезного философского анализа и однозначно отнесен к сфере оккультизма и так называемой «вневероисповедной религиозности».

Спиритизм, при всей своей неоднородности и безусловном слиянии с оккультно-шарлатанскими течениями, тем не менее вывел на свет многочисленные феномены, которые он отстаивает в качестве реально существующих (столоверчение, телекинез, телепатия и «вселение духов» в медиумов, «автоматическое письмо» – получение запредельной информации пишущим человеком в состоянии транса, а также многие другие). Можно как угодно к ним относиться, но непреложным является тот факт, что именно спиритизм уже в середине XIX в. обозначил реальные границы позитивизма и поставил задачу неизбежного соединения гуманитарного и естественно-

научного знания. В XX веке многие спиритические исследования были фактически продолжены в новых направлениях – парапсихологии, клинической и практической психологии, биоэнергетике. В теории же медиумизма/спиритизма (спиритуализме) были предприняты первые попытки исследовать особенности человеческой психики с позиций нетрадиционного экспериментального знания, очертить современное «учение о душе».

(Кравченко, 2006, с. 198-199).

Основную проблему сформулировал А.Н. Аксаков: если в давние времена богословы преследовали физиков за ересь, то в современную эпоху физики хотят заставить замолчать богословов. Спиритизм, который выявил необходимость соединения усилий естествознания и метафизики, который требует отказаться от крайностей материализма, неизбежно должен быть отвергнут позитивистской наукой. Менделеевская комиссия, оказавшаяся не в состоянии объяснить признаваемые ею самой новые феномены в рамках позитивизма, предпочла их вообще игнорировать, боясь подорвать основы ортодоксального «истинно научного» мировоззрения.

(Кравченко, 2006, с. 205).

А.Н. Аксаков признал в результате, что дело физиков – «толковать о явлениях физических и их гипотезах», спиритизм же относится к области духовных явлений, которые следует рассматривать в религиозных и философских учениях. Он достаточно четко сформулировал основные положения, на которых строилась современная ему спиритуалистическая концепция: «...совечность духа и материи, бесконечность форм бытия в мире видимом и для нас невидимом; непрерывность развития органических форм как в одном, так и в другом; непрерывное преуспевание человека чрез бесконечный ряд ступеней бытия; солидарность человеческих существ на всех ступенях их вечного прогресса; возможность объективного доказательства этого общения и взаимодействия; непрерывность и вездесущность божественного откровения; закон духа, закон любви, как высший закон творчества и жизни...»

(Памятник, 1883, с. 40).

К «научному» типу следует относить деятельность и сочинения трех крупнейших апологетов научного изучения явлений, происходящих на так называемых спиритических сеансах, – Александра Николаевича Аксакова, Александра Михайловича Бутлерова, Николая Петровича Вагнера. Формирование русского научного сообщества исследователей медиумических явлений приходится на 1870-е годы, когда с ними знакомятся сначала А.М. Бутлеров, потом Н.П. Вагнер, и, наконец, оно достигает наибольшей степени публичности благодаря деятельности специальной комиссии, образован-

ной при Физическом обществе Санкт-Петербургского университета (1875–1876). На 1880-е и начало 1890-х годов приходится пик организационной и публикационной активности движения, однако к началу столетия оно утрачивает свое влияние, во многом не выдерживая конкуренции с религиозными видами спиритизма³⁵.

Специфика методологической позиции исследователей медиумизма позволяет говорить о трех видах «научного» типа спиритизма: «опытном» (А.М. Бутлеров), «теоретическом» (А.Н. Аксаков), «доктринальном» (Н.П. Вагнер). Представленные исследователями виды научного типа спиритизма могут быть выделены по следующему критерию: степень глобальности выводов, получаемых на основе анализа содержания отдельных экспериментов.

³⁵ Раздьяконов В. С. Расцвет и закат «экспериментального спиритизма» в России 1880–1890-х годов // Вестник РГГУ. 2010. № 15. С. 162–171.

(Раздьяконов, 2015, с. 191-192).

По сравнению со своими коллегами по спиритическому увлечению А.М. Бутлеров в отношении медиумических явлений занимал осторожную позицию. Он признавал реальность «медиумических фактов» и был готов согласиться с высказыванием на этот счет математика Августа де Моргана: «Физические объяснения, доселе мне попадавшиеся, до жалости недостаточны; духовная гипотеза достаточна, но представляет громадные трудности»³⁷. Таким образом, спиритическая гипотеза рассматривалась им как одно из возможных объяснений, оставаясь при этом именно гипотезой.

³⁷ Бутлеров А.М. Статьи по медиумизму. СПб., 1889. С. 66. Ориг. цитата: Morgan, A. (1863) *From Matter to Spirit. The Result of 10 Years Experience in Spirit Manifestations*, p. VI. London.

А.Н. Аксаков по сравнению с Бутлеровым шел дальше, не только признавая реальность медиумических фактов, но и прямо работая над защитой их «спиритической» интерпретации. Ключевое сочинение А.Н. Аксакова «Анимизм и спиритизм» было посвящено возможности научного обоснования «гипотезы духов» – объяснение, априорное отвержение которого научным сообществом вызывало наиболее серьезные возражения у его сторонников.

В свою очередь, Н.П. Вагнер не только признавал «спиритическую гипотезу», но и интерпретировал содержание полученных «от духов» сообщений с целью прояснения их «доктрины». Значимые расхождения между ним и А.Н. Аксаковым в понимании того, как правильно нужно проводить исследование медиумических феноменов, в конечном счете привели к расколу среди лидеров научного типа спиритизма. Сформулированное Н.П. Вагнером к концу жизни религиозно-философское учение свидетельствует о его эволюции от «научного» к «религиозному» типу спиритизма.

(Раздьяконов, 2015, с. 192-193, 194).

Подобно Э.Д. Дэвису А.Н. Аксаков начинал как поклонник трудов Сведенборга, а впоследствии перешел к их критике, усмотрев в них отсутствие подлинно научного метода и излишнюю отвлеченность теологических суждений. Дэвис в конце 1870-х годов отмежевался от «магического спиритуализма», который ассоциировался с деятельностью Е.П. Блаватской и Э.Х. Бриттен, подобную эволюцию претерпел и А.Н. Аксаков, изначально вступивший в Теософское общество, но впоследствии покинувший его. (Раздьяконов, с. 94).

Ключевым проводником идей религиозного просвещения на русской почве был А.Н. Аксаков, считавший Дэвиса своим духовным учителем. В письмах к Дэвису он писал, что не знает никого в России, кто бы рассматривал «спиритуализм как средство реформы и прогресса», и признавался в том, что «все его интересы сосредоточены на великом движении универсальной реформы в Америке» [Davis 1868: 480, 488]. Когда в 1865 году Аксакову было отказано в печати в России сочинения Роберта Гера, проповедовавшего от лица духов либеральные идеи, он избрал, судя по заметке в его дневнике и письме к Дэвису, обходной путь – утверждать «факты» спиритуализма, параллельно ведя критику «научного догматизма». Его обращение к принципу фальсификационизма как полемическому оружию имело религиозные корни – там, где Дэвис мог открыто осуждать «непогрешимость» теологов, Аксаков мог критиковать лишь веру в непогрешимость ученых; там, где Дэвис ратовал за свободу общества от тирании, Аксаков защищал свободу научного исследования.

(Раздьяконов, 2023, с. 95).

Александр Николаевич Аксаков был близок к американским спиритуалистам, известным их анти-клерикальными и анти-христианскими взглядами, например, к Гудзону Таттлу (1836-1910), чью книгу, он, возможно, судя по его заметкам на ее полях, собирался перевести и опубликовать, по всей вероятности, по-немецки. Характерно, что первая англоязычная биография А.Н. Аксакова вышла в журнале «Медиум и рассвет» под редакцией известного своими анти-христианскими высказываниями спиритуалиста Джеймса Бернса (1835-1894)⁷⁰⁹. Сам А.Н. Аксаков неоднократно говорил о себе как о деисте, тем самым порывая не только с христианством, но и с классическим теизмом – в конечном счете, в его Вселенной, человек оказывался наедине с великой и, по всей вероятности, бесконечной духовной эволюцией.

⁷⁰⁹ Tuttle H. Alexander Aksakoff The pioneer spiritualist of Russia // *Medium and Daybreak*, 29th of July, 1881. P. 468.; Oppenheim J. *The Other World: Spiritualism and Psychological Research in England, 1850-1914*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 86.

(Раздьяконов, с. 217-218).

Судя по всему, сам Аксаков исповедовал «рационалистическую религию», которая рассматривалась им как фундамент, лежащий в основании разных религиозных систем: по-видимому, именно по этой причине он изначально примкнул к Теософскому обществу, постулировавшему религиозное единство человечества. Характерно, что, по его мнению, как духовная, так и светская цензура не были способны «увидеть в Спиритуализме религиозное движение, ведомое и поддерживаемое властным требованием человеческого разума, действующего против возрастающего материализма науки, который убивает в образованных людях все религиозное чувство, не имея возможности заменить его адекватным образом»²⁷. Спиритуализм рассматривался им как религия, «адекватная» научному веку, соответствующая интеллектуальному развитию образованного человека и способная «заменить» традиционные религиозные представления.

²⁷ *Aksakoff*. Op. cit. P. 458.

(Раздьяконов, 2013, с. 63-64).

А.Н. Аксаков в черновой заметке рассуждал следующим образом, комментируя Второзаконие 18:10-12: «Вот главное основание библейское, на котором церковь запрещает волхования... Но разве Спиритуализм и волхование одно и то же? Вышеприведенный запрет был дан Иудеям, чтобы они не впали в язычество, в многообразие (приписано карандашом – Р.В.С.), к чему, как известно, они были весьма склонны. Для нас эта опасность не существует. И кроме того: разве мы следуем второзаконию? Разве для нас, христиан, закон Моисеев не отменен законом Христовым? Чтобы вышеприведенный запрет оставался в силе, надо чтобы и обещание о «богодухновенном Пророке» оставалось в силе. Вместо волхований было обещано прямое общение с Богом. Вместо языческих богов будет говорить сам Иегова. Не похоже ли это на то, что одно «утробовещание» сменилось на другое?»¹⁴²⁸.

¹⁴²⁸ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 68. 8 л. Проект (титульный лист и наброски предисловия к сборнику "Спиритуализм перед наукой, Судом и Церковью как явление психофизическое, толкование на библейские цитаты. Л. 1–1 об.

(Раздьяконов, с. 397).

Метафизический аспект космологии заключался в том, что спиритуалисты в своих рассуждениях об устройстве космоса опирались на традицию немецкой идеалистической философии, прежде всего, они заимствовали представление о том, что пространство и время являются субъективными формами познания. Распространение таких взглядов было обусловлено влиянием кантовской традиции, нашедшей свое выражение в популярном у спиритуалистов учении о познании Артура Шопенгауэра, а также его мысли о возможности «экспериментальной метафизики»¹⁵¹².

¹⁵¹² *Аксаков А.Н.* К чему? // Ребус. 1900. № 10.

(Раздьяконов, с. 426-427).

«Наш соотечественник А.Н. Аксаков составил лучшее руководство по прикладному спиритизму. <...> Спиритизм А.Н. Аксакова занимается исключительно медиумическими явлениями, называемыми *психургическими* (словообозначение Вл. Соловьева). Он с презрением отвергал положения учения Аллана Кардека, был одним из непримиримых противников его и таковым оставался до конца жизни. Настолько спиритизм Аксакова опытного, настолько спиритизм Аллана Кардека богословско-философского направления.»

(*Таубе М.Ф.* Современный спиритизм и мистицизм. Петроград, 1909. С. 17, 18).

Здесь см.: § 14. Перечень спиритических явлений по А.Н. Аксакову, с. 41–43.

<...> медиумизм рассматривался Аксаковым, Бутлеровым и Вагнером не как религиозное движение или совокупность явлений религиозного и мистического толка, а именно как знание, претендующее на научность. Так, Аксаков противопоставляет американский спиритуализм как проявление ментальности жителей Америки, «страны причудливых сект и верований» и английский спиритуализм как проявление ментальности «страны здравого смысла, хладнокровия и консерватизма»⁸. Аксаков отдает однозначное предпочтение английскому спиритуализму как проявлению научного духа коллегиального, критического, опытного исследования, проводимого в рамках официальной науки. Аксаков отделяет спиритизм от шаманизма, колдовства, одержимости духами, оракулов и т.д. С его точки зрения, все эти явления присущи лишь диким народам и должны рассматриваться как формы галлюцинации, психические нарушения и душевные болезни. Именно в таком контексте и относились к медиумизму первые его критики в России, рассматривавшие его с православной точки зрения как одержимость бесами и чертями. Однако, по Аксакову, медиумические явления – это не галлюцинации, а реальные факты, научные факты, и именно их научный статус отличает современный медиумизм от архаического шаманизма.

⁸ Аксаков А.Н. Спиритизм и наука. СПб., 1871. С. 3.

(Халтурин, 2009, с. 176).

Схожую с Бутлеровым позицию занимает и Аксаков. С его точки зрения, спиритические факты нужно отличать от спиритических гипотез: последние могут меняться, а факты неизменны и постоянны¹⁴. Вместе с Бутлеровым Аксаков утверждает, что априорное игнорирование фактов – вечный спутник науки. Так, в разное время ученые не признавали возможность создания паровоза, парохода, громоотвода, телеграфа, железных дорог, в России насмешкам подвергли геометрию Лобачевского и т.д. Медиумизму как позитивному знанию, основанному на фактах, Аксаков противопостав-

ляет «деспотизм общественного мнения» и «грубую логику невежества»¹⁵. Официальная наука в его глазах – это форма идеологии, т.к. ученые, опираясь на слепое доверие к ним масс и априори игнорируя новые факты, формируют определенную механистическую и материалистическую картину мира, навязываемую обществу. Наука в форме идеологии – это псевдонаука.

14 Аксаков А.Н. Спиритизм и наука. С. V.

15 Там же. С. I.

(Халтурин, 2009, с. 178).

С точки зрения Бутлерова, медиумизм позволяет исследовать те вопросы, которыми ранее занималась метафизика и религия, методами позитивной науки. Тем самым позитивизм, ранее игнорировавший эти вопросы, изменяет свою форму, сближаясь с этими видами мировоззрения. Содержательно медиумизм как форма позитивного знания замещает механистическую картину мира другой. В частности, Бутлеров предлагает рассматривать вещество как форму проявления энергии, а энергию и силу как основу материального мира.

Позицию Бутлерова в этом вопросе поддержал и Вагнер, который в своем ноябрьском письме 1875 г. писал: «Для нас уже кончились времена априористических убеждений, метафизика спела лебединую песню, и принципы Бэкона Веруламского возродились в позитивизме, который стоит непоколебимо на почве опытных фактических доказательств. В настоящее время толковать о религиозном чувстве – значит толковать о чисто субъективной потребности, которая не имеет ничего общего с позитивизмом, тогда как сила медиумизма заключается именно в том, что он стоит на почве положительного знания, что к исследованию его явлений могут и должны быть приложены научные методы»¹⁷. Итак, медиумизм – это подлинно научное знание, вписывающееся в позитивистскую парадигму и верное ее принципам, но одновременно изменяющее ее, выводящее в область вопросов, которые ранее считались метафизическими.

17 Кравченко В. Указ. соч. С. 203.

(Халтурин, 2009, с. 178-179).

<...> медиумизм как форма научного знания находился в 19 веке, да и находится сейчас на допарадигмальной стадии развития, в то время как официальная наука была уже сложившейся нормальной наукой. В медиумизме мы не можем найти ничего, кроме перечня фактов – в нем нет ни развитой теории, ни четко сформулированных проблем, ни образцов решения этих проблем, ни развитых методов исследования, отличных от классических, ни новых законов, ни новой интерпретации понятия «факт» – т. е. всего того, что составляет парадигму и научно-исследовательскую программу. Если мы взглянем на книги Бутлерова и Аксакова, то увидим, что

они представляют собой не более чем список фактов и подтверждающих их наблюдений, экспериментов и свидетельств, а именно: движение тел без соразмерного мышечного усилия и вообще без прикосновения, телепатия и телекинез, левитация, изменение тяжести предметов, писание и рисование без человеческого участия, получение в состоянии транса сообщений, неизвестных ранее медиуму и участникам сеанса, материализация предметов и людей. Более того, Аксаков пишет, что возникновение ложных оккультных теорий в кругах спиритистов – вина, с одной стороны, духовенства, а с другой – официальной науки, которые не хотят заниматься исследованием новых фактов²⁵. Тем самым Аксаков признается в том, что сами медиумисты не способны построить новую теорию в области физики или психологии, исходя из новых фактов, и отдает построение такой теории на откуп тем самым ученым, которые эти факты вообще фактами не признают. Согласно методологии Куна и Лакатоса, новая теория, для того чтобы сменить старую должна: а) объяснять все те факты, которые объясняет старая теория; б) объяснять новые факты, которые не объяснены прежней теорией; в) предсказывать новые факты. Ни один из этих критериев не применим ни к спиритическим теориям А. Кардека и других оккультистов-спиритов, ни к эмпирическим научным исследованиям медиумистов.

25 Аксаков А.Н. Спиритизм и наука. С. VII.

(Халтурин, 2009, с. 182-183).

Итак, все души из запредельных областей способны воздействовать на земное человечество. Правда, теософы, полностью разделяя эту точку зрения, говорят о благотворном и определяющем влиянии «великих душ» («махатм», по своей воле отказавшихся от вечного блаженства и выбравших служение на благо человечеству). Но теософы подчеркивают, что в спиритических сеансах проявляются, как правило, низшие (сатанинские) души, которые к тому же общаются с живыми не столько для того, чтобы самим усовершенствоваться, а для того, чтобы ввести доверчивых людей в заблуждение или даже нанести им урон. Спиритические духи используют живых как свои орудия, преследуя далеко не благие цели. А иногда, как показал А.Н. Аксаков в своей знаменитой книге «Анимизм и спиритизм», духи даже откровенно развлекаются за счет медиумов. Поскольку, как установили в многочисленных опытах Крукс и члены Лондонского общества психических исследований, спиритические духи расходуют при «общении» с живыми значительное количество химических веществ и «психической энергии» участников сеансов, – это занятие может нанести ощутимый вред физическому и психическому здоровью людей. Видимо, к подобным выводам пришел позже и Соловьев, который, как мы видели, в 1880-х годах прямо писал о вреде и недопустимости занятий спиритизмом в широких масштабах.

(Кравченко, 2006, с. 267-268).

Широкое распространение спиритизма можно рассматривать, в определенном смысле, как реакцию духовного мира на «перекос» в его взаимодействии с материальным миром; попытку в прямом и переносном смысле «достучаться» до трезвых современных умов.

(Кравченко, 2006, с. 269).

Непосредственное «взаимодействие» с умершими, доступное Соловьеву, вряд ли можно назвать «всесторонним» и тем более широко распространенным среди живых. Редкие случаи появления, по определению И. Канта, «полуграждан духовного мира», таких как Сведенборг и Соловьев, очевидно, свидетельствует о том, что единение двух реальностей единого человечества состоится не скоро. Вряд ли тот спиритический бум, который охватил весь земной шар в середине XIX века, можно считать попыткой такого единения. Сами спириты часто жаловались на то, что болтливые духи на сеансах, по сути, не дают никакой полезной информации. Спиритизм был только неким «сигналом» с «того берега», и нет никакого основания придавать ему самому серьезного теоретического и духовного значения (в отличие от ряда феноменов, на которые он обратил внимание).

(Кравченко, 2006, с. 275).

Главная проблема состояла в том, что сам спиритизм не мог породить какую бы то ни было серьезную религиозную или философскую теорию, поскольку он был изначально слишком примитивным и ограниченным толкованием особого рода явлений, представляющих собой лишь некоторую часть постепенно открывающихся человечеству сфер нового опыта и знаний. Несмотря на кажущееся обилие новых "феноменов", спиритизм стремился ограничиться сугубо "экспериментаторской" или "познавательной" целями, пытаясь действовать во вновь открытой области исследований привычными конкистадорскими, насильственными методами естественно-научного знания. Потому только в новейших научных областях (психология, космология, гомеопатия, новые физические и математические методы и т.п.), где еще не было выработано и установлено догматических ученых "кодексов", взаимоотношения со спиритизмом проводились на началах солидаризации и обоюдной терпимости, от чего новые научные исследования только выигрывали. И дело было не столько в "правоте" спиритизма, сколько в отходе от жестких научных методов, узкой догматической логики и преследования несущественных целей.

Именно через новые области психологических исследований спиритизм получил более или менее плодотворную связь с философией.

(Кравченко, 1997, с. 65-66).

В сложившейся ситуации связь спиритизма и спиритуализма с русской философией была осуществлена не через новые научные области, а через устойчивую религиозно-мистическую традицию в лоне самой русской философии. Не удивительно, что в России наряду с бойкой научной критикой спиритизма обращали на себя внимание более серьезные и, так сказать, дельные критические работы священнослужителей, прослеживавших и связь спиритизма с современной наукой, и его претензии обосновать новое религиозное сознание.¹²⁸

128 *Дмитриевский И.* Спиритизм. Харьков, 1910; *Надеждин А.* Спиритизм перед судом христианства. СПб., 1896.

(Кравченко, 1997, с. 67).

И все же спиритизм сыграл в духовной жизни цивилизованных стран совершенно уникальную и важнейшую роль, как беспрецедентное духовно-культурное явление. Он стал первым всемирным свободным духовным явлением, не религиозного и даже – не собственно мистического характера. Он проявился как осовремененная магия и своеобразная форма новейшего оккультизма, которая напрямую использует непознанные наукой способы взаимодействия здешнего и Иного миров, но, как правило, отнюдь не в духовных целях. Потому, в отличие от мистического опыта, имеющего возвышающее и преображающее значение для духовного развития человеческого существа, спиритические эксперименты зачастую стыкуются с низшими формами примитивного магизма, не способствуя индивидуальному духовному творчеству.

Только в роли "трамплина", позволившего культуре XIX в. оттолкнуться от чрезмерного увлечения материализмом, рационализмом и позитивизмом, спиритизм сыграл свою историческую роль. Он заново поставил "на повестку дня" современной культуры, слишком углубившейся в исследования материального мира, коренные духовные вопросы – о жизни после смерти, о существовании души, о Боге, о смысле жизни, о постоянном взаимодействии с "запредельным" миром и т.п. И до тех пор, пока он в форме спиритуализма не претендовал на звание "новой религии", он был явлением достаточно плодотворным, стимулируя новейшие направления в науке, философии и художественной культуре, в первую очередь, как эффективное средство пробуждения "духовного голода".

(Кравченко, 1997, с. 67-68).

Post Scriptum

Е.П. Блаватская о вреде спиритизма и медиумизма

1870-е гг.

Чем более вижу я спиритических сеансов в этой колыбели и рассаднике спиритизма и медиумов, тем яснее вижу, как они опасны для человечества. Поэты говорят о *тонкой перегородке* между мирами – перегородки *нет* никакой! Слепые люди вообразили какие-то преграды потому, что грубые органы слуха, зрения и ощущений наших не позволяют большинству их проникнуть в *разность* бытия. Впрочем, мать-природа хорошо сделала, наградив нас *грубыми* чувствами, иначе *индивидуальность и личность* (personnalité) человека сделались бы невозможными, потому что тогда мёртвое постоянно бы смешивалось с живым и живые люди ассимилировались бы с умершими... <...>

...Но есть другой, исключительный закон, который проявляется периодами и спорадически: это закон как бы искусственной, насильственной ассимиляции. Во время подобных эпидемий царство мёртвых вторгается в область живого; хотя, к счастью, эти отброски его связаны узами былых условий и не могут, по вызовам медиумов, нарушать границ и пределов, в которых действовали и жили... И чем шире открыты им двери, чем сильнее распространена некромантическая зараза, чем дружнее желания медиумов и спиритов распространяют магнетический ток своих призывов, тем более сил и жизненности приобретает наваждение. <...>

Если бы видели, что я часто видела, как уродливое, бесплотное создание иногда набрасывается на кого-либо из присутствующих на этих волхованиях спиритов. Оно окутывает человека будто чёрным саваном и медленно исчезает в нём, словно втянутое в тело его каждую живую пору¹.

¹ Желиховская В.П. Елена Петровна Блаватская // Русское обозрение. 1891. № 11. С. 254–255.

(Вестник Космической эволюции. Сборник статей. Тверь: ООО «Издательство ГЕРС», 2012. 432 с. С. 196-197).

7 апреля 1883 г.

Я верю в *феномены* спиритизма, как в собственную жизнь мою; и верю я, что мир невидимый наполнен бытием, т. е., и хорошими, и дурными «духами», только эти «духи» *не души человеческие*. Душа человека уходит туда, откуда ей нельзя сообщаться с нами; да и не нужно вовсе, так как она, если то чистая, добрая душа, уносит с собою всех тех, кого она духовно любила на этой земле, как и всё то, что ей нравилось. Это не чушь, как вы думаете, а святая истина. Ваша спиритическая теория о душах не философская и не логическая (как это доказывается «сообщениями» и часто их оче-

видной, идущей в разрез контрадикцией¹ между человеком, как он был во плоти, и душой его, после смерти), – что и учёные, и попы идут против нас и не обращают внимания на *факты*. Не затрагивали бы умерших, так и учёные не имели бы предлога отвёртывать носы от фактов спиритизма. Оттого я и отплёвываюсь от медиумства и *убила* его в себе, потому что знаю, что вовсе то не души умерших завладевают нами, а их, так сказать, уже разлагающиеся исподние одежды, их тени астральные, которые должны же сгнить и пропасть когда-нибудь, как сгнули и пропали их физические тела. *Бессмертный дух* <...> не придёт стучать в стол, ни облачится снова в материю, от которой только что спасся; а «рыбак рыбака видит издалека» и покинутая «одежда» этого духа только и ищет как бы вцепиться в медиума, как бы ещё пожить, поесть, попить, да и того хуже, – органами медиума. Доказать это легко².

¹ Контрадикция (*лат.* contra против и dictio высказывание) – противоречие.

² Ребус. 1883. № 50. С. 439.

(Там же. С. 197-198).

Апрель 1891 г.

Среди вас неизбежно развивается психизм со всеми его прелестями и опасностями, и вы должны остерегаться, чтобы развитие психических способностей не опережало манасического и духовного развития. Психические способности, будучи всецело контролируемы, сдерживаемы и управляемы манасическим принципом, являются ценным подспорьем в развитии. Но если эти способности проявляются безудержно, бесконтрольно, неуправляемо и подчиняют себе вместо того, чтобы быть используемыми, то это приводит изучающего их к самым опасным заблуждениям, галлюцинациям и непременно – к нравственному разрушению. Так следите же внимательно за этим развитием, неминуемым для вашей расы и эволюционного периода, дабы оно в итоге стало работать во благо, а не во зло, и получите заранее искреннее и могучее благословение Тех, кто никогда не изменит вам, лишив своего расположения, лишь бы вы сами не изменяли себе².

² *Блаватская Е.П.* Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С. 578.

(Там же. С. 198).

Владимир Соловьев и спиритизм

Углубленное исследование человеческого существа на основе естественнонаучных и психологических методов, а главное – человеческой души в ее земном и посмертном состояниях всегда увлекало Соловьева. Это и сближало его со спиритизмом, в русле которого прорабатывались новые идеи, не находившие поддержки в официальной науке и противоречившие догматам христианской церкви. И тем самым он невольно оказывался в ре-

альной оппозиции к православному богословию и русской церкви, а также к православно ориентированной религиозной философии.

(Кравченко, 2006, с. 236).

Личное отношение философа к спиритизму показано в «Трех разговорах». Соловьев отказывается не только от своего теократического идеала, которому служил большую часть жизни, но и от возможности построения утопического земного царства в истории. Спиритизм же, в свою очередь, был одним из утопических проектов, в его учении содержится раскрытая основа всех религий, облеченных на настоящий момент в ложные формы традиций, обрядов и догматов.

Для нашего исследования из «Трех разговоров» особенно примечательна фигура «чудодея» Аполлония, который «удивительным образом соединит в себе обладание последними выводами и техническими приложениями западной науки с знанием и умением пользоваться всем тем, что есть действительно солидного и значительного в традиционной мистике Востока»³⁸. Появление идеи такого синтеза отчасти было подготовлено спиритизмом, так как последний настаивал на том, что, с одной стороны, человечество в научном отношении развилось настолько, что может наладить с миром духов «телеграф», с другой, – считал общение с духами и древним, и естественным для человека.

Соловьев прямо указывает на спиритизм, когда говорит, что Аполлоний «отворил двери между земным и загробным миром, и действительно общение живых и умерших, а также людей и демонов сделалось обычным явлением»³⁹. Именно синтез современных научных знаний и учений древности позволяет Аполлонию «беспрепятственно развращать своими чудесами и диковинами всех остальных, не разочаровавшихся в антихристе, поверхностных христиан»⁴⁰. Последняя мысль могла быть заимствована Соловьевым у критиков спиритизма, которые еще с 50-х гг. неоднократно указывали на его «прельстительный» характер.

Можно утверждать, что проблематика спиритизма, хотя и не находилась в центре внимания Соловьева на протяжении всей жизни, постоянно присутствовала на периферии его творческой мысли. Снова и снова Соловьев по разным поводам возвращается к ней, отчасти по причине своего близкого знакомства с главным популяризатором спиритизма в России Александром Николаевичем Аксаковым, отчасти потому, что во времена молодости это увлечение играло в его жизни не последнюю роль.

Хотя Соловьев никогда не отрицал реальность спиритических явлений, в общем и целом можно говорить, что отношение Соловьева к ним претерпевает значительные изменения на протяжении его жизни. В молодости он практикует спиритизм и колеблется относительно признания правоты «гипотезы духов». Затем под влиянием поездки в Лондон и писем

Вагнера начинает относиться к спиритизму более критично, перестает его практиковать и начинает рассматривать как предмет для научных исследований, не принимая его религиозного значения и спиритическую гипотезу.

Для зрелого Соловьев характерны именно отрицание спиритизма с позиций нравственности, неприятие им пассивной роли медиумов, делающихся инструментами то ли воли духов, то ли собственных страстей. Наконец, в «Трех разговорах» Соловьев приходит к полному нравственному отрицанию не только спиритизма, но и вообще идеи о преобладающей и направляющей роли науки в развитии человеческого общества, показывая, что научные знания могут быть использованы во вред человеку. Однако интересно, что при этом происходит интересная трансформация в его отношении к «гипотезе духов» в спиритических практиках: теперь она им не отрицается, напротив, складывается впечатление, что Соловьев переходит на позиции традиционных христианских церквей, считавших спиритизм порождением демонических сил.

В отношении спиритизма Соловьев эволюционировал вместе со своей эпохой: серьезное увлечение сменяется осознанием его нравственной недостаточности и, наконец, приводит к полному его отрицанию с позиций, приближенных к позициям традиционных христианских церквей. Авторитет науки в образованном обществе слабел, в то время как авторитеты традиционные, прежде всего церковные, укреплялись и становились предметом активного обсуждения среди русской интеллигенции. Иные, «маргинальные» авторитеты, претендующие на сохранение тайного знания и опыта – прежде всего различные христианские секты и новейшие оккультные учения – также казались более привлекательными, чем утрачивающая свою популярность наука, а значит, и апеллирующий к ней спиритизм.

38 Соловьев В.С Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об антихристе и приложениями. – М., 1991.– С. 166-167.

39 Ibid. – С. 185.

40 Ibid. – С. 185.

(Раздъяконов, 2009).

<...> Соловьев все время оговаривается, что у него идет речь не о материи физиков и химиков. Показательна в этом отношении цитата из письма Соловьева к Н.Н. Страхову, не слишком доверяющему всему сверхъестественному и таинственному: «Я не только верю во все сверхъестественное, но, собственно говоря, только в это и верю. Клянусь четой и нечетой, с тех пор, как я стал мыслить, тяготеющая над нами вещественность всегда представлялась мне не иначе, как некий кошмар сонного человечества, которого давит домовой»¹⁹. Я не спешил бы возносить хвалу Соловьева за его борьбу с спиритуализмом официального христианства, как это делает современный автор²⁰, потому что в учении самого Соловьева, в его метафизической теории, есть изрядная доля спиритуализма. Все, что связано с понятием о ма-

терии в Боге, с отождествлением материи и потенциального бытия, материи и мировой души у Соловьева несмотря на внешнее сходство, идет у него отнюдь не от Плотина, но от гностиков или, во всяком случае, от гностической традиции.

19 Письма. Т. 1. С. 34.

20 «Христианство без Соловьева – это подчеркнуто спиритуалистическое учение, подчас пугающее своим аскетическим идеалом» (*Заикин С.П.* Духовная эволюция Вл. Соловьева // В кн.: *Вл. Соловьев. Духовные основы жизни.* Спб., 1995. С. 15).

(*Козырев А.П.* Соловьев и гностики. М., Изд. Савин С.А., 2007. С. 143).

Устойчивый интерес к спиритизму – вначале в части его «экспериментов», затем в аспекте новой постановки проблемы статуса самого научного и философского знания – был прямо и непосредственно связан с профессиональными философскими интересами Соловьева и, безусловно, с его духовно-мистическим развитием. Стремясь создать новую единую систему, в которой бы органично соединялись и беспредельность мистического опыта, и глубина его постижения в строгих философских категориях, Соловьев прямо отталкивался от новых данных медиумизма и идей, формировавшихся на базе этих данных. Именно с осмыслением «психургических» явлений (главным образом телепатии, которую он, судя по всему, признавал с наибольшей вероятностью, как Шопенгауэр – ясновидение) связана его гносеологическая установка: любое суждение о внешнем или внутреннем объекте изначально содержит в себе элемент веры. Поэтому редкие и необычные психургические явления просто требуют большего доверия, чем широко распространенные и обычные факты. Как и его друг Д.Н. Цертелев, Соловьев стоял на той позиции, что для успешного развития науки она не должна идти по линии отрицания нового или попытки сведения новых фактов к старым истинам. Необходимо осваивать путь свободного поиска, т. е. допущения возможности существования тех феноменов, о которых раньше наука понятия не имела, по крайней мере до тех пор, пока не будет твердых оснований опровергнуть новые представления.

Спиритизм не стал, да и не мог стать, фундаментом самой соловьевской теоретической философии. Непосредственный мистический опыт его был значительно шире его же собственных спиритических экспериментов. И очевидно, философ сам это прекрасно осознавал. В шуточной стихотворной самохарактеристике 1886 г. под заглавием «Пророк будущего», опубликованной под псевдонимом «Князь Эспер Гелиотропов», он писал:

Угнетаемый насилием
Черни дикой и тупой,

Он питался сухожилием
И яичной скорлупой.

Из кулей рогожных мантию
Он себе соорудил,
И всецело в некромантию*
Ум и сердце погрузил.

Со стихиями надзвездными
Он в сношения вступал,
Проводил он дни над безднами
И в болотах ночевал...
/ Соловьев, с. 158 (95)/.

* *Некромантия* – согласно «Теософскому словарю» Е.П. Блаватской, «оживление образов умерших» /Блаватская, с. 307 (13)/, в данном конкретном случае – спиритизм, главным образом в форме «автоматического письма», практиковавшегося Соловьевым. Нужно заметить, что некромантия, как таковая, уже со времен Ямвлиха осуждалась как черная магия, а в Библии Моисей колдунов-некромантов приговаривал к смертной казни. Соловьев, конечно, непосредственным «оживлением» мертвецов не занимался, как мы видели, его опыты по материализациям уже в юности потерпели неудачу. Потому сакраментальный термин «некромантия» фактически был использован только ради соответствующей рифмы в шуточном стихотворении. Для нас этот опубликованный «опус» является важным фактом самопризнания философа в его постоянных занятиях спиритизмом.

13. Блаватская Е.П. Теософский словарь. М.: Сфера, 1994.

95. Соловьев В.С. Стихотворения. 7-е изд. СПб., 1921.

(Кравченко, 2006, с. 255-256).

Заметим, что и характер «общения» с потусторонним миром у Соловьева со временем изменился. Если в эпоху активной «переписки» с Софией «послания» от других духов были тоже в автоматических записях («Памфил», «голландка» и др., о которых мы знаем), то в последние годы, судя по искренним стихам Соловьева, его рассказам Н. Ауэр, а также свидетельствам его многих друзей, он обладал особым ясновидением, и духи являлись к нему визуально-непосредственно (Зоя Палеолог и другие, неведомые нам, с которыми он беседовал ночами). Таким образом, *соловьевские «общения» с потусторонним миром в конце жизни были уже не спиритизмом, а ясновидением, очевидно, близким к сведенборгианскому.*

Потому же – из-за абсолютной несовместимости для него образа Софии со спиритическими духами – он, достаточно быстро разочаровавшись в спиритуалистической теории и практике современного ему медиумизма, до

конца жизни продолжал личные общения с миром запредельного в одиноких сеансах «автоматического письма» и непосредственных «общениях» с духами умерших.

(Кравченко, 2006, с. 271-272).

Соловьев был и остался *мистиком*, а не *окультистом*. Его «автоматическое письмо», по сути, – доступная ему форма ясновидения и телепатии, а не оккультная спиритическая практика. Действительно, он пытался стать «пишущим медиумом», т. е. по своей воле вызывать соответствующие состояния и «получать послания *оттуда*» тогда, когда сам считал нужным. Но исследование его рукописей и бумаг свидетельствует о том, что «сеансы» связи с Софией и духами происходили помимо воли философа, в самые неожиданные и даже для него нежелательные моменты. Часто, когда он работал над рукописью статьи или книги, эти внезапные «включения» совершенно посторонней информации (особенно какие-нибудь жалобы или требования Софии) вряд ли были ему приятны и уместны. Возможно, он занялся изучением практики спиритизма, чтобы как раз исключить эти малоприятные явления из процесса своего творчества.

(Кравченко, 2006, с. 271-272).

Совершенно очевидно, что Соловьев разочаровался не в идеях спиритизма, а в той спиритической практике, которую предлагали широкой публике шарлатаны-медиумы и новые дельцы от оккультизма. До конца жизни Соловьев интересовался спиритизмом (как влиятельным общественным движением) и спиритическими явлениями (как феноменами из сферы непознанного и обычными средствами принципиально непознаваемого). Он даже пытался обозначить «философию спиритизма», которая, в действительности, тесно граничила с принципами его собственной выстраиваемой метафизики.

(Кравченко, 2006, с. 280).

Судя по его статье в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, посвященной мистике, Соловьев хорошо разобрался и в магической, и в оккультной литературе. Определяя *мистику* как «творческое отношение человеческого чувства к трансцендентному миру», он затем непосредственно включает в нее то, что сегодня однозначно относят к *магии*. Подчеркивая тот факт, что мистика имеет несколько значений, Соловьев указывает на то, что «...в переносном словоупотреблении мистика означает... совокупность явлений и действий, особым образом связывающих человека с тайным существом и силами мира, независимо от условий пространства, времени и физической причинности» /Соловьев, с. 454 (82)/. Этот тип мистики он называет «реальной» или «опытной». Она подразделяется на *прорицательную*

(к которой относятся различные формы ясновидения, гадания, оракулов и астрологии) и *деятельную* (или оперативную, к которой относятся животный магнетизм, собственно магия, некромантия, теургия, различные способы волшебства и чародейства, а также «вся область медиумических и спиритических явлений»).

82. Соловьев В.С. Мистика // Энци. Словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XIX (37). СПб., 1896.

(Кравченко, 2006, с. 282).

Соловьев попытался «откреститься» от спиритизма как осовремененной формы древнего магизма. В своей резкой критике современного ему спиритического движения Соловьев обличал как претензии медиумов на открытие нового научного направления, так и тенденцию спиритизма к обретению статуса новой «религии» или новой религиозной философии. Соловьев подчеркивает суть спиритизма – магию и оккультизм, которые всегда будут находиться на пересечении науки, религии и философии, но никогда ими по-настоящему не станут. И именно эти претензии, стремление прикрыть свою истинную сущность отталкивали Соловьева от современного ему спиритизма и спиритического движения. Потому что, как ни странно, именно «маленькое зерно подлинной магии» его действительно в спиритизме и привлекало.

Но та спиритическая магия, которая была доступна ему – «автоматическое письмо», коллективные медиумические сеансы и т.п. – не удовлетворяла ни его научно-теоретических, ни религиозных, ни философских appetitov. <...>

Магия и теургия рассматривались Соловьевым довольно подробно в «Философских началах цельного знания», произведении, представлявшем собой теоретическую обработку спиритической рукописи «София», неопубликованной при жизни философа.

(Кравченко, 2006, с. 284).

Таким образом, в психургии Соловьева должен был действовать маг-спирит, а в свободной теургии – мистик-художник. Психургия была ограничена природными способностями, обстоятельствами и т.д., при которых свободное творчество спирита невозможно. Свободная теургия – основанная на вдохновении, ничем, кроме высшей божественной воли, не ограниченная человеческая деятельность по полному пересозданию действительности в художественных формах и по законам красоты.

(Кравченко, 2006, с. 286).

Подр. см.: Спиритическая София (Предшественники Вл. Соловьева в увлечении спиритизмом 198. Вл. Соловьев как исследователь спиритизма

214. Спиритизм в философии Вл. Соловьева 236. Вл. Соловьев как медиум
257. София – спиритический дух или богиня под маской? 264. София про-
тив Антихриста 278. Спиритуализм Соловьева – от «зерна магии» к теургии
280. «Психургия» как начала софийной теургии 283).
(Кравченко, 2006, с. 198-286).

ПРИЛОЖЕНИЕ
Переиздания книг А.Н. Аксакова,
литература о нём и спиритизме

1903

Д. Я. Некролог. Александр Николаевич Аксаков // Московские ведомости. 1903. 8 (21) янв. № 8. С. 5.

Брюсов В.Я. Некролог А.Н. Аксакову // Русский листок. 1903. 10 янв.

[*Прибытков В.И.*] Александр Николаевич Аксаков // Ребус. 1903. 19 янв. № 3 (1098). С. 25–27.

Аксаков А.Н. Некролог // Исторический вестник. 1903. Т. 91. № 2. С. 832–833.

Александр Николаевич Аксаков // Ребус. 1903. 2 февр. № 5 (1100). С. 45–46.

Брюсов В.Я. <Из выступления В.Я. Брюсова 9 января 1903 г. на погребении А.Н. Аксакова в Донском монастыре>. // Ребус. 1903. 2 февр. № 5 (1100). С. 46.

Асгарта. Несколько слов об А.Н. Аксакове // Ребус. 1903. 16 февр. № 7 (1102). С. 63–64; 9 марта. № 10 (1105). С. 87–89; 20 апр. № 16 (1111). С. 138–140. (Статья известного спиритуалиста – члена Кружка для исследований в области психизма – известного мастера по изготовлению скрипок Анатолия Ивановича Лемана (1859-1913), псевд. «Асгарта»).

Ломизе К.Х. Ответ А. Гребенщикову в защиту медиумизма [спиритизма]: с прил. ст. С. Э-ля «Слово В.С. Соловьева о русском спиритизме и слово А.Н. Аксакова о том же». Тифлис: тип. «Гутенберг» (кн. гр. Н. Диасамидзе), 1903. 26 с.; 23 см.

Вержболович М.И. О Спиритизм пред судом науки и христианства. 2-е изд. Санкт-Петербург: И.Л. Тузов, 1903. 80 с.; 25.

1904

Дюпрель, Карл Людвиг Август (1839-1899). Спиритизм / Д-р Карл Дюпрель; Пер. с нем. М.С. Аксенова. Москва: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1904. 98 с.; 24. – Вторая глава, не очень тесно связанная с предыдущей, посвящена преимущественно критике Гартмана, именно его ответа на известную книгу А.Н. Аксакова «Анимизм и спиритизм».

Подмор, Франк (1856-1910). Спиритизм: Ист. и крит. исслед. / Франк Подмор; Пер. с англ. М. Петрово-Соловова, с добавл. пер. Т. 1-2. Санкт-Петербург: тип. Спб. АО "Слово", 1904-1905. 2 т.; 24. Т. 1. 1904. VI, 322 с.; Т. 2. 1905. 390, VII с.

Флоренский П. Спиритизм как антихристианство // Новый путь. 1904. № 3.

Дух А.Н. Аксакова

С начала 1900-х годов П.А. Чистяков и А.И. Боброва стремятся объединить отечественное спиритуалистическое движение, и не последнюю роль в воплощении этих притязаний в жизнь должен был сыграть единственный в России на тот момент спиритуалистический журнал «Ребус». В это время «Ребус» находился в серьезном управленческом и финансовом кризисе. Московские и петербургские спиритуалисты указывали на значительное ухудшение качества журнала в силу практически полного отсутствия нового и оригинального содержания. Анна Павловна Ганненфельдт в письме А.И. Бобровой приводит полученное ею сообщение духа А.Н. Аксакова, в котором он дает оценку текущему состоянию «Ребуса»: «Думаю, что Ребус как он теперь существует, т. е. сборище всяких статей, имеющих какое-либо отношение к вопросам, намеченным в его программе, должен считаться отжившим. Слишком далеко шагнул этот вопрос чтобы ограничиваться такими жалкими перепечатками или даже одними переводами». (РГБ ОР. Ф. 368. К. 16. Ед. 34. Письмо А.П. Ганненфельдт – А.И. Бобровой от 24 сентября 1904 г. 4 л. – Л. 3).

(Раздьяконов В.С., Маклакова А. Учение и практики спиритического кружка П.А. Чистякова и А.И. Бобровой // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2018. № 1. С. 66–83. – С. 69–70).

1905

Aksakow A.N. Animismus und Spiritismus

Аксаков А.Н. Animismus und Spiritismus: Versuch einer krit. Prüfung der mediumistischen Phänomene: Mit besonderer Berücks. der Hypothesen der Halluzination u. des Unbewussten: Als Entgegnung auf Dr. Ed. v. Hartmanns Werk: "Der Spiritismus" / Von Alexander Nikolajewitsch Aksákow. 4. verb. u. verm. Aufl. Leipzig : Mutze, 1905. 22 см. (Bibliothek des Spiritualismus für Deutschland; Werk 18): Bd. 1: Mit der Autobiographie des Verfassers / Vorw. des Übers. Gregor Constantin Wittig. CXII, 338, II с., [12] л. ил., портр.; Bd. 2. XIX, с. 339–752.

Петрово-Соловово, М.М. Приложения к переводу сочинения Ф. Подмора "Спиритизм" / Приложения к переводу сочинения Франка Подмора "Спиритизм". 1, 2. Замечания по поводу критических приемов г. Подмора. Очерки из истории спиритического движения в России / М. Петрово-

Соловово. Санкт-Петербург: тип. Спб. акц. о-ва печ. и писчеб. дела "Слово", 1905. [4], 237 с.; 24.

1906

«Анимизм и спиритизм» А.Н. Аксакова на французском языке

Книга А.Н. Аксакова «Анимизм и спиритизм» издана в Париже в 1906 г.

1907

Волковицкая М.М. Из загробного мира. Сообщения, полученные в Гродненском частном спиритуалистическом кружке и как организовался кружок. Гродно: Губернская типография, 1907. 93 с.; 21 см.

Труды I всероссийского съезда спиритуалистов в Москве, 20-27 октября 1906. Москва: Типография К.Л. Меншова, 1907. 342, (3) с., (15) л. ил.

1908

Волкович, С. Спиритизм, как яд интеллекта / Серапион Волкович. Москва: тип. Холчава, 1908. 78 с.; 20.

1909

Аксаков А.Н. Как мышка зайчат спасала

Аксаков А.Н. Как мышка зайчат спасала: С рис. авт.: Сказка Александра Аксакова. Санкт-Петербург; Москва: т-во М.О. Вольф, [1909] (Санкт-Петербург). [2], 10 с.: ил.; 24.

Таубе М.Ф. Современный спиритизм и мистицизм. Петроград: Отеч. тип., 1909. 241 с. – Здесь: Перечень спиритических явлений по А.Н. Аксакову. С. 41-43.

1910

Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм

Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм: Крит. исслед. медиум. явлений, и их объяснение гипотезами "нервной силы", "галюцинации" и "бессознательного": В ответ Э. ф.-Гартману. С 30 фототипиями. 3-е изд. Уфа: Электрич. тип. "Печать" Н.Ф. Делинского и К⁰, 1910. VIII, 679 с., 10 л. ил.; 23.

«<...> Для лиц, знакомых с вопросами психизма, едва ли потребуется рекомендовать эту книгу, так как она уже давно приобрела полную известность не только у нас в России, но, как это ни удивительно, главным образом, за границей, где она переведена почти на все европейские языки.

В России у нас вообще серьезных сочинений по спиритизму и психизму читают мало; но книга Аксакова и у нас явилась исключением: ее читают и на нее спрос большой, что и доказывается настоящим *третьим* изданием ее.

Вся работа эта – „Анимизм и Спиритизм“ – печаталась прежде всего в журнале „Ребус“, там же отмечались и все критические возражения на эту книгу.» (С. 6).

«Настоящее третье издание, несмотря на то, что оно вышло в провинции, в типографском отношении можно назвать прямо изящным; четкий шрифт, хорошая бумага могут удовлетворить самым взыскательным требованиям.

Книгу эту можно выписывать от книжного магазина Н.Г. Мартынова, в С.-Петербурге (Александринская площадь, 5); пересылка ее стоит 50 коп. <...>» (С. 8).

Подр. см.: Новые книги. «Анимизм и Спиритизм» – А.Н. Аксакова, изд. 3-е. 1910 года (Уфа) с 30-ю фототипиями – ц. 3 руб. // Ребус. 1911. 6 марта. № 7 (1483). С. 6–8.

Васютинский В.Ф. Спиритизм и взгляд на него с точки зрения слова божия / Прот. Феодор Васютинский. Харьков: тип. "Мирный труд", 1910. [2], 24 с.; 22.

Дмитриевский И. Спиритизм. Опыт исследования вопроса с точек зрения: естественно-научной, исторической, философской и христианской. Харьков: типография «Мирный Труд», 1910.

1911

«Анимизм и Спиритизм» А.Н. Аксакова на итальянском языке

«В Риме (Италия) только что вышло из печати на итальянском языке сочинение Аксакова «Анимизм и Спиритизм» с прибавлением нескольких глав по психометрии, динамизму в спиритических явлениях и по трансфигурации.» (Ребус. 1911. 20 марта. № 8 (1484). С. 3).

Аксаков, Александр Николаевич // Энциклопедический словарь Гранат. 7-е изд. М.: Изд. тов. А. Гранат и К°, 1910. Т. 1: А – Актуарий. Стб. 622.

1912

Аксаков, Александр Николаевич // Новый энциклопедический словарь / [под общ. ред. К.К. Арсеньева]. Санкт-Петербург: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, [1912]. Т. 1: А – Александр Михайлович. Стб. 732.

1913

Павленков Ф.Ф. Аксаков Александр Николаевич // Энциклопедический словарь издателя Ф. Павленкова. 5-е изд., со стереотипа 4-го изд. Санкт-Петербург, 1913. Стб. 56.

1914

Быков В.П. Спиритизм перед судом науки, общества и религии: Лекции-беседы. Москва: Е.И. Быковой, [1914]. 517 с.: ил.; 26.

1919

Аксаков А.Н. Возможна ли человеческая жизнь без веры в Бога

Аксаков А.Н. Возможна ли человеческая жизнь без веры в Бога. Ростов н/Д: Б. и., 1919. 16 с.; 22 см.

Hill, J. Arthur. Spiritualism, its History, Phenomena and Doctrine. NY: George H. Doran Company, 1919. XXIII p., 1 l., 25-316 p. 22 cm

1920–1928

Архив А.Н. Аксакова в Пушкинском Доме

Долговременными были отношения Пушкинского Дома и с Михаилом Александровичем Бутлеровым (1853-1931), сыном академика А.М. Бутлерова. В недатированной справке, составленной И.В. Измайловым, по видимому, в 1927 или 1928 г., в связи с очередным предложением А.М. Бутлерова, указывается: «Михаил Александрович Бутлеров еще в 1920 г. принес Пушкинскому Дому часть обширного архива своего родственника А.Н. Аксакова и своего отца А.М. Бутлерова, относящуюся преимущественно к истории спиритизма и теософии в России с половины XIX в. до начала XX, но имеющую кроме того и большое историко-культурное и частью историко-литературное значение.

В последующее время М.А. Бутлеров передал в Пушкинский Дом при посредстве академика С.Ф. Платонова другие части архива А.Н. Аксакова,

содержащие письма С.Т., И.С. и К.С. Аксаковых, документы, касающиеся В.И. Даля и П.И. Мельникова-Печерского и др.

В 1926 г. Академией наук была приобретена для Пушкинского Дома за 300 руб. еще часть архива М.А. Бутлерова» (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1-1928, № 7, л. 99). По-видимому, покупка 1926 г. касается именно тех документов, которые указаны в списке под № 18.

См.: 18. Бумаги Бутлеровых и Аксаковых (XVIII и нач. XIX века). Владелец – М.А. Бутлеров. Стоимость неизвестна (ПФА РАН, ф. 150, оп. 1-1925, № 7, л. 210 об.).

В январе 1927 г. М.А. Бутлеров передал еще одну часть архива. Там были письма А.Н. Аксакова к отцу, Николаю Тимофеевичу, к Надежде Михайловне Бутлеровой, Владимиру Ивановичу и Екатерине Львовне Далям и др. (всего 850 писем). Столь же обширна и корреспонденция, обращенная к самому А.Н. Аксакову.

Архив Александра Николаевича Аксакова (1832–1903) <...> ныне в Пушкинском Доме составляет его личный фонд 2.

(Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома: Исторический очерк. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. С. 136, 137–138).

Михаил Александрович <Бутлеров> в 1927-1928 годы передал в Литературный музей значительное количество ценных иконографических материалов, хранившихся в его семье. Среди них живописный портрет матери С.Т. Аксакова М.Н. Аксаковой и его племянника А.Н. Аксакова, графический портрет младшего брата писателя Н.Т. Аксакова и много редких фотографий.

(Кочнева Е.В., Мисайлиди Л.Е. Аксаковская коллекция в Литературном музее ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН // Аксаковы. К 230-летию со дня рождения С.Т. Аксакова: Альбом / Отв. ред. Е.Е. Лыкова; авт.-сост. В.Б. Давлетбаева, Э.Д. Орлов. М.: «Древлехранилище», 2021. С. 155).

См.: 1892 г., апр.

Архивные источники по истории русского спиритуализма находятся в разных отечественных и зарубежных фондах. Основным архивом следует признать фонд Александра Николаевича Аксакова в рукописном отделе Пушкинского Дома Российской академии наук (Санкт-Петербург). В 2013–2015 годах благодаря посредничеству А.А. Панченко и любезному сотрудничеству директора и сотрудников рукописного отдела мною была подготовлена предварительная опись этого фонда. Поскольку фонд А.Н. Аксакова до настоящего времени не обработан архивистами, изученные материалы фонда в этом исследовании цитируются по составленной мной описи. Фонд представляет особый интерес для исследователей, интересующихся развитием русского спиритуализма во второй половине XIX века. В фонде хра-

нится корреспонденция А.Н. Аксакова, в том числе его копировальные книги, позволяющие составить представление о многообразии отношений русских спиритуалистов как между собой, так и с их многочисленными зарубежными коллегами. <...> Наиболее значимыми материалами фонда для настоящего исследования является переписка А.Н. Аксакова с лидерами отечественного спиритуализма – А.М. Бутлеровым, Н.П. Вагнером, Н.А. Львовом, В.И. Прибытковым, В.И. Прибытковой, М.П. Сабуровой, П.А. Чистяковым и А.И. Бобровой. Материалы фонда позволили выявить стратегию спиритуалистов по преодолению ограничений духовной и светской цензуры. (Раздьяконов, с. 15–16).

В его архиве содержатся письма со всех концов Европы на французском, английском, немецком, итальянском и даже шведском языках как от влиятельных президентов спиритуалистических обществ, так и от неизвестных новоявленных спиритуалистов, обращавшихся за советом и указаниями. Аксаков определенно находился в центре спиритической активности того времени, отправляя и принимая до 250 писем в год.

(Раздьяконов, 2013, с. 62).

В Петербурге в отделе рукописей Института русской литературы (ОР ИРЛИ) находится фонд 2 (Александр Николаевич Аксаков), в котором собраны обширные материалы, связанные с деятельностью русских спиритов А.Н. Аксакова, Н.П. Вагнера, А.М. Бутлерова и др. В этом фонде хранится ряд рукописных материалов Елены Петровны Блаватской и о ней. Она в 1870–1880-х годах состояла в переписке с деятелями русского спиритизма. В частности, в фонде находится переписка Блаватской с А.Н. Аксаковым, в том числе 12 писем Блаватской за 1880–1886 годы, которые пока не введены в научный оборот. Из этих писем, к примеру, выясняется история взаимоотношений Блаватской с философом Владимиром Соловьевым.

Также в фонде сохранился перевод на русский язык так называемой второй части романа Ч. Диккенса «Тайна Эдвина Друда» (266 листов), выполненный Блаватской. Этот перевод предназначался для публикации в русской прессе, которая не состоялась. «Вторая часть» романа «Тайна Эдвина Друда» была получена американцем Джеймсом в 1873 году, уже после смерти Диккенса, путем яснослышания и сразу же издана.

В фонде также находится перевод на русский язык отдельных глав книги Г. Олькотта «Люди с того света», осуществленный Блаватской. Эти главы Елена Петровна посылала для чтения русским спиритам. Также в фонде хранятся дневники А.Н. Аксакова, в частности за 1870–1890-е годы, в которых, наверняка, упоминается Блаватская.

О других материалах Е.П. Блаватской из этого фонда пока сложно говорить. Дело в том, что фонд А.Н. Аксакова официально закрыт для иссле-

дователей и ценные материалы, связанные с Блаватской, в настоящее время недоступны для изучения.

(А.Д. Тюриков. Новые материалы о Е.П. Блаватской и ее родственниках в российских архивах. – <http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/...>).

1926

Doyle, A.C. The History of Spiritualism

Doyle, A.C. The History of Spiritualism: in 2 vols. L.: Cassell, 1926.

История спиритизма (англ. *The History of Spiritualism*) – двухтомное исследование сэра А. Конан Дойля, впервые опубликованное в январе 1926 года британским издательством Cassell and Co. Впоследствии книга переиздавалась Ayer Co Pub (1975), Psychic Press (1989, 1995, 2001, 2003), Read Books (2006), Fredonia Books (2003, Новая Зеландия), Hesperides Press (2008). Книга, посвященная истории развития европейского и американского спиритуализма конца XIX – начала XX века, последователями этой религии считается одной из фундаментальных работ в этой области. Благодаря «Истории спиритуализма», а также последовавшим за её публикацией продолжительным «миссионерским» турне А. Конан Дойль (вслед за Э.Дж. Дэвисом, «Иоанном-крестителем новой религии») получил негласный титул «Святого Павла спиритуализма».

(ru.wikipedia.org История спиритуализма (книга)).

1930-е

Спиритические фотографии из архива А.Н. Аксакова

Спиритизм в картинках. Коллекция спиритических фотографий из архива А.Н. Аксакова в Государственном музее истории религии. 27 декабря 2023.

В собрании Государственного музея истории религии имеется обширная коллекция фотографий по теме спиритизм, которая включает в себя портреты знаменитых медиумов, фотографии спиритических сеансов и, так называемых, материализованных душ и предметов.

Коллекция фотографий спиритических сеансов из фондов музея истории религии, насчитывающая более 300 единиц, поступила в музей в 1930-х годах из Института русской литературы. Все снимки – черно-белые, изготовлены приблизительно в 70–90-е годы XIX века. Около половины изображений выполнены в студиях, на тыльной стороне имеются штампы с ад-

ресом и имеем фотографа. В коллекции преобладают отпечатки визитного (прим. 5,6х 9,4 см) и кабинетного (прим. 10х13 см) форматов.

Фотографии из описываемой коллекции являются частью архива А.Н. Аксакова (1832—1903), русского публициста, переводчика и издателя.

Коллекцию фотографий можно условно разделить на несколько групп:

1. Фотографии медиумов и соратников Аксакова по спиритическим сеансам. Эти снимки он получал с разных концов света, в основном из стран континентальной Европы. На тыльной стороне большей части фотографий присутствуют надписи с комментариями на разных европейских языках, большей частью, на английском. Как правило, в надписях указаны фамилия и имя отправителя (реже фотографа) и дата снимка. На отдельных отпечатках есть дата встречи отправителя с Александром Николаевичем. Ряд фотографий содержит пояснения Аксакова. Так, к примеру, на одной из них, на тыльной стороне, рукописный текст черными чернилами: " Prof. Brofferio. Член нашей Миланской Комиссии; автор книги "Per lo Spiritisme". Умер в мае 1894 года получил от его матери после кончины". По количеству фотографий, а также по комментариям на них, можно судить, что он вел весьма активную переписку с различными спиритическими объединениями, был известным и уважаемым членом многих зарубежных обществ.

2. Другую значительную часть коллекции составляют фотографии из города Каменец-Подольска (Украина), где главным действующим лицом, судя по текстам на тыльной стороне, является медиум Елена Юргенсон. Как видно, из подробных пояснений к снимкам, сам Аксаков лично не принимал участия в этих экспериментах, но состоял в постоянном контакте через переписку с действующими лицами этого сообщества. В надписях указываются не только даты и участники сеансов, но и какой именно дух им являлся, при каком объективе (закрытом или открытом) происходила фиксация «явления», а также имена свидетелей. К сожалению, не всегда возможно разобрать почерк и прочитать весь текст. Основной смысл сводится к тому, что в доме некой А. Грениус, где жила медиум Юргенсон, собиралась группа людей, вызывавших некий дух. В текстах он часто упоминается, как Поли. Из пояснений на снимках известно, что Поли - дух умершей несколько лет назад девушки с этим же именем (по свидетельству родственников и друзей умершей) и, что она появлялась как в своем земном виде, так и в виде луча света. Как описывается в теории спиритических сеансов, четкость видения во много зависит от состояния медиума в эти моменты. Эти явления происходили, как правило, во второй половине дня. Сеансы фиксировались или специально приглашенным фотографом или самими медиумом.

3. К третьей части можно отнести фотографии спиритических сеансов, сделанных в разное время и с разными участниками. Часть снимков во время сеансов сделана самим Аксаковым. В составе этого комплекса: сту-

дийные фотографии отдельных медиумов (с указанием имени) с полупрозрачными фигурами «духов»; сеансы «столоверчения» и даже несколько изображений спиритических сеансов с участием самого Аксакова.

В целом, описываемая коллекция фотоснимков однотипна. Как правило, на них присутствуют только медиум и дух, посторонних лиц нет. Изображения призраков на некоторых снимках не четкие, на других изображенные фигуры по очертаниям напоминают человеческое тело, закутанное в плотную, светлую ткань. Несколько фотографий из третьей части выделяются своей «конкретностью». Фигуры ясно видны, определяется пол, можно различить черты лица, прическу, одежду. На фотографиях из Каменец-Подольска призрак Поли обычно полностью закутан в белое полотно, но встречаются снимки с лицом или с рукой.

Спиритизм представлял собой весьма распространенное и популярное явление для конца XIX века. О нем встречаются упоминания и в художественной и в научной литературе, велись научные споры, его обсуждали в салонах. У спиритизма были и ярые противники, и убежденные апологеты. Конец XIX века был временем мощного и быстрого технического прогресса. Параллельно с этим рос интерес к личности, психическим и необъяснимым явлениям, связанным с возможностями человека. Совокупность этих факторов привела к тому, что появилась идея – зафиксировать так называемые явления духов на фотографию. Искусство фотографии на заре своего существования было окружено атмосферой тайны и волшебства и это давало широкие возможности для разного рода мошенничества, спекулирующего на всеобщей неосведомленности людей относительно технического процесса. Этим можно объяснить, что образованные и просвещенные личности (как Бутлеров, Вагнер, Аксаков и пр.) верили изображениям, в которых даже неспециалист в наше время увидит грубую подделку. К тому же, эти люди были убеждены в существовании мира духов и его стремлении соприкоснуться с миром живых.

Коллекция спиритических фотографий из собрания Государственного музея истории религии является уникальным памятником духовной жизни русского общества во второй половине XIX века и представляет интерес для широкого круга современных исследователей.

(Спиритизм в картинках. Коллекция спиритических фотографий из архива А.Н. Аксакова в Государственном музее истории религии 27 декабря 2023 // Музей истории религии. – https://dzen.ru/a/ZYwbf_ee-G3BVXXr).

1951

Архив Д.И. Менделеева. Автобиографические материалы. Сб. документов / Под ред. С.А. Шукарева и С.Н. Валка. Собрание писем. IV альбом. Спиритизм (1875 г. – 1882 г.). Л.: Изд. ЛГУ, 1951. Т. 1. 207 с.

1954

Менделеев Д.И. Материалы для суждения о спиритизме // *Менделеев Д.И.* Собрание сочинений: в 25 т. Т. 24. Статьи и материалы по общим вопросам / отв. ред. и предисл. с. IX-XXXI проф. Г. С. Васецкого. Л.–М.: Издательство АН СССР, 1954. XXXII, 462 с., 1 л. портр.: ил.

1971

Волгин И.Л., Рабинович В.А. Достоевский и Менделеев: антиспиритический диалог // Вопросы философии. 1971. № 11. С. 103–115.

1983

На Всероссийских Аксаковских чтениях в Абрамцеве 4 октября 1983 года в докладе С.В. Сучкова отмечалось значение А.Н. Аксакова в русской литературе и общественной мысли. (Гудковы, 1991, с. 97).

1989

Сучков С.В. Аксаков Александр Николаевич // Русские писатели 1800-1917: биограф. словарь / гл. ред. П.А. Николаев. Москва, 1989. Т. 1: А-Г. С. 29.

1991

Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. С.Т. Аксаков. Семья и окружение. Краеведческие очерки. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 385 с.: с. 92–95 – о Н.Т. Аксакове, с. 95–97 – об А.Н. Аксакове.

1997

Кравченко В.В. Спор о медиумизме и поворот научно-философского сознания в область религиозно-мистических исканий // *Кравченко В.В.* Мистицизм в русской философской мысли XIX – начала XX веков. Москва: Издатцентр, 1997. 280 с. – С. 59-68.

Кравченко В.В. Вестники русского мистицизма. М.: Издатцентр, 1997. 299 с.

1998

Конан Дойль А. История спиритуализма

Дойль, А.К. (1859-1930). История спиритизма / Написана сэром Артуром Конан Дойлем д-ром медицины, д-ром гражд. и канон. права бывшим: Президентом Лондон. спирит. союза, Президентом Брит. колледжа психиатрии, Почет. президентом Междунар. федерации спиритизма. СПб.: Журн. "Звезда", 1998. 469 с.: ил., портр.; 21 см.

В 1998 году в Санкт-Петербурге произошло событие, заставившее учащенно биться сердца людей, которых волнует проблема спиритизма. И не удивительно: после многих лет замалчивания в нашей стране правды об этом загадочном явлении вдруг на книжных прилавках появляется толстенная книга под названием «История спиритизма», написанная, как сказано на титульном листе, доктором медицины, доктором гражданского и канонического права, почётным президентом Международной федерации спиритизма -сэром Артуром Конан Дойлем! Как видно, такому авторитетному автору можно довериться.

Конан Дойл писал: «Спиритизм, несомненно, наиболее важное дело на свете и заслуживает того, чтобы ему уделили время... Чтобы понять это учение, вам нужно время. Мне самому на то понадобилось много лет. Сейчас же для меня нет ничего важнее этого, потому что я знаю, что здесь истина».

(*Анисимова Т.* История спиритизма, как явления. Статья первая // РОО "НАСЛЕДИЕ". 12 сен 2023. – https://vk.com/wall-136905703_2983).

Вашингтон П. Бабуин мадам Блаватской. История мистиков, медиумов и шарлатанов, которые открыли спиритуализм Америке / Пер. с англ. А. Блейз, О. Перфильева. М.: КРОН_ПРЕСС, 1998. 492 с.

1999

В марте 1999 г. при Президиуме Академии наук Российской Федерации была организована «Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований».

Комиссия по борьбе с лженаукой – научно-координационная организация при Президиуме Российской академии наук, созданная по инициативе доктора физико-математических наук В.Л. Гинзбурга в 1998 году. До 2018 года входила в состав Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией

научных исследований, с 2018 года — самостоятельная организация^[2]. 13 декабря 2022 года функции комиссии были переданы Экспертному совету РАН^[3]; по утверждению главы Экспертного совета вице-президента РАН академика Степана Калмыкова, это означает не упразднение комиссии, а изменение её статуса: комиссия будет работать не напрямую при президиуме РАН, а при Экспертном совете^[4]. Своей задачей комиссия ставит пропаганду научных знаний и противодействие дискредитации науки и лженаучной деятельности.

В декабре 2023 года Комиссия была ликвидирована, как и Комиссия по противодействию фальсификации научных исследований^[5].

(ru.wikipedia.org>Комиссия по борьбе с лженаукой).

Богомолов Н.А. Русская литература начала XX века и оккультизм: Исслед. и материалы. Москва: Новое лит. обозрение, 2000. 549, [1] с.; 22 см.

Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде / Эмануэль Сведенборг; Предисл. Х.Л. Борхеса; [Пер. А.Н. Аксакова]. СПб.: Амфора, 1999. 556, [2] с.; 17 см. (Личная библиотека Борхеса).

2000

Соловьев В.С. София // *Соловьев В.С.* Полное собрание сочинений и писем в 20 т. Т. 2. 1875-1877. М.: Наука, 2000. 394 с. С. 9-162.

2001

Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм

Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм: Критическое исследование / Вступит. статья и комментарии С.В. Сучкова. Москва: Аграф, 2001. 698 с.: ил.; 21 см. (Символы времени). – *Прим. ред.*: Воспроизводимое нами здесь третье, каноническое, издание труда А.Н. Аксакова в оригинале снабжено таблицами и «фототипиями», содержание которых не столь существенно для данного труда и чья сохранность не оставляет нам возможности их полиграфического исполнения (с. 60).

Сучков С.В. Путешественник в царство духов А.Н. Аксаков // Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм: Критическое исследование / Вступит. статья и комментарии С.В. Сучкова. Москва: Аграф, 2001. С. 5–20, 688–694.

Каракозова И.Л. А.Н. Аксаков и Д.И. Ознобишин // Ученые записки Ульяновского гос. ун-та. Серия: гуманитарные науки и социальные технологии: сб. науч. статей. Ульяновск, 2001. Вып. 1 (16). С. 57-58.

Петров С.Б. А.Н. Аксаков – первый русский парапсихолог // Традиция в истории культуры. Материалы III научн. конф., посвященной 210-летию со дня рождения С.Т. Аксакова. Ульяновск, 2001. С. 64-65.

2002

Алексеев П.В. Аксаков Александр Николаевич // Философы России XIX–XX столетий: биографии, идеи, труды. [4-е изд., перераб. и доп.]. Москва, 2002. С. 32–33.

2003

Эмануэль Сведенборг. О небесах, о мире духов и об аде / Перевод А.Н. Аксакова // *Зигстедт О.* Эмануэль Сведенборг / *О. Зигстедт.* Избранное / Э. Сведенборг; Пер. В.В. Малявина и др. М: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 880 с. С. 303–694.

2005

Виницкий И.Ю. Общество мёртвых поэтов. Спиритическая поэзия как культурный феномен второй половины XIX века // Новое литературное обозрение. 2005. № 1 (71). С. 133-165.

Панченко А.А. Спиритизм и русская литература: из истории социальной терапии // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. Москва: РАН, 2005. С. 529-540.

2006

Виницкий И.Ю. Мелькающие руки: спиритическое воображение Н.П. Вагнера // Новое литературное обозрение. № 2. Москва, 2006. С. 179-198.

Кравченко В.В. Спиритическая София // *Кравченко В.В.* Владимир Соловьев и София: монография. М.: Аграф, 2006. С. 198-286.

Петров С.Б. А.Н. Аксаков – исследователь проблемы народного пьянства // Вторые Аксаковские чтения: Сборник материалов Всероссийской научной конференции 21–24 сентября 2006 г. / под общ. ред. Л.А. Сапченко. Ульяновск: УлГУ, 2006. С. 181–184.

2007

Вашестов А.Г. Аксаков Александр Николаевич // Русская философия: энциклопедия / под общ. ред. М.А. Маслина; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. Москва: Алгоритм, 2007. 736 с. С. ?

Виницкий И.Ю. Русские духи: Спиритуалистический сюжет романа Н.С. Лескова «На ножах» в идеологическом контексте 1860-х годов // Новое литературное обозрение. 2007. № 5 (№ 87). С. 184-213.

Гордин М. Охота на призраков: Дмитрий Иванович Менделеев и спиритизм // Исторические записки. 2007. Вып. 10 (128). С. 251-289.

2009

Александр Николаевич Аксаков // *Кулешов А. С. Наумов О. Н.* Аксаковы. Поколенная роспись. М.: Территория, 2009. 211 с. (См.: <http://aksakoff.ru/genealogy/gen26/>).

Аксаков, Александр Николаевич // Большая биографическая энциклопедия. 2009.

(<http://biografii.niv.ru/doc/encyclopedia/biography/articles/3904/aksakovy.htm>).

Виницкий И.Ю. Душа в "закрытом" обществе. Эпидемия столоверчения в России 1853–1855 годов // Новое литературное обозрение. № 6. Москва, 2009. С. 734-745.

Vinitsky Ilya. Ghostly Paradoxes. Modern Spiritualism and Russian Culture in the Age of Realism. Toronto: University of Toronto Press, 2009, 252 p.

Глинникова С.В. Декабрист А.Н. Муравьев – последователь шведского философа Э. Сведенборга (по материалам московских архивов) // Клио. 2009. № 3. С. 113-125.

Раздьяконов В.С. Спиритизм и творчество Владимира Соловьева: увлечение, разочарование, критика // Религиоведение. 2009. № 2. С. 73-83.

Халтурин Ю.Л. Русские позитивисты за медиумическим столом или об относительности понятия псевдонаука // Русские позитивисты за медиумическим столом, или об относительности понятия «псевдонаука» // Epistemology & Philosophy of Science, Т. 22, № 4, 2009, С. 171-183.

2010

Раздьяконов В.С. Расцвет и закат экспериментального спиритизма в России 1880-1990-х годов // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 15 (58). С. 162-171.

2012

Тюстин А.В., Шишкин И.С. Аксаков Александр Николаевич (27.05.1832 – 04.01.1903) // *Тюстин А.В., Шишкин И.С.* Пензенская персоналия. Славу Пензы умножившие: биограф. словарь: в 3 т. Пенза: б. и., 2012. Т. 1 (А-Л). 208 с. С. 12-13; то же: Пензенские хроники: краеведческий пор-

тал. (<http://www.penzahroniki.ru/index.php/spravochnik/147-penzenskaya-personaliya/1589-aksakov-aleksandr-nikolaevich-27-05-1832-04-01-1903>).

2013

Раздьяконов В.С. Христианский спиритизм Н.П. Вагнера и рациональная религия А.Н. Аксакова между «наукой» и «религией» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. 2013. Вып. 4 (48). С. 55–72.

Раздьяконов В.С. «Великое дело» ученых спиритов: история Русского общества экспериментальной психологии и спиритический кружок Н.П. Вагнера (научная статья) // Вестник РГГУ. Серия «Философские науки. Религиоведение». 2013. № 11 (112). С. 141-153.

Тихомиров Б.Н. Достоевский на спиритическом сеансе: к истории одной "затухнувшей" темы в "Дневнике писателя" // Достоевский и журнализм. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2013. С. 280-298.

2014

Вашестов А.Г. Аксаков Александр Николаевич // Русская философия. Энциклопедия. Изд. второе, доработанное и дополненное. Под общей редакцией М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М., 2014. С. 11.

Беляева М. Ученый из рода Аксаковых: [об А.Н. Аксакове] // Городецский вестник. 2014. 12 марта. С. 12. (К 75-летию Пензенской области).

2015

Вагнер Н. Что такое спиритизм? (с предисловием В. Раздьяконова) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: РАНХиГС, 2015. № 4 (33). С. 271-293.

Конан Дойл, Артур. История спиритизма. Исследование духовного мира. М.: Эксмо, 2015. 789 с.

Наумов О.Н., Цимбаев Н.И. Аксаков Александр Николаевич // Аксаковы: семейная энциклопедия / под ред. С.М. Каштанова. Москва, 2015. С. 17–18.

Панченко А.А. Русский спиритизм: культурная практика и литературная репрезентация // Вестник культурологии, № 4 (75). 2015. С. 165-173.

Раздьяконов В. «Наука» и «религия» в эпистемологии отечественных спиритуалистов: трансформация классической науки в конце XIX столетия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 175-203.

Раздьяконов В.С. Духовные авторитеты секулярного века: спиритический дневник М.П. Сабуровой // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2015. № 6 (62). С. 55-69.

Раздьяконов В. Западные медиумы в России второй половины XIX века: Даниель Юм и его окружение // Религиоведческие исследования. 2015. № 2 (12). С. 40-60.

2016

Архангельский А.Д. Философские аспекты спиритуализма: от Э. Сведенборга до А. Аксакова // Человек, общество и государство в современном мире : сборник научных трудов Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 1–30 апреля 2016 г.): в 2 т. Т. 2. / Пензенский гос. технологический ун-т. Пенза, 2016. С. 274–276.

Е.П. Блаватская и современность. Духовные аспекты современного миропонимания. Материалы международной научно-практической конференции. 6–7 мая 2016 г. Днепропетровск: Национальный горный университет, 2016. С. 68–89. – Здесь опубликованы девять писем Е.П. Блаватской А.Н. Аксакову за 1880–1884 гг.

Данилова И.Л. Владимир Соловьёв и Эммануил Сведенборг // Соловьёвские исследования. 2016. № 3 (51). С. 46-57.

Китсинг И.В. Экспериментальная работа комиссии для рассмотрения медиумических явлений под руководством Д.И. Менделеева в 1875-1876 гг. // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 22-25.

Китсинг И.В. Спиритизм и его критика в России во второй половине 19 века // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 8. № 11. С. 134-139.

Тихомиров Б.Н. Достоевский и трактат Э. Сведенборга «О небесах, о мире духов и об аде» // Неизвестный Достоевский. № 3. 2016. С. 92-127.

2017

Ванд, Л.Э. Человек, социум и природа в оптике философского спиритуализма / Лев Ванд, Анна Муратова. Москва: Ленанд, 2017 (сop. 2016). 605 с.

Дмитриев А.П. Столоверчение в усадьбе Абрамцево (по неопубликованной переписке В.С. Аксаковой с М.Г. Карташевской и К.С. Аксакова с Н.П. Гиляровым-Платоновым) // Абрамцево. Материалы и исследования: Абрамцево в истории и культуре России. Абрамцево (Моск. обл.), 2017. С. 40–51.

Золотухин В.В. Эдуард фон Гартман: постхристианская религия и немецкий идеализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2017. Т. 21. № 1. С. 7-16.

Исаева Е. По ту сторону смерти: [об А.Н. Аксакове] // Пензенская правда. 2017. 21 нояб. С. 22 : 2 фот.

Китсинг И.В. Естественнонаучная критика спиритизма и мистики в России во второй половине XIX века: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14 – Философия религии и религиоведение / Китсинг Инга Видмантовна ; науч. рук. М.М. Шахнович ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2017. 160 с.

2018

Ахмедова Э.Т. Спиритизм и мир духов в британской литературе от Э. Бульвер-Литтона до А. Конан Дойла: историческая динамика образа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература). Москва: Моск. гос. ун-т, 2018. 143 с.

Вержбовский В.В. Русская культура в омуте спиритизма: [об А.Н. Аксакове] // Молодой ленинец. Пенза, 2018. № 24 (11 июня). С. 18 : 2 фот.

Козырев А.П. Мистика в цепях разума: автоматические записи Вл. Соловьева // Литература и религиозно-философская мысль конца XIX – первой трети XX века. К 165-летию Вл. Соловьева. Москва: Водолей, 2018. С. 59-79.

Конан-Дойль, А. Записки о спиритизме / Пер. с англ. и редактора – Йог Раманантата, Н. Новгород: А.Г. Москвичев, 2018. 358 с.

Конан-Дойль, А. Посмертное послание человечеству / Составление, редакция, перевод с английского Йога Раманантаты, Н. Новгород: А.Г. Москвичев, 2018. 528 с.

Носачев П.Г. Исследования западного эзотеризма в зарубежном религиоведении. Дисс... док. филос. Москва, 2018.

Сведенборг, Э. О небесах, о мире духов и об аде: [16+] / Эмануэль Сведенборг ; перевод с латинского Александра Аксакова. Санкт-Петербург : Азбука, 2018. 411 с.; 18 см. (Азбука-классика. Non-Fiction).

Славина О. Сеанс: золотая лилия между медиумизмом и кинематографом // Киноапофатика. Сборник статей. Под редакцией Л.Д. Бугаевой. Издательский дом «Петрополис», Санкт-Петербург, 2018. С. 35–59.

2019

Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм

Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм: критическое исследование. Нижний Новгород: Изд. Москвичев А. Г., 2019. 677, [21] с.: ил.; 22 см.; 100 экз.

Исследований, посвященных спиритизму, просторы эзотерики насчитывают немало. Тут и Аллан Кардек, прославившийся своей «Библией спиритизма», и Конан-Дойл, и в какой-то степени даже Джон Ди. Из русских же наиболее запомнившихся строгому читателю авторов чаще всего вспоминают А. Н. Аксакова, племянника «того самого Аксакова». Его критическое исследование спиритизма построено со всей скрупулезностью и научностью. Первое издание книги пришлось на 1893 г. и было опубликовано в Германии, позднее – во Франции. Российское издание 1910 года получило весьма широкую огласку, и по сей день является авторитетным источником для многих.

(<https://www.chitai-gorod.ru/catalog/book/1183534/>).

Маклакова А.А. Образ врага в дискурсе русских спиритуалистов (на примере материалов Московского спиритического кружка) // Религиоведческие исследования. № 20. 2019. С. 44-66.

Раздьяконов В.С. Религиозное учение Е. И. Молоховец и православная традиция // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. № 83. С. 124-140.

Тема номера: «Христианский спиритуализм эпохи модерна в России» // Религиоведческие исследования. 2019. № 2 (20). – Специальный номер журнала.

2020

Аксаков А.Н. Загадки спиритизма

Аксаков А.Н. Загадки спиритизма. Москва: Вече, 2020. 288 с.: ил., портр. ; 21 см. (Тайны. Загадки. Сенсации).

Основу книги составила публикация, предпринятая знаменитым подвижником спиритических исследований А. Аксаковым в далеком 1872 г. Мало кто сегодня знаком с конкретными результатами опытов, с помощью которых известные деятели науки пытались разобраться в феномене «общения с духами». В качестве дополнения представлен фрагмент очерка об истории спиритизма в России, написанный в начале прошлого века, и вариант современного осмысления явления.

(<https://www.labirint.ru/books/775975/>).

Брюсов В.Я. Спиритический дневник: Медиумизм и эзотерика. Сост., подг. текстов и комм. С. Шаргородского. Б. м.: Salamandra P.V.V., 2020. 214 с., илл. (Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма. Новая серия, вып. III).

Бутузова К.С. Ребусы в русской визуальной культуре: концепция спиритического журнала «Ребус» (магистерская диссертация по направлению 50.04.01 «Искусства и гуманитарные науки», Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2020).

Маклакова А.А. Эсхатологические представления русских спиритуалистов конца XIX – начала XX века. Магистерская диссертация по направлению «религиоведение». М.: РГГУ, 2020.

Перекрестов В.В. Деоккультизация медиумических явлений на основе фактологических и спекулятивных данных в XIX-XX вв. // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2020. Т. 6. № 2. С. 38–49.

2021

Аксаков А.Н. Загадки спиритизма. Москва: Вече, 2021. 288 с. : ил., портр.; 21 см. (Тайны. Загадки. Сенсации).

Перекрестов В.В. Философско-антропологические допущения А.Н. Аксакова и А.М. Бутлерова в исследованиях медиумизма // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 72–77.

Фатеев В.А. Н.Н. Страхов: Личность. Творчество. Эпоха. Монография. СПб.: Пушкинский Дом, 2021.

2022

***Аксаков А.Н.* Буйства духов: предвестники спиритизма**

Аксаков А.Н. Буйства духов: предвестники спиритизма: 16+ Москва: Вече, 2022. 399 с.: ил., портр., табл., факс.; 24 см.

На протяжении веков человека сопровождает такое явление, как полтергейст, или «шумный дух». Известный русский публицист и активный исследователь спиритизма А.Н. Аксаков еще в конце XIX века собрал значительное количество документов, описывающих подобные случаи, — как сообщений случайных свидетелей, так и официальных рапортов полицейских чинов, лиц духовного сословия, рассказов пострадавших. Всё это делает книгу уникальной по-своему подборкой документов о необычном.

(<https://veche.ru/books/show/10349/>).

Аксаков Александр Николаевич (1832–1903) // Аксаковы: библиогр. указ. лит. о дворянском роде Аксаковых и его окружении за 1819–2022 годы / сост.: П.И. Федоров, С.В. Мотин ; отв. ред. А.П. Дмитриев ; Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова. Уфа: Изд-ль А.А. Словохотов, 2022. С. 341–345.

Выставка «Эпоха призраков. Спиритизм на рубеже XIX-XX веков»: [На выставке представлена коллекция фотографий А.Н. Аксакова со спиритических сеансов] // Государственный музей истории религии. 2022. (https://gmir.ru/vistavki/in_museum/vistavki_now/37/3402.html).

Дойл А.К. История спиритизма: Монография / Пер. с англ. М. Джурри. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. 528 с. ; ил.

Мотин С.В. Самая издаваемая книга Александра Николаевича Аксакова: [о книге А.Н. Аксакова «Анимизм и спиритизм» (Нижний Новгород: Изд. Москвичев А.Г., 2019)] // *Мотин С.В.* «Я на тихой лире буду петь любовь»: в 2 ч. Уфа, 2022. Ч. 1. С. 359-362.

Раздьяконов В.С. Русское спиритуалистическое движение

Раздьяконов В.С. Русское спиритуалистическое движение второй половины XIX – начала XX века: диссертация ... доктора философских наук: 5.7.9. / Раздьяконов Владислав Станиславович; [Место защиты: ФГБУН Институт философии Российской академии наук; Диссовет 99.0.007.03 (Д 999.034.03)]. Москва, 2022. 526 с.

Оглавление

Введение 4

Глава 1. Русский спиритуализм как феномен истории религии 29

- 1.1. Концептуальные границы изучения русского спиритуализма 29
- 1.2. Спиритуализм, спиритизм, оккультизм как феномены и категории исследования 33
- 1.3. Спиритуализм как предмет дореволюционной критики 51
- 1.4. Типологии русского спиритуализма 66
- 1.5. Периодизация русского спиритуализма 75
- 1.6. Культурная специфика русского спиритуализма 80
 - 1.6.1. Русский спиритуализм и спиритуализмы 80
 - 1.6.1.1. Французское направление 81
 - 1.6.1.2. Американское направление 90
 - 1.6.1.3. Английское направление 95
 - 1.6.2. Русский спиритуализм и оккультная среда 103
 - 1.6.2.1. Спиритуализм и животный магнетизм 103
 - 1.6.2.2. Спиритуализм и учение Сведенборга 108
 - 1.6.2.3. Спиритуализм и теософия 113
 - 1.6.2.4. Спиритуализм и французский оккультизм 118

1.6.3.	Русский спиритуализм, христианство и православие	122
	<i>Глава 2. История русского спиритуализма</i>	<i>132</i>
2.1.	Знакомство русской публики со спиритуализмом (1853-1861)	132
2.1.1.	Столоверчение и «стукалы»	134
2.1.2.	Первые спиритуалистические «кружки» и их практики	139
2.1.3.	На заре экспериментального спиритуализма в Российской империи	144
2.2.	Русский спиритуализм на пути к консолидации (1861-1870)	150
2.2.1.	Пропаганда идей англо-американского спиритуализма	152
2.2.2.	Учение Аллана Кардека в России	160
2.2.3.	Спиритуализм и общество в 1860-е годы	172
2.3.	Спиритуализм и научные исследования (1870-1881)	185
2.3.1.	Исследования физического медиумизма	187
2.3.2.	Исследование медиумических явлений в спиритуалистическом контексте	200
2.3.3.	Различие лидеров русского экспериментального спиритуализма	212
2.3.4.	Популяризация исследований медиумов	223
2.4.	Новые горизонты русского спиритуализма (1881-1890)	233
2.4.1.	Успехи психологии и институционализация исследований медиумизма	237
2.4.2.	Русское идеалистическое общество и журнал «Ребус»	244
2.4.3.	Русские кружки 1880-х годов	254
2.4.4.	Медиумы, фокусники и менталисты	264
2.4.5.	Философская и общественная полемика спиритуалистов	273
2.5.	Русский спиритуализм на заре институционализации (1890-1905)	284
2.5.1.	Спиритуализм и оккультное возрождение	284
2.5.2.	Спиритуализм и гуманитарное знание	295
2.5.3.	Спиритуализм и русское общество в 1890-е годы	301
2.5.4.	Русское общество экспериментальной психологии	308
2.5.5.	Кружок для исследований в области психизма	315
2.5.6.	Московский спиритический кружок (1894-1905)	323
2.5.7.	Исследования медиумов русскими спиритуалистами	331
2.5.8.	От физики к психике	337
2.6.	Русский спиритуализм между двумя революциями (1905-1917)	345
2.6.1.	Оккультный рынок	345
2.6.2.	Московский кружок спиритуалистов-догматиков	351
2.6.3.	Русское спиритуалистическое общество (1905-1917)	363
2.6.4.	Наука, философия и психология в спиритуалистическом контексте	376

2.6.5. Общественные аспекты русского спиритуализма начала XX века
385

Глава 3. Религиозные учения и практика русских спиритуалистов 393

3.1. Теология русского спиритуализма 401

3.2. Космогонические представления русских спиритуалистов 411

3.3. Космология русского спиритуализма 424

3.4. Антропология русского спиритуализма 447

3.5. Эсхатология русского спиритуализма 473

3.6. Религиозные спиритуалистические практики 480

Заключение 492

Библиография 504

2023

Бутузова К. Ребусы в визуальной культуре русского спиритизма // Новое литературное обозрение. 2023. № 2 (180). С. 152-169.

Маннхерц Ю. Русский спиритуализм и его безмолвные медиумы / пер. с англ. Ксении Бутузовой // Новое литературное обозрение. 2023. № 2 (180). С. 135-151.

Раздьяконов В. Религиозная антропология русского спиритуализма конца XIX – начала XX века // Новое литературное обозрение. 2023. № 2 (180). С. 91-105.

Спиритизм в картинках. Коллекция спиритических фотографий из архива А.Н. Аксакова в Государственном музее истории религии. 27 декабря 2023 (https://dzen.ru/a/ZYwbf_ee-G3BVXXr).

Суркова А.Р. Полемика о медиумизме и перспективах его научного изучения в журналистике XIX – начала XX века // Предъявление научного знания в диалоге медиа: контексты, технологии и языковые техники (Серия "Язык в координатах массмедиа"). Коллективная монография. Санкт-Петербург, 2023. С. 38-48.

Устимов О.В. Достоевский и спиритизм: к постановке проблемы // Отечественная филология. 2023. № 4. С. 103-109.

2024

Мотин С.В. Первый российский парапсихолог. (Краткая хроника жизни и трудов А.Н. Аксакова) 30.04.2024 // Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова. (<http://aksakovufa.ru/izdaniya/stati/pervyy-rossiyskiy-parapsikholog-kratkaia-khronika-zhizni-i-trudov-a-n-aksakova/>).

Мотовникова Е.Н., Ольхов П.А., Перекрестов В.В. Об основных вопросах философии науки в полемике Н.Н. Страхова с учеными-спиритами // Вопросы философии. 2024. № 1. С. 111-118.

Основная литература

Аксаков, 1876 – *Аксаков А.Н.* Медиумизм и философия: Воспоминания о профессоре Московского университет Юркевиче [А. Аксаков. Март, 1875, С.-Петербург] // Русский вестник, издаваемый М. Катковым. Том 121. 1876. Январь. С. 442-469.

Аксаков, 1883 – *Аксаков А.Н.* Разоблачения: История Медиум. комис. Физ. о-ва при С.-Петерб. ун-те с прил. всех протоколов и прочих документов / [Соч.] А. Аксакова. Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К°, 1883. XXVI, 278 с. : ил.

Аксаков, 1899 – *Аксаков А.Н.* Материалы для суждения об автоматическом письме (из личного опыта) и для суждения о материализации. С двумя фототипиями. Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, 1899. [4], 280 с., 2 л. ил.

Аксаков, 2001 – *Аксаков А.Н.* Анимизм и спиритизм: Критическое исследование / Вступит. статья и комментарии С.В. Сучкова. Москва: Аграф, 2001. 698 с.

Александр Николаевич Аксаков ; Николай Тимофеевич Аксаков // *Кулешов А.С., Наумов О.Н.* Аксаковы. Поколенная роспись. М.: Территория, 2009. 211 с. (См.: <http://aksakoff.ru/genealogy/gen26/> ; <http://aksakoff.ru/genealogy/gen25/>).

Ахмедова, 2018 – *Ахмедова Э.Т.* Спиритизм и мир духов в британской литературе от Э. Бульвер-Литтона до А. Конан Дойла: историческая динамика образа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература). Москва: Моск. гос. ун-т, 2018. 143 с.

Бутлеров, 1889 – *Бутлеров А.М.* Статьи по медиумизму. С фототипическим портретом автора и Воспоминанием об А.М. Бутлерове Н.П. Вагнера. СПб.: издал А.Н. Аксаков; Тип. В. Демакова, 1889. [4], LXXIX, 473, [3] с.

Бутузова, 2023 – *Бутузова К.* Ребусы в визуальной культуре русского спиритизма // Новое литературное обозрение. 2023. № 2 (180). С. 152-169.

Венгеров, 1889 – *Венгеров С.А.* Аксаков Александр Николаевич // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней): в 6 т. Санкт-Петербург, 1889. Т. I. Выпуски 1–21. С. 143-149, 917.

Григорий, 2023 – Григорий Сергеевич Аксаков. Переписка с родными. Часть III. Переписка Г.С. Аксакова с дочерью, сыном и родственниками (1859–1891). Биографические материалы о Г.С. Аксакове / Аксаковский фонд; ИРЛИ РАН; сост. Т.Е. Петрова; отв. ред. и авт. вступ. ст. А.П. Дмит-

риев; подг. текста Е.С. Левшиной, А.П. Дмитриева; комм. А.П. Дмитриева, Е.С. Левшиной, Т.Е. Петровой, Л.Ю. Усовой. Уфа: Инеш, 2023. 380 с.

Дойл, 2022 – *Дойл А.К.* История спиритизма: Монография / Пер. с англ. М. Джурри. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. 528 с. ; ил.

Достоевский, 2010 – *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. / Сост., комментарии А.В. Белов / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 880 с.

Китсинг, 2016 – *Китсинг И.В.* Д.И. Менделеев и критика спиритизма в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (74) 2016: в 3-х ч. Ч. 2. С. 80–84.

Китсинг, 2017 – *Китсинг И.В.* Естественнонаучная критика спиритизма и мистики в России во второй половине XIX века: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Специальность 09.00.14 – «Философия религии и религиоведение» / СПбУ. Санкт-Петербург, 2017. 160 с.

Козырев, 2018 – *Козырев А.П.* Мистика в цепях разума: автоматические записи Вл. Соловьева // Литература и религиозно-философская мысль конца XIX – первой трети XX века. К 165-летию Вл. Соловьева. Москва: Водолей, 2018. С. 117–144.

Кравченко, 1997 – *Кравченко В.В.* Мистицизм в русской философской мысли XIX – начала XX веков. Москва: Издатцентр, 1997. 280 с.

Кравченко, 2006 – *Кравченко В.В.* Владимир Соловьев и София: монография. М.: Аграф, 2006. 384 с.

Летопись, 1984 – Летопись жизни и деятельности Д.И. Менделеева / Отв. ред. А.В. Сторонкин; авторы: Р.Б. Добротин, Н.Г. Карпило, Л.С. Керова, Д.Н. Трифионов. Л.: Наука, 1984. 531 с.

Материалы, 1876 – Материалы для суждения о спиритизме / Изд. и предисл. Д.И. Менделеева. СПб., 1876. XII, 383 с., 8 л. ил.

Менделеев Д.И. Материалы для суждения о спиритизме; Предисловие; Публичное чтение о спиритизме 24 и 25 апреля 1876 г. // *Менделеев Д.И.* Собр. соч. в 25 т. Т. 24. С. 171–172; 173–190; 191–240.

Наумов О.Н., Цимбаев Н.И. Аксаков Александр Николаевич // Аксаковы: семейная энциклопедия / под ред. С.М. Каштанова. Москва, 2015. С. 17–18.

Памятник, 1883 – Памятник научного предубеждения: Заключение Медиумической комиссии Физического общества при С.-Петербургском университете. С примечаниями А. Аксакова. Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К°, 1883. VIII, 40 с.

Письма, 1909 – Письма к Александру Николаевичу Аксакову // Письма Владимира Сергеевича Соловьева. Том II / Под ред. Э.Л. Радлова. СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1909. С. 276–298.

Письма, 2016 – Письма Е.П. Блаватской А.Н. Аксакову (1880–1884). Публикуется впервые / Письма, хранящиеся в рукописном отделе Пушкинского Дома (РО ИРЛИ), предоставлены и подготовлены к изданию с комментариями исследователем наследия Е.П. Блаватской, А.Д. Тюриковым (г. Артёмовск) // Е.П. Блаватская и современность. Духовные аспекты современного миропонимания. Материалы международной научно-практической конференции. 6–7 мая 2016 г. Днепропетровск: Национальный горный университет, 2016. С. 68–89. (<http://art-roerich.org.ua/blavatskaya/articles.html>).

Прибытков, 1883 – *Прибытков В.И.* Александр Николаевич Аксаков как спиритуалист: (Биографический очерк). Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, ценз. 1883. 8 с.

Прибытков, 1897 – *Прибытков В.И.* Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. Воспоминания В. Прибыткова. СПб.: Издание ред. журн. «Ребус», 1897. [2], 136 с.

Раздьяконов – *Раздьяконов В.С.* Русское спиритуалистическое движение второй половины XIX – начала XX века: диссертация ... доктора философских наук: 5.7.9. (Философия религии и религиоведение) / Раздьяконов Владислав Станиславович; [Место защиты: ФГБУН Институт философии Российской академии наук; Диссовет 99.0.007.03 (Д 999.034.03)]. Москва, 2022. 526 с.

Раздьяконов, 2009 – *Раздьяконов В.С.* Спиритизм и творчество Владимира Соловьёва: увлечение, разочарование, критика // Религиоведение. 2009. № 2. С. 73–83.

Раздьяконов, 2010 – *Раздьяконов В.С.* Расцвет и закат экспериментального спиритизма в России 1880-1990-х годов // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 15 (58). С. 162-171.

Раздьяконов, 2013 – *Раздьяконов В.С.* Христианский спиритизм Н.П. Вагнера и рациональная религия А.Н. Аксакова между «наукой» и «религией» // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2013. Вып. 4 (48). С. 55-72.

Раздьяконов, 2013а – *Раздьяконов В.С.* "Великое дело" ученых спиритов: история Русского общества экспериментальной психологии и спиритический кружок Н.П. Вагнера // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2013. № 11 (112). С. 141-153.

Раздьяконов, 2015 – *Раздьяконов В.* «Наука» и «религия» в эпистемологии отечественных спиритуалистов: трансформация классической науки в конце XIX столетия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 175-203.

Раздьяконов, 2015а – *Раздьяконов В.С.* Духовные авторитеты секулярного века: спиритический дневник М.П. Сабуровой // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2015. № 6 (62). С. 55-69.

Раздьяконов, 2015б – *Раздьяконов В.* Западные медиумы в России второй половины XIX века: Даниель Юм и его окружение // Религиоведческие исследования. 2015. № 2 (12). С. 40-60.

Раздьяконов, 2019 – *Раздьяконов В.С.* Религиозное учение Е. И. Молоховец и православная традиция // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. № 83. С. 124-140.

Раздьяконов, 2023 – *Раздьяконов В.* Религиозная антропология русского спиритуализма конца XIX – начала XX века // Новое литературное обозрение. 2023. № 2 (180). С. 91-105.

Славина, 2018 – *Славина О.* Сеанс: золотая лилия между медиумизмом и кинематографом // Киноапофатика. Сборник статей. Под редакцией Л.Д. Бугаевой. Издательский дом «Петрополис», Санкт-Петербург, 2018. С. 35–59.

Соловьев, 1893 – *Соловьев Вс.С.* “Современная жрица Изиды”: Мое знакомство с Е.П. Блаватской и с “Теософическим обществом”: (Эпизод “fin de siècle”): С прил. ответа на брош. “Г-жи Игрек” и новых документов. СПб.: тип. Т-ва “Обществ. польза”, 1893. [4], 370 с.; 24.

Соловьев, 2000 – Вл. Соловьев: Pro et contra: Личность и творчество Владимира Соловьева в оценке рус. мыслителей и исследователей : Антология / [Подгот.: В.Ф. Бойков]. Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2000. 895 с.

Сучков, 2001 – *Сучков С.В.* Путешественник в царство духов А.Н. Аксаков // Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм: Критическое исследование / Вступит. статья и комментарии С.В. Сучкова. Москва: Аграф, 2001. С. 5–20.

Тюриков – *Тюриков А.Д.* «И Американская я гражданка; и буддистка; а не быть мне ничем, как русской, чисто русской сердцем до смерти моей!» *Три письма Е.П. Блаватской А.Н. Аксакову (1881–1886)*. С. 1–15 (ИРЛИ. Ф. 2; https://vk.com/doc37891266_574341639?hash=nwh4tZCeyOIZJZLan83kMUhQncJqMv1xGonAJ5d3m6g).

Халтурин, 2009 – *Халтурин Ю.Л.* Русские позитивисты за медиумическим столом или об относительности понятия псевдонаука // Русские позитивисты за медиумическим столом, или об относительности понятия «псевдонаука» // Epistemology & Philosophy of Science, Т. 22, № 4, 2009, С. 171-183.

Шкунов, 2019 – *Шкунов В.Н.* Аксаковы и Репьевка: к истории села // *Шкунов В.Н.* Очерки истории Инзенского района Ульяновской области. 2019; https://bstudy.net/913894/istoriya/aksakovy_repevka_istorii_sela).

Основные источники

Википедия: многочисленные цитаты в основном из русской версии, а также из английской и немецкой версий в переводе на русский язык: 1) <https://ru.wikipedia.org> ; 2) <https://en.wikipedia.org> ; 3) <https://de.wikipedia.org>

Викитека: <https://ru.wikisource.org> : произведения А.Н. Аксакова: О народном пьянстве (Аксаков)/ДО (1872); Спиритуализм и наука (Аксаков)/ДО (1872); Медиумизм и философия (Аксаков)/ДО (1876); Разоблачения (Аксаков)/ДО (1883); Памятник научного предубеждения (Аксаков)/ДО (1883); Позитивизм в области спиритуализма (Аксаков)/ДО (1884); Предвестники спиритизма за последние 250 лет (Аксаков)/ДО (1895); Анимизм и спиритизм (Аксаков)/ДО (1910); книга А.М. Бутлерова: Статьи по медиумизму (Бутлеров)/1889 (ДО).

ГМИР. Научно-исторический архив. Фонд, хранящийся в Государственном музее истории религии (Санкт-Петербург), включает в себя значительное количество фотоматериалов, переданных из архива А.Н. Аксакова». (Раздьяконов, с. 17). Подр. см.: 1930-е.

ИРЛИ РАН. Фонд № 2. Аксаков, Александр Николаевич (1832–1903) – не обработан, крайние даты документов: 1832–1903. Подр. см.: 1920–1927.

ИРЛИ. Фонд № 377. Венгеров, Семен Афанасьевич (1855–1920), историк русской литературы, библиограф (<https://ro.pushkinskijdom.ru/stocks/9560>): Письма А.Н. Аксакова – С.А. Венгерову; автобиография А.Н. Аксакова.

Книги А.Н. Аксакова по спиритизму: Аксаков А.Н. Спиритуализм и наука. 1872. 176 с.; Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм. Критическое исследование медиумических явлений и их объяснения гипотезами `нервной силы`, `галлюцинации` и `бессознательного`. В ответ Э. ф.-Гартману. С 30 фототипиями. Третье издание. Уфа: Электрическая типография `Печать` 1910 г. VIII, 679 с., 10 л. ил.; Аксаков А.Н. Предвестники спиритизма за последние 250 лет. Выдающиеся случаи самопроизвольных медиумических явлений с 1661 года и переход к экспериментальным в 1848 г. Очерк Миланской комиссии о наблюдениях, произведенных в 1892 году над медиумическими явлениями, вызываемыми Евзанией Паладино, тожество их с самопроизвольными. СПб.: Тип. В. Демакова 1895 г. VIII, XXXII, 513 с.; Аксаков А.Н. Материалы для суждения об автоматическом письме (из личного опыта) и для суждения о материализации. С двумя фототипиями СПб.: Типография В. Демакова 1899 г. [4], 280 с., 2 л. ил. (https://vk.com/wall-11048645_9502).

«*Psychische Studien*», ежемесячный журнал, посвященный исследованиям малоизвестных явлений психической жизни, издавался в Лейпциге в 1874–1925 гг.

Разоблачения – Разоблаченія: Исторія Медіумической Коммисіи Физическаго Общества при С.-Петербургскомъ университетѣ съ приложеніемъ всѣхъ протоколовъ и прочихъ документовъ А. Аксакова. С.-Петербургъ 1883 въ типографіи В. Безобразова и комп. (в. о., 8 л. № 45). 517 с. (Викитека).

РГБ. Ф. 102. Живарев, Иван Иванович (1825-1890-е). Живарев Иван Иванович: архивный фонд, 1803-1911. 658 ед. хр.

РГИА. Дело о службе чиновника Государственной канцелярии Государственного совета Аксакова Александра Николаевича. 22 апреля 1869 г. – 14 сентября 1878 г. (РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 13. 49 л.).

«Ребус», еженедельный спиритический журнал, выходивший в Санкт-Петербурге (1881–1903) и в Москве (1904–1918) (https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008276172/?volumes=page-1).

Российская государственная библиотека. Единый электронный каталог: «Аксаков Александр Николаевич».

Теопедия: Теософская энциклопедия. (<https://ru.teopedia.org/lib/> Главная_страница). Поиск на: «Аксаков»: 19 результатов.

Фонд Николая Петровича Вагнера, Музей Чешской литературы (Pámatník Národního Písemnictví).

<https://archive.org/search?query=creator%3A%22Aksakov%2C+Aleksandr%2C+1832-1903%22> (<https://archive.org/details/caseofpartialdem01aksa> ; <https://archive.org/details/animismusundspir02aksa/page/n7/mode/2up> ; <https://archive.org/details/animismusundspir01aksa/page/n9/mode/2up>).

9 февраля – 3 августа 2024 г.

О редакторе-составителе

Мотин Сергей Витальевич (род. 04.01.1965 г. в г. Алмалык Ташкентской обл.) – кандидат юридических наук (2000), доцент (2006), полковник полиции в отставке (2017), аксаковед.

В Уфе – с лета 1967 г. Воспитывался в детском саду (ул. Фрунзе, 55; 1968-72). Учился в средней школе № 42 (1972-80). Несколько лет посещал детскую библиотеку (ул. Менделеева, 203). Занимался конькобежным спортом на стадионе за театром «Нур» (1876-80).

Окончил Уфимский техникум механизации учета (1980-84).

Проходил службу в рядах Советской армии (сначала в Усть-Камчатске, потом в Сваляве) и два учебных года обучался во Львовском высшем военно-политическом училище (1984-88).

Окончил философский факультет Уральского государственного университета (1988-93), группа 101-501, кураторы – кафедра философии и методологии науки, руководитель дипломной работы («Философия как эстетическое эссе») – кандидат философских наук (позже – доктор философских наук), доцент Александр Иванович Лучанкин.

Ассистент кафедры философии и политологии Башкирского государственного медицинского института (1993-94).

Соискатель адъюнктуры Академии управления МВД России по кафедре государственно-правовых дисциплин (1996–99), научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Валерий Васильевич Лазарев.

С 1994 по 2017 г. проходил службу в Уфимском юридическом институте МВД России – преподаватель, старший преподаватель, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин (1994–2005), доцент кафедры теории государства и права (2005–2009), доцент и заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права (2009–17).

Основные преподаваемые дисциплины: политология, история политических и правовых учений, теория государства и права, философия права, правовая теория государства.

Жена (с 1999 г.) Наталия Александровна – кандидат филологических наук, доцент Уфимского университета науки и технологий.

В Аксаковском движении с 2000 г. – постоянный участник Аксаковских конференций, чтений, сборников, изданий, праздников, форумов, съездов Аксаковского сообщества (2021, 2022 гг.) и других мероприятий, член редколлегии нового Собрания сочинений Ивана Сергеевича Аксакова в 12 томах (ИРЛИ РАН).

Награжден: знаком «200 лет МВД России»; знаком «За верность долгу»; почетной грамотой Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан; дипломом Международного фонда славянской письменности и культуры; знаком «За отличную службу в МВД» II степени; благодарностью министра внутренних дел РФ, медалями МВД России «За отличие в службе» 1, 2 и 3 степени.

Основные книжные публикации

(1 – книга есть в Российской государственной библиотеке;
2 – книга есть в Национальной библиотеке им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан;
3 – книга размещена на официальном сайте Мемориального дома-музея С.Т. Аксакова;
4 – книга размещена на других ресурсах Интернета).

1) *Азаматов Д.М., Сафаров Т.А., Мотин С.В.* Политология. Учебное пособие. Уфа, 1996. 52 с.

2) *Мотин С.В.* Социально-правовой эксперимент: становление, понятие, проведение: Лекция. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997. 53 с.

3) Теория государства и права: Библиографический указатель / Сост. С.В. Мотин. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997. 99 с.

4) *Мотин С.В.* Политика и преступность: Учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1998. 102 с. (1, 2).

5) *Рахимов Р.А., Мотин С.В., Кузнецов И.А.* Политология: Учебно-методическое пособие / Под ред. проф. А.Г. Хабибулина. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1999. 147 с.

6) Политология: Библиографический указатель / Сост. С.В. Мотин, Р.А. Рахимов. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1999. 133 с. (1, 2).

7) *Мотин С.В.* Использование экспериментального метода в социально-правовой сфере (историко-теоретические аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Академия управления МВД России; 12.00.01. Москва, 1999. 23 с. (Диссертация – 183 с.). (1).

8) *Мотин С.В.* Экспериментология: история и теория экспериментального метода в естествознании и в социально-правовых исследованиях: монография / Отв. ред. проф. В.В. Лазарев. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1999. 225 с. (1, 2).

9) Кафедра государственно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД Российской Федерации: Библиографический справочник / Сост. С.В. Мотин; под ред. проф. А.Г. Хабибулина. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2000. 75 с.

10) *Мотин С.В.* Из истории политико-правовой мысли в Западной Европе и США XX века: Учебно-справочное пособие. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2001. 90 с. (1, 2).

11) *Мотин С.В., Рахимов Р.А., Кузнецов И.А.* Политология: Учебно-методическое пособие. В 2 ч. Часть I. Планы семинарских занятий и библиография журнальных публикаций за 1999-2000 г. Часть II. Конспект лекций. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2001. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2001. 56, 112 с.

12) *Мотин С.В., Мурсалимов К.Р.* Аксаков Иван Сергеевич и его служба в министерстве внутренних дел. Учебное пособие. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2003. 50 с. (1).

13) *Мотин С.В.* Царствование династии Романовых: Хронобиблиография. Справочник. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2003. 61 с.

14) *Мотин С.В., Филиппов О.А.* Возникновение и становление конституционализма в Российской империи: Учебное пособие. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2003. 78 с. (1, 2).

15) *Кашанов У.А., Мотин С.В., Хафизов Э.Д.* Из истории социально-правовой мысли Российской империи (вторая половина XVIII – первая треть XX века). Уфа: УЮИ МВД РФ, 2004. 262 с. (1, 2).

16) Теория государства и права: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина, С.В. Мотина. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2004. 240 с.

17) *Мотин С.В.* Философия права: тематический словарь. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2004. 204 с. (1, 2).

18) *Амиров Р.З., Мотин С.В., Филиппов О.А.* Органы внутренних дел в системе обеспечения национальной безопасности России: теоретико-правовые и прикладные аспекты: учебное пособие. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2005. 81 с.

19) Государствоведы, полицейисты и социально-политические мыслители России (сер. XVII – сер. XX века): опыт биобиблиографического словаря / Авт.-сост. С.В. Мотин. Уфа: УЮИ МВД России, 2006. 347 с. (1, 4).

20) Аксаков Иван Сергеевич: материалы для летописи жизни и творчества. 1823–1886: в 6 выпусках, 12 частях / сост. С.В. Мотин, И.И. Мельников, А.А. Мельникова; под ред. С.В. Мотина. Уфа: УЮИ МВД России, 2009–2015. 3122 с. (1, 2, 4).

21) Аксаковский сборник. Выпуск VI / Издательский совет: М.А. Чванов – директор музея, Т.Е. Петрова, Г.Н. Кузина – научные сотрудники музея, Е.В. Евдокимова – кандидат филол. наук (БашГУ), С.В. Мотин – кандидат юридич. наук (УЮИ МВД РФ), П.И. Федоров – зав. справочно-библиографическим отделом БГПУ. Редактор-составитель Г.О. Иванова. Уфа. 2013. 236 с. (3).

22) *Егорышева Н.В., Мотин С.В., Янбухтин Р.М.* Политология: учебное пособие / М-во внутренних дел России, ФГКОУ ВПО Уфимский юридический ин-т. Уфа: УЮИ МВД России, 2013. 135 с. (1, 2).

23) Иван Сергеевич Аксаков: библиографический указатель (1836-2014) / сост.: П.И. Федоров, С.В. Мотин; сост. фотоприложения: Г.О. Иванова; вступ. ст. С.В. Мотина; под ред. А.П. Дмитриева; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова, Уфимский юридический ин-т МВД России, Библиотека БГПУ им. М. Акмуллы. Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. 260 с.: 8 л. ил. (2, 3, 4).

24) Теория государства и права (схемы и определения): учебное наглядное пособие / И.М. Амиров, Р.З. Амиров, С.В. Мотин, Н.В. Ямалетдинова. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. 163 с.

25) *Султанов А.Х., Асеев И.А., Мотин С.В.* Полиция зарубежных стран в борьбе с политическим терроризмом: учебное пособие / Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФГКОУ ВО Уфимский юридический институт. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016. 35 с. (1, 2).

26) <*Хакимов С.Х., Мотин С.В.*> История Уфимского юридического института МВД России // Уфимский юридический институт МВД России: 45 лет / Под

ред. Ф.Б. Мухаметшина; Редколлегия: А.А. Исаев, С.Х. Хакимов, С.В. Мотин, Ю.Ф. Салимгареева. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016. 303 с. С. 14–83.

27) *Мотин С.В.* Российский славянофил на правоохранительной службе. И.С. Аксаков – сотрудник Министерства юстиции и Министерства внутренних дел Российской Империи: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. 170 с. (1, 2, 3, 4).

28) Адресаты переписки (без внутрисемейной) и других документов И.С. Аксакова за 1839–1860 годы / Сост. *С.В. Мотин* // Люди русской правды: Переписка И.С. Аксакова с государственными и общественными деятелями (1855–1886): Тексты. Комментарии. Адресаты / ИРЛИ РАН; Под общ. ред. А.П. Дмитриева и Б.Ф. Егорова. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2018. 672 с. (Славянофильский архив. Кн. 4). С. 525–643. (1).

29) Григорий Сергеевич Аксаков. Переписка с родными. Часть I. Переписка С.Т. Аксакова и его жены с сыном Григорием, невесткой и внучкой (1844–1877) / Аксаковский фонд; ИРЛИ РАН; составление Т.Е. Петровой; вступительная статья М.А. Чванова; подготовка текста А.П. Дмитриева, Е.С. Левшиной; комментарии А.П. Дмитриева, Е.С. Левшиной, С.В. Мотина, Р.П. Поддубной, Т.Е. Петровой. Уфа: Белая река, 2021. 688 с. (1, 2).

30) Материалы к летописи жизни и творчества Михаила Андреевича Чванова / ред.-сост. С.В. Мотин и П.И. Фёдоров. Уфа: Издатель А.А. Словохотов, 2021. 568 с.: [6 л.] ил. (2, 3).

31) *Нефёдова Т.И.* Родина Аксакова / Ред.-сост.: П.И. Фёдоров и С.В. Мотин; вступ. ст. Р. Красновой. Уфа: Изд-ль А.А. Словохотов, 2021. 392 с.: [16 с.] ил. (Уфимская сирень: Уфа в художественной и мемуарной литературе; вып. 7). (3).

32) *Четвериков Б.Д.* Благословенная Уфа / Подготовка текста и фотографий С.В. Мотина и П.И. Фёдорова; ред.-сост. и авт. вступ. ст. П.И. Фёдоров; коммент.: Я.С. Свище, Т.Е. Поповой, А.П. Масловой. Уфа: Изд-ль А.А. Словохотов, 2022. 450 с.: ил. (Уфимская сирень: Уфа в художественной и мемуарной литературе; вып. 9). (3).

33) *Мотин С.В.* «Я на тихой лире буду петь любовь»: аксаковедческие заметки и статьи 2020/21: в 2 частях. Уфа: издатель А.А. Словохотов, 2022. 415, 473 с. (2, 3).

34) Аксаковы: библиографический указатель литературы о дворянском роде Аксаковых и его окружении за 1819–2022 годы / сост. П.И. Федоров, С.В. Мотин; отв. ред. А.П. Дмитриев; Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова. Уфа: изд-ль А.А. Словохотов, 2022. 724 с. (3, 4).

35) *Мотин С.В.* Истинный сын Отечества. К 200-летию русского писателя-патриота Ивана Сергеевича Аксакова. Сборник избранных статей / Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова. Уфа: изд-ль А.А. Словохотов, 2023. 564 с. (1, 2, 3, 4).

36) ПТИЭЗИЯ: Сборник стихотворений, поэм и песен о птицах / Ред.-сост. С.В. Мотин; Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова. Уфа: изд-ль А.А. Словохотов, 2024. 528 с. (1, 2, 3, 4).

**АКСАКОВ
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ**

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

*Редактор-составитель: С.В. Мотин
Компьютерная вёрстка: А.А. Словохотов*

Подписано в печать 15.08.2024. Формат 60x90/16
Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. – 38,5 Тираж 15 экз.
Заказ № 41/24

Отпечатано в издательстве А.А. Словохотова
450052, Уфа, ул. Аксакова, д. 72